АКТЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ,

собранные и изданные

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1841.

Ex XII 52

Russlands Historische Acten III. 1613-1645

Dipl
9 12.0/3

АКТЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

[illegible]

АКТЫ
ИСТОРИЧЕСКІЕ,

собранные и изданные

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

1613 — 1645.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи II-го Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

1841.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ семъ томѣ заключаются грамоты и разнаго рода акты, принадлежащіе по большой части къ коллекціямъ, доставленнымъ въ Археографическую Коммиссію изъ слѣдующихъ столичныхъ и областныхъ библіотекъ и архивовъ:

1) Государственнаго Архива Старыхъ Дѣлъ, состоящаго при Московскихъ Департаментахъ Правительствующаго Сената;

2) Департамента Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій, при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ;

3) Румянцовскаго Музеума;

4) Астраханскаго Губернскаго Правленія;

5) Новгородской Казенной Палаты,

и 6) Верхотурскаго и Соликамскаго Уѣздныхъ Судовъ.

Кромѣ актовъ, заимствованныхъ изъ означенныхъ и нѣкоторыхъ другихъ губернскихъ и уѣздныхъ архивовъ (см. *палеографическія описанія* при актахъ), въ третьемъ томѣ помѣщено нѣсколько грамотъ, снятыхъ съ подлинниковъ или современныхъ списковъ, хранящихся въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и въ Библіотекахъ Эрмитажной и Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Нѣкоторые документы, остававшіеся доселѣ въ неизвѣстно-

сти, извлечены изъ портфелей бывшей Археографической Экспедиціи.

Къ числу примѣчательнѣйшихъ историческихъ памятниковъ, вошедшихъ въ составъ сего тома, принадлежатъ:

1) Пятнадцать жалованныхъ или несудимыхъ грамотъ монастырямъ (*).

2) Четыре наказа воеводамъ, и одинъ заставному головѣ (**).

3) Одна таможенная грамота (***).

4) Грамоты и отписки о мѣрахъ, принятыхъ правительствомъ противъ дѣйствій Заруцкаго и Марины, во время пребыванія ихъ въ Астрахани, 1614 года.

5) Отписки о Лисовскомъ и другихъ шайкахъ, разорявшихъ Сѣверъ Россіи, 1614—1615 годовъ.

6) Двѣ грамоты Царя Михаила Θеодоровича въ Новгородъ, о мирныхъ переговорахъ съ Шведами и заключеніи Столбовскаго мира, 1616—1617 годовъ.

7) Дополнительныя статьи къ Судебнику, 1620—1645 годовъ.

8) Выписки изъ Уставной книги Разбойнаго Приказа, 1631 года.

9) Договоръ съ Голштейнъ-Готторпскимъ Герцогомъ Фридрихомъ, о транзитной торговлѣ съ Персіею чрезъ Россію, 1634 года.

10) Списокъ посольскаго обряда при пріемѣ въ Москвѣ Литовскихъ пословъ, 1635 года.

11) Дѣло о болѣзни и леченіи Царя Михаила Θеодоровича, 1643 года.

(*) NN° 60, 61, 65, 67, 82, 95, 97, 104, 108, 119, 120, 123 129, 133 и 142.

(**) NN° 116, 134, 135, 154 и 184.

(***) N° 94.

12) Акты, объясняющіе состояніе медицинскаго дѣла въ Россіи, 1630—1645 г.

Приготовленіемъ къ изданію и наблюденіемъ за печатаніемъ третьяго тома Актовъ Историческихъ, на основаніи 15 статьи Высочайше утвержденныхъ Правилъ для руководства Археографической Коммиссіи, занимались Члены ея, сначала Титулярный Совѣтникъ Сергій Строевъ, а по смерти его Коллежскій Ассесоръ Михаилъ Коркуновъ.

АКТЫ
ИСТОРИЧЕСКІЕ.

XII. ЦАРСТВОВАНІЕ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА.

1613—1645

1.—1613 Мая 10. Царская грамота Верхотурскому Воеводѣ Годунову, *объ опредѣленіи казака Данила Шавкова въ толмачи на Верхотурье.*

От Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, боярину нашему и воеводѣ Степану Степановичю Годунову. Билъ намъ челомъ Верхотурской казакъ Данилко Шавковъ, а сказалъ: въ прошломъ де во 120 году, какъ была въ Вагуличѣхъ шатость и измѣна, хотѣли на наши Сибирскіе городы приходити войною, и городы сжечи, а нашихъ служивыхъ людей побити, а умыслили, чтобы имъ быти себѣ царьствомъ, какъ было при Кучюмѣ Царѣ; и ты де, Степанъ, посылалъ къ Вагуличемъ въ юрты, про ихъ измѣну сыскивати, Верхотурского толмача Ларку Меркурьева, и толмачъ де Ларка, блюдячи отъ нихъ убивства, къ Вагуличемъ въ юрты не пошелъ, и онъ де Данилко назвался на смерть итти къ Вагуличемъ своею охотою, и намъ служилъ, и про Вагулскую измѣну сыскивалъ, и лутчихъ Вагулскихъ сотниковъ, Кумыча Бантерѣка, Богдашка Орлика, въ городъ привелъ, и ихъ сотенъ Вагуличь во многихъ юртѣхъ, по ихъ вѣрѣ, къ шерти привелъ, что имъ быть отъ насъ и отъ Московского государьства неотступнымъ, и нашъ ясакъ, на нынѣшней на 121 годъ, на нихъ взялъ весь сполна; и намъ бы его пожаловати за его службу и за родѣнье, велѣти ему быти на Верхотурьѣ въ толмачѣхъ на Ларкино мѣсто Меркурьева. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Ларка Меркурьевъ будетъ старъ, и на наши службы и въ походы ходити не можетъ, и ты бъ Данилку Шавкову велѣлъ быти на Верхотурьѣ въ толмачѣхъ, на Ларкино мѣсто Меркурьева, и наше ему денежное и хлѣбное жалованье велѣлъ давати Ларкинъ окладъ, и въ окладныхъ книгахъ велѣлъ ему справити. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7121 Мая въ 10 день. №1—2.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ.

2.—1613 Іюля 29. Царская грамота Холмогорскому воеводѣ Пушкину, *о томъ, чтобы не править ему оброковъ на крестьянахъ Чюхченемскаго Никольскаго монастыря.*

От Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, на Холмогоры, воеводѣ нашему Микитѣ Михайловичу Пушкину да дїяку нашему Путилу Григорьеву. Били намъ челомъ Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря архимаритъ Деонисей да келарь старецъ Аврамей Палицынъ съ братьею, а сказали: въ Колмогорскомъ де уѣздѣ монастырь Николы Чюдотворца Чюхченемской за-

№ 3. пустѣлъ, и того де монастыря старцы и служки были челомъ на Москвѣ бояромъ нашимъ и воеводамъ, чтобы они тотъ монастырь велѣли вѣдати къ Троицкому монастырю, и по ихъ де челобитью дана имъ грамота, а велѣно тотъ Николской монастырь строити, и братью и служекъ покоити, и досталныхъ того монастыря вотчинъ крестьянъ вѣдати и беречи имъ Троицкого монастыря архимариту Деонисею да келарю старцу Аврамею съ братьею; и они де, по той грамотѣ, тотъ монастырь строятъ, и братью и служекъ покоятъ, и крестьянъ берегутъ; и нынѣ де ты, Никита Михайловичь, правишь съ тоѣ Миколскія вотчины на крестьянѣхъ, на два года, нашихъ оброковъ и всякихъ податей и земскіе розметы съ нашими съ четырми волостьми вмѣстѣ, и тоѣ де Николскія вотчины крестьяне въ томъ оброкѣ и во всякихъ податѣхъ и розметахъ стоятъ на правежи, и отъ того де та Николская вотчина и досталь пустѣетъ: и намъ бы ихъ пожаловать, съ тоѣ Николскія вотчины на крестьянѣхъ тѣхъ нашихъ оброковъ и волостныхъ розметовъ править не велѣти, и велѣти бы тоѣ Николскія вотчины крестьяномъ нашимъ оброки и всякія подати платить Троицкихъ вотчинъ со крестьяны вмѣстѣ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Николского монастыря Чюхченемского вотчинъ на крестьянѣхъ оброковъ не правили, и впередъ съ тѣми съ черными сохами и съ посадомъ тянути и оброку и всякихъ податей платити не велѣли, а велѣли имъ оброки и всякія подати платити Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря вотчинъ со крестьяны вмѣстѣ. А прочетъ сее нашу грамоту, велѣли съ нее списати списокъ слово въ слово, а сее нашу грамоту отдали назадъ Николского монастыря слугамъ и крестьяномъ, и они ее держатъ у себя, впередъ для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7121-го Іюля въ 29-й день.—У подлинной пишетъ: діакъ Богданъ Тимоѳеевъ. Печать на черномъ воску.

Изъ Собранія копій монастырскихъ актовъ, хранящагося въ Архивѣ Вологодской Казенной Палаты, подъ № 20.

3. — 1613 Ноября 17. Царская грамота Важскому Воеводѣ Татищеву, *о доставленіи денежныхъ доходовъ съ Важскихъ волостей въ Москву самими крестьянами.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Вагу, воеводѣ нашему Григорью Игнатьевичю Татищеву да діяку нашему Потапу Внукову. Въ прошломъ во 121 году посланъ на Вагу Петръ Мансуровъ, а велѣно ему собрати съ Ваги, съ посаду и съ Важского уѣзду, денежные доходы на прошлые годы, на которые годы крестьяне денегъ не платили послѣ Царя Василья, а собравъ прислати къ намъ къ Москвѣ; да вѣдомо намъ учинилось, что Петръ Мансуровъ емлетъ себѣ самоволствомъ, за кормъ, съ Ваги, съ посаду и съ уѣзду, по четыре рубли на недѣлю.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бы на Вагѣ, на посадѣ и въ Важскомъ уѣздѣ, во всѣхъ волостяхъ велѣли сыскати накрѣпко: Петръ Мансуровъ на крестьянѣхъ самоволствомъ за кормъ денгами по четыре рубли на недѣлюималъ ли? и будетъ ималъ, и сколко съ которые волости взялъ, да сколко будетъ по сыску Петръ Мансуровъ съ Ваги, съ посаду и съ Важского уѣзду, тѣхъ денегъ взялъ, и вы бы о томъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣли отдати въ Устюжской Чети думному діаку нашему Петру Третьякову, да съ сыску своего списокъ прислали къ намъ же, къ Москвѣ. А къ Петру къ Мансурову наша грамота послана, тѣхъ денегъ на прошлые годы на крестьянѣхъ правити не велѣно, а велѣно ему ѣхать къ намъ къ Москвѣ; а наши денежные доходы крестья-

номъ велѣли бы есте платить на Москвѣ въ нашу казну самимъ, на срокъ, на Срѣтеньевъ день, и съ нашими денежными доходы далнихъ волостей въ Шенкурье ѣздити не велѣли, а велѣли имъ съ нашими денежными доходы ѣздити къ намъ къ Москвѣ самимъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7122 Ноября въ 17 день. — А на грамотѣ припись думного діяка Петра Третьякова.

Современный списокъ, изъ портфелей Археографической Экспедиціи, писанъ столбцомъ, на одномъ листкѣ, безъ скрѣпы.

4.—1613 Декабря 17. Наказная память стольника и воеводы князя Черкасскаго Михаилу Румянцову, *посланному въ Смоленскій уѣздъ для принятія начальства надъ острожкомъ въ Максимовскомъ стану.*

Лѣта 7122 Декабря въ 17 день, по Государеву Царю и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, столники и воеводы князь Дмитрей Мамстрюковичь Черкаской да князь Иванъ Ѳеодоровичь Троекуровъ велѣли Михайлу Варѳоломѣевичю Румянцову ѣхати въ Смоленской уѣздъ, въ Максимовской станъ, въ острожокъ, гдѣ стоялъ Иванъ Полковъ; а пріѣхавъ въ тотъ острожокъ взяти Михайлу у атамановъ имянной списокъ казакомъ, и переписати всякіе дѣла, которые были у Ивана Полкова, и зелье и свинецъ и всякіе запасы; а переписавъ и взявъ имянные списки, пересмотря казаковъ, быти въ томъ острожку, и надъ Полскими и надъ Литовскими людми поискъ учинити, и всякихъ вѣстей провѣдывати, и лазутчиковъ посылати, и на рубежѣ въ лѣсахъ и по стежкамъ велѣти засѣчи засѣки и крѣпи подѣлати. Да Михайлу жъ въ томъ острожку сыскати и переписати Ивана Полкова всякую рухледь и лошади, а переписавъ тое рухледь и лошади прислати и животомъ и рухледи и лошадемъ переписной списокъ къ столникомъ и воеводамъ ко князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому да ко князю Ивану Ѳеодоровичю Троекурову да къ діаку къ Ѳѳонасью Царевскому. А однолично Михайлу въ томъ острожку быти, и Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи дѣломъ надъ Полскими и надъ Литовскими людми промышляти, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, и въ Литовскіе городы лазутчиковъ посылать для всякихъ вѣстей, и о всемъ промышляти, смотря по тамошнему дѣлу; а языковъ Литовскихъ людей присылати, и о всякихъ вѣстехъ писати къ столникомъ и воеводамъ ко князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому да ко князю Ивану Ѳеодоровичю Троекурову да къ діаку къ Ѳѳонасью Царевскому. № 4—5.

Подлинникъ изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенной въ Швеціи Корреспондентомъ Коммиссіи Соловьевымъ, писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, со скрѣпою на склейкѣ: Діакъ....

5. — 1613, послѣ 16 Марта. Отписка Пелымскаго Воеводы Годунова къ Чердынскому Воеводѣ Нащокину, *о присылкѣ хлѣбныхъ запасовъ въ Пелымь.*

Господину Петру Степановичю, Ивану Тимоѳеевичю Ѳедоръ Годуновъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, въ 121 году Марта въ 16 день, писалъ ко мнѣ съ Верхотурья бояринъ Степанъ Степановичь Годуновъ про хлѣбные запасы, что хлѣбныхъ запасовъ будетъ на Верхотурьѣ въ Сибирскіе городы, съ Вятки толко двѣ тысячи (*) муки и крупъ и толокна, а съ Устюга и съ Вычегды цѣловалники не бывали, и тѣ хлѣбные запасы велѣно отпустить на Тару и въ Сургутъ и на Березовъ и въ Мунгазею, и на Пелымь не будетъ ни одной четверти. И вамъ, господа, извѣстно, что Пелымь мѣсто нужное, безхлѣбное, а запасы сполна на Пелымь не дохаживали пятой годъ, и служывые люди хотятъ брести врознь; и вамъ бы, господа, ве-

(*) *Въ подлинникѣ пропущено слово:* четвертей *или* четьи.

№ 6. лѣти прислати на Пелымь хлѣбныхъ запасовъ хотя по одной четверти муки служивымъ людемъ, чтобы они врознь не розбрелися, а Пелымского города пуста не покинули. А на Пелымѣ, господа, служивыхъ людей всего семдесятъ человѣкъ дѣтей боярскихъ и Литвы и стрѣлцовъ, и тѣ нынѣ помираютъ голодною смертію, а впредь дат имъ хлѣбныхъ запасовъ нечего; а въ Пелымскихъ, господа, Вагуличахъ шатость нынѣ великая, а служивыхъ людей на Пелымѣ мало, острога и города осадить не кѣмъ; а въ лѣтнюю пору, господа, служивые люди живутъ въ розсылкахъ и въ розъѣздѣ, а городъ и острогъ живетъ пустъ, не оставается въ острогѣ и въ городѣ никого, потому что людишка не многіе. И вамъ бы, господа, для Вагулскіе шатости и войны, велѣти прислати на Пелымь людей, сколко пригоже, въ прибавку, и чтобы надъ Пелымскимъ городомъ которая поруха не учинилася; а вѣдаете, господа, и сами, что было сдѣлалася надъ Пелымскимъ городомъ отъ Пелымскихъ Вагуличь въ прошломъ году измѣна; а будетъ господа, людей и запасу изъ Перми не пришлете на Пелымь, и что сдѣлается надъ Пелымскимъ городомъ которое дурно, и вамъ, господа, и самимъ въ Перми отъ Вагуличъ безъ мятежа не пробыть же.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, безъ скрѣпы. Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господамъ Петру Степановичю, Ивану Тимоѳеевичю.

6.—1613. Царская грамота князьямъ Фіонмаркону и Руляку, *о смутахъ, бывшихъ въ Московскомъ государствѣ и объ избраніи на престолъ Царя Михаила Ѳеодоровича.*

Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъ же посѣти насъ востокъ свыше, во еже направити ноги наша на путь миренъ, сего убо Бога нашего въ Троицы славимаго милостію, отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, Владимирского, Московского, Ноугородского, Царя Казанского, Царя Асторохanского, Царя Сибирского, Государя Псковского и Великого Князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятского, Болгарского и иныхъ, Государя и Великого Князя Новагорода Низовскія земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Лифлянского, Удорского, Обдорского, Кондійского и всеа Сѣверныя страны повелителя, и Государя Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя: Великого Княжства Мегаполин кого Княземъ удѣлнымъ, Фіонмаркону да Руляку, милостивое наше Царьское слово. Въ нынѣшнемъ во 121-мъ году пріѣхалъ къ намъ Великому Государю служити, на наше царьское имя, Францyженин Миколай Францыскусъ и сказывалъ нашимъ приказнымъ людемъ, что вы, вѣдая Полского Жигимонта Короля и пановъ радъ передъ нашимъ Московскимъ государьствомъ многую неправду, Московскому государьству доброхотаете; а что мы Великій Государь, по Божіей милости и по избранію всякихъ чиновъ людей всего Російского царьствія, учинилися на нашихъ великихъ и преславныхъ государьствахъ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всеа Росіи Самодержцомъ, и вамъ было невѣдомо. Да тотъ же Францыскусъ нашимъ приказнымъ людемъ сказывалъ, что Полской Жигимонтъ Король и Свейской Адолфъ Король умышляютъ надъ нашимъ Московскимъ государьствомъ всякими злыми умыслы; а умышляютъ и промышляютъ, по засылкѣ Полского Жигимонта Короля, вѣдомой измѣнникъ и врагъ Московскому государьству Яковъ Мержретъ съ своими совѣтники, съ такими жъ

№ 6.

измѣнники, а хотятъ, собрався съ воинскими людми нашего государьства, надъ Архангелскимъ городомъ и надъ Соловецкимъ монастыремъ, своимъ злохитрымъ умысломъ, промышляти; а напередь себя, для лазучества и оману, прислалъ въ наше государьство своихъ совѣтниковъ и въ нашемъ государьствѣ всякое зло смышляютъ. А какъ посыланъ былъ отъ бояръ нашихъ и отъ всеѣ земли, до нашего Царьского обиранья, къ Великому Государю брату нашему къ Матьяшу Цесарю, Еремѣй Еремѣевъ, и вы, совѣтовавъ межъ себя и хотячи нашему Московскому государьству добра, ты Рулякъ Князь до Цесаревы земли, до Праги, ѣздилъ, и съ Еремѣемъ Еремѣевымъ видѣлся тайно и о дѣлѣхъ, которые годны нашему Московскому государьству, объявлялъ и рѣчью къ нимъ бояромъ нашимъ о помочи, о наемныхъ людехъ, и о иныхъ о добрыхъ дѣлѣхъ приказывалъ и о нашемъ государьствѣ радѣлъ и промышлялъ; да и про то намъ Великому Государю подлинно извѣстно жъ, что вы, слыша то, что отъ Полского Жигимонта Короля и пановъ радъ, черезъ многіе ихъ крестные цѣлованья, нашему великому Московскому государьству учинилось, скорбите и жалѣете и, до нашего Царьского обиранья, нашимъ государьствамъ, бояромъ нашимъ и всей землѣ, хотѣли есте всякими мѣрами помочь чинити. И мы, Великій Государь, слыша вашу къ намъ Великому Государю службу, а къ нашимъ великимъ государьствамъ желателную любовь и доброхотѣніе, васъ похваляемъ и наше царьское жалованье къ вамъ любително держати и воздавати хотимъ; а Жигимонта Короля и пановъ радъ Полскихъ и Литовскихъ, что они учинили передъ нашими государьствы неправды, поруша мирное поставленье черезъ многое крестное цѣлованье, вамъ объявляемъ. Какъ, Божіими праведными судбами, Великого Государя блаженныя славныя памяти Царя и Великого Князя дяди нашего Ѳеодора Ивановича, всеа Росіи Самодержца, нестало [оставя земное царьство отыде въ вѣчное блаженство безчаденъ], а на великихъ государьствахъ Російского царьствія, по избранію всѣхъ людей и всего Російского царьствія, учинился Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Росіи, и при его державѣ, по вражію дѣйству, а по злому умышленью и по ненависти Полского и Литовского Жигимонта Короля и пановъ радъ, черезъ многое его королевское и пановъ радъ крестное цѣлованье, въ нашемъ Московскомъ государьствѣ смута и межьусобіе учинилося: нѣкоторой воръ, чернецъ, еретикъ, имянемъ Гришка Отрепьевъ, за нѣкоторые богомерскіе и скаредные свои дѣла, изъ Московского государьства сбѣжалъ въ Литву, и сверглъ съ себя черное платье, и ангельскій образъ обруга, и врагомъ рукописаніе на себя давъ [аще коснется царьского, то отъ Бога отлученъ будетъ], назвался Царевичемъ Дмитреемъ Углецкимъ, Великого Государя блаженныя памяти Царя и Великого Князя Ивана Васильевича, всеа Росіи Самодержца, сыномъ [а Царевича Дмитрея Углецкого нестало до того времени за 13 лѣтъ], и вражіимъ дѣйствомъ, а умышленіемъ и споможеніемъ Полского Жигимонта Короля и пановъ радъ, тотъ воръ и еретикъ дошелъ до царьствующаго града Москвы, и злокозненымъ своимъ дьяволскимъ дѣйствомъ, и царьского престола достиже и Государемъ Московскимъ именовался; и видя его злую прелесть, и злобѣсного пса и волка на царьскомъ престолѣ сѣдяща, Московского государьства бояре и воеводы и всякіе служилые и всякихъ чиновъ люди, съѣхався изо всѣхъ государьствъ въ царьствующій градъ Москву, и соединясь единомысленно, и облича того вора, злой смерти предали. А по убійствѣ того вора, по избранію всякихъ чиновъ людей и всего Російского государьства, былъ на Московскомъ государьствѣ Государемъ изъ бояръ отъ рода Суждалскихъ Князей, Князь Василей

№ 6. Ивановичъ Шуйской. И послѣ того Жигимонтъ Король и паны рада, умысля наше Московское государьство смутити болши прежнего, и поруша перемирье, и преступивъ свое и пословъ своихъ и посланниковъ, которые были учинили миръ на Москвѣ съ Царемъ и Великимъ Княземъ Васильемъ, крестное цѣлованье, на Московское государьство наслали другого вора, родомъ Жидовина, назвавъ его царевичемъ Дмитреемъ, будто тотже воръ, которой былъ на Москвѣ и съ Москвы убѣжалъ къ нимъ въ Полшу, живъ; и тотъ другой воръ, по королевскому жъ велѣнью, собрався съ Полскими и съ Литовскими людми, пришедъ подъ Москвою стоялъ таборами, и городы и уѣзды воевалъ, и кровь напрасную проливалъ, и къ Москвѣ приступалъ. А Полской Жигимонтъ Король, черезъ крестное цѣлованье, городъ Смоленескъ взявъ и умысля съ измѣнники Московского государьства, съ Михайломъ Глѣбова сына Салтыкова и съ иными совѣтники, которые измѣнили Царю Василью, отъѣхали къ Королю, писалъ и приказывалъ въ Москву къ бояромъ и всякихъ чиновъ людемъ, будто онъ, жалѣючи о христіанствѣ, пришелъ въ Московское государьство, чтобъ государьство успокоить и кровь уняти, а быти бъ на Московскомъ государьствѣ сыну его Королевичу Владиславу, въ нашей вѣрѣ Греческого закона, и въ вѣрѣ поруганья и государьского чину и поведенья не премѣняти, и никоторого зла въ Московскомъ государьствѣ не дѣлати. И Царь Василей, для покою христіанского, государьство свое оставилъ; а на Московское государьство изобрали были Полского Королевича Владислава, и съ гетманомъ съ корунымъ съ Станиславомъ Желковскимъ о томъ о всемъ договоръ былъ учиненъ, и крестнымъ цѣлованьемъ съ обѣ стороны укрѣпленъ. И Жигимонтъ Король и то гетмана своего корунного крестное цѣлованье преступилъ, сына своего на Московское государьство не далъ и самъ отъ Смоленска не отшелъ, и по его велѣнью Полскіе и Литовскіе люди, и измѣнникъ Михайло Салтыковъ, омано̀мъ вошли въ Москву, и Царя Василья, взявъ черезъ крестное цѣлованье, къ Жигимонту Королю отослали; а царьствующій градъ Москву велѣлъ Полскимъ и Литовскимъ людемъ выжечь и высѣчь, и церкви Божіи и монастыри осквернили, и святѣйшаго Гермогена Патріарха Московского и всеа Росіи съ престола свергли и въ заточенѣ уморили, и бояръ и всякихъ чиновъ людей безчисленное множество побили, и царьствующій градъ Москву засѣли. И Московского государьства боярe и всякіе служилые люди, за ту его многую королевскую неправду, противъ его стали и, стоя подъ Москвою, гетмана Карла Хоткѣева побили, и съ запасы въ Москву не пропустили, и Московское государьство отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей очистили; а на великихъ государьствахъ, на Владимирскомъ и Московскомъ и Ноугородскомъ, и на царьствахъ Казанскомъ и Астораханскомъ и Сибирскомъ, и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государьствахъ Російского царьствія, по Божіей воли и по племени Великихъ Государей Царей Російскихъ, а по благословенію Матери нашея Великія Государыни старицы иноки Маѳы Ивановны, и по избранію и по челобитью Московского государьства царей и царевичевъ, которые служатъ въ Московскомъ государьствѣ, и бояръ, и околничихъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и гостей, и торговыхъ людей всѣхъ городовъ всего Московского государьства, учинилися Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всеа Росіи Самодержцемъ, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Росіи Самодержецъ: понеже мы, Великій Государь, Великого Государя блаженныя памяти Царя и Великого Князя Ивана Васильевича, всеа Росіи Самодержца, законныя супруги, а сына его блаженныяж

памяти Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Росіи матери, Великія Государыни Царицы и Великія Княгини Анастасѣи Романовны Юрьева, родного племянника Ѳедора Никитича Романова-Юрьева сынъ. А учинясь мы, Великій Государь, на нашихъ великихъ и преславныхъ государьствахъ Російскаго царьствія, послали есмя ко всѣмъ великимъ христіанскимъ государемъ государьство наше обѣстити, и оправдаяся передъ Полскимъ Жигимонтомъ Королемъ про его королевское и пановъ радъ передъ нами Великимъ Государемъ и передъ нашими великими государьствы многія неправды, которыя онъ черезъ крестное свое и пословъ своихъ и посланниковъ цѣлованье Московскому государьству учинилъ, всѣмъ великимъ христіанскимъ государемъ объявити, пословъ своихъ и посланниковъ, чтобъ имъ всѣмъ, великимъ христіанскимъ государемъ, его королевская и пановъ радъ неправда передъ нами Великимъ Государемъ вѣдомо было подлинно. А къ вамъ послали есмя нашу любителпую грамоту, а въ грамотѣ нашей про королевскую и пановъ радъ, передъ нами Великимъ Государемъ и передъ нашими великими государьствы, многія неправды и крестопреступленье объявили есмя вамъ короткими словы.

Изъ Сборника XVII вѣка, in 4° *(л. 92—97), принадлежащаго Члену Коммиссіи П. Строеву.*

7. — 1614 Января 25. **Царская грамота въ Пермь Великую дьяку Митусову,** *объ отправленіи на Верхотурье измѣнниковъ Литовскихъ людей Павла Хмѣлевскаго и Ивана Староховскаго.*

От Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, діяку нашему Ивану Митусову. По нашему указу, посланы въ Сибирь, съ Казанскимъ жилцомъ съ Иваномъ Козлининымъ да съ Сибирскими съ Тарскими служилыми людми съ Оникою Черкасовымъ съ товарыщи, въ нашей опалѣ, измѣнники Литовскіе люди, Павелъ Хмѣлевскій да Иванъ Староховскій да Хмѣлевского пахолокъ Якушко Притоцкой. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Казанской жилецъ Иванъ Козлининъ въ Пермь Великую пріѣдетъ и нашихъ измѣнниковъ Павла Хмѣлевского съ товарыщи въ Пермь привезутъ, и ты бъ, взявъ у него тѣхъ измѣнниковъ Павла Хмѣлевского съ товарыщи и давъ подводы по подорожной, отпустилъ ихъ изъ Перми Великой въ Сибирь, на Верхотурье, съ Тарскими служилыми людми съ Оникою Черкасовымъ съ товарыщи, и провожатыхъ имъ велѣлъ дати до Верхотурья, сколко человѣкъ пригоже, чтобъ имъ тѣхъ измѣнниковъ довезти до Верхотурья здорово, а Казанского жилца Ивана отпустилъ бы еси въ Казань; а какъ Иванъ съ тѣми измѣнники въ Пермь пріѣдетъ, и которого числа тѣхъ измѣнниковъ на Верхотурье съ Тарскими служилыми людми отпустишь, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣлъ отдати въ Приказѣ Казанского Дворца діакомъ нашимъ думному Олексѣю Шапилову да Петру Микулину да Ѳонасью Овдокимову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7122 Генваря въ 25 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на листкѣ. Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Пермь Великую, діяку нашему Ивану Митусову.—122 Февраля въ 26 день привезъ грамоту Казанской жилецъ Иванъ Козлининъ.

8.—1614 Февраля 10. **Отписка Царю дьяка Ивана Митусова,** *съ описью военныхъ снарядовъ, въ Чердыни находящихся.* № 7—8.

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи холопъ твой Ивашко Митусовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 122 году Декабря въ 25 день прислана въ Пермь твоя Государева грамота, за приписью твоего Государева дія-

№ 8. ка Павла Матюшкина, къ воеводѣ къ Петру Нащокину да ко мнѣ холопу твоему къ Ивашку, съ Петровымъ же человѣкомъ Нащокинымъ съ Ивашкомъ Алексѣевымъ; а по той твоей Государевѣ грамотѣ велѣно Петру Нащокину да мнѣ холопу твоему Ивашку переписати въ Перми на городѣ и по острогу на башнѣхъ, въ нижнихъ и въ середнихъ и въ верхнихъ боѣхъ, и въ городовыхъ и въ острожныхъ воротехъ, и по городовой стѣнѣ и по острогу и въ казнѣ, нарядъ, пушки и пищали и затинные пищали, и сколко у которой пушки числомъ ядеръ каменныхъ, и у пищалей и у затинныхъ ядеръ желѣзныхъ и свинчатыхъ, и сколко у которые пушки и у пищали ядро по кружалу вѣсомъ, а у затинныхъ пищалей колко въ гривенкѣ ядеръ числомъ, и колко въ казнѣ зелья и свинцу и сѣры и дробу желѣзного и свинчатого порознь пудовъ, и лну и холстовъ и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и колко было въ прежнихъ годѣхъ по окладу числомъ въ Перми розсылщиковъ и пушкарей и затиньщиковъ и воротниковъ и казенныхъ и городовыхъ плотниковъ и кузнецовъ, и колко ихъ нынѣ на лицо по имяномъ и съ прозвищи, и что имъ по окладу порознь твоего Государева денежного и хлѣбного годового жалованья изстари было, и по чему нынѣ имъ денежного и хлѣбного жалованья, или за денежное и за хлѣбное жалованье учинены за ними пашни, и по колку пашни четей или десятинъ за человѣкомъ, да то все велѣти написати въ книги подлинно, порознь, по статьямъ, да тѣ книги прислать къ тебѣ, къ Государю, къ Москвѣ, а на Москвѣ велѣть отдати въ Нижегородскую Четь къ твоимъ Государевымъ дiякомъ Ондрею Иванову да Павлу Матюшкину да Василью Семенову. И Петра, Государь, Нащокина въ Перми не стало, и о томъ къ тебѣ, Государю, писано и не одиножды; а въ росписномъ спискѣ прежнихъ воеводъ Ивана Чемоданова съ Петромъ Нащокинымъ 121 году написано: въ Перми городъ Чердынь деревянной, а на городѣ шесть башенъ, а мосты и обламки на городѣ и на башняхъ огнили и кровля обвалилась, а у города четверы ворота, да тайникъ, завалился; а на городѣ наряду: пушка мѣдная двунадцать пядей въ станку, а станокъ и колеса ветчаны и худы, пушка мѣдная девять пядей въ станку жъ, а по счету, Государь, къ тѣмъ пушкамъ двѣсти девяносто четыре ядра желѣзныхъ, вѣсомъ по двѣ гривенки, пушка мѣдная по полуосми пядей, пушка мѣдная полушести пядей, пушка мѣдная пяти пядей, а по счету къ тѣмъ пушкамъ шестьсотъ восмь ядеръ желѣзныхъ, да двѣсти восмьдесятъ два ядра желѣзныхъ, вѣсомъ по четыре гривенки, а иные въ полчетверты, а иные въ три гривенки. А по старой росписи написано, что тѣхъ ядеръ пушки, блаженныя памяти по Государеву Цареву и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русiи указу, отосланы въ Сибирской городъ на Пелымь со княземъ Петромъ Горчаковымъ. Да въ Перми жъ триста сорокъ восмь ядеръ желѣзныхъ грановитыхъ, да восмь пищалей затинныхъ, да пищаль затинная жъ короткая, а къ нимъ большiя статьи три тысячи восмьдесятъ восмь ядеръ желѣзныхъ, да меншiя статьи и дробовыхъ желѣзныхъ же тысяча семьсотъ, и обоего четыре тысячи семь сотъ восмьдесятъ восмь ядеръ желѣзныхъ, обломокъ мѣдныя пищали, а вѣсу въ немъ полпуда, шестнадцать ружницъ долгихъ да мѣлкихъ сто сорокъ, двѣ пищали короткихъ, да стволъ цѣлъ, да пять стволовъ пищалныхъ порченыхъ; да въ твоей же Государевѣ казнѣ въ Чердыни якорь желѣзной болшой судовой, да зелья бочка дубовая вѣсомъ полтора пуда, а по вѣсу зелья въ ней шесть пудъ и двадцать шесть гривенокъ, опричь кади, кадь сосновая вѣсомъ пудъ, а по вѣсу зелья въ ней пять пудъ и четыре гривенки, опричь кади, кадь сосновая съ ушми вѣсомъ пудъ, а зелья въ ней по вѣсу полчетверта

пуда, опричь кади, кадь сосновая съ ушми вѣсомъ пудъ, а зелья въ ней по вѣсу четыре пуда и девять гривенокъ, опричь кади, кадь сосновая вѣсомъ пудъ, а зелья въ ней сухого крученого по вѣсу пять пудъ съ четью, опричь кади, кадь сосновая ветчана, бывалъ лагунъ, вѣсомъ полтора пуда, а зелья въ ней по вѣсу шесть пудъ и тринадцать гривенокъ, опричь кади, кадь сосновая ветчана вѣсомъ пудъ, а по вѣсу зелья въ ней четыре пуда съ четью, опричь кади, кадь сосновая вѣсомъ пудъ съ четью, а зелья въ ней сухого четыре пуда и тридцать три гривенки, кадь сосновая вѣсомъ пудъ и три гривенки, а по вѣсу зелья въ ней восмь пудъ и шестнадцать гривенокъ, опричь кади; кадь сосновая вѣсомъ тридцать гривенокъ, а по вѣсу зелья въ ней два пуда и семь гривенокъ; и всего, Государь, въ Чердыни, въ твоей Государевѣ казнѣ, по вѣсу зелья пятдесятъ пудъ и двадцать восмь гривенокъ, опричь кадей. Да въ Чердыни жъ, въ твоей Государевѣ казнѣ, свинцу всего на лицо пятнадцать пудъ и тринадцать гривенокъ съ полугривенкою; а сѣры, Государь, горючія и лпу и холстовъ, въ Перми, въ Чердыни, въ твоей Государевѣ казнѣ нѣтъ; да и пушкарей, Государь, и затинщиковъ, и казенныхъ и городовыхъ плотниковъ и кузнецовъ, въ Чердыни нѣтъ же ни одного человѣка, и прежъ сего не бывало; а воротниковъ, Государь, и розсылщиковъ, въ Чердыни мирскіе люди наймуютъ на свои мирскіе денги, а твоихъ Государевыхъ пашенъ за ними нѣтъ ни одной чети; а на острогѣ, Государь, наряду нѣтъ, что ни есть наряду то на городѣ, развѣ въ сполошное время на острогѣ живетъ нарядъ. — Такова отписка послана къ Государю, къ Москвѣ, съ Чердынцы съ Иваномъ Котелниковымъ съ товарыщи, 122 года Февраля въ 10 день.

Подлинный отпускъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ, на 4 листкахъ.

9. — 1614 Марта 18. **Обѣльная грамота Толвуйскому священнику Ермолаю Герасимову съ сыномъ Исакомъ,** *на дворцовую волостку, въ награду за оказанныя ими услуги матери Государевой инокинѣ Маоѳѣ Ивановнѣ.* № 9.

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали есмя Ноугородского уѣзда, Обонѣжскіе пятины, Выгозерского стану, Егорьевского погоста Толвуйского попа Ермолая Гарасимова да сына его Исака, въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ Обонѣжской пятинѣ, дворцовую волостку, въ Петровскомъ погостѣ въ Челможскомъ въ живущемъ двѣ выти съ полтретью, а впустѣ восмь вытей безъ полутрети, въ вотчину, со крестьяны и съ рыбными ловищи и со всякими угодьи тѣхъ живущихъ и пустыхъ вытей, и велѣли имъ на тое волостку дати сю нашу Царскую жаловалную грамоту имъ и дѣтемъ ихъ и внучатамъ въ ихъ родъ въ вѣки неподвижно, для того: какъ при Борисѣ Годуновѣ, при его самохотной державѣ, злокозненымъ его умысломъ, мать наша Великая Государыня старица инока Маоѳа Ивановна была сослана въ Новгородской уѣздъ въ Обонѣжскую пятину, въ тотъ Егорьевской погостъ въ заточенье, и тотъ попъ Ермолай, памятуя Бога и свою душу и житіе православного хрестіанства, матери нашей Великой Государынѣ старицѣ инокѣ Маоѳѣ Ивановнѣ, непоколебимымъ своимъ умомъ и твердостію разума, служилъ и прямилъ и доброхотствовалъ во всемъ, и про отца нашего здоровье провѣдывалъ и матери нашей Великой Государынѣ старицѣ Маоѳѣ Ивановнѣ обвѣщалъ, и въ такихъ великихъ скорбѣхъ и въ напрасномъ заточеньѣ во всемъ спомогали. И за то ихъ радѣнье и прямую къ намъ службу, пожаловали есмя тое волостку имъ въ вотчину, и дѣтемъ ихъ и внучатамъ во весь ихъ родъ во вѣки не-

№ 9. подвижно: и не надобеть имъ съ тоѣ волостки моя Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи дань денежная и хлѣбная, ни ямская, и ни къ какому дѣлу посоха, ни ямщина, ни иные никакіе розметы; и посланникомъ нашимъ, съ Москвы и изъ Великого Новагорода и изъ иныхъ ни изъ которыхъ городовъ, въ тое волостку въѣзжати есмя ни по что не велѣли. И по сей нашей жаловалной грамотѣ, бояромъ нашимъ и околничимъ, и воеводамъ, и діакомъ, и всякимъ приказнымъ людемъ во всѣхъ городѣхъ, и которые будутъ въ Великомъ Новѣгородѣ, какъ дастъ Богъ Великій Новгородъ отъ Нѣмецъ очистится, и которые приказные люди въ Обонѣжской пятинѣ нынѣ и впередъ будутъ, съ тоѣ волостки, съ ихъ вотчины, нашихъ никакихъ податей не имать; а какъ въ Обонѣжской пятинѣ поѣдутъ писцы наши, или дозорщики, и имъ тое волостку, по сей нашей жаловалной грамотѣ, изъ дворцовыхъ селъ изъ окладу выложить и написать за ними. А кто учнетъ черезъ сю нашу жаловалную грамоту что дѣлать, или чѣмъ попа Ермолая и сына его Исака изобидитъ, и тому отъ насъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи быти въ опалѣ и въ казни. Дана ся наша Царьская жаловалная грамота на Москвѣ, лѣта 7122 Марта въ 18 день.—«А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи діакъ Ондрей Ивановъ.»

Подлинникъ, хранящійся у потомковъ священника Герасимова, въ Олонецкой Губерніи, писанъ на большемъ листѣ, съ красновосковою государственною печатью на пунцовомъ шелковомъ полинявшемъ шнуркѣ. — На оборотѣ: Царь и Великій Князь Михайла Ѳедоровичь всеа Русіи.

На оборотѣ же находятся слѣдующія подтвержденія:

Лѣта 7154 Марта въ 7 день, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ, сеѣ отца своего Государева блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, грамоты слушавъ, Исака Ермолаева сына за отца его службу пожаловалъ, велѣлъ ему сее отца своего Государева Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, грамоту подписати на свое Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Самодержца, имя, и о всемъ велѣлъ дѣлати по тому, какъ въ сей грамотѣ указано. —«Діакъ Алмазъ Ивановъ.»

Лѣта 7196 Апрѣля въ 3 день, Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, и Великая Государыня Благовѣрная Царевна и Великая Княжна Софія Алексѣевна, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцы, сей жалованной грамоты дѣда своего Великихъ Государей, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, и на сей жалованной грамотѣ указъ отца своего Великихъ Государей блаженныя жъ памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, каковъ подписанъ въ 154 году, слушавъ, указали на сей же жалованной грамотѣ и свой Великихъ Государей указъ подписать, что быть сей жалованной грамотѣ въ своей силѣ, какъ въ ней въ лицѣ написано, кромѣ тѣхъ статей, которыя Уложеньемъ и ихъ Государскими указы и Новыми Статьями отставлены; а челобитчикомъ Петрушкѣ да Ѳедкѣ Исаковымъ дѣтямъ Ключаревымъ съ братьями родственною обѣлною вотчиною владѣть по писцовымъ книгамъ 136 и 137 годовъ, пятью деревнями съ пустошами и со всякими угодьи, которые къ тѣмъ деревнямъ въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ написаны, а крестьянскими и бобылскими на тѣхъ обѣлныхъ земляхъ

девятнадцатью дворами, которые за ними челобитчики написаны въ переписныхъ книгахъ 186 и 187 годовъ, а Выгозерскою волосткою девятнадцатью деревнями да четырнадцатью пустошами, съ пашнею и со всякими къ тѣмъ деревнямъ угодьи и со крестьяны, которые написаны въ жалованной грамотѣ 126 году, имъ челобитчикомъ не владѣть, для того что въ вышеписанныхъ писцовыхъ книгахъ та волостка за ними не написана, а написана ихъ Великихъ Государей за крестьяны.—«Думной діакъ Емельянъ Украинцовъ.»

10.—1614 Марта 30. Царская жалованная грамота Ипатіевскому монастырю, *о дозволеніи цѣловать крестъ въ истцовыхъ искахъ, вмѣсто слугъ того монастыря, людямъ ихъ.*

№ 10.

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали есмя Живоначалные Троицы Ипатского монастыря архимарита Кирила да келаря старца Анисифора съ братьею, или кто по нихъ въ томъ монастырѣ иный архимаритъ и келарь и братья будутъ. Что били они намъ челомъ, а сказали: какъ де, въ межуусобную брань, дворяне и дѣти боярскіе Костромичи и Галичане сидѣли въ осадѣ въ Ипатскомъ монастырѣ, и рісь де тому тѣ дворяне и дѣти боярскіе, и ихъ люди и крестьяне, и Костромичи жъ посадскіе люди, бьютъ челомъ на ихъ Ипатского монастыря служекъ и емлютъ наши судимые и зазывные грамоты, и передъ воеводы нашими ищутъ на нихъ поклепавъ напрасно, и воеводы де наши и приказные люди въ тѣхъ поклепныхъ искѣхъ велятъ крестъ цѣловати Троецкимъ служкамъ самимъ; и намъ бы ихъ пожаловати, служкамъ ихъ самимъ въ исцовыхъ искѣхъ креста цѣловати не велѣти, а велѣти въ ихъ мѣсто крестъ цѣловати людемъ ихъ, также какъ и Живоначалные Троицы Сергѣева и Спаского монастыря, что въ Ярославлѣ, слуги креста въ исцовыхъ искѣхъ сами не цѣлуютъ.— И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, для милости пречистыя и пребезначалныя непостижимыя Троицы Тріипостасного Божества, во единствѣ нераздѣляемого, честныя Ея обители Ипатского монастыря, въ ней же въ Троицы славимый Богъ изволи нась избрати и нарещи на скифетродержавное Російское Царьство и на Великое Княженье быти Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, пожаловали архимарита Кирила да келаря старца Анисифора съ братьею, или кто по нихъ въ томъ монастырѣ иный архимаритъ и келарь и братья будутъ, также какъ и у Живоначалные Троицы въ Сергѣевѣ и въ Ярославлѣ въ Спаскомъ монастырѣ, слугамъ ихъ въ исцовыхъ искѣхъ самимъ креста цѣловати не велѣли. И кому будетъ лучится Живоначалные Троицы Ипатского монастыря на слугахъ какого дѣла по жалобницѣ искать, или на комъ учнутъ искати Троецкіе Ипатского монастыря слуги, а по суду дойдетъ до крестного цѣлованья, и по сей нашей жаловалной грамотѣ бояре наши и околничіе, и дворецкой, и діаки, и всякіе приказные люди, и земскіе судьи, передъ кѣмъ судъ лучится, Живоначалные Троицы Ипатского монастыря слугамъ самимъ креста цѣловати и ставити не велятъ, а цѣловати и ставити крестъ въ ихъ мѣсто людемъ ихъ; а кто ихъ въ томъ учнетъ тѣснить черезъ сю нашу жаловалную грамоту, и тому отъ нась Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи быти въ опалѣ и въ казни. Дана ся наша Царьская жаловалная грамота въ нашемъ царьствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7122 Марта въ 30 день. «А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи діакъ Иванъ Болотниковъ.»

*

№ 11 — 12. *Подлинникъ, изъ Государственнаго Архива Старыхъ Дѣлъ, писанъ на большомъ листѣ, съ вензеловатою заглавною буквою. Въ концѣ, на красномъ шелковомъ полинявшемъ шнуркѣ, привѣшена красновосковая государственная печать. Внизу помѣчено:* пошлинъ взято 7 рублевъ 16 алтынъ 4 денги. *На оборотѣ вверху:* Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ.

11.—1614 между 13 Мая и 9 Іюня. Отписка Алатырскихъ воеводъ князя Черкасскаго и Ѳеофилатьева къ воеводамъ князю Одоевскому и Головину, *о набѣгѣ на Алатырь Нагайскихъ Татаръ.*

Господамъ князю Ивану Никитичю, Семену Васильевичю, Василью Юдичю Петръ Черкаской, Григорей Ѳеофилатьевъ, Иванъ Сукинъ челомъ бьютъ. Маія въ 12 день писали вы на Алатарь къ воеводамъ къ Петру Бутурлину да къ Семену Беклемишеву да ко мнѣ къ Ивану, съ Оѳанасьемъ Прокофьевымъ, что Маія въ 6 день пріѣхалъ къ вамъ съ Самары Донской атаманъ Иванъ Онисимовъ съ товарыщи, семь человѣкъ, а въ роспросѣ вамъ сказалъ: послалъ де воръ Ивашка Заруцкой да Нагайской Иштерекъ князь, изъ Астарахани, Нагайскихъ Юртовскихъ Татаръ на Русь войною тысячь съ двадцеть, а Сарпу де Нагайскіе люди перевезлись на масленой недѣли, и приходити де имъ на Алатарскіе мѣста. И Маія жъ въ 13 день, въ третьемъ часу дни, прибѣжалъ къ намъ на Алатарь Алатарской выѣздной казакъ Гришка Костентиновъ, а сказалъ: ѣздили де они казаки пашни дѣлить, и увидѣли де они Нагайскихъ людей на Короулной горѣ, отъ города версты съ три, а они отгоняютъ стада, а по смѣтѣ де тѣхъ Нагайскихъ людей съ пятьсотъ человѣкъ. И мы, господа, послали за ними голову казацкого Ивана Осорьина и съ нимъ казаковъ, и собравъ на Алатарѣ всякихъ людей у кого лошади были въ городѣ, и сошли они ихъ на той же Короулной горѣ, и съ ними дралися, и стадо у нихъ коровье и полонениковъ, мужиковъ и женокъ и робятъ, сто тридцать семь человѣкъ отбили, а конскія стада тѣ Нагайскіе люди отогнали; а которые сторожи стоятъ на отъѣзжихъ полскихъ короулѣхъ, и проѣзжіе станицы и дозорщики, которые посланы сторожъ дозирать, и тѣ на Алатарь Маія по 13 число не бывали, про нихъ невѣдомо. И мы, господа, про тѣ вѣсти, по вашей отпискѣ, и что у насъ на Алатарѣ про Нагайскихъ людей объявилось, въ Темниковъ къ воеводѣ къ Михайлу Дмитреєву писали.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на 2-хъ листкахъ. — На оборотѣ: Господамъ князю Ивану Никитичю, Семену Васильевичю, Василью Юдичю.—122 Іюня въ 9 день привезъ Василей Шелимовъ.

12. — 1614 Мая 17. Грамота Донскаго казачьяго войска къ казакамъ Волжскимъ, Терскимъ и Яицкимъ, *съ препровожденіемъ Царскихъ грамотъ.*

Великому и славному рыцарскому Волскому, и Терскому, и Яицкому войску, и всѣхъ рѣкъ преслаушихъ господамъ атаманомъ и казакомъ и всему великому войску. Прислалъ къ намъ Самодержавный Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Руси свои Царьскія грамоты и жаловалное слово, и жалованье денежное, и селитру, и сукна, и запасъ, и къ вамъ на преслаушпюю рѣку писалъ тоже жалованье многое денежное, и сукна, и селитру, и запасъ; и мы къ вамъ, господа, послали его Царьскія грамоты ко всему войску, и въ Асторохань, и къ Заруцкому, и ко всѣмъ чиномъ Росѣйского Царьства и Московскія области, чтобъ Господь Богъ гнѣвъ свой отовратилъ и на милосердіе преложилъ, чтобъ покой и тишину (*)

(*) *Въ подлинникѣ:* покоитину.

есте воспріяли, и въ соединенѣ были душами и сердецы своими, а ему Государю служили и прямили, а бездѣлникомъ не потакали; задня забывайте, на предняя возвращайтеся, а ожидайте, государи, будущихъ благъ, а вѣдаете и сами Святого Бога писанье: тысеща лѣтъ яко единъ день, а день единъ яко тысеща лѣтъ. А мы, господа, къ вамъ много писывали преже сего о лубви, да отъ васъ къ намъ ни единой строки нѣтъ, и мы и атамановъ болшихъ у васъ не знаемъ; и вы, господа наши, на насъ не дивитеся. А которыя Царьскія грамоты къ вамъ посланы, и вы, господа, знаете, какъ ихъ дослати въ Асторохань, явно или тайно, любо кто не посмѣетъ, ино дровеникомъ дайте, да къ намъ отпишите о всемъ подлинно; а послали есми къ вамъ съ тѣми грамотами казака волного, Третьяка Дмитріева сына Кудрявцова. А мы вамъ о любви челомъ бьемъ до лица земнаго, до общія нашея матери, аминь. А отпущенъ Третьякъ съ товарыщи съ Дону Мая 17 день.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ, безъ скрѣпы. Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Великія Росѣйскія державы и Московскія области оберегателемъ, Волскимъ и Терскимъ и Яицкимъ атаманомъ и молодцомъ и всему великому войску.—122 Іюня въ 17 день привезъ атаманъ Третьякъ Дмитреевъ Кудрявцевъ.

13.—1614 въ Маѣ, послѣ 17 числа. Отписка Василья Тюменскаго и Ивана Лодыгина къ князю Одоевскому и Головину, *о полученныхъ ими извѣстіяхъ, относительно движеній мятежниковъ.* № 13.

Господамъ князю Ивану Никитичю, Семену Васильевичю, Василью Юдичю, Василей Тюменской, Иванъ Лодыгинъ, Меркурей Любучениновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 122 году Маія въ 17 день писали вы есте, чтобъ намъ отписати къ вамъ про воровскихъ казаковъ подлинно, чтобъ они изъ Верховскихъ городовъ на васъ безвѣстно не пришли. И Маія, господа, въ 7 день писали къ намъ съ Углеча воевода Иванъ Головинъ да діакъ Богданъ Ильинъ: Апрѣля въ 23 день пришли на Мологу изъ Пошехонья, Пушмою рѣкою, съ Княжичка городка Черкасы въ судѣхъ, а конные берегомъ, отъ Боронишина, и по тѣмъ де вѣстямъ Ѳедоръ Погожей, собрався съ дворяны и съ дѣтми боярскими, съ Углечаны и съ иноземцы, и съ стрѣлцы, да съ нимъ атаманъ Максимъ Чекушникъ съ казаки, на тѣхъ Черкасъ ходили, и сошли въ Городецкомъ уѣздѣ, въ селѣ въ Бѣлѣхъ, и Божією милостію и Государевымъ счастьемъ тѣхъ Черкасъ побили, и языки многіе поимали, и привели на Углечь, и въ роспросѣ де имъ языки сказывали: шли де они изъ Поморья, изъ-за Онѣги, мимо Бѣлаозера, и пришли въ Вологодской уѣздъ, и Южскую засѣку прошли, и на ней заставщиковъ побили, а иные де заставщики утекли пѣши, и отъ Вологды де были они верстъ за двадцать и менши, и казаки де съ ними были жъ, и отъ нихъ отстали и пошли въ Пошехонье, а говорили де казаки межъ себя, что имъ итти къ Заруцкому; да Маія въ 11 день посылали они въ подъѣздъ, до села до Прилукъ, сына боярского Василья Бахтѣева съ иноземцы, и онъ де, пріѣхавъ, сказалъ имъ: что со вторника на середу, въ ночи, возились Волгу атаманъ Семенъ Васильевъ, а съ нимъ казаковъ человѣкъ съ триста, которые стояли въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ Череповцѣ, а говорили де они межь себя, что имъ прямо проиматься къ Заруцкому, да съ тѣхъ де мѣстъ и по ся мѣста, изъ Бѣлозерского и изъ Пошехоньского уѣзду, Углецкимъ уѣздомъ, идутъ казаки многіе не вѣдомо куды, да и Ярославской и Романовской уѣзды воевали казаки человѣкъ съ триста, отъ Ярославля верстъ за тридцать За-

№ 14 волской станъ, а атаманъ у нихъ Прохоръ
—15. Кокоринъ Костромитинъ, а пришли изъ Вологодского уѣзду и пошли въ Пошехонскій уѣздъ. И вамъ бы, господа, тѣ вѣсти были вѣдомы; а впередъ у насъ какихъ вѣстей про воровъ объявится, и мы къ вамъ потомужъ учнемъ писати.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на 4 листкахъ, безъ скрѣпы. Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господамъ князю Ивану Никитичю, Семену Васильевичю, Василью Юдичю.—122 Іюня въ 9 день.

14.—1614 между 26 Мая и 9 Іюня. Отписка Казанскихъ воеводъ князей Воротынскаго и Ушатаго къ Астраханскимъ воеводамъ князю Одоевскому и Головину *о нападеніи мятежниковъ на городъ Любимъ и намѣреніи ихъ итти на Галичъ и Унжу и присоединиться къ Заруцкому.*

Господамъ князю Ивану Микитичю, Семену Васильевичю, Василью Юдичю Иванъ Воротынской, Юрьи Ушатой, Өедоръ Лихачевъ, Степанъ Дичковъ челомъ бьютъ. Маія, господа, въ 26 день писалъ къ намъ изъ Шанчюрина Сава Аристовъ: по нашей отпискѣ посылалъ онъ въ Галичь и на Унжу для вѣстей про воровъ, которые сбирались въ Пошехонскомъ уѣздѣ и въ Череповцѣ; и къ нему де писали изъ Галича князь Ондрѣй Сицкой да съ Унжы Юрьи. посылалъ изъ Галича князь Ондрѣй Сицкой въ подъѣздъ, въ Буйгородокъ, сына боярского да посадскихъ людей, и писали де изъ Буйгородка земскіе старосты, что въ Николинъ день приходили тѣ воры въ Любимъ городокъ, и посадскихъ людей посѣкли, а домы ихъ розорили, а Любимъ де городокъ отъ Буйгородка сорокъ верстъ, а отъ Галича восмьдесять верстъ; и стали де тѣ воры на Сотѣ рѣкѣ, а ждутъ къ себѣ съ Вологды болшихъ людей, а хотятъ приходити на Галичь и на Унжу, а проиматься де имъ къ Ивашку Заруцкому. И вамъ бы, господа, тѣ вѣсти были вѣдомы.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ, безъ скрѣпы. На оборотѣ надпись: Господамъ Ивану Микитичю, Семену Васильевичю, Василью Юдичю.—122 Іюня въ 9 день.

15.—1614 Мая 30 или 31. Отписка стрѣлецкаго головы Хохлова къ воеводамъ князю Одоевскому и Головину, *о дѣйствіяхъ его противъ Заруцкаго и Марины, послѣ бѣгства ихъ изъ Астрахани.*

.

а съ ними многихъ ратныхъ людей, а сами вы пошли съ Саратовского городища къ Астарахани, со всѣми ратными людми, Маія въ 23 день, а идете на спѣхъ днемъ и ночью; и мнѣ бы, свѣстяся съ головами верховые рати, беречь того накрѣпко, чтобъ до вашего приходу вора Ивашка Заруцкого и Маринку съ выбледкомъ изъ Астарахани не упустить, и къ вамъ бы о томъ тотчасъ отписать, и Тимоөея Топоркова отпустить, и съ нимъ Астараханскихъ и Терскихъ посылщиковъ прислати къ вамъ на встрѣчю, что подъ Астараханью дѣлается, чтобъ вамъ про то было вѣдомо. И Маія въ 12 день воръ Ивашко Заруцкой и Маринка съ выбледкомъ, и съ воры съ Волскими съ атаманы и съ казаки, и съ своими воры съ дворовыми казаки, и съ Астараханскими воры съ стрѣлцы, которые къ нимъ прибралися, бѣжали изъ Астарахани ночи и стали вверхъ по Волгѣ на Нагайской сторонѣ, на Малой Болдѣ. И Маія въ 13 день, на завтрея Маринкина и вора Ивашкова побѣгу, я съ Терскими и съ Астараханскими и съ тѣми, которые въ осадѣ не успѣли отъ вора Ивашка Заруцкого отъ убойства выбѣжати, Государю Царю и Великому князю Михайлу Өедоровичю всеа Русіи крестъ цѣловали на томъ, что ему Великому Государю служити и прямити и до-

бра во всемъ хотѣти, и съ его съ измѣнники съ воромъ съ Ивашкомъ битись до смерти (и о томъ я преже сего къ вамъ писалъ съ сотникомъ); и тогожъ дни я съ Терскими съ атаманы и съ казаки и съ Астараханскими служилыми людми, со всемъ войскомъ, на песку за городомъ ночевалъ, для того чтобъ воръ Ивашка Заруцкой и Маринка безвѣстно не ушли, и на Крымскую сторону атамановъ и казаковъ и Астараханскихъ стрѣлцовъ четыре струги послалъ на караулы. И Маія въ 14 день, какъ учалъ воръ Ивашко Заруцкой съ Маринкою съ Болды на утреной зорѣ подыматься, и тѣ караулщики, съ Крымскіе стороны увидя его подъемъ, стрѣлили ясою, и прислали къ намъ съ вѣстью, что воръ Ивашко Заруцкой и съ Маринкою бѣжитъ на низъ Волгою подъ Астарахань; и я съ Астараханскими съ служилыми людми, и съ Терскими съ атаманы и съ казаки, и съ Терскими со всѣми ратными людми, противъ вора Ивашка Заруцкого и Маринки и воровъ Волскихъ атамановъ и казаковъ и еѣ дворовыхъ казаковъ пошли, прося у Бога милости; и какъ будетъ воръ Ивашко съ Маринкою и съ воры съ казаки противъ Астарахани, и мы съ ними дрались не щадя головъ своихъ, и Божіею милостію и Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи счастьемъ и его Царьскою высокою рукою, вора Ивашковыхъ воровъ Волскихъ атамановъ и казаковъ и ихъ дворовыхъ казаковъ побили, а иныхъ многихъ Волскихъ атамановъ и казаковъ и ихъ дворовыхъ казаковъ живыхъ въ языцѣхъ взяли, а воръ Ивашко и Маринка съ выбледкомъ ушли не со многими людми на море; и о томъ я къ вамъ съ станишники съ сотникомъ съ Терскимъ съ Васильемъ Пьянскимъ писалъ, чтобъ вамъ про то было вѣдомо. Да Маія жъ въ 29 день пріѣхалъ въ Асторохань стрѣлецъ Иванова приказу Хохлова Гришка Елизарьевъ, съ учюга съ Колуберей, и въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ Гришка на учюгѣ на Колуберахъ, и ѣхалъ въ Астарахань съ рыбою, и какъ де онъ Гришка переѣхалъ Теребердѣеву протоку, и его де Гришкинъ веселщикъ увидѣлъ, что черезъ Бердѣеву протоку гребутъ лодки, и сталъ де Гришка въ полаѣхъ въ камышѣ, ажь де гребутъ три струга, и онѣ де его Гришку проѣхали не видали, и онъ де Гришка Теребердѣевою протокою спустился на низъ, для того что ему отъ нихъ вь верхъ къ Астарахани не уйти; а послѣ де тѣхъ струговъ учалъ шумъ быти великъ, и онъ де Гришка изъ камыша посмотрилъ, азжо де ѣдетъ воръ Ивашко Заруцкой съ Маринкою, а съ ними его воры казаки Волскіе и ихъ дворовые, а гребутъ Арычаномъ вверхъ. И я, по тѣмъ Гришкинымъ роспроснымъ рѣчамъ, послалъ за воромъ за Ивашкомъ Заруцкимъ въ погоню Астороханскихъ служилыхъ людей и Терское войско всѣхъ ратныхъ людей, а съ ними послалъ его Гришку; да за тѣми жъ воры поѣхалъ голова стрѣлецкой Савостьянъ Онучинъ съ верховыми съ ратными людми, чтобъ вора Ивашка и съ Маринкою не упустить и надъ ними поискъ учинить. И вамъ бы про то было вѣдомо.

Черновой подлинникъ, безъ начала, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ.

16.—1614 въ концѣ Мая, или началѣ Іюня. Отписка князей Сулешева и Борятинскаго къ Астраханскимъ воеводамъ князю Одоевскому и Головину, *о прибытіи своемъ въ Алатырь.* № 16.

Господамъ князю Ивану Никитичю, да Семену Васильевичю, да Василью Юдичю Юрья Сулешовъ да Никита Борятинской челомъ бьютъ. Присланы мы, господа, по Государеву Цареву и Великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, на Алатарь, противъ вора Ивашка Заруцкого и оберегать отъ Крымскихъ и отъ Нагайскихъ людей; а съ нами, господа, присланы, по Государеву Ца-

№ 17. реву и Великого князя Михаила Θедоровича всеа Русіи (*), многіе городы, дворяне и дѣти боярскіе: Резань, Кошира, Тула, Алексинъ, Мценескъ, Новосиль, Чернь, Плова и Солова, иные многіе Украинскіе городы, и стрѣлцы и казаки многіе, съ огненымъ боемъ. И вамъ бы, господа, писать къ намъ про всякіе вѣсти про вора про Ивашка Заруцкого, что его заводъ воровской, и насъ безъ вѣсти не держать; а у насъ, господа, которые объявятся впередъ вѣсти, и мы, господа, станемъ къ вамъ писать.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господамъ князю Ивану Никитичю, да Семену Васильевичю, да Василью Юдичю. — 122 Іюня въ 29 день привезъ Θедоръ Кутуковъ.

17.—1614 Іюня 1. Отписка стрѣлецкаго головы Хохлова воеводамъ князю Одоевскому и Головину, *о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ имъ для встрѣчи ихъ и пріема въ Астрахани.*

Государя Царя и Великого Князя Михайла Θедоровича всеа Русіи боярину и околничему и воеводамъ князю Ивану Никитичю, да Семену Васильевичю, да Государя Царя и Великого Князя Михайла Θедоровича всеа Русіи діаку Василью Юдичю, Василей Хохловъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ въ 122 году Маія въ 31 день писали вы ко мнѣ съ сыномъ боярскимъ съ Максимомъ съ Нудомовымъ, что милостію Божіею и Пречистые Богородицы и всѣхъ Святыхъ молитвами, и Государя Царя и Великого Князя Михайла Θедоровича всеа Русіи счастьемъ, Астарахань очистилась отъ воровъ: заводчикъ крови крестьянскіе пролитью Ивашко Заруцкой, и съ Маринкою и съ выбледкомъ, и съ воры казаки, которые къ нему пристали, не дождався вашего приходу, изъ Астарахани бѣжали, и вы, съ образомъ Пречистые Богородицы нововявленные чюдотворные иконы Казанскіе, со всѣми ратными людми, идете на спѣхъ въ Астарахань; и мнѣ бъ велѣти изъ собору и изъ монастырей и ото всѣхъ храмовъ всему освященному собору, со кресты, чюдотворной образъ Пречистые Богородицы, и всему народу съ сущими младенцы, встрѣтить за Николскими вороты, и прислати ризы лутчіе съ протодіакономъ съ Герасимомъ, а васъ бы встрѣтить Терскимъ и Астараханскимъ людемъ отъ Астарахани верстъ за тридцать или за двадцать, и дворы бъ къ вашему приходу, боярской и воеводской и дьячей, очистить. И по вашей грамотѣ тотчасъ я велѣлъ соборные церкви Пречистые Богородицы Успенія и отъ монастырей и ото всѣхъ храмовъ попомъ и діакономъ, всемъ освященнымъ соборомъ, готовымъ быти встрѣчать образъ Пречистые Богородицы нововявленные чюдотворные иконы Казанскіе, а въ тотъ же часъ велѣлъ кликати, чтобъ царьства Астарахани весь народъ и съ сущими младенцы шли въ соборную церковь Пречистые Богородицы, а служилые бъ люди всѣ съ оружьемъ шли къ Николскимъ воротамъ къ Волгѣ на берегъ, для вашего приходу въ Астарахань; а для дворовъ я, Василей Хохловъ, въ городѣ очистилъ дворъ боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю, а околничему Семену Васильевичю дворъ въ острогѣ посадского человѣка Семена Микулина, а Государя Царя и Великого Князя діаку Василью Юдичю дворъ въ городѣ Михайловской Подуруева, а урядвѣе тѣхъ дворовъ въ городѣ и въ острогѣ не нашелъ. Да Іюня въ 1 день писали вы ко мнѣ, что вы пришли на Круглой островъ, и мнѣ бъ Астараханскихъ и Терскихъ людей выслати къ вамъ на встрѣчю, велѣти имъ встрѣтити васъ отъ Астарахани верстъ за пятнадцать, или за двадцать, съ головами.

(*) *Въ подлинникѣ пропущено слово:* указу.

Черновой отпускъ безъ конца, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ.—На оборотѣ: 122 Іюня въ 1 день послана съ Третьякомъ съ Волжинскимъ.

18. — 1614 между 3 и 17 Іюня. **Отписка Терскаго воеводы Головина Астраханскимъ воеводамъ князю Одоевскому и Головину,** *о дѣйствіяхъ отправленнаго съ Терка подъ Астрахань, противъ Заруцкаго, стрѣлецкаго головы Василья Хохлова съ ратью, о недостаткѣ на Теркѣ въ ратныхъ людяхъ, деньгахъ и хлѣбныхъ запасахъ, и о присылкѣ послѣднихъ изъ Астрахани.*

Господамъ князю Ивану Микитичю, Семену Васильевичю, Василью Юдичю Петръ Головинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, въ 122 году Іюня въ 3 день писали вы ко мнѣ на Терекъ съ Казанскимъ стрѣлцомъ съ Тимохою Васильевымъ., что въ нынѣшнемъ же въ 122 году Маія въ 17 день пришла де изъ-подъ Асторохани станица, Костянтинъ Шушеринъ съ товарыщи, а съ нимъ де писалъ Терской голова стрѣлецкой Василей Хохловъ изъ-подъ Асторохани жъ, что ихъ прислалъ я съ Терка со многими людми, и они де Терскіе, а съ ними Астороханскіе многіе люди и Юртовскіе Татаровя надъ воромъ надъ Ивашкомъ Заруцкимъ и надъ Маринкою и надъ ворами промышляютъ, и къ городу приступаютъ; и вы де, по тѣмъ вѣстямъ, послали съ Самары къ Асторохани тогожъ дни головъ со многими ратными людми, а велѣли де вы имъ итти къ Асторохани на спѣхъ, днемъ и ночью, а пришедъ къ Асторохани велѣли де вы имъ съ Терскими и съ Астороханскими людми надъ воромъ надъ Ивашкомъ Заруцкимъ и надъ Маринкою и надъ воры промышляти, сколко милосердый Богъ помощи подастъ; и мнѣ бы, господине, ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи служба своя совершити, послати подъ Асторохань, съ Терки, къ прежнимъ въ прибавку людей, чтобъ надъ воромъ надъ Ивашкомъ Заруцкимъ и надъ Маринкою промыслъ учинити, и ихъ бы изъ Асторохани не упустити, а вы де пошли съ Самары къ Асторохани за передовыми людми со всѣми ратными людми тотчасъ. И я, господине, послалъ съ Терки, прежъ вашихъ отписокъ, на вора на Ивашка Заруцкого подъ Асторохань голову стрѣлецкого Василья Данилова сына Хохлова, а съ нимъ Терскихъ волныхъ атамановъ, и казаковъ, и дѣтей боярскихъ, и сотниковъ, и Терскихъ служивыхъ людей, и стрѣлцовъ и казаковъ, многихъ людей; а пришедъ подъ Асторохань велѣлъ имъ, прося у Бога милости, надъ воромъ надъ Ивашкомъ Заруцкимъ и надъ Маринкою промышляти, сколко милосердый Богъ помощи подастъ, чтобъ ихъ изъ Асторохани не упустити, и тѣснота имъ чинити, и учюги отняти. И въ нынѣшнемъ же, господине, въ 122 году Маія въ 27 день писали ко мнѣ и ко всему міру Терского города голова Василей Хохловъ и все войско Терского города: что въ нынѣшнемъ же де въ 122 году Маія въ 12 день, въ вечеру часъ ночи, противъ пятницы, прибѣжалъ де къ нимъ изъ казачья изъ Волского войска Астороханской конной стрѣлецъ Микитка Губаревъ, а въ роспросѣ де имъ сказалъ, что воръ Ивашко Заруцкой, и съ Маринкою, и съ Волскими атаманы и казаки и со всѣми ворами своими, изъ города побѣжалъ, и выбѣжавъ изъ города сталъ на Нагайской сторонѣ на Болдѣ; и онъ де голова Василей Хохловъ, со всѣми Государевыми ратными людми, съ Царевы протоки въ царьство Асторохань пріѣхалъ Маія въ 13 день, и пришли де они въ Соборную церковь Успенія Пресвятѣй Богородицы, и къ нимъ де пришли тутъ же въ Соборную церковь Астороханскіе дѣти боярскіе, и сотники, и стрѣлцы, и посадскіе люди, и изъ монастырей власти и съ посаду священники, съ образы, и пѣли въ Соборной церкви Успенія Пресвя-

№ 18. тые Богородицы молебное пѣніе съ звономъ, и молили де Бога со слезами за Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи, и крестъ де ему Великому Государю цѣловали на томъ, что имъ ему Государю служити и иного Государя на Московское государьство не подыскивати; и на утряной де зорѣ, въ субботу, воръ Ивашко Заруцкой, и съ Маринкою, и съ Волскими казаки и со всѣми своими ворами, побѣжалъ съ Болды на низъ по Волгѣ, а хотѣлъ мимо города проѣхати; и какъ де воръ Ивашко Заруцкой, и съ Маринкою, и съ Волскими казаки и со всѣми своими ворами, будетъ противъ города, и они де всѣ головами своими и съ Астороханскими со всякими людми, сѣдчи въ струги свои и призвавъ Бога на помощь, положась на милость Божію и Пречистые Богородицы, и пошли де на вора на Заруцкого, и Божіею де помощію и Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи счастьемъ, и его Государевыхъ Терскихъ служилыхъ и тѣхъ Терскихъ служилыхъ людей, и атамановъ, и казаковъ, которые съ головою съ Васильемъ съ Хохловымъ въ Асторохани къ Великому Государю службою и радѣніемъ Заруцкого воровъ многихъ, Волскихъ атамановъ и казаковъ, побили до смерти, а иные де многіе перетонули въ Волгѣ, и живыхъ де многихъ Волскихъ и прежнихъ его воровъ атамановъ и казаковъ поимали; а воръ де Ивашко Заруцкой, и съ Маринкою и съ сыномъ еѣ съ Ивашкомъ, и съ ворами своими, побѣжалъ на низъ по Волгѣ, и они де за нимъ за воромъ и за Волскими атаманы и казаки гнали, и съ ними де они дрались и до моря, и многихъ воровъ казаковъ по Волгѣ и до моря побили до смерти, и живыхъ де многихъ поимали, а иные де воры, плывучи по Волгѣ, приставали къ берегу и струги свои метали, а сами де метались на берегъ душею и тѣломъ, и уходили де въ поле, и по камышемъ разбрелись, и въ водахъ топилися сами, а воръ де Ивашко Заруцкой, и съ Маринкою и съ сыномъ еѣ съ Ивашкомъ, ушелъ у нихъ на море, въ легкихъ стругахъ, не со многими людми. И я, господине, съ Терки къ Астарахани въ прибавку ратныхъ людей не послалъ, по тому что Терскіе служилые многіе люди посланы съ головою съ Васильемъ на вора на Ивашка Заруцкого подъ Асторохань, а осталися на Теркѣ служивые не многіе люди, всего съ карауль, да и для того что пришли отъ васъ въ Асторохань съ головами Государевы ратные люди; а послалъ былъ я въ Асторохань въ прибавку, до вашихъ же отписокъ, на вора на Ивашка Заруцкого и на Маринку сотника стрѣлецкого Степана Савина, съ стрѣлцы и съ казаки, а съ нимъ послалъ былъ снаряду три пищали: пищаль девятипядную, да пищаль волконѣю, да пищаль скорострѣлную, да зелейные казны двѣ бочки зелья. И сотникъ Степанъ Савинъ съ моря, отъ Четырехъ бугровъ, воротился, а сказалъ: встрѣтилъ де его на морѣ конной стрѣлецъ Иванъ Мылниковъ да Казанской стрѣлецъ Серега Поршенникъ, а ѣхали де они изъ Асторохани отъ головы отъ Василья на Терекъ, а сказывалъ де, что велѣлъ ему голова Василей встрѣтя на морѣ людей воротити назадъ, для того что съ Заруцкимъ де у нихъ бой былъ, а онъ де воръ Ивашко Заруцкой ушолъ на море не со многими людми; и онъ де Степанъ Савинъ со всѣми людми для того съ моря и воротился; да и стрѣлцы Иванко Мылниковъ съ товарыщи въ роспросѣ сказывали мнѣ тожъ. А которые, господине, Терскіе служивые люди на Теркѣ, и тѣ всѣ нужны и бѣдны и голодны, на городѣ и на острогѣ по башнямъ, и у Кумыцкихъ и у Кабардинскихъ аманатовъ на караулѣхъ стоятъ въ день и въ ночь, не сходя, безъ перемѣны, и на отъѣзжихъ караулѣхъ, на Кизларѣ, на Асторохanской дорогѣ, и на Сухой Теркѣ и на Быстрой, и по вышкамъ стоятъ на караулѣхъ не

съѣзжал, безъ перемѣны жъ; и въ томъ, господине, Терскимъ служилымъ людемъ великая нужа и голодъ, а дати имъ Государева жалованья для ихъ нужи и бѣдности нечего, въ Государевѣ казнѣ на Теркѣ денежные казны и хлѣбныхъ запасовъ нѣту, потому что присылки денегъ и хлѣбныхъ запасовъ на Терекъ небывало десятой годъ; а Кумыцкимъ и Кабардинскимъ аманатомъ, которые были поденные кормы даваны имъ прежъ того понедѣлно, и тѣ имъ поденные кормы нынѣ даются по мѣсячно, и нынѣ, господине, Кумыцкимъ и Кабардинскимъ аманатомъ на кормъ дати стало нечего, потому что Терскіе доходы отъ бѣдности всѣ залегли, сбирати нечего, и взяти нѣгдѣ; и которые князи и мурзы и ихъ уздени пріѣзжаютъ на Терекъ для Государевыхъ дѣлъ, и мнѣ Государева жалованья за службу давати имъ нечего же, въ Государевѣ казнѣ на Теркѣ платежные казны никакіе нѣтъ. И вамъ бы, господине, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, Терскому городу учинити помочь, прислати на Терекъ на Терскіе ружники и оброчники, и дѣти боярскіе, и на стрѣлцы и казаки, на триста на девяносто четыре человѣка, Государевы денежные казны суконъ и хлѣбныхъ запасовъ, противъ тѣхъ Государевыхъ служилыхъ людей, которые были на Государевѣ службѣ подъ Астороханью съ головою съ Васильемъ Хохловымъ, потому что ихъ служба была одна вмѣстѣ, чтобъ Терскихъ ратныхъ людей тѣмъ Государевымъ жалованьемъ обнадежити и въ ихъ бѣдности учинити имъ помочь, чтобъ имъ до Государевы болшіе денежные казны и до хлѣбныхъ запасовъ, живучи на Теркѣ, было чѣмъ прокормитися и не померети голодною смертію, потому что Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи его Царьское Величество и многолѣтное здоровье въ Кумыкахъ и въ Кабардѣ объявилось, и его Государевѣ землѣ соединенье и утвер-женье, и приходъ его Государевыхъ ратныхъ прибылныхъ людей въ Асторохань и на Терекъ. А Терскіе, господине, служивые люди всеконечно на мертво голодни и наги и босы, и промысловъ своихъ для Астороханской службы всѣ отстали, чѣмъ кормились по рѣчкамъ рыбенкой. И голову бъ вамъ Василья Хохлова съ Терскими служивыми людми, которые съ нимъ въ Асторохани, давъ имъ Государево жалованье, отпустити на Терекъ, а посланы они въ Асторохань для вора Ивашка Заруцкого, а быти было имъ подъ Астороханью и въ Асторохани до вашего приходу. А къ Москвѣ, ко Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи, станицу съ грамотами и съ цѣловалными книгами съ Терка отпущаю вскорѣ, и въ Кумыки и въ Кабарду про Царьское Величество объявити я послалъ и къ шерти ихъ приводити Свіяженина сына боярского Григорья Шахматова, а съ нимъ подьячего да толмача да съ приказовъ стрѣлцовъ и казаковъ. А съ отпискою послалъ я къ вамъ нарочного сотника казачья Ѳедора Мордвинова, а съ нимъ съ приказовъ стрѣлцовъ и казаковъ; и вамъ бы, господине, пожаловавъ ихъ Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи жалованьемъ, отпустити ихъ на Терекъ, и Государевы денежные казны прислати съ ними жъ вскорѣ, и провожатыхъ имъ дати.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на 11 листкахъ, безъ скрѣпы. На оборотѣ: Господамъ князю Ивану Микитичю, Семену Васильевичю, Василью Юдичю.—122 Іюня въ 17 день привезъ

№ 19.

19. — 1614 Іюня 7. Наказная память Астраханскихъ воеводъ князя Одоевскаго и Головина стрѣлецкимъ головамъ Пальчикову и Онучину, *о томъ, чтобы они ѣхали на Яикъ для преслѣдованія Заруцкаго и Марины.*

№ 20. Лѣта 7122 Іюня въ 7 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, память Гордѣю Оѳонасьевичю Палчикову да Савостьяну Тимоѳеевичу Онучину. Велѣно вамъ, по наказу, итти за воры за Ивашкомъ Заруцкимъ и за Маринкою и за казаки, и промышляти надъ ними, сколко милосердый Богъ помочи подастъ; Іюня въ 7 день писалъ къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Никитичю Одоевскому да къ околничему къ Семену Васильевичю Головину да къ діаку къ Василью Юдину, съ Терки, воевода Петръ Петровичь Головинъ, что Заруцкой и Маринка и казаки въ Теркѣ не объявились.—И Гордѣю и Савостьяну итти за Ивашкомъ Заруцкимъ и за Маринкою и за казаки на Яикъ, и ѣдучи розсматривати ихъ становъ и сакмы, куды они пошли, и итти за ними; да гдѣ ихъ сойдутъ, и Гордѣю и Савостьяну надъ ними промышлять, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, а о всякихъ вѣстехъ писати къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Никитичю Одоевскому, да къ околничему къ Семену Васильевичю Головину, да къ діаку къ Василью Юдину, по часту. А съ сею памятью посланы къ вамъ пять человѣкъ стрѣлцовъ, и вы бъ ихъ отпустили въ Астарахань тотчасъ, и съ ними отписали, есть ли про Ивашка Заруцкого и про Маринку и про казаковъ вамъ вѣсть.—Къ сей памяти Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи печать царства Астараханского приложилъ бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичь Одоевской.

Подлинный черновой отпускъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ.—На оборотѣ: 122 Іюня въ 7 день такова память послана съ Асторохански́мъ стрѣлцомъ съ Федкою Семеновымъ съ товарыщи.

20.—1614 Іюня 9. Грамота Астраханскихъ воеводъ князя Одоевскаго и Головина Мухаммедъ Гуссейнъ Султану, въ Дербентъ, *съ извѣщеніемъ о восшествіи на престолъ Царя Михаила Ѳеодоровича, водвореніи спокойствія въ Астрахани, посольствѣ, отправленномъ Царемъ къ Персидскому Шаху, и о приглашеніи торговыхъ людей въ Астрахань.*

Божіею милостію Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, и многихъ великихъ и преславныхъ государьствъ Государя и обладателя, Его Царьского Величества бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичь Одоевской да околничей и воевода Семенъ Васильевичь Головинъ, Шахъ Аббасова Величества Дербенскіе земли воеводѣ Магометъ Усейнъ Салтану съ любовію поклонъ. Даемъ тебѣ вѣдати, что по заводу Полского и Литовского Короля великій и преславный царьствующій градъ Москва былъ въ разореньѣ, и по милости всемогущаго Бога царьствующій градъ Москва отъ злыхъ враговъ, отъ Полскихъ и Литовскихъ людей, очистилось, а по милости Божіей и по избранію всякихъ чиновъ всего Російского царьствія учинился на Московскомъ государьствѣ и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государьствахъ Російского царьствія Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всеа Русіи Самодержцемъ, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи и его Царицы и Великіе Княгини Настасѣи Романовны внукъ, а блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи племянникъ, брата его Государева двоюродного Ѳедора Никитича сынъ, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ; а что по заводу Полского жъ и Литовского Короля былъ на Московскомъ государьствѣ воръ рострига Гришка Отрепьевъ, назвался въ Литвѣ Великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича

№ 21.

всеа Русіи сыномъ, Царевичемъ Дмитреемъ, и понялъ за себя Литовского Юрья Сендомирского дочерь Маринку, и тотъ воръ убитъ, а послѣ его убійства, по воровскому заводу, назывались воры жъ тѣмъ же Царевичевымъ Дмитреевымъ именемъ, и кровь крестьянскую многую пролили, и та Маринка ихъ называла себѣ мужми жъ, и они всѣ отъ Бога месть приняли по своимъ злодѣйскимъ дѣломъ, побиты жъ; а послѣднее тажъ Маринка своровався съ Черкашениномъ Люторскіе вѣры съ Ивашкомъ Заруцкимъ и приживъ съ нимъ выбледка, назвали царевичемъ, призвавъ къ себѣ воровъ Рускихъ людей бѣжали изъ Московскихъ городовъ въ Астарахань, и тѣмъ Астарахань прельстя околничего и воеводу князя Ивана Хворостинина убили, и учали невинную крестьянскую кровь проливати многую; и Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, слыша то воровство, послалъ на свою Царскую службу отчины своей Царьскіе очищати и надъ измѣнники надъ Ивашкомъ Заруцкимъ съ товарыщи промышляти, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, своего Царьского Величества насъ боярина и воеводу князя Ивана Никитича Одоевского да околничего и воеводу Семена Васильевича Головина, со многою ратію; и воръ Ивашко Заруцкой, прослыша про нашъ со многою ратію походъ, изъ Астарахани до насъ бѣжалъ, и его Государевы ратные Терскіе люди побили, а утекъ онъ съ Маринкою и съ выбледкомъ не со многими людми; и нынѣ, Божіею милостію, Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Михайла Θеодоровича всеа Русіи Самодержца отчина, царство Астараханское, отъ воровъ очистилось, а мы въ Астарахань пришли со всѣми ратными людми мѣсяца Іюня въ 1 день.—И тебѣ бъ Шахъ Аббасова Величества Дербенскіе земли воеводѣ отписати о томъ Шахъ Аббасова Величества отчины въ городы, и велѣти торговымъ людемъ ѣхати въ Астрахань со всякими товары, безо всякого опасенья, по прежнему, какъ было при прежнихъ Великихъ Російскихъ Государѣхъ, а Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, хочетъ съ Шахъ Аббасовымъ Величествомъ быти въ братствѣ и въ любви, такъ же какъ и прежніе Російскіе Государи, а ко Государю вашему къ Шахъ Аббасу послалъ Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь всеа Русіи посла своего Михаила Тиханова полемъ, и какъ Шахъ Аббасъ Михайла Тиханова ко Государю Царю и Великому Князю Михайлу Θеодоровичу всеа Русіи отпуститъ, и вамъ бы велѣти ему ѣхати въ Астарахань. А съ сею грамотою послали мы къ вамъ въ Дербень Парфена Брюшкова, и вамъ бы его отпустити въ Астарахань тотчасъ, и къ намъ съ нимъ отписати.

Черновый отпускъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ.—На оборотѣ: Іюня въ 9 день такова отписка послана въ Дербень съ Астараханскимъ жилцемъ съ Парфеномъ Брюшковымъ. — *Такого же содержанія память дана Парфентію Брюшкову, Іюня 10-го.*

21. — 1614 между 10 и 17 Іюня. Отписка Терскаго воеводы Головина Астраханскимъ воеводамъ князю Одоевскому и Головину, *о присылкѣ жалованья Кабардинскому Мурзѣ Сунчалѣю.*

Господамъ князю Ивану Микитичю, Семену Васильевичю, Василью Юдичю, Петръ Головинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, въ 122 году Іюня въ 10 день били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Θеодоровичу всеа Русіи Терской жилецъ Кабардинской Сунчалѣй Мурза Янглычевъ, съ уздени своими и съ Черкасы, и съ Окотцкими людми, и съ новокрещены, что служатъ де они Государю Царю и Велико-

№ 22. му Князю Михайлу Өедоровичю всеа Русіи, на Теркѣ, всякіе Государевы Терскіе и Кумыцкіе и Кабардинскіе службы, и на заставахъ на отъѣзжихъ караулѣхъ стоятъ съ городовыми людми вмѣстѣ, а Государевымъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ не пожалованы десятый годъ; и Государю бъ Царю и Великому Князю Михайлу Өедоровичю всеа Русіи его Сунчалѣя Мурзу, и узденей его и Черкасъ и Окотцкихъ людей и новокреновъ, своимъ Царскимъ жалованьемъ пожаловати.—И по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи указу, прислати бы, господине, вамъ на Терекъ Сунчалѣю Мурзѣ, съ уздени его и съ Черкасы, и Окотцкимъ людемъ и новокрещеномъ, Государева Царева и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи жалованья, денегъ и хлѣба, чѣмъ бы ихъ Государевымъ жалованьемъ обнадежити, и до Государевы болшие денежные и хлѣбные казны чѣмъ имъ на Теркѣ прокормитися.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ.—На оборотѣ: Господамъ князю Ивану Микитичю, Семену Васильевичю, Василью Юдичю. —122 Іюня въ 17 день привезъ.

22.—1614 между 10 Іюня и 11 Іюля. Грамота Донскаго казачьяго войска Астраханскимъ воеводамъ князю Одоевскому и Головину, *о готовности его служить Государю.*

Государя Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Руси бояриму и воеводѣ князю Ивану Никитичю Одоевскому, да околничему и воеводѣ Семену Васильевичю Головину, да діаку Василью Юдину, Донскіе низовые атаманы, Смашка Стефановъ да Пишка Радиловъ, и всѣ атаманы и казаки, и все войско, отъ Низу и до Верху, челомъ бьютъ. Писали есте къ намъ, на Донъ, нынѣшнего 122 году Іюня 6 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Руси наказу, чтобъ мы, холопи Государе, вышли на Государеву службу съ Дону на Волгу, а итти бъ намъ съ вами и со многою ратію подъ Асторохань на Государева измѣнника на Ивашка Заруцкого съ Маринкою и сыномъ еѣ. И мы, холопи Государевы, рады Богу и Государю служити на всѣхъ преслаущихъ рѣкахъ полскую службу; а нынѣ мы, холопи Государевы, стали пѣши и безконны отъ Озовскихъ людей, отогнали у насъ болши пяти сотъ коней, а мы для Государя Царя и для всей земли, для строенья земского, не смѣемъ своего изъяну отомстити, доколѣ Государевъ посолъ изъ Царягорода придетъ, Соловой Протасьевъ, а мы его по вѣстемъ борзо ждемъ на Донъ; а которые казаки изоспѣли судами, тѣ пойдутъ тотчасъ на Государеву службу къ вамъ Государевымъ воеводамъ въ скопъ, подъ Асторохань, и о томъ къ Волскому, и Терскому, и Яицкому войску писали много, чтобъ они задняя забывали, а на предняя простиралися, отступили бы отъ всякого зла, сотворили благо. Да вы же, Государевы воеводы, писали къ намъ про Иштерека Бѣя, гдѣ онъ кочюетъ: ино Государевъ сынъ боярской самъ видѣлъ, Кипреянъ Дубровинъ, что межъ Дону и Волги противъ Курманаяру кочюетъ, а Шайтерекъ отложился отъ Иштерека съ десятью мурзами лутчими людми, и Государю добилъ челомъ и пословъ своихъ къ Государю онъ послалъ съ Иваномъ Кондыревымъ, а мы, холопи Государевы, посла Государева взявъ у него, и отпустили къ Государю конми тотчасъ. А отпущенъ съ Дону сынъ боярской Казанецъ Кипреянъ Дубровинъ Іюня въ 10 день.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на 2 листкахъ.—На оборотѣ: Государя Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Руси боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю Одоевско-

му, да околничему и воеводѣ Семену Васильевичю Головину. — Іюля въ 11 день привезъ атаманъ Шибай Палицынъ.

23.—1614 между 14 и 24 Іюня. **Отписка стрѣлецкихъ головъ Пальчикова и Онучина Астраханскимъ воеводамъ князю Одоевскому и Головину,** *о преслѣдованіи Заруцкаго и Марины.*

Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи боярину и воеводамъ князю Ивану Микитичю, околничему Семену Васильевичю, да діаку Василью Юдичю Гордѣйко Палчиковъ да Савостьянко Онучинъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государи, въ 122 году, по вашему указу, посланы мы отъ васъ изъ Асторохани на Яикъ, за Маринкою съ сыномъ да за воромъ за Ивашкомъ Заруцкимъ. И мы пріѣхали на Яикъ, на городище, Іюня въ 11 день, и наѣхали мы на городищѣ Маринкины съ сыномъ и вора Ивашка Заруцкого и воровскихъ казаковъ станы; и мы, бывъ на станѣхъ, пошли по Яику вверхъ тотчасъ, Іюня по 13 день доѣхали до Баксакого верховья, и наѣхали до Баксакого верховья воровскихъ семь становъ, гдѣ они стояли и паслися рыбою и звѣремъ, и на всѣхъ станѣхъ огни смѣчали, и на всѣхъ у нихъ станѣхъ по тридцати два котла; а гдѣ, государи, по вожевской сказкѣ, начаемся Маринки съ сыномъ и вора Ивашка Заруцкого и воровскихъ казаковъ на коихъ урочищахъ, и колко до которого урочища ходу, и мы тѣ урочища написавъ подлинно послали къ вамъ; а вверхъ Яикъ рѣка, по вожевской сказкѣ, узка, и лѣса по тѣмъ урочищамъ крѣпки, и въ стругѣхъ безвѣстно на Маринку съ сыномъ и на вора на Ивашка Заруцкого и на воровскихъ казаковъ притти и языки промыслить не мочно; а Кутукъ мурза Енарасłановъ, съ конными стрѣлцами и съ Татары, Іюня по 14 день съ нами не съѣзживался; а съ Баксаку, государи, прося у Бога милости, пошли за Маринкою вверхъ по Яику по тѣмъ урочищамъ, гдѣ начаемся Маринки съ сыномъ и вора Ивашки Заруцкого, на спѣхъ, того жъ числа Іюня въ 14 день; а которое, государи, мы на Маринкинѣ стану, на городищѣ, нашли драное воровское писмо, за печатью, послали къ вамъ въ Асторохань. Да сказывалъ, государи, мнѣ Гордѣйку Астороханской стрѣлецъ Посничко Москвитинъ: бѣжалъ де изъ Асторохани стрѣлецъ съ Маринкою Ивановского приказу Кошкарова Богдашко Васильевъ Кошира, и стоитъ де у Маринки на кормѣ, а жена де его Ульянка въ Асторохани напрости, да и иные де стрѣлцы изъ Асторохани бѣжали съ Маринкою, а имянъ де имъ онъ Посничко неупомнитъ.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ, безъ скрѣпы.—На оборотѣ: Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи боярину и воеводамъ князю Ивану Микитичю, околничему Семену Васильевичю да діаку Василью Юдичю.—122 Іюня въ 24 день привезъ.....

24.—1614 Іюня 15. **Память стрѣлецкому головѣ Голчину,** *о томъ, чтобы онъ соединился съ стрѣлецкимъ головою Пальчиковымъ для преслѣдованія на Яикѣ Заруцкаго и Марины.*

Лѣта 7122 Іюня въ 15 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, память головѣ стрѣлецкому Баиму Матвѣевичю Голчину. Ѣхати ему на Яикъ, въ сходъ къ головѣ стрѣлецкому къ Гордѣю Палчикову, а съ нимъ съ Баимомъ послано шесть сотъ человѣкъ стрѣлцовъ для того: поиманы на Волгѣ Иштерекова улуса два человѣка Нагайцовъ, Аднашъ да Баргинтъ, а были они у Ивашка Заруцкого; а въ роспросѣ они боярину и вое-

№ 25. водамъ князю Ивану Никитичю Одоевскому, да околничему Семену Васильевичю Головину, да діаку Василью Юдину сказали, что воръ Ивашко Заруцкой и Маринка съ сыномъ и воровскіе казаки стоятъ на Яикѣ, на Медвѣжьѣ острову, сдѣлавъ острожекъ, а хотятъ де промышляти лошадми. И Баиму ѣхати на Яикъ на спѣхъ, днемъ и ночью, и сходитись съ головами съ Гордѣемъ Палчиковымъ да съ Савостьяномъ Онучинымъ, а сшедчись съ Гордѣемъ и провѣдавъ про вора про Ивашка Заруцкого до пряма, и прося у Бога милости, на него приходити и промышляти надъ нимъ, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, и смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ надъ нимъ поискъ учинити, и никуды бъ его не упустити, а себя уберечи. Да будетъ казаки, которые съ Ивашкомъ Заруцкимъ, учнутъ имъ сдаваться, а имъ будетъ учнутъ говорить, чтобъ они имъ казакомъ крестъ цѣловали на томъ, чтобъ ихъ не побити, и Гордѣю и Савостьяну и Баиму креста казакомъ не цѣловати, а писати о томъ о указѣ на скоро въ Астарахань къ боярину и воеводамъ и къ діаку, а самимъ, осадя Ивашка Заруцкого и воровскихъ казаковъ, стояти до указу съ великимъ береженьемъ, чтобъ ихъ никуды не упустити и себя отъ нихъ уберечи. Да посланы изъ Асторохани на Яикъ, на Ивашка же Заруцкого, Канай мурза да Курмашъ мурза съ товарыщи, сухимъ путемъ, и какъ они близко ихъ будутъ, и Гордѣю и Баиму сослаться съ ними, чтобъ они берегли того на крѣпко, чтобъ воръ Ивашко Заруцкой съ воровскими казаки сухимъ путемъ не перешелъ къ Самарѣ рѣкѣ. А будетъ казаки имъ сдадутся съ Ивашкомъ Заруцкимъ безъ крестного цѣлованья, и имъ Янараслана мурзу и Иштерековыхъ дѣтей и всѣхъ аманатчиковъ, которые были у Ивашка Заруцкого въ оманатѣхъ, Канай мурзѣ и Курмашъ мурзѣ съ товарыщи не давати, а вести ихъ съ собою въ Асторохань. А будетъ Баимъ встрѣтится съ Гордѣемъ да съ Савостьяномъ на дорогѣ, а Гордѣю и Савостьяну будетъ про вора про Ивашка Заруцкого вѣсти не было, и Гордѣй бы воротился съ нимъ назадъ, и промышляти имъ однолично надъ Ивашкомъ Заруцкимъ и надъ казаки не оплошно.

Подлинный отпускъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

25.—1614 Іюня 19. Грамота Астраханскихъ воеводъ Князя Одоевскаго и Головина Донскому казачьему войску, *съ извѣщеніемъ о бѣгствѣ Заруцкаго и Марины изъ Астрахани и увѣщаніемъ войску быть вѣрнымъ Царю въ случаѣ, если бы Заруцкій бѣжалъ на Донъ.*

Божіею милостію Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, его Царьского Величества бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичь Одоевской, да околничей и воевода Семенъ Васильевичь Головинъ, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ Смагѣ Степанову да Епихѣ Радилову, и всѣмъ атаманомъ и казакомъ низовымъ и верховымъ. Писали вы къ Волскимъ и къ Терскимъ и къ Яицкимъ атаманомъ и къ казакомъ, чтобъ они были съ вами въ совѣтѣ и въ соединенье, и послали вы къ нимъ съ Государевыми грамотами, объ Государевѣ жалованьѣ, казака волного Третьяка Кудрявцова; и мы вамъ даемъ вѣдати: милостію Божіею и Пречистые Богородицы и всѣхъ Святыхъ молитвами, и Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи счастьемъ, его Царьская отчина, Астарахань, отъ воровъ очистилась, а мы, бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичь Одоевской да околничей и воевода Семенъ Васильевичь Головинъ, со всѣми Государевыми ратными людми, въ Асторохани, а пришли въ Асто-

рохань Іюня въ 1 день, и Асороханскіе всякіе люди въ Государьской милости живутъ въ покоѣ; а воръ заводчикъ розлитію крови крестьянскіе, Ивашко Заруцкой, съ Маринкою и съ выблядкомъ, а къ нимъ пристали забывъ Государево жалованье Волскіе казаки, выграбя Асторохань и послыша нашъ къ Асторохани приходъ изъ Асторохани бѣжали на Яикъ; а Терскіе атаманы и казаки, и стрѣлцы, и всякіе служилые люди, и Асторοцанхы, которые изъ Асторохани выбѣжали къ Терскимъ людемъ, у Ивашка Заруцкого и у Маринки подъ Астороханью и гнавъ за ними до моря многихъ воровъ побили, а иныхъ многихъ поранили; а нынѣ воръ Ивашко Заруцкой и Маринка съ Волскими казаки на Яикѣ, а хотятъ стояти на Медвѣжьѣ острову поставя острожекъ, а того невѣдомо куды имъ съ Яика подыматься, а мы послали за ними головъ съ приказы многихъ людей, и вамъ бы про то было вѣдомо. И будетъ они какими случаи у васъ объявятся, и вамъ бы къ Государю службу свою совершити, надъ воромъ надъ Ивашкомъ Заруцкимъ и надъ Маринкою и надъ воры, которые къ нимъ пристали, промышляти, сколко милосердый Богъ помочи подастъ. Да посланы отъ насъ къ вамъ напередъ сего съ грамотами въ станицѣ Купреянъ Дубровинъ съ товарыщи, и вы бъ ихъ отпустили къ намъ въ Асторохань не задержавъ; а которые ваши посылщики посланы были отъ васъ съ совѣтными грамотами зимою въ Асторохань, Ивановы станицы Сомовы Ивашко Ефимовъ съ товарыщи, пять человѣкъ, и въ Асторохани ихъ Маринка да Ивашко Заруцкой, пытавъ крѣпкими пытками, велѣли ночью посажати въ воду, и Ивашко Ефимовъ у нихъ ухоронился, и поѣхалъ нынѣ на Терекъ съ Терскими атаманы и казаки.

Черновый отпускъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ: 122 Іюня въ 19 день такова отписка послана съ Донскимъ атаманомъ съ Тренею Кудрявцовымъ.

№ 26.

26.—1614 Іюня 19. **Отписка Астраханскихъ воеводъ князя Одоевскаго и Головина Самарскому воеводѣ князю Пожарскому,** *о показаніяхъ двухъ захваченныхъ Нагайцевъ, относительно Заруцкаго, Марины и Волжскихъ казаковъ.*

Господину князю Дмитрею Петровичю Иванъ Одоевской, Семенъ Головинъ, Василей Юдинъ челомъ бьютъ. Іюня въ 15 день привели къ намъ, въ Астарахань, камышники Астараханскіе стрѣлцы, Гришка Семеновъ да Максимко Харитоновъ, дву человѣкъ Нагайцовъ, Иштерекова улусу Однаша Назарова да Коракелмаметева улусу Байзигита Учешева, а сказали: взяли они тѣхъ Нагайцовъ вверхъ Волгою, отъ Астарахани верстъ съ полтораста, на нижней изголовьѣ Кизыяру, на Нагайской сторонѣ, на Ахтубѣ, а сказались имъ тѣ Нагайцы, были они у Ивашка Заруцкого на Яикѣ; а въ роспросѣ и съ пытки тѣ Нагайцы сказали: послали ихъ съ Яика, съ Соляной горы, а по Татарски словетъ Индеръ, казаки, которые съ Ивашкомъ Заруцкимъ и съ Маринкою, къ Иштереку Князю да къ Коракелмаметю мурзѣ для лошадей тому двадцатой день, чтобъ они прислали къ нимъ за аманаты десять тысечь лошадей; а стоять де казакомъ на Яикѣ, на Медвѣжьѣ острову, поставя острожекъ, а отъ Соляныя горы, откуды ихъ послали, до того Медвѣжья острова ходу вверхъ Яикомъ въ другой день, а посылать де казакомъ съ Медвѣжья острова на Самару осмь человѣкъ казаковъ провѣдывати что на Самарѣ вѣстей, а переволичиться де имъ съ Яика на Самарскихъ вершинахъ, а переволоки будетъ день; а мы послали изъ Астарахани за Ивашкомъ Заруцкимъ и за Маринкою и за казаки напередъ сего головъ съ приказы, и они тоѣ нашіе посылки за собою не вѣдаютъ; а всѣхъ де казаковъ чело-

№ 27 — 28. вѣкъ съ шестьсотъ, и въ тѣхъ многіе ранены; а всѣмъ де владѣютъ казаки атаманъ Треня Усъ съ товарыщи, а Ивашкѣ Заруцкому и Маринкѣ ни въ чемъ воли нѣтъ, и аманаты всѣ Иштерековы и Коракелмаметевы, и Янарасланъ мурза, и Маринки выблядокъ у казаковъ у Трени Уса съ товарыщи; а сколко имъ на Яикѣ стоять, и куды съ Яика итти, и что ихъ дума, того подлинно не вѣдаютъ. И мы нынѣ, по тѣмъ вѣстемъ, послали за ними другую посылку моремъ и сухимъ путемъ; и тебѣ бъ, господине, про то было вѣдомо, и роспрося бъ тебѣ про то подлинно, сколко отъ Самары ходу на Яикъ до Медвѣжья острова, и сколко отъ Самары отъ которого мѣста до Яика переволоки и ходу, и роспрося бъ послати тебѣ съ Самары проѣзжую станицу и для языковъ, чтобъ про Ивашка Заруцкого и про Маринку и про казаковъ провѣдати подлинно, да что у тебя про нихъ вѣстей объявится, и тебѣ бъ къ намъ о томъ отписати.

Подлинный отпускъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ.—На оборотѣ: 122 Іювя въ 19 день такова отписка послана съ Петромъ съ Бардинымъ.

27.—1614 Іюня 20. Память Астраханскаго воеводы князя Одоевскаго Гаврилѣ Игнатьеву, *объ отборѣ въ казну лавокъ, анбаровъ и лѣсу, розданныхъ Заруцкимъ и Мариною Астраханскимъ служивымъ людямъ.*

Лѣта 7122 Іюня въ 20 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, память Гаврилу Игнатьеву да цѣловалникомъ (*). Которые лавки и онбары съ гостина двора, или судовой лѣсъ, при Маринкѣ и при Ивашкѣ Заруцкомъ розданы Астраханскимъ служилымъ людемъ, за жалованье, и Гаврилу и цѣловалникомъ про то роспрашивати и сыскивати всякими сыски на крѣпко; да у кого что лавокъ и онбаровъ, или иного какого лѣсу, которые даваны за жалованье, сыщутъ, и имъ тѣ лавки и онбары и лѣсъ у тѣхъ людей имати, и велѣти возити на гостинъ дворъ, и строити на гостинѣ дворѣ лавки и онбары по прежнему, какъ было до разоренья; а что у кого возмутъ, и Гаврилу и цѣловалникомъ писати у себя на роспись имянно, да тое роспись принести къ боярину и воеводамъ и къ діаку.

Подлинный отпускъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ.

28. — 1614 Іюня. Отписка Астраханскихъ воеводъ князя Одоевскаго и Головина Казанскимъ воеводамъ князьямъ Воротынскому и Ушатому, *объ освобожденіи Астрахани отъ Заруцкаго, отправленіи къ Царю протопопа Ѳомы со святою водою, присылкѣ въ Астрахань денегъ, хлѣбныхъ запасовъ, и т. п.*

Господамъ князю Ивану Михайловичю, князю Юрью Петровичю, Ѳедору Ѳедоровичю, Степану Яковлевичю, Иванъ Одоевской, Семенъ Головинъ, Василей Юдинъ челомъ бьютъ. Божіею милостію, пречистые Владычицы Богородицы и всѣхъ Святыхъ молитвами, и Государевымъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи счастьемъ, Астороханское царство отъ воровъ очистилось, а воръ Ивашко Заруцкой и съ Маринкою и съ выблядкомъ изъ Асторахани бѣжали до нашего приходу; и мы отпустили ко Государю, къ Москвѣ, водянымъ путемъ, со святою водою, протопопа Ѳому, а съ отписками Якова Волынского, а съ нимъ отпустили Троецкого монастыря старца Сергѣя, и дѣтей боярскихъ, и стрѣлцовъ, и казаковъ, и посадскихъ людей, и пушкарей, всего дватцать шесть человѣкъ. И вамъ бы,

(*) *Имена ихъ не написаны.*

господа, протопопу Ѳомѣ и Якову Волынскому, и которые съ нимъ отпущены въ станицѣ, велѣти дати отъ Казани до Москвы подводы и отпустити ихъ къ Государю къ Москвѣ тотчасъ, а къ намъ, господа, въ Асторохань, противъ прежнего Государеву указу, прислати вамъ денги, и хлѣбные всякіе запасы, и вино, и зелье и свинецъ, и сукна, тотчасъ, незамотчавъ, да пятдесятъ стопъ бумаги пищіе, и стрѣлцомъ денежное и хлѣбное жалованье на 123 годъ на (*) Сергіевской срокъ; а мы, господа, для запасовъ послали къ вамъ въ Казань Астороханскихъ сотниковъ стрѣлецкихъ Якова Хотяинцова да Спиридона Брюшкова, а съ ними Астороханскихъ двѣсти человѣкъ стрѣлцовъ; да съ тѣмижъ запасы отпустити бы, господа, вамъ къ намъ Санчюрскихъ стрѣлцовъ; съ сотникомъ, которые оставлены въ Тетюшахъ, сто человѣкъ; да велѣти бъ, господа, вамъ ѣхати къ намъ въ Асторохань всякимъ торговымъ людемъ со всякими товары и съ запасы, и кто похочетъ учюги откупати; да прислати бъ, господа, вамъ къ намъ въ Асторохань, на житницы и на гостиной дворъ на лавки, лѣсу и кровли, а въ Асторохани нѣтъ ни одной житницы, ни лавокъ, всѣ розорили Маринка да Ивашко Заруцкой, и Государевыхъ запасовъ устроить въ Асторохани нѣгдѣ, и торговымъ пріѣзжимъ людемъ на гостинѣ дворѣ съ товары сидѣть будетъ не въ чемъ.

Подлинный отпускъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. — На оборотѣ: Господамъ князю Ивану Михайловичю, князю Юрью Петровичю, Ѳедору Ѳедоровичю, Степану Яковлевичю.

29. — 1614 Іюня. **Отписка Астраханскихъ воеводъ князя Одоевскаго и Головина Терскому воеводѣ Головину,** *о отступленіи ихъ въ Астрахань и о приведеніи къ присягѣ на Теркѣ служилыхъ и жилецкихъ людей.*

Господину Петру Петровичю Иванъ Одоевской, Семенъ Головинъ, Василей Юдинъ челомъ бьютъ. Божіею милостію и пречистые Богородицы и всѣхъ Святыхъ молитвами, и Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи счастьемъ, царьство Астороханское отъ воровъ очистилось, а Маринка съ выблядкомъ и Ивашко Заруцкой изъ Асторохани бѣжали до нашего приходу, а мы, со всѣми ратными людми, пришли въ Асторохань Іюня въ 1 день; и которые, господине, Терскіе служилые люди, сотники стрѣлецкіе и атаманы и стрѣлцы и казаки, посланы были отъ тебя подъ Асторохань съ головою стрѣлецкимъ съ Васильемъ Хохловымъ, и мы ихъ въ Асторохани, приведчи ко Государеву крестному цѣлованью и давъ имъ Государево жалованье, денги и сукна и хлѣбные запасы и вино, отпустили на Терекъ Іюня въ 5 день, а Василья Хохлова отпустили ко Государю къ Москвѣ. И тебѣ бъ, господине, Терскихъ служилыхъ и жилецкихъ людей, которые были на Теркѣ, привести ко Государеву крестному цѣлованью, а мурзъ и Черкасъ по ихъ вѣрѣ къ шерти по записи, а по которой записи приводити, и мы послали къ тебѣ запись подъ сею отпискою; а кого, господине, имянемъ Рускихъ людей ко Государеву крестному цѣлованью, а мурзъ и Черкасъ къ шерти приведете, и тебѣ бъ, господине, тѣхъ людей имяна послати ко Государю къ Москвѣ; а что у тебя про Маринку и про Ивашка Заруцкого и всякихъ вѣстей будетъ, и тебѣ бъ, господине, о томъ къ намъ писати. Да сказывалъ намъ Василей Хохловъ, что у тебя на Теркѣ аманаты наги, и мы на нихъ къ тебѣ съ головою съ Лукою Вышеславцемъ послали сукна. № 29.

Подлинный отпускъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ.

(*) *Предлогъ* на *въ подлинникѣ пропущенъ.*

№ 30. **30.** — 1614 Іюня. Грамота Терскаго воеводы Головина и всего Терскаго города Астраханскимъ воеводамъ князю Одоевскому и Головину, *въ отвѣтъ на ихъ грамоту, въ коей они увѣщевали Терскихъ жителей не присоединяться къ Заруцкому и Маринѣ.*

Господамъ князю Ивану Микитичю, Семену Васильевичю, Василью Юдичю, Петръ Головинъ, и Терскіе волные атаманы и казаки, и дворяне, и дѣти боярскіе, и сотники и пятидесятники и десятники, и стрѣлцы, и казаки, и весь міръ Терского города челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господине, въ 122 году Іюня въ 4 день писали вы къ намъ, на Терекъ, съ Казанскимъ стрѣлцомъ съ Ивашомъ съ Торотороюю съ товарыщи: что вѣдомо де намъ самимъ подлинно, какъ за грѣхъ всего православного крестьянства Полской Жигимонтъ Король, умысля и преступя многое крестное цѣлованье, поруша мирное постановленіе, что онъ учинилъ съ Царемъ Борисомъ, а последнее де съ Царемъ Василіемъ, по совѣту де Московского государьства измѣнниковъ Михалка Салтыкова да Ѳедки Ондронова съ товарыщи, и видя многую смуту и межусобіе въ Російскихъ государьствахъ, наслалъ де на Московское государьство Полскихъ и Литовскихъ людей оманомъ и лестью, будто даючи на Московское государьство сына своего Королевича Владислава, и будто тѣмъ хотя уняти въ Російскомъ государьствѣ многую смуту и межусобіе; и по его де злодѣйскому умышленью Полскіе и Литовскіе и Нѣмецкіе люди царьствующій градъ Москву выжгли, и церкви Божіи осквернили, и чюдотворные многоцѣлебные мощи многихъ Святыхъ, просіявшихъ въ Російскомъ государьствѣ, обругали, раки ихъ и гробы разсѣкали, и чюдотворные образы обдирали, и прежнихъ де Великихъ Государей неисчетное собранье изъ давныхъ лѣтъ и всякихъ людей бесчисленное богатество розграбили, и бесчисленное множество всѣхъ православныхъ крестьянъ и до сущихъ младенецъ посѣкли и до конца во всемъ разорили, и въ царьствующемъ градѣ Москвѣ сами сѣли и всѣми Російскими государьствы хотѣли завладѣти: о томъ де мы сами подлинно вѣдаемъ; а какъ де, по милости Божіей, всякіе люди великихъ Російскихъ государьствъ учинились межъ собя въ любви и въ совѣтѣ и въ соединенье, за нашу истинную православную вѣру и за разореніе великого Російского государьства и за свое прироженіе учинили противъ Полского Короля и противъ Полскихъ и Литовскихъ людей стояти крѣпко и неподвижно, и великого милосердого въ Троицѣ славимаго Бога нашего милостію, и Пречистые Богоматери Владычицы Богородицы нашіе крестьянскіе надежи заступницы, и великихъ Чюдотворцевъ просіявшихъ въ Російскихъ государьствахъ молитвами, а нашею де атаманскою и казачьею и великимъ Російскимъ государьствомъ службою и радѣньемъ и дородствомъ, Московское государьство отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей очистилось и учинилось свободно, и всѣ де плѣнные люди, православные крестьяне, отъ лютые работы свободилися, и многіе городы, которые за Литвою и за Нѣмцы, нашею де къ Великому Государю нашему прямою службою и дородствомъ очистились, и нынѣ де наша братья, атаманы и казаки многіе, по вѣрѣ по крестьянской поборають, и тамъ ихъ враговъ и разорителей доходятъ, и Литовскую землю воюютъ, жгутъ и плѣнятъ ихъ, и жены ихъ и дѣти въ полонъ емлютъ, и городки и острожки у Полскихъ и у Литовскихъ людей поимали; а въ великихъ де Государя нашего государьствахъ, Божіею милостію, а его Царьскимъ счастьемъ, при его Царской державѣ строится все доброе, и всѣхъ де Російскихъ государьствъ во всѣхъ городѣхъ, не токмо въ ближнихъ, и въ иныхъ далнихъ городѣхъ всякіе люди пришли

въ познаніе и межъ собя учинились въ любви и въ совѣтѣ и въ соединеньѣ, подъ его Царскою высокою рукою по прежнему, и всѣ де единодушно обѣщались и крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпились, что имъ всѣмъ служити Великому Государю нашему, и противъ де его Царского Величества недруговъ и непослушниковъ и измѣнниковъ, за нашу истинную православную крестьянскую вѣру Греческого закона, и за него Великого Государя нашего, и за все его Московское государьство, стояти крѣпко и неподвижно и битись съ ними до смерти; и всѣхъ государьствъ всякіе люди живутъ въ его Царскомъ жалованьѣ въ тишинѣ и въ покоѣ по прежнему, а Великій де Государь держитъ ихъ въ своемъ Царскомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ свыше прежнего; толко де нынѣ, за грѣхъ, ото всего Московского государьства отлучась, въ одной Асторохани, вѣдомой воръ и желатель крови крестьянскіе, Черкашенинъ Ивашко Заруцкой съ Маринкою, съ Сендомирского дочерью, заводятъ воровство и смуту, по ссылкѣ и по совѣту съ Полскимъ Королемъ хотятъ учинити въ Государя нашего государьствахъ межусобіе и смуту по прежнему, а прежнее де воровство и ссылка съ Полскимъ Королемъ Ивашка Заруцкого и Сендомирского дочери Маринки намъ атаманомъ и казакомъ самимъ вѣдомо, и Великого де Государя Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи богомолцы, митрополиты и архіепискупы и весь освященный соборъ, и вы, бояре, къ намъ объ ихъ злодѣйскомъ воровствѣ и объ заводѣ писали подлинно; и Великій де Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичъ всеа Русіи, не хотя видѣти въ своихъ государьствахъ розлитія крови крестьянскіе, чтобъ отъ того Маринкина и Заруцкого воровского заводу, отъ Великого Государя нашего недруговъ отъ Полскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей, въ Московскомъ государьствѣ кровь крестьянская не розлилась, и Російское де государьство, которое свободилося отъ невѣрныхъ скверныхъ кровопивецъ нашею службою и радѣніемъ и мужствомъ, опять отъ невѣрныхъ до конца въ разореньѣ не было, послалъ на Заруцкого въ плавной рати, Волгою, боярина и воеводъ своихъ, тобя князя Ивана Микитича Одоевского да околничего Семена Васильевича Головина, да діака Василья Юдина, а съ вами де Царского Величества ратные люди, дворяне и дѣти боярскіе и стрѣлцы, изъ Московскихъ и изъ понизовыхъ городовъ многіе люди, и по Царского де Величества наказу, прося у всещедраго Бога милости, идете вы на того вора на Заруцкого къ Асторохани и гдѣ его свѣдаете. И Маія де въ 17 день вышли къ вамъ на Самару, изъ Асторохани, Асвороханскіе конные казаки Григорьевского приказу Засѣцкого, Микитка Ивановъ Караганъ съ товарыщи, семнадцать человѣкъ, а въ роспросѣ де вамъ сказали: пришли де въ Асторохань Волскіе казаки пятьсотъ шестьдесятъ человѣкъ, на вербной недѣлѣ, и съ Ивашкомъ де съ Заруцкимъ и съ Маринкою учали было воровство заводити, что было имъ умысля выслати изъ Асторохани семьсотъ человѣкъ служилыхъ людей на море, будто для бусъ обереганья, а триста человѣкъ въ Карабазу, а досталныхъ было въ Асторохани побити, а животы ихъ пограбити; и Астороханскіе де всякіе служилые и жилецкіе люди, узнавъ Ивашковъ и Маринкинъ и казачей заводъ, отъ нихъ отстали, и на страстной де недѣлѣ, въ среду, почалъ межъ ими быти бой, и съ того де бою Астороханскіе служилые и жилецкіе многіе люди сѣли въ острогѣ тысечи съ три, а Ивашко де Заруцкой съ Маринкою и воры, которые пришли въ Асторохань съ Ивашкомъ, и Волскіе казаки, всѣхъ человѣкъ ихъ съ восмьсотъ, заперлися въ Каменномъ городѣ, и сѣли въ осадѣ, и учали по острогу стрѣляти изъ болшого наряду, и Астороханскіе люди ждутъ

№ 30.

№ 31. къ себѣ на помочь васъ со всѣми ратными людми; а Юртовскіе де Татаровя прямятъ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи съ Астороханскими жъ людми, и присылали де тогожъ дни въ розгромъ въ Асторохань табунныхъ головъ, Ромазана да Сюндюка съ товарыщи, провѣдывати, ужли де вора Ивашка Заруцкого поимали? Да тѣжъ де выходцы, Никитка съ товарыщи, вамъ въ роспросѣ сказывали: что мы Терскіе всякіе люди, помня Бога и свои души, отъ вора отъ Ивашка Заруцкого отстали и прямимъ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи, а вѣдомо де имъ про Терекъ по тому: пріѣхало де, до страстные недѣли, съ Терки шесть человѣкъ, съ тѣмъ, что Заруцкого де посланника Михалка Черного на Теркѣ пытали, и Заруцкой де тѣхъ шти человѣкъ захватя велѣлъ въ воду посадити, чтобъ про Терскіе вѣсти въ міру не пронеслося; да они жъ де слышали въ Асторохани отъ Терского стрѣлецкого пятидесятника Павловского приказу Широносова, отъ Жданка Чермного, что Терскіе люди, отложась отъ Ивашка Заруцкого, Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи крестъ цѣловали, а сказывалъ де про то тотъ Жданко въ Асторохани кому можно вѣрити. И вы де, господа, по тѣмъ вѣстемъ тогожъ часу послали къ Асторохани головъ, а съ ними стрѣлцовъ и Литву и Нѣмецъ многихъ людей съ вогненнымъ боемъ, и къ Астороханскимъ ко всякимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ, которые сидятъ въ острогѣ, и къ Юртовскимъ Татаромъ писали, чтобъ они Государю службу свою и радѣнье совершили, и надъ воромъ надъ Ивашкомъ Заруцкимъ промышляли; и намъ бы по томужъ служба своя и радѣнье совершити, послати бы намъ подъ Асторохань на помочь ратныхъ людей вскорѣ, а вы де со всѣми ратными людми идете за посылкою тотчасъ, и намъ бы къ вамъ о томъ вѣстно учинити вскорѣ; а на Донъ де и на Яикъ вы къ атаманомъ и къ казакомъ писали жъ, чтобъ они шли подъ Асторохань тотчасъ, и намъ, господа, по вашему писму стало вѣдомо; а про Терскихъ про ратныхъ людей писали мы къ вамъ въ другой отпискѣ, съ казачьимъ сотникомъ съ Ѳедоромъ Мордвиновымъ съ товарыщи; а которые, господине, Казанскіе стрѣлцы Ивашко Торотора съ товарыщи отъ васъ изъ Асторохани пріѣзжали на Терекъ съ грамотами, и я, господине, тѣхъ стрѣлцовъ, Ивашка Торотору съ товарыщи, съ Терки отпустилъ въ Асторохань въ томъ же стругу Іюня въ 11 день.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на 11 листкахъ, безъ скрѣпы. На оборотѣ: Господамъ князю Ивану Микитичю, Семену Васильевичу, Василью Юдичю.

31.—1614 Іюня. **Отписка Царю Бѣлозерскаго воеводы Чихачева**, *о дѣтяхъ боярскихъ, назначенныхъ въ Государеву службу подъ Великій Новгородъ.*

Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои, Петрушка Чихачевъ, Шестачко Копнинъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 122 году Іюня въ 15 день прислана къ намъ, холопемъ твоимъ, твоя Государева Царева и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи грамота изъ Розряду, за приписью твоего Государева думного діака Сыдавного Васильева, а по той твоей Государевѣ грамотѣ велѣно намъ холопемъ твоимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, нѣтчиковъ, Бѣлозерскихъ помѣщиковъ, учинивъ имъ наказанье и давъ на крѣпкіе поруки съ записми, выслати ихъ на твою Государеву службу подъ Великій Новгородъ къ твоему къ Государеву къ боярину и воеводѣ ко князю Дмитрею Тимоѳеевичю Трубецкому съ товарыщи; да у

№ 31.

нихъ же у дѣтей боярскихъ велѣно намъ холопемъ твоимъ отписати ихъ нѣтчиковыхъ помѣстей на тебя Государя половина, а которые, бывъ на твоей Государевѣ службѣ, сбѣжали, и у тѣхъ бѣглыхъ велѣно ихъ помѣстей отписати на тебя Государя треть, а ихъ бѣглыхъ за. по тому жъ де велѣно выслати на твою Государеву службу подъ Великій Новгородъ. И которые, Государь, дворяне и дѣти боярскіе, Бѣлозерскіе помѣщики, были на Бѣлѣозерѣ, Волочане, и Можаичи, и Погорѣлова городища сѣдѣлцы, и тѣ, Государь, дворяне и дѣти боярскіе розъѣхались съ Бѣлаозера всѣ Декабря съ 25-го числа по своимъ городомъ, Волочане на Волокъ, а Можаичи въ Можаескъ, а Погорѣлскіе сѣдѣлцы на Погорѣлое городище, а иные дворяне и дѣти боярскіе тѣхъ городовъ, не многіе, на твоей Государевѣ службѣ на Вологдѣ, съ воеводою съ Григорьемъ Пушкинымъ; а въ Бѣлоозерскомъ, Государь, уѣздѣ мы холопи твои дворянъ и дѣтей боярскихъ, нѣтчиковъ, того жъ числа, которого числа къ намъ холопемъ твоимъ твоя Государева грамота прислана, сыскивати ихъ въ ихъ нѣтчиковы помѣстья посылали розсылщиковъ и стрѣлцовъ и пушкарей, а какъ ихъ, Государь, сыщутъ и къ намъ холопемъ твоимъ на Бѣлоозеро приведутъ, и мы, холопи твои, тѣмъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, нѣтчикомъ, учиня имъ наказанье и давъ на крѣпкую поруку съ записью, вышлемъ на твою Государеву службу подъ Великій Новгородъ къ твоему къ Государеву къ боярину и воеводѣ ко князю Дмитрею Тимоѳеевичу Трубецкому съ товарыщи, а которого числа и съ кѣмъ имянемъ ихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, нѣтчиковъ, мы холопи твои на твою Государеву службу и съ кѣмъ имянемъ вышлемъ, и мы холопи твои о томъ къ тебѣ Государю отпишемъ тотчасъ. Да по твоей же Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ изъ Розряду жь, за приписью твоего Государева діака Марка Поздѣева, и по имяному списку, велѣно намъ холопемъ твоимъ Смолнянъ и Вязмичъ и Дорогобужанъ дѣтей боярскихъ, нѣтчиковъ, Бѣлозерскихъ помѣщиковъ, учинивъ имъ наказанье и давъ на крѣпкіе поруки съ записми, выслати ихъ на твою Государеву службу подъ Великій Новгородъ къ твоему къ Государеву къ боярину и воеводѣ ко князю Димитрею Тимоѳеевичу Трубецкому съ товарыщи, а помѣстей ихъ нѣтчиковыхъ отписывати на тебя Государя половина, а которые, бывъ на твоей Государевѣ службѣ, сбѣгли, и у тѣхъ у бѣглыхъ велѣно ихъ помѣстей отписати на тебя Государя треть, а ихъ, давъ на крѣпкіе поруки съ записми, выслати на твою Государеву службу подъ Великій Новгородъ. И по имяному, Государь, списку, которой присланъ подъ твоею Государевою грамотою, написаны дѣти боярскіе Смолняне и Дорогобужане и Вязмичи, которые испомѣщены въ Ярославскомъ и въ Вологодскомъ уѣздѣ и въ Пошехоньѣ, а которые, Государь, дѣти боярскіе испомѣщены въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, и тѣ, Государь, дѣти боярскіе Бѣлоозерскіе помѣщики пошли на твою Государеву службу, гдѣ кому указано быти, еще съ Рожества Христова зимою, и по ся мѣста, Государь, тѣхъ дѣтей боярскихъ, которые пошли на твою Государеву службу, на Бѣлѣозерѣ не объявливались ни одинъ человѣкъ; да въ томъ же спискѣ написаны въ нѣтѣхъ иноземцы Ѳедоръ Скоростинской да Василей Луневской: и иноземца, Государь, Ѳедора Скоростинского ссѣкли казаки въ Бѣлоозерскомъ уѣздѣ, а пріѣхалъ съ Вологды по отпуску воеводы Григорья Пушкина въ свое помѣстье на время; а Василей, Государь, Луневской, по твоей Государевѣ грамотѣ, что прислана къ намъ холопемъ твоимъ напередъ сего изъ Розряду, за приписью твоего Государева думного діака Сыдавного Василье-

№ 32 — 33. ва, по торгомъ на Бѣлѣозерѣ кнутомъ бить, а поруки по немъ въ томъ, что ему ѣхати на твою Государеву службу, подъ Великій Новгородъ, нѣтъ.

Подлинный отпускъ, изъ портфелей Археографической Экспедиціи, писанъ столбцемъ на пяти листкахъ.—На оборотѣ: Такова отписка послана къ Царю съ розсылщикомъ съ Кузмою Гавриловымъ Іюня въ день.

32.—1614 Іюля 5. **Отписка стрѣлецкихъ головъ Пальчикова и Онучина къ Астраханскимъ воеводамъ князю Одоевскому и Головину,** *о поимкѣ Заруцкаго и Марины.*

Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Руси боярину и воеводамъ князю Ивану Никитичю, околничему Семену Васильевичю, да діяку Василью Юдичю, Гордѣйко Палчиковъ да Савостьянко Онучинъ челомъ бьютъ. Іюня, государь, въ 6 день посланы мы отъ васъ, изъ Асторохани, моремъ на Яикъ, для вора Ивашка Заруцкого и для Маринки и сына еѣ Ивашка; и мы, государь, приѣхали на Яикъ Іюня въ 11 день, и наѣхали на городищѣ воровскіе станы, изъ становъ поѣхали вверхъ по Яику на спѣхъ, днемъ и ночью, и ѣхали, государь, Яикомъ двѣ недѣли, и вора Ивашка Заруцкого и Маринку съ сыномъ и казаковъ доѣхали на Яикѣ, въ Медвѣжьѣ городкѣ, Іюня въ 24 день, и съ ними бились, и Божіею, государь, милостію, а Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Руси счастіемъ, въ городкѣ ихъ осадили; и казаки, государь, видя себѣ тѣсноту, Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Руси добили челомъ и цѣловали Государю крестъ Іюня въ 25 день, а злокозныхъ враговъ вора Ивашка Заруцкого и Маринку и сына еѣ Ивашка вручилъ Богъ въ руцѣ ваши, боярина и воеводъ князя Ивана Никитича, околничего Семена Васильевича, и ведемъ ихъ къ вамъ въ Асторохань связаныхъ съ собою вмѣстѣ, и приѣхали съ ними на Волгу на учюгъ на Чурку Іюля въ 5 день, а напередъ сего о томъ съ Яика, съ Смыкова урочища, писали къ вамъ съ сотники съ Казанскими, съ Якимомъ Пыхачевымъ да съ Максимомъ Хвостовымъ, и послали, государь, ихъ къ вамъ степью, на лошадѣхъ, съ конною станицею, Іюня въ 27 день; а Янарослана мурзу и Иштерековыхъ дѣтей и мурзъ ведутъ казаки къ вамъ въ Асторохань за нами вскорѣ; а напередъ, государь, послали къ вамъ въ Асторохань казаки съ нами вмѣстѣ атамановъ казачьихъ шти человѣкъ, Истому Желѣзное Копыто да Василья Соловцова, да двунадцати человѣкъ казаковъ, очи ваши видѣти и милостивое слово отъ васъ слышати; а конная, государь, станица съ нами съѣхалась на Смыковѣ урочищѣ Іюня въ 27 день, какъ мы ѣхали отъ Медвѣжья городка назадъ, казаковъ приведчи къ крестному цѣлованью и вземъ вора Ивашка Заруцкого и Маринку и сына еѣ Ивашка. А нынѣ, государь, къ вамъ послали сотниковъ стрѣлецкихъ Матвѣя Кудашева, да Семена Урывкова, да Нѣмчина Ивана Еремѣева.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ.—На оборотѣ: Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Руси боярину и воеводамъ князю Ивану Никитичю, околничему Семену Васильевичю, да діяку Василью Юдичю.— Іюля въ 6 день привезъ со

33.—1614 Іюля 11. **Отписка Астраханскихъ воеводъ князя Одоевскаго и Головина къ Казанскимъ воеводамъ князьямъ Воротынскому и Ушатому,** *о поимкѣ Заруцкаго и Марины, и объ отправленіи въ Москву стрѣлецкихъ головъ Пальчикова и Онучина.*

Господамъ князю Ивану Михайловичю, князю Юрью Петровичю, Ѳедору Ѳедоровичю, Степану Яковличю, Иванъ Одоевской,

Семенъ Головинъ, Василей Юдинъ челомъ бьютъ. Посылали мы на Яикъ за Маринкою съ сыномъ и за Ивашкомъ Заруцкимъ и за казаки, которые съ ними, голову стрѣлецкого Гордѣя Палчикова съ приказы, да голову Савостьяна Онучина, а съ ними Литву и Нѣмецъ; и милостію Божіею и Пречистые Богородицы чюдотворного образа Казанскіе и всѣхъ Святыхъ молитвами, и Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи счастьемъ, Маринку съ сыномъ и Ивашка Заруцкого да чернца Миколая на Яикѣ, на Медвѣжьѣ островѣ, поимали и привели ихъ къ намъ въ Астарахань іюля въ 6 день, а атаманы и казаки Волскіе, которые были съ Маринкою и съ Ивашкомъ на Яикѣ, Государю крестъ цѣловали. И мы, видя такую неизреченную Божію милость, что Владыко Христосъ Богъ, по своимъ щедротамъ, Государя нашего Царя и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи желанье исполнилъ, возрадовались сердечною радостію и воздали въ Троицѣ славимому Богу хвалу, и о Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи многолѣтномъ здоровьѣ пѣли молебны съ звономъ, и послали къ Государю, къ Москвѣ, съ сеунчемъ и съ службою головъ Гордѣя Палчикова да Савостьяна Онучина, и атамановъ и казаковъ. И вамъ бы, господа, давъ имъ струги и кормщиковъ и гребцовъ по подорожнымъ, отпустити ихъ къ Государю, къ Москвѣ, тотчасъ.

Черновый отпускъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ.—На оборотѣ: 122 Іюля въ 11 день такова отписка послана съ Гордѣемъ Палчиковымъ.

34.—1614 Іюля 13. Отписка Астраханскихъ воеводъ князя Одоевскаго и Головина Самарскимъ воеводамъ князьямъ Туренину и Бѣлосельскому, *о намѣреніи Волжскихъ казаковъ итти съ Яика на Иргизскія вершины и на Волгу.*

№ 34 — 35.

Господамъ князю Василью Ивановичю, да князю Михайлу Васильевичю, Иванъ Одоевской, Семенъ Головинъ, Василей Юдинъ челомъ бьютъ. Сказывалъ намъ Волской казакъ Олешка Кумыченинъ, а былъ онъ на Яикѣ съ Маринкою и съ Ивашкомъ Заруцкимъ, а приѣхалъ въ Астарохань съ Гордѣемъ Палчиковымъ, что Волскіе казаки Треня Усъ да Ворзига съ товарыщи хотятъ итти съ Яика на Иргискіе вершины, а переиматься хотятъ съ Иргискихъ вершинъ на Волгу, и погромя рыбныхъ ловцовъ, издобыся стругами, итти противъ коровану для воровства; а какъ де они пойдутъ на Иргискіе вершины, и отъ нихъ де будутъ на Самару выходцы, человѣкъ со сто и болши, а хотятъ де отъ нихъ отставать Максимъ Дутая Нога да братъ его Олеша съ товарыщи, не для воровства. И вамъ бы, господа, про то было вѣдомо.

Черновый отпускъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ.—На оборотѣ: Господамъ князю Василью Ивановичю да князю Михайлу Васильевичю.—Іюля въ 13 день такова отписка послана съ Михайломъ Соловцовымъ да съ Баимомъ Голчинымъ.

35.—1614 Іюля 13. Отписка Астраханскихъ воеводъ князя Одоевскаго и Головина Казанскимъ воеводамъ князьямъ Воротынскому и Ушатому, *объ отправленіи Заруцкаго и Марины въ Казань.*

Господамъ князю Ивану Михайловичю, князю Юрью Петровичю, Ѳедору Ѳедоровичю, Степану Яковличю, Иванъ Одоевской, Семенъ Головинъ, Василей Юдинъ челомъ бьютъ. Писали мы къ вамъ напередъ сего съ Гордѣемъ Палчиковымъ, что Божіею милостію и Пречистые Богородицы и всѣхъ Святыхъ молитвами, и Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи счастьемъ, Маринку съ сыномъ и Ивашка Заруц-

№ 36. кого на Яикѣ, на Медвѣжьѣ острову, поимали, и привели ихъ къ намъ въ Астарахань Іюля въ 6 день. И нынѣ, господа, мы Маринку съ сыномъ послали къ вамъ въ Казань, съ Михайломъ Соловцовымъ, а съ нимъ для береженья его приказу пятьсотъ человѣкъ стрѣлцовъ, да Самарскихъ сто человѣкъ стрѣлцовъ, а Ивашка Заруцкого послали къ вамъ съ Баимомъ Голчинымъ, а съ нимъ Сунгурова приказу Соковнина сто человѣкъ стрѣлцовъ, да Астраханскихъ сто жъ человѣкъ, да Гордѣева приказу Палчикова тридцать человѣкъ; а велѣли ихъ до Казани вести дорогою съ великимъ береженьемъ, а въ Казани велѣли имъ быти до Государева указу; а въ Астрахани мы Маринки съ выблядкомъ и Ивашка Заруцкого держати не смѣли для смуты и шатости.—И какъ Михайло Соловцовъ Маринку съ выблядкомъ, а Баимъ Ивашка Заруцкого въ Казань привезутъ, и вамъ бы, господа, велѣти имъ быти въ Казани до Государева указу, а мы о томъ къ Государю писали, а отписку послали къ вамъ съ Купреяномъ Дубровинымъ; и вамъ бы, господа, отъ себя о томъ ко Государю отписати и Купреяна Дубровина отпустити къ Москвѣ, не задержавъ. А которые стрѣлцы посланы съ Баимомъ двѣсти тридцать человѣкъ стрѣлцовъ, да съ Гордѣемъ Палчиковымъ посланы напередъ сего до Казани семдесятъ человѣкъ, и вамъ бы, господа, тѣхъ трехъ сотъ человѣкъ стрѣлцовъ велѣти послати изъ Казани къ намъ въ Астарахань, съ послѣдними Государевыми запасы.

Черновый отпускъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ, безъ скрѣпы. На оборотѣ: Іюля въ 13 день такова отписка послана съ Михайломъ да съ Баимомъ.

36. — 1614 Іюля 13. **Наказная память стрѣлецкимъ головамъ Соловцову и Голчину,** *отправленнымъ въ Казань съ Заруцкимъ и Мариною.*

Лѣта 7122 Іюля въ 13 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, память головамъ стрѣлецкимъ Михайлу Ивановичю Соловцову да Баиму Матвѣевичю Голчину. Посланы съ нимъ съ Михайломъ изъ Астарахани въ Казань Маринка съ сыномъ, а для береженья послано съ нимъ его Михайлова приказу пятьсотъ человѣкъ стрѣлцовъ, да Самарскихъ сто человѣкъ стрѣлцовъ; а съ Баимомъ посланъ Ивашко Заруцкой, а для береженья послано съ нимъ Сунгурова приказу Соковнина сто человѣкъ стрѣлцовъ, да Асторохан-скихъ сто жъ человѣкъ, да Гордѣева приказу Палчикова тридцать человѣкъ стрѣлцовъ. И Михайлу и Баиму везти Маринку съ сыномъ и Ивашка Заруцкого съ великимъ береженьемъ, скованыхъ, и по станомъ ставитися усторожливо, чтобъ на нихъ воровскіе люди безвѣстно не пришли. А будетъ на нихъ прійдутъ откуды воровскіе люди, а имъ будетъ они въ силу, и Михайлу и Баиму противъ ихъ стояти и надъ ними промышляти, сколко милосердый Богъ помочи подастъ; а будетъ чаяти тѣ воровскіе люди будутъ имъ силны, и Михайлу и Баиму Маринку съ выблядкомъ и Ивашка Заруцкого побити до смерти, чтобъ ихъ воры живыхъ не отбили. А какъ оже дастъ Богъ доѣдутъ Михайло и Баимъ здорово до Казани, и имъ отдати боярину и воеводамъ князю Ивану Михайловичю Воротынскому, князю Юрью Петровичю Ушатому, да діакомъ Ѳедору Лихачеву да Степану Дичкову отписка, и быти имъ съ Маринкою и съ еѣ сыномъ и съ Ивашкомъ Заруцкимъ въ Казани до Государева указу, да о томъ отписати въ Астарахань къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Никитичю Одоевскому, къ околничему къ Семену Васильевичю Головину, да къ діаку къ Василью Юдину.

Подлинный отпускъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ.

37.—1614 между 14 и 26 Іюля. **Отписка Терскаго воеводы Головина Астраханскимъ воеводамъ князю Одоевскому и Головину,** *о присылкѣ ратныхъ людей для похода съ Кабардинскимъ княземъ Казыемъ въ Кабарду противъ Царскихъ ослушниковъ.*

Господамъ князю Ивану Микитичю, Семену Васильевичю, Василью Юдичю, Петръ Головинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ въ 122 году Іюля въ 14 день пріѣхали на Терекъ, изъ Кабарды, отъ Казыя князя Шепшукова, братъ его Кулъ мурза Капукинъ да Абазинской Алкашъ князь Кардануковъ, бити челомъ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи, чтобъ его Казыя Государь пожаловалъ, велѣлъ ему дати на своихъ Государевыхъ непослушниковъ, а на его Казыевыхъ недруговъ, своихъ Государевыхъ ратныхъ людей пятьсотъ человѣкъ, чтобъ тѣмъ Государевыхъ непослушниковъ, а его Казыевыхъ недруговъ, привести подъ его Царьскую высокую руку въ холопство, и его Казыя тѣмъ оберечи. А блаженныя памяти Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, по прежнимъ указомъ, по запросу Казыя князя для обереганія и для войны на кого попроситъ, велѣно давати и посылано въ Кабарду Терскихъ ратныхъ людей и Астороханскихъ годовалщиковъ съ головами по тысячѣ и по полуторѣ и болши, войною и на годовую, а на Терекъ присылано было изъ Асторохани Государевыхъ ратныхъ людей, Терскому городу для обереганья на годовую съ двѣма головами по тысячѣ человѣкъ. И по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, велѣти бы вамъ прислати ко мнѣ на Терекъ изъ Асторохани съ головами ратныхъ людей, для Кабардинскіе службы и для обереганья Терскому городу, два приказа вскорѣ, и Государевы платеные казны и суконъ и вина и меду, что Казыеву брату Кулу мурзѣ и Абазинскому Алкашу князю, и ихъ узденемъ, у шерти и на отпускѣ дати Государева Царева и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи жалованья; а Терскихъ ратныхъ людей въ Кабарду послати невмѣстно, потому что Терскихъ ратныхъ людей на Теркѣ мало, а службы имъ были многіе, а люди бѣдные, задолжали великими долги и обнищали: и не пожалованы, наги и босы и голодны: что Государева жалованья отъ васъ изъ Асторохани прислано пятьсотъ рублевъ, и имъ Государева Царева и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи жалованья не досталось многимъ людемъ, а въ Кабарду къ Казыю князю Государевыхъ ратныхъ людей не послати не умѣти. А будетъ вамъ ратныхъ людей изъ Асторохани съ головами ко мнѣ на Терекъ вскорѣ прислати невмѣстно, и вамъ бы прислати на Терекъ для Кабардинской службы Государева жалованья денегъ, чѣмъ Терскимъ ратнымъ людемъ помочи для ихъ бѣдности. А Казыя князя братъ, Кулъ мурза, и Абазинской князь Алкашъ Кардануковъ нынѣ на Теркѣ ждутъ Государева Царева и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи объ ратныхъ людехъ указу; и вамъ бы на Терекъ ратныхъ людей прислати вскорѣ, чтобъ ихъ на Теркѣ не задержавъ отпустити, чтобъ Государеву дѣлу которая поруха не сдѣлалась. А послалъ я къ вамъ съ сею отпискою нарочно конныхъ стрѣлцовъ Татарку Устинова, Спирю Костянтинова, Солововского приказу Протасьева Осипа Телицына; и вамъ бы съ ними отписати вскорѣ ко мнѣ на Терекъ. № 37.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ.—На оборотѣ: Господамъ князю Ивану Микитичю, Семену Васильевичю, Василью Юдичю. — 122 Іюля въ 26 день привезъ стрѣлецъ Спиря Костянтиновъ.

*

№ 38 — 39.

38. — 1614 между 26 Іюля и 4 Августа. **Отписка Терскаго воеводы Головина Астраханскимъ воеводамъ князю Одоевскому и Головину,** *о доставленіи въ Дербентъ съ сыномъ боярскимъ Шушеринымъ присланной изъ Астрахани грамоты, и о переговорахъ его съ Мухамедъ-Гуссейнъ-Султаномъ относительно пріѣзда въ Астрахань Шахъ-Аббасовыхъ торговыхъ людей.*

Господамъ князю Ивану Микитичю, Семену Васильевичю, Василью Юдичю, Петръ Головинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ въ 122 году писалъ я кь вамъ напередъ сего, что съ вашею грамотою, съ которою пріѣзжалъ отъ васъ изъ Асторохани на Терекъ Парфенъ Брюшковъ, посылалъ я съ Терки въ Дербень сына боярского, Казанца, Терского годовалщика Семена Шушерина да толмача Асторохансkого Иванка Казанца. И Іюля, господине, въ 26 день сынъ боярской Семенъ Шушеринъ и толмачъ Иванко съ Дербени на Терекъ пріѣхали, а въ роспросѣ мнѣ Семенъ Шушеринъ сказалъ: что пріѣхавъ де онъ въ Дербень грамоту Дербеньскому воеводѣ Магаметъ Усейнъ Салтану отдалъ и о торговыхъ людехъ говорилъ, чтобы Шахъ Аббасовы области торговые люди изъ городовъ ѣхали въ царьство Асторохань по прежнему; и воевода де Магаметъ Усейнъ Салтанъ сказалъ ему: я де о томъ отпишу къ Шахъ Аббасу, и въ его Шахъ Аббасовы городы, въ Баку и въ Шемаху и въ иные городы о томъ отпишу жъ; а изъ Дербени де при немъ при Семенѣ буса въ Асторохань пошла со многими товары; а про грамоту де, которую онъ отдалъ Магаметъ Усейнъ Салтану, сказывали ему приставы, которые у него были въ приставствѣ, что Магаметъ Усейнъ Салтанъ ту грамоту хочетъ послати къ Шахъ Аббасу вскорѣ; и какъ де его Семена Магаметъ Усейнъ Салтанъ изъ Дербени отпустилъ на Терекъ, и ему де далъ двѣ грамоты, писаны по Парсовски, одна де грамота писана къ намъ, а другая къ Шахъ Аббасову купчинѣ къ Мамаделѣю. И я тѣ обѣ грамоты послалъ къ вамъ, въ Асторохань, съ нимъ же Семеномъ Шушеринымъ.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ, безъ скрѣпы.—На оборотѣ: Господамъ князю Ивану Никитичю, Семену Васильевичю, Василью Юдичю.—122 Августа въ 4 день.

39. — 1614 Іюля. **Грамота Астраханскихъ воеводъ князя Одоевскаго и Головина Донскому казачьему войску,** *съ извѣщеніемъ о поимкѣ Заруцкаго и Марины и съ приглашеніемъ Донскимъ казакамъ пріѣзжать въ Астрахань по торговымъ дѣламъ.*

Божіею милостію Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, его Царьского Величества бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичь Одоевской, да околничей и воевода Семенъ Васильевичь Головинъ, на Донъ, атаманомъ и казакомъ, Смагѣ Степанову да Епихѣ Радилову съ товарыщи, и всѣмъ атаманомъ и казакомъ нижнихъ и верхнихъ юртовъ. Божіею милостію и Пречистые Богородицы и всѣхъ Святыхъ молитвами, и Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи счастьемъ, Астарохань отъ воровъ очистилась, и воровъ Маринку съ выблядкомъ и Ивашка Заруцкого поимали: и вы бъ войскомъ къ намъ, въ Асторохань, не ходили; а кто похочетъ съ торгомъ въ Астарохань, и они бъ ѣхали съ товаромъ, а вина бъ на продажу съ собою не возили. А которой атаманъ и казаки, Шибай Палицынъ съ товарыщи, пріѣзжали къ намъ въ Астарохань, и мы ихъ отпустили къ вамъ, на Донъ, Іюля въ 13 день. Да будетъ которые Донскіе казаки похотятъ гулять на Волгѣ для рыбные ловли и для звѣровья, и вамъ бы велѣти имъ пріѣзжати къ намъ въ Астарохань, и мы имъ учнемъ давати грамоты, по чему имъ на Волгѣ

№ 40 — 41.

быти; а безъ грамотъ бы ваши казаки на Волгѣ не были.

Подлинный отпускъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ.

40. — 1614 Іюля. — **Отписка Астраханскихъ воеводъ князя Одоевскаго и Головина Терскому воеводѣ Головину,** *о томъ, что они не могутъ прислать на Терекъ ратныхъ людей безъ Царскаго указа.*

Господину Петру Петровичю Иванъ Одоевской, Семенъ Головинъ, Василей Юдинъ челомъ бьютъ. Іюля въ 28 день писалъ еси къ намъ, что пріѣхали на Терекъ, изъ Кабарды, отъ Казыя князя Шепшукова, братъ его Кулъ мурза Канукинъ да Абазинской Алкашъ князь Кардануковъ, били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи, чтобъ Государь Казыя пожаловалъ, велѣлъ ему дати на своихъ Государевыхъ непослушниковъ, а на его Казыевыхъ недруговъ, своихъ Государевыхъ ратныхъ людей пятьсотъ человѣкъ, чтобъ тѣхъ Государевыхъ непослушниковъ привести подъ его Царьскую высокую руку въ холопство; а въ прошлыхъ годѣхъ, по указу прежнихъ Государей, по запросу Казыя князя, посылано въ Кабарду Терскихъ ратныхъ людей и Астараханскихъ годовалщиковъ, съ головами, по тысячѣ и по полуторѣ и болши, а на Терекъ присылано было изъ Асторохани Государевыхъ ратныхъ людей, Терскому городу для обереганья, на годовую, съ двумя головами по тысечѣ человѣкъ стрѣлцовъ; и намъ бы, по Государеву указу, прислати къ тебѣ, на Терекъ, изъ Асторохани, съ головами ратныхъ людей, и Государевы платеные казны и суконъ и вина и меду, что Казыеву брату Кулу мурзѣ и Абазинскому Алкашу князю, и ихъ узденемъ, у шерти и на отпускѣ дати Государева жалованья. И у насъ, господине, объ ратныхъ людехъ Государева указу нѣтъ, что ихъ на Терекъ посылати; а которые были въ Асторохани ратные люди, и тѣ посланы за Маринкою съ сыномъ и за Ивашкомъ Заруцкимъ въ провожатыхъ до Казани, и для запасовъ провожанья изъ Казани въ Асторохань, а иные ратные люди посланы за ворами за Волскими казаки на Яикъ; и намъ безъ Государева указу ратныхъ людей на Терекъ послати нелзя, а платеные казны и суконъ, и вина и меду, и денегъ въ Асторохани нѣтъ, и послати къ тебѣ нечего.

Подлинный отпускъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ.

41. — 1614 Августа 26. **Жалованная грамота Царицѣ инокинѣ Даріи Алексіевнѣ,** *на село Никифоровское съ деревнями.*

Се язъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали есмя блаженныя памяти Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи Царицу старицу Дарью, въ Устюжскомъ уѣздѣ Желѣзополского, изъ своихъ дворцовыхъ селъ, въ вотчину, село Микифорово, а къ нему деревень: деревнею Романцово, деревнею Волосово, деревнею Слободище, деревнею Діяково, деревнею Лисицыно, деревнею Ястребцово, деревнею Острихино, деревнею Котляево, деревнею что было селцо Лукьянцово, деревнею Визгалово, деревнею Олексѣево, деревнею Ременниково, деревнею Еремѣйцово, деревнею Жахнево, деревнею другое Жахнево Одинцово, деревнею Муравьево, деревнею Доманово, деревнею Осиновикъ, деревнею Сошнево, деревнею Тарщѣево, деревнею что была пустошь Вороново, пустошь Дорки, пустошь что была деревня Котово, пустошью что была деревня Лутовинино, пустошью Куземкино, пустошью Орефениха, а Орефина нива тожъ, пустошью Воробей, пустошью что была деревня Демцыно, пустошью что была деревня Левково, пустошью что была деревня Лучкино, пустошью что была деревня Муроиха, пустошью Дубров-

№ 42. ка, пустошью что была деревня Шибутево, пустошью что была деревня Бокарево, пустошью что была деревня Сорокино, пустошью что былъ починокъ Почапокъ, пустошью что была деревня Шуково, пустошью что была деревня Конанцово, пустошью что была деревня Турбичево, пустошью что была деревня Дубровка, съ пашнею, и съ сѣнными покосы, и съ лѣсы, и со всѣми угодьи. А въ памяти изъ Приказу Болшого Дворца, за приписью дiака Патрекѣя Насонова, 122 году Іюля въ 24 день, написано: по отдѣлнымъ книгамъ Якима Дубровского, 122 году, въ томъ селѣ Микифоровѣ съ деревнями и съ пустошми, пашни паханые и перелогу и лѣсомъ поросло, худые земли, триста шестьдесятъ четьи, а доброю землею съ наддачею двѣсти сорокъ четьи съ третникомъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна четыреста тридцать шесть копенъ; лѣсу дровяного сорокъ восмь десятинъ, да поверстного въ розныхъ мѣстѣхъ въ длину на три версты, а поперегъ на двѣ версты съ четью. А владѣти Царицѣ старицѣ Дарьѣ тою своею вотчиною, по сей нашей жаловалной грамотѣ, до своего живота; а роду своего и племяни, и по душѣ, не дать. Дана грамота нашего государства въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7122 Августа въ 26 день.

Подлинникъ, изъ архива Новгородской Казенной Палаты, писанъ на большомъ листѣ. Въ концѣ, на красношелковомъ полинявшемъ отъ времени шнуркѣ, привѣшена большая красновосковая государственная печать. Внизу, на лицевой сторонѣ, припись: А подписалъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русiи Самодержца, дiакъ Ѳедоръ Шюшеринъ. *Еще ниже:* Помѣта Гарасимова. *На оборотѣ вверху:* Царь и Великiй Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русiи Самодержецъ. *Внизу:* Правилъ Васюкъ Гавриловъ.

42.—1614 Августа 30. Отписка Астраханскихъ воеводъ князя Одоевскаго и Головина Самарскимъ воеводамъ князьямъ Туренину и Бѣлосельскому, *о разбитiи Волжскихъ казаковъ на Яикѣ и намѣренiи послѣднихъ итти для грабежа на Волгу.*

Господамъ князю Василью Ивановичю, да князю Михайлу Васильевичу, Иванъ Одоевской, Семенъ Головинъ, Василей Юдинъ челомъ бьютъ. Посылали мы на Яикъ, за воровскими Волскими казаки, на Медвѣжей островъ, Ивана Черткова да голову стрѣлецкого Ивана Остренева, съ ратными людми, и Иванъ Чертковъ да Иванъ Остреневъ на Яикѣ казаковъ многихъ побили и живыхъ поимали, и городокъ ихъ взяли, и знамена, которые у казаковъ были Ивашка Заруцкого, поимали, и Янараслана Урусова съ дѣтми и Иштерека князя аманатовъ взяли, а утекли съ бою казаки на лѣсъ и по болотамъ немногiе. И Августа въ 25 день привели къ намъ, въ Асторохань, съ учюга съ Бузана, Яицкихъ казаковъ Демку Иванова съ товарыщи, осмь человѣкъ, а въ роспросѣ и съ пытки намъ тѣ казаки сказали: какъ де приходили Иванъ Чертковъ да Иванъ Остреневъ съ ратными людми на Яикъ, и ихъ де Демки съ товарыщи въ тѣ поры съ казаки въ городкѣ не было, были на Богатомъ; а какъ де послѣ розгрому прiѣхали они на Медвѣжей островъ, и на Медвѣжъѣ де бродятъ розгромные казаки Илейка Боровъ, Максимко Лысой, Ивашко Кувшиновъ съ товарыщи, двадцать человѣкъ, и сказывали имъ, что собрались послѣ розгрому казаковъ съ атаманы съ Тренею Усомъ да съ Верзигою сорокъ человѣкъ, съ Бирюкомъ тридцать человѣкъ, съ Олферкомъ съ Губою пятдесятъ человѣкъ, и пошли воровать на Волгу, да съ Микиткою де съ Усомъ собралось человѣкъ съ пятдесятъ, и пошли въ верхъ по Яику на Чеганъ, а на Чеганѣ де имъ зимовати, для того что деи Микиткѣ за старостью нынѣ на Волгу перейти не мочно, а Илейка де Боровъ съ товарыщи пошли въ

верхъ по Яику на Иргизъ, а съ Иргиза итти имъ для воровства на Волгу; а напередъ де того, до розгрому, пошли съ Медвѣжья острова отъ казаковъ изъ городка на Иргизъ охотники, казаки Васка Рѣзвой, Жилка Васильевъ, Гришка Шаблыкинъ, Томилко Гайдукъ съ товарыщи, человѣкъ съ шестьдесятъ, а съ Иргиза де было имъ итти на Волгу жъ воровати. И вамъ бы, господа, про воровскихъ казаковъ тѣ вѣсти были вѣдомы, чтобъ они въ Иргизѣ и на Волгѣ безвѣстно на рыбныхъ ловцовъ не пришли, и Государевыхъ казенныхъ и запасныхъ судовъ и проѣзжихъ торговыхъ и всякихъ людей не погромили.

Подлинный отпускъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ.—На оборотѣ: Августа въ 30 день послана съ Иваномъ Чертковымъ.

43.—1614 Сентября 26. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Волкову, *объ осмотрѣ и починкѣ остроговъ въ Чердыни и Соликамскѣ.*

От Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, Льву Ильичу Волкову да діаку нашему Ивану Митусову. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тотчасъ въ Перми, въ Чердыни и у Соли Камскія, городовъ и остроговъ досмотрили; и которые будетъ мѣста недодѣланы, или попортились, и вы бъ тѣ мѣста тотчасъ велѣли подѣлать и укрѣпити, посады и уѣзды ближними мѣсты, а впредь тое подѣлку розвели на всѣ уѣзды, и осаду устроили совсѣмъ накрѣпко; и жили бы есте съ великимъ береженьемъ и про воровъ провѣдывали, чтобъ къ городу и къ острогу безвѣстно не пришли и дурна какого не учинили; а что у васъ будетъ въ Перми про воровъ вѣстей, и вы бъ о всякихъ вѣстяхъ писали къ намъ, къ Москвѣ, почасту, а отписки велѣли отдавати въ Нижегородской Чети діакомъ нашимъ Ондрею Иванову съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7123 Сентября въ 26 день. № 43

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на листкѣ. Былъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Пермь Великую, Льву Ильичу Волкову да діаку нашему Ивану Митусову.—123 Декабря въ 6 день привезъ Кайгородецъ Митка Чеглѣевъ. — 44.

44.—1614 Ноября 7. Царская грамота Бѣлозерскому воеводѣ Чихачеву, *о строжайшемъ смотрѣніи за тѣмъ, чтобы никто въ городѣ не держалъ напитковъ для продажи.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Петру Ивановичю Чихачову да діаку Шестаку Копнину. Писалъ къ намъ Іевъ Карповъ, что по нашему наказу велѣно ему быти на Бѣлѣозерѣ, на кабакѣ, въ кабацкихъ головахъ, и того беречи накрѣпко, чтобъ въ городѣ на посадѣ дворяне и дѣти боярскіе и иноземцы, и стрѣлцы и пушкари, и посадскіе люди никто мимо кабака на продажу ни какого питья не держали, а кто учнетъ продажное питье держати мимо кабака, и ему у тѣхъ людей то продажное питье велѣно вынимать съ вѣрными цѣловалники и съ розсылщики, и стрѣлцовъ на вымку имать сколко пригоже, и заповѣдь на нихъ имати по нашему указу, и наказанье имъ чинити; и какъ де пріѣхалъ на Бѣлоозеро стрѣлецкой голова Иванъ Ушаковъ, и онъ де далъ стрѣлцомъ волю въ городѣ держать продажное питье, и ему де тѣ стрѣлцы чинятся силны, вынимать у себя того продажного питья не дадутъ; и намъ бы велѣти о томъ указъ учинити. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ кабацкому головѣ Іеву Карпову продажное корчемное питье велѣли бы есте имать у стрѣлцовъ и у всякихъ людей, и заповѣди на нихъ имать, и наказанье имъ чинити по нашему наказу, каковъ

№ 45 — 46.

ему Іеву данъ за приписью діяка нашего Семена Головина. А что заповѣдныхъ денегъ на комъ возмете, и вы бъ заповѣдные денги велѣли писати въ книги, а заповѣдные денги и книги велѣли бъ есте присылати къ намъ къ Москвѣ, и отдавати въ Галицкой Чети діяку нашему Семену Головину. А которые люди учнутъ ослушаться, продажного и корчемного питья вымати ему у себя не дадутъ, и вы бъ ему давали на тѣхъ ослушниковъ стрѣлцовъ и розсылщиковъ, сколко человѣкъ пригоже, и велѣли ему то корчемное продажное питье по тому жъ вымать, и заповѣди на нихъ имать и наказанье чинить по нашему указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7123 Ноября въ 7 день.

Подлинникъ, изъ портфелей Археографической Экспедиціи, писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, со скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Семенъ Головинъ. *—Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ: надпись* на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Петру Ивановичю Чихачову, да діаку Шестаку Копнину. — 123 Декабря въ 18 день привезъ Богданъ Шкурляевъ.

45.—1614. Грамота Великой Государыни старицы Мароы Ивановны, *объ отдачѣ Паисіеву монастырю починковъ Истомина и Притыкина.*

Отъ Государыни Великія старицы иноки Мароы Ивановны, въ Галицкой уѣздъ, въ Ерскую и въ Шарицкую волость, Меншому Чеботову. Въ прошломъ въ 121 году билъ намъ челомъ Паисѣева монастыря архимаритъ Боголѣпъ съ братьею, а сказалъ: отписалъ де у него Оѳонасей Кащеевъ монастырьскіе два починка, починокъ Истоминъ да починокъ Притыкинъ, и съ сѣнными покосы, къ Шебалской волости, и о томъ послана наша грамота къ Оѳонасью Кащееву, а велѣно про тѣ починки сыскать, а сыскавъ отписати о томъ къ Москвѣ; и Оѳонасей про тѣ починки сыскивалъ, и въ сыску Няйскія и Пезопалскія слободки и Парфеньевскія и Калитинскія волости старосты и цѣловалники и крестьяне, восмьдесятъ человѣкъ, сказали: слухомъ они слышали, что тѣ монастырьскіе два починка, Истоминъ да Притыкинъ, стоятъ на Шейбалскомъ лѣсу; и въ нынѣшнемъ въ 122 году Мамай Майковъ, по Оѳонасьеву дозору и по сказкѣ Шейбалскихъ крестьянъ, тѣ монастырьскіе починки, Притыкинъ да Истоминъ, приписалъ къ Шейбалской же волости. И нынѣ билъ намъ челомъ Паисѣева монастыря архимаритъ Боголѣпъ, чтобъ намъ его пожаловать, велѣть ему тѣ починки отдать; и мы архимарита Боголѣпа тѣми починки и сѣнными ихъ покосы пожаловали, велѣли имъ тѣми починки владѣти по прежнему.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тѣми починками и тѣхъ починковъ сѣнными покосы велѣлъ владѣть архимариту Боголѣпу съ братьею, по прежнему, а Оѳонасью бъ еси Кащееву въ тѣхъ починкахъ отказалъ, чтобъ намъ архимаритъ Боголѣпъ о тѣхъ починкахъ впредъ не билъ челомъ, для того что тѣ починки ихъ роспашь; а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее противень слово въ слово, оставилъ у себя, а подлинную сю нашу грамоту отдалъ архимариту Боголѣпу съ братьею, и они ее держатъ у себя впредъ для иныхъ нашихъ приказныхъ людей.—Къ сей грамотѣ Государыня Великая старица инока Мароа Ивановна велѣла печать свою приложить.

Подлинникъ, находящійся въ Государственномъ Архивѣ Старыхъ Дѣлъ въ Москвѣ, писанъ столбцемъ на 3-хъ листкахъ, по склейкамъ конхъ: Приписалъ Дружина Коптевъ. *Въ концѣ, на загибѣ края, видны остатки черновосковой печати.*

46.—1615 Генваря 8. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Зюзину, *о денежномъ и хлѣбномъ жалованіи новокрещенному Осипу Шехиреву.*

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳе-

доровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Бѣляницѣ Лаврентьевичю Зюзину. Билъ намъ челомъ Верхотурской новокрещенъ Осипко Шехиревъ, а сказалъ: крестился де онъ въ нашу православную христіанскую вѣру тому одиннадцать лѣтъ, а которые де его жъ были товарыщи новокрещены, и тѣ де всѣ его товарыщи нашимъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ поверстаны, и нашу де службу служатъ съ Верхотурскими казаки въ рядъ, а онъ де и по ся мѣста нашимъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ не поверстанъ; и намъ бы его пожаловати, велѣти его нашимъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ поверстать, и нашу ему службу велѣти служити съ Верхотурскими жъ казаки.—И будетъ такъ, какъ намъ новокрещенъ Осипко Шехиревъ билъ челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а на Верхотурьѣ будетъ новокрещены нашимъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ поверстаны и нашу службу служатъ съ Верхотурскими казаки, и ты бъ новокрещена Осипка Шехирева нашимъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ велѣлъ верстать, и нашу службу велѣлъ служити съ Верхотурскими казаки, и впередъ ему наше денежное и хлѣбное жалованье велѣлъ давать съ его товарыщи въ рядъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7123 Генваря въ 8 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Бѣляницѣ Лаврентьевичю Зюзину.—123 Апрѣля въ 3 день привезъ новокрещенъ Осипко Шехиревъ.

47.—1615 Генваря 27. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Зюзину, *о томъ, чтобы пашенные крестьяне и торговые люди чистили Верхотурскую дорогу на ровнѣ съ ямщиками.*

От Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, на Верхотурье, воеводѣ нашему Бѣляницѣ Лаврентьевичю Зюзину. Били намъ челомъ Верхотурского города ямщики, староста Семышка Путниковъ и во всѣхъ товарищевъ своихъ Верхотурскихъ ямщиковъ мѣсто, а сказалъ: чистятъ де они на Верхотурьѣ дорогу и бродятъ по перьому снѣгу къ Соли Камской до полуволока, до рѣки до Полкасу, недѣли по три и по четыре, одни, а пашенные де крестьяне и всякіе Верхотурскіе торговые люди тоѣ дороги чистить имъ и бродить не пособляютъ, и впередъ де имъ однимъ тоѣ дороги чистить не возможно; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти тое дорогу чистити и бродити съ ними Верхотурскимъ пашеннымъ крестьяномъ и торговымъ людемъ, вмѣстѣ, за одинъ.—И будетъ такъ, какъ намъ Верхотурского города ямскіе охотники, староста Семышка съ товарыщи, били челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ впередъ тое дорогу велѣлъ чистити и бродити съ Верхотурскими ямщики Верхотурскимъ пашеннымъ крестьяномъ и торговымъ и всякимъ людемъ, вмѣстѣ, за одинъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7123 Генваря въ 27 день. № 47 — 48.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ.— Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: На Верхотурье, воеводѣ нашему Бѣляницѣ Лаврентьевичю Зюзину.—123 Марта въ 29 день привезъ Государеву грамоту Верхотурскій ямщикъ Ивашко Переваловъ.

48.—1615 Генваря до 29. Отписка воеводы Валуева Бѣлозерскому воеводѣ Чихачеву, *о присылкѣ вѣстей относительно казаковъ.*

Господамъ Петру Ивановичю да Шестому Мелентьевичю Григорей Валуевъ челомъ бьетъ. Писали, господине, вы ко мнѣ, что казаки воры ходятъ у васъ въ Бѣлозерскомъ

№ 49 — 50.

уѣздѣ, и язъ ко князю Микитѣ Волконскому да къ Степану Чемесову писалъ; а вамъ бы, господине, ко мнѣ отписать тотчасъ, что у князь Микиты дѣлается, казаки хотятъ ли итти на Государеву службу, и сколь борзо пойдутъ, и что они дѣлаютъ, и пришедши ко князю Микитѣ не воруютъ ли, и нѣтъ ли отъ нихъ городу и волостемъ какіе налоги? И вамъ бы, господине, обо всемъ подлинно отписать, а гонца бъ, господине, одноконечно не задержать ни часу.

Подлинникъ, изъ портфелей Археографической Экспедиціи, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Былъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господамъ Петру Ивановичю, Шестому Мелентьевичю.—123 Генваря въ 29 день привезъ сынъ боярской. . . .

49.—1615 въ послѣднихъ числахъ Генваря. Отписка воеводы Лыкова Бѣлозерскому воеводѣ Чихачеву, *объ отправленномъ имъ на Бѣлоозеро Епанчинѣ съ товарищами, для присылки съ ними вѣстей о военныхъ дѣйствіяхъ.*

Господамъ Петру Ивановичю, Шестому Мелентьевичю, Борисъ Лыковъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Послали мы, господа, къ вамъ, на Бѣлоозеро, на вѣсти, Ивана Епанчина съ товарыщи, пять человѣкъ: и вамъ бы, господа, послати отъ себя во весь Бѣлоозерской уѣздъ, во многіе мѣста, кого пригоже, и велѣти провѣдывати про Нѣмецкихъ людей и про Черкасъ и про воровъ, которые называются казаки; и что, господа, у васъ про Нѣмецкихъ людей и про Черкасъ и про воровъ, которые называются казаки, какіе вѣсти будутъ, и вамъ бы, господа, съ тѣми вѣстми отсылати къ намъ изъ нашихъ вѣстовщиковъ по одному человѣку, и о всемъ къ намъ писати почасту, чтобъ намъ про всякіе вѣсти безвѣстнымъ не быть, и подводы имъ велѣти давати добрые съ заводными подводами.

Подлинникъ, изъ портфелей Археографической Экспедиціи, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Былъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господамъ Петру Ивановичю, Шестому Мелентьевичю.—123 Февраля въ 2 день привезъ Иванъ Епанчинъ съ товарыщи.

50.—1615 въ послѣднихъ числахъ Генваря. Отписка воеводы Дашкова къ Бѣлозерскому воеводѣ Чихачеву, *о присылкѣ вѣстей относительно военныхъ дѣйствій.*

Господамъ Петру Ивановичю, Шестому Мелентьевичю, Иванъ Дашковъ, Степанъ Пустошкинъ челомъ бьютъ. Генваря въ 26 день писали вы къ намъ съ сыномъ боярскимъ съ Нарафтомъ Островскимъ да съ стрѣлцомъ (*), о приходѣ Нѣмецкихъ людей и Литовскихъ Черкасъ: и намъ, по вашему писму, тѣ вѣсти вѣдомы. Да послали мы къ вамъ съ сыномъ боярскимъ дву человѣкъ Каргополскихъ стрѣлцовъ для вѣстей, и вамъ бы велѣть у себя стрѣлцомъ (**) побыть дни съ два съ три для вѣстей, и одного стрѣлца велѣть бы отпустить и съ нимъ отписати, что вѣстей объявится, или стихомъ, а другому стрѣлцу велѣти побыть недѣля (***) и болши, для того что намъ на вѣсть посылать дѣтей боярскихъ нѣтъ; и что вѣстей случится ранѣе недѣли, и вамъ бы пожаловать велѣть того стрѣлца отпустить, а не будетъ вѣстей, и ему бы побыть недѣля.

Подлинникъ, изъ портфелей Археографической Экспедиціи, писанъ столбцемъ на одномъ листѣ. Внизу находится приписка, писанная другою рукою: Февраля въ 4 день писано въ Каргополь объ вѣстяхъ съ тѣми жъ стрѣлцы, что казаки нынѣ стоятъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, а князь Никита Ан-

(*) *Имя его пропущено.*

(**) *Въ подлинникѣ, по ошибкѣ:* и вамъ бы велѣть у себя стрѣлцу побыть велѣли и пр.

(***) *Въ подлинникѣ, по ошибкѣ:* а другому стрѣлцу велѣли побыть недѣля того стрѣлца и болши, и пр.

древичъ Волконской да Степанъ Чемесовъ и нынѣ, Февраля по 3 день, стоятъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ селѣ Мегрѣ.—*Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Господамъ Петру Ивановичю, Шестому Мелентьевичю. — 123 Февраля въ 2 день привезли стрѣлцы.

51.—1615 Февраля 4. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Волкову, *о ссылкѣ изъ Тобольска въ Чердынь и заключеніи въ тюрьму Андрея Голчина.*

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, Лву Ильичу Волкову да діяку нашему Ивану Митусову. По нашему указу велѣно послати изъ Сибири, изъ Тоболска, въ Пермь Великую Ондрюшку Голчина, а въ Перми велѣно его посадити въ крѣпкую тюрму. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ того Ондрюшка Голчина, какъ пришлютъ изъ Тоболска, взявъ у служилыхъ людей посадили въ Чердыни въ крѣпкую тюрму, до нашего указу; а какъ его изъ Тоболска въ Пермь пришлютъ, и вы бъ о томъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣли отдать въ Нижегородской Чети діякомъ нашимъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7123 Февраля въ 4 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Пермь Великую, Лву Ильичу Волкову да діаку нашему Ивану Митусову.—123 Марта въ 20 день привезъ Ивашко Неклюдовъ.

52. — 1615 Февраля до 7 числа. Отписка воеводы князя Волконскаго Бѣлозерскому воеводѣ Чихачеву, *объ отсылкѣ на Бѣлоозеро женъ казаковъ, идущихъ въ походъ къ Новгороду.*

Господамъ Петру Ивановичю, Шестому Мелентьевичю, Микита Волконской, Степанъ Чемесовъ челомъ бьютъ. Били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Өедоровичю всеа Русіи казаки Иванъ Бутурлинъ, Прокуда Васильевъ, Перфирей Микулаевъ, Семенъ Тимоѳеевъ, Игнатей Степановъ, Иванъ Ондреевъ: приговорили атаманы и ясаулы и казаки и все войско, что имъ женъ с оихъ, вѣнчалныхъ и невѣнчалныхъ, съ собою не имати и ихъ метати; и тѣ казаки Иванъ Бутурлинъ съ товарыщи, коихъ въ сей отпискѣ имяны писаны, женъ своихъ повезли на Бѣлоозеро. И вамъ бы, господа, ихъ къ намъ отпустити тотчасъ; а мы на Государеву службу идемъ Февраля въ 9 день.

Подлинникъ, изъ портфелей Археографической Экспедиціи, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господамъ Петру Ивановичю, Шестому Мелентьевичю.—123 Февраля въ 7 день привезъ казакъ Иванъ Бутурлинъ съ товарыщи.

53. — 1615 Февраля до 9 числа. Отписка воеводы князя Волконскаго Бѣлозерскому воеводѣ Чихачеву, *о томъ, что онъ идетъ подъ Ладогу съ казаками.*

Государемъ моимъ Петру Ивановичю, Шестому Мелентьевичю, Микита Волконской челомъ бьетъ. Пожалуйте, государи, велите ко мнѣ писати о своемъ здравіи, какъ васъ Богъ милуетъ; а пожалуете про меня спросите, и язъ иду на Государеву службу, съ атаманы и казаки, на Тифину, подъ Ладогу, вскорѣ; а атаманы и казаки идутъ всѣ до одного человѣка на Государеву службу, и межъ себя укрѣпилися, что не отойти ни кому, а женокъ пометали всѣхъ. Да послалъ, государи, язъ людишекъ своихъ, Томилка Пахомова да Ондрюшку Васильева, на дорогу что купити: и вамъ бы пожаловати смиловатся надо мной, велѣти что мнѣ надобно изкупити; а язъ вамъ, государемъ своимъ, челомъ бью.

Подлинникъ, изъ портфелей Археографической Экспедиціи, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государемъ моимъ Петру Ивановичю, Ше-

№ 54 — 55.

стому Мелентьевичю. — 123 Февраля въ 9 день привезъ Князя Никиты человѣкъ Волконского Томило Пахомовъ.

54.—1615 Февраля 9 или 10. Отписка воеводы князя Лыкова Бѣлозерскому воеводѣ Чихачеву, *о гонцахъ, ограбленныхъ казаками, и о дѣтяхъ боярскихъ Поливановѣ и Макаровѣ, оставившихъ воровскія шайки.*

Господамъ Петру Ивановичю, Шестому Мелентьевичю, Борисъ Лыковъ съ товарыщи челомъ бьетъ. Февраля, господа, въ 8 день писали вы къ намъ, что Февраля въ 4 день гонецъ нашъ Степанъ Нетесовъ отъ воеводы отъ князя Никиты Волконского да отъ Степана Чемесова отпущенъ, и къ вамъ на Бѣлоозеро пріѣхалъ; да отпустили вы къ намъ съ Бѣлоозера съ своими отписками гонца Семена Страхова съ нашимъ гонцомъ съ Степаномъ Нетесовымъ; и Февраля въ 5 день (*) къ вамъ, на Бѣлоозеро, Смолнянинъ Ондрей Богдановъ сынъ Кузминъ да посадской человѣкъ Иголка Окатовъ, и въ роспросѣ вамъ сказали: что ѣхалъ Ондрей съ Кирилова монастыря, а онъ Иголка ѣхалъ съ Вологды на Бѣлоозеро, и съѣхались де они съ тѣми гонцы въ Заболотской волости, въ Кириловской вотчинѣ, па мелницѣ, и тутъ на нихъ наѣхали казаки невѣдомо чьей станицы, и тѣхъ гонцовъ и ихъ всѣхъ переимавъ привели на тое мелницу въ избу, и у гонцовъ отписки поимали и вычетчи изодрали, и тѣхъ гонцовъ бивъ и перегрябя до нага, и посадивъ въ подполье, и выведчи изъ подполья посадского человѣка про крѣпость Кирилова монастыря и про торговыхъ людей, ѣдутъ ли съ товары съ Вологды, и про нашъ приходъ на Бѣлоозеро роспрашивали; и тотъ, господине, нашъ гонецъ Степанъ Нетесовъ и Семенъ Страховъ на Вологду къ намъ, Февраля по 9 число, не бывали. Да Февраля жъ въ 8 день пріѣхали къ намъ на Вологду, отъ казаковъ, дѣти боярскіе Зубчанинъ Григорей Поливановъ да Галичанинъ Уразъ Макаровъ, а въ роспросѣ сказали: пріѣхали де они на Бѣлоозеро изъ воровскихъ изъ казачьихъ полковъ, и крестъ у васъ цѣловали, и поручные де записи вамъ дали, что имъ впередъ не воровать, и жили у васъ на Бѣлѣозерѣ четыре дни. И вамъ бы, господа, отписати къ намъ противъ прежнихъ своихъ грамотъ, каковы вы къ намъ послали съ Семеномъ Страховымъ, и про тѣхъ выходцовъ дѣтей боярскихъ потому жъ отписати, съ чѣмъ они къ вамъ пріѣхали, и что вамъ въ роспросѣ сказывали, и крестъ у васъ цѣловали ли, и поручные записи у васъ по нихъ есть ли, и къ намъ отъ васъ поѣхали съ вашего ли вѣдома? а вы, господа, о тѣхъ выходцахъ къ намъ не писали; и что у васъ впередъ какихъ вѣстей будетъ, и вамъ бы къ намъ писати по часту. Да послали мы къ воеводамъ ко князю Микитѣ Волконскому да къ Степану Чемесову съ грамотами гонца Бориса Жохова, и вамъ бы его отпустити, не задержавъ, давъ ему подводы вскорѣ.

Подлинникъ, изъ портфелей Археографической Экспедиціи, писанъ столбцомъ на трехъ листкахъ. Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господамъ Петру Ивановичю, Шестому Мелентьевичю.—123 Февраля въ 11 день привезъ Борисъ Жоховъ.

55.—1615 Февраля до 12 числа. Отписка воеводы князя Лыкова Бѣлозерскому воеводѣ Чихачеву, *объ отправленномъ на Бѣлоозеро сборщикѣ.*

Господину Петру Ивановичю Борисъ Лыковъ челомъ бьетъ. По Государеву указу посланъ, господине, отъ насъ на Бѣлоозеро, въ Бѣлоозерской уѣздъ, сборщикъ Юрьи Куровъ, а велѣно ему, свѣстясь съ прежнимъ сборщикомъ съ Ерофѣемъ Хомутовымъ, взяти у Ивана Турского дворяномъ и дѣтемъ

(*) *Въ подлинникѣ пропущено слово:* пріѣхали.

боярскимъ, Смолняномъ и иныхъ розныхъ городовъ, и атаманомъ и казакомъ, Бѣлозерскимъ помѣщикомъ, имянные списки съ оклады, да по тѣмъ имяннымъ спискомъ велѣно имъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, Смолнянъ и иныхъ розныхъ городовъ, и атамановъ и казаковъ, Бѣлозерскихъ помѣщиковъ, и которые въ имянномъ спискѣ будутъ прописаны, собрати, а собравъ всѣхъ велѣно сборщикомъ съ дворяны и съ дѣтми боярскими, и съ атаманы и казаки, на Бѣлѣозерѣ, со всею службою и съ запасы ждати нашего указу. — И какъ, господине, на Бѣлоозеро Юрьи Куровъ прiѣдетъ, и тебѣ бъ, господине, сборщикомъ Юрью Курову да Ерофѣю Хомутову, для сбору, на ослушниковъ велѣти дати стрѣлцовъ и розсыщиковъ и пушкарей и затиньщиковъ, сколко человѣкъ пригоже, и для писма земского ихъ церковного дiячка, чтобъ сборомъ не замотчати, и дворянъ и дѣтей боярскихъ и атамановъ и казаковъ собрати вскорѣ.

Подлинникъ, изъ портфелей Археографической Экспедицiи, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господину Петру Ивановичю.—123 Февраля въ 12 день привезъ Юрьи Куровъ.

56.—1615 Февраля 13. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Волкову, *объ отправленiи нѣсколькихъ человѣкъ Пермичей въ Соликамскъ для денежныхъ расчетовъ съ Усольцами.* № 56

От Царя и Великого Князя Михайла Θеодоровича всеа Русiи, въ Пермь Великую, воеводѣ нашему Лву Ильичу Волкову да дiяку нашему Ивану Митусову. Билъ намъ челомъ Соли Камскiя староста Иванко Безукладниковъ, и во всѣхъ посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ мѣсто, а сказалъ: въ прошломъ де во 122 году велѣно тебѣ Ивану доправити на нихъ денегъ двѣстѣ рублевъ, которые у нихъ денги взяли Петръ Нащокинъ да ты Иванъ изъ Усолскихъ изъ таможныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ 121 году, а даны де тѣ денги, по приговору Пермичь, на наемъ Усолскимъ ратнымъ людемъ, которые стояли во 121 году въ острожкѣ на Сырьянской засѣкѣ противъ Литовскихъ людей и Руских воровъ; а на Пермичахъ де ты Иванъ тѣхъ денегъ не правишъ. Да въ прошломъ де во 122 году, по нашей грамотѣ, отпустили они въ полкъ къ околничему и воеводѣ нашему къ Ортемью Васильевичю Измайлову, съ цѣловалникомъ съ Демкою Булычевымъ, наняв, ратныхъ людей двадцати человѣкъ, а найму де они тѣмъ людемъ дали на три мѣсяца сто двадцать рублевъ, да тѣмъ же де людемъ дали они на подводы до Вологды двадцать пять рублевъ, да цѣловалнику Демкѣ дали на подмогу пять рублевъ; а Пермичи де ратныхъ людей не посылывали. И по нашему указу, по челобитью старосты Иванка Безукладникова, послана къ Соли Камской къ воеводѣ Iеву Лачинову наша грамота, а велѣно ихъ съ Пермичи въ тѣхъ денгахъ счесть, а по счету что тѣхъ денегъ доведется велѣно на Пермичахъ доправить, а доправя велѣно отдати Усолцомъ Ивану Безукладникову съ товарыщи.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ изъ Перми къ Соли Камской послали Пермичь посадскихъ людей человѣкъ дву или трехъ добрыхъ, а велѣли имъ съ Усолцы въ тѣхъ денгахъ счестся. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7123 Февраля въ 13 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Дiакъ Василей Семеновъ.— *Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Пермь Великую, воеводѣ нашему Лву Ильичу Волкову да дiяку нашему Ивану Митусову.—123 Апрѣля въ 27 день привезъ сю Государеву грамоту Усолецъ Гаврилко Лябовъ.

57. — 1615 Февраля 17. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Зюзину, — 57.

№ 58. *объ освобожденіи ямскихъ охотниковъ отъ платежа сѣнныхъ денегъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи, на Верхотурье, воеводѣ нашему Бѣляницѣ Лаврентьевичю Зюзину. Били намъ челомъ Верхотурского города ямскіе охотники, староста Семушка Путниковъ и во всѣхъ товарищевъ своихъ ямскихъ охотниковъ мѣсто, а сказалъ: возятъ де они на ямскихъ своихъ подводахъ, съ Верхотурья, за Волокъ, къ Соли Камской нашихъ служилыхъ людей, казаковъ и стрѣлцовъ и всякихъ Верхотурскихъ служилыхъ людей, для нашего дѣла, а для бѣдности, на проѣздъ у Соли Камскія наймуются они подъ наши хлѣбные запасы, и у гостей подъ товары, до Верхотурья, и съ нихъ де на Верхотурьѣ емлютъ сѣнные деньги, съ лошади по пяти алтынъ; и намъ бы ихъ пожаловати, тѣхъ сѣнныхъ денегъ на нихъ имати не велѣти.—И будетъ такъ какъ намъ Верхотурскіе ямскіе охотники, староста Семушка Путниковъ билъ челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и которые будетъ Верхотурскихъ ямскихъ охотниковъ лошади ходятъ съ Верхотурья къ Соли къ Камскія въ гонбѣ подъ нашими служилыми людми, и назадъ отъ Соли отъ Камской наймуются подъ наши хлѣбные запасы и подъ гостиные и подо всякихъ торговыхъ людей товары, и ты бъ у нихъ съ тѣхъ лошадей сѣнныхъ денегъ имати не велѣлъ; а будетъ учнутъ наймуяся ѣздити съ Верхотурья нарочно своею волею, и ты бъ у нихъ съ тѣхъ лошадей велѣлъ имати сѣнные деньги, по прежнему нашему указу. А напередъ де сего дана была ему грамота такова жъ, и та де у него наша грамота у печати утерялась. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7123 Февраля въ 17 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Петръ Микулинъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* На Верхотурье, воеводѣ нашему Бѣляницѣ Лаврентьевичю Зюзину.— 123 Марта въ 29 день привезъ староста Семуха Путниковъ.

58.—1615 Марта 10. Царская грамота Троицкому Сергіеву монастырю, *о томъ, что дозволяется отыскивать бѣглыхъ крестьянъ Троицкихъ вотчинъ и привозить ихъ въ оныя обратно только до 1616 года.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи Живоначалные Троицы Сергѣева монастыря богомолцу нашему архимариту Деонисью да келарю старцу Аврамью Палицыну съ братьею. Въ прошломъ во 122 году, по нашему указу и по челобитью васъ, архимарита и келаря съ братьею, приговорили бояре: Троецкихъ Сергѣева монастыря вотчинъ крестьянъ, во всѣхъ городѣхъ, которые выбѣжавъ изъ Троецкихъ вотчинъ живутъ за бояры, и за околничими, и за дворяны, и за дѣтми боярскими, и за всякими людми, по 122 годъ за девять лѣтъ, вывозить по сыску назадъ въ Троецкіе вотчины, и свощики во всѣ городы для того посланы; а въ нынѣшнемъ во 123 году, по вашему жъ челобитью, посланы во всѣ въ тѣ городы, гдѣ Троецкіе вотчины, къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ наши грамоты, а велѣно Троецкихъ крестьянъ свозити сыскивая со 113 году Сентября съ 1 числа, и тому одиннадцать лѣтъ; а дворяне и дѣти боярскіе многіе намъ били челомъ, что возятъ въ Троецкіе вотчины ихъ старинныхъ крестьянъ, которые жили за ними лѣтъ двадцать и болши.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Троецкихъ крестьянъ сыскивали и свозили по нашему указу, каковъ нашъ указъ посланъ по городомъ, со 113 году, въ нынѣшнемъ во 123 году да по 124 годъ; а во 124 году тѣхъ Троецкихъ крестьянъ со 113 году свозити есмя не велѣли, а будетъ о томъ нашъ указъ новой. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7123 Марта въ 10 день.

Подлинникъ, изъ Государственнаго Архива Старыхъ Дѣлъ, писанъ на листкѣ столбцемъ. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Живоначалные Троицы Сергіева монастыря богомолцу архимариту Деонисью да келарю старцу Аврамію Палицыну. — 123 Марта 21 день принесъ стряпчей Ѳедоръ Конищевъ.

59. — 1615 Апрѣля 18. Жалованная грамота Суздальскому Покровскому монастырю, *на село Бережокъ съ деревнями.*

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, въ Суздаль, въ Покровской дѣвичь монастырь игуменьѣ Олгѣ съ сестрами. Было за Царицею за старицею Александрою наше Царьское жалованье, въ Суздалскомъ уѣздѣ, село Бережокъ съ деревнями; и мы пожаловали васъ, велѣли вамъ то село въ монастырь дати въ вотчину.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ то село Бережокъ съ деревнями написали въ книги, въ вотчину, наше Царьское жалованье, а не Царицыну дачу, и тѣмъ селомъ къ монастырю владѣли; а о нашемъ Царьскомъ многолѣтномъ здоровьѣ и матери нашей Великіе Государыни иноки Марѳы Ивановны Бога молили, а Царицу Олександру поминали и написали ее въ вѣчный сенадикъ. Да послѣ Царицы жъ Александры остался образъ чюдотворной Николы Чюдотворца, а взятъ былъ тотъ образъ къ намъ къ Москвѣ, а отказала его Царица Александра въ Покровской же монастырь; и мы тотъ образъ велѣли къ вамъ въ монастырь отпустить: и вы бъ по тотъ образъ прислали священника или діакона, кому его къ вамъ въ монастырь привезть; а кого имянемъ пошлете, и вы бъ о томъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣли отдати въ Приказѣ Болшого Дворца боярину нашему Борису Михайловичю Салтыкову, да діякомъ нашимъ Ивану Болотникову съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7123 Апрѣля въ 18 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черно-восковою государственною печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Суздаль, въ Покровской дѣвичь монастырь игуменьѣ Олгѣ съ сестрами. № 59.

На оборотѣ слѣдующія подтвержденія:

Лѣта 7157 Октября въ 30 день, Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи сеѣ жаловалной грамоты слушавъ, пожаловалъ изъ Суздаля Покровского дѣвича монастыря игуменью Леониду съ сестрами: велѣлъ сее жаловалную грамоту подписать на свое Государево Царево и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя, и никому ни въ чемъ ее рудить не велѣлъ, а велѣлъ о всемъ ходить, какъ въ сей жаловалной грамотѣ написано, будетъ въ чемъ по новому указу не перемѣнилось.—«Подписалъ діакъ Иванъ Ѳедоровъ.»

Лѣта 7189 Марта въ 10 день, Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, сеѣ жалованные грамоты слушавъ, пожаловали Покровского дѣвича монастыря, что въ Суздалѣ, игуменью Еупраксѣю съ сестрами: велѣли сію жалованную грамоту подписать на наше Великого Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, имя, и монастырскою вотчиною, селомъ Бережкомъ съ деревнями и со всякими угодьи, владѣть по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ по прежнему.—«Діакъ Левъ Протопоповъ.»

Лѣта 7192 Маія въ 29 день, Божіею милостію мы Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцы, сеѣ грамоты слушавъ пожаловали изъ Суздаля Покровскаго дѣвича монастыря игуменью Марѳу съ сестрами, и кто

№ 60. впредь въ томъ монастырѣ иные игуменьи и сестры будутъ: велѣли имъ сю грамоту подписать на наше Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, имя, и монастырскою вотчиною, селомъ Бережкомъ съ деревнями и со всякими угодьи, которые въ сей грамотѣ писаны, владѣть по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ и по крѣпостямъ по прежнему, и о всемъ чинить какъ въ сей грамотѣ писано; а съ тѣхъ вотчинъ о нашихъ Великихъ Государей доходѣхъ и о городовомъ дѣлѣ и о судныхъ статьяхъ и о пошлинахъ быть по тому, какъ въ указѣ отца нашего Великихъ Государей блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и въ Соборномъ Уложеньѣ напечатано, и послѣ Соборного Уложенья въ Новыхъ Статьяхъ и въ боярскихъ приговорѣхъ и въ уставныхъ грамотахъ написано.—«Діакъ Тимоѳей Литвиновъ. Справилъ Якушко Незамаевъ.»

Изъ Государственнаго Архива Старыхъ Дѣлъ, находящагося при Правительствующемъ Сенатѣ.

60.—1615 Іюля. Жалованная грамота Новоспасскому монастырю *на третью долю Варзужской волости, въ Холмогорскомъ уѣздѣ.*

Божіею милостію мы Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловалъ есмя Спаского монастыря, что на Новомъ, гдѣ лежатъ наши родители, архимарита Іосифа съ братьею, и кто по немъ въ томъ монастырѣ иный архимаритъ и братья будутъ, что они намъ били челомъ, а сказали: въ монастырѣ де у нихъ рыбныхъ ловель нѣтъ ни въ которомъ городѣ, и намъ бы ихъ пожаловать, велѣти дати въ монастырь, чѣмъ имъ питатися, рыбные ловли, Колмогорского уѣзда, въ Поморьѣ, въ нашей въ Варзужской волости, третью долю волости Варзуги рыбные ловли въ рѣкахъ и въ тоняхъ и во всякихъ угодьяхъ и въ промыслѣхъ, гдѣ ловятъ Троицкого и Соловецкого и Сійского и Николы Корѣлского монастыря. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, для своихъ родителей, Спаса Новаго монастыря архимарита Іосифа съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный архимаритъ и братія будутъ, пожаловали: велѣли въ Спаской монастырь, что на Новомъ, дати въ вотчину братьѣ на пропитанье, въ Колмогорскомъ уѣздѣ, въ волости Варзугѣ третью долю изъ нашіе половины дворовъ и людей съ луковыми угодьи, по отдѣлнымъ книгамъ сына боярского Степана Матафтина 123 году, опрочь Троицкихъ и Соловецкихъ и Сійскихъ и Николы Корѣлского монастыря и Ивана Кобелева; на Николской сторонѣ, въ первой пятинѣ, жилцовъ: Ушачко Ондроновъ съ дѣтми, угодья у него 14 луковъ да дворъ, Михалко Прокопьевъ сынъ Мишеня, у него лукъ да дворъ, Ивашко Прокопьевъ, а у него угодья лукъ, Якунка Васильевъ сынъ Чюлокъ, угодья у него полчетверта лука да дворъ, Максимко Мининъ сынъ Бахта, угодья у него пять луковъ да дворъ, Ивашко Микифоровъ сынъ Солозеръ, угодья у него пять луковъ да дворъ, у Кондрашки Власова сына Конька два лука да дворъ, у Петрушки у Максимова сына четыре лука да дворъ, у Микитки у Лотраха съ зятемъ Нехорошкомъ полчетверта лука да дворъ, у вдовы у Агаѳьицы Шуезеровскіе три лука да дворъ, у Прони Шестакова лукъ, а живетъ онъ дворомъ въ иной пятинѣ на той же на Николской сторонѣ; въ другой пятинѣ жилцы: два брата Мосяга да Васка Степановы дѣти Ширкова, угодья у нихъ полтринадцата лука да дворъ, у сродича ихъ у Давыдка Костентинова съ сыномъ съ Ѳедкою полдесята лука да дворъ, у брата его у Ермолки Костенти-

№ 60.

нова жъ сына Ширкова восмь луковъ да дворъ, у Ивашка у печатника полтретья лука да дворъ, у Гришки у Ортемьева сына у Плѣшатого полълука да дворъ, у Мосяги у Іюдина сына у Швеца полълука да дворъ, у Кирилка у Демидова сына пять луковъ да дворъ; да въ той же пятинѣ жилцы безъ дворовъ, дворовъ нѣтъ: у Захарка у Стефанова лукъ, у Ларки у Швеца лукъ, у вдовы у Натальицы у Конюховскіе два лука; на той же на Николской сторонѣ въ третьей пятинѣ жилцы: Сенка Денисовъ съ братомъ съ Логвинькомъ Мечюевы, угодья у нихъ восмь луковъ да дворъ, у Никитки у Никонова четыре лука да дворъ, у Ѳедки у Тархова четыре лука да дворъ, у Гаврилка Левонтьева сына Болотного съ братомъ съ Данилкомъ шесть луковъ да дворъ, у Ѳедки у Дементьева сына у Безпорточного шесть луковъ да дворъ, у Іосифка Іевлева три лука да дворъ, у Пахомка у Иванова сына Мухлакова пять луковъ да дворъ, у Левки у Матовилова два лука да дворъ; въ той же пятинѣ жилцы бездворные: Сенька Ермолинъ сынъ Мошникъ, угодья у него два лука, у Богдашки у Попова полълука, у Гаврилка у Красного лукъ, у Васки у Плѣшатого полълука, у Мартыги Олонченина лукъ; да по волостной же росписи, по счету и по дани и по оброку, съ чего платятъ Варзужане въ нашу казну дань и оброкъ, опрично Соловецкого монастыря полусемыхъ луковъ что за Стефанкомъ Ульяновымъ, да опричь Сійскихъ полуторыхъ луковъ, да опрично Ивана Кобелева двадцати полуторыхъ луковъ, а дань и оброкъ съ тѣхъ монастырьскихъ луковъ Соловецкіе и Сійскіе старцы емлютъ въ монастырь, а Иванъ Кобелевъ съ своихъ луковъ дань платитъ и оброкъ въ нашу казну, на Москвѣ, особѣ, кромѣ волости; а тѣ луки монастырьскіе и Кобелевы въ волостныхъ пятинахъ, а оброкомъ опрично волости, а за Спаской Новой монастырь отведено изъ ихъ волостныхъ пятинъ, по счету и по росписи, пять луковъ да дворъ, а жилецъ на тѣхъ лукахъ и во дворѣ Васка Ермолинъ сынъ Шея; и всего за Спаской Новой монастырь отведено въ Варзужской волости, на Николской сторонѣ, двадцать пять дворовъ, а жилцовъ съ угодьи тридцать пять человѣкъ, а угодей, со всякими рыбными ловлями и со птичьи и со звѣриными ловищи, въ трехъ пятинахъ и съ волостными съ пятью луки, что въ четвертой пятинѣ, сто тридцать четыре луки; а въ Варзужской волости, за нашими крестьяны, осталось въ дву третяхъ тяглыхъ, шестьдесятъ одинъ дворъ, а жилцовъ въ нихъ, за которыми угодьи, семьдесятъ два человѣка, да луковаго угодья за нашими крестьяны въ дву доляхъ, опрично монастырей и Кобелева угодья, двѣсти шестьдесятъ семь луковъ тяглыхъ; а луки вѣдаютъ межъ собя Варзужане и монастырьскіе старцы по своимъ крѣпостямъ и по сотнымъ грамотамъ, кто на чемъ написанъ, и по тѣмъ они лукомъ, Варзужане и монастырьскіе старцы, вѣдаютъ всякіе рыбные ловли по рѣкѣ по Варзугѣ и по морскому берегу, рѣки и тони и лѣсы и лѣшіе озера, отъ Умьскіе межи, отъ рѣчки Оленницы, половину тоѣ рѣчки Оленницы вѣдаютъ Умляне, а другую половину тоѣ рѣчки Оленницы вѣдаютъ Варзужане; да въ Мурманьской конецъ, по рѣчку по Пялицу, половину тоѣ рѣчки Пялицы вѣдаютъ Терьскіе Лопари, то имъ межа; и на тѣхъ на всѣхъ рыбныхъ ловищѣхъ, по рѣкѣ по Варзугѣ и по морскому берегу, по рѣкамъ и по тонямъ и по лѣшимъ озерамъ, ловятъ Варзужане и монастырьскіе ловцы, ежегодъ, переходя, что у нихъ тѣ угодья межъ собя не дѣлены. И Спаса Новаго монастыря архимариту Іосифу съ братьею, въ Варзужской волости крестьяны и луковыми угодьи, что имъ отдѣлено, владѣти по сей нашей жаловалной грамотѣ; а наши намѣстницы Ноугородскіе, и Двинскіе, и Колскіе, и Сумскіе, и иныхъ городовъ воеводы и намѣстницы и волостели, и

№ 60. Варзужскіе и иныхъ волостей волостели и ихъ тіуны Спаса Новаго монастыря старцовъ, и слугъ, и крестьянъ, и поповъ, и діаконовъ, и дьячковъ, и дворниковъ, и бобылей, и рыбныхъ ловцовъ и всякихъ людей, которые учнутъ жити въ Варзугѣ, въ ихъ монастырьской въ отдѣлной трети доли, не судятъ ни въ чемъ, и приставовъ своихъ не даютъ и не присылаютъ къ нимъ ни по что; и тѣхъ ихъ монастырьскихъ людей не надобе моя Царя и Великого Князя дань, и ямскіе и полоняничные и подможные денги, ни тамги, ни мыта, ни помѣру, ни казачьихъ кормовъ, ни посошныхъ людей ни въ которые городы не даютъ, ни за емчюжное, ни за городовое, ни за засѣчное дѣло денегъ не даютъ, и ни въ которомъ городѣ и въ моихъ селѣхъ дворовъ моихъ и прудовъ и намѣстничьихъ и волостныхъ и ямскихъ и охотничьихъ дворовъ не дѣлаютъ, и на ямѣхъ съ подводами не стоятъ, и на ямъ охотниковъ у нихъ не выбираютъ и не даютъ, и города не дѣлаютъ и не кроютъ, и къ емчюжному дѣлу сору и дровъ и золы не даютъ, и анбаровъ емчюжныхъ не дѣлаютъ, и къ пушечному дѣлу на пушечной запасъ волоковъ, и колесъ, и саней, и канатовъ, и всякихъ запасовъ не дѣлаютъ и не даютъ, и къ зелейному и къ пушечному дѣлу уголья и ни какихъ запасовъ не возятъ и не даютъ, и тюремъ не ставятъ, и у тюремъ сторожи ихъ не стерегутъ, и цѣловалниковъ къ тюрмамъ, и къ земскимъ дѣламъ, и къ емчюжному дѣлу, ни къ тамгѣ, ни къ денежному сбору и ни къ которымъ дѣламъ не даютъ, и моихъ столовыхъ запасовъ и коньскихъ кормовъ не даютъ, и по дорогамъ ни гдѣ мостовъ не мостятъ, и камени и извести и лѣсу не возятъ нигдѣ, и ядеръ каменныхъ не дѣлаютъ, и пятна и подымного не даютъ, и ягодъ и рыжиковъ и цвѣтовъ не берутъ, и посолскихъ кормовъ по станомъ, столовыхъ и коньскихъ, и подводъ и проводниковъ не даютъ, и наши посланники и гонцы въ ту ихъ монастырьскую вотчину не въѣзжаютъ ни по что, и крестьянъ ихъ не наряжаютъ на наше ни на кое дѣло, ни подводъ, ни проводниковъ, ни кормовъ своихъ, ни коньскихъ, не емлютъ, ни бобровники, ни посошьники, ни островьщики не ставятся, и пошлинъ ихъ и никакихъ имъ не даютъ. Также есми архимарита Іосифа съ братьею пожаловалъ: кто у нихъ въ той монастырьской вотчинѣ, въ Варзугѣ, на которомъ ни буди промыслу ихъ учнутъ жити старцы, и ихъ слуги, и дворники, и крестьяне, и бобыли, и рыбные ловцы ихъ, и всякіе ихъ промышленые люди, и наши намѣстники и волостели и ихъ тіуны кормовъ своихъ никакихъ ни гдѣ у нихъ не емлютъ, и доводчики ихъ въ тое ихъ монастырьскую вотчину и всякіе посланники не въѣзжаютъ ни почто и не ставятся, и поборовъ своихъ не берутъ, и явки и пятенного и подымного и свадебного и ни какихъ пошлинъ имъ не даютъ; и бояре наши и воеводы и всякіе приказные люди, и по городомъ намѣстники и волостели и ихъ тіуны, и городовые прикащики, и нашъ Варзужской прикащикъ, и всякіе наши приказные люди, Спаса Нового монастыря старцовъ, и слугъ, и крестьянъ, и дворниковъ, и бобылей, и рыбныхъ ловцовъ, и всякихъ ихъ монастырьскихъ людей, Варзужскихъ жилцовъ, ни въ которомъ городѣ ни въ чемъ не судятъ, и ни къ которымъ дѣламъ людей у нихъ не выбираютъ, а судитъ и вѣдаетъ во всемъ Спаской архимаритъ Іосифъ съ братьею, или ихъ приказной, кому они прикажутъ; а кому будетъ чего искати на ихъ монастырьскихъ людехъ какихъ дѣлъ нибуди, ино ихъ сужу язъ Царь и Великій Князь, или мой дворецкой; а на которомъ городѣ, или въ Варзугѣ, или въ иной которой нашей волости, случится искать монастырьскимъ ихъ людемъ на градскихъ или на волостныхъ людехъ, и пошлинъ судныхъ монастырьскіе ихъ

люди не даютъ ни чего; а случится въ той ихъ монастырьской вотчинѣ, въ Варзугѣ, отъ какихъ нибуди людей розбой, или татьба, или убивство Спаскимъ старцомъ, или слугамъ и крестьяномъ и всякимъ ихъ людемъ, и учнутъ монастырьскіе ихъ люди въ томъ бити челомъ нашимъ бояромъ и всякимъ нашимъ приказнымъ людемъ о приставѣ, и имъ приставовъ на поличное давать, и всякихъ людей имать и ставить передо мною Царемъ и Великимъ Княземъ, или передъ моимъ дворецкимъ, или передъ моимъ приказнымъ; а правъ, или виноватъ въ судѣ монастырьской слуга, или крестьянинъ, или какой ихъ нибуди человѣкъ архимариту съ братьею, а судныхъ пошлинъ не даютъ. Также есми архимарита Іосифа съ братьею пожаловалъ: кому будетъ до ихъ старцовъ и до слугъ и до крестьянъ и до всякихъ ихъ монастырьскихъ людей каково дѣло, и тотъ по нихъ шлетъ моего Царева и Великаго Князя даного пристава Московского, и онъ имъ пишетъ одинъ срокъ въ году, середокрестья великого поста, а опричь того сроку иныхъ сроковъ на нихъ не наметываютъ; а кто ихъ, опричь того даного пристава, дастъ на поруку и срокъ на нихъ накинетъ, и язъ имъ къ тому сроку ѣздить не велѣлъ, а кто на нихъ и безсудную возметъ, и та безсудная не въ безсудную, а приставъ ѣзду лишенъ; и на которыхъ будетъ слугъ и дьячковъ и крестьянъ, или на иныхъ манастырьскихъ людей, лихое слово взмолвятъ, въ татьбѣ и въ розбоѣ, и язъ самъ Царь и Великій Князь по тѣхъ людей пошлю, или мой дворецкой; а ратные люди въ той ихъ монастырьской вотчинѣ, въ Варзугѣ, ни у кого не ставятся, и кормовъ силно не емлютъ, а станутъ ратные люди, или проѣзжіе, и они кормъ себѣ и лошадемъ купятъ по цѣнѣ; а случится судъ смѣсной монастырьскимъ ихъ людемъ съ городскими людми, или съ волостными, и наши воеводы и намѣстницы Двинскіе и Колскіе и Сумьскіе, и иныхъ городовъ и волостей волостели и наши тіуны, и ихъ волостей волостели и ихъ тіуны судятъ, а архимаритъ съ братьею, или ихъ прикащикъ, съ ними же судятъ; а правъ, или виноватъ будетъ монастырьской человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ архимариту съ братьею, а наши намѣстницы и волостели и тіуны, и ихъ волостей волостели и ихъ тіуны, въ монастырьского человѣка не вступаются, ни въ правого, ни въ виноватого, и пошлинъ судныхъ ни какихъ не емлютъ; и иные митрополиты и архіепискупы и епискупы, также митрополитъ Новогородскій, архимарита и старцовъ и слугъ и крестьянъ и дворниковъ не судятъ ни въ чемъ, и приставовъ своихъ, ни десятинниковъ, ни заѣзжщиковъ не присылаютъ къ нимъ ни почто, опричь духовного дѣла. Также есми пожаловалъ Спаского архимарита съ братьею: коли поѣдутъ ихъ старцы и слуги и ихъ Варзужскіе крестьяне и рыбные ловцы и всякіе ихъ люди къ Москвѣ, и на Двину, и на Колмогоры, и на Вологду, и къ Новугороду, и на Устюгъ, и на Тотму и въ иные городы, гдѣ нибуди, продать или что купить, или повезутъ монастырьскую рыбу, или отколѣ люди ихъ поѣдутъ и назадъ въ Варзугу, съ товары и безъ товаровъ, зимѣ на возѣхъ, а лѣтѣ на телѣгахъ и въ малыхъ судѣхъ, и по городомъ и по волостямъ наши намѣстницы и наши тіуны, и волостели и ихъ тіуны, и мытчики, и таможники, и гостинщики, и всякіе пошлинники, съ тѣхъ ихъ людей и съ товаровъ ни мыта, ни тамги, ни явки, ни побережного, ни вѣсчего, ни помѣрного, ни гостинного, ни кунного съ денегъ, ни полозового, ни по рѣкамъ перевозу, и отвозного, и явки и мостовщины и иныхъ никоторыхъ пошлинъ не емлютъ, а пропущаютъ безъ зацѣпки. Также есми Спаского архимарита Іосифа съ братьею пожаловалъ: не велѣлъ на ихъ старцѣхъ и слугахъ и на ихъ крестьянѣхъ и на всякихъ людехъ, на Варзу- № 60.

№ 60. жанѣхъ, своихъ Царевыхъ и Великого Князя повозовъ и иныхъ ни которыхъ дѣлъ розметныхъ розметывать; и съ нашими крестьяны Варзужскими ихъ Варзужскіе монастырьскіе люди подати не даютъ, и никакого тягла съ ними не тянутъ, ни кормовъ, ни оброковъ, ни дани не платятъ, ни подводъ не даютъ, ни мостовъ не мостятъ, и ни какого нашего дѣла съ ними не дѣлаютъ, и ни къ какому нашему дѣлу на вѣру въ выборъ людей не даютъ, и таможныхъ и ни какихъ пошлинъ приказнымъ нашимъ не платятъ; а кони монастырьскіе у слугъ и у крестьянъ и у дворниковъ пятнаютъ они монастырьскимъ своимъ пятномъ, а намѣстники наши и волостели и ихъ пошлинники въ ихъ монастырьское пятно не вступаются, и пропятенья на нихъ монастырьскихъ слугахъ и крестьянѣхъ и на всѣхъ ихъ людехъ не емлютъ. Также есми архимарита Іосифа съ братьею пожаловалъ: коли они пошлютъ своихъ рыболовей на монастырьскіе тони, по берегу по морскому и по рѣкамъ и по тонямъ, рыбы ловити, и наши десятинники, у ихъ рыболовей и у крестьянъ, на ихъ на монастырьскихъ тоняхъ и въ рѣкахъ и во всякихъ промыслѣхъ, ихъ десятые рыбы на насъ не емлютъ, а емлютъ у нихъ тое рыбу на собя архимаритъ съ братьею; а которые люди учнутъ въ ихъ Спаской въ монастырьской въ отдѣлной доли, съ ихъ монастырьскими крестьяны, торговать какими нибуди товары, и съ тѣхъ ихъ со всѣхъ товаровъ, съ купли и съ продажи, емлетъ пошлины Спаской архимаритъ съ братьею, на монастырь, по тому жъ, по чему на насъ емлютъ Варзужскіе волости наши приказные люди и цѣловалники; а учинится у нихъ убитая голова на монастырьской землѣ, а утечетъ душагубецъ, ино за голову вѣры четыре рубли Московская, а будетъ душагубецъ въ лицахъ, и онъ самъ въ своей винѣ, а до архимарита и до старцовъ и до слугъ и до крестьянъ и до дворниковъ дѣла нѣтъ; а явится у нихъ голова безвѣстная, моремъ принесетъ, или въ рѣкѣ припловетъ, или утонетъ, или деревомъ ушибетъ, или на дорогѣ полозомъ сотретъ, или самъ отъ своихъ рукъ утерялся, или иною какою напрасною смертью умретъ, и имъ та голова явить, а явки съ неѣ не даютъ ничего. Также есми архимарита Іосифа съ братьею пожаловалъ: коли велю язъ Царь и Великій Князь съ тарханей со всѣхъ какую свою дань взяти, для какихъ нужныхъ дѣлъ, и тогды о сей тархани доложить насъ будетъ: велимъ съ сеѣ тархани какую дань взяти, и тогды возмутъ по нашему указу, а безъ нашего указу съ сеѣ тархани не емлютъ у нихъ никакихъ податей, а всякую дань и подать съ тоѣ отдѣлной своей трети доли, съ Варзужскихъ крестьянъ, со всякихъ своихъ жилцовъ, емлютъ на монастырь Спаской архимаритъ съ братьею, по своему окладу, чѣмъ ихъ обложитъ; а коли ихъ монастырьскіе люди поѣдутъ, или пойдутъ гдѣ нибуди, съ товары или безъ товаровъ, и тѣмъ ихъ монастырьскимъ людемъ ставиться на дворѣ, у кого захотятъ, безпенно, а подворного, и угловото, и полозового, и подушного, и поголовного не даютъ ничего; а черезъ сю мою жаловалную грамоту кто что на нихъ возметъ, или чѣмъ ихъ изобидитъ, и тому отъ меня Царя и Великого Князя быть въ казни и въ продажѣ, и на силныхъ людей, кто ихъ изобидитъ, наметываютъ сроки по сей нашей грамотѣ: стати имъ передо мною Царемъ и Великимъ Княземъ, или передъ моимъ дворецкимъ, на середохрестье великого поста, а кто не станетъ на срокъ, безъ суда виноватъ а кому дамъ свою жаловалную грамоту надъ грамотчики, а на сю мою жаловалную грамоту иные грамоты жаловалные нѣтъ. А сю жаловалную грамоту на ту Варзужскую третъ доли далъ есми Спаскому архимариту Іосифу съ братьею, и велѣлъ есми ее держати въ монастырѣ впрокъ, а списки списавъ съ неѣ слово въ слово да велѣли посылать по

городомъ и по волостемъ, за монастырьскою печатью; а кто не учнетъ сеѣ нашіе грамоты слушать, или чѣмъ ихъ на сусѣдствѣ изобидитъ, и тому отъ меня Царя и Великого Князя быти въ опалѣ и казни; а коли явятъ сю нашу жаловалную грамоту нашимъ намѣстникомъ и нашимъ тіуномъ и волостелемъ, и ихъ тіуномъ и мытчикомъ, и они съ неѣ не емлютъ явки ничего, а отдаютъ ее безъ всякіе задержки. Дана ся наша грамота на Москвѣ, лѣта 7123 Іюля въ день.—«А подписалъ Государя Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи діакъ Добрыня Семеновъ. — Къ сей грамотѣ тарханной, къ списку, Спаса Новаго монастыря архимаритъ Іосифъ печать приложилъ».

Подлинный списокъ, хранящійся въ Николаевскомъ Корельскомъ монастырѣ, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, безъ скрѣпы.

61.—1615 Августа 8. Жалованная грамота Кириллову Бѣлозерскому монастырю, *на соляные промыслы и рыбныя ловли въ Ненокоцкомъ посадѣ.*

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, и мать наша Государыня Великая старица инока Марөа Ивановна, пожаловали богомолца нашего Успенія Пречистые Богородицы Кирилова монастыря игумена Флавіяна съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ и братія будутъ, что били намъ челомъ прежней игуменъ Матөей съ братьею, а сказали: были де ихъ монастырьскія домовыя вотчины въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ и въ розныхъ городѣхъ, и въ Поморьѣ соляные промыслы и рыбныя ловли, и тѣ де ихъ вотчины Полскіе и Литовскіе люди, и Черкасы, и казаки, запустошили и разорили; а въ тѣхъ де ихъ монастырьскихъ вотчинахъ въ службахъ и въ Поморскихъ промыслѣхъ братія и служки побиты, а иные перемучены, и казна де монастырьская, денги и лошади, и хлѣбъ, и всякіе годовые запасы поиманы, а иные позжены, и отъ того де нынѣ монастырь оскудѣлъ, и братія и служки и служебники изъ монастыря бредутъ розно, и въ монастырѣ де имъ въ осадѣ сидѣти не съ кѣмъ; и намъ бы ихъ пожаловати, для ихъ монастырьского конечного разоренія и оскудѣнія, велѣти дати въ вотчину, въ Колмогорскомъ уѣздѣ, Ненокоцкой посадъ, соляные промыслы со всѣми угодьи и съ оброчною съ отхожею слободкою, что на Солоозерѣ, и съ рыбными ловлями, что къ той Ненoксѣ изстари потягло, опричь монастырьскихъ соляныхъ промысловъ Соловецкого и Сійского и иныхъ монастырей. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи и мать наша, Государыня Великая старица инока Марөа Ивановна, Успенія Пречистые Богородицы Кирилова монастыря игумена Флавіяна съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ и братія будутъ, для монастырьского оскудѣнія, пожаловали: Ненокоцкой посадъ, и соляные промыслы, и съ отхожею съ оброчною слободкою, четыре сошки безъ трети и безъ полполполчети сошки малыхъ, съ рыбными и со звѣриными ловлями, и съ дворы, и съ землею, и со крестьяны, и съ соляными варницами, и со всѣми доходы, и съ сѣнными покосы, и съ лѣсы, и съ лавками, и съ онбары, и со всякими угодьи, что къ тому Ненокоцкому посаду изстари потягло, велѣли отписати и по отписнымъ книгамъ отказати Кирилову монастырю въ вотчину, опричь монастырьскихъ соляныхъ промысловъ Соловецкого и Сійского и иныхъ монастырей; а съ отписныхъ книгъ велѣли есмя игумену Флавіяну съ братьею дати на Колмогорахъ выпись, за приписью діяка нашего Василья Ларіонова; а кабакъ изъ Ненoксы велѣли есмя перевесть индѣ, для того что въ монастырьскихъ вотчинахъ нигдѣ кабаковъ нѣтъ.

№ 61. И по сей нашей Царской жалованной грамотѣ и по выписи съ отписныхъ книгъ, какова имъ дана выпись на Колмогорахъ, за приписью діака нашего Василья Ларіонова, Успенія Пречистые Богородицы Кирилова монастыря игумену Флавіяну съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ и братія будутъ, тѣмъ нашимъ Царскимъ жалованьемъ, монастырьскою вотчиною, Ненокоцкимъ усольемъ со всѣми угодьи и съ оброчною отхожею слободкою, что на Солоозерѣ, крестьяны, и соляными варницы, и рыбными и звѣриными ловлями, и землею, и сѣнными покосы, и дворы, и лавками, и онбары, и всякими угодьи, владѣти, опричь старыхъ монастырьскихъ и новоприкупныхъ промысловъ, что купили и вкладу въ монастыри имали съ черныхъ сошекъ, послѣ писца князя Василья Звенигородского; а Ненокоцкимъ посадскимъ всякимъ людемъ, по сей нашей Царской жалованной грамотѣ, игумена Флавіана съ братьею и ихъ прикащиковъ слушати и доходы всякіе платити въ монастырь, а нашія дани, и оброку, и пошлинъ, и за бѣлку, и за горностаи, и за поралскую бѣлку, и за морской оброкъ, и за городовое и за засѣчное и за емчюжное дѣло, и пищалныхъ и вытныхъ ямскихъ и приметныхъ денегъ, и съ непашенныхъ дворовъ, и съ рыбныхъ и звѣриныхъ ловель, и съ сѣнныхъ покосовъ, и съ оброчныхъ слободокъ и съ пожень и съ варницъ, и оброку и пошлинъ съ нашими съ волостными крестьяны и съ черными людми не давати ни во что. И кто у Кириловского игумена Флавіяна съ братьею, въ Ненoксѣ и въ оброчной слободкѣ во дворѣхъ, и на рыбныхъ ловляхъ, и у варницъ, и въ лавкахъ, и въ онбарѣхъ, учнутъ жити монастырьскихъ людей и крестьянъ, и рыбу и звѣрь ловити, и соль варити на монастырьской обиходъ, и тѣмъ ихъ монастырьскимъ людемъ и крестьяномъ не надобѣ моя никоторая пошлина, ни рыбная десятина, ни варничная пошлина, ни ямскія ни приметныя ни оброчныя денги, ни тамга, ни замытныя денги, тѣмъ монастырьскимъ людемъ; а что монастырьскіе люди, Ненокоцкіе крестьяне, въ которомъ городѣ, или въ волости, или гдѣ нибуди, купятъ на монастырь, или на себя, или продадутъ, и наши пошлинные и всякіе приказные люди таможники даютъ имъ пудъ и мѣру безпошлинно, не изволоча ни часу; ни посошныхъ людей не даютъ, ни дѣлъ моихъ ни которыхъ не дѣлаютъ, ни явки, ни пятенного, ни свадебного не даютъ же; ни съ соляныхъ варницъ и со всякихъ угодей никоторыхъ пошлинъ не даютъ, ни къ сотскимъ, ни къ старостамъ, съ волостными съ черными людми, не тянутъ ни въ какіе протори и въ розметы, ни пошлинъ моихъ никоторыхъ не даютъ; и къ нашимъ ни къ которымъ дѣламъ, ни къ тамгѣ, ни ко всякимъ сборомъ, монастырьскихъ крестьянъ не выбираютъ и не посылаютъ ихъ ни по что ни которыми дѣлы. А посланникомъ нашимъ всякимъ, въ той волости въ Ненoксѣ, у монастырьскихъ людей и у крестьянъ во дворѣхъ, и въ онбарѣхъ, и въ лавкахъ, и у варницъ не ставиться, ни кормовъ, ни подводъ, ни проводниковъ, ни судовъ, ни гребцовъ, ни кормщиковъ, не имать; и не провожаютъ въ иную волость ни въ которую, ни подъ наши ни подъ которые запасы судовъ не отписываютъ, на которомъ городѣ нибуди. А намѣстницы наши и волостели и ихъ тіуны, на которыхъ городѣхъ нибуди, не судятъ ихъ монастырьскихъ людей и крестьянъ, ни въ чемъ, и пошлинъ съ нихъ никоторыхъ не емлютъ; а судитъ ихъ и вѣдаетъ во всемъ игуменъ Флавіянъ съ братьею, или кому прикажутъ; а кому будетъ чего искати на монастырьскихъ людехъ, на прикащикахъ и на купчинахъ и на крестьянѣхъ, ино сужу язъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, или мой дворецкой Болшого Дворца. А наши дѣ-

ти боярскіе, и площадные и дворцовые недѣлщики и ихъ ѣздоки и всякіе наши посланники, къ нимъ не въѣзжаютъ ни по что, и на поруку не даютъ, и по приставнымъ сроковъ не наметываютъ, опричь даныхъ приставовъ, на одинъ срокъ, на Рожество Христово. А на которомъ городѣ нибуди учинится монастырьскимъ людемъ и крестьяномъ погибель, или татба, или грабежъ, или убійство, и учнутъ бити челомъ нашимъ приказнымъ людемъ и всякимъ судьямъ, приставовъ на поличное давати, и лихихъ людей имати, и ставити на Москвѣ, передо мною Царемъ и Великимъ Княземъ Михайломъ Ѳедоровичемъ всеа Русіи, или передъ моимъ дворецкимъ Болшого Дворца; а взыщутъ и отвѣчаютъ монастырьскіе люди и крестьяне, и они пошлинъ судныхъ никоторыхъ не даютъ; а на монастырьскихъ людехъ и на крестьянѣхъ, которые люди и крестьяне живутъ въ тѣхъ дворѣхъ, и на рыбныхъ ловляхъ, и у варницъ, и въ лавкахъ, и въ онбарѣхъ, по нашимъ правежнымъ грамотамъ не правятъ ничего, опричь даныхъ приставовъ монастырьскихъ. А сю жалованную тарханную грамоту дали есми Кирилова монастыря игумену Флавіяну съ братьею, велѣли имъ ее у себя держати впрокъ и ходити у нихъ велѣли во всемъ по тому, какъ у нихъ въ сей нашей жалованной грамотѣ писано; а кому дамъ жалованную грамоту на грамоты, въ которомъ городѣ нибуди и въ Поморьѣ пожалую язъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, а на сю мою грамоту грамоты и наказовъ нѣтъ. И Вологодского Архіепископа десятилники, въ ту монастырьскую вотчину, ни по что не въѣзжаютъ; а что доведется архіепископлихъ пошлинъ, и тѣ пошлины платить самимъ изъ монастыря на Вологдѣ. А черезъ сю мою жалованную тарханную грамоту кто на нихъ игуменѣ съ братьею что возметъ, или кто чѣмъ изобидитъ, и тому отъ меня Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи быти въ великой опалѣ. Дана ся наша Царская грамота на Москвѣ, лѣта 7123 Августа въ 8 день.—Припись у грамоты діяка Василья Семенова; справка подьячего Исака Леонтіева.

Современный списокъ, въ тетрадкѣ in 4º, хранится въ архивѣ Кириллова Бѣлозерскаго монастыря.

62.—1615 Сентября 22. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Волкову, *о зачетѣ Пермичамъ оброчныхъ доходовъ за хлѣбные запасы, отправленные ими въ Сибирь.* № 62.

От Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, воеводѣ нашему Льву Ильичу Волкову да діяку нашему Ивану Митусову. Били намъ челомъ Пермичи, Чердынской земской староста Ивашка Могилниковъ, и во всѣхъ Пермичь Чердынцовъ мѣсто, а сказалъ: въ прошломъ де во 123 году Декабря въ 25 день, по нашей грамотѣ за приписью діяка нашего Павла Матюшкина, велѣно вамъ на нихъ, на Чердынцахъ, на прошлой на 123 годъ, наши данныя и оброчныя денги доправя прислати къ намъ, къ Москвѣ, на Рожество Христово прошлого 123 году; и вы де тѣ наши данныя и оброчныя денги правите на нихъ нещадно, по вся дни отъ утра до вечера, а имъ де окупитись нечимъ. А преже де того, по нашимъ грамотамъ, тѣ наши данныя и оброчныя денги велѣно имъ зачитати за Сибирскіе хлѣбные запасы, которые они изъ Перми, на Верхотурье, отвозили на жалованье Сибирскимъ служивымъ людемъ; да къ тѣмъ же де къ даннымъ и оброчнымъ денгамъ давали имъ, за тѣ наши Сибирскіе запасы, въ дополнокъ изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ и изо всякихъ доходовъ. А на прошлой де на 123 годъ отвезли они нашихъ Сибирскихъ хлѣбныхъ запасовъ, изъ Перми на Верхотурье, на жалованье Сибирскимъ служивымъ людемъ, 955 четьи съ осминою и 33 гривенки муки ржаной, да 134 четьи съ ос-

№ 63. миною и полтретника крупъ, а толокна тожъ; а купили де они тѣ наши Сибирскіе хлѣбные запасы въ тѣ поры на торгу, четь муки по полутора рубли, а крупъ четь по два рубли, а толокна потомужъ: и вы де, за тѣ наши за Сибирскіе за хлѣбные запасы, безъ нашего указу, денегъ имъ не дадите; и намъ бы ихъ пожаловати: тѣ хлѣбные запасы, которые они отпустили въ Сибирь на 123 годъ, велѣти имъ зачесть изъ нашихъ изъ Пермьскихъ изъ данныхъ и изъ оброчныхъ доходовъ 123 году; а чего будетъ, за тѣ Сибирскіе хлѣбные запасы, зачесть данныхъ и оброчныхъ денегъ недостанетъ, и имъ велѣти зачесть изъ нашихъ изъ Пермскихъ же изъ таможныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ 123 и 124 году, по Пермской по торговой цѣнѣ, по чему въ то время Пермичи въ Чердыни хлѣбъ купили, опричь молотья и провозу. — И будетъ такъ, какъ намъ Пермичи, Чердынской земской староста Ивашка Могилниковъ, и во всѣхъ Пермичь Чердынцовъ мѣсто, билъ челомъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и выбъ Пермичемъ, Чердынцомъ, за Сибирскіе хлѣбные запасы, что они въ Сибирь отпустили прошлого 123 году, зачли изъ нашихъ изъ Пермскихъ изъ Чердынскихъ изъ данныхъ и изъ оброчныхъ доходовъ прошлого 123 году; а чего будетъ, за тѣ Сибирскіе хлѣбные запасы, данныхъ и оброчныхъ денегъ зачесть недостанетъ, и выбъ имъ зачли изъ нашихъ изъ Пермскихъ же, изъ Чердынскихъ, изъ таможныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ прошлогожъ 123 и нынѣшнего 124 году, по Пермской по торговой цѣнѣ, по чему въ то время Пермичи въ Перми, въ Чердыни, хлѣбъ купили, опричь молотья и провозу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7124 Сентября въ 22 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діякъ Василей Семеновъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Пермь Великую, воеводѣ нашему Льву Ильичу Волкову да діяку нашему Ивану Митусову.

63.—1615 Ноября 15.—**Царская грамота Углицкому воеводѣ князю Волконскому,** *о принятіи нужныхъ мѣръ на случай нападенія Лисовскаго на Угличъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи, на Углечь, воеводѣ нашему князю Ивану Өедоровичю Волконскому. Ноября въ 15 день писалъ къ намъ, изо Ржевы Володимеровы, бояринъ нашъ и воеводы Өедоръ Ивановичь Шереметьевъ съ товарыщи: что воръ Лисовской, со всѣми съ Литовскими людми и съ Черкасы и съ Рускими воры, ото Ржевы пошолъ наспѣхъ невѣдомо куды, а чаютъ его приходу въ Заволскіе городы къ Углечю.— И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ на Углечѣ жилъ съ великимъ береженьемъ неоплошно, и по городу бъ у тобя и по острогу всякіе осадные люди стояли по мѣстамъ, совсѣмъ на готовѣ, безпрестани, и сторожи бъ у васъ около города и острогу далніе, и на городѣ и на острогѣ бъ были крѣпки, и стерегли въ день и въ ночь безпрестани, и самъ надъ ними надзиралъ ежечасъ, и того берегся накрѣпко, чтобъ воръ Лисовской съ Литовскими людми къ Углечю безвѣстно не пришли, и Русскихъ людей оманомъ не подослали, и дурна какого не учинили; а одноличнo бъ тобѣ жити на Углечѣ съ великимъ береженьемъ, не оплошно, и всякихъ осадныхъ людей, изъ уѣзду и изъ слободъ, въ осаду въ городъ и въ острогъ собрати тотчасъ, и жити съ великимъ береженьемъ и осада совсѣмъ укрѣпить; а что у васъ про Лисовского какихъ вѣстей будетъ, и вы бъ о томъ писали къ намъ почасту. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7124 Ноября въ 15 день.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенной въ Швеціи Корреспондентомъ Коммиссіи Соловьевымъ, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Михайло Даниловъ.

На оборотѣ: На Углечь, воеводѣ нашему князю Ивану Ѳедоровичю Волконскому.

64.—1615, въ послѣднихъ числахъ Ноября, *или* въ началѣ Декабря. Отписка Ярославскаго воеводы Тюменскаго, *о вѣстяхъ про Лисовскаго.*

Господамъ князю Володимеру Ивановичю, Василью Елизарьевичю, Василей Тюменскій, Иванъ Лодыгинъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 124 году Ноября въ 24 день, писалъ къ намъ съ Романова воевода Андрей Трусовъ: что де выѣхали на Государево Царево и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи имя Поляки, па Романовъ, отъ Лисовскаго, Мартынъ Хреневскій, Остафѣй Харинскій, Иванъ Даниловъ; а въ роспросѣ, господине, ему сказали: что съ Лисовскимъ восмь хоруговей, Литовскихъ людей четыреста, да Черкасъ триста, да Руссккихъ воровъ казаковъ полтораста человѣкъ, а шолъ де Лисовской изъ подо Ржевы черезъ Торжокъ, и въ Торжку посады пожогъ, а отъ Торжку де шолъ не займуючи Твери и Кашина на Углечь, и на Углечѣ де посады пожгли, а съ Углеча де шолъ подъ Романовъ, а кола де и у нихъ была подъ Углечомъ, что итти на Романовъ и въ Даниловскую слободу, и въ Даниловской де слободѣ стоять недѣля, а дожидати здѣ пути дороги, а того де не вѣдаетъ куда ему итти изъ Даниловской слободы; а какъ де скажетъ гдѣ стоять недѣля, и онъ де стоитъ и двѣ недѣли; а въ загоны де ему посылать отъ себя половина людей, а другой де половинѣ стояти съ нимъ въ Даниловской слободѣ; а дума де у него въ Литвѣ была, что итти къ Ярославлю; а лошади де у нихъ гораздо истомны, и зелья мало—и будетъ де въ скопѣ люди есть, ино де на него нынѣча и приходить. И Ноября, господа, въ 26 день, съ утра, пріѣзжали къ намъ въ Ярославль бѣжь многая, а иные сѣчены; а въ роспросѣ, господа, намъ сказали: что Лисовской со всѣми людми пришолъ въ Ярославской уѣздъ въ Государево Царево и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи дворцовое село Даниловское и въ окольные мѣста, отъ Ярославля верстъ за пятнадцать, и многихъ уѣздныхъ людей побили, и села и деревни повыжгли и пограбили; а куда имъ итти того они не вѣдаютъ. Да Ноября жъ, господа, въ 27 день прислали къ намъ въ розрядъ столники и воеводы князь Василей Туренинъ да Тимоѳей Измайловъ Лисовского полку Литвина, что ихъ посылки ратные люди привели языковъ, Литвы и Черкасъ да Руского казака, всего десять человѣкъ, а взяли де ихъ въ Ярославскомъ и въ Костромскомъ уѣздѣ подъ селомъ Вятскимъ; и приводной Литвинъ въ роспросѣ намъ сказался зовутъ его Кристопъ Савинской, полку Лисовского, роты Копычевского, служилъ въ товарыщѣхъ: Лисовской де нынѣ стоитъ въ Костромскомъ уѣздѣ въ селѣ въ Даниловскомъ, а съ нимъ всякихъ людей Литвы и Черкасъ съ тысячю человѣкъ, а Рускихъ казаковъ толко полтораста человѣкъ, а наряду съ ними и кошей нѣтъ, а зелье де съ ними есть, а лошади де у нихъ добрѣ томны, и Лисовской де отпустилъ отъ себя охочихъ людей въ загоны на три дни, и велѣлъ ѣхать къ себѣ въ село Даниловское; а къ Ярославлю ли ему итти, или подъ иные подъ которые городы, того онъ не вѣдаетъ, потому что имъ Лисовской своей думы не сказываетъ; а къ городомъ къ Углечю и къ Кашину не приступалъ, потому что съ нимъ людей мало; а Захарья де Заруцкого и Павлика Голеницкого и Нѣмецъ съ Лисовскимъ нѣтъ, толко атаманъ Сидорко (*); а въ загонѣхъ де съ ними былъ порутчикъ Козырь Руской человѣкъ, молодъ, ростомъ высокъ, Руского имяни ему не вѣдаетъ, и отъ Государевыхъ людей ушолъ, а ихъ поимали въ загонѣхъ; а то де онъ вѣдаетъ, что панъ

(*) *Въ подлинникѣ оставленъ пробѣлъ для фамиліи атамана.*

№ 65. Лисовской посылаетъ отъ себя изъ подо Ржевы къ гетману пахолка своего Шенковского да порутчика, имяни не упомнитъ, всего двѣнадцать человѣкъ, и гетманъ де послалъ къ нему съ ними въ дарѣхъ бахматъ отражей, и тѣхъ де его людей, посланниковъ, и бахматъ взяли Государевы люди подъ Бѣлою, и послали къ Москвѣ; думы де онъ Лисовского не вѣдаетъ, а чаетъ, что Лисовской со всѣми людми пойдетъ въ Литву, потому что съ нимъ люди невеликіе, къ городомъ приступать не съ кѣмъ. Да того же, господа, дни писалъ къ намъ съ Костромы столникъ и воевода князь Иванъ Хилковъ: что Ноября, господа, въ 25 день, въ субботу, изутра, посыланъ былъ съ Костромы въ подъѣздъ Костромитинъ Исай Есиповъ, и поѣхалъ де онъ Исай назадъ къ Костромѣ, и какъ де онъ будетъ по конецъ посаду у Власья Святого, ажъ де ѣдетъ къ Костромѣ мужикъ, и онъ де того мужика взявъ привелъ къ нему въ розрядъ; и тотъ приводной мужикъ въ роспросѣ сказался Левкою зовутъ Ларивоновъ, Спаса Ярославского монастыря крестьянинъ села Ѳедоровского деревни Высокой: Ноября де, господа, въ 23 день, въ четвергъ, о обѣдѣ, шолъ де Лисовской мимо села Ѳедоровского, мимо тоѣ деревни Высокой, къ селу Даниловскому, и его де Левку взяли въ деревни Высокой Черкасы и привели де его къ Лисовскому, и Лисовской де его Левку послалъ на Кострому въ лазутчикѣхъ, а посулилъ де ему Левкѣ отъ того пятдесятъ рублевъ денегъ да сукно; а ему де Левкѣ на Костромѣ провѣдывать было сколко на Костромѣ силы и сколко наряду, а провѣдавъ итти было ему назадъ къ Лисовскому же, а Лисовскому по его вѣстямъ приходити было прямо къ Костромѣ приступомъ. — И вамъ бы, господа, тѣ вѣсти были вѣдомы, а что у насъ, господа, впередъ про Лисовского вѣстей объявится, и мы къ вамъ учнемъ писати; а что у васъ вѣстей про Лисовского, и вамъ бы потомужъ велѣти къ намъ писати, чтобъ намъ безвѣстнымъ не быть.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Коммисіи Соловьевымъ, писанъ столбцемъ на пяти листкахъ. — На оборотѣ: Господамъ князю Володимеру Ивановичю, Васплью Елизарьевичю.

65. — 1615 Декабря 25. Царская жалованная грамота Торузскому Николаевскому собору, *на половину мыта на Окѣ рѣкѣ.*

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали есмя изъ Торусы соборные церкви Николы Чюдотворца протопопа Тита съ братьею, или кто по немъ у тоѣ церкви иныи протопопы и попы будутъ, что они били намъ челомъ, а сказали: въ прошломъ де во 102 году, блаженныя памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ, далъ къ Николѣ Чюдотворцу на церковное строенье, и на свѣчи и на ладанъ и на вино на церковное, бывшему протопопу Іосифу съ братьею, на Окѣ на рѣкѣ, надъ посадомъ, половина мыту, и тое де жаловалную грамоту бывшей протопопъ Іосифъ положилъ на Москвѣ у Розрядного подъячего Григорья Ларіонова; и въ Московское де разоренье та ихъ жаловалная грамота сгорѣла, а остался де съ тоѣ жаловалные грамоты у бывшего протопопа Іосифа списокъ; и намъ бы ихъ протопопа Тита съ братьею пожаловати, велѣти бъ имъ тѣмъ половиною мытомъ, на рѣкѣ на Окѣ, владѣти по прежнему. А въ спискѣ съ прежніе ихъ жаловалные грамоты, каковъ они передъ нами положили, написано: блаженныя памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ изъ Торусы Николского протопопа Іосифа съ братьею, велѣлъ имъ сбирати, съ вѣрными цѣловалники вмѣстѣ, на рѣкѣ на Окѣ, мыто водяное,

№ 65.

которые суды ходятъ, мимо Торусу, вверхъ и внизъ по рѣкѣ по Окѣ, и по Торусѣ, и по инымъ по малымъ рѣчкамъ, съ судна съ мала и съ велика по полуполтинѣ, да съ шеста по четыре денги, да отвороту по денгѣ; да зимнимъ путемъ съ торговыхъ со всякихъ людей и со всякихъ товаровъ, которые ходятъ съ товары съ Украинскихъ и съ Сѣверскихъ городовъ и въ Замосковные городы, и съ Москвы и изъ Понизовскихъ городовъ въ Украинскіе и въ Сѣверскіе городы, рѣкою Окою, мимо Торуской посадъ, и сухимъ путемъ, и съ нихъ имати полозового съ дуги по четыре денги, а съ служилыхъ людей, которые запасъ повезутъ про собя, а не на продажу, и съ тѣхъ людей проѣзжія пошлины не имати; да протопопу жъ съ братьею имать, съ вѣрными цѣловалники, съ торговыхъ со всякихъ людей, которые пріѣзжаютъ изъ иныхъ городовъ въ Торусу на посадъ, съ человѣка явки по двѣ денги, а съ товару съ рубля по четыре денги, а съ хлѣба помѣру съ чети по денгѣ, да и перевозу половина; а сбирая имъ тѣ пошлины мытныя и таможенныя и перевозныя имать пополамъ, половина на насъ, а другая половина въ домъ Николѣ Чюдотворцу, на церковное строеніе, на свѣчи и на ладанъ и на вино на церковное, и имъ на прокормъ; да что имъ дано полтретьи деревни, деревня Дмитровская, а Лобановская тожъ, да деревня Молгина, да полъдеревни Спицынской, что съ Ѳеонасьевскимъ попомъ пополамъ, а съ тоѣ они полутретьи деревни нашихъ никакихъ податей не платятъ, потому что имъ та полтретьи деревни дана къ Николѣ Чюдотворцу на церковное строенье и протопопу и попу и діякону и всему Николскому собору на прокормъ, въ руги мѣсто; и нашимъ посланникомъ и гонцомъ, которые учнутъ гонять съ Москвы мимо Торусу и назадъ къ Москвѣ, подводъ и проводниковъ не имати, и во дворѣхъ у нихъ не ставиться, и не судити ихъ никому; а кому будетъ до нихъ до протопопа съ братьею какое дѣло, и ихъ судятъ на Москвѣ, въ Приказѣ Болшого Дворца, или у кого они въ Четверти будутъ; а крестьянъ ихъ и людей, которые у нихъ живутъ въ деревни Дмитровской, а Лобаново тожъ, и въ Молгиной деревни, и въ полудеревни Спицынской, опричь душегубства и татиного и розбойного дѣла, судити не велѣно; а гдѣ случится судъ смѣсной церковнымъ людемъ съ городскими или съ волостными людми, и ихъ судятъ намѣстники наши и ихъ тіуны, а протопопъ съ братьею съ ними жъ; а правъ, или виноватъ, городской или волостной человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ нашимъ и ихъ тіуномъ, а протопопу съ братьею въ того человѣка не вступаться, а правъ или виноватъ церковной человѣкъ, и онъ въ правдѣ или въ винѣ протопопу съ братьею; да вѣнечные пошлины имати, съ первоженца по два алтына съ денгою, а съ двоеженца и троеженца по четыре алтыны, ... и таможенные денги и всякіе доходы имати противъ прежніе нашіе жаловалные грамоты. И по нашему указу, велѣно про тотъ мытъ и про перевозъ сыскать, въ Торусѣ, губному старостѣ Воину Корсакову; и по отпискѣ губного старосты Воина Корсакова сказали въ обыскѣхъ всякихъ людей восмьдесятъ четыре человѣка: въ Торусѣ явку и таможенную пошлину, и на Окѣ рѣкѣ, что подъ посадомъ, и мытную пошлину и перевозные денги, по жаловалной грамотѣ блаженныя памяти Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, Торуской Николской протопопъ съ братьею сбирали на церковное строенье и на свѣчи и на ладанъ и на вино церковное, въ руги мѣсто, съ вѣрными цѣловалники вмѣстѣ, пополамъ. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, Торуского соборные церкви Николы Чюдотворца протопопа съ бра-

№ 66 тьею пожаловалъ: велѣлъ имъ половина мыту,
— 67. что на Окѣ на рѣкѣ подъ посадомъ, и половина перевозныхъ и таможенныхъ денегъ, и всякіе доходы, противъ прежніе нашіе жаловалные грамоты, сбирати въ домъ къ Николѣ Чюдотворцу, на церковное строеніе и на свѣчи и на ладанъ и на вино на церковное, съ нашими съ вѣрными цѣловалники пополамъ, по прежнему, какъ они сбирали напередъ сего; да и вѣнечные денги имати потомужъ, противъ прежніе нашіе грамоты. Дана ся наша Царьская жаловалная грамота на Москвѣ, лѣта 7124 Декабря въ 25 день.

Подлинникъ, изъ Государственнаго Архива Старыхъ Дѣлъ, находящагося при Правительствующемъ Сенатѣ, писанъ на большомъ листѣ. Въ концѣ привѣшена была большая государственная печать, отъ которой сохранился только красношелковой шнурокъ. На оборотѣ вверху: Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ. *На лицевой сторонѣ внизу:* А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи діакъ Богданъ Тимоѳеевъ.

На оборотѣ слѣдующее подтвержденіе:

Лѣта 7154 Марта въ 14 день, Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ, сеѣ жалованные грамоты слушалъ, а выслушавъ изъ Торусы соборные церкви Николы Чюдотворца протопопа Устина съ братьею, или кто по немъ въ томъ соборѣ протопоповъ и братьи будетъ, пожаловалъ: велѣлъ сее жалованную грамоту подписать на свое Государево Царево и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя, и сеѣ жалованные грамоты рудити у нихъ не велѣлъ; а велѣлъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей жалованной грамотѣ писано. — «А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи діакъ Иванъ Өедоровъ.»

66.—1615. **Челобитная чернеца Вологодскаго Песоцкаго монастыря Иринарха,** *о разореніи монастыря и его вотчины Литовскими людьми и казаками.*

Государю Царю и Великому Князю Михайлу Өедоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ досталней чернецъ Илинархище Успенья Пречистые Богородицы Песочнаго монастыря, Вологодского уѣзду. Дѣялось, Государь въ прошломъ во 121 году и во 122 году и въ нынѣшнемъ во 123 году, за умноженіе грѣховъ нашихъ, приходили, Государь, на насъ Литовскіе люди не въ одинъ поемъ, и послѣ Литвы нашли на насъ воровскіе казаки, и стояли у насъ стояньемъ семьнадцать недѣль; и твое Государево Царево богомолье въ монастырѣ Литовскіе люди и воровскіе казаки, старцовъ и служекъ и трудниковъ присѣкли и прижгли, и въ церквахъ книги и свѣчи мѣстные всѣ побрали, и лошаденца монастырьскіе всѣ побрали, и хлѣбъ, Государь, молоченой и немолоченой и нежатой, рожь и овесъ и ячмень, все истравили; и твое богомолье Царьское стоитъ впустѣ, и вотчинка Пречистые Богородицы запустѣла отъ Литовскихъ людей и отъ воровскихъ казаковъ, присѣчены и прижжены и съ женами и съ дѣтми, и вся разорена до конца. Милостивый Царь Государь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Руси! учини, Государь, свой Царьской указъ, и вели, Государь, дозрѣти свое богомолье Успенья Пречистые Богородицы и Николы Чюдотворца Песоченской монастырь и вотчинку Пречистые Богородицы и Николы Чюдотворца. Царь Государь смилуйся!

Современный списокъ, изъ портфелей Археографической Экспедиціи, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ.

67.—1616 Марта 28. **Царская жалованная грамота Царицѣ инокинѣ Даріи Алексѣевнѣ,** *на село Никифоровское съ деревнями.*

№ 67.

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали есмя блаженныя памяти Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи Царицу старицу Дарью, что она била намъ челомъ, а сказала: блаженныя деи памяти при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всеа Русіи дано ей въ вотчину, въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, селцо Николское съ деревнями, и жаловалная деи грамота ей на ту вотчину дана была, и та деи вотчина селцо Николское съ деревнями у нее взято и отдано старцу Діонисью Голицыну, а ей де Царицѣ старицѣ Дарьѣ въ тоѣ вотчины селца Николского съ деревнями мѣсто, по нашему указу, дано въ вотчину, въ Устюжскомъ уѣздѣ Желѣзополского селцо Никифоровское съ деревнями; да положила она передъ нами на ту прежнюю свою вотчину, что ей дано было въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ на селцо Николское съ деревнями, блаженныя памяти Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи жаловалную грамоту, и та грамота подписана на Царя Борисово и на Царя Васильево имя; да она жъ положила передъ нами на нынѣшнюю свою вотчину на селцо Никифоровское съ деревнями, которое ей дано изъ Помѣстного Приказу, жаловалную грамоту, за приписью діяка нашего Ѳедора Шушерина; и намъ бы ее Царицу старицу Дарью пожаловати, велѣти бъ ей на ту еѣ вотчину, что дано ей въ Устюжскомъ уѣздѣ Желѣзополского на селцо Никифоровское съ деревнями, дати нашу жаловалную грамоту, противъ прежніе жаловалные грамоты блаженныя памяти Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи, какова ей грамота дана была на селцо Николское съ деревнями. И мы Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи Царицу старицу Дарью пожаловали, велѣли ей на ту еѣ вотчину, что ей дана въ Устюжскомъ уѣздѣ Желѣзополского на селцо Никифоровское съ деревнями, дати нашу жаловалную грамоту противъ прежніе жъ жаловалные грамоты, какова ей дана была на селцо Николское съ деревнями и съ пустошми. А въ прежней жаловалной грамотѣ написано: блаженныя памяти Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ дѣвичья монастыря Воскресенья Христова изъ Горъ, что на Бѣлѣозерѣ, старицу Царицу и Великую Княгиню Дарью, да игуменью Дарью жъ съ сестрами, къ монастырю къ Воскресенью Христову, что въ Горахъ, въ вотчину, въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, изъ черныхъ волостей селцо Николское съ деревнями и съ пустошми. А въ нашей жаловалной грамотѣ, какова ей дана изъ Помѣстного Приказу въ прошломъ во 122 году Августа въ 26 день, написано: пожаловали есмя блаженныя памяти Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи Царицу старицу Дарью, въ Устюжскомъ уѣздѣ Желѣзополского, изъ своихъ дворцовыхъ селъ въ вотчину селомъ Микифоровымъ, да къ нему деревень: деревнею Романцовою, деревнею Волосовою, деревнею Слободищемъ, деревнею Діяковою, деревнею Лисицынымъ, деревнею Ястребцовою, деревнею Острихинымъ, деревнею Котляевою, деревнею что была селцо Лукъянцово, деревнею Визгаловымъ, деревнею Олексѣевымъ, деревнею Ременниковымъ, деревнею Еремѣйцовою, деревнею Жахневымъ, деревнею другою Жахневымъ Одинцовымъ, деревнею Муравьевымъ, деревнею Домановымъ, деревнею Осиновикомъ, деревнею Сошневымъ, деревнею Таршіевымъ, деревнею что была пустошь Вороново; да пустошь Дорки, пустошь что была деревня Катово, пустошь что была деревня Лутовинино, пустошь Куземкино, пустошь Орефениха, а Орефина нива тожъ, пустошь Воробей, пустошь что была деревня Демцыно, пустошь что была деревня Левково, пустошь что была деревня Лучкино, пустошь что была деревня Моруиха, пустошь Дубровка, пустошь что была деревня Бутево,

№ 67. пустошь что была деревня Букарево, пустошь что была деревня Сорокино, пустошь что былъ починокъ Почапокъ, пустошь что была деревня Шуково, пустошь что была деревня Конанцова, пустошь что была деревня Турбичево, пустошь что была деревня Дубровка, съ пашнею, и съ сѣнными покосы, и съ лѣсы, и со всѣми угодьи. А въ Приказѣ Болшого Дворца, по отдѣлнымъ книгамъ Якима Дубровского 122 году, написано: въ томъ селѣ Микифоровѣ съ деревнями и съ пустошьми, пашни паханые, и перелогу, и лѣсомъ поросло, худые земли триста шестьдесятъ четьи, а доброю землею съ наддачею двѣстѣ сорокъ четьи съ третникомъ въ полѣ, а въ дву потомужъ сѣна четыреста тридцать шесть копенъ лѣсу дровяного сорокъ восмь десятинъ, да поверстного въ розныхъ мѣстѣхъ въ длину на три версты, а поперегъ на двѣ версты съ четью. А владѣти Царицѣ старицѣ Дарьѣ тою своею вотчиною, по сей нашей жаловалной грамотѣ, до своего живота; а роду своему и племяни и по души не отдать. И кто у нее въ томъ селцѣ и въ пустошахъ учнутъ жить людей и крестьянъ, и они не даютъ на ямъ охотниковъ, и имъ подмоги и во всякое ямское строенье, також и кормовъ и посохъ не даютъ. А пожаловали есмя тѣмъ Царицу и Великую Княгиню старицу Дарью для блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи. Также и намѣстницы наши Устюжскіе, и ихъ тіуны, тѣхъ еѣ людей и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и татбы съ поличнымъ, ни кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ и не всылаютъ къ нимъ ни по что, и праветчики и доводчики поборовъ своихъ у нихъ не берутъ и не въѣзжаютъ же къ нимъ ни по что, и митрополичьи и владычни десятилники къ нимъ не въѣзжаютъ же и дани на владыку не берутъ, и кормовъ десятилничьихъ не платятъ; а вѣдаетъ и судитъ людей своихъ и крестьянъ Царица старица Дарья сама во всемъ, или кому прикажетъ; а лучится судъ смѣстной тѣмъ еѣ людемъ и крестьяномъ съ городскими или съ волостными людми, и ихъ судятъ тіуны, а Царицы старицы Дарьи приказной человѣкъ съ нимижъ судитъ; а правъ ли, или виноватъ, Царицынъ Дарьинъ человѣкъ или крестьянинъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ Царицыну приказному человѣку, а намѣстники наши или тіуны въ того Царицына человѣка не вступаются, ни въ правого, ни въ виноватого; а городской или волостной человѣкъ правъ будетъ, или виноватъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстнику нашему или его тіуну, а Царицыну приказному человѣку до того человѣка дѣла нѣтъ; а кому будетъ чего искати на Царицынѣ приказномъ человѣкѣ, ино ихъ сужу язъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи, или мой бояринъ, кому язъ прикажу. Также есми ее пожаловалъ: наши князи, и бояре, и воеводы ратные, и всякіе люди, у нихъ силно не ставятся и кормовъ, своихъ и конскихъ, даромъ не емлютъ; а гдѣ лучится имъ стати, и они себѣ и конской кормъ купятъ, какъ имъ продадутъ. Также есми Царицу старицу Дарью пожаловалъ: кто по еѣ приказного человѣка, и по людей и по крестьянъ, возметъ моего Царева и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи пристава, и онъ имъ пишетъ одинъ срокъ въ году, зимѣ Крещенье Христово, а опричъ того срока по нихъ приставы наши не ѣздятъ и сроковъ на нихъ не наметываютъ; а кто на нихъ накинетъ срокъ не по тому ихъ сроку, и язъ имъ къ тому сроку ѣздити не велѣлъ; а кто на нихъ возмѣтъ безсудную не по тому ихъ сроку, и язъ имъ къ тому сроку ѣздити не велѣлъ, и та безсудная не въ безсудную. Дана грамота нашего государьства въ царьствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7124 Марта въ 28 день.

Подлинникъ, изъ архива Новгородской Казенной Палаты, писанъ на четырехъ большихъ листахъ. Въ

концѣ, на красномъ шелковомъ шнуркѣ, привѣшена красновосковая государственная печать. На оборотѣ вверху: Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ. *По склейкамъ:* А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи діакъ Богданъ Тимоѳеевъ. *Внизу:* Справилъ подъячей Сурьянинко Тороканов. *На лицевой сторонѣ:* По подписной челобитной пошлинъ не взято.

На оборотѣ же слѣдующее подтвержденіе:

Да въ нынѣшнемъ во 129 году Іюля въ 4 день, мы жъ Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, и отецъ нашъ Государевъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, сеѣ нашіе прежніе жаловалные грамоты 124 году слушавъ, блаженныя памяти Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи Царицу Дарью о всемъ пожаловали по прежнему, и сю нашу прежнюю жаловалную грамоту указали язъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи и отецъ нашъ Государевъ, Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, переписати вновь на наше Царьское имя; а сю прежнюю нашу жаловалную грамоту, подписавъ на наше жъ Царьское имя, отдати Царицѣ Дарьѣ впредь для спору вотчинныхъ земель и всякихъ вотчинныхъ крѣпостей.—«А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи діакъ Семенъ Головинъ.»

68.—1616 Марта. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Волкову, *объ отдачѣ Якову Литвинову денегъ и имущества, задержанныхъ у него Никитою Строгоновымъ.*

От Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, Лву Ильичю Волкову да діаку нашему Степану Пустошкину. Билъ намъ челомъ Яковъ Литвиновъ съ дѣтми, а сказалъ: по нашему де наказу и по грамотѣ взятъ онъ для нашего дѣла къ намъ къ Москвѣ, отъ Микиты Строгонова, съ женою и съ дѣтми, а по нашей грамотѣ велѣно Микитѣ его Якова отпустити съ женою и съ дѣтми и со всѣми его животы; и Микита де нашіе грамоты не послушалъ, животовъ его не отдалъ, а живота де его Микита Строгоновъ отнялъ сто рублевъ денегъ, а тѣ де онъ денги взялъ на зятѣ своемъ за убитую свою дочерь Усолья Камского на жилцѣ на Семейкѣ Серебреницынѣ; да Микита жъ де Строгановъ отнялъ у него опашень багрецовой пугвицы серебряны, да лѣтникъ зенденинный червчатъ, да треодь знаменная посная и цвѣтная, да стихоралъ полной знаменной да святцы съ кануны, да два самопала звѣриные, да сабля, да лукъ бухарской. И мы Якова Литвинова пожаловали, тѣ его животы всѣ велѣли взявъ у Микиты Строгонова отдати ему Якову.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ послалъ отъ себя въ тотъ часъ, не задержавъ, кого будетъ пригоже, къ Микитѣ Строгонову въ его вотчину на устье на Орелъ, да тѣ его Яковлевы животы Литвинова, которые въ сей нашей грамотѣ писаны, велѣлъ у Микиты взять всѣ сполна, а взявъ велѣлъ отдать Якову Литвинову, или его дѣтемъ, да въ томъ велѣлъ бы еси Микитѣ у Якова или у его дѣтей взяти отпись впередъ для спору. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7124 Марта въ день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамского Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Пермь Великую, въ Чердынь, Лву Ильичу Волкову да діаку нашему Сте. —124 Мая въ 15 день привезъ грамоту Мося Яковлевъ.— *Внизу:* Справилъ подъячей Семейка Копыловъ.

№ 68 — 69.

69.—1616 Іюня 9. Царская жалованная грамота Троицкому Сергіеву монастырю, *о подвѣдомственности его во всякихъ дѣлахъ Приказу Большаго Дворца.*

№ 70. Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи Живоначалные Троицы въ Сергѣевъ монастырь богомолцу нашему архимариту Деонисью да келарю старцу Аврамью Палицыну съ братьею. Присылали вы къ намъ бити челомъ, что, по нашему указу, Троецкой монастырь всякими дѣлы велѣно вѣдати въ одномъ Приказѣ Болшого Дворца, и что въ той вашей челобитной писано, то намъ вѣдомо. И мы, выслушавъ вашей челобитной, для милости Пречистые и Живоначалные Троицы и Пречистые Богородицы и великихъ Чюдотворцовъ Сергѣя и Никона, васъ, тебя богомолца нашего архимарита Деонисья да келаря старца Аврамья съ братьею, пожаловали: велѣли Троецкой монастырь всякими дѣлы вѣдати въ одномъ Приказѣ Болшого Дворца, по прежнему, и велѣли вамъ дати нашу грамоту; а съ тоѣ нашіе грамоты велѣли есмя вамъ посылати въ городы, къ бояромъ и къ воеводамъ нашимъ, и къ діакомъ, и ко всякимъ приказнымъ людемъ, и къ посланникомъ, списки за Троецкою за монастырьскою за келарскою печатью; а каковы вамъ съ тоѣ нашіе грамоты посылати списки, и къ вамъ послана противъ вашего челобитья наша подлинная грамота.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ впередъ съ тоѣ нашіе грамоты посылали по городомъ къ бояромъ и къ воеводамъ нашимъ, и къ діякомъ, и ко всякимъ къ приказнымъ людемъ, и къ нашимъ посланникомъ, списки за Троецкою за монастырьскою за келарскою печатью, а тое нашу грамоту, за приписью діака нашего Богдана Кашкина, держали у себя. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7124 Іюня въ 9 день.

Подлинникъ, изъ Государственнаго Архива Старыхъ Дѣлъ, находящагося при Правительствующемъ Сенатѣ, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Былъ запечатанъ черновосковою печатью Приказа Большаго Дворца, имѣетъ на оборотѣ надпись: Живоначалные Троицы въ Сергѣевъ монастырь, богомолцу нашему архимариту Діонисью да келарю старцу Аврамью Палицыну съ братьею.—124 Іюня въ 13 день привезъ Троецкой стрѣлецъ Ѳоня Билигинъ. *По склейкѣ скрѣпилъ:* Діакъ Богданъ Кашкинъ.

70.—1616 Сентября 12. Царская грамота Двинскому воеводѣ Пронскому, *о томъ, чтобы Холмогорскіе посадскіе люди не притѣсняли игумена Архангельскаго монастыря Киріяка съ братьею.*

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи, на Двину, столнику нашему и воеводѣ князю Петру Ивановичю Пронскому да діяку нашему Василью Ларіонову. Били намъ челомъ Двинского уѣзда Архангелского монастыря игуменъ Кирьякъ съ братьею, Двинскія земли Колмогорского посаду на сотскихъ на Сенку Ѳедорова да на Сенку Аристова и на всѣхъ посадскихъ людей Колмогорскихъ посадовъ, а сказалъ: блаженныя де памяти Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи у нихъ въ монастырѣ жаловалная грамота, и блаженныя памяти на Государево Царево и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи и на наше Царьское имя та жаловалная грамота у нихъ подписана же, и списокъ съ тоѣ жаловалные грамоты въ Нижегородской Четверти передъ бояриномъ нашимъ передъ княземъ Григорьемъ Петровичемъ Ромодановскимъ да передъ діяки нашими, передъ Алексѣемъ Витовтовымъ съ товарыщи, клали; и въ жаловалной ихъ грамотѣ написано: гдѣ ихъ монастырьскіе дворы на посадѣхъ, а въ волостехъ деревни, а въ деревняхъ гдѣ живутъ ихъ монастырьскіе дѣтеныши и крестьяне, и коли де лучится воеводѣ и ратнымъ людемъ итти на нашу службу мимо ихъ монастырьскіе вотчины, и въ ихъ деревняхъ у крестьянъ ихъ себѣ хлѣбъ и конской кормъ купити по цѣнѣ, а насилствомъ не имать; да у нихъ же де на Колмогорскомъ посадѣ

есть дворъ, для монастырьского прїѣзду, а на дворѣ держатъ дворниковъ для дворового обереганья, а по усольямъ держатъ для соляного промысла, а деревни ихъ монастырьскія по волостямъ и дворы по посадомъ писаны въ писцовыхъ книгахъ, и тѣ де сотскіе и посадскіе люди на ихъ монастырьскомъ на Колмогорскомъ дворѣ ставятъ силно стрѣлцовъ и городового прикащика, а на дворникѣ де ихъ правятъ силно данныхъ и оброчныхъ денегъ, и въ подводы и во всякіе земскіе росходы, а нашихъ де жаловалныхъ грамотъ не слушаютъ; а лѣтомъ де вы посылаете отъ Архангелского города сотниковъ стрѣлецкихъ и стрѣлцовъ по морскимъ устьямъ на караулы, да какъ лучится Колмогорцомъ посадскимъ людемъ послать для своего мірского дѣла въ Неноксу, и въ Уну, и на Луду приставовъ, и тѣ де сотники, и стрѣлцы, и приставы, въ Понизовскихъ волостяхъ, въ ихъ монастырьскихъ деревняхъ, у крестьянъ ихъ емлютъ себѣ кормъ, хлѣбъ и бараны и рыбу, а приставы емлютъ подводы насилствомъ, безденежно; да въ монастырѣ де у нихъ дьячья келья, поставлена про свой монастырьской обиходъ, и какъ де вы съ Колмогоръ прїѣдете къ Архангелскому городу, къ корабелной пристани, и тое де ихъ дьячью келью займываетъ городовой прикащикъ и живетъ въ ней съ женою и съ людми своими лѣто все, а какъ де вы съѣдете отъ города на Колмогоры, и тотъ де городовой прикащикъ выѣзжаетъ изъ тоѣ кельи на воеводской дворъ, а ту де ихъ келью замыкаетъ и печатаетъ, и ихъ де старцовъ и дьячковъ ихъ въ тое келью не пускаетъ; да тотъ же городовой прикащикъ, въ зимную пору, дѣтенышевъ ихъ и трудниковъ, которые изъ деревень сѣно и дрова возятъ, изъ города и въ городъ съ сѣномъ и съ дровы пускать не велитъ часу до третьего и до четвертого дни; и намъ бы ихъ пожаловати, прежніе жаловалные грамоты рудити у нихъ не велѣти.—И будетъ такъ, какъ намъ Архангелского монастыря игуменъ Кирьякъ съ братьею билъ челомъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и выбъ у нихъ прежніе жаловалные грамоты досмотрили, да будетъ у нихъ въ той жаловалной грамотѣ написано, что на дворѣхъ ихъ никого не ставити и съ дворника ихъ дани и оброку и въ мірскіе ни въ какіе расходы не тянуть, и въ ихъ монастырьскихъ вотчинахъ всякимъ нашимъ ратнымъ людемъ и приставомъ кормовъ своихъ и конскихъ даромъ не имать, и выбъ у нихъ тоѣ жаловалные грамоты рудити не велѣли, и на дворѣхъ не ставиться никому, опричь ратныхъ прибылыхъ людей, которые бываютъ по вѣстямъ; и съ дворника дворового тягла имать не велѣли, опричь товарныхъ его промысловъ; и въ вотчинѣ у крестьянъ ихъ кормовъ, своихъ и конскихъ, воеводамъ нашимъ, и ратнымъ людемъ, и недѣлщикомъ, и стрѣлцомъ, подводъ лишнихъ насилствомъ имати не велѣли; и изъ города ихъ монастырьскихъ трудниковъ и дѣтенышевъ по сѣно и по дрова, и въ городъ съ сѣномъ и съ дровы и со всякимъ монастырьскимъ запасомъ велѣли пропускати по времяни, какъ городъ отпирается, а задерживать не велѣли; и монастырьскія избы у нихъ отнимати не велѣлижъ. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ неѣ списокъ, слово въ слово, подлинную сю нашу грамоту отдали бъ есте назадъ игумену Кирьяку съ братьею, и они ее держатъ у себя впредъ для нашихъ иныхъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7125 Сентября въ 12 день.— У подлинной Государевы грамоты печать Государева, орелъ двоеглавой на черномъ воску. Припись дїака Алексѣя Витовтова.

Подалъ Государеву грамоту Архангелского монастыря старецъ Евфимей, 125 года Октября въ 24 день.

Выписано изъ тетради in-4º *(половины XVII*

№ 71 — 72. *вѣка), хранящейся въ архивѣ Архангельскаго монастыря въ городѣ Архангельскѣ.*

71. — 1616 Октября 31. Царская грамота крестьянамъ села Никольскаго на Вязьмѣ, *о правахъ собственности Саввина Сторожевскаго монастыря на пустошь Чистцы.*

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Θеодоровича всеа Русіи, въ Московской уѣздъ, въ дворцовое село Николское на Вязему, старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ крестьяномъ. По отпискѣ трубника Ивана Маметева, учали владѣть села Вяземы пустошью Чистцами изъ Звенигорода Сторожевского монастыря старцы; а Сторожевского монастыря старцы, строитель Мисайло съ братьею, намъ били челомъ, что та пустошь Чистцы ихъ старинная Сторожевского монастыря, а взялъ де у нихъ тое пустошь къ селу વяземѣ на время Борисъ Θеодоровичь Годуновъ, какъ былъ въ правителствѣ блаженныя памяти при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Θеодорѣ Ивановичѣ всеа Русіи, а хотѣлъ де устроя отдати имъ опять въ монастырь, и нынѣ де учали они тою пустошью владѣти по старинѣ; и намъ бы пожаловати, отымати у нихъ тоѣ пустоши безъ сыску не велѣти. И про ту пустошь посылано сыскивать: села ли Вяземы та пустошь изстари, или старинная Сторожевского монастыря, а будетъ старинная села Вяземы и коею мѣрою старцы Сторожевского монастыря учали нынѣ владѣть? И въ сыску околніе люди сказали, попы по священству, а прикащикъ и старосты и цѣловалники и крестьяне по нашему крестному цѣлованью: тою пустошью Чистцами къ селу વяземѣ, учали владѣть при Борисѣ Θеодоровичѣ, какъ былъ въ правителствѣ при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Θеодорѣ Ивановичѣ всеа Русіи, а по чему владѣли, того не вѣдаютъ; а изстари та пустошь вотчина Пречистые Богородицы и Чюдотворца Савы Сторожевского монастыря. И по нашему указу и по приговору боярина нашего Бориса Михайловича Салтыкова да діаковъ нашихъ Ивана Болотникова, да Богдана Кашкина, да Патрекѣя Насонова, пустошь Чистцы велѣно отдати по старинѣ въ Сторожевской монастырь, а къ селу Вяземѣ владѣти вамъ не велѣно. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и выбъ впредъ въ пустошь Чистцы у старцовъ Сторожевского монастыря не вступались и къ селу Вяземѣ не владѣли; а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ неѣ противень слово въ слово оставили у себя, а сю нашу подлинную грамоту отдали бъ есте въ монастырь Пречистые Богородицы и Чюдотворца Савы Сторожевского старцомъ, строителю Мисаилу съ братьею, по чему тою пустошью Чистцами впредъ владѣти. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7125 Октября въ 31 день. — У подлинной грамоты печать черного воску. Назади въ возглавіи написано имя Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Θеодоровича всеа Русіи. Приписъ діака Патрекѣя Насонова; справа подьячего Мартына Кирилова.

Выписано изъ тетрадей (конца XVII вѣка), хранящихся въ архивѣ Саввина Сторожевскаго монастыря.

72.—1616 Декабря 15. Окружная грамота Королевича Владислава, *о правахъ его на Россійскій престолъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Владислава Жигимонтовича всеа Русіи, въ Московское государьство, бояромъ нашимъ, и окольничимъ, и думнымъ діакомъ, и дворяномъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ изъ городовъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и жилцомъ, и дѣтемъ боярскимъ, атаманомъ, есауломъ и казакомъ, и сотникомъ стрѣлецкимъ и пятидесятникомъ и десятникомъ и рядовымъ стрѣлцомъ, пушкаремъ и затиньщикомъ, гостемъ и торговымъ и посадскимъ

№ 72.

жилецкимъ людемъ, и уѣзднымъ по всѣмъ городомъ, и захребетникомъ, и всякимъ людемъ Московского государьства. Вѣдомо вамъ, какъ судбами Божіими въ Московскомъ государьствѣ прироженный корень Великихъ Государей Російскихъ извелся, и по нихъ не по своей мѣрѣ изъ боярскихъ родовъ на Царьскій престолъ посягати не устрашилися, какіе отъ нихъ были бѣды и напасти и гоненіе, а въ васъ было воздыханіе и плачь. И Московского государьства патріархъ, архіепискупы, епискупы и весь духовный чинъ, по тому жъ бояре и вы всѣ всякихъ чиновъ люди всего Московского государьства, поразумѣвъ то, что не отъ Царьского корени Государю быть трудно, земля вся будетъ въ межусобицѣ, цѣловали есте межъ собя крестъ, что впередъ изъ Московскихъ родовъ на государьство не избирати, а выбрати бы изъ иныхъ государьствъ отъ Царьского корени, и склонили есте все посполу, и выбрали на Московское государьство насъ Великого Государя Королевича Владислава, прародителей нашихъ и предковъ по степени Російскихъ государей, и крестъ намъ Великому Государю цѣловали всею землею, и съ гетманомъ Желковскимъ, воеводою Кіевскимъ укрѣпилися, что быти намъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, и послали бити челомъ къ Великому Жигимонту Королю пословъ своихъ, отъ всеа земли, Филарета митрополита Ростовского и Ярославского, да князя Василья Васильевича Голицына съ товарыщи, чтобъ онъ Великій Государь пожаловалъ далъ на Царьскій престолъ Владимерскій, Московскій и всеа Русіи, насъ Великого Государя; и Филаретъ митрополитъ почалъ дѣлать не по тому наказу, каковъ данъ былъ имъ отъ васъ, прочилъ и замышлялъ на Московское государьство сына своего Михаила. И послѣ того присланы отъ васъ другіе послы, Князь Юрьи Никитичь Трубецкой съ товарыщи, бити челомъ отцу нашему Великому Государю объ насъ Великомъ Государѣ. И отецъ нашъ наяснѣйшій Государь Король прошенья всего Московского государьства не отмолылъ, и дати насъ Великого Государя на Московское царьство обѣцалъ; и замѣшкался нашъ походъ въ Московское государьство для того, что въ многомятежныхъ непокоѣхъ царьство Московское зыбалося, а мы Великій Государь были есте не въ совершенныхъ лѣтѣхъ. И нынѣ мы Великій Государь, по милости всемогущего Бога, пришли есмя въ совершенный возрастъ къ скипетродержанію, и хотимъ за помочью Божіею свое государьство Московское, отъ Бога данное намъ и отъ всѣхъ васъ крестнымъ цѣлованіемъ утверженное, отыскать, и ужъ въ совершенномъ такомъ возрастѣ можемъ быти самодержцомъ всеа Русіи, и неспокойное государьство, по милости Божіей, покойнымъ учинити. И вамъ бы всякимъ людемъ Московского государьства притти къ познанію и попамятовати свое всего Московского государьства крестное цѣлованіе, намъ Великому Государю добити вскорѣ челомъ, и служити съ радостію, какъ есте въ началѣ свободною волею, всею землею, насъ Великого Государя, по степенемъ прежнихъ Великихъ Государей Російскихъ нашего государьского корени соединеніе изъ предковъ, обрали собѣ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи; а мы Великій Государь, пришедъ теперь въ совершенный возрастъ, уже далѣе того не будемъ ожидать, за помочью Божіею взявъ хоруговь честного креста, который есте намъ цѣловали, идемъ на свой Царьской престолъ на Московскій и на всѣ подлеглые государьства Російского царьствія. И будетъ въ познаніе придете, намъ Великому Государю, по своему крестному цѣлованію, челомъ вскорѣ добьете, всѣ себѣ и всему Московскому государьству миръ и тишину немятежную воспримете, и отъ всѣхъ непрія-

*

№ 72 — 73. телей околныхъ безстрашно жити учнете, и вся дни живота своего въ радости пребывати будете; а вѣра крестьянская стародавного закону Греческого отнюдь ни въ чемъ не будетъ нарушена, и церкви и монастыри имѣти будутъ красоту свою и устроеніе попрежнему неподвижно; а вотчины, и помѣстья, и денежное жалованье, всѣмъ будетъ такъ, какъ и прежъ, а наипаче отъ насъ Великого Государя по заслугамъ своимъ всѣ будутъ пожалованы, и дѣтемъ боярскимъ будетъ въ службѣ волность, и всякимъ людемъ будетъ отъ насъ милосердое призрѣніе, и въ судѣхъ справедливость, и все будетъ исполнено по договору гетмана Желковского, воеводы Кіевского. А толко упорство какое воздвигнути помыслите, вскорѣ отъ Бога по мсту примете, а мы будемъ отъ тоѣ крови чисты; наше Царское Величество, милосердо обыклымъ своимъ человѣколюбіемъ, и теперь жалѣемъ и печалуемъ о пустотѣ и о разореньѣ Московского царьства, и велми о томъ скорбимъ, что ото всѣхъ сторонъ мечь крестьянскихъ людей пожинаетъ, и многонародная земля опустѣваетъ, и отовсюду обираема яко виноградъ безъ оплота. А о Михаилѣ, Филаретовѣ сынѣ, какъ аже дастъ Богъ будемъ на Царьскомъ своемъ престолѣ, на Москвѣ, и въ тѣ поры наше Царское милосердіе будетъ по прошенью всей земли. А посылаемъ нонѣ съ передовыми полки противъ измѣнниковъ нашихъ гетманомъ референдаря и писаря Великого Княжества Литовского, старосту Велижского, Купишского и Свислоцкого, Александра Ивановича Корвина Госѣвского: приказали есмя ему, чтобы тѣхъ всѣхъ мѣстъ и волостей, кои намъ Государю челомъ добьютъ и крестъ цѣлуютъ, берегалъ и нашей великой рати въ запустошеніе не подавалъ; а за тыми передовыми полки велѣли есмя итти съ великимъ войскомъ воеводѣ Вилинскому, гетману наивыщему Великого Княжества Литовского, Яну Каралю Хоткеевичю, съ иными съ воеводами, полковниками и съ рыцарствомъ нашимъ. И вамъ бы одноличю вѣрить нашему Царскому походу къ Москвѣ, и ранѣе бы вамъ притти къ познанію, крестъ намъ Государю цѣловати; а мы Государь нашъ Государьскій походъ къ Москвѣ спѣшимъ и ужъ есмя въ дорогѣ; а съ нами будутъ Игнатей патреярхъ да архіепискупъ Смоленскій Сергѣй, да бояре князь Юрьи Никитичь Трубецкой съ товарыщи, да гетманъ Желковской воевода Кіевской, съ великою ратью; а о томъ милосердого Бога молимъ, чтобы намъ доступить своего Царьского престола вскорѣ, и очистить бы и оборонити все Московское государьство отъ всѣхъ постороннихъ недруговъ, и всѣмъ бы миръ и тишину учинити. А для вѣрности нашей Царской грамоты, подписали есмя своею Царьскою рукою и печать свою Государьскую Московского царьства велѣли приложить. Писано у Нарвы, лѣта 7125 мѣсяца Декабря въ 15 день.—Царь Государь и Великій Князь Владиславъ Жигимонтовичь всеа Русіи руку свою приписалъ.

Современный списокъ, изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Коммиссіи Соловьевымъ, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Иванъ Хрипуновъ. — *На оборотѣ:* Отъ Царя и Великого Князя Владислава Жигимонтовича всеа Русіи, въ Московское государьство, бояромъ нашимъ, и околничимъ, и думнымъ діакомъ, и дворяномъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ изъ городовъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и жилцомъ, и дѣтемъ борскимъ, и сотникомъ и пятидесятникомъ и десятникомъ и рядовымъ стрѣлцомъ, атаманомъ и есауломъ и казакомъ, пушкаремъ и затинщикомъ, гостемъ и торговымъ и посадскимъ жилецкимъ людемъ и уѣзднымъ, по всѣмъ городомъ Московского государьства.

73.—1617 Марта 9. Царская грамота Двинскимъ воеводамъ князю Хилкову и Воейкову, *о дозволеніи Корельскому Ни-*

колаевскому монастырю продавать четыре тысячи пудъ соли, безъ платежа пошлинъ.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Өеодоровича всеа Русіи, на Двину, воеводамъ нашимъ князю Ондрею Васильевичю Хилкову, да Богдану Борисову Воейкову, да діяку нашему Василью Ларіонову. Били намъ челомъ, отъ Студеного моря, съ усть Двины рѣки, Николы Чюдотворца Корѣлского монастыря игуменъ Калистратъ съ братьею, а сказали: стоитъ де монастырь Николы Чюдотворца подлѣ моря, а пашни де хлѣбные нѣтъ около монастыря никоторые, съ одну сторону море, а съ иные стороны прилегли мхи и болота, а питаются де они тѣмъ, варятъ соль; а сколко соли сварятъ и они де ту соль продаютъ на Вологдѣ, и на тѣ денги купятъ хлѣба и монастырьского всякого запасу; и наша де жаловалная грамота дана торговати имъ на Вологдѣ безпошлинно четырмя тысячи пудъ соли, и на Устюгѣ, и на Тотмѣ, и на Пяндѣ, проѣзжихъ пошлинъ и мытовъ ни которыхъ не имать, а дощаникомъ плавати съ Вологды и до монастыря, и они тѣмъ дощаникомъ плаваютъ до Колмогоръ, а ниже де Колмогоръ тѣмъ дощаникомъ плавати не возможно, для засухи, и чтобъ отъ торговыхъ людей и отъ котлянъ не остатись, и они де ту соль съ моря мимо Архангилской городъ проводятъ въ лодьяхъ, и съ тоѣ де у нихъ соли у Архангилского города таможенные головы и цѣловалники нашу прохожую и пирожную пошлину емлютъ съ дву пудъ по полуденгѣ; и намъ бы ихъ пожаловати для ихъ бѣдности и разоренья и великихъ долговъ, у Архангилского города таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ прохожіе и пирожные пошлины по нашей жаловалной грамотѣ, съ четырехъ тысячь пудъ соли, съ дву пудъ по полуденгѣ, имати на нихъ не велѣти. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а у нихъ будетъ наша жаловалная грамота есть за приписью діяковъ нашихъ, и въ той нашей жаловалной грамотѣ написано, что съ четырехъ тысячъ пудъ соли нашихъ прохожихъ и пирожные пошлины, съ дву пудъ по полуденгѣ, имать не велѣно, и вы бъ Николы Чюдотворца Корѣлского монастыря Архангилского города таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ, съ ихъ монастырьскіе соли, съ которые у нихъ по нашей жаловалной грамотѣ имать не велѣно, таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ пошлинъ имать не велѣли; а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ неѣ списокъ, оставили у себя, а подлинную сю нашу грамоту отдали бъ есте игумену Калистрату съ братьею, и они ее держатъ впередъ для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7125 Марта въ 9 день.

Подлинникъ, изъ Николаевскаго Корельскаго монастыря, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Олексѣй Витовтовъ. *Внизу:* Справливалъ подьячей Иванко Демидовъ. *Былъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* На Двину, воеводамъ нашимъ князю Ондрею Васильевичю Хилкову, да Богдану Борисовичю Воейкову, да діаку нашему Василью Ларіонову.—125 году Апрѣля въ 8 день подалъ Николского монастыря старецъ Силуянъ.

74.—1617 Іюля 6. Царская грамота на Двину, Каргополь и Вагу, *о причисленіи оныхъ къ Новгородской митрополіи, по прежнему.* № 74.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Өеодоровича всеа Русіи, на Двину, и въ Каргополе, и на Вагу, въ посады и въ уѣзды, и въ монастыри тѣхъ городовъ и мѣстъ, архимаритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, и попомъ, и дьякономъ и всему причту церковному, и всѣмъ тѣмъ людемъ, которые бывали изстари судомъ и данью и въ духовныхъ дѣлѣхъ къ Ноугородской митропольѣ, а отъ Ноугородскіе митропольи тѣ городы съ посады

№ 74. и съ уѣзды отданы были на время Вологодскому прежнему архіепископу Нектарію, для для его скудости и Вологодского запустѣнья, потому что, Божіимъ праведнымъ судомъ, Великій Новгородъ былъ за Нѣмецкими людми, а нынѣ, по милости Божіи, Новгородъ Великій отъ Нѣмецкихъ людей очистился. И нынѣ билъ намъ челомъ богомолецъ нашъ Исидоръ митрополитъ Ноугородской и Великолуцкій, что дана де ему на тѣ городы и на уѣзды грамота блаженныя памяти дяди нашего Великого Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, велѣно ему вѣдати ихъ во всемъ, и дань съ церквей въ Софѣйскую казну сбирати; и намъ бы его пожаловати, велѣти ему съ прежніе грамоты дать въ тѣ городы нашу новую грамоту, чтобъ его, богомолца нашего, вы архимариты, и игумены, и протопопы, и попы, и дьяконы и весь причетъ церковной, и всѣ мірскіе люди, которые изстари были судомъ и данью къ Ноугородской митропольѣ, его богомолца нашего слушали во всякихъ духовныхъ дѣлѣхъ и въ церковной дани, и Софѣйского бъ дому дѣтей боярскихъ, кого онъ къ вамъ пошлетъ, чтили и слушали. И мы богомолца своего, Исидора митрополита Ноугородского и Великолуцкого, пожаловали, велѣли ему въ тѣхъ городѣхъ церковную дань въ Софѣйской домъ сбирать по прежнему, и васъ архимаритовъ, и игуменовъ, и протопоповъ, и поповъ, и дьяконовъ и весь причетъ церковной, и всѣхъ мірскихъ людей, которые изстари были судомъ и данью къ Ноугородской митропольѣ, велѣли вѣдати ему богомолцу нашему Исидору митрополиту Ноугородскому и Великолуцкому во всемъ, и прежнюю грамоту велѣли ему переписати на наше Царьское имя, и дати нашу новую грамоту такову жъ, какова дана была напередъ сего. А въ прежней грамотѣ написано: блаженныя памяти дядя нашъ Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи, приговоря съ отцемъ своимъ и богомолцемъ съ Діонисіемъ митрополитомъ всеа Русіи, и съ богомолцы своими, съ архіепископы и епископы и со всемъ освященнымъ соборомъ, пожаловалъ богомолца своего Александра архіепископа Великого Новагорода и Пскова, и кто по немъ иные архіепископы будутъ, тѣми городы и мѣсты и уѣзды во всемъ потому, какъ было изстари къ Ноугородской архіепископьѣ до Вологодскіе отдачи, велѣно тѣхъ городовъ архимаритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, и попомъ, и діякономъ и всему причту церковному, и всѣмъ тѣмъ людемъ, которые бывали изстари судомъ и данью и въ духовныхъ дѣлѣхъ къ Новгородской архіепископьѣ, архіепископу Александру и кто по немъ иные архіепископы будутъ, повиновенье держати и во всемъ слушати въ духовныхъ дѣлѣхъ, и десятилниковъ его и всякихъ приказныхъ людей чтити и слушати, и дань церковную давати по старинѣ; а ему ихъ велѣно вѣдати и держати о всемъ по прежнему обычаю, какъ изстари было. —И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ богомолцу нашему Исидору митрополиту Ноугородскому и Великолуцкому, и кто по немъ иные митрополиты будутъ, повиновенье держали и во всемъ слушали въ духовныхъ дѣлѣхъ, и десятилниковъ его и всякихъ приказныхъ людей чтили и слушали, дань церковную давали по старинѣ, а онъ васъ вѣдаетъ и держитъ о всемъ по прежнему обычаю, какъ изстари было; а Вологодского бъ есте архіепископа ни въ чемъ не слушали, и десятилниковъ и всякихъ приказныхъ людей отъ себя выслали вонъ, и впередъ къ себѣ въѣзжати имъ не давали и ни въ чемъ ихъ не слушали; а сю бъ есте нашу грамоту прочитая и списывая съ неѣ противни, отдавали назадъ митрополичимъ людемъ, которые къ вамъ съ нею пріѣдутъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7125 Іюля въ 6 день.

Подлинникъ, изъ архива Новгородской Казенной Палаты, писанъ столбцемъ на 3 листкахъ. На оборотѣ: Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичь всеа Русіи. *По склейкамъ:* Діакъ Иванъ Болотниковъ. *Внизу, на лицевой сторонѣ, на загибѣ края, приложена черновосковая государственная печать.*

75.— 1618 Марта 18. **Память Оштинскаго стана прикащику Резанову,** *о рыбныхъ ловляхъ, принадлежавшихъ Юрьеву монастырю и Государевымъ крестьянамъ Пудожскаго погоста.*

Лѣта 7126 Марта 18 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, память Оштинского стану прикащику Ондреяну Ѳедоровичю Резанову. Билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи Юрьева монастыря архимаритъ Никандръ съ братіею Миколского Пудожского погоста на Государевыхъ крестьянъ, на Полуянка Олексѣева и на всѣхъ крестьянъ Пудожского погоста, а сказалъ: владѣютъ де тѣ крестьяне, Полуянко съ товарыщи, въ порогѣ во Мневцѣ рыбною ловлею, а имъ де въ монастырь въ той рыбной ловлѣ изстари дана треть, и въ писцовыхъ книгахъ написана съ ними вобче, и тое де они третью владѣютъ тринадцать лѣтъ, а ихъ монастырьскимъ крестьяномъ ловити не даютъ, толке даютъ изъ тоѣ рыбы имъ семую долю; и про тое бъ рыбную ловлю велѣти сыскати писцовыми книгами. А Пудожского погоста крестьяне, Полуянко Олексѣевъ, Ѳедка Захарьевъ, во всѣхъ крестьянъ мѣсто, били челомъ Государю, а сказали: что тѣ рыбные ловли, въ которыхъ они ловятъ во Мневскомъ порогѣ подъ ихъ деревнями, а не подъ монастырьскими, и монастырьскіе крестьяне тѣми ловлями не владѣли, владѣли изстари они Полуянко съ товарыщи, и рыбы де имъ они никоторые не давывали, и въ писцовыхъ книгахъ та рыба написана за ними. И по сыску въ писцовыхъ книгахъ Юрья Сабурова, 7004 году, написано: въ Обонѣжской пятинѣ, въ Николскомъ погостѣ въ Пудожскомъ, волость Государева дворцовая, бывала Настасьинская Ивановы жены Григорьева, а въ ней девяносто три деревни и съ починки, а въ нихъ восмьдесятъ восмь обежъ съ третью, да рыбные ловли на рѣкѣ на Водлѣ, въ порогѣ во Мневцѣ, двадцать пять мердъ, а ловятъ Государевы крестьяне на себя; да въ томъ же погостѣ, волость Государева дворцовая, Микитинская Грузова, а въ ней пятдесятъ деревень и съ починки, пашни полтретьи обжи съ третью, да рыбные ловли на рѣкѣ на Водлѣ, въ порогѣ во Мневцѣ, шестнадцать мердъ, оброку положена гривна; да въ томъ же погостѣ Государева дворцовая волость, Марѳинская Исаковы, на Колодоозерѣ, а въ ней сорокъ девять деревень, пашни сорокъ четыре обжи съ полутретью, рыбные ловли на рѣкѣ на Водлѣ, въ порогѣ во Мневцѣ, на Водленикѣ, полтретьи merды, и всего въ Пудожскомъ погостѣ къ тѣмъ Государевымъ волостемъ рыбныхъ ловель на рѣкѣ на Водлѣ, въ порогѣ во Мневцѣ, сорокъ три мерды съ полумердою, а оброку съ тѣхъ ловель двѣ гривны; да въ томъ же въ Николскомъ Пудожскомъ погостѣ, Юрьева монастыря вотчины, волостка Ксеньинская Микитины жены Есипова, да Ивановскіе деревни Немирьева, по Государеву указу, даны въ Юрьевъ монастырь, а въ ней восмь деревень, семь обежъ, да тѣхъ же деревень, на Водленицѣ, въ порогѣ во Мневцѣ, монастырьскихъ крестьянъ рыбные ловли полтретьи мерды, да Юрьева же монастыря деревня, что была Ѳедоровская Худякова, а въ ней обжа безъ трети, рыбные ловли мерда; да въ томъ же погостѣ Юрьева монастыря восмь деревень и съ починкомъ, а въ нихъ десять обежъ съ третью рыбныхъ ловель на рѣкѣ на Водлѣ въ порогѣ во Мневцѣ восмнадцать мердъ: и всего Юрьева монастыря вотчины къ волостемъ и

№ 76. къ деревнямъ рыбные ловли, на рѣкѣ на Водлѣ, въ порогѣ во Мневцѣ, двадцать одна мерда съ полумердою;—и по тѣмъ писцовымъ книгамъ, къ Государевымъ волостемъ и къ Юрьевской вотчинѣ угодья, рыбные ловли на рѣкѣ на Водлѣ, написаны въ одномъ мѣстѣ, въ порогѣ во Мневцѣ, а въ иныхъ мѣстѣхъ на той рѣкѣ на Водлѣ рыбные мневые ловли, опрочѣ того обчего Мневского порога, не написано.—И будетъ такъ, какъ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳеодоровичю всеа Русіи Юрьева монастыря архимаритъ Никандръ съ братьею билъ челомъ, и какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ впередъ, на Водлѣ рѣкѣ, во Мневскомъ порогѣ, велѣлъ владѣти рыбною ловлею, гдѣ напередъ сего была по писцовымъ книгамъ Юрья Сабурова, Юрьева монастыря крестьяномъ двадцатью одною мерды съ полумердою, а Государевымъ крестьяномъ Пудожского погоста Полуянку Олексѣеву да Ѳедкѣ Захарьеву съ товарыщи сорокью тремя мерды съ полумердою, а оброкъ съ тѣхъ рыбныхъ ловель велѣли на Юрьевскихъ на монастырьскихъ и на Государевыхъ крестьянъ положити, смотря по ловлѣ, по ихъ вытемъ; а будетъ Пудожского погоста Государевы крестьяне, Полуянко съ товарищи, и Юрьева монастыря крестьяне не похотятъ рыбу ловити на Водлѣ рѣкѣ, кромѣ Мневского порогу, подъ своими подъ вобчими деревнями въ иныхъ мѣстѣхъ, гдѣ напередъ сего рыбные ловли бывали, и имъ по тому жъ та рыба ловити и оброкъ платити по прежнему, Пудожского погоста крестьяномъ двѣ доли съ малою вытью, а Юрьева монастыря крестьяномъ третья доля безъ малые выти; а сколко на нихъ съ тѣхъ рыбныхъ ловель оброку положить, и ты бъ о томъ отписалъ въ Великій Новгородъ, ко князю Ивану Ондреевичю Хованскому да къ Мирону Ондреевичю Вельяминову, да къ діакомъ къ Ондрею Варѣеву да къ Третьяку Копнину; а розведчи имъ тое рыбную ловлю, отдалъ сее память Юрьева монастыря архимариту Никандру съ братьею, впередъ для спору.—Къ сей памяти бояринъ и воевода князь Иванъ Ондреевичь Хованской Великого Новагорода Государеву печать приложилъ.

Подлинникъ, изъ архива Новгородской Казенной Палаты, писанъ столбцемъ на 5 листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Третьякъ Копнинъ.

76. — 1618 Мая 16. Жалованная несудимая грамота Вожеозерскому монастырю.

Мы Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Росіи пожаловали есмя старцовъ Васьяна да Іону съ братьею, что служатъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, на Вожѣозерѣ на острову, у Всемилостиваго Спаса Нерукотвореннаго Образа въ общемъ монастырѣ, или кто по нихъ иный игуменъ и братія въ томъ монастырѣ будутъ, что били они намъ челомъ, а сказали: была де имъ дана жаловалная грамота блаженныя памяти Великого Князя Василія Ивановича всеа Русіи, и Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, и Царя Бориса; и въ прошломъ де во 121 году приходили въ Чаронскую округу Литовскіе люди и Рускіе воры, и тое де пустыню разорили, и съ образовъ въ церкви оклады ободрали, и ту де жаловалную грамоту изодрали, и съ тоѣ грамоты остался у нихъ списокъ; да у нихъ же осталась отъ Литовскихъ людей грамота на Царя Дмитреево имя при Ростригѣ; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти тое грамоту переписати на наше Царево и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи имя; да положили передъ нами жаловалную грамоту, которая дана имъ на Царя Дмитреево имя при Ростригѣ. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи прежнія грамоты слушавъ, старцовъ Васьяна да Іону пожаловали, велѣли имъ тое грамоту перепи-

сать на наше Царево и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи имя. А въ прежней грамотѣ написано: что ихъ деревенка церковная Фофанково, а кругъ де тоѣ деревенки пришолъ лѣсъ нашъ Царя и Великого Князя, чорной и непашенной, да пожни кругомъ острова и рыбные ловли, а всего де островского лѣсу въ длину на двѣ версты, а въ ширину на полверсты, и тотъ островской лѣсъ и пожни кругъ острова вѣдати и пахати велѣно къ монастырю со всякими угодьи. И кто у нихъ на той ихъ землѣ учнетъ жити людей, и наши намѣстницы Бѣлозерскіе и волостели Шубацкіе и ихъ тіуны тѣхъ старцовъ Васьяна да Іону съ братьею и крестьянъ монастырьскихъ и всего причту церковного не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя съ поличнымъ, а вѣдаютъ и судятъ тѣ старцы своихъ монастырьскихъ крестьянъ и весь причетъ церковный сами во всемъ. А случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ монастырьскимъ крестьяномъ съ городскими людми и съ волостными, и намѣстницы наши Бѣлозерскіе и волостели Шубацкіе и ихъ тіуны въ монастырьского человѣка не вступаются, ни въ правого, ни въ виноватого. А кому будетъ до тѣхъ старцовъ съ братьею какое дѣло, ино ихъ сужю язъ Царь и Великій Князь, или мой бояринъ введеной. А нѣчто у нихъ туто учинится душегубство, а не будетъ душегубца въ лицахъ, и они дадутъ намѣстнику за голову вѣры четыре рубли Московскіе и его тіуну; а будетъ душегубецъ въ лицахъ, и они его дадутъ намѣстнику и его тіуну, а крестьяномъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ. Также того монастыря у старцовъ и у крестьянъ десятилники наши не ставятся, и кормовъ и подводъ и проводниковъ у нихъ не емлютъ, и не судятъ ихъ ни въ чемъ, и силы имъ никоторыя не чинятъ. А пошлину на нихъ емлютъ по нашему указному списку. А коли явятъ сю нашу грамоту намѣстникомъ нашимъ Бѣлозерскимъ и волостелю Шубацкому и ихъ тіуномъ, и они съ неѣ явки не даютъ ничего. Дана ся наша жаловалная грамота въ царьствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7126 Маія въ 16 день.—А у подлинной Государевы грамоты припись думного діака Петра Третьякова. Печать Государева на красномъ воску вислая. Позади той Государевы грамоты написано: Царь и Великій Князь Михаилъ Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ.

Выписано изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

№ 77.

77.—1619 Іюля. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Сомову, *о выдачѣ ссыльному воеводѣ Ивану Ододурову по двѣ гривны въ день на содержаніе.*

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Өедору Ивановичю Сомову. Билъ намъ челомъ Иванисъ Ододуровъ, а сказалъ: сосланъ де онъ въ нашей опалѣ, по своей винѣ, съ женою и съ дѣтми въ Сибирь, въ Верхотурской городъ, а нашего де ему денежного жалованья, поденного корму, съ женою и съ дѣтми, велѣно давать на Верхотурьѣ по три алтына на дню, и будучи де ему на Верхотурьѣ съ женою и съ дѣтми, тѣмъ нашимъ денежнымъ жалованьемъ, поденнымъ кормомъ, не прокормитися; и намъ бы его пожаловать, велѣти ему нашего денежного жалованья, поденного корму, прибавити, чѣмъ бы ему на Верхотурьѣ, съ женою и съ дѣтми, мочно сытымъ быть.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Иванису Ододурову, съ женою и съ дѣтми, впередъ нашего денежного жалованья, поденного корму, велѣлъ давати на Верхотурьѣ по двѣ гривны на дню, изо всякихъ нашихъ Верхотурскихъ доходовъ, да тое дачю велѣлъ писати въ росходные книги, имянно, себѣ статьею. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7127 Іюля въ день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзд-

№ 78. *наго Суда, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Былъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Ѳедору Ивановичю Сомову.—128 Ноября въ 6 день привезъ Государеву грамоту ямщикъ Ивашко Рагойловъ.

78.—1619 Іюля. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Сомову, *о денежномъ и хлѣбномъ жалованьѣ Верхотурскимъ ямскимъ охотникамъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Ѳедору Ивановичю Сомову. Били челомъ Сибирскіе Верхотурского города ямскіе охотники Ивашко Рагойловъ да Мишка Янтулцовъ, и въ товарыщевъ своихъ Верхотурскихъ ямскихъ охотниковъ пятдесятъ человѣкъ мѣсто, а сказали: гоняютъ де они всякіе наши службы съ прошлого со 109 году, зимніе и лѣтніе, ежеденно, на шесть дорогъ, къ Соли Камской, на Чюсовую, на Епанчинъ, на Пелымь, на Лелю, на Тагиль, верстъ по четыреста и по пяти сотъ, противъ трехъ городовъ, Перми и Кайгородка и Усолья Камского, а Пермичи де и Кайгородцы и Усолцы наймуютъ подводу на волокъ до Верхотурья по три и по четыре и по пяти рублевъ, а они де покупаютъ на яму всякую лошадь по четыре жъ и по пяти рублевъ, и тѣ де они свои лошади отпущаютъ къ Соли Камской, и на волоку де у нихъ тѣ лошади съ надсады и отъ великіе нужи помираютъ, потому что мосты всѣ погнили и по рѣкамъ водою посносило и коренья отоптался, а снѣги на Камени падутъ рано и дорогу заломило лѣсами болшими, а преже де сего тое дорогу чищивали съ ними вмѣстѣ тремя городы, Пермью Великою, Кайгородкомъ, Усольемъ Камскимъ, а нынѣ де тое дорогу чистятъ одни они; а напредъ де сего нашего денежного жалованья было имъ Верхотурскимъ ямскимъ охотникомъ по двадцати рублевъ да хлѣба по двѣнадцати четьи ржи и овса, а нынѣ де всего даютъ имъ нашего денежного жалованья по семи рублевъ, а хлѣба ничего не даютъ, и того де имъ нашего денежного жалованья и на полгода не стаетъ, и они де, отъ тѣхъ далнихъ многихъ гонебныхъ службъ, лошадми опали и одолжали великими долги, жены и дѣти свои многіе въ подводахъ позакладовали, и многіе де товарыщи ихъ отъ той ямской гонебной далней службы розбрелися, а и досталные бредутъ розно жъ; и намъ бы ихъ Сибирскихъ Верхотурского города ямскихъ охотниковъ, Ивашка Рагойлова да Мишку Янтулцова съ товарыщи, для ихъ далнихъ многихъ гонебныхъ службъ пожаловать нашимъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, къ старымъ ихъ окладомъ къ семи рублемъ прибавкою. А въ Верхотурскихъ въ загонныхъ книгахъ прошлого 126 году, каковы положили Верхотурскіе ямщики Ивашка Рагойловъ да Мишка Янтулцовъ, написано: отпустили они съ Верхотурья до Соли до Камскіе и до Пелыми и до Туринского острогу и до Кошая и до Лели пятсотъ три подводы, да триста одинъ человѣкъ поденныхъ и гребцовъ, а денегъ отъ найму дали девятсотъ двадцать пять рублевъ двадцать алтынъ двѣ денги.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ про то сыскалъ на Верхотурьѣ всякими сыски накрѣпко, и въ нашей казнѣ нашими прежними наказы и грамотами: почему нашего денежного и хлѣбного жалованья Сибирскимъ Верхотурскимъ ямскимъ охотникомъ давано напередъ сего, и за что у нихъ того нашего денежного жалованья убавлено и хлѣба давати не велѣно, по нашему ли указу, или которой воевода убавилъ у нихъ собою, и сколь давно, и въ которомъ году? и велѣлъ бы еси выписати изъ Верхотурскихъ изъ загонныхъ книгъ 126 году: сколко у нихъ въ Сибирь и изъ Сибири подъ нашею казною и подъ служилыми людми въ

годъ вышло подводъ, и не было ль тутъ въ гонцахъ воеводскихъ людей? А впередъ бы еси Верхотурскихъ ямскихъ охотниковъ отъ тутошнихъ Верхотурскихъ служилыхъ и всякихъ проѣзжихъ людей берегъ накрѣпко, и самъ имъ продажи и убытковъ никакихъ не чинилъ, и издѣлій своихъ на нихъ не наметывалъ, и карауловъ имъ своихъ и въ гонбѣ подъ бояры нашими и воеводы и подо всякими гонцами караулити не велѣлъ, и людей своихъ на ихъ ямскихъ подводахъ никуды не посылалъ, чтобъ Верхотурскимъ ямскимъ охотникомъ впередъ нужи никоторые не было, и рознобь съ Верхотурья не розбрелися. Да что по сыску ямскихъ охотниковъ про денежной и про хлѣбной окладъ сыщется, и ты бъ о томъ отписалъ и изъ разгонныхъ книгъ выписку прислалъ къ намъ къ Москвѣ, а велѣлъ отписку и выписку отдати въ Казанскомъ Дворцѣ боярину нашему князю Олексѣю Юрьевичю Сицкому да діякомъ нашимъ Сыдавному Васильеву да Ѳедору Апраксину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7127 Іюля въ день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на 3-хъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Ѳедоръ Опраксинъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Ѳедору Ивановичю Сомову.—128 году Ноября въ 6 день привезъ Государеву грамоту ямщикъ Ивашко Рагойловъ.

79. — 1619 Августа 21. Царская жалованная грамота Спасо-Прилуцкому монастырю, *на безпошлинную покупку и продажу четырнадцати тысячь пудовъ соли.*

№ 79.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи на Вологду, на Устюгъ Великой, на Тотму, въ Важской уѣздъ, на Пянду, на Колмогоры, воеводамъ нашимъ, и діакомъ, и приказнымъ людемъ, и губнымъ старостамъ, и городовымъ прикащикомъ, и по торжкомъ таможникомъ и цѣловалникомъ, и по рѣкамъ мытчикомъ и перевозщикомъ, и всѣмъ пошлиннымъ людемъ. Билъ намъ челомъ Вологодского уѣзда Спаса Прилуцкого монастыря игуменъ Кирилъ съ братьею, а сказалъ: блаженныя де памяти Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, и Царя Бориса, и Царя Василья, и наша жаловалная грамота дана, а по тѣмъ грамотамъ для ихъ скудости въ монастырь Всемилостивого Спаса и великого Чюдотворца Дмитрея, на монастырьское строенье, и на воскъ и на ладанъ и братьѣ на хлѣбъ, и на всякіе казенные годовые потребы, велѣно имъ купить на Колмогорахъ четырнадцать тысячь пудъ соли безпошлинно, и ходити имъ по тое купленую соль съ Вологды на Двину на дву насадѣхъ, мимо Тотму и Устюгъ Великой и Пянду, и съ тѣхъ де ихъ насадовъ посаженного и съ купленные соли и съ людей мыта и шестовины имати не велѣно, и на наше де Царьское имя та грамота подписана; и какъ де въ прошломъ во 125 году, по нашему указу, тарханные грамоты велѣно порудити, и съ товаровъ всякіе пошлины велѣно имати съ торговыми людми въ рядъ, и по тому де нашу жаловалную грамоту, что имъ для ихъ монастырьского оскудѣнья на монастырьское строенье дана, порудили жъ, и таможную пошлину съ тоѣ ихъ купленые соли въ городѣхъ емлютъ; да въ нынѣшнемъ де во 127 году Литовскіе люди и Рускіе воры въ Прилуцкомъ монастырѣ трапезу и съ службами и треть монастыря выжгли, и что было лошадей и коровъ и то все у нихъ поимали, и монастырьскіе вотчины, селца и деревни, пожгли, и крестьянъ посѣкли, и имъ де въ нашемъ богомольѣ въ церквахъ божьихъ образовъ строить нечѣмъ, и воску и ладану купить и хлѣба и всякихъ запасовъ нечѣмъ, а нашего де жалованья за ними вотчины только треть

*

№ 79. сохи, и то все пусто; и намъ бы ихъ пожаловати, для ихъ монастырьского разоренья и оскудѣнья съ тоѣ ихъ соли, что они учнутъ по прежней нашей жаловалной грамотѣ (*), никакихъ пошлинъ имать не велѣть. А въ жаловалной грамотѣ, какову положилъ въ Ноугородской Четверти передъ діяки нашими передъ думнымъ Иваномъ Грамотинымъ съ товарыщи, съ Вологды Спаса Прилуцкого монастыря игуменъ Кирилъ съ братьею, за приписью діяка Василья Нелюбова, 114 году, написано: пожаловалъ Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи Спаского Прилуцкого монастыря игумена Іакова съ братьею, или кто по немъ въ монастырѣ иный игуменъ будетъ, велѣлъ имъ, по прежней грамотѣ блаженныя памяти Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и Царя и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всея Русіи, и по сей жаловалной грамотѣ, ихъ старцомъ и слугамъ съ Вологды внизъ къ Колмогорамъ ходити въ дву насадѣхъ, съ хлѣбомъ и со всякимъ товаромъ на монастырьской обиходъ, и на Колмогорахъ купити имъ четырнадцать тысячь пудъ соли, купити и продати безпошлинно, для того что Спаса Прилуцкого монастыря вотчина пуста, и съ ихъ хлѣба и со всякого Вологодского товару противъ четырнадцати тысячь пудъ соли, и съ денегъ рублевые пошлины, и съ ихъ купленые съ четырнадцати тысячь пудъ соли, и съ ихъ купцовъ, съ старцовъ и слугъ и съ ихъ служебниковъ, на Колмогорахъ и на Вологдѣ, тамги, и вѣсчего, и подъемного, и отвозу, и съ осначей мыта, и шестовые имать не велѣно; а которые соли на Вологдѣ не испродадутъ, и старцомъ и слугамъ съ Вологды та соль продавати зимѣ на четырехъ сотъ возѣхъ, а въ лѣтѣ на четырехъ сотъ телѣгахъ, къ Москвѣ и на Коломну и въ иные городы, безпошлинно, а продавъ соль на тѣ денги иного запасу на монастырьской обиходъ и на монастырьское строенье купити, что имъ надобѣ, безпошлинно жъ; а будетъ Спаса Прилуцкого монастыря старцы и слуги на Колмогорахъ купятъ болши четырнадцати тысячь пудъ соли, и съ тоѣ лишніе соли, съ ихъ товаровъ, пошлина имати по тому же, какъ и съ иныхъ торговцовъ. Да игуменъ же Кирилъ съ братьею положилъ нашу жаловалную грамоту, за приписью думного діака нашего Петра Третьякова, 122 году, а въ грамотѣ написано: на Устюгъ Великой, на Тотму, воеводамъ нашимъ и діякомъ и всякимъ приказнымъ людемъ тѣхъ городовъ и уѣздовъ: Спаса Прилуцкого монастыря съ дву насадовъ, какъ поидутъ съ хлѣбомъ и съ товары мимо Устюгъ и Тотмы съ Вологды на Колмогоры, а съ Колмогоръ въ тѣхъ судѣхъ въ монастырь повезутъ соль, а въ нихъ будетъ четырнадцать тысячь пудъ соли или менши, и съ тѣхъ судовъ и съ людей нашихъ пошлинъ имати не велѣно жъ. Да въ нашей же жаловалной грамотѣ, какову положилъ Спаса Прилуцкого монастыря игуменъ Кирилъ съ братьею, за приписью діака Богдана Тимоѳеева, 124 году, написано: въ Важской уѣздъ, на Пянду, вѣрнымъ кабацкимъ и таможеннымъ и мытнымъ старостамъ и цѣловалникомъ; а по той нашей грамотѣ Вологодского уѣзда Спаса Прилуцкого монастыря съ старцовъ и съ слугъ и служебниковъ, которые учнутъ съ Вологды къ Колмогорамъ и отъ Колмогоръ къ Вологдѣ ходити на Двину на дву насадѣхъ, на Пяндѣ съ тѣхъ насадовъ нашихъ мытныхъ пошлинъ, и съ осначей бережного и шестового по прежней жаловалной грамотѣ имати не велѣно, и нашей жаловалной грамоты рудити ни въ чемъ не велѣли, и о всемъ ходити велѣли, какъ въ прежней нашей жаловалной грамотѣ написано. И мы нынѣ тоѣ прежнихъ Государей жаловалной грамоты слушавъ, для отца нашего Государя

(*) *Въ подлинникѣ пропущено:* покупати.

Святѣйшего Патріарха Филарета Микитича Московского и всеа Русіи, Спаса-Прилуцкого монастыря игумена Кирила съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ, пожаловали: прежніе жаловалной грамоты у нихъ рудити ни въ чемъ не велѣли, и велѣли имъ вновь дати по городомъ къ воеводамъ нашимъ и къ приказнымъ людемъ сю нашу указную грамоту.— И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Спаского Прилуцкого монастыря суды два насада поидутъ съ хлѣбомъ и съ товары съ Вологды къ Колмогорамъ для соляной продажи, и отъ Колмогоръ къ Вологдѣ и мимо Устюгъ и Тотму и мимо Важской уѣздъ Пянду, а повезутъ въ тѣхъ судѣхъ въ монастырь четырнадцать тысячь пудъ соли, и вы бъ съ тѣхъ дву насадовъ нашихъ таможенныхъ и мытныхъ и всякихъ пошлинъ, и съ осначей бережного и шестового, по прежнимъ жаловалнымъ и по сей нашей грамотѣ, имать ничего не велѣли; а которые соли на Вологдѣ не испродадутъ, и старцомъ и слугамъ съ Вологды та соль возити продавати зимою на четырехъ сотъ возѣхъ, а въ лѣтѣ на четырехъ сотъ телѣгахъ, къ Москвѣ, на Коломну и въ иные городы, продавати безпошлинно, а продавъ соль, на тѣ денги купити иного запасу на монастырьское строенье и на обиходъ, что имъ надобно, и съ тоѣ соли и съ товаровъ, которые продавъ соль и на тѣ денги товары купятъ, воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людемъ никакихъ нашихъ пошлинъ и съ людей поголовчины имати не велѣли; а будетъ поидутъ Спаского-Прилуцкого монастыря съ Колмогоръ мимо Важской уѣздъ Пянду и Устюгъ и Тотму къ Вологдѣ болши дву насадовъ, и соли будетъ болши четырнадцати тысячь пудъ, или учнутъ на своихъ судѣхъ провозити за собою съ какими товары стороннихъ торговыхъ или какихъ людей нибуди, и вы бъ съ тѣхъ прибылыхъ судовъ и съ людей и съ товаровъ наши всякіе пошлины велѣли имать по нашему указу, и писати въ книги себѣ статьею, чтобъ тѣ денги въ Чети были вѣдомы. А прочеть сю нашу грамоту и списавъ съ неѣ списокъ держали у себя, а подлинную сю нашу грамоту отдавали Прилуцкого монастыря старцомъ и слугамъ, для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7127 Августа въ 21 день.— А у подлинные Государевы грамоты думной діакъ Иванъ Грамотинъ.

Современный списокъ, изъ портфелей Археографической Экспедиціи, писанъ столбцемъ на пяти листкахъ, безъ скрѣпы.

№ 80.

80. —1619 Августъ. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Сомову, *объ отводѣ двора на Верхотурьѣ для Ивана Желябужскаго, съ матерью, женою, братомъ и племянницею Маріею Хлоповою, переведенныхъ изъ Тобольска.*

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Ѳедору Ивановичю Сомову. По нашему указу велѣно Ивана Желябовского, съ матерью и съ женою и съ братомъ и съ племянницею, изъ Тоболского города отпустить на Верхотурье.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и изъ Тоболска бояринъ нашъ и воевода князь Иванъ Семеновичь Куракинъ да діякъ Иванъ Булыгинъ Ивана Желябовского съ матерью и съ женою и съ братомъ и съ племянницею на Верхотурье пришлютъ, и ты бъ имъ велѣлъ дати на Верхотурьѣ дворъ гдѣ пригоже, а съ Верхотурья никуды ихъ безъ нашего указу не отпущалъ; а корму имъ велѣлъ давати Ивановой матери по два алтына на день, а Ивану Желябовскому и женѣ его и брату и племянницѣ по десяти денегъ на день человѣку, да людемъ

Подлинникъ, безъ конца, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ. Бывъ

№ 81. *свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Θедору Ивановичю Сомову.—128 Сентября въ 29 день привезъ Государеву грамоту Ивановъ человѣкъ Томилко.

81. — 1619 Октября 12. Листъ Дорогобужскихъ воеводъ Гридича и Хрипунова - Дубенскаго Вяземскимъ воеводамъ князьямъ Хованскому и Гагарину, *о взаимныхъ неудовольствіяхъ по поводу титула, даваемаго Королевичу Владиславу, и другихъ несогласій.*

Божіею милостію Наяснѣйшего и Великого Государя Царя и Великого Князя Владислава Жикгимонтовича всеа Русіи, Смоленского, Сѣверского, Черниговского, и иныхъ, отъ намѣстника и воеводъ Дорогобужскихъ, Яна Михайловича Гридича, секретаря государьского, а Данилы Михайловича Хрипунова-Дубенского, дворянина государьского, въ Вязму, воеводамъ, князю Ивану Θедоровичю Хованскому, а князю Семену Никитичю Гагарину, и діаку Ивану Остапову. Въ нынѣшнемъ 1619 году Сентября 17 дня писали естя, противъ листовъ нашихъ, грамоту свою, ко мнѣ одному Яну Михайловичю Гридичю, а мене другого воеводы Данилы Михайловича Хрипунова-Дубенского невѣдомо чему въ ней не доложили; а въ той грамотѣ написано, будто мы въ листахъ своихъ къ вамъ пишемъ мимо посолскихъ договорныхъ записей, описуемъ Наяснѣйшего и Великого Государя Королевича его милости Владислава Жикгимонтовича Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, да и листы наши къ намъ назадъ будто для того отсылаете. И мы, по наказу и правдѣ, пишемъ титло Царьско Великого Государя Царя и Великого Князя Владислава Жикгимонтовича всеа Русіи, Государя нашего милостивого, слушнѣ и справедливѣ, да и впередъ писати будемъ, поневашъ то Господь Богъ всемогущей, милостію и волею своею, ему Государю назначилъ и подаровалъ и вашими душами всего народу Московского всякихъ людей утвердилъ: але вамъ о томъ съ нами спору чинити и такого великого дѣла разсужати негодится, толко напрасно оскверняете души и сумнѣнья свои, потому что вы всею землею Московскою цѣловавши святый крестъ Господнь Великому Государю своему Царю и Великому Князю Владиславу Жикгимонтовичю всеа Русіи, истинною правдою служити и добра во всемъ хотѣти ему Государю самому и дѣтемъ его государьскимъ во вѣки, а нынѣ такимъ непригожимъ своимъ писмомъ неразсуднѣ на его Царьское пресвѣтлое имя дерзаете, не што ещо какій грѣхъ васъ къ тому приводитъ; да и то слушнаяль и справедливаяль рѣчь, что, мимо его истинного Государя своего, мянуете Государемъ Московскимъ Михайла Θедоровича Романова? А хотя жъ вѣдаетъ и розсужаетъ весь свѣтъ, что то вы дѣлаете упорнѣ, называете нынѣ и пишете государемъ своимъ кого хотечи: мы однакъ съ вами о томъ спору не держимъ и ссоры никоторыя не чинимъ, покулъ Господь Богъ волю свою совершитъ. Говорили много о томъ великомъ дѣлѣ, о Великомъ Государю Царю и Великомъ Князю Владиславѣ Жикгимонтовичю всеа Русіи, обои великіе послы какъ нынѣшней миръ становили, да и великіе послы того не отговорили, и не замирили, и титла и права и справедливости его государьское къ Московскому государьству не отставили, но еще и утвердили: кдыжъ тое дѣло на судъ Божей положили, чтобъ Богъ всемогущей, который самъ началъ, самъ же по своей Божіи воли и милосердью то и совершилъ, о чомъ и въ перемирныхъ грамотахъ такъ написано; дожидаймося жъ въ томъ суда Божьего, а нынѣ бъ вамъ перестерегать того, чтобъ мирное постановленье ничимъ нарушено не было. А что намъ наши листы назадъ отсылаете, и что насъ обѣихъ

воеводъ Дорогобужскихъ въ листахъ своихъ не пишите, то все дѣлаете не дѣломъ, развѣ и на ссору и на недружбу, а на смѣхъ людей разумныхъ: бо съ того и вамъ прибыли никакое нѣтъ, и намъ убытку жадного нѣтъ же; и если вы не оставите таковыхъ старыхъ своихъ грубныхъ забобоновъ, за что есте многія бѣды утерпѣли, и взрушите ль мирное постановленье, товжо милостивый Богъ увидитъ, кто тому причыною будетъ; а мы съ себе никоторого бездѣлья посямѣста не умышляли, и не чинили, и не хочемъ умышляти и чинити. А что пишите къ намъ, будто посля того, о чомъ вы Игнатья Якушкина послали, изъ Серпейска жъ воры пріѣзжаютъ въ Дорогобужской уѣздъ, въ деревню Рощонки, къ крестьянину къ Ѳедосѣйку, и ѣздя изъ тоѣ деревни по Московской дорогѣ, межъ Можайска и Вязмы, розбиваютъ; а которые люди отъ тыхъ воровъ утекли и сказываютъ будто съ тыми розбойники розбиваетъ тое жъ деревни Рощонки крестьянинъ Ѳедосѣйко, и всякимъ будто воромъ пріѣздъ къ собѣ держитъ, и самъ съ ними воруетъ: и мы тотчасъ крѣпкій сыскъ о томъ велимъ учинити, а что съ сыску объявится, мы вамъ вѣдомо учинимъ и поступимъ такъ, какъ будетъ пригожо. Да писали мы прежъ сего къ вамъ, чтобы есте писали до насъ обѣихъ воеводъ Дорогобужскихъ, а до одного мене Яна Михайловича Гридича не писали, и вы и нынѣ потому жъ толко до мене одного написали, а того намъ не ознаймили, для чего такъ чините: и вы вѣдайте о томъ, если къ намъ къ обѣимъ воеводамъ Дорогобужскимъ впередъ не будете писати, тогды мы листовъ вашихъ, не толко пріимати, и читати, и вамъ противъ ихъ отписывати, или что за ними дѣлати, але и вѣдати о нихъ хотити не будемъ. Да писали мы къ вамъ про Вяземской колоколъ, что намъ велѣно его съ Дорогобужа во Вязму отдать, будетъ по приговору посолскому съ Московской стороны отдадутъ пушки, наряды пушечные и колокола, до городовъ тыхъ, которыхъ поступили, гдѣ что взято, въ цѣлости; а вы намъ про то ничего не отписали, и вамъ бы о томъ подлинно намъ отписати и вѣдомо учинити. Писанъ въ Дорогобужѣ, лѣта 1619 мѣсяца Октября въ 12 день.

Таковъ списокъ посланъ къ Государю, къ Москвѣ, съ стрѣлцомъ съ Спиридономъ Исаевымъ, 128 Октября въ день.

Современный списокъ, найденный въ одномъ домашнемъ архивѣ въ Москвѣ, писанъ столбцемъ.

№ 82.

82. — 1619 Ноября 20. Царская жалованная грамота Патріарху Филарету, *на двѣ трети Варзужской волости.*

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, по плотскому роженію отца нашего, а по духовному чину отца нашего и богомолца Великого Государя Святѣйшего Филарета Никитича, Божіею милостію Патріарха Московского и всеа Русіи, по его прошенію, пожаловали есмя въ домъ Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія и великихъ Чюдотворцовъ Петра и Іоны, и отцу нашему и богомолцу Великому Государю Святѣйшему Филарету Никитичю, Божіею милостію Патріарху Московскому и всеа Русіи, въ нашемъ государствѣ, въ Двинской землѣ, двѣ трети волости Варзуги со всѣми нашими людми, которые нынѣ въ тѣхъ дву третяхъ живутъ, что осталися за дачею Спаского монастыря что на Новомъ, и съ рыбными и съ звѣриными и со птичьими ловлями, что на морѣ и въ рѣчкахъ и въ заборѣхъ, и съ черными неводными ловлями, и со всякими угодьи; а по отдѣлнымъ книгамъ Степана Матафтина, 123 году, какъ, по нашему указу, отдѣлено изъ тоѣ Варзужскія волости Спаского монастыря что на Новомъ архимариту Іосифу съ братьею, осталося за нами, опричь монастырскихъ угодей, крестьян-

№ 82. скихъ тяглыхъ шестдесятъ одинъ дворъ, а жилцовъ семдесятъ два человѣка, а угодья у нихъ двѣстѣ шестдесятъ семь луковъ тяглыхъ. А луки межъ себя вѣдаютъ Варзужане и монастырскіе крестьяне по своимъ крѣпостямъ и по сотнымъ грамотамъ, кто на чемъ написанъ, и по тѣмъ они лукамъ Варзужане и монастырскіе старцы и крестьяне вѣдаютъ всякіе рыбные ловли по рѣкѣ по Варзугѣ и по морскому берегу, рѣки и тони, и лѣса, и лѣшіе озера, отъ Умскія межи и отъ рѣчки Оленицы: половину тоѣ рѣчки Оленицы вѣдаютъ Умляне, а другую половину тоѣ рѣчки Оленицы вѣдаютъ Варзужане, которыхъ нынѣ мы Великій Государь отдали отцу нашему Великому Государю Святѣйшему Филарету Никитичю, Патріарху Московскому и всеа Русіи; да въ Варзугѣ жъ, въ Мурманскомъ концѣ, по рѣчку Поляницу, половину тоѣ рѣчки вѣдаютъ Варзужане, а другую половину тоѣ рѣчки Поляницы вѣдаютъ Терскіе Лопари, то имъ и межа; и на тѣхъ на всѣхъ рыбныхъ ловляхъ, по рѣкѣ по Варзугѣ, и по морскому берегу, и по рѣкамъ, и по тонямъ, и по лѣшимъ озерамъ, ловятъ рыбу и звѣрь Варзужане и монастырскіе ловцы, ежелѣтъ, собча, а тѣ у нихъ угодья не раздѣлены, и владѣютъ ими межъ себя, считаясь по лукамъ. И велѣли есмя тѣхъ крестьянъ, что нынѣ дали есмя отцу нашему Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ дву третяхъ половины волости Варзуги, обѣлити ото всякихъ нашихъ пошлинъ и съ тѣхъ крестьянъ никоторыя наши пошлины, рыбныя и звѣриныя десятины, и лавочныя и анбарныя и соляныя пошлины, и ямскихъ и приметныхъ и данныхъ и оброчныхъ денегъ, и тамги, и замытныхъ и осминничныхъ денегъ, и никакихъ пошлинъ, на насъ имати есмя не велѣли; а что будетъ тоѣ волости Варзужскія крестьяне въ которомъ городѣ, или въ волости, купятъ на обиходъ Великого Государя отца нашего, Святѣйшего Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, и продадутъ какія рыбы, и наши приказные и всякіе пошлиные люди, и таможенные головы и цѣловалники, и откупщики даютъ имъ пудъ и мѣру безпошлинно, не изволоча, а пошлинъ у нихъ съ тоѣ рыбы не емлютъ. Также пожаловали есмя Варзужскихъ крестьянъ, что имъ нашихъ никакихъ дѣлъ не дѣлать, ни явки, ни пятенного, ни свадебного, ни съ соляныхъ варницъ и со всякихъ угодей десятины, на насъ не давать; и къ Двинскимъ старостамъ и цѣловалникомъ и къ сотскимъ ни въ какіе протори и въ мірскіе розметы съ волостными людми ничего не тянутъ; и къ нашимъ ни къ которымъ дѣломъ, ни къ таможенному, ни къ десятинному и ни къ какому сбору, тѣхъ Варзужскихъ крестьянъ не выбирать и не посылать ни въ какія въ отъѣжіе службы, опричь того, гдѣ случится быти на патріаршихъ службахъ. Также посланники наши, въ той трети волости Варзуги, у патріаршихъ крестьянъ во дворѣхъ, и въ анбарѣхъ, и въ лавкахъ, и у варницъ не ставятся, и кормовъ, и подводъ, и проводниковъ, и судовъ, и гребцовъ, и кормщиковъ у нихъ не емлютъ, и изъ волости въ волость не провожаютъ, и подъ нашу казну, и подъ десятинную рыбу, и подъ наши запасы судовъ у нихъ не отписываютъ и подводъ не емлютъ, опричь скорыхъ посолскихъ и Колскихъ подводъ, на которыхъ возятъ нашу денежную и всякую казну; а опричь того, ни для какихъ дѣлъ, подводъ съ нихъ и провожатыхъ не имать. И наши воеводы и приказные люди Варзужскихъ крестьянъ не судятъ, и не вѣдаютъ ихъ ни въ чемъ, и пошлинъ съ нихъ и явки не емлютъ; а судитъ ихъ и вѣдаетъ во всемъ отецъ нашъ и богомолецъ Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичь, Божіею милостію Патріархъ Московскій и всеа Русіи, или кому прикажетъ своимъ бояромъ и приказнымъ

людемъ; а кому будетъ на тѣхъ Варзужскія волости патріаршихъ крестьянѣхъ чего искати, и они бьютъ челомъ на тѣхъ крестьянъ отцу нашему и богомолцу Великому Государю Святѣйшему Филарету Никитичю, Божіею милостію Патріарху Московскому и всеа Русіи, и тѣхъ патріаршихъ крестьянъ судятъ патріарши бояре и приказные люди; а наши дѣти боярскіе, и недѣлщики, и розсылщики, и ихъ ѣздоки, и всякіе наши пошлинные люди, къ нимъ не въѣзжаютъ ни по что, и на поруки ихъ не даютъ, и по приставнымъ сроковъ не наметываютъ, и ни по что къ нимъ не всылаютъ, опричь разбою и татбы съ поличнымъ. А будетъ лучится, на которомъ городѣ, тѣмъ Варзужскимъ крестьяномъ какая гибель, или татба, или грабежъ, или убивство, и учнутъ на нихъ бити челомъ нашимъ приказнымъ людемъ какіе люди нибудь о сыску и о управѣ, и приказнымъ нашимъ людемъ приставовъ на поличное давать, и лихихъ людей имать, и управу чинить по нашему указу, безволокитно; а учнутъ искать или отвѣчать патріаршіе крестьяне передъ нашими приказными людми какого дѣла нибудь, и они судныхъ пошлинъ, и пересуду и правого десятка, и поклонныхъ, и хоженыхъ, и никакихъ пошлинъ не даютъ. И отцу нашему и богомолцу Великому Государю Святѣйшему Филарету Никитичю, Божіею милостію Патріарху Московскому и всеа Русіи, тое Варзужскія треть волости держати въ дому Пречистыя Богородицы и великихъ Чюдотворцовъ Петра и Іоны, и владѣти ею, а вѣдати по сей нашей грамотѣ; а кто, мимо сю нашу грамоту, на тѣхъ Варзужскихъ крестьянѣхъ что возметъ какихъ пошлинъ, или чѣмъ изобидитъ, и тому отъ насъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи быти въ великой опалѣ. Дана ся наша Царская жаловалная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7128 Ноября въ 20 день.—У подлинной Великого Государя жаловалной грамоты назади написано: ,,Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всеа Русіи Самодержецъ.“ А подписалъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, думной діакъ Иванъ Курбатовъ сынъ Грамотинъ.

Списокъ сей грамоты, приложенный къ одному судному дѣлу конца XVII вѣка, хранится въ монастырскихъ дѣлахъ Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, писанъ столбцемъ на 4-хъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Къ сему списку Святѣйшего Патріарха стряпчей Андрей Владыкинъ руку приложилъ, а подлинную въ домъ Пречистыя Богородицы взялъ.

83.—1620 Генваря 4. Жалованная грамота Калужанамъ, *объ освобожденіи ихъ на три года отъ податей и повинностей, по случаю опустошеній, произведенныхъ Черкасами.* № 83.

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали есмя Калужанъ посадскихъ людей, что они били намъ челомъ, а сказали: въ прошломъ въ 127 году, въ Ноябрѣ, приходили подъ Колугу Черкасы и острогъ взяли, и церкви Божьи разорили, и всякое церковное строенье поимали, и людей многихъ побили и въ полонъ поимали, а дворы ихъ и въ рядехъ лавки со всякими товары и съ хлѣбными запасы пожгли; а которые досталные посадскіе люди ушли въ городъ и сѣли въ осадѣ, и тѣхъ досталныхъ многихъ у приступовъ и на вылазкахъ Черкасы побили, а иные въ осадѣ съ голоду померли; а какъ Черкасы отъ Колуги отошли, и ратные люди и послѣднюю ихъ дворовую рухлядь розвезли по себѣ; а которые ихъ дворы послѣ Черкаского розоренья осталися, и тѣми де ихъ дворы завладѣли дворяне и дѣти боярскіе розныхъ городовъ, и хоромы послѣдніе обожгли; а нынѣ на нихъ на посад-

№ 84. скихъ на досталныхъ людехъ правятъ городового и острожного дѣла, и подводы, и четвертныхъ всякихъ доходовъ, и пятинныхъ и запросныхъ денегъ, и хлѣбныхъ запасовъ, на прошлые и на нынѣшней на 128 годы, и отъ тѣхъ де податей многие ихъ братья бредутъ розно; и намъ бы ихъ для ихъ разоренья пожаловати, во всякихъ нашихъ податехъ велѣть дати имъ лготы. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, Колужанъ посадскихъ людей, для ихъ бѣдности и разоренья, пожаловали: во всякихъ нашихъ податехъ велѣли дать лготы съ нынѣшнего съ 128 году на три года, а въ тѣ лготные лѣта съ нихъ съ посадскихъ людей нашихъ четвертныхъ всякихъ доходовъ, и пятинныхъ и запросныхъ денегъ, и хлѣбныхъ запасовъ и иныхъ никакихъ податей, и подъ посланниковъ и подъ гонцовъ и подъ стрѣлцовъ подводъ и кормовъ никакихъ, опричь скорыхъ дѣлъ, не имати, покамѣста лготные лѣта отойдутъ; а посадскую пустую землю велѣли есмя дозрить и описать нынѣ дозорщикомъ; и воеводамъ нашимъ и приказнымъ людемъ на Колужанѣхъ на посадскихъ людехъ, съ нынѣшнего 128 году по 131 годъ, въ тѣ лготные лѣта, нашихъ четвертныхъ всякихъ доходовъ, и пятинныхъ и запросныхъ денегъ, и хлѣбныхъ запасовъ, и иныхъ никакихъ податей, и подъ посланниковъ и подъ гонцовъ и подъ стрѣлцовъ подводъ и кормовъ никакихъ, опричь скорыхъ дѣлъ, не имати, покамѣста лготные лѣта отойдутъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7128 Генваря въ 4 день.—„А подписалъ Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича, всеа Русіи Самодержца, думный діакъ Томило Луговской.“

Подлинникъ, изъ архива Калужской Городской Думы, писанъ на большомъ листѣ. Первое слово (Божіею) составляетъ красивую узорчатую монограмму, въ большемъ размѣрѣ. Печать вислая красновосковая, съ государственнымъ гербомъ, на красномъ шелковомъ шнуркѣ, весьма хорошо сохранилась. На оборотѣ: Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ. — *Внизу:* Справилъ Гришка Ларіоновъ.

84.—1620 Іюля 20. Жалованная грамота Вологодскому Софійскому Собору, *на монастырекъ Николы Чюдотворца Мокрой пустыни.*

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ государствъ Государь и Обладатель, пожаловали есмя богомолца нашего Корнилія Архіепископа Вологодского и Велико-Пермского, что онъ намъ бьетъ челомъ, а сказалъ: пожаловали де мы Макарія, архіепископа Вологодского, въ домъ къ Софеи Премудрости Божіи, въ Вологодскомъ уѣздѣ, на Сухонѣ рѣкѣ, монастырекъ Николы Чюдотворца Мокрые пустынки, что нынѣ стоитъ впустѣ, и того монастыря деревнею Поддубною и съ пустошми и съ рыбными ловлями и со всѣми монастырьскими угодьи; и дана де ему наша грамота на Вологду къ воеводѣ нашему къ Ивану Хлопову да къ діяку къ Ивану Варганову, а велѣно де тотъ пустой монастырекъ Николы Чюдотворца Мокрые пустыни, и того монастыря деревню Поддубное съ пустошми и съ рыбными ловлями и со всѣми монастырьскими угодьи, отказати въ домъ къ Софеи Премудрости Божіи, для домового оскудѣнья; и по той де нашей грамотѣ, тотъ пустой Николской монастырекъ Мокрые пустыни, что на рѣкѣ на Сухонѣ, отказанъ въ домъ къ Софеи Премудрости со всѣмъ церковнымъ и монастырьскимъ строеньемъ, и что въ монастырѣ и въ церквахъ Божія милосердія образовъ, и книгъ и ризъ и свѣчь, и на колоколницѣ колоколовъ, и всякого монастырьского строенья, и пустошь что была деревня Поддубное, и иные пустоши и рыбные ловли и всякіе угодья, какъ преже сего владѣли изста-

№ 84.

ри, по нашимъ грамотамъ, того монастыря игумены и строители, въ домъ Софеи Премудрости Божіи отказаны, а нашія де жалованныя грамоты ему на тотъ Николы Чюдотворца Мокрые пустынки монастырь и на пустую деревню Поддубное съ пустошми и со всѣми угодьи не дано; и намъ бы богомолца нашего Корнилія архіепископа Вологодского и Велико-Пермского пожаловати, велѣти ему въ домъ къ Софѣи Премудрости Божіи на тотъ монастырь Николы Чюдотворца Мокрые пустыни, и на пустую деревню Поддубное, и на пустоши и на рыбные ловли и на сѣнные покосы и на лѣсъ, и на всякіе монастырьскіе угодья дати нашу жаловалную грамоту, по чему ему тѣмъ монастыремъ и деревнею Поддубнымъ съ пустошми и рыбными ловлями и всякими угодьи впредь владѣти. А въ Новгородской Четверти въ обыскныхъ спискахъ, каковы прислалъ съ Вологды Емельянъ Евсевьевъ, въ нынѣшнемъ въ 128 году, за обыскныхъ людей руками, написано: два игумена да четыре попа сказали по священству, два келаря, шесть старцовъ сказали по иноческому обѣщанію, двадцать пять человѣкъ старостъ, пятдесятъ восемь человѣкъ крестьянъ сказали по нашему крестному цѣлованью: въ Вологодскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ на Сухонѣ, монастырекъ Николы Чюдотворца Мокрые пустыни стоитъ пустъ, разоренъ отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей и отъ Рускихъ воровъ, а церкви стоятъ безъ пѣнія, братьи и служебниковъ нѣтъ, а вотчина монастырьская пустошь что была деревня Поддубное, и пустошь Чернецкое, да пустошь Веретея Каменная пусты, жилцовъ въ нихъ нѣтъ, и не владѣетъ тѣмъ монастыремъ и вотчиной и сѣнными покосы никто, а запустѣлъ тотъ монастырь и вотчина годовъ съ пять и болши; да изъ тѣхъ же людей игуменъ, да келарь, да казначей, да три старца, да староста да пять человѣкъ крестьянъ, въ своихъ рѣчахъ прибавили: что запустѣлъ тотъ монастырь годовъ съ шесть и болши, а монастырьская вотчина деревня Поддубное съ пустошми запустѣла годовъ съ пять. А въ отказныхъ книгахъ Василья Поскочина да подъячего Исака Воробьева нынѣшнего 128 году, каковы присланы къ намъ къ Москвѣ съ Вологды за рукою Емельяна Евсевьева, написано: по нашему указу отказали въ домъ къ Софеи Премудрости Божіи, Корнилію архіепископу Вологодскому и Велико-Пермскому, въ Вологодскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ на Сухонѣ, монастырекъ Николы Чюдотворца Мокрые пустынки, со всѣмъ церковнымъ строеньемъ, въ церквахъ Божіе милосердіе образы и свѣчи и книги и ризы, и на колоколницѣ колокола, и монастырьскую вотчину въ Пелшемской волости пустошь что была деревня Поддубное, пашня впустѣ, перелогомъ тридцать четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, въ Замажской волости пустошь что была деревня Чернецкое, пашни впустѣ, перелогомъ двадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, пустошь Каменная Веретея полторы выти и полполчетверти выти, со всѣми угодьи, съ сѣнными покосы и съ лѣсомъ и съ рыбными ловлями. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, и отецъ нашъ Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичъ Божіею милостію Патріархъ Московскій и всеа Русіи, богомолца нашего Корнилія архіепископа Вологодского и Велико-Пермского пожаловали: тотъ пустой монастырекъ Николы Чюдотворца Мокрые пустыни, съ монастырьскою вотчиною съ деревнею Поддубнымъ, и съ пустошми и съ рыбными ловлями и со всякими угодьи, въ домъ Софіи Премудрости Божіи на строенье дати велѣли есмя въ вотчину, и велѣли есмя богомолцу нашему архіепископу Корнилію на тотъ монастырь и на вотчину дати сю нашу жаловалную грамоту за нашею Царьскою красною печатью, по чему ему тѣмъ монастыремъ Николы Чю-

№ 85. дотворца Мокрые пустыни, и вотчиною деревнею Поддубнымъ и съ пустошми, съ рыбными ловлями и съ сѣнными покосы и лѣсомъ и всякими угодьи владѣти; а богомолцу нашему Корнилію архіепископу Вологодскому и Велико-Пермскому, и кто по немъ на Вологдѣ у Софеи Премудрости Божіи иной архіепископъ будетъ, тѣмъ Николскимъ монастыркомъ, и вотчиною того монастыря деревнею Поддубною съ пустошми и со всякими угодьи владѣти по прежнимъ межамъ и по урочищамъ, такъ же какъ владѣли по нашему Царскому жалованью напередъ сего того монастыря игуменъ и строители, и въ томъ монастырѣ церкви Божіи и въ нихъ всякое церковное строенье устроити, и братью въ монастырь призвати и кормити и поити и питати и строити, и въ вотчины крестьянъ называти и роспахати и во всемъ устроити, какъ было прежъ сего, чтобъ въ томъ монастырѣ въ церквахъ Божіихъ безъ пѣнія не было, и того монастыря вотчины впредь не запустошити, и братьи и служекъ и служебниковъ и крестьянъ не розогнати; да съ тоѣжъ монастырьскія вотчины строити ему въ соборной церкви Софеи Премудрости Божіи всякое церковное строенье, что будетъ возможно. Дана ся наша Царьская жаловалная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7128 Іюля въ 20 день.—У подлинной грамоты пишетъ тако: А подписалъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, думной діакъ Иванъ Курбатовъ сынъ Грамотинъ.» На оборотѣ подписано: «Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ; справилъ подьячей Гришка Чюевъ.»

155 Марта въ 31 день, Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ, сеѣ жаловалныя грамоты слушалъ, а выслушавъ пожаловалъ Маркела архіепископа Вологодского и Велико-Пермского, велѣлъ ему сее жаловалную грамоту подписать на свое Государево Царево и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя, и впредь у него сеѣ жаловалныя грамоты рудить никому ни чѣмъ не велѣлъ.—А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи діакъ Иванъ Ѳедоровъ.

Лѣта 7193 Октября въ 16 день, Божіею милостію Мы Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцы, сеѣ жалованныя грамоты слушавъ, пожаловали богомолца нашего преосвященнаго Гавріила архіепископа Вологодского и Бѣлозерского, и кто по немъ волею Божіею въ Вологодской епархіи иные архіепископы будутъ, велѣли сію жалованную грамоту подписать на наши Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, имяна, и монастыркомъ Николая Чюдотворца Мокрые пустыни, съ вотчинами и съ рыбными ловлями и со всякими угодьи, владѣть по писцовымъ и по переписнымъ, и по отказнымъ книгамъ, и по инымъ домовымъ крѣпостямъ, и по сей жалованной грамотѣ. — Подписалъ діакъ Григорей Посниковъ; справилъ Якушко Незамаевъ.

Выписано изъ Собранія копій монастырскихъ актовъ, хранящагося въ архивѣ Вологодской Казенной Палаты.

85.—1620 Сентября 15. Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зубову, *объ отправленномъ на Верхотурье Ѳедорѣ Тороканевѣ, для описи острога, селъ и деревень.*

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову

По нашему указу посланъ отъ насъ съ Москвы въ Сибирь, на Верхотурье, Өедоръ Тороканов, а велѣно ему на Верхотурьѣ Верхотурской острогъ досмотрѣти и смѣтить, сколко въ томъ острогѣ воротъ и башенъ, и колко саженъ отъ башни до башни, и много ли на тотъ острогъ и на башни надобѣ какого лѣсу, и на башни кровли; да ему жъ велѣно описати и дозрити въ острогѣ на посадѣ дворы, и во дворѣхъ людей и лавки, и въ Верхотурскомъ уѣздѣ и на Тагилѣ и на Мулгаѣ села, и деревни, и починки, и займища, и пашню паханую и переложную, и всякіе угодья; а подъячего въ тому дѣлу велѣно ему взяти у васъ на Верхотурьѣ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Өедоръ Тороканов на Верхотурье пріѣдетъ, и вы бъ ему дали подъячего отъ мѣста добра, и для острожной смѣты плотниковъ, и въ дозоръ какіе ему люди по наказу надобѣ, и для розсылки пушкарей колко человѣкъ пригоже; а какъ Өедоръ, по нашему указу, на Верхотурьѣ дворы и во дворѣхъ людей и лавки, и въ Верхотурскомъ уѣздѣ села и деревни и починки и всякіе угодья дозрятъ и опишутъ, и вы бъ того подъячего, которой съ нимъ въ дозорѣ будетъ, отпустили съ Өедоромъ Торокановымъ къ намъ къ Москвѣ, а на Москвѣ велѣли ему явиться и книги отдати въ Казанскомъ Дворцѣ боярину нашему князю Ивану Михайловичю Воротынскому да діяку нашему Өедору Апраксину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7129 Сентября въ 15 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Өедоръ Опраксинъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову.—129 Генваря въ 9 день привезъ Государеву грамоту Өедоръ Тороканов. *Внизу:* Справилъ Еөимко Пукаловъ.

86.—1620 Сентября 16. Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зубову, *о прибавкѣ денежнаго жалованья Верхотурскимъ ямскимъ охотникамъ.* № 86.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову. Били намъ челомъ Сибирскіе Верхотурского города ямскіе охотники, староста Семейка Чюраковъ да Томилко Переваловъ, и во всѣхъ, товарыщевъ своихъ Верхотурскихъ ямскихъ охотниковъ мѣсто, тридцати девяти человѣкъ, а сказали: гоняютъ де они съ Верхотурья подъ нашею де казною и подъ воеводы и подъ гонцы и подо всякими нашими служилыми людми на семь дорогъ: къ Соли Камской, да на Епанчинъ, и на Пелымь, да на Чюсовую, да на Кошай, да на Тагиль, да на Лялю, а зимнимъ де и лѣтнимъ сухимъ путемъ до Соли до Камскія и до Епанчина и до Пелыми по пяти сотъ верстъ, а до Чюсовые четыреста пятдесятъ верстъ, а до Кошая полтораста верстъ, а до Тагили семдесятъ верстъ, до Ляли сорокъ верстъ, а водянымъ путемъ до Епанчина сесотъмъ верстъ; а всего де ихъ на Верхотурьѣ ямскихъ охотниковъ тридцать девять человѣкъ, а иные досталные ямщики отъ ямскія гонбы розбрелися розно; а нашего де имъ годового денежного жалованья окладъ по семи рублевъ, а хлѣбного жалованья имъ нѣтъ; а лошади де покупаютъ они въ гонбу рублевъ по пяти и по шти и болши, а лошади, которые отпущаютъ они подъ нашею казною и подъ воеводы и подъ гонцами съ Верхотурья къ Соли Камской, и тѣ лошади назадъ на Верхотурье не приходятъ, отъ великихъ перегоновъ падутъ, потому что пришли грязи и болота непроходимые, и имъ де въ тѣхъ далныхъ перегонахъ въ лошадяхъ чинятся убытки, и отъ тѣхъ де палыхъ лошадей они обницали и одолжали великими долги, ски-

№ 87. таются межъ дворъ; а досталныхъ де ямскихъ охотниковъ одиннадцать человѣкъ въ выбылыхъ мѣсто, которые отъ бѣдности розбрелися, прибрати имъ не мочно, никто на ямъ не идетъ, потому что Государева имъ жалованья на годъ всего по семи рублевъ человѣку, и того де имъ и до полугоду на прогоны не ставаетъ; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти ихъ нашимъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ поверстати, какъ по инымъ ямомъ ямскимъ охотникомъ въ Руских городѣхъ даютъ наше денежное годовое жалованье. И мы Верхотурскихъ ямскихъ охотниковъ старосту Семейку Чюракова съ товарыщи, тридцати девяти человѣкъ, пожаловали: для ихъ далныхъ перегоновъ велѣли имъ нашего денежного жалованья прибавити къ старому ихъ окладу къ семи рублемъ по три рубли человѣку, и того сто семнадцать рублевъ, и тѣ прибавочные денги, сто семнадцать рублевъ, даны на покупку на Москвѣ, въ Казанскомъ Дворцѣ, Верхотурскому ямскому охотнику Томилку Перевалову на прошлой на 128 годъ, а велѣно ему на тѣ денги искупити на товарыщевъ своихъ покупку и отвезти въ Сибирь, на Верхотурье; а ручались по немъ въ тѣхъ денгахъ Верхотурского города казакъ Михалко Тимоѳеевъ сынъ Писаревъ, да Березова города казаки Ивашко Ондрѣевъ Ярыга, Максимко Михайловъ Майковъ, да Макарко Ѳедоровъ, да Ивашко Григорьевъ Тарханъ, да Онкудинко Кузминъ Вязметинъ, да Семейка Гавриловъ Коксулинъ, да Терешка Оксеновъ Болотовъ, да Якушко Филиповъ, да Соли Камской посадской человѣкъ Ивашко Тихановъ Быковъ, да Микитскія вотчины Строганова Орла городка посадской человѣкъ Гришка Богдановъ, да Сургутского города казакъ Тренка Давыдовъ; а въ выбылыхъ мѣсто ямскихъ охотниковъ одиннадцати человѣкъ велѣли есмя прибрати на Верхотурьѣ изъ охочихъ людей, а подмоги имъ велѣли дати по пятинадцати рублевъ человѣку.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и ямской охотникъ Томилко Переваловъ на Верхотурье пріѣдетъ, и вы бъ у него на тѣ денги, на сто на семнадцать рублевъ, покупки взяли и отдали Верхотурскимъ ямскимъ охотникамъ старостѣ Сенкѣ Чюракову съ товарыщи; а впередъ Верхотурскимъ ямскимъ охотникомъ велѣли нашего годового денежного жалованья давати по десяти рублевъ на годъ человѣку, на два срока, половину на Семенъ день Лѣтопроводца, а другую на Благовѣщеньевъ день Пресвятѣй Богородицы; а въ выбылыхъ ямскихъ охотниковъ мѣсто одиннадцати человѣкъ велѣли прибрати на Верхотурьѣ изъ охочихъ людей, а подмоги имъ велѣли дати по пятинадцати рублевъ человѣку; а какъ приберутся и учнутъ гонять ямскую гонбу, и вы бъ имъ наше денежное жалованье велѣли давати по десяти рублевъ человѣку на годъ; да колкихъ человѣкъ ямскихъ охотниковъ приберете, и что имъ подмоги дадите, и вы бъ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ, а отписку велѣли отдати въ Казанскомъ Дворцѣ боярину нашему князю Ивану Михайловичю Воротынскому да діаку нашему Ѳедору Апраксину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7129 Сентября въ 16 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ. Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову.

87.—1620 Сентября 20. Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зубову, *о полученіи въ Приказѣ Казанскаго Дворца отправленнаго имъ ясачнаго сбора.*

От Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову.

Въ прошломъ во 128 году Апрѣля въ 2 день писали есте къ намъ, что собрали вы Верхотурского уѣзду съ ясачныхъ Татаръ и съ Остяковъ и съ Вагуличь, на прошлой на 128 годъ, соболи и куницы и лисицы и бобры и всякую мягкую рухлядь, съ Верхотурскими служилыми людми съ атаманомъ съ Савою Михайловымъ да съ стрѣлцы съ Васкою съ Коноваломъ съ товарыщи; и они де Сава Михайловъ съ товарыщи съ Москвы на Верхотурье прiѣхали, а о нашей ясачной соболиной казнѣ къ вамъ съ ними не писано, сполна ли они нашу ясачную соболиную казну къ намъ къ Москвѣ привезли, или не сполна; и намъ бы вамъ велѣти о томъ указъ свой учинити. И въ прошломъ во 128 году Апрѣля въ 2 день, по вашей отпискѣ и по цѣновной росписи, у Верхотурскихъ служилыхъ людей у атамана у Савы Михайлова съ товарыщи взято въ нашу казну въ Казанской Дворецъ съ Верхотурского уѣзду съ ясачныхъ Вагуличь, на прошлой на 128 годъ, ясаку двадцать семь сороковъ девятнадцать соболей, три сорока двадцать три куницы, лиска чернобура, лиска бура, сорокъ пять лисицъ красныхъ, четырнадцать бобровъ, двадцать пять ярцовъ и кошлаковъ, двадцать пять выдръ, розсамака Сибирская, цѣна пять сотъ пятдесятъ пять рублевъ; да нашихъ поминочныхъ девятнадцать соболей, пять куницъ, тридцать шесть пупковъ собольихъ, недолись красна, выдра, три подчеревеси бобровые, девяносто три бѣлки, Сибирская цѣна пять рублевъ съ полтиною; да вашiе поминочные мягкiе рухляди двѣнадцать соболей да куница, подчеревесь бобровая, Сибирская цѣна два рубли. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7129 Сентября въ 20 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Дiакъ Өедоръ Опраксинъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись.* Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову.—129 Генваря въ 9 день привезъ Государеву грамоту Верхотурской стрѣлецъ Семейка Лазаревъ. *Внизу:* Справилъ Еөимко Пукаловъ.

№ 88.

88.—1620 Сентября 24. Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зубову, *о строжайшемъ смотрѣнiи за тѣмъ, чтобы торговые люди не провозили въ Сибирь заповѣдныхъ товаровъ и не продавали ихъ тувемцамъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русiи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову. Въ прошломъ во 128 году Августа въ 10 день писали есте къ намъ, что ѣздятъ изъ Рускихъ городовъ въ Сибирскiе городы торговые люди со всякими Рускими товары торговати, да съ тѣми жъ де своими товары провозятъ заповѣдные товары, стрѣлные желѣзца, а прежде сего, нашихъ проѣзжихъ грамотъ у нихъ нѣтъ; а въ нашихъ указныхъ грамотахъ на Верхотурье къ прежнимъ воеводамъ, писано: которые торговые люди поѣдутъ въ Сибирскiе городы торговати, а повезутъ съ собою заповѣдные товары, шеломы и пансыри и копья и топоры и ножи и стрѣлные желѣзца, а нашихъ проѣзжихъ грамотъ у нихъ не будетъ, и тѣ у нихъ желѣзные товары велѣно имати на насъ; и многiе торговые люди и Сибирскихъ городовъ служилые и всякiе жилецкiе люди желѣзные товары, топоры и ножи и стрѣлные и ножевые желѣзца и сковороды и сошники и уклады провозятъ тайно, а на Верхотурьѣ на гостиномъ дворѣ тѣ свои желѣзные товары объявливаютъ не всѣ, а объявляютъ топоровъ по сту, а ножей и чюкрѣевъ и чюкрѣйныхъ желѣзецъ по пяти сотъ и по шти сотъ и болши, а въ проѣзжихъ грамотахъ того желѣзного товару у нихъ не написано; и вы, безъ нашего указу, тѣхъ желѣз-

№ 89. ныхъ товаровъ у торговыхъ и у всякихъ проѣзжихъ людей на насъ имати не смѣли: и намъ бы вамъ о томъ велѣти указ свой учинити.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ впередъ которые торговые люди поѣдутъ въ Сибирскіе городы торговати съ товары, и у тѣхъ людей велѣли товары ихъ переписывати и торговати на нашихъ на гостиныхъ дворѣхъ, и съ тѣхъ ихъ товаровъ велѣли имати нашу пошлину по прежнему нашему указу; а того бъ есте надъ ними велѣли смотрити и беречи накрѣпко, чтобъ они съ собою заповѣдныхъ товаровъ, шеломовъ и пансырей и копей и стрѣлныхъ желѣзецъ, не провозили, и ѣдучи дорогою по юртомъ и по волостямъ съ Татары и съ Остяки и съ Вагуличи и съ Самоѣдью не торговали, и на соболи и на лисицы не мѣняли; а сколко кто въ которомъ городѣ какихъ товаровъ продастъ, и съ досталнымъ товаромъ поѣдетъ въ иной въ Сибирской въ которой городъ, и вы бъ ихъ велѣли отпущати не издержавъ, и давали отъ себя проѣзжіе грамоты, а въ грамотахъ товары ихъ велѣли писати имянно, сколко съ ними какихъ товаровъ изъ города въ городъ пойдетъ, и что у нихъ съ тѣхъ ихъ товаровъ взято нашія пошлины, чтобъ съ тѣхъ ихъ товаровъ другіе пошлины не имали; а кто съ собою повезетъ какіе заповѣдные товары, шеломы и пансыри и копья и стрѣлные желѣзца, или ѣдучи дорогою учнетъ торговати по юртомъ и по волостямъ, мимо нашихъ гостиныхъ дворовъ, и вы бъ у нихъ тѣ заповѣдные товары велѣли имати на насъ, да о томъ писали къ намъ къ Москвѣ, а отписки велѣли отдавати въ Приказѣ Казанского Дворца боярину нашему князю Ивану Михайловичю Воротынскому да діяку нашему Ѳедору Апраксину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7129 Сентября въ 24 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Ѳедоръ Апраксинъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* **Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову. — 129 Генваря въ 9 день привезъ Государеву грамоту Верхотурской стрѣлецъ Семейка Лазаревъ.**

89.—1620 Ноября 17. **Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зубову**, *о переводѣ изъ Верхотурья въ Казань Иваниса Ододурова.*

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову. Билъ намъ челомъ Иванисъ Ододуровъ, а сказалъ: сосланъ де онъ въ нашей опалѣ въ Сибирь, на Верхотурье, съ женою и съ дѣтми, и по нашему де указу велѣно ему на Верхотурьѣ съ женою и съ дѣтми давать нашего жалованья, корму, по двѣ гривны на дню; и того де ему поденного корму не ставаетъ, потому что на Верхотурьѣ хлѣбъ дорогъ, купятъ муки пудъ вѣсовой по одиннадцати алтынъ, и онъ де въ Сибири на Верхотурьѣ помираетъ голодомъ; и намъ бы его, пожаловати, велѣти его перевесть изъ Сибири въ Казань. И мы, для отца нашего Великого Государя Святѣйшаго Патріярха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, пожаловали Иваниса Ододурова: велѣли его, съ женою и съ дѣтми, отпустить изъ Сибири съ Верхотурья въ Казань.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Иваниса Ододурова, съ женою и съ дѣтми, отпустили съ Верхотурья въ Казань съ Верхотурскимъ сыномъ боярскимъ съ кѣмъ пригоже, давъ подводы какъ можно подняться, а велѣли ему въ Казани Иваниса Ододурова съ женою и съ дѣтми отдати боярину нашему и воеводамъ князю Борису Михайловичю Лыкову съ товарыщи, а отъ насъ въ Казань къ боярину нашему и воеводамъ ко князю Бо-

рису Михайловичю Лыкову съ товарыщи нашъ указъ посланъ же; а которого числа и съ кѣмъ имянемъ Иваниса Ододурова, съ женою и съ дѣтми, въ Казань пошлете, и вы бъ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ, а отписку велѣли отдати въ Казанскомъ Дворцѣ боярину нашему князю Ивану Михайловичю Воротынскому да діяку нашему Өедору Апраксину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7129 Ноября въ 17 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову.—129 Генваря въ 8 день привезъ Государеву грамоту Кондратей Перхуровъ.

90.—1620 Ноября 23. Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зубову, *о присылкѣ въ Москву списка съ окладныхъ книгъ и царскихъ грамотъ и наказовъ, посланныхъ на Верхотурье до Московскаго разоренья.*

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ съ окладныхъ книгъ, по чему емлютъ на насъ таможеныхъ и кабацкихъ доходовъ, и съ пріѣзжихъ съ торговыхъ и съ гулящихъ людей проѣзжіе пошлины, и поанбарщины, и теплового, и съ тутошнихъ съ служилыхъ и съ торговыхъ и съ пашенныхъ крестьянъ и съ ямскихъ охотниковъ и со всякихъ людей, съ ихъ со всякихъ товаровъ, рублевые пошлины, и десятинные, и всякихъ окладныхъ и неокладныхъ денегъ, и съ прежнихъ нашихъ наказовъ и съ указныхъ и съ уставныхъ грамотъ о всякихъ нашихъ дѣлахъ, которые указы на Верхотурьѣ до Московского разоренья отъ Царя Василья, и велѣли написати списки въ книгу, да тое книгу, за своими руками и за нашею Верхотурскою печатью, прислали къ намъ къ Москвѣ и велѣли отдати въ Приказѣ Казанского Дворца боярину нашему князю Ивану Михайловичю Воротынскому да діяку нашему Өедору Опраксину, чтобъ намъ про то было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7129 Ноября въ 23 день.

№ 90 — 91.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову.—129 Генваря въ 8 день привезъ Государеву грамоту Кондратей Перхуровъ.

91.—1620 Декабря 30. Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зубову, *о переводѣ изъ Верхотурья въ Нижній Новгородъ Настасьи (Маріи) Хлоповой, съ бабкою и дядями ея Иваномъ и Александромъ Желябужскими.*

. пожаловали есмя, для отца нашего Великого Государя Святѣйшего Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, Настасью Хлопову, велѣли ее съ бабкою и съ дядьями, съ Иваномъ да съ Олександромъ Желябужскими, отпустить изъ Сибири съ Верхотурья въ Нижней Новгородъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Настасью Хлопову, съ бабкою и съ дядьями съ Иваномъ да съ Олександромъ Желябужскими, отпустили съ Верхотурья въ Нижней Новгородъ, на подводахъ, а корму имъ велѣли дати въ дорогу до Нижнего Новагорода, смѣтя въ колко недѣль мочно имъ съ Верхотурья до Нижнего Новагорода доѣхати, по прежнему нашему указу, по чему имъ поденного корму давано на Верхотурьѣ; да и пристава бъ есте съ ними для береженья послали съ Верхотурья Верхотурского сына боярского добра, а велѣли ему ихъ проводити до Нижнего Новагорода, а дорогою ѣдучи велѣли ему

№ 92. къ нимъ держати береженье, а въ Нижней пріѣхавъ велѣли ему ихъ отдати боярину нашему и воеводѣ Петру Петровичю Головину да діяку Василью Юдину, а отъ насъ къ нимъ объ нихъ писано жъ, велѣно ихъ взяти у Верхотурского пристава, и быть имъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ до нашего указу; а которого числа Настасью Хлопову съ бабкою и съ дядьями съ Верхотурья отпустите, и кого съ ними пристава пошлете, и вы бъ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ, а отписку велѣли отдати въ Казанскомъ Дворцѣ боярину нашему князю Ивану Михайловичю Воротынскому да діакомъ нашимъ Ивану Болотникову да Өедору Опраксину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7129 Декабря въ 30 день.

Подлинникъ, безъ начала, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Иванъ Болотниковъ.—*Былъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову. — 129 Февраля въ 4 день привезъ Государеву грамоту Ивановъ человѣкъ Хлопова Микитка Васильевъ.

92. — 1620 — 1645. Дополнительныя статьи къ Судебнику.

I.—Лѣта 7129 Сентября въ 18 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи указу, память Семену Михайловичю Колтовскому, да Ивану Козмичю Бѣгичеву, да діяку Филипу Митрофанову.

Въ памяти, въ Казачьемъ Приказѣ, къ діяку Потапу Внукову, за твоею Филиповою приписью, написано: велѣно выписать изъ Государева указу и изъ боярского приговору: во 121 и во 122 и во 123 и во 124 году и въ иныхъ въ прошлыхъ годѣхъ, которые казаки изъ казачества били челомъ вновь въ холопи и давали на себя служилые кабалы мимо прежнихъ своихъ бояръ, а памятей объ нихъ въ Холопей Приказъ изъ Казачья Приказу въ тѣхъ годѣхъ не присылывано, и въ Казачьѣ Приказѣ о тѣхъ казакахъ Государевъ указъ есть ли, по казачеству ли тому холопъ, кому билъ челомъ вновь, или по прежнему холопству тому холопъ, у кого до казачества служилъ? А какъ де по Государеву указу сидѣлъ въ Казачьѣ Приказѣ Иванъ Колтовской, и того де году въ Казачей Приказъ указная память . . . съ боярскимъ приговоромъ, въ ихъ казацкомъ холопствѣ въ той памяти указано, да и про то отписати: съ которого году и числа, по Государеву указу, велѣно давати памяти изъ Казачья Приказу въ Холопей Приказъ, кто кому казакъ бьетъ челомъ вновь, да тое выписку прислати въ Холопей Приказъ. — въ Казачьѣ Приказѣ, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи имянному приказу и по боярскому приговору, какъ сидѣлъ въ Казачьѣ Приказѣ Иванъ Колтовской: въ прошлыхъ годѣхъ которые были въ казакѣхъ стрѣлцы и пушкари и посадскіе и боярскіе и всякихъ чиновъ люди, а похотятъ изъ казачества своею волею въ старые свои чины, кто въ которомъ чину до казачества былъ, и тѣмъ всякихъ чиновъ людемъ велѣно, по ихъ челобитью, учинити воля, кто куда похочетъ. И по приказомъ объ нихъ посыланы памяти, а по городомъ къ воеводамъ Государевы грамоты, чтобъ ихъ нигдѣ насилствомъ не неволили ни въ чемъ; а въ воровствѣ по нихъ велѣно имати поруки съ записми. А боярскіе люди, которые отходя отъ бояръ своихъ были въ казакѣхъ, при боярѣхъ подъ Москвою, до Государева обиранья, а изъ казачества которые похотятъ въ холопи по прежнему къ старымъ своимъ бояромъ, кто у кого напередъ казачества былъ въ холопѣхъ: и тѣмъ боярскимъ людемъ дана воля жъ. А которые боярскіе люди изъ казачества бьютъ челомъ вновь кому *(конца не достаетъ).*

II. .
. . . . и по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи указу, Семену Михайловичю Колтовскому, да Ивану Козмичю Бѣгичеву, да діякомъ Патрикѣю Насонову да Филипу Митрофанову: истцомъ и отвѣтчикомъ въ ихъ искѣхъ велѣти срочити къ крестному цѣлованью, къ Николѣ Старому, по утрамъ, Марта съ 21 числа, а ввечеру срочити не велѣть; и для обереженья велѣно быти у крестного цѣлованья дворянину да подъячему, да съ ними съ сотенъ цѣловалникомъ.—А припись діяка Гаврила Богданова у сей памяти.

III. — Списокъ съ памяти, какова прислана за приписью діяка Семена Бредихина во 130 году, и въ памяти пишетъ:

Лѣта 7130 Апрѣля въ 12 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи и Великого Государя Святѣйшего Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи указу, память Степану Матвѣевичю Проѣстеву, да Ивану Власьевичю Урусову, да діякомъ Поснику Колачову да Шестому Голышкину. Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, и Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, указали, по прежнему своему Государеву указу и по боярскому приговору: въ поклажеѣхъ, которые люди клали поклажеи до Московского розоренья, и въ боѣхъ и въ грабежѣхъ, что дѣлалось до розоренья и въ розоренье, и по кабаламъ въ долгѣхъ, болши пятинадцати лѣтъ которые кабалы не подписаны, и челобитья по которымъ кабаламъ не бывало, суда не давати; да и въ книги то написати.—Помѣта на выпискѣ думного діяка Томилы Луговского.

И по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи и Великого Государя Святѣйшего Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи указу, Степану Матвѣевичю Проѣстеву, да Ивану Власьевичю Урусову, да діякомъ Поснику Колачову да Шестому Голышкину: въ поклажеѣхъ, которые люди клали поклажеи до Московского розоренья, и въ боѣхъ и въ грабежѣхъ, что дѣлалось до разоренья и въ розоренье, суда не давать, и по кабаламъ въ долгѣхъ, которые болши пятинадцати лѣтъ, а не подписаны и челобитья по нихъ не было, суда не давать; и въ книги то написать. № 92.

IV.—130 Апрѣля въ 13 день, въ Земскомъ Приказѣ черныхъ сотенъ сотскіе подали подписную челобитную, за помѣтою думного діака Ивана Грамотина, а въ челобитной пишетъ: Царю Государю и Великому Князю Михайлу Өедоровичю всеа Русіи, и Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи, бьютъ челомъ сироты твои Государевы, черныхъ сотенъ сотскіе и черныхъ слободъ старостишка, и во всѣхъ тяглыхъ людишекъ мѣсто. Съ прошлого, Государи, со 121 году по нынѣшней 130 годъ было съ насъ сиротъ вашихъ, съ черныхъ сотенъ и слободъ, на Земскомъ Дворѣ тридцать человѣкъ ярыжныхъ да три лошади; и въ нынѣшнемъ, Государи, во 130 году, по вашему Государскому указу, взяли съ насъ же сиротъ вашихъ, съ черныхъ сотенъ и слободъ, къ тѣмъ къ тридцати человѣкомъ въ прибавку сорокъ пять человѣкъ ярыжныхъ; а даемъ мы тѣмъ ярыжнымъ, да на три лошади, на мѣсяцъ по штидесятъ рублевъ денегъ; да сверхъ, Государи, тѣхъ штидесятъ рублевъ, съ насъ же сиротъ вашихъ емлютъ на Земской Дворъ, во всякую пожарную рухлядь, парусы, и крюки, и трубы мѣдные, и топоры, и заступы, и кирки, и пешни, и бочки и ведра. Да къ тѣмъ же, Государи, ярыжнымъ къ семидесятъ къ пяти человѣкомъ, и сверхъ всякія пожарныя рухляди, правятъ съ насъ сиротъ вашихъ, съ чер-

№ 92. ныхъ сотенъ и слободъ, въ прибавку пятнадцать человѣкъ ярыжныхъ, да къ тремъ лошадямъ три жъ лошади; да по вашему жъ Государскому указу правятъ съ насъ же сиротъ вашихъ, съ черныхъ сотенъ и слободъ съ тяглыхъ людишекъ, со всякого человѣка по трубѣ по мѣдной: и намъ, Государи, сиротамъ вашимъ Государевымъ стало не въ силу, невозможно взяти намъ трубъ нѣгдѣ, а купить нечимъ, людишка бѣдные и молотчіе и отъ того великого тягла бредутъ розно; а которые были у насъ лутчіе люди, и тѣ взяты въ гостиную сотню и въ суконную. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи, и Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи! взозрите на нашу бѣдность, пожалуйте, Государи, на насъ сиротъ своихъ бѣдныхъ, молотчихъ тяглыхъ досталныхъ людишекъ: не велите, Государи, на насъ сиротахъ своихъ тѣхъ пятинадцати человѣкъ и трехъ лошадей въ прибавку править, и со всякого человѣка по трубѣ по мѣдной, для нашей бѣдности и неизможенья, чтобъ мы сироты ваши Государевы досталные въ конецъ не погибли и розно не розбрелись, и впредь вашей Государской службы и тягла не отбыть. Государи! смилуйтеся, пожалуйте.

А на челобитной ихъ написано: 130 Апрѣля въ 12 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи и отецъ его Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи пожаловали, указали: съ черныхъ сотенъ, и съ гостиной и суконной сотни, быти ярыжнымъ сту человѣкомъ, а двадцати человѣкъ съ нихъ не имати, а лишніе лошади имать велѣти, для пожаровъ, для того что безъ того быть нелзя, а въ зиму велѣть быть по четыре лошади, а трубъ на нихъ мимо прежніе не наметывати; а какъ было прежъ сего, и о томъ выписавъ доложити Государя; а нынѣ дати имъ, для пожарного времени, по сотнемъ тридцать трубъ держать на Земскомъ Дворѣ; а по сотнемъ приказать накрѣпко: притчею гдѣ пожаръ учинится, и у нихъ бы съ трубами люди были готовы тотчасъ, и людемъ велѣть смотрить, для того, коли уже взяли то на себя, и они бъ на пожары ходити не лѣнилися.

V.—Лѣта 7132 Декабря въ 30 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи и Великого Государя Святѣйшего Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи указу, память Степану Матвѣевичю Проѣстеву, да Ивану Власьевичю Урусову, да діякомъ Поснику Колачеву да Шестаку Голышкину. Въ нынѣшнемъ во 132 году били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳеодоровичю всеа Русіи, и Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи, Московскіе всѣхъ приказовъ и городовые стрѣлцы: приставливаютъ де къ нимъ сторонніе многіе люди, въ великихъ и не великихъ дѣлѣхъ, и на нихъ ищутъ поклепавъ напрасно по пятинадцати и по двадцати и по тридцати и по сороку рублевъ и болши, и тѣмъ имъ многую продажу чинятъ, и съ тѣхъ болшихъ исковъ пошлины на нихъ правятъ; и въ томъ имъ чинятся продажи и убытки великіе, многіе, и стоятъ на правежѣ многое время, а иные де у крестного цѣлованья за такими болшими пошлинами не мирятся и крестъ цѣлуютъ, для того что имъ въ пошлинахъ откупиться не мочно. А въ Стрѣлецкомъ Приказѣ, послѣ Московского розоренья, сысканы старые стрѣлецкіе наказы, каковы даваны Московскихъ и городовыхъ стрѣлцовъ головамъ до Московского розоренья, при Царѣ и Великомъ Князѣ Васильѣ Ивановичѣ всеа Русіи, на Москвѣ головѣ Михайлу Темкину да въ Переславлѣ Резанскомъ головѣ Семену Ляпунову, во 117 году, за при-

писью діяка Өедора Лихачева. Въ тѣхъ наказѣхъ написано: кому будетъ до стрѣлцовъ какое дѣло стороннимъ людемъ въ бою и въ грабежу, и головѣ тѣхъ людей стрѣлцы своего приказу судити и управу межъ ихъ чинити, опричь розбою, а въ розбою сыскъ въ Розбойномъ Приказѣ; а пошлинъ стрѣлцовъ, съ ихъ исковъ, съ двунадцати рублевъ, не имать. А будетъ кто стороннеи человѣкъ учнетъ искати на стрѣлцѣ на сто рублевъ, а по суду въ томъ иску стрѣлецъ будетъ виноватъ, и того иску со ста рублевъ пошлинъ не имати жъ; а которые стрѣлцы учнутъ искати на стороннемъ человѣкѣ болши двадцати, или кто стороннеи человѣкъ учнетъ на стрѣлцѣ искати болши ста рублевъ, а стрѣлецъ въ томъ иску будетъ виноватъ, и съ того иску, что болши того указу будетъ, пошлины, и пересудъ, и правой десятокъ, имати на нихъ по Государеву указу и по Судебнику, пошлинъ съ рубля по гривнѣ, да пересуду съ суда по двѣ гривны, правой десятокъ по четыре денги. А которой стороннеи человѣкъ истецъ во своемъ иску, во стѣ рублѣхъ, по суду виноватъ, или у крестного цѣлованья доведется взять пошлины на тѣхъ стороннихъ людехъ на истцахъ, а стрѣлецъ съ тѣмъ стороннимъ человѣкомъ помирится, и тѣ пошлины и пересудъ и правой десятокъ стрѣлецъ сыметъ на себя, для того что на немъ съ того иску, со ста рублевъ, пошлинъ по Государеву указу имати не велѣно: и тѣ пошлины по указу взяти на томъ стрѣлцѣ, потому что онъ тѣ пошлины стороннего человѣка, своего истца, сниметъ на себя воровствомъ. А стрѣлецкихъ дѣтей и съ братьи и съ племянниковъ, которые живутъ съ ними въ ихъ дворѣхъ на одномъ хлѣбѣ, съ управныхъ дѣлъ пошлинъ потому жъ не имати. И торговати и промышляти стрѣлцомъ своимъ рукадѣльемъ, и вскупая на вскупъ что носящее отъ полтины и отъ рубля, безтаможно и безпошлинно; а которые стрѣлцы учнутъ торговать болши рубля, или учнутъ въ лавкахъ сидѣть, и тѣмъ стрѣлцомъ съ торгу и полавочное и пошлины всякіе давати въ Государеву казну, какъ (*) и торговымъ людемъ.—Въ нынѣшнемъ во 132 году Декабря въ 19 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, и отецъ его Государевъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, Московскихъ и въ городѣхъ стрѣлцовъ пожаловали: съ ихъ стрѣлецкихъ исковъ, съ двунадцати рублевъ, и которой стороннеи человѣкъ ищетъ на стрѣлцѣ на сто рублевъ, а доведутся пошлины взять на стрѣлцѣ, и съ того иску на стрѣлцѣ своихъ Государевыхъ пошлинъ и пересуду и правого десятка имати не велѣли, а велѣли быти по тому, какъ было до Московского розоренья. И по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи и Великого Государя Святѣйшего Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи указу, Степану Матвѣевичю Проѣстеву, да Ивану Власьевичю Урусову, да діякомъ Поснику Колачеву да Шестаку Голышкину: кто Московской и изъ городовъ стрѣлецъ учнутъ искати у васъ въ Земскомъ Приказѣ на какихъ людехъ нибуди, или которой стороннеи человѣкъ учнетъ искать на стрѣлцѣ встрѣчно, и съ тѣхъ исковъ о пошлинахъ, и о пересудѣ, и о правомъ десяткѣ, указъ чинити по сему Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи и Великого Государя Святѣйшего Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи указу, какъ было до Московского розоренья. № 92

VI.—Лѣта 7132 Августа въ 5 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи указу, память Степану Матвѣевичю Проѣстеву, да Ивану Вла-

(*) *Въ рукописи слово* какъ *пропущено.*

№ 92. сьевичю Урусову да діяку Шестому Голышкину. Въ нынѣшнемъ во 132 году Августа въ 5 день, въ Розбойной Приказъ къ боярину ко князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому, да къ діякомъ къ Семену Головину да къ Ивану Михайлову въ памяти отъ васъ, за твоею Шестовою приписью, написано: чтобъ велѣти выписать изъ Государева указу, которые истцы съ розбойники или съ татми въ искѣхъ своихъ мирятся и емлютъ свои иски безъ Государева указу таемъ, а въ Приказъ тѣхъ воровъ не приведутъ, а послѣ на тѣхъ же розбойниковъ и на татей бьютъ челомъ о вытяхъ, и тѣмъ истцомъ въ такихъ дѣлѣхъ что Государевъ указъ? И въ Розбойномъ Приказѣ въ указной книгѣ, лѣта 7064 году, написано: которые люди передъ старостами ищутъ на розбойникахъ и на татехъ на вѣдомыхъ, а учнутъ о тѣхъ своихъ искѣхъ съ тѣми людми, на комъ ищутъ, старостамъ миръ являти, и старостамъ тѣмъ истцомъ въ тѣхъ искѣхъ мириться не велѣти, а про тѣхъ людей, на комъ ищутъ, доводити по суду и по обыску для земскихъ дѣлъ, чтобъ лихихъ вывести. Да въ книгѣ жъ указано, какова по Государеву указу въ прошломъ во 125 году въ Розрядѣ писана: которые истцы съ розбойники, или съ приводными людми съ поличнымъ, въ розбойныхъ дѣлѣхъ не дожидаясь указу учнутъ мириться, а мировые челобитные въ Приказъ учнутъ приносить, и тотъ ихъ миръ не въ миръ ставить, и розбойникомъ указъ чинить по Государеву указу, кто чего доведется; а истцомъ за то пеня чинить, смотря по дѣлу, не мирись съ розбойники.—Припись у памяти діака Ивана Михайлова.

VII. — 133 Мая въ 20 день, въ Земской Приказъ къ Степану Матвѣевичю Проѣстеву, да къ Ивану Власьевичю Урусову, да къ діякомъ къ Шестому Голышкину да къ Пятому Филатову, прислана изъ Челобитенного Приказу память, за приписью діяка Василья Волкова, а въ памяти писано:

Лѣта 7133 Маія въ 20 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи указу, память Степану Матвѣевичю Проѣстеву, да Ивану Власьевичю Урусову, да діякомъ Шестому Голышкину да Пятому Филатову. Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи и отецъ его Государевъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи указали: у крестного цѣлованья у Николы Старого цѣловати крестъ, которой крестъ будетъ написанъ съ Роспятіемъ и съ Дѣяньемъ, а крестовъ мѣдныхъ не носити и мѣденыхъ крестовъ не цѣловати; а которые всякіе люди Рускіе во всѣхъ Приказѣхъ въ розныхъ дѣлѣхъ учнутъ искати и отвѣчати, и по тѣмъ дѣламъ истцу и отвѣтчику доведется крестъ цѣловать, тѣхъ всякихъ людей ихъ людемъ крестъ цѣловати трожды, а впредь тому человѣку въ четвертые креста ни въ какомъ иску не цѣловати, а цѣловати крестъ въ четвертые иному человѣку; а цѣловати всякихъ людей людемъ ростомъ въ двадцать лѣтъ, а менши двадцати лѣтъ ни въ какихъ искѣхъ креста не цѣловати; а которыхъ всякихъ людей ихъ служилые люди учнутъ къ крестному цѣлованью креста цѣловати приходить менши двадцати лѣтъ, и тѣхъ людей ко кресту не припускати, а велѣть крестъ цѣловати тѣмъ самимъ, которымъ довелось людемъ ихъ крестъ цѣловати; а которые иноземцы, Литва, и Нѣмцы и Тоторовя, и всякіе иноземцы, учнутъ искати на Рускихъ людехъ, а доведется крестъ цѣловати Рускимъ людемъ, а иноземцомъ крестъ ставити, и тѣмъ иноземцомъ у Николы крестовъ не ставити и Рускихъ людей у Николы въ иноземцовыхъ искѣхъ ко кресту не приводити, а цѣловати въ иноземцовыхъ искѣхъ Рускимъ людемъ крестъ въ Приказѣхъ, гдѣ которой иноземецъ на Рускихъ людехъ уч-

нетъ искати; а въ Приказѣхъ велѣть кресты написати и въ Приказѣхъ держати, для того чтобъ иноземцомъ ко кресту у Николы не приводить; а будетъ Руской человѣкъ учнетъ искати встрѣшно на иноземцѣ, а доведется иноземцу цѣловать, и тѣхъ иноземцовъ приводити къ вѣрѣ въ Приказѣхъ же, по ихъ вѣрѣ; а которымъ будетъ людемъ, истцомъ и отвѣтчикомъ, доведется крестъ цѣловать и ко кресту приводити самимъ, а у нихъ людей нѣтъ, а тѣ будутъ сами истцы и отвѣтчики будутъ менши двадцати лѣтъ, а перемѣнить не кѣмъ, и тѣмъ истцомъ и отвѣчикомъ велѣти самимъ крестъ цѣловати и ко кресту приводити, хотя кто и менши двадцати лѣтъ, а наемнымъ людемъ и подставою креста цѣловати не велѣти.

VIII.—Въ прошломъ во 135 году Маія въ 23 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ: послать бирича кликать въ Китаѣ и въ Бѣломъ Каменномъ городѣ, по торгомъ, и по болшимъ улицамъ, и по крестцомъ, и по переулкамъ, и по малымъ торжкомъ, не по одинъ день, чтобъ впередъ, за Старое Ваганково, никакіе люди не сходились на безлѣпицу николи; а будетъ учнутъ ослушаться и учнутъ на безлѣпицу ходить, и Государь указалъ тѣхъ людей имать и за ослушанье бить кнутомъ по торгомъ.

И въ Новую Четверть о томъ память послана, чтобъ на безлѣпицу, за Ваганково, съ кабацкимъ питьемъ не въѣзжали.

IX.—135 Іюля въ 19 день, въ Земскомъ Приказѣ Степану Матвѣевичю Проѣстеву, да Ивану Власьевичю Урусову, да діякомъ Шестому Голышкину да Василью Тимоѳееву, черныхъ сотенъ сотскіе и черныхъ слободъ старосты, и во всѣхъ тяглыхъ людей мѣсто, подали подписную челобитную, за помѣтою думного діяка Ѳедора Лихачева, а въ челобитной пишетъ:

Царю Государю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи и Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи бьютъ челомъ сироты ваши Государевы, черныхъ сотенъ сотскіе и черныхъ сотенъ старосты, и во всѣхъ тяглыхъ людишекъ мѣсто. Въ прошломъ, Государи, во 128 и во 129 году били челомъ вамъ Государемъ мы сироты ваши, вашихъ же Государевыхъ черныхъ сотенъ и черныхъ слободъ на тяглыхъ людей, что они, своимъ умысломъ, продаютъ дворы свои въ черныхъ сотняхъ и въ черныхъ слободахъ на своихъ тяглыхъ мѣстѣхъ, бѣломѣстцомъ, дорогою цѣною; а на тѣ, Государи, тяглые дворы и на тяглые мѣста бѣломѣстцы, которые купятъ, емлютъ у тяглыхъ людей, съ ними по стачкѣ, закладные кабалы, въ купчихъ мѣсто, въ великихъ денгахъ, и тѣ дворы и мѣста тяглые по закладнымъ кабаламъ просрочиваютъ, и послѣ сроковъ тяглые мѣста хотятъ обѣливать; и черные, Государи, сотни и черные слободы отъ того пустѣютъ. И въ томъ же, Государи, въ 129 году, по вашему Государскому указу, сошла съ Верху подписная челобитная, что тяглыхъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ бѣломѣстцомъ не продать, и не заложить, и по душѣ и въ приданые никому не отдать; да тѣжъ, Государи, люди розныхъ чиновъ, у которыхъ тяглые дворы и на тяглые мѣста закладные кабалы, бьютъ челомъ на насъ сиротъ вашихъ, на сотскихъ и на старостъ и на всѣхъ тяглецовъ черныхъ сотенъ и слободъ, чтобъ по тѣмъ ихъ кабаламъ закладнымъ денги правили на насъ сиротахъ вашихъ; и насъ, Государи, столко не будетъ, чтобъ намъ платить денги по закладнымъ кабаламъ, за люди чюжіе долги. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, и Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи! пожалуйте насъ сиротъ своихъ, по прежнему своему Государско- № 92.

№ 92. му указу не велите, Государи, тяглымъ людемъ въ черныхъ сотняхъ въ слободахъ тяглыхъ дворовъ и мѣстъ продавать и закладывать бѣломѣстцомъ и обѣливать, и на насъ по закладнымъ денегъ править, чтобъ намъ сиротамъ вашимъ досталнымъ въ конецъ не погибнуть, и вашего Государева тягла и службъ впредь не отбыть, и черные бъ сотни досталь не запустѣли; а по прежнему вашему Государскому указу, по закладнымъ кабаламъ за долгъ въ черныхъ сотняхъ и въ слободахъ съ тяглыхъ мѣстъ велѣно имать хоромы, а до тяглыхъ дворовыхъ мѣстъ дѣла имъ нѣтъ. Государи! смилуйтеся, пожалуйте.

А на челобитной помѣта думного діака Өедора Лихачева: Государь пожаловалъ, велѣлъ сыскать прежнее челобитье, и по тому прежнему указу и нынѣ учинить: черныхъ дворовъ и мѣстъ дворовыхъ черныхъ же не тяглымъ людемъ продавать и закладывать не велѣлъ, и по душѣ и въ приданые не давать, чтобъ черные сотни отъ того не запустѣли; а которые бѣлые нетяглые люди, по такимъ купчимъ и по закладнымъ кабаламъ, черными дворами и мѣстами дворовыми и сколь давно завладѣли, и о томъ выписавъ велѣлъ доложить себя Государя.

X. — 136 Декабря въ 24 день, Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичь Патріархъ Московскій и всеа Русіи указалъ: кликать бирючю по рядомъ, и по улицамъ, и по слободамъ, и въ сотняхъ, чтобъ съ кабылками не ходили и на игрища бъ мірскіе люди не сходилися, тѣмъ бы смуты православнымъ крестьяномъ не было, и коледы бъ и овсеня и плуги не кликали; а кто учнетъ сего Государева указу ослушаться, и тѣмъ людемъ быть отъ Государя Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи въ опалѣ, а отъ Великого Государя Святѣйшего Филарета Никитича Патріарха Московского и всеа Русіи въ запрещеньѣ и въ духовномъ наказаньѣ.

XI. — 136 Декабря въ 26 день, по приказу Степана Матвѣевича Проѣстева, да Ивана Власьевича Урусова, да діяковъ Шестого Голышкина да Василья Тимоөеева, посылана въ Розбойной Приказъ память, а велѣно отписать: которые люди приводятъ на явку лошади, а имаютъ тѣ лошади на дорогахъ, и тѣ приводные явочные лошади отданы приставомъ, и у приставовъ тѣ лошади застаиваются многіе дни, а истцовъ тѣмъ лошадямъ не выищется, и тѣмъ лошадямъ что Государевъ указъ: тѣмъ ли ихъ людемъ отдавать, кто приведетъ на явку, или ихъ продаютъ, а денги емлютъ въ Государеву казну?

И Декабря въ 30 день, въ Земской Приказъ изъ Розбойного Приказу прислана память, за приписью діяка Ивана Поздѣева, а въ памяти написано:

Лѣта 7136 Декабря въ 29 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи указу, память Степану Матвѣевичю Проѣстеву, да Ивану Власьевичю Урусову, да діякомъ Шестому Голышкину да Василью Тимоөееву. Въ нынѣшнемъ во 136 году Декабря въ 26 день въ Розбойной Приказъ къ боярину ко князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому, да къ діякомъ къ Семену Головину да къ Ивану Поздѣеву, въ памяти, за твоею Шестовою приписью, написано: которые люди приводятъ на явку лошади, а имаютъ тѣ лошади на дорогахъ, и тѣ приводные явленые лошади даны для береженья приставомъ, и у приставовъ тѣ лошади застаиваются многіе дни, а истцовъ тѣмъ лошадямъ ни кто не выищется, и тѣмъ приводнымъ лошадямъ что Государевъ указъ: тѣмъ ли людямъ отдаютъ, которые приводятъ на явку, или ихъ продаютъ, а денги емлютъ въ Государеву казну? И въ Розбойномъ Приказѣ Государевъ указъ: которые люди приво-

дятъ являть лошади, а скажутъ про нихъ, что они тѣ лошади взяли на дорогѣ, и для тѣхъ приводныхъ лошадей емлютъ съ конской площадки барышниковъ по сколку человѣкъ пригоже, да тѣ лошади осмотря въ лѣта и въ шерсть и въ примѣты держать у Розбойного Приказу дней по пяти и по шти; и будетъ тѣмъ приводнымъ лошадямъ истцовъ никого не будетъ, и тѣ лошади продаютъ на Государя, а тѣмъ людямъ, которые приводятъ, не отдаютъ. — И такова память вклеена въ столпъ.

XII.—Февраля въ 3 день, въ Земской Приказъ изъ Челобитного Приказу прислана память, за приписью діяка Ивана Дѣдкова, а въ памяти написано:

Лѣта 7136 Генваря въ 15 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Өеодоровича всеа Русіи указу, память Степану Матвеевичю Проѣстеву да діякомъ Шестому Голышкину да Василью Тимоѳееву. Въ нынѣшнемъ въ 136 году Генваря въ 31 день, Государя Царя и Великого Князя Михайла Өеодоровича всеа Русіи, и отца его Государева Великого Государя Святѣйшего Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской да діяки Иванъ Дѣдковъ да Иванъ Переносовъ по статейному списку докладывали: и Государь Царь и Великій Князь Михайло Өеодоровичь всеа Русіи, и отецъ его Государевъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, того статейного списка слушали; а что по тому статейному списку о которыхъ статьяхъ ихъ Государевъ указъ, за помѣтою думного діяка Ефима Телепнева, и съ того статейного списка послана къ вамъ роспись подъ сею памятью, за дьячьею приписью.

Роспись статейного списка.

Которые люди, по Государевымъ по двумъ или по тремъ грамотамъ, давъ по себѣ поручные записи, къ отвѣту къ Москвѣ на указные сроки не пріѣдутъ, а иные люди тѣхъ Государевыхъ грамотъ не слушаютъ, чинятся силны, и о томъ ихъ непослушаньѣ воеводы и приказные люди пишутъ къ Государю, а инымъ въ городѣхъ воеводы по Государевымъ грамотамъ указные сроки, для своихъ корыстей, пересрочиваютъ, а присылаютъ ихъ къ Москвѣ на иные сроки, которые они имъ чинятъ, — и о той статьѣ Государь и Святѣйшій Государь Патріархъ указали: которые люди, давъ по себѣ поручные записи, на срокъ или на два не станутъ, и тѣмъ не винить, а имать на нихъ или на порутчикахъ проѣсть и волокита да убытки приставные счетчи, а на третей срокъ не станетъ, и тѣмъ винить въ иску; а что воеводы пересрочиваютъ, и тѣмъ не винить.

№ 92.

И которые люди, искавъ или отвѣчавъ и давъ по себѣ поручную запись, съ Москвы съѣдутъ, и истцы ихъ или отвѣтчики бьютъ челомъ съѣздомъ, и про то сыскано, что истцы и отвѣтчики съ Москвы съѣхали, и обчія ссылки и обысковъ въ томъ ихъ дѣлѣ нѣтъ,— и о той статьѣ Государи указали: кто съѣдетъ давъ по себѣ запись, не дождався верщенья, и на томъ или на порутчикахъ взяти проѣсть и волокита, а дѣло вершить по суду.

А которые люди приставя и не искавъ многое время съ Москвы съѣдутъ, а отвѣтчики ихъ бьютъ челомъ на нихъ, что они хотятъ ихъ испродать, и не искавъ долгое время съ Москвы съѣхали, и которые отвѣтчики, давъ къ суду по себѣ поручную запись и не дождався суда, съ Москвы съѣдутъ же, а истцы на нихъ бьютъ челомъ съѣздомъ же, и которые люди недѣлщикомъ въ истцовыхъ искѣхъ на поруки не дадутся, чинятся силны, а недѣлщики о томъ привозятъ доѣздные памяти, — и о той статьѣ Государи указали: которые истцы подавъ челобитную, а къ суду

№ 92. нейдутъ и не ищутъ недѣлю времени, и отвѣтчики учнутъ бить челомъ, и челобитье ихъ и сказка недѣлщикова записана, и тѣмъ послѣ тоѣ указныя недѣли суда не давать и отвѣтчикомъ записи выдать, сыскавъ про то будетъ не боленъ; а которые люди въ городѣхъ не даются на поруки, а чинятся силны, и на томъ имать проѣсть и волокита, а за ослушанье, что не послушалъ Государева указу, учинить наказанье.

А которые дворяне и дѣти боярскіе до отсроку другъ къ другу приставливали, а пристався имъ отсрочено для службы, а велѣно имъ стать на Москвѣ къ суду какъ воеводы съ конь ссядутъ мѣсяцъ спустя, и нынѣ служба миновалась, а истцы и отвѣтчики бьютъ челомъ Государю о судѣ, а они посямѣстъ къ Москвѣ къ отвѣту не бывали,—и о той статьѣ Государи указали: тѣмъ не винить, послать по нихъ грамоты; а будетъ на другой срокъ не станутъ, и за то имать проѣстъ и волокита, а за ослушанье пеня жъ.

А которые бояре, и околничіе, и Московскіе дворяне, и всякихъ чиновъ люди, ищутъ на иноземцахъ и шлются въ обыскъ, а иноземцы шлются въ обыскъ въ послушество, а скажутъ, что они люди силные, всякъ по нихъ скажетъ: и о томъ имъ въ тѣхъ дѣлахъ вѣра ль учинить, или обыскивать послать? — о той статьѣ Государи указали: вершить обыскомъ, а повалного обыску не отставливать.

А которые люди всякихъ чиновъ ищутъ бѣглыхъ своихъ крестьянъ, а пишутъ въ исковыхъ челобитныхъ ихъ крестьянскихъ животовъ рублевъ на пятдесятъ и болши: и тѣ крестьяне, по судному дѣлу, доведутся отдать истцомъ съ животами ль и по исковымъ челобитнымъ, или съ глухими животы? И которые люди ищутъ бѣглыхъ своихъ крестьянъ безъ животовъ, а доведется до вѣры, и будетъ отвѣтчикъ или истецъ тѣхъ крестьянъ за собою не скажутъ, и въ нихъ отцѣлуются, а впредь будетъ крестьяне объявятся за тѣмъ же, кто отцѣлуется или выцѣлуетъ: и по чему за голову, и за крестьянъ, и за жонъ, и за дѣтей подъ крестъ класть?—И о той статьѣ Государи указали: которые крестьяне по суду доведутся отдать, а запрутся въ нихъ, и за тѣхъ указали за голову за всякую по четыре рубли, а за глухіе животы по пяти рублевъ, а въ болшихъ животѣхъ вершить по суду; а которого крестьянина запрется и отцѣлуется, а послѣ объявится, и того крестьянина выдать истцу, а за вину, что крестъ поцѣлуетъ, въ томъ учинитъ наказанье, доложа Государя.

А которые дворяне, и дѣти боярскіе, и всякіе люди, въ истцовыхъ въ кабалныхъ и въ безкабалныхъ искѣхъ по суднымъ дѣламъ обвинены, стоятъ на правежѣ во стѣ рублѣхъ и болши, а иные менши ста рублевъ и пятидесятъ, а иные въ десяти рублѣхъ и менши, въ долгое время, годъ или болши или менши, а исковъ истцомъ не платятъ, а у тѣхъ людей есть въ городѣхъ вотчины и животы, а у иныхъ Московскіе и въ городѣхъ дворы, а у торговыхъ и у посадскихъ и у всякихъ людей также есть на Москвѣ дворы, и животы, и лавки, и отъѣзжіе промыслы, а стоячи на правежѣ истцомъ не платятъ ничего, а хотятъ отъ правежевъ отстоятъся,—и о той статьѣ Государь и Государь Святѣйшій Патріархъ указали: быть по прежнему уложенью; а въ прежнемъ указѣ написано: которые люди въ которыхъ дѣлѣхъ обвинены, стоятъ на правежѣ во стѣ рублѣхъ мѣсяцъ, а которые люди стоятъ менши ста рублевъ или болши, и тѣ бъ люди стояли по тому жъ розчету; а которые бьютъ челомъ о переводѣ, ино дати имъ срокъ денги перевесть на другой мѣсяцъ, а болши того не давать, для волокиты людскія.—Да въ Государевѣ указѣ написано: истцы, или отвѣтчики, стоятъ на правежѣ мѣсяцъ, а откупиться имъ будетъ есть чѣмъ, и у тѣхъ истцовъ или отвѣтчиковъ велѣно цѣнить

дворы и животы, и отдавать въ истцовъ искъ; а которые истцы или отвѣтчики стоятъ на правежѣ жъ, а оплатится имъ не чѣмъ, и тѣхъ истцовъ, или отвѣтчиковъ, выдавать истцомъ головою до искупу.

А иные городовые дворяне и дѣти боярскіе въ искѣхъ по суднымъ дѣламъ обвинены и выписи на нихъ приставомъ правежные даны, и тѣ городовые дворяне и дѣти боярскіе сами на правежѣ стоять не хотятъ, а ставятъ въ свое мѣсто людей своихъ для волокиты, а чтобъ имъ правежомъ проволочить: и на такихъ городовыхъ дворянѣхъ и дѣтѣхъ боярскихъ на самихъ ли править, или на людехъ ихъ?—И о той статьѣ Государи указали: самъ ли, или человѣкъ стоитъ, а не заплатитъ въ урочное время, противъ старого уложенья то жъ имъ учинить.

А подлинная память въ столпу нынѣшнего 136 году.

XIII.—136 Іюля въ 14 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи указалъ: которые дворяне и дѣти боярскіе живутъ въ Бѣломъ Каменномъ городѣ, на даныхъ мѣстѣхъ, новые дачи, и которымъ людемъ даваны мѣста подъ огороды, и кто сверхъ дачь владѣетъ во дворѣхъ или въ огородѣхъ, а кто у кого во дворѣ, или въ огородѣ, сверхъ дачь лишнюю землю сыщетъ, и тое лишнюю землю указалъ Государь отдавать тѣмъ людемъ, кто сыщетъ, будетъ у кого двора и огорода нѣтъ; а у которыхъ людей дворы и огороды есть, и тѣмъ людемъ въ додачю давать не велѣлъ.

XIV.—Въ нынѣшнемъ во 137 году Ноября въ день, въ Земской Приказъ изъ Челобитного Приказу прислана память, а въ памяти пишетъ:

Лѣта 7137 Октября въ 31 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи указу, память Степану Матвеевичю Проѣстеву, да Василью Васильевичю Сьянову, да діакомъ Шестому Голышкину да Василью Тимоѳееву. Въ Челобитной Приказъ къ околничему ко князю Григорью Костянтиновичю Волконскому да къ діакомъ къ Ивану Дѣдкову да къ Якову Ключареву, въ памяти, за твоею Васильевою приписью, написано: велѣти бъ выписать изъ Государева указу и изъ боярского приговору, которые люди займуютъ денги и въ тѣхъ денгахъ даютъ на себя кабалы, и ростъ на тѣ денги править велѣно ль, и будетъ велѣно, и на колко лѣтъ ростъ править велѣно? а выписавъ прислать въ Земской Приказъ. И въ Челобитномъ Приказѣ, въ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи, и отца его Государева Великого Государя Святѣйшего Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, указѣ написано: 134 году Марта въ 8 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи, и отецъ его Государевъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, указали: по кабаламъ судъ давать, по прежнему своему Государеву указу, по пятнадцать лѣтъ, а сверхъ пятинадцати лѣтъ суда по кабаламъ давать не велѣли; а объ ростѣхъ, какъ истинна съ ростомъ сровняется въ пять лѣтъ, и ростъ имать на пять лѣтъ, а за тѣмъ сверхъ пяти лѣтъ росту не имать.

XV.—Въ нынѣшнемъ въ 137 году Февраля въ 5 день, въ Земской Приказъ изъ Челобитного Приказу прислана память да роспись съ статейного списка, за приписью діяка Ивана Дѣдкова, а въ памяти и въ статейномъ спискѣ пишетъ:

Лѣта 7137 Ноября въ 21 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи указу, память Степану Матвеевичю Проѣстеву да Василью Васильевичю Сьянову, да діякомъ Шестому Голыш-

№ 92.

№ 92. кину да Василью Тимофееву. Въ нынѣшнемъ во 137 году Ноября въ 17 день, Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, и отца его Государева Великого Государя Святѣйшего Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской да діяки Иванъ Дѣдковъ да Яковъ Ключаревъ, по статейному списку докладывали: и Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, и отецъ его Государевъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, того статейного и докладного списка слушали; а что по тому статейному списку о которыхъ статьяхъ ихъ Государевъ указъ, за помѣтою думного діяка Ефима Телепнева, и съ того статейного списка послана къ вамъ роспись подъ сею памятью, за дьячьею приписью.

Роспись съ статейного списка.

Которые всякихъ чиновъ люди емлютъ по какимъ людемъ Государевы зазывные грамоты, что имъ стати на Москвѣ къ суду, и тѣ отвѣтчики присылаютъ къ отвѣту въ свое мѣсто отцы дѣтей своихъ, а братья братью, а дядья племянниковъ, а иные присылаютъ людей своихъ; а доведется въ тѣхъ дѣлѣхъ до обыску или до обчей правды, и какъ по тому пошлютъ обыскивать, и тѣмъ людемъ, за кого отвѣчалъ, тамъ ли быть, или велѣть тѣмъ людемъ въ тѣ поры быть къ Москвѣ— и о томъ какъ Государи укажутъ? И о той статьѣ Государи указали: кто отвѣчалъ за кого, или кто въ чье мѣсто искалъ, а былъ въ дѣлѣ въ обыску, и тѣмъ людемъ всѣмъ быть на Москвѣ, кто искалъ, и тому за кого искалъ или отвѣчалъ.

Которые истцы ищутъ на отвѣтчикѣхъ рублевъ трехъ сотъ и болши, а на судѣ отвѣтчикъ дастъ на душу истцу, а кому крестъ цѣловать, самому ли истцу или человѣку его, и про то истецъ на судѣ не сказалъ; а послѣ суда, какъ по тому дѣлу учинена вѣра, и истецъ сказалъ, что въ томъ его иску цѣлуетъ крестъ человѣкъ его одинъ, а отвѣтчикъ бьетъ челомъ, чтобъ въ томъ иску цѣловать крестъ истцовымъ тремъ человѣкомъ, во стѣ рублѣхъ по человѣку, потому что искъ великой, одному человѣку онъ не вѣритъ: и въ такихъ искѣхъ одному ль человѣку крестъ цѣловать?—По той статьѣ Государи указали: цѣловати одному человѣку, кому отвѣтчикъ повѣритъ, а будетъ дастъ на душу истцу и человѣку, кому отвѣтчикъ повѣритъ; и будетъ отвѣтчикъ возметъ на душу человѣку своему, и въ человѣкѣ дать на волю истцу, кому истецъ повѣритъ.

Которые люди на Москвѣ ищутъ и отвѣчаютъ вмѣсто бояръ, и околничихъ, и дворянъ Московскихъ, и всякихъ чиновъ людей, люди ихъ изъ суда даютъ на статные поруки тѣхъ людей, которые на судѣ были, а не тѣхъ, за кого искалъ или отвѣчалъ, что имъ съ Москвы покамѣста судное дѣло вершится не съѣхать, и тѣхъ людей бояре, чьихъ люди за кого искали или отвѣчали, сами съ Москвы съѣдутъ: и по тѣмъ дѣламъ тѣмъ винить ли?—По той статьѣ Государи указали: безъ обыску быть за дѣломъ до вершенья людемъ ихъ, кто за кого искалъ или отвѣчалъ; а будетъ быть обыску, и тѣмъ людемъ, истцомъ и отвѣтчикомъ, самимъ быть на Москвѣ.

А которымъ дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ служилымъ людемъ, отсрочиваютъ для береговыя службы, и тѣ служилые люди послѣ службы, какъ воеводы съ конь ссядутъ, мѣсяцъ спустя на срокъ не станутъ, потому что городы далные: и имъ ли срокъ давати, или тотъ же срокъ чинить имъ съ ближними городы, какъ воеводы съ конь ссядутъ мѣсяцъ спустя?—По той статьѣ Государи указали: послѣ отсрочного сроку давать имъ поверстной срокъ.

А которые отвѣтчики, давъ къ суду по себѣ поручную запись, съ Москвы съѣдутъ, а

№ 92.

истцы ихъ на нихъ бьютъ челомъ съѣздомъ, или которой истецъ искавъ и не дожидаясь вершенья дѣла съѣдетъ, а отвѣтчикъ учнетъ бити челомъ, что истецъ не дожидаясь вершенья дѣла съѣхалъ, а по тому дѣлу обыску межъ ихъ не будетъ, — по той статьѣ Государи указали: будетъ истецъ и отвѣтчикъ, давъ по себѣ съ суда поручную запись, что не съѣзжать, да не дождався вершенья съѣдетъ, и то дѣло вершить съѣздомъ, обинить съѣздомъ.

А которые люди у крестного цѣлованья на трехъ ставкахъ, истецъ станетъ, или будетъ одинъ истецъ, или отвѣтчикъ, на ставкѣ на первой и на другой станетъ, а на третей не станетъ,—по той статьѣ Государи указали: кто на третей ставкѣ у крестного цѣлованья не станетъ, самоволствомъ, безъ челобитья, и того тѣмъ обинить.

Которые люди учнутъ займывать въ кабалу денги, а въ тѣхъ денгахъ учнутъ дворы и лавки закладывать, или учнутъ кто межъ себя какіе записи или иные какіе крѣпости въ иныхъ въ какихъ дѣлѣхъ учнутъ межъ себя писать, а грамотѣ не умѣютъ: и къ тѣмъ кабаламъ и ко всякимъ крѣпостямъ въ ихъ мѣсто отцемъ ли ихъ духовнымъ, или стороннимъ людемъ велѣть въ ихъ мѣсто руки прикладывать?—По той статьѣ Государи указали: кто не умѣетъ грамотѣ, и въ ихъ мѣсто руки прикладывать отцемъ ихъ духовнымъ; а будетъ у кого отца духовного близко нѣтъ, или съ отцемъ духовнымъ вражда, и въ ихъ мѣсто руки прикладывать роду ихъ ближнему, братьѣ роднымъ, или племянникомъ. Которые всякихъ чиновъ люди займуютъ денги у какихъ людей нибуди, и въ тѣхъ денгахъ даютъ на себя заемные кабалы, а пишутъ въ кабалахъ «будетъ полягутъ денги по сроцѣ, и имъ заимщикомъ на тѣ денги давать ростъ по росчету, какъ идетъ въ людехъ, на пять шестой, да на ихъ же заимщикѣхъ убытки всѣ сполна», а убытки пишутъ глухо; и какъ истецъ на отвѣтчикѣ учнетъ по той кабалѣ заемныхъ денегъ искать, и отвѣтчикъ въ тѣхъ заемныхъ денгахъ не запрется, что заимывалъ, а про убытки учнетъ истецъ сказывать, что ему убытковъ болши тѣхъ заемныхъ денегъ учинилось, а отвѣтчикъ учнетъ бити челомъ, что тому его истцу столко убытковъ не учинилось: и тѣ убытки на отвѣтчикѣ по истцовѣ ли сказкѣ править?—По той статьѣ Государи указали: по кабаламъ истинна и ростъ править, а въ убыткахъ давать судъ.

А которые городовые люди на Москвѣ стоятъ на правежѣ, въ болшихъ искѣхъ, рублевъ во стѣ и болши, ото всякихъ чиновъ людей, а на Москвѣ у иныхъ дворовъ нѣтъ, а есть у нихъ въ городѣхъ вотчины и помѣстья; а по Государеву уложенью велѣно стоять на правежѣ мѣсяцъ во стѣ рублѣхъ, а кто въ мѣсяцъ ста рублевъ не заплатитъ, и тѣхъ велѣно выдавать головою. . . . (*) выдаться не похочетъ, и тѣхъ людей дворы и лавки велѣно оцѣня отдавать въ искъ истцомъ,—и о томъ какъ Государи укажутъ: за которыми городовыми людми на Москвѣ дворовъ нѣтъ, а есть за ними въ городѣхъ вотчины и помѣстья, и на тѣхъ ихъ вотчиныхъ и помѣстныхъ крестьянѣхъ тѣ ихъ иски править посылать ли, или въ болшіе иски вотчины по цѣнѣ отдавать?—По той статьѣ Государи указали: кто не учнетъ на правежѣ отстаиваться, и тѣхъ людей посылать въ вотчины и въ помѣстья, и велѣти править на людехъ ихъ и на крестьянѣхъ.

А которые люди ручаются по комъ къ суду, или съ суда, и тотъ человѣкъ, по комъ ручаются, въ порукѣ ихъ выдастъ, съ Москвы съѣдетъ, и на тѣхъ порутчикахъ по ихъ порукѣ истцовыхъ исковъ и пошлинъ правятъ, и стоятъ на правежѣ; и тѣ порутчики къ тѣмъ людемъ, за которыхъ ручались, въ безчестьѣ приставливаютъ, по тому что ихъ

(*) *Здѣсь пропускъ.*

№ 92. подалъ,—и о томъ какъ Государи укажутъ: на тѣхъ людей, по комъ ручались, порутчикомъ въ безчестьѣ, опричь убытковъ, судъ давать ли?—По той статьѣ Государи указали: на тѣхъ, кто выдастъ въ порукѣ, взять убытки сыскавъ допряма, что кому учинится убытковъ, а въ безчестьѣ отказать.

А которыхъ чиновъ люди емлютъ Государевы зазывные грамоты по служилыхъ и по посадскихъ и по всякихъ людей, и тѣмъ людемъ, по которыхъ емлютъ Государевы зазывные грамоты, учинятъ имъ срокъ, какъ имъ стать къ отвѣту на Москвѣ, и тѣ отвѣтчики на срокъ станутъ; а которые на нихъ истцы били челомъ Государю и имали зазывные грамоты, и тѣ по своему челобитью по тѣмъ зазывнымъ грамотамъ съ отвѣтчики учнутъ бити челомъ, что они по тѣмъ истцовымъ зазывнымъ грамотамъ на срокъ на Москвѣ стали, а тѣ ихъ истцы, взявъ по нихъ зазывные грамоты, съ ними на срокъ не стали, и тѣмъ ихъ волочатъ, и они отъ того волочась въ проѣсти и въ волокитѣ въ конецъ погибли,—и о томъ какъ Государи укажутъ: въ томъ тѣхъ истцовъ, которые по какимъ людемъ емлютъ зазывные грамоты, а взявъ зазывные грамоты сами истцы на срокъ не станутъ, а отвѣтчики по зазывнымъ грамотамъ на срокъ станутъ, и тѣмъ отвѣтчиковъ волочатъ, и тѣхъ истцовъ тѣмъ винить ли, и будетъ винить, и впредь въ тѣхъ дѣлѣхъ тѣмъ же людемъ на тѣхъ людей, на которыхъ людей бьютъ челомъ, судъ давать ли?—По той статьѣ Государи указали: будетъ истецъ не станетъ на срокъ, и послѣ сроку подождать недѣлю, и будетъ не станетъ, и тѣмъ истца обинить.

А которые люди ищутъ на боярѣхъ, и на дворянѣхъ, и на всякихъ чиновъ людехъ, а напишутъ въ жалобѣ его да человѣка именемъ его, и какъ дойдетъ до вѣры, а отвѣтчикъ вѣру возметъ крестное цѣлованіе себѣ на душу, а напишетъ иного человѣка крестъ цѣловать, кого въ жалобѣ нѣтъ, а истецъ бьетъ челомъ, чтобъ велѣли цѣловать крестъ тому, кто въ его исковой челобитной въ жалобѣ съ бояриномъ написанъ: и въ томъ иску тому ль человѣку крестъ цѣловать, кто въ жалобѣ написанъ, или кого отвѣтчикъ у суда скажетъ,—о томъ какъ Государи укажутъ? По той статьѣ Государи указали: кто въ жалобѣ, тому и цѣловать.

XVI.—Въ нынѣшнемъ въ 137 году Апрѣля въ 15 день указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи: вѣдать извощиковъ всякихъ людей въ Земскомъ Приказѣ, и велѣлъ ихъ переписать; а кого изымутъ не записного, и тому будетъ наказанье.

XVII.—Апрѣля въ 19 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи указалъ: устроить въ Земскомъ Приказѣ къ прежнимъ сту человѣкомъ ярыжныхъ сто жъ человѣкъ; а денги указалъ Государь давать имъ изъ своей Государевой казны изъ Болшого Приходу, по тому жъ какъ даютъ прежнимъ ярыжнымъ. Да изъ своей же Государевой казны указалъ Государь устроить на Земскомъ Дворѣ, смотря по извощикомъ, телѣгъ и бочекъ, и были бъ безпрестанни бочки съ водою; а о извощикѣхъ будетъ Государевъ указъ какъ устроятъ телѣги и бочки. Да парусовъ указалъ Государь устроить пятдесятъ, по пяти саженъ и по четыре, а менши того не быть; да на щиты взять 100 лубовъ, и велѣть сдѣлать съ рукоядми.

XVIII.—Апрѣля въ 28 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи указалъ: устроить телѣги и бочки на Земскомъ Дворѣ изъ своей Государевой казны, 20 телѣгъ да 20 бочекъ; а извощиковъ росписать указалъ Государь по 20 человѣкъ въ ночь, а въ день съѣзжать для извозу; а будетъ и въ день гдѣ грѣхомъ учинится пожаръ, и имъ потому жъ быть на Земскомъ

Дворѣ по 20 человѣкъ, а телѣги и бочки въ день и въ ночь готовы Государевы на Земскомъ Дворѣ; а росписать извощиковъ опричь стрѣлцовъ, а стрѣлецкихъ не писать, потому что они сами всегда на пожарѣ.

XIX. — Маія въ 21 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ: крестовыхъ діяковъ Царицыныхъ и каптурника, у которыхъ дворы были на церковныхъ земляхъ, устроить дворовыми мѣсты индѣ гдѣ пріищутъ.

XX.—Маія въ 29 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ: переписать избы, которые стоятъ позади церквей по Рву, межъ Фроловскихъ воротъ и Николскихъ, по чему они на тѣхъ мѣстѣхъ поставили; а переписавъ велѣлъ доложить себя.

XXI.—Іюня въ 1 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ: въ Бѣломъ Каменномъ городѣ и за городомъ, по болшимъ улицамъ, сдѣлати болшіе колодези, съ десяти дворовъ колодезь, для пожарного времяни.

XXII.—Въ нынѣшнемъ въ 137 году Іюня въ 25 день, Великого Государя Святѣйшего Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи изъ Казенного Приказу въ Земской Приказъ прислана память, а въ памяти пишетъ:

По Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу память. Лѣта 7137 Іюня въ 25 день, по указу Великого Государя Святѣйшего Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, Степану Матвеевичю Проѣстеву да Василью Васильевичю Сьянову, да діякомъ Шестому Голышкину да Василью Тимоѳееву. Въ Государевъ въ Патріаршъ въ Казенной Приказъ къ діякомъ къ Ѳѳонасью Максимову да Кузмѣ Рагозину въ памяти, за твоею Васильевою приписью, написано: въ нынѣшнемъ во 137 году, били челомъ Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи, Пречистой Богородицы Новинского монастыря игуменъ Кирилъ съ братьею, и подалъ челобитную, а въ челобитной его написано: владѣетъ де Новинского монастыря домовою землею Иванъ Ѳоминъ сынъ Огаревъ, и дворъ на монастырской землѣ поставилъ, и землю монастырскую пашетъ до Государевы прудовыя сторожи, не вѣдомо по чему; и Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи пожаловалъ бы его игумена Кирила съ братьею, велѣлъ монастырскую домовую землю сыскать, покамѣста Пречистенская домовая монастырская земля отведена а діякомъ Ѳѳонасью Максимову да Кузмѣ Рагозину велѣти Новинского монастыря домовую землю изъ домовыя книги выписать, да тое выписку, за дьячьею приписью, прислать къ вамъ въ Земской Приказъ а Ивану Ѳомину сыну Огареву, въ прошломъ во 130 году Сентября въ 17 числѣ, дано подъ огородъ порозжее мѣсто за Арбатскими вороты, за Деревянымъ городомъ, подлѣ Иванова огорода Чичрина, вдоль семьдесятъ саженъ, поперекъ отъ Иванова огороду Чичрина къ Деревяному городу двадцать саженъ, а въ другомъ концѣ пятнадцать саженъ, и даная ему на то огородное мѣсто дана а не монастырская земля Новинского монастыря. И въ Государевѣ въ Патріаршѣ въ Казенномъ Приказѣ въ домовой книгѣ написано: «ободъ земли церковной Пречистой Богородицы Новинского монастыря, а пошло ото Князя Володимера Ондреевича и отъ его Княгини Олены Волгирдовны: и первое болшой дворъ былъ Князя Володимера Ондреевича на Трехъ Горахъ съ церковью, а село его было Болшое Кудрино; а къ тому селу № 92.

№ 92. тянули деревни: Онаньина деревня, да Обѣлмицына деревня, да Бестужева деревня, да Ѳонасьевская деревня, да Давыдкова деревня, да Діаконова деревня, да Перепецына деревня, да Краскова деревня, да Редкина деревня, да Выпрежкова деревня, да Радукина деревня, да Волчина деревня, да Захарова деревня, да Тимошкина деревня; и послѣ живота Князя Володимера Ондреевича Княгиня его Олена Волгирдовна дала то село Кудрино и со всѣми деревнями и съ селищи, по рѣку по Ходыню, да по Бѣседы, да по Тверскую дорогу, да по Липы, да по Сущовскую межу, да по Хлыново, да по городское поле, да по Можайскую дорогу да по перевозъ.

XXIII.—137 Іюля въ 24 день, въ Земскомъ Приказѣ черныхъ сотенъ сотскіе и черныхъ слободъ старосты подали подписную челобитную, за помѣтою думного діяка Ѳедора Лихачова, а въ челобитной пишетъ:

Царю Государю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи, и Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи, бьютъ челомъ сироты ваши Государевы, черныхъ сотенъ сотскіе, и черныхъ слободъ старосты, и всѣхъ вашихъ Государевыхъ черныхъ сотенъ и слободъ тяглые люди. По вашему Государеву указу ставятъ, Государи, у насъ сиротъ вашихъ въ сотняхъ и въ слободахъ выходцовъ пановъ, и Нѣмецъ, и розныхъ земель всякихъ иноземцовъ, и Рускихъ людей, и всякихъ земель выходцовъ, и Сибирскихъ и Донскихъ казаковъ и Круговой станицы казаки; да у насъ же, Государи, ставятъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые пріѣзжаютъ къ Москвѣ со всякихъ городовъ съ вашими Государевыми дѣлами и съ отписками, и городовыхъ писцовъ по насъ же ставятъ; и въ нынѣшнемъ, Государи, во 137 году, судбами Божіими, Дмитровская, и Новгородская, и Ржевская, и Ростовская, и Устюжская, и Чертолская сотни, и тѣ ваши Государевы сотни всѣ погорѣли, и тѣ погорѣлые люди розведены, по насъ же стоятъ; а которые, Государи, до пожару въ тѣхъ сотняхъ стояли стоялцы всякихъ чиновъ люди, и тѣ стоялцы поставлены у насъ же въ сотняхъ и въ слободахъ; и которые, Государи, въ Бѣломъ Каменномъ городѣ жили дворяне и дѣти боярскіе и всякихъ чиновъ люди, поставлены по насъ же сиротъ вашихъ въ сотняхъ и въ слободахъ; и намъ, Государи, бѣднымъ сиротамъ вашимъ отъ тѣхъ стоялцовъ тѣснота велика. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, и Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Московскій и всеа Русіи! пожалуйте насъ сиротъ своихъ: велите, Государи, изъ черныхъ сотенъ и изъ черныхъ слободъ въ свои Государевы дворцовые слободы, въ Бронную, и въ Конюшенную, и въ Лужники, и въ Овчинники что за Москвою рѣкою, и въ Казенную слободу, и въ Таганную, тѣхъ стоялцовъ въ тѣ слободы отъ насъ сиротъ своихъ поубавить, для нашей бѣдности и тѣсноты, что намъ сиротамъ вашимъ отъ нихъ стала тѣснота великая. Государи! смилуйтеся, пожалуйте.—А назади подлинной челобитной написано: Государь пожаловалъ, для нынѣшнего пожару, черныхъ сотенъ и слободъ: велѣно къ нимъ въ прибавку ставить стоялщиковъ въ Бронной слободѣ, и въ Казенной и въ Таганной слободѣ, и въ Лужницкой, и въ Овчинникахъ какихъ будетъ людей пригоже, чтобъ нынѣ для погорѣлыхъ дворовъ чернымъ сотнямъ и слободамъ было полегче отъ стоялщиковъ.

XXIV.—142 году Марта въ 18 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ: въ Бѣломъ Каменномъ городѣ, и за городомъ, на даныхъ мѣстѣхъ дворовъ и дворовыхъ и огородныхъ даныхъ мѣстъ продавать и закладывать безъ

своего Государева указу не велѣлъ, и въ Земскомъ Приказѣ тоѣ продажи не записывать; а кто до тѣхъ мѣстъ даной дворъ или дворовое и огородное мѣсто продалъ, или впредь продастъ безъ Государева жъ указу, и тѣ дворы и дворовые мѣста отымать и отдавать челобитчикомъ, кто о тѣхъ мѣстѣхъ учнетъ Государю бити челомъ.

XXV.—Въ Земскомъ приказѣ Василью Петровичю Наумову да діякомъ Ѳѳонасью Костяеву да Ждану Рябинину Челобитенного Приказу подъячей Костянтинъ Яковлевъ подалъ память, а въ памяти пишетъ:

Лѣта 7143 Октября въ 7 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, память Василью Петровичю Наумову да діякомъ Аѳонасью Костяеву да Ждану Рябинину. Били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи черныхъ сотенъ и слободъ сотскіе и старосты, а въ челобитьѣ своемъ написали: которые де сотни и слободы погорѣли, и они хоромъ съ мѣстъ продаютъ, и закладами дворы свои съ тяглыми мѣсты въ кабалы закладываютъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ людемъ мимо черныхъ тяглыхъ людей въ болшихъ закладѣхъ, чтобъ имъ тѣми дворами и дворовыми мѣсты завладѣть, а на нихъ сотскихъ и на старостъ и на сотенныхъ людей по тѣмъ закладнымъ бьютъ челомъ, чтобъ тѣ дворы и дворовые мѣста выкупать сотнями, и имъ де по тѣмъ болшимъ закладомъ тѣхъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ выкупать не мочно; и на тѣхъ дворѣхъ живутъ и на дворовыхъ мѣстѣхъ строятся всякихъ чиновъ люди, а съ иными сотнями тягла не тянутъ; а тѣ люди, которые закладываютъ, изъ сотенъ и изъ слободъ и изъ тягла бредутъ розно, и отъ того де черные сотни и слободы пустѣютъ, и впредь Государева тягла и податей взять будетъ не съ кого.—И въ прошломъ во 142 году Августа въ 19 день Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи бояринъ Борисъ Михайловичь Салтыковъ да околничей князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Волконской противъ челобитья черныхъ сотенъ и слободъ сотскихъ и старостъ черныхъ людей докладывали: въ черныхъ сотняхъ и въ слободахъ тяглые дворы и дворовые мѣста, и съ дворовъ хоромы, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякихъ чиновъ людемъ продавать ли и въ закладъ закладывать ли? И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, слушавъ докладу, указалъ: въ черныхъ сотняхъ и въ слободахъ тяглыхъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ, и съ дворовыхъ мѣстъ и съ дворовъ хоромъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякихъ чиновъ людемъ Августа съ 19 числа прошлого 142 году закладывать и продавать никому не велѣлъ, и мѣстъ не пустошить; а которые тяглые люди и которыхъ сотенъ и слободъ для бѣдности или избывая сотенного тягла, дворы свои и дворовые мѣста, и съ дворовъ хоромы, продавать и мѣста учнутъ пустошить и закладывать бѣломѣстцомъ всякихъ чиновъ людемъ, и тѣ черные дворы и дворовые мѣста по тѣмъ закладнымъ имати въ сотни безденежно, а бѣломѣстцомъ по тѣмъ закладнымъ мѣстамъ не обѣливать, для тягла, чтобъ впредь изъ сотенъ тягла не убывало, а досталнымъ сотеннымъ людемъ въ томъ налога бъ не было; а кто изъ черныхъ сотенъ учнутъ, сверхъ нынѣшнего Государева указу, дворы свои закладывать и мѣста продавать, и тѣхъ людей указалъ Государь сыскивая бить кнутомъ. И по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, Василью Петровичю Наумову да діякомъ Аѳонасью Костяеву да Ждану Рябинину велѣти биричю кликати не по одинъ день по улицамъ и по переулкамъ, чтобъ въ черныхъ сотнѣхъ и въ слободахъ дворяне и дѣти № 92.

№ 92. боярскіе и всякихъ чиновъ люди у посадскихъ людей дворовъ и дворовыхъ мѣстъ и по подписнымъ челобитнымъ прошлого 142 году Августа съ 19 числа не покупали и въ заклады не имали, никто ни у кого, чтобъ отъ того черные сотни и слободы не пустѣли; а кто принесетъ о тягломъ мѣстѣ подписную челобитную, и по той подписной челобитной тѣхъ мѣстъ не отдавать и не обѣливать, и докладывать Государя имянно; и о томъ послать съ Государева указу память въ черные сотни и въ слободы къ сотскимъ и къ старостамъ, чтобъ имъ Государевъ указъ былъ вѣдомъ. — А у памяти припись діака Калистрата Акинѳеева.

XXVI. — Въ Земскомъ Приказѣ Василью Петровичю Наумову да Микитѣ Наумовичю Бѣглецову, да діякомъ Ивану Ларіонову да Ждану Рябинину, Розрядного Приказу подьячей Кузма Колоколцовъ подалъ память, за приписью думного діяка Ивана Гавренева, а въ памяти пишетъ:

Лѣта 7143 Іюля въ 7 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, память Василью Петровичю Наумову, да Микитѣ Наумовичю Бѣглецову, да діякомъ Ивану Ларіонову да Ждану Рябинину. Вѣдомо Государю учинилось, что многіе люди учали приставливать въ поклажеяхъ и въ безкабалныхъ займѣхъ всякихъ чиновъ люди, и отъ того учинились продажи и убытки великіе всякимъ людемъ. И нынѣ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ свой Государевъ указъ во всѣхъ Приказѣхъ записать, и свои Государевы грамоты изъ Приказовъ во всѣ городы, гдѣ которые городы вѣдомы, послать: которые всякихъ чиновъ люди учнутъ Государю бити челомъ, и приносити къ вамъ въ Земской Приказъ и по инымъ Приказомъ на какихъ людей нибуди въ заемныхъ въ болшихъ и въ малыхъ денгахъ, или въ поклажеяхъ, или въ какой ссудѣ челобитные, а напишутъ въ своихъ челобитныхъ что кому кто далъ, или кто у кого что занялъ, или закладъ какой положилъ, а заемныхъ крѣпостей, кабалъ и записей и памятей, въ тѣхъ денгахъ и въ поклажеяхъ у тѣхъ людей не будетъ, и Государь указалъ въ тѣхъ въ безкабалныхъ и безкрѣпостныхъ искѣхъ на тѣхъ людей суда давати, и зазывныхъ грамотъ и недѣлщиковъ въ городы посылать невелѣлъ. И по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, Василью Петровичю Наумову, да Микитѣ Наумовичю Бѣглецову, да діякомъ Ивану Ларіонову да Ждану Рябинину, велѣти Государевъ указъ въ Земскомъ Приказѣ записать: которые люди учнутъ приходить къ нимъ въ Приказъ и бити челомъ Государю всякихъ чиновъ люди въ заемныхъ денгахъ, или въ поклажеяхъ, или въ какой ссудѣ нибуди, а въ тѣхъ долгѣхъ и въ поклажеяхъ, или въ какой ссудѣ, на то кабалъ и заемныхъ памятей, или иныхъ какихъ крѣпостей, на тѣхъ людей класти не учнутъ, и на тѣхъ людей суда не давать и приставовъ по тѣхъ людей не посылать; а то всякихъ чиновъ людемъ велѣти сказати имянно, чтобъ всякіе люди взаймы денегъ, и хлѣба, и подъ закладъ платья, и лошадей, и всякіе рухледи, и никакіе межь себя ссуды, безъ кабалъ и безъ памятей никто ни кому не давалъ и не ссужался; да и биричемъ велѣть въ Китаѣ и въ Бѣломъ Каменномъ городѣ, по улицамъ и по переулкамъ, по торгомъ и по малымъ торжкомъ, прокликати, чтобъ одноличио тотъ Государевъ указъ былъ всѣмъ людемъ вѣдомъ, чтобъ въ томъ всякихъ чиновъ людемъ на Москвѣ продажи и волокиты не было; а будетъ кто до сего Государева указу и уложенья далъ кому въ займы денегъ, или закладъ какой положилъ, или кто кого какою ссудою ссудилъ, а въ тѣхъ заемныхъ денгахъ и въ закладѣ и во всякой ссудѣ у тѣхъ

людей кабалъ и записей на то нѣтъ, и тѣмъ людемъ велѣти бити челомъ Государю и приносити на тѣ свои безкабалные и безкрѣпостные долги, кто кому безъ кабалы и безъ крѣпости что дэлъ, или кого чѣмъ ссудилъ, явки и челобитные, Московскіе люди всякихъ чиновъ до Семеня дни 144 году; а будетъ кто того Государева указу въ тѣхъ безкабалныхъ и въ безкрѣпостныхъ долгѣхъ, или въ какой ссудѣ, челобитенъ и явокъ не принесетъ съ сего числа до Семеня дни 144 году, во всякихъ долгѣхъ и во всякой ссудѣ, и тѣмъ людемъ приставовъ и суда не давати. И сесь Государевъ указъ всякимъ людемъ у Приказу велѣти сказать и прочести при многихъ людехъ, и не одинова, чтобъ сесь Государевъ указъ всѣмъ людемъ вѣдомъ былъ.

XXVII.—144 Октября въ 17 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Өеодоровичь всеа Русіи приказалъ свой Государевъ указъ записать въ Земскомъ Приказѣ: которые люди впередъ учнутъ продавати въ Китаѣ городѣ дворы свои иноземцомъ, и подъячимъ, и инымъ всякихъ чиновъ мѣлкимъ людемъ, и тѣхъ дворовъ за иноземцы и за подъячими и за иными мѣлкими людми записывать въ книги не велѣлъ.—А приказалъ Государь тотъ свой Государевъ указъ записать Василью Петровичю Наумову да Микитѣ Наумовичю Бѣглецову да діяку Ивану Ларіонову, въ комнатѣ.

XXVIII.—144 Генваря въ 22 день, въ Земскомъ Приказѣ Ловчего пути конные псари и пѣшіе, всемъ чиномъ, подали подписную челобитную, за помѣтою діяка Григорья Нечаева, а въ челобитной пишетъ:

Царю Государю и Великому Князю Михайлу Өеодоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои Ловчего пути конные псари и пѣшіе, всемъ чиномъ. По твоему Государеву указу велѣно нынѣ твоя Государева псарня строить на Старомъ Ваганковѣ, и намъ холопемъ твоимъ велѣно, Государь, изъ Бѣлого Царева города перевозиться и дворишка свои возить съ мѣстъ на старое мѣсто на Ваганково, а у насъ холопей твоихъ въ томъ Бѣломъ Царевѣ городѣ, на тѣхъ нашихъ даныхъ мѣстѣхъ дворовыхъ, хоромишка наши стары и погнили, и перевозить намъ ихъ съ тѣхъ даныхъ дворовыхъ мѣстъ на Старое Ваганково не мочно; да съ тѣхъ же, Государь, дворовыхъ своихъ даныхъ мѣстъ, въ Королевичевъ приходъ, давали мы холопи твои твоихъ Государевыхъ посаженыхъ денегъ рубли по два и болши, и около Бѣлого города въ осадное время ровъ копали, и подъ Смоленескъ на твою Государеву службу въ подводы съ тѣхъ своихъ дворовыхъ мѣстъ денги давали съ дробныхъ саженъ, и всякіе твои Государевы подати съ тѣхъ своихъ мѣстъ давали; и нынѣ, Государь, наши дворовые даные мѣста стали тѣми великими податми пуще купленыхъ. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Өеодоровичь всеа Русіи! пожалуй насъ холопей своихъ, для нашего нынѣшнего дворового строенія, вели, Государь, намъ старые свои дворишка продавать и съ мѣстами всякимъ людемъ и всякихъ чиновъ, безпенно, по твоему Государеву прежнему указу и по данымъ, чтобъ намъ холопемъ твоимъ и досталь въ конецъ не погинуть и твоей бы Государской службы впредь не отбыть. Царь Государь! смилуйся, пожалуй.— А на челобитной помѣта діяка Григорья Нечаева: 144 Генваря въ 22 день Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ тѣ мѣста и хоромы продавать поволно. Да на челобитной же помѣта діяка Дмитрея Жеребилова: Маія въ 26 день подалъ конской псарь Олферъ Варакcинъ такову челобитную за помѣтою дворцового діяка Григорья Нечаева; вклеить челобитную въ столпъ и въ книгу записать.

XXIX. — 146 Апрѣля въ 14 день указалъ

№ 92.

*

№ 92. Государь Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи: намостить мостъ отъ Живого плаучего мосту къ Харчевому ряду, взъѣздъ до харчевень, въдвѣрядъ, изъ Болшого Приходу.—И память въ Болшой Приходъ послана, за приписью діяка Ивана Ларіонова; и по памяти изъ Болшого Приходу мостъ намощенъ.

XXX.—Въ нынѣшнемъ во 147 году Іюня въ 17 день въ Земской Приказъ изъ Приказу Болшого Дворца прислана память, за приписью діяка Григорья Нечаева, а въ памяти пишетъ:

Лѣта 7147 Іюня въ 17 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Θедоровича всеа Русіи указу, память Василью Петровичю Наумову да Микитѣ Наумовичю Бѣглецову да діяку Алексѣю Іевлеву. Указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи: дворы и дворовые мѣста, что за Арбатскими вороты, въ Поварской, въ Трубничьѣ, и въ Столовой, и въ Сторожевой, и въ Хлѣбной улицахъ, кто продастъ дворовой человѣкъ дворовому жъ человѣку, или дворовой человѣкъ купитъ не у дворового, записывать въ Земскомъ Приказѣ, по прежнему своему Государеву указу; а будетъ кто купитъ у дворового человѣка недворовой человѣкъ, или недворовой недворовому жъ продастъ, и тѣхъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ записывать не велѣть. И по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Θедоровича всеа Русіи указу, Василью Петровичю Наумову да Никитѣ Наумовичю Бѣглецову да діяку Алексѣю Іевлеву: въ тѣхъ слободахъ дворы и дворовые мѣста велѣть въ книги записывать по сему Государеву указу, а дворовымъ и инымъ розныхъ чиновъ, людемъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ не сослався съ Приказомъ Болшого Дворца, никому не отдавать.—Припись у памяти діяка Григорья Нечаева.

XXXI.—Лѣта 7149 Декабря въ 7 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Θедоровича всеа Русіи указу, память Василью Петровичю Наумову да Микитѣ Наумовичю Бѣглецову, да діякомъ Ивану Ларіонову да Олексѣю Іевлеву. Государь Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи указалъ: во всѣ Приказы послать памяти, чтобъ поповыхъ и дьяконовыхъ дѣтей, и гостиныя и суконныя сотенъ торговыхъ и черныхъ сотенъ посадскихъ всякихъ и пашенныхъ людей, и ихъ дѣтей, въ подъячіе не принимали. И по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Θедоровича всеа Русіи указу, Василью Петровичю Наумову да Микитѣ Наумовичю Бѣглецову, да діякомъ Ивану Ларіонову да Алексѣю Іевлеву: поповыхъ и дьяконовыхъ дѣтей, и гостиные и суконные сотенъ торговыхъ и черныхъ сотенъ посадскихъ всякихъ и пашенныхъ людей, и ихъ дѣтей, въ подъячіе впередъ принимати не велѣть.—Припись у памяти діяка Григорья Нечаева; справка подъячего Юрья Собакина.

XXXII.—Декабря въ 9 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи указалъ: которые всякіе люди учнутъ биться кулачки въ Китаѣ, и въ Бѣломъ Каменномъ городѣ, и въ Земляномъ городѣ, и тѣхъ людей имать и приводить въ Земской Приказъ, и чинить наказанье.—А указъ Государевъ сказывалъ околничей Василей Ивановичь Стрешневъ Василью Петровичю Наумову да Микитѣ Наумовичю Бѣглецову, да діякомъ Ивану Ларіонову да Алексѣю Іевлеву.

XXXIII.—Лѣта 7150 Марта въ 11 день, въ Земскомъ Приказѣ Василью Петровичю Наумову да Микитѣ Наумовичю Бѣглецову, да діякомъ Ивану Ларіонову да Алексѣю Іевлеву, изъ Розряду приставъ Лазарь Бекетовъ подалъ память, а въ памяти пишетъ:

№ 92.

Лѣта 7150 Марта въ 9 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳ доровича всеа Русіи указу, память Василью Петровичю Наумову да Микитѣ Наумовичю Бѣглецову, да діякомъ Ивану Ларіонову да Алексѣю Іевлеву. Въ прошломъ во 149 году, били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи, дворяне и дѣти боярскіе розныхъ городовъ, на митрополитовъ, и на архіепископовъ, и на епископовъ, и Троицы Сергіева монастыря и иныхъ розныхъ монастырей на архимандритовъ и на игуменовъ, и на бояръ, и на околничихъ, и на столниковъ, и на стряпчихъ, и на дворянъ Московскихъ, и на діяковъ, и на жилцовъ, и всякихъ чиновъ на Московскихъ людей, и на свою братью на дворянъ и на дѣтей боярскихъ, о бѣглыхъ и о вывозныхъ людехъ и крестьянѣхъ и во всякихъ обидахъ, чтобъ ихъ Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ о бѣглыхъ и о вывозныхъ людехъ и крестьянѣхъ и во всякихъ обидахъ съ митрополиты и съ архіепископы и съ епископы, и съ Троицкими и иныхъ монастырей со властми, и съ бояры, и съ околничими, и съ думными людми, и съ столники, и съ стряпчими, и съ дворяны Московскими, и съ діяки, и съ жилцы, и всякихъ чиновъ съ Московскими людми, и ихъ братьею съ дворяны и съ дѣтми боярскими, свой Государевъ указъ учинить. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, выслушавъ челобитья дворянъ и дѣтей боярскихъ, указалъ и бояре приговорили: о убойственныхъ дѣлѣхъ, о бѣглыхъ и о вывозныхъ людехъ и о крестьянѣхъ, и о всякихъ обидахъ, учинити по своему Государеву указу и боярскому приговору; а что о которыхъ дѣлѣхъ по Государеву указу и по боярскому приговору велѣно учинити, посланъ къ вамъ въ Земской Приказъ подъ сею памятью.

Въ челобитьѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ всѣхъ городовъ написано: бѣгаютъ изъ за нихъ старинные ихъ люди и крестьяне въ Государевы дворцовые и въ черные волости и села, и въ боярскіе помѣстья и въ вотчины, и въ патріарши, и въ митрополичьи, и въ архіепископли, и въ епископли, и въ Троицкіе и иныхъ розныхъ монастырей, и за бояръ, и за околничихъ, и за столниковъ, и за стряпчихъ, и за дворянъ Московскихъ, и всякихъ чиновъ за помѣщиковъ и за вотчинниковъ, на лготы; и тѣ многіе помѣщики и вотчинники и монастыри тѣмъ ихъ бѣглымъ людемъ и крестьяномъ на пустыхъ мѣстѣхъ слободы строятъ, а ихъ помѣстья и вотчины отъ того ставятся пусты; и тѣ жъ ихъ бѣглые люди и крестьяне, выживавъ за тѣми людми урочные годы, и надѣясь на тѣхъ силныхъ людей, гдѣ кто учнетъ жити, приходя изъ за тѣхъ людей и досталныхъ людей и крестьянъ изъ за нихъ подговариваютъ, и домы ихъ пожигаютъ и разоряютъ всякимъ разореніемъ; да на тѣхъ же де ихъ бѣглыхъ крестьянъ и бобылей, хотя укрѣпити ихъ впередъ за собою, имали на нихъ ссудные записи и всякіе крѣпости въ болшихъ ссудахъ и въ займѣхъ, а иные помѣстными и вотчинными землями и всякими угодьи, и людми и крестьяны, завладѣли насилствомъ.—И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ и бояре приговорили: дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякихъ чиновъ людемъ, у кого помѣстными и вотчинными землями и всякими угодьи, и людми и крестьяны, завладѣли насилствомъ, давати судъ; а которые всякихъ чиновъ люди, хотя бѣглыхъ чюжихъ крестьянъ и бобылей за собою укрѣпить, имали на нихъ кабалы и записи во многой ссудѣ, и кому будетъ которые крестьяне и бобыли доведутся отдати, а тѣ люди, у кого тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ и бобылей возмутъ, учнутъ по тѣмъ ссуднымъ записямъ и кабаламъ на тѣхъ людехъ, кому тѣ крестьяне и бобыли отданы будутъ, искать, и тѣмъ людемъ въ томъ от-

№ 92. казать, и по тѣмъ ссуднымъ кабаламъ и по всякимъ крѣпостямъ суда не давать, не прімай чюжихъ крестьянъ и бобылей, не давай имъ ссуды,—и тѣмъ кабаламъ и ссуднымъ записямъ не вѣрити, и тѣ записи и кабалы у нихъ имати въ Приказъ и въ книги записывати; и которые крестьяне и бобыли по суду и по сыску доведутся отдати, и тѣхъ отдавати своею ссудою.

Въ челобитьѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ, написано: которыхъ они бѣглыхъ своихъ крестьянъ за кѣмъ провѣдаютъ, а урочные лѣта тѣмъ бѣглымъ крестьяномъ не дойдутъ, и они въ тѣхъ своихъ крестьянѣхъ суда и указу добиться не могутъ, а которые и засудясь за суднымъ дѣломъ за вершенымъ волочатся многое время; а которые де ихъ бѣглые крестьяне изъ урочныхъ лѣтъ выйдутъ, и въ тѣхъ имъ крестьянѣхъ и отъ суда урочными лѣты отказываютъ; а въ прежнихъ де годѣхъ, и при прежнихъ Государѣхъ, въ тѣхъ бѣглыхъ крестьянѣхъ урочныхъ лѣтъ не бывало; и Государь бы ихъ пожаловалъ, бѣглымъ изъ за нихъ крестьяномъ урочные лѣта велѣлъ отставить, а велѣлъ бы имъ Государь тѣхъ ихъ бѣглыхъ крестьянъ и бобылей отдавати по помѣстнымъ ихъ и по вотчиннымъ дачамъ и по писцовымъ книгамъ и по выписямъ, кто кому чѣмъ крѣпокъ, а людей также отдавати по крѣпостямъ.—И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи указалъ и бояре приговорили: за Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи въ его Государевы дворцовые села и въ черные волости бѣглыхъ крестьянъ и бобылей имати, и изъ его Государевыхъ дворцовыхъ селъ и изъ черныхъ волостей отдавати по суду, и по крѣпостямъ, и по сыску, за десять лѣтъ; также изъ за Патріарха и изъ за митрополитовъ, изъ за архіепископовъ и епископовъ, изъ за монастырей, и изъ за бояръ, изъ за околничихъ, изъ за думныхъ людей, изъ за столниковъ, изъ за стряпчихъ, изъ за дворянъ Московскихъ, изъ за діяковъ, изъ за жилцовъ, изъ за дворовыхъ и всякихъ чиновъ Московскихъ людей, и изъ за городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и изъ за иноземцовъ, и изъ за вдовъ и изъ за недорослей, чей кто нибудь, бѣглыхъ крестьянъ и бобылей имати и отдавати за десять же лѣтъ, а крестьянства и крестьянскихъ животовъ и владѣнья крестьянского искати вмѣстѣ со крестьяны; и кто учнетъ искати крестьянскихъ животовъ и владѣнья не вмѣстѣ со крестьяны, порознь, и тѣмъ отказывати и суда не давати.

Въ челобитьѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ написано: указано имъ на патріаршихъ и на митрополичьихъ и на владычнихъ приказныхъ людей и на крестьянъ, и на монастыри, въ обидахъ и во всякихъ исковыхъ дѣлѣхъ, судъ давати на три сроки, на Семень день, на Рожество Христово, на Троицынъ день, и имъ де на тѣ сроки къ Москвѣ пріѣзжати не мочно, что въ то время живутъ по службамъ; да и въ городѣхъ на ихъ слугъ и на крестьянъ также суда не давать, а они изъ за нихъ людей и крестьянъ вывозятъ и землею ихъ владѣютъ насилствомъ, и людемъ ихъ и крестьяномъ всякіе обиды дѣлаютъ, а отъ суда отнимаются тѣми указными сроки, и противъ того поклепавъ на нихъ ищутъ болшими монастырскими иски; и Государь бы ихъ пожаловалъ, на патріаршихъ и на митрополичьихъ и на владычныхъ приказныхъ людей и на крестьянъ, и на Троицкой и на иные монастыри, въ ихъ обидахъ и въ насилствахъ велѣлъ судъ давати безсрочно, съ вѣрою съ крестнымъ цѣлованіемъ, а не съ жеребья, и въ насилствахъ крестьянскихъ, которыхъ вывезли, велѣлъ свой Государевъ указъ учинить.—И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи указалъ и бояре приговорили: на патріаршихъ приказныхъ и на дворовыхъ людей, и на дѣтей боярскихъ, и на крестьянъ, и на всякихъ чиновъ людей, ко-

торые живутъ въ патріаршихъ въ домовыхъ вотчинахъ, во всякихъ дѣлѣхъ судъ давать безсрочно, на Патріаршѣ Дворѣ, потому что при прежнихъ Государѣхъ, и при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михайлѣ Ѳеодоровичѣ всеа Русіи, ни въ которыхъ Приказѣхъ на нихъ суда не давывали, а судили ихъ на Патріаршѣ Дворѣ, что судные дѣла слушаетъ и указываетъ Патріархъ; и нынѣ по Государеву указу и по боярскому приговору быти потомужъ.

А которые патріарши приказные и дворовые люди, и дѣти боярскіе, и патріарши крестьяне, опричь Патріарша Двора учнутъ въ которыхъ Приказѣхъ на какихъ людей всякихъ дѣлъ искати, а отвѣтчики на нихъ въ тѣхъ же Приказѣхъ не сходя съ суда встрѣшно учнутъ искать: и на нихъ судъ давати (*) въ тѣхъ же Приказѣхъ.

А на митрополитовъ и на архіепископовъ, и на ихъ приказныхъ и дворовыхъ людей и на дѣтей боярскихъ и на крестьянъ, и на монастыри, и на архимандритовъ и игуменовъ, и на монастырскихъ слугъ и на крестьянъ, и на поповъ и на весь церковный причетъ, во всякихъ дѣлѣхъ судъ давати въ Приказѣхъ, гдѣ судимы, безсрочно.

А которые митрополичьи и архіепископли приказные и дворовые люди и дѣти боярскіе и крестьяне, также изъ розныхъ монастырей архимандриты и игумены, и монастырскіе слуги и крестьяне, учнутъ въ которомъ Приказѣ искать всякихъ чиновъ на людехъ, а отвѣтчики, послѣ своего отвѣту, учнутъ по челобитнымъ искати на тѣхъ истцѣхъ, и тѣмъ отвѣтчикомъ на митрополитовъ, и на архіепископовъ, и на епископовъ, и на архимандритовъ, и на игуменовъ, и на митрополичьихъ и на архіепископлихъ и на епископлихъ приказныхъ и дворовыхъ людей и на дѣтей боярскихъ, и на монастырскихъ слугъ и на крестьянъ, по ихъ исковымъ челобитнымъ, судъ давати въ тѣхъ же Приказѣхъ, противъ ихъ отвѣтчиковыхъ челобитенъ. № 92.

А крестному цѣлованью съ митрополиты и съ архіепископы и съ епископы, и съ монастыри, и съ попы и съ причетники церковными .
. .
. не быти, въ томъ быти жеребью по преданію Святыхъ Апостолъ и по правилу Святыхъ Отецъ.

А съ патріарши, съ митрополичьи и съ архіепископли съ приказными и съ дворовыми людми и съ дѣтми боярскими, и съ монастырскими слугами, и со крестьяны, во всякихъ искѣхъ указалъ Государь и бояре приговорили быти крестному цѣлованью.

А которые люди къ кому пріѣзжали и людей и крестьянъ вывезли за себя, или въ тое время отъ кого учинится смертное убійство и грабежъ и иное какое дурно, и Государь указалъ и бояре приговорили: про то сыскивать всякими сыски накрѣпко, и вывозныхъ крестьянъ отдавати за пятнадцать лѣтъ, а бѣглыхъ крестьянъ и бобылей по суду и по сыску отдавати, по прежнему Государеву указу, за десять лѣтъ.

А которые всякихъ чиновъ люди, кто у кого насилствомъ крестьянъ вывезъ, а про то сыщется подлинно, и Государь указалъ и бояре приговорили: крестьянъ отдати со всѣми животы, да сверхъ того крестьянского владѣнья за крестьянина въ указные лѣта взяти на годъ по пяти рублевъ.

А которые люди учнутъ на комъ крестьянъ искать бѣглыхъ вывозными, а про то сыщется, что тѣ крестьяне не вывозные, бѣглые: и тотъ истецъ лишенъ крестьянина своего и крестьянскихъ животовъ и своего иску, ищи правдою и не называй бѣглого крестьянина вывознымъ.

А на пашенныхъ на всякихъ людей въ управныхъ дѣлѣхъ указалъ Государь и бояре

(*) *Въ подлинникѣ:* давали.

№ 92. приговорили: судъ давати Октября съ 1 числа да Апрѣля по 1 число, а Апрѣля съ 1 числа Октября по 1 число суда не давати для пашенного времени, кромѣ татбы и розбоя и поличного и смертныхъ убойствъ.

Въ челобитьѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ написано: которые посадскіе тяглые люди живутъ за сильными людми и за монастыри въ закладчикѣхъ, и отъ тѣхъ закладчиковъ имъ и людемъ ихъ и крестьяномъ обиды и насилство многое въ городѣхъ, и по торжкомъ, и по слободамъ, и на посадѣхъ людей ихъ и крестьянъ грабятъ и побиваютъ, на мытахъ и на перевозѣхъ перевозы и мостовщину емлютъ, мимо Государева указу и сверхъ Государевыхъ уставныхъ грамотъ; а въ городѣхъ воеводы и приказные люди на тѣхъ людей въ ихъ насилствахъ суда не даютъ, отказываютъ имъ, что имъ ихъ въ городѣхъ судити не указано.—И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи указалъ и бояре приговорили: кто кому обиду учинилъ откупщики и мытовщики, и на нихъ судъ давати по Приказомъ, изъ которого Приказу кому дано въ откупъ, или на оброкъ; а перевозъ откупщикомъ имать, которые мосты и перевозы и мостовщины даны на откупъ, съ торговыхъ со всякихъ людей, чей кто нибудь, съ товаровъ, съ хлѣба и съ животины продажныя въ правду, по Государевымъ уставнымъ грамотамъ, а мимо уставныхъ грамотъ не имати, а кто учнетъ имать мимо Государевы грамоты, а про то подлинно сыщется, и тѣхъ указалъ Государь и бояре приговорили бити кнутомъ, да сверхъ того пеня на Государя съ откупу ихъ съ рубля по алтыну; а служилыхъ людей и съ ихъ людей и съ запасовъ, и съ гонцовъ, и которые посланы будутъ для Государевыхъ дѣлъ, мыта и перевозу нигдѣ не имати; а которые люди всякихъ чиновъ, не бивъ челомъ Государю, самоволствомъ на своихъ на помѣстныхъ и на вотчинныхъ водахъ, по дорогамъ, завели мыты и перевозы и мостовщины, и перевозъ и мытъ емлютъ самоволствомъ вновь, въ которыхъ мѣстѣхъ напередъ сего не бывало, а нынѣ вновь поставили мелницы и тѣмъ воду подняли, а бывали дороги и броды, а они тѣми запрудами дороги и броды отняли, и со всякихъ чиновъ людей емлютъ перевозъ, мостовщину и мытъ, и тѣмъ перевозомъ и мостомъ впередъ не быть, и тѣ мелницы и мосты и перевозы свезть.

А которые люди учнутъ бити челомъ, чтобъ у нихъ мелницъ не ломать: и тѣмъ мелницамъ по ихъ челобитью быти; а мосты имъ черезъ дороги, гдѣ бывали старые дороги, и перевозы устроить добрые для проѣзду всякихъ чиновъ людей, и тѣми ихъ мостами и перевозомъ всякихъ чиновъ людемъ ѣздить безъ мостовщины, и перевозу и мыта не имать, чей кто нибудь, для того что они мелницы по дорогамъ строили и мытъ и перевозъ завели для своего пожитку самоволствомъ, не бивъ челомъ Государю, гдѣ прежъ сего не было.

А будетъ они впредь учнутъ мостовщину и перевозъ и мыты имать, или впредь мосту и перевозу у нихъ не будетъ: и тѣ ихъ мелницы и заплоты сломать, чтобъ тѣми ихъ мелницами и заплотами дорога впередъ была не заперта, и служилымъ бы и всякимъ проѣзжимъ людемъ, чей кто нибуди, въ проѣздѣ мешканія и убытку не было; да сверхъ того на тѣхъ Государево имъ наказанье, и пеня взяти пятдесятъ рублевъ.

Въ челобитьѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ написано: которые де ихъ братья и племянники и дѣти и внучата, не хотя съ ними Государевы службы служити и бѣдности терпѣти, верстаные и неверстаные, и которые били челомъ и въ драгунской и во всякихъ службахъ объявилися, а иные покиня помѣстья свои и вотчины, и которые породились послѣ розбору, а отцы ихъ на Государе-

№ 92.

вѣ службѣ подъ Смоленскомъ и на иныхъ службахъ побиты и померли, и они, не бивъ челомъ Государю объ отцовскихъ помѣстьяхъ и не хотя Государевы службы служити, били челомъ въ боярскіе дворы къ бояромъ и къ околничимъ и къ столникомъ и къ стряпчимъ и къ дворяномъ Московскимъ и къ своей братьѣ всякихъ чиновъ людемъ; и Государь бы ихъ пожаловалъ, о тѣхъ дѣтѣхъ боярскихъ, о верстаныхъ и о неверстаныхъ, которые были у розбору и объявились во всякихъ Государевыхъ службахъ, и покиня помѣстья и вотчины, и которые породились послѣ розбору, а отцы ихъ служили и побиты и померли, и они, не бивъ челомъ Государю объ отцовскихъ помѣстьяхъ и вотчинахъ и не хотя служити, били челомъ въ боярскіе дворы и къ своей братьѣ, велѣлъ имъ свой Государевъ указъ учинить.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ и бояре приговорили: которыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ людей, дѣти боярскіе и племянники и внучата у розбору объявились и верстаны, и которые написаны въ недорослѣхъ, и которые объявились во всякихъ Государевыхъ службахъ, и которые дѣти, боярскіе и всякихъ служилыхъ людей дѣти, послѣ отцовъ своихъ, взявъ отцовскіе помѣстья и вотчины, а иные помѣстья взяли братья свои родные и двоюродные и дядья свои помѣстные жъ и вотчинные земли, а иные и бывъ въ Государевѣ службѣ не хотятъ Государевы службы служити, воровствомъ изъ службы побѣжали, и иные покиня помѣстные и вотчинные земли били челомъ во дворы къ бояромъ и всякихъ чиновъ людемъ, и кабалы служилые на себя дали, и во дворѣхъ поженились на крѣпостныхъ жонкахъ и на дѣвкахъ: и тѣхъ всякихъ съ женами и съ дѣтми, указалъ Государь и бояре приговорили, изъ боярскихъ дворовъ взяти въ службу и написати съ городы по помѣстью и по вотчины.

А которые дѣти боярскіе неверстаны, и у розбору и въ служилыхъ и ни въ какихъ Государевыхъ службахъ нигдѣ не объявились, и помѣстныхъ и вотчинныхъ дачъ за ними нѣтъ: и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ и всякихъ чиновъ людемъ указалъ Государь и бояре приговорили, быти во дворѣхъ по прежнему, потому: какъ въ прошломъ во 130 году, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, бояре и околничіе въ городѣхъ для Государевы службы розбирали дворянъ и дѣтей боярскихъ, и въ Государевыхъ наказѣхъ у бояръ и у околничихъ написано: велѣно дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ всѣхъ городовъ у розбору сказати, которые дѣти боярскіе у розбору не объявятся, или которые дѣти боярскіе у розбору дѣтей своихъ недорослей не объявятъ, и въ розборные книги не напишутъ, и тѣмъ впередъ верстанья не будетъ и въ службы не возмутъ.

А которые дѣти боярскіе, по Государеву указу и по боярскому приговору, изъ холопства свободятся, и воровствомъ, не хотя Государевы службы служити, учнутъ бити челомъ въ иные боярскіе дворы и всякихъ чиновъ людемъ: и тѣхъ дѣтей боярскихъ, указалъ Государь и бояре приговорили, отдавати въ холопи тѣмъ бояромъ и всякихъ чиновъ людемъ, у кого они напередъ нынѣшнего Государеву указу и боярского приговору въ холопствѣ были; а впредь съ нынѣшнего Государева указу и боярского приговору, дворянъ и дѣтей боярскихъ дѣтей и племянниковъ и внучатъ, верстаныхъ и неверстаныхъ, и недорослей, въ холопи никому непринимать.

XXXIV.—Лѣта 7151 Ноября въ 4 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, память Василью Петровичю Наумову да Никитѣ Нау-

№ 92. мовичю Бѣглецову, да дiякомъ Ивану Ларiонову да Олексѣю Iевлеву. Въ Московской Судной Приказъ къ Матвѣю Игнатьевичю Зубову да къ дiякомъ къ Третьяку Никитину да къ Григорью Лукину въ памяти, за твоею Алексѣевою приписью, написано: велѣти бъ выписать изъ Государева указу, кто къ кому приставитъ и не ищетъ многое время, или отвѣтчикъ къ суду не идетъ многое жъ время, а истецъ о томъ бьетъ челомъ, что отвѣтчикъ къ суду не идетъ, чинится силенъ, и о томь что Государевъ указъ: истцомъ, что они приставя многое время не искали, отказываютъ ли, и на отвѣтчикахъ по тѣмъ приставнымъ памятямъ истцовы иски править велѣно ль? да та выпись прислати бъ къ вамъ въ Земской Приказъ. И въ Московскомъ Судномъ Приказѣ въ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Михайла Θедоровича всеа Русiи, и отца его Государева блаженныя памяти Великого Государя Святѣйшего Патрiарха Филарета Никитича Московского и всеа Русiи, указѣ 137 году написано: которые истцы подавъ челобитную, а къ суду не идутъ, и не ищутъ недѣлю времени, а отвѣтчики ихъ учнутъ бити челомъ и челобитные ихъ и сказка недѣлщикова записана, и тѣмъ истцомъ послѣ тоѣ указныя недѣли суда не давать, а отвѣтчикомъ запись выдать, сыскавъ про то подлинно, будетъ не боленъ. Да въ Государевѣ жъ Царевѣ и Великого Князя Михайла Θедоровича всеа Русiи указѣ, 149 Февраля въ 17 день, написано: Государь Царь и Великiй Князь Михайло Θедоровичь всеа Русiи указалъ: которые отвѣтчики въ истцовыхъ искѣхъ давъ по себѣ къ суду поручные записи, а къ суду не станутъ и челобитья своего къ дѣлу приносити не учнутъ, велѣлъ винить по прежнему своему Государеву указу противъ истцовы статьи недѣлю жъ, чтобъ въ томъ впредь волокиты не было. И тотъ свой Государевъ указъ указалъ Государь написать въ Судебникъ. —Припись у памяти дiяка Григорья Лукина; справа подьячего Ивана Степанова.

XXXV.—151 Декабря въ 27 день Государь Царь и Великiй Князь Михайло Θедоровичь всеа Русiи указалъ: которые тяглые люди черныхъ сотенъ стоятъ на правежѣ въ истцовыхъ искѣхъ по заемнымъ кабаламъ и по суднымъ дѣламъ, а окупиться имъ будетъ не чѣмъ, и тѣхъ тяглыхъ людей головою въ искъ и ихъ дворовъ и лавокъ отдавати истцомъ не велѣлъ; а будетъ доведется тѣхъ людей дворы и лавки отдать истцомъ бѣломѣстцомъ, и тѣ ихъ дворы въ черныхъ сотняхъ и лавки указалъ Государь продавать тяглымъ же людемъ тѣхъ же сотенъ, а бѣломѣстцомъ тѣхъ дворовъ и лавокъ въ искъ отдавать и продавать не велѣлъ.—А приказъ Государевъ о томъ былъ Василью Петровичю Наумову да Микитѣ Наумовичю Бѣглецову, да дiякомъ Ивану Ларiонову да Алексѣю Iевлеву въ комнатѣ.

XXXVI.—151 Марта въ 4 день, въ Земскомъ Приказѣ Приказу Болшого Дворца подьячей Андрей Хватовъ подалъ памятъ изъ Приказу Болшого Дворца, за приписью дiяка Ивана Θедорова, а въ памяти пишетъ:

Лѣта 7151 Марта въ 2 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Θедоровича всеа Русiи указу, память Василью Петровичю Наумову да Микитѣ Наумовичю Бѣглецову, да дiякомъ Ивану Ларiонову да Алексѣю Iевлеву. Били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Θедоровичю всеа Русiи церкви Николы Чюдотворца отъ Столпа попъ Прокофей да дьяконъ Марко, да церкви Козмы и Демьяна попъ Θедосей, дьяконъ Кирилъ, съ товарыщи, девяти приходскихъ церквей: въ ихъ де приходѣхъ Нѣмцы на своихъ дворѣхъ близко церквей поставили ропаты, и Рускихъ людей Нѣмцы у себя во дворѣхъ держатъ, и всякое оскверненiе Рус-

кимъ людемъ отъ тѣхъ Нѣмецъ бываетъ, и тѣ Нѣмцы, не дождався Государева указу, покупаютъ дворы въ ихъ приходѣхъ вновь, и вдовые Нѣмки, и держатъ у себя въ домѣхъ всякіе корчмы; и многіе де прихожане, которые у нихъ въ приходѣхъ живутъ, хотятъ свои дворы продавать Нѣмцомъ, потому что тѣ Нѣмцы покупаютъ дворы и дворовые мѣста дорогою цѣною, передъ Рускими людми вдвое и болши, и отъ тѣхъ де Нѣмецъ приходы ихъ пустѣютъ; и Государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ съ тѣхъ дворовъ Нѣмецъ сослать, потому что они тѣ дворы купили безъ Государева указу, а впредь въ ихъ приходѣхъ Нѣмцамъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ покупати бъ не велѣть, чтобъ ихъ приходы отъ Нѣмецъ не запустѣли; а что прежъ ихъ челобитья покупали Нѣмцы дворы, и ропаты поставили, и Рускихъ людей у себя держатъ, и о томъ велѣти бъ указъ учинить. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ: на Москвѣ въ Китаѣ и въ Бѣломъ городѣ, и за городомъ въ слободахъ, дворовъ и дворовыхъ мѣстъ Нѣмцамъ и Нѣмкамъ вдовамъ у Рускихъ людей не покупать; а которые Нѣмцы у Рускихъ людей дворы или мѣста дворовые учнутъ покупать, или Рускіе люди у Нѣмцовъ учнутъ покупать дворы, или дворовые мѣста закладывать, и купчіе и закладные приносить къ запискѣ въ Земской Приказъ, и тѣхъ купчихъ и закладныхъ записывать у нихъ не велѣлъ; а ропаты, которые у Нѣмецъ поставлены на дворѣхъ близко Рускихъ церквей, сломать. И по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, Василью Петровичю Наумову да Микитѣ Наумовичю Бѣглецову, да діякомъ Ивану Ларіонову да Алексѣю Іевлеву: въ Китаѣ и въ Бѣломъ городѣ и въ Загородскихъ слободахъ у Рускихъ людей дворовъ и дворовыхъ мѣстъ Нѣмцамъ и Нѣмкамъ вдовамъ покупать и въ закладъ имать не велѣть; а которые Нѣмцы и ихъ жены и дѣти у Рускихъ людей дворы, или мѣста дворовые, учнутъ покупать, или по закладнымъ учнутъ бити челомъ на Рускихъ людей, и купчіе и закладные приносить къ запискѣ въ Земской Приказъ, и тѣхъ купчихъ и закладныхъ записывать у нихъ не велѣть, и учинити о томъ заказъ крѣпкой: будетъ которые люди учнутъ Нѣмцамъ и Нѣмкамъ дворы и дворовые мѣста продавать, и имъ за то отъ Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи быти въ опалѣ; а ропаты, которые на Нѣмецкихъ дворѣхъ близко Рускихъ церквей, велѣти сломать. — Справа у подлинной памяти подъячего Андрея Хватова. № 92.

XXXVII.—Бьютъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи, и отцу его Государеву Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи, столники, стряпчіе, и дворяне, и жилцы, и приказные люди, въ деревянномъ городѣ о порозжихъ мѣстѣхъ, на которыхъ мѣстѣхъ жили стрѣлцы, подъ огороды и подъ дворы. —А нынѣ бьютъ челомъ за Деревянымъ городомъ на лишніе на огородные земли: послѣ де Московского разоренія заимовали всякіе люди подъ огороды великіе мѣста, а иные къ старымъ своимъ мѣстамъ приняли многую лишнюю землю, и по тѣмъ огородамъ сѣютъ всякой хлѣбъ, потому что за ними многіе земли; и Государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ за тѣми людми оставити огороды по своему Государеву указу, а лишніе земли велѣлъ дати имъ для овощу подъ огороды. И въ Земскомъ Приказѣ того не вѣдомо, почему какимъ людемъ подъ огороды мѣста давать, потому что послѣ Московского разоренія старыхъ книгъ не осталось. —И о томъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, и отецъ его Государевъ Великій Государь Святѣйшій

№ 92. Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, какъ укажутъ: почему давати вновь подъ огороды мѣста въ Деревяномъ городѣ и за Деревянымъ городомъ, и какимъ людемъ, и по чему оставить изъ старыхъ огородовъ и за какими людми: бояромъ, околничимъ, думнымъ людемъ, столникомъ, стряпчимъ, дворяномъ Московскимъ, жилцамъ, головамъ стрѣлецкимъ, діякомъ, подьячимъ, сотникомъ стрѣлецкимъ, дворовымъ людемъ, ключникомъ, подключникомъ, сытникомъ?

И Августа въ 22 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи, и отецъ его Государевъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, дворовой и огородной выписки слушали и указали: въ Деревяномъ городѣ подъ дворы мѣста давати смотря по людемъ, первая статья вдоль по тридцати саженъ, поперегъ по двадцати саженъ человѣку, другая вдоль по тридцати жъ саженъ человѣку, третьяя вдоль по тридцати жъ, поперегъ по десяти саженъ; а огородовъ въ Деревяномъ городѣ никому давати не велѣли, а указали огороды давать за Деревянымъ городомъ, гдѣ кто приищетъ, смотря по человѣку и невдвое.

Помѣта на выпискѣ діяка Шестака Голышкина: 151 году Іюня въ 21 день.

XXXVIII.—152 Ноября въ 28 день, въ Земскомъ Приказѣ Потѣшныя Полаты Θедоръ Завалской подалъ подписную челобитную, за помѣтою думного діяка Ивана Гавренева, а въ челобитной пишетъ:

Царю Государю и Великому Князю Михайлу Θедоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Потѣшныя Полаты Θедка Завалской. Въ прошломъ, Государь, во 149 году пожаловалъ ты, Государь, меня холопа своего отписнымъ опалнымъ дворикомъ за Бѣлымъ городомъ во Псаряхъ; и мнѣ холопу твоему къ твоему Государеву дѣлу оттуды ходить ввечеру поздно нелзѣ. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи! пожалуй меня холопа своего, вели, Государь, мнѣ тотъ дворикъ продать, а на тѣ денги въ Бѣломъ городѣ иной купить, для поспѣшенья къ твоему Государеву дѣлу. Царь Государь, смилуйся, пожалуй!

А на челобитной его помѣта думного діяка Ивана Гавренева: 152 Октября въ 31 день Государь пожаловалъ, велѣлъ ему тотъ дворъ продать, а въ то мѣсто дворъ купить, и впредь ему о дворѣ не бити челомъ и денегъ на дворъ не давати; указалъ Государь тотъ даной дворъ продать ему для иноземства, а впредь даныхъ дворовъ никому не продавать и въ книги не записывать.

XL.—Лѣта 7153 Генваря въ 2 день, по Государеву Царю и Великого Князя Михайла Θедоровича всеа Русіи указу, память Микитѣ Наумовичю Бѣглецову да діякомъ Θедору Степанову да Алексѣю Іевлеву. Государь Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи указалъ: которые люди Московскихъ розныхъ чиновъ, и городовые люди, и иноземцы, и всякихъ чиновъ люди, приставятъ къ кому въ вотчинахъ или въ земляномъ владѣньѣ, и по записямъ и по кабаламъ, и въ холопьихъ дѣлахъ, и по писцовымъ книгамъ и по всякимъ крѣпостямъ, и тѣ будетъ истцы на указной срокъ къ Москвѣ пріѣдутъ и челобитье свое запишутъ, а отвѣтчики за какою своею нужею или за болѣзнью на указной срокъ къ Москвѣ не пріѣдутъ и челобитья своего не запишутъ, и тѣхъ отвѣтчиковъ тѣмъ указнымъ срокомъ не винити, а съ указного сроку какъ истецъ къ Москвѣ пріѣдетъ и челобитье свое и ставку въ Приказѣ запишетъ, и на тѣ дни что истецъ послѣ ставки своей проживетъ на Москвѣ до отвѣтчиковы ставки доправить на отвѣтчикѣ по рублю на день, и дать тѣ денги истцу

за проѣсть, для того что истецъ на указной срокъ сталъ и пріѣздъ свой записалъ, а отвѣтчикъ на указной срокъ не бывалъ и ставки своей не записалъ, и отвѣтчикомъ бы тѣми ставками помѣстей и вотчинъ не отбыть, и въ болшихъ въ кабалныхъ искѣхъ и въ крѣпостныхъ дѣлахъ безъ суда въ конецъ не погибнуть, также бы и лѣнивымъ неповадно было впредь ослушаться и къ Москвѣ на срокъ не пріѣзжать. А которые истцы, приставя въ тѣхъ дѣлахъ къ отвѣтчикомъ, на указной срокъ къ Москвѣ не пріѣдутъ, а отвѣтчики ихъ на указной срокъ къ Москвѣ пріѣдутъ и челобитье свое запишутъ, и на тѣхъ истцахъ указалъ Государь отвѣтчикомъ проѣсть править противъ сего жъ Государева указу, чтобъ истцомъ потому жъ помѣстныхъ своихъ и вотчинныхъ земель, и по записямъ и по кабаламъ и по всякимъ крѣпостямъ исковъ своихъ, и крѣпостныхъ холопей не отбыть, а опричь вотчинныхъ и земляныхъ и кабалныхъ и всякихъ крѣпостныхъ дѣлъ исковые всякіе дѣла вершити по прежнимъ Государевымъ указомъ. И по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, Никитѣ Ивановичю Бѣглецову да діякомъ Ѳедору Степанову да Алексѣю Іевлеву сесь Государевъ указъ велѣть въ Земскомъ Приказѣ записать, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жилцомъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ, и иноземцомъ, и новокрещенымъ княземъ и мурзамъ, и Таталомъ, и всякихъ чиновъ людемъ велѣть сказать имянно, и велѣть сесь Государевъ указъ передъ Приказомъ прочесть, и не одинова, чтобъ сесь Государевъ указъ всякихъ чиновъ людемъ былъ вѣдомъ всѣмъ.—У сей памяти припись думного діяка Михайла Волошенинова; и та память въ дѣлахъ у подъячего у Степана Чернова.

XLI.—153 Марта въ 23 день, въ Земскомъ Приказѣ Никитѣ Наумовичю Бѣглецову да діякомъ Ѳедору Степанову да Алексѣю Іевлеву, Великого Князя Александра Невского и Владимерского Чюдстворца протопопъ Іакимъ подалъ подписную челобитную, за помѣтою думного діяка Ивана Гавренева, прошлого 152 году, а въ челобитной пишетъ: № 92.

Царю Государю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ богомолецъ твой Великого Князя Александра Невского и Владимерского Чюдотворца протопопъ Іоакимъ. Въ прошломъ, Государь, во 142 году, по твоему Государеву указу, дано мнѣ богомолцу твоему подъ дворъ порозжее мѣсто, въ Китаѣ городѣ, подъ горою, за Свѣжимъ Рыбнымъ рядомъ, подлѣ Китайскія стѣны, въ углу, къ застѣнку Кремля города, а позади, Государь, того моего дворишка грязь и болотина непроходная; и на томъ, Государь, мѣстѣ я богомолецъ твой пристроилъ хоромишка, а погребенка, Государь, выкопать нелзя, потому что мѣсто тѣсное и тиновато, а отъ городовыя, Государь, стѣны, гдѣ стоятъ мои воротишка, проходъ и проѣздъ нуженъ, а отъ Рыбного, Государь, ряду и отъ рыбниковъ утѣсненье великое, въ нынѣшнее время въ лѣтнее рыбники на мое дворишко льютъ безпрестани воду, и отъ того безпрестани живетъ грязь, и хоромишка отъ того гніютъ, а въ пожарное, Государь, время, какъ толко грѣхъ учинится, и мнѣ богомолцу твоему съ женишкою и съ дѣтишками уйтить никуда не мочно; а съ того, Государь, дворишка я богомолецъ твой дѣлалъ Земляной городъ, и поворотные и посаженные денги, и парусные и мостовые денги давалъ; да у меня жъ богомолца твоего, по твоему Государеву указу, задѣлана печюра каменная городовая кирпичемъ съ извѣстью, своими денгами, для рухледишка и пожарного времени. Милостивый Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи! пожалуй меня богомолца своего, вели,

№ 93. Государь, мнѣ то свое дворишко и хоромы продать, а въ то, Государь, мѣсто вели, Государь, мнѣ дворишко индѣ купить, и въ томъ, Государь, дворѣ ты воленъ. Царь Государь, смилуйся!

А назади челобитной написано: 152 года Августа въ 1 день Государь пожаловалъ, велѣлъ ему тотъ дворъ и съ данымъ мѣстомъ продать, а что за тотъ дворъ возметъ денегъ, и на тѣ ему денги купити мѣсто, чтобъ того мѣста и впредь тому мѣсту и двору быти Государеву, противъ того даного мѣста; и въ книги тотъ Государевъ указъ записать.— Да назади жъ у той челобитной помѣта дiяка Алексѣя Iевлева: 153 Марта въ 23 день Государевъ указъ записать; и та подписная челобитная въ дѣлахъ у подъячего у Гаврила Иванова.

XLII.—Лѣта 7153 Маiя въ 18 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русiи указу, память Никитѣ Наумовичю Бѣглецову да дiякомъ Ѳедору Степановичю да Михайлу Невѣрову. Въ Казенной Приказъ къ казначею Богдану Миничю Дубровскому да къ дiякомъ къ Григорью Панкратьеву да къ Алмазу Иванову въ памяти, за твоею Михайловою приписью (*), написано: велѣти бъ отписать къ вамъ въ Земской Приказъ, суконной сотни тяглецомъ какъ указано за безчестье денегъ класть, и всѣмъ ли сотнѣ людемъ одинъ указъ, или розные указы? И въ Казенномъ Приказѣ, по Государеву указу, суконныя сотни торговымъ людемъ за безчестье указываютъ, лутчему человѣку пятнадцать рублевъ, середнему человѣку десять рублевъ, молодчему пять рублевъ.—А у подлинной памяти припись дiяка Алмаза Иванова; справа подъячего Астафья Васильева.

Первыя двѣ статьи выписаны изъ рукописнаго Судебника XVII вѣка, хранящагося въ Императорской Публичной Библiотекѣ, въ собранiи рукописей Графа Толстаго (отд. II, № 78, in 4°, л. 120—122); остальныя же изъ Судебника XVII вѣка, хранящагося въ той же Библiотекѣ, въ собранiи Графа Толстаго (отд. II, № 278, in-4° л. 157—276).

93. — 1621 Генваря 10. Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зубову, *о хлѣбныхъ запасахъ, отправленныхъ для Сибирскаго архiепископа Кипрiяна.*

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русiи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову. Указали есмя послати нашего хлѣбного жалованья въ Сибирь, на Верхотурье, Сибирскому архiепископу Кипреяну, и его двора служилымъ людемъ и ружникомъ на жалованье, Новгородскiя Чети съ городовъ, съ Перми Великой съ Чердыни собравъ съ посадовъ и уѣздовъ восмьдесятъ четвертей муки ржаныя, съ Вятки сто пятдесятъ четвертей муки, съ Кайгородка тридцать четвертей муки; да Устюжскiя Чети съ городовъ, съ Устюга Великого сто тридцать двѣ четьи съ полуосминою и съ четверикомъ муки, съ Соли Вычегодской шестьдесятъ семь четвертей съ осминою и съ четверикомъ муки ржаныя, всего пятьсотъ четвертей муки, вѣсомъ въ пять пудъ четверть, опричь рогожныхъ мѣховъ, по нынѣшнему по зимнему пути, къ тѣмъ хлѣбнымъ запасомъ въ прибавку, что велѣно послати съ тѣхъ же городовъ въ Сибирь Сибирскимъ служилымъ людемъ на жалованье на нынѣшнiй на 129 годъ; и отвезти тѣ хлѣбные запасы въ Сибирь, на Верхотурье, тѣхъ же городовъ старостамъ и цѣловалникомъ. Да по нашему жъ указу посланъ съ Москвы въ Ярославль, и на Вологду, и на Тотму, и на Устюгъ Великой, и къ Соли

(*) *Въ подлинникѣ пропущено слово:* приписью.

Вычегодской, въ Кайгородокъ, къ Соли къ Камской, подъячей Григорей Бахтѣевъ, а велѣно ему въ тѣхъ городѣхъ къ тому въ прибавку купити шестьдесятъ четьи съ осминою ржи и муки, пять сотъ двадцать шесть четьи съ осминою овса, шестьдесятъ четьи солоду ячного, сорокъ четьи солоду ржаного, двадцать три четьи муки пшеничной, четверть пшеницы, пять четьи съ осминою гороху, пять четьи крупъ гречневыхъ, десять четьи крупъ овсяныхъ, пять четьи конопель, осмина маку, десять пудъ масла коровья, пять ведръ масла конопляного, шестьдесятъ пудъ меду сырцу, два пуда патоки; а искупя тѣ запасы всѣ сполна, велѣно ему отвести на ямскихъ подводахъ въ Сибирь, на Верхотурье, и отдати тѣ всѣ запасы Сибирскому архіепископу Кипреяну.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а съ Перми Великой съ Чердыни, и отъ Соли Камской, съ Кайгородка, съ Вятки съ пригороды, съ Выми, съ Устюга Великого и отъ Соли Вычегодскія тѣ хлѣбные запасы пятьсотъ четьи муки ржаныя, старосты и цѣловалники на Верхотурье привезутъ, и вы бъ у нихъ велѣли тѣ хлѣбные запасы взяти, всякую четверть вѣсомъ въ пять пудъ, опричь рогожныхъ мѣховъ, и велѣли тѣ хлѣбные запасы устроити въ анбары до полыя до вешнія воды, и укрыти велѣли гораздо, чтобъ ихъ сверху и съ исподи не помочило; а плотникомъ подъ тѣ хлѣбные запасы велѣли суды дѣлати къ тѣмъ судомъ въ прибавку, на которыхъ судѣхъ везть хлѣбные запасы Сибирскимъ служилымъ людемъ на жалованье на нынѣшней на 129 годъ; а того бъ есте надъ старосты и надъ цѣловалники велѣли смотрѣти и беречи накрѣпко, чтобъ въ хлѣбныхъ запасѣхъ въ мукѣ подмѣсу, дреcтвы и каменья и песку и обмелковъ не было; да тѣмъ же бы есте плотникомъ велѣли сдѣлати суды подъ архіепископа Кипреяна и его двора подъ служилыхъ людей и подъ ружниковъ, которые съ нимъ на Верхотурье пріѣдутъ, и подъ запасы, которые скупя привезетъ на Верхотурье къ архіепископу Кипреяну подъячей Григорей Бахтѣевъ, смѣтя на чомъ мочно архіепископу съ людми и съ запасы подняться; а какъ вы хлѣбные запасы у старостъ и у цѣловалниковъ возмете, и посошные люди судовой лѣсъ вывезутъ, и плотники суды сполна сдѣлаютъ, и вы бъ старостъ и цѣловалниковъ и посошлыхъ людей съ Верхотурья отпустили, тотчасъ, по домомъ, не издержавъ; а какъ, оже дастъ Богъ, на веснѣ ледъ вскроется, и вы бъ тѣ хлѣбные запасы велѣли грузить въ суды нашими служилыми и торговыми и тутошними и пріѣзжими всякими людми и ямскими охотники, и отдали тѣ хлѣбные запасы Сибирскому архіепископу Кипреяну; да которого числа съ которого города тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ на Верхотурье привезутъ, и какъ тѣ хлѣбные запасы архіепископу отдадите, и вы бъ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ, а отписку велѣли отдати въ Казанскомъ Дворцѣ боярину нашему князю Ивану Михайловичю Воротынскому да діякомъ нашимъ Ивану Болотникову да Ѳедору Опраксину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7129 Генваря въ 10 день. № 94.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на пяти листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Ѳедоръ Опраксинъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову. — 129 Марта въ 5 день привезъ Государеву грамоту архіепискупль сынъ боярской Кузма Андрѣевъ. — *На оборотѣ же внизу:* Справилъ Еѳимко Пукаловъ.

94. — 1621 Февраля 3. Жалованная несудимая грамота Пурдышевскому монастырю.

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь,

№ 94. всеа Русіи Самодержецъ, пожаловалъ есми Темниковского города Рожества Пречистыя Богородицы и Великого Чюдотворца Николы и Василія Блаженнаго Пурдышевского монастыря игумена Іону съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ и братья будутъ, что они намъ били челомъ и положили нашу жаловалную грамоту 122 году, за приписью дiяка нашего Петра Микулина: пожаловалъ язъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи, съ прежнихъ съ жаловалныхъ грамотъ, Темниковского города Рожества Пречистыя Богородицы и Великого Чюдотворца Николы и Василія Блаженного Пурдышевского монастыря игумена Симеона съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ и братья будутъ, нашимъ воеводамъ и приказнымъ людемъ къ нимъ въ монастырь въѣзжати не велѣлъ, и ихъ игумена Іону съ братіею и монастырскихъ служекъ и крестьянъ и Мордву, которые за монастыремъ живутъ, не судити, опричь татбы и розбоя съ поличнымъ и душегубства, и приставовъ къ нимъ въ монастырь не посылати, и посохи и подводъ и никакихъ доходовъ и всякихъ денежныхъ сборовъ и никакихъ поборовъ и податей и кормовъ съ нихъ не емлютъ, опричь ямскихъ денегъ, и стрѣлецкихъ запасовъ, и городового и острожного дѣла; а ямскіе имъ денги и стрѣлецкіе запасы давати и городовое и острожное дѣло дѣлати. Также есми игумена Іону съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ, пожаловалъ: коли наши воеводы живутъ въ Темниковѣ, и ратные люди, и головы, и засѣтчики, и они къ нимъ не всылаютъ ни по что, и кормовъ своихъ и конскихъ у нихъ не емлютъ, и ихъ не судятъ ни въ чемъ, и въ ихъ дворѣхъ не ставятся; и отъ отца нашего, Великого Государя Святѣйшего Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, десятилники къ нимъ въ монастырь не въѣзжаютъ и ихъ не судятъ, и кормовъ своихъ и конскихъ съ нихъ не емлютъ; а въ духовномъ дѣлѣ судитъ ихъ, на Москвѣ, Великій Государь отецъ нашъ, Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи; а кому будетъ Пурдышевского монастыря на игуменѣ и на старцахъ, и на монастырскихъ служкахъ, и на крестьянѣхъ и на Мордвѣ, которые за Пурдышевскимъ монастыремъ живутъ, опричь розбоя и татбы съ поличнымъ и душегубства, искати, или кто по нихъ свезетъ зазывную грамоту, и ихъ въ тѣхъ искѣхъ судятъ на Москвѣ, въ Приказѣ Казанского Дворца, въ годъ на три сроки, на Рожество Христово, на Троицынъ день, на Семень день Лѣтопроводца. Также есми игумена Іону, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ будетъ, пожаловалъ: въ ихъ слободкѣ съ торгу велѣлъ имъ таможенную всякую пошлину съ товаровъ, и съ хлѣба померъ, и полозовое, и всякую таможенную пошлину, сбирати въ монастырь на воскъ, и на ладанъ, и на темьянъ, и на вино церковное, и на всякое церковное строеніе и на монастырской обиходъ. А сбирати имъ тамга: которые люди живутъ въ монастырской слободкѣ, а привезетъ кто монастырской слободы человѣкъ становой товаръ свой въ монастырскую слободу, откуды нибуди, и игумену съ братьею имати у нихъ со всякого товару съ рубля по денгѣ, а мыту съ рубля по денгѣжъ; а привезетъ кто монастырской слободы человѣкъ, откуды нибуди, товаръ свой въ слободу на наемныхъ конѣхъ, а наймиты у нихъ будутъ не слобожане, или мимо монастырской слободы повезутъ, и игумену съ братьею имати у нихъ мыта съ саней по двѣ денги; а привезутъ рухледь свою на своихъ санѣхъ, а не наемные, или у нихъ наймиты будутъ монастырскія слободы или становые, и игумену съ братьею на тѣхъ людехъ мыта не имати; а которой человѣкъ привезетъ вѣсчей товаръ, и игумену съ братьею съ вѣсчего товару, съ

подъему, съ купца по денгѣ, а съ продавца по денгѣжъ, а тамги съ рубля по четыре денги; а которые люди пріѣзжають изо всѣхъ городовъ Московского государства, и изъ Темникова, и изъ Темниковского уѣзду, и изъ иныхъ городовъ, Татарове и Мордва, и игумену съ братьею съ тѣхъ пріѣзжихъ людей, съ ихъ товару, тамги съ рубля по четыре денги да мыту съ рубля по денгѣ; а привезетъ которой вѣсчей товаръ свой, и игумену съ братьею имати у нихъ съ вѣсчего товару вѣсу, съ подъему, съ купца по денгѣ, а съ продавца по денгѣжъ, а тамги потомужъ съ рубля по четыре денги; а которой продастъ монастырской слободы человѣкъ дворъ свой, въ слободѣ, и игумену съ братьею имати съ продавца съ рубля по полуторѣ денгѣ; а кто купитъ слобожeнинъ себѣ на лавку медъ, или икру, или рыбы, или хмѣлю, и игумену съ братьею у нихъ имати порядного съ бочки по денгѣ, а съ рогозины по денгѣжъ; а кто купитъ монастырской человѣкъ кадь меду про себя, и игумену съ братьею пошлинъ съ нихъ не имати ничего; а кто продастъ въ монастырской слободѣ воскъ, и съ того имати вѣсчего съ подъему, съ купца по денгѣ, а съ продавца по денгѣжъ; а кто пріѣдетъ Московского государства всякіе люди, и Тотарове, и Мордва, въ суднѣхъ или на санѣхъ, съ Верху или съ Низу, съ товаромъ торговать или съ денгами товару купить, и они являются игумену съ братьею, и игумену съ братьею имати у нихъ тамги, съ товару и съ денегъ, съ рубля по четыре денги да замытную пошлину съ рубля по денгѣ; а кто пріѣдетъ слобожeнинъ, или Татаринъ, или Мордвинъ, съ рыбою, съ верху Мокши въ судѣхъ, и игумену съ братьею имати у нихъ съ рыбы съ двадцати бочекъ по бочкѣ рыбы, а нелюба бочка рыбы и они емлютъ за бочку рыбы по четыре гривны, а будетъ рыбы болши двадцати бочекъ и игумену съ братьею имати у нихъ потомужъ росчету; а которые гости Муромскіе, и Володимерскіе, и Кадомскіе, и Елатомскіе, и Темниковскіе, посадскіе люди и слобожане, и Татаровя, и Мордва, и изъ иныхъ городовъ и изъ волостей Московскія земли, и Новгородецъ, и Псковитинъ, и Тверитинъ, и Резанецъ, и иноземецъ всякой, пріѣдутъ въ монастырскую слободу въ суднѣ съ товаромъ, или поѣдутъ торговати мимо слободы въ верхъ Мокши, и игумену съ братьею съ нихъ имати съ судна съ болшого, которое судно съ набои менши девяти и десяти саженъ, пошлинъ полтина; а пойдетъ та лодка назадъ съ товаромъ, съ медомъ или съ рыбою, или иное судно въ тужъ мѣру, и игумену съ братьею у нихъ имати съ меду тамги по двѣ денги съ рубля, а съ рыбы съ двадцати бочекъ бочку рыбы; а которое судно или лодка съ низу въ верхъ пойдетъ, мимо слободы, съ воскомъ, и игумену съ братьею имати съ воску съ пуда по двѣ денги, а пудъ или менши пуда воску и съ того не имати ничего; а кто продастъ воску въ монастырской слободѣ, и игумену съ братьею у нихъ тамгу и вѣсчего имати потомужъ; а которое судно пойдетъ на низъ и съ боярскимъ запасомъ, а безъ товару, и игумену съ братьею, съ тѣхъ судовъ и съ лодокъ, пошлинъ не имати; а пойдутъ тѣ боярскіе суды, мимо монастырскія слободы, въ верхъ, съ рыбою и съ икрою, или съ воскомъ, или съ инымъ какимъ продажнымъ товаромъ, съ какимъ нибуди, и игумену съ братьею съ тѣхъ боярскихъ судовъ и съ товаровъ пошлины имати всякія потомужъ, какъ и съ торговыхъ людей; а кто пріѣдетъ изо всѣхъ городовъ Московского государства, въ суднѣ или на санѣхъ, съ верху или съ низу, въ монастырскую слободу, съ товаромъ торговати или съ денгами товару купити, и имъ являться игумену съ братьею, а игумену съ братьею у нихъ имати, съ товару и съ денегъ, съ рубля по четыре денги да за рыбную по- № 94.

№ 94. пошлину съ рубля по денгѣ; а кто повезетъ изъ монастырской слободы воскъ, и имъ имати у игумена съ братьею узолки, сколко круговъ, толко и узолковъ, за игуменовою печатью, а игумену съ братьею у нихъ имати съ круга по три денги; а повезетъ воску мѣлкого пудъ, или два, или три, и игумену съ братьею у нихъ не имати ничего; а купитъ монастырскіа слободы человѣкъ становой въ слободѣ кадь рыбы, или бочку рыбы, или бочку селдей, или корсачьи икры, или мѣхъ соли, или рогозину соли, или пошевъ соли, а повезетъ изъ монастырскіа слободы куды нибуди, и имъ имати у игумена съ братьею узолки за игуменовою печатью, а игумену съ братьею у нихъ имати тамги со всего товару съ рубля по денгѣ; а опричь того которой товаръ ни повезутъ, и они являютъ игумену съ братьею, а игумену съ братьею у нихъ имати съ воза съ товару по денгѣ; а пріѣдетъ слобожанинъ въ слободу, на санѣхъ или на вьюкѣхъ, откуды нибуди, или мимо слободы поѣдетъ, а въ монастырской слободѣ не торгуетъ, и они являются игумену съ братьею, а игумену съ братьею у нихъ имати съ воза съ товарного по полуторѣ денгѣ, а тамги у нихъ не имати; а кто продастъ лошедь, и игумену съ братьею имати съ лошеди съ рубля по двѣ денги, а хотя и менши рубля, ино двѣ денги; а кто купитъ лошедь, и игумену съ братьею имати съ той лошеди денгу подводную, денгу писчую и пятенную; а кто привезетъ мясо, или коровы пригонитъ, и игумену съ братьею имати съ стяга мяса по двѣ денги, а съ коровы по двѣ денгижъ, а десять полоть стягъ же мяса, двадцать гусей стягъ же мяса, тридцать поросятъ стягъ же мяса, тридцать утятъ стягъ же мяса, десять барановъ стягъ же мяса; а кто привезетъ полоть или два, или гусей двое или трое, или боранъ или два, или зайца два или три, или тетеревя или двое или трое, или яицъ двѣсти или триста, или сыровъ пять или шесть, или иного какого товару ни привезетъ съѣстного менши дву алтынъ, и они того игумену съ братьею не являютъ, а игумену съ братьею съ нихъ явки не имати; а являти имъ игумену съ братьею товаръ свой не складывая съ воза или съ судна, (*) на два рубли или на сколко нибуди, и онъ протамжилъ, и игумену съ братьею съ него имати протаможья по два рубли и товаръ его ему отдати назадъ; а кто протамжитъ товару своего на рубль, и игумену съ братьею товаръ его отдати назадъ, а протаможья имати съ него по двадцати алтынъ; а кто протамжитъ товару своего болши рубля, а менши дву рублевъ, или менши рубля, и игумену съ братьею товаръ его отдати назадъ, а съ него имати протаможье потомужъ росчету, какъ емлютъ протаможье по колку съ рубля; а кто въ монастырской слободѣ, слобожанинъ и всѣхъ городовъ Московского государства, взвѣситъ воскъ, или медъ, или олово, или свинецъ, или икру, или сало, или масло, или иное что, и игумену съ братьею имати съ подъему, съ продавца по денгѣ, а съ купца по денгѣжъ; а взвѣситъ рогозину соли, или мѣхъ соли, или пошевъ соли, и игумену съ братьею имати съ нихъ вѣсчего, съ подъему, съ купца по денгѣ, а съ продавца по денгѣжъ; а Новгородецъ Великого Новагорода, и Псковитинъ, и Тверитинъ, и Казанецъ, и Резанецъ, и всякой иноземецъ, взвѣситъ воскъ, или медъ, или олово, или свинецъ, или икру, или сало, или масло, или иное что, и игумену съ братьею имати, съ подъему, съ продавца по денгѣ, а съ купца по денгѣжъ; а взвѣситъ рогозину соли, или мѣхъ соли, или пошевъ соли, и игумену съ братьею имати вѣсчего съ продавца по денгѣ, а съ купца по денгѣжъ, а тамги съ рубля по четыре денги; а игуменъ съ братьею, или

(*) *Здѣсь въ спискѣ есть пропускъ.*

его люди, у купца или у продавца, ихъ товаровъ не вѣсятъ, а вѣсятъ товаръ свой передъ игуменомъ съ братьею сами или кого третьего сами излюбятъ; а кто продастъ или купитъ кругъ воску безъ вѣсу, или мѣхъ соли, или рогозину соли, или пошевъ соли, или кадь рыбы, или кадь меду или икры, или иного вѣсчего товару безъ вѣсу, на два рубли или болши дву рублевъ, и игумену съ братьею имати съ нихъ заповѣди два рубля; а кто продастъ или купитъ всякого вѣсчего товару безъ вѣсу менши пяти алтынъ, и они того игумену съ братьею не являютъ, а игумену съ братьею съ того вѣсчего товару не имати; а съ хлѣба со всякого, со ржи и со пшеницы, и съ овса, и съ солоду, и съ ячмени, и съ конопель, съ гречи и съ засыпы, и съ толокна, и со всякого жита, помѣру съ четырехъ чети Московскихъ денга, а будетъ болши четырехъ чети, и игумену съ братьею имати помѣрного съ продавца по розчету, а съ купца помѣрного и тамги съ жита не имати; а кто продастъ жита всякого воза два, или три, безъ мѣры, или кто купитъ не въ помѣрную въ пятенную мѣру, и игумену съ братьею съ нихъ имати заповѣди два рубля; а четыре четверти Московскихъ всякого жита продастъ, игумену съ братьею не явя, и кто учнетъ у него продавати или купити не въ пятенную мѣру, и игумену съ братьею съ нихъ заповѣди имати два рубли; а двѣ чети Московскихъ всякого жита продастъ, не явя игумену съ братьею, и кто учнетъ у него продавати, или учнетъ у него купити, не въ пятенную мѣру, и игумену съ братьею съ него имати заповѣди рубль; а кто продастъ всякого жита болши дву чети, а менши четырехъ, или менши дву чети, не явя игумену съ братьею, и игумену съ братьею имати протаможье по томужъ росчету, какъ емлютъ съ четырехъ чети Московскихъ протаможья; а кто продастъ того всего менши осмины, и они того не являютъ, а игумену съ братьею у нихъ съ того помѣрного не имати; а привезетъ слободской человѣкъ изъ иныхъ городовъ и изъ волостей Московскія земли, и иноземецъ, всякого мѣлкого товару, лукъ, чеснокъ, орѣхи, яблока, макъ, золу, хмѣль, и игумену съ братьею у нихъ имати со всего товару, какъ у которого емлютъ тамгу съ иного товару, по колку съ рубля и съ саней; а окладывати товаръ игумену съ братьею, монастырскія слободы у слобожанъ и у пріѣзжихъ людей, съ слободскими людми съ цѣловалники; а кто не исторгуетъ своего товару въ слободѣ, а поѣдетъ прочь изъ слободы, и онъ товаръ свой поставитъ гдѣ хочетъ, а какъ пріѣдетъ опять въ монастырскую слободу и онъ товаръ свой возметъ да торгуетъ въ слободѣ, а игумену съ братьею съ него тамги не имати; а которой казакъ придетъ пѣшъ въ слободу кормиться, и имъ являться игумену съ братьею, а игумену съ братьею съ нихъ имати явки съ человѣка по денгѣ. А кто черезъ сію нашу жаловалную грамоту игумена Іону съ братьею, или слугъ, или крестьянъ, изобидитъ, и тому отъ насъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи быти въ опалѣ. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7129 Февраля въ 3 день.—У подлинной грамоты назади написано: «Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ.» Припись діяка Семена Головина. Справа подьячего Ивана Горохова. Печать красного воску вислая. № 94.

Да на той же грамотѣ вновь подписано: Лѣта 7158 Октября въ 11 день, Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ, сеѣ жалованныя грамоты слушалъ, а выслушавъ Пурдышевского монастыря игумена Симеона съ братьею пожаловалъ: велѣлъ сее жалованную грамоту подписать на свое Государево Царево и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя

№ 95. и впредь сеѣ жалованныя грамоты рудити у нихъ не велѣлъ, а велѣлъ ходити по тому, какъ въ сей грамотѣ писано, опричь нового нашего указу и Уложенья; а которые въ сей жалованной грамотѣ сроки написаны, что судить на три сроки, и тѣ сроки нынѣ, по нашему указу, отговорены и быть тому по новому указу.—Припись діяка Смирнова Богданова.

Списокъ грамоты (исхода XVII вѣка), хранящійся въ монастырскихъ дѣлахъ Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, писанъ столбцемъ на 10 листкахъ. По склейкамъ: Къ сему списку Савы Чюдотворца Сторожевского монастыря стряпчей Михайла Ивановъ руку приложилъ.

95.—1621 Февраля 3. Жалованная несудимая грамота Сійскому Антоніеву монастырю.

Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловалъ есми съ Двины Живоначалныя Троицы и преподобнаго отца Антонія Чюдотворца Сійского монастыря игумена Іону съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иные игумены и братія будутъ, что они намъ били челомъ и положили нашу жаловалную грамоту лѣта 7122, за приписью діяка нашего Андрея Иванова, съ прежней съ жаловалной грамоты блаженныя памяти дяди нашего Государя Царя и Великого Князя Θеодора Ивановича всеа Русіи, и въ той жаловалной грамотѣ написано: въ монастырѣ у нихъ прежнихъ Государей, блаженныя памяти дѣда нашего Великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи и дяди нашего Государя Царя и Великого Князя Θеодора Ивановича всеа Русіи, и нашего жалованья монастырьскія вотчины на полтораста чети, да рыбныя ловли въ рѣкѣ въ Варзугѣ двадцатая доля, да въ Унѣ и въ Ненуксѣ двѣ варницы съ десятью вытьми, и тое де монастырьскую вотчину велѣлъ дѣдъ нашъ Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи обѣлити, за милостынной хлѣбъ, для сына своего Царевича Ивана Ивановича всеа Русіи, что Царевичь Иванъ Ивановичь къ Чюдотворцу Антонію вѣру держалъ, и стихиры и канонъ твореніе Царевича Ивана Ивановича всеа Русіи; и послѣ де дѣда нашего Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, дядя нашъ Государь Царь и Великій Князь Θеодоръ Ивановичь всеа Русіи, съ тоѣ монастырской вотчины и съ промысловъ и съ насаду, которой подымаетъ по десяти тысячь пудъ соли, положилъ оброкъ по штидесять рублевъ на годъ, а ходятъ въ томъ насадѣ къ Вологдѣ для монастырьскія хлѣбныя покупки, что у нихъ вотчина невеликая и своею пашнею прокормиться имъ нечѣмъ, но вся годы на монастырьской обиходъ хлѣбъ покупаютъ; а на Двинѣ де и на Сухонѣ тотъ ихъ пасадъ осыхаетъ по вся годы, и имъ де изъ насаду въ павозкахъ ставятся убытки великіе, и въ того насаду мѣсто, по хлѣбъ купити на Вологду и съ Вологды къ монастырю велѣно имъ ходити за оброкъ двѣма дощаниками, которые подымаютъ по осми тысячь пудъ соли, для монастырьского обиходу, по прежнимъ блаженныя памяти дѣда нашего Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи и дяди нашего Государя Царя и Великого Князя Θеодора Ивановича всеа Русіи жаловалнымъ грамотамъ; да по грамотамъ же блаженныя памяти дѣда нашего Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи и дяди нашего Государя Царя и Великого Князя Θеодора Ивановича всеа Русіи, монастырьскія вотчины старыя, которыя по писцовымъ по княжъ Васильевымъ книгамъ Звенигородского съ товарыщи, написано въ живущемъ десять обежъ съ третью, а впустѣ одиннадцать обежъ съ третью, и по Ивановымъ книгамъ Заболоц-

кого монастырская вотчина, по жаловалной грамотѣ блаженныя памяти дѣда нашего Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, обѣлена при началникѣ Антоніи Чюдотворцѣ за хлѣбную милостыню, за сто за шестдесятъ чети ржи, овса тоже, что они имали изъ нашихъ житницъ руги на Двинѣ; да къ тѣмъ же обмѣннымъ деревнямъ старые и особенные деревни, что пожаловалъ блаженныя памяти дѣдъ нашъ Великій Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи въ домъ Живоначалныя Троицы Антонія Чюдотворца, далъ въ обмѣну, въ Двинскомъ уѣздѣ, которые близко къ монастырю, въ ихъ монастырьскихъ купленыхъ въ старыхъ въ далныхъ деревень мѣсто, которые у нихъ старые деревни отъ монастыря были вдали, по тѣмъ же по писцовымъ по княжъ Васильевымъ книгамъ Звенигородского съ товарыщи написано въ живущемъ двадцать двѣ обжи, а впустѣ три обжи, а приходъ тѣхъ деревень на поклонъ къ церкви Ивана Предтечи, что на Емцы; да по тѣмъ же писцовымъ по княжъ Васильевымъ книгамъ Звенигородского съ товарыщи написано Сійского жъ монастыря въ розныхъ волостѣхъ, что владѣютъ они по духовнымъ грамотамъ и по купчимъ крѣпостямъ, въ живущемъ десять обежъ съ полуобжею, а впустѣ двѣ обжи съ третью обжи, и всего, по писцовымъ по княжъ Васильевымъ книгамъ Звенигородского съ товарыщи, 95 году, написано Сійского монастыря вотчины въ живущемъ сорокъ три обжи безъ трети обжи, а впустѣ шестнадцать обежъ съ третью; да въ Варзугѣ рыбныхъ ловель написано сорокъ пять луковъ съ полутретью лука, и изъ того числа, по прежней блаженныя памяти дѣда нашего Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи и дяди нашего Государя Царя и Великого Князя Θеодора Ивановича всеа Русіи жаловалной грамотѣ, написано въ тарханѣ четырнадцать луковъ и полполтрети лука; да Сійского жъ монастыря вотчины, по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ князя Бориса Мезецкого да подьячего Рохманина Воронова, 97 году, написано, въ Немъюшскихъ въ обмѣнныхъ деревень мѣсто, на рѣчкѣ Ваймугѣ въ жувущемъ полчетверты обжи; и всего Сійского монастыря, по писцовымъ книгамъ князя Василья Звенигородского и князя Бориса Мезецкого съ товарыщи, написано въ живущемъ 46 обежъ съ третью, а впустѣ 16 обежъ съ третью, и обоего въ живущемъ и впустѣ 63 обжи безъ трети; да по княжъ Васильевымъ же книгамъ Звенигородского съ товарыщи, 95 году, написано въ Емецкомъ же стану болшого села на рѣчкѣ на Емцѣ монастырекъ дѣвичь Иванна Предтечи, а вотчинки у того монастыря написано четыре деревни живущихъ, а въ нихъ пашни четыре обжи; да въ тѣхъ же писцовыхъ княжъ Васильевыхъ книгахъ Звенигородского съ товарыщи написано, что, по нашимъ грамотамъ, за приписми діяковъ нашихъ Ондрея Щелкалова да Ивана Стрешнева, и по книгамъ, а по описи Ондрея Толстого 86 году, та церковь Иванна Предтечи стоитъ на монастырьской земли на Никулинской деревни и Кощеевы горы, да Сійского монастыря, по прежней блаженныя памяти дѣда нашего Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи и дяди нашего Государя Царя и Великого Князя Θеодора Ивановича всеа Русіи жаловалной грамотѣ, написано на Нальѣ острову, противъ Ровдины горы, половина лугу Кучина наволока, сѣна ставится пять сотъ копенъ, да рѣка Золотица зимная, да четыре тони на морѣ, на лѣтней сторонѣ, въ Лопшенгѣ, да въ Унѣ и въ Ненoксѣ двѣ варницы, да десять вытей въ розныхъ варницахъ, да варница пустая, да варница за Золотицею въ рѣкѣ въ Товѣ, да три мѣста варничные; и изъ того числа, по прежней грамотѣ блаженныя памяти дѣда нашего Государя Царя и Вели- № 95.

№ 95. кого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи и дяди нашего Государя Царя и Великого Князя Θеодора Ивановича всеа Русіи грамотѣ, въ Моржегорскомъ усольѣ варница, а дана имъ та варница на воскъ, и на темьянъ, и на ладанъ, и на всякое церковное строеніе; а владѣютъ тѣми варницами игуменъ съ братьею, и угодьями, и лѣсами, и пожнями, по купчимъ и по данымъ крѣпостямъ и по писцовымъ книгамъ князя Василья Звенигородского. Да что въ прежной грамотѣ блаженныя памяти дѣда нашего Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и дяди нашего Государя Царя и Великого Князя Θеодора Ивановича всеа Русіи грамотѣ, написано въ Варзугѣ дворъ, да передъ вороты анбаръ, да на острову келья, да у нихъ же на пріѣздъ дворы для промысловъ, на Колмогорахъ, и на Емецкомъ стану, и на Вологдѣ, и въ Унѣ, и въ Ненуксѣ, да у нихъ же де насадъ ходитъ съ Колмогоръ на Вологду съ солью, для монастырьского обиходу, и лодьи отъ промысловъ на Колмогоры; а деревни у нихъ старые и обмѣнные, и варницы, и рыбные ловли, и дворы, и всякіе угодья, и насадъ и лодьи, которые ходятъ на Колмогоры отъ промысловъ, по жаловалнымъ грамотамъ были въ тарханѣ, и по уложенью блаженныя памяти дяди нашего Государя Царя и Великого Князя Θеодора Ивановича всеа Русіи тарханы всѣ отставлены; а опричь де деревень и рыбныхъ ловель и варницъ и насаду къ ихъ монастырю нашего жалованья хлѣбного и денежного нѣтъ ничего, то имъ за хлѣбъ и за денги и за всякую нашу милостыню. Да въ прежнихъ блаженныя жъ памяти дѣда нашего Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи и дяди нашего Государя Царя и Великого Князя Θеодора Ивановича всеа Русіи въ жаловалныхъ грамотахъ написано: и съ Ивановского дѣвича монастыря вотчинки нашихъ ямскихъ и приметныхъ и оброчныхъ денегъ, и за ямчюжное и за городовое дѣло, и за плавные казаки, и за всякія посохи, имати не велѣли; а коли игуменъ пошлетъ старцовъ или слугъ монастырьскихъ и крестьянъ, или дворниковъ монастырьскихъ, соли и рыбы продавати или промѣнити на монастырьской запасъ, въ зимѣ на двадцати возѣхъ, и по городомъ и по волостемъ наши намѣстники и волостели и ихъ тіуны, и мытчики, и таможенники, и гостинщики, наши всякіе пошлинники, мыта и тамги, и явки, и помѣрного, и гостиного, и скунного съ денегъ, и дворового, и полозового, и иныхъ никоторыхъ пошлинъ на нихъ не емлютъ, а пропущаютъ ихъ вездѣ, по сей нашей жаловалной грамотѣ, безпошлинно и безо всякія зацѣпки. Да послѣ писца князя Василья Звенигородского съ товарыщи купили они, Сійского монастыря игуменъ съ братьею, въ рѣчкахъ рыбныхъ ловель, для препитанія братіи, на монастырьской обиходъ, у Поморенина у Иванка Губина съ товарыщи, да Матигорской волости у крестьянина у Ондрюшки Кокина, Пулонской берегъ и Сосновской съ рѣчками, да двѣ тони въ Орловѣ, каменная да ручьевая; а Пулонскому берегу межа съ половины рѣчки Пялицы отъ Варзуския межы, а съ морскую сторону межа рѣчка Лиходѣевка, а Сосновскому берегу межа отъ рѣчки Лиходѣевки до рѣчки до Снежницы.—И язъ Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловалъ Живоначалныя Троицы и преподобного отца Антонія Сійского монастыря игумена Іону съ братьею, или кто по нихъ въ томъ монастырѣ игумены и братья будутъ: велѣлъ имъ, на тое ихъ монастырьскую вотчину и на прикупные рыбные ловли, дати сю нашу Царьскую жаловалную грамоту и тоѣ у нихъ прежнія нашія грамоты рушити не велѣлъ ни въ чемъ, и велѣлъ для монастырьского обиходу, къ Вологдѣ, для хлѣбныя покупки ходити двѣма дощаники, которые подымаютъ по осми ты-

№ 95

сячь пудъ соли, и съ той ихъ Троецкія старыя вотчины Сійского монастыря, что обѣлена за хлѣбную ругу, и съ обмѣнныхъ деревень, что имъ даны на обмѣну въ старыхъ ихъ купленыхъ деревень мѣсто, что въ розныхъ волостяхъ владѣютъ по духовнымъ грамотамъ и по купчимъ крѣпостямъ, живущихъ обежъ по писцовымъ по княжъ Васильевымъ книгамъ Звенигородского да по княжъ Бориса Мезецкого съ товарыщи, съ сорока со шти обежъ съ третью, и съ Ивановскою съ церковною деревнею, что въ ней живетъ попъ, и съ прикупною полоскою, что на Глинкахъ, и что на Нальѣ острову въ Рыбьѣ Головѣ, противъ Ровдины горы, половины лугу Кучина наволока, и съ прикупныхъ рыбныхъ ловель, и съ рѣчки Золотицы, что на зимной сторонѣ, и съ четырехъ тонь, что на морѣ на лѣтней сторонѣ въ Лопшенгѣ, и со всѣхъ съ сѣнныхъ покосовъ, и съ лѣсовъ, и съ рыбныхъ и съ звѣриныхъ ловель, и съ бобровыхъ гоновъ, и съ рѣкъ, и съ озеръ, и съ пріѣзжихъ монастырьскихъ дворовъ, что на Москвѣ, и которые по промысломъ, и съ пріѣзжихъ монастырьскихъ дворовъ, что на Вологдѣ, и въ Унѣ, и въ Ненoксѣ, и съ ихъ дворниковъ, которые въ монастырьскихъ дворѣхъ учнутъ жити, и съ анбаровъ, и на Емецкомъ стану съ дворовъ, и съ Трофимовского дворца, и съ порозжего мѣстечка, что промежъ Трофимовского и непашенныхъ монастырьскихъ бобылскихъ дворцовъ, и съ росоловъ, и съ варницъ, и съ цреновъ, и съ дровъ, и съ мѣстъ дровяныхъ, и со всѣхъ съ ихъ монастырьскихъ угодей и съ промысловъ, что за Сійскимъ монастыремъ написано по писцовымъ по княжъ Васильевымъ книгамъ Звенигородского да князя Бориса Мезецкого съ товарыщи, 95 и 97 году, что въ прежней блаженныя памяти дѣда нашего Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи и дяди нашего Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи въ жаловалныхъ грамотахъ написано, и съ Ивановского дѣвича монастыря вотчинки, нашихъ ямскихъ и приметныхъ и оброчныхъ денегъ, и за ямчюжное и за городовое дѣло, и за плавные казаки, и за всякіе посохи, имать не велѣли; и съ дву дощаниковъ, которые подымаютъ по осми тысячъ пудъ соли, ходятъ однова годомъ лѣтомъ на Вологду съ солью, а назадъ съ Вологды въ Архангелской на Двину съ хлѣбомъ и съ инымъ монастырьскимъ со всякимъ запасомъ, и по городомъ наши намѣстники Устюжскіе и Тотомскіе, и по волостемъ волостели, и намѣстничьи тіуны, и мытчики, и таможенные цѣловалники, и всѣ пошлинники, съ тѣхъ ихъ дощаниковъ проѣзжія пошлины, мыта и явки, и вѣсчего съ соли, и съ судовъ побережного, и съ дровъ пошлины, и анбарного, и подклѣтного, и съ кормщиковъ кормчего, и съ носовщиковъ носового, и съ осначей шестового, и никакихъ нашихъ и намѣстничихъ пошлинъ не емлютъ ничего, и на Колмогорахъ и у Архангелского города новой соляной пошлины съ дву пудовъ по полуденгѣ не емлютъ же; а коли ихъ дощаники, вверхъ идучи по Двинѣ, иметъ засуха на дорогѣ къ Устюгу, и къ Тотмѣ, и къ Вологдѣ, и имъ съ тѣхъ дощаниковъ та соль шестнадцать тысячь пудъ везти къ Вологдѣ въ малыхъ дощаникахъ безпошлинно же; а таможенникомъ пудъ и мѣра давати безъ задержанія къ ихъ анбаромъ. А коли учнутъ старцы и слуги и крестьяне пріѣзжати къ Архангелскому городу и на Колмогоры, въ лодьяхъ, съ монастырьскими запасы, съ солью и съ рыбою и со всякимъ монастырьскимъ обиходомъ, и изъ Варзуги, и изъ Уны, и изъ Ненoксы, и изъ Моржегорского усолья, и съ Пулонского берегу и съ Сосновского съ рѣчками, и съ дву тонь изъ Орлова, что купили въ тѣхъ урочищахъ рыбные ловли, и изъ того Моржегорского усолья мѣняти и продавати запасы на воскъ, и на темьянъ, и на ла-

№ 95. данъ, и на одежу, и на обувь, и на всякой монастырьской обиходъ, а что вымѣнятъ у Архангелского города, и на Колмогорахъ, и на Вологдѣ, или въ иныхъ городѣхъ въ которыхъ нибуди, или купятъ меду, и рыбы, и масла, и соли, и хлѣба, и всякихъ монастырьскихъ запасовъ: нашимъ Колмогорскимъ и Двинскимъ и Вологодскимъ и иныхъ городовъ таможенникомъ, и помѣрщикомъ, и откупщикомъ, и всякимъ пошлинникомъ, съ того на нихъ, и на прикащикахъ, и на слугахъ, со всякого монастырьского обиходу, что купятъ на монастырьской обиходъ, или что продадутъ, и съ судовъ монастырьскихъ тамги и мыта, и перевозу, и помѣру, и свалнего, и подъемного, и вѣсчего, и рублевыя пошлины, и съ людей поголовного, и всякихъ пошлинъ, во всѣхъ городѣхъ, не имати ничего, что продаютъ они соли и рыбы по сей нашей грамотѣ, или что купятъ на монастырьской обиходъ съѣстного и портного; а опричь монастырьского обиходу слугамъ ихъ и крестьяномъ не торговати за монастырьское на собя въ собину ничего безпошлинно, а кто торговати почнетъ на собя въ собину, и тому всякая пошлина и тамга платити по тутошней уставной нашей грамотѣ, гдѣ станутъ торговати; а коли игуменъ пошлетъ старцовъ или слугъ монастырьскихъ и крестьянъ, или дворниковъ монастырьскихъ, соли и рыбы продати, или промѣнити на монастырьской запасъ, въ зимѣ на двадцати возѣхъ, и по городомъ и по волостемъ наши намѣстники и волостели, и тіуны, и мытчики, и таможники, и гостинщики, и всякіе пошлинники мыта и тамги, и явки, и помѣрного, и гостиного, и скунного съ денегъ, и дворового, и полозового, и иныхъ никоторыхъ пошлинъ на нихъ не емлютъ, а пропущаютъ ихъ вездѣ, по сей нашей жаловалной грамотѣ, безпошлинно и безъ всякой зацѣпки. А за тѣ наши ямскія и приметныя денги и оброчныя, и за ямчюжное и за городовое дѣло, и за плавные казаки, и за посоху, и за тамгу, и за десятину, и за всякіе наши пошлины, съ того Сійского монастыря, игуменъ Іона съ братьею, съ тоѣ монастырскія вотчины и съ деревень, и со всякихъ угодей, и съ дву дощаниковъ, и съ промысловъ, по нашей жаловалной грамотѣ, платятъ въ нашу казну, на Москвѣ, въ Новгородской Чети, на срокъ, на Срѣтеньевъ день, оброчныхъ денегъ по штидесять рублевъ на годъ, потому что они были для церковного строенія во лготѣ и изо лготы вышли въ прошломъ 113 году; а опричь того оброку, съ тоѣ ихъ Троицкія вотчины и съ деревень, и съ рыбныхъ ловель, что въ Варзугѣ, и съ прикупныхъ рыбныхъ ловель, что купили у Поморенина у Ивашка Бубина съ товарыщы да Матигорскія волости у крестьянина у Андрюшки Кокина, съ Пулонского берегу и съ Сосновского съ рѣчками, и съ дву тонь, что въ Орловѣ, и со всякихъ угодей и съ промысловъ, и съ Ивановского дѣвича монастыря вотчинки, по сей нашей жаловалной грамотѣ, не давати ничего. Также есми ихъ пожаловалъ: наши Двинскіе и Архангелского города, и Вологодскіе и иныхъ городовъ, намѣстники и намѣстничьи діяки и тіуны, и всякіе пошлинные люди, и выборные земскіе судьи, того Сійского и Ивановского дѣвича монастыря слугъ и дѣтенышевъ и крестьянъ монастырскихъ не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбою и татбы съ поличнымъ, и приставовъ своихъ къ нимъ не посылаютъ, и кормовъ и пошлинъ своихъ на нихъ не емлютъ ни какихъ; а вѣдаетъ ихъ и судитъ монастырьскихъ слугъ и крестьянъ, во всемъ, того монастыря игуменъ Іона съ братьею самъ, или кому прикажетъ. Также есми ихъ пожаловалъ, того монастыря игумена Іону съ братьею или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ будетъ: того монастыря игумена съ братьею и ихъ поповъ и дьяконовъ, которые у нихъ у церквей служатъ, и монастыр-

скихъ прикащиковъ, и слугъ, и крестьянъ, и всякихъ монастырьскихъ людей, которые въ монастырьской вотчинѣ и въ монастырьскихъ дворѣхъ учнутъ жити, Новгородской митрополитъ и Вологодской архіепископъ, и десятилники и всякіе митрополичи и архіепископли пошлинники, не судятъ ихъ ни въ чемъ, и кормовъ своихъ и поборовъ и пошлинъ на нихъ не емлютъ никакихъ, и не посылаютъ къ нимъ ни почто; а кому будетъ чего искати на монастырьскихъ слугахъ и на дѣтеньшахъ или на крестьянѣхъ, и онъ проситъ пристава у игумена съ братьею, а судитъ ихъ игуменъ, или кому прикажетъ у себя въ монастырѣ судити, а намѣстничь приставъ и волостелинъ у кого подъ судомъ истецъ, тутожъ съ ними судитъ и бережетъ въ судѣ своего: а правъ ли будетъ, или виноватъ, Двинянинъ или слобожанинъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстнику и ихъ тіуну и слободчику, а игуменъ Іона съ братьею, или его прикащикъ, у него не вступаются ни въ правого, ни въ виноватого; а правъ ли будетъ, или виноватъ, монастырьской слуга или крестьянинъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ игумену съ братьею и монастырьскому прикащику; а Двинскіе и Архангелского города, и Колмогорскіе и Вологодскіе и иныхъ городовъ, намѣстники и волостели, и ихъ тіуны, ни въ правого, ни въ виноватого, не вступаются; а кому будетъ монастырьскому слугѣ и крестьянину лучится чего искати на городскомъ человѣкѣ, на Двинянинѣ или Архангелского города на посадскомъ человѣкѣ, или на становомъ или на волостномъ человѣкѣ, передъ намѣстники и пошлинными людми, или передъ земскими судьями, и игуменъ, или монастырьской прикащикъ, или слуга, тутожъ съ ними судитъ и бережетъ своего: а правъ ли будетъ Двинянинъ городской человѣкъ, или становой или волостной человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ, а монастырьской крестьянинъ въ правдѣ и въ винѣ игумену съ братьею и монастырьскимъ прикащикомъ, а Двинскіе и Архангелского города, и Вологодскіе и иныхъ городовъ, намѣстники и волостели и ихъ тіуны у игумена Іоны и у ихъ прикащиковъ въ ихъ монастырьского крестьянина не вступаются, ни въ правого, ни въ виноватого; а будетъ какое дѣло до игумена съ братьею, и до монастырьскихъ слугъ и до крестьянъ, или чего будетъ кому искати на нихъ, и ихъ судятъ наши Четвертные діяки, у кого Двинская земля въ приказѣ будетъ, а срокъ имъ чинити, искати и отвѣчати, ставиться къ суду къ году на Двинѣ, на два срока, на Троицынъ день да на Семень день Лѣтопроводца, а на третей срокъ на Рождество Христово ставиться имъ на Москвѣ во всякихъ дѣлѣхъ, для того что то мѣсто далное, а ставиться имъ въ году на Москвѣ на одинъ срокъ, по сей нашей жаловалной грамотѣ; а опричь нашихъ Четвертныхъ діяковъ не судитъ ихъ никто и не въѣзжаютъ къ нимъ ни почто, развѣ розбою и татбы съ поличнымъ; а кто на игумена съ братьею, и на слугъ и на дѣтеньшевъ и на монастырьскихъ крестьянъ, накинетъ срокъ, въ каковѣ дѣлѣ нибуди, безъ моего Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи вѣдома и безъ Четвертныхъ діяковъ, у кого Двинская земля въ приказѣ, и язъ имъ къ тому сроку ѣздити не велѣлъ; а кто на нихъ зазывную грамоту и безсудную, или судимую и правую грамоту, возметъ, безъ моего Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи вѣдома и безъ Четвертныхъ діяковъ, у кого Двинская земля въ приказѣ будетъ, и та зазывная не въ зазывную, и безсудная не въ безсудную, и судимая не въ судимую, и правая не въ правую; а пятно, и убрусы, и куницы, игумену Іонѣ съ братьею имать на монастырьскихъ крестьянѣхъ, по прежнему, въ монастырь. Также есми ихъ пожаловалъ: что № 95.

№ 95. монастырьскіе слуги и крестьяне и всякіе ихъ монастырьскіе люди купятъ лошади и скотъ промежъ себя всякой, монастырьской съ монастырьскимъ, и тѣ лошади и скотъ всякой пишетъ въ книгѣ въ монастырѣ, и пятнаютъ ихъ монастырьскимъ пятномъ безпошлинно; а лучится кому монастырьскимъ людемъ купити, или продати, или мѣняти, лошади съ городскими людми, и намѣстницы наши и всякіе пошлинные люди, гдѣ нибуди, во всѣхъ городѣхъ нашего государства, тѣ лошади велятъ въ книги писать, а пошлинъ на нихъ емлютъ по указу. Также есми ихъ пожаловалъ: коли лучится игумену, или старцомъ, или слугамъ, человѣкомъ тремъ или четыремъ, ѣхать къ намъ, къ Москвѣ, для посылки или для какого дѣла монастырьского, или въ иные которые городы нибуди нашего государства, и по мытомъ мытчикомъ, и по рѣкамъ перевозщикомъ, и по мостомъ мостовщикомъ, на игуменѣ и на старцахъ и на слугахъ, и съ лошадей и съ телѣгъ, мыта и перевозу и мостовщины не имать ничего. Также есми ихъ пожаловалъ: Новогородской митрополитъ и Вологодской архіепископъ, и ихъ бояре и діяки, и Софѣйскіе протопопы и попы, и пѣвчіе діяки и поддьяки, пошлинъ на нихъ никакихъ не емлютъ и не всылаютъ къ нимъ ни почто; и лошадей у нихъ митрополитъ и архіепископъ, и ихъ намѣстники и десятилники, и ихъ пошлинники, кормити не ставятъ и кормовъ своихъ и подводъ и проводниковъ у нихъ не емлютъ, и у ихъ поповъ и у дьяконовъ, и у монастырьскихъ приказщиковъ, и у слугъ, и крестьянъ, и у дворниковъ монастырьскихъ, не емлютъ. Также есми ихъ пожаловалъ: наши князи и бояре, и воеводы и ратные всякіе проѣзжіе люди, и всякіе наши посланники и гонцы, у игумена съ братьею, и у ихъ поповъ и у дьяконовъ, и у слугъ, и у крестьянъ, подводъ и проводниковъ не емлютъ, и въ ихъ монастырьскихъ селѣхъ и въ деревняхъ и въ дворцѣхъ и на лугѣхъ силно не ставятся, и кормовъ своихъ и конскихъ не емлютъ же; а кому у нихъ лучится стати, и они у нихъ кормъ свой и конской купятъ по цѣнѣ, какъ имъ продадутъ; и на пиръ и на братчину къ монастырьскимъ крестьяномъ никто незванъ силно не ходитъ, а кто къ нимъ придетъ на пиръ и на братчину силно, и они того вышлютъ вонъ безпенно. Также есми ихъ пожаловалъ: блаженныя памяти дяди нашего по Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи грамотѣ, далъ имъ на Вологдѣ, къ ихъ монастырьскому двору Вологодскихъ черныхъ два мѣста дворовые, Михалки да Ивашка Солодениковыхъ, а Михалку да Ивашку въ то мѣсто даны индѣ мѣста подъ дворы; и которой лѣсъ монастырьской учнутъ на Вологду провадить Сійского монастыря старцы и слуги, для дворовыя ставки, съ того лѣсу на нихъ нашихъ никакихъ пошлинъ не емлютъ. А кто чрезъ сю нашу жаловалную грамоту игумена Іону, или старцовъ, или слугъ, или крестьянъ, изобидитъ, и тому отъ насъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи быти въ опалѣ; а коли явятъ сю нашу жаловалную грамоту, на Двинѣ и въ которомъ городѣ нибуди, воеводамъ нашимъ и діякамъ, и въ пригородѣхъ намѣстникомъ и земскимъ діякомъ, и они съ неѣ явки не даютъ ничего. Дана наша грамота на Москвѣ, лѣта 7129 Февраля въ 3 день. — Припись у подлинной Государевы грамоты діяка Семена Головина.

Назади подлинной грамоты подписано:

Лѣта 7154 году Генваря въ 29 день, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи, сеѣ отца своего Государева, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, грамоты слушавъ, Двинского уѣзда Живоначалныя Троицы Антоніева Сійского монастыря игумена

Θеодосія съ братьею, и кто по немъ въ томъ монастырѣ иные игумены и братья впредь будутъ, пожаловалъ: велѣлъ имъ сее грамоту подписать на свое Государево Царево и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя и о всемъ велѣлъ дѣлать по тому, какъ въ сей грамотѣ указано.—На подлинной грамотѣ у подписи припись думного діяка Григорья Львова.

Лѣта 7185 года Февраля въ 28 день, Великій Государь Царь и Великій Князь Θеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, сеѣ жаловалныя грамоты дѣда своего Государева, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Θедоровича, всеа Русіи Самодержца, слушавъ, пожаловалъ Двинского уѣзда Живоначалныя Троицы Антоніева Сійскаго монастыря игумена Θеодосія съ братьею: велѣлъ на ней подписать свое Великого Государя повелѣніе, что быти ей впредь во всемъ противъ тогожъ, какъ пожаловалъ дѣдъ его Государевъ, блаженныя памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, и отецъ его Государевъ, блаженныя памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, безъ нарушенія, опричь тѣхъ статей, которыя въ сей грамотѣ писаны противъ его Великого Государя указу и Соборному Уложенію, а тѣмъ статьямъ быть во всемъ по его Великого Государя указу и по Соборному Уложенію. — На подлинной грамотѣ у подписи припись думного діяка Иларіона Иванова.

Лѣта 7193 Марта въ 11 день, Великіе Государи Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцы, слушавъ сеѣ грамоты дѣда своего Государева, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Θеодоровича, всеа Росіи Самодержца, и подписей *(оторвано)*.

Старинный списокъ, найденный въ монастырскихъ дѣлахъ Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, писанъ столбцемъ на 14 листкахъ. По склейкамъ: Къ сему списку Живоначалныя Троицы и Антонія Чюдотворца Сійского монастыря Московскія службы строитель монахъ Іона Мурзинъ руку приложилъ, а подлинную Государеву грамоту къ себѣ взялъ.

№ 96.

96. — 1621 Февраля 15. Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зубову, *о ежегодной дачѣ Сибирскому Архіепископу Кипріану по сту ведеръ вина, для домашняго обихода.*

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Θедоровича всеа Русіи въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову. По нашему указу велѣно Сибирскому архіепископу Кипреяну давати нашего годового жалованья, на его обиходъ, по сту ведръ вина горячего на годъ, на Верхотурьѣ съ нашего кабака; а въ какову мѣру давати ему вина, и съ нашего съ дворцового ведра спускъ, какъ даютъ въ росходъ питье на Сытномъ дворцѣ, въ двѣнадцать кружекъ, заорленъ сверху въ трехъ мѣстѣхъ, да внизу въ ведрѣ на днѣ орелъ, послано къ вамъ съ Тоболскимъ Литвиномъ съ Богдашкомъ Аршинскимъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Богдашко Аршинской на Верхотурье пріѣдетъ, и вы бъ съ нашего съ дворцового ведра спускъ у него взяли, и велѣли дати съ нашего съ Верхотурского кабака Сибирскому архіепископу Кипреяну, на нынѣшней на 129 годъ, въ тотъ спускъ сто ведръ вина горячего, да тое дачю велѣли написати въ росходные книги и въ смѣтной списокъ своею статьею; да и впередъ бы есте велѣли ему давати по сту ведръ вина горячего на годъ, съ Верхотурского жъ кабака,

*

№ 97. въ тотъ же дворцовой спускъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7129 Февраля въ 15 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову. — 129 Апрѣля въ 5 день привезъ государеву грамоту Тоболской Литвинъ Богдашко Аршинской.

97.—1621 Марта 10. Жалованная грамота Николаевскому Корельскому монастырю, *на вотчину въ Двинскомъ уѣздѣ, съ принадлежащими къ ней угодьями.*

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловалъ есми Николы Корелского монастыря съ усть Двины рѣки игумена Нифонта съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ и братья будутъ, что они били намъ челомъ и положили съ прежнихъ жаловалныхъ грамотъ блаженныя памяти дѣда нашего Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и дяди нашего Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи, грамоту Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи 115 году, за приписью діака нашего Нечая Ѳеодорова, чтобъ намъ ихъ пожаловати, велѣти имъ дати нашу жаловалную новую грамоту на наше царьское имя. И язъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи Николы Корѣлского монастыря игумена Нифонта съ братьею пожаловалъ, велѣлъ имъ дати сю нашу царьскую жаловалную грамоту на наше Царево и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи имя, на ихъ монастырьскую вотчину, что ихъ монастырьскіе деревни въ Двинскомъ уѣздѣ, въ Низовской лукѣ, да въ Княжьостровской лукѣ, да въ Кѣхтѣ, да въ Неноксѣ, дворы монастырьскіе, и которые ихъ люди въ тѣхъ ихъ деревняхъ и во дворѣхъ монастырьскихъ живутъ, и тѣхъ ихъ людей намѣстницы Двинскіе и волостели и ихъ тіуны ни судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя и татьбы съ поличнымъ, а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ людей игуменъ съ братьею самъ во всемъ, или кому прикажетъ; а случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ людемъ съ городскими людми или съ волостными, и намѣстницы Двинскіе и волостели и ихъ тіуны тѣхъ ихъ людей судятъ, а игуменъ съ братьею, или ихъ прикащикъ, съ ними жъ судитъ; а правъ ли будетъ, или виноватъ, городской человѣкъ или волостной, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ Двинскимъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ, а игуменъ съ братьею въ ихъ въ правого и въ виноватого не вступаются; а правъ ли будетъ, или виноватъ, монастырьской человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ игумену съ братьею, а намѣстницы Двинскіе и волостели и ихъ тіуны въ правого и въ виноватого у игумена съ братьею не вступаются; а кому будетъ чего искати на игуменѣ съ братьею или на ихъ прикащикѣ, ино ихъ сужу язъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи, или язъ кому прикажу; а по сей нашей Царьской жаловалной грамотѣ учинены имъ игумену и братьѣ и ихъ слугамъ или крестьяномъ, на комъ чего искати, или ихъ слугъ или крестьянъ къ отвѣту къ суду ставити на Москвѣ на три сроки, на Рожество Христово, да на Троицынъ день, да на Семень день Лѣтопроводца, а опричь тѣхъ нашихъ указныхъ сроковъ къ суду ихъ ставити не велѣли; а учинится у нихъ душегубство, а не доищутся душегубца, и они дадутъ намѣстникомъ Двинскимъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ вѣры за голову четыре рубли Московскую, а крестьяномъ ихъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ; а доищутся душегубца, и они его дадутъ нашимъ намѣстникомъ Двинскимъ и волосте-

лемъ и ихъ тіуномъ, а крестьяномъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ; а кто у нихъ въ томъ монастырѣ и въ тѣхъ деревняхъ отъ своихъ рукъ утеряется, или кто въ водѣ утонетъ, или кого въ лѣсѣ деревомъ заразитъ, или съ дерева убьется, или звѣрь съѣстъ, или громъ убьетъ, или кто съ студена умретъ, или кого возомъ сотретъ, или кого водою къ ихъ монастырю и деревнямъ припловетъ убитой человѣкъ, а обыщутъ того безхитростно, и намѣстники Двинскіе и волостели и ихъ тіуны въ томъ на нихъ вѣры и продажи не емлютъ, а посылаютъ тѣхъ людей осматривать доводчиковъ своихъ, а доводчики у нихъ емлютъ ѣзду на версту по денгѣ, а болши того не емлютъ ничего; а намѣстники Двинскіе и волостели и ихъ тіуны, и всѣ пошлинники, и недѣлщики и проѣзжіе люди въ ихъ деревняхъ силно не ставятся и корму своего и конского у нихъ не емлютъ; а кому у нихъ лучится стати, и они у нихъ кормъ свой и конской купятъ по цѣнѣ, какъ ему продадутъ; а коли они пошлютъ изъ монастыря на Вологду или въ Каргополь, зимѣ на десяти возѣхъ, а лѣтѣ въ суднѣ противъ десяти жъ возовъ, съ солью или съ рыбою съ монастырьскою, а въ тѣхъ городѣхъ на ту рыбу или на соль купятъ собѣ на монастырь запасъ какой нибуди, и намѣстницы и волостели и ихъ тіуны, и мытчики, и мостовщики, и перевозщики, и таможники, и всѣ пошлинники, съ тѣхъ ихъ возовъ или съ судна, и съ людей и съ лошадей мыта и тамги и мостовщины и перевозу и иныхъ ни которыхъ пошлинъ не емлютъ; а коли поѣдетъ игуменъ къ Москвѣ самъ, а съ нимъ старецъ да слугъ человѣка три или четыре, зимѣ санми, а лѣтѣ верхомъ, или игуменъ коли пошлетъ изъ монастыря къ Москвѣ старца или дву о монастырьскихъ дѣлѣхъ, а съ ними будутъ слугъ монастырьскихъ человѣка два или три, и по городомъ намѣстники и волостели и ихъ тіуны, и мытчики, и мостовщики, и перевозщики, и всѣ пошлинники, съ игумена и старцовъ и съ слугъ монастырьскихъ и съ ихъ саней и съ лошадей мыта и перевозу и мостовщины и иныхъ никакихъ пошлинъ не емлютъ; а архіепискупа Ноугородского десетилники и подъѣзщики въ монастырь не въѣзжаютъ и пошлинъ на нихъ владычныхъ, подъѣзду и десетины и иныхъ никоторыхъ пошлинъ не емлютъ, и не судятъ ихъ ни въ чемъ, опричь духовного дѣла; а въ духовномъ дѣлѣ игумена судитъ богомолецъ нашъ митрополитъ Ноугородской, а что съ нихъ взяти пошлинъ богомолцу нашему митрополиту Ноугородскому и его десетилникомъ и всѣмъ пошлинникомъ, и тѣ пошлины всѣ емлютъ съ нихъ сотской Двинской да тѣ пошлины всѣ отдаютъ богомолца нашего митрополита Ноугородского десетилникомъ; а что въ Колмогорскомъ уѣздѣ, Николскія вотчины, семь сошекъ съ полусошкою, а платятъ они съ тоѣ вотчины наши подати за горностаи, и за бѣлки, и за морской оброкъ, и за обежную дань, и за городовое и за засѣчное и за ямчюжное дѣло, и пищалныхъ и оброчныхъ и вытныхъ и ямскихъ и приметныхъ денегъ, по пяти рублевъ и по двадцати по четыре алтына и по полтретьи денги на годъ, да съ оброчныхъ съ рыбныхъ ловель, и съ сѣнныхъ покосовъ, и съ рѣкъ, съ Левковы, и съ Сумки, и съ Ненокsы, и съ Уны, съ посадовъ и съ варницъ, что въ Унскомъ усольѣ, и съ озеръ, и съ анбаровъ, и съ поженъ, и съ полянокъ, всякіе подати платили они на Москвѣ въ Чети, а иные доходы платятъ они съ монастырьскими сохами, съ Архангелскимъ и съ Соловецкимъ, на Колмогорахъ, и съ тоѣ Николскія вотчины никакихъ податей на Колмогорахъ не имати, а платити имъ всякіе подати на Москвѣ въ Чети, ежегодъ; и по сей нашей Царьской жаловалной грамотѣ всякихъ никакихъ нашихъ податей и денежныхъ сборовъ и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ имъ съ сош- № 97.

№ 97. ными людми не давати, опричь стрѣлецкихъ запасовъ и городового и острожного дѣла; а ямовъ у нихъ нѣтъ; а стрѣлецкіе хлѣбные запасы имъ давати и городовое и острожное дѣло дѣлати. А что Двинской посадской данной староста Митя Тихановъ отдалъ съ церковными Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла Ягорской островъ и съ сѣнными покосы, безъ сыску, Ненокщаномъ посадскимъ людемъ ихъ монастырьскую рыбную ловлю по Малокурьи, отъ усть Питалы рѣчки по Ягорской сторонѣ, поливной берегъ внизъ и до моря, а отъ монастыря та ихъ рыбная ловля за полверсты, а оброку де они съ тоѣ своей монастырьскія рыбныя ловли съ Малокурьи въ казну платили по полтинѣ на годъ, а Ненокщане де посадскіе люди Корелского монастыря игумену тою монастырьскою рыбною ловлею по писцовымъ книгамъ владѣти не дадутъ, а сами владѣютъ по дачѣ данщика Мити Тиханова; а въ Двинскихъ писцовыхъ книгахъ писма князя Василья Звенигородского съ товарыщи, 95 году, написано: пожни и всякіе угодья церковные Петра и Павла и Климента Святого, что въ Ненoксѣ, усть Двины рѣки, островъ Ягорской, а въ немъ боръ соснягъ, что было на немъ корабленое пристанище, вдоль четыре версты, а поперегъ двѣ версты, сѣна сто копенъ, да промежъ Двинскими устьи пожня, усть Кудмы рѣки, на Ненокоцкой сторонѣ, межа отъ моря до Ширшемы рѣки, а въ другой конецъ до Салзы рѣки, сѣна сто копенъ; а рыбныхъ ловель по рѣкѣ по Малокурьѣ къ тѣмъ церковнымъ угодьямъ не написано; а въ оброчныхъ книгахъ данщика Мити Тиханова съ товарыщи, 105 году, написано: Декабря въ 17 день дано на оброкъ, въ Двинскомъ уѣздѣ, Ненокоцкого усолья сотскому и пятидесятскимъ и всѣмъ посадскимъ людемъ, Ненокоцкого усолья въ домъ церкви Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, на воскъ и на темьянъ, Ягорской островъ, отъ моря, отъ Пудежемского устья отъ Двинского вверхъ по Двинѣ до рѣчки до Ягорской, да вкругъ того Ягорского острова внизъ по Малокурье до Корѣлского устья и до моря, и моремъ возлѣ Ягорской островъ и до Пудежемского устья, и на томъ острову лошадиную подскотину, и вкругъ того острова рыбную ловлю, красные рыбы и бѣлые неводы ловити и курмы бити гдѣ угодно, къ тому острову въ Корѣлскомъ устьѣ бѣлая рыба неводами ловити, гдѣ будетъ угодно жъ; да церковное жъ Петровское владѣнье на Кудьмѣ рѣкѣ, на Солоской сторонѣ, отъ Подсосонья да внизъ по Ширшемы рѣки внизъ до моря и подлѣ моря отъ Ширшемского наволока и до сосны, и по тѣмъ мѣстомъ сѣнные покосы и рыбные ловли, а оброку имъ съ тѣхъ со всѣхъ угодей платити на годъ по двѣ гривны; а за Николою Корѣлского монастыря по писцовымъ книгамъ писма князя Василья Звенигородского съ товарищи, 95 году, написано: съ рѣки съ Малокурьи, съ рыбныхъ ловель и съ протоковъ и съ сѣнныхъ мѣстъ, по обѣ стороны и вверхъ на Пироговѣ наволокѣ оброку полполтины, и тѣми рыбными ловлями по рѣкѣ по Малокурьѣ и съ протоки и съ проливными береги до моря, по обѣ стороны, владѣти Корѣлского монастыря игумену Нифонту съ братьею, а Ненокоцкого посаду посадскимъ людемъ рыбными ловлями по рѣкѣ по Малокурьѣ владѣти не давати; а что Николского Корѣлского монастыря отъ стороннихъ ото всякихъ людей отъ насилства и отъ обидъ ихъ слугъ и крестьянъ и дворниковъ нашимъ приказнымъ людемъ велѣно беречи и въ приказы ихъ не выбирати, и что ихъ же монастырьскихъ крестьянъ въ наши черные деревни и въ сотники не пріимати; а которые крестьяне изъ ихъ монастырьскія вотчины выбѣжавъ живутъ въ черныхъ деревняхъ въ сотняхъ, а въ писцовыхъ въ княжъ Васильевыхъ книгахъ написаны Николы Чюдотворца за Корѣлскимъ монасты-

№ 97.

ремъ, и тѣхъ крестьянъ сыскивая отдавати назадъ Николы Корѣлского монастыря въ вотчину на старые деревни, гдѣ кто жилъ; а что Николского Корѣлского монастыря игуменъ съ братьею кормятся сами своими труды рыбною ловлею, а пашенныхъ мѣстъ къ ихъ монастырю не пришло, около монастыря съ три стороны обошли мхи да болота, а съ четвертую сторону море, а только у нихъ у монастыря рыбная ловля рѣчка Солза, да за монастыремъ Кудмо озерко, да на Двинѣ у монастыря на Малокурьѣ колъ рыбная ловля, а оброку съ тоѣ ихъ рыбныя ловли, по писцовымъ книгамъ Ивана Заболоцкого, съ рѣчки Солзы по пяти рублевъ на годъ, а съ Кудмо озерка и съ Малокурьи съ рыбной ловли по полтинѣ и всего по шти рублевъ, для ихъ монастырьскія нужи имати не велѣно, для того что мѣсто убогое, питаются толко рыбною ловлею; а что Николского Корѣлского монастыря игумену Нифонту съ братьею торговати дощаникомъ, четырмя тысячи пудъ соли торговати безпошлинно, а ходити тому ихъ дощанику съ Двины до Устюга, и до Тотмы, и до Вычегодскія Соли, и до Вологды, и назадъ съ Вологды, рѣкою Сухоною и Двиною, до Колмогоръ и до ихъ монастыря, купити и продавати безпошлинно, и гдѣ въ тѣхъ городѣхъ Николы Корѣлского монастыря старцы и слуги въ томъ дощаникѣ съ солью учнутъ торговати, купити и продавати, и тѣхъ городовъ нашимъ приказнымъ людемъ и таможнымъ всякимъ сборщикомъ и цѣловалникомъ съ того ихъ дощаника, съ четырехъ тысячь пудъ соли, съ купли и пирожныхъ съ нихъ никакихъ пошлинъ имати не велѣно.—И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи Николы Корѣлского монастыря игумена Нифонта съ братьею пожаловалъ, велѣлъ имъ ходити по прежнему о всемъ по тому, какъ въ сей нашей жаловалной грамотѣ написано; а что имъ по прежней и по сей нашей Царьской жаловалной грамотѣ велѣно ходити дощаникомъ, съ Двины до Устюга, и до Тотмы, и до Вычегодскія Соли, и назадъ съ Вологды, рѣкою Сухоною и Двиною, до Колмогоръ и до ихъ монастыря, а класти имъ въ тотъ дощаникъ по четыре тысячи пудъ соли безпошлинно, а на томъ де ихъ дощаникѣ для водяного ходу ходить судовыхъ людей человѣкъ по тридцати и болши, и съ тѣхъ де ихъ людей, на Колмогорахъ, и на Устюгѣ, и на Тотмѣ, и на Вологдѣ, прохожіе и поголовные пошлины емлютъ: и язъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, игумена Нифонта съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ и братья будутъ, пожаловалъ, указали имъ на томъ дощаникѣ быти судовымъ людемъ кормщику да носовщику, да дѣловымъ всякимъ судовымъ людемъ тридцати человѣкомъ, и какъ тотъ ихъ дощаникъ пойдетъ съ солью съ Колмогоръ до Устюга и до Тотмы, рѣкою Сухоною до Вологды, и назадъ Сухоною рѣкою до Тотмы и до Устюга и до Колмогоръ и до ихъ монастыря, и съ того ихъ дощаника и съ соли съ четырехъ тысячь, въ тѣхъ во всѣхъ городѣхъ прохожихъ пошлинъ и по нашему указу съ судовыхъ людей, съ кормщика и съ носовщика и съ дѣловыхъ съ судовыхъ со всякихъ людей съ тридцати человѣкъ поголовные пошлины, по сей нашей Царьской жаловалной грамотѣ, никакихъ съ нихъ не имати. Также есми игумена Нифонта съ братьею пожаловалъ, по прежней нашей жаловалной грамотѣ 128 году, какову они положили за приписью думного діяка нашего Ивана Грамотина, а въ той нашей жаловалной грамотѣ написано: велѣно, по ихъ челобитью, на Двинѣ, сыскавъ книгами и всякими сыски накрѣпко, Николы Корѣлского монастыря игумена Нифонта съ братьею милостинные денги на 128 годъ, десять рублевъ, дати изъ нашихъ изъ Двинскихъ данныхъ денегъ, да и впередъ тѣ милостинные

№ 98. денги велѣно имъ давати ежегодъ безпереводно; да въ нынѣшнемъ во 129 году Марта въ 2 день, въ памяти за приписью діака нашего Савы Романчюкова написано и въ Двинскомъ въ смѣтномъ спискѣ 128 году написаны тѣ денги имъ на 128 годъ даны сполна, да и на нынѣшній на 129 годъ помѣчено дати сполнажъ. И язъ Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, Николы Корѣлского монастыря игумена Нифонта съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ и братья будутъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ тѣ милостинные годовые денги десять рублевъ вписати въ сю жъ нашу Царьскую жаловалную грамоту. Также есми игумена Нифонта съ братьею пожаловалъ, по прежней нашей жаловалной грамотѣ 128 году, какову они нашу жаловалную грамоту положили за приписью думного діака нашего Ивана Грамотина, что ихъ монастырьскіе дворы и дворища на Вологдѣ, и съ тѣхъ ихъ монастырьскихъ дворовъ и съ дворищъ земскимъ посадскимъ старостамъ и цѣловалникомъ во всякіе свои расходы имати съ нихъ ничего не велѣли. И по сей нашей Царьской жаловалной грамотѣ Николы Корѣлского монастыря игумена Нифонта и братьи и слугъ и крестьянъ ни чѣмъ ни кому не обидить; а коли явятъ сю нашу Царьскую жаловалную грамоту на Двинѣ воеводамъ нашимъ и діякомъ и приказнымъ людемъ, и въ иныхъ городѣхъ воеводамъ нашимъ и діякомъ и всякимъ приказнымъ людемъ, и таможнымъ головамъ, и по рѣкамъ перевозщикомъ, и всякимъ пошлинникомъ, и въ пригородѣхъ и по волостямъ волостелемъ и ихъ тіуномъ, и они съ сеѣ нашія Царскія жаловалныя грамоты явки не даютъ ничего; а кто черезъ сю нашу Царьскую жаловалную грамоту игумена и братью или слугъ и крестьянъ изобидитъ, и тому отъ насъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи быти въ великой опалѣ. Дана ся наша Царьская жаловалная грамота на Москвѣ, лѣта 7129 Марта въ 10 день.

Подлинникъ, хранящійся въ Николаевскомъ Корельскомъ монастырѣ, писанъ на большихъ вмѣстѣ склеенныхъ листахъ, длиною въ 29, а шириною въ 8 вершковъ. Въ концѣ привѣшена на малиновомъ шелковомъ шнуркѣ государственная красновосковая печать. На оборотѣ: Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ. *Ниже по склейкамъ:* А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи діякъ Семенъ Головинъ. *Въ самомъ низу:* Справилъ съ прежними жаловалными грамотами Ивашко Гороховъ.

На оборотѣ же слѣдующее подтвержденіе:

Лѣта 7132 Сентября въ 12 день, мы жъ Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, и отецъ нашъ Государевъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, сеѣ жаловалныя грамоты слушавъ, указали: переписати вновь, по своему Государскому по новому уложенью; а сю нашу жаловалную грамоту указали, подписавъ на наше жъ государское имя, отдати Николы Чюдотворца Корѣлского монастыря келарю старцу Исаію съ братьею, впередъ для спору вотчинныхъ земель и всякихъ вотчинныхъ крѣпостей; а о всемъ указали ходити по тому, какъ въ нашей въ новой жаловалной грамотѣ нынѣшнего 132 году написано. — А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи діякъ Прокофей Пахиревъ.

98.—1621 Марта. Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зубову, *о выдачѣ росписей служилымъ людямъ, отправляемымъ въ Москву съ соболиною казною.*

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю

Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову. Въ нынѣшнемъ во 129 году Декабря въ 14 день, писалъ къ намъ изъ Пустаозера воевода Иванъ Кологривовъ, что ѣздятъ изъ Сибирскихъ городовъ съ нашею соболиною казною Сибирскіе служилые люди, атаманы и казаки и стрѣлцы, и всякіе служилые люди, и провозятъ съ собою торговыхъ людей, а съ ними многіе неявленые товары, а называютъ тѣ неявленые товары нашею казною, и головъ и цѣловалниковъ къ судомъ не припускаютъ, и десятины имъ у торговыхъ людей имати не даютъ: и намъ бы велѣти о томъ указъ свой учинити.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а впередъ учнете съ Верхотурья посылати къ намъ къ Москвѣ Сибирскихъ служилыхъ людей съ нашею соболиною казною, или съ какою иною мягкою рухледью, которая будетъ къ намъ послана, и вы бъ съ тѣми Сибирскими служилыми людми посылали той мягкой рухледи росписи, или въ проѣзжихъ грамотахъ писали имянно, съ кѣмъ имянемъ пошлете, и сколко нашія какія мягкія рухляди будетъ въ посылкѣ, для того чтобъ торговые люди, которые съ ними будутъ, своихъ товаровъ за нашею казною не провозили и не таили, и служилые бъ люди торговыхъ людей съ товары за нашею казною не проводили, и мужичьихъ товаровъ нашею казною не называли, чтобъ въ томъ нашему денежному сбору истери не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7129 Марта въ день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Өедоръ Опраксинъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову.—129 Маія въ 10 день привезъ Государеву грамоту Туринского острогу стрѣлецъ Васка Онцыфоровъ.

99.—1621 Апрѣля 23. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Бутурлину, *о выдачѣ денегъ Чердынцамъ за отвезенные ими на Верхотурье хлѣбные запасы.* № 99.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Василью Өедоровичю Бутурлину да Макарью Внукову. Въ прошломъ во 128 году, Чердынскіе посадскіе люди и уѣздные крестьяне отвезли въ Сибирь, на Верхотурье, Сибирскихъ городовъ служилымъ людемъ на жалованье, собравъ съ себя, хлѣбныхъ запасовъ, 1099 четвертей и полполполтретникъ муки, 99 четвертей безъ получетверика крупъ, 99 четвертей безъ получетверика толокна; а въ прежнихъ годѣхъ, за тѣ хлѣбные запасы, посадскимъ и и уѣзднымъ людемъ, даваны денги изъ доходовъ, въ тѣхъ же городѣхъ, и въ доходы зачитаны; а которые хлѣбные запасы Чердынцы, посадскіе и уѣздные люди, собравъ съ себя, отвезли въ Сибирь во 128 году, и за тѣ ихъ хлѣбные запасы денги имъ изъ нашія казны не даны и въ доходы не зачтены: и Чердынцы, посадскіе и уѣздные люди, били намъ челомъ, чтобъ намъ ихъ пожаловати, за тѣ ихъ хлѣбные запасы денги велѣти дати и въ доходы зачести, чтобъ отъ того Чердынскіе посадскіе и уѣздные люди розно не розбрелися. И мы Чердынцовъ, посадскихъ и уѣздныхъ людей, пожаловали: велѣли есмя имъ, за тѣ хлѣбные запасы, что они отвезли въ Сибирь во 128 году, денги дати изъ Чердынскихъ изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ и изо всякихъ нашихъ четвертныхъ доходовъ нынѣшнего 129 году, справяся подлинно, будетъ на нихъ доимочныхъ денегъ нѣтъ; а на которыхъ есть доимка, и имъ зачести изъ доимочныхъ денегъ, примѣряся къ прежнему, за рожъ и за крупы и за толокно, за четверть по двадцати алтынъ, семь сотъ семьдесятъ восмь рублевъ пять денегъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и

№ 100. вы бъ Чердынцомъ, посадскимъ и уѣзднымъ людемъ, за тѣ хлѣбные запасы, что они, собравъ съ себя, въ прошломъ во 128 году отвезли въ Сибирь, на Верхотурье, за тысячу за девяносто за девять четвертей и за полполполтретникъ муки, за девяносто за девять четьи безъ получетверика крупъ, за девяносто за девять четьи безъ получетверика толокна, и обоего за тысячу за двѣстѣ за девяносто за семь четвертей безъ третника и за полполполтретникъ, муки и крупъ и толокна, денги, по нынѣшнему нашему указу, семь сотъ семьдесятъ восмь рублевъ пять денегъ, за четверть по двадцати алтынъ, дали изъ Чердынскихъ изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ и изо всякихъ нашихъ четвертныхъ доходовъ нынѣшнего 129 году, и въ росходныхъ бы книгахъ и въ смѣтномъ спискѣ тотъ зачетъ описали подлинно; а будетъ, нынѣ, въ Чердыни хлѣбъ купятъ тоѣ указныя цѣны дешевлѣ, и вы бъ, за тѣ хлѣбные запасы, Чердынцомъ денги дали по нынѣшней по торговой цѣнѣ, вправду, безъ поноровки; а по чему имъ за четверть дадите, и вы бъ о томъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣли отдать въ Новгородской Четверти діякомъ нашимъ, думному Ивану Грамотину съ товарыщи. А дали бъ есте Чердынцомъ тѣ денги, за хлѣбные запасы, примѣрясь къ торговой цѣнѣ, одноличио вправду, безъ прибавки, будетъ дешевлѣ прежней цѣны у нихъ хлѣбъ купятъ; а будетъ въ Чердыни, нынѣ, хлѣбъ купятъ болши тоѣ указныя цѣны, и вы бъ имъ дали по прежней, указной цѣнѣ, за четверть по двадцати алтынъ; а болши бъ тоѣ указныя цѣны, за тѣ хлѣбные запасы, будетъ хлѣбъ нынѣ дороже того купятъ, денегъ имъ не давали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7129 Апрѣля въ 23 день.

Подлинникъ изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на 4 листкахъ; по склейкамъ скрѣпилъ: Діакъ Сава Романчуковъ; *въ концѣ:* справилъ Гриша Нечаевъ. *Былъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись:* Въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Василью Ѳедоровичю Бутурлину да Макару Внукову. — 129 Іюля въ 2 день привезъ Степанко Тимоѳеевъ.

100.—1621 Іюня 30. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Бутурлину, *о выборѣ въ Чердынѣ новаго таможеннаго и кабацкаго головы.*

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Василью Ѳедоровичю Бутурлину. Указали есмя, у Соли Камской, выбрать изъ Усолцовъ, изъ посадскихъ изъ торговыхъ людей, торгового лутчего человѣка добра, и приведчи его къ крестному цѣлованью велѣно отъ Соли Камской послать въ Пермь Великую, въ Чердынь, въ таможенные и въ кабацкіе головы, ко 130 году, на Иваново мѣсто Безукладникова.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а отъ Соли Камской воевода Воинъ Карсаковъ въ Пермь Великую, въ Чердынь, Усолского торгового человѣка въ таможенные и въ кабацкіе головы пришлетъ, и ты бъ ему велѣлъ съ прежнимъ головою росписатись во всемъ, тотчасъ; и велѣлъ бы еси въ Перми Великой, въ Чердыни, въ таможенные и въ кабацкіе цѣловалники, ко 130 году, выбрати посадскихъ и уѣздныхъ добрыхъ людей, а не воровъ, которымъ бы мочно было вѣрить, и выборы бъ на нихъ взялъ за игуменскими, и за поповскими, и за посадскихъ и за волостныхъ людей многими руками, и велѣлъ ихъ привести къ крестному цѣлованью, при себѣ и при таможенномъ и при кабацкомъ головѣ. А о томъ бы еси Пермьскимъ земскимъ старостамъ, и цѣловалникомъ, и посадскимъ и уѣзднымъ всякимъ людемъ, приказалъ и въ памяти къ нимъ написалъ съ великимъ укрѣпленьемъ, чтоб они къ таможенному и къ

кабацкому сбору въ цѣловалники выбирали посадскихъ и уѣздныхъ лутчихъ людей, которые бъ были вѣрны, и прожиточны, и не воры, и не бражники, и таможенной бы и кабацкой сборъ былъ имъ за обычей; а худыхъ бы людей и воровъ не выбирали; а будетъ они учнутъ, къ таможенному и къ кабацкому сбору въ цѣловалники, выбирати худыхъ людей, или воровъ, а отъ того будетъ таможенному и кабацкому сбору учинится недоборъ, и мы тѣ недоборные денги велимъ доправити вдвое, на нихъ на посадскихъ и на уѣздныхъ людехъ, да имъ же отъ насъ быти въ великой опалѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7129 Iюня въ 30 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на 2 листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Дiакъ Сава Романчуковъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Василью Ѳеодоровичю Бутурлину.— 129 Августа въ 26 день сю Государеву грамоту привезъ отъ Соли Камскiя Панко Лежневъ.

101. — 1621 Iюля 1. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Бутурлину, *о назначенiи денежнаго жалованья сторожу таможенной избы.*

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русiи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Василью Ѳеодоровичю Бутурлину. Въ Чердынскомъ смѣтномъ спискѣ 128 году написано: кабацкихъ винныхъ и пивныхъ поварень котелнику Куземкѣ Осипову нашего денежного жалованья по окладу шесть рублевъ, да таможенныя избы сторожу Якункѣ Дербышову три рубли, а тѣ имъ денги даютъ изъ Чердынскихъ нашихъ доходовъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ таможенныя избы сторожу Якункѣ Дербышову велѣлъ учинити нашего денежного жалованья по окладу полтора рубли на годъ, а кабацкiя избы котелному мастеру Куземкѣ Осипову нашего денежного жалованья на нынѣшней на 129 годъ и впередъ давати не велѣлъ; а коли будетъ лучится какая подѣлка, и ты бъ къ тому дѣлу велѣлъ его наймовать и подѣлывать велѣлъ всякое поваренное дѣло изъ могорцу, по уговору, и въ росходные кабацкiе книги цѣловалникомъ и въ смѣтные списки велѣлъ писать подлинно, вправду, по нашему крестному цѣлованью. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7129 Iюля въ 1 день. № 101 — 102.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на 2 листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Дiакъ Андрѣй Шиповъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Василью Ѳеодоровичю Бутурлину. — 129 Августа въ 26 день сю Государеву грамоту привезъ отъ Соли Камскiя Панко Полежаевъ.

102.—1621 Iюля 15. Царская жалованная грамота посадскимъ людямъ Погорѣлаго городища, *объ освобожденiи ихъ отъ всякихъ податей на пять лѣтъ.*

Божiею милостiю мы Великiй Государь Царь и Великiй Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русiи Самодержецъ, и отецъ нашъ Великiй Государь Святѣйшiй Патрiархъ Филаретъ Никитичь Московскiй и всеа Русiи, пожаловали есмя Погорѣлова городища посадскихъ людей, что они били намъ челомъ, а сказали: въ прошломъ де во 125 году посыланъ съ Москвы на Погорѣлое городище Гаврило Пушкинъ, и велѣно ему на Погорѣломъ острогѣ розламати или сжечь; и Гаврило де на Погорѣломъ острогѣ сжегъ, и ихъ де посадскихъ людей дворы и животы всѣ погорѣли, а сроку де вътѣпоры имъ Гаврило не далъ ни на одинъ часъ, чтобъ имъ животишка свои изъ острогу вывозити, и отъ тѣхъ де мѣстъ волочатся они межъ дворъ по рознымъ городомъ; и въ прошломъ де во 128 году изъ Приказу Сыскныхъ Дѣлъ даны они

№ 103. Погорѣляна на поруки съ записми, что имъ итти жити на Погорѣлое городище, на старые свои на разореные и на пожженые мѣста; и намъ бы ихъ Погорѣлова городища посадскихъ людей пожаловати, для ихъ разоренья велѣти дати имъ лготы. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, и отецъ нашъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, Погорѣлова городища посадскихъ людей пожаловали, для ихъ бѣдности и разоренья во всякихъ податехъ велѣли имъ дать лготы, противъ Можаичь и Вязмичь, съ нынѣшнего 129 году на пять лѣтъ; а въ тѣ лготные годы четвертныхъ доходовъ, и иныхъ никакихъ податей, и подводъ, и кормовъ, на нихъ не имати, покамѣста лготные годы отойдутъ; и велѣли имъ дати сее нашу Государьскую жаловалную грамоту, за красною печатью. И по сей нашей Государьской жаловалной грамотѣ, на Погорѣлянѣхъ на посадскихъ людехъ, съ нынѣшнего 129 году по 134 годъ, во лготные годы, четвертныхъ доходовъ и иныхъ никакихъ податей не имати, покамѣста лготные годы отойдутъ; а поселиться имъ посадскимъ людемъ на Погорѣломъ городищѣ на посадѣ, по прежнему, гдѣ кто живалъ напередъ сего, или гдѣ будетъ пригоже. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7129 Іюля въ 15 день.

Подлинникъ, изъ архива Погорѣльской Городской Думы, писанъ на большемъ листѣ, съ заглавною большею фигурною буквою, нарисованною перомъ и слегка наведенною золотомъ. Въ концѣ привѣшена, на красномъ шелковомъ витомъ шнуркѣ, большая красновосковая государственная печать, съ бумажнымъ ободочкомъ, въ видѣ кустодіи. На оборотѣ: Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь всеа Русіи. *На лицевой сторонѣ внизу:* А подписалъ Великого Государя Цэря и Великого Князя Михайла Θеодоровича всеа Русіи думной діакъ Томило Луговской.

103.—1621 Іюля 28. Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зубову, *о назначеніи земель Верхотурскимъ монастырямъ и о составленіи имъ описей.*

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Θеодоровича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову. Въ нынѣшнемъ во 129 году Іюня въ 4 день писалъ ко отцу нашему, Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи, изъ Сибири, съ Верхотурья, Кипріянъ архіепископъ Сибирскій и Тоболскій, что на Верхотурьѣ въ старой монастырь къ Николѣ Чюдотворцу поставилъ онъ игумена Германа, постриженика Іосифова монастыря, да имъ же постригъ въ попы и поставилъ старца Θеодосія, и монастырь съ братьею вмѣстѣ отписалъ и приказалъ вѣдати и строити за одинъ съ братьею; а въ Верхотурскихъ окладныхъ книгахъ 128 году написано: монастырь Николы Чюдотворца, а въ немъ игуменъ, нашего ему жалованья, руги, денегъ шесть рублевъ, хлѣба семь четвертей, муки четверть, крупъ, толокна тожъ. А въ Казанскомъ Дворцѣ, боярину нашему князю Ивану Михайловичю Воротынскому, да діякамъ нашимъ Ивану Болотникову да Θедору Апраксину, Тюменского города черной попъ Іона въ роспросѣ сказалъ: строилъ де тотъ Николской монастырь игуменъ Іона Пошехонецъ мірскою дачею, а братьи въ томъ монастырѣ шесть человѣкъ, а пашня къ тому монастырю и угодья наше жалованье, а пашутъ пашню собою, а сколко пашни и угодья, того де онъ не упомнитъ; да къ тому же де Николскому монастырю мірского данья шесть деревень. Да архіепископъ же Кипріянъ писалъ, что на Верхотурьѣ многіе старицы въ мірѣ жили, постригшися отъ мужей своихъ, и онъ, поговоря съ вами и съ Верхотурскими посад-

№ 103.

скими людми, за острогомъ поставилъ храмъ во имя Пречистыя Богородицы Покрова, и устроили дѣвичь монастырь вновь, и попа и дьячка и пономаря поставилъ; а сколко старицъ устроилъ въ томъ монастырѣ, и того въ отпискѣ не написано. Да архіепископъ же Кипріянъ писалъ, что въ Верхотурскомъ уѣздѣ, на Невьѣ, на Ницу рѣкѣ, живутъ наши крестьяне, за сто верстъ отъ Верхотурья, а церкви въ томъ мѣстѣ не было; и онъ, посовѣтовавъ съ вами, послалъ въ то мѣсто вновь Соловецкого старца Серапіона въ строители, да съ нимъ послалъ Николского монастыря, что на Верхотурьѣ, черного попа Христофора да съ нимъ старчика служебника Семіона, а велѣлъ строителю храмъ воздвигнути Преображеніе Господне да Соловецкихъ Чюдотворцовъ Зосимы и Саватѣя, и изъ нашего жалованья изъ городового, что ему архіепископу дано, тридцать четьи всякого хлѣба имъ далъ, а лѣсъ на храмъ и на кельи велѣлъ вывести тутошнымъ жилцомъ. Да онъ же отпустилъ въ Верхотурской уѣздъ, на Тагиль, къ Рожеству Христову въ монастырь, старого игумена Аврамія, да съ нимъ послалъ старца строителя Варлама, а велѣлъ тотъ монастырь отписати со всѣмъ игумену Аврамію и строителю съ братею. Да онъ же поставилъ, не доѣзжая до Верхотурья дву днищъ, на рѣкѣ на Невьѣ, въ старой же монастырь къ Введенью Пречистыя Богородицы, строителя старца Стахѣя, постриженика изъ Новагорода Юрьева монастыря, да съ нимъ черного попа Ѳеопента, постриженика Переславля Залѣского Горицкого монастыря, да тутошнего старчика постриженика Исидора; а чье сооруженіе на Верхотурьѣ монастырь Рожество Христово, да монастырь Николы Чюдотворца, да не доѣзжая до Верхотурья дву днищъ монастырь Введеніе Пречистыя Богородицы, и сколко къ тѣмъ монастыремъ нашія пашни, и всякихъ угодей, и рыбныхъ ловель, и мірскія дачи селъ и деревень, и пашни, и всякихъ угодей, и о томъ вы къ намъ не писывали. И по нашему указу въ Николскомъ монастырѣ велѣно быти игумену Герману съ братіею и наше годовое денежное и хлѣбное жалованье давати по прежнему, а что къ тому монастырю нашего жалованья и мірского данья пашни было, велѣно быти у того монастыря по прежнему; а Покровского дѣвича монастыря попу и дьячку и пономарю велѣно дати нашего жалованья противъ Тоболского Николского монастыря, попу денегъ восмь рублевъ, хлѣба пять четьи муки, четверть крупъ, четверть толокна, дьячку денегъ четыре рубли, хлѣба четыре четьи муки, осмина крупъ, толокна тожъ, пономарю денегъ три рубли, хлѣба четыре четьи муки, осмина крупъ, толокна тожъ, а впередъ попа и дьячка и пономаря и старицъ велѣно устроити землею и рыбными ловлями; а въ Верхотурскомъ уѣздѣ, на Невьѣ, на Ницу рѣкѣ, Преображенского черного попа Христофора да старчика Семіона велѣно устроити землею угодьи; а на Тагилѣ въ Рожественскомъ монастырѣ игумена Аврамія да строителя Варлама велѣно устроити землею же; а не доѣзжая Верхотурья дву днищъ, на рѣкѣ на Невьѣ, про Введенской монастырь велѣно сыскати, какая та земля, Сибирская ли, или Усольская, по тому указъ будетъ, у кого въ архіепископьѣ тому монастырю быть.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ на Верхотурьѣ, въ старомъ Николскомъ монастырѣ, велѣли быти игумену Герману съ братьею, по прежнему; а нашего годового жалованья велѣли давати игумену денегъ по шти рублевъ, хлѣба по семи четьи муки, по четверти крупъ, толокна тожъ, на годъ; а пашнею и всякими угодьями велѣли имъ владѣти, чѣмъ они владѣли напередъ сего. А нового дѣвича монастыря Покрова Пречистыя Богородицы попу велѣли дати нашего жалованья, руги, денегъ восмь рублевъ, хлѣба

№ 103. пять четьи, муки четверть, крупъ, толокна тожъ; дьячку четыре рубли, четыре четьи муки, осмина крупъ, толокна тожъ; пономарю три рубли, хлѣба четыре четьи, муки осмина, крупъ, толокна тожъ; да тое дачу велѣли написати въ росходные книги и въ смѣтной списокъ своею статьею; а впередъ того дѣвичья монастыря попа и дьячка и пономаря и старицъ устроили землею и рыбными ловлями, изъ нашихъ изъ порозжихъ земель, чѣмъ имъ мочно сытымъ быть. А Преображенского монастыря, что на Невьѣ, на Ницу рѣкѣ, строителя и черного попа и старца велѣли устроити землею жъ и всякими угодьи, изъ нашихъ изъ порозжихъ земель, чѣмъ имъ мочно сытымъ быти. А на Тагилѣ въ Рожественскомъ монастырѣ игумена Аврамія да строителя Варлама устроили землею жъ, изъ нашихъ изъ порозжихъ земель, чѣмъ имъ мочно сытымъ быть. А не доѣзжая до Верхотурья дву днищъ, на рѣку на Нейву, въ монастырь къ Введенью Пречистыя Богородицы послали бы есте съ Верхотурья сына боярского, да съ нимъ подьячего, а велѣли про тотъ монастырь сыскати всякими людми и всякими сыски накрѣпко: на рѣкѣ на Нейвѣ монастырь Введеніе Пречистыя Богородицы поставленъ сколь давно и чье сооруженіе, и на которой землѣ стоитъ, на Сибирской ли, или Усолья Камского? да кто что про то въ сыску скажетъ, и вы бъ тотъ сыскъ велѣли привезти къ себѣ на Верхотурье. (*) Да что вы Покровского дѣвича монастыря попу и дьячку и пономарю и старицамъ, и Преображенского монастыря игумену пашенныя земли, и Рожественского монастыря игумену пашенныя земли, на сколко четьи, и иныхъ какихъ угодей велите отказать, и что про Введенской монастырь, на которой онъ землѣ стоитъ, въ сыску скажутъ, и вы бъ о томъ о всемъ отписали и сыскъ прислали къ намъ, къ Москвѣ, и велѣли отписку и сыскъ отдати въ Приказѣ Казанского Дворца боярину нашему князю Ивану Михайловичю Воротынскому да діякомъ нашимъ Ивану Болотникову да Ѳедору Апраксину. А что на Верхотурьѣ, въ городѣ въ острогѣ и на посадѣ, и въ Верхотурскомъ уѣздѣ монастырей и церквей, и вы бъ тѣ монастыри и церкви, и въ церквахъ образы, и книги, и ризы, и всякое церковное строеніе, и колокола, велѣли переписати подлинно порознь: чье то церковное строенье, наше ли данье или мірское, и сколь давно тѣ монастыри и церкви поставлены, и сколко у тѣхъ церквей и въ монастырѣхъ игуменовъ, и черныхъ поповъ, и дьяконовъ, и братьи, и бѣлыхъ поповъ, и дьяконовъ, и дьячковъ, и пономарей, и просвирницъ, и что имъ нашего денежного и хлѣбного жалованья руги, и что къ тѣмъ церквамъ и къ монастыремъ селъ и деревень, и починковъ, и пустошей, и въ нихъ дворовъ, и во дворѣхъ людей по имяномъ и съ прозвищи, и сколко четьи кто пашни пашетъ, и сѣнныхъ покосовъ коситъ, или какими угодьи владѣетъ, и сколь давно поселились, и даные ль пашни у тѣхъ монастырей и у церквей, или купленые, и у какихъ людей куплены, или по какимъ инымъ крѣпостямъ владѣетъ, или самоволствомъ, и много ли пашенныя и непашенные земли десятинъ подъ которымъ селомъ или деревнею, и рѣкъ, и озеръ, и прудовъ, и мелницъ, и перевѣсей, и рыбныхъ ловель, и бобровыхъ гоновъ, и всякихъ угодей, и какова гдѣ земля, добрая ли, или середняя, или худая; а какъ на Верхотурьѣ на посадѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ монасты-

(*) *Грамота сія сохранилась въ подлинникѣ въ архивѣ Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, но въ началѣ недостаетъ почти половины; она начинается словами:* денегъ три рубли, хлѣба четыре четверти муки, осмина крупъ, толокна тожъ, *и пр.* (*см. стр. 141*). *Списокъ вездѣ сходенъ съ подлинникомъ, за исключеніемъ слѣдующаго мѣста;* Да что вы Покровского дѣвича монастыря попу и дьячку и пономарю и старицамъ, и Преображенского монастыря попу и старчику, и Рожественского монастыря игумену пашенныя земли, на колко четвертей, *и пр.*

ри и церкви, и церковное строенье, и игуменовъ и поповъ, и дьяконовъ, и чернцовъ, и села, и деревни, и въ нихъ дворы, и во дворѣхъ людей, и пашенные и непашенные земли, и всякіе угодья, опишутъ, и вы бъ то все велѣли есте написати въ книги подлинно, порознь, по статьямъ, да тѣ книги прислали къ намъ, къ Москвѣ, и велѣли отдати въ Казанскомъ Дворцѣ бояриframework нашему князю Ивану Михайловичю Воротынскому да діякомъ нашимъ Ивану Болотникову да Өедору Апраксину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7129 Іюля въ 28 день.

Позади подлинныя грамоты на ставахъ закрѣпа діяка Өедора Апраксина; а подлинная грамота на Верхотурьѣ въ Приказной избѣ, въ денежномъ столѣ, у подьячего Якова Портнягина, въ столпѣ; а списокъ писалъ Покровской попъ Дмитрей Петровъ, лѣта 7189 Іюня въ 18 день.

Списокъ, писанный столбцемъ, находится въ Государственномъ Архивѣ Старыхъ Дѣлъ.

104. — 1621 Сентября 17. Жалованная несудимая грамота Вяжицкому монастырю.

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали есмя богомолцевъ своихъ Николы Чюдотворца Вяжицкого монастыря, что въ нашей вотчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ, игумена Генадея съ братьею, или кто по немъ въ томъ нашемъ Царскомъ богомольѣ иный игуменъ и братья будутъ, что намъ они били челомъ и положили съ прежнихъ жаловалныхъ грамотъ блаженныя памяти дѣда нашего Государева Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и дяди нашего Государева Государя Царя и Великого Князя блаженныя же памяти Өедора Ивановича всеа Русіи, грамоты Царя Василья Ивановича 114 году, за приписми діяка Захарья Свіязева, чтобъ намъ ихъ пожаловати, велѣти прежніе жаловалные грамоты переписать вново на наше Царьское имя. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи Николы Чюдотворца Вяжицкого монастыря игумена Генадія съ братьею, или кто по немъ въ томъ нашемъ Царьскомъ богомольѣ иный игуменъ и братья будутъ, пожаловалъ: велѣлъ имъ тѣ прежніе жаловалные грамоты переписати вново на наше Царьское имя, и дати имъ сю нашу Царьскую жаловалную грамоту на наше Царево и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи имя, на ихъ монастырьскую вотчину; а вотчина Николы Чюдотворца Вяжицкого монастыря, села и деревни и починки и пустоши, въ нашей отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ, въ Вотцкой пятинѣ, въ Воскресенскомъ да въ Никольскомъ погостѣ въ Пидебскомъ, да въ Заверяжьѣ, да въ Егорьевскомъ погостѣ на Толвуѣ, въ Выгоозерскомъ присудѣ, да въ Лучанскомъ погостѣ, да въ Деревской пятинѣ, въ Налѣскомъ погостѣ, да въ селцѣ въ Ракушинѣ, да въ Кремяницкомъ погостѣ да въ Воронежскомъ погостѣ, да въ Шелонской пятинѣ, въ Заверяжьѣ, въ Люболядахъ, и у нихъ ихъ дворы монастырьскіе въ кругъ Вяжицкого монастыря на посадѣ, и въ Старой Русѣ дворы ихъ и варницы на посадѣхъ; и кто въ ихъ вотчинѣ, въ селѣхъ и въ деревняхъ и во дворѣхъ, которые на посадѣ, учнетъ жити слугъ ихъ монастырьскихъ и волостныхъ крестьянъ, и наши намѣстницы Новгородскіе и пригородскіе, и волостели и ихъ тіуны, тѣхъ ихъ людей и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубныхъ дѣлъ и татбы и розбою съ поличнымъ, ни кормовъ своихъ у нихъ не смлютъ и не всылаютъ къ нимъ ни по что, а праветчики и доводчики поборовъ своихъ на нихъ не берутъ и не въѣзжаютъ къ нимъ; а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ крестьянъ и слугъ своихъ монастырьскихъ игуменъ съ братьею, или кому

№ 104. игуменъ судити прикажетъ; а случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ монастырьскимъ людемъ и крестьяномъ съ городскими людми и съ пригородными и съ волостными, и наши намѣстницы Ноугородскіе и пригородскіе, и волостели и ихъ тіуны, тѣхъ монастырьскихъ крестьянъ судятъ, а игуменъ съ ними же судитъ, или по игуменову приказу быти у суда прикащику ихъ; а правъ ли будетъ, или виноватъ городской человѣкъ и пригородной и волостной, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ нашимъ Новгородскимъ и пригородскимъ, и волостелемъ и ихъ тіуномъ; а правъ ли будетъ, виноватъ ли, монастырьскій человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ игумену съ братьею; а кому будетъ чего искати на игуменѣ и на братьи и на ихъ монастырьскихъ людехъ и на крестьянѣхъ, и по нашему Государьскому указу игумена и братью судятъ, опричь духовного дѣла, на Москвѣ въ Приказѣ Болшого Дворца бояринъ нашъ и діаки, или будетъ въ которомъ Приказѣ дѣло до нихъ и до ихъ монастырьскихъ людей и крестьянъ дѣло будетъ, въ году на три сроки, на Рожество Христово, да на Троицынъ день, да на Семень день Лѣтопроводца, а опричь тѣхъ нашихъ указныхъ трехъ сроковъ не судити; а въ духовномъ дѣлѣ игумена и братью судитъ богомолецъ нашъ митрополитъ Великого Новагорода и Великихъ Лукъ, а опричь Ноугородского митрополита не судитъ ихъ никто; а кто въ Вяжицкомъ монастырѣ учнетъ жити поповъ и діаконовъ и старцовъ и слугъ, и въ ихъ монастырьскихъ селѣхъ церковного причету поповъ и діяконовъ, и богомолецъ нашъ митрополитъ Новгородскій тѣхъ поповъ и діаконовъ и слугъ монастырьскихъ не судитъ ни въ чемъ, опричь духовныхъ дѣлъ, также намѣстникъ митрополичь и десятилники не судятъ ихъ ни въ чемъ, ни кормовъ своихъ на нихъ не емлютъ, и не всылаютъ къ нимъ ни почто, и митрополичьи доводчики не въѣзжаютъ и не всылаютъ къ нимъ ни почто, и приставовъ своихъ на нихъ не даютъ, а даетъ приставовъ Вяжицкаго монастыря игуменъ слугъ своихъ монастырьскихъ, и судитъ церковной причетъ и слугъ своихъ и крестьянъ игуменъ самъ во всемъ, опричь душегубства и розбою съ поличнымъ, или кому своихъ слугъ и крестьянъ игуменъ судити прикажетъ; а учинится въ ихъ монастырьской вотчинѣ, въ селѣхъ и въ деревняхъ, какое душегубство, а не доищутся душегубца, и они дадутъ намѣстникомъ Ноугородскимъ и пригородскимъ, и волостелемъ и ихъ тіуномъ, вѣры за голову четыре рубля Московскую, а доищутся душегубца, и они его дадутъ головою намѣстникомъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ, а крестьяномъ въ томъ монастырьскимъ вѣры и продажи нѣтъ никоторыя; а кого въ ихъ монастырьскихъ селѣхъ и въ деревняхъ въ лѣсѣ древомъ убьетъ, или съ древа убіется, или кто отъ своихъ рукъ утеряется, или въ водѣ утонетъ, или кого возомъ сотретъ, или кто озябнетъ, а обыщутъ про то въ правду, и намѣстникомъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ; а намѣстничи и волостелины люди на пиры и на братчины незваны къ нимъ пити не ходятъ, а кто къ нимъ на пиръ или въ братчину придетъ пить не званъ, и они того вышлютъ вонъ безпенно, а не пойдетъ вонъ, а учнетъ пити силно, а учинится у нихъ какая гибель, и тому та гибель платити вдвое безъ суда и безъ правды; а наши воеводы и всякіе ѣздоки въ ихъ монастырьскихъ селѣхъ и въ деревняхъ силно не ставятся, ни подводъ ни кормовъ ни проводниковъ у нихъ не емлютъ, опричь ратного дѣла; а кому прилучится гдѣ стати, и они себѣ кормъ свой и конской купятъ по цѣнѣ, какъ имъ продадутъ. Также есмя игумена Генадея съ братьею пожаловалъ: наши приказные и всякіе люди у игумена и у старцевъ, и у ихъ монастырьскихъ слугъ и у крестьянъ лошадей моностырьскихъ въ подводы, и лю-

дей у нихъ въ проводники не емлють, опричь ратныхъ вѣстей; а коли игуменъ изъ Великого Новагорода поѣдетъ къ намъ къ Москвѣ, или съ Москвы къ Великому Новугороду, а съ нимъ старцевъ два или три, да слугъ монастырьскихъ человѣкъ девять или десять, или игуменъ пошлетъ старцовъ дву трехъ, а съ ними пошлетъ слугъ монастырьскихъ пять или шесть, а товару у нихъ не будетъ, и воеводы наши и приказные люди, и по мытомъ мытчики, и по городамъ таможники, явки и мыта съ нихъ не емлютъ; а коли игуменъ поѣдетъ изъ монастыря въ Старую Русу, на своихъ поземщикѣхъ позему брать, или старцевъ пошлетъ, а съ ними будетъ слугъ монастырьскихъ семь или восмь того своего монастырьского позему брать, а товару у нихъ не будетъ, и воеводы наши Старыя Русы и таможники и мытчики явки и никакихъ пошлинъ не емлютъ. Также есми игумена Генадея съ братьею пожаловалъ: а съ прежнихъ жаловалныхъ грамотъ дѣда нашего Государева, Государя Царя и Великого Князя блаженныя памяти Ивана Васильевича всеа Русіи, въ грамотѣ Царя Василья Ивановича 114 году, за приписью дьяка Захарья Свіязева, написано: коли въ Вяжицкой монастырь повезутъ на монастырьской обиходъ, изъ своихъ монастырьскихъ селъ, хлѣбъ и соль и всякой монастырьской хлѣбной запасъ, а не на продажу, и пошлинники Ладожскіе и на Повѣнцы и въ Сумѣ таможники, Вяжицкого монастыря съ старцовъ и слугъ и съ ихъ монастырьского запасу мыта и пошлинъ никоторыхъ не емлютъ; а которые старцы и слуги поѣдутъ на монастырьскіе ловли рыбы ловити, и пошлинники съ нихъ побережного не емлютъ; а учнутъ которой запасъ на продажу возити, и пошлинники и волостели и таможники емлютъ на нихъ мытъ и всякіе пошлины, какъ и съ торговыхъ людей; а коли въ тотъ же монастырь повезутъ, на монастырьской же обиходъ, изъ своихъ селъ, по Свѣри рѣки, хлѣбъ и рыбу и соль и всякой запасъ, и Свѣрскимъ вѣрнымъ цѣловалникомъ и откупнымъ мытчикомъ на Свѣрскихъ порогѣхъ, съ ихъ монастырьскія лодьи и со всякого запасу, и съ старцевъ и съ слугъ, мыта и пошлинъ никоторыхъ не имати, и спущениковъ имъ велѣлъ давати, и лодьи ихъ въ порогѣхъ не держати, и убытковъ имъ и простою не чинити; а учнутъ которой запасъ возити на продажу, и вѣрнымъ цѣловалникомъ и откупщикомъ мытъ и всякіе пошлины съ нихъ имати, какъ и съ торговыхъ людей. Также есми игумена Генадея съ братьею, или кто въ томъ монастырѣ по немъ иный игуменъ и братья будутъ, пожаловали: что имъ надобѣ купити, про монастырьской годовой обиходъ, монастырьскихъ годовыхъ всякихъ обиходовъ, а по ихъ росписи надобѣ имъ купити въ годъ монастырьскихъ всякихъ обиходовъ на церковной обиходъ: воску и ладану и фимьяну и вина церковного на пятьдесятъ рублевъ, да меду на церковной же росходъ къ понахидамъ на десять рублевъ, да на монастырьской же обиходъ соли, и масла коровья и сѣмянного, и всякого мѣлкого обиходу на восмьдесятъ рублевъ, да на братью суконъ чернескихъ и платья всякого, и на слугъ и на служебниковъ монастырскихъ суконъ и точивъ и всякого платья, и на слугъ же всякихъ запасовъ служивыхъ на полтораста рублевъ, да на церковное строенье и во всякіе монастырьскіе службы запасовъ желѣзныхъ и лѣсу, бревенъ и тесу, и на ловецкіе рыбные неводы и сѣти, и на ловецкіе суды, и къ монастырьской лодьи лну и конопели и всякихъ запасовъ на шестьдесятъ рублевъ, да про монастырьской же обиходъ въ годъ купити рыбы въ Новѣгородѣ и въ отъѣздѣ на семдесятъ рублевъ, и всего имъ, по ихъ росписи, въ годъ купити монастырьскихъ всякихъ обиходовъ на четыреста на двадцатъ рублевъ; да про монастырьской же обиходъ продати, коли которо- № 104.

№ 104. го году за монастырьскимъ обиходомъ сойдется, лошадей и всякія животины и хлѣба на сто рублевъ; и съ того у нихъ монастырьского покупного годового обиходу, съ четырехъ сотъ съ двадцати рублевъ, и съ продажного, со ста рублевъ, въ которомъ городѣ что купятъ или что продадутъ, таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ, и по мытомъ мытчикомъ, никакихъ пошлинъ не имати, потомужъ и по рѣкамъ перевозчикомъ и по мостомъ мостовщикомъ перевоза и мостовщины не имати, и пропущати ихъ вездѣ по сей нашей Царьской жаловалной грамотѣ безпошлинно; а что сверхъ нашего указу Вяжицкого монастыря старцы и слуги что купятъ, или что продадуть, и съ того со всего съ покупного и съ продажного, что въ сей нашей Царьской жаловалной грамотѣ по росписи ихъ имянно написано, за тѣмъ что купятъ или что продадутъ, имати всякіе пошлины, по нашей уставной грамотѣ, какъ и съ торговыхъ людей. Да по грамотѣ блаженныя памяти дѣда нашего Государева, Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, 92 году, за приписью діяка Михайла Зубова, Николы Чюдотворца Вяжицкого монастыря съ Воронежского въ Ладогу на розвозку подводъ и судовъ, и кормщиковъ и гребцовъ, имати не велѣно; да по грамотѣ блаженныя памяти дяди нашего Государева, Государя Царя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи, 93 году, и по сыску съ писцовыхъ книгъ по даной Ноугородского діяка Василья Колударова, того жъ году, за его Васильевою приписью, написано: которые наши посланники сбираютъ изъ Ладожского озера оброчную поледную рыбу, сиги и лодоги и сырти, и Вяжицкого монастыря на игуменѣ съ братьею и на ихъ слугахъ и на крестьянѣхъ и на ихъ рыбныхъ ловцѣхъ, которые ловятъ рыбу на монастырьской обиходъ, рыбы сиговъ и лодогъ и сыртей имати не велѣно. Да Вяжицкого монастыря съ прежнихъ жаловалныхъ грамотъ блаженныя памяти дѣда нашего Государева, Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и дяди нашего Государева, Государя Царя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи, въ грамотѣ Царя Василья Ивановича 114 году, за приписью діяка Захарья Свіязева, написано: въ Ноугородскомъ же уѣздѣ, въ Заверяжьѣ, въ Егорьевскомъ погостѣ въ Лускомъ, да въ Дмитріевскомъ погостѣ Влдицкомъ; да по нашей жаловалной грамотѣ 126 году, за приписью діака Олексѣя Витофтова, и по отдѣлнымъ книгамъ князя Өедора Бѣлского да подъячего Михаила Борисова, отдѣлено Николы Вяжицкого монастыря игумену Генадію съ братьею, въ Николскомъ въ Шунскомъ погостѣ пять деревень да пустошь, а въ нихъ въ живущемъ двѣ выти безъ четьи, да въ пустѣ выть, и съ тѣмъ что отдѣлено имъ въ руги мѣсто пустошь, что имъ дана въ Николскомъ въ Шунскомъ погостѣ, въ ихъ вотчины мѣсто, двѣ выти земли въ Егорьевскомъ въ Толвуйскомъ, и отдана обѣленнымъ крестьяномъ Еремкѣ Глездунову съ дѣтми и со внучаты, да Поздѣйку Тарутину съ братьею. И язъ Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи Николы Чюдотворца Вяжицкого монастыря игумена Генадея съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ и братья будутъ, пожаловалъ: велѣлъ имъ, по сей нашей Царской жаловалной грамотѣ, съ прежнихъ грамотъ владѣти тѣми вотчинами, селы и деревни и починки и пустоши и рыбными ловлями и всякими угодьи, во всемъ по прежнему; и по нашему Государьскому указу, съ тоѣ имъ Николы Чюдотворца Вяжицкого монастыря съ вотчины, съ сошными людми нашихъ никакихъ податей и денежныхъ всякихъ поборовъ и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ не давати, опричь ямскихъ денегъ и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ и городового и острожного дѣла; и ямскіе имъ денги

№ 105.

и стрѣлецкіе хлѣбные запасы давати, и городовое и острожное дѣло дѣлати, сошными людми, по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ, съ живущего. А кто черезъ сю нашу Царьскую жаловалную грамоту Николы Чюдотворца Вяжицкого монастыря игумена Генадея съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ и братья будутъ, и монастырьскихъ слугъ и крестьянъ, чѣмъ изобидитъ, и тому отъ насъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи быти въ опалѣ. Дана ся наша Царьская жаловалная грамота въ нашемъ царьствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7130 Сентября въ 17 день.

А назадѣ у Государевѣ грамотѣ пишетъ: Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи Самодержецъ; а на споѣхъ подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи діакъ Семенъ Головинъ; а съ прежнихъ Государевыхъ грамотъ справилъ Ивашко Гороховъ.

Лѣта 7155 Генваря въ 31 день, Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ, сеѣ жаловалныя грамоты слушавъ, а выслушавъ, изъ Великого Новагорода Николы Чюдотворца Вяжицкого монастыря игумена Іосифа съ братьею, или кто впредь въ томъ монастырѣ игуменъ и братья будутъ, пожаловалъ: велѣлъ сее жаловалную грамоту подписати на свое Государево Царево и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя, и впредь сеѣ жаловалныя грамоты рудити у нихъ не велѣлъ, а велѣлъ ходити по тому, какъ въ сей жаловалной грамотѣ написано, опричь нашихъ пошлинъ; а что въ сей жаловалной грамотѣ написано, что судитъ ихъ на три сроки, и тѣ сроки отговорены.—А подписалъ Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи діакъ Иванъ Ѳедоровъ.

Современный списокъ, изъ портфелей Археографической Экспедиціи, писанъ столбцемъ на десяти листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Къ сему списку Николы Чюдотворца Вяжицкого монастыря игуменъ Евѳимій руку приложилъ. Архимаритъ Варлаамъ руку приложилъ. Игуменъ Іосифъ руку приложилъ.

105.—1621 Ноября 15. Царская грамота крестьянамъ Толвуйской волости Гаврилу и Климу Глездуновымъ, *въ подтвержденіе прежней обѣльной грамоты, данной имъ за услуги, оказанныя матери Государевой инокинѣ Марѳѣ Іоанновнѣ.*

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали есмя Новгородского уѣзда, Обонѣжскія пятины, Егорьевского погоста Толвуйскія волости крестьянъ, Гаврилка да Климка Ереминыхъ дѣтей Глездунова, и ихъ дѣтей, Ондрюшку да Ѳедотка да Наумка, что въ нынѣшнемъ во 130 году били они намъ челомъ, а сказали: въ прошломъ де во 125 году пожаловали мы ихъ за ихъ прежнюю службу, что они служили намъ и матери нашей Государынѣ Великой старицѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ при Царѣ Борисѣ Ѳедоровичѣ, велѣли имъ обѣлити Николы Чюдотворца Вяжицкого монастыря изъ вотчинныхъ деревень, гдѣ они Еремка съ товарыщи жили, выть земли, по писцовымъ книгамъ Ондрея Плещѣева, и наша де жаловалная грамота за нашею красною печатью имъ дана; и въ прошломъ де во 129 году пріѣзжали къ нимъ въ Толвуйской въ Егорьевской погостъ писцы наши Иванъ Воейковъ да діакъ Третьякъ Копнинъ, и крестьянъ у нихъ, которыми они владѣли, отписали на насъ, а имъ отмѣрили ихъ участки на десять четьи пашни, а положили ту пашню въ выть, а выписи де имъ на ту землю съ отдѣлныхъ книгъ, по чему имъ тѣми своими участки владѣти, не дали; а Вяжицкого де монастытя старцы и крестья-

№ 105. не имъ угражаютъ, хотятъ у нихъ и ту землю, ихъ участки, отняти; а живутъ де они въ розни, онъ Гаврилко съ сыномъ съ Ондрюшкою въ деревнѣ Исаковской, а Климко живетъ на отца своего участкѣ въ деревнѣ Заболотьѣ; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти его Гаврилка съ сыномъ его съ Ондрюшкою перевесть на отца его старинную деревню, въ Заболотье, къ брату его Климку, на Микифоровъ участокъ Яковлева, а того Микифорка велѣти перевести изъ деревни изъ Заболотья на его участокъ въ деревню Исаевскую, и велѣти бы имъ дати нашу жаловалную новую грамоту, чтобъ имъ отъ нашихъ посланниковъ и ото всякихъ людей обидъ и насилствъ не было, а что они владѣли по нашей жаловалной грамотѣ Вяжицкими крестьяны со 122 году по 129 годъ, и подати всякіе съ нихъ себѣ имали, и въ томъ бы ихъ пожаловати, тѣхъ доходовъ имати на нихъ, за ихъ прежніе службы, не велѣти. А въ выписи съ книгъ писма и мѣры Петра Воейкова да діака Ивана Лговского, за его Ивановою приписью, написано: деревня на Толвуѣ въ наволокѣ Іюдинская, да къ той же деревнѣ припущена въ пашню пустошь Іюдинская жъ, а въ ней крестьянъ, во дворѣ Ерема Семеновъ сынъ Глездуновъ съ дѣтми и со внучаты, а дѣтей у него Климко да Гаврилко да Ондрюшка, да внучатъ Ѳедотка да Тимошка да Максимко, да съ Еремкою жъ въ деревнѣ въ Іюдинской на трети тоѣ деревни во дворѣ крестьянинъ Якушко Григорьевъ, пашни паханыя десять четьи добрыя земли, сѣна двадцать копенъ, въ живущемъ выть; и по нашей жаловалной грамотѣ 122 году та деревня Іюдинская вся, опричь монастырьского крестьянина Якушка, отдана и обѣлена Еремѣ Глездунову съ дѣтми съ Климкомъ да съ Гаврилкомъ да съ Ондрюшкою, да со внучаты съ Ѳедоткомъ да съ Тимошкою да съ Максимкомъ; а что до писцовъ до Петра Воейкова да діака Ивана Лговского Ерема Глездуновъ, со 122 году по 125 годъ Октября по 1 число, въ той деревнѣ Іюдинской крестьяниномъ Якушкомъ владѣлъ, а Якушко за ними жилъ въ закладчикѣхъ, а сынъ Ереминъ Гаврилко владѣлъ сверхъ нашія жаловалныя грамоты, опричь своей деревни Іюдинской, въ монастырьской деревни Исаковской слободѣ третью выти земли, и писцы Петръ Воейковъ да діакъ Иванъ Лговской Еремѣ Глездунову съ дѣтми и со внучаты, по нашей жаловалной грамотѣ, велѣли жити въ деревнѣ Іюдинской и владѣти чѣмъ ихъ мы пожаловали: всею деревнею Іюдинскою, пашнею и сѣнными покосы, опричь крестьянина Якушка, а Якушка велѣли писцы перевести Вяжицкого монастыря въ деревню Исаковскую на Гаврилковъ жеребей, которымъ Гаврилко владѣлъ самоволствомъ сверхъ нашія жаловалныя грамоты, и впередъ ему тою третью земли владѣти и жити въ той деревнѣ не велѣли, а жити на томъ его Гаврилковѣ участкѣ въ деревнѣ Исаковской велѣли крестьянину Якушку изъ деревни Іюдинской; и Гаврилко, послѣ писцовъ Петра Воейкова да діака Ивана Лговского, со 122 году по 129 годъ, въ той деревнѣ Исаковской жилъ самоволствомъ, а нынѣ онъ Гаврилко билъ намъ челомъ, чтобъ намъ его пожаловати, велѣти его изъ той деревни Исаковской перевесть на старую отца его Еремкину деревню Іюдинскую, и жити бъ ему въ той деревнѣ Іюдинской съ братьею вмѣстѣ, а того бъ крестьянина Якушковыхъ дѣтей велѣти перевести въ деревню Исаковскую на его Гаврилковъ участокъ, гдѣ имъ писцы Петръ Воейковъ да діакъ Иванъ Лговской напередъ сего жити велѣли.—И мы Гаврилка и Климка Ереминыхъ дѣтей Глездунова, съ дѣтми и со внучаты, за ихъ къ намъ прежнюю службу пожаловали: велѣли имъ жити въ деревнѣ Іюдинской, гдѣ имъ писцы наши Петръ Воейковъ да діакъ Иванъ Лговской велѣли жити, и владѣти имъ тою деревнею Іюдинскою, всею пашнею и сѣнными

покосы и всякими угодьи, что къ той деревнѣ изстари было, вытью земли; а которые крестьяне въ той деревнѣ въ Іюдинской нынѣ живутъ съ тѣми Еремкиными дѣтми вмѣстѣ, и тѣхъ крестьянъ указали есмя перевести въ деревню Исаковскую на Гаврилковъ участокъ Глездунова, которымъ владѣлъ онъ Гаврилко самоволствомъ, и жити имъ въ той деревнѣ Исаковской за Николскимъ Вяжицскимъ монастыремъ по прежнему, а Гаврилку тѣмъ своимъ участкомъ въ деревнѣ Исаковской, и иными деревнями и пустошми, которыми они владѣли самоволствомъ, впередъ не владѣти и ни во что не вступатись, а владѣти имъ тою деревнею Іюдинскою всею, а въ ней выть земли, пашнею и сѣнными покосы, по писцовымъ книгамъ Петра Воейкова да діака Ивана Лговского; и велѣли имъ на тое деревню Іюдинскую, а въ ней выть земли, дати сю нашу Царьскую жаловалную грамоту, и съ тѣхъ ихъ обѣленыхъ участковъ, съ живущія выти земли, нашихъ доходовъ денежныхъ и хлѣбныхъ, ни ямскихъ денегъ, ни посохи, ни въ иные ни въ какіе наши подати и въ волостные розметы, имати съ нихъ не велѣли, по сей нашей жаловалной грамотѣ, чтобъ имъ насилствъ и продажъ ни отъ кого ни въ чемъ не было; а прежнюю жаловалную грамоту велѣли есмя у нихъ взять. Дана ся наша Царьская жаловалная грамота на Москвѣ, лѣта 7130 Ноября 15 дня.—«А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи думной діакъ Иванъ Курбатовъ сынъ Грамотинъ.»

Подлинникъ, хранящійся у потомковъ крестьянина Глездунова, въ Олонецкой губерніи, писанъ на большомъ листѣ. Внизу привѣшена, на пунцовомъ шелковомъ шнуркѣ, красновосковая государственная печать. На оборотѣ вверху: Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи. *Тамъ же слѣдующее подтвержденіе:*

195 года Октября въ 18 день, по указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великія Государыни Царевны и Великія Княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, и по приговору царственныя болшія печати и государственныхъ великихъ посолскихъ дѣлъ оберегателя, ближняго боярина и намѣстника Новгородского, князя Василья Васильевича Голицына съ товарыщи, и по помѣтѣ на выпискѣ думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова, Олонецкого уѣзду, Толвуйского погоста, деревни Іюдинской крестьяномъ, Стенкѣ, да Малаѳѣйку, да Ларкѣ Глездуновымъ съ братьями, которые въ Олонецкихъ переписныхъ книгахъ 186 и 187 годовъ въ той деревнѣ Іюдинской написаны, о владѣньѣ той обѣленой деревни Іюдинской и о пустоши Іюдинской же, что къ той деревнѣ припущена въ пашню, которые въ сей жалованной грамотѣ написаны, дана Великихъ Государей грамота на Олонецъ къ столнику и воеводѣ къ Никитѣ Глѣбову съ прочетомъ; и писано въ той Великихъ Государей грамотѣ имянно, чѣмъ имъ велѣно владѣть.—»Думный діакъ Емельянъ Украинцовъ.«

№ 106.

106.—1621 Декабря 26. Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зубову, *о прибавкѣ жалованья Верхотурскимъ ямскимъ охотникамъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову. Билъ намъ челомъ Сибирской Верхотурского города ямской охотникъ Гаврилко Стрипковъ, и во всѣхъ товарыщевъ своихъ Верхотурского города ямскихъ охотниковъ пятидесятъ человѣкъ мѣсто, а сказалъ: гоняютъ де они всякіе наши ямскіе службы отъ Верхотурья на семь дорогъ, къ Соли Камской пят-

№ 106. сотъ верстъ, да Туринского острогу четыреста верстъ, на Пелымь пятсотъ верстъ, да въ Верхотурской уѣздъ на Кошай восмьдесятъ верстъ, на Тагиль семьдесятъ верстъ, да на Чюсовую триста верстъ, да на Лялю тридцать пять верстъ, подъ нашею соболиною казною, и подъ воеводами и подъ посланники и подъ гонцами; а нашего де имъ жалованья было напередъ сего на годъ по двадцати рублевъ человѣку, а Туринскимъ де и Тюменскимъ ямскимъ охотникомъ нашего жалованья было напередъ сего по пятинадцати рублевъ человѣку, потому что они Верхотурскіе ямскіе охотники гоняютъ наши службы на семь дорогъ, и волоки по дорогамъ великіе, по пятисотъ верстъ, и камень непроходимой, и мосты де на волокахъ обвалялися и коренья отопталася, подвода имъ всякая ставится въ четыре рубли, а иная въ пять рублевъ, потому что лѣтомъ грязь да камень, а зимою снѣги глубокіе, съ камени дороги снѣгомъ заноситъ, и корму имъ людского и конского купить негдѣ, а у Туринскихъ де ямскихъ охотниковъ дороги межь городовъ и людей, и гоняютъ де они всего на двѣ дороги, на Верхотурье да на Тюмень, а болши де того они никуды не гоняютъ; да къ нимъ же де Верхотурскимъ ямскимъ охотникомъ пріѣзжаютъ отъ насъ весною Поморскихъ городовъ съ хлѣбными запасы дѣти боярскіе, и подъ тѣхъ де они дѣтей боярскихъ даютъ подводъ по пяти и по шти, и тѣ подводы наймуютъ дорогою цѣною; и они де Верхотурскіе ямщики, гоняючи передъ Туринскими ямщиками на многіе далніе дороги, съ великихъ гонебъ одолжали великими долги, а нашего де денежного жалованья годовой окладъ Туринскимъ ямщикомъ учиненъ съ ними жъ Верхотурскими ямскими охотники ровно, по десяти рублевъ человѣку; и намъ бы ихъ Верхотурскихъ ямскихъ охотниковъ пожаловать, велѣти имъ нашего денежного жалованья, для ихъ далнихъ многихъ ямскихъ гонебъ, передъ Туринскими ямщики прибавити, чтобъ имъ отъ далнихъ и ото многихъ гонебъ розно не розбрестися, и нашія бъ ямскія гонебныя службы имъ впередъ не остать. И мы Верхотурскихъ ямскихъ охотниковъ Гаврилка Стришкова съ товарыщи, пятидесятъ человѣкъ, пожаловали: велѣли имъ нашего денежного жалованья прибавити, для ихъ далнихъ многихъ перегоновъ, къ старому ихъ окладу, къ десяти рублемъ, по пяти рублевъ человѣку, и впередъ имъ велѣли давати нашего годового денежного жалованья съ новою придачею по пятинадцати рублевъ на годъ человѣку.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ впередъ Верхотурскимъ ямщикомъ Гаврилку Стришкову съ товарыщи, пятидесятъ человѣкомъ, нашего годового денежного жалованья съ новою придачею велѣли имъ давати по пятинадцати рублевъ на годъ человѣку, да и въ окладные книги тѣ придаточные денги велѣли приложити съ иными нашими ружники и оброчники вмѣстѣ; а на нынѣшней на 130 годъ дали Верхотурскимъ ямскимъ охотникомъ наше денежное жалованье, придаточные денги двѣсти пятдесятъ рублевъ, изъ Казанскихъ присылочныхъ денегъ, а старые ихъ оклады по десяти рублевъ человѣку дали изъ Верхотурскихъ доходовъ, да тое дачю велѣли въ росходные книги и въ смѣтной списокъ написати, своею статьею. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7130 Декабря въ 26 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Ѳедоръ Опраксинъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову. — 130 году Февраля въ 10 день привезъ Государеву грамоту Верхотурского города ямской охотникъ Гаврилко Стрижковъ. *Ниже:* пошлинъ взято 25 алтынъ. *На оборотѣ*

же въ концѣ грамоты: **Справилъ Еѳимко Пукаловъ.**

107—1622. Генваря 26. Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зубову, *о запрещеніи торговымъ людямъ, пріѣзжающимъ изъ Русскихъ городовъ, закупать хлѣбъ въ Верхотурьѣ.* № 107.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову. Били намъ челомъ Сибирскіе Тоболского города служилые люди, пѣшей казакъ Васка Ѳедоровъ да стрѣлецъ Тренка Кириловъ, и во всѣхъ товарыщевъ своихъ Тоболскихъ служилыхъ людей мѣсто, а сказали: въ прошлыхъ де годѣхъ, во 127 и во 128 и во 129 и въ нынѣшнемъ 130 году, пріѣзжали съ Руси въ Сибирскіе въ пашенные городы, на Верхотурье и въ Туринской острогъ и на Тюмень, торговые и промышленые люди, и выкупали въ тѣхъ городѣхъ хлѣбъ дешевою цѣною, и отвозили въ Монгазею, на одномъ кочѣ четьи по триста и по четыреста, на продажу, а не про свою нужу; а имъ де служилымъ людемъ хлѣба про себя купити нѣгдѣ; и намъ бы ихъ пожаловати, торговымъ людемъ, которые ходятъ въ Монгазею и въ Сибирскіе городы, а повезутъ съ собою запасы, и у тѣхъ бы у торговыхъ и у промышленыхъ людей, для ихъ нужъ, велѣти имати по двѣ чети человѣку, въ цѣну, въ пять пудъ четь, а за четь велѣти давати по рублю, противъ Рускихъ хлѣбныхъ запасовъ, какъ имъ даютъ. И намъ то вѣдомо и безъ ихъ челобитья, что ѣздятъ изъ Поморскихъ городовъ въ Сибирь торговые и промышленые люди и закупаютъ на Верхотурьѣ многіе хлѣбные запасы въ отвозъ, на продажу, въ Монгазею, и тѣмъ богатѣютъ, а отъ того въ Сибирскихъ городѣхъ хлѣбъ живетъ дорогъ и служилымъ людемъ въ хлѣбной дорогови живетъ нужа великая; и то дѣлается нерадѣньемъ, небереженьемъ вашимъ, а отъ насъ къ вамъ о томъ, да и до васъ къ прежнимъ воеводамъ, писано многижда, чтобъ одналично того беречь накрѣпко, чтобъ торговые и промышленые всякіе люди на Верхотурьѣ хлѣба въ закупъ не покупали и въ отвозъ не отвозили, чтобъ отъ того хлѣбъ не дорожалъ и служилымъ людемъ въ томъ нужи не было.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ на Верхотурьѣ учинили заказъ крѣпкой, чтобъ одналично торговымъ и промышленымъ людемъ Верхотурскіе служилые и торговые люди и пашенные крестьяне хлѣба въ закупъ никому не продавали, а торговые и промышленые люди хлѣба въ закупъ въ отвозъ не покупали, опричь своихъ нужъ, чѣмъ имъ будучи на промыслу сытимъ быти; а у которыхъ у торговыхъ и у промышленыхъ людей будетъ многой хлѣбъ, а покупанъ на Верхотурьѣ, а не съ верху, не съ Руси привезенъ, и вы бъ тотъ хлѣбъ велѣли у нихъ имати на насъ, вѣсомъ въ пять пудъ четь, или въ мѣру, сыскавъ какъ они на Верхотурьѣ учнуть покупати сами, и велѣли тѣ хлѣбные запасы отдавати Тоболскимъ служилымъ людемъ, а денги имъ за тотъ хлѣбъ велѣли давати по нашему указу, по рублю за четь; а торговымъ людемъ оставливати хлѣбныхъ запасовъ чѣмъ имъ сытымъ быти. А будетъ у васъ на Верхотурьѣ впередъ, вашимъ небереженьемъ, учнутъ закупщики хлѣбъ въ отвозъ закупати, на продажу, и хлѣбъ вздорожатъ, и въ томъ служилымъ людемъ будутъ нужи, и вамъ отъ насъ за то быти кажненымъ смертью; а одналично бъ вамъ на вскупъ торговымъ и промышленымъ людемъ хлѣба продавати не велѣти, чтобъ нашимъ служилымъ людемъ въ хлѣбной дорогови нужи не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7130 Генваря въ 26 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ,

№ 108. *съ скрѣпою по склейкамъ*: Діакъ Иванъ Болотниковъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичу Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову.—130 Марта въ 19 день привезъ Государеву грамоту Тоболской казакъ Васка Федоровъ.

108.—1622 Марта 15. *Жалованная несудимая грамота Іосифову Волоколамскому монастырю.*

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Кнзь Михайло Θеодоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали есми богомолцовъ своихъ Успенія Пречистыя Богородицы Іосифова монастыря игумена Арсенья съ братьею, что намъ они били челомъ и положили нашу жаловалную грамоту 122 году, за приписью дьяка нашего Добрыни Семенова, съ прежнихъ жаловалныхъ грамотъ блаженныя памяти дяди нашего Государя Царя и Великого Князя Θедора Ивановича всеа Русіи, чтобъ намъ ихъ пожаловати, велѣти имъ, по нашему Государьскому указу, ту нашу прежнюю жаловалную грамоту переписати вновь. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь всеа Русіи, и отецъ нашъ Государевъ Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичь, Божією милостью Патріархъ Московскій и всеа Русіи, Успенія Пречистыя Богородицы Іосифова монастыря игумена Арсенья съ братьею пожаловали: велѣли имъ прежнюю жаловалную грамоту переписати вновь, и дати имъ сю нашу Царьскую жаловалную грамоту. А въ прежней нашей жаловалной грамотѣ, 122 году, написана вотчина ихъ монастырьская: во Тверскомъ уѣздѣ, село Турово, да того жъ села деревни: деревня Марковская, да деревня Петрушинская, деревня Ромашкова Станково; да того жъ села деревни въ Клинскомъ уѣздѣ: деревня Филино, деревня Селифонково, починокъ Кобелевъ, деревня Романцова, деревня Боложилово, деревня Стеблива, деревня Красное Раменье, деревня Тимохово, деревня Лыщиково, деревня Полушкино, деревня Раменье Красное, деревня Ворожеино, деревня Еремѣйцова, деревня Бренѣева, деревня Терехово, деревня Кобелевская, деревня Рябухино, починокъ Болахинъ, починокъ Θедоровской Мокрой Старецъ; да въ Волоцкомъ уѣздѣ, село Хотково, да того же села деревни: деревня Мишуковская на рѣчкѣ на Лби, деревня Бздунова на той же рѣчкѣ, деревня Повошино на той же рѣчкѣ, деревня Дорки на той же рѣчкѣ, деревня Зубарева на той же рѣчкѣ, деревня Жабкино, деревня Колесникова, деревня Изгаревская, деревня Шуникова, деревня Дятково, деревня Говядниково; да которые имъ далъ блаженныя памяти Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, въ домъ Пречистыя Богородицы въ Осифовъ монастырь, по дяди своемъ по Князѣ Юрьѣ Ивановичѣ Дмитровскомъ, въ Рускомъ уѣздѣ, въ Юрьевѣ слободѣ: село Судниково съ деревнями, да селцо Потакино, да тѣхъ селъ деревни: деревня Ермаково, деревня Козлово, деревня Акулово, деревня Кураркино, деревня Давыдково, деревня Гришкино, деревня Дроздова, деревня Жирино, деревня Синцово, деревня Костино, деревня Глинково, деревня Дубенцова, деревня Карабузино, деревня Соткова, деревня Поратово, деревня Иванино, деревня Куликова, деревня Подгорье, да селище Самсоново, да селище Еремкино; да въ Рускомъ же уѣздѣ, въ Сестринскомъ стану, деревня Чеклекова, деревня Мамонова, деревня Татариново, что они тѣ деревни купили у Θедца Васильева сына Ржевского; да въ Рускомъ же уѣздѣ, въ Волняниковскомъ стану, купля село Ивановское, а деревень къ селу: деревня Раменье, деревня Ларюшкино, деревня Ефремцово, деревня Гридино, да селище Останково, да въ Клокошемскомъ стану деревня Кокошкино, деревня Микиткино, деревня Станъ, деревня Юриково, деревня

Гнѣздилово, деревня Лобаева, да починокъ Бобышкинъ; да въ Рускомъ же уѣздѣ, въ Скирмоновѣ стану, деревня Чужово, да пустошь два Луковникова, а далъ имъ ту деревню и пустошь Давыдъ Ивановъ сынъ Бортеневъ, да деревня Бздихино, а дала имъ ту деревню Марья Григорьевская жена Давыдова, да пустошь Загорье, а далъ имъ тое пустошь Василей Остафьевъ сынъ Елчаниновъ, да въ Локнышскомъ стану селцо Рогушкино, а купили они то селцо у Григорья Петрова сына Синего да у князя Өедора Ивановича Нѣмого, деревня Кротово, а купили они ту деревню у Өедора Безобразова, да въ Волняниковѣ стану селцо Дубениково, а далъ имъ то селцо Иванъ Бурцовъ сынъ Ярыгина; да въ Рускомъ же уѣздѣ, въ Локнышскомъ стану, да въ Юрьевѣ слободѣ, да въ Скирмоновѣ, да въ Шапковѣ, да въ Сестринскомъ стану, да въ Ростовцахъ, да въ Рускомъ стану да въ Волняниковскомъ стану, село Спаское съ деревнями, да село Успенское съ деревнями, да селцо Пенье, да селцо Пречистинское Скирмоново, да селцо Бѣли, да селцо Николское Шугино съ деревнями, что ихъ далъ Князь Ондрей Андреевичь ко Пречистой въ пустыню, да ихъ же три деревни: Бортниково да Селиваново да Опаницы, что имъ тѣ деревни промѣнилъ дядя его Князь Юрьи Ивановичь, да ихъ же купли семь деревень, что ихъ купили у Михайла у Коровы, да ихъ же три деревни, что ихъ купили у Никиты Костентинова, да ихъ же села и деревни: село Бѣлково съ деревнями, да ихъ же селцо Станъ съ деревнями, да ихъ же деревни Юрыгино, да село Поповское, да деревня Микулинская, что вымѣнили то селцо и деревню у князя Михайла у Спячего Смотрина сына, да деревня Мартинкино, что купили у князя Ивана Бораша, да деревня Хохлово, что имъ ту деревню промѣнилъ Князь Юрьи Ивановичь, да деревня Помелниково Сосновецъ, деревня Якорева, починокъ Бѣляницынъ, что вымѣнили у Михайла Семенова сына Ступишина, да селцо Темниково, деревня Лучниково, что имъ далъ то селцо и деревню Невѣжа Даниловъ сынъ Жоховъ, да ихъ же двѣ деревни рядомъ, Зубово да Филимоново, что имъ промѣнилъ Князь Юрьи Ивановичь, да деревня Дьяконово, да деревня Селиванцово, что имъ далъ Князь Юрьи Ивановичь; да въ Рускомъ же уѣздѣ, въ Сестринскомъ стану, село Покровское да село Болобоново съ деревнями, да въ Войничахъ деревня Тюнтюрева, деревня Новинки, деревня Шулгино, деревня Болшое Шулгино, да въ Волняниковѣ стану деревня Кулаково, что купили они у Ульяны Ивановской жены Лудeневского да у еѣ дѣтей у Степана да у Семена; да въ Локнышскомъ стану селцо Начапино съ деревнями, что купили у Михайла да у Ивана да у Данила да у Петра да у Семена у Минчака у Васильевыхъ дѣтей Ступишина, да въ Скирмановѣ стану деревня Саманино, что имъ дала въ домъ Пречистой Богородицы Ефрасинья Григорьевская жена Таваркова; да въ Рускомъ же уѣздѣ селцо Сергѣевское, деревня Омяльево, да въ Сестринскомъ стану селцо Николское, деревня Мелехово; да въ Рускомъ же уѣздѣ, въ Войничахъ, деревня Короть, полдеревни Выжлово, а далъ тѣ деревни Войникицкой попъ Семенъ, да въ Локнышскомъ стану полселца Кондратова, да деревня Горицы, деревня Ядреево, деревня Занино, деревня Борисково, починокъ Тихоновъ, а далъ того полселца и деревни Василей Кутузовъ, да въ томъ же стану деревня Митино, деревня Короканово, а далъ тѣ деревни Субота Кутузовъ, да въ томъ же стану деревня Михалцово, пустошь Высокое, что купили они у Дмитрея да у Григорья Петровыхъ дѣтей Синяго, да въ Юрьевѣ слободѣ селцо Юрищево, а дали тѣ деревни Геронтей да Өедоръ Ракитины, да селцо Старое Яковлевское Ракино, а дали то селцо Петръ да Васьянъ Ракитины, да въ № 108.

№ 108. Скирмановскомъ стану полдеревни Завражье, а далъ ту полдеревни Ширяй Захарьевъ сынъ Елчаниновъ; во Ржевскомъ уѣздѣ, въ Клиненской волости, ихъ слободка Тимоѳеевская надъ озеромъ надъ Селигиремъ, да ихъ же деревня Медветково; въ Волоцкомъ уѣздѣ, въ Сестринскомъ стану, село Очищево съ деревнями, село Спирово, да въ Сестринскомъ стану селцо Ворсино съ деревнями, а дала то селцо и деревни Овдотья Григорьева жена Толбузина, да въ Сестринскомъ же стану село Литвиново съ деревнями, а далъ то село и деревни Иванъ Жихоръ Рябчиновъ, да въ томъ же стану село Овдотьино, а далъ то село и деревни Иванъ Полевъ, да въ томъ же стану деревня Сутугино, а далъ ту деревню Филипъ Ржевской, да въ томъ же стану деревня Тщаниково да два поля Сутугинскіе, а далъ ту деревню Степанъ Ржевской съ братьею, да въ Издетемскомъ стану треть деревни Реткина, а дала ту деревню старица Ефросинья Григорьевская жена Реткина, да въ томъ же стану деревня Дулепово Курвино, а дала ту деревню старица Марина Горсткина, да въ томъ же стану село Трызново съ деревнями, деревня Терехово, деревня Кудрявцово, а дала имъ то село и деревни Марѳа Еропкина, да въ Хованскомъ стану деревня Черная, въ Раховскомъ стану деревня Реткинова, а далъ тое деревню старецъ Филоѳей Полевъ, да въ томъ же стану деревня Трызново, а далъ ту деревню Давыдъ Вырубовъ, да въ томъ же стану село Курьяново, да двѣ деревни Росолниково да Ременица, а дали то село по князѣ Иванѣ по Хованскомъ прикащики его, да въ Микулинѣ селцо Акулово, а далъ то селцо Григорей Жуковъ Оплечеевъ, деревня Юречкино, а далъ ту деревню Бурнашъ Олексѣевъ сынъ Волковъ, да въ Раховѣ стану селцо Оксеновское съ деревнями, да въ Раховѣ же стану деревни: деревня Береснево, деревня Колошной, деревня Щелочниково, да въ Колпи деревня Горностаево, деревня Боброво, да въ Раховѣ же стану селцо Зубово, деревня Тимонино, деревня Моняково, деревня Дубляво, пустошь Хорошково, деревня Чюхово, да въ Хованскомъ стану село Раменье съ деревнями, да въ Издетемскомъ стану село Верталово, деревня Кулпино, да въ Староволоцкомъ стану деревни, что имъ далъ въ домъ Причистыя Богородицы Григорей Ѳоминъ: деревня Маслениково, деревня Тиниково, деревня Поповичево, деревня Жилево, деревня Кулюбакино, деревня Дубровки, деревня Чертово, да въ Сестринскомъ стану деревня Ефимьево, деревня Выжелцово; да въ Волоцкомъ же уѣздѣ, въ Хованскомъ стану, деревня Гаврино, деревня Калитино, деревня Запрудья Мартиновская; да въ Волоцкомъ же уѣздѣ, въ Сестринскомъ стану, село Лествицыно съ деревнями, а далъ имъ то село съ деревнями Ѳедоръ Андреевъ сынъ Рябчиковъ, да въ Волняниковѣ стану село Тимошево, а купили они то село у Коровая Максимова сына Оладьина, да въ Волняниковѣ жъ стану деревня Житкое Шибаново, а купили они ту деревню у Степана Иванова сына Лудинского, да деревня Мячково, а вымѣнили у Кундума Оладьина, да въ Раховѣ стану деревня Загорье, а далъ имъ ту деревню Костентинъ Нащокинъ, да въ Издетемскомъ стану деревня Косилково, да четверть селца Хилинова, а далъ имъ ту деревню и четверть селца Кузьма Васильевъ сынъ Лапшинъ, а четверть того жъ селца купили у Ивана Васильева сына у Пички; да въ Волоцкомъ же уѣздѣ, въ Раховѣ стану, селцо Ивашково, да въ Староволоцкомъ стану деревня Дубровка болшая, да деревня малая Дубровка; да въ Волоцкомъ же уѣздѣ, въ Хованскомъ стану, селцо Милюково, да деревня Григорьевская, а дано имъ то селцо по Игнатьѣ по Скамейниковѣ, да въ Хованскомъ же стану деревня Харитоново, а дано по Володимерѣ Бибиковѣ, да въ Волняниковѣ стану деревня Торасково, а дана по Тимоѳеѣ Стремоуховѣ; да въ Волоц-

№ 108.

комъ уѣздѣ, въ Староволоцкомъ стану, селцо Ильицыно съ деревнями, что имъ далъ блаженныя памяти Царь и Великій Князь въ отмѣнъ Буегородского села деревни Черленковы противъ да села Ерополча, да въ томъ же стану село Чюприно да деревня Сорокино, а вымѣнили они то село и деревню у Ѳеодора Григорьева сына Нелидова, да въ томъ же стану деревня Кашино, а дала ту деревню старица Агроѳена Мижуева, да въ томъ же стану селцо Пашково, а далъ то селцо Олѳеръ Мижуевъ, да Буегородского же села двѣ четьи да четыре починки, деревня Стамирово, деревня Петроково, починокъ Оксеновъ, починокъ Костенъ, починокъ Осташковъ, починокъ Беляевъ, что имъ далъ блаженныя памяти Царь и Великій Князь въ отмѣнъ въ Рускомъ уѣздѣ, въ Юрьевѣ слободѣ, противъ деревни Хромыгина да деревни Лукины съ рощею; да въ Рускомъ уѣздѣ, въ Скирмановѣ стану деревня Колоколово, а далъ имъ ту деревню Петръ Захарьевъ сынъ Лыкова; да въ Зубцовскомъ уѣздѣ, въ Шешмѣ, деревня Протасово, деревня Головково; да въ Зубцовскомъ же уѣздѣ село Фаустова Гора съ деревнями, да въ Гостешской волости деревня Марьино, а далъ ту деревню Ѳедоръ Арцыбушевъ; да въ Клинскомъ уѣздѣ селцо Столбично Мисюревское, деревня Самково, деревня Ефремово, деревня Руново, пустошь Кощеево; да въ Клинскомъ же уѣздѣ, на рѣчкѣ на Лби, деревня Рспашино, а далъ имъ ту деревню Жихоръ Семеновъ сынъ Ивашевъ, да полдеревни Морщихи напротивъ монастыря Страганца, на рѣчкѣ на Шошѣ да на рѣчкѣ на Ламѣ, да пустошь Демьярово, что была вотчина Неклюда Микитина сына Пузырева, во Тверскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ на Инохѣ, а далъ тѣ деревни Дмитрей Никифоровъ сынъ Пузыревъ, да въ Никитской волости деревня Петрищево, деревня Кузнецово, что имъ далъ Матвѣй Ивановъ сынъ Тюменевъ; да въ Клинскомъ уѣздѣ селцо Іевлево да селище Высокое; да въ Московскомъ уѣздѣ, въ Горетовѣ стану, село Аншлово съ деревнями, а купили они то село и деревни у Ивана Гаврилова сына Куѳшинова, да деревня Забанье, да деревня Матренино, а купили они тѣ деревни у Тимоѳея Васильева сына Бражникова, да въ Сурожскомъ стану деревня Реткино, а далъ имъ ту деревню Андрей Повадинъ; да въ Московскомъ же уѣздѣ, въ Сурожскомъ стану, селцо Горбова, да деревня Перхурова, да пустошь Сосновецъ, да лугъ отхожей на рѣчкѣ на Истрѣ, а далъ то селцо и пустошь и деревню и лугъ Иванъ Истоминъ сынъ Курчовъ; да въ Микулинскомъ же уѣздѣ, въ Шиловскомъ стану, деревня Свитино, а дала имъ ту деревню по душу Александра Ѳедорова жена Беззубова, да въ Издетемскомъ стану деревня Чорной Омутъ, что имъ далъ Михайло Ивановъ сынъ Пинаевъ, да въ Микулинѣ селцо Окулово, а далъ имъ то селцо Григорей Жуковъ Оплечеевъ; да въ Дмитровскомъ уѣздѣ, въ Мишуковѣ, село Бужарова съ деревнями, что они то село и деревни купили у Княгини Ирины у Княжъ Семеновы Романовича Переславского; да въ Дмитровскомъ же уѣздѣ, въ Мишуковѣ, село Богородицкое Синцово съ деревнями, что имъ далъ Ѳедоръ Олександровъ сынъ Белеутовъ; да въ Дмитровскомъ же уѣздѣ, въ Ижевскомъ стану, селцо Савельево, а далъ то селцо Иванъ Оѳонасьевъ сынъ Тютчевъ, да село Мартюшино съ деревнями, да треть селца Васильевского, а далъ ту треть селца Аѳонасей Терентьевъ сынъ Негодяевъ, да въ томъ же стану селцо Іевлево да деревня Рубцова, а дала то селцо и деревню Овдотья Ондреевская жена Кутузова; да въ Дмитровскомъ же уѣздѣ, въ Мишуковѣ стану, селцо Синцово да деревня Паново, деревня Костково, а далъ то селцо и деревни Василей Ивановъ сынъ Внуковъ; да въ Дмитровскомъ же уѣздѣ, въ Каменскомъ стану, полселца Колачникова, а дала то полселца Олена Данилова жена Шепякова, да селцо Малечкино съ деревнями; въ

№ 108. Звенигородскомъ уѣздѣ селцо Круглое, а далъ бояринъ князь Иванъ Ивановичь Кубецкой и въ духовной своей написалъ; да въ Тверскомъ уѣздѣ, въ Харчѣ, въ Воскресенскомъ стану деревня Митино, деревня Благинино, деревня Деденево, а далъ тѣ деревни Иванъ Шигона; да въ Володимерскомъ уѣздѣ, въ Ополскомъ стану, село Обобурово, а далъ то село старецъ Васьянъ Обобуровъ; да въ Волоцкомъ же уѣздѣ, въ Сестринскомъ стану, село Буйгородъ съ деревнями, а пожаловалъ де то село въ домъ Пречистой Богородицы блаженныя памяти Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, въ отмѣну противъ монастырьскія вотчинки, что взялъ на себя Государя; въ Волоцкомъ уѣздѣ село Черленково съ деревнями, да село Ерополчь съ деревнями; да въ Рускомъ уѣздѣ, въ Локнышскомъ стану, село Локнышъ съ деревнями, а пожаловалъ то село и деревни въ домъ Пречистыя Богородицы блаженныя памяти Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, по бояринѣ своемъ по князѣ Дмитріѣ Ивановичѣ Нѣмомъ, изъ его жъ князь Дмитреевыхъ вотчинъ; да въ Козелскомъ уѣздѣ, въ Городскомъ стану, село Вейна съ деревнями и съ починки, что они тѣ починки ставили послѣ писцовъ Елизарья Ржевского съ товарыщи на своей отмежеваной земли, деревню Дубну, деревню Долгую, деревню Апокомъ, да починокъ Дехтевъ, да починокъ Горлятинъ, починокъ Бурдуковъ на рѣчкѣ на Тростенкѣ, да Старково, да изъ Помѣстного Приказу въ памяти за приписью діака Ивана Ефанова тѣ починки въ писцовыхъ книгахъ Елизарья Ржевского съ товарыщи за монастыремъ, и деревню Дубну и Долгую и Апокомъ монастырскіе крестьяне ставили на монастырьской вотчинной земли, что за монастыремъ писцы написали, а не обводные починки, а пожаловалъ де то село и деревни и починки въ домъ Пречистыя Богородицы блаженныя памяти Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи, вмѣсто Ѳедоритовой вотчины Шереметева, что далъ по душѣ своей и по родителѣхъ въ Коломенскомъ уѣздѣ селцо Рудино да деревню Бурихину, и то селцо и деревня отписаны на Великого Князя противъ села Вейны; да въ Старицкомъ уѣздѣ село Невѣрово съ деревнями, а далъ то село и деревни въ домъ Пречистыя Богородицы Борисъ Годуновъ, да село Луковниково да Кузмодемьянское съ деревнями; да въ Рускомъ уѣздѣ, въ Локнышскомъ стану, половина села Кондратова, а далъ то полсела Иванъ Кутузовъ, а другая половина того села Кондратова написана жъ въ сей жаловалной грамотѣ въ Шенсѣ (? дачи Василья Кутузова; да въ Волоцкомъ уѣздѣ, въ Издетемскомъ стану, селцо Карлово да деревня Чернышково, а дала то селцо и деревню Успенія Пречистыя Богородицы въ домъ Оксинья Карпова дочь Усова, Ѳедорова жена Иванова сына Сверчкова; да въ Волоцкомъ же уѣздѣ, въ Хованскомъ стану, двѣ деревни, деревня Ровня, деревня Безбородово, а далъ тѣ деревни въ домъ Пречистыя Богородицы Елизарей Бибиковъ, а отдѣлены тѣ деревни къ монастырю послѣ его живота, по его духовной грамотѣ; да въ Волоцкомъ же уѣздѣ, блаженныя памяти Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ Ондреевою вотчиною Иванова, селцомъ Илинарховымъ съ деревнями, противъ того, что взята монастырьская пустошь Восьяново, въ Московскомъ уѣздѣ, въ Горетовѣ стану, и приписана къ дворцовому селу къ Путилову; да въ Волоцкомъ же уѣздѣ, въ Волняниковѣ стану, селцо Сафотово съ пустошми, а далъ то селцо и пустоши старецъ Микифоръ Маринъ по себѣ и по своихъ родителѣхъ на вѣчной поминокъ; да въ Дмитровскомъ уѣздѣ наше озерко, словетъ Ижво, а къ тому озерку пришла ихъ манастырьская вотчинка селца Бельева деревня Жуковская да деревня Климовская, что

им то озерко далъ въ домъ Пречистыя Богородицы и къ преподобному Чюдотворцу Іосифу въ монастырь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи, и жаловалная грамота на то озерко Ижво была, а въ Приказѣ Ноугородского Дворца въ окладныхъ книгахъ написано: въ Дмитровскомъ уѣздѣ озеро Ижво, а въ немъ рыба щуки и головли и колотки и ушные, а посылаютъ рыбы ловити на нашъ обиходъ сытниковъ и къ рыбной ловлѣ емлютъ людей изъ дворцовыхъ селъ изъ Звенигородскихъ, которые близко подошли къ Москвѣ, возятъ на своихъ лошадехъ, а въ писцовыхъ книгахъ то озеро не написано, а сказали про него въ сыску стороніе люди, что было то озеро изстари Князь Володимера Андреевича и деревни рыбыловскіе изстари у того озера были жъ, а нынѣ тѣ деревни впустѣ, а по дозору и по смѣтѣ подключника Аѳонасья Тироново того озера въ длину пятнадцать десятинъ, а въ ширину три десятины. И язъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, и отецъ нашъ Государевъ, Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичь, Божіею милостію Патріархъ Московскій и всеа Русіи, Успенія Пречистыя Богородицы Іосифова монастыря игумена Арсенья съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ и братья будутъ, пожаловали: велѣли имъ тою Успенія Пречистыя Богородицы Іосифова монастыря вотчиною, селы и деревнями, и починки и пустошми, и сѣнными покосы, рыбными ловлями и всякими угодьи владѣти о всемъ по сей нашей Царьской жаловалной грамотѣ по прежнему; и кто у нихъ въ ихъ монастырьской отчинѣ, въ селахъ и въ деревняхъ и въ починкахъ, учнутъ жить ихъ монастырьскихъ людей и волостныхъ крестьянъ, и тѣмъ ихъ монастырьскимъ людемъ и крестьяномъ, по нашему Государьскому указу, по сей нашей Царьской жаловалной грамотѣ, нашихъ никакихъ податей, и денежныхъ всякихъ поборовъ, и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ, и кормовъ съ сошными людми не давати, опричь ямскихъ денегъ и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ, и городового и острожного дѣла, а ямскіе имъ денги и стрѣлецкіе хлѣбные запасы давати, и городовое и острожное дѣло дѣлати по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ съ живущего, съ сошными людми вмѣстѣ. Такожъ есми игумена Арсенія съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ и братья будутъ, пожаловали: противъ прежней нашей жаловалной грамоты, опричь нашего Государьского указу, ямскихъ денегъ, и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ и городового и острожного дѣла, ихъ монастырьскимъ крестьяномъ съ сошными людми никакіе дани, посошные службы, и на ямѣхъ съ подводами не стоятъ, и въ ямскихъ слободахъ дворовъ не ставятъ и не дѣлаютъ, и сѣнъ нашихъ не косятъ, и мостовъ по дорогамъ не мостятъ, и прудовъ нашихъ не дѣлаютъ, и съ городскими людми, съ Володимерскими, и съ Тверскими, и съ Клинскими, и съ Микулинскими, и съ Дмитровскими, и съ Волоцкими, и съ Зубцовскими, и со Ржевскими, и съ Рускими, и съ Козелскими, и Старицкими, и съ Бѣлевскими, и становыми, и съ сотскими и съ десятскими, и съ тяглыми людми не тянутъ ни въ которые протори ни въ розметы, опричь ямскихъ денегъ и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ, и городового и острожного дѣла, ни иные никоторые имъ пошлины не надобеть, ни новоженного, ни поворотного, ни посошного корму, ни городчиковой пошлины не даютъ и наши приказные люди, или кто поѣдетъ нашего дѣла дѣлати сохами, и тѣми монастырьскими селами и деревнями дѣла дѣлать не нарежаютъ никоторого, ни къ сохамъ ихъ не прикладываютъ ни къ которымъ дѣламъ; а намѣстницы Володимерскіе, и Тверскіе, и Клинскіе, и Микулинскіе, и Дмитровскіе, и Волоцкіе, и Зубцовскіе, и Ржезскіе, и Рускіе, № 108.

№ 108. и Козелскіе, и Старицкіе, и Бѣлевскіе, ни тіуны, игумена съ братьею и ихъ слугъ и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя и татьбы съ поличнымъ; а праветчики и доводчики поборовъ своихъ и иныхъ никоторыхъ пошлинъ на нихъ не берутъ, и не въѣзжаютъ и не всылаютъ къ нимъ ни по что; а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ слугъ и крестьянъ, во всякихъ дѣлѣхъ, игуменъ Арсеней съ братьею самъ во всемъ, или кому игуменъ и братья судити прикажутъ; а въ душегубныхъ дѣлѣхъ судятъ ихъ намѣстницы наши Володимерскіе, и Тверскіе, и Клинскіе, и Микулинскіе, и Дмитровскіе, и Волоцкіе, и Зубцовскіе, и Ржевскіе, и Рускіе, и Козелскіе, и Старицкіе, и Бѣлевскіе, и ихъ тіуны, и въ ихъ монастырьского человѣка ни въ правого, ни въ виноватого, ни вступаются; а правъ ли будетъ, или виноватъ, городской или волостной челевѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстнику и волостелю и ихъ тіуномъ; а кому будетъ изъ иныхъ городовъ, опричнымъ людемъ, чего искати на самомъ игуменѣ съ братьею, и на ихъ слугахъ и на крестьянѣхъ, и въ томъ по нихъ и отъ нихъ ѣздятъ съ приставными грамотами ихъ даной приставъ, которой имъ приставъ данъ будетъ; а по нашему Государьскому указу, по сей нашей Царьской жаловалной грамотѣ, учинены игумену и братьѣ, и ихъ монастырьскимъ слугамъ и крестьяномъ, искати и отвѣчати въ годъ на три сроки, на Рожество Христово, да на Троицынъ день, да на Семень день Лѣтопроводца, а опричь тѣхъ нашихъ указныхъ трехъ сроковъ, па иные сроки ихъ не судити, и на поруки ихъ не давати, и приставы наши, и дворцовые и площадные, опричь даныхъ нашихъ приставовъ, по нихъ не ѣздятъ, и сроковъ на нихъ не наметываютъ, и грамотъ по нихъ не по тѣмъ указнымъ срокомъ не емлютъ, а кто на нихъ накинетъ срокъ не по тѣмъ ихъ срокомъ, и язъ имъ къ тѣмъ срокомъ ѣздить не велѣлъ, а кто на нихъ и безсудную возметъ не по тѣмъ же нашимъ указнымъ срокомъ, и та безсудная въ не безсудную; а кто у нихъ межъ себя въ монастырьскихъ селахъ и въ деревняхъ, или у стороннихъ людей нибуди, лошадь купитъ, или продастъ, или смѣнитъ лошадь на лошадь монастырьской слуга или крестьянинъ, и игумену съ братьею слугамъ своимъ и крестьяномъ велѣти пятнати лошадей своимъ монастырьскимъ пятномъ, а намѣстницы наши Володимерскіе, и Тверскіе, и Клинскіе и Микулинскіе, и Дмитровскіе, и Волоцкіе, и Зубцовскіе, и Ржевскіе, и Рускіе, и Козелскіе, и Старицкіе, и Бѣлевскіе, у нихъ въ монастырьское пятно не вступаются ни чѣмъ; а учинится у нихъ въ монастырьскихъ селѣхъ и деревняхъ душегубство, а не доищутся душегубца, и они дадутъ нашимъ намѣстникомъ Володимерскимъ, и Тверскимъ, и Клинскимъ, и Микулинскимъ, и Дмитровскимъ, и Волоцкимъ, и Зубцовскимъ, и Ржевскимъ, и Рускимъ, и Козелскимъ, и Старицкимъ, и Бѣлевскимъ, и ихъ тіуномъ, за голову четыре рубли, то имъ со всѣми пошлинными людми; а доищутся душегубца, и они его отдадутъ нашимъ намѣстникомъ и ихъ тіуномъ, а монастырьскимъ крестьяномъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ; а кто у нихъ отъ своихъ рукъ утерherется, или кого въ лѣсѣ древомъ убьетъ, или съ древа или съ хоромины убьется, или озябнетъ, или кого звѣрь съѣстъ, или кто въ водѣ утонетъ, или кого водою принесетъ, или кого возомъ сотретъ, или кого подкинетъ убитымъ незнаемымъ человѣкомъ, а обыщутъ то безхитростно, и монастырьскимъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ. Также есми игумена Арсенья съ братьею пожаловали: наши воеводы и всякіе проѣзжіе и служилые люди, ѣздоки, въ ихъ монастырьскихъ селѣхъ и въ деревняхъ не ставятся, и кормовъ своихъ и конскихъ не емлютъ, и сторожей у нихъ не емлютъ же,

а лучится у нихъ кому стати, и они кормъ свой и конской купятъ по цѣнѣ, какъ имъ продадутъ; а псари наши у нихъ въ монастырьскихъ селѣхъ и въ деревняхъ съ собаками не ѣздятъ, и собакъ у монастырьскихъ крестьянъ не кормятъ; а коли у нихъ монастырьскіе крестьяне поѣдутъ къ Москвѣ о жалобѣ, безъ товару, и наши намѣстницы и волостели, и мытчики и перевозщики, и всѣ пошлинники на нихъ мыта и перевозу и иныхъ никоторыхъ пошлинъ не емлютъ. А кто черезъ сю нашу Царьскую жаловалную грамоту игумена и братью, и ихъ слугъ и крестьянъ, чѣмъ изобидитъ, и тому отъ насъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи быти въ опалѣ. Дана ся наша Царьская жаловалная грамота въ нашемъ царьствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7130 Марта въ 15 день.

А назади грамоты пишетъ: Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи; а на ставѣхъ подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи діакъ Семенъ Головинъ.

И въ нынѣшнемъ во 131 году Августа въ 24 день, билъ намъ челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю Михайлу Өедоровичю всеа Русіи, и отцу нашему Государеву, Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи, Успенія Пречистыя Богородицы Іосифова монастыря игуменъ Михаилъ съ братьею, а сказали, что дана имъ та наша жаловалная тарханная грамота изъ Приказу Сыскныхъ Дѣлъ, при бояринѣ при князѣ Юрьѣ Яншеевичѣ Сулешевѣ да при діакѣ Семенѣ Головинѣ, а съ тоѣ де нашія жаловалныя грамоты списка за дьячьею приписью не дано, а нынѣ де, по нашему указу, въ томъ Приказѣ велѣно быти боярину Князю Борису Михайловичю Лыкову да діаку нашему Прокофью Пахиреву; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти съ тоѣ нашія жаловалныя грамоты дати имъ списки, слово въ слово, за дьячьею приписью, возити имъ по городомъ для нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, и отецъ нашъ Государевъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, Успенія Пречистыя Богородицы Осифова монастыря игумена Михаила съ братьею пожаловали: велѣли имъ съ тоѣ нашія жаловалныя грамоты дати имъ списокъ слово въ слово, за дьячьею приписью. Лѣта 7131 Августа въ 31 день.

Современный списокъ, изъ портфелей Археографической Экспедиціи, писанъ столбцемъ на 12 листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Прокоѳей Пахиревъ.

109.—1622 Марта 28. Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зубову, *о собираніи въ казну хлѣба съ Верхотурскихъ ружниковъ и оброчниковъ, занимающихся хлѣбопашествомъ.* № 109.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову. Указали есмя, въ Сибири въ пашенныхъ городѣхъ и въ острогахъ которые ружники и оброчники, попы и дьяконы, и подъячіе, и торговые люди, пашутъ пашни на себя, а съ тѣхъ своихъ пашенъ оброку денежного и хлѣба въ нашу казну на насъ съ ихъ пахоты выдѣляти съ доброго хлѣба четвертой снопъ, а съ середнего хлѣба пятой снопъ, а съ худого хлѣба шестой снопъ, для того что ружники и оброчники пашни пашутъ, а наше денежное и хлѣбное жалованье емлютъ ежегодъ, а посадскіе люди вездѣ промышляютъ торгомъ, а пашенъ ни въ которыхъ городѣхъ не пашутъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а которые Верхотурскіе попы, и дьяконы, и подъячіе, и торговые и всякіе люди,

№ 110. опричь служилыхъ людей и пашенныхъ крестьянъ и ямскихъ охотниковъ, учнутъ пашню пахать на себя, а съ тоѣ пашни оброку денежного и хлѣба въ нашу казну не платятъ, и вы бъ велѣли выбрати изъ Верхотурскихъ служилыхъ людей добрыхъ, колко человѣкъ пригоже, и велѣли тѣмъ служилымъ людямъ у Верхотурскихъ поповъ и у дьяконовъ и у подъячихъ и у торговыхъ и у всякихъ людей, опричь Верхотурскихъ служилыхъ людей и пашенныхъ крестьянъ и ямскихъ охотниковъ, выдѣляти на насъ изъ ихъ пахоты изъ доброго хлѣба четвертой снопъ, а изъ середнего хлѣба пятой снопъ, а изъ худого хлѣба шестой снопъ; да что у кого имянемъ какого хлѣба и сколко сноповъ выдѣлу возмутъ, и вы бъ велѣли то все писати въ книги подлинно порознь, и велѣли тотъ хлѣбъ обмолотить тѣмъ же людемъ, у кого тотъ хлѣбъ выдѣлятъ, да тѣ книги велѣли приносити къ себѣ, да съ тѣхъ книгъ велѣли сдѣлати перечневой списокъ, колко какого хлѣба сноповъ выдѣлятъ и что умолоту того хлѣба будетъ, да тотъ перечневой списокъ прислали къ намъ къ Москвѣ, и велѣли отдати въ Казанскомъ Дворцѣ, боярину нашему князю Ивану Михайловичю Воротынскому да дiакомъ нашимъ Ивану Болотникову да Ѳедору Опраксину, напередъ смѣтного списка, а въ смѣтной въ хлѣбной списокъ тотъ хлѣбъ велѣли написати особною статьею. А про Верхотурскихъ служилыхъ людей и про пашенныхъ крестьянъ роспросили тутошнихъ служилыхъ и торговыхъ и посадскихъ людей и пашенныхъ крестьянъ, и сами высмотрили, мочно ли на Верхотурьѣ служилыхъ людей устроити за хлѣбное жалованье пашнею, или за хлѣбъ денгами, и по чему за четверть муки и крупъ и толокна дати, чтобъ имъ впередъ хлѣбныхъ запасовъ не давати, а на пашенныхъ бы крестьянъ пашни передъ прежнимъ прибавити; да и про то бъ есте роспросили всякихъ людей, мочно ли на Верхотурьѣ хлѣбныхъ запасовъ купити Сибирскихъ городовъ служилымъ людемъ въ полной окладъ на 131 годъ, къ Сибирской пахотѣ въ прибавку, и о кою пору дешевою цѣною купити и колко четьи мочно на Верхотурьѣ купить? А одноличио бъ вамъ тѣмъ намъ послужити и на старыхъ пашенныхъ крестьянъ пашни прибавити, смотря по семьямъ и по прожиткомъ, и сколко хлѣба на Верхотурьѣ мочно купити; и вы бъ про то про все подлинно отписали къ намъ къ Москвѣ, нарочно, тотчасъ, а отписку велѣли отдати въ Казанскомъ же Дворцѣ, чтобъ къ тому времени, какъ аже дастъ Богъ хлѣбъ поспѣетъ, и въ какову пору мочно на Верхотурьѣ хлѣбъ дешевою цѣною купити, отъ насъ съ Москвы для тоѣ хлѣбныя покупки съ денгами поспѣти; одноличио бъ вамъ тѣмъ намъ послужити съ великимъ радѣньемъ, не оплошно, и отписати о томъ къ намъ вскорѣ, не замотчавъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7130 Марта въ 28 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Дiакъ Иванъ Болотниковъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову.—130 Iюля въ 3 день привезъ Государеву грамоту Чюдинко Микитинъ. *Внизу:* справилъ Еѳимко Пукаловъ.

110.—1622 Маiя. Жалованная грамота Калужанамъ, *объ освобожденiи ихъ на три года отъ податей и повинностей, по случаю бывшаго въ Калугѣ пожара.*

Божiею милостiю мы Великiй Государь Царь и Великiй Князь Михайло Ѳеодоровичь, всеа Русiи Самодержецъ, совѣтовавъ съ отцомъ своимъ съ Великимъ Государемъ Святѣйшимъ Патрiархомъ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русiи, пожаловали есмя Колужанъ посадскихъ людей, что они били челомъ намъ и отцу нашему, Великому

Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи, а сказали: въ нынѣшнемъ де въ 130 году, на Святой недѣлѣ въ четвергъ, Божіимъ гнѣвомъ въ Колугѣ городъ и острогъ и дворы ихъ и лавки, со всѣми ихъ животы, погорѣли безъ остатку, и отъ того они пожару со всѣмъ разорилися, и впередъ де имъ нашихъ четвертныхъ доходовъ и всякихъ податей платить нечѣмъ; и намъ бы ихъ для ихъ пожарного разоренья и для ихъ селитбы пожаловати, въ нашихъ податѣхъ велѣти дати лготы. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи, и отецъ нашъ Великій Государь Святѣйшій Патріахъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, Колужанъ посадскихъ людей, для ихъ пожарнаго разоренья, пожаловали: во всякихъ нашихъ податѣхъ, и въ городовомъ и въ острожномъ дѣлѣ, и во всякихъ городовыхъ и острожныхъ подѣлкахъ, велѣли дати лготы, съ нынѣшнего 130 году на три годы, а въ тѣ лготные лѣта, по нашему Государьскому жалованью, нашихъ четвертныхъ и иныхъ никакихъ податей, и подъ посланниковъ и подъ гонцовъ подводъ, и людскихъ и конскихъ кормовъ, и къ городовому и къ острожному дѣлу и ко всякимъ городовымъ и острожнымъ подѣлкамъ дѣловцовъ, покамѣста лготные лѣта выйдутъ, не давать; и воеводамъ нашимъ и приказнымъ людемъ на Колужанѣхъ на посадскихъ людехъ, съ нынѣшнего 130 году по 133 годъ, въ тѣ лготные лѣта, нашихъ четвертныхъ доходовъ и всякихъ податей, и подъ посланниковъ и подъ гонцовъ подводъ, и людскихъ и конскихъ кормовъ, и къ городовому и къ острожному дѣлу и къ всякимъ городовымъ и острожнымъ подѣлкамъ дѣловцовъ, не имать, покамѣста лготные лѣта выйдутъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7130 Маія въ день.»—А подписалъ Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, діакъ Михайло Даниловъ».

Подлинникъ, изъ архива Калужской Городской Думы, писанъ на большемъ листѣ. Заглавная буква (Б) въ большомъ размѣрѣ, красновосковая вислая печать съ государственнымъ гербомъ, на красномъ шелковомъ шнуркѣ, весьма хорошо сохранилась. На оборотѣ: Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всеа Русіи Самодержецъ. *Внизу:* Справилъ Гришка Ларіоновъ.

№ 111.

111.—1622 Августа 17. Жалованная грамота Астраханскому Троицкому монастырю, *на учюгъ Иванчюкъ и на рыбныя ловли.*

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловалъ есми богомолцевъ своихъ Астораханского Троицкого монастыря игумена Рафаила съ братьею, или кто по немъ въ томъ нашемъ Царскомъ богомольѣ иный игуменъ и братья будутъ, что намъ Великому Государю Царю и Великому Князу Михайлу Ѳеодоровичю всеа Русіи, и отцу нашему Государеву Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи, онъ богомолецъ нашъ игуменъ Рафаилъ съ братьею билъ челомъ, а сказалъ: что въ наше Царское богомолье далъ въ домъ Живоначалныя Троицы игумену съ братьею блаженныя памяти дѣдъ нашъ Государевъ, Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, и дядя нашъ Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичь всеа Русіи, при начальникѣ игуменѣ Кирилѣ, вотчину, на церковное строеніе и братьѣ на препитаніе, учюгъ Иванчюкъ, и что де съ того учюга добудутъ рыбы, и они тѣмъ и питаются, и всякіе запасы церковные и хлѣбные, и лѣсъ на ограду и на кельи, и на кровли тесъ и драницы, и учюжные всякіе подъемы, и иные всякіе мѣлкіе запасы покупаютъ дорогою цѣною, потому что верховой привозъ; а лучится де имъ изъ Асторахани въ Верховые городы послати ку-

№ 111. пить, на монастырскіе обиходы, церковныхъ запасовъ и лѣсовыхъ на монастырское строеніе и на учюжное дѣло всякихъ запасовъ, и на братью одежю, и сукна и холсты, и для препитанія хлѣбныхъ и всякихъ монастырскихъ запасовъ, въ Верховыхъ городѣхъ, въ Нижнемъ и въ Казани и на Вяткѣ, и во всѣхъ Понизовыхъ городѣхъ, и съ тѣхъ ихъ запасовъ, въ проѣздѣ во всѣхъ городѣхъ, и на мытѣхъ и на перевозѣхъ, емлютъ съ нихъ въ нашу казну таможенные головы и откупщики всякую пошлину, и съ судна посаженные пошлины емлютъ, а они де тѣ всѣ монастырскіе обиходные запасы покупаютъ не для торговли, для монастырского обиходу, потому что у нихъ въ нашемъ Царскомъ богомольѣ, опричь рыбныхъ ловель, пашни и лѣсовыхъ и иныхъ никакихъ угодей нѣтъ, что купятъ, тѣмъ и питаются; а въ томъ де нашемъ Царскомъ богомольѣ, въ домѣ у Живоначальныя Троицы, братьи и слугъ и работниковъ человѣкъ съ полтретьяста и болши, да въ монастырѣ жъ де постригаются всякіе служилые раненые, и при старости, по нашимъ грамотамъ и по подписнымъ челобитнымъ, безо вкладу, а платье кладутъ на нихъ изъ монастырскія казны; да къ нимъ же де присылаютъ Асторохансkie воеводы и діяки крестить иноземцовъ, которые выходятъ на наше Царское имя, и которые выходятъ изъ полону Руские люди, изъ ясырства, и тѣхъ де присылаютъ въ монастырь подъ началъ, для исправленія вѣры и кормить; а какъ де ихъ монастырское судно пойдетъ съ верху въ монастырь съ хлѣбнымъ и съ лѣсовымъ запасомъ, и воеводы де наши и всякіе приказные люди наметываютъ на то ихъ монастырское судно хлѣбные и лѣсовые запасы и камень; да имъ же де Троицкого монастыря прежнему игумену Іосифу, въ прошломъ во 126 году, дана наша жаловалная грамота изъ Казанского Дворца, за дьячьею приписью, а велѣно покупати въ Асторохани всякіе монастырскіе годовые запасы, сколко имъ въ годъ надобѣ, а на колко числомъ рублевъ купити и того имянно не написано, и та де у нихъ наша грамота въ Асторохани. И нынѣшнего 130 году, изъ Казанского Дворца съ тоѣ нашей грамоты написано въ отпускѣ: въ прошломъ во 126 году Іюня въ 17 день послана наша грамота въ Асторохань, къ воеводамъ къ князю Ондрею Хованскому съ товарыщи, по челобитью Троицкого монастыря игумена Рафаила съ братьею, а велѣно въ Асторохани по сыску противъ прежнихъ жаловалныхъ грамотъ прежнихъ Государей, блаженныя памяти дѣда нашего Государева Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и дяди нашего Государева Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи, и по сыску прошлыхъ годовъ таможенныхъ книгъ, Астороханского Троицкого монастыря на игуменѣ съ братьею, со всякія монастырскія покупки, что они покупаютъ для церковного и монастырского строенья, со всякихъ монастырскихъ покупокъ, и съ рыбныя и съ икряныя учюжныя и съ неводныя ловли и съ связокъ, десятыя рыбы и всякихъ нашихъ пошлинъ, и съ проѣзжихъ грамотъ съ людей головщины, по прежнимъ жаловалнымъ грамотамъ, имати не велѣно, и на монастырскомъ на загородномъ дворѣ стоялщикомъ не ставитись. А въ прошломъ во 129 году Марта въ 11 день дана наша жаловалная грамота, за приписью діяка нашего Семена Головина, Астороханского Троицкого монастыря игумену Рафаилу съ братьею, съ прежнихъ съ жаловалныхъ грамотъ, блаженныя памяти дѣда нашего Государева Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, 81 году, да съ грамоты Царя Бориса, на рыбные ловли, на учюгъ Иванчюкъ, со всѣми рыбными угодьи, да за годовую ругу за восмьдесятъ рублевъ данъ учюгъ Коклуй, да имъ же велѣно сгребати у Манчюковского озера безпошлинно двадцать ты-

сячь пудъ соли, да имъ же велѣно ловити рыба тремя связками да неводомъ частикомъ, безоброчно, подъ городомъ, а въ тѣхъ прежнихъ грамотахъ, и въ нашей жаловалной грамотѣ 129 году, о монастырскихъ о всякихъ годовыхъ обиходѣхъ, что какихъ монастырскихъ обиходныхъ запасовъ въ годъ купити, и того не написано. И въ нынѣшнемъ во 130 году били челомъ намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи, и отцу нашему Государеву Великому Государю Святѣйшему Филарету Никитичю Патріарху Московскому и всеа Русіи, нашего Государского богомолья изъ Асторохани Троицкого монастыря игуменъ Рафаилъ съ братьею, чтобъ намъ его пожаловати, велѣти ему всякіе монастырскіе годовые обиходы купити въ Асторохани на гостиныхъ дворѣхъ, на Рускомъ и на Тезицкихъ, и на Тотарскомъ бозарѣ, и въ Верховыхъ городѣхъ, въ Нижнемъ и въ Казани и на Вяткѣ, и на проѣздѣ въ иныхъ городѣхъ, гдѣ будетъ монастырскіе всякіе обиходы податнѣе купить, для церковного обиходу воску и ладану и вина церковного, и про монастырской годовой обиходъ хлѣбныхъ и лѣсовыхъ и судовыхъ и учюжныхъ и всякихъ монастырскихъ годовыхъ обиходныхъ запасовъ, и одежи, и иныхъ всякихъ запасовъ, на тысячю рублевъ; и намъ бы Великому Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи, и отцу нашему Государеву Великому Государю Святѣйшему Филарету Никитичю Патріарху Московскому и всеа Русіи, игумена Рафаила съ братьею пожаловати: по его росписи, какову роспись онъ игуменъ Рафаилъ далъ за своею рукою, съ покупныхъ годовыхъ хлѣбныхъ и съ лѣсовыхъ и одежныхъ и судовыхъ и учюжныхъ и всякихъ монастырскихъ запасовъ, въ Асторохани и въ Верховыхъ городѣхъ, въ Нижнемъ и въ Казани и на Вяткѣ, на проѣздѣ, гдѣ будетъ податнѣе купить, и, по прежнимъ жаловалнымъ грамотамъ, съ рыбныя и съ икряныя и учюжныя и съ неводныя ловли и съ связокъ десятыя рыбы, и всякихъ нашихъ пошлинъ, и съ проѣзжихъ грамотъ съ людей головщины, по сей нашей и по прежнимъ жаловалнымъ грамотамъ имати не велѣти. А въ росписи игумена Рафаила написано: купити ему въ годъ всякихъ монастырскихъ годовыхъ обиходовъ, на церковной обиходъ, двѣнадцать пудъ воску, четыре пуда ладану, шесть ведеръ вина церковного; да на монастырской обиходъ, муки ржаныя восмь сотъ четьи, муки пшеничныя сто пятдесятъ четьи, солоду ячного и ржаного восемь сотъ четьи, да четыреста четьи овса, двадцать четьи крупъ грешневыхъ, тридцать четьи крупъ овсяныхъ, пятьдесятъ четьи ячмени, двѣнадцать четьи гороху, пятнадцать четьи сѣмени конопляного, двадцать пять четьи толокна, сто шестьдесятъ пудъ меду прѣсного, двѣсти пудъ хмѣлю; да они жъ купятъ масло коровье и конопляное, да на монастырской же обиходъ покупаютъ учюжные и неводные запасы тысяча семь сотъ чегеню, двѣстѣ дѣлей, и желѣзо, и укладъ, и павозки, и коломенки, и лодки, и веревки, и лыка, и лѣсъ всякой, бревна и тесъ и лубье, да триста мѣховъ уголья; да на братью и на слугъ и на служебниковъ и на всякихъ работниковъ платье всякое, сукна, и овчины, и кожи, и холсты, и иные всякіе годовые обиходы. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, и отецъ нашъ Государевъ Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичь Патріархъ Московскій и всеа Русіи, богомолца своего въ дому у Живоначалныя Троицы игумена Рафаила съ братьею, или кто по немъ въ томъ нашемъ Государскомъ богомольѣ въ дому у Живоначалныя Троицы иный игуменъ и братья будутъ, пожаловали: указали ему всякіе монастырскіе годовые обиходные запасы купити въ Асторохани, на гостиныхъ дворѣхъ, на Рускомъ и на Тезицкихъ и на Тотарскомъ № 111.

*

№ 111. бозарѣ, и въ Верховыхъ городѣхъ, въ Нижнемъ и въ Казани и на Вяткѣ, и на проѣздѣ въ иныхъ городѣхъ, гдѣ будетъ всякіе монастырскіе годовые обиходы податнѣе купити, по его игумена Рафаила росписи, какъ о тѣхъ о всякихъ монастырскихъ покупкахъ писано въ сей нашей жаловалной грамотѣ выше сего, а числомъ указали ему игумену Рафаилу съ братьею, въ Асторохани и въ городахъ, купити въ годъ всего на восмь сотъ рублевъ, для того что то мѣсто безвотчинное, а о той покупкѣ на челобитной игумена Рафаила помѣта думного діяка нашего Ивана Грамотина; и тое покупку и что писано въ прежней нашей жаловалной грамотѣ 129 году, за приписью діяка нашего Семена Головина, съ прежнихъ жаловалныхъ грамотъ, учюгъ Иванчюкъ со всѣми рыбными угодьи, да что велѣно сгребати у Манчюковского озера, безпошлинно, двѣнадцать тысячь пудъ соли, да ловити рыба тремя связками, да неводомъ частикомъ, безоброчно, подъ городомъ, по старинѣ, велѣли вписати въ сю нашу жаловалную тарханную грамоту, и велѣли игумену Рафаилу съ братьею всякіе монастырскіе годовые обиходные запасы, какіе ему надобѣ, покупати по вся годы по нашему Государскому указу, по осми сотъ рублевъ, одиножды въ годъ, безпошлинно, и учюгомъ Иванчюкомъ со всѣми рыбными угодьи, и тремя связки и неводомъ частикомъ, что подъ городомъ, владѣти и рыба ловити, и у Манчюковского озера на годъ по двѣнадцати тысячь пудъ соли сгребати, по прежнему и по сей нашей Государской жаловалной грамотѣ; а какъ Троицкого монастыря игуменъ съ братьею учнутъ для тѣхъ монастырскихъ годовыхъ обиходовъ посылати своихъ монастырскихъ людей, чего не искупятъ въ Асторохани, въ Верховые городы, въ Нижней и въ Казань и на Вятку, и на проѣздѣ въ иныхъ городѣхъ, всякіе монастырскіе годовые обиходные запасы гдѣ податнѣе купить, что будетъ какихъ обиходовъ надобѣ въ годъ купити противъ сей нашей жаловалной грамоты на восмьсотъ рублевъ, и съ тоѣ ихъ со всякія монастырскія покупки, съ осмисотъ рублевъ, по всѣмъ городомъ, гдѣ они что учнутъ покупати и въ судно класти, таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ и откупщикомъ и всякимъ пошлинникомъ, съ тоѣ ихъ со всякія монастырскія годовыя покупки мыта, и тамги, и помѣрного, и вѣсчего, и отвозного, и явки, и съ судна посаженного, и съ людей головщины, и перевозовъ, и мостовщины, и иныхъ никакихъ нашихъ пошлинъ, по нашему Государскому указу, не даютъ. Также есми игумена Рафаила съ братьею пожаловали: что ихъ учюгъ Иванчюгъ, и связки и неводъ, и всякіе рыбные ловли, ни кому ни чѣмъ не вступатись, и съ рыбныя и съ икряныя учюжныя и съ неводныя ловли и съ трехъ связокъ десятыя рыбы и всякихъ нашихъ пошлинъ не даютъ, и съ судна, и съ людей головщины, которыхъ людей посылаютъ они изъ Асторохани для покупокъ, и по соль и по дрова и по уголье и по кошакъ и по чегенъ, никакихъ пошлинъ не даютъ же; и на монастырскомъ на загородномъ дворѣ стоялщики никакіе люди не ставятся, и нашихъ запасовъ хлѣбныхъ и лѣсовыхъ и камени на ихъ монастырское судно не кладутъ; а кому будетъ въ которыхъ городѣхъ какимъ людемъ дѣло до игумена Рафаила съ братьею, и до ихъ монастырскихъ слугъ и до всякихъ людей какое дѣло, и по нашему Государскому указу игумену и братьѣ и ихъ монастырскимъ всякимъ людемъ, въ судныхъ дѣлѣхъ учинены въ году два сроки, на Рожество Христово да на Петровъ день, а опричь тѣхъ сроковъ ихъ не судить. А по нашему Государскому указу, для береженья, сее нашу жаловалную грамоту указали богомолцу нашему игумену Рафаилу съ братьею держати въ нашемъ Государскомъ богомольѣ въ дому у Живоначальныя Троицы, въ монастырской

казнѣ; а по городомъ, для всякихъ монастырскихъ дѣлъ, посылати имъ съ сеѣ нашія жаловалныя грамоты списки слово въ слово, за своею игуменскою и за соборныхъ старцевъ руками и за казенною монастырскою печатью. А кто черезъ сю нашу Царскую жаловалную грамоту игумена и братью, или ихъ монастырскихъ слугъ и всякихъ людей, чѣмъ изобидитъ, и тому отъ насъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи быти въ опалѣ. Дана ся наша Царская жаловалная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7130 Августа въ 17 день.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, писанъ на большомъ листѣ. Первое слово (Божіею) *составляетъ красивую монограмму, въ большомъ размѣрѣ. На пунцовомъ шелковомъ шнуркѣ сохранился обломокъ красновосковой государственной печати. На оборотѣ вверху:* Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ. *Внизу:* «А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи діакъ Иванъ Поздѣевъ».

На оборотѣ же слѣдующія подтвержденія:

Лѣта 7154 Генваря въ 20 день, Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ, сеѣ жаловалныя грамоты слушалъ, а выслушавъ, Астраханского Троицкого монастыря архимарита Германа съ братьею, или кто впредь въ томъ Троицкомъ монастырѣ иные архимаритъ и братья будутъ, пожаловалъ: велѣлъ сее жаловалную грамоту подписать на свое Государево Царево и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя, и сеѣ жаловалныя грамоты рудити у нихъ не велѣлъ никому ни чѣмъ, а велѣлъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей жаловалной грамотѣ написано.—«А подписалъ Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи діакъ Иванъ Өедоровъ».

Лѣта 7185 Апрѣля въ 5 день, Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Өеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, слушавъ сей жаловалныя грамоты, пожаловали Астраханского Троицкого монастыря архимандрита Селивестра съ братьею, и кто по нихъ впредь въ томъ монастырѣ иные архимандриты и братья будетъ: велѣли Астараханскимъ учюго́мъ Иванчюкомъ, и рыбными связочными ловлями и неводомъ частикомъ, со всѣми угодьи, и соляною безпошлинною греблею, владѣть и монастырскіе всякіе годо́вые обиходные запасы покупати по сей жалованной грамотѣ; а о нашихъ Великого Государя доходѣхъ, и о всякихъ поборѣхъ, и о рыбныхъ ловляхъ, и о пошли́нахъ, и о городовыхъ дѣлѣхъ, и о судныхъ статьяхъ чинить, какъ въ указѣ отца нашего Государева блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и въ Соборномъ Уложеньѣ напечатано, и послѣ Соборного Уложенья въ уставныхъ грамотахъ и въ боярскихъ приговорѣхъ написано; а которые тарханы отставлены и велѣно пошлины имать, и тому всему быть по прежнему, и пошлины имати, а тархановъ не быть.— „Діакъ Петръ Самойловъ."

№ 112.

112.—1622 Августа 19. Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зубову, *о томъ, чтобы Строгоновскіе люди не ловили звѣрей и рыбы у Вогуличь въ Чусовской волости.*

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову. Въ нынѣшнемъ во 130 году Августа въ 5 день, писали есте къ намъ и прислали Верхотурского уѣзду Чюсовскихъ Вагуличь сотника Копчика Ямашева съ товарыщи на

№ 113. Максима Строганова въ насилствѣ и въ обидахъ челобитную; а въ челобитной ихъ написано: въ нынѣшнемъ де во 130 и въ прошлыхъ годѣхъ посылалъ тотъ Максимъ Строгановъ Татаръ своихъ Мулинскихъ и Рускихъ людей въ ихъ вотчины, украдомъ, соболей и куницъ и бобровъ и всякого звѣря и рыбы ловити, и имъ отъ ихъ насилства нашего ясаку платити ставится не чѣмъ, и Татаровя и Вагуличи бредутъ розно, потому что стали голодны; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти тѣхъ Максимовыхъ людей Строганова, которые учнутъ въ ихъ вотчины прiѣзжаючи звѣрь и рыбу ловити, имая приводити на Верхотурье.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ въ Верхотурской уѣздъ, въ Чюсовскую волость, послали Верхотурскихъ стрѣлцовъ и казаковъ, сколко человѣкъ пригоже, и велѣли тѣхъ Чюсовскихъ Вагуличь отъ Строгановыхъ и стороннихъ людей отъ обидъ и отъ насилства беречи; да будетъ которые сторонніе люди учнутъ къ тѣмъ къ Чюсовскимъ Вагуличамъ въ вотчины прiѣзжати насилствомъ, и соболи и куницы и бобры и всякой звѣрь и рыбу ловити, и вы бъ тѣхъ людей велѣли имая приводити къ себѣ на Верхотурье, и чинили имъ по сыску наказанье, смотря по винѣ, чтобъ отъ того насилства Чюсовскіе Вагуличи розно не розбрелися, и нашъ бы ясачной сборъ въ томъ не залегъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7130 Августа въ 19 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Дiакъ Ѳедоръ Опраксинъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову.—131 Декабря въ 20 день привезъ Государеву грамоту сынъ боярскій Ондрѣй Шарыгинъ.

113.—1622 Августа 29. Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зубову, *о прекращеніи различныхъ злоупотребленій и смотрѣніи за порядкомъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову. Вѣдомо намъ учинилось, что въ Сибирскихъ городѣхъ служилые и всякихъ чиновъ люди, въ духовныхъ дѣлѣхъ, богомолца нашего Архіепископа Кипреяна и его десятилниковъ слушати и подъ судъ къ нему ходити не хотятъ, и научаютъ межъ себя на Архіепископа служилыхъ и всякихъ чиновъ людей во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ шумѣть, а вы воеводы имъ въ томъ потакаете; а которыхъ де нашихъ людей посылаете къ Татаромъ, и Вагуличамъ, и къ Остякомъ, сбирати нашія казны, и тѣ люди Татаромъ и Остякомъ и Вагуличамъ чинятъ всякое насилство, и посулы емлютъ великіе, а нашей казнѣ прибыли ни въ чемъ не ищутъ; и въ пьянствѣ де у васъ многіе люди бьются и рѣжутся до смерти, а вы про то не сыскиваете.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ впередъ богомолца нашего Кипреяна архіепископа въ духовные ни въ какіе дѣла не вступались, и служилыхъ и всякихъ чиновъ людей ото всякого дурна унимали, а которые люди архіепископа или его десятилниковъ въ духовныхъ дѣлѣхъ слушати не учнутъ, и вы бъ тѣмъ людемъ велѣли наказанье чинити, смотря по винѣ и по тому, какъ къ вамъ о томъ архіепископъ писати учнетъ, или десятилники учнутъ сказывати, и смотря по дѣлу и по сыску; а которыхъ служилыхъ людей учнете посылати къ Татаромъ, и къ Вагуличамъ, и къ Остякомъ, сбирати на насъ ясаку, и вы бъ тѣмъ служилымъ людемъ заказали накрѣпко, чтобъ они съ ясачныхъ людей сбирали на насъ ясакъ въ правду, и ясачнымъ людемъ насилства ни-

котораго не чинили, и лишнего ясаку на себя не сбирали, а будетъ которые люди съ Татаръ и съ Вагуличь и съ Остяковъ учнутъ сбирати на насъ ясакъ не прямо, и учнутъ Татаромъ и Вагуличамъ и Остякомъ чинити насилство и обиды и имати посулы, и вы бъ тѣхъ людей отъ такого воровства унимали, и чинили имъ наказанье, смотря по ихъ винамъ, кто чего доведется; да и сами бъ есте, будучи на Верхотурьѣ, Татаромъ и Остякомъ и Вагуличамъ насилства не чинили никотораго, и посуловъ и поминковъ не имали, и воровъ ото всякого дурна унимали, а душегубцомъ чинили наказанье жестокое; а учнете дѣлати не въ правду, а будутъ на васъ въ томъ челобитчики, и вамъ отъ насъ быти въ великой опалѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7130 Августа въ 29 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Думной діакъ Иванъ Грамотинъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* На Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову.—131 Декабря въ 18 день привезъ Государеву грамоту подьячей Арефа Башмаковъ.

114.—1622 Ноября 27. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Веревкину, *о томъ, чтобы произвести слѣдствіе о насильствахъ прежняго Чердынскаго воеводы Бутурлина.*

От Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Гаврилу Михайловичю Веревкину да подъячему Савѣ Лухневу. Билъ намъ челомъ изъ Сибири архіепископли слободы съ Устницы рѣки пашенной крестьянинъ Тиханко Жиряковъ, а сказалъ: въ прошломъ де во 130 году ѣхалъ де онъ Тиханко съ Руси въ Сибирь, на Устницу рѣку, съ женою своею и съ дѣтми и со всѣми животы, и пріѣхалъ де въ Чердынь, и въ Чердынѣ де воевода Василей Бутурлинъ прошалъ у него Тихонка, отъ пропуску, двадцати рублевъ денегъ да дву пудовъ хмѣлю да дву выжлецовъ; и онъ де Тиханко Василью сказалъ, что онъ изъ Сибири, архіепископль крестьянинъ, и грамоту де архіепископлю и хлѣбнымъ запасомъ роспись Василью казалъ, и Василей де Бутурлинъ, не вѣря тому, велѣлъ у него Тихонка взяти насилствомъ двѣ кипы архіепископлего хмѣлю, позорно, обсѣкши у саней оглобли, и поставилъ въ таможнѣ, а вѣсомъ де въ тѣхъ кипахъ тридцать пять пудъ, и стоялъ де тотъ хмѣль у таможни безъ призору, и жилъ де онъ Тиханко за тѣмъ въ Чердыни три недѣли въ великомъ утѣсненіи, и живучи де съ женою и съ дѣтми проѣлся, а было де у него на хлѣбѣ пятнадцать человѣкъ да восмь лошадей, и въ той де Васильевѣ издержкѣ учинилось ему убытка въ проѣсти двадцать восмь рублевъ съ полтиною; и не истерпя де онъ Тиханко тѣсноты и убытка, и не хотя быти въ нашей пенѣ въ хлѣбномъ недовозѣ, далъ Василью Бутурлину отъ пропуску два рубля денегъ да два пуда хмѣлю да два выжлеца гончихъ звѣриныхъ; и Василей де Бутурлинъ, измаия ему зимнее время, а отпустилъ его не въ пору, въ весну, въ раскалье, и онъ де для вешнего пути наимовалъ подъ нашъ хлѣбной запасъ подводы, въ прибавку противъ своихъ подводъ, до Верхотурья, и на волоку де обняла его весна, и ему де съ тѣмъ нашимъ запасомъ ѣхати было не мочно, и онъ де для того вешнего пути покинулъ на волоку нашего хлѣбного запасу двѣнадцать четвертей съ осминою крупъ и толокна, цѣною на тридцать рублевъ, да съ голоду де у него умерли двѣ лошади, цѣна двѣнадцать рублевъ, и съ тѣмъ де онъ нашимъ съ досталнымъ хлѣбнымъ запасомъ ѣхалъ Верхотурскимъ волокомъ четыре недѣли, и помиралъ голодною смертью; и всего де ему отъ Василья Бутурлина учинилось убытка въ его Васильевѣ насилствѣ, проѣсти и въ наймѣхъ лиш- № 114.

№ 115. нихъ подводъ, и что покинулъ на волоку нашего запасу, и въ конскомъ падежю, и всякихъ проторей, семьдесятъ рублевъ съ полтиною, и отъ того де Васильева насилства въ конецъ онъ погибъ и одолжалъ; и намъ бы его пожаловати, велѣти про то Васильево насилство сыскати и указъ учинити.—И будетъ такъ, какъ намъ Тиханко Жиряковъ билъ челомъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ по сей нашей грамотѣ, а противъ челобитья Тихонкова, сыскали въ Чердыни на посадѣ и въ Чердынскомъ уѣздѣ архимариты и игумены и попы и дьяконы, и земскими старостами и таможенными головами и цѣловалники, и посадскими и уѣздными всякими людми, архимариты и игумены по иноческому обѣщанью, а попы и дьяконы по священству, а земскими старостами и таможенными головами и цѣловалники и посадскими и уѣздными многими всякими людми по нашему крестному цѣлованью, въ правду, безо всякія понoровки, да кто что про то все въ обыску скажетъ, и вы бъ велѣли тѣхъ людей имяна и рѣчи написать на списокъ подлинно, порознь по статьямъ, да которые люди грамотѣ умѣютъ, и тѣмъ людемъ велѣли бъ есте къ своимъ рѣчамъ руки свои приложити, а будетъ которые люди грамотѣ не умѣютъ и въ тѣхъ людей мѣсто велѣли бъ есте отцомъ ихъ духовнымъ руки свои приложити, да тотъ обыскной списокъ, за обыскныхъ людей и отцовъ ихъ духовныхъ и вы за своими руками, прислали къ намъ къ Москвѣ, а на Москвѣ отписку и обыски велѣли отдати въ Новгородской Четверти діякомъ нашимъ думному Ивану Грамотину съ товарыщи. А обыскивали бъ есте по сей нашей грамотѣ противъ Тиханкова челобитья про все подлинно всякими многими людми накрѣпко въ правду, по нашему крестному цѣлованью, не норовя никому ни въ чемъ, да и сыскнымъ бы есте людемъ по тому жъ говорили накрѣпко, чтобъ они про то про все, кто про что самъ вѣдаетъ или кто отъ кого что слышалъ, сказали въ правду по нашему крестному цѣлованью, а не лгали; а будетъ въ обыскѣхъ учнете кому норовить, или сыскные люди учнутъ въ рѣчахъ своихъ сказывати не въ правду, норовя кому или ріясь кому по какой недружбѣ, а послѣ про то сыщется, и вамъ и тѣмъ сыскнымъ людемъ за то отъ насъ быть въ опалѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7131 Ноября въ 27 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на четырехъ листахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Дементей Образцевъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Гаврилу Михайловичю Веревкину да подъячему Савѣ Лухневу.—131 Марта въ 3 день подалъ сю Государеву грамоту *(имени не написано)*. *—На оборотѣ же внизу:* Справилъ подъячей Девятко Русиновъ.

115. — 1622 Ноября. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Веревкину, *объ отвозѣ хлѣбныхъ запасовъ на Верхотурье.*

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, воеводѣ нашему Гаврилу Михайловичу Веревкину да подьячему Савѣ Лухневу. Указали есмя съ Перми Великія, съ посаду и съ уѣзду, съ живущего съ осми сохъ, Пермичамъ, посадскимъ и уѣзднымъ людемъ, отвезти въ Сибирь, на Верхотурье, Сибирскихъ городовъ служилымъ людемъ на жалованье, хлѣбныхъ запасовъ, на нынѣшней на 131 годъ, передъ прошлымъ 130 годомъ съ убавкою, 287 четьи муки, 115 четьи безъ четверика крупъ и толокна, вѣсомъ въ пять пудъ четверть, безъ подмѣсу; да для судового дѣла четыре человѣка плотниковъ, со всею плотничьею снастью; да за хлѣбныежъ запасы отвезти денгами, за 524 чети муки, за 70 четьи съ осминою и полполтретника крупъ и толокна, 629 рублевъ 29 алтынъ съ денгою, за четь муки

по рублю, а за крупы и за толокно по полутора рубля за четверть. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тотчасъ велѣли собрати къ себѣ Пермичь, посадскихъ и волостныхъ старостъ и цѣловалниковъ, а собравъ сказали имъ нашъ указъ, и велѣли бы имъ хлѣбные запасы готовить и за хлѣбъ денги сбирати наспѣхъ, и на Верхотурье отвести вскорѣ, тотчасъ, по нынѣшнему по первому зимнему пути, чтобъ имъ съ тѣми запасы на Верхотурье прiѣхать до масленицы, а съ Верхотурья бъ къ себѣ назадъ воротитися по зимнему жъ пути; а какъ они Пермичи въ Сибирь хлѣбные запасы отвезутъ, по наряду всѣ сполна, и мы ихъ пожаловали, велѣли имъ за тотъ хлѣбъ зачести денгами, изъ Казанского Дворца, передъ прежними годы съ прибавкою, за четь ржи по двадцати по пяти алтынъ, а за четверть крупъ и толокна по рублю по четыре алтына съ денгою, для ихъ нужи, что они въ прежнихъ годѣхъ, сбирая съ себя, возили въ Сибирь многой хлѣбъ и денги зачитаны по меншой цѣнѣ. А велѣли бъ естя имъ сбирать и готовить хлѣбные запасы, муку и крупы и толокно, четверть вѣсомъ въ пять пудъ, опричь рогожныхъ мѣховъ; а собравъ съ Пермичь тѣ хлѣбные запасы, и плотниковъ, и за хлѣбъ денги, по сему нашему указу, и взявъ у Пермичь подъ тѣ наши хлѣбные запасы посошныхъ людей съ подводы, съ саньми, и съ веретищи, и съ ужищами, и плотниковъ, отпустили тѣ запасы, и денги, и плотниковъ, въ Сибирь, на Верхотурье, съ цѣловалники, кого Пермичи посадскiе люди и волостные крестьяне выберутъ, чтобъ имъ поспѣти на Верхотурье по нынѣшнему по зимнему пути, въ великой мясоѣдъ, до масленицы за двѣ недѣли, одноличио, безо всякого переводу, и чтобъ за плотники нашимъ хлѣбнымъ запасомъ, за судами, на Верхотурьѣ мотчанья не было и вешней бы болшой полой воды не испустить. А о томъ бы естя Пермичамъ приказали накрѣпко, чтобъ у нихъ въ хлѣбныхъ запасѣхъ подмѣсу и худого хлѣба не было, никоторыми мѣрами; а одноличио бъ естя Пермичамъ, посадскимъ и уѣзднымъ людемъ, тѣ хлѣбные запасы, и за запасъ денги, и плотниковъ, велѣли изготовить и отпустили на Верхотурье съ цѣловалники вскорѣ, всѣ сполна, чтобъ въ Сибири служилымъ людемъ въ хлѣбныхъ запасѣхъ нужи не было, а Пермьскимъ бы старостамъ и цѣловалникомъ и посошнымъ людемъ, съ подводами, на Верхотурьѣ не завесновати и поспѣти бъ съ Верхотурья назадъ къ себѣ, нынѣ, по зимнему жъ пути, чтобъ имъ въ томъ нужи и лишнихъ убытковъ не было. А на Верхотурьѣ, тѣ наши хлѣбные запасы, и за хлѣбъ денги, и плотниковъ, велѣли отдать воеводамъ Ивану Пушкину да Дмитрею Зубову; а къ нимъ, о томъ, нашъ указъ посланъ же, а велѣно имъ, взявъ у цѣловалниковъ хлѣбные запасы, и денги, и плотниковъ, отпустити цѣловалниковъ и посошныхъ людей съ Верхотурья назадъ тотчасъ, и наметовъ никакихъ и издѣлей наметывати на нихъ не велѣно, и наша грамота о томъ къ нимъ послана, съ великимъ укрѣпленьемъ; а впередъ Пермичамъ, въ Сибирь, запасовъ возити менши того и передъ прежнимъ будетъ лготнѣе. А которого числа Пермичи съ хлѣбомъ и съ плотники въ Сибирь, на Верхотурье, пойдутъ, и вы бъ о томъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, тотчасъ; а отписку велѣли отдать въ Новгородской Четверти дьякомъ нашимъ, думному Ивану Грамотину съ товарыщи, чтобъ намъ про то было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7131 Ноября въ день. № 115.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на пяти листкахъ, по склейкамъ коихъ скрѣпилъ: Дiакъ Дементей Образцовъ. *Въ концѣ на оборотѣ:* Справилъ Михалко Патрикѣевъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Пермь Великую, воеводѣ нашему Гаврилу Михайловичю

№ 116. Веревкину да подьячему Савѣ Лухневу.—131 Генваря въ 12 день привезъ сю Государеву грамоту Чердынецъ Ѳѳонка Вотиковъ.

116. — 1622. Царскій наказъ Ѳедору Васильевичу Волынскому и Ивану Степановичу Урусову, *данный при назначеніи ихъ воеводами въ Вязьму.*

Лѣта 7130 Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи велѣлъ воеводамъ, Ѳедору Васильевичю Волынскому да Ивану Степановичю Урусову, да діаку Гаврилу Богданову быти на своей Государевѣ службѣ въ Вязмѣ; а околничему и воеводамъ, Ѳедору Васильевичю Головину да Дмитрею Скуратову, да діаку Прокофью Пахиреву указалъ Государь ѣхати къ Москвѣ. И воеводамъ, Ѳедору Васильевичу Волынскому да Ивану Урусову, да діаку Гаврилу Богданову, пріѣхавъ въ Вязму, взяти у околничего и воеводъ, у Ѳедора Васильевича Головина да у Дмитрея Скуратова, да у діака Прокофья Пахирева, ключи городовые и острожные, и нарядъ, и въ казнѣ зелье и свинецъ, и всякіе пушечные запасы, и денги, что есть въ Государевѣ казнѣ, и въ житницахъ всякіе хлѣбные запасы, и Государевы указныя грамоты о всякихъ Государевыхъ дѣлѣхъ, и книги приходныя и росходныя денгамъ и хлѣбу, и списки дворянъ и дѣтей боярскихъ, и головъ, и сотниковъ, и стрѣлцовъ, и атамановъ, и казаковъ, и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей; а взявъ, по спискомъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей пересмотрѣти всѣхъ на лицо, а пересмотря велѣти имъ быти на Государевѣ службѣ, въ Вязмѣ, съ собою; а что, по ихъ смотру, дворянъ и дѣтей боярскихъ, и съ головами стрѣлцовъ, и съ атаманы казаковъ, и всякихъ служилыхъ людей конныхъ и пѣшихъ, и что жилецкихъ людей, и ихъ дѣтей, и братьи, и сусѣдъ, и захребетниковъ, съ пищалми и со всякими бои, и что въ Вязмѣ въ Государевѣ казнѣ денегъ и въ житницахъ покупного и всякого хлѣба и соли, и что на городѣ какого наряду, и въ казнѣ зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и сколко къ которой пищали ядеръ порознь, и каково ядро вѣсомъ, и имъ то велѣти написати на роспись подлинно да тое роспись, за діячьею приписью, прислати ко Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи; и во всемъ имъ съ околничимъ съ Ѳедоромъ Васильевичемъ Головинымъ, и съ Дмитреемъ Скуратовымъ, и съ діакомъ съ Прокофьемъ Пахиревымъ, росписаться и взяти у нихъ всему роспись за его Прокофьевою рукою. И быти имъ на Государевѣ службѣ въ Вязмѣ и, по вѣстемъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей конныхъ росписати съ головами по сотнямъ, а пѣшихъ по острогу, и велѣти головамъ съ сотнями быти готовымъ; да и на вѣсти имъ въ Калугу, и во Ржеву, и въ иные городы, въ которые пригоже, посылати дѣтей боярскихъ и къ воеводамъ въ тѣ городы писати, чтобъ къ нимъ всякія вѣсти съ ихъ вѣстовщики писали: да будетъ, по вѣстямъ, надобно въ Вязмѣ осада укрѣпити, и о томъ писати имъ ко Государю о указѣ, а самимъ, смотря по вѣстямъ и по Государеву указу, изъ уѣзду всякихъ людей высылати въ Вязму въ осаду, и осаду имъ велѣти со всѣмъ укрѣпити, и всякихъ людей со всякими бои въ осадѣ росписати и велѣти имъ по городу стояти въ день и въ ночь съ великимъ береженьемъ, неоплошно, покамѣста вѣсти поминуются. Да и нарядъ имъ по городу, и по воротамъ, и по башнямъ, и по стѣнамъ, поставити; и пушкарей къ наряду и на поворотъ черныхъ людей росписати, и мѣста всякимъ людемъ указати, гдѣ кому въ осадное время быть, чтобъ всякъ свое мѣсто зналъ, чтобъ Литовскіе люди, и Черкасы, и измѣнники Рускіе люди, черезъ мирное постано-

венье, воровскимъ обычаемъ, къ Вязмѣ, безвѣстно, украдомъ, и оманомъ, и ночнымъ времянемъ, не пришли и надъ городомъ какого дурна не учинили. А будетъ отъ Литовскихъ людей мирному постановенью какое нарушенье учинится, и воеводамъ Ѳедору Васильевичю Волынскому да Ивану Урусову да діяку Гаврилу Богданову о томъ писати ко Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи, и Государь велитъ о томъ указъ учинити; а самимъ жити въ Вязмѣ съ великимъ береженьемъ, и велѣти служилымъ и жилецкимъ всякимъ людемъ по мѣстомъ быти въ день и въ ночь, и стоять съ великимъ береженьемъ, неоплошно, и самимъ надъ ними смотрѣти и беречь накрѣпко, чтобъ всякіе люди по мѣстомъ стояли неоплошно и береглибъ того накрѣпко, чтобъ Литовскіе люди и измѣнники Рускіе воры къ городу, въ день и ночнымъ времянемъ, безвѣстно не пришли и дурна какого украдомъ и оманомъ не учинили; да что у нихъ учнется дѣлати, и какія вѣсти будутъ, и имъ о всемъ писати ко Государю почасту, и Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, смотря по вѣстемъ, велитъ Вязмѣ помочь учинить тотчасъ. Да Ѳедору жъ Васильевичю, да Ивану Урусову, да діаку Гаврилу Богданову, выбрати въ Вязмѣ изъ посадскихъ людей, и изъ пашенныхъ крестьянъ, и изо всякихъ людей, лазутчиковъ, добрыхъ людей и разумныхъ, и привести ихъ къ крестному цѣлованью на томъ, что имъ Государю служити, въ Литовскіе городы лазучить ходити и вѣстей всякихъ провѣдывати подлинно, а Московскихъ никакихъ вѣстей на смуту и никакого дурна Литовскимъ людемъ опричь добра ничего не сказывать, и въ подаркахъ ничего не имать, и Литовскихъ людей къ Государевымъ городомъ безъ вѣсти измѣною не привести, и во всѣмъ Государю служити вправду, безо всякія хитрости; а приведчи ихъ ко кресту дати имъ Государева жалованья, по чему доведется, смотря по человѣку, изъ тамошнихъ доходовъ, и имяна тѣмъ лазутчикомъ прислати ко Государю. Да посылати тѣхъ лазутчиковъ въ Литовскіе городы куды пригоже, а велѣти провѣдывати всякими обычаи: про Короля, и про Королевича, и про пановъ радныхъ, и кто нынѣ гетманы, и про сборъ ратныхъ людей, гдѣ у нихъ въ сборѣ ратные люди, и многіель люди, и противъ кого стоятъ, и какъ у Короля и у Королевича соймъ былъ, и о чемъ, и что на соймѣ приговорили, и война у нихъ съ Турскимъ и съ Крымскимъ Царемъ и съ Свѣйскимъ Королемъ естьли, и будетъ есть, и въ которыхъ мѣстѣхъ воинскіе люди стоятъ, подъ которыми городы, и бои межъ ими бывалиль, и будетъ были, и о кою пору, и на которую сторону людей болши побито или въ полонъ поимано, и кто у нихъ были началники, и чего межъ ими впередъ чаятъ? Да и того велѣти провѣдывати, всякими обычаи, про мирное постановенье: до урочныхъ лѣтъ войны имъ съ Московскимъ государьствомъ не всчинать ли, и нѣтъ ли у нихъ какого умышленья на Московское государьство, и Запороскіе Черкасы нынѣ не въ собраньѣ ль, и будетъ въ собраньѣ, и въ которыхъ мѣстѣхъ, и для чего въ собраньѣ? о томъ о всемъ велѣти провѣдывати накрѣпко всякими обычаи. А посылати имъ лазутчиковъ въ порубежные городы почасту, да что отъ лазутчиковъ какихъ вѣстей будетъ, и имъ про всякія вѣсти писати ко Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи почасту, а отписки о вѣстѣхъ велѣти отдавати въ Розрядѣ, а о посолскихъ дѣлѣхъ и о ссылочныхъ листахъ и о задорѣхъ писати въ Посолской приказъ, да и въ Розрядъ о задорѣхъ писатижъ; да и по городомъ, куды пригоже, смотря по вѣстемъ, къ воеводамъ всякія вѣсти писатижъ, чтобъ Государю и

*

№ 116.

№ 116. въ городѣхъ воеводамъ про всякія вѣсти было вѣдомо; а лазутчикомъ, которые придутъ съ прямыми вѣстми изъ Литовскихъ городовъ, давать за вѣсти Государева жалованья по полтинѣ, или по рублю, и смотря по вѣстемъ. А которые будетъ Литовскіе люди или Запорожскіе Черкасы учнутъ пріѣзжать въ Вязму на Государево имя, или придутъ въ Вязму полоняники, и имъ тѣхъ переѣзжиковъ, и выходцовъ, и полоняниковъ, о всякихъ вѣстехъ роспрашивати подлинно и ко Государю о томъ писати; и переѣзжиковъ, и выходцовъ, и полоняниковъ, за которыми вѣсти скорыя будутъ, присылати ко Государю, къ Москвѣ, на подводахъ, да и кормецъ переѣзжикомъ, и выходцомъ, и полоняникомъ въ дорогу давати изъ Вяземскихъ изо всякихъ доходовъ, смотря по человѣку, какъ имъ мочно сытымъ быть. А того имъ беречь и заказъ въ Вязмѣ на посадѣ и въ Вяземскомъ уѣздѣ учинити накрѣпко, чтобъ никаковъ человѣкъ съ Литовскими людми и съ порубежными крестьяны задоровъ никакихъ не дѣлали и измѣнники бъ Руские люди въ государевы городы для лазутчества и смуты не ходили; а кто учнетъ съ Литовскими людми задоры дѣлати, и имъ тѣхъ людей сыскивати, и грабежное и татиное у нихъ имати, и отсылать за рубежъ въ Литовскіе городы къ державцомъ, а тѣмъ людемъ за ихъ воровство дѣлати наказанье, бить батоги, и кнутомъ, и сажати въ тюрму, смотря по винѣ и по человѣку, чтобъ съ Литовскими людми и съ порубежными крестьяны одноличио задоровъ никакихъ до Государева указу не было. А будетъ отъ Литовскихъ людей, или отъ порубежныхъ мужиковъ, Вяземскимъ людемъ какіе задоры учнутъ дѣлаться, и воеводѣ Ѳедору Васильевичю Волынскому о тѣхъ задорѣхъ за рубежъ къ Литовскимъ державцомъ писати, чтобъ они, по посолскому договору, на чемъ межъ великимъ Московскимъ государьствомъ и Полшею и Литвою съ обѣ стороны великими послы договоръ учиненъ и мирное постановенье утверждено, тѣмъ не нарушивали; а которые люди съ ихъ сторону учнутъ задоры чинить, и они бъ тѣхъ людей и про всякое воровство потомужъ сыскивали и управу чинили по мирному посолскому договору. Да и о томъ къ нимъ отъ себя отписати: которымъ ихъ Литовскимъ людемъ кому до кого лучится какое управное дѣло, и они имъ, по Государеву указу, въ Вязмѣ сыскъ и управу чинятъ по мирному посолскому договору; а они бъ также управу и сыскъ дѣлали и воромъ наказанье чинили, а взятое велѣли отдавати назадъ тѣмъ людемъ, у кого что возмутъ; а толко съ обѣ стороны сыску и управы не будетъ, и то будетъ противно мирному договору и розвратье во всякихъ дѣлѣхъ; да что къ нимъ, противъ ихъ писма, изъ Смоленска, или изъ иныхъ изъ которыхъ порубежныхъ городовъ, отпишутъ, и имъ о томъ писати ко Государю имянно, чтобъ про то Государю было вѣдомо. Да будетъ изъ Литовскихъ городовъ урядники учнутъ писати къ нимъ, о какихъ о управныхъ или о какихъ о иныхъ дѣлѣхъ, и воеводамъ Ѳедору Волынскому да Ивану Урусову да діяку Гаврилу Богданову писати ко Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи, и грамоты присылати о всякихъ управныхъ дѣлѣхъ, и тѣ грамоты вычитати всѣ внятелно: и прімати отъ Литовскихъ урядниковъ тѣ грамоты, въ которыхъ грамотахъ учнутъ къ нимъ урядники писать и объявлять Королевское и Королевичево имя по посолскому договору; а въ которыхъ будетъ грамотахъ Литовскіе урядники учнутъ къ нимъ писати Короля, мимо прежнего обычая, «многихъ государьствъ государемъ и обладателемъ», и Королевича Владислава учнутъ писати «Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи», и имъ съ тѣхъ грамотъ списывая списки присылати ко Государю, а подлин-

ныя грамоты отсылати назадъ къ урядникомъ тотчасъ, а у себя ихъ не держать ни часу, и отъ себя къ нимъ писати, что они пишутъ Короля мимо прежней обычай и посолской договоръ не дѣломъ, а Королевичево имя «Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи» не дѣломъ же, чего ему Богъ не далъ и впередъ не будетъ, по милости Божіей на Московскомъ государьствѣ и на всѣхъ великихъ государьствахъ Російского царьствія Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, а Королевичу Литовскому до Московского государьства и дѣла нѣтъ, и они бъ впередъ къ нимъ такъ не писали, а описывали бъ имя его «королевичемъ» по посолокимъ перемирнымъ договорнымъ записямъ, а «царемъ» бы его и великимъ княземъ всеа Русіи,» чего ему Богъ не далъ, не писали. Такожъ и въ государьскомъ имяни остерегати, чтобъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, имя было описывано по его государьскому достоянью, и во всемъ Государю и его Царьскому имяни искати чести и повышенья; а будетъ гдѣ опишутъ не по его Государьскому достоинству, и имъ съ тѣхъ листовъ списывая списки присылати ко Государю, а подлинные листы отсылати назадъ тотчасъ и къ нимъ писати, что они то пишутъ не по достоинству и тѣмъ мирное постановенье нарушиваютъ, и они бъ впередъ такъ не писали и тѣмъ мирного постановенья не нарушивали; и во всемъ того остерегати накрѣпко, а писати въ листѣхъ примѣриваяся къ прежнимъ образцовымъ грамотамъ, каковы присыланы съ Москвы, въ Вязму, изъ Посолского Приказу. А одноличпо имъ въ листѣхъ того смотрѣти накрѣпко и того остерегати, чтобъ въ листахъ царьскаго величества имя было описано по его государьскому достоинству; такжебъ и короля они съ прибылыми титлами и королевича «царемъ» не писали; а о управныхъ дѣлѣхъ, о чемъ учнутъ писати, сыскивати и управа давати смотря по дѣлу. Да воеводамъ же, Ѳедору Волынскому да Ивану Урусову, да діяку Гаврилу Богданову, приказати головамъ, которые будутъ у воротъ и на гостинѣ дворѣ приставлены: будетъ Литовскіе купцы учнутъ въ Вязму привозити вино горячее, и тѣхъ купцовъ съ виномъ въ городъ пущать не велѣти, и велѣти ихъ отсылати назадъ за рубежъ, да и въ Литовскіе городы къ урядникомъ отъ себя писати, чтобъ они купцомъ вина горячего въ Вязму возити не велѣли; а Вяземскимъ всякимъ людемъ заказатижъ накрѣпко, чтобъ они Литовскимъ купцомъ заповѣдныхъ товаровъ, меду, воску, и вина, и хлѣба, и рыбы, и мяса, и соли, не продавали и денегъ бы, и золотыхъ, и ефимковъ, за рубежъ не пропускали, одноличпо, никакими мѣрами. Да и того имъ беречи и заказъ крѣпкой учинити: которые люди учнутъ приходити въ Вязму, изъ украйныхъ и изъ иныхъ разныхъ городовъ, и про тѣхъ бы прихожихъ и пріѣзжихъ людей сказывали имъ, а имъ велѣти тѣхъ людей записывати въ книги имянно, съ отцы и съ прозвищи, и откуды кто пришелъ, и къ кому имянемъ, и для чего, и знатки на нихъ въ Вязмѣ есть ли; будетъ на которыхъ прихожихъ и на пріѣжихъ людей знатковъ въ Вязмѣ нѣтъ и чаетъ отъ нихъ воровства, и имъ тѣхъ роспрашивати и сыскивати про нихъ накрѣпко; да будетъ кто, по роспросу и по приликамъ, доведется до пытки, и тѣхъ велѣти пытати, а что въ роспросѣ и съ пытки учнутъ сказывати и о томъ писати ко Государю, а ихъ метати въ тюрму и держати въ тюрмѣ до Государева указу; а напрасно не пытати и крови не проливати. Да и того имъ беречь накрѣпко, чтобъ въ Вязмѣ всякіе служивые и жилецкіе люди жили всѣ, по вѣстемъ, въ городѣ и въ острогѣ, и чтобъ въ Вязмѣ на посадѣ и по слободамъ и въ уѣздѣ розбою и татбы и иного никоторого воровства, и корчемъ, и бляднн, и зерни, ни у кого не было; № 116.

№ 116. а которые люди учнутъ розбивать, или красть, или инымъ какимъ воровствомъ воровати, или корчму и блядню держать, и имъ воровъ розбойниковъ велѣти имати и сыскивати всякими сыски накрѣпко, по Государеву указу и по грамотамъ изъ Розбойного Приказу. А городъ велѣти на ночь замыкати за часъ до ночи, а изъ утра отмыкати въ часъ дни; и въ лѣтнее время изъ города людей и стада конскіе и животинные, по вѣстемъ, выпускать розъѣздивъ около города, чтобъ Литовскіе люди и измѣнники Руские воры украдомъ и оманомъ какого дурна не учинили. А которые люди учнутъ на кого въ обидахъ и въ насилствахъ бити челомъ Государю о управѣ, и воеводамъ Ѳедору Волынскому да Ивану Урусову, да діяку Гаврилу Богданову, тѣхъ людей, по челобитнымъ, судити и сыски всякими сыскивати накрѣпко, а по суду своему и по сыску межъ ихъ управу чинити безволокитно; а съ судныхъ дѣлъ имати пошлины, по прежнему Государеву указу, съ рубля по гривнѣ да пересуду и правого десятка по двѣ гривны съ суда, да тѣ пошлинныя и заповѣдныя денги велѣти записывати въ книги себѣ статьею. А головамъ стрѣлецкимъ и казацкимъ велѣти стрѣлцовъ и казаковъ судить, въ ихъ стрѣлецкихъ и въ казацкихъ искѣхъ, которые исковые дѣла межъ стрѣлцовъ и казаковъ по двенадцати рублевъ, безпошлинно; а которые учнутъ на стрѣлцовъ и на казаковъ бити челомъ въ управныхъ дѣлѣхъ, и въ тѣхъ искѣхъ велѣти стрѣлцовъ и казаковъ судити и росправа дѣлати безволокитно, а пошлины съ судныхъ дѣлъ велѣти имати по Государеву указу. Да и того имъ велѣти беречи накрѣпко, чтобъ въ Вязмѣ, въ городѣ и въ острогѣ и на гостинѣ дворѣ, въ лѣтніе дни избъ и мыленъ никто не топили и съ огнемъ поздо не сидѣли; а для хлѣбного печенья, и гдѣ ѣсть варить, велѣть подѣлать печи на огородѣхъ и на полыхъ мѣстѣхъ въ землѣ, чтобъ гдѣ было не близко хоромъ и отъ вѣтру бъ печи были огорожены, чтобъ одноличн о въ лѣтніе дни въ Вязмѣ отъ огня было береженье великое и заказъ крѣпкой всякимъ людемъ о томъ учинити; да въ лѣтнююжъ бы во всю пору, на гостинѣ дворѣ на анбарѣхъ, и въ рядѣхъ на всѣхъ лавкахъ, и во дворѣхъ по всѣмъ хоромомъ, поставлены были мѣрники или кади съ водою и съ вѣники, для береженья отъ пожарного времени; да и объѣзжихъ головъ велѣти росписати въ городѣ и въ острогѣ по всѣмъ улицамъ и по переулкамъ и съ ними росписати, для береженья, стрѣльцовъ и пушкарей, по колку человѣкъ пригоже, и велѣти тѣмъ объѣзжимъ головамъ отъ огня и ото всякого воровства въ день и ночь беречи накрѣпко. Да и о томъ велѣти беречи и заказъ учинити крѣпкой, чтобъ въ городѣ по осыпи и около всего острогу по рву, ни съ которыя стороны, никто не ходили и не ѣздили, и осыпи бъ не обивали, и рву не обваливали, да и навозубъ и всякого сорья потомужъ никто въ тайники у воротъ и въ подлазы и въ ровъ нигдѣ не метали, чтобъ ровъ около острогу нигдѣ былъ не зарушенъ. Да и того имъ беречи: которой нынѣ хлѣбъ, въ Вязмѣ, въ Государевыхъ житницахъ ржаной и яровой, и имъ тому Государеву хлѣбу велѣть держать береженье великое, чтобъ тотъ хлѣбъ въ житницахъ съ исподи и съ верху и съ сторонъ не подмокъ и впередъ бы тотъ хлѣбъ весь въ запасъ въ житницахъ былъ проченъ; а безъ Государева Царева и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу изъ Розряду, толко не будетъ Государевыхъ грамотъ за приписью Розрядныхъ діяковъ, Государева хлѣба изъ житницъ и соли, что есть въ Государевѣ казнѣ, на кормъ ратнымъ людямъ и ни какіе расходы не давать, а держать тотъ хлѣбъ и соль впередъ въ запасъ до Государева указу, а цѣловалникомъ и сторожемъ у того хлѣба и у соли велѣть быть по прежнему Государеву указу, или

сколко пригоже, чтобъ Государеву дѣлу въ чемъ порухи не было. А одноличнo воеводамъ, Ѳедору Васильевичю Волынскому да Ивану Степановичю Урусову, да діаку Гаврилу Богданову, жити въ Вязьмѣ съ великимъ береженьемъ, неоплошно, и вѣстей про Литовскихъ людей провѣдывать накрѣпко, чтобъ Литовскіе люди воровскимъ обычаемъ, черезъ мирное постановенье, и Руские воры къ Вязмѣ безвѣстно не пришли и дурна какого не учинили; и во всемъ имъ Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи дѣломъ промышляти по сему Государеву наказу, и по указнымъ грамотамъ, и смотря по тамошнему дѣлу, и во всемъ Государеву дѣлу прибыли искати, какъ бы Государеву дѣлу было лутче и прибылнѣе; а Вяземскимъ никакимъ людемъ, для своей корысти, обидъ никакихъ и налоговъ не дѣлати, и хлѣба на себя пахати и молотити, и сѣна косити, и лошадемъ корму не имати, и вина курити, и дровъ сѣчь, и всякого издѣлья дѣлати не велѣти, и съ посаду и съ уѣзду кормовъ и питья и за кормъ и за питье денегъ не имати, и тѣсноты никоторыя Вяземскимъ людемъ не дѣлати, чтобъ на нихъ въ обидахъ и ни въ какихъ насилствахъ челобитчиковъ Государю не было. Да по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, въ Вяземскомъ уѣздѣ, въ Государевыхъ дворцовыхъ селѣхъ устроена Государева десятинная пашня на Государевыхъ десятинахъ, а пашутъ тое пашню дворцовыхъ селъ, села Новаго, села Тесова, села Горокъ, села Закасенья, села Кикина, крестьяне: и въ нынѣшнемъ во 130 году, ко 131 году, тѣхъ селъ крестьяне, въ тѣхъ селѣхъ, вспахали и высѣяли на Государя двѣстѣ тридцать четвертей ржи, да сѣна укосили тысячу двѣстѣ копенъ волоковыхъ, и отъ дозжей огородили и укрыли, а велѣно то сѣно держати на кормъ Государевымъ лошадемъ, которыя въ Вязмѣ подъ стрѣлцы. И воеводамъ, Ѳедору Васильевичю Волынскому да Ивану Урусову, да діяку Гаврилу Богданову, тѣхъ Государевыхъ дворцовыхъ селъ крестьяномъ, въ тѣхъ селѣхъ и впередъ пашня на Государя велѣти пахати на Государевыхъ десятинахъ, или на пустошахъ, гдѣ земля лутче и хлѣбороднѣе; а о томъ порадѣти, чтобъ пашни вспахивали передъ прошлыми годы съ прибылью, и сѣна на Государя также велѣти косити въ пору, не испустя времени. А какъ тѣхъ Государевыхъ дворцовыхъ селъ крестьяне пашню пахати учнутъ, и къ нимъ приставити дѣтей боярскихъ, а приказати имъ, чтобъ крестьяне пашню упахивали гораздо, и мягко, и не черезъ борозду; и пахалибъ землю лутчую; а сколько въ тѣхъ селѣхъ крестьянъ, и сколко имъ десятинъ мочно на Государя пашни впередъ пахать, и имъ о томъ писати ко Государю подлинно; а того беречи, чтобъ тѣ дѣти боярскіе, которые будутъ у пашни приставлены, крестьяномъ убытковъ никакихъ не дѣлали и посуловъ и поминковъ никто ничего у нихъ не имали; а лутчебъ то, чтобъ крестьяномъ велѣти пахати урокомъ, десятинами, и десятины имъ розверстати, и потому на нихъ и пытати. А о всемъ дѣлати съ разсмотрѣньемъ, по сему Государеву наказу, и смотря по тамошнему дѣлу, и какъ ихъ Богъ вразумитъ; а о всемъ ко Государю почасту писати. А сколько нынѣ въ Вязмѣ ратныхъ и всякихъ людей, и на городѣ наряду, и въ казнѣ зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и въ Государевѣжъ казнѣ денегъ всякихъ порознь, и въ житницахъ хлѣба всякого, и по которое число, и имъ тому всему сдѣлавъ роспись подлинную да тое роспись, за діячьею приписью, прислати ко Государю, къ Москвѣ, а велѣти отдати въ Розрядѣ діякомъ, думному Ѳедору Лихачеву, да Михайлу Данилову, да Ѳедору Степанову. № 116.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на 23 листкахъ.

№ 117. *по склейкамъ коихъ скрѣпилъ:* Думной діакъ Θеодоръ Лихачевъ.—*Принадлежитъ П. М. Строеву.*

117.—1623 Генваря 26. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Веревкину, *о скорѣйшемъ отправленіи на Верхотурье плотниковъ для изготовленія судовъ, назначенныхъ перевозить хлѣбные запасы въ Сибирскіе города.*

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Θедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, воеводѣ нашему Гаврилу Михайловичю Веревкину да подьячему Савѣ Лухневу. Въ прошлыхъ годѣхъ посыланы, на нашу службу, въ Сибирскіе городы, бояринъ нашъ и воеводы и дьякъ, съ Москвы, и подъ нихъ де и подъ наши хлѣбные запасы, которые посланы въ Сибирь, служилымъ людемъ на жалованье, и подъ воеводскіе запасы, на Верхотурьѣ, на судовое дѣло лѣсъ возили, по прежнимъ нашимъ указамъ, посошные люди, которые изъ Поморскихъ городовъ возили на Верхотурье, и плотники тѣхъ же городовъ суды дѣлали, смотря по людемъ и по запасомъ, на чемъ мочно подняться; а въ нынѣшнемъ въ 131 году велѣно послать въ Сибирь, на Верхотурье, Сибирскихъ городовъ служилымъ людемъ и ружникомъ на жалованье, Нижегородскія и Устюжскія Четверти съ городовъ, съ Перми съ пригороды, съ Вятки съ пригороды, съ Устюга Великого, съ Соли Вычегодской, съ Выми, три тысячи пять сотъ четвертей муки ржаной и крупъ и толокна; а для судового дѣла, подъ тѣ хлѣбные запасы, и подъ Сибирскихъ городовъ служилыхъ людей, которые поѣдутъ съ Москвы, и подъ нашу денежную казну, которая послана съ Москвы и изъ Казани указано послать, тридцать шесть человѣкъ плотниковъ; а на Верхотурье, къ воеводѣ къ Ивану Пушкину, послана наша грамота, какъ пріѣдутъ на Верхотурье съ хлѣбными запасами цѣловалники, и ему велѣно посошнымъ людемъ, которые пріѣдутъ съ хлѣбными запасы, вывезти лѣсъ на судовое дѣло, а плотникомъ суды сдѣлать, смотря по запасомъ и по людемъ, а лишнихъ издѣлей дѣлати не велѣно. И въ нынѣшнемъ во 131 году указали есмя, на перемѣну прежнимъ нашимъ боярину и воеводамъ и діаку, быти въ Сибири боярину нашему и воеводѣ князю Юрью Яншѣевичю Сулешеву съ товарищи, а подъ нихъ и подъ ихъ запасы указали имъ дати съ Москвы до Верхотурья подводы, а съ Верхотурья въ Сибирскіе городы отпустить водянымъ путемъ въ судѣхъ; а для судового дѣла, подъ наши подъ хлѣбные запасы, и подъ нашу денежную казну, и подъ боярина нашего и воеводъ князя Юрья Яншѣевича съ товарищи, для судового дѣла, велѣно вывести лѣсъ посошнымъ людемъ, Нижегородскія и Устюжскія Чети, Пермскимъ, и Вятскимъ, и Вымскимъ, и Устюжскимъ, и Соли Вычегодскія, которые пріѣдутъ съ хлѣбными запасы, по прежнему, какъ бывало въ прошлыхъ годѣхъ, а плотникомъ тѣ суды дѣлати тѣхъ же городовъ; а для воеводского отпуску указали есмя послать плотниковъ противъ прошлого 130 году безъ убавки, для того, чтобъ за плотниками судовое дѣло и Сибирскихъ городовъ отпускъ не сталъ. А нынѣ, по нашему указу, для тѣхъ Сибирскихъ хлѣбныхъ запасовъ, въ Пермь Великую посланъ сборщикъ Иванъ Редриковъ, а велѣно ему: будетъ изъ Перми, съ тѣми Сибирскими хлѣбными запасы, старосты и цѣловалники, до его Иванова пріѣзду, на Верхотурье не пошли, и Ивану въ тѣхъ городѣхъ тѣ Сибирскіе хлѣбные запасы, и за запасъ денги, велѣно выслать, по нынѣшнему нашему указу, каковъ о хлѣбѣ указъ посланъ въ нынѣшнемъ во 131 году; а для судового дѣла плотниковъ велѣно собрать и отвести на Верхотурье, противъ прошлого 130 году безъ убавки, тотчасъ, чтобъ ему изъ тѣхъ городовъ, съ тѣми со всѣми Сибирскими хлѣбными запасы, и съ денгами, и съ плотники, поспѣть на Верхотурье

вскорѣ, до приходу боярина нашего и воеводъ князя Юрья Яншѣевича Сулешова съ товарыщи; а на Верхотурьѣ Ивану Редрикову велѣно, подъ тѣ запасы и подъ боярина нашего и воеводъ, тѣми посошными людми, которые подъ хлѣбными запасы на Верхотурье придутъ, вывезти лѣсъ на судовое дѣло по прежнему, какъ было въ прежнихъ годѣхъ, и плотникомъ сдѣлати суды противъ прежнего и какъ нынѣ мочно, съ Верхотурья, отпустить боярина нашего и воеводъ и тѣ наши Сибирскіе хлѣбные запасы.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а изъ Перми будетъ, съ тѣми нашими хлѣбными запасы и съ плотники, старосты и цѣловалники пошли на Верхотурье, до сеѣ нашія грамоты, и выбъ, тотчасъ, Пермичамъ и Чердынцомъ велѣли, для отпусковъ нашихъ хлѣбныхъ запасовъ и боярина нашего и воеводъ князя Юрья Яншѣевича съ товарыщи, послати для судового дѣла плотниковъ, противъ прошлого 130 году безъ убавки; и тѣхъ досталныхъ плотниковъ, со всею плотничьею снастью, отпустилибъ есте на Верхотурье, къ прежнимъ плотникомъ въ прибавку, тотчасъ, не мотчавъ ни чимъ, и къ старостамъ и къ цѣловалникомъ, которые съ тѣми запасы и съ плотники на Верхотурье пошли, отписали, чтобъ они, по прежнему нашему указу, для Сибирского отпуску велѣли сошнымъ людемъ, которые подъ тѣми запасы пошли на Верхотурье для судового дѣла, вывезти лѣсъ весь сполна по прежнему, какъ важивали въ прошлыхъ годѣхъ, какъ мочно нынѣ подняться; а плотникомъ велѣли суды по прежнему дѣлать, чтобъ, за тѣми судами, въ Сибирскихъ отпускахъ боярину нашему и воеводамъ князю Юрью Яншѣевичу съ товарыщи и нашимъ хлѣбнымъ запасомъ отнюдь мотчанья не было; а лишнихъ никакихъ издѣлей плотникомъ и посошнымъ людемъ дѣлати не велѣно, и на Верхотурье о томъ къ воеводамъ нашимъ писано въ нашей грамотѣ; а будетъ на нихъ какое лишнее издѣлье учнутъ наметывати, и о томъ велѣно Ивану Редрикову, съ тѣми плотники и съ посошными людми, приходити къ боярину нашему ко князю Юрью Яншѣевичу Сулешову и извѣщати о всемъ ему. А будетъ вы, по прежнимъ нашимъ грамотамъ, тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ, и за запасы денгами, и плотниковъ, на Верхотурье, до Иванова пріѣзду Редрикова, своимъ нерадѣньемъ и оплошкою, посямѣста не выслали: и вы бъ тотчасъ, по прежнему и по сему нашему указу, тѣ хлѣбные запасы и за запасъ денги, а для судового дѣла плотниковъ, противъ прошлого 130 году безъ убавки, выслали сами передъ собою тотчасъ, вскорѣ, безо всякого мотчанья, за Иваномъ Редриковымъ, съ старосты и съ цѣловалники, чтобъ однолично тѣ всѣ запасы пришли на Верхотурье до приходу боярина нашего и воеводы князя Юрья Яншѣевича Сулешова съ товарыщи, и чтобъ боярину нашему и воеводамъ, за тѣми запасы, на Верхотурьѣ мотчанья не было нисколко; а какъ тѣ хлѣбные запасы, и за запасы денгами противъ, прежнего нашего указу съ убавкою, а плотниковъ для судового дѣла безъ убавки, на Верхотурье отпустите, и которого мѣсяца и числа пошлете, и вы бъ про то про все подлинно отписали къ намъ наскоро. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7131 Генваря въ 26 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на 7 листкахъ съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Андрѣй Шиповъ. *На оборотѣ въ концѣ:* Справилъ Михалко Патрекѣевъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Гаврилу Михайловичю Веревкину да подьячему Савѣ Лухневу.—131 Февраля въ 26 день подалъ сю Государеву грамоту Иванъ Редриковъ.

№ 118.

118.—1623 Февраля 14. Царская грамота Двинскому воеводѣ Князю Пожар.

№ 118. скому, *о непритѣсненіи игумена и братью Двинскаго Архангельскаго монастыря.*

От Царя и Великого Князя Михайла Өеодоровича всеа Русіи, на Двину, воеводѣ нашему князю Дмитрею Петровичю Пожарскому да дьяку нашему Матөею Сомову. Бил нам челом съ усть Двины рѣки от карабельныя пристани Архангелского монастыря строитель старецъ Стефанъ съ братьею, а сказалъ: въ прошломъ де во 129 году пожаловали мы ихъ, велѣли имъ дать нашу жаловалную грамоту, съ старыя жаловалныя грамоты, а въ той де нашей жаловалной грамотѣ написано, что въ монастырь и въ монастырьскіе дворы и въ деревни митрополичьимъ дѣтемъ боярскимъ, Новгородского митрополита, не въѣзжать и не судить ни въ чемъ, опричь духовныхъ дѣлъ; а пошлину и десятину, что имется съ нихъ, взяти на Двинѣ поповскимъ старостамъ. Да въ нашей же де жаловалной грамотѣ написано: пожаловали мы, братьѣ на пропитанье, милостыни, по семидесять четвертей ржи да по семидесять четвертей овса, изъ нашихъ Двинскихъ доходовъ; да съ ихъ же де съ монастырьскихъ съ рыбныхъ ловель и съ промыслу десятинныя рыбы имати не велѣли, и въ монастырѣ по кельямъ не ставиться. И тѣ де наши жаловалныя грамоты рудятъ и ни въ чемъ не слушаютъ, а пошлину съ нихъ емлютъ со всего ихъ промыслу, а милостыни де имъ даютъ по пяти рублевъ по осмнадцати алтынъ по двѣ денги, за семьдесятъ четвертей ржи да за семьдесятъ четвертей овса, на пятьдесятъ братовъ, а рожью де и овсомъ не даютъ; а Новгородского де митрополита дѣти боярскіе на монастырѣ по кельямъ ставятся силно, корчму и жонокъ держатъ, а десятину и пошлину и кормы правятъ сами, а не поповскіе старосты; а городовой де прикащикъ Иванъ Басаргинъ въ монастырѣ ставится силно же, и корчму же и жонокъ держитъ, и на монастырѣ де у нихъ святому мѣсту и нашему богомолью чинятъ позоръ великой и продажу; да тотъ же городовой прикащикъ Иванъ Басаргинъ моритъ ихъ въ монастырѣ въ запорѣ голодною смертью безъ запасу, безъ дровъ и безъ воды, ни съ чѣмъ въ монастырь не пропущаетъ и воротъ городовыхъ даромъ не отпираетъ, отъ болшихъ воротъ емлетъ на день по десяти алтынъ, а отъ калитки по гривнѣ, и у нихъ де за вороты старцы и слуги позябаютъ. И они де намъ били челомъ, а передъ васъ клали жаловалныя грамоты, и вы де, сверхъ тѣхъ грамотъ, просите у нихъ послушныя грамоты изъ Новгородскія Четверти, за приписью думного дьяка нашего Ивана Грамотина съ товарыщи: и намъ бы ихъ пожаловати, нашихъ жаловалныхъ грамотъ рудити не велѣти.—И будетъ такъ, какъ билъ челомъ намъ съ усть Двины отъ карабелныя пристани Архангелского монастыря строитель старецъ Стефанъ съ братьею, и положатъ передъ васъ нашу подлинную жаловалную грамоту, а дана грамота во 129 году за приписью дьяка нашего Семена Головина: и вы бы тѣхъ нашихъ жаловалныхъ грамотъ рудити ни въ чемъ не велѣли, и вновъ ничего сверхъ нашихъ жаловалныхъ грамотъ всчиняти и Архангелского монастыря старцомъ никакихъ насилствъ чинить не велѣли жъ, по нашей жаловалной грамотѣ; а прочетъ сю нашу грамоту отдали назадъ Архангелского монастыря строителю старцу Стефану съ братьею, и они ее у себя держатъ впередъ для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7131 Февраля въ 14 день.—У подлинныя Государевы грамоты печать Государева, на черномъ воску орелъ. Приписъ дьяка Савы Романчукова; справилъ Петръ Филимоновъ.

На той же Государевѣ грамотѣ, на другой сторонѣ, писано: 157 Марта въ 20 день, Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа

Русіи Самодержецъ, сеѣ грамоты слушалъ, а выслушавъ, съ Двины Архангелского монастыря игумена Антонія съ братьею пожаловалъ: велѣлъ и сее грамоту подписати на свое Государево Царево и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя и впредь у нихъ сеѣ грамоты никому рудити не велѣлъ; а велѣлъ ходить во всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. — Приписалъ дьякъ Смирной Богдановъ.

Подлинную Государеву грамоту клалъ строитель старецъ Стефанъ, во 131 году Апрѣля во 2 день.

Списокъ сей грамоты (полов. XVII вѣка) находится въ тетрадяхъ in-4°, хранящихся въ архивѣ Архангельскаго монастыря въ г. Архангельскѣ.

119. — 1623 Марта 30. Жалованная несудимая грамота Суздальскому Покровскому дѣвичьему монастырю.

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали есмя Покрова Пречистыя Богородицы дѣвича монастыря, что въ Суждалѣ, игуменью Ульянею да келаря старицу Олену съ сестрами: положили онѣ передъ нами Царя Василья Ивановича всеа Русіи жаловалные четыре грамоты, за приписью діяка Павла Матюшкина, 114 году. Въ первой грамотѣ написано: вотчина ихъ, въ Суздалскомъ уѣздѣ, у монастыря село Селцо, да селцо Ярлыково съ деревнями, да селцо Хрипилево съ деревнями, да селцо Булгаково, да селцо Чернцы, да въ Медвѣжьѣ Углу село Волово съ деревнями, да въ Стародубскомъ уѣздѣ село Княже съ деревнями, да полселца Васильевского съ деревнями. Да въ другой грамотѣ написано: что ихъ монастырекъ Святыхъ Праведныхъ Богоотецъ Іакима и Анны въ Суздалѣ, внутри города, и дворы монастырьскіе на посадѣ, да въ Суздалскомъ уѣздѣ, въ Опольѣ, село Гавриловское, да селцо Обакумле, да селцо Новоселка, да деревня Турыгино, да село Павловское съ деревнями и съ починки и съ пустошми, да село Вышеславское съ деревнями и съ починки, да село Романчюково, да въ Московскомъ уѣздѣ, въ Быковѣ стану, село Взлошки, да того же села монастырекъ Святый Великій Мученикъ Христовъ Никита, да въ Володимерскомъ уѣздѣ, въ Ополскомъ стану, селцо Дубенка, да въ Юрьевскомъ уѣздѣ Полского половина селца Чагина, да село Шипово съ деревнями, да слободка Шипово, да въ Нижегородскомъ уѣздѣ деревня Трофимово, на рѣчкѣ на Ушаковкѣ. А въ третьей жаловалной грамотѣ написано: вотчина ихъ монастырьская, въ Володимерскомъ уѣздѣ, волость Талецкая, а въ ней погостъ, а на погостѣ церковь Николы Чюдотворца да теплая церковь Ильи Пророка, а къ тому погосту деревень: деревня Ряхово, деревня Денисово, деревня Лушки, на рѣчкѣ на Возотмѣ, деревня Волково, деревня Скородня, деревня Заозерье, деревня Хмелники надъ Кладковымъ болотомъ, деревня Чертовикъ, деревня Боблово на болотѣ на Бобловѣ, на обѣ стороны, деревня Ивишенево, деревня Мишино на рѣчкѣ Ивешеневѣ, деревня Сереброво, деревня Леженица на рѣкѣ на Ступицѣ, деревня Ступино на рѣчкѣ на Ступенкѣ, деревня Ямное на Веретеяхъ, деревня Парфеново на рѣчкѣ на Сѣкшѣ, деревня Мынцово на рѣчкѣ на Сѣкшѣ, деревня Сколозубово на рѣчкѣ на Сѣкшѣ, деревня Хмѣлники, починокъ Елховъ Мокрецо, пустошь Истопниче; погостъ Николской на Веретеѣ, на рѣчкѣ на Возотмѣ: деревня Старое Задоръ, деревня Филяндино надъ Котовымъ болотомъ, деревня Объѣдово на рѣчкѣ на Увоти, деревня Сухолжино, деревня Ямки на рѣчкѣ на Наромшѣ, деревня Дворишко на Наромшѣ же, деревня Денисово на Наромшѣ жъ, деревня Туково, деревня Шелухино Селище, деревня Трофимово, починокъ Гумнище, деревня Яковлево, деревня Яковлево же, пустошь Родивопово, деревня Починокъ на рѣч- № 119.

*

№ 119. кѣ на Увоти, деревня Михалцово, починокъ на рѣкѣ на Офремкѣ, деревня Свинкино на рѣчкѣ на Лубницѣ, деревня Ивашково на рѣчкѣ на Печюгѣ, деревня Гридино, пустошь Устинья на рѣчкѣ на Талшѣ, да на рѣчкѣ на Увоти на Клинѣ деревня Раменье Высокое, деревня Кропивная, деревня Сколозубово надъ Чистымъ болотомъ; а угодья въ той волости рѣка Увоть, а по оба берега тоѣ рѣки пожни до озеръ: озеро Овсяниково, озеро Церковное, озеро Шюренба, озеро Старица, озеро Соляное, что изъ него соль варятъ, а у того озера три варницы, а противъ того озера слободка, а живутъ въ ней соловары, да озерко Сенгирь, озеро Березница, озерко Старушка, озерко Климцово, озерко Кривяка, озерко Западное, съ лѣсы съ бортными, и съ озеры, и съ рыбными и съ бобровыми ловлями, и съ варницами, и со всѣми угодьи, и съ оброки съ медвяными и съ денежными. А въ четвертой грамотѣ написано: вотчина ихъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ село Ухтома, а въ ней церковь Успенья Пречистыя Богородицы, а къ тому селу у Бѣлаозера, на наволокѣ на Чищѣ, деревня Переѣздъ, пустошь Дурасово, пустошь Лезгино, со всѣми угодьи. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, и отецъ нашъ Государевъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, Покрова Пречистыя Богородицы дѣвича монастыря игуменью Ульянею да келаря старицу Олену съ сестрами пожаловали, велѣли тѣ прежніе жаловалные грамоты переписати на наше Государево Царево и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи имя, и тое ихъ вотчину написати въ сю нашу Государеву жаловалную грамоту, по нашему Государскому указу и по уложенью, и съ тоѣ ихъ монастырьскія вотчины ихъ монастырскимъ людемъ и крестьяномъ, нашихъ никакихъ податей и денежныхъ всякихъ поборовъ, и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ, и кормовъ, съ сошными людми не давати, опричь ямскихъ денегъ и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ и городового и острожного дѣла, а ямскіе имъ денги и стрѣлецкіе хлѣбные запасы давати, и городовое и острожное дѣло дѣлати, по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ, съ живущего, съ сошными людми вмѣстѣ; и кто у нихъ въ той монастырской вотчинѣ учнутъ жити людей и крестьянъ, и тѣмъ ихъ людемъ и крестьяномъ нашія дани, и полоняничныхъ и пищалныхъ и подможныхъ денегъ, и столовыхъ запасовъ, и посошныхъ людей, и за ямчюжное и за засѣчное дѣло, и луговыхъ поворотныхъ денегъ ни въ которые городы не давати, и пушечного и взрубовъ и на зелейной дворъ зелья дѣлати не ходятъ и денегъ не даютъ, и во всякіе потуги и въ розметы съ посадскими людми не тянутъ ни во что, и съ подводами на ямѣхъ не стоятъ, и на ямъ охотниковъ не выбираютъ, и съ посошными людми ни въ какіе пошлины не тянутъ, и коня моего не кормятъ, и сѣнъ не косятъ и не возятъ, и закозщикомъ пошлинъ ихъ и покопенныхъ денегъ и пятна и подъемного не даютъ, и ягодъ и рыжиковъ и цвѣтовъ не берутъ, и къ ямчюжному дѣлу сору и дровъ не возятъ, и золы не даютъ, и анбаровъ ямчюжныхъ не дѣлаютъ, и тюремъ не ставятъ, и у тюремъ сторожи не стерегутъ, и цѣловалниковъ къ тюрмамъ и къ губнымъ дѣламъ, и къ ямчюжному дѣлу, ни къ тамгѣ, ни къ денежному сбору, и къ инымъ ни къ которымъ дѣламъ не даютъ, и двора намѣстнича и волостелина не ставятъ, и туковою не даютъ, и пашни не пашутъ, и хлѣба нашего не молотятъ и не возятъ; а бояре наши, и намѣстницы, и земскіе судьи, и слободскіе и волостные и всякіе судьи слугъ и крестьянъ и всякихъ монастырьскихъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричѣ душегубства и розбоя и татбы съ поличнымъ; и кормовъ намѣстничихъ и волостелиныхъ не платятъ; и праветчики и до-

водчики и всякіе пошлинники поборовъ своихъ не берутъ, и не въѣзжаютъ къ нимъ ни почто, а вѣдаетъ и судитъ монастырьскихъ слугъ и людей и крестьянъ игуменья да келарь съ сестрами, сами во всемъ, или кому прикажутъ; а случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ монастырьскимъ слугамъ и людемъ и крестьяномъ съ городскими, или съ волостными людми, и наши бояря и намѣстницы тѣхъ монастырскихъ слугъ и людей и крестьянъ судятъ, а игуменья съ сестрами или ихъ прикащикъ съ ними же судитъ; а правъ ли будетъ, или виноватъ, монастырьской слуга или крестьянинъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ игуменьѣ съ сестрами, или ихъ прикащику, а городской или волостной человѣкъ въ правдѣ и въ винѣ бояромъ нашимъ и намѣстникомъ и ихъ тіуномъ; а кому будетъ чего искати на игуменьѣ съ сестрами, и на ихъ прикащикѣхъ, и на людѣхъ, и на крестьянѣхъ, ино ихъ судятъ въ году на три сроки, на Рожество Христово, да на Троицынъ день, да на Семень день Лѣтопроводца, а опричe тѣхъ указныхъ трехъ сроковъ ихъ монастырьскихъ слугъ и людей и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ; а учинится въ монастырьскихъ селѣхъ и въ слободахъ душегубство, кого громъ убьетъ, или съ древа убіется, или утонетъ, или озябнетъ, или сгоритъ, или кого звѣрь съѣстъ, или отъ своихъ рукъ утерялется, или кого возомъ сотретъ, или иною какою смертію умретъ, или кто подкинетъ убитымъ человѣкомъ, или кого водою принесетъ, а обыщется про то въ правду, что учинилося безхитростно, и бояромъ нашимъ и воеводамъ, и діякомъ, и всякимъ судьямъ и ихъ тіуномъ, вѣры и продажи и всякихъ пошлинъ нѣтъ; а являти имъ тѣхъ убитыхъ людей нашимъ приказнымъ людемъ и судьямъ, и похоронные у нихъ грамоты имати безпошлинно; также къ монастырьскимъ людемъ и къ крестьяномъ никто никакіе люди на пиры и на братчины незваны къ нимъ пити не ѣздятъ, а кто къ нимъ на пиры и на братчины пріѣдетъ пити незванъ, а учинится у нихъ въ томъ пиру какая гибель, и тому незваному та гибель платити вдвое, безъ суда и безъ исправы; а кто по монастырскихъ людей возметъ пристава, и по нихъ ѣздитъ даной приставъ, а даетъ ихъ на поруки на тѣжъ указные на три сроки, опричь лихихъ людей, татей и разбойниковъ; а въ лихихъ дѣлахъ, въ татьбахъ и въ розбояхъ, по монастырскихъ людей и по крестьянъ ѣздитъ недѣлщикъ съ записми, и на поруки даетъ ихъ безсрочно; а кто на нихъ накинетъ срокъ силно, не по тѣмъ указнымъ срокомъ, и мы имъ къ тѣмъ срокомъ ѣздить не велѣли; а кто на нихъ возметъ безсудную или правую грамоту, не по тѣмъ срокомъ, и та безсудная не въ безсудную, и правая не въ правую, а приставъ ѣзду лишенъ. Также есмя игуменью и келаря съ сестрами пожаловали: воеводы наши, и діяки, и дѣти боярскіе, и всякіе служилые люди, и псари, и соколники, и всякіе ѣздоки, въ монастырьскихъ селѣхъ и въ деревняхъ силно не ставятся, и подводъ и проводчиковъ, и кормовъ своихъ и конскихъ, у нихъ не емлютъ; а кто у нихъ станетъ, и они кормъ свой и конской у нихъ купятъ по цѣнѣ, какъ имъ продадутъ; а что ихъ монастырьскіе слуги и крестьяне изъ монастырьскихъ вотчинъ повозъ хлѣбной всякой повезутъ въ монастырь, на монастырьской обиходъ, а не на продажу, и съ того ихъ повозу ихъ монастырьскіе люди и крестьяне мыта, и тамги, и по рѣкамъ перевозу и мостовщины, и никакихъ пошлинъ не даютъ. А кто черезъ сю нашу Государскую жаловалную грамоту игуменью и келаря съ сестрами, слугъ и крестьянъ, чѣмъ изобидитъ, и тому отъ насъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Θедоровича всеа Русіи быти въ опалѣ. Дана ся наша Государская жаловалная грамота въ нашемъ царьствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7131 Марта въ 30 день. № 119.

№ 120. А у подлинной Государевы грамоты приписъ Государева діяка Прокофья Пахирева, а справка подьячего Кирила Нѣмцова. Къ сему списку печать Покровская приложена.

Современный списокъ, изъ портфелей Археографической Экспедиціи, писанъ столбцемъ на пяти листкахъ, безъ скрѣпы. Печать черновосковая сохранилась.

120. — 1623 Іюля 31. Жалованная несудимая грамота Симонову монастырю.

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали есмя богомолцовъ своихъ Успенія Пречистыя Богородицы Симонова монастыря что подъ Москвою архимарита Левкѣя съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иные архимаритъ и братья будутъ: въ нынѣшнемъ во 131 году, по нашему указу, положили они передъ нами нашу жаловалную грамоту 129 году, за приписью діака нашего Семена Головина, а дана имъ та наша жаловалная грамота противъ прежнихъ жаловалныхъ грамотъ блаженныя памяти прадѣда нашего Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, и дѣда нашего Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и дяди нашего Государя Царя и Великого Князя Θеодора Ивановича всеа Русіи, и Царя Бориса, и Царя Василья Ивановича всеа Русіи. А въ той нашей жаловалной грамотѣ написано: по грамотамъ блаженныя памяти прадѣда нашего Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, лѣта 7015 году, вотчина ихъ монастырьская, въ Московскомъ уѣздѣ, въ Терентьевѣ стану, селцо Коробово съ деревнями, да въ Раменицѣ селцо Литвиновское да селцо Окулово съ деревнями, да въ Пехорскомъ стану деревня Реткино съ деревнями, да въ Шаховѣ стану селцо Былово, да селцо Соснинское, съ деревнями и съ починки и съ пустошми и со всякими угодьи, да деревня Граворона съ пустошми, да на рѣкѣ на Яузѣ мѣлница, да во Ждановскомъ стану село Ждановское, да селцо Шувайлово, да селцо Вышневское, да селцо Ульянино, съ деревнями и съ пустошми и съ селищи и со всѣми угодьи; да въ Володимерскомъ уѣздѣ, въ Рогу въ Маломъ, село Зиновское съ деревнями, да въ Коломенскомъ уѣздѣ село Кортмазово, село Подберезье, село Старое, село Взворыкино, да въ Переславскомъ уѣздѣ, въ Новоселскомъ стану, селцо Блудово съ деревнями и съ починки, да на рѣкѣ на Нерлѣ, подъ селомъ Бутоковымъ перевозъ, да въ Гавинской волости деревня Гавино съ деревнями, да у Соли у Переславскія дворъ, да въ Николскомъ стану село Бутаково съ деревнями, да въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, въ Череповцы, слободка да деревня Ѣдома съ деревнями; да по грамотамъ же блаженныя памяти дѣда нашего Государева Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, лѣта 7042 и 44 и 45 и 46 и 52 и 55 и 73 и 74 и 75 и 76 и 77 году, написано: Симонова жъ монастыря вотчина, подъ монастыремъ село Коровничье, а въ немъ живутъ всякіе монастырьскіе служебники, да въ Московскомъ уѣздѣ, въ Горѣтовѣ стану, село Ивановское, село Николское, на Котлѣ, да селцо Онкудиново съ рощи и съ поросняги, да въ Костромскомъ уѣздѣ, на посадѣ въ Любимѣ и въ Буѣ городкѣ монастырьскіе слободки, да въ Кореской волости село Демьяново съ деревнями, да въ Верхнемъ Березовцѣ, въ Ликурской волости, деревня Попадьино съ деревнями и починки и съ пустошми, да въ Муромскомъ уѣздѣ, въ Стародубѣ, въ Воцкомъ, село Оленино съ деревнями, да въ Рускомъ уѣздѣ, въ Вышскомъ стану, село Кориньское съ деревнями, да село Кусакино съ деревнями, село Васильевское Невѣрово съ деревнями, да въ Хованскомъ стану деревня Марьино съ деревнями, да въ Бортномъ стану Ясенево, да въ Вышегородскомъ уѣздѣ, въ Сохнѣ село Дикое

съ деревнями, да въ Можайскомъ уѣздѣ село Валитано съ деревнями, да въ Юрьевскомъ уѣздѣ, въ Шутинѣ стану, село Кузминское съ деревнями; да во Ржевскомъ уѣздѣ, въ Кличинской волости, слободка Рожковская, да озеро Сыроменецъ да Керегожъ; да въ Дмитровскомъ уѣздѣ, въ Повелскомъ стану, селцо Софонтьево съ деревнями и пустошми, да въ Берендеевскомъ стану село Васильевское Татищево, да село Верзневское съ деревнями, да село Трусово съ деревнями, да деревня Михайловская, да подъ Дмитровымъ посадомъ лужекъ отхожей, на рѣчкѣ на Березовцѣ, на устьѣ на Дунайкѣ, да въ Галицкомъ уѣздѣ, у Соли у Галицкой, половина торговаго колодезя, двѣ варницы, да село Борисовское съ деревнями, деревня Лебедево съ деревнями и съ починки, да у Соли жъ у Галицкія внутри города да на посадѣ два двора монастырскихъ, да у Соли у Галицкія пять варницъ, да въ Бѣжецкомъ Верху, село Весь Егонская, да село Кузмодемьянское съ деревнями, да Невѣровское, да Ѳоминское съ деревнями и съ пустошми, да въ Ясеницкомъ стану деревня Крешнево, да починокъ Скоморохов съ пустошми, да селцо Суково, селцо Ѳоминское, деревня Потапова Ручкина, съ деревнями и съ лѣсы и съ луги и съ пожнями и съ пустошми и со всякими угодьи, да въ Углецкомъ уѣздѣ, въ Велѣтовѣ, деревня Вотчина Болшая съ деревнями и съ починки, да въ Устюжскомъ стану, въ Калининской волости четь селца Овсяникова съ деревнями, да въ волости въ Кестмѣ деревня Противье, да въ Ярославлѣ на посадѣ дворъ да подъ монастыремъ пашня, по Москвѣ рѣкѣ Тюхолской лугъ съ озеры, да внизъ по Москвѣ жъ рѣкѣ лугъ; да за деревнею Кожюховымъ пашня, гряды и лугъ, да по данымъ Вѣра да Максима Сущовыхъ, лѣта 7034 году, селцо Колынево съ деревнями и съ лѣсы и съ луги и съ пожнями, да князя Семена Стародубского и княгини Ефросиньи Половской, 77 году, въ Стародубѣ Ряполовскомъ, селцо Кувезино съ деревнями, да къ тому селцу озеро Тюмлеха, въ длину на полверсты; да у Соли у Галицкой, на посадѣ, дворище Карповское, да Ивана Грязного, 82 году, противъ монастыря, за Москвою рѣкою, у Перевѣсного озера, лугъ монастырьской; да по Царя Борисовымъ грамотамъ монастырьскіе воды, на рѣкѣ на Волгѣ, Елня да Сапчино, и съ пески, да къ тѣмъ же водамъ дано имъ Люлехово озеро да Крутое, да во Княжѣ полѣ шесть озеръ, да Саматова заводь Люлеховская да Коневая заводь, ниже Гостина острова, и съ пески, что къ Люлехову на низъ по Кудму да по верхней конецъ Борчаги, а вверхъ по Великой Врагъ, Елнѣ рубежъ по Печерской островъ, по нижней конецъ; да въ Москвѣ рѣкѣ, въ Купелномъ плесѣ, на монастырьской обиходъ ловити рыбу велѣно, а и кошелникомъ въ томъ плесѣ рыбы не ловити; да по даной же боярина нашего князя Ѳеодора Ивановича Мстиславского, 129 году, далъ онъ вотчину свою по себѣ и по родителѣхъ своихъ, въ Ярославскомъ уѣздѣ, въ Черемуской волости, погостъ Срѣтеньской, на рѣкѣ на Черемхѣ, да къ тому жъ погосту погостъ Ильинской, на рѣкѣ на Черемхѣ жъ, съ деревнями и съ починки и съ пустошми и со всякими угодьи. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи, и отецъ нашь Государевъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, Успенія Пречистыя Богородицы Симонова монастыря архимарита Левкѣя съ братьею пожаловали: велѣли ту нашу жаловалную грамоту переписати вновь и дати имъ сю нашу Государьскую жаловалную новую грамоту, и тою имъ монастырскою вотчиною, селы и деревнями, и починками, и пустошми, и рыбными ловлями, и дворы и дворовыми мѣстами, и соляными варницы, и всякими угодьи, владѣти во всемъ по прежнему, и по сей нашей Государьской жаловалной грамотѣ; № 120.

№ 120. а по нашему Государьскому указу, съ тоѣ ихъ монастырьскія вотчины, съ селъ и съ деревень, нашихъ никакихъ податей, и денежныхъ всякихъ поборовъ, и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ, и кормовъ, ихъ монастырьскимъ людемъ и крестьяномъ съ сошными людми не давати, опричь ямскихъ денегъ, и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ, и городового и острожного дѣла; а ямскіе имъ денги и стрѣлецкіе хлѣбные запасы давати, и городовое и острожное дѣла дѣлати по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ, съ живущего, съ сошными людми вмѣстѣ. Также есми архимарита Левкѣя съ братьею пожаловали: во всѣхъ монастырьскихъ вотчинахъ, въ которыхъ городѣхъ въ монастырьскихъ селѣхъ и въ деревняхъ, и у промысловъ у варнишныхъ, и у рыбныхъ ловель, и на посадѣхъ учнутъ жити монастырьскихъ людей и крестьянъ, и тѣмъ ихъ людемъ и крестьяномъ дани, и полоняничныхъ, и пищалныхъ, и подможныхъ денегъ, и столовыхъ запасовъ, и посошныхъ людей ни въ которыхъ городѣхъ не даютъ, и за емчюжное и за засѣчное дѣло, и луговыхъ и поворотныхъ денегъ не даютъ же, и пушечного, и судовъ, и срубовъ не дѣлаютъ, и на зелейной дворъ зелья дѣлать не ходятъ, и зелейныхъ денегъ не даютъ, и съ черными съ тяглыми людми не тянутъ ни во что, и съ подводами на ямѣхъ не стоятъ, и на ямъ охотниковъ не выбираютъ, и съ посошными людми ни въ какіе пошлины не тянутъ, и коня моего не кормятъ, и сѣнъ не косятъ и не возятъ, и закощикомъ ихъ покопенныхъ денегъ и пятна и подымного не даютъ, и къ ямчюжному дѣлу сору и дровъ не возятъ и золы не даютъ, и онбаровъ емчюжныхъ не дѣлаютъ, и тюремъ не ставятъ, и у тюремъ сторожи ихъ не стоятъ и не стерегутъ, и цѣловалниковъ къ тюрмамъ, и къ губнымъ дѣламъ, и къ емчюжному дѣлу, ни къ тамгѣ, ни къ денежному сбору и къ инымъ ни къ которымъ дѣламъ не даютъ, и двора намѣстничья ни волостелина не ставятъ, и туко́вого не даютъ, и пашни не пашутъ, и хлѣба нашего не молотятъ и не возятъ, ни къ сотскимъ ни къ десятскимъ, ни къ посадскимъ ни къ волостнымъ, съ черными людми не́ тянутъ ни въ какіе проторы ни въ розметы. Также есми ихъ пожаловали: кирпичи имъ на Москвѣ и по городомъ не дѣлать и не возить нигдѣ; а бояре наши и намѣстницы Московскіе, и земскіе судьи, и слободскіе и волостные и всякіе судьи, и ихъ тіуны, старцовъ и слугъ и крестьянъ и всякихъ монастырьскихъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбою и татбы съ поличнымъ, и кормовъ намѣстничьихъ и волостелиныхъ не платятъ, и праветчики и доводчики и всякіе пошлинники поборовъ своихъ не берутъ, ни въѣзжаютъ къ нимъ ни почто; а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ монастырьскихъ людей и крестьянъ архимаритъ съ братьею, сами во всемъ, или кому прикажутъ; а случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ людемъ и крестьяномъ съ городскими или съ волостными и становыми людми, и наши бояре и намѣстницы Московскіе тѣхъ ихъ людей судятъ, а вмѣсто архимарита и братіи быти у суда прикащику ихъ; а правъ ли будетъ, или виноватъ, монастырьской человѣкъ, и онъ вправдѣ и въ винѣ архимариту съ братьею, или ихъ прикащику; а кому будетъ чего искати на архимаритѣ и на старцѣхъ и на ихъ слугахъ и на крестьянѣхъ, или имъ чего на комъ искати, и по нашему Государьскому указу въ судныхъ дѣлѣхъ искати имъ и отвѣчати въ году на три сроки, на Рожество Христово да на Троицынъ день да на Семенъ день Лѣтопроводца, а опричь тѣхъ нашихъ указныхъ трехъ сроковъ на иные сроки ихъ не судити; а учинится въ монастырьскихъ селѣхъ и въ деревняхъ и въ слободахъ душегубство безъ хитрости, кого громомъ убьетъ, или съ древа убьется, или утонетъ, или озябнетъ, или сгоритъ, или кого звѣрь съѣстъ, или отъ сво-

№ 120.

ихъ рукъ утеряется, или на мѣлницѣ колесомъ сотретъ, или глиною въ ямѣ задавитъ, или возомъ сотретъ, или иною которою всякою смертью умретъ, и кто подкинетъ убитымъ человѣкомъ, или инымъ которымъ дѣломъ, а обыщутъ того безъ хитрости, и бояромъ нашимъ и воеводамъ, и діакомъ, и всякимъ судьямъ, и ихъ тіуномъ, вѣры и продажи и всякихъ пошлинъ нѣтъ, а являти имъ тѣхъ убитыхъ людей нашимъ приказнымъ людемъ и судьямъ, и похоронные грамоты у нихъ имати безпошлинно. Также есми архимарита Левкѣя съ братьею пожаловали: къ ихъ монастырьскимъ людемъ и крестьяномъ тіуны, и праветчики и розсылщики, и всякіе люди, на пиръ и на братчины незваны къ нимъ пити не ѣздятъ, а кто къ нимъ на пиръ и на братчины пріѣдетъ пити незванъ, а учинится у нихъ въ томъ пиру какова погибель, и тому незваному та погибель платить вдвое, безъ суда и безъ правды; а кто по монастырьскихъ людей и по крестьянъ возметъ пристава, и по нихъ ѣздитъ даной приставъ, а даетъ ихъ на поруки на тѣжъ наши указные на три сроки, опричь лихихъ людей татей и розбойниковъ, а въ лихихъ дѣлѣхъ, въ татбахъ и въ розбояхъ, по ихъ людей и по крестьянъ ѣздитъ нашъ недѣлщикъ, съ записми, и даетъ ихъ на поруки безсрочно; а кто на нихъ накинетъ срокъ силно, не по тѣмъ нашимъ указнымъ тремъ срокомъ, и мы имъ къ тѣмъ срокомъ ѣздити не велѣли, а кто на нихъ безсудную возметъ, и та безсудная не въ безсудную, а приставъ ѣзду лишенъ; а кому у нихъ въ селѣхъ и деревняхъ лучится стати, и они кормъ свой и конской купятъ по цѣнѣ, какъ имъ продадутъ. Также есми архимарита Левкѣя съ братьею пожаловали: воеводы наши, и дѣти боярскіе, и всякіе служилые люди, и псари и соколники, и всякіе ѣздоки, въ монастырьскихъ селѣхъ и въ деревняхъ силно не ставятся и подводъ и проводниковъ и кормовъ своихъ и конскихъ у нихъ не емлютъ, и ловчей и соколничей наши, и псари и соколники къ нимъ не въѣзжаютъ, и становъ не чинятъ, и на звѣриные и на птичьи и на всякіе ловли не емлютъ. Также нашихъ повозовъ и иныхъ никоторыхъ дѣлъ розметныхъ розметывати не велѣли; а что ихъ старцы и слуги и крестьяне, изъ монастырьскихъ селъ и изъ деревень, повозъ хлѣбной всякой повезутъ къ Москвѣ, на монастырьской обиходъ, а не на продажу, и съ того ихъ повозу монастырьскіе люди и крестьяне мыта и тамги, и по рѣкамъ перевозовъ и мостовщины, и никакихъ пошлинъ не даютъ. Также есми архимарита Левкѣя съ братьею пожаловали: какъ повезутъ изъ монастырьскихъ рыбныхъ ловель рыбу къ Москвѣ, на монастырьской же обиходъ, а не на продажу, и съ тоѣ ихъ монастырьскія рыбы никакихъ пошлинъ не емлютъ; а будетъ учнутъ въ которыхъ городѣхъ въ отвозѣхъ, а не у вотагъ рыбу продавати, и съ тоѣ ихъ продажныя рыбы по городомъ всякая наша пошлина имати, а у монастырьскихъ рыбныхъ ловель, у ватагъ, съ продажныя рыбы пошлинъ не имати. Также есми архимарита Левкѣя съ братьею пожаловали: что у ихъ у Галицкихъ у пяти варницъ изъ дву колодезей варится соли, по деветинадцати тысячь по штисотъ по штидесятъ пудъ на годъ, и по нашему Государьскому указу, съ тоѣ ихъ монастырьскія соли, Галицкимъ вѣрнымъ цѣловалникомъ и таможникомъ и пудовщикомъ, пудовые, и таможенные, и замытные, и отвозные, и рублевые, и всякихъ пошлинъ не имати; а какъ они тое соль въ городѣхъ про монастырьской обиходъ учнутъ продавати, или къ Москвѣ про монастырьской обиходъ повезутъ, и по городомъ таможеннымъ головамъ, и цѣловалникомъ, и мытчикомъ, и перевощикомъ, и всякимъ пошлинникомъ, съ тоѣ монастырскія соли никакихъ пошлинъ, и перевозовъ и мостовщины нигдѣ не имати; а въ которомъ городѣ сколко тоѣ соли продадутъ, и чего не испродадутъ, и имъ въ той

№ 121. соли воеводамъ нашимъ и діакомъ и всякимъ приказнымъ людемъ, по городомъ, на который городъ поѣдутъ, давати отписки, а таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ давати отписки, чтобъ имъ та соль продавати противъ нашего Государьского указу въоднорядъ, одинова въ годъ, не вдвое; а что сверхъ того нашего Государьского указу, въ тѣхъ ихъ варницахъ, за деветьюнадцатью тысячью за шестью сотъ за шестьмидесятъ пудъ соли уварятъ, или учнутъ продавати, и съ тоѣ приварныя соли всякія наши пошлины имати потомужъ, какъ и съ торговыхъ со всякихъ людей. А для береженья сю нашу Государьскую жаловалную грамогу велѣли есмя держати въ Симоновѣ монастырѣ въ казнѣ, а по городомъ для нашихъ бояръ и воеводъ и діаковъ и всякихъ приказныхъ людей посылати съ сеѣ грамоты списки, а какъ они лвятъ сю нашу жаловалную грамоту и съ сеѣ грамоты списокъ, и они явки не даютъ ничего; а кто черезъ сю нашу Государьскую жаловалную грамоту архимарита Левкѣя съ братьею, и ихъ слугъ и и всякихъ монастырьскихъ людей и крестьянъ, чѣмъ изобидитъ, и тому отъ насъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Өеодоровича всеа Русіи быти въ опалѣ. Дана ся наша Царьская жаловалная грамота въ нашемъ царьствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7131 Іюля въ 31 день.

Современный списокъ, изъ портфелей Археографической Экспедиціи, писанъ столбцемъ на десяти листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Къ сему списку старецъ Аөонасей Карженской руку приложилъ. Къ сему списку казначей старецъ Никандръ руку приложилъ.

121.—1623 Августа 17. Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ князю Борятинскому и Языкову, *о поселеніи нетяглыхъ крестьянъ на новоприборныхъ пашенныхъ участкахъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Өеодоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ князю Микитѣ Петровичю Борятинскому да Максиму Семеновичю Языкову да подьячему Ондрею Іевлеву. Въ нынѣшнемъ во 131 году Іюля въ 20 день писали есте къ намъ: по нашему наказу велѣно вамъ, на Верхотурьѣ, на нашу пашню называть, изъ подмоги и на лготу, крестьянъ и сажати ихъ на пашню, гдѣ будетъ пригоже, и вы для тѣхъ охочихъ крестьянъ велѣли, на Верхотурьѣ, на торгу, кликати биричю не по одинъ день; и къ вамъ приходятъ всякіе люди, Верхотурского уѣзда, и половники и захребетники, и просятъ у васъ на подмогу денегъ и лготы, а у васъ о томъ нашего указу нѣтъ, почему тѣмъ охочимъ людемъ, которые учнутъ рядиться на нашу пашню во крестьяне, денегъ на подмоги и лготы на колко лѣтъ давати; и намъ бы вамъ велѣти о томъ указъ свой учинити. И вы то дѣлаете не гораздо, пишите къ намъ, что у васъ о подмогѣ и обо лготѣ пашеннымъ крестьяномъ указу нѣтъ, и то дѣлается вашимъ нерадѣньемъ: мы то пашенное дѣло положили на васъ, а по нашему указу велѣно вамъ пашенныхъ крестьянъ называти на нашу пашню, изъ подмоги и на лготу, смотря по тамошнему дѣлу, какъ бы нашей казнѣ было прибылнѣе; и вы бъ, хоти и сами того не догадались, почему новымъ пашеннымъ крестьяномъ нашего жалованья, подмоги, денегъ и хлѣба, и на колко лѣтъ лготы, давати, и на Верхотурьѣ вы не первые воеводы, преже васъ были на Верхотурьѣ воеводы многіе, и пашня на Верхотурьѣ заведена давно, и крестьяномъ подмога и лгота давана и въ прошлыхъ годѣхъ, а книги тому пашенному заводу всѣхъ годовъ на Верхотурьѣ есть и примѣриться вамъ есть къ чему, а пересылаться вамъ о томъ къ намъ къ Москвѣ далеко; и то значитъ, что дѣлается о нашей пашнѣ вашимъ нерадѣньемъ, хоти бъ и примѣриться было не къ чему, ино мочно, смотря по тамо-

шнему дѣлу, узнать какъ бы нашему дѣлу было прибылнѣе.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ впередъ велѣли на Верхотурьѣ называти вновь на нашу пашню въ пашенные крестьяне всякихъ охочихъ волныхъ людей, а не съ тягла, изъ подмоги или на лготу, а подмоги имъ велѣли давати изъ нашія казны изъ Верхотурскихъ изо всякихъ доходовъ, примѣряся къ прежнимъ дачамъ, по чему напередъ сего на Верхотурьѣ новымъ пашеннымъ крестьяномъ подмоги или лготы давано, смотря по людемъ и по семьямъ, кому сколко мочно пашни на насъ пахати, и какъ бы нашей казнѣ было прибылнѣе; а дворы имъ велѣли ставити, и землю подъ нашу пашню велѣли отвести, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, на Невьѣ, подлѣ пашенныхъ крестьянъ, которые присланы на Верхотурье во 130 году изъ Казани, а подъ ихъ пашни земли, что имъ пахати на себя, и сѣнныхъ покосовъ велѣли отвести противъ Казанскихъ переведенцевъ, подлѣ крестьянскія же пашни; да кого именемъ въ пашенные крестьяне изъ подмоги или на лготные годы призовете, и колкихъ человѣкъ на нашу пашню посадите, и что кому подмоги или на колко лѣтъ кому лготы дадите, и что имъ на насъ пашни пахати, и колко десятинъ пашни и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодей кому отведете, и вы бъ то все велѣли написати въ книги подлинно, порознь, да о томъ отписали, и переписные книги ты Ондрей за своею рукою прислалъ къ намъ къ Москвѣ, и велѣли отдати въ Казанскомъ Дворцѣ боярину нашему князю Ивану Михайловичю Воротынскому да діакомъ нашимъ Ивану Болотникову да Өедору Апраксину. Писанъ въ Москвѣ, лѣта 7131 Августа въ 17 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на 4 листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Өедоръ Опраксинъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ князю Микитѣ Петровичю Борятинскому да Максиму Семеновичю Языкову да подъячему Ондрею Іевлеву.—132 Декабря въ 18 день привезъ Тоболской казакъ Мокѣйко Васильевъ.

122.—1623 Августа 20. Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ князю Борятинскому и Языкову, *о надзорѣ за продажею вина.* № 122.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ князю Микитѣ Петровичю Борятинскому да Максиму Семеновичю Языкову да подъячему Ондрею Іевлеву. Въ нынѣшнемъ во 131 году Августа въ 7 день писали есте къ намъ, что по нашему указу на Верхотурьѣ устроенъ кабакъ, и Верхотурскіе служилые люди, стрѣлцы и казаки, и ямскіе охотники, и пашенные крестьяне, на Верхотурскомъ кабакѣ многіе пропились, и Верхотурскіе служилые люди отъ нашія службы многіе отбыли, а ямскіе охотники, пропився, многіе розбрелись, а иные гонбы. а пашенные крестьяне отъ того же кабака многіе одолжали и обнищали; а вы, для нашего денежного кабацкого недобору, безъ нашего указу, отъ кабацкого питья Верхотурскихъ служилыхъ людей и ямскихъ охотниковъ и пашенныхъ крестьянъ унимати не смѣете; и намъ бы вамъ о томъ велѣти указъ свой учинити. И вы то пишете къ намъ не радѣя о нашемъ дѣлѣ, что кабакъ хотите отставити, а кабакъ заведенъ на Верхотурьѣ давно, до Московского разоренья задолго, и прежь васъ многіе наши воеводы на Верхотурьѣ бывали, а о томъ кабакѣ къ намъ не писывали; а вамъ гдѣ было намъ искати передъ прежнимъ во всемъ прибыли, а вы и старое хотите ростерять; а со 128 году Верхотурской кабакъ велѣно было вѣдати въ Тоболску боярину нашему и воеводамъ Матвѣю Михайловичю Годунову съ товарыщи, и для кабацкого сбору посланы были на Верхотурье изъ Тоболска дѣти боярскіе и подьячіе, и тѣ дѣти боярскіе и подья-

*

№ 123. чіе съ Верхотурскими воеводы были во враждѣ и въ переживкѣ, ино и тогды о томъ Верхотурскіе воеводы къ намъ не писывали; а нынѣ тотъ Верхотурской кабакъ велѣно вѣдати вамъ, и вы, дѣлая лѣностію своею и не хотя намъ служити, пишите къ намъ не дѣломъ, или на то смотрите, что въ Тоболску велѣно кабакъ свесть, и то вамъ не образецъ: въ Тоболску кабакъ заведенъ былъ недавно, и Тоболескъ въ Сибири первой городъ, а Тоболскіе служилые и всякіе жилецкіе люди учали на кабакѣ пить безпрестанно, а иные и пропились, и въ Тоболску по тому кабакъ велѣно и свесть, чтобъ отъ кабака Тоболскіе служилые люди нашей службы, а торговые и всякіе люди промысловъ своихъ, не отбыли; а на Верхотурскомъ кабакѣ не одни Верхотурскіе служилые люди и ямскіе охотники и пашенные крестьяне пьютъ, да много на Верхотурьѣ и пріѣзжихъ всякихъ людей ежегодъ живетъ, болши всѣхъ Сибирскихъ городовъ, потому Верхотурской кабакъ и заведенъ въ прежнихъ въ давныхъ лѣтѣхъ, а не вновь, и нынѣ ему быти по прежнемужъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ велѣли учинити заказъ крѣпкой, чтобъ на Верхотурскомъ кабакѣ Верхотурскіе служилые люди и ямскіе охотники и пашенные крестьяне не пропивалися, а и опричь тутошнихъ служилыхъ людей и ямскихъ охотниковъ и пашенныхъ крестьянъ пить на кабакѣ будетъ кому; и велѣли бы есте кабацкое питье продавати пріѣзжимъ, торговымъ и промышленнымъ и всякимъ людемъ, которые ѣздятъ съ Руси въ Сибирь и изъ Сибири на Русь, и сами бы есте къ тому призирали почасту, чтобъ на Верхотурскомъ кабакѣ кабацкихъ денежныхъ доходовъ передъ прежними годы собрати съ прибылью, потому что прежъ того тотъ Верхотурской кабакъ вѣдали въ Тоболскѣ и для сбору присылали изъ Тоболска худыхъ тамошнихъ людей, и у тѣхъ всегды съ Верхотурскими воеводы переживки были; а нынѣ, по нашему указу, велѣно Верхотурской кабакъ вѣдати вамъ, а для сбору присылаютъ головъ изъ Казани и изъ Чебоксаръ выборныхъ лутчихъ людей; и вамъ бы о томъ однолично порадѣти, чтобъ кабацкой сборъ былъ болши прежнихъ годовъ, чтобъ нашей казнѣ была прибыль. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7131 Августа въ 20 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на 3 листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Ѳедоръ Опраксинъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ князю Микитѣ Петровичю Борятинскому да Максиму Семеновичю Языкову да подъячему Ондрѣю Іевлеву.—132 Декабря въ 18 день привезъ Тоболской казакъ Васка Мокѣевъ. *Внизу.* Справилъ Еѳимко Пукаловъ.

123. — 1623 Сентября 12. Жалованная несудимая грамота Николаевскому Корѣльскому монастырю.

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловалъ есмя богомолцовъ своихъ Николы Чюдотворца Корѣлского монастыря, что на усть Двины рѣки, келаря старца Исаія да казначея старца Мисаила съ братьею, или кто по нихъ въ томъ монастырѣ иные келарь и казначей съ братьею будутъ: въ нынѣшнемъ во 132 году положили они передъ нами нашу жалованную грамоту 129 году, за приписью діяка нашего Семена Головина, а дана та имъ наша жаловалная грамота противъ прежнія жаловалныя грамоты Царя Василья Ивановича всеа Русіи 115 году, а та Царя Васильева грамота дана противъ прежнихъ же жаловалныхъ грамотъ блаженныя памяти дѣда нашего Государева, Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и дяди нашего Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи; а въ той нашей жаловалной грамотѣ на-

№ 123

писано: монастырьская ихъ вотчина въ Двинскомъ уѣздѣ, въ Низовской лукѣ, да въ Кехтѣ, да въ Ненохсѣ, деревни и дворы монастырьскіе, да въ Колмогорскомъ уѣздѣ монастырьская же вотчина семь сошекъ съ полусошкою, а платятъ они съ тоѣ вотчины наши подати, за горностаи, и за бѣлки, и за морской оброкъ, и за обежную дань, и за засѣчное и за ямчюжное дѣло, и пищалныхъ, и оброчныхъ, и вытныхъ, и ямскихъ и приметныхъ денегъ, по пяти рублевъ и по двадцати по четыре алтына по полутретьѣ денги на годъ, да съ оброчныхъ съ рыбныхъ ловель, и съ сѣнныхъ покосовъ, и съ рѣкъ съ Левковы, и съ Сумки, и съ Ненохсы, и съ Уны, съ посадовъ и съ варницъ, что въ Унскомъ усольѣ, и съ озеръ, и съ анбаровъ, и съ поженъ, и съ полянокъ платили они на Москвѣ, въ Чети, а иные доходы платятъ они съ монастырьскими сохами, съ Архангелскимъ и съ Соловецкимъ, на Колмогорахъ; и съ тоѣ Николскія вотчины на Колмогорахъ никакихъ податей не имати, а платить имъ всякіе подати на Москвѣ, въ Нижегородской Чети, ежегодъ; да Корѣлского же монастыря рыбной ловли въ рѣкѣ въ Малокурьѣ, и съ протоки и съ сѣнными покосы, по обѣ стороны и вверхъ на Пироговѣ Наволокѣ, а оброку съ тоѣ рыбныя ловли по полтинѣ, да по рѣкѣ по Малокурьѣ, съ протоки и съ проливными береги, до моря, по обѣ стороны, да у монастыря рѣчка Солза, да за монастыремъ Кудмо озерко, да на Двинѣ у монастыря на Малокурьѣ колъ, рыбная же ловля; да ихъ же монастырьской дощаникъ ходитъ къ Вологдѣ съ солью, а кладется въ немъ по четыре тысячи пудъ соли, а ходитъ у нихъ тотъ дощаникъ съ Двины до Устюга, и до Тотмы, и до Вычегодской Соли, и до Вологды, и назадъ съ Вологды, рѣкою Сухоною и Двиною, до Колмогоръ и до ихъ монастыря; а на томъ дощаникѣ для водяного ходу кормщикъ да носовщикъ да дѣловыхъ всякихъ людей тридцать человѣкъ; да у нихъ же изъ монастыря посылаютъ на Вологду и въ Каргополь, съ монастырьскою рыбою, зимою на десяти возахъ, а лѣтѣ въ суднѣ противъ десяти же возовъ, на продажу. Да они же положили передъ нами нашу жаловалную грамоту 128 году, за приписью думного діяка нашего Ивана Грамотина, а въ той нашей грамотѣ написано: нашего жалованья давати имъ на милостыню, изъ нашихъ изъ Двинскихъ изъ данныхъ денегъ, по десяти рублевъ на годъ, ежегодъ, безпереводно; да у нихъ же на Вологдѣ дворы монастырьскіе и мѣста дворовые. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи, и отецъ нашъ Государевъ, Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, Николы Чюдотворца Корѣлского монастыря келаря старца Исаія да казначея Мисаила съ братьею пожаловали: велѣли имъ тое нашу жаловалную грамоту переписати вново, по нашему Государеву указу, по новому уложенію, и велѣли имъ дати сію нашу Государьскую жаловалную новую грамоту, и тою монастырьскою вотчиною, деревнями и дворы, и дворовыми мѣстами, и рыбными ловлями и всякими угодьи, владѣти имъ о всемъ по прежнимъ и по сей нашей Государьской жаловалной грамотѣ, и наше жалованье, годовую денежную ругу, велѣли имъ давати по прежнему жъ, изъ Двинскихъ изо всякихъ доходовъ; и съ монастырьскою солью въ дощаникѣ съ Двины къ Вологдѣ ходити и на десяти возѣхъ рыбу зимою возити къ Вологдѣ и къ Колмогорамъ, или противъ десяти возовъ судномъ ходити и возити по прежнему жъ; и кто у нихъ въ той ихъ монастырьской вотчинѣ, и во дворѣхъ и у рыбныхъ ловель и у соляныхъ промысловъ, учнутъ жити ихъ монастырьскихъ слугъ и крестьянъ, и тѣмъ ихъ слугамъ и крестьяномъ нашихъ никакихъ податей и денежныхъ всякихъ поборовъ и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ съ сошными людми не давати, опричь

№ 123. ямскихъ денегъ и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ, и городового и острожного дѣла, и ямскіе имъ деньги и стрѣлецкіе хлѣбные запасы давати, и городовое и острожное дѣло дѣлати по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ, съ живущего, съ четвертныя пашни. Также есми келаря старца Исаія съ братьею пожаловали: намѣстницы наши и волостели и ихъ тіуны ихъ монастырьскихъ людей и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя и татьбы съ поличнымъ, и кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ, и не всылаютъ къ нимъ ни почто; а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ людей и крестьянъ келарь да казначей съ братьею сами во всемъ, или кому прикажутъ; а случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ монастырьскимъ людемъ и крестьяномъ съ городскими и съ волостными людми, и намѣстницы наши и волостели и ихъ тіуны судятъ, а келарь и казначей съ братьею, или ихъ прикащикъ, съ ними жъ судитъ; а правъ ли будетъ, или виноватъ, городской или волостной человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ, а келарь съ братьею, или ихъ прикащикъ, въ городского и въ волостного человѣка не вступаются, ни въ правого ни въ виноватого; а правъ ли будетъ, или виноватъ, монастырьской человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ келарю съ братьею, или ихъ прикащику, а намѣстницы наши и волостели и ихъ тіуны въ монастырьского человѣка не вступаются, ни въ правого ни въ виноватого; а кому будетъ чего искати на келарѣ съ братьею, и на ихъ слугахъ и на крестьянѣхъ, ино ихъ сужу язъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, или язъ кому прикажу. А по нашему Государьскому указу, въ судныхъ дѣлѣхъ искати имъ и отвѣчати въ году на три сроки, на Рожество Христово да на Троицынъ день да Семень день Лѣтопроводца, а опричь тѣхъ нашихъ указныхъ трехъ сроковъ, на иные сроки, ихъ не судити и на поруки не давати; а кто на нихъ накинетъ срокъ силно, не по тѣмъ нашимъ указнымъ тремъ срокомъ, и мы имъ къ тѣмъ срокомъ ѣздити не велѣли; а кто на нихъ и судимую, или зазывную, или пристава возметъ не по тѣмъ же срокомъ, и тѣ грамоты не въ грамоты, а приставъ ѣзду лишенъ. А учинится у нихъ какое душегубство, а не доищутся душегубца, и они дадутъ намѣстникомъ Двинскимъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ вѣры за голову четыре рубли Московскою, а крестьяномъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ; а будетъ учинится у нихъ на монастырьской земли душегубство безхитростно, кто отъ своихъ рукъ утерястся, или въ водѣ утонетъ, или кого въ лѣсѣ древомъ убьетъ, или съ древа убіется, или кого звѣрь съѣстъ, или кого громомъ убьетъ, или кого возомъ сотретъ, или кого водою принесетъ къ монастырьской землѣ, а обыщутъ про то, что учинилося безхитростно, и монастырьскимъ людемъ и крестьяномъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ же. Также ихъ монастырьскихъ людей и крестьянъ къ тюрмамъ и къ губнымъ дѣламъ, ни къ тамгѣ, ни къ денежному сбору и къ инымъ никоторымъ дѣламъ въ цѣловалники изъ нихъ не выбирати же. Также есми келаря старца Исаія съ братьею пожаловали: въ ихъ монастырьской вотчинѣ, на Двинѣ и на Колмогорахъ и на дворѣхъ, которые ихъ дворы на Вологдѣ, воеводы наши и діяки и всякіе приказные и ратные люди и проѣзжіе и иные никто и никакіе люди силно не ставятся, и подводъ и проводниковъ и кормовъ своихъ и конскихъ у нихъ не емлютъ; а кому у нихъ лучится стати, и кормъ у нихъ свой и конской купятъ по цѣнѣ, какъ имъ продадутъ. Также есми ихъ пожаловали: какъ Корѣлского монастыря келарь и казначей, а съ нимъ старецъ да слугъ человѣка три или четыре поѣдутъ къ намъ къ Москвѣ, или съ Москвы на Двину, или пошлютъ изъ монастыря старца или двухъ, а съ ними слугъ человѣка два или три, о какихъ дѣлѣхъ намъ бити челомъ, и съ нихъ по

№ 123.

городомъ намѣстницы наши и волостели и ихъ тіуны, и мытчики, и перевощики, и мостовщики, и всякіе пошлинники, нашихъ никакихъ пошлинъ не емлютъ, и пропущати ихъ вездѣ безпошлинно. Также митрополита Ноугородского десятилники и подъѣзщики къ нимъ въ монастырь не въѣзжаютъ, и пошлинъ на нихъ владычныхъ, и десятины, и иныхъ никоторыхъ пошлинъ не емлютъ, и не судятъ ихъ ни въ чемъ, опричь духовного дѣла, а въ духовномъ дѣлѣ келаря и казначея съ братьею судитъ богомолецъ нашъ митрополитъ Ноугородской; а что съ нихъ взяти пошлинъ богомолцу нашему митрополиту Ноугородскому и его десятилникомъ и всѣмъ пошлинникомъ, и тѣ пошлины всѣ емлютъ съ нихъ сотской Двинской, да тѣ пошлины всѣ отдаетъ богомолца нашего митрополита Ноугородского его десятилникомъ. А которые ихъ монастырьскіе крестьяне, выбѣжавъ изъ за нихъ, живутъ въ нашихъ черныхъ волостяхъ и въ сотняхъ, а въ писцовыхъ книгахъ написаны за Корѣлскимъ монастыремъ, и тѣхъ монастырьскихъ крестьянъ въ наши черные волости не пріимати и отдавати ихъ назадъ въ Корѣлской монастырь по прежнему, гдѣ кто живалъ напередъ сего. Также есми келаря Исаія да казначея Мисаила съ братьею пожаловали: по нашему Государьскому указу купити имъ, на монастырьской годовой обиходъ, монастырьскихъ годовыхъ запасовъ, по ихъ росписи, на церковной обиходъ воску и ладану и вина церковного и меду, на пятдесятъ рублевъ; да ржи и овса и всякого ярового запасу и хлѣба на двѣсти на пятдесятъ рублевъ; да на братью и на слугъ и на всякихъ работниковъ суконъ чернеческихъ и мирскіхъ, и шубъ и овчинъ и всякого платья, и кожъ, и желѣза, и укладу, и рогожъ на соль и на всякіе запасы и пеньку, и иныхъ всякихъ монастырьскихъ годовыхъ запасовъ на триста рублевъ, и всего имъ купити безпошлинно на шесть сотъ рублевъ, одинова въ году. Да у нихъ же ходитъ дощаникъ, изъ ихъ монастырьскихъ варницъ, съ монастырьскою съ продажною солью, съ Двины до Устюга и до Тотмы и до Вычегодскія Соли и до Вологды, и назадъ съ Вологды до Тотмы и до Устюга и до Колмогоръ и до ихъ монастыря, рѣкою Сухоною и Двиною, а кладется у нихъ въ тотъ дощаникъ соли по четыре тысячи пудъ; да они жъ посылаютъ изъ монастыря къ Вологдѣ и въ Каргополь съ монастырьскою рыбою зимою на десяти возѣхъ, а лѣтѣ въ суднѣ, противъ десяти жъ возовъ; и какъ въ тѣхъ городѣхъ Николы Корѣлского монастыря старцы и слуги въ томъ дощаникѣ учнутъ тое соль, или на возѣхъ или въ суднѣ рыбу продавати, и тѣхъ городовъ всякимъ нашимъ приказнымъ людемъ и таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ, съ того ихъ дощаника и съ четырехъ тысячь пудъ соли и съ десяти возовъ рыбы продажи и съ людей головщины и иныхъ никакихъ нашихъ пошлинъ съ нихъ не имати; а на томъ дощаникѣ судовыхъ людей кормщикъ да носовщикъ да дѣловыхъ всякихъ тридцать человѣкъ; и какъ старцы и слуги соль и рыбу испродадутъ, а на тѣ соляные и на рыбные денги учнутъ, на Вологдѣ и въ иныхъ городѣхъ, покупати всякіе монастырьскіе годовые запасы, противъ нашего Государьского указу, и въ томъ дощаникѣ повезутъ съ Вологды до Тотмы и до Устюга, рѣкою Сухоною, до Колмогоръ и до монастыря, воскъ, и ладанъ, и вино церковное, и медъ, и рожъ, и овесъ, и всякой яровой хлѣбъ, и на братью и на слугъ сукна чернеческіе и мірскіе, и шубы, и овчины, и кожы, и иные всякіе монастырьскіе годовые запасы, и по нашему Государьскому указу, на Тотмѣ и на Устюгѣ, съ дощаника посаженныя и съ людей поголовныя и побережныя и никакихъ нашихъ пошлинъ съ нихъ не имати и пропущати ихъ вездѣ безпошлинно; а будетъ лучится имъ на Двинѣ и на Колмогорахъ соли продати, что у нихъ останется сверхъ того нашего Государьского

указу, четырехъ тысячь пудъ соли, и съ тоѣ продажныя соли, на Двинѣ и на Колмогорахъ, имати у нихъ всякіе наши пошлины, какъ съ тутошныхъ нашихъ людей торговыхъ, а не иногородные; а будетъ у нихъ въ которомъ году въ ихъ монастырьскихъ рыбныхъ ловляхъ рыбѣ лову не будетъ, и имъ въ тоѣ рыбы мѣсто, на десяти возѣхъ, или противъ десяти возовъ въ суднѣ, возити на Вологду продати соли жъ, и тоѣ соли зачитати имъ противъ десяти возовъ рыбы солью же, и съ тоѣ у нихъ соли нашихъ никакихъ пошлинъ не имати жъ; а что сверхъ того нашего Государьского указу учнутъ на Вологдѣ и въ иныхъ городѣхъ покупати какіе запасы, или учнутъ изъ монастырьскихъ варницъ продавати сверхъ четырехъ тысячь пудъ соли, и съ тѣхъ покупныхъ запасовъ и продажныя соли всякая пошлина у нихъ имати потому жъ, какъ и съ торговыхъ всякихъ людей по уставнымъ грамотамъ; а какъ они тѣ монастырьскіе запасы учнутъ въ которыхъ городѣхъ покупати, и сколко въ которомъ городѣ противъ нашего Государьского указу на монастырьской обиходъ какого запасу и на колко рублевъ купятъ, и сколко какого запасу и на сколко рублевъ въ которомъ городѣ не докупятъ, и въ которомъ городѣ колко пудъ соли продадутъ, и сколко тоѣ соли у нихъ за продажею останется, и въ тѣхъ городѣхъ воеводамъ нашимъ и діакомъ и всякимъ приказнымъ людемъ давати монастырьскимъ купчинамъ и продавцомъ по городомъ отписки, а таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ имати у монастырьскихъ купчинъ и у продавцовъ отписки, чтобъ имъ тѣхъ всякихъ монастырьскихъ запасовъ купити на шесть сотъ рублевъ, а продати четыре тысячи пудъ соли да на десяти возѣхъ рыбы, или противъ тоѣ рыбы десяти возовъ продати солью же, одинова въ году, а не вдвое. А для береженья сю нашу Государьскую жаловалную грамоту велѣли есмя держати въ Корѣлскомъ монастырѣ въ казнѣ, а по городомъ, для нашихъ бояръ и воеводъ и всякихъ приказныхъ людей, посылати сеѣ нашея жаловалныя грамоты списокъ съ діячью приписью; а гдѣ они явятъ сю нашу Государьскую жаловалную грамоту, и съ сей нашей съ Государьской жаловалной грамоты списокъ, за діячью приписью, и они явки не даютъ ничего. А кто черезъ сю нашу Государьскую жаловалную грамоту келаря и казначея съ братьею, и ихъ монастырьскихъ слугъ и крестьянъ, чѣмъ изобидитъ, и тому отъ насъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи быти въ опалѣ. Дана ся наша Государьская жаловалная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7132 Сентября въ 12 день.—Діякъ Прокофей Пахиревъ.—А назадѣ пишетъ: Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ. А печать у грамоты на красномъ воску. Справа подьячего Гришки Старого.

Подлинникъ писанъ на шести, вмѣстѣ склеенныхъ листахъ, длиною $52\frac{1}{2}$ вершка, шириною $6\frac{3}{4}$ вершковъ. Назади по склейкамъ скрѣпа: Игуменъ Лазарь. Черной попъ Антоній руку приложилъ. Черной попъ Аврамьище руку приложилъ. Старецъ Анисимъ руку приложилъ. Старецъ Калистратъ руку приложилъ.—*Хранится въ Николаевскомъ Корѣльскомъ монастырѣ.*

124.—1623 Сентября 20. Воеводскій наказъ боярскому сыну Спиридону Брюшкову да Маю Тыркову, *назначеннымъ на рыбные исады для смотрѣнія за рыбною продажею.*

Лѣта 7132 Сентября въ 20 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, бояринъ и воевода князь Иванъ Ѳедоровичь Хованской, да Григорей Левонтьевичь Валуевъ, да діяки Марко Поздѣевъ да Василей Яковлевъ, велѣли сыну боярскому Спиридону Брюшкову да Маю Тыркову быти на рыбныхъ исадѣхъ, для того: которые учюжные откупщики и рыбные

№ 124.

ловцы, плавщики, кои оброчились у боярина и у воеводы у князя Ивана Өедоровича Хованского да у Григорья Левонтьевича Валуева да у діяковъ у Марка Поздѣева да у Василья Яковлева въ Съѣзжей избѣ, рыбу ловити, на Волгѣ рѣкѣ, связками, и тѣмъ рыбнымъ ловцомъ и учюжнымъ откупщикомъ велѣти рыбу на продажу привозити понедѣльно, а кто имянемъ рыбныхъ ловцовъ въ Съѣзжей избѣ у боярина и у воеводъ и у діяковъ оброчилися связками рыба ловити, и тѣмъ людемъ дана роспись; а которые рыбные ловцы отъ неводовъ и отъ рыбныхъ ловель на исады на продажу рыбу привозятъ, и тое рыбу продаютъ рыбнымъ прасоломъ, и рыбные прасолы межъ собя надъ рыбою перекупаются и надметы надметываютъ великіе противъ тоѣ цѣны, что на рыбѣ дадутъ, а которому рыба въ перекупу достанется, и тѣ продаютъ дорого; а иные ловцы, рыбные прасолы, въ миръ не продаютъ, и тое рыбу солятъ и провѣшиваютъ и продаютъ верховскимъ людемъ, мѣстнымъ дѣломъ, опричь учюжщиковъ. И Спиридону и Маю того беречи накрѣпко: какъ съ утра пріѣдутъ ловцы на исады до свѣта, или на свѣту, и въ часъ дни, съ рыбою, и тѣмъ рыбнымъ ловцомъ велѣти рыбу на исадѣхъ продавати въ миръ, всякимъ людемъ, а рыбные бъ прасолы до тѣхъ мѣстъ никакой рыбы у учюжщиковъ и у связчиковъ и у неводчиковъ на исадѣхъ не покупали, и въ торговое время никоторыми обычеи до пятого часу у рыбныхъ ловцовъ и у учюжщиковъ не перекупались, и на исады бъ рыбные прасолы до третьяго часу не ходили; а будетъ учнутъ прасолы на исады до третьяго часу ходити, и тѣхъ прасоловъ имати и приводити ихъ къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Өедоровичю Хованскому да къ Григорью Левонтьевичю Валуеву да къ діякомъ къ Марку Поздѣеву да къ Василью Яковлеву, и бояринъ и воеводы и діяки тѣмъ людемъ указъ учинятъ; а какъ миръ рыбою искупятся, а что у рыбныхъ ловцовъ за мирскою куплею рыбы на исадѣхъ останется покупати рыбнымъ прасоломъ, и тое рыбу рыбнымъ прасоломъ велѣть продавати свѣжую, а не соля, не дорогою цѣною, а наднимали бъ прибытки немногіе, чтобъ имъ было прибытка у всякія рыбы на всякой рубль по пяти алтынъ, а болши бъ того отнюдь не пріимали; а учюжщикомъ велѣти рыба привозити съ учюговъ своихъ свѣжая, не роздѣлывая, съ икрою и съ вязигою и съ клеемъ, а будетъ свѣжія не будетъ, и имъ велѣть привозити рыба соленая, а привозили бъ они полурыбники и шевриги, и тое рыбу велѣти продавати въ миръ и прасоломъ по той же цѣнѣ, какъ они рыбу продали на своихъ учюгѣхъ верховскимъ людемъ, полурыбниковъ по двѣ за рыбу, а шевригъ по пяти за рыбу; а имати имъ въ мѣру за рыбу, которая будетъ съ икрою и съ вязигою и съ клеемъ по пяти алтынъ по четыре денги, а за яловые осетры и бѣлуги имати по четыре алтына съ денгою; а которые бѣлуги и осетры будутъ болши мѣры, съ икрою и яловые, и за тѣ имати цѣну примѣряся противъ того жъ; а которые бѣлуги и осетры икряные и яловые будутъ не противъ мѣры, и за тѣ бѣлуги и осетры имати, которые съ икрою по два алтына по пяти денегъ за рыбу, а за яловые по два алтына съ полуденгою, а за шевриги, которые будутъ съ икрою, и за тѣ шевриги имати по семи денегъ за шевригу, а за яловые по пяти денегъ за шевригу, а дороже бъ того не продавали; а которые рыбные ловцы учнутъ привозити связочную рыбу, бѣлуги и осетры и шевриги, и у тѣхъ ловцовъ рыба мѣряти тою жъ мѣрою, а продавали бъ они въ миръ дешевлѣ учюжщиковъ, у мѣрной рыбы дешевлѣ осмью денгами, а у полурыбниковъ не доимали по четыре денги, а у шевригъ по двѣ денги, а болшую бъ рыбу продавали примѣриваяся потому жъ, а чѣмъ мѣряти рыба, и ему дана мѣра за Государевою печатью Царства Асторохан-ского; и мѣряти рыба у учюжщиковъ и у лов-

№ 124. цовъ противъ того, какъ они мѣряютъ верховскимъ людемъ; а какъ въ миръ рыбою искупятся, послѣ торгового времени, какъ въ семъ наказѣ написано выше сего, и у учюжщиковъ и у ловцовъ прасоломъ рыба покупати велѣти по той же цѣнѣ и въ миръ продавати, а наддачи имати потому жъ, что имъ указано выше сего, а дороговли бъ въ рыбѣ въ своемъ перекупу отнюдь не чинили; а которые учюжщики и рыбные ловцы не учнутъ на продажу рыбы привозити по росписи и продавати по указной цѣнѣ, или рыбные прасолы учнутъ перекупъ чинити и наддачю наднимать болшую, не противъ указу, и тѣмъ учюжщикомъ и ловцомъ и прасоломъ отъ Государя Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи быти въ великой опалѣ и въ казни. И Спиридону и Маю смотрити и беречи того накрѣпко: которые юртовскіе Татаровя, въ лѣтную пору, учнутъ изъ огородовъ своихъ на песокъ привозити арбузы и дыни, и тѣ арбузы у нихъ учнутъ покупати Руские люди, и тѣ бъ Руские люди съ юртовскими Татары торговали смирно, и межъ себя въ товарномъ дѣлѣ Руские люди не перекупались, и тѣмъ перекупомъ арбузовъ и дыней не вздораживали; а будетъ Руские люди учнутъ межъ себя перекупатися, или юртовскимъ Татаромъ обиды и насилства учнутъ чинити, и тѣхъ людей приводити къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Өедоровичю Хованскому да къ Григорью Левонтьевичю Валуеву да къ діякомъ къ Марку Поздѣеву да къ Василью Яковлеву, и бояринъ и воеводы и діяки, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи указу, тѣмъ людемъ указъ учинять. А самому Спиридону и Маю, будучи на исадѣхъ, у рыбныхъ ловцовъ и у учюжщиковъ и у прасоловъ посуловъ и поминковъ не имати, ни отъ чего и ничѣмъ не корыстоватися; а учнутъ рыбные ловцы и учюжщики и рыбные прасолы дѣлати мимо сего наказу и учнутъ укрыватись, и тѣмъ людемъ отъ Государя Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи быти въ великой опалѣ и въ казни; а для береженья велѣно быти и будучи на рыбныхъ исадѣхъ дѣлати все по сему наказу. Да память Спиридону и Маю: будучи ему на исадѣхъ смотрити и беречи того накрѣпко: которые люди изъ Асторохани съ товары, или безъ товаровъ, поѣдутъ Волгою вверхъ, или на Терку, или которые люди поѣдутъ по дрова и на камышъ для звѣрей и на всякіе промыслы, кто куды ни поѣдутъ, а проѣзжихъ Астороханскихъ грамотъ за Государевою печатью Царства Астороханского и за приписью діяковъ Марка Поздѣева да Василья Яковлева, или челобитныхъ подписныхъ не будетъ, и ему тѣхъ людей имати и приводити въ городъ, въ Съѣзжую избу, къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Өедоровичю Хованскому да къ Григорью Левонтьевичю Валуеву да къ діякомъ къ Марку Поздѣеву да къ Василью Яковлеву, и бояринъ и воеводы и діяки, по Государеву указу, тѣмъ людемъ указъ учинятъ; а которые торговые люди, съ товары, или безъ товаровъ, или съ Дону и съ Волги казаки съ грамотами и безъ грамотъ пріѣдутъ въ судахъ, или степью на коняхъ, и Астороханскіе служилые и посадскіе и гулящіе и всякіе люди съ дровы изъ камыша, кто откуды ни пріѣдутъ, и ему тѣхъ людей приводити въ городъ, въ Съѣзжую избу, и явити ихъ боярину и воеводѣ князю Ивану Өедоровичю Хованскому да Григорью Левонтьевичю Валуеву да діякомъ Марку Поздѣеву да Василью Яковлеву. Да и того ему беречи накрѣпко: будетъ юртовскіе Татаровя станутъ перевозиться за Волгу, на Крымскую сторону, для походу подъ Нагайскіе люди, добычи для, или изъ Ногайскихъ улусовъ, съ конми и съ животиною и со всякою добычею, Руские люди и юртовскіе Татаровя пріѣдутъ къ Волгѣ, и ему Рускихъ людей и Татаръ имати и приводити ихъ въ городъ, въ Съѣзжую избу, къ боярину и воеводамъ ко князю Ива-

ну Өедоровичю Хованскому да къ Григорью Левонтьевичю Валуеву да къ діякомъ къ Марку Поздѣеву да къ Василью Яковлеву; а будетъ ему тѣхъ Руских людей и юртовских Тотаръ поимать немочно, и ему тотчасъ про тѣхъ Рускихъ людей и юртовскихъ Тотаръ сказывати боярину и воеводамъ князю Ивану Өедоровичю Хованскому да Григорью Левонтьевичю Валуеву да діякомъ Марку Поздѣеву да Василью Яковлеву. Одноличьно, имъ Спиридону и Маю Государева Царева и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи, дѣлать по сему наказу, въ день и ночи, смотрити и беречи накрѣпко и неоплошно; а у которыхъ людей, у Волги на берегу и въ Кутумовѣ, собинные ихъ струги и лодки однодеревые, и тѣмъ людемъ заказати накрѣпко, чтобъ они тѣхъ своихъ судовъ въ день и по ночамъ безъ сторожи не держали, и никому безъ памяти и безъ пристава судовъ не давали, чтобъ изъ Асторохани никакіе люди безъ отпуску не ѣздили, и служилые всякіе люди съ службы не бѣгали; а будетъ они учнутъ впередъ тѣ свои суды держати у Волги на берегу, или въ Кутумовѣ, безъ сторожи, и ему тѣ суды отписывати на Государя и отдавати на дѣловой дворъ.—Къ сему наказу Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи печать царства Астороханского приложилъ бояринъ и воевода князь Иванъ Өедоровичь Хованской.

Черновый отпускъ; изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на девяти листкахъ, безъ скрѣпы.

125.—1623 Октября 27. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Веревкину, *о дозволеніи Сыльвинскимъ и Иренскимъ Татарамъ платить ясакъ въ Чердыни.*

От Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Гаврилу Михайловичю Веревкину да подьячему Савѣ Лухневу. Въ нынѣшнемъ во 132 году писалъ къ намъ, отъ Соли Камской, воевода Василей Сьяновъ, и прислалъ подъ отпискою челобитную Сылвинскихъ и Иренскихъ ясачныхъ Татаръ, сотника Якшовитка Кулышева, Акилдѣйка Ондрѣева съ товарыщи, и во всѣхъ Сылвинскихъ и Иренскихъ Татаръ мѣсто, за ихъ Татарскими тамгами, а въ челобитной ихъ написано: въ прошлыхъ годѣхъ, блаженныя памяти, Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи и Государя Царя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи по грамотамъ, сбирали съ нихъ ясакъ изъ Перми и отъ Соли Камской ясачные цѣловалники и отвозили тотъ ясакъ въ Пермь и къ Соли Камской ясачные цѣловалники; и при Царѣ де Борисѣ отписали ихъ Сылвинскихъ и Иренскихъ ясачныхъ Татаръ къ Верхотурью, и тотъ де ясакъ платили они на Верхотурьѣ, и Верхотурскіе де служилые люди имали съ нихъ посулы и поминки великіе, и кормы на нихъ правили, и всякое насилство чинили; и въ прошломъ де во 116 году били челомъ они, блаженныя памяти, Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, на Верхотурскихъ служилыхъ людей, въ ихъ насилствѣ и въ обидѣ, и чтобъ имъ тотъ ясакъ платить въ Перми Великой, въ Чердыни: и Царь де Василей ихъ Сылвинскихъ и Иренскихъ Татаръ пожаловалъ, Верхотурскимъ служилымъ людемъ къ нимъ для ясаку въѣзжати не велѣлъ, а велѣлъ де имъ тотъ ясакъ платити у Соли Камской; и Усолскіе де цѣловалники судили ихъ вправду, посуловъ и поминокъ себѣ не имали и убытковъ имъ не чинили, и какъ де въ Перми почали быть воеводы, и къ нимъ де на Сылву и на Ирень учали присылать для того ясаку Чердынскихъ цѣловалниковъ, и тѣ де цѣловалники судятъ ихъ не по правдѣ и емлютъ съ нихъ посулы и поминки великіе, и подводы лишніе, и ясакъ нашъ емлютъ съ нихъ своимъ насилствомъ, не по правдѣ, и прежнихъ Государей и нашихъ №125

№ 126. жаловалныхъ грамотъ не слушаютъ; и намъ бы ихъ пожаловати, тотъ нашъ ясакъ велѣти сбирати имъ съ себя и отвозить къ Соли Камской самимъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ про тѣхъ цѣловалниковъ, которые съ тѣхъ Сылвинскихъ и Иренскихъ Татаръ нашъ ясакъ сбираютъ, про ихъ насилство велѣли сыскати всякими сыски накрѣпко: да будетъ цѣловалники ясачнымъ Татаромъ какое насилство и обиды чинятъ, и вы бъ имъ велѣли за то чинить наказанье, смотря по винѣ; а тѣмъ Сылвинскимъ и Иренскимъ ясачнымъ Татаромъ велѣли нашъ ясакъ платить, по прежнему, въ Чердыни; а будетъ учнутъ цѣловалники ихъ ясачныхъ Татаръ судить и ясакъ сбирать не по правдѣ, и посулы и поминки себѣ учнутъ имати, и имъ быти отъ насъ за то въ великой опалѣ и въ смертной казни. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7132 Октября въ 27 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на 3 листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Андрѣй Шиповъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись:* Въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Гаврилу Михайловичю Веревкину да подьячему Савѣ Лухневу.—132 Генваря въ 3 день привезъ сю Государеву грамоту Пермитинъ Левка Бебяковъ.

126. — 1623 Ноября 28. Жалованная несудимая грамота Двинскому Архангельскому монастырю.

Божiею милостiю мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали есмя богомолцевъ своихъ, съ устъ Двины рѣки Архангелского монастыря черного попа Парөенія да черного дьякона Корнилія съ братіею, или кто по нихъ въ томъ монастырѣ иные черной попъ и дьяконъ, или игуменъ, и братія будутъ: въ нынѣшнемъ во 132 году, по нашему указу, положили они передъ нами нашу жаловалную грамоту 129 году, за приписью дьяка нашего Семена Головина, а дана имъ та наша грамота противо прежнихъ жаловалныхъ грамотъ блаженныя памяти дѣда нашего Государева, Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и дяди нашего Государя Царя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи, и Царя Василія Ивановича всеа Русіи; а въ той нашей жаловалной грамотѣ написано: монастырская ихъ вотчина въ Двинскомъ уѣздѣ, въ Низовской волости, да въ Лисестровскомъ стану, да въ Заостровскомъ стану, да въ Великокурскомъ стану, да въ Княжестровскомъ, да въ Койдокурскомъ станѣхъ, да въ волости въ Уймѣ, да у нихъ же на Колмогорахъ и въ Неноксѣ и въ Унѣ три дворы монастырьскіе; да имъ же велѣно давати въ монастырь руги, братьѣ на пропитанье за 70 четвертей ржи, за 70 четвертей овса, на Двинѣ, даннымъ старостамъ и цѣловалникомъ, по пяти рублевъ и по осмнадцати алтынъ по двѣ денги на годъ, изъ Двинскихъ доходовъ, ежегодъ, безпереводно. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Өедоровичь всеа Русіи и отецъ нашъ Государевъ, Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, Архангелского монастыря черного попа Парөенія да діакона Корнилія съ братьею, или кто по нихъ въ томъ монастырѣ иные черной попъ и діаконъ, или игуменъ, и братья будутъ, пожаловали: велѣли имъ ту нашу прежную жаловалную грамоту переписать вновь, и велѣли имъ дати сю нашу Государьскую жаловалную грамоту новую, и тою ихъ монастырьскою вотчиною и дворы и всякими угодьи велѣли имъ владѣти, и ругу изъ Двинскихъ доходовъ имати имъ по прежнему, и по сей нашей Государьской жаловалной грамотѣ, и кто у нихъ въ той монастырьской вотчинѣ учнетъ жити монастырьскихъ людей и крестьянъ и, по нашему Государскому указу, съ тоѣ ихъ монастырьской вотчины на-

№ 126.

шихъ никакихъ податей, и денежныхъ всякихъ поборовъ, и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ, съ сошными людми не давати, опричь ямскихъ денегъ, и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ, и городового острожного дѣла; а ямскія денги и стрѣлецкіе хлѣбные запасы давати и городовое острожное дѣло дѣлати, по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ, съ живущего, съ сошными людми вмѣстѣ. Также есми черного попа Парѳенія съ братіею пожаловали: воеводы наши и дьяки и всякіе приказные люди монастырьскихъ людей и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбою и татбы съ поличнымъ, и поборовъ своихъ не берутъ, и не въѣзжаютъ и не всылаютъ къ нимъ ни по что; а вѣдаютъ и судятъ тѣхъ своихъ людей и крестьянъ черной попъ съ братьею сами, во всемъ, или кому прикажутъ; а случится судъ смѣсной, тѣмъ ихъ монастырьскимъ людемъ и крестьяномъ съ городскими или съ волостными людми, и воеводы наши и дьяки судятъ, а черной попъ и діяконъ съ братьею, или ихъ приказщикъ, съ ними же судятъ, а правъ ли будетъ, или виноватъ, монастырьской человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ черному попу и діякону съ братьею, или ихъ приказщику, а воеводы наши и дьяки и всякіе приказные люди въ монастырьского человѣка не вступаются, ни въ правого, ни въ виноватого; а кому будетъ искати чего на черномъ попѣ и на дьяконѣ съ братіею, и на ихъ слугахъ и на крестьянѣхъ, или имъ на комъ чего искати, ино ихъ сужу язъ Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичь всеа Русіи, или язъ кому прикажу ихъ судити. А по нашему Государьскому указу, въ судныхъ дѣлахъ, ставиться имъ къ отвѣту въ году на три сроки, на Рожество Христово, да на Троицынъ день, да на Семенъ день Лѣтопроводца, а опричь тѣхъ нашихъ указныхъ трехъ сроковъ на иные сроки ихъ не судити и на поруки не давати; а кто на нихъ накинетъ срокъ силно, не по тѣмъ нашимъ указнымъ тремъ срокомъ, и мы имъ на тѣ сроки ѣздить не велѣли; а кто на нихъ судимую или зазывную грамоту или пристава возметъ, не по тѣмъ же срокомъ, и тѣ грамоты не въ грамоты, а приставъ ѣзды лишенъ. Также есми пожаловали: учинится у нихъ, на ихъ монастырьской земли, какое душегубство безхитростно, кого громомъ убьетъ, или древомъ убьетъ, или сгоритъ, или утонетъ, или мертвого къ монастырьской земли водою принесетъ, или кто отъ своихъ рукъ утерятся, или иною которою смертію умретъ, а обыщутъ про то, что учинилося безхитростно, и намѣстничи доводчики и волостелины осматриваютъ съ цѣловалники и съ людми съ добрыми, а безъ цѣловалниковъ и безъ людей не осматриваютъ; а доводчикомъ осматривалного даютъ гривну Московскую, а болши того монастырьскимъ людемъ и крестьяномъ вѣры и продажи нѣтъ. Также есми пожаловали: воеводы наши, ратные и всякіе пріѣзжіе люди, въ ихъ монастырьской вотчинѣ, у монастырьскихъ людей и у крестьянъ силно не ставятся и подводъ и проводниковъ и кормовъ своихъ и конскихъ силно не емлютъ; а кому у нихъ лучится стати, и они кормъ свой и конской купятъ у нихъ по цѣнѣ, какъ имъ продадутъ. Также есми пожаловали: митрополита Новгородского десятилники и подъѣзщики къ нимъ въ монастырь не въѣзжаютъ, опричь духовныхъ дѣлъ; а что съ нихъ иметься богомолцу нашему, митрополиту Новгородскому, и его десятилникомъ взяти пошлинъ, и тѣ пошлины емлетъ на Двинѣ поповской староста да тѣ пошлины отдаетъ митрополита Новгородского десятилникомъ и всѣмъ пошлинникомъ. Такожъ есми ихъ пожаловали: коли поѣдетъ черной попъ или діяконъ, а за ними слугъ человѣка два или три, или отъ себя пошлютъ слугъ же человѣковъ дву или трехъ, къ намъ, къ Москвѣ, или въ которой городъ нибуди, о каковѣ дѣлѣ намъ бити челомъ, или назадъ съ Москвы, и по горо-

№ 127. домъ намѣстники наши и волостели, и ихъ тіуны, и мытчики, и перевозщики, и мостовщики, мыту и тамги, и перевозу, и иныхъ никакихъ пошлинъ, не емлютъ. Также есми черного попа Пареенія да черного діякона Корнилія съ братьею пожаловали: по нашему Государьскому указу, а по ихъ монастырьской росписи, купити имъ на монастырьской обиходъ монастырьскихъ годовыхъ всякихъ запасовъ, на церковной обиходъ воску, и ладану, и вина церковного, и меду, на тринадцать рублевъ, да на монастырьской обиходъ купити ржи и овса и всякого ярового хлѣба двѣстѣ четвертей, да на братью и на слугъ и на служебниковъ суконъ чернеческихъ и мирскихъ, и шубъ, и овчинъ, и платья всякого, и иныхъ всякихъ запасовъ, которые про ихъ монастырьской обиходъ пригодятся, на сто на восмьдесятъ рублевъ, и всего имъ купити въ году, про монастырьской обиходъ, всякихъ запасовъ на двѣстѣ на сорокъ рублевъ, опричь хлѣба; и какъ они, тѣ всякіе монастырьскіе годовые запасы, учнутъ въ которыхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ по торжкомъ и по волостемъ покупати и возити, зимою на санѣхъ, а лѣтомъ въ суденкѣ и на телѣгахъ, какъ мочно имъ тѣ всякіе запасы поднять, и съ тѣхъ ихъ со всякихъ съ монастырьскихъ покупныхъ запасовъ, во всѣхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ по торжкомъ и по волостемъ, таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ, и откупщикомъ, и всякимъ пошлинникомъ, нашихъ никакихъ пошлинъ не имати и пропущати вездѣ безпошлинно; а колко они въ которомъ городѣ, или по торжкомъ, какихъ запасовъ купятъ, и на сколько рублевъ, противъ нашего Государьского указу, двусотъ сорока рублевъ да двусотъ четвертей хлѣба, какихъ запасовъ не докупятъ, и по городамъ воеводамъ нашимъ и дьякомъ и всякимъ приказнымъ людемъ, монастырьскимъ купчинамъ, старцамъ и слугамъ, которые тѣ запасы учнутъ покупати, давати имъ отписи, а таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ у монастырьскихъ купчинъ имати отписи, чтобъ имъ тѣ всякіе запасы покупати, зимою и лѣтомъ, одинова въ году, на двѣстѣ на сорокъ рублевъ да двѣстѣ четвертей хлѣба, а не вдвое; а что, сверхъ того нашего Государьского указу, учнутъ они что покупати, или что учнутъ продавати, и съ того ихъ покупного и продажного всякія наши пошлины имати по томужъ, какъ и съ торговыхъ со всякихъ людей, по уставнымъ грамотамъ. А для береженья, сю нашу Государьскую жаловалную грамоту указали есми держати въ монастырѣ, въ казнѣ; а по городомъ, для нашихъ бояръ и воеводъ и всякихъ приказныхъ людей, съ сеѣ нашія грамоты велѣли списать списокъ, слово въ слово, да тотъ списокъ возити по городомъ за дьячею приписью; а гдѣ они сію нашу Государьскую жаловалную грамоту, или съ сеѣ грамоты списокъ за дьячею приписью, явятъ, и они явки не дадутъ ничего. А кто, черезъ сю нашу Государьскую жаловалную грамоту, черного попа Пареенія да черного дьякона Корнилія съ братьею, и ихъ монастырьскихъ слугъ и крестьянъ, чѣмъ изобидитъ, и тому отъ насъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи быти въ опалѣ. Дана ся наша Царьская жаловалная грамота въ нашемъ царьствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7132 Ноября въ 28 день.—А назади у грамоты пишетъ: Царь и Великій Князь Михаилъ Өедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ. А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи дьякъ Прокоөей Пахиревъ. Справилъ Гришка Старого.

Выписано изъ тетрадей (полов. XVII в., in-4), хранящихся въ архивѣ Архангельскаго монастыря въ городѣ Архангельскѣ.

127.—1623 Декабря 30. Воеводскій Наказъ цѣловальникамъ Дмитрію Ивано-

ву и Андрею Татаринову, *назначеннымъ для сбора прорубныхъ денегъ.*

Лѣта 7132 Декабря въ 30 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Θедоровича всеа Русіи указу, бояринъ и воеводы князь Иванъ Θедоровичь Хованской да Григорей Левонтьевичь Валуевъ да діяки Марко Поздѣевъ да Василей Яковлевъ, велѣли цѣловалникомъ Астороханскимъ посадскимъ людемъ, Дмитрею Иванову портному мастеру, Ондрею Михайлову Тотаринову, сбирати на Государя Царя и Великого Князя Михайла Θедоровича всеа Русіи, на вѣру, съ пролубей пролубное; а быти у нихъ пролубемъ на рѣкѣ на Волгѣ, противъ города, у Красныя башни и у Николскихъ воротъ да противъ Конныя слободы и подъ Тезицкимъ дворомъ; а пролуби дѣлати, въ которыхъ вода черпати и въ которыхъ платье мыть и въ которыхъ лошади и животина поить, дѣловымъ людемъ; а имати за пролубное, покамѣста на Волгѣ ледъ стоитъ, со всякихъ людей, съ архіепископскихъ, и съ монастырскихъ, и съ воеводскихъ, и съ діячьихъ, и съ головъ стрѣлецкихъ, и съ дворянъ, и съ дѣтей боярскихъ, и съ подъячихъ, и съ сотниковъ стрѣлецкихъ, и съ торговыхъ людей, и съ поповъ, и съ дьяконовъ, и съ Астороханскихъ посадскихъ людей, и съ пушкарей, и съ затинщиковъ, и съ стрѣлцовъ, и съ дѣловыхъ и со всякихъ людей, которые живутъ своими дворами, на всю зиму, съ лошади по денгѣ, съ коровы по денгѣ жъ, а съ дву телятъ по денгѣ жъ, съ пяти овецъ по денгѣ жъ; да сверхъ того, за портомойные пролуби и что вода черпати, взяти со всякого двора по денгѣ жъ, а гдѣ семьи двѣ или три въ одномъ дворѣ, имати со всякія семьи по денгѣ жъ, да съ Тезичьихъ съ дву дворовъ съ Бухарского и съ Гилянского, съ Тезиковъ съ избы по денгѣ, на всю зиму, покамѣста ледъ стоитъ; а збирати имъ тѣ пролубные денги въ ящикъ, каковъ имъ данъ за Государевою печатью Царства Астороханского, вправду, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Θедоровича всеа Русіи крестному цѣлованью и по сему наказу, а собою пролубныхъ лишнихъ денегъ ни съ кого не имати, и самимъ тѣми денгами не корыстоватися; а буде которые люди учнутъ ослушаться и пролубныхъ денегъ давати не учнутъ, и имъ про то сказывати въ Съѣзжей Избѣ боярину и воеводамъ князю Ивану Θедоровичю Хованскому да Григорью Левонтьевичу Валуеву да діякомъ Марку Поздѣеву да Василью Яковлеву, и бояринъ и воеводы князь Иванъ Θедоровичь да Григорей Левонтьевичь да Марко Поздѣевъ да Василей Яковлевъ, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Θедоровича всеа Русіи указу, тѣмъ людемъ указъ учинятъ; а збирати цѣловалникомъ тѣ пролубные денги со всякихъ людей по сему наказу, въ ящикъ, да какъ цѣловалники со всякихъ людей и съ дворовъ пролубные денги зберутъ, и цѣловалникомъ принести тѣ денги въ Съѣзжую Избу къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Θедоровичю Хаванскому да къ Григорью Левонтьевичю Валуеву да къ діякомъ Марку Поздѣеву да къ Василью Яковлеву.—Къ сему наказу Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи печать царства Астороханского приложилъ бояринъ и воевода князь Иванъ Θедоровичь Хованской.

№ 128.

128.—1624 Генваря 22. Царская грамота Псковскимъ воеводамъ князю Хилкову и Наумову, *о запрещеніи Псковитянамъ продавать за рубежъ соль и всякіе заповѣдные товары.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину во Псковъ, воеводамъ нашимъ князю Ондрѣю Васильевичю Хилкову да Ивану Θедоровичю Наумову да дьяку нашему Петру Овдокимову. Писано отъ насъ къ вамъ напередъ сего многижда, а велѣно вамъ во Псковѣ, на поса-

№ 129. дѣ и во Псковскомъ уѣздѣ, всякимъ людемъ заказъ крѣпкой учинити, чтобъ торговые, посадскіе и жилецкіе и уѣздные всякіе люди за рубежъ соли и всякихъ заповѣдныхъ товаровъ на продажю и на другъ и ко племяни, для своей корысти, не возили, и тайно не проносили, и межъ лѣсовъ, проселочными дорогами и стежками, съ тѣми заповѣдными товары не объѣзжали отнюдь никоторыми дѣлы.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ во Псковѣ, на посадѣ и во Псковскомъ уѣздѣ, въ селѣхъ и въ деревняхъ, всякимъ людемъ заказъ крѣпкой учинили, чтобъ посадскіе и уѣздные всякіе люди за рубежъ соли и всякихъ заповѣдныхъ товаровъ на продажю и на другъ и ко племяни, для своей корысти, не возили, и тайно не проносили, и межъ лѣсовъ, проселочными дорогами и стежками, не объѣзжали отнюдь никоторыми дѣлы. Да и то бъ есте всякимъ людемъ велѣли сказати: будетъ кто соль или какіе иные заповѣдные товары учнутъ за рубежъ продавать; и тѣмъ быть казненымъ безъ пощады, и они бъ одноличнo соли и иныхъ никакихъ заповѣдныхъ товаровъ за рубежъ не продавали, а одноличнo бъ есте о соли и о заповѣдныхъ товарѣхъ во Псковѣ, на посадѣ и во Псковскомъ уѣздѣ, всякимъ людемъ заказъ крѣпкой учинили, чтобъ отнюдь никаковъ человѣкъ за рубежъ соли и иныхъ заповѣдныхъ товаровъ на другъ и ко племяни не возили и не продавали и тайно не проносили, да и во Псковскіе бъ есте пригороды къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, противъ сей нашей грамоты, отъ себя отписали, чтобъ они по тому жъ о заповѣдныхъ товарѣхъ всякимъ людемъ заказъ крѣпкой учинили. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7132 Генваря въ 22 день.

Подлинникъ, изъ портфелей Археографической Экспедиціи, писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діякъ Михайло Даниловъ. *Былъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ нашу отчину, во Псковъ, воеводамъ нашимъ князю Ондрѣю Васильевичю Хилкову да Ивану Ѳедоровичю Наумову да діяку нашему Петру Овдокимову.—132 Февраля въ 18 день привезъ Пусторжевецъ Филимонъ Манастыревъ.

129. — 1624 Февраля 25. Жалованная несудимая грамота Ладожскому Васильевскому монастырю.

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали есмя богомолцовъ своихъ въ нашей отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ, въ Обонѣжской пятинѣ, въ Ладожскомъ уѣздѣ, противъ городка Ладоги, на горѣ, Василья Кесарейского монастыря строителя Селивестра съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иные строитель и игуменъ и братія будутъ: въ нынѣшнемъ во 132 году, по нашему указу, положили они передъ нами нашу жаловалную грамоту 128 году, за приписью діака нашего Семейки Самсонова, а въ той грамотѣ написано: что ихъ деревни монастырскія пятнадцать обежокъ и угодья водяные по подлиннымъ книгамъ написаны къ Васильевскому монастырю на Волховѣ рѣкѣ, подъ Бедищемъ, полтони зимняя, да противъ Ладоги сиговая тоня, да на Бабинѣ сиговая жъ тоня, да на Новой Сѣчи, противъ березы, полтони скитейная, да подъ Боромъ тоня сиговая, да на усть Волхова пожни Олгина, тоня скитейная, да подъ извозомъ полтони зимняя, да на Стачевѣ мѣсто зимняя, да на Ладожскомъ озерѣ, въ Корвецехъ, два мѣста, въ Борутицахъ два мѣста, да на Сухоши два мѣста, да на Птиномъ островѣ въ Волховцѣ, и по обѣ стороны Волховца, наемъ сиговой осенней. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, и отецъ нашъ Государевъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, Васильевского монастыря что въ Ладогѣ, строителя Селиве-

№ 129.

стра съ братьею пожаловали, велѣли ту прежнюю нашу жаловалную грамоту переписати вновь, по нашему Государьскому по новому уложенью, а по нашему Государьскому указу съ тоѣ ихъ монастырьскіе вотчины нашихъ никакихъ податей, и денежныхъ всякихъ поборовъ, и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ, съ сошными людми не давати, опрочи ямскихъ денегъ, и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ, и городового и острожного дѣла, а ямскіе имъ денги и стрѣлецкіе хлѣбные запасы давати, и городовое и острожное дѣло дѣлати по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ, съ живущего, съ сошными людми вмѣстѣ. Также есми ихъ пожаловали: кто у нихъ учнетъ жити, въ той ихъ монастырьской вотчинѣ, монастырьскихъ людей и крестьянъ, и намѣстники наши Ноугородскіе, и Ладожскіе, и Порожскіе прикащики ихъ, и тіуны, тѣхъ ихъ монастырьскихъ людей и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, опроче душегубства и розбоя и татьбы съ поличнымъ, и въ тѣ монастырьскіе угодья и во Птиновскій Волховецъ не вступается ни кто; а случится судъ смѣстной монастырьскимъ людемъ и крестьяномъ съ городскими или съ волостными и съ Ладожскими и съ чьими нибуди людми, и намѣстники наши Ноугородскіе, и Ладожскіе, и Порожскіе прикащики тѣхъ монастырьскихъ и городскихъ людей судятъ, и строитель съ братьею, или ихъ прикащикъ, съ ними судитъ; и правъ будетъ, или виноватъ, монастырьской человѣкъ или крестьянинъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ строителю съ братьею, или ихъ прикащику, а намѣстники наши и волостели и Порожскіе прикащики въ монастырьского человѣка, въ правого и въ виноватого, не вступаются, и продажи имъ не чинятъ никоторые. Также есми ихъ пожаловали: богомолецъ нашъ митрополитъ Ноугородскій и Великолуцкій, и его тіуны, того Васильевского монастыря черницовъ, и священниковъ, и всего причту церковнаго, и слугъ монастырьскихъ и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, опрочи духовного дѣла, а судитъ и вѣдаетъ строитель своихъ монастырьскихъ всякихъ людей и крестьянъ, самъ, во всемъ, а самого игумена сужу язъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, или кому язъ прикажу ихъ судити; а въ духовныхъ дѣлѣхъ судитъ его богомолецъ нашъ митрополитъ Ноугородскій и Великолуцкій, по соборному уложенью. Также есми ихъ пожаловали: кто по нихъ и по монастырьскихъ людей и крестьянъ возметъ пристава, и приставъ имъ пишетъ ставиться къ отвѣту въ году на три сроки, на Рожество Христово, да на Троицынъ день, да на Семенъ день Лѣтопроводца; а отъ поруки у нихъ не емлютъ ничего, а мимо тѣхъ сроковъ пристава къ нимъ не въѣзжаютъ, а кто на нихъ накинетъ срокъ не по тѣмъ нашимъ указнымъ тремъ срокамъ, или безсудную возметъ, и тотъ имъ срокъ не въ срокъ, а безсудная не въ безсудную; а учинится у нихъ душегубство, а душегубца въ лицѣхъ не будетъ, и они дадутъ Ладожскому намѣстнику вѣры за голову два рубли Московскую, а будетъ душегубецъ въ лицѣхъ, и они его отдадутъ, въ пенѣ и въ продажи, намѣстникамъ и волостелемъ и Порожскому прикащику, а монастырскимъ людемъ и крестьяномъ въ томъ продажи нѣтъ никоторые; а кто у нихъ съ древа убьется и кого возомъ сотретъ, или кто въ водѣ утонетъ, или сгоритъ, или студена умретъ, или отъ своихъ рукъ утеряется, или кто подкинетъ убитого головою, или убитой водою припловетъ на ихъ монастырьскую землю, и они того убитого явятъ нашимъ приказнымъ людемъ, а продажи имъ въ томъ нѣтъ. Также есми ихъ пожаловали: кто свѣдаетъ у ихъ монастырьскихъ людей и у крестьянъ поличное, и ему взять у Ладожского намѣстника пристава да у строителя съ братьею пристава жъ и стороннихъ людей, и того поличного искати съ сторонними людми; и будетъ у кого найдутъ поличное за замкомъ, и то поличное, а найдутъ поличное не за замкомъ, или въ

№ 129. пустой хороминѣ, и то не поличное, и продажи имъ въ томъ нѣтъ. Также есми ихъ пожаловали: что идетъ съ ихъ монастыря въ домъ Святыя Софѣя за митрополичи пошлины, и за благословенную куницу, и за боярскіе денги, и за всѣ пошлины по двѣ гривны Новгородской, и тѣ имъ пошлины платить въ Новѣгородѣ митрополичю казначею на срокъ, по Крещеніи Господни въ тотъ же день. Также есми ихъ пожаловали: наши намѣстницы, и діаки, и дѣти боярскіе, проѣзжіе и ратные люди, въ ихъ деревняхъ и на лугѣхъ силно не ставятся, и подводъ и проводниковъ не емлютъ, и ямщики на нихъ и на ихъ крестьянъ подводъ не наводятъ, и лошадей у нихъ въ подводы не емлютъ, и намѣстнику Ладожскому корму не даютъ. Также есми ихъ пожаловали: берутъ они себѣ, по Покровѣ Пречистыя Богородицы, на Птиновѣ островѣ, въ Волховцѣ, и по обѣ стороны Волховца, наемъ сиговой на ловцѣхъ, по нашей грамотѣ и по подлиннымъ книгамъ, потому же какъ Порожской прикащикъ на нашихъ мѣстѣхъ беретъ по посылные грамотѣ; а что монастырьскіе ловцы ловятъ рыбу на монастырьскихъ писмяныхъ тоняхъ, сѣтми и неводы и каковыми хотятъ, и съ тѣхъ они монастырьскихъ ловлей побережникомъ побережного, а въ Ладогу лавощины, ни бочешного побору не даютъ, а то себѣ емлютъ въ домъ Святому Василію. Также есми ихъ пожаловали: Ладожане всякіе люди на ихъ монастырьской земли тресты не ставятъ, и сѣтей не вѣшаютъ, и глины не копаютъ, ничего не дѣлаютъ, опрочь писменные тони; а кто у ихъ Ладожане учнутъ силно ставити тресты, и сѣти вѣшать, и глину копати, или иное какое насилство учнутъ которое чинить на ихъ земли, и тотъ дастъ намѣстнику промыту два рубли Московскую, а поставленное свезутъ въ монастырь безпенно; а коли имъ строителю или игумену съ братьею, на монастырьское и на церковное строеніе и на келейную ставку, надобетъ лѣсъ хоромной, и имъ о томъ являти Ладожскимъ воеводамъ. Также есми ихъ пожаловали: трести себѣ жнутъ на озерѣ на Ладожскомъ до Ильина дни за недѣлю, безъ докладу. Также есми ихъ пожаловали: какъ лучится ѣхати того Васильевского монастыря строителю, или игумену и старцомъ, или слугамъ монастырьскимъ, къ намъ, къ Москвѣ, или въ Великій Новгородъ, о чемъ намъ бити челомъ, безъ товару, и съ телѣгъ и съ саней явки, и мыта, и перевозовъ, и мостовщины имъ не давати; а повезутъ они на возѣхъ и на телѣгахъ какой товаръ, и съ того у нихъ наши всякіе пошлины имати. А кто черезъ сю нашу Государьскую жаловалную грамоту строителя и братію и слугъ и крестьянъ чѣмъ изобидитъ, и тому отъ насъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи быть въ опалѣ; а гдѣ они сю нашу Государьскую жаловалную грамоту явятъ, и они съ неѣ явки не даютъ ничего. Дана ся наша Государьская жаловалная грамота на Москвѣ, лѣта 7132 Февраля въ 25 день.—А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи діакъ Прокофей Пахиревъ. А назади подпись на грамотѣ: Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ.

Лѣта 7157 году Марта въ 5 день, Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ, сеѣ жаловальной грамоты слушали, а выслушавъ, пожаловали есми, изъ Великого Новагорода, въ Ладожскомъ уѣздѣ, Васильевского монастыря игумена Кипреяна съ братьею, или кто по немъ иной игуменъ будетъ, велѣли сю жаловалную грамоту подписати на свое Государево Царево и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя, и рудить сеѣ жаловалные грамоты не велѣли ни въ чемъ, а велѣли ходить по тому, какъ въ сей жаловалной грамотѣ писано; а въ судныхъ дѣлѣхъ указные сроки нынѣ по нашему указу отговорены, и быть по новому указу. — А подписалъ Госу-

даревъ Царевъ и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи діакъ Иванъ Өедоровъ. Справа подьячего Григорья Старого.

Списокъ XVII вѣка, изъ портфелей Археографической Экспедиціи, писанъ столбцемъ на пяти листкахъ, безъ скрѣпы.

130. — 1624 Марта 15. Воеводскій наказъ сыну боярскому Чемесову съ товарищами, *о сборѣ перевозныхъ денегъ на Волгѣ.*

Лѣта 7132 Марта въ 15 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу, бояринъ и воевода князь Иванъ Өедоровичь Хованской да Григорей Левонтьевичь Валуевъ, да дьяки Марко Поздѣевъ да Василей Яковлевъ, велѣли сыну боярскому Василью Чемесову, да цѣловалникомъ Ивашку Тимоөеву Горемыкѣ да Родкѣ Юрьеву, быти подъ юрты на перевозѣ, для перевозу съ Нагайскія стороны на Крымскую сторону, а съ Крымскія стороны на Нагайскую сторону, Рускихъ людей, звѣровщиковъ и камышниковъ, которыхъ учнутъ отпускати изъ Асторохани, и Юртовскихъ Тотаръ, по проѣзжимъ Астороханскимъ грамотамъ, и Нагайскихъ мурзъ, которые кочюютъ на Крымской сторонѣ, и иныхъ улусныхъ людей и ихъ женъ и дѣтей, животину всякую, до заморозовъ, какъ на Волгѣ ледъ станетъ во 133 году; а суды, въ чемъ перевозити, коломенку да двѣ лодки, взяти имъ дѣловаго двора у сына боярского и у цѣловалниковъ; да имъ же велѣно давати изъ пѣшихъ приказовъ, кому перевозити, по десяти человѣкъ стрѣлцовъ: и цѣловалникомъ съ Рускихъ людей, и съ Юртовскихъ и съ Нагайскихъ Тотаръ, имати перевозу, по прежнему Государеву указу, съ пѣшего человѣка по денгѣ, а съ животины, съ лошади и съ коровы, по двѣ денги, съ дву телятъ денга, съ дву борановъ денга, съ воза по двѣ денги, а у которыхъ людей будетъ возки болши или менши воза, и съ тѣхъ людей перевозъ имати по розчету; а которые Рускіе люди и Юртовскіе и Нагайскіе Тотаровя, съ животиною или безъ животины, придутъ къ перевозу и похотятъ везтись съ Ногайскія стороны за Волгу, на Крымскую сторону, а проѣзжія Астороханскія грамоты, за Государевою Царевою и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи печатью Царства Астороханского, у кого не будетъ, и имъ тѣхъ людей отнюдь никого на Крымскую сторону не перевозити; а которыхъ Рускихъ людей, дѣтей боярскихъ и толмачей, или Юртовскихъ Тотаръ, для Государевыхъ дѣлъ, изъ Асторохани, бояринъ и воеводы князь Иванъ Өедоровичь Хованской да Григорей Левонтьевичь Валуевъ, да дьяки Марко Поздѣевъ да Василей Яковлевъ, учнутъ посылати въ Нагаи, къ Канаю князю и къ мурзамъ, или Канай князь и мурзы Болшихъ Нагай учнутъ пріѣзжати въ Асторохань для Государевыхъ и своихъ дѣлъ сами, или учнутъ присылати пословъ своихъ, и цѣловалникомъ тѣхъ дѣтей боярскихъ и толмачей, и Юртовскихъ Тотаръ и Нагайскихъ пословъ, изъ Асторохани на Крымскую сторону, а съ Крымскія стороны въ Асторохань, перевозити безденежно, и мотчанья имъ въ перевозѣ и обиды и насилства никакого не учинить. А однолично и цѣловалникомъ Рускихъ всякихъ людей и Юртовскихъ Тотаръ и Нагайскихъ мурзъ и ихъ улусныхъ людей, съ женами и съ дѣтми, и съ лошадми и съ животиною со всякою, съ Крымскія стороны на Нагайскую сторону перевозити не задерживая, чтобъ имъ въ перевозѣ мотчанья никакого не было; а перевозные денги, со всякихъ людей, имати имъ по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи крестному цѣлованью и по сему наказу, вправду, и класти тѣ денги въ ящикъ, каковъ имъ данъ за Государевою печатью Царства Астороханского, и приносити тѣ денги въ Государеву казну помѣсячно. А того сыну боярскому и цѣловалникомъ беречи на- № 130.

*

№ 131. крѣпко: отъ себя на низъ Волгою, до Царевы протоки и до Караузика, посылати провѣдывати стрѣлцовъ, чтобъ мимо Государева перевозу Рускіе люди и Юртовскіе Тотаровя никихъ людей, съ Нагайскія стороны на Крымскую сторону, а съ Крымскія стороны на Нагайскую сторону, въ своихъ судѣхъ не перевозили; а будетъ которые Рускіе люди и Юртовскіе Тотаровя учнутъ, въ своихъ судѣхъ, на Крымскую сторону перевозиться сами, или Рускихъ людей и Нагайскихъ Тотаръ перевозити, мимо Государева перевозу, и имъ тѣхъ людей имати и приводити къ боярину и воеводамъ, ко князю Ивану Ѳеодоровичю Хованскому да къ Григорью Левонтьевичю Валуеву, да дьякомъ къ Марку Поздѣеву да къ Василью Яковлеву, и бояринъ и воеводы и дьяки, по Государеву указу, тѣмъ людемъ указъ учинятъ; а которымъ Нагайскимъ Тотаромъ отъ перевозу денегъ дать будетъ нечего, и сыну боярскому и цѣловалникомъ у Нагайскихъ Тотаръ имати перевозъ животиною, лошадми и коровами и овцами и всякою рухледью, смѣчая въ цѣну, да ту рухледь по тому жъ приносити въ Государеву казну, а самимъ имъ, сыну боярскому и цѣловалникомъ, Государевыми перевозными денгами и животиною и никакою рухледью не корыстоваться, и по дружбѣ никому ни въ чемъ не поступаться, и Тотаромъ на перевозѣ обидъ и насилства никоторого ни въ чемъ не чинити; а самимъ имъ съ Нагайскими Тотары одноличио никакими товары не торговать.—Къ сему наказу Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи печать Царства Астороханского приложилъ бояринъ и воевода князь Иванъ Ѳеодоровичъ Хованской.

Черновой подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на пяти листкахъ.

131.—1624 Іюня 19. Листъ Вяземскаго воеводы Волынскаго, въ Дорогобужъ земскому писарю Воронцу, *о томъ, чтобы онъ не называлъ въ листахъ Королевича Владислава Царемъ всея Русіи.*

Божіею милостію Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца и многихъ государьствъ Государя и Обладателя, его Царьского Величества отъ воеводы отъ Ѳедора Васильевича Волынского, въ Дорогобужъ, Миколаю Воронцу, писарю земскому и капитану. Писалъ есмя къ тебѣ и неодинова, что ты дѣлаешь черезъ договоръ и утверженыя записи съ обѣ стороны великихъ государьствъ великихъ пословъ, описываешь королевича «царемъ» и «всеа Русіи», чего ему Богъ не далъ и о чемъ великіе послы ваши, паны рада, говорить отставили, и тебѣ бъ впередъ королевича «царемъ» и «всеа Русіи» не описывати и тѣмъ мирному постановенью нарушенья не чинити: и Іюня въ 19 день прислалъ еси ко мнѣ, съ гончикомъ своимъ съ Христопкомъ Дорошѣевымъ, листъ, а въ томъ листу твоемъ писано свыше прежнихъ твоихъ листовъ противно мирному постановенью, кабы нарочно нарушая посолской мирной договоръ и утверженье, невѣдомо какими обычаи, написалъ еси въ томъ своемъ листу въ началѣ королевичево имя, по прежнему, «царемъ и всеа Русіи»; да въ томъ же листу своемъ писалъ ко мнѣ про Великого Государя нашего, Богомъ избранного и Богомъ вѣнчанного, благочестивого Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, не по его царьскому достоинству, не по тому, какъ прежнихъ великихъ Государей нашихъ Царей и Великихъ Князей Російскихъ описывали, и какъ нынѣ Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи описують, всѣ Великіе Государи. И язъ тому дивлюсь, гдѣ вы свой разумъ дѣли, что такіе непригожіе слова, на разорванье мирному постановенью, пишите и тѣмъ кровь всчинаете, а противъ воли Божьи стоите, и волю Божью отъ человѣкъ кто можетъ преставити?

№ 131.

а за такія ваши гордости, что воли Божьи противитеся, Богъ гнѣвъ свой посылаетъ и мстити ваши неправды будетъ. А то вамъ объявляемъ: Богъ всемогущій, въ Троицы славимый, по своимъ праведнымъ неизреченнымъ судбамъ, далъ намъ всѣмъ, на великіе Російскіе государьства, Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, праведна, благочестива, милосерда, истинного крестьянского Государя, ни человѣки, ни отъ человѣкъ, но самъ всесилный Богъ своею крѣпкою и высокою десницею устроилъ и прославилъ, и вдохновеніемъ Духа его Святого всѣ люди Російского государьства единомышленно, отъ мала и до велика, его Великого Государя изобрали, и излюбили, и били челомъ ему Великому Государю; и по неизреченнымъ своимъ праведнымъ судбамъ, всесилный Богъ, его Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, на престолѣ царьскомъ учинилъ, и вѣнчалъ, и помазалъ святымъ мѵромъ; онъ Великій Государь нашъ, по прежнему царьскому достоянію, также, какъ и дѣдъ его Государя нашего, славныя памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, и дядя его, Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи, и какъ прежніе Великіе Государи Цари и Великіе Князи Російскіе, вѣнчались; и имъ, Великимъ Государемъ нашимъ, всемилостивый и человѣколюбивый Богъ насъ, всего Російского государьства людей, ото всѣхъ злыхъ, находящихъ на ны, высвободилъ; и всѣ Великіе Государи крестьянскіе и мусалманскіе съ нимъ, Великимъ Государемъ нашимъ, съ его царьскимъ величествомъ, учинились въ братственной дружбѣ и въ любви, свыше прежнихъ Великихъ Російскихъ Государей, и его царьского величества имя и титулъ описуютъ по его царьского величества достоинству, что ему Великому Государю нашему всемогущій Богъ далъ, и почесть ему, Великому Государю, воздаютъ по его царьскому достоинству. А твоя Воронцова честь Великому Государю нашему и не нужна: толко тѣмъ Государю своему, Жигимонту королю, нечесть дѣлаешь, что такъ Великого Государя нашего, помазанника Божьего, не по его царьскому достоинству описуешь, что ему Великому Государю Богъ далъ; а мы, Російского государьства всякіе люди, отъ мала и до велика, за честь Великого Государя своего, Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, всѣ единомышленно, безо всякого сумнѣнья, готовы головы свои положить и его царьского величества чести доходити. И ты бъ впредъ того остерегался, и такихъ бы листовъ не писалъ, и тѣмъ мирному постановенью нарушенья не чинилъ, и противъ бы воли Божьи не противился: чего Богъ не далъ, того бы не домогался; и язъ тотъ твой листъ отослалъ къ тебѣ жъ назадъ и впредь такихъ листовъ пріимати не буду. А что пишешь ко мнѣ, въ своемъ же листу, о перебѣзщикѣхъ, которые Московского государьства прироженые люди перебѣжаютъ на Государево Царево и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, его царьского величества имя, и мнѣ бъ ихъ за то казнить, а животы ихъ вамъ отдавать: и я тому дивлюся, что ты о такомъ дѣлѣ пишешь, чего въ посолскихъ записяхъ не написано да и напередъ того николи не бывало, ни съ одной стороны, чтобъ перебѣзщиковъ казнить или животы ихъ отдавать, а ты то вновь вчинаешь; и чего въ посолскихъ записяхъ не написано и не укрѣплено, и о томъ и писать стыдно. Да и напередъ сего, о томъ я къ тебѣ писалъ и не одиново, чтобъ ты мимо посолскихъ договорныхъ записей ко мнѣ не писалъ, тѣмъ бы мирному постановенью нарушенья не чинилъ; также, какъ и мы къ вамъ о перебѣзщикѣхъ, мимо посолского договору, не пишемъ, которые отъ насъ, заворовавъ и поимавъ многіе чужіе животы, перебѣгаютъ къ вамъ, и вамъ объ

№ 132. нихъ не указываемъ, чтобъ ихъ казнить или животы сыскавъ присылать. Да въ твоемъ же листу писано, кабы къ розорванью мирному посолскому договору, чтобъ намъ вашихъ людей остерегаться: и мы, по Божіей милости и Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи правдою, и счастьемъ, и его царьскою высокою рукою, ото всѣхъ находящихъ не боимся; а задору вамъ никакого не чинимъ и посолской договоръ во всемъ держимъ въ цѣлости и нерушимо ни въ чемъ. Да ты жъ пишешь ко мнѣ, что Московского государьства торговые люди пріѣзжають въ Дорогобужъ, и въ Дорогобужскомъ уѣздѣ по деревнямъ, и подговаривають будтось съ вашія стороны людей: и Московского государьства торговые люди ѣздять къ вамъ, по мирному посолскому договору, въ Дорогобужъ, не для воровства и подговору, для своихъ торговыхъ промысловъ, также, какъ и ваши купецкіе люди пріѣзжають въ Вязму съ своими товары и торгують поволно; а въ Дорогобужской уѣздъ по деревнямъ торговыхъ людей не отпускаю и никакихъ людей въ Дорогобужской уѣздъ не всылаю. А что пишешь, что будтось ты хотѣлъ, по моему писму, Микифорка Пушкинова, которой невдавнѣ переѣхалъ въ Вязму, повѣсить за воровство, что онъ покралъ у Пушкиныхъ крестьянъ лошади, и будтось Пушкины крестьяне того не похотѣли, а съ нимъ помирились: и ты пишешь ко мнѣ въ тѣ поры, какъ того Микифорка въ Дорогобужѣ нѣтъ, что хотѣлъ ты его, за его воровство, повѣсить; а какъ онъ былъ въ Дорогобужѣ, и ты его ставилъ добрымъ человѣкомъ, и за него стоялъ, и не токмо его велѣлъ повѣсить, и ты и наказанья ему никоторого не учинилъ. Писанъ въ Вязмѣ, лѣта 7132 Іюня въ 19 день.

Черновой отпускъ, писанный столбцемъ. Доставленъ въ Археографическую Коммиссію отъ П. М. Строева.

132.—1624 Октября 18. **Царская грамота Коширскому воеводѣ князю Волконскому,** *о сборѣ стрѣлецкаго хлѣба.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Коширу, воеводѣ нашему князю Петру Борисовичю Волконскому. Указали есмя, съ Коширского уѣзда, на нынѣшней на 133 годъ, Московскимъ стрѣлцомъ на наше хлѣбное жалованье, взяти, противъ прошлого 132 году, съ сохи по сту жъ четьи ржи, по сту четьи овса, а съ чети пашни имется съ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель, которые положены по осми сотъ четьи въ соху, по четверику ржи, по четверику овса, а съ митрополичьихъ и съ монастырьскихъ земель, которыя кладены по шти сотъ четвертей въ соху, съ чети пашни по полутретнику четвертному ржи, по полутретнику четвертному жъ овса, въ Московскую торговую мѣру, и съ грамотчиковъ, и съ тарханщиковъ, и со лготчиковъ, и съ прописныхъ помѣстей, и которыя помѣстья и вотчины даны изъ нашихъ дворцовыхъ селъ, опричь отца нашего Великого Государя Святѣйшего Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи монастырей вотчинъ, и его государевыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ помѣстей, и опричь Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря вотчинъ, и опричь тѣхъ, которые на нашей службѣ въ Сибири и въ Астарахани; а собрать и выслать къ намъ, къ Москвѣ, на срокъ, на Рожество Христово нынѣшнего 133 году, по платежнымъ книгамъ, по которымъ сбиранъ стрѣлецкой хлѣбъ и ямскіе денги въ прошлыхъ во 131 и во 132 годахъ, со всего сошного писма, весь сполна, безъ недобору, съ сошными цѣловалники, на ихъ же сошныхъ подводахъ, на комъ тотъ хлѣбъ возмутъ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ съ Коширского уѣзда со всякихъ земель, противъ сего нашего указу, со всего сошного писма, по платежнымъ книгамъ, велѣлъ стрѣлецкой хлѣбъ собрать тотчасъ; а то бъ еси сошнымъ

№ 132.

всякимъ людемъ велѣлъ сказать: будетъ они, за далнымъ путемъ, хлѣба везти къ Москвѣ не похотятъ, и ты бъ велѣлъ съ нихъ собрать за хлѣбъ денгами противъ прошлого 132 году, за четь ржи да за четь овса по двадцати по три алтына по двѣ денги за юфть, а къ тому сбору велѣлъ бы еси сошнымъ людемъ выбрать межъ себя цѣловалниковъ, и выборы по нихъ велѣлъ взять за руками, чтобъ имъ тотъ стрѣлецкой хлѣбъ, или за хлѣбъ денги, какъ сошные люди платить похотятъ, по платежнымъ книгамъ, противъ сего нашего указу, собрати весь сполна, безъ недобору; да какъ тѣ выборные цѣловалники хлѣбъ или денги со всего Коширского уѣзда соберутъ, и ты бъ съ тѣмъ хлѣбомъ, или за хлѣбъ съ денгами, и тому всякимъ землямъ съ кого что взято хлѣба или денегъ подлинные росписи, противъ платежныхъ книгъ, какъ которые помѣщики написаны сряду съ одного, за своею рукою, или тѣхъ выборныхъ цѣловалниковъ за руками, прислалъ къ намъ къ Москвѣ на срокъ, на Рожество Христово нынѣшнего 133 году, съ тѣми жъ выборными людми, и велѣлъ имъ на Москвѣ явитись и отписку и росписи подать въ Стрѣлецкомъ Приказѣ, боярину нашему князю Ивану Борисовичю Черкаскому да дьякомъ нашимъ Осипу Коковинскому да Григорью Нечаеву. А того бъ еси берегъ накрѣпко, чтобъ того стрѣлецкого хлѣба, или за хлѣбъ денегъ, уговорщики у сошныхъ людей не имали, и къ намъ къ Москвѣ не привозили, чтобъ въ томъ сошнымъ людемъ напрасныхъ продажъ и убытковъ, а на Москвѣ отъ того хлѣбу дорогови не было; а которые будетъ уговорщики у сошныхъ людей учнутъ стрѣлецкой хлѣбъ, или за хлѣбъ денги, по уговору имать и къ намъ къ Москвѣ привозить, и мы на тѣхъ уговорщикахъ за тотъ хлѣбъ денги велимъ доправить вдвое, да имъ же отъ насъ быти за то въ великомъ наказаньѣ. А которые сошные люди учнутъ ослушаться, стрѣлецкого хлѣба, или за хлѣбъ денегъ, вскорѣ платить не учнутъ, и ты бъ по тѣхъ ослушниковъ посылалъ розсыщиковъ и пушкарей и затинщиковъ и стрѣлцовъ, сколко человѣкъ пригоже, смотря по ослушникомъ, и велѣлъ тѣхъ ослушниковъ имая приводить къ себѣ на Коширу, и передъ съѣзжею избою, передъ сошными людми, велѣлъ ихъ бить батоги нещадно, чтобъ имъ и инымъ сошнымъ людемъ впередъ такъ неповадно было воровать, въ нашихъ дѣлѣхъ ослушаться, а бивъ батоги велѣлъ на нихъ стрѣлецкой хлѣбъ правити во весь день до вечера, а на ночь велѣлъ метать въ тюрму, до тѣхъ мѣстъ покамѣста они стрѣлецкой хлѣбъ заплатятъ. А одноличмо бъ тебѣ, со всего Коширского уѣзда, собрать стрѣлецкой хлѣбъ по платежнымъ книгамъ, весь сполна, безъ недобору, и прислать къ намъ къ Москвѣ на тотъ указной срокъ, чтобъ одноконечно того стрѣлецкого хлѣба за тотъ указной срокъ въ доимкѣ ни сколко не осталось, того себѣ одноличмо въ оплошку не поставить; а будетъ ты того хлѣба всего сполна, противъ сошнаго писма, къ намъ къ Москвѣ на тотъ указной срокъ не вышлешь, а останется будетъ хлѣбъ за тѣмъ срокомъ въ доимкѣ, и по нашему указу, для того недоборного хлѣба, пошлютъ дворянъ добрыхъ нарочно, а велятъ тотъ хлѣбъ и прогоны доправить, мимо сошныхъ людей, на тебѣ вдвое, да тебѣ жъ за то быть отъ насъ въ великой опалѣ и въ наказаньѣ. А которые будетъ помѣщики, или ихъ приказщики, и крестьяне, учнутъ въ стрѣлецкомъ хлѣбѣ отказывать, а учнутъ говорить что они платятъ на Москвѣ, а отписей Московскихъ за дьячею приписью или за печатью Семена Молвянинова передъ тобою не положатъ, и ты бъ на тѣхъ на всѣхъ по тому же велѣлъ править безъ пощады. Писанъ на Москвѣ лѣта 7133 Октября въ 18 день.

Подлинникъ, изъ архива Коширскаго Городническаго Правленія, писанъ столбцемъ на 7 листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Григорей Нечаевъ.

№ 133. *Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* На Коширу, воеводѣ нашему князю Петру Борисовичю Волконскому.—133 Ноября въ 19 день привезъ Государеву грамоту Московской стрѣлецъ Ерофей Андрѣевъ. — *Внизу на оборотѣ же*: Справилъ Ѳедка Дружининъ.

133.—1625 Маія 23. Тарханная грамота Московскому Успенскому собору.

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловалъ есми соборные церкви Успенія Пречистые Богородицы, что на Москвѣ, протопопа Кондратія съ братьею, или кто по немъ у Пречистые Богородицы впередь иный протопопъ и братья будутъ. По нашему указу, положили они передъ нами жаловалные двѣ грамоты, одна грамота дѣда нашего, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, 83 году, и въ 92 году дяди нашего Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи имя та грамота подписана, а на подписи припись діака Андрея Арцыбашева, а въ той грамотѣ написано: церковная ихъ вотчина, въ Дмитровскомъ уѣздѣ, въ Вынобожи, село Васильевское съ деревнями, да село Костянтиновское съ деревнями, да что имъ же прикупилъ митрополитъ деревню Савостьяновскую Тарбѣево, да въ Каменскомъ стану село Высокое съ деревнями; а другая грамота Царя Бориса 107 году, за приписью діака Андрея Арцыбашева, и во 114 году на Царя Васильево Ивановича всеа Русіи имя, и во 122 году на наше Государево Царево и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи имя, та грамота подписана, а на подписяхъ на обѣихъ приписи діака Василья Нелюбова, а въ той грамотѣ написано: церковная ихъ вотчина, въ Московскомъ уѣздѣ, въ Ратуевѣ стану, пустошь селцо Рямяцово съ деревнями, да въ Вяземскомъ стану пустошь, что была деревня Дубровки, да въ Горѣтовѣ стану село Аристово съ деревнями, да въ Василцовѣ стану пустошь Гавшино, да въ Дмитровскомъ уѣздѣ, въ Вынобожскомъ стану, село Васильевское съ деревнями, да село Костянтиновское съ деревнями, да пустошь Тарбѣево, да село Высокое съ деревнями, да село Оничково, да Перескоково съ деревнями, да въ Повелскомъ стану село Ондреяновское, да Добрынино съ деревнями, да въ Ярославскомъ уѣздѣ, въ Верховскомъ стану, село Дымцово съ деревнями, да деревня Сабель съ починки. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, и отецъ нашъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, соборные церкви Успенія Пречистые Богородицы протопопа Кондратія съ братьею пожаловали: велѣли имъ тѣ грамоты переписати вновъ на наше Государское имя, по новому уложенью, и тою церковною вотчиною велѣли имъ владѣти, по прежнимъ и по сей нашей Государской жаловалной грамотѣ, а по нашему Государскому указу. Кто у нихъ въ той ихъ церковной вотчинѣ учнутъ жити людей ихъ и крестьянъ, и тѣмъ ихъ людемъ и крестьяномъ нашихъ данныхъ, и таможенныхъ, и мытныхъ, и помѣрныхъ, и вѣсчихъ, и восмичныхъ, ни роговыхъ, ни поворотныхъ, ни мостовщины, ни ямчюжныхъ, ни полоняничныхъ денегъ, ни козаковъ въ посоху не давати, ни двора нашего не ставятъ, ни луговъ нашихъ не косятъ, ни коня нашего не кормятъ и Тотарскихъ коней не ставятъ, ни запятенного, ни явчего, ни перевозу не даютъ, ни скотцкихъ, ни товарскихъ, ни къ становщикомъ, ни къ десяцкимъ, ни къ дворовымъ селомъ никоторыми оброки не тянутъ, ни во всякіе дѣла, ни въ проторы ни въ розметы, ни къ тюрмамъ, ни иная никоторая пошлина; а тянутъ тѣ ихъ люди и крестьяне судомъ и оброкомъ и всѣми пошлинами протопопу съ братьею, опричь ямскихъ денегъ, и

№ 133.

стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ, и городового и острожного дѣла (а ямскіе имъ денги и стрѣлецкіе хлѣбные запасы давати, и городовое и острожное дѣло имъ дѣлати, по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ, съ живущаго, съ сошными людми вмѣстѣ). Также есми ихъ пожаловали: бояре наши, и намѣстницы, и дворецкіе, и третчики, и волостели, и ихъ тіуны, и всѣ пошлинники, въ ихъ селѣхъ и въ деревняхъ, къ людемъ ихъ и къ крестьяномъ, ко всѣмъ не всылаютъ ни по что, ни кормовъ своихъ на нихъ не емлютъ, и не судятъ ихъ ни въ чемъ; а учинитса у нихъ въ селѣхъ и въ деревняхъ душегубство, или розбой, или татба съ поличнымъ, съ заволостными людми, и протопопъ съ братьею обыщетъ и управу въ томъ межъ ихъ учинитъ, а въ чемъ имъ не мочно управы учинити, и протопопъ съ братьею извѣстятъ намъ, и мы имъ въ томъ управу велимъ учинити; а иметъ искати ихъ человѣкъ на ихъ человѣкѣ какого дѣла нибуди, розбоя или татбы съ поличнымъ, и протопопъ съ братьею судивъ доложатъ насъ; а вѣдаютъ и судятъ сами во всемъ людей своихъ и крестьянъ протопопъ съ братьею, или кому прикажутъ; а данщики наши дани на ихъ крестьянѣхъ не емлютъ, и праветчики и поборщики поборовъ своихъ не берутъ и не всылаютъ къ нимъ ни по что; а кому будетъ чего искати на протопопѣ съ братьею, или на ихъ прикащикѣхъ, ино ихъ сужу язъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, безпошлинно, въ году на три сроки, на Рожество Христово, да на Троицынъ день, да на Семень день Лѣтопроводца, а опричь тѣхъ нашихъ указныхъ трехъ сроковъ ихъ не судятъ ни въ чемъ; а кто на нихъ накинетъ срокъ, или кто на нихъ и безсудную и правую грамоту возметъ, не по тѣмъ нашимъ указнымъ срокомъ, и та безсудная и правая грамота не въ грамоту, а приставъ ѣзду лишенъ; а въ духовномъ дѣлѣ протопопа съ братьею, и весь причетъ церковный, и ихъ вотчинныхъ людей и крестьянъ, судитъ отецъ нашъ, Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, или кому онъ Великій Государь повелитъ ихъ судити, на его Государевѣ Патріаршѣ дворѣ. Также есми протопопа съ братьею пожаловали: кто пріѣдетъ къ ихъ людемъ и къ крестьяномъ на пиръ незванъ, а учинитса какова гибель, и тому незваному та гибель платити, безъ суда, вдвое. Также есми ихъ пожаловали: наши князи и бояре и воеводы, и ратные люди, и всякіе ѣздоки, въ тѣхъ ихъ селѣхъ и въ деревняхъ, у ихъ людей и у крестьянъ силно не ставятса, ни кормовъ, ни подводъ, ни проводниковъ, ни ямскіе слободы въ охотники, у нихъ не емлютъ, или кто изъ ихъ селъ и изъ деревень крестьяне отъ обидъ и отъ продажъ розбѣжатса, за насъ, или за князи или за бояръ, или въ охотники ямскіе слободы запишутса, и имъ своихъ крестьянъ вывести къ себѣ; и гонцы наши у нихъ подводъ и проводниковъ не емлютъ, а кто у нихъ въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ станетъ силно, а учинитса у ихъ людей, у крестьянъ, проторь какая или гибель, въ ихъ стояньѣ, и мы на тѣхъ людѣхъ ту гибель велимъ взяти вдвое, безъ суда. Также есми ихъ пожаловали: велѣли имъ протопопу съ братьею сеѣ нашу Государскую жаловалную грамоту держати у Пречистые Богородицы въ соборѣ, въ казнѣ, для береженья, а съ сеѣ нашіе Государскіе жаловалные грамоты велѣли имъ дати списокъ, за дьячьею приписью, возити по городомъ, для нашихъ бояръ и воеводъ и приказныхъ людей и всякихъ пошлинниковъ. А кто черезъ сеѣ нашу Государскую жаловалную грамоту протопопа съ братьею, и ихъ церковныхъ людей и крестьянъ, чѣмъ изобидитъ, и тому отъ насъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи быти въ опалѣ; а гдѣ съ сеѣ нашіе Государскіе жаловалные грамоты списокъ за дьячьею приписью явятъ, и они

№ 134. съ него явки не даютъ ни чего. Дана ся наша Государская жаловалная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7133 Маія въ 23 день.

Подлинникъ писанъ на большомъ листѣ. Въ началѣ фигурная литера Б, заключающая въ себѣ слово: Божіею. *Въ концѣ привѣшена, на красномъ шелковомъ витомъ шнуркѣ, большая государственная красновосковая печать. Внизу на лицевой сторонѣ:* А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи діакъ Семенъ Мануйловъ сынъ Бредихинъ. *На оборотѣ вверху:* Царь и Великій Князь Михайла Ѳеодоровичь, всеа Русіи Самодержецъ. *Внизу:* Справилъ Жданко Ромодановъ.

Изъ Государственнаго Старыхъ Дѣлъ Архива, находящагося при Правительствующемъ Сенатѣ.

134. — 1625 Мая 24. Наказъ Астраханскимъ воеводамъ Петру Головину и Алексѣю Зубову.

Лѣта 7133 Маія въ 24 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи велѣлъ боярину и воеводамъ, Петру Петровичю Головину да Олексѣю Игнатьевичю Зубову, да діакомъ Семену Иванову да Семену Самсонову, быти на своей Государевѣ службѣ, въ Астарахани, боярину Петру Петровичю боярина на князь Иваново мѣсто Ѳеодоровича Хованского, а Олексѣю на Григорьево мѣсто Валуева, а діакомъ Семену Иванову на Марково мѣсто Поздѣева, а Семену Самсонову на Васильево мѣсто Яковлева: и боярину Петру Петровичю да діакомъ, Семену Иванову да Семену Самсонову, ѣхати съ Москвы въ Казань, водянымъ путемъ, на тѣхъ судѣхъ, которые, по Государеву указу, даны имъ на Москвѣ изъ Болшого Приходу, а Олексѣю Зубову, по его челобитью, велѣно ѣхати на Ярославль, а изъ Ярославля, по Государеву указу, велѣно его отпустить въ Казань въ судѣхъ; а пріѣхавъ боярину и воеводамъ Петру Петровичю съ товарыщи въ Казань, тѣ суды, которые будутъ подъ ними до Казани, отдати въ Казани боярину и воеводамъ Семену Васильевичю Головину съ товарыщи; а изъ Казани итти имъ въ Астарахань въ корованѣ, да съ ними жъ вмѣстѣ итти до Астарахани Государевымъ посломъ, князю Григорью Тюфякину съ товарыщи, и Государевѣ казнѣ, и Кизылбашскимъ посломъ и купчинамъ, на тѣхъ судѣхъ, которые, по Государеву указу, изготовлены подъ нихъ въ Казани; а отъ Государя съ Москвы, въ Казань, къ боярину и воеводамъ, къ Семену Васильевичю Головину съ товарыщи, о нихъ и о посолскомъ отпускѣ писано. А пріѣхавъ боярину и воеводамъ Петру Петровичю съ товарыщи въ Астарахань, взяти у воеводы у Григорья Валуева въ Государевѣ казнѣ печать Царства Астараханского, и прежніе Государевы наказы и грамоты, и городовые и острожные ключи, и взявъ съ собою городничихъ, итти имъ по городу и по острогу и пересмотрити на городѣ, и на острогѣ, и на раскатѣ, всякого болшого и меншого наряду, и всякихъ городовыхъ и острожныхъ крѣпостей, и слуховыхъ и подкопныхъ мѣстъ, и рву досмотрити: да будетъ которые мѣста у города и у острогу, и слуховые и подкопные мѣста, и рвы, худы, и тѣ мѣста велѣти подѣлати и укрѣпити Астараханскими всякими служилыми и жилецкими людми накрѣпко; да имъ же пересмотрити, въ Государевѣ казнѣ, зелье, и свинецъ, и всякіе пушечные запасы, все на лице; да боярину жъ Петру Петровичю съ товарыщи взяти въ Государевѣ казнѣ денги, и въ житницахъ хлѣбные и кабацкіе всякіе запасы, что они заѣдутъ въ Астарахани, на лицо, по свой пріѣздъ, и велѣти тѣ хлѣбные и кабацкіе запасы перемѣрити, да въ казнѣ жъ взяти приходу и расходу денгамъ, и хлѣбу, и всякимъ Государевымъ окладнымъ и неокладнымъ доходомъ книги, и служилымъ всякимъ людемъ имянные списки; да что въ Государевѣ казнѣ денегъ, и въ житницахъ хлѣбныхъ и кабацкихъ и всякихъ за-

№ 134.

пасовъ, и на городѣ и на острогѣ наряду и пушечныхъ всякихъ запасовъ на лицо возмутъ, и имъ въ томъ, во всемъ, съ прежнимъ воеводою съ Григорьемъ Валуевымъ росписаться, а по приходнымъ и по росходнымъ книгамъ, въ денгахъ и въ хлѣбныхъ и во всякихъ запасѣхъ, діякомъ Семену Иванову и Семену Самсонову, прежнихъ діаковъ Марка Поздѣева и Василья Яковлева счести съ тѣхъ мѣстъ, какъ имъ велѣно быти въ Астарахани, да что на нихъ взочтутъ, и то велѣти на нихъ до правя, взяти въ Государеву казну. А росписався съ воеводою съ Григорьемъ Валуевымъ и счетчи діаковъ, отпустити ихъ изъ Астарахани въ Верхъ, давъ имъ суды и гребцовъ, противъ прежнего Государева указу, какъ отпускивали изъ Астарахани воеводъ и діаковъ напередъ сего. А самимъ боярину и воеводамъ Петру Петровичю съ товарыщи быти въ Астарахани, и Государевы всякіе дѣла дѣлати вмѣстѣ заодинъ, по прежнимъ Государевымъ наказомъ и по грамотамъ, и по сему Государеву наказу, и каковы Государевы грамоты учнутъ къ нимъ отъ Государя впередъ о всякихъ дѣлѣхъ приходити, и смотря по тамошнему дѣлу, и Государю во всемъ искати прибыли, и города и острога беречь накрѣпко; и всякимъ Рускимъ людемъ и иноземцомъ тягости и насилства никакого и продажи не чинить, и розни бъ межь ими однолично ни въ чемъ не было, чтобъ ихъ розныю Государеву дѣлу въ Астарахани какіе порухи не учинилось; а печать Царства Астараханского держати боярину Петру Петровичю, противъ прежнего Государева указу, въ съѣзжей избѣ, за своею печатью. А съ которого числа бояринъ и воеводы, Петръ Петровичь съ товарыщи, въ Астарахань пріѣдутъ, и что возмутъ на городѣ и на острогѣ наряду, и въ казнѣ зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и въ казнѣ жъ денегъ, и въ житницахъ хлѣбныхъ всякихъ запасовъ, и сколко по счету на прежнихъ діаковъ на Марка Поздѣева и на Василья Яковлева денегъ, и хлѣба, и всякихъ запасовъ взочтутъ и въ Государеву казну доправятъ, и сколко по списку служилыхъ людей и всякихъ Государевыхъ дѣлъ, и какъ въ томъ во всемъ съ воеводою съ Григорьемъ Валуевымъ роспишутся и діаковъ сочтутъ, и которого числа ихъ изъ Астарахани въ Верхъ отпустятъ, и имъ о томъ о всемъ отписати, и тому всему росписной и счетной списокъ прислати ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи, къ Москвѣ, и велѣти отдати въ Приказѣ Казанского Дворца, боярину князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому да діакомъ Ивану Болотникову да Ивану Грязеву. И будучи имъ въ Астарахани, всякими Государевыми дѣлы промышляти, и Государевѣ казнѣ прибыли во всемъ искати, смотря по тамошнему дѣлу и какъ ихъ Богъ вразумитъ, а къ Рускимъ людемъ и къ иноземцомъ держати ласку и привѣтъ, и надъ головами стрѣлецкими и надъ Татарскими, и надъ дворяны, и надъ дѣтми боярскими, и надъ приказными людми смотрити, чтобъ они Астараханскимъ Рускимъ людемъ и Юртовскимъ Татаромъ и Едисаномъ налоговъ и тѣсноты никакіе не дѣлали, а дѣлали бъ всякіе Государевы дѣла вправду, по Государеву указу; а въ городничихъ велѣти въ Астарахани быти Астараханцомъ дѣтемъ боярскимъ, лутчимъ людемъ; а Государево, денежное и хлѣбное, жалованье Астараханцомъ дѣтемъ боярскимъ велѣти давати по ихъ окладомъ, по срокомъ, съ оброчники вмѣстѣ. И будучи въ Астарахани того имъ самимъ беречи, и городничимъ и объѣзжимъ головамъ, которые у нихъ въ объѣздѣ будутъ, приказати накрѣпко, чтобъ въ городѣ, и въ острогѣ, и по слободамъ отъ огня было бережно, и корчемъ бы и всякого воровства ни у какихъ людей не было; а которые люди самоволствомъ отъ огня беречись не учнутъ, или у какихъ людей корчмы или иное какое воровство объявится, и тѣмъ людемъ за то чинити наказанье, смотря по винѣ. Да имъ

*

№ 134. же бояриму и воеводамъ, Петру Петровичю съ товарыщи, всего болши беречи накрѣпко, чтобъ въ городѣ и въ острогѣ и за острогомъ, на караулѣхъ и на сторожахъ, было бережно и усторожливо, чтобъ надъ городомъ и надъ острогомъ, и надъ слободами, и надъ Татарскими юрты, Нагайскіе и Азовскіе и Крымскіе, и иные всякіе воинскіе люди, и воровскіе казаки, пришедъ безвѣстно, какого дурна не учинили, и не искрали и обманомъ чего не сдѣлали; а которые Нагайскіе князи и мурзы Государю служатъ, и учнутъ пословъ своихъ присылати въ Астарахань, или которые князи и мурзы сами учнутъ въ Астарахань пріѣзжати, и боярину и воеводамъ Петру Петровичю и Олексѣю Зубову и діякомъ къ себѣ ихъ велѣти пускати, по прежнимъ Государевымъ указомъ, примѣрясь къ прежнимъ обычаемъ и смотря по дѣлу, и въ ту пору велѣти на караулѣхъ людей прибавити, и велѣти быти въ городѣ головамъ и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ всѣмъ наряднымъ, а стрѣлцомъ велѣти быти съ ружьемъ, да и всякимъ людемъ велѣти быти многимъ, чтобъ въ ту пору было людно; и розсматривать въ Астарахани Нагайскимъ людемъ и всякимъ иноземцомъ городовыхъ и острожныхъ и всякихъ крѣпостей не давать. Да имъ же, будучи въ Астарахани приказати таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ и велѣти того беречи накрѣпко, чтобъ Руские люди съ Астараханскими съ Юртовскими Татары, и съ Едисаны, и съ Тезики, и со всякими иноземцы, заповѣдными товары, золотомъ, и серебромъ, и мѣдью, и желѣзомъ, и оловомъ, и стрѣлною стружью, и стрѣлами, и желѣзцы стрѣлными, и гвоздьми, и топоры, и всякими заповѣдными товары не торговали, никоторыми дѣлы, и сами бъ торговые люди всякого заповѣдного товару, денегъ, и золота и серебра, и мѣди и олова и желѣза, и стружи стрѣлные и стрѣлъ и желѣзецъ стрѣлныхъ, въ Нагаи и въ иные ни въ которые государства изъ Астарахани отнюдь не возили, и Тезики бъ ни въ которые государства денегъ, и серебра и золота, потому жъ никакими обычеи не провозили жъ; а самимъ имъ боярину и воеводамъ Петру Петровичю и Олексѣю Зубову и діякомъ, коли будетъ понадобятся какіе товары въ Астарахани себѣ купить, и имъ у Тезиковъ, и у Бухарцовъ, и у Кизылбашцовъ, и у Юртовскихъ Татаръ, и у Руских, и у всякихъ людей, товары велѣти про себя покупати на торгу, и денги имъ за тѣ товары велѣти платить тутъ же на торгу, а къ себѣ на дворы, ни съ какими товары, Тезикомъ и Рускимъ всякимъ людемъ отнюдь ходити не велѣти. А которые торговые люди учнутъ пріѣзжати съ Верху, въ Астарахань, съ товары, и учнутъ съ собою привозить вино безъ проѣзжихъ грамотъ, а иные и сверхъ проѣзжихъ грамотъ, и боярину и воеводамъ Петру Петровичю съ товарыщи то вино у торговыхъ людей велѣти имати и отдавати на кабакъ, и велѣти то вино на кабакѣ продавати по Государевѣ по указной цѣнѣ, и денги имати въ Государеву казну, для того, что они то вино привозятъ безъ проѣзжихъ грамотъ, а иные и сверхъ проѣзжихъ грамотъ; а которые люди вино въ Астарахань привезутъ, а у нихъ на то вино будутъ проѣзжіе грамоты, и у тѣхъ людей вино велѣти имати на Государевъ кабакъ, и за то вино велѣти имъ платити денги изъ Государевы казны, по старой указной цѣнѣ, за дворцовое ведро по два рубли. А которые будетъ Тезики, торговые люди, изъ Шаховыхъ городовъ, изъ Шамахи, и изъ Баки, и изъ Дербени, и изъ иныхъ Шаховыхъ городовъ, учнутъ пріѣзжати въ Астарахань торговати, Турскихъ городовъ торговые люди, и тѣхъ Турскихъ людей, Тезиковъ, въ Астарахань торговати Турскихъ людей, Тезиковъ, въ Астарахань отнюдь не пущати, и торговати съ ними ни кому не велѣть, и отсылати ихъ назадъ въ Турского городы, и впередъ имъ отказать, чтобъ они въ Астарахань и на Терку ни съ какими товары не пріѣзжали, и от-

казывати имъ Тезикомъ тѣмъ, что у нихъ о томъ царского величества повелѣнья нѣтъ, и въ Астарахани торговати имъ безъ указу не мочно, а впередъ они о указѣ къ царскому величеству отпишутъ, а нынѣ имъ задержанья никоторого нѣтъ и они бъ ѣхали къ себѣ. А одночлично бъ имъ Турскихъ людей, въ Астарахань, съ торгомъ пускати не велѣти и головамъ на пристани заказать о томъ накрѣпко, а велѣть имъ, будучи на пристани, роспрашивати всякихъ людей подлинно, кто имянемъ и откуда ѣдетъ: да будетъ по роспросу объявятся, у пристани, Турскихъ городовъ торговые люди, вновѣ, и они бъ ихъ отсылали назадъ, а въ Астарахань бы одночлично никакихъ людей изъ Турского городовъ не пропущати, и дороги имъ провѣдывати не давати, и Руских людей въ Турского городы изъ Астарахани съ торгомъ потому жъ не отпущати, и не посылати, и ни о чемъ съ ними, безъ Государева указу, не ссылатись; а будетъ изъ Турского городовъ паши, или приказные люди, о торгу учнутъ въ Астарахань къ нимъ писати, и боярину и воеводамъ Петру Петровичю съ товарыщи, потому жъ, имъ въ томъ отказывати словомъ, что о томъ имъ царского величества повелѣнья и указу нѣтъ, а писмомъ съ ними о томъ не ссылаться же; и велѣти того у пристани беречи накрѣпко, да и на Тезицкихъ дворѣхъ дѣтемъ боярскимъ, и толмачемъ, и цѣловалникомъ потому жъ велѣти провѣдывати и роспрашивати всякими мѣрами накрѣпко, чтобъ съ Кизылбашцы, и съ Гилянцы, и съ Бухарцы, съ Тезики, одночлично никакіе Турскіе люди, изъ Турскихъ и изъ Шаховыхъ городовъ, украдомъ не пріѣзжали, и съ собою бы Кизылбашцы, и Бухарцы, и Гилянцы, никакихъ Турскихъ людей тайно не провозили и ихъ не таили; да будетъ кто Турскихъ людей съ Кизылбашцы, и съ Гилянцы, и съ Бухарцы, подъ Астарахань на пристань пріѣдутъ, и имъ тѣхъ людей съ пристани отсылати назадъ, а въ Астарахань ихъ не пущати и торговати имъ не велѣти; № 134. а которые люди Турскихъ городовъ придутъ въ Астарахань украдомъ, и имъ тѣхъ людей, до Государева указу, назадъ изъ Астарахани не отпускати, а велѣти ихъ въ Астарахани беречи за сторожми крѣпко, и розсматривати имъ ничего не давати; да о томъ о всемъ писати имъ ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи, къ Москвѣ, а безъ указу ихъ, изъ Астарахани, назадъ отнюдь не отпущати. А Гилянцомъ, Тезикомъ и иныхъ городовъ Шахъ Аббасовы области, и Бухарцомъ, и Юргенцомъ велѣти о томъ говорити накрѣпко, чтобъ они и впередъ въ Астарахань торговать ѣздили, а имали бъ изъ тѣхъ городовъ, изъ которого города кто поѣдетъ, у воеводъ и у приказныхъ людей проѣзжіе грамоты, имянно, кто которого города, и съ чѣмъ поѣдетъ, и сколко людей, а мимо бъ проѣзжихъ грамотъ они иныхъ земель людей одночлично съ собою не имали, и таемъ за свои не провозили; а кто изъ нихъ впередъ учнетъ пріѣзжать безъ проѣзжихъ грамотъ, или иныхъ земель людей учнутъ съ собою тайно провозить, и имъ впередъ вѣрити не учнутъ, и торговати имъ въ Астарахани не дадутъ, и отсылати ихъ учнутъ назадъ, кто отколѣво пріѣдетъ, для того, что съ ними пріѣзжаютъ всякіе люди иныхъ земель, пролыгаясь и нарываючись Гилянцы, и Кизылбашцы, и Бухарцы, и Юргенцы, а они ихъ въ томъ укрываютъ; и кто будетъ изъ нихъ впередъ иныхъ земель людей утая провезетъ, и тѣмъ людемъ за то быти отъ Государя кажненымъ. А одночлично боярину и воеводамъ Петру Петровичю съ товарыщи, будучи въ Астарахани, нынѣ и впередь о томъ учинити заказъ крѣпкой, тайно, а не явно, чтобъ одночлично въ Астарахань изъ Турского городовъ, съ торгомъ, въ Астарахань, никакихъ людей не пропустить, и украдомъ бы отнюдь съ Тезики, и съ Кизылбашцы, и съ Бухарцы, и съ Юргенцы, Турскихъ городовъ торговые люди никто въ Аста-

№ 134. рахань не пріѣхалъ; и Рускихъ торговыхъ людей, изъ Астарахани, потому жъ въ Турского городы одноличнo не отпущати, и безъ Государева указу ни о чемъ съ Турскими людми не ссылатися. Да и про то имъ въ Астарахани роспрашивати и сыскивати всякими людми накрѣпко: напередъ сего, изъ Турского городовъ, какіе люди въ прошлыхъ годѣхъ и вновь съ торгомъ въ Астарахань пріѣзживали ль, и будетъ пріѣзжали, и кто именемъ, и которого города, и съ какими товары, и въ которомъ году, и отпущены ль они, или и нынѣ въ Астарахани есть? да будетъ Турского люди нынѣ въ Астарахани есть, и боярину и воеводамъ и діякомъ изъ Астарахани ихъ до Государева указу не отпущати, да о томъ о всемъ отписати и сыскъ прислати имъ ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θедоровичю всеа Русіи, а ихъ велѣти держати за приставы накрѣпко; а тѣхъ людей, которые ихъ привезли, подавати на поруки и изъ Астарахани ихъ потому жъ не отпускати. А что Тезиковъ въ Астарахани заѣдутъ, и тѣхъ велѣти переписати, кто именемъ, и которые области, и которого города, и сколь давно въ Астарахани живутъ, и изъ Астарахани въ свою землю ѣздятъ ли, или живутъ въ Астарахани безъ съѣзду, и какими товары торгуютъ, и что съ нихъ идетъ въ Государеву казну какихъ доходовъ, и впередъ имъ жити въ Астарахани ль, и сколко нынѣ въ юртахъ Юртовскихъ Татаръ, и чѣмъ промышляютъ? то имъ велѣти переписати, имянно, да тотъ переписной списокъ прислати ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θедоровичю всеа Русіи, къ Москвѣ. А про Турского, и про Крымского, и всѣхъ пограничныхъ государствъ, вѣстей изъ Астарахани посылати провѣдывать, въ которые государства мочно, безпрестани, чтобъ имъ про всякіе вѣсти подлинно было вѣдомо и безвѣстнымъ бы имъ въ Астарахани не быть; да что у нихъ въ Астарахани учнется дѣлать, или что откуда впередъ изъ пограничныхъ государствъ, и изъ Болшихъ Нагай, и изъ Казыева улусу какихъ вѣстей будетъ, и имъ о томъ о всемъ подлинно писати ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θедоровичю всеа Русіи, къ Москвѣ. А отпущати имъ ко Государю, къ Москвѣ, съ вѣстми, станичниковъ, смотря по тамошнему дѣлу: будетъ лучится послати вскорѣ черезъ Поле конные станицы, и на Полѣ будетъ тихо, воинскихъ никакихъ людей и воровскихъ казаковъ нигдѣ нѣту, и имъ посылати ко Государю черезъ Поле станицы тотчасъ, а въ станицахъ посылать дѣтей боярскихъ, добрыхъ, и сотниковъ лутчихъ, а съ ними посылать вожей и провожатыхъ, сколко пригоже, которые бъ знали Поле до Украйны достаточно, и отъ воинскихъ бы людей и отъ воровскихъ казаковъ до Украйны имъ дойти безстрашно; а какъ тѣ ихъ станичники пріѣдутъ на Государеву Украйну, и имъ провожатыхъ съ Украйны велѣти отпускати въ тотъ городъ, изъ которого будутъ провожатые посланы, а отпустя провожатыхъ, самимъ станичникомъ велѣти ѣхати ко Государю, къ Москвѣ, а пріѣхавъ къ Москвѣ, велѣти имъ явитися и отписки отдавати въ Приказѣ Казанского Дворца, боярину князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому да діякомъ Ивану Болотникову да Ивану Грязеву; а станицы посылати имъ ко Государю, къ Москвѣ, почасту, чтобъ станица межъ станицы было ходу по шти недѣль, потому что государьство Астороханское отъ Москвы далеко, и стоитъ межъ пограничныхъ мусульманскихъ государствъ, и Государю бъ всякіе вѣсти были вѣдомы.

Да память боярину жъ и воеводамъ Петру Петровичю съ товарыщи. Слухъ Государя дошелъ, что, въ Астарохани, многіе Государевы торговые Астараханскіе и пріѣзжіе люди продаютъ Нагайскимъ людемъ, и Юртовскимъ Татаромъ и Едисаномъ, всякой хлѣбъ, муку, и сухари, и крупы, и толокно, загнилой хлѣбъ, а иные на хлѣбъ у Татаръ мѣняютъ товары;

№ 134.

да, въ Астарахани жъ, ѣздятъ Нагайскіе и Юртовскіе Татаровя въ городъ и въ острогъ, человѣкъ по пятидесятъ и по штидесятъ и болши, и живутъ въ городѣ и въ острогѣ во весь день, а иные и начюютъ у Астараханскихъ жилцовъ, и пьютъ и ѣдятъ съ ними вмѣстѣ заодно; а дѣлается то мимо Государева указу: и боярину и воеводамъ, Петру Петровичю съ товарыщи, досмотрити о томъ въ Государевѣ казнѣ прежнихъ Государей указовъ, по сколку человѣкъ Нагайскихъ людей и Юртовскихъ Татаръ указано, для ихъ нужъ, въ городъ и въ острогъ пускати съ приставы, и по чему Нагайскимъ людемъ и Юртовскимъ Татаромъ и Едисаномъ велѣно печеного хлѣба продавати? а сыскавъ про то подлинно, отписати имъ ко Государю, къ Москвѣ, тотчасъ, съ нарочными станичники, чтобъ Государю про то было вѣдомо; а впередъ имъ въ Астарахани о томъ учинить заказъ крѣпкой, и головамъ приказати и беречи того велѣти накрѣпко, чтобъ однолично Астараханскіе жилцы и пріѣзжіе всякіе люди Татаромъ никакого хлѣба, муки и сухарей и толокна и крупъ, не продавали, и ни на какіе товары никоторыми мѣрами не мѣняли; да и того имъ беречи всякими мѣрами накрѣпко, чтобъ Нагайскіе люди и Юртовскіе Татаровя въ городъ и въ острогъ, вдругъ, многими людми, не ѣздили, а велѣти имъ Татаръ въ городъ и въ острогъ, для ихъ дѣлъ, пускати понемногу, противъ прежнихъ Государевыхъ указовъ, съ приставы, съ великимъ береженьемъ, и въ городѣ и въ острогѣ мѣшкать имъ много не давати, и хлѣба имъ печеного продавати велѣти понемелику, именитымъ людемъ, противъ прежнего обычая, какъ ихъ пускивали въ городъ и хлѣбъ имъ печеной продавали, при прежнихъ Государѣхъ. И жити имъ, въ Астарахани, съ великимъ береженьемъ и усторожливо, безо всякіе оплошки, чтобъ однолично отъ иноземцовъ въ Астарахани какіе порухи не учинилось.—Да вѣдомо Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи учинилось: которые бояре и воеводы, и діяки, бывали на Государевѣ службѣ, въ Астарахани, преже сего, и они будучи въ Астарахани, на Татарскомъ базарѣ, и въ юртахъ у Нагайскихъ и у Юртовскихъ Татаръ, и у Едисановъ покупывали себѣ выбираючи лошади, лутчіе аргамаки, и жеребята аргамачьи, и кони рослые добрые, и кобылицы, дешевою цѣною, и въ Нагайскіе улусы, къ мурзамъ и къ улуснымъ людемъ, толмачей и людей своихъ для лошадей посылывали, и тѣ толмачи и люди ихъ, потому жъ, будучи въ Нагаѣхъ, у мурзъ и у Татаръ лошади на нихъ выбирали лутчіе, и покупывали дешевою жъ цѣною, и къ нимъ въ Астарахань приваживали, и тѣ лошади они высылывали въ Верхъ, съ станичники и съ базарными лошадми, безпрестанно, по вся годы, въ помѣстья свои и въ вотчины, да и Астараханскимъ головамъ, и сотникомъ стрѣлецкимъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ служилымъ и жилецкимъ и Верховыхъ городовъ пріѣзжимъ всякимъ людемъ, лошади добрые потому жъ купити и въ Верхъ посылати веливали, и съ Москвы бояре наши, и околничіе, и дворяне многіе, и торговые люди, не бивъ челомъ Государю, безъ проѣзжихъ грамотъ, людей своихъ въ Астарахань, для лошадиные покупки, посылывали, и тѣ ихъ люди, будучи въ Астарахани, у Нагайскихъ и у Юртовскихъ Татаръ, и у Едисановъ, и у всякихъ Рускихъ людей, аргамаки, и кони рослые добрые, и кобылицы, и жеребята многіе, дешевою цѣною, покупывали жъ и въ Верхъ потому жъ по вся лѣта выганивали; а какъ, по Государеву указу, приходятъ изъ Астарахани къ Москвѣ Нагайскіе и Юртовскіе Татаровя съ базарными лошадми, и они съ собою пригоняютъ въ табунѣхъ клячи самые худые и жеребята малые, которыхъ ужъ въ Астарахани за худобою никто не купитъ, и изъ тѣхъ лошадей на Государеву конюшню лошадей выбрати не изъ чего: и боярину Петру Петровичю съ това-

№ 134. рыщи, будучи въ Астарахани, учинити о томъ заказъ крѣпкой, чтобъ Астараханскіе головы стрѣлецкіе, и дѣти боярскіе, и всякіе служилые и жилецкіе и Верховыхъ городовъ пріѣзжіе всякіе люди, развѣе тѣхъ людей, которые учнутъ ѣздити изъ Астарахани для Государевыхъ дѣлъ къ Москвѣ, въ станицахъ у Нагайскихъ и у Юртовскихъ Татаръ, и у Едисановъ, Нагайскихъ никакихъ лошадей себѣ въ закупъ, для продажи, въ высылки на Русь, не покупали, и въ Верхъ съ станичники и съ базарными лошадми не высылали, а станичникомъ, которыхъ учнутъ посылать съ Государевымъ дѣломъ къ Москвѣ, велѣти покупати для станичные ѣзды толко лошади по двѣ, или, для самые нужи, по три; а будетъ Астараханскимъ всякимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ, для Астараханскихъ служебъ, или для своихъ тамошнихъ нужъ, лучится кому какихъ лошадей купити про себя, а не для продажи въ высылку на Русь, и тѣмъ Астараханскимъ всякимъ людемъ велѣти, на Татарскомъ базарѣ, у Нагайскихъ и у Юртовскихъ Татаръ, и у Едисановъ, всякіе лошади покупати про себя для тамошнихъ служебъ и для ихъ нужъ, являясь и записываясь въ книги въ таможнѣ, противъ прежнего Государева указу, а не явясь и не записався въ таможнѣ, лошадей одноличною бъ никто не покупалъ, и на Русь тайною засылкою, на продажю, Рускіе люди ни съ кѣмъ лошадей не высылали; а кто, мимо Государевъ указъ, у Нагайскихъ и у Юртовскихъ Татаръ Нагайскіе лошади въ закупъ, для высылки на Русь, покупать учнетъ, и тѣмъ людемъ за то отъ Государя быти въ великой опалѣ и въ казни. А Нагайскимъ людемъ и Юртовскимъ Татаромъ о томъ говорити накрѣпко, чтобъ они, въ Астарахани, Астараханскимъ всякимъ служилымъ и жилецкимъ и пріѣзжимъ людемъ, Нагайскихъ лошадей отнюдь не продавали, а что у нихъ будетъ продажныхъ лошадей, и они бъ съ тѣми базарными лошадми приходили ко Государю, къ Москвѣ, по вся годы; а какъ они Нагайскіе люди, и Юртовскіе Татаровя учнутъ, съ базарными лошадми, ко Государю къ Москвѣ выходити, и Государь ихъ за то учнетъ жаловати, велитъ имъ видѣти свои Царскіе очи, и отпускати велитъ ихъ съ Москвы въ Астарахань безъ задержанья. Да и самимъ имъ боярину Петру Петровичю съ товарыщи, будучи въ Астарахани, у Нагайскихъ людей и у Юртовскихъ Татаръ лошадей, опричь Астараханскіе службы, въ высылки на Русь, про себя и на продажю, отнюдь не покупати, и въ Нагайскіе улусы къ мурзамъ и къ Татаромъ людей своихъ и толмачей никакихъ для своихъ дѣлъ и для лошадей не посылати, и лутчихъ лошадей на себя покупать и даромъ имати ни у кого не велѣти; а будетъ они въ Астарахани, мимо Государевъ указъ, учнутъ лошади себѣ, для высылки на Русь, покупать, и въ Верхъ въ помѣстья свои и въ вотчины учнутъ высылати, или Астараханскимъ головамъ, и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ, или Московскимъ и Верховымъ всякимъ людемъ, которые учнутъ пріѣзжати въ Астарахань съ торгомъ, или нарочно для лошадиного закупу, также, не бивъ челомъ Государю о томъ, велятъ лошадей покупать, а Государю про то будетъ вѣдомо, и имъ за то отъ Государя потому жъ быти въ великой опалѣ.

Да память боярину жъ и воеводамъ Петру Петровичю Головину съ товарыщи. Въ прошломъ во 131 году писали ко Государю, изъ Астарахани, столникъ и воеводы князь Семенъ Прозоровской съ товарыщи: по Государеву указу, велѣли они каменную стѣну, по острожному мѣсту, измѣрить въ сажени и смѣтить сыну боярскому Ивану Кудрявцову, который присланъ въ Астарахань для городового и подкопного дѣла; и по смѣтѣ сына боярского Ивана Кудрявцова, по острожному мѣсту, сдѣланы городовые и кирпичные стѣны, про-

межъ башенъ и воротъ, четыреста двадцать пять саженъ, да четверы ворота, да двѣ башни глухихъ, а въ воротахъ и въ башняхъ двадцатъ шесть саженъ, а боевъ подошевныхъ въ башняхъ и въ стѣнахъ пятьдесятъ девять боевъ, да шесть боевъ середнихъ, четырнадцать оконъ валовыхъ, триста семдесятъ зубцовъ, да ворота вылазные, а не додѣлано, по острожному мѣсту, каменемъ двои ворота, да восмъ башенъ, а въ нихъ тридцать саженъ съ полусаженью, да острожные стѣны пятьсотъ девяноста двѣ сажени безъ четверти. А какъ, по Государеву указу, посланы на Государеву службу, въ Астарахань, бояринъ и воеводы князь Иванъ Өедоровичь Хованской да Григорей Валуевъ и діяки, и они съ своего пріѣзду о томъ, что въ Астарахани по острожному мѣсту не додѣлано кирпичемъ, острогъ сдѣланъ ли, и около острогу острожные какіе крѣпости учинены ли, или нѣтъ, не писывали не вѣдомо почему; а на Москвѣ, въ Приказѣ Казанского Дворца, боярину князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому да діякомъ Ивану Болотникову да Ивану Грязеву станичники въ роспросѣ сказываютъ, что въ Астарахани по тому острожному мѣсту, что не додѣлано было кирпичемъ, сдѣланъ острогъ новой, при столникѣ при князѣ Семенѣ Прозоровскомъ да при околничемъ при Ортемьѣ Измайловѣ, а дѣланъ де тотъ острогъ и всякіе острожные крѣпости въ судовомъ, въ брусовомъ и въ бревенномъ лѣсу, а дѣлали де тотъ острогъ поденно Астараханские всякіе служилые и жилецкіе люди, и нынѣ де тотъ острогъ новъ и крѣпокъ. И боярину Петру Петровичю съ товарыщи велѣти о томъ отписати ко Государю, къ Москвѣ, въ первой станицѣ: по острожному мѣсту чего не додѣлано кирпичемъ, острогъ нынѣ сдѣланъ ли, и около острогу острожные всякіе крѣпости учинены ль, или еще какіе крѣпости подѣланы? и будетъ по тому мѣсту острогъ сдѣланъ, и въ какомъ лѣсу, и какими людми дѣланъ, и сколь давно, и прямо ли стоячей острогъ поставленъ, или рубленой или косой, и впередъ тотъ острогъ прочненъ ли, и въ приходъ воинскихъ людей Государевымъ ратнымъ людемъ сидѣти въ немъ мочно ли? а будетъ тотъ острогъ сдѣланъ, а крѣпости какіе у него еще посямѣста не додѣланы, и имъ у того острогу всякіе крѣпости велѣти сдѣлати тотчасъ, чтобъ въ приходъ воинскихъ людей Государевымъ ратнымъ людемъ сидѣти въ томъ острогѣ было мочно и безстрашно; да о томъ отписати ко Государю, чтобъ Государю про то было вскорѣ вѣдомо, а отписку велѣли отдати въ Приказѣ Казанского Дворца, боярину князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому да діякомъ Ивану Болотникову да Ивану Грязеву. Въ прошлыхъ во 131 и во 132 году были въ Астарахани бояринъ и воеводы, князь Иванъ Өедоровичь Хованской да Григорей Валуевъ да діяки Марко Поздѣевъ да Василей Яковлевъ, и межъ ними была рознь и другъ. . . .

. .

Списокъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ, на тридцати семи листкахъ. Конца не достаетъ.

135. — 1625. Іюня—Августа. Наказъ Кузнецкому воеводѣ Голенищеву-Кутузову. № 135.

. .

. въ Кузнецкой острогъ, не мешкая нигдѣ ни часу; а пріѣхавъ въ Кузнецкой острогъ, взяти у воеводы у Овдокима Баскакова прежніе Государевы наказы (*), и грамоты о всякихъ Государевыхъ дѣлѣхъ, и острожные ключи, и острогъ, и пересмотрѣти на острогѣ всякого наряду и острожныхъ крѣпостей, да которые острожные мѣста худы, и тѣ худые мѣста велѣти подѣлати Кузнецкими служилыми, и жилецкими,

(*) *Край подл., гдѣ было слово:* наказы, *оторванъ.*

№ 135. и пашенными, и прiѣзжими и всякими людми; да ему жъ взяти въ Государевѣ казнѣ зелье, и свинецъ, и всякiе пушечные запасы, и въ житницахъ Государевъ всякой хлѣбной запасъ велѣти перемѣрити, и денги счесть, и книги приходу и расходу денгамъ, (*) и хлѣбу, и Государевѣ ясачной и поминочной казнѣ, и всякой мягкой рухледи, что по его прiѣздъ собрано, и съ кого имянемъ взято, и что на комъ доняти; и ясачные и поминочные книги, что съ которого городка и съ волости и съ кого имянемъ ясаковъ сбирается, и ружникомъ, и оброчникомъ, и служилымъ людемъ окладные книги съ денежными и съ хлѣбными оклады, и Кузнецкимъ посадскимъ и жилецкимъ людемъ имянъ ихъ росписи. А по приходнымъ и по росходнымъ книгамъ, Овдокима Баскакова, въ денежной казнѣ, и въ хлѣбныхъ запасѣхъ, и въ мягкой рухледи, и во всякой Государевѣ казнѣ, счесть съ тѣхъ мѣстъ, какъ велѣно Овдокиму Баскакову въ Кузнецкомъ острогѣ въ воеводахъ быти; а счетчи воеводу Овдокима Баскакова отпустить, и счетной списокъ прислати ко Государю къ Москвѣ и велѣти отдати въ Приказѣ Казанского Дворца, боярину князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому да дiякомъ Ивану Болотникову да Ивану Грязеву. А самому, будучи въ Кузнецкомъ острогѣ, Государевы прежнiе подлинные наказы и грамоты вычести, да что въ тѣхъ Государевыхъ наказѣхъ и въ грамотахъ написано ко укрѣпленью и къ прибыли впередъ прочно и стоятелно, и воеводѣ Ѳедору Государевы дѣла, по тѣмъ Государевымъ прежнимъ наказомъ и по грамотамъ, и по нынѣшнему Государеву наказу, и которые грамоты учнутъ къ нему впередъ приходити, всякiе дѣла дѣлати; да и служилыхъ людей, казаковъ и стрѣлцовъ, и жилецкихъ торговыхъ людей, пересмотрѣть по росписи всѣхъ на лицо. А напередъ всего велѣти быти ясачныхъ волостей ясачнымъ Татаромъ и Остякомъ, изъ волости по человѣку или по два, въ городъ; а самому быти въ тѣ поры въ съѣзжей избѣ въ цвѣтномъ платьѣ, да и служилымъ людемъ велѣть быти въ цвѣтномъ же платьѣ, съ ружьемъ. Да какъ сойдутся ясачные люди, и имъ сказати Кузнецкимъ ясачнымъ людемъ Государево Царево и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русiи Самодерца жаловалное слово, что прежъ сего имъ, въ Кузнецкомъ острогѣ, отъ воеводъ, и отъ казаковъ, и отъ ихъ братьи отъ новокрещеновъ, и отъ Татаръ, и отъ Остяковъ, отъ силныхъ людей, было не береженье, и налоги, и продажи великiе, какъ они платятъ ясаку, и у нихъ имали ясаки съ прибавкою, не по Государеву указу, и тѣмъ сами корыстовались, а воеводы того не берегли, и суда прямого имъ не давали, и сами имъ продажи и убытки чинили, и посулы и поминки имали великiе, и ясаки имали вдвое, безъ Государева повелѣнья, и въ волости къ нимъ для ясаковъ воеводы посылали толмачей и казаковъ, и толмачи и казаки ихъ продавали, имали посулы и поимки, и ясаки имали вдвое: и Государь Царь и Великiй Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русiи ихъ во всемъ пожаловалъ, велѣлъ на тѣхъ людей, кто ихъ чѣмъ изобидилъ, и продажу имъ какую чинилъ, или посулы и поминки имали, давати судъ праведной, и сыскивати накрѣпко, и росправу и оборонъ имъ отъ Руских ото всякихъ людей велѣлъ чинить, и во всемъ ихъ велѣлъ беречи, чтобъ имъ насилства и убытковъ и продажи ни отъ кого не было, и ясаковъ лишнихъ имати съ нихъ и вновь за посмѣхъ прибавливати не велѣлъ, а велѣлъ съ нихъ ясаки имати рядовые, какъ кому мочно заплатить, смотря по вотчинамъ и по промысломъ; а на кого будетъ ясакъ положенъ тяжелъ, не въ силу, и впередъ имъ того ясаку платить не мочно, и Государь Царь и Великiй Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русiи Самодержецъ велѣлъ того сыскати,

(*) Денгамъ *оторвано.*

№ 135.

да будетъ ясакъ положенъ не по дѣлу, и въ томъ имъ тягость, и Государь велѣлъ имъ, смотря по тамошнему дѣлу, въ ясакѣхъ полготить, а съ бѣдныхъ людей, кому платить ясаковъ не мочно, имати ясаковъ не велѣлъ, чтобъ имъ Кузнецкимъ уѣзднымъ людемъ ни въ чемъ нужи не было; и они бъ уѣздные люди жили, въ его царскомъ жалованьѣ, во всемъ въ покоѣ и въ тишинѣ, безо всякого сумнѣнія, и промыслы всякими промышляли, и Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи Самодержцу служили и прямили во всемъ по своей шерти, на чемъ они Великому Государю шерть дали, и надъ воры воровства, и шатости, и всякого лихого умышленья смотрили и берегли накрѣпко, и дѣтей своихъ, и братью, и дядь, и племянниковъ, и друзей, на Государево милосердье отовсюду призывали и въ городкѣхъ юрты и въ уѣздѣхъ волости полнили, а царское величество во всемъ ихъ пожалуетъ своимъ царскимъ жалованьемъ, и лготу имъ дати велитъ; а въ которыхъ будетъ людѣхъ почаютъ шатости и воровства, и они бъ воровъ не укрывали и не таили, и тѣмъ Государю службу свою и правду объявили, и тѣхъ воровъ, въ которыхъ почаютъ шатость и воровство, сказывали про нихъ и имая приводили къ нему Ѳедору; а кто на кого скажетъ какое воровство или измѣну, и сыщется допряма, и Государь тѣхъ людей пожалуетъ своимъ царскимъ жалованьемъ, и животы ихъ и вотчины подаетъ имъ, кто на кого какую измѣну и воровство доведетъ. А сказавъ имъ Государево жаловалное слово, велѣть ихъ напоити и накормити Государевыми запасы доволно, а кормити ему отъ Государя, а не отъ себя. А служилымъ всякимъ людемъ сказати, что Государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ свое Государево денежное и хлѣбное жалованье, на нынѣшней на 133 годъ, дати оклады ихъ сполна. А сказавъ имъ Государево жаловалное слово, роздати Государево денежное жалованье изъ Кузнецкихъ доходовъ и изъ присылныхъ денегъ, и хлѣбное жалованье, что пришлютъ въ Кузнецкой острогъ изъ Тоболска, на нынѣшней на 133 годъ, по росписи; а какъ учнутъ ружникомъ и оброчникомъ роздавати Государево хлѣбное жалованье, и ему Ѳедору у ружниковъ и у оброчниковъ хлѣба на себя покупати не велѣти; а соболиные, и всякіе мягкіе рухляди, и иные никакіе Государевы казны, безъ Государева указу, въ жалованье никому давати, и себѣ имати, и безъ Государева указу, ружникомъ и оброчникомъ никому окладовъ не прибавливати; а сбирая ясачную, и поминочную, и десятинную мягкую рухледь, и что принесутъ въ поминкахъ, сверхъ Государева ясаку, велѣти писати въ книги, и присылати тое мягкую рухледь ко Государю, къ Москвѣ. А будетъ которые Кузнецкіе служилые люди учнутъ изъ Кузнецкого острогу отпрашиваться въ Сибирскіе въ пашенные городы, про свою нужу, для хлѣбные покупки, въ прибавку ко Государеву жалованью: и Ѳедору тѣхъ семьянистыхъ людей въ тѣ городы, въ которой городъ кто попросится, отпускати на перемѣнахъ, и писати въ тѣ городы къ воеводамъ; а велѣти имъ хлѣбъ продавати, смѣтя по семьямъ, четьи по пяти и по шти на человѣка, а болши десяти четьи на семью купити не велѣти, чтобъ покупали про свою нужу, а не на скупъ, чтобъ тѣмъ въ Сибирскихъ городѣхъ хлѣба не вздорaживали; а денежную и хлѣбную роздачю велѣти писати въ книги, подлинно, при себѣ. А которые торговые люди учнутъ пріѣзжати съ товары своими въ Кузнецкой острогъ, и у тѣхъ торговыхъ людей велѣти товары ихъ переписывати на лицо, и торговати имъ своими товары до тѣхъ мѣстъ, покамѣста ясачные люди Государевъ ясакъ заплатятъ весь сполна, не велѣть; а какъ Государевъ ясакъ ясачные люди заплатятъ, и торговымъ и всякимъ людемъ велѣти торговати всякими своими товары на гостинѣ дворѣ и въ торгу, а Государеву пошлину съ

*

№ 135. тѣхъ ихъ товаровъ имати по Государеву указу, а опричь гостина двора и торгу, по волостямъ, и по Татарскимъ юртамъ, и по деревнямъ ѣздити и торговати отнюдь нигдѣ, не велѣти; а которые будетъ торговые люди товаровъ своихъ въ Кузнецкомъ острогѣ не испродадутъ, а похотятъ ѣхати въ иные Сибирскіе городы, и у тѣхъ торговыхъ людей товары ихъ потому жъ переписывати, и давати имъ проѣзжіе грамоты, а съ тѣхъ ихъ товаровъ имати отъѣзжая пошлина, а въ проѣзжихъ грамотахъ писати товары ихъ имянно, и чтобъ ѣдучи дорогою отъ города до города, по юртомъ и по волостямъ, тѣми своими товары ни съ кѣмъ не торговали; да и Кузнецкимъ служилымъ и всякимъ людемъ, и Татаромъ, въ ясачныхъ волостяхъ и въ Рускихъ деревняхъ, мягкою рухледью, и всякими товары, и осламчѣемъ торговати и отъ себя посылати не велѣти, а велѣти торговати всякимъ людемъ всякими товары въ Кузнецкомъ острогѣ, на гостинѣ дворѣ и въ торгу; а кто учнетъ торговати опричь гостина двора и торгу, и у тѣхъ людей тѣ товары имати на Государя; а будетъ тѣ жъ люди учнутъ впередъ торговати, въ Кузнецкомъ уѣздѣ, въ ясачныхъ волостяхъ и въ юртахъ, какими товары въ другоредь, а кто на нихъ извѣститъ, и тѣмъ людемъ давати Государево жалованье, смотря по дѣлу, а у тѣхъ людей товары имати потому жъ на Государя, а имъ чинити наказанье, бити по торгомъ ихъ кнутомъ, да ихъ же сажати на недѣлю въ тюрму; да и самому Ѳедору, будучи на Государевѣ службѣ въ Сибири, въ Кузнецкомъ острогѣ, соболми и иною никакою мягкою рухледью и никакими товары не торговати, и людемъ своимъ торговати не велѣти, и изъ Кузнецкого острогу въ иные Сибирскіе городы и въ уѣзды людей своихъ съ товары продавати и покупати не посылати. Да и того ему смотрити и беречи накрѣпко, чтобъ никто въ Кузнецкомъ острогѣ корчемного продажного питья у себя не держали, и безъявочно бъ никто, ни каковъ человѣкъ, пивъ не варили и медовъ не ставили, и безъявочно бъ у себя по подворьямъ питья никакого не держали; а кому лучится къ празднику, или къ свадбѣ, или къ имяниномъ, или къ родинамъ, или къ крестинамъ, или къ поминкомъ сварити пива или меду поставити, и Ѳедору велѣти тѣмъ людемъ приносити въ съѣзжую избу челобитные, да тѣ челобитные велѣть подписывать подьячимъ, которые сидятъ въ Кузнецкомъ острогѣ у Государева дѣла, да тѣ челобитные печатати своею печатью, на колко денъ кому того питья пити дастъ; а явки съ того питья велѣть имати на Государя съ чети пива по четыре денги, а съ пуда меду по шти денегъ; а вина курити и на явку отнюдь никому не давати, и самому вина однолично не курити; а которые будетъ Кузнецкіе всякіе служилые и жилецкіе люди учнутъ безъявочно медъ ставить, или пиво варить, или будетъ кто учнетъ вино курить, или на продажу какое питье держати, и Ѳедору то неявленое и продажное питье, и суды винные, и котлы, и кубы, и горшки, и трубы, велѣти у тѣхъ людей вымати, съ понятыми; а у кого неявленое и продажное питье вымутъ въ первые, и Ѳедору на тѣхъ людѣхъ велѣти имати заповѣди по два рубли по четыре алтына по полуторѣ денгѣ на человѣкѣ, а на питухѣхъ по полуполтинѣ на человѣкѣ; а у кого вымутъ въдругоредь, и на тѣхъ людѣхъ велѣть имати заповѣди вдвое, а у кого вымутъ въ третьие, и на тѣхъ людѣхъ велѣти имати заповѣди втрое, да ихъ же по торгомъ велѣть бити кнутомъ и метати на недѣлю въ тюрму; а что того не явленого и продажного питья и винныхъ судовъ вымутъ, и что на комъ заповѣдныхъ денегъ возмутъ, и то велѣть писати въ книги имянно, а вымочное питье держати на Остяцкіе и на Сомоядскіе росходы. А будетъ въ Кузнецкомъ острогѣ какіе будутъ вѣсти не тихи, и Ѳедору по вѣстямъ о прибылыхъ людѣхъ, и о хлѣбныхъ запасѣхъ,

и о всякихъ указѣхъ писати, и смѣтные и помѣтные списки денежнымъ доходомъ, и хлѣбнымъ запасомъ, и мягкой рухляди, и ясачнымъ людемъ ясачные окладные книги, и ружникомъ и оброчникомъ книги, съ денежными и съ хлѣбными оклады, посылати въ Тоболескъ къ боярину и воеводѣ ко князю Дмитрею Тимоѳѣевичю Трубецкому: (а у него о томъ о всемъ Государевъ указъ подлинной) велѣно ему на прибавку, во всѣ городы, служилыхъ людей и хлѣбные запасы посылати, и смѣтные и помѣтные списки денежнымъ доходомъ, и хлѣбнымъ запасомъ, и мягкой рухледи, сдѣлавъ одинъ смѣтной и помѣтной списокъ всякимъ доходомъ, всѣмъ городомъ, и окладные книги ясачнымъ и служилымъ людемъ и ружникомъ, присылати ко Государю къ Москвѣ. А о болшихъ дѣлѣхъ ему Ѳедору писати ко Государю, къ Москвѣ. Да какъ Кузнецкимъ служилымъ людемъ, и ружникомъ, и оброчникомъ, Государево денежное и хлѣбное жалованье роздастъ, и что по счету на Овдокима Государевы казны взочтетъ: и ему о томъ о всемъ подлинно отписати, и счетной списокъ, и ясачные и роздаточные окладные книги денгамъ и хлѣбу и мягкой рухледи съ цѣною, и служилымъ людемъ имянные книги съ денежными и съ хлѣбными оклады, и ясачную и поминочную соболиную казну, и всякую мягкую рухледь, что въ казнѣ заѣдетъ, прислати ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, къ Москвѣ. А съ Колмацкими людми Ѳедору задоровъ отнюдь не вчинать, потому что Колмацкіе люди въ сборѣ живутъ многіе; а будетъ Колмацкіе люди, или иные которые землицы, учнутъ приходити войною на Государевыхъ ясачныхъ людей, и учнутъ ясакъ съ нихъ имати, и ихъ грабить и побивать, и Ѳедору, смотря по тамошнему дѣлу и по задоромъ, на Колмаковъ и на иные немирные землицы посылати служилыхъ людей, и промыслъ надъ ними чинить, и о прибылыхъ служилыхъ людѣхъ, и про задоры, по чему какіе задоры учнутъ вчинаться, писати Ѳедору въ Тоболескъ къ боярину и воеводѣ ко князю Дмитрею Тимоѳѣевичю Трубецкому; а которые будетъ впередъ Государевы служилые люди Колмацкихъ людей, или иныхъ которыхъ землицъ, повоюютъ и поемлютъ въ полонъ, а послѣ учинится, будетъ тѣ люди подъ Государевою высокою рукою, и къ шерти ихъ приведутъ на томъ, что имъ впередъ быти подъ Государевою высокою рукою, и ясакъ Государю учнутъ платить; а которые будетъ люди поиманы въ полонъ, учнутъ ихъ прошать на окупъ, а тѣ будетъ полоненики не крещены, и Ѳедору тотъ полонъ сыскивая велѣти отдавати имъ на окупъ, а силою полонениковъ Ѳедору, и служилымъ и всякимъ людемъ, крестить не велѣти; да и у Государевыхъ у ясачныхъ людей Ѳедору и служилымъ людемъ силно женъ и дѣтей однолично не имати, и насилствомъ купити, и силно крестити, и съ собою Ѳедору купя къ Москвѣ не возити, чтобъ тѣмъ новыхъ землицъ, которые будутъ подъ Государевою высокою рукою, и Государевыхъ ясачныхъ людей, отъ Государя не отгоняти и тѣмъ не жесточити. Да Ѳедору жъ приказати цѣловалникомъ и торговымъ людемъ накрѣпко: какъ учнутъ сбирати Государеву ясачную и поминочную казну, и всякую мягкую рухледь, и съ торговыхъ и съ промышленныхъ людей десятинную пошлину, мягкую рухледь, и тое рухледь велѣти розбирати, лутчіе соболи къ лутчимъ соболямъ, а середніе соболи къ середнимъ соболямъ, а худые къ худымъ, а лисицы черные къ чернобурымъ, а бурые къ бурымъ, а красные къ краснымъ, а бобры къ бобрамъ, а ярцы къ ярцомъ, и розбирая цѣнити Сибирскою прямою цѣною, а не дорогою, чтобъ Государевой всякой мягкой рухледи на Москвѣ, по Московской цѣнѣ передъ Сибирскою цѣною, была прибыль, а убыли бы въ цѣнѣ не было; и розобравъ и оцѣня тое мягкую рухледь, присылати за своими печатми, а цѣновные роспи- № 135.

№ 135. си за своими руками, ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи, къ Москвѣ. Да въ Сибири въ Кузнецкомъ острогѣ устроена Государева пашня, а пашутъ Государевы пашенные крестьяне: и Өедору, пріѣхавъ въ Кузнецкой острогъ, пересмотрѣти пашенныхъ крестьянъ, и сыскати допряма, и самому высмотрити, кому сколко мочно на Государя десятинные пашни пахать и сѣно косить; да на кого будетъ мочно, передъ прежнею пахотою, Государевы десятинные пашни прибавить, и тое прибылую пашню, и сѣнные покосы, по своему высмотру и по сыску, на тѣхъ крестьянъ велѣть написать и въ окладъ положити, смотря по людямъ и по семьямъ, кому сколко мочно пашни пахать и сѣна косить, чтобъ Государевѣ казнѣ было прибылнѣе, а крестьяномъ бы не въ болшую тягость, чтобъ отнюдь никто въ избылыхъ не былъ, и Кузнецкою бъ пахотою на Кузнецкихъ и иныхъ Сибирскихъ городовъ на служилыхъ людей, и на ружниковъ, и на оброчниковъ, годовое хлѣбное жалованье, ихъ оклады, безъ Московскіе присылки, хлѣба напахати; да сколко пашенныхъ крестьянъ, и сколко на Государя пашни пашутъ десятинъ и сѣно косятъ, и сколко пашни пашутъ на себя и сѣно косятъ, порознь, и что на которыхъ пашенныхъ крестьянъ вновь Государевы пашни прибавитъ, или кому лготы дастъ, и ему о томъ отписати и роспись прислати ко Государю, къ Москвѣ. Да которые Кузнецкого острогу попы и дьяконы, и подьячіе, и торговые и всякіе люди, опричь служилыхъ людей и пашенныхъ крестьянъ, учнутъ пашню пахати на себя, а съ тоѣ пашни оброку денежного и хлѣба въ Государеву казну не платятъ: и Өедору выбрати изъ торговыхъ изъ посадскихъ людей, сколко человѣкъ пригоже, и велѣти ихъ привести къ Государеву крестному цѣлованью, что имъ Кузнецкого острогу у поповъ и у дьяконовъ, и у подьячихъ, и у торговыхъ и у всякихъ людей, опричь Кузнецкихъ служилыхъ людей, изъ ихъ пахоты изо всякого хлѣба, имати выдѣлной снопъ вправду; а приведя ихъ къ крестному цѣлованью, велѣти имъ у Кузнецкихъ у всякихъ людей, опричь Государевыхъ служилыхъ людей и пашенныхъ крестьянъ, которые пашни пашутъ на себя, а Государева оброку съ тѣхъ своихъ пашенъ въ Государеву казну ничего не даютъ, велѣти выдѣляти изъ ихъ пахоты, изо всякого хлѣба ихъ пахоты, изъ доброго хлѣба четвертой снопъ, изъ середнего снопа пятой снопъ, а изъ худого снопа шестой снопъ; а что у кого имянемъ какого хлѣба и сколко сноповъ выдѣлу возмутъ, и ему велѣти то все писати въ книги, подлинно, порознь, и велѣти тотъ хлѣбъ обмолачивати тѣмъ же людемъ, у кого тотъ хлѣбъ выдѣлятъ, и что умолоту того хлѣба будетъ, велѣти писати въ хлѣбной смѣтной списокъ себѣ статьею, опричь того хлѣба, которой уродится на Государевыхъ десятинахъ, да тотъ переписной списокъ прислати ко Государю, къ Москвѣ, и велѣти отдати въ Казанскомъ Дворцѣ, боярину князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому да дьякомъ Ивану Болотникову да Ивану Грязеву. А однолично Өедору, будучи на Государевѣ службѣ въ Кузнецкомъ острогѣ, съ ясачныхъ людей ясаки и всякіе Государевы доходы, какіе сбираются въ Кузнецкомъ острогѣ, сбирати съ великимъ раденьемъ, и расправа межъ всякихъ людей чинити вправду, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи крестному цѣлованью, и Татаръ и Остяковъ отъ Рускихъ людей, отъ обидъ и отъ насилства, оберегати, и къ ясачнымъ людемъ ласку и привѣтъ держати, и воровъ отъ воровства унимати, и наказанье и оборонъ чинити, и ясаковъ лишнихъ съ ясачныхъ людей не имати, и у ружниковъ и у оброчниковъ хлѣба на себя Өедору не покупати, и самому ни какими товары не торговати, и въ иные городы и въ уѣзды съ товары торговати и поку-

пати отъ себя не посылати, и вина воеводѣ не курити и вновь на пашню крестьянъ назвати, и на старыхъ бы пашенныхъ крестьянъ, на которыхъ мочно пашни прибавити, и въ пашняхъ, которыми владѣютъ безоброчно и безъ выдѣлу, учинити Государю въ хлѣбѣ прибыль, и чтобъ впередъ въ Кузнецкой острогъ съ Руси хлѣба не посылати, чтобъ хлѣба въ Кузнецкомъ острогѣ напахать на всякіе Кузнецкого острогу росходы тамошнею Кузнецкого острогу пахотою, и искати въ Кузнецкихъ во всякихъ доходѣхъ Государевѣ казнѣ прибыли, чтобъ во всякихъ доходѣхъ и въ хлѣбѣ передъ прежними годы учинити Государевѣ казнѣ прибыль; и самому ему Өедору, будучи въ Кузнецкомъ острогѣ, ничѣмъ не корыстоваться, и посуловъ и поминковъ ни у кого ничего не имати, и для своей корысти къ Кузнецкимъ къ служилымъ и къ ясачнымъ людемъ, безъ дѣла, за посмѣхъ, не приметываться, и не по дѣлу ихъ къ винамъ не приводити, и тѣмъ имъ утѣсненія и налогъ и продажъ не чинити, и ясачныхъ людей отъ Государя такими своими налоги не отогнать, и служилымъ людемъ непашенныхъ городовъ хлѣба покупати, про свою нужу, сверхъ Государева указу, и торговымъ людемъ торговати, покамѣста ясачные люди Государевъ ясакъ заплатятъ весь сполна, и по юртомъ и по волостямъ торговати всякими товары, опричь гостина двора и торгу, не велѣти, и безъ явки бъ всякіе люди пивъ не варили и медовъ не ставили и не пили, а вина курити никому не давати, и мягкую рухледь розбирати лутчую къ лутчей, а середнюю къ середней, а худую къ худой, и цѣнити Сибирскою прямою цѣною, чтобъ ему одноличю ко Государю прямою своею службою и радѣньемъ, въ Кузнецкомъ острогѣ, во всякомъ сборѣ, учинити передъ прежнимъ окладомъ прибыль а не убыль; и во всемъ Государевы дѣла дѣлати вправду, и къ служилымъ и къ ясачнымъ людемъ призоръ и строенье держати, съ великимъ радѣньемъ, неоплошно, безо всякіе корысти. А будетъ Өедоръ, по сему Государеву наказу, дѣлати не учнетъ, для своей бездѣлные корысти, и всякіе Государевы доходы сбирати и пашню на Государя пахати своимъ нерадѣньемъ, и въ сборѣ и въ пахотѣ будетъ передъ прежними годы и оплошкою учинится Государевѣ казнѣ убыль и недоборъ, и пашню пахати старого менши, и мягкую рухледь учнутъ цѣнити, по прежнему, дорогою цѣною, а по Московской цѣнѣ будетъ у той рухледи передъ Сибирскою цѣною цѣны убудетъ; или учнетъ онъ какими товары торговати, и людей своихъ для торговъ посылати, и у ружниковъ и у оброчниковъ хлѣбъ на себя покупати, и вино курити, и посулы и поминки, или какое насилство и налоги и продажи Кузнецкимъ людемъ чинити, а про то сыщется: и Өедору отъ Государя Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи за то быти въ великой опалѣ.

Подлинникъ, изъ Кузнецкаго Городоваго Суда, безъ начала, писанъ столбцемъ, на 21 листкѣ. На оборотѣ по склейкамъ и въ концѣ наказа, на лицевой сторонѣ: Діакъ Иванъ Грязевъ.

№ 136.

136.—1625 Августа 24. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Пожарскому, *о построеніи въ Верхотурьѣ новаго острога.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ, князю Дмитрею Петровичю Пожарскому да Игнатью Ондрѣевичю Уварову, да подьячему Калинѣ Страхову. Въ нынѣшнемъ во 133 году Іюля въ 4 день писали есте къ намъ, что, по нашему указу, велѣно вамъ быти на нашей службѣ, на Верхотурьѣ, и у воеводъ у князя Микиты Борятинского съ товарыщи взяти нашу печать Верхотурского города, и острожные ключи, и въ съѣзжей избѣ всякіе наши дѣла, и городовыхъ и острожныхъ крѣпостей и наряду пе-

№ 137. ресмотрѣти; и вы пріѣхали въ Сибирь, на Верхотурье, Апрѣля въ 1 день; и по вашему высмотру, на Верхотурьѣ, на острогѣ и на башняхъ, наряду никакого нѣтъ, а толко въ нашей казнѣ на Верхотурьѣ девять пищалей затинныхъ, да три пищали малыхъ, да самопалишко, да стволъ пищалной малой, да два пуда пороху, да шестнадцать пудъ и осмнадцать гривенокъ свинцу, а острогъ весь сгнилъ, во многихъ мѣстѣхъ повалился, а новаго острогу нынѣ сдѣлать не въ чемъ, лѣсу нѣтъ; а въ прошломъ во 132 году, по нашему указу, велѣно было на то острожное дѣло изготовити лѣсу, по зимнему пути, Верхотурскими служилыми всякими людми, и ямскими охотники, и нашими пашенными крестьяны, и посадскими и уѣздными людми, а плотниковъ для того острожного дѣла велѣно нанять, а денги дать изъ нашей казны изъ Верхотурскихъ доходовъ; и до вашего пріѣзду, Апрѣля по 1 число, лѣсу на острогъ не изготовлено, а нынѣ вамъ на то острожное дѣло, лѣсу готовити не кѣмъ, пристала пашенная пора: и намъ бы вамъ о томъ велѣти указъ свой учинити. И по нашему указу велѣно послати, съ Москвы, въ Сибирь, на Верхотурье, по зимнему по первому пути, какъ аже дастъ Богъ уставится зимней первой путь во 134 году, наряду пищаль полковую, да двѣ волконейки, да къ нимъ ядеръ да зелья тридцать пудъ, да свинцу десеть пудъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а тотъ нарядъ, и зелье и свинецъ и ядра, по зимнему по первому пути, къ вамъ на Верхотурье привезутъ: и вы бъ тотъ нарядъ, и зелье и свинецъ и ядра, велѣли взяти и устроити тотъ нарядъ, и зелье и свинецъ и ядра, въ анбары, до тѣхъ мѣстъ, покамѣста на Верхотурьѣ сдѣлаете новой острогъ; а какъ, аже дастъ Богъ, на Верхотурьѣ новой острогъ сдѣлаютъ, и вы бъ тотъ нарядъ велѣли поставити на городѣ, и на новомъ острогѣ, и на башняхъ; а съ кѣмъ имянемъ тотъ нарядъ, и зелье и свинецъ и ядра, къ вамъ, на Верхотурье, по зимнему по первому пути, съ Москвы пошлемъ, и въ колко пудъ которая пищаль вѣсомъ, и что къ нимъ по кружалу ядеръ, и мы о томъ къ вамъ велимъ подлинно отписати. А на острогъ лѣсу велѣли бъ есте приготовити, зимою во 134 году, Верхотурскими служилыми и посадскими людми, и ямскими охотники, и нашими пашенными крестьяны, и всякими посадскими и уѣздными людми; а какъ лѣсъ на острожное дѣло зимою припасутъ, и на весну бъ одноличнo велѣли на Верхотурьѣ острогъ и башни дѣлати, а плотниковъ бы есте на то острожное дѣло велѣли наняти, а денги дати плотникомъ отъ дѣла изъ нашіе казны, изъ Верхотурскихъ изо всякихъ доходовъ, какъ бы острожному дѣлу было спѣшнѣе, а нашей бы казнѣ было прибылнѣе. А того бы есте берегли накрѣпко, чтобъ одноличнo посадскимъ людемъ, и пашеннымъ крестьяномъ, и всякимъ людемъ, въ лѣсной возкѣ насилства и налоговъ никакихъ не было, приставы бъ съ нихъ посуловъ и поминковъ себѣ не имали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7133 Августа въ 14 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діякъ Иванъ Грязевъ. *Былъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ, князю Дмитрею Петровичю Пожарскому да Игнатью Ондрѣевичю Уварову, да подьячему Калинѣ Страхову.—134 году Декабря въ 5 день привезъ Государеву грамоту Тарской казакъ Трофимко Селуяновъ.

137.—1625 Октября 13. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Пожарскому, *о высылкѣ въ Москву пѣхавшаго оттуда въ Тобольскъ протопопа, и объ оказавшихся у него подозрительныхъ кореньяхъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхо-

турье, воеводамъ нашимъ, князю Дмитрею Петровичю Пожарскому да Игнатью Ондрѣевичю Уварову, да подьячему Калинѣ Страхову. Писали есте къ намъ: прiѣхалъ на Верхотурье протопопъ Яковъ, что былъ у прежнего Архiепискупа Кипреяна Сибирского и Тоболского, и вы протопопа Якова роспрашивали: откуды онъ ѣдетъ? и онъ вамъ въ роспросѣ сказалъ, что онъ былъ у Архiепискупа Кипреяна Сибирского и Тоболского въ протопопѣхъ, и какъ ѣхалъ Архiепискупъ Кипреянъ къ намъ къ Москвѣ, а онъ Яковъ ѣхалъ изъ Тоболска съ нимъ же съ Архiепискупомъ Кипреяномъ, и на Москвѣ жилъ безъ мѣста годъ, и съ Москвы поѣхалъ въ Тоболской безъ митрополичья докладу; и вы послали протопопа Якова осмотрить, съ чѣмъ онъ ѣдетъ? и нашли у него въ коробьѣ траву багрову, да три корени, да комокъ перхчеватъ бѣлъ, и вы того протопопа роспрашивали: какая трава и корень, и у кого взялъ, и какое угодье? и онъ вамъ подалъ роспись, написавъ своею рукою, а далъ де ему Тоболской казакъ Степанко Козьи Ноги; и вы протопопу велѣли быть на Верхотурьѣ до нашего указу; и намъ бы вамъ о томъ велѣти указъ свой учинити. —И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ того попа Якова и коробью, что у него вынято съ воровскимъ кореньемъ, прислали къ намъ къ Москвѣ съ приставомъ, съ кѣмъ пригоже; а прiѣхавъ къ Москвѣ, велѣли съ тѣмъ попомъ явитись и коробью съ тѣмъ кореньемъ отдати въ Приказѣ Казанского Дворца, боярину нашему князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому да дiакомъ нашимъ Ивану Болотникову да Ивану Грязеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7134 Октября въ 13 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Дiакъ Иванъ Болотниковъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ, князю Дмитрею Петровичю Пожарскому да Игнатью Ондрѣевичу Уварову, да подьячему Калинѣ Страхову.—134 году Февраля во 2 день привезъ Государеву грамоту Сургутской казакъ . . . Өедоровъ.

№ 138.

138.—1625 Октября 31. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Пожарскому, *о новомъ размежеваніи земель и отводѣ ихъ.*

От Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русiи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ, князю Дмитрею Петровичю Пожарскому да Игнатью Ондрѣевичю Уварову, да подьячему Калинѣ Страхову. Въ нынѣшнемъ во 134 году Сентября въ 26 день, писали есте къ намъ съ Верхотурья, что бьютъ челомъ намъ Верхотурскiе служилые и посадскiе люди, и пашенные крестьяне, и ямскiе охотники, на Верхотурскихъ же на служилыхъ и на посадскихъ людей, и на пашенныхъ крестьянъ, и ямскихъ охотниковъ, на многихъ, а къ вамъ въ съѣзжую избу приносятъ челобитные о пашенныхъ земляхъ и о сѣнныхъ покосѣхъ, у которыхъ пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ нѣтъ; а у иныхъ де у служилыхъ и у посадскихъ людей, и у пашенныхъ крестьянъ, и у ямскихъ охотниковъ, пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ занято много, не одны заимки, и тѣ де свои лишнiе земли продаютъ и закладываютъ, а иные де даютъ закладъ по душамъ въ монастырь; а заимовали де тѣ лишнiе земли тѣ люди въ тѣ поры, какъ было на Верхотурьѣ людей мало, а земель было порозжихъ впустѣ много; и которые де крестьяне бьютъ челомъ намъ вновь въ пашенные крестьяне, прихожiе и тутошнiе Верхотурскiе гулящiе люди, и тѣхъ де крестьянъ сажать, и служилымъ и всякимъ людемъ, противъ нашего указу, пашни и сѣнныхъ покосовъ дать негдѣ. И вы тѣхъ людей, на которыхъ намъ бьютъ челомъ о пашенныхъ земляхъ и о сѣнныхъ покосахъ, на Верхотурьѣ

№ 138. въ съѣзжей избѣ ставили, и про тѣ лишніе пашенные земли роспрашивали, что у нихъ пашни многіе; и тѣ де люди бьютъ челомъ намъ, встрѣшно, что они тѣ пашни роспахали, и сѣна роскашивали, и росчищивали собою, а иные де пашенные мѣста и сѣнные покосы у Вагуличъ, и у своей братьи, у служилыхъ и у посадскихъ людей и у пашенныхъ крестьянъ, покупали и въ закладъ имали, а иные де владѣютъ по воеводскимъ по подписнымъ челобитнымъ, и приносятъ къ вамъ тѣ купчіе, и закладные, и воеводскіе подписные челобитные, по чему тѣми землями владѣютъ, и вы тѣхъ имъ земель, у которыхъ людей много тѣмъ челобитчикомъ, у которыхъ людей пашенъ и сѣнныхъ покосовъ нѣтъ, давать, и новоприбылыхъ крестьянъ на тѣхъ земляхъ сажать, безъ нашего указу, не смѣете;—и томъ намъ велѣти бъ вамъ указъ свой учинить.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, на Верхотурьѣ, велѣли у себя въ съѣзжей избѣ сыскати Верхотурского уѣзду всякихъ людей дозорные книги, и велѣли въ тѣхъ книгахъ досмотрить, сколко за кѣмъ написано, сверхъ ихъ роспашныхъ пашенъ и сѣнныхъ покосовъ, дикого поля четьи, и къ тѣмъ землямъ сѣнныхъ покосовъ; да тѣ переложные земли, за кѣмъ будетъ написано, сверхъ ихъ роспашныхъ пашенъ, дикого поля на сколко четьи, велѣли отписати на насъ и роздати новоприходнымъ пашеннымъ крестьяномъ, или какимъ людемъ пригоже, въ наше хлѣбное жалованье. А будетъ, на Верхотурьѣ, въ дозорныхъ книгахъ за служилыми и за посадскими людми, и за пашенными крестьяны, и за ямскими охотники, ни за кѣмъ, сверхъ ихъ роспашныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ, дикого поля не написано: и вы бъ, по челобитью тѣхъ людей, кто на кого о земляхъ бьютъ челомъ, послали съ Верхотурья дѣтей боярскихъ добрыхъ и подьячихъ, приведчи къ крестному цѣлованью, а велѣли у тѣхъ людей тѣхъ всѣхъ земель и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодей дозрити и описати; да будетъ которые земли, по дозору, объявятся за какими людми ни есть роспаханные, и тѣхъ всѣхъ роспаханныхъ земель у тѣхъ людей отнимать не велѣли, а велѣли тѣмъ всѣмъ землямъ за тѣми людми быти по прежнему, что они розпахивали тѣ земли и сѣнные покосы розчищали изъ дикого поля собою; а что будетъ, по тому жъ дозору, объявится за тѣми жъ людми не паханыхъ порозжихъ земель дикого поля, а владѣютъ будетъ тѣми землями много къ тѣмъ къ своимъ къ паханымъ землямъ, по чему ни есть, и тѣ земли велѣли измѣрити въ десятины, а десятину велѣли мѣрить вдоль по осмидесятъ саженъ, а поперегъ по тридцати саженъ, и изверстати въ три поля, сколко будетъ, сверхъ ихъ роспашныхъ пашенъ, дикого поля четьи въ полѣ, а въ дву потому жъ, и къ тому дикому полю сѣнныхъ покосовъ, и всякихъ угодей; а отписавъ, и измѣривъ, и изверставъ въ три поля, велѣли тѣ земли потому жъ отписати на насъ, и роздати тѣ земли новоприхожимъ крестьяномъ или какимъ людемъ пригоже, въ наше въ хлѣбное жалованье, а угодей къ тѣмъ землямъ велѣли отдѣлити смотря по землямъ, чтобъ тѣхъ прежнихъ людей не оскорбити; а велѣли бы есте тѣ всѣ земли и сѣнные покосы писати прямо, вправду, по нашему крестному цѣлованью; а что будетъ, по тому дозору, тѣхъ паханыхъ земель за какими людми объявится, и по чему кто владѣетъ, и сколко у какихъ людей по дозору объявится дикого поля четьи, и сѣнныхъ покосовъ, и всякихъ угодей, и сколко тѣхъ земель, и какимъ людемъ кому именемъ на сколко четьи велите дати, и вы бъ то все велѣли написати въ книги имянно, да о томъ о всемъ отписали, и дозорные и роздаточные книги ты, Калина, за своею рукою прислали къ намъ, къ Москвѣ, и велѣли отдати въ Приказѣ Казанского Дворца, боярину нашему князю Дмитрею Мамстрюковичу Черкаскому да діакомъ нашимъ Ивану Болотникову да Ива-

ну Грязеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7134 Октября въ 31 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Иванъ Болотниковъ. *Внизу на оборотѣ же:* Справилъ Микитка Левонтьевъ. *Былъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ, князю Дмитрею Петровичю Пожарскому да Игнатью Ондрѣевичю Уварову, да подьячему Калинѣ Страхову. — 134 году привезъ Государеву грамоту Березовской казакъ Соболь Юлковъ.

139.—1626 Января 3. **Царская жалованная грамота Царицѣ инокинѣ Даріѣ Алексіевнѣ,** *на пожалованныя въ отчину Тихвинскому Введенскому монастырю пустоши Бурково и Селище.* № 139.

Се язъ Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали есмя дѣда нашего Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи Царицу, старицу иноку Дарью Олексѣевну. Что она била намъ челомъ, а сказала: наше де царьское богомолье, Введеніе Пречистые Богородицы дѣвичь монастырь, на Тихвинѣ, и около того дѣвичья монастыря пришла земля Болшого Тихвинского монастыря и помѣстная, а имъ животины выпустить, и сѣна укосить, и дровъ усѣчь негдѣ; а какъ де Московскому государству отъ Литовскихъ людей было разоренья, и въ тѣ де поры въ Великомъ Новѣгородѣ бояринъ нашъ и воевода князь Иванъ Никитичь Болшой Одоевской далъ имъ, на животинной выпускъ и на монастырьской обиходъ, въ Ноугородскомъ уѣздѣ, въ Обонѣжьской пятинѣ, въ Тихвинскомъ погостѣ, Рагодовицкого монастыря вотчины, пустошь Бурково, да пустошь Селище, и иные пустоши, на девяносто четьи, что тѣ пустоши къ Тихвинскому къ дѣвичью монастырю близко; и намъ бы ее, или которые по ней впередъ въ томъ монастырѣ будутъ, пожаловати, на ту вотчину велѣти ей дати нашу жаловалную вотчинную грамоту, по чему ей, или которые по ней впередъ въ томъ монастырѣ будутъ, тою вотчиною впередъ владѣть. А по писцовымъ книгамъ Ондрея Плещѣева, лѣта 7091 году, въ Обонѣжской пятинѣ, въ Нагорной половинѣ, въ Тихвинскомъ погостѣ, Пречистые Богородицы Рагодовицкого монастыря въ вотчинѣ написано: пустошь, что была деревня Боръ, а нынѣ зовутъ Бурковы, пашни перелогомъ пятнадцать четьи въ полѣ, а въ дву по тому жъ, полторы обжи; пустошь, что была деревня Селище, да къ ней же припущено въ пашню пустошь другое Селище, пашни перелогомъ двадцать пять четьи въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна ставилось сорокъ копенъ, полтретьи обжи; пустошь Заполье Заборовское Елизаровское, пашни перелогомъ двадцать четьи въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна ставилось семнадцать копенъ, двѣ обжи; пустошь, что была деревня Чюрила, Падихина тожъ, да къ ней же припущено въ пашню пустошь, что была деревня Чурила жъ Осоева, а въ нихъ пашни перелогомъ пятнадцать четьи въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна ставилось въ обѣихъ пустошахъ двадцать копенъ, полторы обжи; пустошь Ковалево у часовни, пашни перелогомъ пятнадцать четьи въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна ставилось пятнадцать копенъ, полторы обжи: и всего въ тѣхъ пустошахъ девять обежъ, а четвертные пашни противъ обежъ девяносто четьи. — И на ту вотчину ся наша царьская жаловалная вотчинная грамота, за нашею государьскою красною печатью: и владѣти Царицѣ старицѣ инокѣ Дарьѣ Олексѣевнѣ, или которые по ней впередъ въ томъ монастырѣ будутъ, тою вотчиною, пустошью Бурковымъ съ пустошми, по сей нашей царьской жаловалной вотчинной грамотѣ, въ вотчинѣ, со всѣми угодьи. Писанъ нашего государства въ царьствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7134 Генваря въ 13 день.

*

№ 140. *Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листѣ. Въ концѣ, на красношелковомъ витомъ шнуркѣ, привѣшена большая красновосковая государственная печать, до половины искрошившаяся. Внизу на лицевой сторонѣ:* А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи діакъ Баженъ Степановъ. *На оборотѣ вверху:* Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ.

На оборотѣ же слѣдующія подтвержденія:

154 года Іюня въ 4 день, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи сее, жаловалные грамоты слушалъ, и выслушавъ пожаловалъ Введенского Тихвина монастыря игуменью Евранѣю, да старицу Леониду да старицу Александру Гагариныхъ, съ сестрами, тѣми пустошьми, въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ Обонѣжской пятинѣ, въ Тихвинскомъ погостѣ, что даны въ вотчину Царицѣ старицѣ Дарьѣ, а послѣ Царицы въ монастырь игуменьѣ съ сестрами въ вотчину, на животинной выпускъ: и имъ впредь тѣми пустошми къ Введенскому монастырю владѣти по тому, какъ въ сей жаловалной грамотѣ писано, и сеѣ грамоты у нихъ рудити никому не велѣлъ, ничѣмъ. «А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Олексѣя Михайловича всеа Русіи діакъ Иванъ Өедоровъ».

Лѣта 7185 Февраля въ 23 день, Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Өедоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, сей жалованной грамоты слушавъ, Введенского дѣвича монастыря игуменью Таисѣю съ сестрами, и кто въ томъ монастырѣ игуменья и сестры впредь будутъ, пожаловали: велѣли имъ, въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ Обонѣжской пятинѣ, въ Тихвинскомъ погостѣ, монастырскою вотчинною пустошью Бурковою съ пустошьми владѣть, по сей жалаванной грамотѣ и по писцовымъ книгамъ, по прежнему. «Діакъ Семенъ Кудрявцовъ».

Лѣта 7194 Февраля въ 28 день, Великіе Государи Цари и Великіи Князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцы, сеѣ жалованной грамоты дѣда своего Великихъ Государей, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Өеодоровича, всеа Росіи Самодержца, слушавъ, пожаловали Тихвина Введенского дѣвича монастыря игуменью Парасковію съ сестрами, или кто въ томъ монастырѣ иные игуменьи и сестры впредь будутъ: велѣли сію жалованную грамоту подписать на свое Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, имя, и быти ей по тому, какъ въ сей жалованной грамотѣ написано. «Діакъ Прокофей Возницынъ».

Изъ архива Новгородской Казенной Палаты.

140.—1626 Марта 15. Царская послушная грамота Нижегородскаго уѣзда слободы Василевой старостамъ, цѣловалникамъ и крестьянамъ, *пожалованнымъ въ отчину Московскому Вознесенскому монастырю.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өеодоровича всеа Русіи, въ Нижегородской уѣздъ въ слободу въ Василеву, что была та слобода къ Бѣлогородской волости, въ вотчинѣ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, за Царицею за Екатериною, во иноцѣхъ скимницею Еленою, старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ крестьяномъ, которые въ той слободѣ нынѣ живутъ и впредь учнутъ жить. Пожаловали есмя тою Василевою слободою Вознесенского дѣвичья монастыря, что въ Кремлѣ городѣ, игуменью Еуөимью Полтеву да келаря старицу Марөу Колычову съ сестрами, блаженныя памяти по Царѣ и Великомъ Князѣ Васильѣ Ивановичѣ всеа Русіи и по его Царицѣ Екатеринѣ, во иноцѣхъ скимницѣ по Еленѣ, по ихъ душахъ въ вѣчный поминокъ,

въ вотчину, со всѣми угодьи: и вы бъ всѣ старосты и цѣловалники и всѣ крестьяня, которые въ той слободѣ нынѣ живутъ и впредъ учнутъ жити, Вознесенского дѣвичья монастыря игуменьи Еуѳимьи и келаря старицы Марѳы съ сестрами слушали во всемъ, доходъ имъ вотчинниковъ платили, чѣмъ васъ игуменья Еуѳимья да келарь старица Марѳа съ сестрами изоброчатъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7134 Марта въ 15 день.

Подлинникъ, находящійся въ Государственномъ Архивѣ Старыхъ Дѣлъ, писанъ на листкѣ столбцемъ. Печати нѣтъ. На оборотѣ вверху: Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи. *Внизу:* Правилъ Сенка Мэтчинъ.

141. — 1626 Апрѣля 1 и Октября 12. Двѣ памяти: а) *о убіеніи и погребеніи игумена Пошехонской Андреяновой пустыни Адріана, и о исцѣленіяхъ, полученныхъ на мѣстѣ его погребенія, и* б) *о перенесеніи мощей игумена Адріана въ Андреянову пустынь.*

I. Лѣта 7134 Апрѣля въ 1 день, Божіею милостію, Пресвятыя и Живоначалныя Троицы и преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватія Соловецкихъ Чудотворцовъ и святого Пророка Ильи, новыя пустыни, Пошехонского уѣзду, что на рѣкѣ на Ухрѣ, близко Шигоразской волости, память игумену Лаврентью. Преставился сынъ мой духовной, инокъ схимникъ Іона, постриженикъ мною же грѣшнымъ игуменомъ Лаврентьемъ, и отходя сего свѣта сказалъ мнѣ духовнѣ про началника Андреяновы пустыни, про игумена Андреяна, что въ Пошехонскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ на Вотху: когда де приходили въ ту Андреянову пустыню разбойницы, разорять тое пустыни, и мучивъ его началника Андреяна и свезли де его на рубежъ Бѣлого села и Шигороша, на рѣчку на Ушлому, и покинули де его въ бачагѣ тоежъ рѣчки, и деревни Иваникова христолюбцы, отецъ того старца Іоны Исидоръ съ товарыщи и со всѣми, того началниково Андреяново тѣло свезли на пусто мѣсто, къ пустой церквѣ, гдѣ нынѣ монастырь стоитъ Живоначалныя Троицы, и розобрали де тѣ христолюбцы тое верхъ пустой церкви помостъ, и подъ мостомъ выкопавъ могилу, и то де тѣло началника Андреяна похранили во гробѣ, а посадили де древцо невелико, зовома рябина, а заблюлися выимки отъ губныхъ старостъ, а то де древцо посадили на церковномъ помостѣ надъ его гробомъ, для признаку, и нынѣ то древо выросло велми красно и велико, и прежъ де сего у того древа, на томъ пустѣ мѣстѣ, было многое исцѣленіе болящимъ, толко де запросто вмѣняли, того исцѣленія писати было на роспись не кому, для того, что было пусто; а съѣзжалися издавна къ тому древу розныхъ городовъ всякіе торговые и земскіе люди, Ярославцы, и Костромичи, и Романовцы, и Пошехонцы, для своихъ торговыхъ промысловъ однажды годомъ передъ Ильинымъ днемъ въ пятницу, и въ тотъ день приходили многіе болящіе, мужескъ полъ и женескъ со младенцы, и у того древа священницы окрестныхъ весей, въ тѣ дни, молебны служили, и многіе болящіе и народи молебновъ слушавъ и ко образу великомученицѣ Парасковеіи нарицаемой Пятницѣ прикладывались, и сквозѣ то древо рябину проималися, въ тѣ времена, и подавъ на молебны кождо по своей силѣ, иніи хлѣбъ, а иніи денги, и отходили во свои домы благодаряще Бога и отъ недугъ своихъ исцѣленіе получали, а писати было тѣхъ исцѣленій лѣтъ и временъ не кому; а нынѣча тотъ монастырь Живоначалныя Троицы стоитъ въ вотчинѣ, на поземѣ Томила Іюдича Луговского, на рѣкѣ на Ухрѣ, у той рябины и на усть Ушломы рѣки. А сію изустную игуменскую память писалъ тогожъ де Пошехоньскаго уѣзда Шагацкія волости, Томиловы вотчины Іюдича Луговского, села Ондреевского, Козмадамьянской попъ Лукіянъ Кузминъ.—Позади сей изустной памяти подпись: игуменъ Лаврентей руку приложилъ. № 141.

№ 142. II. Лѣта 7135 Октября въ 12 день, по указу Великого Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, память Пошехонскаго уѣзда Андреяновы пустыни игумену Перфирью. Что онъ игуменъ билъ челомъ Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, о началникѣ своемъ Андреянѣ, что преже сего, лѣта 7058, того ихъ началника Андреяна убили, въ той пустынѣ, разбойники и тѣло его свезли и покинули на рубежѣ Бѣлого села и Шигороша, въ бачагѣ, у деревни Иваникова, и тамъ у церкви тѣло его погребли тоежъ деревни Иваникова хрестьяне: и игумену Перфирью, взявъ съ собою священника и діякона, пріѣхавъ въ волость Бѣлого села и Шигороша, гдѣ погребено тѣло началника ихъ Андреяна, и надъ гробомъ его пѣть панахиду, а отпѣвъ панахиду, велѣть его изъ земли выкопать и отвезти въ Андреяновъ монастырь, а привезчи тѣло его въ монастырь, отпѣти надъ нимъ погребеніе, и погресть его въ церквѣ, и сдѣлать надъ нимъ гробницу деревяную, и покровомъ покрыти; а положити его въ старомъ гробѣ, будетъ гробъ его не изгнилъ, а будетъ старой его гробъ хоти и потлѣлъ, а не розвалился, и его въ старомъ гробѣ погрести; а будетъ старой гробъ развалился, и мощи его переложить въ новый гробъ, по иноческому чину, какъ иноковъ погребаютъ; а какъ станетъ надъ нимъ отпѣвати, и ему игумену посмотрити мощей его, а погребши отпѣть надъ нимъ панахида и четыредесятница по немъ пѣть; а на погребеніе роздать по немъ нищимъ милостыня, что у нихъ въ монастырѣ лучилось; а какъ его погребутъ, и игумену о томъ о всемъ отписати къ Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи тотчасъ. — Позади припись: діякъ Микифоръ Шипулинъ.

Изъ Сборника XVII вѣка (in 4°, л. 79—83), *принадлежащаго П. М. Строеву.*

142.—1626 Іюня 29. **Тарханная грамота Тихвинскому Введенскому монастырю.**

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, и отецъ нашъ Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичь Патріархъ Московскій и всеа Русіи, пожаловали есмя Введенія Пречистые Богородицы дѣвича монастыря, что на Тихвинѣ, игуменью Огаѳью да дву старицъ княжну Леваниду да княжну Олександру княжъ Григорьевыхъ дочерей Гагарина съ сестрами, или кто по ней игуменѣ Огаѳьѣ въ томъ монастырѣ иная игуменья и сестры будутъ. Что въ нынѣшнемъ во 134 году били они намъ челомъ и отцу нашему, Великому Государю Святѣйшему Филарету Никитичю Патріарху Московскому и всеа Русіи, и положили передъ нами дѣда нашего блаженные памяти Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи Царицы иноки Дарьи изустную память, за рукою отца еѣ душевного черного попа Ѳеогнаста; а въ изустной еѣ памяти написано: было за нею Царицею инокою Дарьею, наше жалованье, вотчина, въ Углецкомъ уѣздѣ село Микифоровское съ деревнями, да въ Ноугородскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ на Волховѣ, ниже Ладоги, рыбная ловля, тоня Лоза, и она Царица инока Дарья ту свою вотчину, наше жалованье, село Микифоровское съ деревнями и рыбную ловлю, отходя сего свѣта, отказала дати въ свое обѣщанье въ монастырь къ Введенью Пречистые Богородицы, что на Тихвинѣ, игуменѣ Огаѳьѣ да своимъ племянницамъ княжнѣ Леванидѣ да княжнѣ Олександрѣ княжъ Григорьевымъ дочерямъ Гагарина съ сестрами, съ хлѣбомъ и съ животиною: и мы и отецъ нашъ, Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичь Патріархъ Московскій и всеа Русіи, Введенья Пречистые Богородицы Тихвинского дѣвича монастыря игуменью Огаѳью да старицъ княжну Леваниду

№ 142.

да княжну Олександру съ сестрами пожаловали, велѣли имъ дати въ монастырь къ Введенью Причистые Богородицы, по Царицѣ инокѣ Дарьѣ въ вѣчной поминокъ, вотчину еѣ въ Углецкомъ уѣздѣ, подъ Устюжною Желѣзополскою, селцо Микифоровское, да къ тому селу деревни и пустоши: деревня Романцово, деревня Болосово, деревня Слободище, деревня Дьяково, деревня Лисицыно, деревня Ястребцово, деревня Острихино, деревня Котляево, деревня, что было селцо Лукьянцово, деревня Визгалово, деревня Олексѣево, деревня Ременниково, деревня Еремѣйцово, деревня Жанево, деревня другое Жанево Одинцово, деревня Муравьево, деревня Доманово, деревня Осиновики, деревня Сошнево, деревня Таршѣево, деревня что была пустошь Вороново, да пустошь Дорки, пустошь что была деревня Котово, пустошь что была деревня Лутовинино, пустошь Куземкино, пустошь Орефиниха а Орефина нива тожъ, пустошь Воробей, пустошь что была деревня Демцыно, пустошь что была деревня Левково, пустошь что была деревня Лучкино, пустошь что была деревня Мураиха, пустошь Дубровка, пустошь Бутево, пустошь что была деревня Букарево, пустошь что была деревня Сорокино, пустошь что былъ починокъ Почаповъ, пустошь что была деревня Шуково, пустошь что была деревня Конанцово, пустошь что была деревня Турбичева, пустошь что была деревня Дубровка, съ пашнею, и съ сѣнными покосы, и съ лѣшими со всякими угодьи, какъ къ тому селу и къ деревнямъ и къ пустошамъ изстари было. А по нашей жалованной грамотѣ, какова дана ту вотчину на село Микифоровское съ деревнями и съ пустошми, за приписью дiяка нашего Семена Головина, и по выписи съ отдѣлныхъ книгъ, отдѣлу Екима Дубровского, 122 году, за приписью дьяка нашего Патрекѣя Насонова, въ той вотчинѣ, въ селѣ Микифоровскомъ и въ деревняхъ и въ пустошахъ, написано: пашни и перелогу и лѣсомъ поросло, худые земли триста шестдесятъ четьи въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна четыреста тридцать шесть копенъ, лѣсу дровяного сорокъ восмь десятинъ, да поверстного мху болота въ розныхъ мѣстѣхъ въ длину на три версты, а поперегъ на двѣ версты съ четвертью версты; да въ Новгородскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ на Волховѣ, пониже Ладоги, рыбная ловля тоня словетъ Лоза, чѣмъ Царица Дарья владѣла. И тою вотчиною, селцомъ Микифоровскимъ съ деревнями и со всякими угодьи, и въ Новгородскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ на Волховѣ, рыбною ловлею, чѣмъ владѣла Царица инока Дарья, Введенiя Пречистые Богородицы Тихвинского дѣвича монастыря игуменьѣ Огаѳьѣ съ сестрами, и кто по нихъ въ томъ монастырѣ иная игуменья и сестры будутъ, владѣть, и Царицу иноку Дарью поминать и душу еѣ устроить, написать имя еѣ въ повсядневные просвиромисалные и въ литейные и въ подстѣнные сенадики. А кто въ той вотчинѣ, въ селцѣ Микифоровскомъ и въ деревняхъ и на пустошахъ, учнутъ жити монастырьскихъ людей и крестьянъ, и тѣмъ людемъ и крестьяномъ, по нашему Государьскому по новому уложенью, нашихъ никакихъ податей и денежныхъ поборовъ, и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ, и кормовъ, и въ губу съ сошными людми не давать, опричь ямскихъ денегъ, и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ, и городового и острожного дѣла, а ямскiе денги и стрѣлецкiе хлѣбные запасы давать и городовое и острожное дѣло дѣлать, по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ, съ четвертные пашни, въ чемъ та вотчина селцо Микифоровское съ деревнями въ четвертной пашнѣ и въ сошномъ писмѣ по книгамъ положена, съ сошными людми вмѣстѣ. А кто у нихъ въ томъ монастырьскомъ селѣ и въ деревняхъ учнетъ жити старицъ и слугъ и крестьянъ, а учнутъ на нихъ кто стороннихъ людей бити челомъ въ управныхъ дѣлѣхъ о судѣ, опричь розбоя и душегубства и татбы съ поличнымъ: и намѣстницы Углец-

№ 142. кіе и Устюжны Желѣзополскіе, и всякіе приказные люди, и намѣстничи тіуны, Введенского дѣвича монастыря на игуменью съ сестрами, и на ихъ слугъ и крестьянъ, во всякихъ управныхъ дѣлахъ приставовъ своихъ не даютъ и ихъ не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя и татбы съ поличнымъ. А учинится въ монастырьской вотчинѣ душегубство, безхитростно, кого вѣтромъ убьетъ, или съ древа убьется, или сгоритъ, или утонетъ, или инымъ которымъ дѣломъ смерть случится напрасно, а обыщутъ про то допряма что безхитростно: и бояромъ нашимъ и намѣстникомъ, и всякимъ приказнымъ людемъ, вѣры и продажи и всякихъ пошлинъ нѣтъ; и похоронные грамоты имати безпошлинно. А къ монастырьскимъ людемъ и къ крестьяномъ на пиръ и на братчины никто незваны пити не ходятъ; а кто придетъ пить незванъ, а учинится въ томъ пиру при томъ незваномъ человѣкѣ какая гибель, и та гибель тому незваному человѣку платить, вдвое, безъ суда и безъ исправы. А праветчики и доводчики поборовъ своихъ не емлютъ, и не въѣзжаютъ къ нимъ нипочто. А вѣдаетъ и судитъ старицъ и слугъ и крестьянъ игуменья Огаѳья съ соборными старицами, или кто по ней иная игуменья и соборные старицы будутъ, сами во всемъ, или кому прикажутъ. А случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ монастырьскимъ людемъ и крестьяномъ съ городскими или съ волостными людми, и намѣстницы Углецкіе и Устюжны Желѣзополскіе, и ихъ тіуны и всякіе приказные люди, у нихъ тѣхъ людей судятъ, а игуменья съ сестрами или ихъ приказщикъ съ ними жъ сидятъ; а правъ ли, или виноватъ, монастырьской человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ игуменьѣ съ сестрами, или ихъ приказщику; а правъ ли, или виноватъ, городской или волостной человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстнику и ихъ тіуну. А митрополичи десетилные заѣзжики игуменью съ сестрами, и ихъ поповъ и дьякона, и слугъ и крестьянъ, на поруки не даютъ и въ управныхъ дѣлахъ не судятъ ни въ чемъ, опричь духовного дѣла; и попа въ старосты поповскіе, и дьякона въ десятскіе, не емлютъ. А кому будетъ чего искать на игуменьѣ съ сестрами и на ихъ слугахъ и на крестьянѣхъ, или имъ будетъ на комъ искать чего, ино ихъ сужу язъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, или мой дворецкой, въ году на три срока, на Рожество Христово, на Троицынъ день, на Семень день Лѣтопроводца; а въ духовныхъ дѣлахъ судитъ ихъ богомолецъ нашъ, Макарей Митрополитъ Новгородцкій и Великолуцкій, самъ, или кому приказнымъ своимъ людемъ прикажетъ; а митрополичи недѣлщики въ духовныхъ дѣлахъ пріѣзжаютъ, а пишутъ имъ въ году тѣ же указные три срока, а опричь тѣхъ указныхъ сроковъ на иные сроки ихъ не судятъ; а кто на нихъ правую, или безсудную возметъ, не по тѣмъ указнымъ срокомъ, и къ тѣмъ срокомъ не ѣздити, и правая грамота не въ грамоту и безсудная не въ безсудную. А кому нашимъ бояромъ, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ приказнымъ людемъ, и ихъ людемъ, въ томъ селѣ лучится наслѣгъ, и онъ кормъ свой и конской купитъ по цѣнѣ, какъ ему продадутъ; а силно корму и подводъ подъ себя не имать. А поѣдутъ игуменья или старицы къ Москвѣ, или съ Москвы, или ихъ слуги и крестьяне, о какомъ монастырьскомъ дѣлѣ безъ товару, и таможники и по мытомъ мытчики и перевозщики съ нихъ тамги, и мыта, и перевозу, не емлютъ; а гонцы, и ямщики, и дворники ямскіе, подводъ монастырьскихъ и проводниковъ у нихъ не емлютъ же. Также есми игуменью Огаѳью съ сестрами, или кто по ней иная игуменья и сестры будутъ, пожаловали: по нашему Государскому указу, указали имъ, про монастырьской годовой обиходъ, купити монастырьскихъ годовыхъ всякихъ запасовъ, на церковной обиходъ воску и ладану и ѳимьяну и вина цер-

ковного, и для книжного писма бумаги, и про монастырьской обиходъ соли и рыбы, и на старицъ и на слугъ и на служебниковъ всякихъ суконъ чернеческихъ и мирскихъ и холстовъ, всего на семдесятъ рублевъ, и съ того покупного монастырьского годового обиходу съ семидесятъ рублевъ, въ которыхъ городѣхъ нибуди, что ихъ монастырьскіе люди купятъ, воеводамъ нашимъ, и всякимъ приказнымъ людемъ, и таможеннымъ головамъ и всякимъ пошлинникомъ, тамги, и вѣсчего, и явки, и всякихъ пошлинъ имати не велѣти; а что они, противъ нашего Государьского указу, противъ того числа купли, про монастырской обиходъ монастырского чего продадутъ, и съ того продажного пошлинъ съ нихъ и съ ихъ монастырьскихъ людей не имати жъ; а что они, сверхъ нашего указу, болши семдесятъ рублевъ что купятъ или что продадутъ, и съ того покупного и съ продажного наши пошлины имати; а какъ они въ которой городъ, для тѣхъ монастырьскихъ годовыхъ обиходовъ, учнутъ посылати старицъ или слугъ и крестьянъ, и съ тѣхъ ихъ монастырьскихъ старицъ или слугъ и со всякихъ людей, по всѣмъ городомъ, гдѣ имъ прилучится ѣхати, по рѣкамъ перевозщикомъ, и по мытомъ мытчикомъ, и всякимъ пошлинникомъ, пошлинъ не имати и пропущати ихъ вездѣ безъ зацѣпки, чтобъ въ томъ ихъ монастырьскимъ людемъ убытковъ въ простоѣ нигдѣ не было; а въ которые городы игуменья съ сестрами пошлютъ старицъ и слугъ для тѣхъ монастырьскихъ покупныхъ запасовъ, или что монастырьское противъ купли про монастырьской обиходъ продать, и они съ сеѣ нашіе жаловалные грамоты емлютъ съ собою списки за монастырьскою казенною печатью, для нашихъ воеводъ и приказныхъ людей и всякихъ пошлинниковъ; а коли явятъ сю нашу царскую жаловалную грамоту въ городѣхъ бояромъ нашимъ и воеводамъ, и дьякомъ, и всякимъ нашимъ приказнымъ людемъ, и они съ неѣ явки не даютъ ничего. А кто черезъ сю нашу царьскую жаловалную грамоту игуменью съ сестрами, и слугъ и крестьянъ, и всякихъ монастырьскихъ людей, чѣмъ изобидитъ, и тому отъ насъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Θеодоровича всеа Русіи быти въ великой опалѣ. Дана ся наша царьская жаловалная грамота въ нашемъ царьствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7134 Іюня въ 29 день. № 142.

Подлинникъ писанъ на двухъ большихъ, вмѣстѣ склеенныхъ, листахъ. Въ концѣ, на красномъ шелковомъ витомъ шнуркѣ, привѣшена большая красновосковая государственная печать. На оборотѣ: Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь, всеа Русіи Самодержецъ. *По склейкѣ:* А подписалъ Государя Царя и Великого Князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи діакъ Гарасимъ Мартемьяновъ.

На оборотѣ же слѣдующее подтвержденіе:

154 году Маія въ день, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ, сеѣ жаловалные грамоты слушалъ, и выслушавъ, Введенского дѣвича монастыря, что на Тихвинѣ, пожаловали игуменью Евранѣю да старицъ княжну Леваниду да княжну Александру Гагариныхъ съ сестрами: велѣлъ тое грамоту подписати на свое Государево Царево и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя, и сеѣ грамоты рудити никому не велѣлъ ничѣмъ; а велѣлъ имъ ходити во всемъ по тому, какъ въ сей жаловалной грамотѣ писано, опричь сроковъ, что написано судити въ году на три сроки, потому что по нашему указу монастыремъ сроки отставлены.—«А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи діякъ Максимъ Чирковъ».

Лѣта 7185 Февраля въ 12 день, Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Θеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, сеѣ жалованные грамоты слушавъ, пожаловали дѣвича монастыря Введенія Пречистыя Богородицы, что на Тихвинѣ, игуменью Таисѣю да

№ 143. старицу княжну Александру Гагарину съ сестрами, велѣли имъ сее жалованную грамоту подписати на наше Великого Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, имя: по сей грамотѣ, игуменьѣ Таисѣѣ и старицѣ княжнѣ Александрѣ съ сестрами монастырскою вотчиною, въ Углецкомъ уѣздѣ, селомъ Микифоровскимъ съ деревнями и съ пустошми и со всѣми угодьи, и въ Новогородскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Волховѣ, рыбною ловлею владѣть, по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ, а въ городѣхъ на церковную потребу воску, ладону, вина церковного, и на монастырской годовой обиходъ соли, рыбы, суконъ, холстовъ, по цѣнѣ на семдесять рублевъ покупать, по прежнему, такожъ и противъ купли что доведется монастырского продать тожъ число, по цѣнѣ; а о нашихъ Великого Государя доходѣхъ и о всякихъ поборѣхъ, и о рыбныхъ ловлѣхъ, и о городовыхъ дѣлѣхъ, и о судныхъ статьяхъ, и съ покупки и съ продажи о пошлинахъ, быть, какъ о томъ въ указѣ отца нашего Государева блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и въ Соборномъ Уложеньѣ, и послѣ Соборного Уложенья въ нашихъ уставныхъ грамотахъ и въ новыхъ указѣхъ написано.—«Діакъ Семенъ Комсинъ».

Лѣта 7194 Февраля въ 28 день, Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцы, сей жалованной грамоты дѣда своего Великихъ Государей блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича, всеа Росіи Самодержца, слушавъ, пожаловали Тихвина Введенского дѣвича монастыря игуменью Парасковію съ сестрами, или кто въ томъ монастырѣ иные игуменьи и сестры впредь будутъ: велѣли сію жалованную грамоту подписать на свое Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, имя, и велѣли ей быть во своей силѣ, кромѣ тѣхъ статей, которые Соборнымъ Уложеньемъ и послѣ Уложенья Государскими указы иновоуказными статьями отставлены.—«Діакъ Прокофей Возницынъ».

Изъ архива Новгородской Казенной Палаты.

143.—1626 Іюля 25. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Пожарскому, *о предписаніи торговцамъ ѣздить въ Лозвинскую, Сосвинскую и Вагринскую волости, для продажи хлѣба и сукна Вогуличамъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Верхотурской городъ, воеводамъ нашимъ, князю Дмитрею Петровичю Пожарскому да Игнатью Ондрѣевичю Уварову, да подьячему Калинѣ Страхову. Въ нынѣшнемъ во 134 году писали естя къ намъ, и прислали подъ отпискою челобитную, Верхотурского уѣзду нашихъ ясачныхъ волостей, Лозвинскіе, Сосвинскіе, Вагринскіе, ясачныхъ Вогуличь Богдашка Криворотова съ товарыщи, а въ челобитной ихъ написано: въ прошлыхъ де годѣхъ, напередъ сего, приваживали къ нимъ въ волости продажные всякіе хлѣбные запасы и сукна сермяжные, изъ Перми Великой, и изъ иныхъ городовъ, и съ Верхотурья, торговые люди, и имъ де ясачнымъ людемъ тѣ хлѣбные запасы и сукна сермяжные продавали, а съ тѣхъ де продажныхъ ихъ хлѣбныхъ запасовъ и съ суконъ имали на насъ десятую пошлину; а нынѣ де къ нимъ, въ волости, присланъ съ Верхотурья, для нашіе пошлины, служилой человѣкъ да цѣловалникъ, и нашіе де десятые пошлины имати имъ не съ кого, торговые люди къ нимъ въ волости изъ городовъ и съ Верхотурья ни съ какими хлѣбными запасы ни съ сукны не пріѣзжаютъ, для того, не хотятъ съ тѣхъ своихъ продажныхъ хлѣбныхъ запасовъ и съ суконъ нашіе десятые пошлины

платить; а они де, наши ясачные люди, безъ хлѣбныхъ запасовъ съ голоду и безъ суконъ съ наготы съ женами и съ дѣтми многіе помираютъ, потому что Рускихъ деревень около ихъ близко нѣтъ, хлѣба и суконъ купить имъ не у кого; и намъ бы ихъ пожаловать, велѣти съ Верхотурья въ наши ясачные волости, къ нимъ ясачнымъ людемъ, торговымъ людемъ ѣздить со всякими хлѣбными запасы и съ сермяжными сукны продавать.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а въ тѣхъ будетъ нашихъ ясачныхъ волостяхъ отъ нашихъ ясачныхъ людей впередъ никоторого дурна не чаять, и нашей денежной казнѣ, въ десятой пошлинѣ, съ тѣхъ продажныхъ хлѣбныхъ запасовъ и съ суконъ сермяжныхъ будетъ прибыль: и вы бъ велѣли съ Верхотурья ѣздить всякимъ торговымъ людемъ въ тѣ наши ясачные волости, къ нимъ ясачнымъ людемъ, со всякими хлѣбными запасы, и съ сермяжными сукны продавать и велѣли бъ у нихъ съ тѣхъ ихъ продажныхъ хлѣбныхъ запасовъ и съ суконъ имати на насъ десятую пошлину, чтобъ намъ въ нашей денежной казнѣ было прибылнѣе. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7134 Іюля въ 25 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Иванъ Болотниковъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ, князю Дмитрею Петровичю Пожарскому да Игнатью Ондрѣевичю Уварову, да подьячему Калинѣ Страхову.—135 Сентября въ 16 день привезъ Тоболской пятидесятникъ Осташъ Онтоновъ.

144.—1626 Сентября 17. Царская грамота въ Ярославль и Пошехонье, *о дозволеніи старцамъ и слугамъ Троицкаго Сергіева монастыря покупать, для царскаго пріѣзда, свѣжую красную рыбу.*

№ 144

От Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ Ярославль да въ Пошехонье, воеводамъ нашимъ и дьякомъ и всякимъ приказнымъ людемъ. Били намъ челомъ, богомолецъ нашъ Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря архимаритъ Деонисей, да келарь старецъ Олександръ, да казначей старецъ Пафнотей съ братьею, а сказали: къ празнику де, къ Сергіевѣ памяти, для нашего Государьского приходу, посылали они купити, про нашъ обиходъ, по Волгѣ и по Шекснѣ рѣкѣ, свѣжей красной рыбы, и они де нигдѣ свѣжія красныя рыбы купити не добыли, потому что никто, безъ нашего указу, свѣжей красной рыбы продавати не смѣютъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря старцы и слуги въ Ярославль и въ Пошехонье, для покупныя на нашъ обиходъ свѣжія красныя рыбы, къ празнику къ Сергіевѣ памяти нынѣшнего 135 году, пріѣдутъ, и вы бъ велѣли имъ свѣжія красныя рыбы продати, сколко имъ надобетъ; и впередъ, къ нашему пріѣзду, къ Троицыну дни и къ Чудотворцовѣ къ Сергіевѣ памяти, свѣжую красную рыбу велѣли имъ продавати безпенно; а прочитая сю нашу грамоту отдавали бъ назадъ старцомъ и слугамъ, кто съ сею нашею грамотою пріѣдетъ, впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7135 Сентября въ 17 день.

Подлинникъ, находящійся въ Государственномъ Архивѣ Старыхъ Дѣлъ, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Гарасимъ Мартемьяновъ. *Въ концѣ приложена черновосковая печать Большаго Дворца.*

145.—1627 Января 12. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Пожарскому, *о заготовленіи въ Верхотурьѣ судовъ.*

— 145.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ, князю Дмитрею Петровичю Пожарскому да Игнатью Ондрѣевичю

№ 145. Уварову, да подьячему Калинѣ Страхову. Въ нынѣшнемъ во 135 году указали есмя, на ваши мѣста и во всѣ Сибирскіе городы, послати новыхъ воеводъ и писмянныхъ головъ и діаковъ; а указали въ Сибирскіе городы послати, передъ прежними годы, воеводъ менши: въ Туринскомъ острогѣ быти одному воеводѣ, на Тюмени быти одному жъ воеводѣ, въ Тоболескъ на Мироново мѣсто воевода, а на князь Ондрѣево мѣсто Хованского посылати не велѣли, а указали есмя быти, на нашей службѣ ему князю Ондрѣю, въ Тоболскомъ же быть четырємъ человѣкомъ писменнымъ головамъ, двумъ человѣкомъ діакомъ, на Тарѣ дву человѣкомъ воеводамъ, на Пелыми быти воеводѣ, въ Сургутѣ быти одному воеводѣ, въ Нерымскомъ острогѣ одному воеводѣ, на Березовѣ быти одному жъ воеводѣ, въ Кецкомъ острогѣ быти воеводѣ, въ Томскомъ двумъ человѣкомъ воеводамъ, въ Кузнецкомъ воеводѣ, въ Енисейской острогъ воеводѣ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а которые будетъ у васъ, на Верхотурьѣ, какіе наши суды есть, и вы бъ тѣхъ судовъ пересмотрѣли сами, да которые будутъ суды и на судѣхъ судовые снасти худы, и вы бъ тѣ суды велѣли подѣлати нашею казною, и смѣтили, мочно ль Сибирскихъ городовъ новымъ воеводамъ и писмянымъ головамъ и діякомъ, и наши хлѣбные запасы, которые съ Верхотурья на весну отпущати въ Тоболескъ, на тѣхъ судѣхъ подняться; а будетъ, по вашей смѣтѣ, тѣхъ готовыхъ судовъ мало, и вы бъ, на Верхотурьѣ, у всякихъ людей велѣли переписати всякіе суды, а переписавъ тѣ суды, велѣли оцѣнити при себѣ тамошнею цѣною, а оцѣня тѣ суды пересмотрѣли сами, да которые будетъ суды и судовые снасти худы, и вы бъ тѣ суды и судовые снасти потому жъ велѣли подѣлати, а у кого вы тѣ суды возмете, и вы бъ за тѣ суды, по цѣнѣ, денги велѣли давати изъ нашіе казны. А будетъ, по вашей смѣтѣ, тѣхъ судовъ, которые наши суды нынѣ на Верхотурьѣ есть, и тѣхъ судовъ, которые поемлете на насъ у всякихъ людей въ цѣну, мало, и на тѣхъ судѣхъ воеводамъ и писмянымъ головамъ и діякомъ не подняться, и нашихъ хлѣбныхъ запасовъ на тѣ суды не покласти: и вы бъ суды велѣли дѣлати наемными охочими всякими людми, а уговаривались бы есте съ тѣми людми, за суды и за лѣсъ и за дѣло, сами, а денги за суды давали изъ нашіе казны, смотря по тамошнему дѣлу, какъ бы нашей казнѣ было не убыточно, и примѣрясь къ прежнему, какъ суды наймовали напередъ сего, и приставили бы есте къ тѣмъ судовымъ наемщикомъ Верхотурскихъ дѣтей боярскихъ и стрѣлцовъ, чтобъ они суды дѣлали наспѣхъ, чтобъ тѣ суды сдѣланы были нынѣшнимъ зимнимъ путемъ, и готовы бъ были къ веснѣ къ полой водѣ, да и записи поручные по тѣхъ судовыхъ наемщикѣхъ взяли, что имъ тѣ суды приготовити къ полой болшой водѣ. А будетъ на суды парусовъ, или иныхъ какихъ судовыхъ снастей, на Верхотурьѣ мало, и на Верхотурьѣ тѣхъ судовыхъ снастей купить будетъ не добыть; и вы бъ тотчасъ, выбравъ изъ Верхотурскихъ дѣтей боярскихъ и изъ служилыхъ людей, для тѣхъ судовыхъ снастей послали въ Руские городы, въ которые городы посыланы напередъ сего, и денги на тѣ судовые снасти на покупку послали съ ними изъ нашіе казны, изъ Верхотурскихъ доходовъ, и велѣли имъ, въ Руских городѣхъ искупя всякіе судовые снасти, ѣхати на Верхотурье тотчасъ, чтобъ имъ изъ Руских городовъ, съ тѣми судовыми спастми, поспѣти на Верхотурье по нынѣшнему по зимнему пути. А одноличнo бъ есте, подъ воеводъ, и подъ писменныхъ головъ, и дьяковъ, и подъ наши хлѣбные запасы, суды и всякіе судовые снасти приготовили къ полой къ болшой водѣ, все сполна, чтобъ воеводамъ и писменнымъ головамъ и дьякомъ, на Верхотурьѣ, за судами простою не было, и отпустить бы съ Верхотурья воеводъ и пис-

менныхъ головъ и дьяковъ всѣхъ вмѣстѣ, и наши бъ хлѣбные запасы отпустити съ ними жъ; а будетъ вы судовъ и судовыхъ снастей всѣхъ не приготовите, и воеводамъ и писменнымъ головамъ, и дьякомъ за судами, на Верхотурьѣ, простой учините, и нашихъ хлѣбныхъ запасовъ, съ Верхотурья въ Тоболескъ, по полой болшой водѣ не отпустите, и въ томъ учинится нашему дѣлу какая поруха, и вамъ за то отъ насъ быти въ великой опалѣ. И вамъ бы однолично тѣмъ намъ послужити и порадѣти, чтобъ подо всѣхъ воеводъ и подъ писменныхъ головъ и подъ діяковъ, и подъ наши хлѣбные запасы, суды и всякіе судовые снасти приготовили къ полой къ болшой водѣ, и отпустить бы воеводъ и головъ и діяковъ всѣхъ вмѣстѣ, на Верхотурьѣ не задержавъ, и наши бъ всякіе хлѣбные запасы отпустить на судѣхъ съ ними жъ вмѣстѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7135 Генваря въ 12 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на пяти листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Иванъ Грязевъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* На Верхотурье, воеводамъ нашимъ, князю Дмитрею Петровичю Пожарскому да Игнатью Ондрѣевичю Уварову, да подьячему Калинѣ Страхову. — 135 году Февраля въ 14 день привезъ Государеву грамоту Березовскій казакъ Ѳедка Кокушкинъ.

146.—1627 Апрѣля 15. Царская грамота, *о ненарушеніи тарханныхъ грамотъ Васильевскаго монастыря, о рыбныхъ ловляхъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Ивановичу Одоевскому, да дьякомъ нашимъ Григорью Волкову да Рохманину Болдыреву. Били намъ челомъ, Новгородского уѣзду, Обонѣжскіе пятины, изъ-подъ Ладоги, Васильевского монастыря строитель Селивестръ съ братьею, а сказалъ: въ прошломъ де во 132 году пожаловали мы къ нимъ въ монастырь, на свѣчи и на темьянъ, съ монастырьскихъ писменныхъ тонь, съ рыбныхъ ловель, съ сѣтей и съ неводовъ, побережникомъ побережного, и въ Ладогу ладощины, и побочешного побору, на насъ сбирати не велѣли, а велѣли тѣ поборы, по нашей жаловалной грамотѣ, сбирати имъ, по Покровѣ Пречистые Богородицы, на Птиновѣ островѣ, въ Волховѣ и по обѣ стороны Волховца, наемъ сиговой, какъ берутъ на нихъ на Птиновѣ съ ловцовъ по нашей грамотѣ и по книгамъ, по тому жъ какъ Порожской приказщикъ на нашихъ мѣстѣхъ беретъ по посылной грамотѣ, а въ тѣ наши монастырьскіе ловли, и во Птиновской островъ Волховецъ, побережникомъ, и приказщикомъ, и откупщикомъ, въѣзжати не велѣно; а Ладоского де порогу приказщикъ Иванъ Бужанской, мимо нашу жаловалную грамоту, съ ихъ монастырьскихъ ловель просолную рыбу побралъ, а откупщикъ съ Москвы, съ Таганной слободы, побережное побралъ, а имъ въ домъ Василья Кесарѣйского, по нашей жаловалной грамотѣ, того побору сбирать на свѣчи и на темьянъ не дадутъ, а у нихъ де въ церквѣ Божіи служачи съ лучиною образы закоптѣли. Да положили въ Приказѣ Болшого Дворца, передъ княземъ Олексѣемъ Михайловичемъ Лвовымъ да передъ дьяки нашими передъ Гарасимомъ Мартемьяновымъ да передъ Максимомъ Чирковымъ, монастыря Василья Кесарѣйского строитель старецъ Селивестръ нашу жаловалную тарханную грамоту, за приписью дьяка нашего Семена Самсонова, 128 году, а другую грамоту за приписью дьяка нашего Прокофья Пахирева, 132 году; а въ грамотахъ написано: пожаловали мы и отецъ нашъ Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичь, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, Васильевского монастыря, что въ Ладогѣ, строителя Селивестра съ братьею, на Птиновѣ островѣ, въ Волховцѣ и по обѣ стороны Волховца, наемъ сиговой на лов-

№ 146.

№ 147. цахъ, по нашей грамотѣ и по книгамъ, брать въ осенинахъ, по Покровѣ, какъ на порогахъ приказщикъ на нашихъ мѣстѣхъ беретъ по указной посылной грамотѣ; а что монастырьскіе ловцы ловятъ рыбу на монастырьскихъ писменыхъ тонѣхъ сѣтми и неводы, каковыми хотятъ, и съ тѣхъ съ монастырьскихъ ловель побережникомъ и побережное, и въ Ладогу ладощины, ни бочешного побору, имати не велѣли, а велѣли все то имать, по нашей грамотѣ, въ домъ Святому Василью.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Новгородского уѣзду, Обонѣжскіе пятины, изъ подъ Ладоги, монастыря Василья Кесарійского у строителя Селивестра съ братьею нашихъ жаловалныхъ грамотъ рудить у нихъ не велѣли ни въ чемъ, и что имъ въ монастырь дано съ ихъ монастырьскихъ ловель побережникомъ побережного, и въ Ладогу ладощины, и бочешного побору, имати не велѣли, а велѣли имъ тѣ поборы, противъ нашей жаловалной грамоты, сбирати въ домъ Василью Кесарійскому; а на Птиновѣ островѣ, въ Волховцѣ и по обѣ стороны Волховца, наемъ сиговой на ловцѣхъ, по нашей грамотѣ и по книгамъ, велѣли брать въ осенинахъ, по Покровѣ, какъ на порогѣхъ приказщикъ на нашихъ мѣстѣхъ беретъ по указной нашей посылной грамотѣ. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, велѣли отдать Васильевского монастыря строителю Селиверсту съ братьею, по чему имъ впредь съ монастырскихъ ловель поборы сбирать. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7135 Апрѣля въ 15 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Максимъ Чирковъ. *Внизу:* Справилъ подьячій Богдашко Григорьевъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черною восковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ нашу отчину, въ Великій Новгородъ, бояриму нашему и воеводѣ Ивану Ивановичю Одоевскому, да дьякомъ нашимъ, Григорью Волкову да Рахманину Болдыреву. — 135 году Августа въ 11 день подалъ Государеву грамоту Васильевского монастыря строитель старецъ Селивестръ. *Ниже:* взято 25 алтынъ.

Изъ архива Новгородской Казенной Палаты.

147. — 1627 Августа 30. Наказная память цѣловальникамъ, назначеннымъ къ Астраханскимъ рыбнымъ ловлямъ.

По Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи указу, память вѣрнымъ цѣловалникомъ Якимку Филимонову съ товарыщи. По выбору Астараханскихъ земскихъ людей старосты Русинка Филипова съ товарыщи, велѣно имъ быти у рыбныхъ неводныхъ ловель, что отъ соляные протоки на низъ по Волгѣ, и Теплинскіе островки по Иванчюговское устье, по обѣ стороны Волги, по протокамъ и по илменямъ, да въ тѣхъ же водахъ учюгъ вешнякъ Аллалгулова протока, на прежнихъ цѣловалниковъ, на Томилково мѣсто Васильева съ товарыщи: и цѣловалникомъ Астараханскимъ посадскимъ людемъ Якиму Филимонову Плешку, пріѣхавъ на тѣ Государевы рыбные неводные ловли, приняти у прежнихъ цѣловалниковъ, у Астараханскихъ посадскихъ людей у Томилка Васильева съ товарыщи, неводы и неводники, струги и лодки, и пешни, и топоры, и котлы, и вѣхи, и конаты, и всякіе неводные запасы, а принявъ то все, написати на роспись подлинно, да тое роспись за своими руками принести въ съѣзжую избу, къ столнику и воеводамъ ко князю Юрью Петровичю Буйносову Ростовскому да къ Семену Ивановичю Волынскому, да къ дьякомъ къ Степану Караулову да къ Григорью Нечаеву; а ловити имъ, въ тѣхъ Государевыхъ рыбныхъ неводныхъ ловляхъ, рыбу противъ прежняго, какъ въ нынѣшнемъ во 135 году въ тѣхъ же Государевыхъ рыбныхъ ловляхъ ловили вѣрные цѣловалники Томилка Васильевъ съ товарыщи, двѣмя неводы; а что учнетъ Богъ посылати рыбы изъ

неводовъ, и Якимку съ товарыщи тое рыбу продавати на денги Рускимъ здѣшнимъ людемъ, и Юртовскимъ, и Нагайскимъ Татаромъ, да тѣ денги класти въ ящикъ, каковъ имъ данъ за Государевою печатью Царства Астараханского, и приносити въ Государеву казну помѣсечно. А однолично цѣловалникомъ Якиму Филимонову съ товарыщи, будучи у тѣхъ Государевыхъ рыбныхъ неводныхъ ловель, Государевымъ дѣломъ радѣти и промышляти во всемъ вправду, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи крестному цѣлованью, какъ бы Государевой казнѣ денежному сбору было прибылнѣе, и Государевою казною, денгами и рыбою и всякими товары, которые станутъ мѣнять на Государеву рыбу, не корыстоваться, и по подворьямъ себѣ Государевы рыбы не имати, и даромъ никому не давати, и ни въ чемъ никому по дружбѣ не поступаться; а будетъ онъ Якимко съ товарыщи учнутъ Государевою казною, денгами и рыбою и товары, корыстоваться, или къ себѣ рыбу по подворьямъ имати, или даромъ давати, или ихъ нерадѣньемъ Государевѣ казнѣ которая учинится убыль, и Якимку съ товарыщи отъ Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи быти въ великой опалѣ и въ казни. А будетъ учнетъ кто въ тѣхъ Государевыхъ въ Теплинскихъ водахъ неводы или иными какими ловлями рыбу ловити, и Якимку съ товарыщи тѣхъ людей имати, и приводити къ столнику и воеводамъ ко князю Юрью Петровичю Буйносову Ростовскому да къ Семену Ивановичю Волынскому, да къ діякомъ, къ Остафью Кувшинову да къ Семену Самсонову, и по Государеву указу воеводы и дьяки тѣмъ людемъ указъ учинятъ. А что имъ Якимку съ товарыщи къ тѣмъ водамъ будетъ какихъ неводныхъ запасовъ надобно, и цѣловалникомъ о томъ докладывать столника и воеводъ князя Юрья Петровича Буйносова Ростовского съ товарыщи.—Къ сей наказной памяти Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи печать Царства Астараханского столникъ и воевода князь Юрей Петровичь Буйносовъ Ростовской да Семенъ Ивановъ Волынской приложили. Лѣта 7135 Августа въ 30 день.

Черновой отпускъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на пяти листкахъ. Внизу, на лицевой сторонѣ, помѣчено: Того жъ числа отдана наказная память цѣловалнику Якимку Плешку.

№ 148.

148.—1627 Октября 25. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Князю Гагарину, *о непритѣсненіи старцевъ Верхотурскаго Николаевскаго монастыря.*

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему князю Семену Никитичю Гагарину да подьячему Петру Максимову. Били намъ челомъ и отцу нашему Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи, изъ Сибири, Верхотурского города, Николского монастыря игуменъ Веньяминъ съ братьею, а сказали: живутъ де они у нашего богомолья въ монастырѣ у Николы Чудотворца и у Дмитрея Селунскаго, а нашего де жалованья указано игумену на годъ окладъ противъ меншей статьи шесть рублевъ, а дьячку монастырьскому три рубля, а строителю, и черному попу, и келарю, и казначею и братьи, и пономарю, нашего денежного и хлѣбного жалованья не указано, а казны де монастырьскія нѣтъ же, и годовыхъ ярыжекъ для пашни наймовати нечѣмъ, пашню пашутъ собою; а прежъ сего въ Николскихъ деревняхъ жили половники, а рядились за монастырь изъ гулящихъ людей, и съ тѣхъ де монастырскихъ половниковъ емлютъ выдѣлной хлѣбъ, съ хлѣба пятой снопъ, въ нашу казну, со 132 году, и во 134 году тѣ Николскіе половники взяты за

№ 148. насъ во крестьяне, въ Верхотурской уѣздъ въ Нейвенскую волость, и они де для нашего выдѣлного хлѣба впредь половниковъ въ монастырьскія деревни призвати не могутъ, и монастырьскія пашни запустѣли, и нынѣ де они питаются въ мірѣ Христовымъ именемъ, а съ Верхотурья де воеводы, для того выдѣлного хлѣба, къ ихъ половникомъ посылаютъ дѣтей боярскихъ, и тѣ де дѣти боярскіе тотъ хлѣбъ по угаду запишутъ, что де будетъ изъ того хлѣба умолоту столко, и того де выдѣлного хлѣба столко не приходитъ, и на гумнахъ у тѣхъ ихъ половниковъ хлѣба отходитъ болши половины; да воеводы же де на ихъ монастырьскихъ служекъ, которые тружаются у нихъ въ монастырѣ, окромѣ наемныхъ ярыжекъ, и на тѣхъ ихъ монастырьскихъ служекъ кладутъ денежной оброкъ, и отъ того де у нихъ въ монастырѣ служки не держатся; и намъ бы и отцу нашему Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи ихъ пожаловати, велѣти игумену и строителю и келарю и казначею и черному попу и братьи, двунадцати человѣкомъ, учинити наша денежная и хлѣбная руга, и велѣти бъ имъ призвати въ монастырьскія въ Николскія деревни изъ гулящихъ прихожихъ людей въ монастырскіе служки и во крестьяне и въ половники, и не велѣти бъ впередъ монастырьскихъ Николскихъ служекъ и крестьянъ и половниковъ имати за насъ во крестьяне, и велѣть съ ихъ половниковъ нашъ выдѣлной хлѣбъ, пятой снопъ, имати на полѣ, считаючи по сотнямъ, и на тѣхъ ихъ монастырьскихъ служекъ, которые тружаются и работаютъ въ монастырѣ, нашего оброку имати не велѣть. И мы и отецъ нашъ, Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, Верхотурского Николского монастыря игумена Веньямина съ братьею, двунадцать человѣкъ, пожаловали: велѣли имъ чинить нашего жалованья, годовыя хлѣбныя руги, игумену и братьи всѣмъ по четыре четверти ржи, по четыре четьи овса человѣку, и ихъ Николского монастыря слугъ и крестьянъ и половниковъ за насъ имати не велѣли, для того, что половники у нихъ живутъ по записямъ, на урочные годы, и въ тѣ урочные годы половниковъ имати у нихъ не велѣли, а какъ отживутъ урочные годы, и тогды они свободны и волны куда хотятъ; а выдѣлной хлѣбъ, съ тѣхъ монастырьскихъ половниковъ, указали выдѣляти на насъ на полѣхъ снопомъ, а не окладомъ и не въ гумнахъ; а того монастыря на слугахъ, которые будутъ у нихъ изстари въ слугахъ или въ дѣтенышахъ, а не гулящіе и не наемные люди, и на нихъ оброку имать не велѣли, будетъ съ иныхъ монастырьскихъ слугъ и съ дѣтенышевъ оброку не емлютъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Верхотурского Николского монастыря игумену Веньямину съ братьею, двунадцати человѣкомъ, впередъ велѣли имъ давати нашего жалованья, годовыя хлѣбныя руги, игумену и братьѣ всѣмъ по четыре четьи ржи, по четыре овса человѣку, на Верхотурьѣ, изъ нашихъ житницъ, и съ Верхотурскими съ ружники и съ оброчники вмѣстѣ, да и въ окладныя книги тое ругу велѣли написать имянно, и ихъ Николского монастыря слугъ и крестьянъ и половниковъ за насъ имати не велѣли, до тѣхъ мѣстъ покамѣста за тѣмъ монастыремъ урочные годы отживутъ; а которые будутъ въ томъ Николскомъ монастырѣ изстари въ слугахъ, или въ дѣтенышахъ, а не гулящіе и не наемные люди, и вы бъ съ тѣхъ Николскихъ слугъ и съ дѣтенышевъ нашего оброку имать не велѣли, будетъ въ Сибирскихъ городѣхъ съ иныхъ монастырьскихъ слугъ и съ дѣтенышевъ оброку не емлютъ; а которыхъ дѣтей боярскихъ или какихъ иныхъ людей для выдѣлного хлѣба впередъ учнете посылати, и вы имъ Николского монастыря и у всякихъ людей выдѣлной всякой хлѣбъ велѣли выдѣляти, считая на полѣхъ снопами, а не окладомъ и

не въ гумнахъ, а наизусть окладывать и выдѣлного хлѣба выдѣляти на гумнахъ не считая снопами не велѣли, чтобъ въ томъ всякимъ людемъ напрасныя продажи, и къ намъ впередъ челобитья и докуки не было. А прочетъ сее нашу грамоту, и списавъ съ неѣ списокъ слово въ слово, и тотъ списокъ оставили бъ у себя, на Верхотурьѣ, въ нашей казнѣ, а подлинную сее нашу грамоту отдали бъ естя Верхотурского Николского монастыря игумену Веньямину съ братьею, чтобъ они ее держали у себя впередъ для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7136 Октября въ 25 день. Позади грамоты по ставомъ приписалъ дьякъ Иванъ Грязевъ. Справка подьячего Алексѣя Дурова.

Современный списокъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Къ сему списку Государевы грамоты Николского монастыря черный попъ Ѳеодосѣй, въ братью свою мѣсто, руку приложилъ.

149.—1627 Ноября 17. **Царская грамота Чердынскому воеводѣ князю Петру Клобкову Мосальскому,** *объ устроеніи для церкви Николая Чудотворца, въ Нырobскомъ погостѣ, образовъ и написаніи пролога, пожалованіи причету руги и обѣленіи въ пользу его деревни.* № 149.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему князю Петру Володимеровичу Клобкову Мосалскому да подьячему Тимоѳею Пчелину. Били намъ челомъ и отцу нашему, Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи, Пермского Чердынского уѣзда Нырыбского погоста церкви Николы Чудотворца попъ Илья, да дьячекъ Гришка, да пономаръ, да проскурня, а сказали: по нашей де грамотѣ велѣно воеводѣ Гаврилу Веревкину да подьячему Савѣ Лухневу въ Нырыбскомъ погостѣ, къ церкви къ Николѣ Чудотворцу, призвати дву поповъ да дьякона да дьячка добрыхъ, и двумъ де попамъ, и діякону, и дьячку, и пономарю, и проскурнѣ, у тоѣ церкви тою деревнею, въ которой та церковь стоитъ, и приходомъ прокормиться нечѣмъ, потому что въ той деревнѣ люди бѣдны и скудны, промысловъ у нихъ никсторыхъ нѣтъ и хлѣбъ не родится; а прежь де того имъ церковникомъ давали ругу изъ мірскихъ сборныхъ денегъ, на весь крылосъ по осминадцати рублевъ на годъ, и тѣмъ де они и питалися; а нынѣ де земскіе цѣловалники, со 131 года по 135 годъ Іюля по 1 число, тоѣ руги имъ съ міру не даютъ, и впередъ де имъ, будучи у церкви безъ нашего жалованья, безъ руги, прокормиться нечимъ; да въ прошломъ де во 132 году, по нашему указу, присланы того Нырыбского погоста къ Николѣ Чудотворцу, ризы тафтяныя и на евангелье оболочка бархатель, и у Николы де Чудотворца скудно въ церквѣ образами и книгами и колоколами, а прихожанъ де у той церкви всего шесть человѣкъ и тѣ де люди молодчіе; и по нашему указу тѣхъ крестьянъ, которые живутъ въ томъ погостѣ, велѣно обѣлить, и оброкъ съ нихъ сложить, и никакихъ податей править не велѣно, и на тѣхъ де крестьянѣхъ сборщикъ Олексѣй Чирковъ правитъ дани и оброку за два года, за прошлой за 134 да 135 годъ, шти рублевъ полуодиннадцати денги, и отъ тѣхъ де нашихъ податей тѣ крестьяне хотятъ брести розно, и впередъ де у чудотворного образа у Николы Чудотворца то мѣсто запустѣетъ и церкви стоять будетъ безъ пѣнья; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти бъ то наше богомолье, у чудотворного образа у Николы Чудотворца, образами и книгами и колоколы устроить, и наше бъ жалованье имъ церковникомъ Чердынскимъ старостамъ и цѣловалникомъ за прошлые годы, за пять лѣтъ, заслуженыя денги, и впредъ велѣти давати по прежнему и по нашей бы по

№ 149. прежней грамотѣ, съ тѣхъ крестьянъ, которые живутъ въ томъ погостѣ, нашихъ податей править не велѣти, чтобъ то наше богомолье не запустѣло, и безъ пѣнья не было, и крестьяне врознь не розбрелися. И въ Новгородской Чети сыскано въ отпускѣхъ: въ прошломъ во 130 году Апрѣля въ 3 день писалъ къ намъ изъ Перми Великой, изъ Чердыни, воевода Василей Бутурлинъ, что, по нашему указу, досматривалъ онъ въ Нырыбскомъ погостѣ церковь Николы Чудотворца и казны, и та де церковь Николы Чудотворца сдѣлана вся церковною казною, а церковныхъ причетниковъ у той церкви попъ, да дьячекъ, да пономаръ, да проскурница; а безъ руги де, тѣмъ погостомъ, церковнымъ причетникомъ, прокормиться нечѣмъ, хлѣбъ морозомъ бьетъ часто; а у иныхъ де храмовъ идетъ нашія руги попамъ по десяти рублевъ, дьякономъ по пяти рублевъ, дьячкомъ и пономаремъ по четыре рубли; а сколко у того храму Николы Чудотворца церковного строенья, и что съ Нырыбского погоста крестьяне всякихъ доходовъ платятъ, и тому прислалъ къ намъ роспись. Да въ прошломъ же во 131 году Апрѣля въ 4 день писали къ намъ изъ Чердыни воевода Гаврило Веревкинъ да подьячей Сава Лухневъ, что они, по нашей грамотѣ, къ той церквѣ, къ прежнимъ служителемъ, попа да дьякона призывали и призвати не могли, потому что въ Чердыни гулящихъ поповъ и дьяконовъ нѣтъ, да и потому де, что въ Нырыбскомъ погостѣ у храму Николы Чудотворца двумъ попомъ, и діякону, и дьячку, и пономарю, тою деревнею и приходомъ прокормиться не мочно. И по той ихъ отпискѣ послана къ нимъ наша грамота, а велѣно въ тотъ въ Нырыбской погостъ, къ церкви Николы Чудотворца, попа и діякона и діячка призвати добрыхъ, съ посаду или изъ Пермского уѣзда, кто похочетъ; а церковное строенье, что послано съ нимъ съ Савою, ризы и на евангилье оболочка бархатель, и имъ то все церковное строенье велѣно отдати, по прежнему, къ церкви Николы Чудотворца, а у себя того церковного строенья держати имъ не велѣно. А что, по прежней нашей грамотѣ, велѣно имъ Гаврилу и Савѣ къ церкви Николы Чудотворца обѣлити деревню, въ которой та церковь стоитъ, и всякія подати съ неѣ сложити и изъ окладу выложить, для поминку боярина Михайла Никитича Романова: и они ту деревню обѣлили ль и доходы сложили ли, и того въ Новгородской Четверти невѣдомо, потому что они о томъ изъ Перми къ намъ не писывали. А въ Чердынскихъ писцовыхъ книгахъ, писма и мѣры Михайла Кайсарова да дьяка Марка Мартемянова съ товарыщи, 131 и 132 году, написано: погостъ Ныробъ, на рѣчкѣ на Родникѣ, а въ немъ церковь Николы Чудотворца Нырыбской, а въ погостѣ Ныробѣ восмь дворовъ крестьянскихъ да дворъ бобылской, а людей въ нихъ двѣнадцать человѣкъ, да пять мѣстъ дворовыхъ пустыхъ, пашни паханыя худыя земли тридцать семь чети съ осминою да перелогомъ двѣнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сто двадцать копенъ, сошного писма въ живущемъ полполполчети сохи; а денежныхъ всякихъ доходовъ съ погоста Ныроба, дани, и за ямскія и за приметныя денги, и за городовое и за засѣчное и за емчюжное дѣло, и казначеевыхъ, и дьячихъ, и за намѣстничь доходъ, и съ бобылского двора оброку и пошлинъ рубль тридцать алтынъ; а того въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ, подъ тѣмъ погостомъ, не подписано, что, по нашей грамотѣ, съ тѣхъ крестьянъ наши всякіе доходы велѣно сложити церковникомъ на препитаніе. А въ Новгородской Чети въ приходной книгѣ прошлыхъ годовъ, 134 и 135 году, тотъ погостъ Ныробъ, противъ писцовыхъ книгъ Михайла Кайсарова съ товарыщи, нашими всякими денежными доходы въ окладѣ написанъ съ черными волостьми вмѣстѣ. И мы Пермского уѣзда Николы Чудотворца Ныроб-

№ 149.

ского погоста попа Илью и всѣхъ церковныхъ причетниковъ пожаловали: велѣли имъ въ тотъ Ныробской погостъ къ Николѣ Чудотворцу, дати церковного строенья, образовъ дванадесятъ праздниковъ да книгъ уставъ да минѣю общую, да другую половину прелогу съ Евдокѣина дня (Марта съ 1 числа), да три колокола, вѣсомъ колоколъ два пуда, да колоколъ полтора пуда, да колоколъ пудъ девять гривенокъ; а денги за тѣ книги, за уставъ и за минѣю, и за колокола велѣли есмя дати на Москвѣ изъ нашія казны, изъ Новгородскія Четверти; и съ обѣленыя ихъ деревни нашихъ податей и оброку на прошлые годы, на 134 и на 135 годъ, имати на нихъ не велѣли, и изъ оброку ту деревню велѣли выложить; и по нашему указу то церковное строенье, книги и колокола, посланы нынѣ къ вамъ, отъ насъ съ Москвы, въ Пермь Великую, въ Чердынь Ныробского погоста съ дьячкомъ съ Гришкею Ивановымъ да тогожъ погоста съ крестьяниномъ съ Степанкомъ Васильевымъ; а тоѣ церкви Николы Чудотворца попу Ильѣ, и дьячку, и пономарю, и проскурнѣ, наше жалованье руги велѣли давати противъ прежнего, какъ давали сбирая мірскіе люди, по осминадцати рублевъ на годъ, на весь соборъ, изъ нашихъ изъ Пермскихъ доходовъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ въ Перми Великой, въ Чердыни, въ церковь къ Николѣ Чудотворцу въ Ныробской погостъ велѣли написати иконникомъ добрымъ, церковного строенья, образовъ дванадесять праздниковъ, да книгу прелогъ другую половину (Марта съ 1 числа) съ доброго переводу; а денги за тѣ образы за писмо иконникомъ и книжному мастеру, какъ они образы и книгу напишутъ, велѣли бъ есте по уговору имъ дати изъ нашія казны, изъ Пермскихъ изо всякихъ доходовъ, что доведется, да ту дачу велѣли бъ есте написати въ росходныя книги и въ смѣтной списокъ имянно себѣ статьею; а какъ тѣ образы и книгу напишутъ, и вы бъ то церковное строенье, образы и книги и колокола, которые будутъ привезены отъ насъ съ Москвы къ вамъ въ Пермь, взявъ у діачка у Гришки и у крестьянина у Степашка, отдали бъ есте въ Нырыбской погостъ къ церкви, къ Николѣ Чудотворцу, попу Ильѣ и церковнымъ причетникомъ; да имъ же бы есте, попу, и діачку, и пономарю, и проскурницѣ, на нынѣшней на 136 годъ и впередъ давали нашего жалованья, денежныя руги, на весь соборъ по осминадцати рублевъ на годъ, изъ нашихъ изъ Пермскихъ доходовъ, да тое бъ есте дачу велѣли писати въ росходныя книги и въ смѣтной списокъ имянно себѣ статьею; а что имъ которая деревня обѣлена, и вы бъ съ тоѣ ихъ обѣленыя деревни нашихъ никакихъ податей, дани и оброку, на прошлые годы, на 134 и на 135 годъ, и впередъ имати на крестьянѣхъ ихъ не велѣли, и изъ окладу ту деревню велѣли выложить; да какъ то церковное строенье, образы и книги и колокола, къ Николѣ Чудотворцу въ Нырыбской погостъ отдадите все сполна, и что отъ образовъ иконникомъ и отъ книги отъ писма дадите денегъ, и какъ ту ихъ обѣленую деревню изъ окладу выложите, и вы бъ о томъ о всемъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, подлинно, а отписку велѣли отдати въ Новгородской Чети діакомъ нашимъ Баиму Болтину да Дементью Образцову, чтобъ про то въ Четверти было вѣдомо; а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ неѣ списокъ, оставили у себя, а сю нашу подлинную грамоту отдали Нырыбского погоста Николскому попу Ильѣ и всѣмъ церковнымъ причетникомъ, и они ее у себя держатъ впередъ для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7136 Ноября въ 17 день.—А позади подлинныя Государевы грамоты пишетъ: діакъ Дементей Образцовъ. Писалъ Кондрашко Ивановъ.

155 Марта въ 25 день, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ, сеѣ жалованныя гра-

№ 150. моты слушалъ и, выслушавъ, Чердынского уѣзду Ныробского погоста Николскихъ поповъ, попа Аѳонасья и попа Ивана, съ причетники, пожаловали: велѣли подписать на свое Государево Царево и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя и сеѣ грамоты рудить никому не велѣли ничѣмъ; а велѣли ходить во всемъ по тому, какъ въ сей жаловалной грамотѣ писано. — А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи діакъ Иванъ Ѳедоровъ.

Списокъ сей грамоты (исхода XVII вѣка) писанъ столбцемъ на семи листкахъ; съ крѣпою по склейкамъ: Къ сему списку церкви Николы Чудотворца попъ Леонтей руку приложилъ, а подлинную Государеву грамоту къ себѣ взялъ. *Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.*

150.—1627 Декабря 1. Царская грамота Новоторжскому воеводѣ Ивану Свіязеву, *о выборѣ губнаго старосты.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Торжокъ, воеводѣ нашему Ивану Захарьевичю Свіязеву да подьячему Богдану Ондрѣеву. Въ нынѣшнемъ во 136 году, Ноября въ 12 день, писали есте къ намъ: по нашему указу велѣно вамъ послати во всю Новоторжскую губу приставовъ и розсылщиковъ, и велѣти архимаритомъ и игуменомъ, и протопопомъ и попомъ и дьякономъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и прикащикомъ и старостамъ и цѣловалникомъ, и крестьяномъ, и Новоторжцомъ посадскимъ людемъ, выбрати губного старосту, на Дружинино мѣсто Вильяшева, дворянина добра изъ первыхъ людей по списку; и по нашему указу выбрали, на Дружинино мѣсто Вильяшева, въ Торжокъ въ губные старосты Ермолу Ондрѣева сына Свѣчина да Ивана Тимоѳеева сына Шишкова, а Новоторжцы дворяны и дѣти боярскіе, и монастырскихъ вотчинъ попы, и прикащики и старосты и крестьяня, и всякіе уѣздные люди выбираютъ прежнего губного старосту Дружину Вильяшева, и выборъ на него даютъ, а Борисоглѣбской архимаритъ Іона того Дружину Вильяшева не выбираетъ, и въ томъ у выборныхъ людей чинится споръ; а въ Розбойномъ Приказѣ бояринъ нашъ князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, да дьяки наши Семенъ Головинъ да Иванъ Поздѣевъ, Ивана Тимоѳеева сына Шишкова смотрѣли, и тотъ Иванъ отъ ранъ увѣченъ и съ губное дѣло его не будетъ; и намъ бы вамъ велѣти о томъ указъ учинити. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ по прежней и по сей нашей грамотѣ, въ Торжокъ, на Дружинино мѣсто Вильяшева, велѣли архимаритомъ и игуменомъ, и протопопу и попомъ и дьякономъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и прикащикомъ и старостамъ и цѣловалникомъ, и крестьяномъ, и Новоторжцомъ посадскимъ людемъ выбрать иного губного старосту, изъ дворянъ первого человѣка, которого бъ съ губное дѣло стало, и которой бы грамотѣ былъ гораздъ и душею прямъ и животомъ прожиточенъ, и взяли бы на него у выборныхъ людей выборъ за выборныхъ людей и за отцовъ ихъ духовныхъ руками, да того нововыборного губного старосту для крестьного цѣлованья, и на него выборъ, прислали къ намъ къ Москвѣ, да о томъ отписали, а отписку и выборъ велѣли подать и нововыборному губному старостѣ велѣли явитися въ Розбойномъ Приказѣ, боярину нашему князь Дмитрею Михайловичю Пожарскому да дьякомъ нашимъ Семену Головину да Ивану Поздѣеву; а будетъ учнутъ дворяня и дѣти боярскіе, и прикащики и старосты и цѣловалники, и крестьяня, и Новоторжцы посадскіе люди, на старого губного старосту Дружину Вильяшева выборы давать, а хотя архимаритъ на него выборовъ и не дастъ, и вы бъ и на старого губного старосту Дружину Вильешева выборы у нихъ взяли, да тѣ выборы потомужъ присла-

ли къ намъ къ Москвѣ, въ Розбойной Приказъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7136 Декабря въ 1 день. —А у подлинной Государевой грамоты припись дiака Семена Головина; да у тоя же Государевѣ грамотѣ справка Савина Васильева.

Современный списокъ, изъ портфелей Археографической Экспедицiи, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ.

151. — 1628 Января 1. Обѣльная грамота Исаку Герасимову *на волостку въ Обонѣжской пятинѣ, въ Челможскомъ погостѣ, въ награду за услуги, оказанныя отцемъ его матери Государевой инокинѣ Марѳѣ Iоанновнѣ.*

Божiею милостiю мы Великiй Государь Царь и Великiй Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русiи Самодержецъ, пожаловали есмя бывшего Архангилского ключаря Ермолая сына его Исака, что онъ намъ билъ челомъ, а сказалъ: въ прошломъ де во 129 году, по нашему указу, писцы Иванъ Воейковъ да дiакъ Третьякъ Копнинъ нашего жалованья отдѣлили въ вотчину отца его Ермолая, и ему Исаку за отца его службу, въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ Обонѣжской пятинѣ, въ Петровскомъ въ Челможскомъ погостѣ земли на сто четвертей; и противъ де тѣхъ писцовыхъ книгъ и выписи отцу его Ермолаю, и ему Исаку, нашiе жаловалные грамоты не дано; и намъ бы его Исака пожаловати, велѣти ему на тое вотчинную землю съ угодьи, противъ писцовыхъ книгъ и выписи писма и мѣры Ивана Воейкова да дiака Третьяка Копнина 129 году, дати нашу жаловалную грамоту, по чему ему тою вотчинною землею владѣть. А въ прежней нашей жаловалной грамотѣ, какову клалъ Исакъ Ермолаевъ въ Новгородской Четверти, за приписью дiака нашего Ондрея Иванова, 122 году, написано: пожаловали есмя Новгородского уѣзда, Обонѣжскiе пятины, Выгоозерского стану, Егорьевского погосту Толвуйского попа Ермолая Герасимова, да сына его Исака, въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ Обонѣжской пятинѣ, дворцовую волостку въ Петровскомъ погостѣ № 151.
въ Челможскомъ въ живущемъ двѣ выти съ полутретью, а впустѣ восмь вытей безъ полутретьи, въ вотчину, со крестьяны, и съ рыбными ловли, и со всякими угодьи тѣхъ живущихъ и пустыхъ вытей, для того: какъ при Борисѣ Годуновѣ, при его самохотной державѣ, злокозненымъ его умысломъ, мать наша, Великая Государыня старица инока Марѳа Ивановна, была сослана въ Новгородской уѣздъ въ Обонѣжскую пятину въ тотъ Егорьевской погостъ въ заточенье, и тотъ попъ Ермолай, памятуя Бога и свою душу и житiе православного хрестiанства, матери нашей Великой Государынѣ старицѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ, непоколебимымъ своимъ умомъ и твердостiю разума, служилъ и прямилъ и доброхотствовалъ во всемъ, и про отца нашего здоровье провѣдывалъ, и матери нашей Великой Государынѣ старицѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ объвѣщалъ, и въ такихъ великихъ скорбѣхъ и въ напрасномъ заточеньѣ во всемъ спомогали; и за то ихъ раденье и прямую къ намъ службу, пожаловали есмя тое волостку въ вотчину, и дѣтемъ ихъ и внучатамъ, во весь ихъ родъ, во вѣки неподвижно: и съ тоѣ волостки нашiе Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русiи дани денежные и хлѣбные ни ямскiе, и ни къ какому дѣлу посохи, ни ямщины, ни иные никакiе розметы, и посланникомъ нашимъ съ Москвы и изъ Великого Новагорода и изъ иныхъ которыхъ городовъ въ тое волостку въѣзжати есмя ни по что не велѣли, и бояромъ нашимъ и околничимъ, и воеводамъ и дiакомъ, и всякимъ приказнымъ людемъ во всѣхъ городѣхъ, и которые будутъ въ Великомъ Новѣгородѣ и въ Обонѣжской пятинѣ нынѣ и впередъ будутъ, съ тоѣ волостки, съ ихъ вотчины, нашихъ никакихъ податей не имати; а какъ въ Обонѣжскую пятину поѣдутъ писцы наши и дозорщики, и имъ тое волостку, по нашей жаловалной грамотѣ, изъ дворцовыхъ селъ и изъ окла-

№ 151. ду выложити и написати за ними. А въ выписи съ отдѣльныхъ книгъ писцовъ Ивана Воейкова да дьяка Третьяка Копнина, 129 году, какову клалъ въ Новгородской Четверти Исакъ же Ермолаевъ, за приписью діака Третьяка Копнина, написано: отдѣлено въ вотчину, въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ Челможскомъ въ Петровскомъ погостѣ, Толвуйскому попу Ермолаю Герасимову да сыну его Исаку деревня Исаковская, да къ ней же припущена въ пашню пустошь Болшой Дворъ, а въ ней дворъ попа Ермолая ставятъ новой, пашни паханые по мѣрѣ пять четвертей съ осминою, да перелогомъ и лѣсомъ поросло на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ восмь четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, въ живущемъ полъвыти и полполчетверти выти безъ четверика пашни, а въпустѣ выть безъ четверти и полполчетверти выти безъ четверика пашни, сѣна двадцать двѣ копны; деревня Степановская, Семенова и Становская тожъ, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Ѳедка да Поликарпикъ Ивановы да Ѳедкинъ сынъ Митка, во дворѣ Жданко Григорьевъ, во дворѣ Понтелейко Агафоновъ, во дворѣ Ортюшка Никитинъ, да бобылскихъ дворовъ, во дворѣ Ѳедотко Онтомоновъ, во дворѣ Осипко Ивановъ, дворъ пустъ Ивашка Алимпѣева, а Ивашко сшолъ въ Хутынь монастырь, а по мѣрѣ пашни паханые три четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ двѣ четверти въ полѣ, а въ дву потомужъ, въ живущемъ треть выти безъ третника пашни, а впустѣ полтрети выти и третникъ пашни, сѣна десять копенъ; деревня Игнатовская, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Ефимко Яковлевъ, во дворѣ Онисимко Ѳедоровъ, во дворѣ Поздячко Ѳедоровъ, а пашни паханые по мѣрѣ четыре четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ шесть четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, въ живущемъ треть выти и два третника пашни, а впустѣ полвыти и полполтретьи выти и полтретника пашни, сѣна тридцать копенъ; деревня Онаньинская, Струйковъ Наволокъ тожъ, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Ѳефилко Ильинъ да дѣти его Васка да Митка, во дворѣ Агафонко да Оверкейко Васильевы, во дворѣ Суботка Панфиловъ, во дворѣ Первушка Тимоѳеевъ, во дворѣ Кручинка Левонтьевъ, а пашни паханые по мѣрѣ четыре четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ шесть четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, въ живущемъ треть выти и два третника пашни, а впустѣ полвыти и полтретьи выти и полтретника пашни, сѣна тридцать копенъ; деревня Вахновская Гаврилка Сергѣева, Латынина тожъ, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Гуляйко Яковлевъ, а по мѣрѣ пашни паханые двѣ четверти съ осминою, да перелогомъ и лѣсомъ поросло на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ семь четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву потомужъ, въ живущемъ четверть выти, а впутѣ выть безъ четверти выти, сѣна двадцать копенъ; пустошь, что была деревня Окатовская, а въ ней два мѣста дворовыхъ, а по мѣрѣ пашни паханые наѣздомъ двѣ четверти съ осминою, да перелогомъ и лѣсомъ поросло на отхожихъ земляхъ семь четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву потомужъ, въпустѣ выть, сѣна пятнадцать копенъ; пустошь, что была деревня Ивановская Микулина, а въ ней два мѣста дворовыхъ, а по мѣрѣ пашни паханые наѣздомъ двѣ четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло на отхожихъ земляхъ восмь четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, впустѣ выть, сѣна двадцать три копны; пустошь, что была деревня Ивановская Луткова, и съ припускною пустошью Мартемьяновскою, а въ ней по мѣрѣ пашни паханые наѣздомъ двѣ четверти съ осминою, да перелогомъ и лѣсомъ поросло на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ четыре четверти въ полѣ, а въ дву потомужъ, впустѣ полвыти и полчетверти выти и полъ осмины пашни, сѣна девять копенъ; пустошь, что была деревня Семеновская Ушаково

№ 151.

тожъ, а въ ней два мѣста дворовыхъ, а по мѣрѣ пашни паханые наѣздомъ четыре четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ три четверти въ полѣ, а въ дву потомужъ, впустѣ выть безъ трети выти и третникъ пашни, сѣна десять копенъ; пустошь, что была деревня Смолинская, а въ ней мѣсто дворовое, а по мѣрѣ пашни паханые наѣздомъ четверть съ осминою, да перелогомъ и лѣсомъ поросло на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ четверть въ полѣ, а въ дву потомужъ, впустѣ четверть выти, сѣна пятнадцать копенъ; пустошь, что была деревня на Острову, межъ Струйковы и Игнатовскіе деревни, а Макарьевщина тожь, а въ ней мѣсто дворовое, а по мѣрѣ пашни паханые наѣздомъ четверть съ осминою, да перелогомъ и лѣсомъ поросло на отхожихъ земляхъ три четверти съ осминою въ полѣ, а въ дву потомужъ, впустѣ полвыти, сѣна пятнадцать копенъ; пустошь, что была деревня Ондреевской Слѣдъ Турбосова, а въ ней мѣсто дворовое, а по мѣрѣ пашни перелогомъ осмина, да лѣсомъ поросло на отхожихъ земляхъ три четверти въ полѣ, а въ дву потомужъ, впустѣ треть выти и полтретника пашни, сѣна три копны; пустошь Гавриловская, а Волковъ наволокъ тожъ, а въ ней мѣсто дворовое, а по мѣрѣ пашни паханые наѣздомъ двѣ четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ четверть съ осминою въ полѣ, а въ дву потомужъ, впустѣ треть выти и полтретника пашни, сѣна три копны; пустошь, что была деревня Гавковская, а въ ней два мѣста дворовыхъ, а по мѣрѣ пашни паханые наѣздомъ четверть съ осминою, да перелогомъ и лѣсомъ поросло на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ двѣ четверти въ полѣ, а въ дву потомужъ, впустѣ треть выти и полтретника пашни, сѣна пятнадцать копенъ; и всего въ Челможскомъ въ Петровскомъ погостѣ отдѣлено попу Ермолаю и сыну его Исаку въ вотчину пять деревень живущихъ, да девять пустошей, да двѣ пустоши въ припускѣ, а въ нихъ дворъ попа Ермолая да тринадцать дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ осмнадцать человѣкъ, да два двора бобылскихъ, а людей въ нихъ тожъ, да дворъ пустъ, пашни паханые девятнадцать четвертей, да наѣздные пашни семнадцать четвертей съ осминою, да перелогомъ осмина, да перелогомъ же и лѣсомъ поросло шестдесять три четверти, и обоего пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло сто четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, въ живущемъ двѣ выти безъ получетверти выти и полъосмины пашни, а впустѣ восмь вытей и полчетверти выти безъ полуосмины пашни, сѣна двѣсти тридцать копенъ, лѣсу пашенного бору и по болотамъ отъ Челможского погоста къ Выгозерской межи къ Маселгѣ до ключа вдоль на тридцать верстъ, а поперегъ на двадцать на восмь верстъ. А по приправочнымъ книгамъ Ондрея Плещѣева, 91 году, каковы присланы изъ Великого Новагорода, въ тѣхъ деревняхъ и въ пустошахъ написано пашни и перелогу тожь число, что стало и по мѣрѣ, а межа учинена вотчинной землѣ, что отдѣлена попу Ермолаю и сыну его Исаку: отъ погоста гдѣ стоитъ церковь, улицею, подлѣ бобылскихъ Хутынскихъ дворовъ, черезъ наволокъ прямо къ Нѣменѣ рѣкѣ, направѣ земля попа Ермолая, а налѣвѣ дворы и земля Хутыня монастыря; а Нѣменою рѣкою вверхъ до ручья, что межъ деревни Вахновскіе и межъ пустоши Бродницыны, а отъ рѣки ручьемъ до болота, а отъ болота прямо къ смолянымъ ямамъ, на верховье рѣчки Курженицы, на заколъ, а отъ закола на рѣчку на Шойвану на заколъ же, что на порожкѣ, а отъ того заколу на Рамъ-мохъ, а отъ Рамъ-моху на Чагъ-озеро, а отъ Чагъ-озера на Сарво-озеро, а отъ Сарва-озера прямо къ Маселгѣ на ключь, направѣ земля и лѣсъ вотчинныхъ деревень и пустошей, что отдѣлено попу Ермолаю, а налѣвѣ земля и лѣсъ отписныхъ земель, что отписаны на насъ: и отъ

№ 151. Маселги на Черные Ламбины да съ Черныхъ Ламбинъ по правую сторону Сяги-озера на Пажинскую верхотину, да съ Пажинскіе верхотины на Кочкамъ-озеро, по лѣвую сторону Кочкама-озера да на Тамбикъ-озеро на верхній островокъ, гдѣ стоитъ болшая ель зазлозою, а отъ Маселги отъ ключа вотчинная земля попа Ермолая по правой сторонѣ, а по лѣвой сторонѣ земля Водлозерского погосту, а отъ того островка черезъ Тайболу въ Кивни-озеро, а отъ Кивни-озера ручьемъ внизъ на Кой ручей въ верховье, а отъ Кой ручья на крестовую сосну да на Малдейселгу, гдѣ овинъ бывалъ, да на Лазоревъ ручей, да на Озей-мохъ, да на Таймицу рѣку, да на Ламбину, да на межную ниву, да на Ламбосъ-мохъ, да на Лундужму рѣку, а Лундужмою рѣкою внизъ до Онѣга озера, направѣ земля попа Ермолая, а налѣвѣ земля Спаса Хутыня монастыря; а отъ Лундужми рѣки направо подлѣ Онѣга озера до наволоку, что на матеромъ берегу противъ Фижъ горы, а отъ наволока подлѣ губы берегомъ до погоста направѣ, земля попа Ермолая, а налѣвѣ пришли воды вопчіе. Да рыбныхъ ловель и заколовъ въ рѣкѣ въ Челможѣ, и въ Пяльѣ, и въ Нѣменѣ, и на Аржемѣ, и въ Талбочкѣ озеркѣ, и на Зайцовскомъ полуостровѣ, и въ Челможской губѣ, и въ Онѣжскихъ островѣхъ на Орловой Лудушѣ, на Мягъ острову и на Кисляковѣ носу, на Иванковѣ островѣ, на Лидѣ острову, на Ловецкомъ носу на Полуйдѣ, на Конецкомъ острову, на Березовцѣ, на Кульѣ и на Заецковѣ жъ островѣхъ, и въ Онѣгѣ по плесомъ, и въ Палмѣ рѣкѣ заколъ, и на Онѣжскомъ берегу сухой наволокъ, а ловили въ тѣхъ рыбныхъ ловляхъ въ рѣкахъ сиги и всякую мелкую рыбу сѣтми частыми, а въ заколѣхъ лососи и пальи, а владѣли тѣми рыбными ловлями попъ Ермолай вопче Хутыня монастыря со крестьяны, перемѣняясь по годомъ; а по писцовымъ по Ондреевымъ книгамъ Плещеева, оброку съ тѣхъ рыбныхъ ловель платили Челможского погосту наши крестьяне въ тѣ поры, какъ они были за нами, до отдачи попа Ермолая, по осмнадцати алтынъ по четыре денги на годъ, а какъ они досталися за попа Ермолая, и по нашей жаловалной грамотѣ, какова дана попу Ермолаю, съ Челможского погоста никакихъ доходовъ имати не велѣно, а впередъ попу Ермолаю и Хутыня монастыря крестьяномъ тѣми рыбными ловлями владѣти считаяся повытно нашихъ отписныхъ пустошей со крестьяны, которые будетъ на тѣхъ отписныхъ пустошахъ учнутъ жити, или кто тѣ пустоши и рыбные ловли возметъ на оброкъ.—И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи Исака Ермолаева сына, за отца его службу, пожаловали тою дворцовою волосткою, въ вотчину, противъ прежнего, и по отдѣлу писцовъ Ивана Воейкова да діака Третьяка Копнина 129 году, живущего двѣ выти съ полутретью, да впустѣ восмь вытей безъ полутрети, со крестьяны и съ рыбными ловлями и со всякими угодьи тѣхъ живущихъ и пустыхъ вытей, и велѣли ему на ту волостку, противъ прежней нашей жаловалной грамоты дати, сю нашу царьскую жаловалную грамоту ему Исаку и дѣтемъ его и внучатамъ въ его родъ во вѣки неподвижно, какъ напередъ сего дано отцу его Ермолаю и ему Исаку: и не надобетъ ему съ тоѣ волостки моя Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи дань денежная, ни хлѣбная, ни ямская, и ни къ какому дѣлу посоха, ни ямщина и иные никакіе розметы, и посланникомъ нашимъ съ Москвы и изъ Великого Новагорода и изъ иныхъ городовъ въ тое волостку въѣзжати есмя ни по что не велѣли, и по прежней и по сей нашей жаловалной грамотѣ бояромъ нашимъ и околничимъ, и воеводамъ и діякомъ, и всякимъ приказнымъ людемъ во всѣхъ городѣхъ, и которые впередъ будутъ въ Великомъ Новѣгородѣ, и которые приказные люди въ Обонѣжской пятинѣ нынѣ и впередъ будутъ, съ тоѣ волостки съ ихъ

вотчины нашихъ никакихъ податей не имать; а кто учнетъ черезъ сю нашу жаловалную грамоту что дѣлать, или чемъ его Исака обидитъ, и тому отъ насъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи быти въ опалѣ и въ казни. Дана ся наша царская жалованная грамота на Москвѣ, лѣта 7136 Генваря въ 1 день.

Подлинникъ, хранящійся у потомковъ священника Герасимова, въ Олонецкой губерніи, писанъ на трехъ большихъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діякъ Баимъ Болтинъ. *Внизу привѣшена, на пунцовомъ шелковомъ шнуркѣ, красновосковая государственная печать. На оборотѣ вверху:* Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи Самодержецъ. *Внизу:* Справилъ Ковдрашко Ивановъ.

На оборотѣ же слѣдующія подтвержденія:

Лѣта 7154 Марта въ 8 день, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ, сеѣ отца своего Государева блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, грамоты слушавъ, Исака Ермолаева сына, за отца его службу, пожаловалъ: велѣлъ ему сее отца своего Государева Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, грамоту подписати на свое Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Самодержца, имя, и о всемъ велѣлъ дѣлати потому, какъ въ сей грамотѣ указано.—«Діакъ Алмазъ Ивановъ.»

Лѣта 7196 Апрѣля въ 3 день, Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, и Великая Государыня благовѣрная Царевна и Великая Княжна Софія Алексѣевна, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцы, сей жалованной грамоты дѣда своего Великихъ Государей блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Росіи, и на сей жалованной грамотѣ указу отца своего Великихъ Государей блаженныя жъ памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, каковъ подписанъ во 154 году, слушавъ, указали на сей же жалованной грамотѣ и свой Великихъ Государей указъ подписать: что быть сей жалованной грамотѣ въ своей силѣ, какъ въ ней въ лицѣ написано, кромѣ тѣхъ статей, которые Уложеньемъ и ихъ Государскими указы и Новыми Статьями отставлены; а челобитчикомъ, Петрушкѣ да Ѳедкѣ Исаковымъ дѣтямъ, Ключаревымъ съ братьями, родственною обѣлною вотчиною владѣть по писцовымъ книгамъ 136 и 137 годовъ, пятью деревнями съ пустошами и со всякими угодьи, которые къ тѣмъ деревнямъ въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ написаны, и крестьянскими и бобылскими на тѣхъ обѣлныхъ земляхъ девятнадцатью дворами, которые за ними челобитчики написаны въ переписныхъ книгахъ 186 и 187 годовъ; а Выгозерскою волосткою, девятнадцатью деревнями да четырнадцатью пустошами съ пашнею и со всякими къ тѣмъ деревнямъ угодьи и со крестьяны, которые написаны въ жалованной грамотѣ 126 году, имъ челобитчикомъ не владѣть, для того что въ вышеписанныхъ писцовыхъ книгахъ та волостка за ними ненаписана, а написана ихъ Великихъ Государей за крестьяны. — «Думной діякъ Емельянъ Украинцовъ.»

№ 152.

152.—1628 Марта 31. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Князю Семену Гагарину, *о полученіи въ Приказѣ Казанскаго Дворца отправленнаго изъ Верхотурья ясачнаго сбора.*

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему князю Семену Микитичю Гагарину да подьячему Петру Максимовичю. Въ нынѣшнемъ въ 136 году Марта въ 12 день

№ 152. писали есте къ намъ и прислали съ Верхотурскими съ служилыми людми, съ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Савою Михайловымъ да съ стрѣлцы съ Фролкомъ Бутаковымъ съ товарыщи, Верхотурского уѣзда съ ясачныхъ людей, на нынѣшней на 136 годъ, нашихъ поминковъ шестьдесятъ два соболя, восмь куницъ: Сибирская розборная цѣна той мягкой рухляди пятнадцать рублевъ; да нашего жъ ясаку пятдесятъ сороковъ пятнадцать соболей, шесть сороковъ двадцать двѣ куницы, двадцать девять выдръ болшихъ и малыхъ, лисица чернобурая, лисиченко буро, четыре лисицы красны синедущатые, шестьдесятъ восмь лисицъ красныхъ, шесть бобровъ карихъ, двадцать семь бобровъ рыжихъ болшихъ и малыхъ, три кошлока карихъ, шестьнадцать кошлоковъ рыжихъ, одинадцать черевесей бобровыхъ, двѣ розсамахи, пятьдесятъ бѣлокъ: Сибирская розборная цѣна той всей мягкой рухляди восмьсотъ сорокъ восмь рублевъ девятнадцать алтынъ три денги; да съ новоприбылыхъ подрослей ясаку тридцать четыре соболя, два кошлока, лисица красна синедущета, бобрышко рыжей, куница: Сибирская розборная цѣна той мягкой рухляди девять рублевъ тринадцать алтынъ двѣ денги; да воеводскихъ столовыхъ поминковъ двадцать два соболя, семь лисицъ красныхъ, лисица красна синедушата, четыре куницы, бобръ рыжъ: Сибирская розборная цѣна той мягкой рухляди девять рублевъ пятнадцать алтынъ; и всего нашихъ поминковъ и ясаку, и съ новоприбылыхъ подрослей ясаку жъ, и воеводскихъ столовыхъ поминковъ, на нынѣшней на 136 годъ, прислали вы пятьдесятъ три сорока тринадцать соболей, шесть сороковъ тридцать пять куницъ, двадцать девять выдръ, лисица чернобура, лисиченко буро, шесть лисицъ красныхъ синедущетыхъ, семдесятъ пять лисицъ красныхъ, шесть бобровъ карихъ, двадцать девять бобровъ рыжихъ, три кошлока карихъ, осмнадцать кошлоковъ рыжихъ, одинадцать черевесей бобровыхъ, двѣ розсамаки, пятдесятъ бѣлокъ: Сибирская розборпая цѣна той мягкой рухляди восмьсотъ восмьдесятъ два рубли четырнадцать алтынъ три денги; да на прошлые годы, на 132 и на 134 и на 135 годъ, доимочныя ясачныя мягкія рухляди прислали вы шесть сороковъ шесть соболей, девять недособолей, пятнадцать куницъ, двадцать выдръ, восмь лисицъ красныхъ, тринадцать бобровъ рыжихъ, семь ярцовъ, шесть кошлоковъ рыжихъ, три черевеси бобровыя, четыре розсамаки, девяносто бѣлокъ: Сибирская розборная цѣна той мягкой рухляди сто одинъ рубль тринадцать алтынъ двѣ денги; да вы жъ прислали къ намъ лисицу чернобуру, что въ прошломъ во 135 году куплена на насъ у Невьянского у пашенного крестьянина у Первушки Клевакина, а дана четыре рубли шестнадцать алтынъ. И та вся мягкая рухлядь у Верхотурскихъ у служилыхъ людей, у сотника стрѣлецкого у Савы Михайлова да у стрѣлцовъ у Фролки Бутакова съ товарыщи, въ нашу казну на Москвѣ, въ Приказѣ Казанского Дворца взята, а не достало противъ вашей отписки и противъ ясачныхъ книгъ и противъ цѣновной росписи въ пріемѣ, какъ у Верхотурскихъ у служилыхъ людей, у сотника стрѣлецкого у Савы Михайлова да у стрѣлцовъ у Фролка Бутакова съ товарыщи, мягкая рухлядь въ нашу казну на Москвѣ въ Приказъ Казанского Дворца въ приходъ пріимана, въ ясачныхъ нынѣшнего 136 году въ сорокѣ соболяхъ пары соболей, Сибирская цѣна тому сороку шесть рублевъ, и нялась той парѣ соболямъ Сибирская цѣна десять алтынъ, а Московская цѣна тому сороку соболямъ тринадцать рублевъ, и нялась та пара соболей по Московской цѣнѣ двадцать одинъ алтынъ четыре денги; а печать у той сумы, въ которой тотъ сорокъ соболей былъ, цѣла, а за чьѣмъ отчетомъ та мягкая рухлядь съ Верхотурья къ намъ къ Москвѣ послана, того въ вашей отпискѣ не написано, и то знатно, что тое пары соболей въ тотъ сорокъ не доложено вашимъ не

разсмотрѣньемъ, и за тое пару соболей на Москвѣ на Верхотурскихъ служилыхъ людехъ, на сотникѣ стрѣлецкомъ на Савѣ Михайловѣ да на стрѣлцахъ на Фролкѣ Бутаковѣ съ товарыщи, доправлено по Московской цѣнѣ двадцать одинъ алтынъ четыре денги.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Верхотурскіе служилые люди, сотникъ стрѣлецкой Сава Михайловъ и стрѣлцы Фролко Бутаковъ съ товарыщи, къ вамъ на Верхотурье пріѣдутъ: и вы бъ тое пару соболей, которая не доложена въ шти рублевой сорокъ, велѣли сыскати, а сыскавъ, велѣли тое пару соболей отдати тѣмъ служилымъ людемъ, сотнику стрѣлецкому Савѣ Михайлову да стрѣлцомъ Фролку Бутакову съ товарыщи, и за тое пару соболей велѣли имъ сыскавъ дати денги по Московской цѣнѣ двадцать одинъ алтынъ четыре денги, на комъ по сыску доведется взяти; а впередъ какъ учнете тое нашу мягкую рухлядь отпущати къ намъ къ Москвѣ, и вы бъ смотрѣли того накрѣпко, чтобъ считали соболи прямо и сороки бъ соболей были полны, безъ недочету, чтобъ въ томъ смуты никакія не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7136 Марта въ 31 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на шести листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Иванъ Болотниковъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему князю Семену Никитичю Гагарину да подьячему Петру Максимову.—136 Марта въ 30 день привезъ Государеву грамоту сотникъ Сава Михайловъ.—*На оборотѣ:* Справилъ Потапко Архиповъ.

153.—1628 Сентября 21. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Семену Гагарину, *объ отборѣ и покупкѣ у частныхъ людей винныхъ судовъ, кубовъ и трубъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему князю Семену Никитичю Гагарину да подьячему Петру Максимову. Въ прошломъ во 136 году Декабря въ 12 день писали есте къ намъ, что, въ прошлыхъ годѣхъ, при воеводахъ при князѣ Никитѣ Борятинскомъ да при князѣ Дмитреѣ Пожарскомъ съ товарыщи, на Верхотурскомъ кабакѣ вино курили и пиво варили уговорщики, Верхотурскіе служилые и посадскіе люди и пашенные крестьяне и ямскіе охотники, а сидѣли де то вино на нашъ кабакъ всякіе люди, въ розни, у себя по домомъ, въ деревняхъ и по селамъ, на Тагилѣ и на Невьѣ, своими котлами, и тѣ де служилые и посадскіе люди и пашенные крестьяне и ямскіе охотники, сваря вино, выпивали сами, и въ томъ де винѣ многіе служилые и посадскіе люди и ямскіе охотники и пашенные крестьяне стоятъ на правежѣ; и вы де посылали въ Верхотурской уѣздъ по деревнямъ и по селамъ, на Тагилъ и на Невью, и велѣли у Верхотурскихъ служилыхъ и у посадскихъ людей и у ямскихъ охотниковъ и у пашенныхъ крестьянъ и у всякихъ людей винные котлы и трубы взять въ нашу казну, а по деревнямъ и по селамъ служилымъ и всякимъ людемъ на нашъ кабакъ вина курить и пива варить не велѣли, а устроили винную и пивную поварню въ острогѣ, а велѣли варить на нашъ Верхотурской кабакъ вино и пиво на поварнѣ, изъ нашего купленого хлѣба, потому что нашей казнѣ будетъ прибылнѣе, а у винныхъ уговорщиковъ винные суды, кубы и трубы, поимали вы въ нашу казну; и намъ бы о томъ велѣти указъ учинить, за тѣ суды виннымъ уговорщикомъ денги ли отдать изъ нашія казны, или имъ назадъ суды отдать? и у кого имянемъ винные суды взяты, и вы тому прислали къ намъ подъ отпискою своею роспись, а иные де винные суды велѣли вы сыскивать. И мы указали тѣ винные суды, которые на Верхотурьѣ поиманы у винныхъ уговорщиковъ, въ нашу казну взяти, на Верхотурье, на нашу поварню, а тѣмъ людемъ, у кого тѣ винные суды

№ 154. взяты, велѣли за нихъ дати денги, по тамошней по прямой цѣнѣ, и о томъ къ вамъ, на Верхотурье послана наша грамота съ Сибирскимъ Тоболского города съ казакомъ съ Ивашкомъ Куимовымъ, а велѣно вамъ тѣ винные суды, которые на Верхотурьѣ поиманы у винныхъ уговорщиковъ, въ нашу казну взяти на нашу поварню, а тѣмъ людемъ, у кого тѣ винные суды взяты, велѣли есмя за нихъ дати денги по тамошней по прямой цѣнѣ; а впередъ у кого винныхъ судовъ что сыщете, и вы бъ тѣ винные суды по тому жъ велѣли имати на насъ и отдавати, для винного куренья, на нашу поварню, а за тѣ винные суды тѣмъ людемъ, у кого что возмете, велѣли давать денги изъ нашія казны, изъ Верхотурскихъ доходовъ, по тамошней по прямой цѣнѣ, и велѣли тѣ денги писати въ росходныя книги и въ смѣтные списки себѣ статьею; да и впередъ того велѣли беречи, накрѣпко, чтобъ, одночично на Верхотурьѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ винныхъ судовъ ни у кого не было, чтобъ въ томъ нашему Верхотурскому кабаку никакія порухи и нашей казнѣ недобору не было; и въ нынѣшнемъ во 137 году Сентября въ 17 день писали есте къ намъ, что о томъ къ вамъ, на Верхотурье, нашего указу по Іюль мѣсяцъ не бывало.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ, тѣ винные суды, которые на Верхотурьѣ поиманы у винныхъ уговорщиковъ въ нашу казну, велѣли взяти на нашу поварню, а тѣмъ людемъ, у кого тѣ винные суды взяты, велѣли за нихъ дати денги, по тамошней по прямой цѣнѣ; а впередъ у кого винныхъ судовъ что сыщете, и вы бъ тѣ винные суды по тому жъ велѣли имати на насъ и отдавать, для винного куренья, на нашу поварню, а за тѣ винные суды тѣмъ людемъ, у кого что возмете, велѣли давати денги изъ нашія казны, изъ Верхотурскихъ доходовъ, по тамошней по прямой цѣнѣ, и велѣли тѣ денги писати въ росходныя книги и въ смѣтные списки себѣ статьею; да и впередъ бы есте того велѣли беречи накрѣпко, чтобъ однолично, на Верхотурьѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ, винныхъ судовъ ни у кого не было, чтобъ въ томъ нашему Верхотурскому кабаку никакія порухи и нашей казнѣ недобору не было. А въ Тоболескъ отъ насъ къ воеводамъ ко князю Олексѣю Микитичю Трубецкому съ товарыщи писано: велѣно имъ Тоболского города казака Ивашка Куимова, сыскавъ, роспросити, для чего онъ Ивашко тоѣ нашу грамоту на Верхотурьѣ вамъ не отдалъ, и мимо Верхотурья провезъ, и гдѣ онъ тое нашу грамоту дѣлъ? да будетъ онъ Ивашко тое нашу грамоту скажетъ у себя, и имъ велѣно ту нашу грамоту отослати къ вамъ на Верхотурье, а ему Ивашку за то велѣно учинити наказанье, бити батоги нещадно; а будетъ Ивашко про ту нашу грамоту скажетъ, что та наша грамота коими нибудь мѣрами у нихъ утерялась, и имъ воеводамъ, князю Олексѣю Микитичю Трубецкому съ товарыщи, по тому жъ изъ Тоболска на Верхотурье велѣно о томъ къ вамъ отписати, а ему Ивашку велѣно за то по тому жъ учинити наказанье, бити батоги жъ нещадно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7137 Сентября въ 21 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на шести листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Иванъ Болотниковъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему князю Семену Никитичю Гагарину, да подьячему Петру Максимову. — 137 Ноября въ 22 день привезъ сынъ боярской Иванъ Чернышевъ. — *Внизу:* Справилъ Потапко Архиповъ.

154. — 1628 — 1629. **Наказъ Астраханскимъ воеводамъ князю Ѳедору Куракину и Ивану Коробьину.**

. .

. .

. . . . и усторожливо про воинскихъ людей и про воровскихъ казаковъ розвѣдывая, чтобъ на

№ 154.

нихъ на Волгѣ воинскіе люди и воровскіе казаки безвѣстно не пришли, и какого дурна не учинили. А пріѣхавъ въ Астарахань, взяти имъ у столника и воеводъ, у князя Юрья Буйносова Ростовского и у Семена Волынского, и у дьяковъ, у Степана Караулова и у Григорья Нечаева, печать Царства Астараханского, и городовые и острожные ключи, и на городѣ и на острогѣ и на раскатѣ нарядъ, и въ Государевѣ казнѣ зелье и свинецъ и всякіе пушечные запасы, и въ Государевѣ казнѣ прежніе Государевы наказы и грамоты, и денги, что есть на лицо, и книги приходу и росходу, и всякіе Государевы дѣла, и служилымъ и жилецкимъ всякимъ людемъ имянные списки, и въ житницахъ хлѣбные всякіе запасы, что они заѣдутъ въ Астарахани по свой пріѣздъ на лицо, и велѣти зелье и свинецъ перевѣсити, а хлѣбные всякіе запасы перемѣрити; а взявъ, во всякихъ дѣлахъ, съ столникомъ и воеводами, со княземъ Юрьемъ Буйносовымъ Ростовскимъ да съ Семеномъ Волынскимъ, да съ діаки, Степаномъ Карауловымъ да съ Григорьемъ Нечаевымъ, росписаться, а росписався отпустити столника и воеводъ князя Юрья Буйносова Ростовского да Семена Волынского изъ Астарахани ко Государю, къ Москвѣ, давъ имъ суды и гребцовъ и провожатыхъ, противъ прежнего Государева указу, какъ отпускивали изъ Астарахани бояръ и воеводъ напередъ сего; а діакомъ Ондрѣю Подлѣсову да Тихону Бормосову діаковъ Степана Караулова да Григорья Нечаева, по приходнымъ и по росходнымъ книгамъ, въ денгахъ и въ хлѣбѣ, въ приходѣ и въ росходѣ, счести съ тѣхъ мѣстъ, какъ имъ Степану и Григорью велѣно быти въ Астарахани, да что на нихъ денегъ и хлѣба и какихъ всякихъ Государевыхъ доходовъ взочтутъ, и то велѣти на нихъ доправити въ Государеву казну, а доправя по тому жъ давъ имъ суды и гребцовъ, противъ прежнего жъ Государева указу, отпустити ихъ изъ Астарахани ко Государю, къ Москвѣ. А отпустя столника и воеводъ князя Юрья Буйносова Ростовского съ товарыщи, столнику и воеводамъ князю Θедору Семеновичю Куракину и Ивану Коробьину, и дьякомъ, пересмотрити Астараханскихъ всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей и годовалщиковъ, сколко всякихъ людей по смотру будетъ на лицо, и кто въ посылкахъ по службамъ, и переписати на закладномъ дворѣ закладныхъ мурзъ, и на Гилянскомъ и на Бухарскомъ дворѣ Тезиковъ, которые живутъ въ Астарахани на Государевѣ имяни, кто имянемъ, и которые области, и которого города, и сколь давно въ Астарахани живутъ, и изъ Астарахани въ свою землю ѣздятъ ли, или живутъ въ Астарахани безъ съѣзду, и какими товары торгуютъ, и что съ нихъ идетъ въ Государеву казну какихъ доходовъ, и впередъ имъ жити въ Астарахани ль, и сколко нынѣ въ юртахъ Юртовскихъ табунныхъ головъ и Татаръ и Едисановъ, и чѣмъ промышляютъ, и сколко въ Астарахани какихъ дѣловыхъ людей; и переписавъ то все имянно, и которого числа они столникъ и воеводы, князь Θедоръ Семеновичь и Иванъ Коробьинъ, и дьяки, на Государеву службу, въ Астарахань, пріѣдутъ, и что у столника и воеводъ, у князя Юрья Буйносова и у Семена Волынскаго, и у дьяковъ, у Степана Караулова и у Григорья Нечаева, на городѣ и на острогѣ и на роскатѣ наряду, и въ Государевѣ казнѣ зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и въ Государевѣ жъ казнѣ денегъ и всякихъ Государевыхъ дѣлъ, и въ житницахъ всякихъ хлѣбныхъ запасовъ возмутъ, и что, по смотру, на лицо всякихъ служилыхъ людей въ Астарахани и сколко по службамъ, и какъ столника и воеводъ князя Юрья Буйносова Ростовского съ товарыщи изъ Астарахани къ Москвѣ отпустятъ, и что на дьякѣхъ на Степанѣ Карауловѣ да на Григорьѣ Нечаевѣ по счету доправятъ, и имъ о томъ о всемъ отписати, и тому всему подлинную роспись, и счетной списокъ, и всякимъ служилымъ людемъ и закладнымъ мур-

№ 154. замъ и Тезикомъ и Юртовскимъ Татаромъ и Едисаномъ и дѣловымъ людемъ переписной имянной списокъ, прислати ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи, къ Москвѣ, за дьячьими приписми, и велѣти отдати въ Приказѣ Казанского Дворца, боярину князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому да діакомъ Ивану Болотникову да Ивану Грязеву. А самимъ имъ, столнику и воеводамъ князю Өедору Семеновичю и Ивану Гавриловичю, и дьякомъ, Ондрѣю Подлѣсову и Тихону Бормосову, будучи на Государевѣ службѣ въ Астарахани, Государевы всякіе дѣла дѣлати вмѣстѣ, заодинъ, по сему Государеву наказу и по прежнимъ Государевымъ наказомъ, каковы Государевы наказы даваны прежнимъ бояромъ и воеводамъ и діакомъ, которые были въ Астарахани напередъ сего, и по Государевымъ прежнимъ указнымъ грамотамъ, и каковы Государевы грамоты учнутъ отъ Государя впередъ къ нимъ въ Астарахань приходити о всякихъ Государевыхъ дѣлѣхъ изъ Приказу Казанского Дворца, а о посолскихъ дѣлахъ изъ Посолского Приказу, и прежнихъ Государевыхъ наказовъ и указныхъ грамотъ вычитати, и что будетъ въ нихъ написано къ утверженью, и имъ примѣряся къ тому, и нынѣ, по Государеву указу, такъ дѣлати, по разсмотрѣнью, чтобъ при нихъ въ Астарахани всякое дѣло было крѣпко и впередъ стоятелно, и Государевымъ всякимъ дѣломъ радѣти имъ и промышляти, какъ имъ Богъ вразумитъ, смотря по тамошнему дѣлу, и во всемъ Государю искати прибыли; а города и острога беречи накрѣпко, и ко всякимъ имъ Рускимъ людемъ, и къ иноземцомъ, къ Тезикомъ, и къ Нагайскимъ и къ Едисанскимъ мурзамъ, и къ Нагайскимъ и къ Юртовскимъ Татаромъ, и къ Едисаномъ, держати ласку и привѣтъ, а тягости имъ и насилства никакого и продажи не дѣлати, и розни межъ себя никакіе ни въ чемъ не чинити, никоторыми дѣлы, чтобъ ихъ securityрознью Государеву дѣлу въ Астарахани никакіе порухи не учинилося; а про Турского, и про Крымского, и всѣхъ пограничныхъ государствъ, что въ тѣхъ государствахъ учнетъ впередъ дѣлаться, которые вѣсти бываютъ годны Московскому государьству, провѣдывать всякими мѣрами, чтобъ имъ про всякіе вѣсти подлинно было вѣдомо и безвѣстнымъ бы имъ въ Астарахани не быть, да и въ Болшіе Нагаи, и въ Казыевъ улусъ, и къ казакомъ на Донъ, всякихъ вѣстей посылати провѣдывати почасту, противъ прежнего Государева указу; да что у нихъ въ Астарахани учнетъ дѣлаться, или что откуда впередъ отъ пограничныхъ государствъ, и изъ Болшого Нагаю, и изъ Казыева улусу, и съ Дону, какихъ вѣстей будетъ, и имъ о томъ о всемъ подлинно писати ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи, къ Москвѣ, съ нарочными станичники наспѣхъ. А въ станицахъ посылати дѣтей боярскихъ и сотниковъ стрѣлецкихъ, добрыхъ, степью, а съ ними посылати вожей и провожатыхъ, по сколку человѣкъ, которые бъ знали Поле до Украйны достаточно; а какъ тѣ ихъ станичники пріѣдутъ на Государеву Украйну, и имъ провожатыхъ съ Украйны велѣти отпускати въ тотъ городъ, изъ которого будутъ провожатые посланы, а отпустя провожатыхъ самимъ станичникомъ велѣти ѣхати ко Государю, къ Москвѣ, наспѣхъ; а будетъ для чего, изъ Астарахани, станичниковъ съ отписками степью послати не мочно, и столнику и воеводамъ князю Өедору Семеновичю и Ивану Коробьину, и дьякомъ, посылати станичниковъ ко Государю къ Москвѣ, Волгою, въ судѣхъ, съ провожатыми, наспѣхъже; а пріѣхавъ къ Москвѣ велѣти имъ являтися и отписки отдавати въ Приказѣ Казанского Дворца, боярину князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому да дьякомъ Ивану Болотникову да Ивану Грязеву, а о посолскихъ дѣлѣхъ въ Посолскомъ Приказѣ діакомъ,

думному Еѳиму Телепневу да Максиму Матюшкину; а станицы посылати имъ ко Государю, къ Москвѣ, почасту, чтобъ станица межъ станицы были за самою за нужною мѣрою по шти недѣль, потому что Астараханское государьство отъ Москвы далеко и стоитъ межъ пограничныхъ Мусулманскихъ государствъ, и Государю бъ всякіе вѣсти были вѣдомы почасту. А будетъ учнутъ къ нимъ писати изъ Кизылбашъ, и изъ Крыму, и изъ Бухаръ, и изъ Юргенчь, и изъ Болшихъ Нагай, о какихъ Государевыхъ о ратныхъ или о купецкихъ дѣлѣхъ, съ послы и съ посланники и съ гонцы и съ торговыми людми: и столнику и воеводамъ, князю Ѳедору Семеновичю и Ивану Коробьину, и дьякомъ, тѣхъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ пріимати и отвѣтъ имъ чинити, противъ прежнего Государева указу, доискався о томъ въ Астарахани въ съѣзжей избѣ прежнихъ Государевыхъ указовъ, и о какихъ будетъ дѣлѣхъ напередъ сего прежніе Астараханскіе бояре и воеводы, изъ Астарахани, въ тѣ государства, по Государеву указу, отъ себя писывали, и имъ потомужъ и нынѣ, противъ прежнихъ Государевыхъ образцовыхъ грамотъ и боярскихъ и воеводскихъ отписокъ, о тѣхъ дѣлѣхъ съ тѣми людми писати также, какъ въ тѣ государства писывали изъ Астарахани прежніе бояре и воеводы напередъ сего; а будетъ учнутъ къ нимъ писать о какихъ великихъ дѣлѣхъ, и имъ о томъ писати ко Государю, къ Москвѣ, съ нарочными станичники тотчасъ, а тѣхъ государствъ посланникомъ и гонцомъ и торговымъ людемъ, въ томъ отказывати тѣмъ, что у нихъ въ Астарахани о томъ царьского величества указу и повелѣнья нѣтъ, и они о томъ къ царьскому величеству отпишутъ; а честь и береженье тѣмъ посломъ, и посланникомъ, и гонцомъ, держати, и приставомъ у нихъ быти, и кормъ имъ давати, и опасенье отъ нихъ всякое имѣти, и городскихъ и острожныхъ крѣпостей розсматривати имъ не давати, по прежнему Государеву указу, какъ о томъ дѣлано по Государеву указу напередъ сего, а жесточи имъ одноличло не чинити, чтобъ тѣмъ межъ государствъ ссоры никоторые не учинить; а что съ тѣми послы, или съ посланники, или съ гонцы, изъ которыхъ государствъ учнутъ писати, или рѣчью учнутъ говорити, и имъ о томъ о всемъ писати ко Государю къ Москвѣ въ станицѣхъ подлинно, и отписки велѣть отдавати въ Посолскомъ Приказѣ, а другіе отписки, о тѣхъ же дѣлѣхъ, для вѣдома присылати въ Приказъ Казанского Дворца; а съ которыми государьствы ссылокъ и писма у прежнихъ Государевыхъ бояръ и у воеводъ въ Астарахани не бывало, и столнику и воеводамъ, князю Ѳедору Семеновичю и Ивану Коробьину, и дьякомъ, по тому жъ собою, мимо прежніе Государевы указы, о томъ не всчинати дѣлати, о всемъ сыскивая и примѣрясь къ прежнимъ Государевымъ указомъ. А которые Нагайскіе князи и мурзы Государю служатъ и кочюютъ подъ Астараханью, Канай князь, и Нурадынъ Келмаметъ мурза, и иные мурзы, учнутъ о чемъ пословъ своихъ присылати, или и сами въ Астарахань пріѣзжати: и столнику и воеводамъ, князю Ѳедору Семеновичю и Ивану Гавриловичю, и дьякомъ, къ себѣ ихъ велѣти пускати, по прежнимъ Государевымъ указомъ, примѣряся къ прежнимъ обычаемъ и смотря по дѣлу; а въ то время какъ у нихъ въ Астарахани будутъ Канай князь, или Нурадынъ, или князи, или какіе послы и посланники и гонцы, велѣти на карaулѣхъ людей прибавливати, и велѣти быти въ городѣ головамъ и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ всѣмъ нарядпымъ, а стрѣлцомъ велѣти быти съ ружьемъ, да и всякимъ людемъ велѣти быти многимъ, чтобъ въ ту пору было людно, и розсматривати въ Астарахани Нагайскимъ людемъ и всякимъ иноземцомъ городовыхъ и острожныхъ всякихъ крѣпостей не давати; а Нагайскихъ мурзъ имати въ оманаты братью и

№ 154. дѣтей и племянниковъ, лутчихъ людей, и держати ихъ въ Астарахани на закладномъ дворѣ, и береженье къ нимъ держати, противъ прежнего Государева указу. А которые Большого Нагаю мурзы и Татаровя, напередъ сего, при прежнихъ Государѣхъ, перешедъ изъ-подъ Астарахани съ Нагайскіе стороны, кочевали на Крымской сторонѣ многіе лѣта, и приходили съ Крымскіе стороны на Государевы Украйные городы войною, и Государевы городы воевали, и Рускихъ людей въ полонъ имали; и прежніе Астараханскіе бояре и воеводы, которые были въ Астарахани напередъ сего, Государю служили, къ тѣмъ Нагайскимъ мурзамъ на Крымскую сторону посылывали изъ Астарахани, для переходу съ Крымскіе стороны на Нагайскую сторону, дѣтей боярскихъ, и ихъ Нагайскихъ мурзъ и Татаръ многихъ съ Крымскіе стороны на Нагайскую сторону, подъ Астарахань, кочевать перевели; да они жъ прежніе бояре и воеводы, будучи въ Астарахани, призвали подъ Астарахань же кочевать Алтаулскихъ мурзъ и многихъ улусныхъ людей, изъ-подъ Юргенчь, и нынѣ тѣ Нагайскіе и Алтаулскіе мурзы, и Татаровя, и Едисаны, и Едички, съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста, перешедъ съ Крымскіе стороны и изъ-подъ Юргенчь на Нагайскую сторону, Государю во всемъ послушны и кочюютъ подъ Государевою царского величества высокою рукою, въ прямомъ холопствѣ и во всякомъ послушаньи, на Нагайской сторонѣ, подъ Астараханью, безпереходно: и столнику и воеводамъ, князю Ѳедору Семеновичю Куракину и Ивану Гавриловичю Коробьину, да дьякомъ, Ондрѣю Подлѣсову да Тихону Бормосову, потомужъ о томъ порадѣти и Государю тѣмъ послужити, Болшого Нагаю къ досталнымъ, которые будетъ еще кочюютъ на Крымской сторонѣ, и Казыева улусу къ мурзамъ и Татаромъ, и къ Едисаномъ и къ Едичкомъ и къ мурзамъ же, которые будетъ кочюютъ въ далнихъ кочевьяхъ, за Яикомъ и за Енбою и подъ Юргенчью, а Государю ещо не послушны, посылати изъ Астарахани дѣтей боярскихъ добрыхъ, и къ нимъ отъ себя писати и рѣчью приказывати накрѣпко, чтобъ они мурзы и Татаровя шли кочевать съ Крымскіе стороны на Нагайскую сторону подъ Астарахань, и были бъ подъ Государевою его царьского величества высокою рукою въ прямомъ холопствѣ на вѣки неотступны, кочевали на Нагайской сторонѣ въ старыхъ своихъ кочевьяхъ, гдѣ пригоже, и во всемъ были Государю послушны, а Государь ихъ за то пожалуетъ и велитъ ихъ держать въ своемъ царьскомъ жалованьѣ и отъ недруговъ ихъ во оборонѣ, и тѣсноты и налоги имъ мурзамъ и ихъ улуснымъ людемъ, подъ Астараханью, никому никакіе не будетъ, и они бъ мурзы и Татаровя и Едисаны и Едички были на Государьскую милость надежны, шли съ Крымскіе стороны и изъ-подъ Юргенчь кочевать, подъ Астарахань, на Нагайскую сторону тотчасъ, безо всякого опасенья. А какъ Болшого Нагаю и Казыева улусу мурзы, и Татаровя, и Едисаны, и Едички, съ Крымскіе стороны и изъ подъ Юргенчь на Нагайскую сторону, подъ Астарахань, кочевать перейдутъ: и стольнику и воеводамъ, князю Ѳедору Семеновичю и Ивану Коробьину, и діякомъ, велѣти тѣхъ мурзъ переписати по имяномъ всѣхъ, а улусныхъ людей велѣти писати числомъ, всякой улусъ порознь, сколко у которого мурзы улусныхъ его людей; а переписавъ, велѣти изъ нихъ имати въ оманаты, въ городъ въ Астарахань, братью и дѣтей и племянниковъ, лутчихъ людей, и держати ихъ въ Астарахани на закладномъ дворѣ и береженье къ нимъ держати, по прежнему Государеву указу, также какъ и прежнихъ Нагайскихъ мурзъ держатъ въ Астарахани на закладномъ дворѣ, и ласку и привѣтъ къ тѣмъ ко всѣмъ новымъ мурзамъ, и къ Татаромъ и къ Едисаномъ, держати и во всемъ ихъ въ Государьской милости обнадеживати. И Астараханскимъ всякимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ о томъ заказати

накрѣпко, чтобъ они въ Нагайскіе улусы, и къ Юртовскимъ Татаромъ, и къ Едисаномъ, и къ Едичкомъ, въ кочевья безъ повелѣнья не ѣздили, и лошадей и всякой животины у нихъ украдомъ и изгономъ не отгоняли, и никакого насилства имъ не чинили, и ясырю, женокъ и дѣвокъ и робятъ, у нихъ не подговаривали и украдомъ ихъ не крестили, никоторыми мѣрами; о томъ имъ столнику и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю и Ивану Коробьину, и діякомъ, одноличко Астараханскимъ служилымъ и жилецкимъ и пріѣзжимъ людемъ заказати всякими мѣрами накрѣпко, съ угрозою, чтобъ они, одноличко, въ Нагайскихъ улусахъ и Юртовскихъ Татаръ и Едисановъ въ кочевьяхъ, ясырю ихъ Татарского никакого не скрадывали и тайно въ неволю не крестили, никоими мѣрами. А будетъ кто тѣмъ мурзамъ, и Татаромъ, и Едисаномъ, и Едичкомъ, учнетъ какое насилство чинить, и лошади и всякую животину у нихъ украдомъ и изгономъ отгоняти, или ясырь, женокъ и дѣвокъ и робятъ, подговаривати и крестить тайно собою въ неволю: и столнику и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю и Ивану Коробьину, и дьякомъ, тѣхъ людей ото всякого воровства унимати и, смотря по винѣ, наказанье жестокое чинити безо всякіе пощады, чтобъ одноличко Нагайскихъ мурзъ и Татаръ и Едисановъ и Едичковъ впередъ отъ Государьской милости не отгонити, и во всемъ ихъ оберегати, и обидити ихъ ни въ чемъ не велѣти. А которые будетъ Нагайскіе мурзы, и Юртовскіе Татаровя, и Едисаны, и Едички, учнутъ, пріѣзжая къ нимъ въ Астарахань, Государю бити челомъ, а у нихъ прошатся, чтобъ имъ итти съ Нагайскіе стороны для войны на Крымскую сторону, воевать Болшого Нагаю и Казыева улусу мурзъ и Татаръ, которые нынѣ кочюютъ на Крымской сторонѣ, а Государю не послушны, и для лошединого и всякого животиного отгону: и столнику и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю и Ивану Коробьину, и дьякомъ, одноличко тѣмъ Нагайскимъ мурзамъ, **№ 154.** и Юртовскимъ Татаромъ, и Едисаномъ, и Едичкомъ, въ томъ отказывати, и на Крымскую сторону Болшого Нагаю и Казыева улусу на мурзъ и на Татаръ войною итти имъ не велѣти, и безъ Государева указу ихъ не воевати, и лошадей и всякой животины у нихъ не отгоняти; а говорити имъ, что у нихъ о томъ нынѣ царьского величества указу нѣтъ, а коли велитъ Государь на Крымскую сторону Болшого Нагаю и Казыева улусу на мурзъ и на Татаръ, за ихъ непослушанье, что они Государю непослушны, съ Крымскіе стороны на Нагайскую сторону кочевать не перейдутъ, послати изъ Астарахани войною своихъ Государевыхъ ратныхъ людей, и у нихъ у Нагайскихъ мурзъ и у Юртовскихъ Татаръ и у Едисановъ и у Едичковъ та война и въ тѣ поры не уйдетъ; а нынѣ бъ они съ тѣми мурзы и съ Татары, которые кочуютъ на Крымской сторонѣ, одноличко безъ Государева указу никакого задору не чинили, и ихъ не воевали никоторыми мѣрами. Да и самимъ имъ столнику и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю и Ивану Коробьину, и дьякомъ, на Крымскую сторону Болшого Нагаю и въ Казыевъ улусы никакихъ Руских людей и Юртовскихъ Татаръ потомужъ войною, и для лошединого и всякого животинного отгону, одноличко никого не посылати, и задоровъ съ ними безъ Государева указу никакихъ чинити не велѣти, чтобъ межъ ими никакіе ссоры не учинити и отъ Государьской бы милости и поготову ихъ не отогнать, не такъ бы какъ прежніе бояринъ и воеводы князь Иванъ Ѳедоровичь Хованской съ товарыщи отпускали на Крымскую сторону съ Нагайскіе стороны многихъ Нагайскихъ мурзъ и Татаръ для войны, воевати Болшого Нагаю и Казыева улусу, и тѣ Нагайскіе мурзы и Татаровя приходили съ Крымскіе стороны Крымского царя наконскіе стада, и многіе лошади погромя пригнали къ себѣ въ улусы на Нагайскую сторону

№ 154. и тѣми лошедми дѣлились съ ними съ бояриномъ и съ воеводы, и въ томъ прежніе бояринъ и воеводы князь Иванъ Хованской съ товарыщи межъ государствъ многую ссору учинили; и столнику и воеводамъ князю Өедору Семеновичю и Ивану Коробьину и дьякомъ, будучи въ Астарахани, одноличино того велѣти беречи всякими мѣрами накрѣпко, съ Нагайскіе стороны для войны Татаръ и никакихъ людей на Крымскую сторону не перепускати, и Болшого Нагаю и Казыева улусу мурзъ и Татаръ воевати не велѣти, и ясырю и лошадей и всякой животины не красти, и безъ Государева указу ихъ ничѣмъ не задирати. А будетъ Нагайскіе мурзы и Татаровя, которые кочюютъ на Нагайской сторонѣ подъ Астараханью, съ Едисанскими мурзы и съ Едисаны и съ Едички, или Едисанскіе мурзы и Едисаны и Едички съ Нагайскими мурзы и съ Татары, въ чемъ межъ себя учнутъ задоры чинити и за свои старые недружбы войну всчинати: и столнику и воеводамъ князю Өедору Семеновичю и Ивану Коробьину, и дьякомъ, Нагайскихъ и Едисанскихъ мурзъ и Татаръ и Едисановъ и Едичковъ посылати всякими мѣрами уговаривать ласкою, а не жесточью, чтобъ они межъ себя старыхъ своихъ недружебъ никто никому не мстили, и задоровъ не чинили и войны не всчинали и были въ совѣтѣ, а Государю межъ ихъ война не надобна, а хочетъ Государь всѣхъ ихъ держати въ своемъ царьскомъ жалованьѣ, смотря по ихъ правдѣ и службѣ, и они бъ одноличино межъ себя всѣ были въ совѣтѣ, и старыхъ своихъ недружебъ никто никому не мстилъ. Да имъ же столнику и воеводамъ князю Өедору Семеновичю Куракину и Ивану Коробьину, и дьякомъ Ондрѣю Подлѣсову и Тихону Бормосову, велѣти въ Астарахани Кизылбашскихъ и Бухарскихъ и Гилянскихъ торговыхъ Тезиковъ, которые учнутъ при нихъ пріѣзжать въ Астарахань со всякими товары, ставити на Гилянскомъ и на Бухарскомъ дворѣ, и торговати имъ велѣти съ Рускими людми и съ Юртовскими Татары на Татарскомъ базарѣ, противъ прежняго обычея какими товары указано съ ними торговати въ прошлыхъ годѣхъ напередъ сего, опричь Шаховыхъ купчинъ. А на Шаха Шаховымъ купчинамъ, въ нынѣшнемъ во 137 году, указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, товары и птицы, соколы и ястребы и балабаны, опричь кречетовъ, и Нагайской ясырь въ Астарахани покупати поволно: и которые будетъ учнутъ Шаховы купчины съ Шаховыми товары въ Астарахань пріѣзжати, и тѣмъ Шаховымъ купчинамъ въ торговлѣ велѣти давати поволность, и на Шаховъ обиходъ всякіе товары, которые прежъ сего указано на Шаха покупати, да и птицы, соколы и ястребы и балабаны, опричь кречетовъ, и Нагайской ясырь покупати велѣти; а береженье къ нимъ держати, чтобъ тѣ Шаховы купчины мимо Государевъ указъ не дѣлали, что указано нынѣ на Шаха покупать, того на себя не покупали, а что на Шаховъ обиходъ купятъ, то бъ объявляли имъ столнику и воеводамъ и дьякомъ, а не объявя не отвозили, для того чтобъ кто краденого не провезъ и въ томъ бы Государевѣ таможенной пошлинѣ убыли и недобору не было, а будетъ Шаху надобно кречеты и о томъ онъ учнетъ писати ко Государю, и Государь для его Шаховы любви за то ему не постоитъ. А которые Шаховы области купчины, и Тезики, и всякіе торговые люди, поѣдутъ изъ Шаховыхъ городовъ къ Астарахани съ товары для торговли: и столнику и воеводамъ князю Өедору Семеновичю и Ивану Гавриловичю и дьякомъ, не допуская ихъ до Астарахани, посылать отъ себя дѣтей боярскихъ, а съ ними таможенныхъ цѣловалниковъ и подьячихъ отъ мѣста, и велѣти переписывати кто имянемъ ѣдетъ, и сколко съ нимъ людей, и что у нихъ у кого товаровъ Шаховыхъ и ихъ купецкихъ, и есть ли у нихъ Шаховымъ товаромъ роспись, а

№ 154.

какъ они пріѣдутъ въ Астарахань, и къ нимъ посылати головъ таможенныхъ и цѣловалниковъ ларечныхъ добрыхъ, и велѣти у нихъ товары ихъ переписывати и перецѣнивати прямою цѣною; да будетъ Шаховы области торговые люди учнутъ торговати своими товары въ Астарахани, и съ нихъ велѣти пошлины имати болшіе; а будетъ явя въ Астарахани, и учнутъ проситься изъ Астарахани въ Верхъ въ Казань или въ иные городы, и ихъ отпускати, а съ нихъ велѣти пошлины имати проѣзжіе, а въ которой городъ они съ товары поѣдутъ, и въ тѣ городы къ воеводамъ писати и досмотру товаромъ ихъ росписи посылати, чтобъ съ нихъ потомужъ, гдѣ они станутъ торговати въ которомъ городѣ, пошлины имати болшіе, а гдѣ товаровъ своихъ не продадутъ и съ тѣхъ ихъ товаровъ имати пошлина отвозная, а въ которой городъ поѣдутъ, и они бъ воеводы и приказные люди потомужъ писали въ тѣ городы, куда они поѣдутъ, къ воеводамъ и росписи посылали, что у нихъ товаровъ за продажею останется, чтобъ въ томъ Государева таможенная пошлина не пропадала; а не взявъ пошлинъ на купчинахъ и на Тезикахъ Шаховы области съ ихъ товаровъ, торговати и изъ Астарахани въ Верхъ отпущати ихъ не велѣти, будетъ пошлинъ не заплатятъ; а съ Шаховыхъ товаровъ, по Государеву указу, пошлинъ имати не велѣно. А того столнику и воеводамъ князю Ѳеодору Семеновичю Куракину и Ивану Коробьину, и дьякомъ, смотрити и беречь накрѣпко: какъ они поѣдутъ съ товары своими въ которые Государевы городы, и они бъ съ собою Нагайскихъ и никакихъ Государевыхъ людей не имали, а отпускать съ ними приставовъ дѣтей боярскихъ добрыхъ, смотря по людемъ, и о томъ имъ также наказывати имянно, чтобъ Кизылбашскіе купецкіе всякіе люди Государевыхъ людей съ собою не имали; а въ Астарахани тѣхъ торговыхъ Тезиковъ Шаховы области ничѣмъ не задерживати, отпущати ихъ изъ Астарахани въ Шахову область безъ задержанья, чтобъ за такими съ Шахомъ ссоры не было. А заповѣдныхъ никакихъ товаровъ торговымъ Тезикомъ, опричь купчинъ, денегъ и серебра и золотыхъ, и ясырей Руского и Нагайского полону, и птицъ соколовъ и кречетовъ, въ Астарахани про себя и въ закупъ въ торговлю продавати некоторыми мѣрами не велѣти, и о томъ приказати таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ и Гилянского, и Бухарского двора, и Татарского базару приставомъ дѣтемъ боярскимъ; а велѣти того беречи накрѣпко, чтобъ Рускіе люди съ Астараханскими съ Юртовскими Татары, и съ Едисаны, и съ Тезики, и со всякими иноземцы, одноличио всякими заповѣдными товары, золотомъ и серебромъ и желѣзомъ и мѣдью и оловомъ, и стрѣлною стружью и стрѣлами и желѣзцы стрѣлными, и пищалми, и гвоздьми и топоры, не торговали некоторыми дѣлы, и сами бъ торговые люди всякого заповѣдного товару, денегъ и золота и серебра и мѣди и олова и желѣза, и стружи стрѣлные и стрѣлъ и желѣзецъ стрѣлныхъ, и пищалей, и птицъ соколовъ и кречетовъ, въ Нагаи и въ иные ни въ которые государства изъ Астарахани не возили и не продавали, и торговые бъ Тезики ни въ которые государства денегъ и серебра и золота, и Руского и Нагайского полону ясырей, и заповѣдныхъ птицъ соколовъ и кречетовъ, купя про себя и въ торговлю, потомужъ никакими обычеи не провозили жъ; да и самимъ имъ столнику и воеводамъ князю Ѳеодору Семеновичю и Ивану Коробьину, и дьякомъ, Нагайского ясырю и птицъ Тезикомъ про себя и въ закупъ въ торговлю не продавати же. А которые Тезики Шаховы области Гилянцы, убѣгая отъ долговъ, пріѣхавъ живутъ въ Астарахани со 121 году, и тѣхъ Тезиковъ некрещеныхъ, съ женами и съ дѣтми и со всѣми ихъ животы, указалъ Государь выслати въ Шахову землю съ Шаховымъ посломъ съ Магметъ Селибекомъ

*

№ 154. вмѣстѣ: и столнику и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю Куракину и Ивану Гавриловичю Коробьину и дьякомъ, Ондрѣю Подлѣсову и Тихону Бормосову, пріѣхавъ въ Астарахань, велѣти Гилянцовъ Тезиковъ некрещеныхъ Шаховы области сыскати всѣхъ тотчасъ, которые живутъ въ Астарахани со 121 году, а сыскавъ Государевъ указъ имъ сказати, а сказавъ Государевъ указъ отослати ихъ съ приставы къ Шахову послу къ Маггметъ Селибеку, и онъ бы ихъ принялъ и берегъ у себя, а крещеныхъ Тезиковъ, которые крестилися до ихъ воеводского пріѣзду, тѣхъ одноличио не отсылать; а которые будетъ Тезики не похотятъ изъ Астарахани ѣхать въ Шахову землю, и для того похотятъ креститься, и тѣхъ не крестить ни одного человѣка. А Государевыхъ и Кизылбашскихъ пословъ и посланниковъ отпущати изъ Астарахани на Терекъ водянымъ путемъ, а съ Терки въ рѣку Быструю водянымъ же путемъ, въ верхъ до перевозу и до пристани морскимъ берегомъ, гдѣ Шахъ учнетъ подводы присылати; а опричь пословъ и посланниковъ Государевыхъ и Шаховыхъ тою дорогою никому ходить не велѣть, а купецкихъ и торговыхъ людей на обѣ стороны отпущать моремъ по прежнему; а для посолскихъ походовъ на обѣ стороны посылати изъ Астарахани на Терекъ всякіе запасы, чтобъ одноличио на Теркѣ посолскіе всякіе кормовые запасы и питье изготовить ранѣе, до приходу Государевыхъ и Шаховыхъ пословъ изъ Кизылбашъ; и о всемъ о посолскихъ пріѣздѣхъ Государевыхъ и Кизылбашскихъ, и о гонцѣхъ и о посланникѣхъ, и объ отпускѣхъ и о кормѣхъ ихъ, и о Шаховыхъ купчинахъ и о торговыхъ Тезикѣхъ, и о Нагайскомъ дѣлѣ къ укрѣпленью, и про иные статьи, которые вѣдомы въ Посолскомъ Приказѣ, а послѣ сего Государева наказу перемѣнилися, или будетъ въ чемъ и впередъ перемѣнятся, столнику и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю Куракину и Ивану Гавриловичю Коробьину и дьякомъ дѣлати по Государеву наказу, каковъ имъ данъ изъ Посолского Приказу и каковы Государевы грамоты впередъ учнутъ къ нимъ приходити о тѣхъ дѣлѣхъ изъ Посолского Приказу. А будетъ имъ столнику и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю и Ивану Гавриловичю и дьякомъ, будучи въ Астарахани, понадобятся какіе товары купити про себя: и имъ у Тезиковъ, и у Бухарцовъ, и у Кизылбашцовъ, и у Юртовскихъ Татаръ, и у Рускихъ у всякихъ людей, товары велѣти про себя покупати на торгу, и денги имъ за тѣ товары велѣти платить тутъже на торгу; а къ себѣ на дворы, ни съ какими товары, Тезикомъ и Рускимъ всякимъ людемъ отнюдь ходити не велѣти. А которые торговые люди изъ Турскихъ городовъ учнутъ пріѣзжати въ Астарахань торговати: и тѣхъ Турскихъ торговыхъ людей въ Астарахань отнюдь не пущати и торговати съ ними никому не велѣть, и отсылати ихъ назадъ въ Турского городы, и впередъ имъ отказывать, чтобъ они въ Астарахань и на Терку ни съ какими товары не пріѣзжали, а отказывати Турскимъ торговымъ людемъ тѣмъ, что у нихъ о томъ царьского величества указу и повелѣнья нѣтъ, и въ Астарахани торговати имъ безъ указу не мочно, и впередъ они о указѣ къ царскому величеству отпишутъ, а нынѣ имъ задержанья никоторого нѣтъ и они бъ ѣхали къ себѣ; а одноличио имъ Турскихъ людей въ Астарахань съ торгомъ пускати не велѣти, и головамъ на пристани заказать о томъ накрѣпко, а велѣть имъ будучи на пристани роспрашивать всякихъ людей подлинно, кто именемъ и откуда ѣдетъ, да будетъ по роспросу объявятся у пристани Турскихъ городовъ торговые люди вновѣ, и они бъ ихъ отсылали назадъ, а въ Астарахань бы одноличио никакихъ людей изъ Турского городовъ не пропущати и дороги имъ провѣдывати не давати, и Рускихъ людей въ Турского городы изъ Астарахани съ

№ 154

торгомъ потомужъ не отпущати, и не посылати, и ни о чемъ съ ними безъ Государева указу не ссылатись. А будетъ изъ Турского городовъ паши, или приказные люди, о торгу учнутъ въ Астарахань къ нимъ писати: и столнику и воеводамъ князю Өедору Семеновичю и Ивану Коробьину, и діякомъ, потомуже имъ въ томъ отказывати словомъ, что о томъ имъ царьского величества повелѣнья и указу нѣтъ, а писмомъ съ ними о томъ не ссылаться же, и велѣти того у пристани беречи накрѣпко; да и на Тезицкихъ дворѣхъ дѣтемъ боярскимъ, и толмачомъ, и цѣловалникомъ, потомужъ велѣти провѣдывати и роспрашивати всякими мѣрами накрѣпко, чтобъ съ Кизылбашцы, и съ Гилянцы, и съ Бухарцы, съ Тезики, одноличпо никакіе Турскіе люди изъ Турскихъ и изъ Шаховыхъ городовъ украдомъ не пріѣзжали, и съ собою бы Кизылбашцы, и Бухарцы и Гилянцы никакихъ Турскихъ людей тайно не провозили и ихъ не таили; да будетъ кто Турскихъ людей съ Кизылбашцы, и съ Гилянцы, и съ Бухарцы, подъ Астарахань на пристань пріѣдутъ, и имъ тѣхъ людей съ пристани отсылати назадъ, а въ Астарахань ихъ не пущати и торговати имъ не велѣти; а которые люди Турскихъ городовъ придутъ въ Астарахань украдомъ, и имъ тѣхъ людей до Государева указу назадъ изъ Астарахани не отпускати, а велѣти ихъ въ Астарахани беречи за сторожми крѣпко; и розсматривати имъ ничего не давати; да о томъ о всемъ писати имъ ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи, къ Москвѣ, а безъ указу изъ Астарахани назадъ отнюдь не отпущати. А Гилянцомъ, Тезикомъ, и иныхъ городовъ Шаховы области, и Бухарцомъ, и Юргенчьцомъ, велѣть о томъ говорити накрѣпко, чтобъ они и впередъ въ Астарахань торговати ѣздили, а имали бъ изъ тѣхъ городовъ, изъ которого города кто поѣдетъ, у воеводъ и у приказныхъ людей проѣзжіе грамоты, именно, кто которого города, и съ чѣмъ поѣдетъ, и сколко людей, а мимо бъ проѣзжихъ грамотъ, они иныхъ земель людей одноличпо съ собою не имали и тае́мъ за свои не провозили; а кто изъ нихъ впередъ учнетъ пріѣзжать безъ проѣзжихъ грамотъ, или иныхъ земель людей учнутъ съ собою тайно провозить, и имъ впередъ вѣрить не учнутъ и торговать имъ въ Астарахани не дадутъ, и отсылати ихъ учнутъ назадъ, кто отколѣ пріѣдетъ, для того что съ ними пріѣзжаютъ всякіе люди иныхъ земель, пролыгаясь и называючись Гилянцы и Кизылбашцы и Юргенчцы, а они ихъ въ томъ укрываютъ, и кто будетъ изъ нихъ впередъ и иныхъ земель люди утая провезетъ, и тѣмъ людемъ за то быти отъ Государя кажненымъ. А одноличпо столнику и воеводамъ князю Өедору Семеновичю и Ивану Коробьину и діякомъ, будучи въ Астарахани, нынѣ и впередъ о тотъ учинить заказъ крѣпкой тайно, а не явно, чтобъ одноличпо въ Астарахань изъ Турскихъ городовъ съ торгомъ никакихъ людей не пропустить и украдомъ бы отнюдь, съ Тезики, съ Кизылбашцы, и съ Бухарцы, и съ Юргенчцы, Турскихъ городовъ торговые люди никто въ Астарахань не проѣхалъ, и Рускихъ торговыхъ людей изъ Астарахани потомужъ въ Турскіе городы одноличпо не отпущать, и безъ Государева указу ни о чемъ съ Турскими людми не ссылатись. Да и про то имъ въ Астарахани роспрашивати и сыскивати всякими людми накрѣпко: напередъ сего изъ Турского города какіе люди въ прошлыхъ годѣхъ и вновь съ торгомъ въ Астарахань пріѣзжали ль? и будетъ пріѣзжали, и кто имянемъ, которого города, и съ какими товары, и въ которомъ году, и отпущены ль они или нынѣ въ Астарахани есть? и будетъ есть, и столнику и воеводамъ и діякомъ изъ Астарахани ихъ до Государева указу не отпущати; да о томъ о всемъ отписати и сыскъ прислати ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи, къ Москвѣ, а ихъ

№ 154. велѣти держати за приставы накрѣпко, а тѣхъ людей которые привезли подавати на поруки и изъ Астарахани ихъ потомужъ не отпускати. Да столнику жъ и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю и Ивану Коробьину и дьякомъ, будучи на Государевѣ службѣ въ Астарахани, межъ всякихъ людей въ управныхъ во всякихъ дѣлѣхъ росправа чинити, по Государеву указу, а съ управныхъ дѣлъ со всякихъ людей судные пошлины имати въ Государеву казну, противъ прежняго обычая, какъ имали со всякихъ людей съ управныхъ дѣлъ судные пошлины прежніе бояре и воеводы напередъ сего; а ко всякимъ иноземцомъ, къ Тезикомъ, и къ Нагайскому къ Канаю князю, и къ Нурадыну, и къ Кекувату, и къ Тебугѣ, и ко всѣмъ Нагайскимъ и къ Юртовскимъ мурзамъ и къ Татаромъ, держати ласку и привѣтъ и во всемъ ихъ Государьскимъ жалованьемъ обнадеживати, а шатости въ нихъ провѣдывати всякими мѣрами тайно, чтобъ имъ было неявно, а въ комъ въ иноземцахъ, въ мурзахъ и въ Татарѣхъ и въ прихожихъ во всякихъ людехъ, какую шатость и измѣну почаютъ, и имъ тѣхъ всякихъ людей роспрашивати и про нихъ всякими сыски сыскивати; да будетъ по роспросу и по сыску Рускіе люди и иноземцы, черные люди, опричь мурзъ, кто въ чемъ дойдетъ до пытки, тѣхъ велѣти и пытати, да о томъ о всемъ отписати къ Государю къ Москвѣ; а будетъ которое измѣнное дѣло дойдетъ до которого мурзы, и имъ тѣхъ мурзъ велѣти держати по дворомь за крѣпкими приставы и за сторожи, и писать о томъ ко Государю жъ, а до указу ихъ не пытать. А печать Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи Царства Астараханского держати столнику и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю да Ивану Коробьину въ съѣзжей избѣ за своими печатми, противъ прежняго обычая, а печатать всякіе Государевы дѣла въ съѣзжей избѣ вмѣстѣ, а на дворѣхъ у себя Государевы печати не держати и никакихъ Государевыхъ дѣлъ не печатати; а ключи городовые держати столнику и воеводѣ князю Ѳедору Семеновичю Куракину, а острожные держати воеводѣ Ивану Коробьину, противъ прежняго обычая. Да столнику жъ и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю Куракину и Ивану Коробьину и діякомъ, будучи въ Астарахани, отпущати изъ Астарахани торговыхъ Рускихъ всякихъ людей и иноземцовъ со всякими товары въ Верхъ въ корованѣ, съ провожатыми, безъ задержанья, противъ прежняго обычая, какъ торговыхъ людей въ прошлыхъ годѣхъ отпускивали изъ Астарахани прежніе бояре и воеводы въ корованѣхъ напередъ сего; и велѣти въ корованѣхъ посылати бережатыхъ ратныхъ людей стрѣлцовъ, и тѣхъ торговыхъ всякихъ людей отъ воровскихъ казаковъ на Волгѣ велѣти оберегати, чтобъ торговыхъ всякихъ людей на Волгѣ и на Волскихъ протокахъ воровскіе казаки не грабили и не побивали. А будетъ воровскіе казаки объявятся на Волгѣ, до корованного отпуску или послѣ, или въ морскихъ проливахъ: и столнику и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю Куракину и Ивану Коробьину, и діякомъ, на тѣхъ воровскихъ казаковъ посылати изъ Астарахани съ головами ратныхъ людей съ огненымъ боемъ, стрѣлцовъ пѣшихъ судами, а конныхъ стрѣлцовъ и Юртовскихъ Татаръ берегомъ коньми, смотря по людемъ и по вѣстямъ по сколку человѣкъ пригоже; а велѣти надъ тѣми воровскими казаки всякими мѣрами промышляти и поискъ чинити, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ тѣхъ воровскихъ казаковъ одноличнo съ Волги сбить, и торговыхъ людей имъ грабить и побивать не дати. А будетъ учнутъ въ Астарахани какіе Рускіе и прихожіе люди красть и розбивать: и столнику и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю Куракину и Ивану Коробьину, и діякомъ, тѣхъ людей велѣти имати и роспраши-

вати и про нихъ сыскивати, да будетъ по роспросу и по сыску и по поличному кто въ чемъ дойдетъ до пытки, тѣхъ и пытати и чинити имъ указъ по Государеву указу, кто до чего доведется. Да имъ же столнику и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю и Ивану Коробьину, и діякомъ, смотрити въ Астарахани надъ головами стрѣлецкими и надъ Татарскими, и надъ дѣтми боярскими, и надъ приказными людми беречи накрѣпко, чтобъ они Астараханскимъ Рускимъ людемъ, и Нагайскимъ мурзамъ, и Юртовскимъ Татаромъ, и Едисаномъ, и Тезикомъ, и всякимъ иноземцомъ, налоговъ и тѣсноты никакіе не дѣлали, а дѣлали бъ всякіе Государевы дѣла вьправду, по Государеву указу; а Государево денежное и хлѣбное жалованье Астараханцомъ, дѣтемъ боярскимъ и всякимъ ружникомъ и оброчникомъ, велѣти давати по ихъ окладомъ, по срокомъ. А въ городничихъ велѣти въ Астарахани быти Астараханцомъ дѣтемъ боярскимъ, лутчимъ людемъ, и приказати имъ беречи того накрѣпко, чтобъ въ городѣ, и въ острогѣ, и по слободамъ, въ лѣтнюю пору избъ и бань не топили, а велѣти имъ для хлѣбного печенья подѣлати печи на полыхъ мѣстѣхъ, гдѣ бъ неблизко хоромъ; а которые люди учнутъ самоволствомъ лѣтомъ избы и бани топить, и тѣмъ людемъ велѣти за то чинити наказанье, смотря по винѣ. Да столнику жъ и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю Куракину да Ивану Коробьину, и дьякомъ, велѣти смотрити надъ кабацкимъ и надъ таможеннымъ вѣрнымъ головою и надъ цѣловалники, которые сидятъ въ Астарахани на кабакѣ и въ таможнѣ и по учюгомъ, и надъ подьячими и надо всякими сборщики, чтобъ голова и цѣловалники таможенные пошлины съ Рускихъ людей и со всякихъ иноземцевъ сбирали вправду, по Государевѣ уставной грамотѣ, а лишнихъ пошлинъ ни на комъ напрасно не имали и вновь ничего собою не затѣвали, а кабацкую бъ прибыль сбирали вправду жъ безо всякіе хитрости, а сами ни чѣмъ не корыстовалися и друзьямъ своимъ и племяни въ таможенныхъ пошлинахъ не норовили, а подьячіе бъ въ денежныхъ и въ хлѣбныхъ во всякихъ сборѣхъ потомужъ никому напрасные продажи не дѣлали никоторыми дѣлы; а будетъ цѣловалники, или подьячіе, будучи у Государева дѣла, учнутъ Государевымъ чѣмъ корыстоваться и Рускимъ людемъ и иноземцемъ въ сборѣхъ насилства и продажу чинити, и тѣхъ цѣловалниковъ и подьячихъ по сыску за вину отъ дѣла отставити, а въ сборѣхъ велѣти ихъ счесть, да что на нихъ взочтутъ, и то велѣти доправити, да имъ же учинить наказанье, а на ихъ мѣсто велѣти выбрати иныхъ, которые къ такому дѣлу пригодятся. Да имъ же столнику и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю и Ивану, и дьякомъ, велѣти надъ головами стрѣлецкими смотрити накрѣпко, чтобъ они стрѣлцомъ насилства не чинили, и на потѣхи ихъ на поле съ собою не имали, и издѣлья никакого стрѣлцы у головъ не дѣлали, и изъ службы ихъ на волю конныхъ и пѣшихъ стрѣлцовъ головы для своихъ корыстей не выпущали, и не за старость и не за увѣчье стрѣлцовъ отъ службы не отставливали, и тѣмъ стрѣлецкимъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ головы съ сотники и стрѣлецкими дьячки не корыстовалися; а новоприборнымъ бы стрѣлцомъ головы Государево денежное и хлѣбное жалованье давали по росчету съ того сроку, съ которого они прибраны будутъ, а не на прошлые мѣсяцы, которыхъ новоприборные стрѣлцы не дослужили, потому что тѣмъ хлѣбомъ и денгами прошлыхъ мѣсяцовъ напередъ сего корыстовались головы стрѣлецкіе съ сотники. Да имъ же столнику и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю и Ивану, и діякомъ, учинити въ Астарахани заказъ крѣпкой: которые пріѣзжіе торговые люди учнутъ пріѣзжая въ Астарахань привозить съ собою вино безъ проѣзжихъ грамотъ, а иные и сверхъ

№ 154.

№ 154. проѣзжихъ грамотъ, и столнику и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю и Ивану, и діякомъ, у тѣхъ торговыхъ и у всякихъ людей то вино за то велѣти имати на Государя безденежно и отдавати на Государевъ кабакъ вѣрному головѣ и цѣловалникомъ, и велѣти то вино продавати по Государевѣ по указной цѣнѣ и денги имати въ Государеву казну, для того что они то вино привозятъ безъ проѣзжихъ грамотъ; а про продажное корчемное вино велѣти учинити въ Астарахани заказъ крѣпкой, чтобъ Астараханскіе всякіе служилые и жилецкіе люди, мимо Государева кабака, винъ на себя и на продажу не курили, да и самимъ столнику и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю и Ивану Коробьину, и дьякомъ, про себя винъ не курити и людемъ своимъ и стороннимъ всякимъ людемъ винъ курити не давати; а корчемное заповѣдное вино и всякое питье велѣти въ Астарахани, у всякихъ у служилыхъ и у жилецкихъ и у пріѣзжихъ людей, выимая отдавати на Государевъ кабакъ, а съ тѣхъ людей у кого заповѣдное корчемное питье вымутъ, велѣти имати пеня, и чинити имъ жестокое наказанье, по прежнему Государеву указу. Да столнику жъ и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю и Ивану, и дьякомъ, заказати въ Астарахани головамъ стрѣлецкимъ и дѣтемъ боярскимъ, которые приказаны у Татарскихъ у розныхъ дѣлъ, чтобъ одноличнo Астараханскіе жилцы и пріѣзжіе всякіе люди Татаромъ никакого хлѣба, и муки и сухарей и толокна и крупъ не продавали, и никакіе товары никоторыми мѣрами не мѣняли, да и самимъ имъ Татаромъ, безъ Государева указу, хлѣба продавати не давати, и въ городъ бы и въ острогъ вдругъ многими людми Татаровя не ѣздили; а велѣти имъ Татаръ въ городъ и въ острогъ для ихъ дѣлъ пускати понемногу безъ оружья, противъ прежнихъ Государевыхъ указовъ, съ приставы, съ великимъ береженьемъ, и въ городѣ и въ острогѣ мѣшкать имъ много и ночевать не давать, а хлѣба имъ велѣти печеного продавати поневелику, именитымъ людемъ, противъ прежнего обычая, какъ ихъ пускивали въ городъ и хлѣбъ имъ печеной продавали при прежнихъ Государѣхъ. Да столнику жъ и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю и Ивану и діякомъ, будучи въ Астарахани, учинити заказъ крѣпкой же о томъ, чтобъ Астараханскіе головы стрѣлецкіе, и дѣти боярскіе, и всякіе служилые и жилецкіе и Верховыхъ городовъ пріѣзжіе всякіе люди, у Нагайскихъ и у Юртовскихъ Татаръ и у Едисановъ Нагайскихъ никакихъ лошадей себѣ, въ закупъ, для продажи въ высылки на Русь, не покупали и въ Верхъ съ станичники и съ базарными лошадми не высылали; а станичникомъ, которыхъ учнутъ посылать съ Государевымъ дѣломъ къ Москвѣ, велѣти покупати, для станичные ѣзды, толко лошеди, по двѣ или для самые нужи по три; а будетъ Астараханскимъ всякимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ, для Астараханскихъ служебъ, или для своихъ тамошнихъ нужъ, лучится кому какихъ лошадей купити про себя, а не для продажи въ высылку на Русь, и тѣмъ Астараханскимъ всякимъ людемъ велѣти на Татарскомъ базарѣ, у Нагайскихъ и у Юртовскихъ Татаръ и у Едисановъ, всякіе лошеди покупати про себя для тамошнихъ служебъ и для ихъ нужъ, являсь и записывая въ книги въ таможнѣ противъ прежняго Государева указу, а не являся бъ и не записавъ въ таможнѣ лошадей одноличнo никто не покупалъ, и на Русь тайно засылкою на продажу Руские люди ни съ кѣмъ лошадей не высылали; а кто мимо Государевъ указъ у Нагайскихъ и у Юртовскихъ Татаръ Нагайскіе лошади, въ закупъ для высылки на Русь, покупати учнутъ, и тѣмъ людемъ за то отъ Государя быть въ великой опалѣ и въ казни; а Нагайскимъ людемъ и Юртовскимъ Татаромъ о томъ говорити накрѣпко, чтобъ они въ Астарахани Астараханскимъ всякимъ служилымъ и жилецкимъ и пріѣзжимъ людемъ

Нагайскихъ никакихъ лошадей, на Русь въ закупъ, отнюдь не продавали, а что у нихъ будетъ продажныхъ лошадей, и они бъ съ тѣми съ базарными лошадми приходили ко Государю къ Москвѣ, по вся годы; а изъ Астарахани вышедъ, въ украинныхъ городѣхъ и дорогою идучи до Москвы, Нагайскихъ лошадей никакимъ людемъ не продавали, а ходили бъ со всѣми съ базарными лошедми къ Москвѣ; а какъ они Нагайскіе люди и Юртовскіе Татаровя учнутъ съ базарными лошадми ко Государю къ Москвѣ выходити, и Государь ихъ за то учнетъ жаловать, велитъ имъ видѣти свои царскіе очи, и отпускати велитъ ихъ съ Москвы въ Астарахань безъ задержанья; да и самимъ имъ столнику и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю и Ивану Коробьину и дьякомъ, будучи въ Астарахани, у Нагайскихъ людей и у Юртовскихъ Татаръ лошадей про себя и на продажу отнюдь не покупати, и въ Нагайскіе улусы, къ мурзамъ и къ Татаромъ, людей своихъ и толмачей для никакихъ своихъ дѣлъ и для лошадей не посылати, и лутчихъ лошадей на себя не покупати, и даромъ ни у кого не имати. А одноличио имъ столнику и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю и Ивану Гавриловичю и дьякомъ, Ондрѣю Подлѣсову и Тихону Бормосову, будучи на Государевѣ службѣ въ Астарахани, Государевымъ всякимъ дѣломъ радѣти и промышляти, и жити съ великимъ береженьемъ неоплошно, чтобъ въ городѣ, и въ острогѣ, и за острогомъ, на караулѣхъ и на сторожѣхъ, было бережно и усторожливо, и надъ городомъ бы и надъ острогомъ и надъ слободами и надъ Татарскими юрты, Нагайскіе, и Азовскіе, и Крымскіе, и иные всякіе люди, и воровскіе казаки пришедъ безвѣстно какова дурна не учинили и не искрали и оманомъ ничего не сдѣлали, и ото всякого дурна всякихъ людей унимати, а во всемъ Государю искати прибыли; и самимъ имъ Государевымъ ничѣмъ не корыстоваться, и Астараханскимъ всякимъ служилымъ и жилецкимъ и пріѣзжимъ торговымъ людемъ насилства и продажи не чинити, и посуловъ и поминковъ ни у кого ничего не имати никоторыми дѣлы, а въ Государевыхъ дѣлахъ розни межъ себя не дѣлати (не такъ какъ въ прошломъ во 131 и во 132 году, будучи въ Астарахани бояринъ и воеводы князь Иванъ Ѳедоровичь Хованской да Григорей Валуевъ да дьяки Марко Поздѣевъ да Василей Яковлевъ, межъ себя во всякихъ Государевыхъ дѣлахъ чинили рознь и несогласіе и другъ на друга писали ко Государю во многихъ Государевыхъ дѣлахъ, и тою своею рознью Государеву дѣлу чинили поруху, а станичнымъ служилымъ и жилецкимъ и всякимъ проѣзжимъ людемъ дѣлали волокиту многую, и по Государеву указу и по сыску бояринъ князь Иванъ Ѳедоровичь Хованской да Григорей Волуевъ и дьяки Марко Поздѣевъ и Василей Яковлевъ дош. и было до великіе Государевы опалы и до жестокого наказанья; и бояринъ и воеводы князь Иванъ Хованской да Григорей Волуевъ до того Государева указу померли, а товарыщемъ ихъ дьякомъ Марку Поздѣеву и Василью Яковлеву, за ту ихъ рознь и за несогласіе, по Государеву указу, было наказанье и животы ихъ всѣ отписаны и взяты на Государя, а помѣстья и вотчины ихъ розданы въ роздачю; а что они будучи въ Астарахани какихъ дѣлъ дѣлали не по Государеву указу, и о тѣхъ дѣлахъ, послѣ сыску, писано отъ Государя въ Астарахань къ боярину и воеводамъ къ Петру Петровичю Головину съ товарыщи, а велѣно имъ всякіе Государевы дѣла дѣлати по Государеву указу, примѣрясь къ прежнимъ Государевымъ указомъ, и по тѣмъ Государевымъ грамотамъ, каковы Государевы грамоты съ сыскного дѣла къ нимъ посланы); и столнику и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю и Ивану, и дьякомъ, тѣхъ всѣхъ Государевыхъ указовъ въ Астарахани доискатися въ съѣзжей избѣ, а доискався, и тѣ Государевы указные грамоты вычитати, и по тѣмъ по всѣмъ гра- № 154.

№ 154. мотамъ о тѣхъ дѣлѣхъ, о чемъ въ нихъ писано, дѣлати по Государеву указу всѣмъ вмѣстѣ заодинъ, безо всякіе розни и оплошки, чтобъ при нихъ въ Астарахани никакому Государеву дѣлу порухи ни въ чемъ никоторыми дѣлы не было, и изъ Государевы изъ десятые пошлины, рыбы, и арбузовъ и дыни и яблокъ и винаграду и всякого овощу, и дровъ, и всякого сбору, что сбираютъ на Государя, прежніе бояре и воеводы и дьяки мимо Государева указу изъ того сбору имали на дворы свои и тѣмъ корыстовались, и нынѣ имъ къ себѣ на дворы не имати, и изъ Государевыхъ житницъ хлѣба у ружниковъ и у всякихъ оброчниковъ не покупати, и десятые пошлины, рыбы и всякого винограду и овощу, не имати никоторыми мѣрами, чтобъ въ той въ десятой пошлинѣ Государевой казнѣ никакіе убыли не было, а ружникомъ и оброчникомъ въ хлѣбной продажѣ напрасныхъ лишнихъ убытковъ не учинилось. А будетъ столникъ и воеводы князь Ѳедоръ Семеновичь и Иванъ Коробьинъ и дьяки, Ондрѣй Подлѣсовъ и Тихонъ Бормосовъ, будучи въ Астарахани, Государевымъ всякимъ дѣломъ радѣти и промышляти и Государю во всемъ прибыли искати не учнутъ, и сами Государевымъ чѣмъ учнутъ корыстоваться, или Астараханскимъ всякимъ служилымъ и жилецкимъ и пріѣзжимъ торговымъ людемъ, и иноземцомъ, Тезикомъ, и Нагайскимъ мурзамъ и Юртовскимъ Татаромъ, чинити насилство, и посулы и поминки имати, или о Государевѣ дѣлѣ радѣти не учнутъ, и межъ себя учнутъ чинити рознь, а въ той ихъ розни Государеву дѣлу будетъ какая поруха: и имъ за то быти отъ Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи въ великой опалѣ.

Да память столнику жъ и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю Куракину да Ивану Гавриловичю Коробьину, да дьякомъ Ондрѣю Подлѣсову да Тихону Бормосову. Въ нынѣшнемъ во 137 году, по Государеву указу, послана Государева грамота въ Казань къ боярину и воеводамъ ко князю Олексѣю Юрьевичю Ситцкому съ товарыщи, а велѣно имъ нынѣшней вешней болшой караванъ, будетъ до той Государевой грамоты Верховыхъ городовъ всякіе торговые люди въ Казань съѣхалися, и Казанцы и иныхъ Понизовыхъ городовъ торговые жъ всякіе и служилые люди, годовалщики, въ тотъ корованъ собрались, и досталные Государевы хлѣбные запасы и лѣсъ въ низовой отпускъ въ суды покладенъ, и со всѣмъ вешней болшой корованъ въ низовой отпускъ изготовленъ, отпустити его изъ Казани въ Астарахань, противъ прежняго Государева указу, со всѣми корованными людми и съ провожатыми, тотчасъ, не дожидаясь въ тотъ корованъ ихъ столника и воеводъ князя Ѳедора Семеновича и Ивана Коробьина и дьяковъ, Ондрѣя Подлѣсова и Тихона Бормосова, и Государевыхъ пословъ столника Ондрѣя Плещѣева и дьяка Микифора Талызина, и Кизылбашского посла и купчинъ, не такъ какъ въ прошломъ во 136 году отпущенъ изъ Казани въ Астарахань болшой корованъ поздо, и изъ Астарахани столникъ и воеводы князь Юрьи Буйносовъ Ростовской съ товарыщи болшой же осенней корованъ отпустили поздо жъ, и въ томъ корованѣ Кизылбашскіе послы и купчины, и Государевъ порченой нарядъ, и торговые люди замерзли на Самарѣ, и въ томъ Государевѣ казнѣ учинилася убыль, а торговымъ людемъ великіе убытки; и нынѣшней вешней болшой корованъ одноличино велѣно отпустить, изъ Казани въ Астарахань, поранѣе прошлого 136 году, а въ Астарахань, къ столнику и воеводамъ ко князю Юрью Буйносову Ростовскому съ товарыщи отъ Государя о томъ писано жъ, а велѣно имъ изъ Астарахани болшой осенней корованъ, со всѣми корованными людми и съ провожатыми, по тому жъ отпустить безо всякого задержанья, не дожидаясь въ Астарахань ихъ столника и воеводъ князя Ѳедора Семеновича и Ивана Ко-

№ 154.

робьина и дьяковъ, будетъ они къ тому корованному отпуску въ Астарахань не поспѣютъ, а для себя имъ того коровану ни за чѣмъ напрасно держати не велѣно: и будетъ они столникъ и воеводы князь Ѳедоръ Семеновичь и Иванъ Коробьинъ, и дьяки, въ Астарахани тотъ Астараханской болшой осенней корованъ застанутъ, а торговые корованные люди въ тотъ корованъ, до ихъ пріѣзду, всѣ исторговався соберутся, и имъ столнику и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю и Ивану Гавриловичю и дьякомъ, Ондрѣю Подлѣсову и Тихону Бормосову, по тому жъ тотъ осенней болшой корованъ, со всѣми корованными людми и съ провожатыми, отпустити изъ Астарахани въ Верхъ, не дожидаяся въ тотъ корованъ столника и воеводъ князя Юрья Буйносова Ростовского съ товарыщи, будетъ они въ тотъ корованъ не поспѣютъ, потому что, по Государеву указу, велѣно ихъ сыщикомъ Якову Дашкову и подьячему Матвѣю Лужину, противъ отписки Макарья архіепископа Астараханского и Терского, про Государевы дѣла роспрашивати и про нихъ сыскивати, чтобъ однолично за ними и за инымъ ни за чѣмъ въ Астарахани болшому коровану и торговымъ людемъ нисколко мотчанья не было, и поспѣти бъ тому Астараханскому коровану въ Казань противъ прошлыхъ годовъ, какъ изъ Астарахани осенней болшой корованъ и въ корованѣхъ торговые люди выходили до Казани и выше Казани въ прошлыхъ годѣхъ, напередъ сего; а будетъ столникъ и воеводы князь Юрьи Буйносовъ Ростовской съ товарыщи вь тотъ болшой корованъ, съ корованными людми, отъ сыску къ отпуску поспѣютъ, и ихъ отпустити изъ Астарахани въ томъ корованѣ, противъ прежнего Государева указу, какъ объ нихъ въ семъ Государевѣ наказѣ выше сего написано; а будетъ они для сыскного дѣла у того коровану въ Астарахани останутся, и въ болшомъ корованѣ отпустити Астараханскихъ стрѣлцовъ тѣхъ, которые наряжены будутъ въ тотъ корованъ въ провожатыхъ, подѣля сколко пригоже, смотря по вѣстемъ и по людемъ, а столника и воеводъ князя Юрья Буйносова Ростовского съ товарыщи отпустити изъ Астарахани въ особномъ корованѣ, а послати съ ними въ провожатыхъ и въ греблю досталныхъ стрѣлцовъ, которые въ болшой корованъ для провожанья наряжены, чтобъ въ Астарахани безлюдно не было. А однолично имъ столнику и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю и Ивану Гавриловичю и дьякомъ, Ондрѣю Подлѣсову и Тихону Бормосову, будучи на Государевѣ службѣ въ Астарахани, Астараханской болшой осенней корованъ, и въ корованѣ торговыхъ людей, отпущати изъ Астарахани безо всякого задержанья, чтобъ тотъ Астараханской болшой корованъ, противъ прежняго обычая, выходилъ въ Казань и далѣ Казани, а торговымъ людемъ отъ того великихъ убытковъ не было, и въ томъ бы торговые люди промысловъ своихъ не отбыли, и отъ того не оскудали, и челобитья на нихъ столника и воеводъ въ томъ корованномъ отпускѣ отъ торговыхъ и ни отъ какихъ людей ни въ чемъ Государю не было. А сей Государевъ наказъ столнику и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю Куракину и Ивану Гавриловичю Коробьину и дьякомъ, Ондрѣю Подлѣсову и Тихону Бормосову, оставити въ Астарахани въ съѣзжей избѣ, для примѣру прежнимъ бояромъ и воеводамъ и дьякомъ, а съ собою его изъ Астарахани не свозити.

Да память столнику же и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю Куракину да Ивану Гавриловичю Коробьину, да дьякомъ Ондрѣю Подлѣсову да Тихону Бормосову. Въ прошломъ во 135 году, били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи и отцу его Государеву, Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи, Живоначалные Троицы Сергіева монастыря архи-

№ 154. марить Деонисей да келарь старецъ Александръ съ братьею, а сказали: по Государевѣ де жаловалной грамотѣ, велѣно имъ въ Астрахань посылати по соль и по рыбу на одномъ суднѣ, безпошлинно, а что на томъ суднѣ, сверхъ Государевы жаловалные громоты, будетъ соли или рыбы повезутъ лишка, и съ тоѣ лишніе клади велѣно пошлины имати по Астараханской отпискѣ; и въ прошломъ де во 134 году, въ Казани и въ Нижнемъ Новѣгородѣ таможенные головы то монастырское судно ставили, рыбу и соль смѣчали, насилствомъ окладывали передъ Астараханскимъ окладомъ вдвое и болши, и толко де въ Казани то монастырское судно учнутъ ставить, и Астараханскимъ отпискамъ и таможенныхъ головъ отпуску не вѣрить, и отъ таможенныхъ де головъ насилства, и отъ немѣрного ихъ накладу и задержанья, впередъ въ Астарахань на томъ суднѣ посылати будетъ имъ не мочно; и Государь бы и Великій Государь Святѣйшій Патріархъ ихъ пожаловали, съ того монастырского судна, съ лишніе клади, во всѣхъ городѣхъ пошлинъ имати не велѣли, а велѣли бъ всѣхъ городовъ за всѣ Государевы пошлины то ихъ монастырское судно пооброчить, и тѣ денги имати на Москвѣ. И въ Приказѣ Ка анского Дворца въ росписи, какову роспись въ прошломъ во . . . году прислали изъ Казани бояринъ и воеводы Василей Петровичь Морозовъ съ товарыщи, а тое роспись подалъ имъ таможенной голова гость Онофрей Васильевъ за своею рукою, а въ росписи написано: прошло изъ Астарахани въ Верхъ, мимо Казани, Живоначалные Троицы Сергіева монастыря судно съ солью, а въ томъ суднѣ соли, по Астараханской проѣзжей грамотѣ, сорокъ тысечь семь сотъ двадцать пять пудъ, а по Казанской смѣтѣ въ томъ суднѣ соли восмъдесятъ двѣ тысечи пудъ, и передъ Астараханскою проѣзжею грамотою въ томъ суднѣ, по Казанской смѣтѣ, лишка сорокъ одна тысеча двѣстѣ семдесятъ пять пудъ. И въ прошломъ же во 135 году, про тотъ Казанской лишней накладъ, въ Приказѣ Казанского Дворца Казанской таможенной голова гость Онофрей Васильевъ роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 134 году, какъ онъ былъ въ Казани въ таможенныхъ головахъ и, при его сидѣньи, которые суды выхаживали изъ Астрахани съ солью, и въ тѣхъ судѣхъ соль окладывали заречные цѣловалники, съ сторонними людми, которые судами промышляютъ, не противъ Астараханскихъ проѣзжихъ грамотъ, по мѣрѣ судну длины и поперечины и грузу, и примѣняясь прежнихъ головъ и цѣловалниковъ и стороннихъ людей смѣты; а которые суды вышли изъ Астарахани и стали въ Казани, и изъ тѣхъ судовъ та соль выпродана на вѣсъ, и въ тѣхъ судахъ въ продажѣ многая соль, сверхъ Астараханскихъ проѣзжихъ грамотъ, въ лишкѣ объявилась, и съ тоѣ лишніе соли въ Казани имана Государева пошлина; а въ Астарахани съ тоѣ лишніе соли та Государева пошлина пропадала, и по тому на всѣ суда въ Казани, сверхъ Астараханскихъ проѣзжихъ грамотъ, смотря по судовому грузу, прибавка бываетъ, а не на одно на Троецкое судно, и при прежнихъ при всѣхъ головахъ такъ бывало; а рыба де кладется противъ Астараханскихъ проѣзжихъ грамотъ, а накладки на тое рыбу не бываетъ, опричь того которое судно станетъ въ Казани, и изъ того судна тое рыбу выпродадутъ, и что объявится сверхъ Астараханской проѣзжей грамоты лишка въ продажѣ, и съ тоѣ лишніе рыбы Государевы пошлины и емлютъ; а которые де суды съ солью проходятъ мимо Казани и съ Казанскою прибавкою, и ставятся въ Нижнемъ, и изъ тѣхъ судовъ соляная будетъ продажа въ Нижнемъ, и что по вѣсу, сверхъ Казанскіе смѣты, въ лишкѣ соли объявится и съ тоѣ лишней соли емлютъ пошлину въ Нижнемъ, и съ тоѣ лишніе соли Государева Казанская пошлина пропадаетъ. А Астараханскіе таможенные головы,

№ 154.

которые были въ Астарахани въ прошлыхъ во 133 и во 134 годѣхъ, Дмитрей Копосовъ да Гарасимъ Потетинъ, въ роспросѣ сказали: посылаютъ де въ Астарахани къ соли и къ рыбѣ, къ судовому груженью, изъ розряду бояре и воеводы и дьяки дѣтей боярскихъ, да съ ними цѣловалниковъ посадскихъ людей, и въ тѣ суды соль и рыбу накладываютъ при нихъ; а сколко въ которое судно соли пудъ или рыбы, по счету, положится, и того они ничего не вѣдаютъ, а толко они суды мѣряютъ, а сколко которое судно мѣрою, и они то написавъ на роспись, приносятъ за своими руками къ воеводамъ въ съѣзжую избу, и съ тѣхъ судовъ съ соли пудовую, и съ рыбы рублевую, и съ людей головщину емлютъ все въ съѣзжей избѣ. Да въ Приказѣ жъ Казанского Дворца сыскано, для примѣру, старыхъ наказовъ въ спискѣхъ, каковы посланы ко Государю къ Москвѣ изъ Астараханского приказу, за приписью дьяка Семена Самсонова; въ наказѣ 99 году, каковъ наказъ данъ былъ боярину и воеводамъ князю Ивану Васильевичю Ситцкому съ товарыщи, написано: «писали ко Государю Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, изъ Казани, воевода Дмитрей Вельяминовъ да дьякъ Василей Нелюбовъ: въ 99 году взошли въ Казань изъ Астарахани суды съ солью Московскихъ жилцовъ и иныхъ розныхъ городовъ и торговыхъ людей, и они де посылали на тѣ суды соли смѣчать таможенного голову Ивана Григорьева, и голова де Иванъ Григорьевъ и цѣловалники на Волгѣ, на Услонѣ, и въ Тетюшахъ, и въ Кириловской заводи, тѣ суды мѣрили и смѣчали, и въ тѣхъ судѣхъ по Астараханскимъ проѣзжимъ грамотамъ соли писано мало, а по Казанской смѣтѣ передъ Астараханскими проѣзжими грамотами многая прибыль въ тѣхъ судѣхъ объявилась, и съ тоѣ прибылые соли торговые люди Государевыхъ пошлинъ въ Астарахани не платили, а въ Казани съ тоѣ съ прибылые соли торговые люди пошлины въ Государеву казну заплатили, и не споровався съ таможеннымъ головою, и Государю не бивъ челомъ; да и роспись ко Государю изъ Казани прислали, сколко изъ Астарахани соляныхъ и рыбныхъ судовъ въ Казань взошло, и что въ нихъ по Астараханскимъ проѣзжимъ грамотамъ пудъ соли и рыбы учетомъ, и сколко въ нихъ по Казанской смѣтѣ передъ Астараханскими грамотами въ прибыли соли, и что съ которого судна съ прибылой соли пошлинъ довелось взяти (и съ тоѣ росписи противень посланъ къ нему къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Васильевичю Ситцкому съ товарыщи); а сдѣлался тотъ убытокъ Государевѣ соляной пошлинѣ нерадѣньемъ боярина и воеводъ князя Ѳедора Троекурова съ товарыщи шика Дюрбенева, во многіе годы отпущали они изъ Астарахани торговыхъ людей суды съ солью, а судовъ у нихъ мѣрити и соли на нихъ смѣчати не велѣли, и надъ дѣтми боярскими и надъ цѣловалники того не смотрили, а торговые люди у записки въ вѣсу многую соль таили и крали, или будетъ съ дѣтми боярскими и съ цѣловалники торговые люди воровали заодинъ, а бояринъ князь Ѳедоръ Троекуровъ съ товарыщи о томъ не радѣли и того надъ ними не смотрили, и тѣмъ своимъ нерадѣньемъ Государевѣ соляной пошлинѣ учинили убытокъ великой; и боярину и воеводамъ князю Ивану Васильевичю Ситцкому съ товарыщи велѣно: у того дѣла быти въ Астарахани въ таможенныхъ головахъ Нижегородцу торговому человѣку Михаилу Зубину, да съ нимъ цѣловалникомъ Астараханскимъ жилецкимъ и торговымъ людемъ добрымъ, колко къ тому дѣлу пригоже, и посылати къ соляному сгребу и къ отвѣсу таможенного голову Михаила Зубина, или кто въ которомъ году иной въ головахъ въ таможнѣ будетъ, да съ нимя цѣловалниковъ лутчихъ людей, и приказывати имъ накрѣпко, чтобъ давали соль торговымъ людемъ въ вѣсъ, и по

№ 154. вѣсу бъ на торговыхъ людѣхъ соль и записывали и пошлину имали, а молыти таможенному головѣ и цѣловалникомъ: толко передъ ихъ вѣсомъ соль у торговыхъ людей объявится въ судѣхъ лишняя въ Казани и въ Нижнемъ, и имъ быти отъ Государя кажненымъ смертью; а какъ придутъ суды съ солью въ Астарахань, и бояриму и воеводамъ князю Ивану Ситцкому съ товарыщи велѣно самимъ судовъ досматривати, да по своему досмотру и пошлину съ нихъ Астараханскую велѣно имати, и въ Казань росписи противъ того посылати, сколко на которомъ суднѣ соли, и сколко рыбъ, осетровъ и бѣлугъ и шевригъ, учетомъ, и отпущать изъ Астарахани суды торговыхъ людей въ Верхъ, не задерживая ихъ въ Астарахани, а лишка соли на торговыхъ людей въ смѣтѣ прибавливать не велѣно, чтобъ за тѣмъ торговые люди по соль ходить не унялись». И Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи и отецъ его Государевъ, Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, Живоначалные Троицы Сергіева монастыря архимарита Деонисья съ братьею пожаловали: съ Троецкого съ соляного судна, которое вышло изъ Астарахани въ Казань въ прошломъ во 134 году, указали свои Государевы таможенные пошлины взяти по Астараханскому окладу, а съ наметные соли, что на Троецкое судно накинули въ Казани, сверхъ Астараханскихъ таможенныхъ пошлинъ имати на нихъ не велѣли, да и впередъ указали Государи съ Троецкого съ соляного судна, которое судно учнетъ, въ прежніе годы, ходить въ Астарахань по соль и по рыбу, съ лишніе клади, что у нихъ въ томъ Троецкомъ суднѣ объявится рыбы и соли, сверхъ ихъ Государскіе жаловалные грамоты свои Государевы таможенные пошлины, за Астарахань и за Казань, имати на Москвѣ въ Приказѣ Казанского Дворца по Астараханскому окладу; а въ Казани и въ Нижнемъ Новѣгородѣ того Троецкого судна остановливать и окладывать не велѣли, и велѣли то Троецкое судно пропущать вездѣ не задерживая; а пожаловали Государи Живоначалные Троицы Сергіева монастыря архимарита Деонисья съ братьею, для милости Пресвятые и Живоначалные Троицы и Чюдотворца Сергія, а инымъ монастыр и торговымъ всякимъ людемъ, у которыхъ такія суды по соль и по рыбу въ Астарахань ходятъ, того въ образецъ ставить не велѣли (и по тому Государскому указу, Живоначалные Троицы Сергіева монастыря архимариту Деонисью съ братьею на то ихъ монастырское судно Государева грамота изъ Приказу Казанского Дворца дана). А Нижегородской судовой окладъ иныхъ монастырей, и гостей, и торговыхъ всякихъ людей, тѣхъ судовъ, которые приходятъ изъ Астарахани съ рыбою и съ солью, впередъ указали Государи отставити, а вѣрити судовому окладу Астараханскому и Казанскому; а будетъ о томъ отъ иныхъ монастырей, или отъ гостей, или отъ торговыхъ людей, на Троецкихъ властей челобитье, чтобъ и ихъ соляныхъ и рыбныхъ судовъ въ Казани не окладывать, и о томъ указали Государи впередъ докладывати себя Государей, а до Государского указу иныхъ монастырей и торговыхъ судового Казанского окладу отставливать не велѣли, потому что и напередъ сего, блаженные памяти при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Өедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи и при иныхъ при прежнихъ Государѣхъ, также у торговыхъ людей въ Казани суды окладывали и смѣчали, и сверхъ Астараханского окладу и проѣзжихъ грамотъ въ судѣхъ многая лишняя соль объявлялась, а монастыри и торговые люди, чьи тѣ суды, плачивали тѣ таможенные пошлины въ Казани безсловно и безо всякого спору. И въ прошломъ же во 136 году, по тому Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи и отца его Государева, Великого Государя

№ 154.

Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи указу, послана Государева грамота въ Астараханъ къ столнику и воеводамъ Буйносову Ростовскому съ товарыщи, а велѣно имъ въ Астарахани посылати къ солянымъ озерамъ, къ судовому груженью, голову стрѣлецкого добра, да съ нимъ Астараханского таможенного головы товарыща Казанца посадского человѣка, которой по Государеву указу бываетъ въ Астарахани въ таможнѣ въ головахъ съ гостемъ въ товарыщахъ, да съ ними цѣловалниковъ Астараханскихъ посадскихъ лутчихъ людей, сколко человѣкъ пригоже, да съ ними жъ изъ Астарахани къ солянымъ озерамъ, для соляного вѣсу, велѣно послать контарь, спустя съ таможеннымъ контаремъ, да и кадь учинити въ Астарахани пудъ въ двадцать или въ тридцать, да тое кадь, извѣря гораздо и заорля, велѣно послать къ солянымъ же озерамъ; да какъ соляные суды торговыхъ и всякихъ людей къ тѣмъ озерамъ придутъ, и головѣ стрѣлецкому велѣно соль насыпать въ тое кадь, какову пришлютъ изъ Астарахани, и привѣшивая на контарь насыпать въ суды; а какъ тѣ суды, нагрузя солью и рыбою, придутъ въ Астараханъ, и въ то время велѣно столнику и воеводамъ князю Юрью Буйносову Ростовскому съ товарыщи, и впередъ инымъ воеводамъ и дьякомъ, призывать къ себѣ въ съѣзжую избу таможенныхъ головъ, и тѣхъ судовъ досматривати воеводамъ и дьякомъ самимъ, и тѣ суды Астараханскому таможенному головѣ и цѣловалникомъ велѣно окладывати прямо, вправду, при воеводахъ и при дьякѣхъ, чтобъ однолично впередъ передъ Астараханскимъ окладомъ въ Казани, по Казанскому окладу, соли и рыбы въ лишкѣ не было, и Государева бъ пошлина въ Астарахани и по городомъ не пропадала, да по тому воеводскому досмотру и по окладу Астараханскихъ таможенныхъ головъ и цѣловалниковъ, велѣно съ тѣхъ соляныхъ и съ рыбныхъ судовъ Астараханскую таможенную пошлину имати, по прежнему Государеву указу; а сколко на которомъ суднѣ будетъ по Астараханскому окладу пудъ соли и сколко рыбъ, бѣлугъ и осетровъ и шевригъ, учетомъ, по тому такъ велѣно въ Астараханскихъ проѣзжихъ грамотахъ и писати имянно, и тѣ суды торговыхъ и всякихъ людей велѣно отпущать изъ Астарахани не задерживая. А въ Казань къ боярину и воеводамъ ко Князю Олексѣю Юрьевичю Ситцкому съ товарыщи послана Государева грамота, а велѣно: какъ изъ Астарахани торговыхъ и всякихъ людей соляные и рыбные суды въ Казань придутъ, и тѣ соляные и рыбные суды велѣно Казанскому таможенному головѣ Василью Лыткину съ цѣловалники, и впередъ инымъ таможеннымъ головамъ, окладывати прямо вправду, по Государеву крестному цѣлованью, и съ тѣхъ соляныхъ и съ рыбныхъ судовъ велѣно таможеннымъ головамъ таможенную пошлину имати, по прежнему Государеву указу; а будетъ за нынѣшнимъ Государевымъ указомъ у торговыхъ у всякихъ людей въ судѣхъ по Казанскому окладу, сверхъ Астараханского отпуску и вѣсу и проѣзжихъ грамотъ, объявится соль и рыба вълишкѣ, и съ тоѣ лишніе рыбы и съ соли велѣно за Астараханъ и за Казань Государевы таможенные пошлины имати въ Казани, чтобъ съ тоѣ лишніе соли и съ рыбы Астараханская таможенная пошлина не пропадала. И въ прошломъ же во 136 году писали къ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, изъ Астарахани, столникъ и воеводы князь Юрьи Буйносовъ Ростовской съ товарыщи: по Государевѣ де грамотѣ посылали они къ таможеннымъ головамъ, къ гостю къ Назарью Чистово съ товарыщи, память и рѣчью говорили съ великимъ подкрѣпленьемъ, чтобъ они торговыхъ людей суды, которые пойдутъ изъ Астарахани въ Верхъ съ рыбою и съ солью, смѣчали прямою смѣтою, чтобъ Астараханской окладъ съ Казанскимъ не рознился; и

№ 154. въ прошломъ де во 136 году Апрѣля въ 4 день, отпущены изъ Астарахани въ Верхъ, Волгою рѣкою, до Казани Ярославца торгового человѣка Гурьево судно Назарьева, да Володимерца торгового человѣка Гаврила Горохова гребной стругъ съ рыбою; а по отчетнымъ памятемъ цѣловалниковъ Астараханскихъ посадскихъ людей, въ Гурьево судно Назарьева по три тысечи восмъ сотъ соли, бѣлугъ и осетровъ восмъ сотъ восмъдесятъ шесть рыбъ, полурыбниковъ бѣлугъ же и осетровъ четыре ста восмъдесятъ косяковъ, сто восмъ тешъ, пять сотъ девяносто пять шевригъ, да въ десети бочкахъ девяносто рыбъ длинныхъ, а по Астараханскому счоту, какъ повелось въ Астарахани изстари, полурыбниковъ по два за рыбу, тешъ по три за рыбу, косяковъ по три жъ за рыбу, шевригъ по пяти за рыбу, и всего по Астараханскому счоту, длинные рыбы по головамъ, указныхъ четыре тысечи шесть сотъ семдесятъ семъ рыбъ; въ гребной стругъ Гаврилу Горохову положено: двѣ тысечи двѣстѣ сорокъ три рыбы бѣлугъ и осетровъ, семь сотъ восмдесятъ восмъ полурыбниковъ бѣлугъ же и осетровъ, четыре ста одинадцать тешъ и косяковъ, и по Астараханскому счоту, длинные рыбы по головамъ, указныхъ всего семдесятъ четыре рыбы сятъ семъ рыбъ бѣлыхъ; а въ росписи таможенныхъ головъ, гостя Назарья Чистово съ товарыщи, написано: въ Гурьевѣ суднѣ Назарьева съ пять тысечь рыбъ, а по Нижегородскому счоту чаять съ пяти тысечь съ шесть сотъ рыбъ, у Гаврила Горохова въ стругу съ три тысячи рыбъ, а по Нижегородскому счету чаять съ три тысечи съ триста рыбъ, а сколко какіе рыбы порознь того имъ вѣдать нелзѣ; и они де таможеннымъ головамъ говорили, чтобъ они досмотру своего въ росписяхъ писали впрямъ, и таможенные де головы Назарей Чистой съ товарыщи имъ сказали, что они у торговыхъ людей Астараханской окладъ съ Нижегородскимъ пишутъ на двое, потому что де въ Астарахани Верховыхъ городовъ торговые люди купятъ у учюжныхъ откупщиковъ на ихъ откупныхъ учюгѣхъ рыбу, и они считаютъ шевригъ по и косяковъ по три за рыбу, ... съ рыбою выйдутъ изъ Астарахани въ Нижней, и въ Нижнемъ считаютъ шевригъ по два за рыбу, а теши и косяки по одной тешѣ и косяку за рыбу, и по тому де Нижегородской счотъ и болши Астараханского, а въ Астарахани де рыбныхъ судовъ окладывать впрямъ по Астараханскому и по Нижегородскому счоту въ одинъ окладъ нелзя, потому что де они сами у счоту не бываютъ, а пишутъ окладъ по смѣтѣ, а не по счету, и въ смѣту положится не великимъ болши или менши, а впрямъ узнать нелзѣ. Да въ нынѣшнемъ во 137 году Ноября въ 14 день, писали ко Государю изъ Астарахани столникъ и воеводы князь Юрьи жъ Буйносовъ Ростовской съ товарыщи: по Государеву де указу, велѣли они головѣ стрѣлецкому Савѣ Лошакову да таможенному головѣ, гостя Назарья Чистово товарыщу Казанцу Панкрату Шубину Астараханскимъ посадскимъ людемъ Василью Патрекѣеву съ товарыщи, приведчи ихъ къ крестному цѣлованью, ѣхати на Караузикъ, гдѣ въ солелные въ болшіе суды соль насыпаютъ, и приказали имъ и въ наказъ велѣли написати съ великимъ пристрастьемъ, чтобъ они въ насады и въ болшіе суды монастыремъ и торговымъ всякимъ людемъ соль мѣрили въ указную кадь, какову они заорля имъ дали, припустя при себѣ изверя гораздо на контарь, и велѣли соль насыпати въ суды въ тое указную кадь прямо вправду, безъ привѣсу и безъ недовѣсу, чтобъ впередъ одноличио въ соляныхъ судѣхъ, сверхъ ихъ вѣсу, соли въ лишкѣ и въ недовѣсѣ не объявилось ни одного пуда, да кому имянемъ сколко пудъ соли отвѣсятъ въ судно, и они тому отвѣсу головамъ и цѣловалникомъ велѣли къ себѣ присылати ро-

списи за своими руками, тот асъ, не замотчавъ, подлинно, вправду; а у соль сгребати велѣли для сыну боярскому Якову Бухарову, да цѣловалникомъ Астараханскимъ посадскимъ лутчимъ людемъ двѣмъ человѣкомъ, за крестнымъ цѣлованьемъ, для того что болшіе суды къ солянымъ озерамъ не доходятъ, а грузятъ всегды на Караузикѣ, и велѣли сыну боярскому и цѣловалникомъ, для поспѣшенья, у озера въ паузки и въ завозни сыпати соль безъ вѣсу, для того чтобъ за тѣмъ монастырскимъ и торговыхъ людей судомъ у озера простою не было, а сколко паузковъ, и струговъ, и завозенъ у соляного озера нагрузятъ солью, и въ которомъ числѣ, и съ кѣмъ имянемъ отъ соляного озера отпустятъ, и какою мѣрою вдоль и поперегъ, и сколко по мѣрѣ соли будетъ всыпано, и о томъ они велѣли писати на Караузикъ къ головѣ стрѣлецкому къ Савѣ Лошакову, да къ таможенному головѣ къ Панкратью Шубину, и къ цѣловалникомъ Троицы Сергіева монастыря Караузика подъ Астарахань пришолъ, и въ Астарахани де его старого припасу солью, и что они докупили изъ Государевыхъ соляныхъ анбаровъ третные соли, тотъ насадъ догрузили, и на Государевъ насадъ къ икряной грузкѣ изъ Государевыхъ же анбаровъ соли всыпано, и по Государеву указу, велѣли они тѣ суды къ верховому отпуску таможенному головѣ гостю Назарью Чистово, а съ нимъ томоженнымъ цѣловалникомъ, окладывать при себѣ, сколко въ тѣхъ судѣхъ, по ихъ окладу, тысечь пудъ соли, и рыбъ и бѣлугъ и осетровъ и тешъ и косяковъ и шевригъ, чтобъ они тѣ суды къ верховому отпуску обложили прямо, вправду, по Государеву крестному цѣлованью: и таможенной голова гость Назарей Чистой имъ сказалъ, что ему тѣхъ болшихъ соляныхъ и рыбныхъ судовъ къ верховому отпуску окладывать не умѣть и къ прежнимъ окладомъ примѣриться не къ чему сего въ Астарахани. и рыбнымъ судомъ окладу не бывало; а таможенные де цѣловалники Астараханскіе посадскіе лутчіе люди, Захаръ Ратмановъ, Макаръ Звѣровщиковъ съ товарыщи, двадцать два человѣка, имъ сказали, что они судового окладу не знаютъ, и нынѣ имъ судовъ съ рыбою и съ солью никоими обычаи окладывать не умѣть, потому что они люди Астараханскіе и такихъ промысловъ за ними нѣтъ, и имъ тотъ судовой окладъ не за обычей, и преже де сего, какъ и Астарахань почалась, въ Астарахани такихъ болшихъ судовъ съ рыбою и съ солью не окладывали, а писали рыбу по счету, сколко рыбъ въ которое судно учетомъ положится, а соль по отвѣсу, сколко пудъ соли кому отвѣсятъ, а не по окладу, и нынѣ де имъ болшихъ судовъ съ рыбою и съ солью никоими обычаи окладывать не умѣть; да Августа въ 18 день отпущены въ Верхъ Волгою рѣкою кова да Муромца Богдана. мнетина Петра Волкова два насада съ солью, и таможенной голова Михайло Волковъ про окладъ тѣхъ соляныхъ судовъ сказалъ тѣжъ рѣчи, что сказывалъ гость Назарей Чистой, а Петръ де Волковъ ему Михайлу свой, и тѣхъ болшихъ судовъ съ солью ему Михайлу окладывать не умѣть да и впередъ де ему Михайлу болшихъ соляныхъ и рыбныхъ судовъ окладывать не умѣть же, да и не съ кѣмъ, потому что ему Михайлу судовой окладъ не за обычей и примѣриться къ прежнимъ судовымъ окладомъ не къ чему, а цѣловалники судового окладу не знаютъ же; и тѣмъ допроснымъ своимъ рѣчемъ таможенные головы, гость Назарей и Михайло Волковъ, и цѣловалники Астараханскіе посадскіе люди Захаръ Ратмановъ съ товарыщи, принесли къ нимъ писм. и они столникъ и воеводы. Государеву Астараханскую. велѣли имати по прежнему Государеву указу, и въ Астараханскихъ въ проѣзжихъ грамотахъ

№ 154.

№ 154. велѣли писати противъ прежнего жъ по памятемъ стрѣлецкихъ и таможенныхъ головъ и цѣловалниковъ Астараханскихъ посадскихъ выборныхъ лутчихъ людей, каковы они подали имъ за своими и за отцевъ своихъ духовныхъ руками, а рыбу по отчетнымъ памятемъ дѣтей боярскихъ и цѣловалниковъ, кому сколко въ которое судно на учюгѣ учетомъ рыбъ положено. А изъ Казани бояринъ и воеводы князь Олексѣй Юрьевичь Ситцкой съ товарыщи писали ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи: по Государевѣ де грамотѣ посылали они къ таможеннымъ головамъ память и сами рѣчью приказывали, чтобъ они о всемъ дѣлали противъ Государевы указные грамоты; и въ прошломъ де во 136 году. въ Казань изъ Астарахани два струга, а въ Астараханской въ проѣзжей грамотѣ написано: въ тѣхъ въ дву стругахъ, по отчетной памяти Астараханца сына боярского Максима Чекушникова и цѣловалниковъ, двѣ тысечи двѣсти двѣ рыбы, бѣлугъ мѣрныхъ пять тысечь девять сотъ, осетровъ мѣрныхъ двѣсти сорокъ четыре, бѣлуги полурыбниковъ двѣ тысечи, осетровъ чалбышей шесть тысечь шесть сотъ восемъдесятъ, шевригъ двѣстѣ семъ, тешъ три ста три косяка бѣлужьихъ, а по Астараханскому де окладу, какъ повелось въ Астарахани изстари, полурыбниковъ по два за рыбу, а тешъ и косяковъ по три за рыбу, шевригъ по пяти за рыбу, а всего де по Астараханскому счету рыбы по головамъ указныхъ въ тѣхъ стругѣхъ десять тысечь семъ сотъ двадцать девять рыбъ; и таможенной голова Василей Лыткинъ съ товарыщи имъ сказали, что тѣ суды отпу. . . по прежнему, какъ прежъ сего шнему Государеву указу а полурыбники бѣлужьи по два за рыбу, а теши и косяки по три за рыбу, шевригъ по пяти за рыбу, а въ Казани де прежніе таможенные головы Астараханскую рыбу передъ Астараханскою кладью окладывали, и нынѣ онъ Василей окладываетъ съ прибылью, для того что де у нихъ въ судѣхъ, сверхъ Астараханскихъ проѣзжихъ грамотъ, бываетъ лишняя соль и рыба, а окладывали де въ Казани прежніе таможенные головы, и онъ Василей нынѣ окладываетъ, Астараханскую рыбу, полурыбники бѣлужьи по рыбѣ, а теши и косяки также по рыбѣ, а не по три за рыбу, а шевриги по двѣ за рыбу, а не по пяти за рыбу, а цѣну рыбѣ, бѣлугамъ и осетромъ и тешамъ и косякомъ и шевригамъ, кладывали, и онъ Василей нынѣ кладетъ, противъ поголовья за сто рыбъ по семидесятъ рублевъ, и для де прибылые рыбы и соли передъ Астараханскою кладью Государеву пошлину ималъ в своему окладу рыбы не пер перевѣшивая, чтобъ за тѣмъ въ Казани торговымъ людемъ простою лишнего не было, и толко де Государева пошлина въ Казани имати по Астараханскимъ проѣзжимъ грамотамъ, а не по ихъ Казанскому окладу, и Государевѣ де таможенной пошлинѣ передъ прежнимъ въ Казани недоборъ будетъ немалой; а въ Государевѣ грамотѣ къ нимъ написано, чтобъ Казанскіе таможенные головы суды, которые придутъ изъ Астарахани съ рыбою и съ солью, окладывали прямо вправду, по Государеву крестному цѣлованью, и съ тѣхъ соляныхъ и съ рыбныхъ судовъ Государеву таможенную пошлину имали, по прежнему Государеву указу, а будетъ за нынѣшнимъ Государевымъ указомъ у торговыхъ и у всякихъ людей по Казанскому окладу, сверхъ Астараханского отпуску и вѣсу и проѣзжихъ грамотъ, объявится соль и рыба въ лишкѣ, и съ тоѣ лишніе соли велѣно за Астара Государева пошлина имати лишніе соли и съ рыбы, чтобъ Астараханская таможенная пошлина не пропадала, а почему де въ Казани вѣдать, будетъ ли въ тѣхъ судѣхъ лишняя соль, и рыба, сверхъ Астараханского отпуску и вѣсу и проѣзжихъ грамотъ, и того въ Государевѣ гра-

мотѣ имъ не указано, а толко де въ Казани у торговыхъ людей на Астараханскихъ судѣхъ рыба вся выгружати и перечитати ее въ число и соль перевѣшивати въ пуды, и торговымъ де людемъ за тѣмъ въ Казани будетъ болшое стоянье и мѣшкота, и судового ходу Волгою за тѣмъ впередъ не будетъ, и о томъ имъ какъ Государь укажетъ; а Дружины Назарьева два струга, которые пришли изъ Астарахани съ рыбою, таможенной голова Василей Лыткинъ съ товарыщи обложили, и Государеву Казанскую таможенную пошлину взяли по прежнему Государеву указу, и отпустили. безъ задержанья. Да въ нынѣшнемъ во 137 году, били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи и отцу его Государеву, Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи, словесно, Живоначалные Троицы Сергіева монастыря архимаритъ Деонисей да келарь старецъ Александръ съ братьею, а сказывали: въ прошломъ де во 136 году, въ Астарахани, въ ихъ монастырьское Троецкое судно давали соль у озеръ указною кадью подъ гребло, а соль де была сыра, и въ той де сырой соли въ ихъ монастырьскомъ суднѣ нынѣ учинился недовѣсъ немалой, и отъ того ихъ монастырьской казнѣ стало убыточно. И по тому нынѣшнему челобитью Живоначалные Троицы Сергіевамонастыря архимарита Деонисья съ братьею, въ Дворца, для подлинного вѣдома, допрашиваны Астараханскіе таможенные головы, гость Назарей Чистой да Казанецъ Панкратей Шубинъ: какъ въ прошломъ во 136 году, по Государеву указу, велѣно столнику и воеводамъ князю Юрью Буйносову Ростовскому съ товарыщи учинить вѣрную кадь и заорля послать къ солянымъ озерамъ, для соляного сгребу, и какъ тое кадь столникъ и воеводы извѣривали и привѣшивали на контарь, и они въ тѣ поры съ столникомъ и воеводы у кади у припуску были ль, и будетъ были и въ сколко пудъ та кадь учинена, и вверхъ ли припускана или подъ гребло? И въ роспросѣ Астараханской таможенной голова гость Назарей Чистой сказалъ: въ прошломъ де во 136 году, какъ, по Государеву указу, велѣно въ Астарахани столнику и воеводамъ князю Юрью Буйносову Ростовскому соляного вѣсу учинить на контарь, и какъ де столникъ и воеводы тое кадь привѣшивали и извѣривали, и его Назарья въ тѣ поры воеводы къ себѣ не призывали, а лучилось де ему итти мимо какъ тое кадь извѣривали, и та де кадь насыпана была вверхъ, а въ сколко пудъ та кадь учинена того онъ не вѣдаетъ, и какъ тое кадь послали изъ Астарахани къ солянымъ озерамъ, и въ тое кадь на Караузикѣ голова стрѣлецкой Сава Лошаковъ да товарыщъ его Панкратъ Шубинъ насыпали въ Троецкое судно тою кадью подъ гребло, а не вверхъ, а слышалъ онъ про то отъ Панкратья Шубина, а какъ де догружали въ Астарахани Троецкое судно изъ соляныхъ анбаровъ Государевою третною солью, а мѣрили соль въ тоежъ кадь, и тое кадь давали они въ Троецкое судно подъ гребло жъ, то онъ Назарей Чистой у озеръ соль насыпат мокра и передъ анбар насыпана у озеръ въ вѣсу тяжеле, и усышки у мокрой соли въ той кади часть пуда по два или по три. А Казанецъ Панкратъ Шубинъ, что былъ въ Астарахани съ гостемъ съ Назарьемъ Чистымъ въ товарыщахъ, въ роспросѣ сказалъ: по Государеву де указу посланъ онъ былъ изъ Астарахани къ солянымъ озерамъ, съ головою стрѣлецкимъ Савою Лошаковымъ, да съ ними жъ де посланы были цѣловалники Астараханцы посадскіе лутчіе люди, и послѣ де того къ солянымъ озерамъ прислали изъ Астарахани столникъ и воеводы князь Юрьи Буйносовъ Ростовской съ товарыщи кадь заорленую, а вѣсомъ та кадь съ солью въ двадцать въ пять пудъ, да и контарь, и велѣли имъ въ тое кадь, привѣшивая на контарь, давати соль въ суды всякимъ лю- №. 154.

*

№ 154. демъ, а изъ кадь въ Астарахани. при Астараханскихъ при Макарѣ Звѣровщиковѣ съ товарыщи, а Троецкой казначей Микита Соловецкой и слуги, которые за солянымъ промысломъ были въ Астарахани, были тутъже у кади у припуску; и они, по Государеву указу, на Караузикѣ изъ паузковъ, которые приходили отъ соляныхъ озеръ, въ Троецкое судно давали соль въ тое въ указную кадь, и привѣшивая на контарь подъ гребло прямо, какъ имъ о томъ написали въ наказѣ столникъ и воеводы, а наддачи де на тѣ кади на мокрую соль они не давали, для того что у нихъ того въ наказѣ не написано; а сколко въ которой день въ Троецкое судно кадей всыплютъ, и въ томъ де они голова стрѣлецкой Сава Лошаковъ и онъ Панкратей имали у Троецкихъ старцовъ памяти, ихъ монастырского казенного дьячка руки памяти имъ дава . . . за руками. И въ нынѣшнемъ же во 137 году я въ 19 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи и отецъ его Государевъ, Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московской и всеа Русіи, того всего дѣла слушали, и указали имъ столнику и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю Куракину да Ивану Гавриловичю Коробьину, да дьякомъ Ондрѣю Подлѣсову да Тихону Бормосову, написати въ наказъ, а велѣли: какъ они столникъ и воеводы князь Ѳедоръ Семеновичь Куракинъ и Иванъ Коробьинъ, и дьяки, будутъ въ Астарахани, и имъ указали роспросити столника и воеводъ князя Юрья Буйносова Ростовского съ товарыщи: какъ, . . по ихъ Государскому указу, велѣно въ Астарахани учинить вѣрчую кадь и зборля послать къ солянымъ озерамъ, для соляного сгребу, и какъ они тое кадь извѣривали и привѣшивали на контарь, и Астараханской таможенной голова гость Назарей Чистой, да товарыщъ его Казанецъ Панкратъ Шубинъ, и таможенные цѣловалники, и Астараханскіе посадскіе люди, у тоѣ вѣрчіе кади у припуску были ль? и будетъ таможенные головы гость Назарей Чистой, и Панкратъ Шубинъ, и таможенные цѣловалники, и Астараханскіе посадскіе люди, у кади у припуску не были, а припускали и извѣривали на контарь тое кадь они и съ. товарыщи одни, и т на, и какою солью т тою ль что бываетъ въ сгребѣ у озеръ въ буграхъ, сырою и мокрою? и будетъ сырою или мокрою, и почему въ то время та соль была мокра или сыра, и всегда ль такова соль мокра или сыра бываетъ по вся лѣта, или толко въ то время прилучилась такова мокрая соль, или извѣривали изъ анбаровъ сухою солью, и вверхъ ли припускана или подъ гребло, и будетъ припускана вверхъ тою, что бываетъ въ сгребѣ у озеръ въ буграхъ, и какъ они въ тое кадь головѣ стрѣлецкому Савѣ Лошакову и таможенному головѣ Панкратью Шубину у озеръ въ суды велѣли насыпати противъ припуску своего вверхъ, или подъ гребло, и на тѣ кади сверхъ припуску, для того что у озеръ соль въ буграхъ бываетъ сыра, а иная мокра, наддачю для усышки давати велѣли ль? смотря о томъ имъ столнику и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю Куракину и Ивану Коробьину, и дьякомъ, велѣли призвати къ себѣ въ съѣзжую избу Астараханского таможенного голову Михайла Волкова да товарыща его Казанца посадского человѣка, которой съ нимъ нынѣ, по Государеву указу, въ таможнѣ въ товарыщахъ, и таможенныхъ цѣловалниковъ, и Астараханскихъ посадскихъ лутчихъ людей, а призвавъ ихъ велѣли при себѣ тое прежнюю вѣрчую кадь насыпать тою солью, какова бываетъ нагребена въ буграхъ у соляныхъ озеръ, и насыпавъ кадь тою солью велѣли припустить на контарь, и извѣрить гораздо при себѣ и при таможенныхъ головахъ и при цѣловалникѣхъ, и тое соль высыпавъ изъ кади, велѣли высушить, а какъ будетъ суха, и тое соль указали всыпать въ

тужъ кадь, въ которую припускана и припускать вдругорядъ на контарь, и тоѣ соли въ пересушкѣ что убудетъ, или сколко пудъ у кади убудетъ, или убыли не будетъ, а противъ прежняго припуску на контарь въ вѣсу будетъ та соль сполна; да будетъ, по ихъ изверкѣ, въ сухой соли передъ прежнимъ припускомъ будетъ недовѣсъ, и тотъ недовѣсъ указали Государь Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи и отецъ его Государевъ, Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, на тѣ кади торговымъ и всякимъ людемъ, какъ станутъ въ суды насыпать, велѣли наддавать по той ихъ извѣркѣ, смотря по соли; а будетъ, по той извѣркѣ и примѣру, у той вялой и у мокрой соли у вѣрчей кади и у вѣсу убыли не будетъ, или будетъ такой мокрой соли у озеръ и не бываетъ, и послѣ сушенья учнетъ приходить въ тотъ же вѣсъ, и на ту соль наддавати соли не велѣли; а извѣря прежнюю вѣрчую кадь, указали противъ той же кади учинити озеръ для соляныхъ по тамошнему дѣлу кади перемѣнять . . почасту, для того что тѣ кади учнутъ ссыхаться и будутъ малы, а иные учнетъ отъ жару поводить и отъ того кади учнутъ щеляться, и въ томъ монастыремъ и торговымъ всякимъ людемъ въ соляныхъ судѣхъ будетъ недовѣсъ немалой, а инымъ будетъ передача; и указали Государь Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи, и Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, имъ столнику и воеводамъ князю Θедору Семеновичю и Ивану Коробьину и дьякомъ, нынѣ, и впередъ инымъ воеводамъ, противъ прежняго своего Государева указу, посылати отъ себя къ солянымъ озерамъ къ судовому груженью голову стрѣлецкого добра, да съ нимъ Астараханского таможенного головы товарыща Казанца посадского человѣка, которой, по Государеву указу, бываетъ въ Астарахани въ таможнѣ въ головахъ съ гостемъ въ товарыщѣхъ, да съ ними цѣловалниковъ Астараханскихъ посадскихъ лутчихъ людей, сколко человѣкъ пригоже, ... посылати для соленые тѣ вѣрчіе заорленые кади; да какъ соляные суды торговыхъ и всякихъ людей къ солянымъ озерамъ, или гдѣ ставятся не дошедъ соляныхъ озеръ, придутъ, и головамъ стрѣлецкому и таможенному и цѣловалникомъ посадскимъ людемъ указали соль насыпати въ тѣ кади, каковы съ ними пошлютъ они столникъ и воеводы князь Θедоръ Семеновичь и Иванъ Коробьинъ, и дьяки, изъ Астарахани, и сколко кто въ которое судно тѣми кадми пудъ соли всыплетъ, и о томъ головамъ и цѣловалникомъ указали присылати къ нимъ къ воеводамъ и къ дьякомъ въ съѣзжую избу памяти, за своими руками, по прежнему; а головамъ и цѣловалникомъ велѣли приказывать накрѣпко, съ болшимъ подкрѣпленьемъ, чтобъ они велѣли сыпати въ суды соль въ указные кади, прямо противъ припуска сти сверхъ указныхъ соли не давали т въ соляныхъ судѣхъ впередъ за тѣмъ монастырские и торговые и всякіе люди по соль и по рыбу ходить не перестали, и низового бъ промыслу своего не отбыли. А какъ тѣ суды нагрузя солью и рыбою, придутъ въ Астарахань, и имъ столнику и воеводамъ, и дьякомъ, въ то время велѣть быть къ себѣ таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ, и тѣхъ судовъ имъ столнику и воеводамъ князю Θедору Семеновичю и Ивану и дьякомъ, и впередъ инымъ воеводамъ, съ таможенными головами и съ цѣловалники, самимъ соляныхъ судовъ досматривати: да по тому ихъ и таможенныхъ головъ досмотру, указали Государь Царь и Великій Государь Святѣйшій Патріархъ, съ соляныхъ и съ рыбныхъ судовъ Астараханскую таможенную пошлину имати, по прежнему своему Государеву указу. А окладомъ окладывати въ Астарахани болшихъ судовъ столникъ и № 154.

№ 154. воеводы князь Юрьи Буйносовъ Ростовской съ товарыщи таможенныхъ головъ гостя Назарья Чистого съ товарыщи, и Михайла Волкова, и Астараханскихъ посадскихъ лутчихъ людей, что наперёдъ сего, какъ Астарахань стала, болшимъ солянымъ и рыбнымъ судомъ въ Астарахани окладу не бывало, а отпускана въ судѣхъ соль въ вѣсъ, а рыба въ счетъ, а вмѣсто окладу суды смѣчали и мѣрили длину и поперечникъ и грузъ въ сажени; и нынѣ, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и отца его Государева, Великого Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, указу, вмѣсто Астараханского окладу, учинена въ Астарахани вѣрчая кадь, а рыбѣ счетъ, да сверхъ того имъ столнику и воеводамъ и дьякомъ, сослався съ таможенными головами, велѣно тѣхъ судовъ досматривати самимъ, а сколко на которомъ суднѣ будетъ по Астараханскому отпуску пудъ соли, и сколко рыбы бѣлугъ и осетровъ учетомъ, по тому такъ указали въ Астараханскихъ проѣзжихъ грамотахъ и писати, сколко . . . что столникъ и воеводы князь Юрьи съ товарыщи имъ столнику и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю Куракину. Ондрѣю и Тихону. извѣривали, въ роспросѣ скажутъ; и какъ они столникъ и воеводы тое вѣрчую кадь нынѣ, по ихъ Государеву указу, извѣрятъ, и какъ солянымъ судомъ нынѣ и впередъ изъ Астарахани будетъ отпускъ, о томъ указали отписати къ себѣ къ Москвѣ, о всемъ подлинно, да и къ Астараханскому къ таможенному головѣ къ Михаилу Волкову съ товарыщи указали о томъ послати свою Государеву грамоту. А въ Казань къ боярину и воеводамъ ко князю Олексѣю Юрьевичю Ситцкому съ товарыщи, о соляныхъ судѣхъ объ окладѣ, указали Государь Царь и Великій Государь Святѣйшій Патріархъ писати: какъ изъ Астарахани монастырскіе, и Московскихъ гостей, и всякихъ торговыхъ людей, соляные суды въ Казань нынѣ выдутъ и впередъ учнутъ выходить, и тѣ соляные суды указали Казанскому таможенному головѣ Богдану Цвѣтному съ цѣловалники, и впередъ инымъ таможеннымъ головамъ, окладывати для Астараханскіе та и цѣловалники и Аста. въ судовомъ окладѣ отка окладывать не умѣть, и къ прежнимъ окладомъ примѣриться не къ чему, что прежъ сего въ Астарахани солянымъ судомъ окладу, какъ и Астарахань стала, не бывало, да и потому что и наперёдъ сего, блаженные памяти при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи и при иныхъ при прежнихъ Государѣхъ, также у торговыхъ людей въ Казани суды окладывали и смѣчали, и сверхъ Астараханского окладу и проѣзжихъ грамотъ, въ судѣхъ многая лишняя соль объявлялась, а монастыри и торговые люди, чьи тѣ суды, плачивали тѣ таможенные пошлины въ Казани, безсловно и безо всякого спору; а велѣли Государи нынѣ и впередъ на соляные суды, сверхъ Астараханского отпуску, прибавку класть, не такъ какъ прежніе Казанскіе таможенные головы на солян судовомъ оклад. передъ Астараханскими вдвое и болши, вправду, по ихъ Государеву крестному цѣлованью, чтобъ торговымъ людемъ и монастыремъ не въ болшую тягость, потому что нынѣ въ Астарахани, по ихъ Государеву указу, вмѣсто судового окладу для соляныхъ судовъ отпуску учинены вѣрчіе кади, и впередъ въ отпускѣ изъ Астарахани въ соляныхъ судѣхъ соли чаять не болшого лишку; а то вѣдомо Государемъ, что прежніе Казанскіе таможенные головы окладывали въ Казани, въ Астараханскихъ судѣхъ, соль передъ Астараханскимъ отпускомъ съ болшою прибылью для своихъ выслугъ, чтобъ которому таможенному головѣ передъ которымъ прежнимъ головою таможенного сбору собир. приборъ даютъ имъ. ихъ Государево жалованье прибыль имъ Государемъ . .

№ 154.

. . . и впередъ указали Государь Царь и Великій Государь, Святѣйшій Патріархъ, таможеннымъ головамъ приказывати накрѣпко, чтобъ соляные суды окладывали въ Казани противъ нынѣшняго ихъ Государева указу, а не за прямою бъ прибылью не гонялись, и чтобъ отъ того Казанскихъ таможенныхъ головъ отъ неправого судового окладу впередъ въ Казани и въ Астарахани въ таможенныхъ сборѣхъ смуты, а торговымъ людемъ и монастыремъ болшихъ убытковъ и задержанья, не было. И по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и отца его Государева, Великого Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, указу, столнику и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю Куракину и Ивану Гавриловичю Коробьину да дьякомъ Ондрѣю Подлѣсову да Тихону Бормосову, пріѣхавъ въ Астарахань, роспросити столника и воеводъ князя Юрья Буйносова Ростовского съ товарыщи: какъ имъ, по Государеву указу, велѣно въ Астарахани учинити вѣрчую кадь и заорля послать къ солянымъ озерамъ, для соляного сгребу, и какъ они тое кадь извѣривали и привѣшивали на контарь, и Астараханской таможенной голова гость Назарей Чистой, да товарыщъ его Казанецъ Панкратъ Шубинъ, и таможенные цѣловалники, и Астараханскіе посадскіе люди, у тоѣ вѣрчіе кади у припуску были ль? и будетъ таможенные головы Назарей Чистой и Панкратъ Шубинъ, и таможенные цѣловалники, и Астараханскіе посадскіе люди, у кади у припуску не были, а припускали и извѣшивали на контарь тое кадь они князь Юрьи Буйносовъ Ростовской съ товарыщи одни, ... пудъ учинена, какою солью та кадь у припуску извѣривана, тою ль что бываетъ въ сгребѣ у озеръ въ буграхъ, сырою и мокрою? и будетъ сырою или мокрою, и почему въ то время та соль была мокра или сыра, и всегда ль такова соль мокра и сыра баваетъ по вся лѣта, или толко въ то время прилучилась такова мокрая соль, или извѣривали изъ анбаровъ сухою солью? и вверхъ ли припускана или подъ гребло, и будетъ припускана вверхъ тою солью, что бываетъ въ сгребѣ у озеръ въ буграхъ, и какъ они въ тое кадь головѣ стрѣлецкому Савѣ Лошакову и таможенному головѣ Панкратью Шубину у озеръ въ суды велѣли насыпати, противъ ли припуску своего вверхъ или подъ гребло, и на тѣ кади сверхъ припуску, для того что у озеръ соль въ буграхъ бываетъ сыра, а иная мокра, наддачю для усышки давати велѣли ль? . . . столника и воеводъ князя Юрья Буйносова Ростовского съ товарыщи имъ призвати къ себѣ въ съѣзжую избу Астараханского таможенного голову Михаила Волкова, да товарыща его Казанца посадского человѣка, которой съ нимъ нынѣ, по Государеву указу, въ таможнѣ въ товарыщахъ, и таможенныхъ цѣловалниковъ, и Астараханскихъ посадскихъ лутчихъ людей, а призвавъ ихъ велѣти при себѣ тое прежнюю вѣрчую кадь насыпать тою солью, какова бываетъ нагребена въ буграхъ у соляныхъ озеръ, а насыпавъ кадь тою солью, велѣти припустить на контарь и извѣрить гораздо при себѣ и при таможенныхъ головахъ и при цѣловалникахъ, и тое соль высыпавъ изъ кади велѣти высушить, а какъ будетъ суха и тое соль велѣти всыпать въ тужъ кадь, въ которую припускана, и припустить вдругорядь на контарь, и тоѣ соли въ пересушкѣ что убудетъ, или сколко пудъ у кади убудетъ, или убыли не будетъ, а противъ прежнего припуску на контарь въ вѣсу будетъ та соль сполна: да будетъ, по ихъ извѣркѣ, въ сухой соли передъ прежнимъ припускомъ будетъ недовѣсъ, и столнику и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю Куракину и Ивану Коробьину, и дьякомъ Ондрѣю и Тихону, тотъ недовѣсъ на тѣ кади торговымъ и всякимъ людемъ, какъ станутъ въ суды насыпать, велѣти наддавати, по ихъ извѣркѣ, смотря по соли; а будетъ, по той ихъ извѣркѣ и примѣру, у той вялой и

№ 155. у мокрой соли у вѣрчей кади и у вѣсу убыли не будетъ, или будетъ такой мокрой соли у озеръ и не бываетъ, и послѣ сушенья учнетъ приходить въ тотъже вѣсъ, и на ту соль наддавати соли не велѣти. А извѣря прежнюю вѣрчую кадь, велѣти противъ тойже кади учинити соляныхъ озеръ . . . надобетъ, смотря по тамошнему дѣлу, а ве неремѣнять почасту, для того что тѣ кади учнутъ ссыхаться и будутъ малы, а иные учнетъ отъ жару поводить и отъ того кади учнутъ щеляться, и въ томъ монастыремъ и торговымъ всякимъ людемъ въ соляныхъ судѣхъ будетъ недовѣсъ немалой, а инымъ будетъ передача: и столнику и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю и Ивану и дьякомъ нынѣ, и впередъ инымъ воеводамъ, противъ прежняго Государева указу, посылати отъ себя къ солянымъ озерамъ къ судовому груженью, голову стрѣлецкого добра, да съ нимъ Астараханского таможенного головы товарыща Казанца посадского человѣка, которой по Государеву указу бываетъ въ Астарахани въ головахъ съ гостемъ въ товарыщѣхъ, да съ ними цѣловалниковъ Астараханскихъ посадскихъ лутчихъ людей, сколко пригоже посылати для соленые отдачи тѣ вѣрчіе зарленые кади; да какъ соляные суды торговыхъ и всякихъ людей къ солянымъ озерамъ, или гдѣ ставятся, не дошедъ соляныхъ озеръ, придутъ, и головамъ стрѣлецкому и таможенному и цѣловалникомъ посадскимъ людемъ велѣти соль насыпати въ тѣ кади, каковы съ ними пошлютъ они столникъ и воеводы изъ Астарахани; и сколко пудъ кто въ которое судно тѣми кадми пудъ соли всыплетъ, и о томъ головамъ и цѣловалникомъ велѣти присылати къ нимъ въ съѣзжую избу памяти, за своими руками, по прежнему; а головамъ и цѣловалникомъ, .

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на 134 листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діякъ Иванъ Грязевъ. *Начала и конца не достаетъ.*

155.—1629 Января 9. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Семену Гагарину, *о полученіи въ Москвѣ Сибирской ясачной и поминочной мягкой рухляди.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему князю Семену Никитичю Гагарину да подьячему Петру Максимову. Въ нынѣшнемъ во 137 году Декабря въ 5 день писали есте къ намъ и прислали, Верхотурского города съ стрѣлцы съ Васкою Олферьевымъ да съ Игнашкомъ Мокотнинымъ, на прошлой на 136 годъ недоборные мягкіе рухляди, нашихъ поминковъ: два соболя, двѣ лисицы синѣдущатые, два кошлока, Сибирская цѣна той поминочной мягкой рухледи три рубли осмнадцать алтынъ; да ясаку: четыре сорока, четырнадцать соболей, двѣнадцать бобровъ карихъ и рыжихъ, пятнадцать кошлоковъ, двѣ лисицы черногривы, три лисицы синедушаты, девятнадцать лисицъ красныхъ девять выдръ, пять куницъ, три черевеси бобровые, тридцать бѣлокъ, Сибирская цѣна той ясачной мягкой рухляди сто тридцать семь рублевъ одинадцать алтынъ четыре денги; да съ новоприбылыхъ подрослей семнадцать куницъ, лисица синедущета, бобръ рыжъ, Сибирская цѣна той рухледи пять рублевъ; да воеводскихъ поминковъ: тридцать два соболя, четыре кошлока, выдра, Сибирская цѣна той рухледи девять рублевъ тридцать одинъ алтынъ четыре денги; да ясаку же на прошлой на 134 годъ, двѣ выдры, цѣна рубль три алтына двѣ денги, да на 135 годъ тридцать девять соболей, двѣ разсамаки, шестьдесятъ четыре бѣлки, двѣ черевеси бобровые, Сибирская цѣна той мягкой рухледи одинадцать рублевъ четырнадцать алтынъ; и всего, на 136 и на 134 и на 135 годъ, нашіе поминочные и ясачные и съ новоприбылыхъ подрослей воевод-

скіе поминочные жъ мягкіе рухледи: шесть сороковъ, семъ соболей, двѣ лисицы черногривы, шесть лисицъ красныхъ, двадцать двѣ куницы, тринадцать бобровъ, двадцать одинъ кошлокъ, двѣнадцать выдръ, пять черевесей бобровыхъ, двѣ розсамахи, девяносто четыре бѣлки, Сибирская цѣна той всей мягкой рухледи сто шестьдесятъ восмъ рублевъ двѣнадцать алтынъ; и та вся мягкая рухледь, у Верхотурскихъ стрѣлцовъ у Васки Олферьева да у Игнашка Мокотнина, (*) въ нашу казну, на Москвѣ въ Приказъ Казанского Дворца взята, сполна. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7137 Генваря въ 9 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ. Діякъ Иванъ Грязевъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему князю Семену Никитичу Гагарину да подьячему Петру Максимову.—137 Февраля въ 9 день привезъ Государеву грамоту Верхотурской стрѣлецъ Васка Олферьевъ.

156.—1629 въ Мартѣ. Отписка Астраханскихъ воеводъ князя Юрья Буйносова Ростовскаго и Семена Волынскаго къ Царю, *объ отсылкѣ къ Терскимъ воеводамъ денегъ для водоприводнаго дѣла и проч.* № 156.

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи холопи твои, Юшко Буйносовъ Ростовской, Сенка Волынской, Степанко Карауловъ, Гришка Нечаевъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 137 году Марта въ 8 день писали къ намъ, холопемъ твоимъ, съ Терка, воеводы князь Иванъ Дашковъ да Богданъ Приклонской: по ихъ де, Государь, князь Иванову и Богданкову досмотру и по смѣтѣ Нѣмецъ Самойла Фрика да Анца Аролта, къ Быстрой рѣкѣ для водоприводного дѣла новые копани, что копалъ князь Василей Щербатой, надобѣ копати двѣ тысячи три ста пятьдесятъ саженъ, да съ устья для ширины копать берегу сажени съ три, а въ длину пятьдесятъ саженъ, глубины полторы сажени, а дѣловыхъ людей къ копани надобѣ шесть сотъ человѣкъ; а по твоему Государеву указу, къ тому водоприводному дѣлу велѣно имъ наймовать дѣловцовъ всякихъ людей, и денги давати изъ Терскихъ доходовъ, а будетъ на то водоприводное дѣло работныхъ людей и денегъ работнымъ людемъ дать на наемъ на Теркѣ столко не будетъ, и о томъ велѣно имъ писати къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Астарахань; и по твоему де Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, къ водоприводному дѣлу наняли работныхъ людей толко сто человѣкъ, а найму дать имъ отъ трехъ сотъ саженъ сто шестьдесятъ восмъ рублевъ, по двадцати по два алтына по двѣ денги отъ сажени, а болши де того къ тому водоприводному дѣлу работныхъ людей нанять не добыли, и отъ дѣла работнымъ людемъ денегъ дать имъ нечего; и намъ бы, холопемъ твоимъ, по твоему Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, прислать къ нимъ, на Терекъ, къ водоприводному дѣлу работныхъ людей шесть сотъ человѣкъ, и на тѣхъ работныхъ людей, которыхъ пошлемъ, и что они князь Иванъ и Богданъ наняли на Теркѣ, и на всякое водоприводное дѣло, на запасы, денегъ. А сколко на то водоприводное дѣло, на запасы, денегъ прислать, и того въ отпискѣ ихъ не описано. А въ прошломъ, Государь, во 136 году Іюля въ 19 день, въ твоей Государевѣ и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи грамотѣ, за приписью твоего Государева дьяка Ивана Болотникова, писано къ намъ, холопемъ твоимъ: будетъ съ Терка воеводы князь Иванъ Дашковъ да Богданъ Приклонской, по смѣтѣ водоприводныхъ мастеровъ Нѣмецъ Самойла Фрика да Анцы Аролта къ Терскому водоприводному дѣлу о приба-

(*) *Въ подл:* Миконина.

№ 157. вочныхъ дѣловыхъ людехъ и о денгахъ, что дати отъ дѣла, къ намъ холопемъ твоимъ отпишутъ, и противъ Терскихъ воеводъ писма и смѣты тѣхъ Нѣмецъ, къ водоприводному дѣлу велѣно въ Астарахани нанявъ дѣловыхъ людей, и изъ твоей Государевы казны денги, что дать отъ дѣла, посылати изъ Астарахани на Терекъ тотчасъ. И по твоему Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, велѣли мы, холопи твои, биричю кликать въ городѣ, и въ острогѣ, и по торжкомъ, и въ юртахъ, чтобъ охочіе люди къ Терскому водоприводному дѣлу нанялись работать; и Марта, Государь, со 8 числа Марта жъ по . . число, кликалъ биричь съ утра и въ вечерѣ по вся дни и къ тому водоприводному дѣлу работать никаковъ человѣкъ не выискался; а на водоприводное, Государь, дѣло, по твоему Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, послали мы, холопи твои, на Терекъ, къ воеводамъ ко князю Ивану Дашкову да къ Богдану Приклонскому, изъ Астараханскихъ доходовъ тысячу рублевъ, съ Терскимъ сыномъ боярскимъ, который для тѣхъ денегъ и работныхъ людей съ Терка присланъ съ Иваномъ Сенинымъ съ таможеннымъ цѣловалникомъ, Марта въ . . день; а впередъ, Государь, будетъ къ Терскому водоприводному дѣлу охочіе люди будутъ, и мы холопи твои, по твоему Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, нанявъ ихъ пошлемъ на Терекъ, тотчасъ, къ воеводамъ ко князю Ивану да къ Богдану.

Черновой отпускъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на шести листкахъ.

157.—1629 Маія. **Опись Китая города, въ Москвѣ**

Лѣта 7137 Маія въ . . день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу и по наказу изъ Пушкарского Приказу, за приписью дiяка Микифора Шипулина, велѣно Ѳедору Григорьевичю Оладьину досмотрить Китая города воротъ, и башенъ, и стѣнъ, и кровли, и переписать всякіе порченые худые мѣста, и измѣрити; а переписавъ и измѣривъ, велѣно подать роспись въ Пушкарскомъ Приказѣ, боярину Михайлу Борисовичю Шеину да князю Микитѣ Михайловичю Мезецкому, да дiакомъ Микифору Шипулину да Степану Угоцкому. А что по досмотру и по мѣрѣ худыхъ мѣстъ, и тому подлинная роспись, порознь, по статьямъ:

Роспись Ѳедора Григорьевича Аладьина, что дозиралъ Китая города худыхъ мѣстъ.

Отъ Неглинны, отъ Кремля города, до Неглиненскихъ воротъ, прясло, по мѣрѣ городовые стѣны 34 сажени: на пряслѣ подставочныхъ зубцовъ 6, попорчены по половинѣ 3 зубца въ треть; городовые стѣны отсѣло, отъ Охотного ряду, вдоль по стѣнѣ, 17 саженъ съ полусаженью; на пряслѣ на городовой стѣнѣ 2 лѣстницы, обѣ худы. Да возлѣ стѣны въ городѣ, въ рову, дворъ лвиной, пригороженъ къ стѣнѣ; дворъ Государевъ Сытной отдаточной пригороженъ къ стѣнѣ, на немъ въ двy кружалахъ сдѣланы два онбара на вино; дворъ воротниковъ Неглиненскихъ воротъ, пригороженъ къ стѣнѣ, изба сдѣлана въ кружалѣ; городовая стѣна и кружала, противъ лвиного двора и Сытного, оболялась и отсѣла въ полстѣны; кровли городовые взломлено, отъ Неглинны, съ одну сторону, 3 сажени. Да по загородью, отъ Неглинны, противъ рва, у того жъ прясла, дворъ Вознесенского попа, да Охотной птичей рядъ, а позадь Охотного ряду, къ горѣ, ровъ, для земли подведенъ былъ быкъ вдоль 10 саженъ, а въ немъ два кружала въ толщину того быка, поперегъ сажень; да надъ тѣмъ же мѣстомъ оболялось городовые стѣны полсажени, вверхъ по нижней поясъ. Да возлѣ городовые жъ стѣны рядъ Пряничной.

№ 157.

Ворота Неглиненскіе. На Неглиненскихъ воротѣхъ, съ наружья, отъ Неглинны, розсѣлся зубецъ, изнутри города сломлено ползубца. Да у Неглиненскихъ же воротъ, по загородью, близко городовые стѣны и возлѣ стѣны, лавки, и скамьи, и харчевни, со всякимъ товаромъ; а у воротъ углы всѣ обломались и поразсѣли.

Отъ Неглиненскихъ воротъ до пушечного онбару городовые стѣны 11 саженъ: подставочныхъ зубцовъ 3-хъ нѣтъ, а 2 по половинѣ сломлены; да снизу отъ земли осыпалась городовая стѣна и кружала изнутри города, отъ Неглиненскихъ воротъ по пушечной онбаръ, вверхъ въ полстѣны, кирпича въ два и въ три. Да въ кружалѣ у онбару сдѣлана караулная изба пушкарская. Да по загородью, отъ Неглиненскихъ воротъ, отсѣло городовые стѣны 4 сажени съ четью; кровли сломано бурею, съ одну сторону, изнутри города, полсажени.

Противъ пушечного онбару, по мѣрѣ городовые стѣны 26 саженъ; а онбаръ придѣланъ къ городовой стѣнѣ; подставочныхъ нѣтъ 6-ти зубцовъ, а 4 сломлены по половинѣ; да изъ пушечного онбару на городовую стѣну взлазъ, лѣстница худа.

Отъ пушечного онбару, по мѣрѣ городовые стѣны до Глухіе до первые башни 47 саженъ: подставочныхъ нѣтъ 10-ти зубцовъ, а 8 зубцовъ сломлено по половинѣ; на городовую стѣну 2 взлаза, лѣстницы обѣ худы; да по обѣ стороны городовые стѣны, изъ города и по загородью, отстало и оболялось вверхъ полстѣны, во всю 47 саженъ. Да по загородью стоитъ Санопалной рядъ, отъ городовые стѣны до Санопалного ряду 6 саженъ съ четью; да внутри города всякихъ людей дворы и Спаской монастырь, отъ города полторы сажени. А башня Глухая розсѣлась и около вся оболялась, по нижней поясъ, а по мѣрѣ той башни, поперегъ по городу, пол-5-ты сажени; да возлѣ Глухіе башни задѣланы кирпичемъ ворота, и у нихъ выломлено вверху у сводовъ кирпича съ три.

Отъ первые Глухіе башни до другой Науголной Глухой башни, по мѣрѣ городовые стѣны 122 сажени, подставочныхъ зубцовъ нѣтъ 34-хъ, а 14 зубцовъ сломлены вполы и въ треть; на городовую стѣну 3 взлаза, лѣстницы худы; городовая стѣна поперегъ розсѣлась. Внутри города Государевъ Печатной дворъ, пригороженъ къ стѣнѣ, а на немъ задѣлано 17 кружалъ чюланами; да городовые стѣны обломалось сажень безъ четверти, вверхъ города на сажень. Дворъ Нѣмчина Бѣлаборода; дворъ столника князя Олексѣя Ивановича Воротынского, отъ городовые стѣны пол-2-ры сажени, да противъ двора въ кружалахъ сдѣланы три печи его князь Олексѣевы; противъ ихъ дворовъ, по загородью, городовые стѣны отсѣло и оболялось 6 саженъ, да въ городѣ, противъ Бѣлобородова двора, отсѣло и оболялось городовые стѣны 10 саженъ, вверхъ въ полстѣны.

На другой Глухой башнѣ сломленъ зубецъ, а по мѣрѣ башня, поперегъ по городу, пол-5-ты сажени, подъ башнею сдѣланъ очагъ столника князя Олексѣя Ивановича Воротынскаго; противъ башни, по загородью, торговые бани, отъ городовые стѣны до бань 11 саженъ.

Отъ другіе Глухіе башни до третьей, до Троецкой Глухой башни, по мѣрѣ городовые стѣны 49 саженъ, подставочныхъ зубцовъ нѣтъ 21-го зубца, 3 зубца сломлены по половинѣ; на городовую стѣну 2 взлаза, лѣстницы у обѣихъ худы; на пряслѣ ворота глухіе, задѣланы лѣсомъ, своды испорчены, какъ везли реутъ колоколъ и снизу осыпались, у воротъ замка нѣтъ. Внутри города дворъ князя Володимера Тимоѳеевича Долгорукова, отъ городовые стѣны пол-3-тьи сажени, противъ его двора въ кружалѣ онбаръ; дворъ Троецкого пономаря Старыхъ Поль Іева, отъ городовые стѣны 2 сажени съ третью, противъ его двора въ кружалѣ сдѣлана печь; да внутри жъ города, противъ ихъ дворовъ и противъ храму Троицы Старыхъ Поль, отсѣло и оболялось городовые стѣны 30 саженъ, вверхъ въ полгорода. Да по

№ 157. загородью шетерничьи дворы, въ городовомъ валу, отъ городовые стѣны 10 саженъ. На Троецкую на Глухую башню 2 лѣстницы, обѣ худы; а башня, по мѣрѣ, поперегъ по городу, 6 саженъ.

Отъ Троецкой отъ Глухой башни до Миколскихъ воротъ, по мѣрѣ городовые стѣны 53 сажени, подставочныхъ зубцовъ нѣтъ 32-хъ, городовые стѣны осыпалось изнутри города, 44 сажени, въ одинъ кирпичь, вверхъ въ полстѣны. Дворъ боярыни княгини Анны Васильевны Трубецкіе, дворъ торговогo человѣка Ильи Казина, дворъ Пушкарского Приказу подьячего Василья Борисова, отъ городовые стѣны пол-2-ры сажени. На городовую стѣну 2 взлаза, лѣстницы худы; да по загородью отсѣло и оболялось городовые стѣны 11 саженъ, въ толщину въ одинъ кирпичь, вверхъ по нижней поясъ; возлѣ Николскихъ воротъ проломано окно, человѣкъ пролѣзетъ.

У Николскихъ воротъ, снизу отъ земли, углы всѣ оболялись, вверхъ по сажени безъ четверти, а по мѣрѣ Николская башня, поперегъ по стѣнѣ, 6 саженъ безъ чети; изъ башни лѣстницы худы.

Отъ Николскихъ воротъ до Глухіе башни, по мѣрѣ городовые стѣны 87 саженъ, подставочныхъ нѣтъ 52-хъ зубцовъ, а 5 зубцовъ сломлены по половинѣ; городовые стѣны испорчено, отъ зубцовъ, въ длину 3 сажени, въ толщину на полсажени. У Глухіе башни, по загородью, попорчено угла вверхъ четверть сажени; въ башнѣ полатка, у ней двери и окно попорчено. По загородью, межъ Николскихъ и Ильинскихъ воротъ, Стрѣлецкая слобода, отъ Глухіе башни черезъ ровъ пол-7-мы сажени; а изъ дворовъ навозъ и всякое сметье мечютъ въ ровъ.

Отъ Глухіе башни до Ильинскихъ воротъ, по мѣрѣ городовые стѣны 85 саженъ, подставочныхъ нѣтъ 36-ти зубцовъ, а 14 зубцовъ сломлены по половинѣ; городовые стѣны испорчено 3 сажени, сверху по городовой мостъ въ толщину на полсажени, да съ загородья испорчено четверть зубца болшого, да у 13 кружалъ, снизу отъ земли, обломаны углы, вверхъ на полсажени и четверть сажени, и у оконъ снизу выломано въ толщину кирпича въ 3, и въ 4, и въ 5, и въ 6.

Ворота Ильинскіе: башня поперегъ по стѣнѣ 7 саженъ, углы у башни отъ земли обломаны вверхъ безъ четверти по сажени, кровля у башни сломлена бурею. Да по загородью, у воротъ, торгуютъ сѣномъ, и съ инымъ товаромъ лавки отъ воротъ 6 саженъ съ четью. Да на стѣнѣ, подлѣ башни, стрѣлено изъ пушекъ въ 10-ти мѣстѣхъ, а не задѣлано.

Отъ Ильинскихъ воротъ до Глухіе башни, по мѣрѣ городовые стѣны 120 саженъ, подставочныхъ зубцовъ 30-ти нѣтъ, а 35 зубцовъ сломлены по половинѣ, да 3 зубца съ загородья болшихъ сломаны; городовые стѣны, по загородью, осыпалось 4 сажени, вверхъ на сажень, да вверху городовой стѣны выломано 3 сажени, по городовой мостъ, въ толщину на полсажени, да и во все прясло изнутри города отмокло и выломалось вполы, до городового мосту; на городовую стѣну 3 взлаза, лѣстницы у всѣхъ худы, у одного и своды попорчены.

У Глухіе башни, изнутри города, 2-хъ зубцовъ нѣтъ, да изъ загородья сбиты 2 зубца, кровли сломлено бурею осмая доля; двѣ лѣстницы изъ башни на городъ, обѣ худы.

Отъ Глухіе башни до Ворварскихъ воротъ, по мѣрѣ городовые стѣны 69 саженъ, подставочныхъ зубцовъ 35-ти нѣтъ, а 5 зубцовъ сломлены по половинѣ, городовая стѣна въ трехъ мѣстахъ поперегъ порозсѣлась, да снизу отъ земли у 7-ми кружалъ попорчены углы, вверхъ на полсажени, да 3 окна попорчены; на городовую стѣну 3 взлаза, лѣстницы у всѣхъ худы, вверху на стѣнѣ окно пробито; по загородью осыпалось городовые стѣны 3 сажени, вверхъ на сажень съ четвертью, въ толщину въ одинъ кирпичь. По загородью кузницы, отъ городовыя стѣны до кузницъ черезъ ровъ 13 са-

женъ, а отъ Ворварскихъ воротъ 8 саженъ, а богадѣлни 13 саженъ.

А Ворварская башня, поперегъ по городу, 6 саженъ; у воротъ на пряслѣ бито изъ пушекъ, въ 10 мѣстѣхъ, а не задѣлано.

Отъ Ворварскихъ воротъ до Кузмодемьянскихъ воротъ, что на Васильевской лужокъ, по мѣрѣ городовые стѣны 147 саженъ, подставочныхъ зубцовъ 16-ти нѣтъ, а 26 зубцовъ сломлены по половинѣ; городовые кровли сломлено, по одну сторону, на Васильевской лужокъ, бурею, 47 саженъ; по загородью городовые стѣны отсѣло и оболялось отъ Варварскихъ воротъ до первого нового быка 71 сажень, а нового быка 13 саженъ, отъ первого быка до другого нового жъ быка отсѣло городовые стѣны 12 саженъ съ полусаженью, а другого быка по мѣрѣ 11 саженъ безъ чети, въ вышину по нижней поясъ, въ толщину въ одинъ кирпичь, да промежъ послѣднего быка и Кузмодемьянскихъ воротъ, по загородью жъ, отсѣло и оболялось городовые стѣны въ одинъ кирпичь 4 сажени, вверхъ по нижней поясъ; на городовую стѣну 5 взлаза, лѣстницы худы; да изнутри города, отъ Варварскихъ воротъ къ Кузмодемьянскимъ воротамъ, отсѣло и оболялось городовые стѣны 127 саженъ, вверхъ въ половину города, въ толщину кирпича въ 3 и въ 4. Дворы тюремныхъ сторожей, отъ городовые стѣны 3 сажени; да по загородью отъ городовые стѣны, отъ Васильевского лужка, дворы патріарша дворцового подьячего Василья Лигинова, да отъ Николы, гдѣ крестъ цѣлуютъ, подьячего Ивана Костина, по 6-ти саженъ съ четью.

На Кузмодемьянскую башню съ города 2 лѣстницы, обѣ худы, башня въ 4-хъ мѣстѣхъ сверху розсѣлась, да со всѣхъ съ четырехъ сторонъ зубцовъ избито на 4 сажени; поперегъ башня по городу 6 саженъ.

Отъ Кузмодемьянскихъ воротъ до Науголной башни къ Москвѣ рѣкѣ, по мѣрѣ городовые стѣны 13 саженъ, подставочныхъ зубцовъ 4-хъ нѣтъ, а 2 зубца сломлены по половинѣ; на городовую стѣну взлазъ, лѣстница худа. № 157.
Да внутри города дворы всякихъ людей, отъ городовые стѣны по 6-ти саженъ; въ углу у самые Науголные башни соружаютъ храмъ Чюдотворца Николы да святыя мученицы Ирины.

У Науголной башни испорчены 2 зубца; да былъ подведенъ, отъ Москвы рѣки, быкъ около башни, для воды, и тотъ быкъ подмыло водою и розвалялся на 15 саженъ съ полусаженью до воды.

Отъ Науголной башни, подлѣ Москвы рѣки, до Глухой башни, по мѣрѣ городовые стѣны 119 саженъ, кровли городовые сломлено бурею, отъ Науголной башни съ одну сторону отъ Москвы рѣки 11 саженъ, да по обѣ стороны сломлено кровли жъ 27 саженъ, подставочныхъ зубцовъ 14-ти нѣтъ, а 10 зубцовъ сломлены по половинѣ; на городовую стѣну 4 взлаза, лѣстницы у всѣхъ худы; на Глухую башню съ города 2 лѣстницы, обѣ худы; изнутри города городовая стѣна отсѣла и оболялась, во все прясло, въ толщину кирпича въ 3 и въ 4, въ вышину на сажень и на полторы и на двѣ, въ пряслѣ были ворота къ Москвѣ рѣкѣ, нынѣ задѣланы лѣсомъ; да отъ Москвы рѣки, по загородью, на томъ же пряслѣ, отсѣло и оболялось городовые стѣны на 50 саженъ, вверхъ по нижней поясъ, въ толщину въ полстѣны кирпича и въ 3 и въ 4. Да внутри жъ города 14 кружалъ накладено дровъ, 2 кружала щепъ, а дрова думного дьяка Еѳима Телепнева; дворы отъ города всякихъ людей по 2 сажени безъ четверти.

А башня Глухая поперегъ по городу 7 саженъ, своды у башни худы; противъ башни, у города, Арины Басмановой 2 сажени дровъ; а башня сверху розсѣлась.

Отъ Глухіе башни до Москворѣцкихъ воротъ, по мѣрѣ городовые стѣны 69 саженъ, подставочныхъ кровелныхъ зубцовъ нѣтъ 15-ти; на городовую стѣну 4 взлаза, лѣстницы у всѣхъ худы; кровли взломлено 16 саженъ; да вдоль по стѣнѣ отсѣло къ Москвѣ рѣкѣ 14 са-

№ 158. женъ съ полусаженью, сверху города выломано стѣны 3 сажени, до городового мосту, въ толщину на полсажени; по загородью, отъ Москвы рѣки, городовые стѣны отсѣло и обоялялось 60 саженъ и съ быками, а быковъ было подведено 15 саженъ, вверхъ въ полгорода, въ толщину кирпичовъ въ 6 и въ 7; въ пряслѣ были къ Москвѣ рѣкѣ ворота, нынѣ задѣланы лѣсомъ.

На Водяные ворота съ города 2 лѣстницы, обѣ худы; башня, по мѣрѣ 11 саженъ съ четью; а въ воротѣхъ мосту нѣтъ, и около башня отъ земли осыпалась и углы обломались, вверхъ на сажень, на воротѣхъ 3-хъ зубцовъ нѣтъ.

Отъ Водяныхъ воротъ къ Кремлю городу, по мѣрѣ городовые стѣны 29 саженъ; городовые кровли сломлено бурею 16 саженъ, подставочного кровелного зубца нѣтъ. Да внутри города, у Водяныхъ воротъ, возлѣ самые стѣны, Рыбной свѣжей рядъ и иные лавки. Позадь Рыбного ряду, городовые стѣны и кружалъ отсѣло и обоялялось 10 саженъ съ полусаженью, вверхъ въ полстѣны, въ толщину кирпича въ 2 и въ 3; да по загородью, отъ Москворѣцкихъ же воротъ, отсѣло и обоялялось городовые стѣны 19 саженъ, вверхъ полстѣны, въ толщину кирпича въ 2 и въ 3.

Да и во весь Китай городъ зубцы и городовая стѣна, подъ кровлею, съ мочи, верхнее кирпичье обломалось, въ толщину кирпича въ 3 и въ 4.

Подлинникъ, изъ портфелей Археографической Экспедиціи, писанъ столбцемъ на 17 листкахъ, безъ скрѣпы.

158. — 1629 Маія 27. Царская грамота Суздальскому Покровскому монастырю, *объ исключительной подсудимости лицъ, къ нему принадлежащихъ, Приказу Большаго Дворца.*

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, и отецъ нашъ, Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичь, Патріархъ Московской и всеа Русіи, пожаловали есмя Покрова Пречистые Богородицы дѣвичья монастыря, что въ Суздалѣ, игуменью Елену да келаря старицу Евпраксѣю съ сестрами, или иные старицы кто по нихъ въ томъ монастырѣ будутъ. Что били они намъ челомъ и отцу нашему, Великому Государю Святѣйшему Филарету Никитичу Патріарху Московскому и всеа Русіи, а сказали: ищутъ де на нихъ, на игуменьѣ съ сестрами, и на монастырскихъ ихъ служкахъ и на служебникахъ, и на вотчинныхъ ихъ крестьянехъ, наши бояре, и дворяне, и столники, и дьяки, и всякихъ чиновъ люди, о всякихъ управныхъ дѣлѣхъ, въ Приказѣ Болшого Дворца; а они де игуменья Елена съ сестрами, и ихъ монастырскіе служки и служебники и крестьяня, на боярехъ, и на дворянехъ, и на столникахъ, и на дьякахъ, и на всякихъ чиновъ людехъ, во всякихъ управныхъ дѣлахъ, бьютъ челомъ и ищутъ въ разныхъ приказѣхъ, гдѣ кто судимъ, и отъ того де чинятся имъ продажа и убытки великіе; и намъ бы и отцу нашему, Великому Государю Святѣйшему Филарету Никитичу, Патріарху Московскому и всеа Русіи ихъ, игуменью съ сестрами, пожаловати, велѣти имъ искати всякихъ чиновъ на всякихъ людехъ во одномъ Приказѣ Болшого Дворца, гдѣ они сами судимы.—И мы и отецъ нашъ Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичь, Патріархъ Московской и всеа Русіи, изъ Суздаля Покрова Пречистые Богородицы дѣвича монастыря игуменью Елену да келаря старицу Евпраксію съ сестрами, или кто въ томъ Покровскомъ дѣвичемъ монастырѣ иная игуменья и келарь и сестры впредь будутъ, пожаловали: кому будетъ чего искать на нихъ, игуменьѣ съ сестрами, и на ихъ монастырскихъ попѣхъ, и на слугахъ и на крестьянехъ, или имъ будетъ игуменьѣ съ сестрами, и ихъ монастырскимъ попамъ, и служкамъ и кре-

стьянамъ, и всякимъ монастырскимъ людемъ, на комъ всякихъ чиновъ на всякихъ людехъ искать какого управного дѣла, и они ищутъ тѣхъ управныхъ дѣлъ на всякихъ людехъ въ томъ же Приказѣ Болшого Дворца, а въ иныхъ приказѣхъ во всякихъ управныхъ дѣлахъ игуменью съ сестрами, и ихъ поповъ, и слугъ и крестьянъ, кому до нихъ стороннимъ людемъ дойдетъ исковое дѣло, или будетъ имъ игуменьѣ съ сестрами дойдетъ до кого до стороннихъ людей исковое дѣло, и ихъ опричь Приказу Болшого Дворца не судить. Дана ся наша царская жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7137 Маія въ 27 день.—При подлинной грамотѣ печать на красномъ воску, съ обоихъ сторонъ, да на оборотѣ той грамоты подписано тако: Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи.

Лѣта 7157 Октября въ . . день, Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи сее жалованной грамоты слушалъ, и выслушавъ, пожаловалъ изъ Суздаля Покровского дѣвича монастыря игуменью Леониду съ сестрами: велѣлъ сее жаловалную грамоту подписать на свое Государево Царево и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя и никому ни въ чемъ ее рудити не велѣлъ, а велѣлъ о всемъ ходити, какъ въ сей жаловалной грамотѣ написано, будетъ въ чемъ по новому указу не перемѣнилось.—На подлинной приписано тако: А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи діакъ Иванъ Өедоровъ. Справилъ: подьячей Богдашко Григорьевъ.

Изъ рукописи Румянцовскаго Музеума (новаго письма, in fol. грам. 20. л. 35 *), содержащей въ себѣ списки жалованныхъ грамотъ Суздальскимъ монастырямъ, XV—XVII вѣка.*

159. — 1629 Декабря 16. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Сарычу Линеву, *о предоставленіи двухлѣтней льготы въ податяхъ и повинностяхъ крестьянамъ Вилгорцкаго и Искорскаго погостовъ.* № 159.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Сарычу Никитичу Линеву. Въ нынѣшнемъ во 138 году писалъ еси къ намъ и прислалъ, Чердынского уѣзда, Вилгорцкого да Искорского погостовъ крестьянъ челобитныя, а въ челобитныхъ написано: въ прошломъ де во 137 году Маія противъ 17 числа, въ ночи, сгорѣло въ Вилгорцкомъ погостѣ четырнадцать дворовъ, со всѣми крестьянскими животы и съ мѣлкимъ скотомъ, да въ Искорскомъ погостѣ Іюля противъ 14 числа, въ ночи жъ, сорокъ девять дворовъ крестьянскихъ; и правятъ де на нихъ, нынѣ, нашихъ податей и въ Сибирскіе отпуски, а имъ де платить не возможно и не съ чего; а что де сѣяно было у нихъ хлѣба, ржаного и ярового, ко 137 году, и тотъ де хлѣбъ вызябъ, а въ прошломъ де во 136 году хлѣбъ у нихъ градомъ выбило; и намъ бы ихъ пожаловать, велѣти имъ въ нашихъ податѣхъ, въ данныхъ и въ оброчныхъ денгахъ, и во всякихъ денежныхъ доходѣхъ, и въ Сибирскихъ отпускѣхъ, для ихъ бѣдности и разоренья, дать лготы, чтобъ имъ отъ того розно не розбрестись и до конца не погинуть.—И будетъ такъ, какъ намъ, Чердынского уѣзду, Искорского и Вилгорцкого погостовъ погорѣлые крестьяне били челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а тѣхъ будетъ крестьянъ дворы ихъ и животы и хлѣбъ выгорѣлъ до остатка, и нынѣ обнищали: и ты бъ имъ, для ихъ бѣдности и пожару, въ Сибирскихъ отпускѣхъ и въ мирскихъ росходѣхъ, опричь нашихъ данныхъ и оброчныхъ и стрѣлецкихъ денегъ, далъ лготы на два года, по 140 годъ, сыскавъ про нихъ тутошними и околними крестьяны вправду, будетъ тѣмъ погорѣлымъ крестьяномъ Сибирскихъ отпусковъ и мирскихъ росходовъ, по сыску, для тоѣ скудости, платить

№ 160. не возможно; а наши данныя и оброчныя и стрѣлецкія денги велѣлъ на нихъ имати по прежнему, по платежнымъ книгамъ, съ живущего. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7138 Декабря въ 16 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Дементей Образцовъ. *На оборотѣ въ концѣ:* Справилъ Нефедко Галкинъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись:* Въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Сарычу Никитичу Линеву.— 138 Генваря въ 23 день привезъ Лунка Поповъ.

160.—1629 въ Декабрѣ. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Сарычу Линеву, *о сыскѣ бѣжавшихъ изъ городовъ Слободскаго и Шестакова посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Сарычу Никитичу Линеву. Въ нынѣшнемъ во 138 году писалъ къ намъ съ Вятки, изъ Слобоцкого и изъ Шестакова города, воевода Олексѣй Борзецовъ, что де изъ тѣхъ городовъ многіе посадскіе люди и уѣздные крестьяне, съ женами и съ дѣтми, выбѣжавъ, живутъ нынѣ въ Перми на посадѣ и въ Пермскомъ уѣздѣ, и на то де смотря и послѣдніе посадскіе люди и уѣздные крестьяне бѣжатъ врознь, и нашихъ де податей платить стало не кому.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а изъ Слобоцкого и изъ Шестакова воевода Олексѣй Борзецовъ къ тебѣ, въ Пермь, для тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ отпишетъ и для сыску старостъ и цѣловалниковъ пришлетъ, и ты бъ тотчасъ, по его отпискѣ и по росписи, какову къ тебѣ Олексѣй пришлетъ, тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ, гдѣ кто нынѣ въ Перми на посадѣ и въ уѣздѣ живетъ, велѣлъ сыскивая ставити передъ собою, съ Слобоцкими и съ Шестаковскими старосты и съ цѣловалники съ очей на очи, и тѣхъ сошныхъ крестьянъ самихъ роспрашивалъ и про нихъ всякими сыски сыскивалъ вправду: въ тѣхъ они городкѣхъ, Слобоцкомъ и въ Шестаковѣ на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ жили ль? и будетъ жили, сколь давно съ тѣхъ посадовъ и изъ волостей съ своихъ жеребьевъ сошли и живутъ нынѣ въ Перми и въ Пермскомъ уѣздѣ, и въ писцовыхъ книгахъ Михайла Кайсарова тѣ бѣглые Вятскіе крестьяне въ Перми написаны ли? да будетъ, по твоему сыску и по роспросу, изъ тѣхъ городковъ, изъ Слобоцкого и изъ Шестакова, вышли менши десяти лѣтъ, а не болши десяти лѣтъ, и въ писцовыхъ книгахъ Михайла Кайсарова не написаны, и ты бъ тѣхъ крестьянъ, по нашему указу, велѣлъ подавати на крѣпкія поруки съ записми, что имъ жити Слобоцкого и Шестакова города на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ, на своихъ прежнихъ крестьянскихъ жеребьяхъ, по прежнему, а подававъ на поруки велѣлъ ихъ выслати тотчасъ въ Слобоцкой и въ Шестаковъ, къ Олексѣю Борзецову, съ тѣми старостами и съ цѣловалники, которые для тѣхъ крестьянъ присланы; а которого мѣсяца и числа и съ кѣмъ имянемъ ихъ вышлешъ, и ты бъ о томъ къ Олексѣю отписалъ, чтобъ ему про тѣхъ крестьянъ было вѣдомо, а къ Олексѣю о томъ отъ насъ писано жъ. Да и впередъ бы еси о томъ, въ Перми, посадскимъ и уѣзднымъ людемъ заказъ учинилъ крѣпкой, съ великою заповѣдью, чтобъ отнюдъ Слобоцкого и Шестакова города посадскихъ и уѣздныхъ крестьянъ къ себѣ въ Пермь не пріимали, тѣмъ межъ себя ссоры не дѣлали; а будетъ въ Перми, посадскіе люди и уѣздные крестьяне Вятчанъ, посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ, у себя нынѣ учнутъ таити и впередъ къ себѣ ихъ принимати, и тѣмъ людемъ отъ насъ быти въ великой опалѣ. И къ намъ бы еси, про то про все подлинно отписалъ, а на Москвѣ отписку и роспись тѣхъ бѣглыхъ Вятскихъ крестьянъ, которыхъ нынѣ сыскавъ вышлешъ въ Слобоцкой и въ Шестаковъ, и съ

кѣмъ вышлешь, прислалъ и велѣлъ отдати въ Новгородской Четверти діакомъ нашимъ Баиму Болтину да Дементью Образцову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7138 Декабря въ . . день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на 3 листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Дементей Образцовъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись:* Въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Сарычу Никитичу Линеву.—138 Апрѣля въ 23 день привезъ Пермидинъ Левка Бебяковъ.

161.—1630 Февраля 15. Челобитная Князя Ивана Катырева Ростовскаго, *объ отпускѣ ему изъ царской аптеки разныхъ маслъ и водокъ.* № 161.

Царю Государю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Ивашка Катыревъ Ростовской. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи! пожалуй меня холопа своего, вели, Государь, мнѣ дать, для моей головной болѣзни, изъ своей Государьской оптеки, своихъ Государьскихъ маслъ: масла коричново, масла гвоздикова, масла мушкатова, масла анисова, масла кардамконова, масла своробориннова, масла инберикова, масла ромонова, масла кропова, масла пополіева, масла кропдобендикова, масла кишнацова, масла шафранова; да водокъ: своробориннои, буквишной, кроповы, мятовые, финиколевой. Царь Государь, смилуйся пожалуй!

Подлинникъ, изъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Врачебныхъ Заготовленій), писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ помѣчено: 138 Февраля въ 15 день, Государь пожаловалъ, велѣлъ отпустить: масла гвоздичного, масла орѣховъ мушкатныхъ, масла анисного, масла кропова, въ коринного мѣсто полынного, по золотнику, Московскихъ маслъ по пяти золотниковъ, водокъ по фунту, масла пополіева четь фунта.—Приказалъ Государевымъ словомъ Борисъ Ивановичь Морозовъ.

162.—1630 Марта. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Сарычу Линеву, *о назначеніи, по челобитью вкладчиковъ, новаго строителя въ Чердынскій Богословскій монастырь.* — 162.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, воеводѣ нашему Сарычю Никитичю Линеву. Били намъ челомъ и отцу нашему, Великому Государю Святѣйшему Филарету Никитичю, Патріарху Московскому и всеа Русіи, Пермичи, Чердынцы, Богословского монастыря вкладчики Михалко Дементьевъ съ товарыщи, имяны десять человѣкъ, и во всѣхъ вкладчиковъ мѣсто, и подали челобитную за руками, а сказали: въ Богословскомъ де монастырѣ строитель старецъ Трифонъ, живетъ де не по монастырьскому чину, и монастырьскую де всякую казну истощилъ, и братью изъ монастыря изгналъ, и многіе де старцы того Богословского монастыря отъ его строителева Трифонова изгнанія скитаются межь дворы; да онъ же строитель старецъ Трифонъ многія вотчинныя земли испродалъ и стороннимъ людемъ изокладывалъ, и монастырь де опустошилъ; и намъ бы и отцу нашему, Великому Государю Святѣйшему Филарету Никитичю, Патріарху Московскому и всеа Русіи, Богословского монастыря вкладчиковъ Михалка Дементьева съ товарыщи пожаловать, велѣти бъ у нихъ въ Богословскомъ монастырѣ, на строителево Трифоново мѣсто, въ строителѣхъ же быть черному священнику Герасиму.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а черной священникъ Герасимъ Богословского монастыря братьѣ и вкладчикомъ въ строителѣхъ будетъ: и ты бъ тому черному священнику Герасиму въ Богословскомъ монастырѣ въ строителѣхъ, по нашему указу, быти велѣлъ, а старому строителю старцу Трифону велѣлъ отказать, и велѣлъ бы еси новому строителю старцу Герасиму въ Богословскомъ монастырѣ описати монастырь и монастырьское строеніе, церкви и въ

№ 163. церквахъ Божіе милосердіе, образы окладные и неокладные и мѣстные, и пядницы, и предъ образы свѣчи поставные, и у образовъ прикладъ, вѣнцы и цаты и золотые, и пелены, и въ вѣнцахъ и въ цатахъ и на пеленахъ каменье и жемчюгъ, и двери царскіе и столбцы и сѣнь, и паникадила, и тябла, и на паникадилахъ и на тяблахъ свѣчи и налѣпы, и книги, и ризы, и кадила, и всякое церковное строенье, и въ казнѣ денги, суды сребряные и мѣдные и оловянные, и наши жаловалныя грамоты и всякія монастырскія крѣпости, и на погребахъ и на ледникахъ всякіе погребные суды, и на поварняхъ котлы и противни и сковородки желѣзные и мѣдные, и блюда оловянные и блюда и ставцы деревянные, и всякіе поваренные суды, и въ сушилахъ всякіе монастырьскіе запасы хлѣбные и рыбные, и соль, въ житницахъ всякой ржаной яровой хлѣбъ, и по полямъ стоячей и въ землѣ сіяной, и на конюшенныхъ дворѣхъ всякіе монастырскіе лошади, и на воловьихъ дворѣхъ волы и коровы и всякой мелкой скотъ, монастырскіе вотчины и въ нихъ крестьянъ, и монастырскіе всякіе лошади и волы и коровы, и всякой мелкой скотъ, и въ житницахъ всякой хлѣбъ ржаной и яровой и молоченой, и по полемъ стоячей и въ землѣ сіяной; а переписавъ все на лицо, велѣлъ написати подлинно въ двои книги, да однѣ книги, за строителскою и за братскими руками, велѣлъ переплесть, и оболокши въ кожу прислалъ къ намъ къ Москвѣ, и велѣлъ отписку отдати въ Приказѣ Болшого Дворца, околничему нашему князю Алексѣю Михайловичю Лвову да дьякомъ нашимъ Герасиму Мартемьянову да Максиму Чиркову, а другіе отписные книги, таковы жъ слово въ слово, оставилъ за руками въ Богословскомъ монастырѣ строителю старцу Герасиму, по чему ему тотъ Богословской монастырь, и всякое монастырское строеніе, и монастырьская казна, и вотчины, впредь вѣдать; а братьѣ и служкамъ и всякимъ служебникомъ приказать накрѣпко, чтобъ они строителя Герасима во всемъ слушали и почитали, какъ и въ прочихъ монастырѣхъ почитаютъ строителя, а строителю Герасиму, будучи въ Богословскомъ монастырѣ, монастырь строить, и братью съ братьями, и всякіе монастырскіе дѣла дѣлати, съ братского совѣту; а прочеть сю нашу грамоту и списавъ съ нея списокъ, оставилъ у себя, а сю нашу подлинную грамоту отдалъ бы еси строителю старцу Герасиму, по чему монастырь и монастырская казна и вотчины вѣдати; а прежнего Богословского монастыря строителя старца Трифона въ монастырской въ денежной и въ хлѣбной казнѣ, по приходнымъ и по росходнымъ книгамъ, съ тѣхъ мѣстъ какъ онъ строитель старецъ Трифонъ учалъ въ Богословскомъ монастырѣ быть строителемъ и по нынѣшнего нового строителя старца Герасима пріѣздъ, велѣлъ счесть, да что будетъ монастырскія какія казны на строителя старца Трифона взочтутъ, и ты бъ ту монастырскую казну въ счетномъ спискѣ велѣлъ написать имянно, да о томъ отписалъ, и отписной списокъ, за счетчиковыми руками, прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, и велѣлъ отдать въ Приказѣ Болшого Дворца, околничему нашему князю Алексѣю Михайловичю Лвову да дьякомъ нашимъ Герасиму Мартемьянову да Максиму Чиркову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7138 Марта въ . . день. — Припись у подлинныя грамоты діака Справка у грамоты подьячего Дмитрея Михайлова.

Современный списокъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ.

163. — 1630 Марта 24. **Царская грамота Чердынскому воеводѣ Сарычу Линеву,** *о приниманіи въ городскую тюрьму, за вины, караульщиковъ ссыльнаго Нѣмца Дорна.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ

Чердынь, Сарычу Никитичу Линеву. Марта въ 13 день писалъ къ намъ изъ Чердыни Θедосѣй Философовъ, что, по нашему указу, велѣно ему быть Цесарскія земли у Нѣмчина у Адама Дорна и у людей его въ приставѣхъ, и велѣно ему къ нему держать береженье и надъ сторожи, которымъ велѣно быть у Нѣмчина у Адама и у людей его, велѣно ему надзирати, чтобъ они, будучи на сторожѣ, не воровали, въ день и въ ночь были безоотступно; а которые сторожи учнутъ воровать и на сторожѣ не будутъ, и тѣхъ велѣно бити батоги и сажати въ тюрму; и которые де сторожи, будучи у Нѣмчина у Адама и у людей его на сторожѣ, воруютъ, по многіе дни на сторожѣ не бываютъ, и онъ ихъ бивъ батоги посылаетъ въ тюрму, и ты де тѣхъ сторожей въ тюрму сажать не велишъ, а отказываешъ ему, что тюрма поставлена на татей да на розбойниковъ, а не на сторожей. И будетъ такъ, какъ къ намъ Θедосѣй Философовъ писалъ, и ты то дѣлаешъ негораздо, плутаешъ, что велишъ на сторожей ставить особную тюрму: толко для сторожей сдѣлать новая тюрма, и то будетъ не дешево, да и нечего для того тюрмы ставить, что мужика на день вкинуть въ тюрму. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Θедосѣй Философовъ которыхъ сторожей, за ихъ вину, учнетъ посылать въ тюрму, и ты бъ ихъ въ тюрму сажать велѣлъ, а не отказывалъ; а только впередъ такъ станешъ плутать, и тебѣ отъ насъ быть въ опалѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7138 Марта въ 24 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Максимъ Матюшкинъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись:* Въ Пермь Великую, въ Чердынь, Сарычу Никитичу Линеву. — 138 Мая въ 11 день привезъ Чердынецъ Гришка Поповъ.

164.—1630 Апрѣля 28. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Сарычу Линеву, *объ отдачѣ посыльщику Максиму Грибову, для перевода въ Москву, въ Суконную Сотню, посадскихъ людей Артемья Мочильникова и Θедора Свирѣпова съ братьями.* № 164.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи, въ Чердынь, воеводѣ нашему Сарычу Никитичу Линеву. По нашему и отца нашего, Великого Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, указу, велѣно взять изъ Чердыни къ Москвѣ, на житье, въ Суконную Сотню, посадскихъ людей Ортемья Мочилникова съ братьями да Θедора Свирѣпова съ братьею: и по тѣхъ людей посланъ съ Москвы Максимъ Грибовъ, а велѣно ему тѣхъ людей, за поруками, выслать къ намъ, къ Москвѣ, тотчасъ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Максимъ Грибовъ въ Чердынь пріѣдетъ, и ты бъ тѣхъ людей, Ортемья Мочилникова съ братьями да Θедора Свирѣпова съ братьями жъ, велѣлъ отдать Максиму; а будетъ Ортемей Мочилниковъ съ братьями да Θедоръ Свирѣповъ съ братьями жъ ухоронятся, и ты бъ для розсылки велѣлъ дать Максиму пушкарей и розсылщиковъ, сколко человѣкъ пригоже; а которого числа Ортемья Мочилникова съ братьями да Θедора Свирѣпова съ братьею жъ Максиму отдашь, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣлъ подать въ Приказѣ Сыскныхъ Дѣлъ бояршну нашему Князю Юрью Яншѣевичу Сулешеву да дьяку нашему Ивану Переносову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7138 Апрѣля въ 28 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ на листкѣ столбцемъ. На оборотѣ внизу: Справилъ подьячей Сидорко Ивановъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись:* Въ Чердынь, воеводѣ нашему Сарычу Никитичу Линеву.

№ 165 — 166.

165. — 1631 Января 30. **Помѣстная грамота Новгородскаго Митрополита Кипріана**, *о дозволеніи сыну боярскому первому Софонову усыновить шурина своего Андрея Неѣлова, съ тѣмъ чтобы онъ исправлялъ Государеву и Софійскую службу.*

Се азъ великій господинъ пресвященный Кипріянъ, Митрополитъ Великого Новаграда и Великолуцкій, пожаловалъ есми дому Святѣй Софѣи неизреченные Премудрости Божіи, Софѣйского дому и своего сына боярского Андрея Романова сына Неѣлова помѣстьемъ, въ Обонѣжской пятинѣ, въ Михайловскомъ погостѣ въ Тервинскомъ, Софѣйского сына боярского Первого Иванова сына Софонова. Что онъ Первой билъ намъ челомъ и подалъ Андрей Неѣловъ челобитную и запись, за его Первого Софонова рукою, а въ челобитной и въ записи написано: принялъ онъ Первой Ивановъ сынъ Софоновъ въ домъ къ себѣ шурина своего Андрея Романова сына Неѣлова, въ сына своего мѣсто себѣ, жити вмѣстѣ до вѣку своего, и слушати ему его Первого во всемъ, и Государева служба и митрополичья служити, на которомъ городѣ гдѣ Государь повелитъ быти, а служити ему съ своею братьею вмѣстѣ; а ему Первому его Андрея на службу за собя посылати и подмогати съ того своего помѣстья, съ осми обежъ, а о справкѣ бити челомъ Митрополиту и помѣстье за нимъ за Ондреемъ справити, всю свою восмь обежъ; а случитъ Богъ ему Первому смерть, и ему Ондрею Первого помянуть и жены его Ѳедоры, а своей сестры, Андрею съ того помѣстья не выслать вонъ, жити съ нею вмѣстѣ; а пока онъ Первой живъ, и ему Первому владѣти всѣми своими крестьяны и людми, по свой животъ; а послѣ его животомъ его владѣти, и людми и крестьяны, подуховно, кому что прикажетъ долгъ и слободу, а на комъ что ему взяти и кому ему что дати, послѣ его живота, и по приказу его, весь животъ его, и крестьяне и люди, и долгъ, и слобода, женѣ его Ѳедорѣ да шурину его Андрею, по тоѣ записи, по его приказу, и по данымъ крѣпостемъ на людей его, кому что укажетъ; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти то его Первого Софонова помѣстье за Ондреемъ Неѣловымъ справити, и дати наша грамота.—И мы, по его Первого Софонова челобитью и по сыску, что на тоѣ челобитной и на записи писмо Первого Софонова съ прежнимъ его Первого писмомъ въ нашемъ приказѣ сошлось, Андрея Неѣлова пожаловали, велѣли то Первого Софонова помѣстье за Ондреемъ Неѣловымъ справити, и то помѣстье Первого Софонова за Ондреемъ Неѣловымъ справлено, по записи: Ондрею Неѣлову у Первого Софонова въ помѣстьѣ указали жити въ сына мѣсто, и съ того помѣстья Ондрею Неѣлову Государева Царева и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи служба и Софѣйская служити, безъ ослушанія. Къ сей жаловалной грамотѣ великій господинъ пресвященный Кипріянъ, Митрополитъ Великого Новаграда и Великолуцкій, велѣлъ печать свою приложити, лѣта 7139 Генваря въ 30 день. — У грамоты припись дьяка Гаврила Аѳанасьева.

Изъ Сборника грамотъ Новгородскихъ Архіепископовъ и Митрополитовъ (XVI и XVII вѣка, книга 2, грам. 158, л. 194—196).—*Изъ архива Новгородской Казенной Палаты.*

166.—1631 Февраля 9. **Царская грамота Двинскому воеводѣ князю Василью Ахамашукову Черкасскому**, *объ утвержденіи за Черногорскою Пинежскою пустынью земли и угодьевъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Двину, столнику нашему и воеводѣ князю Василью Петровичу Ахамашукову Черкаскому да дьяку нашему Ивану Ларіонову. Били намъ челомъ, Двинского уѣзда, съ Пѣнеги рѣки, Черногорской пустыни Похвалы пречистыя Богородицы игуменъ Макарей съ братьею: въ прошломъ де во 114

№ 166.

году билъ челомъ онъ игуменъ Макарей Царю Василью Ивановичу, жили де по Пѣнегѣ рѣкѣ все Рускіе люди, а постричися и прибѣгнути было имъ негдѣ, нашего богомолья общаго монастыря не было; и по его де челобитью дана ему Макарью наша грамота, на Волокъ Пѣнежской, къ выборному судейкѣ Ивану Назарьеву съ товарыщи, а велѣно того мѣста досмотрить, а осмотря отвести гдѣ зачати наше богомолье и монастырь устроити, и дворъ гдѣ служебникомъ жити поставити, и пашню роспахати, и угодей и сѣнныхъ покосовъ къ тому монастырю приписать, и на тѣ угодья велѣно оброку положить по десяти алтынъ на годъ; и онъ де игуменъ Макарей, на томъ мѣстѣ пустомъ, устроилъ церковь деревяную во имя пречистыя Богородицы Похвалы и братьи собралъ десять братовъ, и въ прошломъ де во 133 году писцы Миронъ Вельяминовъ съ товарыщи тотъ монастырь на Пѣнегѣ рѣкѣ писали; и намъ бы ихъ игумена Макарія съ братьею пожаловати, прежнюю грамоту велѣть переписать на наше имя. А въ прежней грамотѣ Царя Василья Ивановича, 114 году, какову Черногорской пустыни старецъ Александръ положилъ въ Новогородской Четверти передъ дьяки нашими, передъ Баимомъ Болтинымъ да передъ Дементіемъ Образцовымъ, за приписью діака нашего Григорья Елизарова, написано: на рѣкѣ на Пѣнегѣ, близко Волока Пѣнежского, въ дикомъ лѣсу, Черная гора, отъ нижнія стороны Дворища въ верхъ по той горѣ и по Ѣдомѣ до верхнія стороны Велоручья, и тутъже по рѣчкѣ по Кумечевой и по Кодвой наволочки, и Лапозерскіе и Кумочерскіе лѣсные озерка и истоки, и онъ де Макарей на той горѣ, по обѣщанію, поставилъ часовню и келью, а впредъ ему Макарью на томъ мѣстѣ поставить церковь во имя Похвалы пречистыя Богородицы, а оброку де съ того мѣста въ нашу казну, отъ ручья по Малетинскую воргу и съ поженъ оброку, сходитъ по пяти алтынъ на годъ, да новыя наддачи по пяти же алтынъ; и по той грамотѣ велѣно выборному земскому судьѣ, взявъ съ собою тутошныхъ и стороннихъ людей, сколко человѣкъ пригоже, того мѣста досмотрить, сколко того мѣста десятинъ, и кто почему тѣмъ мѣстомъ владѣетъ, и сколко съ того мѣста оброку и гдѣ платятъ, да тотъ списокъ велѣно прислать къ Москвѣ, и въ оброчныя книги тое Черную гору велѣно написать за чернымъ попомъ Макаріемъ и поручная запись взять, что ему Макарью Черная гора на оброкѣ держать и оброкъ въ нашу казну платить. А въ Двинскихъ книгахъ писма и мѣры Мирона Вельяминова съ товарыщи, 130-го, 131-го, 132-го, году, написано: на Волоку на Пѣнежскомъ монастырь Черногорской, а на монастырѣ церковь Похвалы пречистыя Богородицы, а въ монастырѣ игуменъ Макарей да девять келей братскихъ и служнихъ, а въ нихъ девять братовъ; пашни монастырьскія, середнія земли, осмнадцать четьи съ третникомъ въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна межъ поль и по конецъ поль пятнадцать копенъ; починокъ Марковской, а въ немъ дворъ крестьянской, а людей въ немъ три человѣки, пашни паханыя худыя земли три чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна межъ поль и по конецъ поль десять копенъ, лѣсу непашенного десятина, да новоросчистныя земли отручья отъ Бобровца по Черной горѣ къ Малетину до ворги, да рѣчка Кумичева съ сѣнными покосы съ наволочки; старого оброку десять алтынъ, пошлинъ три денги. А межа Черногорскому монастырю и пашни съ нашими крестьяны Волока Пѣнежского, съ деревнею Плешковскою и съ деревнею Малетинскою, по жаловалной грамотѣ 114 году, отъ Черногорского монастыря въ низъ по Пѣнегѣ рѣкѣ владѣти по Бобровъ ручей, что течетъ межъ Васильевского починка и промежъ монастырскія земли, а по верхнюю сторону Пѣнеги рѣки и Малетинской ворги по глубокой Коровей ручей и что течетъ въ Пѣнегу рѣку; а владѣть

№ 167. игумену съ братьею, по тѣмъ межамъ, по Черной горѣ, и землю роспахивать въ лѣсъ и въ гору, и Бобровымъ ручьемъ съ монастырьскую сторону; а что подъ Черною горою, съ нашія земли деревни Плешковской, отъ Бобровца до ворги, и тою землею игумену съ братьею и той нашей земли деревни Плешковской и межа, монастырьскою землею по подгорью, по подприслонью, что подъ болшею Черною горою.— И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Черногорского монастыря игумену Макарію съ братьею пашнею и сѣнными покосы и всякимъ угодьемъ велѣли владѣть по прежней и по сей нашей грамотѣ, и по писцовымъ книгамъ Мирона Вельяминова съ товарыщи, и въ тѣ ихъ угодья вступатся никому насилствомъ не велѣли, а оброкъ съ тѣхъ угодей въ нашу казну велѣли имъ платить по прежнему, по чему они платили напередъ сего; а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ оставили у себя, а сю подлинную грамоту отдали бъ есте игумену Макарію съ братьею, впередъ для иныхъ нашихъ воеводъ и дьяковъ и по чему имъ землею и всякими угодьи владѣть и оброкъ въ нашу казну платить. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7139-го Февраля въ 9 день.— А позади грамоты написано: Діякъ Дементей Образцовъ, справилъ Васка Семеновъ.

Изъ старинной тетради, найденной въ архивѣ Красногорскаго Пинежскаго монастыря.

167.—1631 Августа 31. Выписка изъ уставной книги Разбойнаго Приказа.

При Государѣ [1] Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи, въ уставной книгѣ написано, которая книга была въ Розбойномъ Приказѣ, за приписью дьяковъ Василья Щелкалова да Месоѣда Вислова:

1. На которыхъ людей въ обыску скажутъ, что они лихіе люди, тати или розбойники, и тѣхъ людей, по обыскомъ, имати; а дворы ихъ, и во дворѣхъ животы ихъ и хлѣбъ молоченой запечатати, а стоячей хлѣбъ и земляной переписати жъ и приказати беречь тутошнымъ и стороннимъ людемъ, съ поруками, докуды дѣло вершится. А тѣхъ лихованныхъ людей, по обыскомъ, въ розбояхъ и въ татбахъ, пытати: и учнутъ на себя и на товарыщевъ своихъ говорити, и по ихъ язычнымъ молкамъ оговорныхъ людей имати; а дворы ихъ и во дворѣхъ животы и хлѣбъ [2] велѣть [3] потомуже переписавъ запечатати; да тѣхъ оговорныхъ людей, во многихъ людѣхъ, съ языки съ очей на очи ставити и роспрашивати. Да будетъ языкъ, на очной ставкѣ которого человѣка опознаетъ и учнетъ на него говорити тожъ, что и за очи въ роспросѣ и съ пытки на него говорилъ; а тотъ оговорной человѣкъ учнетъ бити челомъ о обыску, и того человѣка дати за пристава, а про него обыскати болшимъ повалнымъ обыскомъ: да будетъ его [4] въ обыску назовутъ лихимъ человѣкомъ, и его по язычной молкѣ и по лихованнымъ обыскомъ пытати, и учнетъ на себя и на товарыщевъ своихъ въ розбоѣ говорити, и того человѣка казнити смертью, да и того языка, которой на него говорилъ, казнить же; а животы ихъ продати въ выти.

2. А будетъ его [5] въ обыскѣхъ одобрятъ, и его по обыскомъ дать на чистую поруку, съ записью, за тѣхъ же обыскныхъ людей, которые его въ обыску добрили, въ томъ, что ему впредь не красть, и не розбивати, и лихимъ людемъ, татемъ и розбойникомъ, пріѣзду къ себѣ не держати, и татиные и розбойные рухледи не перекупати и инымъ никакимъ воровствомъ не воровати; а какъ его попытаютъ и порутчикомъ его поставити, а по язычной молкѣ въ исцовы иски [6] взяти на

[1] Государѣ *не достаетъ въ Э.*
[2] Ихъ (*вмѣсто* хлѣбъ) *въ Э.*
[3] Велѣть *пропущено.*
[4] И [*вмѣсто* его].
[5] Его *нѣтъ.*
[6] Въ исцовомъ иску.

№ 167.

немъ выть, а животы его роспечатавъ отдати ему. А будетъ на немъ [1] прибудетъ въ розбоѣ какое лихо, а обыскные люди въ томъ его въ обыску укрыли, и его пытати и указъ ему чинити до чего доведется; а на обыскныхъ людѣхъ взяти выть; [2] да изъ нихъ же лутчихъ дву или трехъ человѣкъ бити кнутомъ, за то, [3] что они воровъ укрываютъ.

3. А которой оговорной человѣкъ данъ на чистую поруку, а за порукою учнетъ какимъ воровствомъ воровати, и того человѣка поимати и указъ ему чинити по тому же, до чего доведется; а на порутчикахъ его взяти выть, потому что за ихъ порукою воровалъ.

4. А на которого человѣка въ роспросѣ и съ пытки языкъ говоритъ въ розбоѣ или въ татбѣ, и на очной ставкѣ его опознаетъ и учнетъ на него говорити съ очей на очи тожъ, а тотъ будетъ человѣкъ бродящей, а о обыску бити челомъ не учнетъ, а скажетъ, что его нигдѣ не знаютъ, и того человѣка, по язычной молкѣ, пытати: а будетъ на себя, съ пытки, въ розбоѣ учнетъ говорити, и его казнить смертью; а не учнетъ на себя говорить, и его дать на чистую поруку, за записью; а не будетъ поруки, и его посадить въ тюрму, докуды по немъ порука будетъ. [4]

5. А на которого человѣка языка два или три съ пытокъ [5] говорятъ въ розбоѣ, и того человѣка, по язычнымъ молкамъ, безъ обыску пытати; да будетъ съ пытокъ не учнетъ на себя говорити, и про него обыскати: да будетъ въ обыску его одобрятъ, и его дати на чистую поруку, съ записью; а [6] по язычнымъ молкамъ взять на немъ выть, а животы ему отдать; а будетъ въ обыску про него скажутъ, что онъ лихой человѣкъ, розбойникъ, и его казнить смертью, а животы его продать въ выть. А пытати оговорныхъ людей въ розбоѣ впервые, и вдругорядь, [7] и втретіе, накрѣпко.

6. А на которыхъ людей языки съ пытки въ розбоѣ говорятъ, а сами на себя съ пытокъ не говорятъ, а въ обыскѣхъ ихъ многіе люди назовутъ лихими людми, и тѣхъ людей, по язычнымъ молкамъ и по лихованнымъ обыскомъ, казнити смертью, а животы ихъ продать въ выть.

7. А на которыхъ людей въ розбоѣ языкъ говоритъ, а въ обыску его назовутъ половина добрымъ человѣкомъ, а другая половина назовутъ лихимъ человѣкомъ, и того человѣка пытати; а не учнетъ на себя, пытанъ, въ розбоѣ говорити, и того человѣка дати на чистую поруку, съ записью, обыскнымъ людемъ, которые въ обыскѣхъ [8] добрили; а по язычной молкѣ взять на немъ выть. А будетъ въ той половинѣ болши обыскныхъ людей, которые его назовутъ лихимъ человѣкомъ, человѣкъ пятнадцать или двадцать, и той половинѣ и вѣрить, и того человѣка пытати накрѣпко; а пытанъ на себя не учнетъ говорити, и того человѣка, по язычной молкѣ и по обыскомъ, посадить въ тюрму на смерть, а животы его отдати въ выть. А послѣ того прибудетъ на него въ разбойномъ дѣлѣ иное лихо, и того человѣка казнити смертною казнью; а на обыскныхъ людѣхъ, которые его добрили, взять выть, да изъ нихъ же, выбравъ лутчихъ людей человѣкъ дву или трехъ бити кнутомъ; а поповъ, которые къ своимъ обыскнымъ рѣчамъ руки прикладывали, и тѣхъ поповъ въ ихъ пенѣ отсылати ко властямъ.

8. А на которого человѣка говорятъ языки два или три въ розбоѣ, и его пытати: и съ пытки будетъ на себя не учнетъ говорити, а въ обыску его назовутъ половина добрымъ человѣкомъ, а другая лихимъ человѣкомъ, и

[1] На него.
[2] Выть *не достаетъ въ* Э.
[3] То *нѣтъ*.
[4] А не учнетъ—порука будетъ *пропущено въ* Э.
[5] Съ пытки.
[6] А *не достаетъ въ* Э.
[7] Въдругіе.
[8] Въ обыску.

№ 167. того человѣка посадити на смерть въ тюрму, и животы его отдати въ исцовы иски. А послѣ на него прибудетъ иное лихо въ розбойномъ дѣлѣ, и того человѣка казнить смертною казнью; а на обыскныхъ людехъ, которые его въ обыску добрили, по тому же взять выть, да дву или трехъ человѣкъ, лутчихъ людей, [1] бити кнутомъ; а поповъ ихъ въ ихъ пенѣ посылати ко властемъ.

9. А при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи данъ въ Розбойной Приказъ боярской приговоръ, что такимъ людемъ, которые на себя въ розбоѣ, съ пытокъ не говорили, и тѣмъ людемъ сидѣти въ тюрмѣ до смерти, а смертью ихъ не казнити.

10. А при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Борисѣ Ѳедоровичѣ всеа Русіи данъ въ Розбойной Приказъ боярской приговоръ, которые розбойники говорили на себя, въ роспросѣ и съ пытокъ, а сказали: были они [2] на одномъ розбоѣ, а на томъ розбоѣ убивства или пожегъ дворовой или хлѣбной былъ, и тѣхъ казнити смертью. А которые розбойники были на трехъ розбоѣхъ, а убивства или [3] пожегу хотя не было, и тѣхъ казнити смертью же; а которые розбойники были на одномъ или на дву розбояхъ, [4] а убивства и пожеговъ на тѣхъ розбояхъ не было, и тѣмъ розбойникомъ сидѣти въ тюрьмѣ до указу.

11. А на которого человѣка языка два или три говорятъ въ розбоѣ, а онъ, пытанъ, не учнетъ на себя говорити, а учнетъ бити челомъ о обыску, а въ обыску про него скажутъ, что его не знаютъ, и его посадити на смерть въ тюрму; а будетъ въ обыску про него скажутъ что его знаютъ, а доброй ли онъ человѣкъ, или лихой, того про него не вѣдаютъ, и того человѣка по тому жъ посадити на смерть въ тюрму, а животы его продати въ выть.

12. А на которыхъ людей языки говорятъ въ розбоѣ за очи, а съ очей на очи, во многихъ людѣхъ, ихъ не узнаютъ, или узнавъ ихъ да учнутъ съ нихъ сговоривати, и тѣхъ языковъ пытати накрѣпко: не по засылкѣ ли ихъ не узнали, или узнавъ сговариваютъ? будетъ съ пытки скажутъ, что ихъ поклепали, и тѣхъ людей подавать за приставы и про нихъ обыскати; а въ обыску про нихъ скажутъ, что они лихіе люди, и тѣхъ людей пытати, и учнутъ на себя въ розбоѣ говорити, и ихъ казнить смертью; а не учнутъ на себя, съ пытокъ говорить, и ихъ сажать по обыскомъ, на смерть въ тюрму. А будетъ скажутъ языки, что на нихъ говорили по засылкамъ, и тѣхъ людей [5], которые приходили, имать и [6] съ ними съ очей на очи ставить, и роспрашивать, и сыскивать всякими сыски: [7] да будетъ они къ языкомъ приходили для того, чтобъ они съ оговорныхъ [8] людей сговаривали, и ихъ бити кнутомъ, да на нихъ же взять выть; а будетъ ихъ въ обыску добрятъ, и ихъ свободить безвытно. [9]

13. А на которыхъ дворянскихъ, приказныхъ людей, и дѣтей боярскихъ, на ихъ людей и на дворниковъ языкъ всговоритъ въ розбоѣ или въ татбѣ, а тѣ дворяне и приказные люди и дѣти боярскіе такихъ людей и дворниковъ у себя скажутъ, а ихъ не поставятъ и за тѣхъ людей и за дворниковъ на дворянехъ и на приказныхъ людехъ и [10] на дѣтехъ боярскихъ и на ихъ прикащикахъ имати выти; а тѣхъ дворянъ и приказныхъ людей [11] и дѣтей боярскихъ и ихъ прикащиковъ давати на крѣпкіе поруки, съ записми, съ срокомъ, что

[1] Лутчихъ людей *нѣтъ*.
[2] Они *не достаетъ*.
[3] И (*вмѣсто или*):
[4] Или на дву розбояхъ *пропущено*.
[5] Людей *не достаетъ въ Э*.
[6] И *нѣтъ въ Э*.
[7] И сыски всякіе сыскивать.
[8] Сговорныхъ *въ Э*.
[9] Безвинно [*вмѣсто* безвытно].
[10] На приказныхъ людѣхъ и *недостаетъ въ Э*.
[11] И приказныхъ людей *нѣтъ въ Э*.

имъ тѣхъ людей своихъ и дворниковъ поставить къ языкомъ на очную ставку. А какъ ихъ поставятъ, и тѣхъ людей съ языки съ очей на очи ставить и роспрашивати и указъ имъ по тому же чинити, кто до [1] чего доведется.

14. А на [2] которыхъ дворянскихъ и приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ людей дворниковъ, въ розбоѣ или въ татбѣ, языки всговорятъ, а тѣ дворяне и приказные люди и дѣти боярскіе скажутъ, что у нихъ такихъ людей или дворниковъ не бывало, и учнутъ бити челомъ о обыску, и про то обыскать около ихъ житья многими людми: бывали ли у нихъ таковы люди или дворники? и будетъ въ обыску скажутъ, что у нихъ такіе люди или дворники были, и на тѣхъ дворянехъ и приказныхъ людехъ и на дѣтѣхъ боярскихъ, за тѣхъ людей и дворниковъ въ исцовы иски имати выти, а тѣхъ дворянъ и приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ давати на поруки, съ записми, съ срокомъ, что имъ тѣхъ людей поставить къ языкомъ на очную ставку; а какъ ихъ поставятъ, и ихъ языки съ очей на очи, во многихъ людехъ ставить, и роспрашивать, и указъ имъ чинити, кто до чего [3] доведется. А скажутъ въ обыскѣхъ, что у нихъ таковыхъ людей и дворниковъ не бывало, и за тѣхъ людей и дворниковъ вытей на нихъ не имати. А про самихъ дворянъ и приказныхъ людей и про дѣтей боярскихъ въ уставной книгѣ имянно не написано, и отъ иныхъ воровъ ничемъ не отведены.

15. А при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи данъ въ Розбойной Приказъ боярской приговоръ: на которыхъ дворянъ и на приказныхъ людей и на дѣтей боярскихъ, и на ихъ людей или на дворниковъ или на крестьянъ, учнутъ въ розбоѣ [4] языки говорить, и тѣхъ дворянъ и приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ, и ихъ людей и дворниковъ и крестьянъ, по язычнымъ молкамъ, имать, а дворы ихъ и животы и хлѣбъ потомужъ переписавъ запечатать, [5] а ихъ съ языки съ очей [6] на очи потомужъ ставить и ихъ роспрашивать и сыскивать всякими сыски накрѣпко: да будетъ доведется до пытки, и напредь пытать людей ихъ, или дворниковъ, или крестьянъ; да будетъ люди ихъ, или дворники, или крестьяне учнутъ [7] говорить въ розбоѣ на нихъ на самихъ [8] и тѣхъ дворянъ и приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ самихъ [9] пытати и указъ имъ чинити потомужъ, какъ инымъ воромъ, кто до чего деведется.

16. А которые дворяне и приказные люди и дѣти боярскіе приведутъ людей своихъ или крестьянъ, или дворниковъ своихъ, а скажутъ на нихъ розбой, или татбу, или подводъ, [10] имянно, а языки на нихъ въ томъ не говорятъ и тѣхъ людей по приводу роспрашивать, и [11] безъ обыску пытать, и указъ чинить, кто до чего доведется.

17. А на которыхъ людехъ [12] исцы учнутъ искати розбоевъ или татебъ [13] имянно, безъ поличного, а языки на нихъ въ татбахъ и въ розбояхъ не говорятъ, а исцы на нихъ, опричь крестного цѣлованья и поля, улики никоторые не скажутъ, и про тѣхъ людей обыскивать: и скажутъ въ обыску, что они лихіе люди, [14] а лиха про нихъ въ обыску имянно не скажутъ, и тѣхъ людей, по обыскомъ, въ татбахъ и въ розбояхъ пытать; а не скажутъ на себя съ

[1] Кто чего.
[2] На *нѣтъ*.
[3] Кто чего.
[4] Въ розбою.
[5] Печатать *въ* Э.
[6] Съ очи.
[7] Не учнутъ.
[8] На нихъ и самихъ ихъ *въ* Э.
[9] Самихъ ихъ *въ* Э.
[10] И [*вмѣсто* или] подводъ.
[11] И *нѣтъ въ* Э.
[12] Людей.
[13] Татей *въ* Э.
[14] И скажутъ—лихіе люди *не достаетъ*.

№ 167. пытокъ, и тѣхъ людей посадить въ тюрму до Государева указу, а животы ихъ переписавъ запечатать до Государева жъ указу.

18. А при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всеа Русіи данъ въ Розбойной Приказъ боярской приговоръ: на которыхъ людей исцы бьютъ челомъ въ татбахъ и въ розбояхъ имянно, безъ поличного, и безъ язычной молки, и не по лихованнымъ обыскомъ, и тѣхъ челобитчиковъ отсылати въ Судной Приказъ, гдѣ кто судимъ; [1] а будетъ въ Судномъ Приказѣ сыщется, что тѣ дѣла розбойные дошли до пытокъ, и тѣхъ исцовъ и отвѣтчиковъ изъ Судного Приказу отсылать въ Розбойной Приказъ.

19. А на которыхъ людей языки говорятъ съ первые и съ другіе пытки, а съ третей или къ казни идучи, учнутъ съ нихъ сговаривати, и тому ихъ сговору не вѣрити.

20. А на которыхъ людей языки съ пытокъ не говорили, а къ казни идучи учнутъ говорить, и тому не вѣрить.

21. А которого человѣка приведутъ съ поличнымъ, а поличное у него вынутъ съ приставомъ и съ понятыми, и тотъ человѣкъ того поличного не очиститъ и отводу ему не дастъ, и того приводного человѣка по поличному пытать и указъ учинить, до чего доведется.

22. А которого человѣка приведутъ исцы безъ пристава съ поличнымъ же, а тотъ приводной человѣкъ, которой приведенъ съ поличнымъ, учнетъ бити челомъ, что его тѣмъ поличнымъ исцы ополичнили силно, и про то сыскать всякими сыски накрѣпко, гдѣ его съ поличнымъ поимали; да что въ сыску скажутъ, по тому и указъ [2] чинить, [3] кто до чего доведется.

23. А которой человѣкъ съ приставомъ и съ понятыми поличного у себя вынять не дастъ, или у него поличное вымутъ, а онъ у нихъ то поличное отъиметъ, и про то обыскати понятыми и сторонними людми: да будетъ на него скажутъ тоже, [4] что онъ поличного у себя выняти не далъ, или будетъ поличное отнялъ, и того человѣка пытати, и указъ чинить, до чего доведется.

24. А которого человѣка приведутъ съ поличнымъ, или по язычной молкѣ, или по лихованнымъ обыскомъ, въ розбоѣ или въ татбѣ, и онъ на себя въ роспросѣ, а непытанъ скажетъ, и того человѣка пытать въ иныхъ розбояхъ и въ татбахъ, и указъ ему чинити, до чего доведется.

25. А гдѣ учинится розбой, а которые сторонніе люди слышачи крикъ и вопь розбитыхъ людей, какъ [5] ихъ [6] розбойники розбиваютъ, и тѣ люди на крикъ и на вопь не пойдутъ и ихъ выдадутъ, или которыхъ людей, послѣ розбою, розбитые люди учнутъ за розбойники въ погоню и на слѣдъ звать, а тѣ люди въ погоню за розбойники или на слѣдъ не пойдутъ же, [7] а исцы на нихъ въ томъ учнутъ бити челомъ, и про то обыскать околными людми, [8] которые въ тѣ поры въ погонѣ и на слѣду были: да будетъ на нихъ въ сыску скажутъ, что слышали [9] крикъ розбитыхъ [10] людей и [11] на пособь къ нимъ не пошли, и въ погоню за розбойники или слѣдомъ не пошли жъ, и на тѣхъ людехъ за выдачку и за ослушаніе имати выти.

26. А которыхъ людей розбойники розобьютъ, или тати покрадутъ, и за тѣми розбойники и за татми исцы собрався слѣдомъ придутъ въ село или въ деревню, и тѣ люди, къ которымъ слѣдомъ придутъ, слѣду отъ себя не отведутъ, и про то обыскать и погонныхъ

[1] Судить *ошибкою въ Э.*
[2] По тому указу *въ Э.*
[3] Учинить *въ Э.*
[4] Тоже *не достаетъ.*
[5] И какъ.
[6] Ихъ *нѣтъ.*
[7] Нейдутъ же *въ Э.*
[8] Люди.
[9] Слыша *въ Э.*
[10] Розбойныхъ *въ Э.*
[11] И *пропущено.*

№ 167.

людей роспросить: и будетъ въ обыскѣхъ и погонные люди на нихъ скажутъ, что они слѣду не отвели, и тѣхъ людей, по обыскомъ и по погонныхъ людей рѣчамъ, пытати и указъ имъ чинити, кто до чего доведется.

27. А которые обыскные люди въ городѣхъ на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ по селамъ и по деревнямъ въ обыску скажутъ, что у нихъ розбойниковъ и татей нѣтъ, а послѣ у нихъ тати и розбойники сыщутся, а они ихъ [1] въ обыскѣ укрывали, [2] и на тѣхъ обыскныхъ людехъ имати выти, да изъ нихъ же лутчихъ людей человѣка по два или по три бити кнутомъ.

28. А гдѣ въ городѣ на посадѣ, и въ сотняхъ и въ улицахъ, и въ уѣздѣхъ въ которой волости или въ погостѣ, или въ чьей вотчинѣ или въ помѣстьѣ, живетъ тать или розбойникъ, и поимаютъ того татя или розбойника, а тѣ люди, гдѣ онъ жилъ, того татя или розбойника не поимали и въ губу не отвели или [3] въ губѣ про него не сказали, [4] а сыскался тотъ тать или [5] розбойникъ мимо ихъ, и на той сотнѣ, или на улицѣ, и въ уѣздѣ на волости, или на селѣ, или на вотчинѣ, или на помѣстьѣ имати выти, для того, чтобъ всякимъ людемъ у себя воровъ, татей и розбойниковъ, держать неповадно, а воромъ бы, татемъ и розбойникомъ, нигдѣ прибѣжища не было.

29. И при Государѣ [6] Царѣ и Великомъ Князѣ Өедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи данъ въ Розбойной Приказъ боярской приговоръ, что въ городѣхъ на посадѣхъ, на сотняхъ и на улицахъ, и въ уѣздѣхъ, на волостѣхъ, и на погостѣхъ, и на селѣхъ, и на вотчинахъ, и на помѣстьяхъ, за татей и за розбойниковъ вытей не имати, а давати исцомъ [7] въ выть розбойные и татиные животы, которыхъ поимаютъ, а досталные животы [8] розводить на оговорныхъ людей.

30. А на которыхъ людей языки говорятъ съ пытокъ, въ станѣхъ и въ пріѣздѣхъ, и тѣхъ людей, по язычнымъ молкамъ, имати; а животы ихъ переписавъ запечатати; и съ языки тѣхъ людей съ очей на очи ставить, и роспрашивати, и указъ имъ чинити, также, какъ и розбойникомъ.

31. А на которыхъ людей языки говорятъ съ пытокъ, въ подводѣ и въ понoровкѣ, и тѣхъ людей, по язычнымъ молкамъ, имати же и животы ихъ печатати, и тѣхъ людей съ языки съ очей на очи ставить, и роспрашивать, и указъ имъ чинити, также, какъ розбойникомъ и становщикомъ.

32. А на которыхъ людей учнутъ языки говорить, съ пытокъ, въ поклажеѣ, а скажутъ, что у него положили за розбойное и за татиное, и того человѣка поимать, и по язычной молкѣ поклажей на немъ доправить, да на немъ же взять въ исцовы иски выть, да его жъ дать на чистую поруку, съ записью; а не будетъ поруки, и его посадить въ тюрму, докуды по немъ порука будетъ.

33. А на которыхъ людей, съ пытокъ, говорятъ языки въ поклажеѣ, что у него положили зачисто, и на томъ человѣкѣ тотъ поклажей, по язычной молкѣ, доправити; а выти на немъ не имати.

34. А на которыхъ людей, съ пытокъ, говорятъ языки въ продажѣ за розбойное или за татиное, и тѣхъ людей имать и, по язычной молкѣ, взять на нихъ [9] въ исцовы иски выть, а купленую рухледь взять назадъ у нихъ, да ихъ же дати на чистую поруку, что имъ впредь не воровать; а не будетъ поруки, и ихъ кинуть въ тюрму, докуды по нихъ [10] порука будетъ.

35. А на которыхъ людей языкъ говоритъ,

[1] Они ихъ *нѣтъ*
[2] Въ обыскѣхъ укрыли.
[3] И [*Вмѣсто* или].
[4] Сказали *въ* Э.
[5] Тать или *пропущено*.
[6] Государѣ *не достаетъ въ* Э.
[7] Исцовъ *въ* Э.
[8] Выти [*вмѣсто* животы].
[9] На нихъ *не достаетъ въ* Э.
[10] По нихъ *нѣтъ въ* Э.

*

№ 167. съ пытокъ, а скажетъ, что ему [1] розбойную рухледь продалъ зачисто, безъ поруки, и на томъ человѣкѣ взять выть, не купи безъ поруки; [2] а которымъ продалъ зачисто, съ порукою, и на тѣхъ людехъ выти не имати.

36. А которые люди приведутъ въ губу татя или розбойника, а тѣ будетъ розбойники или тати учнутъ на тѣхъ людей говорити, которые ихъ [3] приведутъ, розбой или татбу, или иное какое воровство, и тому всговору не вѣрить, для того, чтобъ всякимъ людемъ безстрашно было воровъ [4] имая въ губу приводить.

37. А приведутъ татя, а доведутъ на него одну татбу, и того татя бити кнутомъ, да его жъ дать на чистую поруку; а не будетъ поруки, и его посадить въ тюрму, до тѣхъ мѣстъ, докуды по немъ порука будетъ, а животы его отдать въ исцовы иски [5] въ выть.

38. А приведутъ татя, а доведутъ на него двѣ татбы, и того татя, бивъ кнутомъ, да отсѣчь рука, да покинуть; а животы его отдать исцомъ въ выть.

39. А приведутъ татя, а доведутъ на него татбы три, или четыре, или свыше, и того татя казнить смертью [6]; а животы его отдать исцомъ въ выть.

40. А церковныхъ татей казнити смертью; а животы ихъ отдати въ церковные татбы.

41. А которые исцы съ розбойники или съ приводными людми съ поличнымъ, въ розбойныхъ дѣлѣхъ, не дожидая указу, учнутъ мириться и мировые челобитные учнутъ въ Приказъ приносить, и тотъ ихъ миръ не въ миръ ставити и розбойникомъ указъ чинити по Государеву указу, кто до чего доведется; а исцомъ за то пеня чинить, смотря по дѣлу, не мирись съ розбойники.

42. А въ городѣхъ и въ губахъ губнымъ старостамъ обыскивати про татей и про розбойниковъ по всѣ годы и того беречь накрѣпко, чтобъ одноличнo татей и розбойниковъ ни въ которой губѣ становъ и пріѣздовъ не было.

43. А при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ всеа Русіи данъ въ Розбойной Приказъ боярской приговоръ: которые тати или розбойники сидятъ въ тюрмѣ годы два, или три, и на которыхъ людей, съ пытокъ, въ первомъ году не говорили, а въ другомъ, или въ третьемъ году [7] учнутъ говорити, и тому не вѣрити.

44. А которые розбойники въ исцовыхъ искѣхъ на себя и на товарыщевъ своихъ, съ пытокъ, говорятъ, что ихъ розбивали и животы ихъ имали, и тѣмъ исцомъ, по ихъ челобитнымъ, указывать въ полы ихъ исковъ; а давати въ ихъ иски оцѣня розбойничьи [8] животы и выти на вытчикѣхъ.

45. И при Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всеа Русіи данъ въ Розбойной Приказъ боярской приговоръ, а велѣно указывати исцомъ, по розбойничѣ сказкѣ, что розбойникъ скажетъ, съ пытокъ, что у кого на розбоѣ живота взялъ, а болши того скажетъ не взялъ, и ему то и указъ, что розбойникъ сказалъ.

46. А которой розбойникъ скажетъ, съ пытки, кого розбивалъ и живота [9] егоималъ, а что онъ и товарыщи его живота взяли, [10] того скажетъ не упомнитъ, и тѣмъ исцомъ, по ихъ челобитнымъ, указывать въ четверть ихъ исковъ.

47. А которые розбойники скажутъ, кого розбивали и животъ его имали, а что онъ и товарыщи его живота взяли, скажетъ имянно,

[1] Ему *нѣтъ*.
[2] И на томъ — безъ поруки *не достаетъ*.
[3] Ихъ *нѣтъ въ Э*.
[4] Воровъ *не достаетъ въ Э*.
[5] Иски *нѣтъ*.
[6] Смертною казнью.
[7] Году *нѣтъ въ Э*.
[8] *Отъ словъ:* оцѣня розбой . . . *до* старосты у дѣла быть *(См. далѣе 56 статью) въ Акт. Арх. Экспед. не достаетъ листовъ*.
[9] Житье *въ Э*.
[10] Взялъ *въ Э*.
[11] По выборамъ—людей *не достаетъ въ Э*.

а про досталной животъ скажетъ, не упомнитъ, и тѣмъ исцомъ, по розбойничьѣ скаскѣ, что они именно его живота взяли указати сполна, а досталь ихъ животовъ, про которое скажутъ не помнятъ, указать въ четверть; а за убитую голову, за боярскихъ людей и за крестьянъ, по четыре рубли.

48. А дворянскимъ и дѣтемъ боярскимъ убитымъ головамъ указу не было.

49. А животу всякому цѣна, по чему за что указано исцомъ въ ихъ иски: конь пять рублевъ, кобыла конская три рубли, жеребецъ конской два рубли, меринъ два рубли, кобыла полтора рубли, жеребенокъ рубль, корова рубль, быкъ рубль, коза шесть алтынъ четыре денги, свинья гривна, овца гривна.

Бояринъ князь Иванъ Өедоровичь Троекуровъ, противъ прежняго Государева указу, говорилъ съ бояры: такъ ли тѣмъ статьямъ въ указѣ быть?

И 129 Октября въ 13 день бояре приговорили: цѣну за лошади и за скотину указывать исцомъ, передъ прежнимъ съ прибавкою: за конь восмь рублевъ, кобыла Нагайская шесть рублевъ, жеребенокъ конской три рубли, меринъ четыре рубли, кобыла три рубли, жеребенокъ рубль, корова два рубли, быкъ два рубли, коза десять алтынъ, свинья двѣ гривны, овца двѣ гривны.

50. А платью и всякой рухледи положити цѣна, примѣриваяся къ иному платью и рухледи.

51. А которые языки учнутъ на себя говорить въ дворовомъ, или въ гуменномъ, или въ хлѣбномъ, или въ сѣнномъ пожегѣ, а скажутъ, сколко дворовъ и во дворѣхъ хоромъ и хлѣба сожгли, того не вѣдаютъ, и про то обыскать: да что скажутъ околніе люди въ обыску, и сколко дворовъ и во дворѣхъ хоромъ и хлѣба стоячего и сѣна сожгли, и тѣмъ дворомъ и хоромамъ цѣна положить, примѣриваяся къ инымъ хоромамъ.

52. А хлѣбу цѣна положить, какъ въ которомъ году хлѣбъ купили.

53. А сѣну цѣна за копну по алтыну.

54. Которыхъ розбойничьихъ животовъ, за исцовою вытью, останется, и тѣ досталные животы оцѣня продать на Государя.

55. А будетъ которыхъ животовъ розныхъ исцу въ выть не достанетъ, и того исцу изъ иныхъ животовъ не додовать, и на вытчикахъ того недостатка не розводить.

56. Губнымъ старостамъ, по городамъ и по губамъ, быти по выборомъ всякихъ людей; губнымъ цѣловалникомъ, съ губными старосты, у дѣла быть по выборомъ сошныхъ людей.[1]

57. Губнымъ дьякомъ у губныхъ дѣлъ быти по выборомъ всякихъ людей.

58. Въ губной избѣ и тюремнымъ сторожемъ быти по поручнымъ[2] записямъ сошныхъ людей.

59. Губныхъ старостъ, и губныхъ цѣловалниковъ, и губныхъ дьяковъ, приводити къ крестному цѣлованью, пущати[3] въ губы, а безъ крестного цѣлованья у дѣлъ имъ не быть.

60. А судомъ губные старосты, и губные цѣловалники, и губные дьяки судимы въ Розбойномъ Приказѣ.

61. А учнутъ исцы бити челомъ на губного старосту недружбою или понаровкою къ своему иску, и у того дѣла съ тѣмъ съ губнымъ старостою, на которого бьетъ челомъ, велѣти быти иного города губному старостѣ.

62. А недѣлщиковъ[4] съ губными старостами[5] въ наказѣхъ не приписывати, и въ обыскъ недѣлщиковъ не посылать.

63. Въ прежнемъ уложеньѣ написано: на которыхъ людей языки говорятъ, съ первые и

[1] По выборомъ—людей *не достаетъ въ Э.*

[2] Поручнымъ *въ Э.*

[3] Пуще.

[4] А недѣлщику.

[5] Старосты.

№ 167. съ другіе пытки, а съ третіе пытки и къ казни идучи учнутъ сговаривать, и тому ихъ сговору вѣрити не велѣно.

64. А на которыхъ людей языки говорятъ въ роспросѣ и съ первые пытки, а съ другіе и [1] съ третіе учнутъ сговаривати, и тому сговору вѣрить ли или не вѣрить, того въ уложеньѣ не написано.

65. Въ которыхъ городѣхъ казаки, собрався, стояли и въ уѣздѣхъ многіе люди при Государѣ, и стоя тѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ тутошнихъ и проѣзжихъ людей грабили и тѣ грабежные животы продавали въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ стояли, или [2] отъѣзжимъ людемъ, и у тѣхъ людей учнутъ тѣ люди, коихъ казаки грабили, иматься, а у кого [3] поимаются, и тѣ [4] люди учнутъ говорити, что покупали у казаковъ, или учнутъ говорити, что та рухледь, за что поимаются, пометали казаки, какъ въ тѣхъ мѣстѣхъ стояли, а они поимали на ихъ станѣхъ, и тѣ статьи во что ставити: въ розбой ли, [5] или въ грабежъ?

66. А которой человѣкъ, у себя сыскавъ розбойниковъ, своихъ крестьянъ или людей побьетъ, не хотя къ сыску отдати [6] въ губу, укрывая за [7] собою воровъ, и что тѣмъ людемъ за то чинити, того въ указѣ не написано.

67. А на которого человѣка языки говорятъ въ пріѣздѣхъ и въ подводѣхъ, и тотъ сысканъ и съ товарыщи ставленъ, и самъ на себя говорилъ, [8] да послѣ того учнетъ бити челомъ о обыску, а въ челобитьѣ своемъ молку свою, что самъ на себя говорилъ, утаитъ и учнетъ бити челомъ о сыску, и того человѣка въ обыскѣхъ обыскные люди одобрятъ, а о томъ на себя говорилъ [9] и товарыщи на нихъ говорятъ: что тѣмъ обыскнымъ людемъ учинити наказанье, того въ уложеньѣ не написано.

68. Которые розбойники, подрѣзавъ тюрму въ городѣхъ, утекутъ, и цѣловалники и сторожи про тѣ утетчки, съ пытокъ, учнутъ говорити, что тюрмы розбѣжались безъ хитрости, а исцы учнутъ бити челомъ о вытяхъ, чтобъ выти велѣти править на выборныхъ [10] людехъ, кто выбиралъ губныхъ цѣловалниковъ и сторожей: и о томъ какъ Государь укажетъ? а въ прежнемъ уложеньѣ про то не написано.

69. А которые розбойники были на розбоѣхъ, а сыщется ихъ половина, и на тѣхъ розбойникахъ исцовы иски доправлять всѣ, а послѣ сыщутся товарыщи ихъ, и учнутъ говорити на кого въ тѣхъже розбоѣхъ и въ продажѣхъ розбойные рухледи, а исцовъ имъ не будетъ: и выти, на комъ доведутся, взять.

70. Въ прежнемъ уложеньѣ написано: будетъ въ той половинѣ болши обыскныхъ людей, которые назовутъ кого лихимъ человѣкомъ, человѣкъ пятнадцеть или двадцеть: и той половинѣ и вѣрить, и того человѣка пытать накрѣпко.

71. А будетъ обыскныхъ людей болши въ той половинѣ, которые добрятъ, и про то не написано, что учинить?

72. А которыхъ людей въ обыскѣхъ облихуютъ, а они учнутъ бити челомъ о другомъ о поволномъ о болшомъ обыску, а про первой обыскъ скажутъ, что про нихъ обыскивали ихъ недругами: и про тѣхъ людей въ другоредь, безъ пытки, обыскивать ли?

Въ сей книгѣ въ 13 главѣ написано: на которыхъ боярскихъ, и дворянскихъ, и дѣтей боярскихъ, и приказныхъ людей на людей [11] языки говорятъ, а доведутся они до вытей: и за нихъ кладутъ выти на тѣхъ, кому кто служитъ.

А которые тѣ оговорные боярскіе, и дворянскіе, и дѣтей боярскихъ, и приказныхъ людей

[1] Или [*вмѣсто* и].
[2] И [*вмѣсто* или].
[3] А у котораго.
[4] Поимаютъ да и тѣ *въ* Э.
[5] Въ розбой *въ* Э.
[6] Дати.
[7] *Ошибкою* на [*вмѣсто* за] *въ* Э.
[8] Говоритъ.
[9] А онъ самъ на себя говоритъ.
[10] Правитъ на вы . . . *далѣе окончанія въ Актахъ Арх. Эксп. не находится.*
[11] И на людей *въ* Э.

люди до вершенья дѣла помрутъ, а дѣло вершится послѣ ихъ смерти: и на боярехъ ихъ за тѣхъ ихъ людей, которые померли, выти класть ли, того въ уставной книгѣ не написано, а то ихъ воровство было, какъ тѣ люди у тѣхъ бояръ были живы.

И 133 Октября въ 14 день бояринъ князь Дмитрей Михайловичь Пожарской о томъ говорилъ съ бояры. И бояре сего дѣла слушавъ приговорили: за тѣхъ людей, которые померли до вершенья дѣла, а воровство ихъ было, какъ тѣ люди у бояръ своихъ были живы, выти имати на дворянехъ и на дѣтѣхъ боярскихъ и на приказныхъ людехъ, кому кто служилъ.

А которые люди жили за дворомъ, а живучи также воровали, и на тѣхъ задворныхъ людяхъ на самихъ выти имати; а которые задворные люди померли, и тѣхъ людей животы продавать въ выть.

Въ городѣхъ, и на посадѣхъ, и по слободамъ, и въ уѣздѣхъ въ волостѣхъ, въ селѣхъ и въ деревняхъ, чинятся убивства смертные, въ дракахъ, или пьянымъ дѣломъ, а убьетъ до смерти боярской человѣкъ боярского же человѣка, и убьетъ до смерти крестьянина сынъ боярской, или сынъ его, или племянникъ (а живетъ сынъ у отца своего, а племянникъ у дяди своего, а у сына своего, или у племянника своихъ помѣстей нѣтъ), или боярской, или дворянской, или приказного человѣка, или сына боярского прикащикъ, или крестьянинъ, и, по Государеву указу, того убойца пытаютъ, которымъ обычаемъ убивство учинилось, умышленьемъ ли, или пьянымъ дѣломъ неумышленьемъ? и будетъ убойца учнетъ говорити съ пытки, что убилъ неумышленьемъ, во дракѣ, пьянымъ дѣломъ, а того убитого боярского человѣка бояринъ, а убитого крестьянина помѣщикъ, учнетъ бити челомъ Государю на того убойца, о томъ убитомъ своемъ человѣкѣ, или о крестьянинѣ и о долгу, что послѣ того человѣка и крестьянина долгу кабалного и безкабалного осталось, о указѣ: и въ Государевѣ уложеньѣ, въ Розбойномъ Приказѣ въ уставной книгѣ, про тое статью не написано. № 167.

И 133 году Февраля въ 17 день бояринъ князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, да дьякъ Семенъ Головинъ, о той статьѣ, въ Верху у Благовѣщенья, докладывалъ бояръ и бояре приговорили: убьетъ боярской человѣкъ боярского человѣка, а съ пытки тотъ убойца въ томъ убивствѣ учнетъ говорити, что онъ убилъ въ дракѣ, неумышленьемъ, или пьянымъ дѣломъ, и того убойца, бивъ кнутомъ и давъ на чистую поруку съ записью, выдать тому боярину, у кого человѣка убилъ, и съ женою и съ дѣтми въ холопи, а жены и дѣтей убитого человѣка у того боярина у которого человѣка убили, не отнимати, а въ долгу отказать. А убьетъ сынъ боярской, или сынъ его, или племянникъ, а живетъ сынъ у отца, а племянникъ у дяди своего, а своихъ у ихъ помѣстей нѣтъ, или боярской, или дворянской, или приказныхъ людей, или сына боярского прикащикъ [1], и будетъ самъ убилъ, или его сынъ, или племянникъ, или прикащикъ, а съ пытки тотъ убойца въ томъ убивствѣ учнетъ говорити, что онъ убилъ въ дракѣ, а неумышленьемъ, или пьянымъ дѣломъ; и изъ его помѣстья взяти лутчего крестьянина, съ женою и съ дѣтми, которые дѣти живутъ съ нимъ вмѣстѣ, а не въ роздѣлѣ, и со всѣми животы, и отдати тому помѣщику, у кого крестьянина убили, во крестьяне, а въ долгу отказати; а жена того убитого крестьянина, и съ дѣтми и съ животами, у того помѣщика, у которого крестьянина убили, не отъимати; а тѣхъ убойцовъ, кто крестьянина убилъ, метати въ тюрму до Государева указу.

А убьетъ боярской, или дворянской или приказного человѣка, или сына боярского крестьянинъ крестьянина до смерти, а съ

[1] *Въ Э прибавлено:* или того помѣстья сынъ боярской.

№ 167. пытки тотъ убойца на себя учнетъ говорить, что его убилъ пьянымъ дѣломъ, а неумышленьемъ, и въ того убитого крестьянина мѣсто, того убойца, бивъ кнутомъ и давъ на чистую поруку, выдать тому помѣщику, у кого того крестьянина убили, съ женою и съ дѣтми и съ животы; а убитого крестьянина жены и дѣтей, съ животы, у прежнего помѣщика по тому жъ не отнимати.

Которыхъ людей розбойники розбиваютъ, а розбойники не сысканы, а послѣ исцы, имаются тѣхъ розбоевъ за поличное, за лошадь или за что нибудь, а пишутъ въ челобитныхъ иски болшіе, и тотъ у кого поимаются, на кого говоритъ съ пытки, что то поличное у кого купилъ или вымѣнилъ, и кто въ томъ оговорномъ человѣкѣ дастъ по себѣ и по человѣкѣ поручную запись, что ему того оговорного человѣка поставить на срокъ къ языку на очную ставку, а не поставитъ, и на порутчикахъ Государева пеня, что Государь укажетъ, и въ исцовъ искъ выть, по розвыткѣ и по записи, кто [1] того оговорного человѣка къ языку на очную ставку на срокъ не поставитъ; а въ указной книгѣ о той статьѣ не написано: весь ли искъ по исцовѣ челобитной указать?.

И 136 Іюня въ 25 бояринъ князь Дмитрей Михайловичь Пожарской говорилъ о томъ съ бояры, какъ бояре сидѣли у великого Государя Святѣйшого Филарета Никитича Патріарха Московского и всеа Русіи передъ крестовою полатою въ сѣнѣхъ. И бояре, сего докладу слушавъ, приговорили на томъ: кто давъ поручную запись, что оговорного человѣка поставитъ на срокъ, да не поставитъ, доправити исцовъ искъ весь сполна, да его жъ дать на поруки съ записью, что ему того оговорного человѣка сыскать и къ языку на очную ставку поставить; а будетъ такой записи по себѣ не дастъ, и въ оговорного человѣка мѣсто, будетъ оговорной дворовой человѣкъ, взять лутчего человѣка, а будетъ крестьянинъ, взяти лутчего крестьянина къ языку на очную ставку, и по язычной молкѣ пытать, гдѣ тотъ оговорной человѣкъ, ухороненъ ли или безъ хитрости сбѣжалъ.

А у кого поимается истецъ за розбойное поличное, за лошадь или за что нибудь, а розбойниковъ въ лицахъ нѣтъ, и тотъ, у кого поимаются, на кого въ роспросѣ говоритъ, что то поличное у него купилъ или вымѣнилъ, а тотъ оговорной человѣкъ на очной ставкѣ запрется, скажетъ, что того онъ поличного имъ не продавывалъ, а поличное куплено, въ книги не записано и купчей нѣтъ: и тѣхъ людей, у кого поимаются, и того, у кого онъ поличное купилъ, обѣихъ ли пытать, или одного, у кого за поличное поимаются, а по его язычной молкѣ на продавцѣ взяти выть, или и продавца въ той продажѣ пытати же.?

И 136 Іюня въ 25 день бояринъ князь Дмитрей Михайловичь Пожарской говорилъ о томъ съ бояры, какъ бояре сидѣли у Великаго Государя Святѣйшаго Филарета Никитича Патріарха Московского и всеа Русіи передъ крестовою полатою въ сѣнѣхъ, и бояре, сеѣ статьи слушавъ, приговорили: тѣхъ, у кого поимаются за поличное, пытать, и будетъ съ того, у кого поличное скажутъ купили, и съ пытки не сговорятъ, и по ихъ взмолкѣ и продавца пытати жъ, да на нихъ же доправить исцовъ искъ.

И 137 году Марта въ 23 день писалъ ко Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи, и Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи, съ Костромы воевода Андрѣй Голубовской: что сидитъ на Костромѣ въ тюрмѣ розбойникъ Васка Щербакъ, шестой годъ, и въ нынѣшнемъ во 137 году тотъ старой тюремной сидѣлецъ говорилъ на людей вновь язычную молку, а въ первыхъ годѣхъ, какъ онъ пойманъ, съ первыхъ пытокъ

[1] Кто *прибавлено по смыслу рѣчи; въ Э. сего слова нѣтъ.*

№ 167.

на тѣхъ людей не говорилъ; и тѣ люди, па которыхъ языкъ говорилъ, били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, а сказали, что тотъ языкъ многихъ людей клеплетъ, и къ нимъ тотъ языкъ присылалъ, чтобъ ему они дали на хлѣбъ денегъ, а буде денегъ не дадутъ и онъ на нихъ язычную молку всговоритъ; и воевода того языка роспрашивалъ и пыталъ, и тотъ языкъ въ роспросѣ и съ пытки говорилъ, тѣхъ людей онъ поклепалъ напрасно, иныхъ по недружбѣ, а къ инымъ посылалъ, чтобъ ему давали на хлѣбъ денги, и онѣ ему денегъ не давали, и онъ за то тѣхъ людей и поклепалъ. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ: которые тюремные сидѣлцы, воры, тати и розбойники, сидятъ въ тюрмѣ многое время, полгода и годъ и болши, и учнутъ говорити, затѣвая воровствомъ какую татиную и розбойную молку, на иныхъ людей, для своей корысти, а сперва въ роспросѣ и съ пытокъ про то на нихъ не говорили, и тѣмъ ихъ язычнымъ молкамъ не вѣрить, по прежнему уложенью, чтобъ въ томъ неповиннымъ людямъ тягости и убытка не чинилось. А на той отпискѣ тотъ Государевъ указъ помѣта думного дьяка Ѳедора Лихачева; и та отписка взята къ дьякомъ въ ящикъ, къ Ивану Софонову да къ Микитѣ Посникову.

Лѣта 7136 году Генваря въ 15 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, боярину князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому да дьякомъ, Семену Головину да Ивану Поздѣеву: въ нынѣшнемъ во 136 году Генваря въ 11 день, Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и отца его Государева, Великого Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской да дьяки Иванъ Дѣтковъ да Иванъ Переносовъ, по статейному списку докладывали, и Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, и отецъ его Государевъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, того статейного списка слушали, а что по тому статейному списку, о которыхъ статьяхъ, ихъ Государевъ указъ, за помѣтою думного дьяка Еѳима Телепнева, припись у памяти и у статейного списка дьяка Ивана Дѣткова.

Роспись статейного списка.

Которые люди, по Государевымъ по двѣмъ или по тремъ грамотамъ, давъ по себѣ поручные записи, и къ отвѣту къ Москвѣ на указные сроки не пріѣдутъ, а иные люди тѣхъ Государевыхъ грамотъ не слушаютъ, чинятся силны; и о томъ ихъ непослушаніи воеводы и приказные люди ко Государю [1], а иные въ городѣхъ воеводы, по Государевымъ грамотамъ, указные сроки для своихъ корыстей пересрочиваютъ, а присылаютъ ихъ къ Москвѣ на иные сроки, которые онѣ имъ чинятъ, и о той статьѣ Государь и Святѣйшій Государь Патріархъ указали: которые люди, давъ по себѣ поручные записи, на срокъ или на два не станутъ, и тѣмъ не винити, а имать на нихъ, или на порутчикахъ, проѣсть и волокита да убытки приставные, счетчи, а на третей срокъ не станетъ, и тѣмъ винить въ иску; а что воеводы пересрочиваютъ, и тѣмъ не винити.

И которые люди искавъ или отвѣчавъ, и давъ по себѣ поручную запись, съ Москвы съѣдутъ, и исцы ихъ или отвѣтчики бьютъ челомъ съѣздомъ, и про то сыскано, что исцы и отвѣтчики съ Москвы съѣхали, а общіе ссылки и обысковъ въ томъ дѣлѣ нѣтъ, и о той статьѣ Государи указали: кто съѣдетъ, давъ по себѣ запись, не дождався вершенія, и на томъ или на порутчикахъ взяти проѣсть и волокита, а дѣло вершить по суду.

А которые люди приставя и не искавъ долгое время, съ Москвы съѣдутъ, а отвѣтчики ихъ бьютъ челомъ на нихъ, что онѣ, хотя ихъ

[1] Здѣсь пропущено слово: *пишутъ* или *извѣщаютъ*.

№ 167. испродать и не искавъ долгое время, съ Москвы съѣхали, и которые отвѣтчики, давъ къ суду по себѣ поручную запись, и не дождався суда съ Москвы съѣдутъ же, а исцы ихъ на нихъ бьютъ челомъ съѣздомъ же; и которые люди недѣлщикомъ въ исцовыхъ искѣхъ на поруки не даются, чинятся силны, а недѣлщики о томъ привозятъ доѣздные памяти, и о той статьѣ Государи указали: которые исцы, подавъ челобитную, а къ суду нейдутъ и не ищутъ недѣлю времени, а отвѣтчики учнутъ бити челомъ и челобитье ихъ, и сказка недѣлщикова записана: и тѣмъ послѣ тоѣ указные недѣли суда не давать, и отвѣтчикомъ записывать, сыскавъ про то будетъ неболенъ; а которые люди въ городѣхъ не даются на поруки, а чинятся силны, и на томъ имать проѣсть и волокита, а за ослушаніе, что не послушалъ Государева указу, чинить наказанье.

А которые дворяня и дѣти боярскіе, до отсроку, другъ другу приставливали, а приставя имъ отсрочено для службы, а велѣно имъ стать на Москвѣ къ суду, какъ воеводы съ коней ссядутъ, мѣсецъ спустя, и нынѣ служба миновалася, а исцы и отвѣтчики бьютъ челомъ Государю о судѣ, а онѣ посямѣста къ Москвѣ къ отвѣту не бывали, и о той статьѣ Государи указали: тѣмъ не винити, послать по нихъ грамоты, а будетъ на другой срокъ не станутъ, и за то имать проѣсть и волокита, а за ослушаніе пеня жъ.

А которые бояре, и околничіе, и Московскіе дворяне, и всякихъ чиновъ люди ищутъ на иноземцахъ и шлются въ обыскъ, а иноземцы шлются въ обыскъ въ послушество, а скажутъ, что онѣ люди силные, всякъ по нихъ скажетъ, и о томъ имъ въ тѣхъ дѣлахъ вѣра ли учинить или обыскивать посылать? и о той статьѣ Государи указали: вершить обыскомъ, а повалного обыску не отставливать.

А которые люди всякихъ чиновъ ищутъ бѣглыхъ своихъ крестьянъ, а пишутъ въ исковыхъ челобитныхъ ихъ крестьянскихъ животовъ рублевъ на пятьдесятъ и болши, и тѣ крестьяня по судному дѣлу доведутся отдавать исцомъ съ животами, и по исковымъ челобитнымъ, или съ глухими животы, и которые люди ищутъ бѣглыхъ своихъ крестьянъ безъ животовъ, а доведется до вѣры; и будетъ отвѣтчикъ, или истецъ, крестьянъ за собою не скажутъ и въ нихъ отцѣлуются, а впредь будетъ тѣ крестьяне объявятся за тѣмъ же, кто отцѣлуется или выцѣлуетъ, и по чему за голову, и за крестьянъ и за женъ и за дѣтей, подъ крестъ класть,—и о той статьѣ Государи указали: которые крестьяне по суду доведутся отдать, а запрутся въ нихъ, и за тѣхъ указали за голову за всякую по четыре рубли, а за глухіе животы по пяти рублевъ, а въ болшихъ животахъ вершити по суду; а которого крестьянина запрется и отцѣлуется, а послѣ объявится, и того крестьянина выдать исцу, а за вину, что крестъ цѣловалъ, въ томъ учинить наказанье, доложить Государя.

А которые дворяне, и дѣти боярскіе, и всякіе люди, въ исцовыхъ, въ кабалныхъ и въ безкабалныхъ искѣхъ, по суднымъ дѣламъ обвинены, стоятъ на правежѣ во стѣ рублѣхъ и болши, а иные и менши ста рублевъ и пятидесятъ, а иные въ десяти рублѣхъ и менши, въ долгое время, годъ, или болши или менши, а исковъ исцомъ не платятъ, а у тѣхъ людей есть въ городѣхъ вотчины и животы, а у иныхъ Московскіе и въ городѣхъ дворы, а у торговыхъ у посадскихъ и у всякихъ людей также есть на Москвѣ дворы, и животы, и лавки, и отъѣзжіе промыслы, а стоячи на правежѣ исцомъ не платятъ ничего, а хотятъ отъ правежу отстояться,—и о той статьѣ Государь и Государь Святѣйшій Патріархъ указали: быть по прежнему уложенью; а въ прежнемъ уложеньѣ написано: которые люди въ которыхъ дѣлѣхъ обвинены, стоятъ на правежѣ въ исцовыхъ искѣхъ, и тѣ бъ лю-

ди стояли на правежѣ во стѣ рублѣхъ мѣсяцъ, а которые люди стоятъ менши ста рублевъ, или болши, и тѣ бъ люди по тому жъ розчету; а которые бьютъ челомъ о переводѣ, ино дать сроку денги перевесть на другой мѣсяцъ, а болши того не давать, для волокиты людскіе.

Да въ Государевѣ жъ указѣ написано: исцы, или отвѣтчики, стоятъ на правежѣ мѣсяцъ, а откупиться имъ будетъ есть чѣмъ, и у тѣхъ исцовъ, или отвѣтчиковъ, велѣно цѣнить дворы и животы и отдавать въ исцовъ искъ; а которые исцы, или отвѣтчики, стоятъ на правежѣ, а оплатиться имъ нечѣмъ, и тѣхъ исцовъ, или отвѣтчиковъ, выдавать исцомъ головою, до искупа.

А иные городовые дворяне и дѣти боярскіе, въ искѣхъ, по суднымъ дѣламъ, обвинены и выписи на нихъ приставомъ правежные даны, и тѣ городовые дворяне и дѣти боярскіе сами на правежѣ стоять не хотятъ, а ставятъ въ свое мѣсто людей своихъ, для волокиты, чтобы ихъ правежемъ проволочити, и на такихъ городовыхъ дворянехъ и дѣтѣхъ боярскихъ на самихъ ли править, или на людехъ?— и о той статьѣ Государи указали: самъ ли или человѣкъ стоитъ, а не заплатитъ въ урочное время, противъ старого уложенья, тожъ имъ учинити.

Лѣта 7137 Ноября въ 21 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, боярину князю Юрью Яншеевичу Сулешеву да Ивану Васильевичю Измайлову, да дьякомъ Ивану Софонову да Никитѣ Посникову. Въ нынѣшнемъ во 137 году Ноября въ 17 день, Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи и отца его Государева, Великого Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской да дьяки, Иванъ Дѣтковъ да Яковъ Ключаревъ, по статейному списку докладывали, и Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи и отецъ его Государевъ, Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, того статейного и докладного списка слушали, а что по тому статейному списку о которыхъ статьяхъ ихъ Государевъ указъ, за помѣтою думного дьяка Ѳоима Телепнева, и того статейного списка послана къ вамъ роспись подъ сею памятью, за дьячьею приписью. Припись у памяти и у росписи дьяка Ивана Дѣткова. № 167.

Роспись статейного списка.

Которые всякихъ чиновъ люди емлютъ по какихъ людей Государевы зазывные грамоты, что имъ стать на Москвѣ къ суду, и тѣ отвѣтчики присылаютъ къ отвѣту, въ свое мѣсто, отцы дѣтей своихъ, а братья братью, а дядья племянниковъ, а иные присылаютъ людей своихъ, а доведется въ тѣхъ дѣлѣхъ до обыску или до вобчей правды, и какъ по тому пошлютъ обыскивати, и тѣмъ людемъ, за кого отвѣчали, тамъ ли быти, или велѣти тѣмъ людемъ въ тѣ поры быти къ Москвѣ, и о томъ какъ Государи укажутъ? — и о той статьѣ Государи указали: кто отвѣчалъ за кого, или кто въ чье мѣсто искалъ, а быти въ дѣлѣ обыску, и тѣмъ людемъ всѣмъ быти на Москвѣ, кто искалъ, и тому, за кого искалъ, или отвѣчалъ.

Которые исцы ищутъ на отвѣтчикѣхъ рублевъ трехъ сотъ и болши, а на судѣ отвѣтчикъ дастъ на душу исцу, а кому крестъ цѣловать, самому ли или исцу, или человѣку его, и про то на судѣ истецъ не скажетъ, а послѣ суда, какъ по тому дѣлу учинена вѣра и истецъ сказалъ, что въ томъ его иску цѣлуетъ крестъ человѣкъ егоодинъ, а отвѣтчикъ бьетъ челомъ, чтобъ въ томъ его иску цѣловати крестъ исцовымъ тремъ человѣкомъ, во стѣ рублехъ по человѣку, потому что искъ великой, одному человѣку онъ не вѣритъ, и въ такихъ искѣхъ одному человѣку крестъ цѣловать, или двѣмъ, или тремъ человѣкомъ крестъ

№ 167. цѣловать?—и о той статьѣ Государи указали: цѣловать одному человѣку, кому отвѣтчикъ повѣритъ, будетъ дастъ на душу исцу, и человѣку, кому отвѣтчикъ повѣритъ; а будетъ отвѣтчикъ возметъ на душу человѣку своему, и въ человѣкѣ дать на волю исцу, кому истецъ повѣритъ.

Которые люди на Москвѣ ищутъ и отвѣчаютъ вмѣсто бояръ, и околничихъ, и дворянъ Московскихъ, и всякихъ чиновъ людей, люди ихъ, и съ суда даютъ на статные поруки тѣхъ людей, которые на судѣ были, а не тѣхъ, за кого искалъ или отвѣчалъ, что имъ съ Москвы покамѣстъ судное дѣло вершится не съѣхать, и тѣхъ людей бояре, чьѣ люди за кого искали или отвѣчали, сами съ Москвы съѣдутъ, и по тѣмъ дѣламъ тѣмъ винить ли?—по той статьѣ Государи указали: безъ обыску быти за дѣломъ до вершенья людемъ ихъ, кто за кого искалъ, или отвѣчалъ; а будетъ быти обыску, и тѣмъ людемъ, исцомъ и отвѣтчикомъ, самимъ быти на Москвѣ.

А которымъ дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ служивымъ людемъ, отсрочиваютъ для береговые службы, и тѣ служивые люди послѣ службы, какъ воеводы съ коней ссядутъ, мѣсяцъ спустя на срокъ не станутъ, потому что городы далніе, и имъ поверстной срокъ давати, или тотъже срокъ чинити имъ со ближними городы, какъ воеводы съ коней ссядутъ мѣсецъ спустя?—по той статьѣ Гусудари указали: послѣ отсрочного сроку давать имъ поверстной срокъ.

А которые отвѣтчики, давъ по себѣ къ суду поручную запись, съ Москвы съѣдутъ, а исцы на нихъ бьютъ челомъ съѣздомъ, или которой истецъ, искавъ, не дожидаясь вершенія дѣла съѣдетъ, а отвѣтчикъ учнетъ бити челомъ, что истецъ не дожидаясь вершенія дѣла съѣхалъ, а по тому дѣлу обыска межъ ихъ не будетъ,—по той статьѣ Государи указали: будетъ истецъ и отвѣтчикъ, давъ по себѣ съ суда поручную запись что не съѣзжати, да не дождався вершенія дѣлу съѣдетъ, и то дѣло вершити съѣздомъ, и обинити съѣздомъ.

А которые люди у крестного цѣлованья на трехъ ставкахъ истецъ станетъ, а отвѣтчикъ не станетъ, или отвѣтчикъ станетъ, а истецъ не станетъ или будетъ одинъ истецъ или отвѣтчикъ на ставкѣ на первой, на другой станетъ, а на третей не станетъ,—по той статьѣ Государи указали: кто на третей ставкѣ у крестного цѣлованія не станетъ, самоволствомъ, безъ челобитья, и того тѣмъ обинити.

Которые люди учнутъ займовати въ кабалу денги, а въ тѣхъ денгахъ учнутъ дворы и лавки закладывати, или учнутъ кто межъ себя какіе записи, или иные какіе крѣпости, межъ себя въ иныхъ какихъ дѣлахъ учнутъ писати, а грамотѣ не умѣютъ, и къ тѣмъ кабаламъ и ко всякимъ крѣпостямъ, въ ихъ мѣсто, отцемъ ли ихъ духовнымъ, или стороннимъ людемъ, велѣти въ ихъ мѣсто руки прикладывати?—и по той статьѣ Государи указали: кто не умѣетъ грамотѣ, и въ ихъ мѣсто руки прикладывати отцемъ ихъ духовнымъ; а будетъ у кого отца духовного близко нѣтъ, или съ отцемъ духовнымъ вражда, и въ ихъ мѣсто руки прикладывати роду ихъ ближнему, братьѣ роднымъ или племянникомъ.

Которые всякихъ чиновъ люди займуютъ денги у какихъ людей нибуди, и въ тѣхъ денгахъ даютъ на себя заемные кабалы, а пишетъ въ кабалахъ: будетъ полягутъ денги по сроцѣ, и имъ заимщикомъ на тѣ денги давать ростъ, по рощету, какъ идетъ въ людяхъ, на пять шестой да на нихъ же заимщикахъ убытки всѣ сполна, а убытки пишутъ глухо, и какъ истецъ на отвѣтчикѣ учнетъ по той кабалѣ заемныхъ денегъ искати, и отвѣтчикъ въ тѣхъ заемныхъ денгахъ не запрется, что займовалъ, а про убытки истецъ учнетъ сказывати, что ему убытковъ болши тѣхъ заемныхъ денегъ учинилося, а отвѣтчикъ учнетъ бити челомъ, что тому его исцу столко убытковъ не учинилося, и тѣ убыт-

№ 167.

ки на отвѣтчикѣ по исцовѣ ли сказкѣ правити?—по той статьѣ Государи указали: по кабаламъ истинной ростъ правити, а въ убыткахъ давати судъ.

Которые городовые люди на Москвѣ стоятъ на правежѣ въ болшихъ искѣхъ, рублевъ во стѣ и болши, ото всякихъ чиновъ людей, а на Москвѣ у иныхъ дворовъ нѣтъ, а есть у нихъ въ городѣхъ вотчины и помѣстья, и по Государеву уложенью велѣно стоять на правежѣ мѣсяцъ во стѣ рублѣхъ, а кто въ мѣсяцъ ста рублевъ не заплатитъ, и тѣхъ велѣно выдавать головою, а будетъ кто головою выдаться не похочетъ, и тѣхъ людей дворы и лавки велѣно оцѣня отдавати въ искъ исцомъ, и о томъ какъ Государи укажутъ, за которыми городовыми людми на Москвѣ дворовъ нѣтъ, а есть за ними въ городѣхъ вотчины и помѣстья, и на тѣхъ ихъ вотчинныхъ и помѣстныхъ крестьянехъ тѣ ихъ иски правити посылати ли, или въ болшіе иски вотчины по цѣнѣ отдавати, и о томъ какъ Государи укажутъ?—по той статьѣ Государи указали: кто не учнетъ платить, и учнетъ на правежѣ отстаиваться, и тѣхъ людей посылати въ помѣстья и въ вотчины, и велѣти правити на людехъ и на крестьянехъ.

А которые люди ручаются по комъ къ суду или съ суда, и тотъ человѣкъ по комъ ручаются въ порукѣхъ ихъ выдастъ, съ Москвы съѣдетъ, и на тѣхъ порутчикахъ по ихъ порукѣ исцовыхъ исковъ и пошлинъ правятъ и стоятъ на правежѣ, и тѣ порутчики къ тѣмъ людемъ, по комъ ручалися, въ безчестьѣ приставливаютъ потому что ихъ продалъ,—и о томъ какъ Государи укажутъ; на тѣхъ людей по комъ ручались, порутчикомъ въ безчестьѣ, опричь убытковъ, судъ давать ли? по той статьѣ Государи указали: на тѣхъ, кто выдастъ въ порукѣ, взять убытки, сыскавъ допряма, что кому учинится убытковъ, а въ безчестьѣ отказать.

А которыхъ чиновъ люди емлютъ Государевы зазывные грамоты, въ городы, по служилыхъ и по посадскихъ и по всякихъ людей, и тѣмъ людемъ, по которыхъ емлютъ Государевы зазывные грамоты и учинятъ имъ срокъ, какъ имъ стать къ отвѣту на Москвѣ, и тѣ отвѣтчики на срокъ станутъ, а которые на нихъ исцы били челомъ Государю и имали зазывные грамоты, и тѣ, по своему челобитью, по тѣмъ зазывнымъ грамотамъ съ отвѣтчики на срокъ не станутъ, а отвѣтчики учнутъ бить челомъ, что они по тѣмъ исцовымъ зазывнымъ грамотамъ на срокъ на Москвѣ стали, а тѣ ихъ исцы, взявъ по нихъ зазывные грамоты, съ ними на срокъ не стали и тѣмъ ихъ волочатъ, и они отъ того волочась въ профѣсти и въ волокитѣ въ конецъ погибли,—и о томъ какъ Государи укажутъ, въ томъ тѣхъ исцовъ, которые по какихъ людей зазывные грамоты взяли, а взявъ зазывные грамоты сами исцы на срокъ не станутъ, а отвѣтчики по зазывнымъ грамотамъ на срокъ станутъ, и тѣмъ отвѣтчиковъ волочатъ, и тѣмъ исцовъ винить ли, и будетъ винить, впредь въ тѣхъ дѣлѣхъ тѣмъ же людемъ на тѣхъ людей, на которыхъ людей бьютъ челомъ, судъ давать ли? — по той статьѣ Государи указали: будетъ истецъ не станетъ на срокъ, и послѣ сроку подождать недѣлю, и будетъ не станетъ, и тѣмъ исца обвинить.

А которые люди ищутъ на боярехъ, и на дворянехъ, и на всякихъ чиновъ людехъ, а пишутъ въ жалобѣ его да человѣка имянемъ его, и какъ дойдетъ до вѣры, а отвѣтчикъ вѣру возметъ крестное цѣлованье себѣ на душу, а напишетъ иного человѣка крестъ цѣловать, кого въ жалобѣ нѣтъ, а истецъ бьетъ челомъ, чтобъ велѣли крестъ цѣловать тому, кто въ его искѣ въ челобитной въ жалобѣ съ бояриномъ написанъ, и въ томъ иску тому человѣку крестъ цѣловать, кто въ жалобѣ написанъ, или кого отвѣтчикъ у суда скажетъ, о томъ какъ Государи укажутъ?—по той статьѣ Государи указали: кто въ жалобѣ, тому и цѣловать.

№ 168. А въ городѣхъ, которые по Государеву указу вѣдаютъ въ Розбойномъ Приказѣ, съ прежнего и съ сего статейного списка указалъ Государь послать свои Государевы грамоты, съ росписми, къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, чтобъ тотъ Государевъ указъ и въ городѣхъ былъ вѣдомъ.

Которыхъ людей въ обыску лихуютъ околніе ближніе люди въ татбѣ, или въ розбоѣ, или въ убивствѣ, или въ розбойномъ приходѣ и въ пріѣздѣ и въ поклажеѣ и въ понoровкѣ, а тѣ люди, которыхъ въ обыскѣхъ лихуютъ ближніе околніе люди, бьютъ челомъ Государю о другомъ повалномъ обыску, а про первой обыскъ сказываютъ, что тѣ ихъ ближніе околніе люди лиховали по недружбѣ, а въ городѣхъ воеводы и губные старосты и приказные люди обыскиваютъ будто дружа исцомъ или отвѣтчикомъ, неправдою, и понoровкою, и про то въ уставной книгѣ и въ уложеньѣ не написано, посылать ли вдругорядь безъ пытки обыскивать про тѣхъ лихованныхъ людей, или не посылать, и тѣмъ лихованнымъ людемъ, не пытавъ, на обыскъ обыскъ давать ли? И 139 Августа въ 31 день Борисъ Ивановичь Пушкинъ да дьяки, Григорей Теряевъ да Рахманинъ Болдыревъ, о той статьѣ докладывали Государя Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, и Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, слушавъ докладу въ комнатѣ, указалъ про обыски: про которыхъ людей, по челобитью, имянно, кто кого розбивалъ, про безвѣстной розбой, кого розбиваютъ, и посылаютъ обыскивать съ Москвы и изъ городовъ, и въ обыскѣхъ околніе люди лихуютъ розбойниковъ, кто кого розбивалъ, а тѣ люди, коихъ лихуютъ, бьютъ челомъ о другомъ обыску, и Государь указалъ по первымъ лихованнымъ обыскомъ пытать, и будетъ не станутъ съ пытки говорить, и послѣ пытки послать вдругорядь обыскать, и будетъ въ другомъ обыску ихъ многіе люди одобрятъ и воровства на нихъ никоторого не скажутъ, и въ тѣхъ добряныхъ обыскахъ передъ лихованными обыскныхъ людей болши, человѣкъ пятнадцетъ или двадцеть, и по обыскомъ вершить.

Сія выписка напечатана по списку Эрмитажной Библіотеки (въ рукописи XVII вѣка, въ 4, подъ № 80) и сличена съ тоюже статьею, помѣщенною въ Актахъ Археографической Экспедиціи Т. 11, стр. 385. Варіанты послѣдней означены въ подстрочныхъ выноскахъ безъ указаній на рукопись; явно же испорченныя слова Эрмитажнаго списка замѣнены въ текстѣ соотвѣтствующими имъ въ рукописи Археографической Экспедиціи и отмѣчены въ выноскахъ буквою Э.

168.—1631 Ноября 7. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Өедору Бояшеву, *объ опредѣленіи къ нему въ товарищи подьячего Вторага Шестакова, и о производствѣ ему денежнаго и хлѣбнаго жалованья.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Өедору Михайловичю Бояшеву. По нашему указу, велѣно быти на нашей службѣ въ Сибири, на Верхотурьѣ, у нашего дѣла съ тобою Өедоромъ въ товарыщѣхъ, въ подьячихъ съ приписью, подьечему Второму Шестакову, подьячего жъ на Микифорова мѣсто Матюшкина; а . . чему ему, на Верхотурьѣ, у нашего дѣла, велѣно быти, и ему Второму данъ, на Москвѣ, наказъ за дьячьею приписью, а велѣно ему, по нашему наказу, пересмотрить на Верхотурьѣ въ нашей казнѣ денги, и мягкую всякую рухледь, и всякіе наши хлѣбные запасы перемѣрить, и пушечные запасы перевѣсить, и ядра перечесть, и служилымъ и всякимъ тутошнымъ жилетскимъ людемъ и пашенным крестьяномъ и ясачнымъ людемъ взяти имяные книги, и книги приходные и росходные и всякіе дѣла, да по тѣмъ приходнымъ и по росходнымъ книгамъ Второму Шестакову велѣно въ нашей во всякой казнѣ и въ хлѣб-

№ 168.

ныхъ запасѣхъ подьячихъ, которые сидятъ на Верхотурьѣ у приходу и у росходу, счести, да что на нихъ взочтетъ, и то на нихъ велѣно доправити, а доправя держати въ нашей казнѣ, а хлѣбъ въ житницахъ на тамошніе всякіе росходы, потому что кто будетъ присланъ на Верхотурье на его Второго мѣсто впередъ, и въ томъ во всемъ учнетъ считати его Второго и спрашивати всего на немъ; и быти ему на нашей службѣ, на Верхотурьѣ, съ тобою съ Ѳедоромъ Бояшевымъ въ товарыщѣхъ вмѣстѣ, и всякіе наши дѣла вѣдати, и росправа межь всякихъ людей чинити безволокитно по нашимъ наказомъ и по грамотамъ, которые нынѣ въ нашей казнѣ на Верхотурьѣ и которые наши грамоты учнутъ къ вамъ впередъ приходити, вмѣстѣ заодинъ, безо всякіе розни, и смотря по тамошнему дѣлу и по своему высмотру, какъбы нашему дѣлу было прибылнѣе, чтобъ во всемъ намъ прибыль учинить, а землѣ тягости не навесть; а нашего денежного жалованья окладъ ему Второму Шестакову денегъ тридцать рублевъ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ; а подьячей Второй Шестаковъ въ Сибирь на Верхотурье пріѣдетъ: и ты бъ велѣлъ ему Второму быти, на Верхотурьѣ, у нашего дѣла съ собою вмѣстѣ въ товарыщѣхъ, и всякіе наши дѣла вѣдати, и росправу межь всякихъ людей чинити безволокитно по нашимъ наказомъ, каковы даны прежнимъ воеводамъ, и по нынѣшнему нашему наказу, каковъ тебѣ данъ, и по грамотамъ, которые нынѣ въ нашей казнѣ на Верхотурьѣ и которые наши грамоты учнутъ къ вамъ впередъ приходити, вмѣстѣ заодинъ, безо всякіе розни, и смотря по тамошнему дѣлу и по своему высмотру, какъбы нашему дѣлу было прибылнѣе, чтобъ во всемъ намъ прибыль учинить, а землѣ тягости не навесть, и береженье ко всякимъ людемъ держали, чтобъ никому ни отъ кого насилства и продажи не было. А наше денежное жалованье велѣлъ бы еси ему Второму давати, на Верхотурьѣ, изъ нашіе казны, изъ Верхотурскихъ доходовъ, по окладу его сполна, денегъ по тридцати рублевъ, да хлѣба противъ денегъ по тридцати четьи ржи, по тридцати четьи овса; а дать ему впервые во 141 году, да и впередъ ему Второму велѣлъ бы еси наше денежное и хлѣбное жалованье, въ Сибири, на Верхотурьѣ, давати окладъ его сполна, денегъ по тридцати жъ рублевъ, да хлѣба противъ денегъ по тридцати четьи ржи, по тридцати четьи овса, на годъ, до тѣхъ мѣстъ, покамѣста онъ въ Сибири на Верхотурьѣ у нашего дѣла будетъ; а на нынѣшней на 140 годъ подьячему Второму Шестакову нашего денежного жалованья, на Москвѣ и въ Сибири, на Верхотурьѣ, давати ему не велѣли: потому что въ прошломъ во 139 году, какъ былъ, по нашему указу, посланъ въ Сибирь на Верхотурье къ нашему дѣлу подьячей съ приписью Микифоръ Матюшкинъ, на подьячего на Петрово мѣсто Максимова, и подьячему Микифору Матюшкину, для Сибирскіе службы, дано на Москвѣ изъ Приказу Казанского Дворца на два года, на прошлой на 139 и впередъ на нынѣшней на 140 годъ, окладъ его сполна, по двадцати рублевъ на годъ, и того ему дано на два года сорокъ рублевъ, а хлѣбное наше жалованье велѣно Микифору Матюшкину давати въ Сибири, на Верхотурьѣ, изъ нашихъ житницъ, противъ денегъ, по двадцати четьи ржи, по двадцати четьи овса, на годъ, до тѣхъ мѣстъ, покамѣста онъ въ Сибири на Верхотурьѣ у нашего дѣла будетъ; и по отпискѣ съ Верхотурья воеводы Ѳедора Бояшева, подьячего Микифора Матюшкина въ Сибири на Верхотурьѣ въ прошломъ во 139 году не стало, и тѣхъ денегъ, что дано на Москвѣ на нынѣшней на 140 годъ Микифору Матюшкину, подьячему Второму Шестакову дати не доведется. А хлѣбное наше жалованье будетъ подьячему Микифору Матюшкину, на нынѣшней на 140 годъ, не дано, и ты бъ то наше хлѣбное жалованье подьячему Второ-

№ 169 — 170. му Шестакову, на нынѣшней на 140 годъ, въ Сибири на Верхотурьѣ, изъ нашихъ житницъ, велѣлъ дати, противъ его Второго денежного окладу тридцати рублевъ, тридцать четьи ржи, тридцать четьи овса; а впередъ ему наше хлѣбное жалованье велѣлъ давати, покамѣста онъ въ Сибири на Верхотурьѣ у нашего дѣла будетъ, по тому жъ противъ денегъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7140 Ноября въ 7 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на пяти листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Иванъ Болотниковъ. *На оборотѣ внизу:* Справилъ Потапъ Архиповъ. *Былъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Өедору Михайловичю Бояшеву.—140 году Февраля въ 12 день подалъ Второво человѣкъ Шестакова Еремка Өедоровъ.

169.—1632 прежде Іюня. Челобитная лекаря Матвѣя Андреева, *о дачѣ проѣзжей грамоты и подводъ женѣ и дѣтямъ его отъ Архангельска до Москвы.*

Царю Государю и Великому Князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой, Аглинскіе земли нововыѣзжей лекарь Матюшка Ондрѣевъ. Въ прошломъ, Государь, во 139 году выѣхалъ я, холопъ твой, на твое Государьское имя, служить тебѣ Государю лекарствомъ своимъ; и нынѣ, Государь, женишка моя, съ дѣтишками и съ людишками и со всѣми моими животишками, изъ-за моря пріѣдетъ къ Архангильскому городу. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи! пожалуй меня холопа своего, вели, Государь, дати свою Государеву грамоту проѣзжую женишкѣ моей съ дѣтишками и съ людишками, и вели, Государь, дати отъ Архангильского города и до Москвы женишкѣ моей съ дѣтишками и съ людишками подводки, какъ тебѣ милосердому Государю Богъ извѣститъ, чтобъ, Государь, было на чемъ женишкѣ моей, съ дѣтишками и съ людишками и съ животишками, подняться. Царь Государь, смилуйся пожалуй!

Подлинникъ, изъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Врачебныхъ Заготовленій), писанъ столбцомъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ помѣчено: Государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать подводы, по указу, какъ кому таковы подводы даваны.

170.—1632 послѣ Августа. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Өедору Бояшеву, *о сыскѣ бѣглыхъ ясачныхъ людей.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Өедору Михайловичю Бояшеву да подьячему Второму Шестакову. Въ прошломъ во 140 году Марта въ 19 день писали есте къ намъ, что били намъ челомъ Верхотурского уѣзду ясачные люди всѣхъ волостей, которые нашъ ясакъ платятъ, а вамъ въ съѣзжей избѣ подали челобитную, а въ челобитной ихъ написано: что они ясачные люди бѣдны и голодны и оскудали, а хлѣбу де на Верхотурьѣ недородъ не по одинъ годъ, а нашъ ясакъ положенъ на нихъ мягкою рухледью не въ силу, противъ денегъ рубля по два и болши, а емлютъ де съ нихъ ясаку соболей по пятинадцати и болши съ человѣка, и многіе де ясачные люди стары и увѣчны слѣпы и хромы, кормятся въ городѣ межи дворъ; а прежніе воеводы о томъ къ намъ не писывали, а писали, что они въ нашемъ ясаку учинили намъ прибыль, и многіе ясачные люди въ томъ обнищали и одолжали великими долги, жены и дѣти поизакладывали и розбрелись врозь, и ясакъ на нихъ написанъ въ доимкѣ многой; а по ясачнымъ Верхотурскимъ книгамъ, на Верхотурскихъ ясачныхъ людехъ, которые стары и увѣчны и кормятся межь дворъ и ясаку добыть не могутъ, написано: ясаку и поминковъ доняти, на прошлые годы со 133 году по 139 годъ, двѣстѣ сорокъ восмь

№ 170.

рублевъ двадцать шесть алтынъ полшесты денги; и изъ тѣхъ ясачныхъ людей, на которыхъ та доимка, въ прошломъ во 138 году до вашего на Верхотурье пріѣзду, сошло изъ Аятцкой, и изъ Сосвинской, и изъ Лозвинской, и изъ Косвинской волостей, въ Тюменской да въ Чердынской ясакъ двадцать человѣкъ, а ясаку довелось было съ нихъ взяти на прошлые годы, со 135 да по нынѣшней по 141 годъ, восмъдесятъ восмъ рублевъ двадцать четыре алтына полторы денги. Да въ другой вашей же отпискѣ, какову вы къ намъ послали во 140 году Августа въ 18 день, написано: на Верхотурскихъ ясачныхъ людехъ нашего . . . ного ясаку, на прошлые годы со 133 по . . . годъ, на двѣстѣ на пятдесятъ на три рубли на двѣнадцать алтынъ на полпяты денги; и въ той вашей отпискѣ передъ прежнею отпискою и передъ окладными Верхотурскими ясачными книгами, приписано тоѣ ясачные доимки лишка тыре рубли двадцать два алтына съ денгою, а по чему тотъ лишекъ приписанъ, и того въ той вашей отпискѣ подлинно не описано. Да въ тойже вашей отпискѣ написано: доняти на Верхотурскихъ ясачныхъ людехъ нашего ясаку, на прошлой на 140 годъ, три ста одинъ рубль двадцать пять алтынъ пять денегъ, а съ тѣми что написано въ первой вашей отпискѣ доняти на ясачныхъ людехъ ясаку, которые сошли въ Чердынской и въ Тюменской уѣздъ, тридцать восмъ рублевъ шесть алтынъ четыре денги, или опричь тѣхъ денегъ, и того въ другой вашей отпискѣ имянно не описано же. И для тѣхъ Аятцкихъ ясачныхъ Татаръ, которые сошли въ Уфинской уѣздъ, посылалъ ты Өедоръ да подьячей Микифоръ Матюшкинъ, для сыску, подьячего Михаила Сартакова, и тѣхъ бѣглыхъ Аятцкихъ Татаръ сыскалъ подьячей Михайло Сартаковъ толко трехъ человѣкъ, которые жили въ Тюменскомъ ясаку, а иные ясачные люди сошли на звѣровье, а сказывали про нихъ, что тѣ ясачные люди платили ясакъ на Тюмень; и ты о тѣхъ ясачныхъ людехъ писалъ въ Тоболескъ къ столнику и воеводѣ ко князю Өедору Телятевскому, чтобъ онъ тѣхъ ясачныхъ людей въ Тюменскомъ ясаку воеводѣ Семену Жеребцову велѣлъ сыскати; и Февраля въ 7 день писалъ къ вамъ, на Верхотурье, изъ Тоболска столникъ и воевода князь Өедоръ Телятевской, что онъ о тѣхъ Верхотурскихъ бѣглыхъ ясачныхъ людехъ писалъ на Тюмень къ воеводѣ къ Семену Жеребцову, а велѣлъ сыскавъ ихъ на Тюмени, или въ Тюменскомъ ясаку, прислать ихъ на Верхотурье, и Семенъ Жеребцовъ тѣхъ Верхотурскихъ бѣглыхъ ясачныхъ людей на Верхотурье, Февраля по 26 число, не присылывалъ. А послѣ того Верхотурскихъ ясачныхъ людей на Тюмени, или въ Тюменскомъ ясаку, кто сысканы ль и на Верхотурье присланы ль, и вы о томъ къ намъ не писывали; и отъ насъ писано на Тюмень къ воеводѣ къ Семену Жеребцову, а велѣно ему Верхотурскихъ бѣглыхъ ясачныхъ людей сыскавъ на Тюмени, или въ Тюменскомъ ясаку, прислати къ вамъ на Верхотурьѣ, тотчасъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ о тѣхъ Верхотурскихъ бѣглыхъ ясачныхъ людехъ, которые изъ Верхотурского уѣзду сбѣжали въ Тюменской ясакъ, на Тюмень къ воеводѣ къ Семену Жеребцову отписали, чтобъ онъ тѣхъ Верхотурскихъ ясачныхъ людей сыскавъ на Тюмени, или въ Тюменскомъ ясаку, прислалъ къ вамъ на Верхотурье тотчасъ; да и въ Чердынь бы есте къ воеводѣ о тѣхъ ясачныхъ людехъ, которые сошли въ Чердынской уѣздъ, потомужъ писали, чтобъ онъ тѣхъ Верхотурскихъ ясачныхъ людей велѣлъ въ Чердынскомъ уѣздѣ сыскати, а сыскавъ прислалъ къ вамъ на Верхотурье. А доимочной бы есте ясакъ на Верхотурскихъ ясачныхъ людехъ, на прошлые годы, на комъ будетъ что взять мочно, велѣли выбирати весь сполна, безъ недобору; а будетъ на комъ на ясачныхъ людехъ того

№ 171. нашего недоборного ясаку взяти не
— 172 мочно *(конецъ оторванъ)*.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Ѳедоръ *Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Ѳедору Михайловичю Баяшеву да подьячему Второму Шестакову.—141 году Декабря въ 23 день подалъ стрѣлецъ Демка Сартаковъ.

171.—1632 Сентября—Октября. Отписка Тобольскаго воеводы князя Ѳедора Телятевскаго Верхотурскому воеводѣ Ѳедору Бояшеву, *о повѣщеніи Верхотурскихъ жителей, чтобы они Калмыцкихъ ясырей приводили въ съѣзжую избу, не крестили и не продавали ихъ, и проч.*

Господамъ Ѳедору Михайловичю, Второму Ивановичю, Ѳедоръ Телятевской челомъ бьетъ. Въ прошломъ, господа, во 140 году повоевали Тоболского уѣзду Капканинскую волость, да Тарского уѣзду Тебендинскую да Коурдацкую волости, Девлетъ Кирѣй Чюваковъ сынъ, Кучюмовъ внукъ, да Государевы измѣнники Тарскіе Татаровя Кочашко Танатаровъ съ товарыщи, да Колмацкіе люди Талай Тайшина улуса, чорные мужики Чюрасцы, и многихъ ясачныхъ людей побили, и жонъ ихъ и дѣтей въ полонъ поимали; и въ прошломъ же во 140 году, по тому Колмацкому задору, посыланы изъ Тарского города въ походъ на тѣхъ Колмацкихъ людей Тоболскіе и Тарскіе служилые люди и Татарове, и Божіею милостью а Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи счастьемъ, Колмацкихъ людей Чюрасцовъ побили, и ясырь поимали и привели въ Тарской городъ, а изъ Тарского города Тоболскіе и Тарскіе служилые люди и Татарове продавали тотъ ясырь Сибирскимъ служилымъ людемъ, которые шли отъ соляныхъ озеръ; и въ нынѣшнемъ, господине, во 141 году прислалъ въ Тоболескъ Колмацкой Талай Тайша улуса людей своихъ Амикѣя съ товарыщи бити челомъ Государю, что улуса люди его Чюрасцы своровали, на Государевы волости приходили безъ его Талай Тайшина вѣдома, и онъ де на тѣхъ своихъ людехъ за то взялъ на себя пеню, а ясырь Государевыхъ волостей въ своихъ улусѣхъ сыскиваетъ, и Государь бы его Талай Тайшу пожаловалъ, велѣлъ улуса его ясырь, что поимали Тоболскіе и Тарскіе служилые люди на погромѣ, сыскавъ отдать ему, а онъ де Талай Тайша отдастъ ясырь Государевыхъ ясачныхъ волостей, что поимали его улуса чорные мужики, Чюрасцы; и нынѣ, господине, писано изъ Тоболска на Тару и въ иные Сибирскіе городы Тоболского розряду, а велѣно тотъ ясырь для розмѣны сыскивать. И вамъ бы, господа, на Верхотурьѣ учинити заказъ крѣпкой: у кого есть того погрому ясырь Колмацкой, и тѣ бъ люди тотъ ясырь являли, приводя тебѣ въ съѣзжую избу, а у себя бъ того ясырю не таили, и не крестили, и не продавали; а будетъ кто тѣхъ ясырей учнетъ у себя таити, и тѣмъ . . . *(оторвано)*.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господамъ Ѳедору Михайловичю, Второму Ивановичу.—141 году Октября въ 29 день подалъ стрѣлецъ Мосѣйко Божинъ.

172. — 1632 Октября 31. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Ѳедору Бояшеву, *о выборѣ и отсылкѣ крестьянъ въ Томской городъ и другіе близлежащіе остроги.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Ѳедору Михайловичу Баяшеву да подьячему Второму Шестакову. Въ нынѣшнемъ во 141 году писали есте къ намъ: по нашему указу, велѣно вамъ послати съ Верхотурья въ Томской и Томского розряду

№ 172.

въ остроги, на житье, Верхотурскихъ пашенныхъ крестьянъ добрыхъ, заводныхъ, прожиточныхъ и семьянистыхъ, лутчихъ людей, съ меншихъ жеребьевъ, которые пашутъ нашіе пашни неболши десятины, выбравъ сто человѣкъ, и давъ имъ наше жалованье подмоги изъ Казанскихъ присылныхъ денегъ по десяти рублевъ человѣку, отпустить ихъ въ Тоболескъ, съ женами и съ дѣтми и со всѣмъ пашеннымъ заводомъ, съ провожатыми съ Верхотурскими служилыми людми съ кѣмъ пригоже, не замотчавъ, а въ ихъ мѣсто, на нашу десятинную пашню, на ихъ жеребьи, велѣно устроить новыхъ крестьянъ, призвавъ изъ гулящихъ и изо всякихъ волныхъ людей, а подмогу имъ дати противъ иныхъ Верхотурскихъ пашенныхъ крестьянъ; и по Верхотурскимъ по окладнымъ книгамъ, на Верхотурьѣ подъ городомъ и по селамъ старыхъ и новоприборныхъ крестьянъ всего четыре ста семъдесятъ семъ человѣкъ, а нашей десятинной пашни пашутъ они и съ новою прибавочною пашнею, которую на нихъ прибавилъ въ прошломъ во 140 году столникъ и воевода князь Θедоръ Телятевской, три ста восмдесятъ семъ десятинъ безъ чети и полполполтрети десятины; и въ Тоболескъ вы Верхотурскихъ пашенныхъ крестьянъ ста человѣкъ, которыхъ, по нашему указу, велѣно послати въ Томской и Томского розряду въ остроги, на житье съ Верхотурья не послали, для того что на ихъ мѣсто во крестьяне изъ волныхъ изъ охочихъ людей прибрати некого, гулящихъ и охочихъ людей на нашу пашню на Верхотурьѣ никого нѣтъ; а которые волные гулящіе люди приходили въ Сибирь на Верхотурье и жили въ наймѣхъ, а иные въ бобыляхъ и въ захребетникахъ, и пашни неболшіе на себя припахивали, и съ тѣхъ ихъ пашенъ иманъ выдѣлной хлѣбъ, и тѣ всѣ посажены во крестьяне на лготу на три годы силно, а подмоги имъ давано на четь десятины по полтора рубли да на ссуду по три рубли человѣку, и всего со 132 году по 139 годъ прибрано на Верхотурьѣ вновь пашенныхъ крестьянъ двѣстѣ семнадцать человѣкъ, и тѣ новоприборные крестьяне всѣ бѣдны и безсемейны и пашеннымъ заводомъ не заводны, а нашіе десятинные пашни пашутъ сто восмъдесятъ десятинъ съ полудесятиною по полудесятинѣ на человѣка, а денегъ имъ изъ нашіе казны дано на ссуду, для ихъ бѣдности, на лошадиную покупку семь сотъ четыре рубли, а въ тѣхъ денгахъ иманы на нихъ заемные кабалы, а по 140 годъ тѣхъ они денегъ въ нашу казну не платили, а старые крестьяне двѣстѣ шестьдесятъ человѣкъ пашутъ нашіе десятинные пашни по десятинѣ и по полуторѣ и по двѣ и болши на человѣка; и свѣдавъ про то Верхотурскіе крестьяне, что, по нашему указу, велѣно изъ нихъ выбравъ сто человѣкъ, послати въ Томской и Томского розряду въ остроги на житье, изъ Верхотурского уѣзду съ Тагила и съ Невьи бѣжали врознь къ Руси, и вы посылали съ Верхотурья на Тагилъ и на Невью сына боярского Ондрѣя Перхурова и къ прикащикомъ писали, а велѣли имъ крестьянъ уговаривать, чтобъ они изъ Верхотурского уѣзду въ Рускіе городы не бѣгали, а жили бъ на старыхъ своихъ заимищахъ безо всякого сумнѣнья, и Ондрѣй Перхуровъ пріѣхавъ на Верхотурье сказалъ вамъ, что съ Тагила и съ Невьи сбѣжало къ Руси пашенныхъ крестьянъ человѣкъ съ двадцать, а иные де хотѣли бѣжати, и онъ ихъ уговорилъ, чтобъ они ссылки не боялись, а жили бъ до нашего указу на старыхъ своихъ мѣстѣхъ по прежнему, да Сентября въ 11 день писалъ къ вамъ на Верхотурье съ Невьи приказщикъ Василей Муравьевъ: Сентября жъ де въ 9 день сбѣжало съ Невьи пашенныхъ крестьянъ человѣкъ сорокъ, да и досталные де всѣ крестьяне отъ той Томской посылки и отъ прибавочной пашни, что на нихъ прибавлено во 140 году, бредутъ врознь; и вы, для тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ, розослали на заставы Верхотурскихъ служи-

№ 172. лыхъ людей на Усолской и на Чюсовской волоки и по всѣмъ дорогамъ, и тѣ бѣглые крестьяне проимаются на Чюсовую лѣсами, и на Чюсовой тѣхъ бѣглыхъ Верхотурскихъ крестьянъ Строгоновыхъ приказщики у себя въ острожкахъ и въ деревняхъ укрываютъ, и отъ погонщиковъ, которыхъ съ Верхотурья посылаютъ, ихъ таятъ у себя и не сказываютъ и не отдаютъ, а уберечь ихъ на Верхотурьѣ не мочно, потому что они бѣгаютъ розными дорогами, а иные лѣсомъ на Каму рѣку и на Уфу; и отъ того крестьянского побѣгу, наша десятинная пашня запустѣетъ и нашихъ хлѣбныхъ всякихъ запасовъ Сибирскимъ служилымъ людемъ на жалованье готовити, и подъ тѣ запасы судовъ дѣлати, и у желѣзной руды въ дѣловыхъ людехъ быти впередъ некому; и намъ бы о томъ велѣти вамъ указъ нашъ учинити. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Верхотурскіе будетъ крестьяне, которыхъ велѣно послати въ Томской розрядъ на житье, съ Верхотурья въ Тоболескъ не посланы: и вы бъ, по прежней и по сей нашей грамотѣ, выбравъ изъ Верхотурскихъ пашенныхъ крестьянъ сто человѣкъ добрыхъ, прожиточныхъ и семьянистыхъ, съ меншихъ жеребьевъ, лутчихъ людей, которые пахали нашіе пашни не болши десятины, съ женами и съ дѣтми и со всѣмъ пашеннымъ заводомъ, въ Тоболескъ послали, давъ имъ нашего жалованья подмоги изъ Казанской присылки, по нашему указу, по десяти рублевъ человѣку, сполна, безъ недочету; а будетъ Верхотурскихъ пашенныхъ крестьянъ, ста человѣкъ, въ Томской розрядъ на житье за чѣмъ послати не мочно, и вы бъ однолично въ то число послали выбравъ восмьдесятъ или шестьдесятъ человѣкъ, а будетъ осмидесяти и штидесяти человѣкъ послать не мочно жъ, и вы бъ по самой меншой мѣрѣ послали пятдесятъ человѣкъ добрыхъ, заводныхъ семьянистыхъ, съ меншихъ жеребьевъ, лутчихъ людей, которые бъ нашіе пашни пахали не болши десятины, а на ихъ жеребьи на нашу пашню велѣли прибирати на Верхотурьѣ во крестьяне охочихъ волныхъ людей, которымъ бы наша пашня была за обычей и отъ которыхъ бы побѣгу и иного никакого воровства не чаяти, а подмогу имъ велѣли давати изъ нашіе казны, противъ прежнего нашего указу, по чему давано инымъ Верхотурскимъ новоприборнымъ пашеннымъ крестьяномъ, а ссудные денги, которые даваны напередъ сего тѣмъ новымъ Верхотурскимъ пашеннымъ крестьяномъ, при прежнихъ воеводахъ, семь сотъ четыре рубли, велѣли бъ есте выбирати съ великимъ радѣньемъ неоплошно, чтобъ однолично тѣ ссудные денги выбрати всѣ сполна; а для крестьянского береженья, чтобъ пашенные крестьяне изъ Верхотурского уѣзду въ Руские городы не бѣгали, велѣли выбрати изъ пашенныхъ крестьянъ старостъ и десятниковъ добрыхъ, прожиточныхъ и семьянистыхъ людей, въ которыхъ бы побѣгу и иного никакого воровства не чаяти, и приказывали бъ есте приказщикомъ и старостамъ и десятникомъ о томъ, чтобъ они крестьянъ отъ побѣгу и ото всякого воровства берегли накрѣпко, и надсматривали бъ ихъ сами, и старостамъ и десятникомъ велѣли надсматривати почасту, а въ даль и у себя въ уѣздѣ безъ отпросу и въ иные ни въ которые городы безъ порукъ никому крестьяномъ ѣздити не велѣли, и того надъ приказщики и надъ старосты и надъ десятники смотрѣли бы есте накрѣпко и приказывали имъ съ великимъ подкрѣпленьемъ и пристраскою, чтобъ они отнюдь пашеннымъ крестьяномъ обиды и насилства никакого не чинили, да и сами бъ есте будучи на Верхотурьѣ, Верхотурскимъ пашеннымъ крестьяномъ никакого насилства и обиды не чинили жъ; а въ комъ будетъ въ пашенныхъ крестьянехъ старосты и десятники почаютъ какое воровство, или побѣгъ, и имъ приказывати, чтобъ они старосты и десятники тѣхъ крестьянъ въ воровствѣ и въ

побѣгѣ не укрывали и сказывали про то вамъ, и велѣли бъ есте приказщикомъ тѣмъ крестьяномъ за то воровство и за побѣгъ чинити наказанье, бити батоги нещадно и давати ихъ на крѣпкіе поруки, въ томъ что имъ изъ Верхотурского уѣзду въ Рускіе городы и никуда не бѣгати. А будетъ которые крестьяне изъ Верхотурского уѣзду въ Рускіе городы учнутъ бѣгати, и вы бъ о тѣхъ бѣглыхъ крестьянехъ въ тѣ городы, въ которые тѣ крестьяне побѣгутъ, къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ писали и имянамъ ихъ съ отцами и съ прозвищи подъ отписками своими посылали росписи, а велѣли ихъ въ тѣхъ городѣхъ сыскивая присылати съ приставы къ себѣ на Верхотурье; а какъ тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ въ которомъ городѣ сыщутъ и къ вамъ на Верхотурье пришлютъ, и вы бъ тѣмъ крестьяномъ за то воровство, за побѣгъ, потомужъ чинили наказанье, велѣли бити батоги нещадно и давати ихъ на крѣпкіе поруки, въ томъ что имъ впередъ такъ не воровати, изъ Верхотурского уѣзду въ Рускіе городы и никуда не бѣгати, а учиня наказанье, велѣли тѣмъ крестьяномъ жити на старыхъ своихъ жеребьяхъ и нашу пашню пахати, по прежнему. А какъ вы Верхотурскихъ крестьянъ и колкихъ человѣкъ въ Томской розрядъ на житье выберете и въ Тоболескъ пошлете, и вы бъ о томъ и о бѣглыхъ крестьянехъ, сколко ихъ человѣкъ съ Верхотурья сбѣжало, и куда сбѣжали, и сколко тѣ бѣглые крестьяне пахали нашіе пашни, и сколко на комъ на тѣхъ бѣглыхъ и на иныхъ Верхотурскихъ крестьянехъ порознь нашихъ ссудныхъ денегъ было, и въ которомъ году и при которомъ воеводѣ тѣ имъ денги на ссуду даваны, и поруки по бѣглыхъ крестьянехъ въ тѣхъ ссудныхъ денгахъ есть ли, или имъ тѣ денги даваны на ссуду безъ поруки, и пашенного заводу или иного какого живота у тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ на Верхотурьѣ что осталося ли, и вы бъ о томъ о всемъ отписали къ намъ къ Москвѣ подлинно, а отписку велѣли подати въ Приказѣ Казанского Дворца, боярину нашему князю Дмитрею Мамстрюковичу Черкаскому да дьякомъ нашимъ Ѳедору Панову да Ивану Переносову; а изъ которыхъ де селъ и деревень изъ Верхотурского уѣзду крестьяне сбѣжали, и вы бъ тѣхъ селъ и деревнь приказщиковъ, которые въ тѣ поры въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ на приказѣ были, за ихъ небереженье велѣли посадити на недѣлю въ тюрму, чтобъ тѣ на то смотря и иные приказщики впередъ, будучи на приказѣ, нашихъ крестьянъ отъ побѣгу и отъ всякого дурна и отъ воровства сами оберегали, и старостамъ и десятникомъ потомужъ беречь велѣли накрѣпко, и отъ воровства ихъ ото всякого уимали, и обидъ имъ и насилства никакого не чинили. А что въ вашей въ другой отпискѣ написано, что, въ прошлыхъ годѣхъ по 130 годъ, на Верхотурьѣ подгородные и Тагилскіе крестьяне на Верхотурскихъ служилыхъ людей и на ружниковъ и на оброчниковъ хлѣба не напахивали, а вы давали Верхотурскимъ служилымъ людемъ наше хлѣбное жалованье изъ привозного хлѣба, что привозили Сибирскимъ служилымъ людемъ на жалованье изъ Поморскихъ городовъ: и то вы писали недѣломъ, потому что привозили изъ Поморскихъ городовъ на Верхотурье хлѣбные запасы давно, коли въ Сибирскихъ городѣхъ нашему хлѣбу пахота была не велика, а нынѣ на Верхотурьѣ и въ иныхъ Сибирскихъ городѣхъ Тоболского розряду хлѣбная пахота учала быти болшая, и оставается тѣхъ городовъ и остроговъ у служилыхъ людей и у ружниковъ и у оброчниковъ нашего хлѣба за окладомъ много, и въ Томской розрядъ крестьянъ указано послати для того, что и безъ тѣхъ крестьянъ въ Тоболскомъ розрядѣ пашенныхъ крестьянъ и хлѣба пахоты ихъ много, а въ Томскомъ розрядѣ крестьянъ и хлѣба тамошніе пахоты мало, ежегодь посылаютъ въ Томской розрядъ хлѣбные запасы изъ Тоболска, и въ той посылкѣ и въ судѣхъ чи- № 172.

№ 173.—174. нится нашей казнѣ многая убыль, а служилымъ людемъ въ хлѣбномъ жалованьѣ нужа и въ провожаньѣ хлѣбныхъ запасовъ напрасная тягость; и вамъ бы одноличио тѣмъ порадѣти, пашенныхъ крестьянъ въ Томской розрядъ на житье выбрати и въ Тоболескъ послати, а тѣмъ что на ихъ мѣсто иныхъ крестьянъ вскорѣ прибрати не мочно и не изъ кого не отписываться, хотя будетъ въ тѣхъ крестьянъ мѣсто, которые пошлются въ Томской розрядъ на житье новыхъ крестьянъ вскорѣ и всѣхъ вдругъ прибрати не мочно, и вы бъ велѣли въ тѣхъ крестьянъ мѣсто, которые пошлются въ Томской розрядъ, на житье прибирати новыхъ крестьянъ и не вдругъ, потому что Тоболского розряду въ городѣхъ и въ острогѣхъ и старыхъ крестьянъ и хлѣба ихъ пахоты много и служилымъ людемъ въ хлѣбномъ жалованьѣ нужи не будетъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7141 Октября въ 31 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на десяти листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Ѳедоръ Пановъ. *На оборотѣ внизу:* Терепка Васильевъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Ѳедору Михайловичу Баяшеву да подьячему Второму Шестакову.—141 году Декабря въ 23 день подалъ стрѣлецъ Демка Сартаковъ.

173.—1632 Декабря 19. Память изъ Разряднаго въ Аптекарскій Приказъ, *объ отправленіи изъ Москвы двухъ лекарей въ полки къ князю Семену Прозоровскому.*

Лѣта 7141 Декабря въ 19 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, боярину князю Ивану Борисовичю Черкаскому. Писалъ ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи околничей и воевода князь Семенъ Васильевичь Прозоровской, что, на Бѣлой, дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ ратныхъ людей, раненыхъ, лечити некому, лекарей нѣтъ, и многіе ратные люди отъ ранъ помираютъ. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ: на Бѣлую, къ околничему и воеводамъ ко князю Семену Васильевичю Прозоровскому да ко князю Михаилу Бѣлоселскому, послати дву человѣкъ лекарей.—И по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, боярину князю Ивану Борисовичю Черкаскому, въ полки, къ околничему и воеводамъ ко князю Семену Васильевичю Прозоровскому да ко князю Михаилу Бѣлоселскому, велѣть послати дву человѣкъ лекарей; да кого имяны лекарей въ полки на Бѣлую, пошлютъ, и тѣхъ лекарей имяна велѣть прислать въ Розрядъ, къ дьякомъ къ думному къ Ивану Гавреневу да къ Михаилу Данилову да къ Григорью Ларіонову.

Подлинникъ, изъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Врачебныхъ Заготовленій), писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ по склейкѣ и внизу на лицевой сторонѣ: Діакъ Михайло Даниловъ.

174.—1633 Января 10. Память изъ Аптекарскаго въ Разрядный Приказъ, *о производствѣ жалованья посланнымъ въ полки къ князю Прозоровскому лекарямъ Томасу Утину и Гаспару Давыдову.*

Лѣта 7141 Генваря въ 10 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, дьякомъ думному Ивану Гавреневу да Михаилу Данилову да Григорью Ларіонову. Декабря въ 19 день въ Оптекарской Приказъ къ боярину ко князю Ивану Борисовичю Черкаскому, въ памяти за твоею Михайловою приписью, написано: указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи послати на Бѣлую, къ околничему и воеводамъ ко князю Семену Васильевичю Прозоровскому съ товарыщи, дву человѣкъ лекарей; а кого именемъ лекарей на Бѣлую пошлютъ, и тѣхъ лекарей

имена прислати къ вамъ, въ Розрядъ. И по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу, велѣно на Бѣлой быть, у околничего и воеводъ у князя Семена Васильевича Прозоровского съ товарыщи, для лечбы ратныхъ людей, лекаремъ Кашпиру Давыдову да Томасу Утину, со всякимъ съ своимъ лекарствомъ; а за лекарство, и за кормъ, и за подводы, указалъ Государь имъ давати своего Государева жалованья на мѣсецъ противъ тѣхъ лекарей, которые подъ Смоленскомъ, Томасу Утину по тридцати рублевъ, Кашпиру Давыдову по двадцати рублевъ на мѣсецъ, по тому что за нимъ Государева жалованья помѣстья.—И по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу, дьякомъ думному Ивану Гавреневу да Михайлу Данилову да Григорью Ларіонову велѣти лекаремъ, Томасу Утину да Кашпиру Давыдову, Государева жалованья, мѣсечной кормъ, давать безпереводно Генваря съ 10 числа, и впередъ, покамѣста они будутъ на Государевѣ службѣ.

Черновой отпускъ, изъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Врачебныхъ Заготовленій), писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ.

175.—1633 Января 31. **Патріаршая грамота Галицкому воеводѣ Өедору Олябьеву,** *о явкѣ къ суду въ Патріаршій Разрядъ Симоновскаго монастыря соловара старца Павла Изосимскаго и слуги Богдана Григорьева.*

От Великого Государя Святѣйшаго Филарета Никитича, Патріарха Московского и всеа Русіи, въ Галичь, воеводѣ Өедору Ондрѣевичу Олябьеву. Били намъ челомъ Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря архимаритъ Діонисей да келарь старецъ Олександръ да казначей старецъ Іасафъ съ братьею, Симонова монастыря Соли Галицкія на соловара, на старца Павла Изосимского, да на слугу на Богдана Григорьева, а сказали: въ прошломъ де во 140 году Апрѣля съ перваго числа, умысля они, тотъ старецъ Павелъ и слуга Богданъ, лукавствомъ, хотя Троецкому соляному промыслу учинити поруху и убытки, варницы запустошили, заклали своими исадными дровы Государеву проѣзжую дорогу, гдѣ ѣздить къ Троецкимъ варницамъ всякимъ людемъ для соляныя покупки, и дрова плавные возить нелзѣ, для того, чтобъ имъ однѣмъ свою соль продавать дорогою цѣною, а къ Троецкимъ варницамъ для соли купцомъ пріѣзжати было не мочно; и Троецкая де соль, отъ ихъ насилства, въ анбарѣхъ залежала, потому что купцомъ, для соляныя покупки, пріѣзжати стало нелзѣ; а которую де соль Троецкіе старцы продавали отъневелика, и то дешевою цѣною, передъ ихъ не доимали трети у всякія помытни, и въ томъ де они Троецкому соляному промыслу учинили поруху и убытки великіе; да у нихъ же де въ промыслу поставлена варница, на тойже проѣзжей дорогѣ, словетъ Новая, а въ сотной грамотѣ у Усолцовъ посадскихъ людей написано, писма и мѣры Микиты Ласкирева да подьячего Семена Осокина 136 году, велѣно та дорога очистить и варница Новая сломать, и впредъ исадными дровы имъ тоѣ дороги закладывати не велѣно; да въ нынѣшнемъ де во 141 году Ноября въ 21 день Троецкіе старцы Тихонъ да Троецкой слуга Гаврило Опочининъ шли, съ дровяныя покупки, мимо ихъ варницъ къ Троецкой варницѣ, и тотъ де Симоновской слуга Богданъ Григорьевъ стоитъ у своихъ варницъ, и они де ему учали говорить о дорогѣ, чтобъ онъ Богданъ дорогу имъ очистилъ, возити дрова съ берегу къ своимъ варницамъ, что варницы стали за дровы, и онъ де Богданъ учалъ ихъ лаять всякою неподобною лаею и кликнулъ изъ своихъ варницъ многихъ незнаемыхъ людей ярыжныхъ, и учали де того Троецкого старца и слугу бить и грабить, а грабежемъ де взяли у нихъ монастырскихъ де- № 175.

№ 176. — 177.

негъ девяносто семь рублевъ шестнадцать алтынъ четыре денги, да у слуги де ихъ у Гаврила оторвали отъ шеи ожерелье жемчужное, цѣна шесть рублевъ шестнадцать алтынъ четыре денги, да съ него жъ де сбили шапку темновишневу съ пухомъ, цѣна два рубли три алтына двѣ денги, да съ руки сорвали перстень, цѣна тринадцать алтынъ четыре денги, да и впредъ де на нихъ похваляются великими злыми дѣлы, боемъ и грабежемъ.—И будетъ такъ, какъ намъ Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря власти били челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ: и ты бъ Симонова монастыря Соли Галицкія соловара, старца Павла Изосимского, да слугу Богдана Григорьева, въ томъ ихъ Троецкихъ властей иску, въ насилствѣ ихъ Троецкого соляного промыслу и въ убыткахъ, да въ бою и въ безчестьѣ Троецкого старца Тихона и слуги Гаврила Опочинина, да въ грабежу, въ монастырскихъ денгахъ въ девяностѣ въ семи рубляхъ во штинадцати алтынѣхъ въ четырехъ денгахъ, да слуги Гаврила въ осми рублѣхъ въ двадцати въ трехъ алтынѣхъ въ четырехъ денгахъ, велѣлъ дати ихъ на поруку съ записью; а за порукою изъ нихъ одному человѣку, кого они межъ себя излюбя къ отвѣту пошлютъ, учинилъ ему срокъ стати на Москвѣ, въ нашемъ Розрядѣ, передъ Государевымъ бояриномъ и нашимъ передъ княземъ Ондрѣемъ Васильевичемъ Хилковымъ, да передъ нашимъ бояриномъ передъ Семеномъ Васильевичемъ Колтовскимъ, да передъ дьяки нашими, передъ Өедоромъ Рагозинымъ да передъ Гавриломъ Левонтьевымъ, на срокъ, на Троицынъ день нынѣшняго 141 году; да и запись по нихъ поручную, съ отпискою своею вмѣстѣ, прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, на тотъже срокъ, съ кѣмъ будетъ пригоже. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7141 Генваря въ 31 день.

Подлинникъ, находящійся въ Государственномъ Архивѣ Старыхъ Дѣлъ, писанъ столбцемъ на пяти листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Гаврило Левонтьевъ. *На оборотѣ внизу:* Справилъ подьячей Терешка Сергѣевъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись:* Въ Галичь, воеводѣ Өедору Ондрѣевичу Олябьеву.

176.—1633 Іюля 5. Память изъ Разряднаго въ Аптекарскій Приказъ, *о назначеніи лекаря для леченія раненаго подъ Велижемъ Өедора Баранова.*

Лѣта 7141 Іюля въ 5 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу, боярину князю Ивану Борисовичю Черкаскому. Билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Өедоровичю всеа Русіи Торопчанинъ раненой Өедоръ Петровъ сынъ Борановъ, что онъ, въ посылкѣ изъ Торопца, подъ Велижемъ раненъ изъ пищали въ правую руку въ ладонь навылетъ, и руку пулькою рвало, середней перстъ оторвало, виситъ на кожѣ, у перстовъ у всѣхъ жилы портило, и рана болна: и Государь бы его пожаловалъ, велѣлъ ему дати лекаря. И Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Өедоровичь всеа Русіи Торопчанина Өедора Боранова пожаловалъ: велѣлъ его лечить лекарю.—И по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу, боярину князю Ивану Борисовичю Черкаскому велѣти Торопчанина раненого Өедора Боранова лечить лекарю.

Подлинникъ, изъ Архива Министерства Внутреннихъ дѣлъ (Департамента Врачебныхъ Заготовленій), писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Внизу: Діакъ Григорей Ларіоновъ.

177.—1633 Октября 10 — 1634 Мая. Царскія милостивыя грамоты Дорогобужскому воеводѣ Өедору Волынскому и Сунгуру Соковнину, *за одержанныя побѣды надъ Поляками и Литовцами.*

I. Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ Дорогобужъ, воеводѣ

нашему Өедору Васильевичу Волынскому да Сунгуру Семеновичу Соковнину. Октября въ 9 день писали есте къ намъ, что Сентября въ 30 день приходили къ Дорогобужу изъ подъ Смоленска, изъ королевского обозу, Литовскіе полковники, Песочинскій, панъ Каменскій, съ Полскими и съ Литовскими людми, и стояли четыре дни: и вы и наши ратные люди съ Полскими и съ Литовскими людми бились, въ приступѣхъ и на вылазкахъ Полскіе и Литовскіе люди побиты многіе и языки поиманы, и Литовскіе люди отъ Дорогобужа отошли Октября въ 3 день. И то учинилось Божьею милостію и нашимъ Царьскимъ и дѣтей нашихъ, благовѣрныхъ Царевичей, Князя Олексѣя Михайловича и Князя Ивана Михайловича, счастьемъ, а вашимъ промысломъ и радѣніемъ, а нашихъ ратныхъ людей службою: и за ту вашу службу и за крѣпкостоятелство васъ похваляемъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ и впередъ нашему Царьскому Величеству служили, надъ Литовскими людми нашимъ дѣломъ промышляли, сколко милосердый Богъ помощи подастъ; а мы васъ, за вашу службу, пожалуемъ нашимъ царьскимъ жалованьемъ; да и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ сказали бъ есте наше жалованное слово, что служба ихъ и крѣпкостоятелство нашему Царьскому Величеству вѣдомо, и они бъ и впередъ намъ служили, противъ Полскихъ и Литовскихъ людей стояли и съ Полскими и съ Литовскими людми бились, а мы ихъ за службу пожалуемъ нашимъ жалованьемъ по ихъ службѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7142 Октября въ 10 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Михайло Даниловъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою государственною печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись*: Въ Дорогобужъ, воеводѣ нашему Өедору Васильевичу Волынскому да Сунгуру Семеновичю Соковнину. — 142 Октября въ 24 день *(т. е. полученъ въ Дорогобужѣ)*. № 177.

II. Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ Дорогобужъ, воеводѣ нашему Өедору Васильевичу Волынскому да Сунгуру Семеновичу Соковнину. Писали есте къ намъ, что Октября въ 20 день посыланы были, на Литовскихъ на загонныхъ людей, головы, Юрьи Бѣлской да Семенъ Позняковъ, а съ ними Можаичи да Романовцы дѣти боярскіе и Вяземскіе и Дорогобужскіе казаки: и головы съ нашими ратными людми сошли Литовскихъ людей въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, въ Сверковыхъ Лукахъ, и многихъ побили, и языки поимали, и топтали ихъ до рѣки Днѣпра, а которые Литовскіе люди побѣжали за Днѣпръ и тѣ многіе въ Днѣпрѣ потонули; и съ тою службою и съ сеунчомъ прислали есте къ намъ, къ Москвѣ, голову Семена Познякова. И та ваша служба нашему Царьскому Величеству вѣдома: и за ту вашу службу васъ похваляемъ.— И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ и впередъ намъ служили, и нашимъ дѣломъ надъ Литовскими людми промышляли, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, а мы васъ за вашу службу пожалуемъ нашимъ жалованьемъ, да и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ служилымъ людемъ, которые были отъ васъ въ посылкѣ съ головами, съ Юрьемъ Бѣлскимъ и съ Семеномъ Позняковымъ, сказали бъ есте, что служба ихъ нашему царьскому величеству вѣдома, и они бъ и впередъ намъ служили, а мы за ихъ службу учнемъ жаловать нашимъ царьскимъ жалованьемъ, смотря по ихъ службѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7142 Ноября въ 2 день

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Григорей Ларіоновъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Дорогобужъ, воеводѣ нашему Өедору Васильевичу Волынскому да Сунгуру Семеновичу Соковнину.—142 Ноября

№ 177. въ 19 день привезъ Государеву грамоту Володимеръ Воейковъ.

III. Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Дорогобужъ, воеводѣ нашему Ѳедору Васильевичу Волынскому да Сунгуру Семеновичу Соковнину. Писали есте къ намъ, что Октября въ 24 день, свѣстясь вы съ столникомъ нашимъ и воеводами, со княземъ Васильемъ Ахамашуковымъ Черкаскимъ да со князь Еѳимомъ Мышецкимъ, посылали въ Дорогобужской уѣздъ, на Литовскихъ на загонныхъ людей, головъ съ сотнями, Вязметина Юрья Бѣлского да Романовца Ивана Воинова, а съ ними Можаичь и Романовцовъ дѣтей боярскихъ и казаковъ и Нѣмецъ: и головы сошли Литовскихъ людей въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Лебедевѣ, и Литовскихъ людей многихъ побили, и въ рѣкѣ въ Днѣпрѣ потопили и языки поимали; и съ тою службою и съ сеунчомъ прислали къ намъ, къ Москвѣ, Романовца Ивана Воинова. И намъ служба ваша, и промыслъ, и радѣніе, вѣдомо: и за то васъ похваляемъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ и впередъ надъ Полскими и надъ Литовскими людми нашимъ и земскимъ дѣломъ промышляли, и вѣстей всякихъ провѣдывали, и смотря по вѣстямъ и по людемъ посылки посылали, и надъ Полскими и надъ Литовскими надъ загонными людми нашимъ дѣломъ промышляли всякими обычаи, съ великимъ радѣніемъ, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ надъ ними поискъ учинити и воевати не дати; и подъ Смоленескъ, къ боярину нашему и воеводамъ къ Михаилу Борисовичу Шеину съ товарыщи, проходцовъ посылали пѣшихъ людей и отъ себя къ боярину и воеводамъ къ Михаилу Борисовичу съ товарыщи писали, что вы изъ Дорогобужа и столникъ нашъ и воеводы князь Василей Ахамашуковъ Черкаской да князь Еѳимъ Мышецкой надъ Полскими и надъ Литовскими людми нашимъ и земскимъ дѣломъ промышляете, и что у нихъ подъ Смоленскомъ наше дѣло дѣлается, и они бъ бояринъ нашъ и воеводы Михайло Борисовичь съ товарыщи о всякихъ нашихъ дѣлѣхъ писали къ намъ съ вашими проходцы, а вы бъ тѣ отписки присылали къ намъ, къ Москвѣ, тотчасъ и о всякихъ вѣстяхъ писали къ намъ почасту. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7142 Ноября въ 11 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Михайло Даниловъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою государственною печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись:* въ Дорогобужъ, воеводѣ нашему Ѳедору Васильевичу Волынскому да Сунгуру Семеновичу Соковнину.—142 Ноября въ 23 день подалъ Государеву грамоту Семенъ Позняковъ.

IV. Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Дорогобужъ, воеводѣ нашему Ѳедору Васильевичу Волынскому да Сунгуру Семеновичу Соковнину. Писали есте къ намъ, что Декабря въ 20 день приходили подъ Дорогобужъ, по Смоленской и по Вяземской дорогѣ, Полскіе и Литовскіе люди: и вы, на тѣхъ Литовскихъ людей, посылали головъ съ сотнями, и головамъ и нашимъ ратнымъ людемъ съ Литовскими людми были бои, и Литовскихъ людей на тѣхъ боѣхъ побивали и языки поимали. И та ваша служба намъ вѣдома: и мы васъ за то похваляемъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ и впередъ намъ служили и нашимъ дѣломъ надъ Полскими и надъ Литовскими людми промышляли, сколко милосердый Богъ помочи подастъ; а мы васъ, за вашу службу, пожалуемъ нашимъ царьскимъ жалованіемъ. Да и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ нашимъ ратнымъ людемъ, которые въ той посылкѣ были, наше жаловалное слово сказали, что служба ихъ нашему царьскому величеству вѣдома, и они бъ и впередъ намъ служили, съ Полскими и съ Литовскими людми

бились; а мы, за ихъ службу, пожалуемъ нашимъ царьскимъ жалованьемъ, смотря по ихъ службѣ. И жили бъ есте съ великимъ береженіемъ, неоплошно: по городу бъ, и по острогу, и на отъѣзжихъ сторожѣхъ, были у васъ сторожи крѣпкіе въ день и въ ночь, безотступно, и стояли со всѣмъ наготовѣ, чтобъ Литовскіе люди пришедъ безвѣстно, украдомъ и ночнымъ времянемъ, какого дурна не учинили; а какъ у васъ впередъ наше дѣло учнетъ дѣлаться, и что какихъ вѣстей про Литовского Короля, и про Королевича, и про гетмановъ, и про ихъ умышленіе, у васъ объявится, и вы бъ о томъ писали къ намъ почасту, да и въ полки къ боярОмъ нашимъ и воеводамъ, ко князю Дмитрею Мамстрюковичу Черкаскому да ко князю Дмитрею Михайловичу Пожарскому о всякихъ вѣстяхъ писали жъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7142 Декабря въ 31 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Григорей Ларіоновъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Дорогобужъ, воеводѣ нашему Ѳедору Васильевичу Волынскому да Сунгуру Семеновичу Соковнину. — 142 Генваря въ 22 день привезъ Государеву грамоту стрѣлецъ Микитина приказу Безстужево Титко Осиповъ сынъ Сыромятниковъ.

V. Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, въ Дорогобужъ, воеводамъ нашимъ Ѳедору Васильевичу Волынскому да Сунгуру Семеновичу Соковнину. Служба ваша и промыслъ и радѣніе намъ Царьского Величества вѣдома, что вы противъ недруга нашего, Полского и Литовского Короля, и Полскихъ и Литовскихъ людей стоите крѣпко и мужествено и съ ними бьетесь, не щадя головъ своихъ: и мы, видя вашу, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и стрѣлцовъ, и казаковъ, и всякихъ служилыхъ и уѣздныхъ людей, крѣпкостоятелную и мужественную службу и дородство, васъ своими Государьскими милостивыми словами похваляемъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, исполняя къ намъ и ко всему Московскому государьству великую службу и крѣпкостоятелство, какъ начали, такъ и совершали: противъ недруга нашего, Полского и Литовского Короля, и Полскихъ и Литовскихъ людей стояли крѣпко и мужественно и, прося у Бога милости и у Пречистыя Богородицы помощи, надъ Полскими и надъ Литовскими людми промышляли, сколко милосердый Богъ помочи подастъ. А дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и стрѣлцомъ, и казакомъ, и всякимъ ратнымъ людемъ, сказали и сю нашу грамоту велѣли имъ вычесть, чтобъ они, за святыя Божіи церкви, и за нашу истинную православную Крестьянскую вѣру, и за насъ, и за свою природу, противъ Полского Короля и Полскихъ и Литовскихъ людей стояли крѣпко и мужественно и съ ними бились; а мы ихъ, за ихъ великую службу и крѣпкостоятелство, пожалуемъ нашимъ царьскимъ великимъ жалованіемъ и службу ихъ учинимъ памятну во вѣки, и они бъ на наше жалованіе во всемъ были надежны. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7142 Апрѣля въ 19 день. № 177

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Думной діакъ Иванъ Гавреневъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Дорогобужъ, воеводамъ нашимъ Ѳедору Васильевичу Волынскому да Сунгуру Семеновичу Соковнину. — 142 Маія въ 8 день привезъ Государеву грамоту посадской человѣкъ Ивашко Степановъ сынъ Кузнецъ.

VI. .
. .
Дорогобужскихъ и Донскихъ казаковъ, конныхъ и пѣшихъ, да сотника Несмѣяна Логвинова съ Московскими стрѣлцы: и Божіею милостію и нашимъ Царьскимъ и чадъ нашихъ, благовѣрного Царевича Князя Алексѣя

№ 177. Михайловича и благовѣрнаго Царевича Князя Ивана Михайловича, счастьемъ, Литовскихъ людей на боѣхъ и на вылазкахъ изъ города, изъ наряду и изъ ручныхъ пищалей, побивали и языки имали; и панъ Песочинскій и Каменецкій, видя нашихъ людей крѣпкостоятелство, отъ Дорогобужа пошли къ Семлеву. И намъ Великому Государю служба ваша и промыслъ и радѣнье вѣдомо, что вы, за нашу истинную православную Христіянскую вѣру, и за святыя Божіи церкви, и за наше крестное цѣлованье, и за свою природу, противъ недруга нашего, Полского и Литовского Короля, и Полскихъ и Литовскихъ людей стоите крѣпко и мужественно и съ ними бьетесь, не щадя головъ своихъ, памятуя какъ ваши отцы и дѣды служили прежнимъ великимъ Государемъ Російскимъ: и мы васъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и стрѣлцовъ и казаковъ, и всякихъ служилыхъ и посадскихъ и уѣздныхъ людей, слыша такую вашу крѣпкостоятелную и мужественную службу и дородство, похваляемъ своими Государьскими милостивыми словами.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, исполняя къ намъ и ко всему Московскому государству великую свою службу и крѣпкостоятелство, какъ начали, такъ и совершали: противъ недруга нашего, Полского и Литовского Короля, и Полскихъ и Литовскихъ людей стояли крѣпко и мужественно, не такъ, какъ дѣлали измѣною и воровствомъ, подъ Смоленскомъ, измѣнникъ нашъ Михалко Шеинъ съ товарыщи, съ недругомъ нашимъ, съ Полскимъ и съ Литовскимъ Королемъ, и съ Полскими и съ Литовскими людми не бился и нашихъ ратныхъ людей поморилъ, и за то отъ Бога и месть принялъ. И вамъ бы одноლично службы своя свершить, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и стрѣлцомъ, и казакомъ, и всякимъ ратнымъ и тутошнимъ жилецкимъ и уѣзднымъ людемъ, сказали и сю нашу грамоту велѣли имъ вычесть, чтобъ они, за святыя Божіи церкви и за нашу истинную православную Христіанскую вѣру, и за насъ, и за свою природу, противъ Полского Короля и Полскихъ и Литовскихъ людей стояли крѣпко и мужественно и съ ними бились; а мы, за ихъ великую службу и крѣпкостоятелство, пожалуемъ нашимъ царьскимъ великимъ жалованьемъ, а какъ, по милости Божіи и нашимъ царьскимъ счастьемъ, а вашимъ и нашихъ ратныхъ людей крѣпкостоятелствомъ и вѣрною службою и промысломъ, и нашихъ бояръ и воеводъ помочью, ваша служба въ совершенье придетъ, и будете вы и наши ратные люди на Москвѣ и увидите образъ Пречистыя Богородицы и Московскихъ чудотворцовъ и наши царьскіе очи, и мы васъ и нашихъ ратныхъ людей, за вашу службу, пожалуемъ нашимъ Государьскимъ жалованьемъ по вашимъ службамъ. А то бы вамъ было вѣдомо, по ссылкѣ пановъ радъ, послали есмя на съѣздъ съ Литовскими послы, въ Вяземской уѣздъ, на Поляново, пословъ нашихъ, боярина нашего и намѣстника Псковского Өедора Ивановича Шереметева да околничего нашего и намѣстника Суздалского князя Алексѣя Михайловича Лвова съ товарыщи, а велѣли имъ съ Литовскими послы говорити о мирномъ постановеньѣ: да будетъ послы наши съ Литовскими послы о мирномъ постановеньѣ договорятся, и вамъ про то вѣдомо будетъ тотчасъ; а будетъ съ Литовскими послы о мирномъ постановеньѣ договору не будетъ и мы васъ Полскимъ и Литовскимъ людемъ подати не велимъ, тотчасъ велимъ итти на Полского и на Литовского Короля и на Полскихъ и на Литовскихъ людей, къ Дорогобужу, бояромъ нашимъ и воеводамъ князю Дмитрею Мамстрюковичу Черкаскому съ товарыщи, со всѣми нашими ратными людми, и надъ Полскимъ и надъ Литовскимъ Королемъ и надъ Полскими и надъ Литовскими людми, нашимъ и земскимъ дѣломъ промышляти, и городомъ Дорогобужу и Бѣлой помогати, сколко милосердый Богъ помочи подастъ. И

вы бъ одноличио жили съ великимъ береженьемъ и со всѣми ратными людми въ осадѣ сидѣли надежно, безо всякого опасенья, и на наше жалованье и на помочь и высвобоженье во всемъ были надежны. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7142 Маія въ . . день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на пяти листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Думной діакъ Иванъ Гавреневъ. *Половина перваго листка оторвана.*

Предъидущія шесть грамотъ, изъ фамильнаго архива Гг. Волынскихъ, доставлены въ Археографическую Коммиссію П. М. Строевымъ.

178.—1633 Октября—Декабря. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Данилу Милославскому, *о непритѣсненіи ясачныхъ Башкирцовъ въ сборѣ ясака.*

От Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Данилу Ивановичю Милославскому да подьячему Второму Шестакову. Въ нынѣшнемъ въ 142 году Сентября въ 20 день писали есте къ намъ, что въ прошломъ же во 141 году писано къ вамъ въ нашей грамотѣ, по челобитью Верхотурского уѣзду Уфинскіе волости и Башкирскихъ ясачныхъ людей сотника Ишинбайка Кулушева съ товарыщи, а велѣно къ тѣмъ ясачнымъ Башкирцамъ посылати съ Верхотурья, для сбору и высылки ясачные мягкіе рухледи, служилыхъ людей добрыхъ, непомногу, лѣтомъ, и о томъ велѣно имъ приказывати, и въ наказные памяти писати съ великимъ подкрѣпленьемъ, чтобъ они, будучи въ ясачныхъ волостяхъ, ясачнымъ Башкирцомъ, Ишинбайку Кулушеву съ товарыщи, и инымъ ясачнымъ людемъ, насилства и налоги никоторые не чинили, и лишнихъ ясаковъ сверхъ окладу съ нихъ не имали, и собою служилымъ людемъ въ ясачные волости, для своей бездѣлные корысти, ѣздить не велѣно, чтобъ въ томъ ясачнымъ людемъ утѣсненья и въ нашемъ ясакѣ недобору не было; а какъ ясачные Башкирцы, сотникъ Ишинбайко Кулушевъ съ товарыщи, и иные Верхотурскіе ясачные люди, учнутъ приходити на Верхотурье съ нашимъ ясакомъ, и съ тѣхъ ясачныхъ людей велѣно имать нашъ ясакъ, по окладнымъ ясачнымъ книгамъ; и въ прошлыхъ годѣхъ по 134 годъ, со всѣхъ Верхотурскихъ ясачныхъ людей имали нашего ясаку по пяти соболей съ человѣка, а съ Ишинбаевы сотни съ товарыщи да съ Чюсовской волости имали ясакъ по нашей грамотѣ, по окладу, по два сорока соболей да по три сорока куницъ, а наши поминки имали на нихъ не по окладу, соболей . . . *(конецъ оторванъ).*

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діакъ *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Данилу Ивановичу Милославскому да подьячему Второму Шестакову.—142 году Генваря 12 подалъ Тюменской сынъ боярской Неуча Молчановъ.

№ 178 — 179.

179.—1634 прежде Іюля. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Ильѣ Стрѣшневу, *о приборѣ въ пашенные крестьяне гулящихъ людей.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Ильѣ Оөонасьевичу Стрѣшневу. Въ Новгородскую Четь, къ діаку нашему къ Дементью Образцову, въ памяти изъ Казанского Дворца, за приписью діака нашего Ивана Переносова, написано: въ нынѣшнемъ въ 142 году писали къ намъ изъ Сибири, съ Верхотурья, воевода Данило Милославской да подьячей Второй Шестаковъ, въ прошломъ де во 141 году, по нашему указу, послано съ Верхотурья въ Томской и Томского розряду въ остроги, на житье, пашенныхъ крестьянъ восемьдесятъ человѣкъ, съ женами и съ дѣтми и со всѣмъ пашеннымъ заводомъ, а на ихъ

№ 180. жеребьи, на нашу пашню, велѣно призывати изъ волныхъ изъ охочихъ людей; и на Верхотурьѣ де волныхъ охочихъ людей нѣтъ, призвати въ тѣхъ крестьянъ мѣсто, которые посланы, некого; а изъ Поморскихъ де городовъ, изъ Перми съ пригороды, воеводы крестьянъ въ Сибирь не пропускаютъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ въ Перми Великой, въ Чердыни на посадѣ и въ уѣздѣ, велѣлъ кликати биричемъ по многіе дни, чтобъ писались въ Верхотурской уѣздъ, въ пахатные крестьяне, волные гулящіе охочіе люди, а нетяглые и непашенные, которые бъ съ сошными людми въ тяглѣ и въ сошнохъ писмѣ не написаны; а тяглы помъсадскихъ и уѣздныхъ людей, съ тягла и съ пашень, отнюдь писать и посылать не велѣлъ, и ихъ роспрашивалъ, и сыскивалъ про нихъ накрѣпко, что они нетяглые и непашенные люди, и прибиралъ бы еси во крестьяне съ великимъ радѣніемъ; а тѣмъ бы еси волнымъ охочимъ людемъ сказывалъ, какъ они будутъ на Верхотурьѣ и имъ будетъ наше жалованье, ссуда и подмога, противъ иныхъ такихъ же пашенныхъ крестьянъ, а дворы имъ дадутъ готовые и подъ нашу и на ихъ собинныя пашни дадутъ распахотную землю, прежнихъ крестьянъ жеребьи, на чье ихъ мѣсто призвати велѣно, и во всемъ имъ будетъ, по нашему указу, ласка и привѣтъ и береженье. Да сколко съ Чердыни въ Сибирь, на Верхотурье, въ пашенные крестьяне изъ волныхъ людей приберешъ, и ты бъ тѣхъ новоприборныхъ охочихъ волныхъ людей послалъ въ Сибирь, на Верхотурье, въ пашенные крестьяне, съ женами и съ дѣтми и со всѣми ихъ животы, не замотчавъ, съ провожатыми, съ кѣмъ пригоже; а которого числа и съ кѣмъ именемъ тѣхъ волныхъ людей въ Сибирь, на Верхотурье, пошлешь, и кого имянемъ. *(оторвано)*.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Дементей Образцовъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись:* Въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Ильѣ Оѳанасьевичу Стрѣшневу.— 142 Іюля въ 4 день привезъ Государеву грамоту Чердынецъ Поспѣлко Серебреникъ.

180.—1634 Іюля 29. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Данилу Милославскому, *о сборѣ доимочнаго ясака.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ Данилу Ивановичу Милославскому да подьячему Ивану Селетцыну. По Верхотурскимъ ясачнымъ книгамъ прошлого 140 году, каковы присланы изъ Сибири съ Верхотурья къ намъ къ Москвѣ, на Верхотурскихъ ясачныхъ людехъ осталось нашего ясаку и поминковъ 140 во 141 году, на прошлые годы со 133 году по нынѣшней по 142 годъ, въ доимкѣ на шесть сотъ на шестьдесятъ на шесть рублевъ на тринадцать алтынъ съ полденгою; а въ Верхотурскихъ ясачныхъ книгахъ прошлого 141 году, каковы присланы къ намъ къ Москвѣ, написано тоѣ ясачные доимки на Верхотурскихъ ясачныхъ людехъ, на прошлые годы, . . . по 141 годъ, на четыре ста на семдесятъ рублевъ на двадцать на девять алтынъ, а на . . . годъ на сто на пятдесятъ на одинъ рубль на двадцать алтынъ на полторы денги; и не дописано въ Верхотурскихъ ясачныхъ книгахъ тоѣ ясачные доимки на прошлые годы, со 133 по 141 годъ, двадцати трехъ рублевъ десяти денегъ, а на 141 годъ пятнадцати рублевъ тридцати одного алтына пяти денегъ, потому что ясачные люди, на которыхъ та доимка была, въ прошломъ во 140 году померли. Да по Верхотурскимъ же ясачнымъ книгамъ прошлого 141 году, помѣчено взяти на Москвѣ, въ Приказѣ Казанского Дворца, съ Верхотурскихъ старыхъ и съ новопріискныхъ ясачныхъ людей, съ трехъ сотъ съ сорока человѣкъ, мягкіе рухледи, по окладу на

нынѣшней на 142 годъ, нашихъ поминковъ, на тринадцать рублевъ на двадцать на два алтына на четыре денги, ясаку на шесть сотъ на семдесятъ на одинъ рубль на двадцать на три алтына на полшесты денги, воеводскихъ поминковъ на двадцать на восмъ рублевъ на двадцать на одинъ алтынъ на пять денегъ, и съ тѣми ясачными людми, которые во 140 году померли, а до нного сыску и до нашего указу изъ окладу ихъ выкладывати не велѣно. И въ нынѣшнемъ во 142 году Іюня въ 26 день писали и прислали съ Верхотурья къ намъ, къ Москвѣ, ты Данило да подьячей Второй Шестаковъ, мягкіе рухляди, что собрано Верхотурского уѣзду съ ясачныхъ людей, на прошлые годы, на 140 годъ на рубль на пятнадцать алтынъ, на 141 годъ ясаку жъ и нашихъ и воеводскихъ поминковъ на семь рублевъ на семь денегъ, на нынѣшней на 142 годъ нашихъ поминковъ на шесть рублевъ на восмъ алтынъ на двѣ денги, ясаку на двѣстѣ на девяносто на семь рублевъ на двадцать на шесть алтынъ, воеводскихъ поминковъ на три рубли на девятнадцать алтынъ на три денги, да на Верхотурскихъ же ясачныхъ людехъ для ихъ бѣдности взято, на прошлой на 140 годъ, за ясакъ денгами, и оставлено на Верхотурьѣ въ нашей казнѣ рубль двѣнадцать алтынъ, а къ тому довелось доняти, на Верхотурскихъ ясачныхъ людехъ, нашего ясаку и поминковъ, на прошлые годы, со 133 по нынѣшней по 142 годъ на шесть сотъ на пятьдесятъ на шесть рублевъ на осмънадцать алтынъ на полторы денги, на нынѣшней на 142 годъ нашихъ поминковъ на семь рублевъ на четырнадцать алтынъ на двѣ денги, ясаку на три ста на семдесятъ на три рубли на тридцать на одинъ алтынъ на полторы денги воеводскихъ поминковъ на двадцать на пять рублевъ на два алтына на двѣ денги; а въ Верхотурскихъ ясачныхъ книгахъ нынѣшнего 142 году, каковы къ намъ присланы, написано, что въ прошлыхъ во 138 и во 140 и 141 году выбыло изъ ясаку Верхотурскихъ ясачныхъ людей, которые померли и побиты и сбѣжали и стары и увѣчны, сорокъ пять человѣкъ, а нашего ясаку и поминковъ на нихъ доняти, на прошлые годы, со 133 году по нынѣшней по 142 годъ, на двѣстѣ на четыре рубли на четыре алтына на полтретьи денги, а на нынѣшней на 142 годъ ясаку на восмьдесятъ на девять рублевъ на одинадцать алтынъ на полпяты денги, а опричь тѣхъ старыхъ и увѣчныхъ и бѣглыхъ и мертвыхъ ясачныхъ людей, написано доняти, по Верхотурскимъ ясачнымъ книгамъ, Верхотурского уѣзду на всѣхъ ясачныхъ людехъ, нашего ясаку и поминковъ, на прошлые годы, со 133 по нынѣшней по 142 годъ, на четыре ста на пятьдесятъ на двадцать на пять алтынъ съ полуденгою, а на нынѣшней на 142 годъ нашихъ поминковъ на семь рублевъ на четырнадцать алтынъ на двѣ денги, воеводскихъ поминковъ на двадцать на пять рублевъ на два алтына на двѣ денги, а ясаку написано донять на нынѣшней на 142 годъ на двѣстѣ на девяносто на восмъ рублевъ на двадцать на пять алтынъ на полпяты денги, и не дописано въ Верхотурскихъ ясачныхъ книгахъ ясачные доимки на прошлые годы двадцати дву алтынъ съ полуденгою, а на нынѣшней на 142 годъ прибыло ясачные доимки по тѣмъ Верхотурскимъ ясачнымъ книгамъ, сверхъ окладу, на четырнадцать рублевъ на шесть алтынъ на полторы денги, потому что пріискано въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ нынѣшнемъ во 142 году, сверхъ окладу прошлого 141 году, ново въ ясакъ изъ захребетниковъ тринадцать человѣкъ, а ясаку на нихъ положено двадцать четыре рубли съ полуденгою, а безъ тѣхъ новопріискныхъ ясачныхъ людей убыло, по Верхотурскимъ ясачнымъ книгамъ, ясачные доимки, на нынѣшней на 142 годъ, противъ окладу прошлого 141 году, на девять рублевъ на двадцать на семь алтынъ съ денгою, потому что не дописано въ въ Верхотурскихъ ясачныхъ книгахъ нынѣш- № 180.

№ 180. него 142 году, противъ Верхотурскихъ же ясачныхъ книгъ прошлого 141 году, того числа девяти рублевъ двадцати семи алтынъ съ денгою въ окладѣ ясаку, да въ тѣхъ же ясачныхъ книгахъ нынѣшнего 142 году не дописано, передъ прошлымъ 141 годомъ, ясачныхъ людей тринадцати человѣкъ; а по чему не дописано, и для чего на досталныхъ Верхотурскихъ ясачныхъ людехъ нашъ ясакъ и поминки, на нынѣшней на 142 годъ, противъ окладу собраны несполна, и на прошлые годы изъ доимки не выбраны жъ, и того въ Верхотурскихъ ясачныхъ книгахъ нынѣшнего 142 году, и въ твоей Даниловѣ да подьячего Второго Шестакова отпискѣ, не написано.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ въ ясачной доимкѣ, по чему на Верхотурскихъ ясачныхъ людехъ, на прошлые годы, со 133 по нынѣшней по 142 годъ, ясачные доимки двадцати дву алтынъ съ полуденгою, а къ нынѣшнему ко 142 году ясачныхъ людей трехнадцати человѣкъ, да ясаку жъ девяти рублевъ двадцати семи алтынъ съ денгою, въ Верхотурскихъ ясачныхъ книгахъ нынѣшнего 142 году, каковы присланы къ намъ къ Москвѣ, не дописано, справились; а справясь отписали про то и о доимочномъ ясакѣ, для чего на досталныхъ Верхотурскихъ ясачныхъ людехъ нашъ ясакъ и поминки, на нынѣшней на 142 годъ, собраны противъ окладу несполна и на прошлые годы изъ доимки не выбраны, и отписали къ намъ къ Москвѣ, не замотчавъ, съ иными нашими дѣлы вмѣстѣ, а отписку велѣли отдати въ Приказѣ Казанского Дворца, дьякомъ нашимъ Ѳедору Панову да Ивану Переносову. А впередъ бы есте Верхотурскіе окладные ясачные книги присылали къ намъ, къ Москвѣ, въ окладѣ и во взятьѣ и въ доимкѣ справя подлинно, будетъ въ которомъ году передъ которымъ годомъ нашихъ Верхотурскихъ ясачныхъ людей и ясаку и поминковъ въ окладѣ прибудетъ, или убудетъ, и по чему прибудетъ или убудетъ, въ тѣхъ книгахъ описывали имянно; а которые будетъ ясачные люди изъ ясаку выбудутъ, помрутъ, или которыхъ побили, или которые будутъ стары и увѣчны, и про тѣхъ бы есте ясачныхъ людей Верхотурскими жъ Рускими и ясачными людми ежегодъ сыскивали допряма, и сами тѣхъ старыхъ и увѣчныхъ ясачныхъ людей досматривали, да тотъ сыскъ и свой досмотръ описывали въ ясачныхъ книгахъ именно, да и съ тогожъ сыску про выбылыхъ ясачныхъ людей присылали къ намъ, къ Москвѣ, перечневую выписку, потомужъ, ежегодъ, съ ясачными книгами вмѣстѣ, ты Иванъ за своею рукою, а до нашего указу тѣхъ выбылыхъ ясачныхъ людей и съ нихъ нашего ясаку изъ окладу не выкладывали; и что будетъ на Верхотурскихъ ясачныхъ людехъ, на прошлые годы и на нынѣшней 142 годъ, нашего ясаку и поминковъ взяти изъ доимки, и вы бъ тотъ доимочной ясакъ и поминки на тѣхъ Верхотурскихъ ясачныхъ людехъ велѣли выбирати съ великимъ радѣньемъ неоплошно, чтобъ тотъ ясакъ и поминки изъ доимки выбрати, и ясачнымъ бы людемъ въ томъ жесточи не учинити; да что на Верхотурскихъ ясачныхъ людехъ нашего ясаку и поминковъ, на прошлые годы и на нынѣшней на 142 годъ, изъ доимки выберете, и вы бъ о томъ отписали и тое доимочную мягкую рухлядь потомужъ прислали къ намъ, къ Москвѣ, съ иною мягкою рухлядью вмѣстѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7142 Іюля въ 29 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на семи листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Иванъ Переносовъ. *На оборотѣ внизу:* Справилъ Теренка Васильевъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись:* На Верхотурье, воеводѣ нашему Данилу Ивановичу Милославскому да подьячему Ивану Селетцыну.—143 году Ноября въ 5 день подалъ Тоболского города сынъ боярской Иванъ Павлотцкой.

№ 181.

181. — 1634 Декабря. **Договорная запись, заключенная между Россійскимъ и Голштинскимъ дворами,** *о дозволеніи въ продолженіе десяти лѣтъ купеческой Голштинской компаніи производить торговлю съ Персіею, безпошлинно провозить черезъ Россію незапрещенные товары, имѣть складочныя мѣста и проч., со внесеніемъ за то въ государственную казну ежегодно по шести сотъ тысячъ Любскихъ ефимковъ.*

Божіею милостію Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, Владимерского, Московского, Ноугородского, Царя Казанского, Царя Астараханского, Царя Сибирского, Государя Псковскаго и Великого Князя Тверского, Югорскаго, Пермскаго, Вятского, Болгарского, и иныхъ, Государя и Великого Князя Новагорода Низовыя земли, Резанского, Ростовскаго, Ярославского, Бѣлоозерскаго, Удорского, Обдорского, Кондинского и всеа Сѣверскія страны, Повелителя и Государя Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государьствъ Государя и Облаадателя, Его Царьского Величества, язъ бояринъ и намѣстникъ Тверской князь Борисъ Михайловичь Лыковъ Оболенской, язъ Царьского Величества околничей и намѣстникъ Новоторжской Василей Ивановичь Стрѣшневъ, язъ Царьского Величества печатникъ и думной діякъ Иванъ Тарасьевичь Грамотинъ, язъ Царьского Величества думной дьякъ Иванъ Ѳѳонасьевъ сынъ Гавреневъ: свидѣтелствуемъ и объявляемъ и утвержаемъ симъ нашимъ писмомъ, что присылалъ къ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу, всеа Русіи Самодержцу, Фредрикъ, наслѣдникъ Норвецкой, арцухъ Шлезвицкой, Голштенской, Стормарской, Детмарской и Дегманской, бити челомъ пословъ своихъ, Филипа Крузіюса думнаго судебного чину да Отта Брюгмана, и просити у Его Царьского Величества чрезъ его великіе государьства дорогу въ Персицкое государьство, а оттолѣ въ Индѣю, его княжскимъ Голштенскимъ торговымъ людемъ, которые межъ собою въ компанеѣ, или въ купецкомъ складѣ, для торгового промыслу. И по указу Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, говорили объ торговлѣ мы Царьского Величества бояре съ ними съ Филипомъ Крузіюсомъ и съ Отто Брюгманомъ при послѣ велеможные Государыни Христины Королевы Свѣйскія при Индрикѣ Гюлдегстернѣ, да при Андреясѣ Буреусѣ, да при Арентѣ Спирингѣ, и объявили имъ, что Царьское Величество, по прошенью Государя ихъ Голштенского Фредрика Князя, торговымъ его людемъ, которые въ компанеѣ въ Голштенскомъ княжествѣ, ходъ въ Персицкое государьство поволилъ, по ихъ прошенью, первое на десять лѣтъ; а будетъ Великому Государю нашему, его Царьскому Величеству, въ ту десять лѣтъ въ той торговлѣ государьствамъ его убытка, а Царьского Величества торговымъ людемъ въ торговлѣ помѣшки никоторыя не будетъ, и Великій Государь нашъ, его Царьское Величество рекся имъ тое Персицкую землю для торговли поволити и на другую на десять лѣтъ. А отъ того мы Царьского Величества бояре просили у нихъ казны на первую пять лѣтъ по щти сотъ тысячь ефимковъ на годъ, а на другую пять лѣтъ по осми сотъ тысячь ефимковъ, а на десять лѣтъ по тысячѣ тысячь ефимковъ болшихъ на годъ: и Фредрика Князя послы намъ Царьского Величества бояромъ и думнымъ діякомъ сказали, что имъ о такой многой казнѣ отъ Государя ихъ Голштенского Князя не наказано, а что имъ наказано и они то объявляютъ и даютъ Великого Государя нашего, его Царьского Величества, въ казну, отъ того Персицкого ходу, на первую десять лѣтъ по шти сотъ тысячь ефимковъ болшихъ на всякой годъ; а впередъ, будетъ въ торговлѣ отъ ихъ компанеѣ въ тор-

№ 181. тѣхъ которыя неправды не объявятся и убытка Царьского Величества казнѣ не будетъ, и имъ о томъ учинити другой договоръ, а изъ прежнего числа казны не убавливати; а для отдачи тоѣ казны быти на Москвѣ Голштенскія земли агенту и отдавать та казна Царьского Величества въ казну ежелѣтъ безпереводно; а будетъ что въ той торговлѣ учинится ихъ людемъ въ Голштенской землѣ, или въ Персидѣ, истопленье морское, или на морѣ отъ Рускихъ людей или отъ иноземцовъ погромъ, или грабежъ, или иные какіе убытки, и имъ тѣми невзгодами и убытками не отниматься ни чемъ. А отдавати тѣ ефимки Царьского Величества въ казну ежелѣтъ безпереводно, по сему договору; а впервые тѣ ефимки дати въ Государеву казну какъ они товары свои привезутъ изъ своей земли въ Ярославль, въ началѣ того лѣта половину три ста тысячь ефимокъ, а другую половину три ста жъ тысячь ефимокъ болшихъ Любскихъ въ концѣ тогожъ году, а не въ другомъ году; а впередъ на десять лѣтъ давать имъ ефимки въ Государеву казну по сему нашему договору, и послѣ первыхъ десяти лѣтъ по новому договору, по вся лѣта, прямые ефимки Любскіе болшіе безъ подмѣсу и мѣди въ тѣ ефимки не примѣшивати, а имати ефимки привѣшивая въ фунты, а фунтъ по четырнадцати ефимокъ. А возити имъ свои товары въ Персицкую землю въ кипахъ, за своими узлы, не розвязывая, также изъ Персиды за своими жъ узлами, а пошлинъ съ тѣхъ товаровъ Великого Государя нашего въ казну не платить, потому что имъ за то Царьского Величества въ казну давать ефимки урокомъ погодно; а что въ тѣхъ кипахъ будетъ какихъ товаровъ изъ Голстенскихъ земель, которые повезутъ въ Персиду, и которые повезутъ изъ Персиды, и тѣмъ товаромъ давати имъ Царьского Величества приказнымъ людемъ въ Посолской Приказъ росписи, за ихъ и тѣхъ торговыхъ людей, которые будутъ въ Голштенской компанеѣ, руками; а что будетъ Великому Государю нашему, его Царьскому Величеству, изъ тѣхъ ихъ Нѣмецкихъ товаровъ, которые повезутъ въ Персиду, и которые повезутъ изъ Персиды, годны будутъ къ его царьской казнѣ, и тѣ имъ товары Нѣмецкіе или Персицкіе Великого Государя нашего, его Царьского Величества, въ казну отдавати, а за то имати денги по прямой цѣнѣ безъ приписи. А торговати имъ въ Персидѣ и покупати тѣхъ земель всякіе товары, то есть шелкъ сырой, каменья дорогое, краски, и иные болшіе товары, которыми не учнутъ торговати Царьского Величества торговые люди; а въ краску имъ недѣлоного шелку, въ Персицкой землѣ, въ дѣло не давати и тѣмъ дѣлнымъ шелкомъ у Царьского Величества торговыхъ людей торгу не мѣшати; а иныхъ товаровъ, которыми торгуютъ и покупаютъ у Персицкихъ людей Царьского Величества торговые люди, то есть шелки крашеные всякіе цвѣтные, бархаты и камки Персицкіе золотные и шелковые, дорочи всякіе, отласы, кутни цвѣтные, зендены, киндяки, сафьяны, краска крутикъ и мягкая, миткали, кисеи, бязи, кумачи, выбойки, бумага хлопчатая, кушаки всякіе, ревень и коренье чепучинное, нашивки и пояски шелковые, сабли и полосы сабелные, ножи, толумбасы, луки ядринскіе и мешецкіе, наручи и доспѣхи всякіе, ковры, попоны, шатры, полатки миткалинные и бязинные, полстки бурматные, ладанъ, орѣшки чернильные, москотилные всякіе товары, которыми прежъ сего торговали и мѣняли на свои товары Царьского Величества торговые люди, и тѣхъ имъ не покупати и тѣмъ Царьского Величества у торговыхъ людей торгу не нарушати и имъ не мѣшати; а которые товары въ сей записи не написаны, и тѣ имъ покупати повольно. А въ Московскомъ государьствѣ тѣми товары, которые учнутъ къ нимъ привозити изъ Персиды, ихъ людемъ не торговати; а возити тѣ товары въ ихъ Нѣмецкія земли. А будетъ ихъ торговые люди въ Персидѣ и въ

№ 181.

Индѣѣ учнутъ покупати краску крутикъ и мягкую, и ихъ людемъ тое краски мимо Московского государства не провозити, а отдавати изъ тоѣ краски Великого Государя нашего въ казну на всякой годъ краски крутику, а не мягкія, по четыре тысячи пудъ, а денегъ за тое краску имати изъ Государя нашего казны за пудъ по пятинадцати рублевъ, потому что тое краску покупаютъ въ Индѣѣ пудъ по два рубли, а въ Персидѣ по семи рублевъ; да ревеню давати Великого Государя нашего, его Царьского Величества, въ казну по тридцати пудъ, а коренья чепучинного тожъ число тридцать пудъ на годъ давати по тойже цѣнѣ, по чему Голштенская компанея учнутъ покупать въ Персидѣ, а болши той цѣны у Царьского Величества изъ казны и у Московскихъ торговыхъ людей не имати. А будетъ изъ тѣхъ торговыхъ людей Голштенскія компанеи учнутъ Персицкими товары торговати и продавати въ Московскомъ государьствѣ, и тѣмъ торговымъ людямъ съ тѣхъ товаровъ, коими учнутъ торговати въ Московскомъ государьствѣ, давати Великого Государя нашего въ его Царьского Величества казну таможенная пошлина, по томужъ, какъ и съ Рускихъ товаровъ. А ходити Голштенскія земли компанеи торговымъ людямъ однѣмъ, своею компаньею; а быти въ торговлѣ Голштенскія земли торговымъ людямъ розныхъ городовъ и торговати тридцати человѣкомъ, а иныхъ Нѣмецкихъ государьствъ торговыхъ людей, Агличанъ и Галанцовъ, и Цесарьскія области, и Свѣянъ и Датчанъ, и иныхъ никоторыхъ земель торговыхъ людей, съ торгами ихъ, съ собою не имати и въ той Персицкой торговлѣ съ собою никого не вобчити; а будетъ иныхъ которыхъ Нѣмецкихъ государьствъ торговые люди пойдутъ въ Персиду съ ихъ съ Голштенскими людми, въ компанеѣ ихъ, съ своими товары, а Великому Государю нашему, его Царьскому Величеству, будетъ про то вѣдомо, и въ тѣхъ торговыхъ людяхъ, въ головахъ ихъ и въ товарѣхъ и въ животѣхъ, воля Царьского Величества, а имъ и той ихъ компанеѣ въ то не вступатись и своимъ ихъ не называти. А для обороны своихъ кораблей, которые учнутъ ходити въ Персиду, и для Волского ходу и для береженья отъ казаковъ и отъ иныхъ воровъ, имати имъ съ собою своихъ людей съ оружіемъ, на десяти кораблѣхъ по четыре ста человѣкъ, а порознь на всякомъ кораблѣ по сороку человѣкъ; а ходити имъ на тѣхъ своихъ кораблѣхъ смирно и идучи дорогою, сухимъ и водянымъ путемъ, Царьского Величества съ людми не задиратися, и по городомъ, и по посадомъ, и по селомъ, и по деревнямъ, и по рыбнымъ промысломъ, опричь болшихъ городовъ, въ которыхъ городѣхъ у Царьского Величества будутъ даные мѣста и дворы купленые, не приставати, и насилства Рускимъ людемъ не чинити, и кормовъ не имати, а покупать всякіе кормы на тѣхъ людей Царьского Величества въ городѣхъ своими денгами. А будетъ которые люди Рускіе, или иныхъ земель иноземцы, учнутъ на нихъ и на тѣ компанеи находить для грабежу и похотятъ ихъ грабить и побивать, и той компанеи и ихъ людемъ отъ нихъ оборонятися и самимъ надъ ними въ дорогѣ, и на Волгѣ, и на морѣ, промышляти волно; и для тоѣ обороны возити съ собою на кораблѣхъ малыя пушечки, и пищали ручныя, и всякой бой, безъ чего быть нелзѣ; да и назадъ тотъ нарядъ и оружіе привозити, а въ Персидѣ тѣхъ пушекъ и пищалей не продавати, вывозити съ собою назадъ; а мѣди имъ никакія съ собою въ Персиду не возити и тѣмъ промысловъ Царьского Величества у людей не отнимати. А будетъ, по грѣхомъ, надъ тою ихъ Голштенскою компанеею, на Волгѣ или на морѣ, отъ Рускихъ людей или отъ иноземцовъ, учинится какая поруха и грабежъ, и имъ того на Царьское Величество и на его государьствахъ не спрашивать, а оборонятся съ тѣми воровскими людми со-

№ 182. бою; а будетъ надобны къ тому люди на прибавку, и имъ Рускихъ ратныхъ и работныхъ людей на свои корабли наимати поволно охочихъ волныхъ людей, а некрѣпостныхъ и не кабалныхъ людей, и наемъ отъ того платити имъ свой по договору съ ними. А корабли имъ дѣлати Царьского Величества въ землѣ, гдѣ такіе лѣса, которые къ тому дѣлу годны, найдутъ, и тотъ лѣсъ покупати имъ у Царьского Величества людей волною торговлею; а плотниковъ къ тому корабелному дѣлу, къ ихъ корабелнымъ мастеромъ въ прибавку, наймовати Царьского Величества подданыхъ охочихъ людей и наемъ тѣмъ людемъ платити по договору съ ними волною торговлею, и тѣмъ плотникомъ корабелного ремесла и ученья не таити и отъ нихъ не скрывати. Также имъ, идучи Царьского Величества землями, Волгою и моремъ, къ подданымъ Царьского Величества, къ Рускимъ людемъ, къ самоволникомъ и къ бѣглецомъ, которые воруютъ на Волгѣ и на морѣ, и розныхъ земель къ иноземцомъ, которые про Великого Государя нашего, его Царьского Величества, и про его великіе государьства учнутъ говорити злые мѣры и умышляти надъ Московскимъ государьствомъ, и имъ къ ихъ совѣтомъ и къ мысли не приставати и дурна никоторого надъ Московскимъ государьствомъ не мыслити; а что у нихъ услышатъ, и то извѣстити Царьского Величества въ городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людемъ. А Великого Государя нашего, его Царьского Величества, торговымъ людемъ имъ въ торгѣхъ не мѣшати, а по любви, учиня межъ собою договоръ и укрѣпленья, въ торговлѣ ихъ ссужати; также Царьского Величества торговымъ людемъ по томужъ, по добродѣтелемъ и по укрѣпленью, ссужати поволно, а не неволею; а въ той ссудѣ и въ займѣхъ крѣпитись межъ собою писмомъ, кабалами и записми, а безъ писма въ займы денегъ и ефимковъ и товаровъ не давати; а кто дастъ въ займы безъ писма, и тотъ добра своего лишенъ, того имъ ни на комъ не спрашивати, и для того безъ писма никакимъ дачамъ и ссудѣ межъ Царьского Величества Рускими и Государя ихъ людми не быти, и во всякихъ мѣрахъ межъ собою быти въ любви и въ торговлѣ другъ другу помогати крестіянскимъ обычаемъ. А костеловъ имъ своей вѣры на тѣхъ мѣстѣхъ, которые имъ даны будутъ и на дворѣхъ, которые они для своего промыслу покупати будутъ, въ указныхъ городѣхъ по одному двору, не ставити; а пѣнье по ихъ вѣрѣ совершати въ домѣхъ, а не въ костелахъ; а Римскія вѣры поповъ и учителей и никакихъ Латынскія вѣры людей съ собою имъ въ Московское государьство не привозити и тайно у себя не держати; а кто привезетъ и учнетъ держати тайно, и тѣхъ казнити смертью.

Современный списокъ, принадлежавшій фамильному архиву Гг. Волынскихъ, писанъ столбцемъ на семи листкахъ, безъ скрѣпы. Доставленъ П. М. Строевымъ.

182. — 1635 Января 4. Списокъ посольскаго обряда при пріемѣ въ Москвѣ Литовскихъ пословъ, Александра Песочинскаго, Казимира Сапѣги и Петра Веживица.

Лѣта 7143 Генваря въ 4 день, шли къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи, Литовского Короля Владислава послы, Александръ Песочинской, Казимеръ Львовичь Сопега, писаръ Великаго Княжества Литовскаго, Петръ Веживицъ, столникъ писаръ королевскій, да дворянъ королевскихъ 11 человѣкъ; а какъ послы пришли на рубежъ и посланы, съ Москвы, къ нимъ на рубежъ на встрѣчу и велѣно у нихъ въ приставѣхъ быть головѣ стрѣлецкому Филону Оничкову, да Алексѣю Борзецову, да сотникъ Малѣта Турышкинъ.—Февраля въ 5 день послы пришли ко Государю, къ Москвѣ, и Государь указалъ ихъ встрѣтить и въ приставѣхъ быть князю Михаилу Козловскому, Григорію Гори-

№ 182.

хвостову, Никитѣ Бѣглецову, діякомъ, Михайлу Невѣрову, Первому Неронову; а встрѣчали приставы пословъ по Волоцкой дорогѣ за Гонною слободою, да пословъ же встрѣчали столники, дворяне, стряпчіе и жилцы.—Февраля въ 15 день, въ недѣлю, указалъ Государь Литовскимъ посломъ быти у себе Государя на дворѣ, а посланы по нихъ на подворье и въ городъ съ ними ѣхали приставы ихъ, князь Михайло Козловской съ товарыщи; а передъ послы ѣхали въ городъ дворовыхъ людей и подьячихъ сто человѣкъ. А какъ послы пріѣхали, и съ лошадей ссѣли не доѣзжая Благовѣщенскихъ папертей; а какъ пришли къ сѣнемъ Грановитой полаты, и встрѣтилъ пословъ князь Аѳонасей Козловской да діякъ Калистратъ Акинѳіевъ, среди сѣней встрѣтилъ столникъ князь Юрьи Буйносовъ да діакъ Иванъ Ѳедоровъ, а вышедъ изъ дверей Грановитыя полаты встрѣтилъ пословъ князь Иванъ Буйносовъ да діякъ Григорей Волковъ. А Государь, въ то время, былъ въ Грановитой полатѣ, въ царьскомъ платьѣ, въ діадимѣ съ скифетромъ, а сидѣлъ въ болшомъ новомъ мѣстѣ; а при Государѣ стояли рынды, князь Григорей Куракинъ, Петръ Очкинъ, Григорей да Никита Зузины. А какъ послы вошли въ полату, и явилъ ихъ Государю челомъ ударить околничей Василей Ивановичь Стрѣшневъ: и послы у Государя у руки были, и грамоту королевскую подали, и посолство правили; а послѣ того являлъ Государю околничей Василей Ивановичь посолскіе поминки, и Государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ приняти и отпустити пословъ на подворье, а съ столомъ указалъ Государь къ нимъ ѣхати князю Ѳедору Куракину.—А какъ Государь указалъ быти посломъ у себе Государя на докончаніе, и послы, пріѣхавъ въ городъ, пошли во Отвѣтную полату: и Государь указалъ боляромъ итти въ Отвѣтъ, Ѳедору Ивановичу Шереметеву, князю Димитрію Михайловичу Пожарскому, околничему князю Ѳеодору Волконскому, печатнику и думному діяку Ивану Грамотину да думному діаку Ивану Гавреневу; а Государь, въ то время, былъ въ Золотой полатѣ. И какъ бояре изъ Отвѣту пришли, и Государь указалъ принести къ себѣ святый и животворящій крестъ своему Государеву духовнику, Благовѣщенскому протопопу Никитѣ: и протопопъ крестъ неслъ на золотой мисѣ, на пеленѣ, въ патрахилѣ и въ низаныхъ поручахъ. А какъ протопопъ крестъ принеслъ, и Государь указалъ думному розрядному діяку Ивану Гавреневу итти въ Отвѣтную полату и звати пословъ къ докончанію: и какъ послы пошли изо Отвѣтныя полаты и встрѣчи имъ были прежнія; а какъ вошли въ полату, и явилъ ихъ Государю околничей Василей Ивановичь, и Государь велѣлъ пословъ спросити о здравіи и велѣлъ имъ сѣсти. И послѣ того велѣлъ Государь печатнику Ивану Грамотину посломъ говорить, чтобъ подступили поближе, а боляромъ велѣлъ Государь приступити поближе жъ: и какъ послы подступили, и Государь велѣлъ, вставъ, крестъ поднести къ себѣ и поставить на налой, противъ своего мѣста; а съ Государя принялъ вѣнецъ бояринъ князь Иванъ Борисовичь Черкаской, а скипетръ держалъ бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, а крестъ подносилъ бояринъ князь Андрѣй Хилковъ, а мису подъ крестомъ держалъ бояринъ князь Димитрій Пожарской А какъ Государь приступилъ ко кресту и велѣлъ діяку Ивану Грамотину подъ крестъ подложити утверженую грамоту, и приступя Государь ко кресту велѣлъ посломъ утверженую грамоту отдать печатнику Ивану Грамотину и отпустить ихъ на подворье; а отпустя пословъ, велѣлъ Государь крестъ взяти духовнику своему, Благовѣщенскому протопопу Никитѣ, и нести во Благовѣщеніе. — Марта въ 21 день, указалъ Государь Литовскимъ посломъ быть у себе Государя на дворѣ: и какъ послы пріѣхали и Государь, въ то время, былъ въ Золотой полатѣ, а встрѣчи,

№ 182. приставы и рынды, были тѣже прежніе. И послы вошли въ полату, и явилъ ихъ Государю челомъ ударити околничей Василей Ивановичь Стрѣшневъ, и Государь велѣлъ посломъ сѣсть: и посидя немного, печатникъ Иванъ Грамотинъ посломъ говорилъ, чтобъ встали. И какъ послы встали, и Государь посломъ говорилъ: «Александръ, Казимеръ, Петръ, будте у насъ у стола». А дворяномъ королевскимъ говорилъ печатникъ Иванъ Грамотинъ: «дворяне королевскіе, Царьское Величество жалуетъ, велѣлъ у стола быть.» Указалъ Государь посломъ итти во Отвѣтную полату, дожидатися стола; а столъ былъ во Грановитой полатѣ. А за столомъ и за поставцомъ указалъ Государь сидѣти болярину князю Борису Михайловичу Лыкову да околничему Василію Ивановичу Стрѣшневу, у болярского поставца сидѣлъ столникъ Романъ Бобарыкинъ, у посолского поставца сидѣлъ столникъ князь Петръ Волконской, у стола Государева стояли кравчей князь Василей Сулешевъ да Левъ Плещѣевъ; пити Государю наливалъ чашникъ князь Борисъ Репнинъ. Боляре были у стола: князь Иванъ Борисовичь Черкаской, Өедоръ Ивановичь Шереметевъ, князь Андрей Васильевичь Хилковъ, князь Дмитрій Михайловичь Пожарской, и Государевъ духовникъ Благовѣщенской протопопъ Никита, околничей Михайло Салтыковъ, князь Өедоръ Волконской, да думные діяки. Въ столы смотрили чашники: въ болшой столъ князь Алексѣй Воротынской, Григорей Пушкинъ; въ кривой столъ князь Юрьи Сицкой, Степапъ Пушкинъ; вина наливалъ князь Никита Одоевской. А Государь сидѣлъ за окованнымъ за серебрянымъ столомъ, въ наголней шубѣ съ круживомъ и въ шапкѣ; а на правой странѣ у Государя стояли двои часы, а на лѣвой странѣ въ окнѣ стоялъ колпакъ низанъ весь жемчугомъ, а на немъ лежала тафія низана, да на окнѣ же стоялъ столъ аспидной окованъ серебромъ, а на немъ стояли часы хрусталные. А боляре и околничіе сидѣли въ наголныхъ шубахъ и въ черныхъ шапкахъ, а дворяне въ чистыхъ охабняхъ; а дворецкой, и кравчей, и чашники, и столники, всѣ были въ золотномъ платьѣ и въ черныхъ шапкахъ. Какъ Государь пришелъ въ полату и сѣлъ на своемъ Государевѣ мѣстѣ за столъ, и велѣлъ чашнику князю Василію Петровичу Ахамашукову Черкаскому итти звати пословъ къ столу; а какъ послы пришли къ сѣнемъ и встрѣчи имъ были по прежнему, а какъ вошли въ полату и явилъ ихъ Государю околничей князь Өедоръ Волконской, и Государь велѣлъ посломъ сѣсти за столъ, и указалъ ихъ подчивати столнику князю Юрью Буйносову. И какъ послы за столъ сѣли, и Государь велѣлъ болярину князю Борису Михайловичу войти въ полату, вшедъ мимо кривого стола налѣво: и боляринъ князь Борисъ Михайловичь, вшедъ въ полату, сталъ противъ Государя у поставца, а за нимъ шли чашники и столники по два человѣка врядъ, въ золотѣ и въ шапкахъ горлатныхъ. А какъ столники перешли всѣ, и Государь указалъ князю Борису подавать ѣствы: и князь Борисъ Михайловичь явилъ коровай телной, а Василей Ивановичь явилъ другой коровай; и какъ ѣствы подали, и Государь пожаловалъ боляръ и пословъ подачами. Какъ красной медъ подали, и Государь велѣлъ чашнику князю Борису Репнину сказати посломъ, что Царьское Величество изволитъ пить чашу брата своего, Господаря вашего, Владислава Короля Полского и Великого Князя Литовского: и послы изъ за стола вышли. И Государь, вставъ, молвилъ: «послы, Александръ, Казимеръ, Петръ, піемъ чашу, здравіе брата своего, Государя вашего, Владислава Короля». И выпивъ Государь чашу велѣлъ чашнику князь Борису принести къ себѣ Государю, въ братинахъ золотыхъ, пива и посылалъ къ посломъ: и послы, принявъ чашу, востали и выпивъ сѣли за столъ. Какъ столъ изшелъ, и Государь велѣлъ печатнику Ивану Грамотину

принести грамоту къ Королю, и посломъ велѣлъ изъ за стола выйти: и какъ послы вышли и стали предъ Государемъ, и печатникъ Иванъ Тарасьевичь говорилъ посломъ рѣчь; и послѣ того Государь велѣлъ печатнику Ивану Грамотину отдати посломъ грамоту, и пожаловалъ ихъ къ рукѣ, и отпустилъ ихъ на подворье, посылалъ къ нимъ съ меды подчивати ихъ чашника князя Ѳеодора Семеновича Куракина. И послы отпущены съ Москвы Марта въ 23 день.

Изъ сборника (XVII вѣка, въ 4, л. 174 — 179), принадлежащаго П. М. Строеву.

183.—1635 Февраля 13. Царская грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ильѣ Грушецкому, *о подсудимости иноземцовъ Захаріи и Бориса Сломинскихъ Иноземскому Приказу.*

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ильѣ Карповичю Грушецкому да подьячему Василью Шишкину. Били намъ челомъ старого выѣзду иноземцы, помѣстной Захарей Сломинской да кормовой Борисъ Сломинской же, а сказали: живутъ де они на Бѣлѣозерѣ, и имъ де отъ воеводъ, и отъ приказныхъ людей, и отъ всякихъ уѣздныхъ и посадскихъ людей, чинятся продажи и обиды и убытки великіе; и намъ бы ихъ пожаловати, на Бѣлѣозерѣ ихъ людей и ихъ крестьянъ, во всякихъ управныхъ дѣлѣхъ, судити не велѣти, а велѣти бъ ихъ и людей ихъ и крестьянъ судити на Москвѣ, также какъ иныхъ иноземцовъ. А по нашему указу иноземцовъ и ихъ людей и крестьянъ, во всякихъ дѣлѣхъ, вѣдаетъ судомъ, въ Иноземскомъ Приказѣ, бояринъ нашъ князь Иванъ Борисовичь Черкаской да дьякъ нашъ Василей Ртищевъ, а въ иныхъ Приказѣхъ и въ городѣхъ иноземцовъ и ихъ людей и крестьянъ вѣдати и судити, безъ нашего указу, не велѣно; а кого мы иноземцовъ и ихъ людей и крестьянъ укажемъ судити въ городѣхъ, и о томъ посылаютъ наши грамоты изъ Иноземского Приказу.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ на Бѣлѣозерѣ иноземцовъ, Захарья да Бориса Сломинскихъ, и ихъ людей и крестьянъ, во всякихъ управныхъ дѣлахъ, въ кабалныхъ и не въ кабалныхъ, и во всякихъ исцовыхъ искѣхъ суда не давали и ни въ чемъ ихъ не вѣдали, окромѣ съ поличнымъ татбы и розбою и татиные и розбойные язычные молки, чтобъ имъ и людемъ ихъ и крестьяномъ въ томъ напрасные продажи и волокиты не было; а кому будетъ до нихъ и до людей ихъ и до крестьянъ какое дѣло, и тѣ бъ люди на тѣхъ иноземцовъ, на Захарья да на Бориса Сломинскихъ, намъ били челомъ и челобитные бъ подавали въ Иноземскомъ Приказѣ боярину нашему князю Ивану Борисовичю Черкаскому да дьяку нашему Василью Ртищеву, и мы о томъ велимъ имъ указъ учинить. А съ сей нашей грамоты списавъ списокъ вклей у себя въ столпъ, а подлинную бъ нашу грамоту отдали есте иноземцомъ Захарью да Борису Сломинскимъ, для нашихъ иныхъ воеводъ и приказныхъ людей впредь для спору. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7143 Февраля въ 13 день.—А назади Государевой грамоты написано: Діякъ Василей Ртищевъ. Справка подьячего Данила Лопухина. А положена *(т. е. подана)* Государева грамота Апрѣля въ 9 день.

Современный списокъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ вверху и по склейкѣ: Вмѣсто Бориса Захарьева сына Сломинского, кормового иноземца, Ѳомка Хромцовъ руку приложилъ, по его велинью.—*Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.*

184.—1635 въ Мартѣ. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Данилу Милославскому и дьяку Ивану Селетцыну, *объ оказаніи содѣйствія таможенному и заставному головѣ Данилу Обросьеву въ осмотрѣ людей, ѣдущихъ въ Сибирь и изъ Сибири въ Россію, и пр., съ прописаніемъ даннаго ему наказа.*

. .

да о томъ писати и товаромъ у кого

№ 184. сколко взято будетъ . . . къ намъ роспись же, за своею рукою . . . а напередъ пріѣзду Сибирскихъ и писмяныхъ головъ, которые поѣдутъ изъ Сибирскихъ городовъ къ Москвѣ, велѣно ему Данилу на Верхотурьѣ въ городѣ и на посадѣ и въ уѣздѣ . . . и по деревнямъ кликати биричемъ по многіе дни и заказъ учинити крѣпкой, чтобъ тутошніе Верхотурскіе всякіе люди Сибирскихъ воеводъ, и дьяковъ, и писменыхъ головъ, и ихъ братьи и дѣтей и племянниковъ, и людей, и торговыхъ и промышленыхъ людей, которые поѣдутъ изъ Сибирскихъ городовъ къ Руси, учнутъ у нихъ у кого оставливати свою мягкую рухледь, и они бъ тоѣ ихъ мягкіе рухледи не таили, объявляли и привозили тое мягкую рухледь къ нему въ таможню, или на заставу; а торговые бъ и промышленые люди по тому жъ бъ у Сибирскихъ воеводъ, и у дьяковъ, и у писменыхъ головъ, и у ихъ братьи и у дѣтей и у племянниковъ, и у людей, никакіе мягкіе рухледи и денегъ не имали, и своею рухледью не называли, и въ проѣзжихъ грамотахъ по дружбѣ одноличио бъ не писали, никакими бъ хитростьми, и вы и къ Руси съ собою не вывозили и не покупали; а кто такую мягкую рухледь объявитъ и на заставу къ нему привезетъ, и тѣмъ людемъ будетъ за то наше жалованье; а будетъ кто какихъ Верхотурскихъ людей у Сибирскихъ воеводъ, и у дьяковъ, и у писменыхъ головъ, или у ихъ дѣтей и у братьи и у племянниковъ и у людей, или у торговыхъ и у промышленыхъ людей, воеводскую и дьячью и писменыхъ головъ какую мягкую рухледь, для ухоронки, возметъ, а въ той рухледи учнутъ на себя давати заемные кабалы, или иные какіе крѣпости, или торговые и промышленые люди воеводскую жъ, и дьячью, и писменыхъ головъ, и ихъ братьи и дѣтей и племянниковъ и людей, мягкую рухледь купитъ, или для провозу по дружбѣ возметъ и къ Руси съ собою повезетъ, а слыша такую нашу заповѣдь, тое рухледь утаитъ, ему таможенному головѣ на заставѣ и въ таможнѣ не скажетъ, а послѣ про то сыщется, и у тѣхъ людей имати на насъ животы всѣ, да имъ же сверхъ того учинятъ торговую казнь, велятъ ихъ бити кнутьемъ по торгомъ нещадно и сажать въ тюрму до нашего указу, чтобъ одноличио торговые и промышленые и всякіе люди воеводской, и дьячей, и письмяныхъ головъ, и ихъ братьи и дѣтей и племянниковъ и людей, мягкіе рухледи не имали, и не ухоранивали, и по дружбѣ никто за свое ничего не провезъ. А какъ Сибирскіе прежніе воеводы, и дьяки, и писменые головы, поѣдутъ изъ Сибирскихъ городовъ къ Москвѣ, или напередъ себя отпустятъ женъ и дѣтей и племянниковъ и людей своихъ, или тѣ ихъ дѣти и племянники и люди одни поѣдутъ, и торговые и промышленые и служилые всякіе люди: и ему Данилу велѣно, для проѣзду тѣхъ воеводъ и дьяковъ и писменыхъ головъ и ихъ женъ и дѣтей и племянниковъ и людей и торговыхъ и промышленыхъ и служилыхъ всякихъ людей, быти на заставѣ съ Верхотурскими цѣловалники и служилыми людми день и ночь, безпрестани, съ крѣпкими сторожи; а ниже Верхотурья, на Сибирской дорогѣ, верстахъ въ пяти или въ шти, смотря по тамошнему дѣлу, учинити караулъ, поставити служилыхъ людей добрыхъ, человѣкъ дву или трехъ, да цѣловалника, для того: какъ поѣдутъ изъ Сибирскихъ городовъ воеводы, и ихъ дѣти и братья и племянники и люди, или воеводскіе и дьячьи и писменныхъ головъ жены, или торговые и промышленые и служилые всякіе люди, и учнутъ на тѣ караулы пріѣзжати, и съ того караулу велѣти служилымъ людемъ и цѣловалникомъ Сибирскихъ воеводъ и дьяковъ и писменыхъ головъ, и ихъ дѣтей и братью и племянниковъ и людей, и торговыхъ и промышленыхъ и служилыхъ людей, провожати до Верхотурья и до тѣхъ мѣстъ, гдѣ онъ таможенной голова Данило на заставѣ будетъ, для того, чтобъ тѣ воеводы, и ихъ дѣ-

№ 184.

ти и братья и племянники и люди, и воеводскіе и дьячьи и писменыхъ головъ жены, и торговые и промышленые и служилые всякіе люди, ѣдучи къ заставѣ, дорогою въ селѣхъ и въ деревняхъ не приставали, и мягкіе рухледи ни у кого не оставливали и не продавали и не ухоранивали, а торговые бъ люди безпошлинно ничего никому не продавали жъ, и безъ печати бъ никакихъ товаровъ не провозили, ѣхали къ нему на болшую заставу, гдѣ онъ таможенной голова будетъ, и иными никоторыми дорогами не объѣзжали. Да какъ кто Сибирскихъ воеводъ, и дьяковъ, и писменныхъ головъ, или торговыхъ и промышленыхъ и служилыхъ всякихъ людей, на заставу пріѣдетъ: и ему Данилу велѣно у тѣхъ воеводъ и у дьяковъ и у писменыхъ головъ, и у ихъ дѣтей и у братьи и у племянниковъ и у людей, и у торговыхъ и у промышленыхъ и у служилыхъ у всякихъ людей, соболей и лисицъ, и шубъ собольихъ и лисьихъ, и куницъ и бобровъ, и всякой мягкой рухледи, въ возѣхъ и въ сундукахъ, и въ коробьяхъ, и въ сумкахъ, и въ чемоданѣхъ, и въ платьѣ, и въ постеляхъ, и въ подушкахъ, и въ бочкахъ въ винныхъ, и въ запасѣхъ во всякихъ, и въ печеныхъ хлѣбахъ обыскивати, домышляючись всякими мѣрами накрѣпко, и у женъ Сибирскихъ воеводъ и дьяковъ и писменыхъ головъ, которые будетъ воеводы и дьяки и писменые головы отпустятъ изъ Сибири жонъ своихъ и дѣтей и братью и племянниковъ и людей къ Руси напередъ себя, потомужъ соболей и лисицъ, и шубъ собольихъ и лисьихъ и куньихъ, и куницъ и бобровъ, и всякой мягкой рухледи, въ санѣхъ и въ каптанахъ, и въ сумахъ и въ чемоданѣхъ и по коробьямъ, и въ платьѣ и въ подушкахъ и въ постеляхъ, и въ бочкахъ, и въ печеныхъ хлѣбахъ, и въ санныхъ постелникахъ, и въ полозахъ, и у ихъ служнихъ жонъ потомужъ обыскивати накрѣпко; а какъ учнутъ обыскивати, и вътѣпоры самимъ воеводскимъ и дьячьимъ и писменыхъ головъ женамъ изъ саней и изъ каптанъ и изъ болковъ велѣно выходить вонъ, и въ тѣхъ ихъ каптанахъ и въ санѣхъ и въ болкахъ мягкіе рухледи велѣно головѣ осматривать самому съ цѣловалники, а воеводъ и дьяковъ и головъ, и ихъ дѣтей и племянниковъ и людей, мужской и женской полъ, и торговыхъ и промышленыхъ и служилыхъ всякихъ людей, потомужъ обыскивати накрѣпко, не боясь и не страшася никого ни въ чемъ, чтобъ въ пазухахъ и въ штанахъ и въ зашитомъ платьѣ отнюдь никакіе мягкіе рухледи не провозили; да что у воеводъ и у дьяковъ и у писменыхъ головъ, и у ихъ жонъ и у дѣтей и у племянниковъ и у людей, и у торговыхъ и у промышленыхъ и у служилыхъ у всякихъ людей, мягкіе рухледи, соболей, и шубъ собольихъ и лисьихъ горлатныхъ и чернобурыхъ и бурыхъ, и шапокъ лисьихъ черныхъ же и чернобурыхъ, и бобровъ, и всякой Сибирской мягкой рухледи найдутъ, и ту всю мягкую рухледь, соболи и лисицы, и шубы горлатные и чернобурые и бурые, и шапки лисьи черные, и всякую мягкую рухледь, окромѣ того у которого будетъ воеводы купленого нового для проѣзду шубы двѣ или три лисьихъ красныхъ или куньихъ или бѣльихъ, всякую мягкую рухледь имати на насъ, и писати у себя въ таможенной избѣ въ особные книги, имянно. А у торговыхъ и у промышленыхъ людей, которые поѣдутъ изъ Сибири же и пріѣдутъ на заставу, и у нихъ велѣно ему взяти проѣзжіе грамоты, по которымъ они изъ Сибирскихъ городовъ, гдѣ кто торговалъ, отпущены будутъ, да по тѣмъ грамотамъ мягкіе ихъ рухледи велѣно ему пересматривати на лицо, и нашихъ Сибирскихъ печатей у той мягкой рухледи осматривать накрѣпко (а каковы наши печати въ Сибирскихъ городѣхъ, которыми печатми у торговыхъ людей велѣно товары печатать, и тому послана къ тому таможенному головѣ къ Данилу подъ нашимъ наказомъ роспись же, за

№ 184. дьячьею приписью); а по нашему указу, въ Сибирскихъ городѣхъ торговымъ людемъ, какъ поѣдутъ изъ Сибирскихъ городовъ на Русь, изо всякого города велѣно давати воеводамъ всякому торговому и промышленому человѣку по одной проѣзжей грамотѣ на лицо, а по двѣ и по три грамоты одному человѣку и засылкою никому давать не велѣно, и печатать тѣ товары велѣно нашими печатми, чтобъ одноличю никто не своровалъ, промысломъ и по дружбѣ воеводскіе и дьячьи и писменыхъ головъ, и ихъ братьи и дѣтей и племянниковъ и людей, никакіе мягкіе рухледи и денегъ никакими мѣрами не провезъ; а пересмотря у торговыхъ людей мягкіе рухледи, велѣно ихъ роспрашивати накрѣпко, нѣтъ ли у нихъ чьей воеводской, или дьячьей, или писменыхъ головъ и ихъ дѣтей и племянниковъ и людей ихъ, какіе мягкіе рухледи, да будетъ есть, и имъ тое рухледи таити не велѣно, а велѣно объявляти и отдавати тое рухледь ему таможенному головѣ и цѣловалникомъ, безпенно; а кто имянемъ торговой и промышленной, или служилой человѣкъ, которые ѣздятъ съ нашею казною, воеводской, или дьячьей, или писменыхъ головъ, или ихъ дѣтей и племянниковъ и людей, ихъ мягкіе рухледи и денегъ что объявитъ, и ему Данилу тое рухледь и денги велѣно имати на насъ и писати въ книгахъ имянно, да тѣ вынимочные заповѣдные всякіе денги и тѣмъ денгамъ книги отдавати вамъ на Верхотурьѣ, съ таможенными и кабацкими денгами и съ книгами вмѣстѣ, а сверхъ того у тѣхъ торговыхъ и у промышленыхъ и у служилыхъ у всякихъ людей воеводской, и дьячьей, и писменыхъ головъ, и ихъ дѣтей и племянниковъ и людей, и самихъ торговыхъ и промышленыхъ людей собинные мягкіе рухледи и денегъ, сверхъ проѣзжихъ грамотъ обыскивати накрѣпко, потомужъ всякими мѣрами; а что у торговыхъ и у промышленыхъ и у служилыхъ у всякихъ людей воеводскіе, и дьячьей, и писменыхъ головъ, или ихъ дѣтей и племянниковъ и людей ихъ, или самихъ торговыхъ и промышленыхъ людей, мягкіе рухледи и денегъ, сверхъ проѣзжихъ грамотъ, найдутъ, и тое мягкую рухледь и денги потомужъ велѣно имати на насъ, а тѣхъ торговыхъ и промышленыхъ и служилыхъ людей велѣно отсылати къ вамъ въ съѣзжую избу, а вамъ тѣхъ людей за то воровство велѣти бити кнутомъ нещадно, и сажати въ тюрму до нашего указу; а про денги ихъ головѣ велѣно роспрашивати накрѣпко, тѣ денги ихъ ли торговыхъ и промышленыхъ и служилыхъ людей, или съ ними тѣ денги посланы, и кто сколко и къ кому имянемъ послалъ, а роспрося, и рѣчи ихъ записавъ, и взявъ у нихъ тѣ денги, и вино, и табакъ, велѣно отдавати вамъ же на Верхотурьѣ въ нашу казну, да въ томъ имати у васъ отписи, за твоею Ивановою рукою. А будетъ поѣдутъ изъ Сибирскихъ городовъ, мимо Верхотурскую заставу, къ Руси, архіепискупли дѣти боярскіе и дворовые люди, и соборные и мирскихъ церквей попы и дьяконы, и чернцы, и всякихъ чиновъ люди: и у нихъ потомужъ воеводскіе и дьячьей и писменыхъ головъ мягкіе рухледи, и денегъ, и ихъ собинные мягкіе жъ рухледи, обыскивать накрѣпко, а что найдетъ, и то имати на насъ же да о томъ писати; и тое всякую мягкую рухледь, что возмутъ у воеводъ и у дьяковъ и у писменыхъ головъ, и у ихъ женъ и у дѣтей и у братьи и у племянниковъ и у людей, или что возмутъ ихъ же воеводской, и дьячьей, и писменыхъ головъ, и дѣтей и братьи и племянниковъ и людей ихъ, мягкіе рухледи, у торговыхъ и у промышленыхъ и у служилыхъ у всякихъ людей, или что мягкіе жъ рухледи объявится и на насъ взято будетъ у самихъ у торговыхъ и у промышленыхъ людей, которую они повезутъ изъ Сибири въ Руские городы, сверхъ проѣзжихъ грамотъ, или у архіепискуплихъ дѣтей боярскихъ, и у поповъ и у чернцовъ, и у всякихъ

людей, и той мягкой рухледи книги и росписи, за своею рукою, присылати къ намъ, къ Москвѣ, съ Верхотурскими служилыми людми, а велѣно имати тѣхъ служилыхъ людей, съ кѣмъ ему головѣ мягкую рухледь посылати, у васъ, а на Верхотурьѣ ему у себя въ таможенной избѣ велѣно, впередъ для вѣдома, оставливати таковы жъ книги и росписи. Да ему жъ Данилу велѣно на Верхотурьѣ у Сибирскихъ воеводъ, и у дьяковъ, и у писменыхъ головъ, и у ихъ братьи и у дѣтей и у племянниковъ и у людей, и у Сибирскихъ служилыхъ и у торговыхъ и у промышленыхъ людей, и у архіепискуплихъ дѣтей боярскихъ, и у поповъ и у чернцовъ, и у всякихъ людей, которые поѣдутъ изъ Сибирскихъ городовъ къ Руси, къ Москвѣ, или въ иные въ которые городы, осматривати и обыскивати накрѣпко ясырю, Сибирскихъ Татаръ и Остяковъ, и ихъ жонъ и дѣтей, и иныхъ иноземцовъ; а что у кого найдетъ, и тотъ ясырь велѣно ему имати и отсылати съ Верхотурья въ Тоболескъ, съ Верхотурскими служилыми людми, а тѣхъ служилыхъ людей велѣно ему имати у васъ. А быти ему Данилу на нашей службѣ въ Сибири, на Верхотурьѣ, два годы; а для тоѣ Сибирскіе службы, велѣно ему, по нашему указу, взять съ собою въ Сибирь запасовъ своихъ, пятнадцать ведръ вина, десять пудъ меду, а болши того ему про себя вина и меду возити не велѣно. А какъ воеводы и дьяки и писменые головы, или дѣти ихъ и братья и племянники и люди, или торговые и промышленые и служилые всякіе люди, поѣдутъ въ Сибирь и изъ Сибири, а нашего указу въ чомъ не послушаютъ, учинятся силны, запасовъ вина и меду и табаку, и Рускихъ товаровъ, и мягкіе рухледи, и денегъ у себя по проѣзжимъ грамотамъ, или служилые люди осматривать, и воеводской и дьячьей и писменыхъ головъ, и ихъ братьи и дѣтей и племянниковъ и людей ихъ, мягкіе жъ рухледи и денегъ и вина и табаку и ясырю обыскивать у себя не дадутъ:

и ему Данилу противъ тѣхъ ослушниковъ велѣно стояти крѣпко и безстрашно, не боясь никакихъ ихъ угрозъ, будетъ которой воевода, или дьякъ, или голова, или ихъ братья и дѣти и племянники и люди, или которой торговой и промышленой человѣкъ, учнутъ называться чьимъ закладчикомъ и ему грозить какими поклепы, или иски, и ему того отнюдь ни отъ кого не страшиться, и на тѣхъ силныхъ людей и на ослушниковъ имати у васъ Верхотурскихъ служилыхъ многихъ людей, дѣтей боярскихъ и стрѣлцовъ и казаковъ, сколко будетъ надобно, да у тѣхъ силныхъ людей у воеводъ и у дьяковъ и у головъ, и у ихъ братьи и у дѣтей и у племянниковъ и у людей, и у закладчиковъ запасовъ, и вина, и меду, и табаку, и мягкіе всякіе рухледи, и денегъ, и ясырю осматривати и обыскивати накрѣпко; а что будетъ вина и меду и табаку, и мягкіе рухледи, и денегъ найдутъ, и то имати на насъ, и присылати мягкую рухледь къ намъ къ Москвѣ, а ясырь отсылати въ Тоболескъ, а тѣхъ силныхъ людей ослушниковъ, которые у себя обыскивати давать не учнутъ, воеводскихъ и дьячьихъ и писменыхъ головъ братью и племянниковъ и людей, и закладчиковъ, отсылати къ вамъ на Верхотурье, а вамъ тѣхъ непослушниковъ, воеводскихъ дѣтей и племянниковъ и людей, и торговыхъ и промышленыхъ и служилыхъ людей, и закладчиковъ, до нашего указу, смотря по людемъ, въ нашей пенѣ давати на поруки съ записми, а за малые вины бити батоги и сажати на недѣлю въ тюрму, а за болшіе вины бити по торгомъ кнутомъ и сажати въ тюрму до нашего указу, а на самихъ воеводъ и на дьяковъ и на писменыхъ головъ велѣно вамъ писати къ намъ къ Москвѣ; да и ему Данилу на тѣхъ людей, которые учинятся не послушны и за непослушанье что кому учините наказанья, потомужъ велѣно писать къ намъ, къ Москвѣ, имянно, чтобъ впередъ никакіе люди ослушниками не были и закладчиками ника- № 184.

*

№ 184. кими никто не назывался. А будетъ вы у него у таможенного и у кабацкого головы учнете въ таможенное и въ кабацкое дѣло вступаться, или отъ заставы кого учнете укрывать, и въ обыскиваньѣ мягкіе рухледи кому воеводамъ и дьякомъ и писмянымъ головамъ, и ихъ братьѣ и дѣтемъ и племянникомъ и людемъ ихъ, или чьимъ закладчикомъ, учнете норовить, или для себя, или у самихъ у торговыхъ и у промышленыхъ людей, собинные мягкіе рухледи и денегъ и вина и табаку обыскивать не дадите, и тѣмъ въ таможенномъ и въ кабацкомъ сборѣ и въ заставѣ чинить въ нашей казнѣ убыль, или на тѣхъ ослушниковъ служилыхъ людей давати, или ослушникомъ наказанья чинити, не учнете: и ему Данилу вамъ въ таможенное и въ кабацкое дѣло и въ заставу, мимо нашего указу, вступатся давать не велѣно, чтобъ тѣмъ не учинить въ нашей казнѣ передъ прежнимъ убыли, да о томъ нерадѣньѣ и о поноровкѣ на васъ велѣно ему писати къ намъ, къ Москвѣ. Да и самому ему Данилу съ Руси въ Сибирь, на Верхотурье, вина и меду, сверхъ нашего указу, и табаку и товаровъ никакихъ съ собою возити и ничѣмъ самому торговати, и дѣтемъ его и братьѣ и племянникомъ и людемъ своими товары безпошлинно торговати жъ, и друзьямъ своимъ и никому въ таможенныхъ пошлинахъ норовити, и пошлинъ никому ни съ чего отдавати, и посуловъ и поминковъ, отъ того ни у кого ничего имати, никоторыми дѣлы, и на кабакѣ питья своего держати и продавати не велѣно; а что онъ Данило таможенныхъ и кабацкихъ всякихъ денегъ учнетъ сбирати, и ему Данилу тѣ таможенные и кабацкіе сборные денги велѣно отдавати вамъ же на Верхотурьѣ, въ нашу казну, помѣсечно, или какъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, а у васъ въ томъ велѣно ему имати отписи, за твоею Ивановою рукою.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а таможенной голова Устюженинъ Данило Обросьевъ къ вамъ на Верхотурье съ нашимъ наказомъ пріѣдетъ: и вы бъ тому таможенному головѣ Данилу Обросьеву на Верхотурьѣ у нашего таможенного и кабацкого сбору, на прежнего таможенного и кабацкого головы мѣсто, которой присланъ на Верхотурье изъ Чебоксаръ, и на заставѣ для проѣзду Сибирскихъ воеводъ и дьяковъ и писмяныхъ головъ, и ихъ братьи и дѣтей и племянниковъ и людей, и торговыхъ и промышленыхъ и служилыхъ всякихъ людей велѣли быти, и наказъ, по чему ему Верхотурской кабакъ и таможенную избу вѣдать противъ прежнего нашего указу, и къ таможенному и къ кабацкому сбору и на заставу цѣловалниковъ Верхотурскихъ торговыхъ и посадскихъ самыхъ лутчихъ людей, и для розсылки и для обереганья отъ силныхъ людей стрѣлцовъ и казаковъ, сколкихъ человѣкъ пригоже, будетъ ему до сей нашей грамоты тѣхъ цѣловалниковъ и стрѣлцовъ не дано, дали, тотчасъ. Да какъ тотъ таможенной и заставочной голова Данило Обросьевъ заставу учинитъ, и что будучи на той заставѣ у Сибирскихъ воеводъ и у дьяковъ и у писмяныхъ головъ, которые ѣдутъ въ Сибирскіе городы, сверхъ нашего указу, лишнихъ запасовъ вина и меду, или какихъ товаровъ, а которые поѣдутъ изъ Сибирскихъ городовъ къ Руси, и у тѣхъ воеводъ и у дьяковъ и у писмяныхъ головъ, и у ихъ женъ и у дѣтей, и у братьи и у племянниковъ и у людей, или у торговыхъ и у промышленыхъ людей, и у архіепискуплихъ дѣтей боярскихъ и у поповъ и у черндовъ и у всякихъ людей, ихъ же воеводской и дьячьей и писмяныхъ головъ, и ихъ братьи и дѣтей и племянниковъ и людей мягкіе рухледи и денегъ, или ясырей Сибирскихъ Татаръ и Остяковъ, у торговыхъ и у промышленыхъ и всякихъ людей ихъ собинные мягкіе рухледи и денегъ найдетъ и на насъ возметъ, и что кабацкихъ и таможенныхъ денегъ соберетъ и вамъ отдавати учнетъ: и вы бъ тѣ воеводскіе и дьячьи и пис-

№ 184.

мяныхъ головъ, и ихъ дѣтей и братьи и племянниковъ и людей, и торговыхъ и промышленыхъ и всякихъ людей пенные запасы, вино и медъ и табакъ и товары, таможенные и кабацкіе и заповѣдные денги, и тѣмъ таможеннымъ и кабацкимъ денгамъ и пеннымъ запасомъ вину и меду и табаку и Рускимъ всякимъ товаромъ книги, за его таможенного головы рукою, у него имали, и таможенные и кабацкіе книги и денги, помѣсечно, или какъ пригоже, смотря по таможенному дѣлу, а ему бъ есте въ томъ во всемъ давали отписи ты Иванъ Селетцынъ за своею рукою, и держали бъ есте таможенные и кабацкіе и заповѣдные денги на тамошніе Верхотурскіе росходы, на какіе будетъ пригоже, да о томъ бы есте писали, и тому, сколко у таможенного и у кабацкого головы у Данила Обросьева воеводскихъ и дьячьихъ и писменыхъ головъ, и торговыхъ и промышленыхъ людей, пенныхъ запасовъ, вина и меду, или табаку и денегъ и товаровъ, на Верхотурьѣ въ нашу казну возмете, и что чьихъ запасовъ и вина и табаку порознь у него взято будетъ, и сколко у него жъ съ которого числа по которое число таможенныхъ и кабацкихъ сборныхъ денегъ возмете, и сколко тѣхъ таможенныхъ и кабацкихъ денегъ передъ прежними сборы, передъ которымъ годомъ, будетъ въ прибыли, присылали къ намъ къ Москвѣ росписи ты Иванъ за своею рукою, а на Москвѣ тѣ отписки и росписи велѣли подавати въ Приказѣ Казанского Дворца, боярину нашему князю Борису Михайловичю Лыкову да дьякомъ нашимъ Ѳедору Панову да Микифору Шипулину; а какъ таможенной и заставочной голова Данило Обросьевъ учнетъ съ Верхотурья къ намъ, къ Москвѣ, писати о какихъ дѣлѣхъ, или посылати пенную мягкую рухледь, или въ Сибирь въ Тоболескъ учнутъ писати и ясырь Сибирскихъ Татаръ и Остяковъ, что возметъ на заставѣ, посылати, а для той посылки учнетъ у васъ просити Верхотурскихъ служилыхъ людей, и вы бъ ему къ Москвѣ и въ Тоболескъ, для посылки съ нашею мягкою рухледью и съ отписки и съ ясыремъ, Верхотурскихъ служилыхъ людей, по сколку человѣкъ пригоже, давали тотчасъ, чтобъ въ томъ нашему дѣлу замотчанья и порухи никакіе не было; а тое пенную мягкую рухледь, которую таможенной голова учнетъ къ намъ посылати, отпускали бъ есте съ Верхотурья къ намъ, къ Москвѣ, съ нашею съ Верхотурскою ясачною казною вмѣстѣ; а которыхъ воеводскихъ дѣтей и братьи и племянниковъ и людей, и торговыхъ и промышленыхъ и служилыхъ и всякихъ людей, учнетъ таможенной и кабацкой голова Данило Обросьевъ съ заставы къ вамъ въ съѣзжую избу, въ нашей пенѣ, присылати, и вы бъ тѣмъ людемъ, противъ нашего указу, велѣли чинити наказанье, смотря по ихъ винамъ, кто чего доведется, да о томъ писали къ намъ къ Москвѣ; а сами бъ есте въ таможенное и въ кабацкое и въ заставочное дѣло у таможенного и у кабацкого и у заставочного головы у Данила Обросьева не вступались, и братьи и дѣтей и людей своихъ на ту заставу не посылали, и никакимъ людемъ въ обыску мягкіе рухледи, и вина и меду и табаку, и товаровъ, не норовили и никого ни въ чемъ не укрывали. А будетъ вамъ на Верхотурьѣ понадобятся для какихъ нашихъ дѣлъ какіе товары, и вы бъ для тѣхъ товаровъ къ таможеному головѣ къ Данилу Обросьеву посылали отъ себя изъ съѣзжіе избы памяти, ты Иванъ Селетцынъ за своею рукою, а ему таможенному головѣ, по тѣмъ вашимъ памятемъ, тѣ товары къ вамъ въ съѣзжую избу посылати, емлючи въ рядѣ у торговыхъ людей, велѣно; а что какихъ товаровъ и на какіе наши росходы у таможенного головы имати учнете, и вы бъ то писали въ приходные книги и въ смѣтные списки, имянно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7143 Марта въ . . день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на семнадцати листкахъ,

№ 185. — 186.

съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Микифоръ Шипулинъ. *На оборотѣ внизу:* Справилъ Теренка Васильевъ. *Начала не достаетъ.*

185. — 1635 Іюля 20. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Никитѣ Телѣгину, *о выборѣ въ Соль Камскую, изъ Чердынскихъ посадскихъ людей, таможеннаго и кабацкаго головы.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Микитѣ Дмитреевичю Телѣгину. Въ нынѣшнемъ во 143 году, по нашему указу, былъ у Соли Камскія, у нашего таможенного и у кабацкого сбору въ головахъ, Чердынецъ Иванъ Высоково: и нынѣ указали есмя впередъ, ко 144 году, выбрати въ головы, къ Соли Камской, къ нашему къ таможенному и къ кабацкому сбору, на его Иваново мѣсто, изъ Пермичь, изъ самыхъ изъ лутчихъ людей, человѣка добра и прожиточна.— И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Чердынскимъ земскимъ старостамъ и цѣловалникомъ велѣлъ тотчасъ выбрати, къ Соли Камской къ нашему къ таможенному и къ кабацкому сбору въ головы, ко 144 году на Иваново мѣсто Высоково, изъ Пермичь, изъ самыхъ изъ лутчихъ людей, человѣка добра и прожиточна, которой бы былъ душею прямъ, и животомъ прожиточенъ, и грамотѣ бъ умѣлъ, и которого бъ съ такое наше дѣло стало, и чтобъ былъ не воръ и не бражникъ; а какъ Пермичи, къ Соли Камской, въ таможенные и въ кабацкіе головы, на Иваново мѣсто Высоково, выберутъ, и ты бъ у старостъ и у цѣловалниковъ и у посадскихъ людей взявъ на него выборъ, за ихъ руками, послалъ его къ Соли Камской не замотчавъ, тотчасъ, чтобъ ему пріѣхать къ Соли Камской за недѣлю до Семеня дни 144 году, и съ прежними головами и съ цѣловалники во всемъ росписатся Сентября 1 числомъ 144 году, чтобъ за нимъ нашему таможенному и кабацкому сбору никакія порухи и недобору не было. А земскимъ старостамъ и цѣловалникомъ приказалъ бы еси накрѣпко, чтобъ они, къ Соли Камской, къ нашему таможенному и къ кабацкому сбору, выбирали въ головы людей добрыхъ и прожиточныхъ, а не воровъ и не бражниковъ; а будетъ, по ихъ мирскому выбору, его головинымъ нерадѣньемъ и оплошкою и воровствомъ, въ нашемъ таможенномъ и въ кабацкомъ сборѣ учинится недоборъ, или какая поруха, и тѣ недоборныя денги велимъ доправить на нихъ Пермичахъ, на выборныхъ людехъ, да имъ же за то быти отъ насъ въ опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ; а кого имянемъ Пермичи, къ Соли Камской, къ нашему къ таможенному и къ кабацкому сбору въ головы, на Иваново мѣсто Высоково, выберутъ, и которого числа изъ Перми къ Соли Камской его пошлешъ, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ, къ Москвѣ, и выборъ подъ отпискою за руками выборныхъ людей, прислалъ, а отписку и выборъ велѣлъ отдати въ Новгородской Чети печатнику нашему и думному дьяку Ивану Тарасьевичу Грамотину да дьяку нашему Максиму Матюшкину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7143 Іюля въ 20 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ; по склейкамъ скрѣпилъ: Діакъ Максимъ Матюшкинъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись:* Въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Микитѣ Дмитреевичу Телѣгину. — 144 Сентября въ 21 день привезъ Государеву грамоту Усолецъ Елфимко Верещагинъ.

186. — 1635 Августа 29. Проѣзжая грамота Богоявленскому за ветошнымъ рядомъ монастырю, *на безпошлинный сплавъ тысячи бревенъ и тридцати саженъ дровъ по рѣкѣ Москвѣ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, отъ Москвы до Рузы, и

до Можайска, и до Звенигорода, и по инымъ городомъ и по селомъ, которые стоятъ по Москвѣ рѣкѣ, воеводамъ нашимъ и приказнымъ людемъ, и губнымъ старостамъ, и городовымъ приказщикомъ, и таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ и откупщикомъ, и по мѣстомъ мытчикомъ, и по перевозомъ перевозщикомъ, и всякимъ пошлинникомъ. Пожаловали есмя богомолца нашего, Богоявленского монастыря, что на Москвѣ за ветошнымъ рядомъ, игумена Варлама съ братьею, и кто по немъ въ томъ монастырѣ впередъ иные игумены и братья будутъ, что били намъ челомъ они игуменъ Варламъ съ братьею, а въ челобитьѣ своемъ написали: Звенигородского де уѣзду изъ монастырьской ихъ деревни, крестьяне ихъ и служебники монастырьскіе, плавятъ Москвою рѣкою бревна, на монастырское стоенье и дрова про монастырьской обиходъ, и съ того де лѣсу, съ бревенъ и съ дровъ, емлютъ наши пошлины; а иные де монастыри, по нашему жалованью, лѣсъ, бревна и дрова, на монастырьской обиходъ и на продажу, плавятъ безпошлинно; и намъ бы ихъ игумена Варлама съ братьею пожаловати, велѣти имъ плавити безпошлинно по тысячи бревенъ да дровъ по тридцати саженъ лѣсовыхъ, по вся годы. И мы богомолца нашего, Богоявленского монастыря игумена Варлама съ братьею, и кто въ томъ монастырѣ иные игумены и братья будутъ, пожаловали: указали имъ, на всякой годъ, гонять Москвою рѣкою по тысячи бревенъ да дровъ по тридцати саженъ лѣсовыхъ, безпошлинно и безъявочно; а болши того, бревенъ и дровъ, рѣкою безпошлинно имъ не гонять.—И какъ, по нашему жалованью, Богоявленского монастыря игуменъ съ братьею служкамъ и крестьяномъ монастырьскимъ, изъ монастырьской вотчины Звенигородского уѣзда, съ лѣсомъ и съ дровы Москвою рѣкою къ Москвѣ велятъ быти, на монастырьской обиходъ и на продажу, и какъ они Москвою рѣкою съ лѣсомъ и съ дровы поѣдутъ, и по городомъ и по селомъ воеводамъ нашимъ и приказнымъ людемъ, и губнымъ старостамъ, и городовымъ приказщикомъ, и таможеннымъ откупщикомъ и цѣловалникомъ, и по мытомъ мытчикомъ, и всякимъ пошлинникомъ, и на Москвѣ таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ и откупщикомъ, съ того монастырьского лѣсу, съ тысячи бревенъ да съ дровъ съ тридцати саженъ лѣсныхъ, на монастырьскихъ служкахъ и на крестьянехъ и на тяглыхъ людехъ, никакихъ пошлинъ и мыту и съ людей головщины не имать и задержанья и продажи имъ нигдѣ ни въ чемъ не чинити; а что сверхъ того лѣсу и дровъ будетъ, и съ того имати пошлину прямую, по нашему указу; а прочитая сю нашу грамоту отдавати имъ назадъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7143 Августа въ 29 день.

Подлинникъ, изъ Государственнаго Архива Старыхъ Дѣлъ, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ. Въ концѣ черновосковая печать Приказа Большаго Дворца. На оборотѣ вверху: Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичь всеа Русіи. *По склейкамъ:* Діакъ Григорей Нечаевъ. *Внизу:* Справилъ Иванко Конановъ.

№ 187.

187. — 1635 Сентября 27. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Никитѣ Телѣгину, *о явкѣ къ судному дѣлу въ Москву выборныхъ Чердынскихъ и Усольскихъ, по жалобѣ Кайгородцевъ о захваченіи ими трехъ сотъ подводныхъ лошадей.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Микитѣ Дмитреевичу Телѣгину. Били намъ челомъ Кайгородской земской староста Якушко Новоселовъ и во всѣхъ Кайгородцовъ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ мѣсто, на Чердынскихъ земскихъ старостъ на Ивашка Ковезина да па Пятунку Башкирцова, да на земскихъ людей, на Ѳедку Свирѣпова, да на Мишку Мо-

№ 188. гилникова, да на Архипка Кичанова, да Соли Камской на старосту на Першку Микифорова съ товарыщи, да на посадскихъ людей, на Ивашка Жданова, да на Ивашка Чукрея, и на всѣхъ Чердынскихъ и Соли Камской на посадскихъ людей и на уѣздныхъ крестьянъ, а сказали: въ прошломъ де во 143 году, по нашему указу, ѣхали въ Сибирь, на нашу службу, воеводы наши и служилые люди, и имали де у нихъ въ Кайгородкѣ по подорожнымъ подводы, и тѣ де Чердынскіе и Усолскіе земскіе старосты пропустили къ Верхотурью многія ихъ Кайгородскія лошади, а иныя де многія жъ ихъ лошади у Соли Камской тѣ Чердынцы и Усолцы у воеводъ и у служилыхъ людей перемѣнили и поимали къ себѣ, и всего де тѣхъ ихъ Кайгородскихъ подводныхъ лошадей пропустили къ Верхотурью и у воеводъ и у служилыхъ людей поимали къ себѣ три ста лошадей, кромѣ Устюжскихъ, и Соли Вычегоцкой, и Сысолскихъ, и Вяцкихъ; и тѣми де ихъ Кайгородскими лошадми, тремя сты, Чердынцы и Усолцы земскіе старосты и посадскіе люди и уѣздные крестьяне завладѣли, а они де Кайгородцы отъ тѣхъ Чердынцовъ и отъ Усолцовъ, отъ ихъ насилства, обнищали и обдолжали великими долги, и въ томъ де имъ учинились убытки великіе, и пашня впустѣ запустѣла; и намъ бы ихъ Кайгородцовъ, земского старосту Якушка Новоселова и во всѣхъ Кайгородцовъ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ мѣсто, пожаловать, велѣти тѣхъ Чердынскихъ и Соли Камской земскихъ старостъ и посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ, въ томъ ихъ Кайгородскихъ земского старосты и посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ иску, поставитъ къ отвѣту на Москвѣ. И будетъ такъ, какъ намъ Кайгородской земской староста Якушко Новоселовъ, и во всѣхъ Кайгородцовъ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ мѣсто, билъ челомъ.—И какъ къ тебѣ сян аша грамота придетъ: и ты бъ тѣхъ Чердынскихъ и Усолскихъ земскихъ старостъ Ивашка Ковезина да Першку Микифорова съ товарыщи, которые въ сей нашей грамотѣ имяны писаны, велѣлъ, сыскавъ, подавать на поруки съ записми, а за поруками, изъ нихъ человѣкомъ двѣмя или тремя, кого они межъ себя сами выберутъ, учинили срокъ стать къ отвѣту на Москвѣ, въ Новгородской Четверти, передъ дьяки нашими, передъ думнымъ передъ Ѳедоромъ Лихачевымъ да передъ Максимомъ Матюшкинымъ, на срокъ, на Стрѣтеньевъ день нынѣшняго 144 году; да о томъ бы еси къ намъ отписалъ и по Чердынскихъ и по Усолскихъ по земскихъ старостахъ, и по посадскихъ людехъ, и по уѣздныхъ крестьянехъ поручныя записи прислалъ къ Москвѣ, на тотъже срокъ, съ отпискою вмѣстѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7144 Сентября въ 27 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ; по склейкамъ скрѣпилъ: Діакъ Максимъ Матюшкинъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись:* Въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Микитѣ Дмитреевичу Телѣгину.—144 Декабря въ 16 день привезъ Государеву грамоту Кайгородецъ Семенъ Поповъ.

188.—1635 Октября 9. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Никитѣ Телѣгину, *о неукрывательствѣ бѣглыхъ Московскихъ стрѣльцовъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую и Чердынь, воеводѣ нашему Никитѣ Дмитревичу Телѣгину. Въ нынѣшнемъ въ 144 году, въ Новгородскую Четверть къ діакомъ нашимъ, къ думному къ Ѳедору Лихачеву да къ Максиму Матюшкину, въ памяти изъ Стрѣлецкого Приказа, за приписью дьяка нашего Ивана Нестерова написано: вь прошломъ въ 142 и во 143 году сбѣжали съ Москвы новоприборные стрѣлцы, которые взяты были къ Москвѣ изъ городовъ, на житье, которые вѣдаютъ въ Новгородской

Чети, взявъ наше жалованье денежное и хлѣбное; и для сыску тѣхъ бѣглыхъ стрѣлцовъ посланы въ Пермь Великую и Чердынь, съ Москвы, сотники Московскихъ стрѣлцовъ, а велѣно имъ тѣхъ бѣглыхъ стрѣлцовъ сыскивать и наше жалованье править на ихъ порутчикахъ и на тѣхъ людехъ, отъ кого они были взяты; и многіе де стрѣлцы, и ихъ порутчики, и отъ кого они были взяты, въ сыску не объявились, а Пермичи де волостные люди нашего указу не слушаютъ, чинятся силны, тѣхъ бѣглыхъ стрѣлцовъ сыскивати не дадутъ, и порутчиковъ ихъ и отъ кого они были взяты укрываютъ, и нашего жалованья доправить не на комъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, въ Перми Великой и Чердыни, о тѣхъ бѣглыхъ стрѣлцѣхъ заказъ учинилъ крѣпкой и велѣлъ въ торговые дни кликать биричу не по одинъ день: которые люди учнутъ у себя тѣхъ бѣглыхъ стрѣлцовъ хоронити и ихъ укрывати; а послѣ про то сыщется, у кого тѣхъ бѣглыхъ стрѣлцовъ выймутъ, и тѣмъ людемъ отъ насъ быти въ великой опалѣ и въ наказаньѣ, безъ пощады, и то наше жалованье, что тѣ бѣглые стрѣлцы снесли, и прогоны велятъ доправить на тѣхъ людехъ, у кого тѣхъ бѣглыхъ стрѣлцовъ выймутъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7144 Октября въ 9 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ; по склейкѣ скрѣпилъ: Діакъ Максимъ Матюшкинъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Никитѣ Дмитреевичу Телегину.—144 Генваря въ 16 день подалъ *(кто не означено)*.

189.—1636 Января. Грамота Суздальскаго архіепископа Серапіона въ Покровскій дѣвичій монастырь, *о выборѣ игумены.*

Благословеніе преосвященнаго Серапіона архіепископа Суздалского и Торуского, въ Суздаль, Покровского дѣвича монастыря соборнымъ старицамъ, Еупраксеѣ Басмановѣ, Александрѣ Вельяминовѣ, Евдокеѣ Ковровѣ, Маремьянѣ Молвяниновѣ, Петранидѣ Малыгинѣ, Леанидѣ Сапоговѣ, и всему собору соборнымъ и рядовымъ старицамъ. Въ нынѣшнемъ во 144 году Генваря въ 6 день писали есте къ намъ архіепископу: сказалъ вамъ приказной нашъ человѣкъ Богданъ Сахаровъ Государевъ указъ, что, по нашимъ отпискамъ, и по челобитной игуменьи Алены объ отставкѣ игуменства, и по вашей соборной челобитной на еѣ мѣсто у васъ въ монастырѣ въ игуменьи о выборѣ, указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, вамъ выбрати игуменью иную, будетъ такая старица есть: и вы выбрали въ игуменьи у себя въ Покровскомъ монастырѣ келаря старицу Еупраксѣю Блудову. И нынѣ ко мнѣ прислана Государева Царева и Великого Князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи грамота, изъ Приказу Болшого Дворца за приписью діака Григорья Нечаева, велѣно мнѣ вамъ Государево жалованье сказать, что Государь пожаловалъ васъ, велѣлъ вамъ игуменью выбрать въ Покровскомъ монастырѣ, будетъ такая старица есть, и приказать вамъ въ игуменьи выбрать старицу добру, сверстную, чтобъ была разумна и учена, и житьемъ добра и воздержна, и кого бъ съ такое дѣло стало; а кого вы въ игуменьи выберете, и мнѣ архіепископу тое старицу велѣно разсмотрить и развѣдать про нее гораздо, прямо ль ее столко будетъ; а буде вы и выберете, а по моему архіепископью разсмотрѣнію столко ее не будетъ, и мнѣ о томъ велѣно извѣстить Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи, и Государь велитъ послать къ вамъ въ игуменьи старицу добру, съ Москвы, и положилъ то Государь на мое святительство; а какова Государева грамота ко мнѣ принесена, и съ тоѣ грамоты списокъ язъ послалъ къ вамъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота при- № 189.

№ 190 — 191. детъ, и вы бъ съ Государевы грамоты списокъ Государево жалованье былъ, и тое старицу келаря Еупраксѣю Блудову всѣ ли вы соборомъ выбрали и излюбили, и ко Государю челобитную объ ней прислали со всего ли соборного вѣдома и приговору? и буде вы всѣ соборомъ выбрали, и вы бъ написали выборъ, или челобитную, на наше архіепископле имя и, за рукою отца своего духовного и за поповыми руками, прислали къ намъ, чтобъ у васъ впредъ вражды о томъ не было, а намъ бы архіепископу въ томъ отъ Государя въ словѣ не быть: и по Государеву указу которую старицу въ игуменьи выберете, и съ тѣмъ выборомъ велите ей ѣхать къ Москвѣ, и мы, по вашему выбору, ее розсмотримъ и Государя доложу, и буде ее столко будетъ и, по Государеву указу, въ игуменьи благословлю. А милость Божія, и Пречистые Богородицы и великихъ святителей Иванна и Θеодора Суждалскихъ Чюдотворцовъ молитвы, и нашего смиренія благословеніе, да есть и будетъ съ вами нынѣ и во вѣки, аминь.

Подлинникъ, изъ портфелей Археографической Коммиссіи, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ. По ветхости, сзади заклеенъ, по чему и надпись на пакетѣ неполная: освященнаго Серапіона архіепископа Суздал, въ Суздаль, Покровского дѣвича монастыря соборнымъ старицамъ, Еупраксѣѣ Басмановѣ, Александрѣ Вельяминовѣ, и всему собору.—144 Генваря въ 11 день привезъ съ Москвы грамоту соборной попъ Еуθимъ.

190.—1636 Января 26. Царская грамота въ Сійскій монастырь, *о ссыльномъ Хутынскомъ архимандритѣ Θеодоритѣ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи, Колмогорского уѣзду въ Сійской монастырь, игумену Титу съ братьею. Указали есмя послати изъ Великого Новагорода боярину нашему и воеводѣ князю Петру Александровичю Рѣпнину да дьяку нашему Богдану Обобурову, съ Новгородскими дѣтми боярскими, къ вамъ, въ Сійской монастырь, Спаского Футыня монастыря архимарита Θеодорита.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а изъ Великого Новагорода, по нашему указу, бояринъ нашъ князъ Петръ Александровичь Рѣпнинъ да дьякъ нашъ Богданъ Обобуровъ того Спаского Футыня монастыря архимарита Θеодорита пришлетъ: и вы бъ его въ Сійской монастырь приняли, и держали его въ томъ монастырѣ въ хлѣбнѣ, въ чѣпи и въ желѣзахъ, съ болшимъ береженьемъ, и ѣсть и пить велѣли къ нему носити въ хлѣбню, какъ и прочей братьѣ; а будетъ онъ скорбитъ и учнетъ просить отца духовного, и вы бъ ему отца духовного и причастіе божественныхъ Христовыхъ Таинъ велѣли давать не возбранно. А какъ изъ Великого Новагорода бояринъ нашъ и воевода князь Петръ Александровичь Рѣпнинъ да дьякъ нашъ Богданъ Обобуровъ архимарита Θеодорита къ вамъ въ Сійской монастырь, и съ кѣмъ имянемъ, и которого числа пришлютъ, и вы бъ о томъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣли подать въ Приказѣ Болшого Дворца, боярину нашему князю Алексѣю Михайловичю Лвову да дьякомъ нашимъ Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7144 Генваря въ 26 день.

Подлинникъ, изъ портфелей Археографической Экспедиціи, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Григорей Нечаевъ. *Внизу на оборотѣ:* Сенка Осокинъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ надпись:* Въ Сійской монастырь игумену Титу съ братьею.

191. — 1636 Января 31. Помѣстная грамота Новгородскаго митрополита Авθонія Софійскому дворецкому, Максиму Куликову.

Божіею милостію пресвященный Афθоній, митрополитъ Великого Новаграда и Великихъ

Лукъ, пожаловалъ есми, по Государевѣ Цареве и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи грамотѣ, Софѣйского дому и своего дворецкого Максима Тимоѳеевича Куликова, дому Святѣй Софѣи Премудрости Божіи въ вотчинѣ, помѣстьемъ, въ Шелонской пятинѣ, въ Паозерскомъ погостѣ, деревнею Милославскимъ, а въ ней три выти безъ трети выти, да пустошью Дубровкою, а въ ней обжа, да въ Воцкой пятинѣ въ Креченскомъ погостѣ деревнею Стипиномъ, а въ ней пять вытей съ осминою, да въ Вотцкой же пятинѣ деревнею Виткою, а въ ней полтретьи выти, со крестьяны, и съ бобыли, и съ сѣнными покосы, и со всѣми угодьи; и всего за дворецкимъ нашимъ за Максимомъ Тимоѳеевичемъ Куликовымъ учинено нашего жалованья, помѣстья, двѣнадцать вытей безъ трети выти. И кто въ тѣхъ деревняхъ и въ пустошахъ живутъ крестьянъ и бобылей, и впредь учнутъ жити: и вы бъ крестьяне и бобыли, Софѣйского дому и нашего дворецкого Максима Тимоѳеевича Куликова чтили и слушали и повиновалися ему во всемъ, и пашню бъ на него пахали, и помѣщицкой его доходъ, хлѣбной и денежной, и всякой его мѣлкой поборъ, платили, чѣмъ онъ васъ изоброчитъ; а онъ васъ вѣдаетъ и судитъ, во всемъ, по сей нашей жаловалной грамотѣ.— Къ сей жаловалной помѣстной грамотѣ пресвященный Аѳѳоній, митрополитъ Великого Новаграда и Великолуцкій, велѣлъ печать свою приложити, лѣта 7144 Генваря въ 31 день.

Изъ Сборника грамотъ Новгородскихъ архіепископовъ и митрополитовъ (XVI и XVII вѣка, въ 4°, книга 2, грам. 185 л. 237 и 238).—*Изъ архива Новгородской Казенной Палаты.*

192.—1636 Марта 31. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Ивану Еропкину, *о выдѣлѣ въ казну у пашенныхъ крестьянъ хлѣба и о раздачѣ пустопорожжихъ земель желающимъ взять ихъ во владѣніе.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Ивану Ѳедоровичю Еропкину да подьячему Ивану Селетцыну. Писали есте къ намъ, что Верхотурскіе всякіе люди, у которыхъ емлютъ на насъ выдѣлной хлѣбъ, живутъ врозни, межъ ими верстъ по пятидесятъ и по сту и по полутораста и болши, и какъ они на пашняхъ своихъ хлѣбъ пожнутъ, и они, боясь нашей опалы, до тѣхъ мѣстъ, покамѣста выдѣлщики изъ того хлѣба выдѣлу не напишутъ, въ клади того хлѣба класть не смѣютъ, и тотъ у нихъ хлѣбъ стоитъ по полямъ до заморозовъ, и отъ дозжей погниваетъ и птица обиваетъ, да у нихъ же у всякихъ людей въ дѣловую пору, отъ деревни до деревни емлютъ подъ выдѣлщиковъ подводы, и отъ того де они обѣдняли, и многіе земли свои пахать покинули, и тѣ ихъ земли лежатъ впустѣ; и о тѣхъ пустыхъ пометныхъ земляхъ бьютъ намъ челомъ Верхотурскіе служилые и прихожіе люди, которые приходятъ изъ Рускихъ городовъ, чтобъ намъ ихъ пожаловати, тое землю отдати имъ служилымъ людемъ за наше хлѣбное жалованье, а прихожимъ людемъ въ тягло, а имъ бы съ тѣхъ земель пахать десятинная пашня, и вы тѣхъ пустыхъ земель, съ которыхъ выдѣлъ бывалъ, служилымъ людемъ за наше хлѣбное жалованье, а прихожимъ людемъ въ тягло, безъ нашего указу, отдавать не смѣете: и о томъ бы вамъ велѣти указъ нашъ учинити.— И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а у Верхотурскихъ будетъ у всякихъ людей пашни, съ которыхъ емлютъ на насъ выдѣлной хлѣбъ, отъ городовъ отдалѣли: и вы бъ посылали съ Верхотурья на тѣ пашни хлѣба выдѣлять, для поспѣшенья, Верхотурскихъ дѣтей боярскихъ и подьячихъ, расписавъ на трое и велѣли бъ у всякихъ людей, съ которыхъ напередъ сего выдѣлъ бывалъ, хлѣбъ на насъ выдѣлять по прежнему нашему указу, безъ замотчанья, чтобъ въ томъ нашему выдѣлному хлѣбу порухи и истери, а пашен-

№ 193 — 194. нымъ людемъ въ пашнѣ и въ посѣвѣ и во всякой дѣловой порѣ мѣшкоты никакой не было; а которые будетъ пашни выдѣлныхъ людей лежатъ впустѣ, а по нашему высмотру тѣ пашни покинуты пахать прямо за бѣдностью: и вы бъ тое пометную пустую землю отдавали изъ выдѣлу прихожимъ и всякимъ охочимъ людемъ, и велѣли у нихъ, съ тѣхъ пашенъ, хлѣбъ на насъ выдѣлять по прежнему нашему указу, чтобъ тѣ пометные земли впустѣ не лежали и въ нашемъ бы въ выдѣлномъ хлѣбѣ была намъ прибыль, а пашеннымъ бы людемъ не въ тягость. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7144 Марта въ 31 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Микифоръ Шипулинъ. *Внизу на оборотѣ:* Справилъ Теренка Васильевъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Ивану Ѳедоровичу Еропкину да подьячему Ивану Селетцыну.—144 Іюня въ 20 день подалъ Верхотурской стрѣлецъ Мишка Шебунинъ.

193. — 1636 прежде Іюня. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Ивану Еропкину, *о запрещеніи ясачнымъ людямъ играть зернью.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Ивану Ѳедоровичю Еропкину да подьячему Ивану Селетцыну. Писали есте къ намъ, что, по нашему указу, велѣно вамъ Верхотурского уѣзду на ясачныхъ людехъ нашъ ясакъ, и поминки, и воеводскіе поминки, на нынѣшней на 144 и на прошлые годы, выбравъ сполна, безъ недобору, прислати къ намъ къ Москвѣ, а имати на нихъ нашъ ясакъ и поминки и воеводскіе поминки ласкою, а не жесточью и не правежемъ; и Верхотурскіе многіе ясачные люди живутъ промежъ Руских людей и Рускому обычью навычны, и то имъ вѣдомо, что, по нашему указу, правежемъ на нихъ нашего ясаку править не велѣно, и они на то наше жалованье надежны, и нашъ ясакъ платятъ оплошно, а иные многіе ясачные люди играютъ зернью, и что добудутъ въ нашъ ясакъ соболей и лисицъ, или иного какого звѣря, то проигрываютъ и промежъ собою живетъ у нихъ на зерни убойство, а сотники и десятники вамъ на нихъ сказываютъ, что они ихъ не слушаютъ и на лѣшіе промыслы, проигрывая зернью, не ходятъ; и вы на тѣхъ ясачныхъ людей, которые ясакъ платятъ оплошно и играютъ зернью, нашего ясаку правежемъ править и за зернь наказанья имъ чинити, безъ нашего указу, не смѣете: и о томъ бы велѣти вамъ указъ нашъ учинити. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, на Верхотурьѣ въ городѣ и на посадѣ, и въ Татарскихъ юртахъ, и въ Верхотурскомъ уѣздѣ въ слободахъ и въ ясачныхъ волостяхъ, учинили заказъ крѣпкой, чтобъ отнюдь никакіе Рускіе люди съ Верхотурскими ясачными людми зернью...... *(конецъ оторванъ).*

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою: Діакъ *Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Ивану Ѳедоровичу Еропкину да подьячему Ивану Селетцыну.—144 году Іюня въ 20 день подалъ Верхотурской стрѣлецъ Мишка Шебунинъ.

194.—1636 Октября 7. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Христофору Рыльскому, *о содѣйствіи Якову Загряжскому и Ивану Качалову, посланнымъ въ Пермь для поимки татей и разбойниковъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Христофору Ѳедоровичу Рылскому. Въ Новгородскую Четверть, къ діакомъ нашимъ, къ думному къ Ѳедору

Лихачеву да къ Максиму Матюшкину, въ памяти изъ Розбойного Приказу, за приписью дiака нашего Семена Дохтурова, написано: по нашему указу посланы въ Пермь Великую, въ Чердынь, и въ Кайгородокъ, и къ Соли Камской, и въ Еренескъ, Яковъ Загряской да подьячей Иванъ Качаловъ, для сыску татей и розбойныя поимки и ихъ животовъ; а съ ними указано быти Устюжскимъ стрѣлцомъ, а въ прибавку имъ Якову и подьячему имать съ собою посадскихъ и волостныхъ людей, съ ратнымъ боемъ, сколко будетъ человѣкъ пригоже.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Яковъ Загряской да подьячей Иванъ Качаловъ въ Пермь Великую прiѣдутъ, и ты бъ Якова и подьячего Ивана въ татиныхъ и въ розбойныхъ дѣлахъ велѣлъ слушати и, для татиныя и розбойныя поимки и для татиныхъ и розбойныхъ животовъ сыску, велѣлъ давать, гдѣ имъ по наказу надобно, розсылщиковъ, и пушкарей, и затинщиковъ, и посадскихъ людей и сошныхъ всякихъ людей, со всякимъ ратнымъ боемъ, сколко будетъ человѣкъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7145 Октября въ 7 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ; по склейкѣ скрѣпилъ: Дiакъ Максимъ Матюшкинъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись:* Въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Христофору Өеодоровичу Рылскому. — 145 Февраля въ 26 день подалъ Государеву грамоту Ермола Онтоньевъ.

195. — 1637 Февраля 8. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Богдану Комынину, *о сборѣ съ монастырскихъ и церковныхъ земель денегъ для построенiя на Украйнѣ городковъ и остроговъ, въ отвращенiе набѣговъ Крымскихъ Татаръ.*

От Царя и Великого Князя Михаила Өеодоровича всеа Русiи, въ Пермь Великую, воеводѣ нашему Богдану Ивановичу Комынину. № 195.
Слыша мы отъ бусурманъ на православныхъ крестьянъ разоренье и всякое злое полонское расхищенье, указали, на Калмiюской и на Изюмской сакмѣ и на Муравскомъ шляху, отъ Татарскiя войны, поставить городы и острожки жилые и стоялые и всякiя крѣпости учинить, у жилецкихъ людей въ тѣхъ новыхъ городѣхъ и въ острожкѣхъ устроить, чтобъ тѣмъ у Татаръ въ Русь приходъ отнять, а православныхъ бы крестьянъ отъ войны и отъ разоренья и отъ полону заступить; а для того городового дѣла и на наше жалованье ратнымъ людемъ указали есмя взяти въ городѣхъ, по писцовымъ книгамъ, съ живущихъ четьи: съ посадовъ и съ черныхъ волостей и съ Мордовскихъ земель съ чети пашни по полтинѣ, а съ нашихъ дворцовыхъ селъ съ выти по полтинѣ жъ, а съ патрiаршихъ и съ митрополичихъ и съ архiепискуплихъ и съ монастырьскихъ вотчинъ и съ церковныхъ земель съ чети пашни по сороку алтынъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бы, въ Перми и въ Пермскомъ уѣздѣ, съ монастырьскихъ вотчинъ и съ церковныхъ земель собралъ, по писцовымъ книгамъ, съ живущiя пашни, съ чети по сороку алтынъ; а сколко съ монастырьскихъ вотчинъ и съ церковныхъ земель денегъ возмешъ, и ты бъ написалъ на роспись имянно, порознь, а собравъ денги всѣ сполна и денежную сборную роспись прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, тотчасъ; а съ кѣмъ и въ которомъ числѣ тѣ денги къ намъ, къ Москвѣ, пошлешъ, и ты бъ о томъ отписалъ имянно, а отписку велѣлъ подати и денги объявити въ Приказѣ Болшого Дворца боярину нашему князю Алексѣю Михайловичу Лвову да дьякомъ нашимъ Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову. А одноличн бъ тебѣ тѣ денги собрати противъ нашего указу всѣ сполна, безъ недобору, а въ избылыхъ бы никто не былъ, и лишнихъ денегъ ни съ кого ничего не смалъ; а будетъ ты тѣхъ денегъ

№ 196. всѣхъ сполна не сберешъ и къ намъ, къ Москвѣ, вскорѣ не пришлешъ, или будетъ пришлешъ не все сполна, и мы для того велимъ послать нарочно и недоборныя денги и прогоны вдвое велимъ доправить на тебѣ, да тебѣ жъ за то отъ насъ быть въ великой опалѣ и въ наказаньѣ; а сколко съ монастырьскихъ вотчинъ и съ церковныхъ земель съ четьи денегъ доведется взять, и тому бъ прислалъ къ намъ роспись напередъ всего, чтобъ намъ было вѣдомо; а которыхъ монастырей служки или крестьяне, въ тѣхъ денгахъ, положатъ платежныя отписи за дьячьими приписми, и на нихъ тѣхъ денегъ имати не велѣлъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7145 Февраля въ 8 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ; по склейкѣ скрѣпилъ: Діакъ Григорей Нечаевъ. *На оборотѣ въ концѣ:* Писалъ Елисѣйко Оѳонасьевъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись:* Въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской, воеводѣ нашему Богдану Ивановичу Комынину.—145 Марта въ 7 день подалъ Государеву грамоту Коземка Нашивошникъ.

196. — 1637 Февраля 10. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Богдану Камынину, *о взыскѣ про таможеннаго и кабацкаго голову Ѳедора Онуфріева и о наблюденіи за поступленіемъ въ казну таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Богдану Ивановичу Камынину. Въ нынѣшнемъ во 145 году Февраля въ 8 день писалъ къ намъ, изъ Чердыни, Христофоръ Рыльской: по нашему указу велѣно быти, въ Чердыни, у нашего у таможенного и у кабацкого сбору, головѣ Усолцу Ѳедкѣ Онофрееву, а съ нимъ цѣловалникомъ Чердынцомъ выборнымъ людемъ, а ему Христофору надъ тѣмъ головою и надъ цѣловалники во всемъ велѣно смотрить и по таможеннымъ книгамъ считать помѣсечно; и тотъ де кабацкой голова Ѳедка Онофреевъ принесъ къ нему кабацкія бѣлыя книги, а послѣ де того взялъ онъ Христофоръ у того жъ головы черныя книги, и тѣ обои книги въ кабацкомъ сборѣ не сошлися, по тому, во многихъ статьяхъ въ бѣлыхъ книгахъ противъ черныхъ не дописано; да тотъ же де голова Ѳедка Онофреевъ съ цѣловалники взяли у него Христофора, для заводу, на кабацкіе запасы, три ста восмьдесятъ три рубли пять алтынъ полпяты денги, и тѣхъ заводныхъ денегъ тотъ голова и цѣловалники изъ своего сбору къ нему не принашивали; да тотъ же де голова Ѳедка Онофреевъ пилъ и бражничалъ, и надъ цѣловалники не надсматривалъ, и покрадчи многую нашу казну бѣжалъ къ Соли Камской.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ про воровство таможенного и кабацкого головы Ѳедки Онофреева, въ Чердыни на посадѣ сыскалъ всякими людми, всякими сыски, накрѣпко, и по таможеннымъ и по кабацкимъ по чернымъ и по бѣлымъ книгамъ его Ѳедкина сбору счелъ и его Ѳедку потомужъ роспросилъ про все накрѣпко: да что, по сыску и по счету, доведется на немъ Ѳедкѣ и на цѣловалникѣхъ нашихъ таможенныхъ и кабацкихъ денегъ взяти, и ты бъ то все велѣлъ на нихъ доправить и впередъ таможенной и кабацкой сборъ велѣлъ сбирать тому жъ головѣ Ѳедкѣ Онофрееву и цѣловалникомъ Чердынцомъ выборнымъ людемъ съ болшимъ радѣньемъ; да и самъ бы еси надъ ними во всемъ надзиралъ почасту, чтобъ нашей казнѣ истери и недобору отнюдъ ни въ чемъ не было; а будетъ впередъ голова Ѳедка Онофреевъ учнетъ по прежнему воровать, и пить, и бражничать, и о нашемъ таможенномъ и о кабацкомъ сборѣ радѣти не учнетъ, а тѣмъ его воровствомъ и нерадѣньемъ нашему таможенному и кабацкому сбору учинится какая поруха, или недоборъ, и ему Ѳедкѣ за то быти отъ насъ въ жестокомъ на-

казанѣ, а чего не доберетъ и тѣ недоборныя денги велимъ доправить на немъ; а что Христофоръ Рылской далъ тому жъ кабацкому головѣ и цѣловалникомъ, на заводъ кабацкихъ запасовъ, изъ нашія казны, три ста восьмдесятъ три рубли пять алтынъ полпяты денги, и ты бъ тѣ денги изъ ихъ кабацкого сбору взялъ къ себѣ въ съѣзжую избу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7145 Февраля въ 10 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ; по склейкамъ скрѣпилъ: Діакъ Григорей Львовъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись:* Въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ Богдану Ивановичу Комынину.—145 Марта въ 11 день подалъ Чердынецъ Ондрюшка Плотниковъ.

197.—1637 Февраля 11. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Богдану Комынину, *о закупкѣ хлѣба въ Чердыни и Соли Камской, для Сибирскихъ отпусковъ, объ отправленіи его въ Верхотурье, и объ учрежденіи по дорогамъ къ Чердыни заставъ, для отвращенія тайнаго провоза хлѣба и другихъ товаровъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Богдану Ивановичу Камынину. Въ нынѣшнемъ во 145 году Февраля въ 8 день писалъ къ намъ, изъ Чердыни, воевода Христофоръ Рылской: по нашему указу велѣно ему суконныя сотни торговому человѣку Игнатью Наумову да Нового дѣвича монастыря крестьянину Василью Синево дати, изъ Пермскихъ изо всякихъ доходовъ, на хлѣбную покупку, 2250 рублевъ и цѣловалниковъ тутошнихъ торговыхъ добрыхъ людей, сколко человѣкъ пригоже; а велѣно имъ тѣми денгами, что посланы съ ними съ Москвы и которыя дадутъ въ Чердыни, съ Пермскими цѣловалники купити хлѣбъ на насъ, въ Сибирь, Сибирскимъ служивымъ людемъ на наше жалованье, Пермскою цѣною; а по нашему указу велѣно имъ купити, въ Чердыни и у Соли Камскія, семь тысячь четьи ржи, а наши пошлины, съ той хлѣбной покупки, велѣно Чердынскому таможенному головѣ и цѣловалникомъ имати по нашему указу; а какъ тое рожъ, въ тѣхъ городѣхъ, противъ нашего указу, искупятъ, и тое купленую рожъ велѣно изъ Чердыни послать въ Сибирь, на Верхотурье, съ цѣловалники и съ провожатыми, по нынѣшнему зимнему пути, не замотчавъ, на наемныхъ подводахъ; а будетъ тѣхъ денегъ, что взято будетъ въ Чердыни, 4500 рублевъ, отъ хлѣбныя покупки у Игнатья и у Василья не останется, и ему Христофору, въ Чердыни, на наемныя подводы и сверхъ тѣхъ денегъ сколко будетъ на тѣ подводы найму по уговору будетъ надобно, дати велѣно изъ Пермскихъ же доходовъ; и ему де тѣмъ торговымъ людемъ, на тое хлѣбную покупку, денежныхъ доходовъ дати нечего: которые денежные остатошные доходы прошлого 144 году, и тѣ де денги посланы къ намъ, къ Москвѣ, до пріѣзду тѣхъ торговыхъ людей, а на нынѣшней де на 145 годъ никакихъ доходовъ въ сборѣ нѣтъ, и о томъ бы ему велѣть указъ учинить. —И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тотчасъ велѣлъ собрать, въ Чердыни съ посаду и съ Чердынского уѣзду, на нынѣшней на 145 годъ наши данныя и оброчныя денги по окладу, а таможенныхъ и кабацкихъ и откупныхъ денегъ что ни есть въ сборѣ, по сю нашу грамоту, 2250 рублевъ, по прежнему нашему указу, далъ суконныя сотни Игнатью Наумову да Нового дѣвича монастыря крестьянину Василью Синево; а будетъ чего въ 2250 рублевъ не достанетъ, и ты бъ, къ тѣмъ Чердынскимъ денежнымъ доходомъ въ додачу, далъ изъ Усолскихъ изъ четвертныхъ изо всякихъ доходовъ, опричь стрѣлецкихъ денегъ, чтобъ за тѣмъ та хлѣбная покупка не стала; да и цѣловалниковъ бы еси, къ той хлѣбной покупкѣ, далъ тутошнихъ добрыхъ людей, сколко человѣкъ пригоже, и тѣ хлѣбные запасы, Сибир- № 197.

№ 198. скимъ служивымъ людемъ на наше жалованье, по нашему указу, въ Чердыни и у Соли Камскія, семь тысячь четьи ржи, велѣлъ искупить, а наши таможенныя пошлины съ тое хлѣбныя покупки велѣлъ Чердынскому таможенному головѣ и цѣловалникомъ имати по нашему указу; а какъ тое рожъ, въ тѣхъ городѣхъ, противъ нашего указу, искупятъ, и ты бъ тое купленую рожъ изъ Чердыни послалъ въ Сибирь, на Верхотурье, съ Чердынскими съ выборными цѣловалники и съ провожатыми, не замотчавъ, на наемныхъ подводахъ, чтобъ за тѣмъ тому купленому хлѣбу мотчанья, а Сибирскимъ служивымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ въ хлѣбномъ жалованьѣ скудости и нашему дѣлу порухи, не было; а привезчи тое рожъ на Верхотурье велѣлъ отдати въ наши житницы, таможенному головѣ Данилу Обросьеву, всю сполна, и въ томъ хлѣбѣ у того таможенного головы велѣлъ взяти отпись, впередъ для спору; а какъ тое рожъ, въ тѣхъ городѣхъ, искупятъ и въ Сибирь на Верхотурье отвезутъ, и что на тое хлѣбную покупку и на подводы денегъ изъ Пермскихъ доходовъ выдашъ, и какова мѣра, въ которую рожъ купятъ вѣсомъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ, къ Москвѣ, нарочно, а отписку велѣлъ дати въ Новгородской Чети діакомъ нашимъ, думному Өедору Лихачову, да Максиму Матюшкину, да Григорью Львову. А что Чердынской таможенной голова Олешка Верещагинъ съ товарыщи ему Христофору, въ Чердыни, подали челобитную, что Пермичи и иныхъ городовъ всякіе люди ѣздятъ мимо городъ Чердынь, къ Соли Камской и въ Строгоновы слободы, со всякими товары и съ хлѣбомъ, да и закупщики де и прасолы, пріѣзжая отъ Соли Камской и изъ Строгоновыхъ слободъ въ Пермской уѣздъ, у крестьянъ хлѣбъ и животину и всякіе запасы покупаютъ тайно и провозятъ безъявочно, и за тѣмъ де ихъ тайнымъ проѣздомъ нашей таможенной пошлинѣ и кабацкому сбору чинится недоборъ: и будетъ въ тѣхъ мѣстѣхъ заставы бывали, и ты бъ и нынѣ заставы велѣлъ учинить по прежнему, а на тѣхъ заставахъ цѣловалниковъ, по сколку человѣкъ пригоже, чтобъ торговые люди и закупщики, съ хлѣбомъ и съ товары, мимо Чердыни тайно, не платя нашихъ таможенныхъ пошлинъ, не проѣзжали, чтобъ ихъ воровствомъ таможенной пошлинѣ недобору не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7145 Февраля въ 11 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на пяти листкахъ; по склейкамъ скрѣпилъ: Діакъ Григорей Львовъ. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись:* Въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Богдану Ивановичу Комынину.—145 Марта въ 11 день подалъ Чердынецъ Ондрюшка Плотниковъ.

198.—1637 Декабря 10. **Царская грамота въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь,** *о сборѣ съ монастырскихъ вотчинъ даточныхъ людей.*

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, въ Кириловъ монастырь, богомолцу нашему игумену Өеодосію съ братьею. Въ нынѣшнемъ въ 146 году Ноября въ 25 день указали есмя и бояре наши приговорили: по Крымскимъ вѣстемъ, взять даточныхъ пѣшихъ людей, съ великого господина Святѣйшего Іоасафа Патріарха Московскаго и всеа Русіи, и съ митрополитовъ, и съ архіепископовъ, и съ епископовъ, и съ монастырей болшихъ, съ ихъ вотчинъ, съ десяти дворовъ по человѣку, по писцовымъ книгамъ, а гдѣ будетъ менши десяти дворовъ, и съ тѣхъ имати денгами, за человѣка по двадцати рублевъ; а срокъ тѣмъ людемъ стать на Москвѣ, Марта въ 25 день нынѣшнего 146 году, а запасъ имъ имать на восмъ мѣсяцъ. А по писцовымъ книгамъ, за Кириловымъ монастыремъ вотчинъ двадцать пять тысячь четыре ста де-

вяноста чети, а крестьянскихъ и бобылскихъ двѣ тысячи сто одинъ дворъ, людей въ нихъ двѣ тысячи восмь сотъ тридцать четыре человѣка; по нашему указу, взять даточныхъ людей двѣстѣ десять человѣкъ, а за одинъ дворъ денгами два рубли.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, для нашія службы, велѣли изготовить даточныхъ людей двѣстѣ десять человѣкъ; а велѣли бъ есте выбирать изъ крестьянъ мужиковъ добрыхъ, которые бы на нашу службу пригодилися, въ двадцать въ пять лѣтъ и въ тридцать, а болши бъ сорока не было; а запасу бъ имъ велѣли изготовить, съ Благовѣщеньева дни впредь на восмь мѣсяцъ; да тѣхъ даточныхъ людей, и тѣмъ людемъ именной списокъ, да съ одного двора денегъ два рубли, прислали къ намъ къ Москвѣ, на срокъ Марта въ 25 день нынѣшнего 146 году, да о томъ къ намъ отписали, а отписку, и именной списокъ, и денги, велѣли подать и даточнымъ людемъ явиться въ Приказѣ Болшого Дворца, боярину нашему князю Алексѣю Михайловичю Львову да дьякомъ нашимъ Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7146 Декабря въ 10 день.

Подлинникъ, изъ портфелей Археографической Экспедиціи, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Максимъ Чирковъ. *Былъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* На Бѣлоозеро, въ Кириловъ монастырь, богомолцу нашему игумену Ѳеодосію съ братьею.—146 году Декабря въ 21 день привезъ съ Москвы дворовой человѣкъ Кондрашка Рябъ. *Внизу:* Справилъ Михайло Артемьевъ.

199.—1639 Января 25. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Богдану Комынину, *о присылкѣ въ Чердынь для продажи разныхъ богослужебныхъ книгъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Богдану Ивановичу Комынину. Въ нынѣшнемъ во 147 году Декабря въ 31 день писалъ еси къ намъ: въ прошломъ во 145 году послано къ тебѣ, Новгородскія Четверти съ недѣлщикомъ съ Яковомъ Студенцовымъ, въ Пермь Великую, въ Чердынь, десять Минѣй Декабря мѣсяца, пять книгъ Канунниковъ, три книги Уставовъ въ тетрадяхъ, десять книгъ Минѣй Сентября мѣсяца въ переплетѣ, да къ Соли Камской десять книгъ Минѣй Декабря мѣсяца, пять книгъ Канунниковъ, двѣнадцать Уставовъ въ тетрадяхъ, десять книгъ Минѣй Сентября мѣсяца въ переплетѣ; а по нашему указу велѣно тебѣ, у Якова Студенцова тѣ книги взявъ, роздати въ Перми Великой, въ Чердыни и у Соли Камской, на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ, по монастыремъ и по приходскимъ церквамъ, попомъ и церковнымъ причетникомъ и всякимъ жилецкимъ людемъ; а денги, за тѣ книги, велѣно имати по нашей указной цѣнѣ, да за коробъ и за рогожи и за веревки шесть алтынъ двѣ денги, да прогоновъ отъ Москвы до Перми Великія, до Чердыни и до Соли Камской, двадцать восмь алтынъ три денги; а собравъ тѣ денги велѣно прислать къ намъ, къ Москвѣ, въ Новгородскую Четверть. И, по нашему указу, у недѣлщика у Якова Студенцова тѣ книги ты взялъ и по монастыремъ и по приходскимъ церквамъ, попомъ и церковнымъ причетникомъ и всякимъ жилецкимъ людемъ, роздавалъ: и Уставы и Канунники розданы всѣ и денги взяты, а Минѣй, Генваря по 26 число прошлого 146 году, роздано одиннадцать книгъ и денги взяты; а послѣ того отдано четыре книги, Декабря мѣсяца три книги да Сентября мѣсяца книга, и денги взяты жъ, а болши того книгъ не емлютъ. И въ прошломъ во 146 году Августа въ 19 день прислана къ тебѣ наша грамота, за приписью діака нашего Григорья Львова, а велѣно тебѣ достальныя книги, которыя будетъ не розданы, въ Перми Великой, въ Чердыни и у Соли Камской, на посадѣ и въ уѣздѣ, по монастыремъ №199.

№ 200. и по приходскимъ церквамъ, попомъ и церковнымъ причетникомъ и всякимъ жилецкимъ людемъ, роздати и денги на нихъ взяти тотчасъ и прислати къ намъ, къ Москвѣ: и ты, въ Перми Великой, въ Чердыни и у Соли Камской, въ монастыри и по приходскимъ церквамъ попомъ посылалъ и всякимъ жилецкимъ людемъ говорилъ, чтобъ тѣ книги имали, и болши того досталныхъ книгъ никто не емлетъ; и тебѣ бъ о томъ указъ учинить. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а которыя будетъ досталныя печатныя книги до сеѣ нашія грамоты не розданы, и ты бъ тѣ книги отдалъ въ рядъ торговымъ людемъ, а что по цѣнѣ за тѣ книги доведется взять денегъ, и ты бъ тѣ всѣ денги, за печатныя книги и за коробъ, и за рогожи, и за веревки, и прогоны, что дано отъ Москвы до Перми, прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, съ цѣловалники, тотчасъ; а съ кѣмъ имянемъ съ цѣловалники пошлешъ, и ты бъ о томъ отписалъ, а отписку велѣлъ подать и цѣловалнику съ денгами явиться въ Новгородской Четверти діакомъ нашимъ, думному Өедору Лихачеву, да Максиму Матюшкину, да Григорью Львову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7147 Генваря въ 25 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ; по склейкамъ скрѣпилъ: Діакъ Максимъ Матюшкинъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись:* Въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ Богдану Ивановичу Комынину.—147 Априля въ 12 день подалъ Безсовко Житковъ.

200.—1639 Февраля 8 и 9. Царскія грамоты Чердынскому воеводѣ Богдану Комынину: а) *о сборѣ доимочныхъ стрѣлецкихъ денегъ и б) о высылкѣ въ Москву денежныхъ доходовъ, съ смѣтнымъ спискомъ и окладной росписью.*

1. Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Богдану Ивановичу Комынину. Въ нынѣшнемъ во 147 году Генваря въ 18 день писалъ еси къ намъ, что, по нашему указу, велѣно тебѣ съ Перми Великія, съ Чердыни, съ посаду и съ уѣзду, собрать денги за стрѣлецкіе хлѣбные запасы и съ доимки на прошлые годы, на 145 годъ 741 рубль 8 алтынъ 2 денги, на 146 годъ 1482 рубля 16 алтынъ 4 денги, а собравъ и на ослушникахъ доправя выслать тѣ денги къ намъ, къ Москвѣ, съ цѣловалники и съ провожатыми, Новгородскія Четверти съ приставомъ съ Левонтьемъ Голохвастовымъ вмѣстѣ: и ты, по нашимъ грамотамъ, тѣхъ стрѣлецкихъ доимочныхъ денегъ на прошлые годы на старостахъ и на цѣловалникахъ доправилъ на 146 годъ 600 рублевъ, и тѣ денги отдалъ хлѣбному уговорщику Максимку Вахутину на хлѣбную покупку, потому что таможенныхъ и кабацкихъ денегъ въ сборѣ не было; а что взять на нынѣшней на 147 годъ, и въ тѣхъ денгахъ земскіе старосты и цѣловалники стоятъ на правежѣ, а сказываютъ тебѣ, что въ сборѣ у нихъ стрѣлецкихъ денегъ 400 рублевъ. И то знатно, что ты сошнымъ людемъ норовишъ: тѣхъ денегъ не сбираешъ, а которыя были и собраны и ты тѣ денги отдалъ на хлѣбную покупку; а, по нашему указу, велѣно тебѣ давать на хлѣбную покупку изъ четвертныхъ изъ данныхъ и изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ, а за стрѣлецкіе хлѣбные запасы денги на четвертные доходы, по нашему указу сбираютъ и отсылаютъ въ Стрѣлецкой Приказъ, а въ росходъ ихъ тебѣ давать никому не велѣно.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, по прежнимъ и по сей нашимъ грамотамъ, за стрѣлецкіе хлѣбные запасы денги собралъ по прежнему, а на ослушникахъ доправя прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, тотчасъ, чтобъ тѣ денги въ доимкѣ не были; а будетъ ты тѣхъ денегъ вскорѣ не сберешъ и къ намъ, къ Москвѣ, не вышлешъ, и для тѣхъ денегъ пошлютъ сына

боярского нарочно, а велятъ тѣ денги собрать мимо тебя, и ты бъ тѣ доимочныя денги за стрѣлецкіе хлѣбные запасы, на прошлые на 145 и на 146 годъ, собравъ выслалъ къ намъ, къ Москвѣ, съ цѣловалники и съ провожатыми; а сколко тѣхъ денегъ пошлешъ, и съ кѣмъ имянемъ, и ты бъ о томъ отписалъ, а отписку велѣлъ подать и цѣловалникомъ съ денгами явиться въ Новгородской Чети дьякомъ нашимъ, думному Ѳедору Лихачеву, да Максиму Матюшкину, да Григорью Львову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7147 Февраля въ 8 день.

II. Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Богдану Ивановичу Комынину. Въ нынѣшнемъ во 147 году Генваря въ 18 день писалъ еси къ намъ: по нашему указу велѣно тебѣ съ Перми Великія, съ Чердыни и съ Соли Камской, съ посадовъ и съ уѣздовъ, наши денежные доходы и мягкую рухлядь, на нынѣшней на 147 годъ и съ доимки на прошлые годы, собрать по окладу сполна, и прислать къ намъ вскорѣ, а сроковъ въ нашихъ доходѣхъ сошнымъ людемъ не давати, чтобъ наши никакіе доходы впередъ въ доимкѣ отнюдъ не были; а будетъ сошные люди учнутъ ослушаться, доходовъ вскорѣ платить не учнутъ, и тебѣ на нихъ тѣ доходы велѣно править безъ поноровки, а собравъ наши четвертные денежные всякіе доходы и мягкую рухлядь, на нынѣшней 147 годъ и съ доимки на прошлые годы, и остаточные доходы, что у 146 году въ остаткѣ во 147 годъ, и Пермскихъ и Усолскихъ таможенныхъ и кабацкихъ головъ и цѣловалниковъ съ таможенными и съ остаточными денгами 146 году, и Пермскимъ и Усолскимъ четвертнымъ окладнымъ и неокладнымъ денежнымъ и всякимъ нашимъ доходомъ приходу и росходу прошлого 146 году смѣтные списки, къ нынѣшнему ко 147 году, изверя во всѣхъ статьяхъ, въ окладѣ и во взятьѣ и въ росходѣ, чтобъ ни въ чемъ смуты не было, прислать къ намъ, къ Москвѣ, на срокъ, Декабря къ 6 числу нынѣшняго 147 году, а съ кѣмъ пошлешъ и о томъ велѣно отписать подлинно. И въ Перми Великой, въ Чердыни и у Соли Камской, денежныхъ доходовъ нынѣ въ сборѣ нѣтъ: въ данныхъ и въ оброчныхъ денгахъ и за стрѣлецкіе хлѣбные запасы, на нынѣшней на 147 годъ и въ доимочныхъ доходѣхъ на прошлые на 145 и на 146 годъ, старосты и цѣловалники стоятъ на правежѣ; а таможенныя и кабацкія денги, по нашимъ грамотамъ, отданы въ росходъ, въ Перми Великой и у Соли Камской, и многія кабацкія жъ денги прошлого 146 и нынѣшняго 147 году даны въ заводъ на наши кабацкіе запасы кабацкому головѣ и цѣловалникомъ, а питухи болшая половина пьютъ въ долгъ, а вскорѣ на пропойцѣхъ денги править и на кабакѣхъ питуховъ не будетъ; а смѣтные списки прошлого 146 году и окладныя росписи къ нынѣшнему 147 году, и таможенныхъ и кабацкихъ головъ и цѣловалниковъ, пришлешъ къ намъ, къ Москвѣ, вскорѣ.— И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ кабацкія долговыя денги на питухахъ велѣлъ править тотчасъ, безъ поноровки; а смѣтной списокъ, и окладную роспись, и денежные доходы, и таможенныхъ и кабацкихъ головъ и цѣловалниковъ съ книгами, прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, тотчасъ, безо всякого мотчанья; да и за стрѣлецкіе хлѣбные запасы, на прошлые на 145 и на 146 и на нынѣшней на 147 годъ, потомужъ собралъ съ сошныхъ людей, а на ослушникахъ доправилъ, всѣ сполна, безъ недобору, и выслалъ къ намъ, къ Москвѣ, съ цѣловалники; а съ кѣмъ пошлешъ смѣтной списокъ, и окладную роспись, и денежные доходы, и ты бъ о томъ отписалъ имянно, а отписки и смѣтной списокъ и окладную роспись велѣлъ подать и цѣловалникомъ съ денгами явиться въ Новгородской Чети дьякомъ нашимъ, думному Ѳедору Лихачеву, да Максиму Матюшкину, да №200.

*

№ 201 —202. Григорью Львову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7147 Февраля въ 9 день.

Подлинники обѣихъ грамотъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писаны столбцами, каждая на трехъ листкахъ; по склейкамъ скрѣпилъ: Діакъ Максимъ Матюшкинъ. *Бывъ сложены пакетами и запечатаны, имѣютъ надписи:* Въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Богдану Ивановичу Комынину. — 147 Априля въ 12 день подалъ Безсонко Житковъ.

201. — 1639 Февраля 15. Царская грамота въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, *о сборѣ денегъ за даточныхъ пѣшихъ людей.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өеодоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, въ Кириловъ монастырь, богомолцу нашему игумену Антонію съ братіею. Въ прошломъ во 146 году, по Крымскимъ вѣстямъ, для нашія службы, взяты даточные пѣшіе люди, съ патріаршихъ и съ митрополичихъ и съ архіепискуплихъ и болшихъ монастырей съ вотчинъ, съ десяти дворовъ по человѣку, а гдѣ будетъ менши десяти дворовъ, и съ тѣхъ съ дворовъ, по два рубли. И нынѣ мы указали и бояре наши приговорили: со властей и съ монастырей, въ нынѣшнемъ во 147 году, для крестьянскія скудости, за даточныхъ пѣшихъ людей, взяти денгами за человѣка по двадцати рублевъ, для того, чтобъ крестьяномъ въ даточныхъ людехъ болшихъ убытковъ не было; и по нашему указу, Кирилова монастыря съ вотчинъ, за даточные пѣшіе люди, за двѣстѣ за семь человѣкъ, взять денегъ четыре тысячи сто сорокъ рублевъ, да съ перехожихъ съ осми дворовъ шестнадцать рублевъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тѣ денги за даточныхъ пѣшихъ людей прислали къ намъ, къ Москвѣ, тотчасъ, не дожидаяся о томъ иного нашего указу, да о томъ отписали, а отписку велѣли подать и денги объявити въ Приказѣ Болшого Дворца, бояріну нашему князю Алексѣю Михайловичю Львову да діякомъ нашимъ Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7147 Февраля въ 15 день.

Подлинникъ, изъ портфелей Археографической Экспедиціи, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Григорей Нечаевъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Кириловъ монастырь, богомолцу нашему игумену Антонію съ братьею. — 147 году Марта въ 1 день подалъ слуга Михайло Арамейковъ. *Внизу:* Справилъ Юшко Собакинъ.

202. — 1639 Марта 31. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Дороѳею Остафьеву, *о разсмотрѣніи спора о земляхъ между Троицкою Варламовою пустынью и крестьянами Гаенской волости.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өеодоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Дороѳею Емельяновичу Остафьеву. Билъ намъ челомъ съ Плеса, межъ Чердыни и Кайгородка, что надъ Камою рѣкою, Троецкой Варламовы пустыни чернецъ Іона, а сказалъ: былъ де въ той пустынѣ строитель старецъ Варламъ, и въ прошломъ де во 119 году того строителя разбойники замучили до смерти и церковное всякое строенье розграбили, и послѣ того та пустынка стояла впустѣ много лѣтъ; и послѣ де того учалъ въ той пустынкѣ быть старецъ Александръ, и какъ были въ Перми писцы, Михайло Кайсаровъ съ товарыщи, и тое де пустынку, по челобитью старца Александра, отъ Гаенскія полусошки и отъ иныхъ тяглыхъ земель отмежевали, и межи учинили, и выпись съ книгъ тому старцу тѣ писцы ему дали; и нынѣ де тѣ Гаенской полусошки крестьяне, безъ нашего указу, накладываютъ на ту Троецкую пустынку тягло да и въ мирскіе росходы ихъ притягиваютъ, и отъ того ихъ насилства и обиды тотъ монастырь пустѣетъ: и намъ бы его пожаловать, не велѣть тѣмъ

Гаенскимъ крестьяномъ того Троецкого монастыря въ тягло и во всякіе мирскіе росходы притягивать, чтобъ тому монастырю и впередъ впустѣ не быть. — И будетъ такъ, какъ намъ Живоначалныя Троицы Варламовы пустыни чернецъ Іона билъ челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Гаенскія волости крестьянъ, одного человѣка или дву, во всѣхъ мѣсто, кого они межъ себя излюбятъ, Живоначалныя Троицы Варламовы пустыни съ старцомъ Іоною поставилъ съ очей на очи, да въ томъ ихъ насилствѣ, что они, безъ нашего указу, самоволствомъ, на тотъ монастырь накладываютъ тягло и въ мирскіе росходы притягиваютъ, судилъ и сыски всякими сыскивалъ, а по суду своему и по сыску межъ ихъ указъ учинилъ вправду, безволокитно, чего доведется. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7147 Марта въ 31 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ; по склейкѣ скрѣпилъ: Діакъ Максимъ Матюшкинъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Дороѳею Емельяновичу Остафьеву. — 148 Сентября въ 29 день подалъ черной попъ Кирилъ.

203.—1639 Апрѣля 4. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Дороѳею Остафьеву, *объ отдачѣ на оброкъ рыбной ловли въ рѣкѣ Илычѣ.*

От Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Дороѳею Омельяновичю Остафьеву. Билъ намъ челомъ Чердынского уѣзда Окологородного стану деревни Серегова крестьянинъ Лаврушка Возмищевъ: въ Чердынскомъ де уѣздѣ, на рѣкѣ Илычѣ, выше усть Палги рѣки, за двѣ версты внизъ до устья тоѣ Илыча рѣки, Пермичи, Чердынцы посадскіе люди и уѣздные крестьяне ежелѣтъ ѣзы бьютъ и рыбу ловятъ издавна, а оброку де съ тоѣ рѣки въ нашу казну никто не платитъ; № 203. и намъ бы его пожаловати, тое Илычь рѣку, сверху выше усть Палги рѣки, за двѣ версты внизъ до устья тоѣ жъ Илыча рѣки, велѣти ему дати на оброкъ, на десять лѣтъ, безъ перекупки, а оброку въ нашу казну велѣти бъ ему платить по рублю съ полтиною на годъ.— И будетъ такъ, какъ намъ Чердынского уѣзда крестьянинъ Лаврушка Возмищевъ билъ челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, въ Перми Великой, въ Чердыни и въ Чердынскомъ уѣздѣ велѣлъ сыскати всякими людми, всякими сыски накрѣпко, въ правду, въ Чердынскомъ уѣздѣ рѣка Илычь на оброкъ кому отдана ли, и будетъ отдана и кому имянемъ и сколь давно, или будетъ та рѣка на оброкъ никому не отдана, а владѣютъ безъоброчно самоволствомъ и не по дачѣ? да будетъ по сыску тою рѣкою кто владѣетъ безъоброчно и не по дачѣ, и ты бъ тое рѣку Илычь отдалъ ему Лаврушкѣ на оброкъ на пять лѣтъ, а оброкъ съ тоѣ рѣки положилъ на него, смотря по угодью, какъбы нашей казнѣ было прибылнѣе, и велѣлъ бы еси по немъ Лаврушкѣ взять поручную запись въ томъ, что ему съ тоѣ рѣки оброкъ въ нашу казну платить ежегодно; а которого числа тое рѣку на оброкъ отдашъ, и по чему ему въ нашу казну оброку платить велишъ, и ты бъ о томъ отписалъ, и поручную запись прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, а отписку и поручную запись велѣлъ отдать въ Новгородской Чети, дьякомъ нашимъ думному Ѳедору Лихачеву да Максиму Матюшкину да Григорью Львову. Писана на Москвѣ, лѣта 7147 Апрѣля въ 4 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Григорей Львовъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Дороѳею Емельяновичю Остафьеву. — 148 Марта въ 26 день подалъ Лаврушка Возмищевъ.

№ 204. **204.**—1639 Апрѣля 12. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Дороѳею Остафьеву, *объ отдачѣ на поруки возвращенныхъ изъ Москвы, также содержащихся въ тюрмѣ въ Чердыни тамошнихъ посадскихъ и уѣздныхъ людей, и освобожденіи нѣкоторыхъ изъ-за порукъ по дѣлу бывшаго воеводы Христофора Рыльскаго.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Дороѳею Емельяновичу Остафьеву. Въ прошломъ въ 145 году, по нашему указу, по челобитью Пермичь, Чердынцовъ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ, и Троицы Сергіева монастыря властей, и по отпискамъ Христофора Рылского, посыланы отъ насъ, съ Москвы, въ Чердынь, Ѳедоръ Лодыгинъ да подьячей Богданъ Лихвинцовъ, для сыску, а велѣно имъ по сыску, до кого дойдетъ, Чердынцовъ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ, въ томъ дѣлѣ, и пытать: и въ прошломъ же во 146 году, какъ, по нашему указу, Ѳедору Лодыгину да подьячему Богдану Лихвинцову велѣно быть къ намъ, къ Москвѣ, а въ томъ нашемъ дѣлѣ и въ грабежѣ Христофора Рылского, велѣно имъ привести къ намъ, къ Москвѣ, Пермичь, Чердынцовъ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ, Митку Верещагина съ товарыщи семи человѣкъ; да въ прошломъ же во 146 году объявились на Москвѣ, изъ Перми, Чердынцы посадскіе люди, за мирскимъ дѣломъ въ челобитчикѣхъ, Богдашко Кабановъ да Гришка Русиновъ, и тѣ Чердынцы посадскіе люди, которыхъ привели съ собою къ намъ, къ Москвѣ, Ѳедоръ Лодыгинъ да подьячей Богданъ Лихвинцовъ, Митка Верещагинъ съ товарыщи семь человѣкъ, и которые объявились на Москвѣ за мирскимъ челобитьемъ, Богдашко Кабановъ да Гришка Русиновъ, нынѣ живутъ на Москвѣ; да Пермичь же, Чердынцовъ земскихъ старостъ и цѣловалниковъ и мирскихъ людей, Стенка Черемисиновъ да Петрушка Олексѣевъ съ товыщи двадцать одинъ человѣкъ, въ томъ же нашемъ сыскномъ дѣлѣ, въ Чердыни сидятъ въ тюрмѣ, а сто десять человѣкъ Чердынцовъ же посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ, за поруками, живутъ въ Чердыни безъ съѣзду. И нынѣ били намъ челомъ Пермичи, изъ Чердыни земскіе старосты, посадской Трифонко Неклюдовъ да уѣздной Ѳедка Осиповъ, и во всѣхъ Чердынцовъ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ мѣсто, а сказали: которыхъ де Чердынцовъ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ, въ томъ нашемъ дѣлѣ взяли съ собою, къ Москвѣ, Ѳедоръ Лодыгинъ да подьячей Богданъ Лихвинцовъ, Митку Верещагина съ товарыщи семи человѣкъ, и которые были у нихъ на Москвѣ за мирскимъ челобитьемъ, Богдашко Кабановъ да Гришка Русиновъ, а нынѣ живутъ на Москвѣ за тѣмъ же нашимъ сыскнымъ дѣломъ, въ данномъ ихъ окладѣ написаны въ болшихъ вытяхъ, а нынѣ волочатся на Москвѣ другой годъ; а двадцать де одинъ человѣкъ въ Чердыни, сидячи въ тюрмѣ другой годъ, помираютъ голодною смертью, а тѣ де люди у нихъ въ данномъ окладѣ въ болшихъ же вытяхъ: а нынѣ де нашего тягла имать стало не на комъ; а которые Чердынцы жъ посадскіе люди и уѣздные крестьяне, сто двѣнадцать человѣкъ, за поруками живутъ въ Чердыни безъ съѣзду, и тѣ де всѣ промысловъ своихъ и пашенъ отбыли; а досталные де посадскіе люди и уѣздные крестьяне, въ нашихъ податяхъ и во всякихъ денежныхъ доходѣхъ и въ Сибирскихъ отпускѣхъ, въ своихъ доляхъ и за тѣхъ людей, которые взяты къ намъ, къ Москвѣ, и которые въ Чердыни сидятъ въ тюрмѣ, и которые въ Чердыни жъ за поруками живутъ безъ промыслу, стоятъ на правежѣ по вся дни съ утра и до вечера, пашенъ своихъ и промысловъ потомужъ отбыли, а многіе де отъ бѣдности пометавъ свои домы побрели врознь; да въ прошломъ же во 146 году Іюня про-

тивъ 30 числа учинился въ Чердыни пожаръ, и Божіе де милосердіе многія церкви погорѣли со всякимъ церковнымъ строеньемъ, да у нихъ же де сгорѣло тяглыхъ лутчихъ девяносто два двора да пять дворовъ бобылскихъ, и лавки де у нихъ погорѣли со всѣми ихъ животы безъ остатку, а они де втѣпоры были многіе въ разъѣздѣ, а которые де и излучилися въ то время въ Чердыни на посадѣ, и тѣ де были у города и у нашей казны, и городъ де Чердынь загорался во многихъ мѣстѣхъ, и отъ того де пожару и послѣдніе люди бредутъ розно; и намъ бы ихъ пожаловать, велѣть тѣхъ Чердынцовъ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ, которые живутъ на Москвѣ по челобитью Христофора Рылского отпустить въ Чердынь, и которые въ Чердыни сидятъ въ тюрмѣ и живутъ въ Чердыни жъ за поруками, изъ тюрмы и изъ порукъ свободить, чтобъ имъ, въ нашихъ податяхъ стоячи на правежѣ, убитымъ не быть и врознь не розбрестись. И мы Пермичь посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ пожаловали: велѣли тѣхъ Пермичь посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ, которые, по челобитью Христофора Рылского, въ нашемъ дѣлѣ и въ его Христофоровѣ грабежѣ и въ убыткахъ, взяты къ намъ, къ Москвѣ, оставить изъ нихъ на Москвѣ, до нашего указу, за поруками трехъ человѣкъ, а досталныхъ ихъ товарыщей шти отпустить въ Перм Великую, въ Чердынь, а въ Чердыни ихъ, до нашего указу, въ статьѣ дать на крѣпкія поруки съ записми; а которые Чердынцы посадскіе люди, въ томъ же нашемъ дѣлѣ, въ Чердыни сидятъ въ тюрмѣ, и изъ тѣхъ людей дву человѣкомъ, старостамъ Степанку Черемисинову да Петрушкѣ Олексѣеву, указали мы по прежнему быть въ Чердыни, до нашего указу, въ тюрмѣ жъ, а товарыщей ихъ девятинадцати человѣкъ указали мы изъ тюрмы свободить и дать ихъ въ статьѣ на крѣпкія жъ поруки съ записми, до вершенья того Пермского дѣла, покамѣста по тому дѣлу нашъ указъ будетъ; а которые Чердынцы посадскіе люди и уѣздные крестьяне, въ томъ же дѣлѣ, живутъ въ Чердыни за поруками, и тѣхъ всѣхъ указали мы для нашихъ податей и для ихъ пожарного разоренья, изъ за порукъ свободить. И по нашему указу отпущены отъ насъ, съ Москвы, въ Пермь Великую, въ Чердынь, Чердынцы посадскіе люди и уѣздные крестьяне, которые взяты были къ намъ, къ Москвѣ, по челобитью Христофора Рылского, въ нашемъ дѣлѣ и въ его Христофоровѣ грабежѣ и въ убыткахъ, Митка Верещагинъ, Ивашко Свирѣповъ, Богдашко да Михалко Могилниковы, Степанко Кайдановъ, Гришка Русиновъ; а Ѳедка Свирѣповъ, да Куземка Легаевъ, да Богдашко Кабановъ, за прежними поруками, оставлены на Москвѣ до нашего указу.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Чердынцы Митка Верещагинъ съ товарыщи въ Чердынь пріѣдутъ, и ты бъ ихъ Митку съ товарыщи и, вынявъ изъ тюрмы, Чердынцовъ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ девятинадцати человѣкъ, которые посажены въ тюрму въ томъ нашемъ сыскномъ дѣлѣ, опричь старостъ Степанки Черемисинова да Петрушки Олексѣева, велѣлъ дать на крѣпкія поруки съ записми въ томъ, что имъ до нашего указу жить въ Чердыни и ставиться передъ тобою по вся дни и изъ Чердыни никуды не съѣхать, а какъ ихъ спросятъ и имъ за поруками стать гдѣ мы укажемъ; а Чердынцовъ же посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ, которые, въ томъ же нашемъ сыскномъ дѣлѣ, живутъ въ Чердыни за поруками, для нашихъ податей и для ихъ пожарного разоренья, велѣлъ ихъ всѣхъ изъ за порукъ свободить, а земскихъ старостъ Степанка Черемисинова да Петрушка Олексѣева велѣлъ держать въ Чердыни въ тюрмѣ до нашего указу; да о томъ отписалъ и по Чердынцахъ по посадскихъ людехъ, по Миткѣ Верещагинѣ съ товарыщи, которые отпущены отъ насъ съ Москвы въ

№ 204.

№ 205. Чердынь, и которыхъ ты въ томъ нашемъ дѣлѣ изъ тюрмы выпустишъ, поручныя записи прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, съ отпискою вмѣстѣ, а отписку и поручныя записи велѣлъ подать въ Приказѣ Сыскныхъ Дѣлъ боярину нашему князю Петру Олександровичу Рѣпнину да дьяку нашему Минѣ Грязеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7147 Апрѣля въ 12 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на семи листкахъ; по склейкамъ скрѣпилъ: Діакъ Мина Грязевъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись:* Въ Пермь Великую, въ Чердыпь, воеводѣ нашему Дороѳею Емельяновичу Остафьеву.—147 Іюня въ 18 день подалъ Дмитрей Верещагинъ.

205.—1639 Апрѣля 29. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Воину Корсакову, *о препровожденіи въ Тобольскъ ссыльныхъ, отправленныхъ изъ Москвы и Нижнего Новгорода съ сыномъ боярскимъ Резановымъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Воину Лукьяновичю Корсакову да подьячему Петру Михайлову. По нашему указу посланы отъ насъ съ Москвы въ Сибирскіе городы, на Казань, съ Сибирскими служилыми людми, съ Тюменскимъ сыномъ боярскимъ съ Яковомъ Резанобымъ да Туринского острогу съ пятидесятникомъ съ Тимошкою Микитинымъ, да съ стрѣлцы и съ казаки, Верхотурского города съ Васкою Прянишниковымъ, съ Ивашкомъ Семеновымъ, съ Максимкомъ Ворошиловымъ, съ Матюшкою Егуповымъ, съ пушкаремъ съ Гришкою, Туринского острогу съ Петрушкою Нечаевымъ, съ Гришкою Микитинымъ, съ Ивашкомъ Ивановымъ, съ Тюменскими съ Васкою Ѳедоровымъ, съ Ивашкомъ Пругавинымъ, съ Петрушкою Мокеевымъ съ Борискомъ Осиповымъ, съ Евсюткою Ивановымъ, тюремные сидѣлцы, тати и розбойники: боярина князя Ивана Ондрѣевича Голицына крестьяне, Кондрашко прозвище Коныга, Осипко Костянтиновъ, Сидорко Сергѣевъ, крестьяне жъ Олексѣя Колычова Ондрюшка Васильевъ съ женою и съ дѣтми самъ третей, Дмитрея Волынского Левка прозвище Брага, Боровскіе казаки Ондрюшка Солоненокъ, Ѳомка Дементьевъ, села Домнина крестьянинъ Гришка Коляга, Ондрѣевъ крестьянинъ Совина Ульянко Еѳимовъ, скоморохъ Оѳонка Гордѣевъ, Ноугородскіе тюремные сидѣлцы, Софѣйскіе вотчины крестьянинъ Савка Петровъ, Филиповъ человѣкъ Лугвенева Харка Трофимовъ, Ладожской стрѣлецъ Ромашко Ѳефиловъ съ женою и съ дѣтми самъ шестъ, Новгородскіе стрѣлцы Іевко Родіоновъ, Ивашко Михайловъ да Харка Львовъ, да Кабардинского новокрещена Гавриловъ бобыль Кобякова Никонко Кузминъ прозвище Кутеихинъ; да тѣмъ же служилымъ людемъ, Якову Резанову съ товарыщи, велѣно взяти изъ Нижнего Новагорода изъ тюрмы колодниковъ, Ѳедку Головина да Иванова бобыля Соловцова Васку Иванова, съ женами и съ дѣтми, будетъ по немъ Васкѣ поруки не будетъ, да за тѣми жъ колодники отъ Нижнего Новагорода воеводѣ князю Ондрѣю Урусову да дьяку Первому Неронову, изъ Казани боярину нашему и воеводамъ Ивану Васильевичю Морозову съ товарыщи, велѣно, къ тѣмъ Сибирскимъ служилымъ людемъ въ прибавку давати провожатыхъ, по сколку человѣкъ пригоже, и въ тѣ Сибирскіе городы, гдѣ тѣхъ ссылныхъ людей сослать, къ воеводамъ и къ дьякомъ наши грамоты.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Сибирскіе служилые люди, Тюменского города сынъ боярской Яковъ Резановъ съ товарыщи, съ тѣми ссылными людми и сколко съ ними Казанскихъ провожатыхъ на Верхотурье пріѣдутъ: и вы бъ тѣхъ ссылныхъ людей, всѣхъ, по имяномъ, у тѣхъ служилыхъ людей и у Казанскихъ провожатыхъ велѣли принять, а принявъ ихъ и давъ имъ подводы по нашему указу, велѣли съ Верхотурья послати въ Сибирь, въ Тоболескъ, съ Верхотурски-

ми служилыми людми, съ кѣмъ будетъ пригоже, и тѣмъ Тюменскимъ и Туринскимъ служилымъ людемъ до тѣхъ городовъ за тѣми жъ колодники велѣли ѣхати въ провожатыхъ; а которого числа тѣхъ ссылныхъ людей изъ Казани къ вамъ, на Верхотурье, Сибирскіе служилые люди, съ Казанскими провожатыми, привезутъ, и сколко человѣкъ, и кто имяны Казанскихъ провожатыхъ за ними присланы будетъ, и съ Верхотурья въ Тоболескъ съ кѣмъ имяны и объ нихъ въ Сибирскіе городы къ воеводамъ и къ дьякомъ нашимъ грамоты пошлете, и вы бъ о томъ о всемъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, съ иными нашими дѣлы, а отписку велѣли подати въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Борису Михайловичю Лыкову да дьякомъ нашимъ, Микифору Шипулину да Михайлу Патрекѣеву, а Казанскихъ провожатыхъ отпустили бы есте назадъ, въ Казань, не задержавъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7147 Апрѣля въ 29 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ; по склейкамъ скрѣпилъ: Діакъ Микифоръ Шипулинъ. *Внизу:* Справилъ подьячей Петрушка Степшинъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Воину Лукьяновичю Корсакову да подьячему Петру Михайлову. — 147 Іюля въ 21 день подалъ Тюменской сынъ боярской Яковъ Резановъ.

206.—1639 Апрѣля 30. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Дороѳею Остафьеву, *о сборѣ денегъ на жалованье ратнымъ людямъ.* № 206.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Дороѳею Омельяновичу Остафьеву. Въ нынѣшнемъ во 147 году, указали есмя, для нашія службы нынѣшнего лѣта, собрати, нашимъ ратнымъ людемъ на жалованье, денги съ городовъ, съ посадовъ и съ уѣздовъ, противъ прошлого 146 году, съ двора по два рубли; а въ росписи, какова прислана въ Приказъ Сбору ратныхъ людей, къ боярину нашему къ Ивану Петровичу Шереметеву да къ дьякомъ нашимъ къ Василью Прокофьеву да къ Михайлу Невѣрову, въ нынѣшнемъ во 147 году, изъ Приказу Сбору ратныхъ людей, съ приходной съ окладной книги прошлого 146 году, за приписью дьяка нашего Пантелѣя Чирикова, написано: въ Перми Великой, въ Чердыни, посадскихъ людей три ста четыре двора, и довелося по росписи съ Перми Великой, съ Чердыни, съ посаду съ дворовъ денегъ взяти шесть сотъ осмь рублевъ, да съ Чердынского уѣзду съ двух тысячь съ пяти сотъ съ девяти дворовъ денегъ взять пять тысячь осмнадцать рублевъ, да съ Остяковъ и Тотаръ и Черемисы и Мордвы съ семидесять съ двух дворовъ денегъ взять сто сорокъ четыре рубли; да у Соли Камскія посадскихъ людей триста пятьдесятъ пять дворовъ, довелося по росписи съ Соли Камскія съ посаду съ дворовъ денегъ взяти семь сотъ десять рублевъ, да съ Усолского уѣзду съ трехъ сотъ съ семидесятъ съ трехъ дворовъ денегъ взять семь сотъ сорокъ шесть рублевъ; да съ Ондрѣевыхъ да съ Петровыхъ вотчинъ Строгоновыхъ, съ Чусовского городка съ сорока со шти дворовъ девяноста два рубли, да съ Чусового городка и съ Сыльева съ двух сотъ съ пятидесятъ со шти дворовъ пять сотъ двѣнадцать рублевъ; Ивана да Максима Строгоновыхъ съ вотчинъ, съ Чусовского жъ городка съ тридцати со шти дворовъ семдесятъ два рубли, да съ Тявинского острожку съ пятинадцати дворовъ тридцать рублевъ, да съ Чусовского жъ городка и Явинского острожку съ двух сотъ съ пятидесятъ со шти дворовъ пять сотъ двѣнадцать рублевъ; да съ Никитинской вотчины Строгонова, что нынѣ за Петромъ да за Ондрѣемъ Строгоновыми, съ Орлова городка да съ уѣз-

№ 206. ду со ста съ пятидесятъ со шти дворовъ три ста двѣнадцать рублевъ; и въ доимочной росписи, за приписью дьяка нашего Емельяна Евсѣвьева, написано: съ Перми Великой съ Чердыни и съ Чердынского уѣзду донять три тысячи семь сотъ двадцать три рубли осмь алтынъ двѣ денги, да съ Соли Камской и съ Усолского уѣзду донять было тысяча тридцать шесть рублевъ; и въ нынѣшнемъ во 147 году били намъ челомъ Перми Великой Чердыни посадскiе и уѣздные люди да Соли Камской и Усолского уѣзду посадскiе и уѣздные жъ люди, чтобъ намъ ихъ пожаловать, тѣхъ денегъ на нихъ имать не велѣть: и по нашему указу, въ нынѣшнемъ во 147 году, посланы наши грамоты къ прежнему воеводѣ къ Богдану Комынину, а велѣно ему сбирати съ торговыхъ людей съ двора по два рубли, а съ пашенныхъ крестьянъ съ двора по рублю; а сколко тѣхъ денегъ съ пашенныхъ и съ торговыхъ крестьянъ въ сборѣ будетъ, и того де у нихъ въ Приказѣ Сбору ратныхъ людей не вѣдомо, потому что ты о томъ къ намъ не писывалъ и денегъ и росписки не присылывалъ.— И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тотчасъ, по прежней и по сей нашей грамотѣ, велѣлъ съ Перми Великiя, съ Чердыни и Соли Камскiя и съ Строгоновыхъ вотчинъ, съ посадовъ и съ уѣздовъ, собрать, нашимъ ратнымъ людемъ на жалованье, на нынѣшней на 147 годъ, съ посадовъ, по росписи съ приходной съ окладной книги, съ Перми Великой, съ Чердыни съ трехъ сотъ съ четырехъ дворовъ, съ двора по два рубли, и тотого шесть сотъ осмь рублевъ; да съ Чердынского уѣзду, съ дву тысячь съ пяти сотъ съ девяти дворовъ, пять тысячь осмнадцать рублевъ, да съ Остяковъ и Тотаръ и Черемисы и Мордвы, съ семидесятъ съ дву дворовъ, сто сорокъ четыре рубли; да Соли Камскiя съ посадскихъ людей, съ трехъ сотъ съ пятидесятъ съ пяти дворовъ довелось, по росписи, взять денегъ семь сотъ десять рублевъ; да съ Усолского уѣзду, съ трехъ сотъ съ семидесятъ съ трехъ дворовъ, семь сотъ сорокъ шесть рублевъ; да съ Строгоновыхъ вотчинъ, съ семи сотъ со штидесятъ съ пяти дворовъ, тысяча пять сотъ тридцать рублевъ. Да въ Перми Великой, въ Чердыни на посадѣ и въ уѣздѣ, да у Соли Камской на посадѣ и въ уѣздѣ по прежней нашей грамотѣ, велѣлъ бы еси переписати на роспись тотчасъ: кто въ Перми Великой, въ Чердыни и у Соли Камской и въ уѣздѣхъ, торговыхъ людей, и кто пашенныхъ крестьянъ, имяны, да къ той росписи велѣлъ бы волостнымъ и уѣзднымъ попомъ и дьякономъ, и торговымъ людемъ и пашеннымъ крестьяномъ, которые грамотѣ умѣютъ, руки свои приложить, а которые грамотѣ не умѣютъ и ты бъ въ тѣхъ людей мѣсто велѣлъ отцемъ ихъ духовнымъ, или кому будетъ за кого пригоже, руки свои приложить; да, по той росписи, велѣлъ бы съ Перми Великой, съ Чердыни съ посаду и съ уѣзду, да Соли Камскiя съ посаду и съ уѣзду, собрати денги, по прежнему нашему указу, съ торговыхъ людей по два рубли съ двора, а съ пашенныхъ крестьянъ по рублю съ двора. А велѣлъ бы тѣ денги сбирать Перми Великiя и Соли Камскiя съ посадовъ, съ дворовъ, посадскимъ лутчимъ и середнимъ и молодчимъ людемъ; а въ уѣздѣ бы потомужъ велѣлъ сбирать старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ крестьяномъ, розвытя промежъ себя, чтобъ бѣднымъ людемъ передъ прожиточными людми тягости не было, а прожиточные бъ люди и ябедники передъ бѣдными людми въ избыли не были; а денги бы съ нихъ, нашимъ ратнымъ людемъ на жалованье, по нашему указу, собрати по окладу сполна, безъ недобору. А собравъ тѣ денги велѣлъ бы приносити къ себѣ, въ съѣзжую избу, и тѣ бы еси денги прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, тотчасъ, съ цѣловалники, да что съ Перми Великой, съ Чердыни и съ Соли Камской, съ посадовъ и съ уѣздовъ денегъ порознь къ намъ, къ Москвѣ, по-

шлешъ, и съ кѣмъ имянемъ, и о томъ бы еси отписалъ и роспись Перми Великой, Чердыни и Соли Камской посадовъ и уѣздовъ торговымъ людемъ и пашеннымъ крестьяномъ прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, съ ними же; а велѣлъ бы цѣловалникомъ съ денгами явитися и отписку и роспись подать въ Приказѣ Сбору ратныхъ людей, боярину нашему Ивану Петровичу Шереметеву да дьякомъ нашимъ Василью Прокофьеву да Михайлу Невѣрову. А однолично бъ тебѣ тѣ денги собрати, по нашему указу, тотчасъ, безъ всякого мотчанья и прислати къ намъ, къ Москвѣ, тотчасъ, вскорѣ, чтобъ въ денежномъ сборѣ въ твоемъ нерадѣньѣ и въ мотчаньѣ нашему и земскому ратному дѣлу порухи не было; а сборщиковъ мы, съ Москвы, для сбору тѣхъ денегъ не послали, жалѣя крестьянства, чтобъ имъ отъ сборщиковъ продажи и убытковъ не было, и ты то наше жалованье Перми Великія Чердыни и Соли Камскія посадскимъ и уѣзднымъ людемъ сказалъ, чтобы они то вѣдали; а самъ бы еси съ Перми Великія и Соли Камскія съ посадовъ и съ уѣздовъ, отъ тѣхъ сборовъ, посуловъ и поминковъ отнюдъ ничего не done имал...

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на пяти листкахъ; по склейкамъ скрѣпилъ: Дiакъ Михайло Невѣровъ. *На оборотѣ въ концѣ:* Справилъ Сенка Гавриловъ. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись:* Въ Пермь Великую, воеводѣ нашему Дороѳею Омельяновичу Остафьеву.—147 Iюля въ 29 день привезъ Чердынецъ Митка Чапырышевъ.

207.—1639 Сентября 25. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Воину Корсакову, *о постройкѣ въ Верхотурьѣ житницъ для Государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ.*

От Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русiи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Воину Лукьяновичю Корсакову да подьячему Петру Михайлову. № 207.
Писалъ къ намъ изъ Сибири, съ Верхотурья, таможенной голова Ондрѣй Липинъ: по нашему указу присылаютъ въ Сибирь, на Верхотурье, Сибирскимъ служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ на жалованье, изъ Поморскихъ городовъ, сошные хлѣбные запасы и покупной многой хлѣбъ; и на Верхотурье де нашихъ житницъ, во что тѣ хлѣбные запасы сыпать, мало, которые житницы и есть и тѣ крыты соломою, а иной хлѣбъ сыплютъ подъ храмы, и у стрѣлцовъ и у посадскихъ людей въ онбарѣхъ, и за городомъ въ солодовнѣ, а солодовня де крыта соломою жъ.— И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ высмотрили и смѣтили накрѣпко, сколко на нашъ сошной и на уговорной хлѣбъ на Верхотурьѣ житницъ надобно, и какъ тѣ житницы строить, чтобъ нашей казнѣ было прибылнѣе, готовые ль на Верхотурьѣ, или въ Верхотурскомъ уѣздѣ у кого купить добудется, или уговоромъ лѣсъ возить и плотниковъ тѣ житницы дѣлать наймывать? а высмотря и смѣтивъ накрѣпко, велѣли бъ есте, на наши сошные и уговорные хлѣбные запасы устроити житницы, смотря по тамошнему дѣлу, сколко нынѣ и впередъ на наши хлѣбные запасы житницъ надобно; а сколко житницъ поставити велите, и готовые ль куплены или уговоромъ строены будутъ, и во что тѣ житницы станутъ, и вы бъ о томъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, съ иными нашими дѣлы вмѣстѣ, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Борису Михайловичю Лыкову да дьякомъ нашимъ, Микифору Шипулину да Михаилу Патрѣкѣеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7148 Сентября въ 25 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ; по склейкѣ скрѣпилъ: Дiакъ Михайло Патрикѣевъ. *Внизу:* Справилъ Тренка Васильевъ. *Былъ сложенъ*

№ 208. *пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Воину Лукьяновичю Карсакову да подьячему Петру Михайлову.—148 Декабря въ 10 день подалъ пушкарь Туманко Серебряникъ.

208.—1640 въ Январѣ. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Дороѳею Остафьеву, *о содержаніи въ Чердыни подъ стражею Монгольскихъ пословъ, отпускѣ имъ кормовыхъ денегъ, и дозволеніи имъ продавать привезенные Царю въ подарокъ соболи,* и Роспись означеннымъ подаркамъ.

I. Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Дороѳею Омельяновичу Остафьеву. По нашему указу посланы съ Москвы въ Пермь Великую, въ Чердынь, Мугалского Алтына Царя послы, Будатъ бакши, да Корчега бакши, да Килюкъ, да Лабинъ посолъ бакши жъ, да кошеваровъ ихъ три человѣка; а въ приставѣхъ съ ними посланъ Сибирской Томского города сынъ боярской Василей Старковъ, да для береженья посланы съ ними Томскіе жъ казаки, Ѳедка Засухинъ, Макарко Колмогорецъ, Митка Вяткинъ, съ товарыщи, двѣнадцать человѣкъ; а велѣно приставу ихъ Василью и провожатымъ ѣхати съ ними не мѣшкая и везти ихъ съ великимъ береженьемъ, чтобъ изъ нихъ съ дороги никто не ушелъ и дурна какого надъ собою не учинили, а пріѣхавъ въ Пермь велѣно ихъ отдати тебѣ. Да съ тѣми жъ послы Алтына Царя дань, которая прислана была къ намъ отъ Алтына Царя, и отъ братьи его, и отъ Лабы, а что Алтына Царя дани, и тому послана къ тебѣ для вѣдома роспись, подъ сею нашею грамотою, за дьячьею приписью, а на Москвѣ у нихъ та дань не имана и не пересматривана: и будетъ тое дань похотятъ продавать, и имъ продавать поволено. А на кормъ дано и отъ Москвы до Перми, Генваря съ . . числа, на мѣсяцъ, три рубли двадцать алтынъ съ денгою: посломъ по четыре денги человѣку; кашеваромъ ихъ по три денги человѣку, на день; а въ Перми Великой указали есмя имъ корму давать, изъ Пермскихъ доходовъ, по тому жъ, по чему имъ дано нынѣ съ Москвы въ дорогу.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Томскіе служивые люди Василей Старковъ съ товарыщи съ Мугалскими послы въ Пермь Великую, въ Чердынь, пріѣдутъ: и ты бъ у нихъ Мугалскихъ пословъ, Будатъ бакшу съ товарыщи, четырехъ человѣкъ, и кошеваровъ ихъ трехъ человѣкъ, взялъ, и велѣлъ имъ дати дворъ, и выбралъ къ нимъ цѣловалника изъ посадскихъ людей, чтобъ былъ добръ и досужъ, а не воръ и не бражникъ, и велѣлъ ему у пословъ быть всегда; да къ нимъ же приставилъ бы еси сторожей добрыхъ, сколко человѣкъ пригоже, чтобъ ихъ было кѣмъ уберечь, и велѣлъ имъ у пословъ быть безпрестанно, и береженье къ нимъ велѣлъ держать великое, и надъ сторожи цѣловалнику велѣлъ смотрити и беречь накрѣпко, чтобъ они были въ лицахъ, а никто изъ нихъ не ушелъ и дурна какого надъ собою не учинили; и саадаки и сабли и ножи велѣти у нихъ поимать, чтобъ у нихъ ратныя збруи ничего не было, а что возмутъ и того велѣть беречь, чтобъ все было въ лицахъ; да и того велѣть беречь, чтобъ и приходу къ нимъ никому не было и ничего бъ не розвѣдывали, да и самъ бы еси надъ ними надзиралъ, чтобъ во всемъ было одноличнo бережно; а корму имъ велѣлъ бы еси давати, изъ нашія казны, изъ Пермскихъ доходовъ, посломъ по четыре денги человѣку, а кошеваромъ ихъ по три денги человѣку, на день; а будетъ послы дань Алтына Царя и свою рухлядь похотятъ продавать, и ты бъ имъ продавати поволилъ кому похотятъ; а принявъ пословъ и кошеваровъ ихъ, Василья Старкова и казаковъ изъ Перми отпустилъ бы еси въ Сибирь, въ Томской городъ, не задержавъ; а которого числа Томскіе служилые люди, сынъ боярской Василей Старковъ съ товарыщи, съ

тѣми Мугалскими послы въ Пермь Великую пріѣдутъ, и какъ Мугалскихъ пословъ у нихъ возмешъ, и кого цѣловалника выберутъ, и сколко съ нимъ сторожей приставишъ, и которого числа Томскихъ служилыхъ людей Василья Старкова съ товарыщи въ Сибирь отпустишъ, и ты бъ о томъ о всемъ отписалъ къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣлъ подати въ Посолскомъ Приказѣ діакомъ нашимъ, думному Ѳедору Лихачеву, да Максиму Матюшкину, да Григорью Львову; а къ Алтыновымъ посломъ велѣлъ береженье держать по сему нашему указу, чтобъ одноличо во всемъ было бережно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7148 Генваря въ . . день.

II. Роспись, что съ Мугалскими послы, съ Будатъ бакшею съ товарыщи, Алтына Царя, и братьи его, и Дуралъ табуна, и Лабины, дани:

Алтына Царя дани: 200 соболей, 2 бобра рыжихъ, 5 рысей, отласъ чоръ шитъ золотомъ и серебромъ, камка золотная по зеленой землѣ, камка червчата, камка жъ рудожелта, камка жъ голуба, 200 бумажекъ травы чаю.

Брата царева Даинъ нояна дани: 50 соболей, 8 бобровъ рыжихъ, 2 кошлока, 2 рыси, 2 розсомахи.

Другого брата царева Елдень нояна дани: барсъ, 2 ирбиза, камка цвѣтная, бобръ рыжъ.

Дуралъ табуна дани: рысъ.

Лабины дани: 3 барса, 7 ирбизовъ, 20 бобровъ рыжихъ, бархатъ чорной, покровъ камчатой Китайской (кругомъ камка лазорева, на середкѣ по камкѣ по бѣлой вышиты люди золотомъ), 2 камки, 2 ларца Китайскіе.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на пяти листкахъ; по склейкамъ скрѣпилъ: Діакъ Григорей Львовъ; *па оборотѣ въ концѣ*: Справилъ Тренка Васильевъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись:* Въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Дороѳею Емельяновичу Остафьеву.—148 Марта въ 3 день подалъ сынъ боярской Василей Старковъ. *Въ концѣ росписи:* Принято Марта въ 5 день.

Другая грамота, отъ 5 Февраля 1641 года, объ отпускѣ Монгольскихъ пословъ въ Томскъ, съ провожатыми, находится въ тѣхъже Соликамскихъ бумагахъ.

№ 209.

209. — 1640 Января 17. Царская грамота Верхотурскому Воеводѣ Воину Корсакову, *о поверстаніи въ земскихъ повинностяхъ съ Невьянскими, Тагильскими и Ницынскими крестьянами Верхотурскихъ подгородныхъ крестьянъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Воину Лукьяновичу Карсакову да подьячему Петру Михайлову. Писали есте къ намъ и прислали, подъ отпискою своею, Верхотурскихъ подгородныхъ пашенныхъ крестьянъ челобитную, а въ челобитной ихъ написано: пашутъ де они на насъ нашіе десятинные пашни, десятины по двѣ и по три и болши на человѣка, да они же дѣлаютъ всякіе наши издѣлья и на присылн. . . сошные и покупные запа . . . и на солодъ и на муку, что прив на винное куренье изъ селъ съ Невьи и съ Тагила и изъ Ницынской слободы, анбары ставятъ наймуючи, займуя денги изъ великихъ ростовъ; да они же де въ дѣловую пору солоды ростятъ, и муку мелютъ, и въ Тоболской отпускъ крупы и толокно дѣлаютъ, и къ нашей винокурнѣ и къ банямъ дрова возятъ наймуючи на десятину по сажени и по двѣ и болши на годъ, а найму даютъ отъ сажени по полутора рубли и болши, а имъ изъ нашіе казны даютъ по двадцати алтынъ за сажень; да они же де готовятъ по вся годы вѣниковъ тысячь по десяти и болши, а найму даютъ отъ тѣхъ вѣниковъ за тысячу по два рубли и болши, а имъ за тѣ вѣники даютъ изъ нашей казны за тысячу по двадцати по три алтына по двѣ денги; да они же де для судовъ дерутъ лыка по полу-

№ 210. тора ста и по двѣстѣ пудъ на годъ и болши, а даютъ найму за пудъ по десяти алтынъ и болши, а имъ за тѣ лыка даютъ изъ нашей казны по десяти денегъ за пудъ; да они же де въ дѣловую пору дѣлаютъ мелнишные подѣлки недѣли по двѣ и по три и болши, и наше сѣно ставятъ недѣли по двѣ жъ и по три; да на нихъ же наметываютъ силно по вся годы наши кочи и дощаники и лодьи дѣлать, а денги даютъ дешевою цѣною, за кочь по двадцати по девяти рублевъ, а за дощаники и за лодьи по пятинадцати рублевъ, а имъ де ставятся тѣ суды и кочи рублевъ по семидесяти и болши, а дощаники и лодьи рублевъ по сороку и по пятидесяти и болши; да они же де выбираютъ по вся годы въ цѣловалники, къ нашимъ житницамъ по два человѣка, къ мелницамъ по два жъ человѣка, къ винокурнѣ по два жъ человѣка; а которые де у нихъ лутчіе крестьяне были, и тѣ де переведены на житье въ Томской розрядъ въ пашню, а достalные лутчіе крестьяне выпущены изъ пашни на оброкъ, а въ издѣльяхъ и въ нашихъ службахъ имъ не помогаютъ и въ мирскіе поборы денегъ не платятъ, а Невьянскіе де и Тагилскіе и Ницынскіе крестьяне пашнями своими заводны и семьянисты и десятинною пашнею облегчены, а имъ подгороднымъ крестьяномъ дровъ возить, и сѣна ставить, и вѣниковъ дѣлать, и лыкъ драть, и кочей дѣлать не помогаютъ, и отъ тѣхъ де они издѣлей вконецъ погибли и пашни ихъ запустѣли; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ въ тѣхъ издѣльяхъ нашъ указъ учинить.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Невьянскихъ, и Тагилскихъ, и Ницынскихъ пашенныхъ крестьянъ, съ подгородными крестьяны во всякихъ издѣльяхъ и въ судовомъ дѣлѣ поверстали, смотря по тамошнему дѣлу какъ будетъ пригоже, чтобъ въ тѣхъ издѣльяхъ и въ судовомъ дѣлѣ однимъ подгороднымъ крестьяномъ тягости и налоги не было, а иные бы крестьяня въ издѣльяхъ и въ судовомъ дѣлѣ въ избылыхъ не были; а которые Верхотурскіе крестьяне выпущены съ пашенъ на оброкъ, и вы бъ о томъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, сколко ихъ на оброкъ выпущено, и сколь давно, и по какому нашему указу, и при которыхъ воеводахъ выпущены, и что на нихъ оброку положено, и что они до оброку нашей пашни пахали и иныхъ какихъ доходовъ платили и издѣлей дѣлали, а отписку велѣли подати въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Борису Михайловичу Лыкову да дьяку нашему Микифору Шипулину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7148 Генваря въ 17 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на пяти листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Дїакъ Микифоръ Шипулинъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Воину Лукьяновичу Карсакову да подьячему Петру Михайлову. — 148 Марта въ 15 день подалъ Томского города сынъ боярской Василей Старковъ.

210.—1640 Марта 5. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Дороѳею Остафьеву, *о воспрещеніи таможеннымъ головамъ и цѣловальникамъ взимать лишнюю пошлину съ откупленныхъ Чердынцемъ Иваномъ Григорьевымъ рыбныхъ ловель.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Дороѳею Омельяновичу Остафьеву. Билъ намъ челомъ Чердынецъ, Покчинского стану крестьянинъ, Ивашко Григорьевъ: въ прошломъ де во 147 году откупилъ онъ въ Чердыни рыбныя ловли на три годы, а на тѣ рыбныя ловли ходятъ они промышлять въ лодкѣ по два человѣка, и въ Чердыни де таможные головы емлютъ съ нихъ таможныхъ пошлинъ, со всякія лодки, съ дву человѣкъ, по два рубля; а какъ де, въ прошломъ во 140 году, тѣ рыбныя ловли были за ними жъ въ откупу, и Чердынскіе де таможные

головы таможныя пошлины имали съ нихъ, со всякія лодки, съ дву человѣкъ, по пяти алтынъ: и намъ бы его пожаловать, велѣти Чердынскимъ таможнымъ головамъ и цѣловалникомъ нашу таможную пошлину имати, противъ прежнего нашего указу, съ лодки по пяти алтынъ. А въ Новгородской Четверти, въ отпускѣ Чердынской таможной уставной грамоты, какова послана въ Чердынь во 141 году, за приписью діака нашего Дементья Образцова, написано: которые торговые люди изъ Чердыни пойдутъ или пріѣдутъ водянымъ путемъ въ судѣхъ, съ товары, и таможнымъ головамъ и цѣловалникомъ пошлины велѣно имати: съ лодки съ одновеселной, что придетъ со всякими съ мѣлкими товары, съ лодки мыта и явки по четыре алтына по четыре денги, съ людей головщины по шти денегъ съ человѣка, съ товару и съ денегъ тамги и замыту съ рубля по пяти денегъ, гостина двора онбарщины гривна, свалного двѣ денги; съ струга одношестового, которое придетъ, мыта рубль тринадцать алтынъ четыре денги, съ людей головщины по шти денегъ съ человѣка, съ товару пошлинъ съ рубля по полуосмѣ денги, свалного шесть алтынъ; а которые суды, и павозки, и лодки, учнутъ приходить съ солью, и съ рыбою, и съ иными товары, и съ тѣхъ судовъ и съ людей головщина имати, а съ товаровъ, съ соли и съ рыбы и съ иныхъ товаровъ, пошлина имати рублевая жъ; а которое судно пойдетъ на низъ, или съ низу въ верхъ, для рыбного промыслу, безъ неводовъ и безъ товаровъ, порозжо, и съ того порозжого судна пошлинъ не имати, а имати съ людей головщина по шти денегъ съ человѣка.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Чердынскимъ таможенымъ головамъ и цѣловалникомъ, съ Чердынца съ Ивашка Григорьева, нашу таможную пошлину велѣлъ имать по нашему указу, и по уставной грамотѣ, и какъ имали прежніе головы, вправду; а лишнихъ бы еси пошлинъ имати не велѣлъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7148 Марта въ 5 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда; писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ; по склейкамъ скрѣпилъ: Діакъ Григорей Львовъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись:* Въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Дороѳею Емельяновичу Остафьеву.—148 Апрѣля въ 4 день привезъ Государеву грамоту Ивашко Старцовъ.

№ 211.

211. — 1640 прежде и 5 Іюня. Двѣ Царскія грамоты Верхотурскому воеводѣ Воину Корсакову, *о запрещеніи Верхотурскимъ оброчнымъ крестьянамъ переселяться изъ льготы на новыя пашенныя мѣста и пр.*

I. Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Воину Лукьяновичу да подьячему Петру Михайлову. Писали есте къ намъ въ нынѣшнемъ во 148 году Генваря въ 3 день: писалъ къ вамъ изъ Тоболска воевода князь Петръ Пронской, Верхотурской десынъ боярской Ондрѣй Бужаниновъ прибралъ, въ Мурзинскую слободу и на рѣчку Алапайку въ оброчные крестьяне, охочихъ Верхотурского уѣзду изъ старыхъ изъ Невьянскихъ пашенныхъ крестьянъ, и отъ отцовъ дѣтей и отъ братьи братью и отъ дядь племянниковъ, и изъ гулящихъ людей, осмьнадцать человѣкъ, изо лготы, на шесть лѣтъ; и намъ бы Верхотурского уѣзду изъ слободъ крестьянъ, и отъ отцовъ дѣтей и отъ братьи братью и отъ дядь племянниковъ, которые похотятъ итти на новые мѣста въ новую въ Мурзинскую слободу на лготу, а на своихъ жеребьяхъ учнутъ оставливать тяглецовъ, велѣть выпускать безо всякого задержанья, и которые учнутъ въ тѣхъ выбылыхъ крестьянъ мѣсто прибираться въ пашню новые крестьяне, и по тѣхъ въ нашей пашнѣ имати крѣпкіе поруки съ записми, чтобъ впредь тѣхъ крестьянскихъ дѣтей и братей и племянниковъ старые же-

№ 211. ребьи впустѣ не залегли. И Генваря жъ въ 27 день приходилъ къ вамъ въ съѣзжую избу Верхотурской сынъ боярской Ондрѣй Бужениновъ, для бирича, кликать на новые мѣста Верхотурскихъ крестьянъ, и отъ отцовъ дѣтей и отъ братьи братью и отъ дядь племянниковъ; и вы ему Ондрѣю бирича дать не смѣли, потому что въ Тоболской отпискѣ о биричѣ къ вамъ не написано, да и потому что подгороднымъ крестьяномъ бываютъ наши болшіе издѣлья, и отъ того чаять пойдутъ на лготу многіе крестьяне и нашихъ издѣлей дѣлать будетъ некому и ссудныхъ денегъ выбрать будетъ не на комъ, а крестьянъ, отъ отцовъ дѣтей и отъ братьи братью и отъ дядь племянниковъ, и гулящихъ людей, прибирать ему Ондрѣю вы велѣли и къ приказщикомъ въ слободы писали, чтобъ ему приказщики крестьянъ прибирать велѣли, по наказу, каковъ наказъ данъ ему Ондрѣю отъ князь Петра Пронсково; и тотъ Ондрѣй Бужениновъ, за то что вы ему бирича не дали, васъ въ съѣзжей избѣ лаялъ, всякою лаею, и ни въ какихъ нашихъ дѣлахъ васъ не слушаетъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ старыхъ Верхотурскихъ пашенныхъ крестьянъ съ пашенъ на лготу отнюдь выпущати не велѣли, а велѣли на новые мѣста прибирать, въ пашенные крестьяне, отъ отцовъ дѣтей и отъ братьи братью и отъ дядь племянниковъ, и подсусѣдниковъ, и гулящихъ людей; а Ондрѣя бъ есте Бужанинова, за его непослушанье, велѣли бити батоги и посадити на два дни въ тюрму, чтобъ впередъ инымъ не повадно было нашего указу ослушаться. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7148 въ . . день.

Подлинникъ, писанный столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Микифоръ Шупулинъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Воину Лукьяновичу Карсакову да подьячему Петру Михайлову.—148 года Іюня въ 14 день подалъ сынъ боярской Григорей Диринъ.

II. Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Воину Лукьяновичю Карсакову да подьячему Петру Михайлову. Писали есте къ намъ, что въ прошломъ во 147 году Апрѣля въ 11 день писали вы Верхотурского уѣзду на Невью къ прикащику къ Панкратью Перхурову, а велѣли въ Невьянскую и въ Ницынскую и въ Арамашевскую слободы призывати во крестьяне, изъ прихожихъ изо всякихъ волныхъ людей, на новые мѣста, а нашего жалованья на подмогу и на ссуду велѣли давать, денги и хлѣбъ, по разсмотрѣнью, чтобъ было на комъ впредь въ нашу казну взять и наша бъ пашня была прочна; и съ Невьи приказщикъ Панкратей Перхуровъ писалъ къ вамъ, что присланъ на Невью отъ князя Петра Пронского Верхотурской сынъ боярской Ондрѣй Бужаниновъ, а велѣно ему, на рѣчкѣ Алынпайкѣ да на Мурзинѣ Ялани, подлѣ рѣки Невьи и въ верхъ по Невьѣ, на новые мѣста призывать во крестьяне, на лготу, всякихъ охочихъ людей, а будетъ которые старые крестьяне, съ Невьи, на новые мѣста, на лготу во крестьяне похотятъ итти, и тѣмъ старымъ крестьяномъ въ свои дворы и въ тягло призывать новыхъ крестьянъ и сажать своими пожитки, безо лготы, и нынѣ на то новое мѣсто, на Мурзину Ялань, старые крестьяне многіе подрежаются, покиня свои старые пашни, на лготные годы, на шесть лѣтъ. Да въ нынѣшнемъ во 148 году Генваря въ 3 день писалъ къ вамъ, изъ Тоболска, воевода князь Петръ Пронской: писалъ де къ нему, изъ новой Мурзинской слободы, Верхотурской сынъ боярской Андрѣй Бужаниновъ: прибралъ де онъ, въ Мурзинскую слободу и на рѣчку Алынпайку, въ оброчные крестьяне, охочихъ, изъ старыхъ изъ Невьянскихъ изъ пашенныхъ крестьянъ, отъ отцовъ дѣтей и отъ братьи

братью и отъ дядь племянниковъ, осмнадцать человѣкъ, изо лготы, на шесть лѣтъ; и которые пашенные крестьяне Верхотурского уѣзду изъ слободъ, отъ отцовъ дѣти и отъ братей братья и отъ дядь пламянники, похотятъ итти въ новую Мурзинскую слободу, на лготу, а въ свое мѣсто учнутъ оставливать тяглецовъ, и вамъ бы тѣхъ крестьянъ велѣть выпустить, безо всякого задержанья. А въ нашемъ наказѣ, каковъ вамъ данъ, написано: велѣно на нашу десятинную пашню призывать, во крестьяне, изъ гулящихъ изо всякихъ охочихъ волныхъ людей, изъ подмоги на лготные годы, а старыхъ крестьянъ съ старыхъ ихъ жеребьевъ выпущать не указано, а велѣно на старыхъ крестьянъ, на семьянистыхъ и на прожиточныхъ людей, прибавливать нашей десятинной пашни. И вы, по нашему указу, прибрали вновь крестьянъ, изъ гулящихъ изо всякихъ охочихъ волныхъ людей, на нашу десятинную пашню, въ Невьянскую и въ Ницынскую и въ Арамашевскую слободы, тридцать восмъ семей, изо лготы на три годы, а нашей десятинной пашни, какъ лгота минетъ, тѣмъ крестьяномъ пахать одинадцать десятинъ съ полудесятиною, да въ Ирбитцкую слободу на оброкъ прибрали тридцать три семьи, изо лготы жъ на шесть лѣтъ, а какъ лгота минетъ, и имъ платить оброчного хлѣба, послѣ лготы, по сту по осмидесятъ четьи ржи, по двѣсти по двадцати по пяти четьи овса, на годъ; а въ Невьянской и въ Ницынской волостяхъ и въ Ирбицкой слободѣ пашенныхъ порозжихъ мѣстъ много, крестьянъ поселить есть гдѣ многихъ, да у тѣхъже волостей и у слободъ судовой ходъ, а къ Мурзинѣ Ялани судового ходу нѣтъ; и вамъ сказывали въ съѣзжей избѣ Невьянской староста и крестьяне, что на тѣ новые мѣста, на рѣчку Алынпайку да на Мурзину Ялань, старыхъ прожиточныхъ крестьянъ, которые присланы изъ Казани, подрядилось тридцать семей; и отъ того что велѣлъ князь Петръ Пронской Ондрѣю Бужанинову прибирать на новые мѣста въ Невьянской и въ Ницынской и въ Арамашевской слободахъ, во всякихъ въ нашихъ доходѣхъ и въ десятинной пашнѣ будетъ убыль, потому что старые крестьяне старые свои жеребьи мечутъ, а оставливаютъ въ свое мѣсто новыхъ крестьяъ, а тѣхъ новыхъ крестьянъ впредь съ тягло и съ пашню и со всякіе наши издѣлья не будетъ. И по нашему указу послана наша грамота въ Сибирь, въ Тоболескъ, къ воеводамъ ко князю Петру Пронскому съ товарыщи, а по той нашей грамотѣ Верхотурского уѣзду изъ селъ и изъ слободъ, съ старыхъ жеребьевъ, на новые мѣста, старыхъ пашенныхъ крестьянъ имати и на новые мѣста строити не велѣно, а велѣно прибрати, на нашу пашню, на новые мѣста, изъ волныхъ изъ гулящихъ людей, а на старыхъ семьянистыхъ и прожиточныхъ пашенныхъ крестьянъ, которые нашею пашнею обложены легко, велѣно прибавливати нашей пашни, высматривая накрѣпко какъбы намъ было прибылнѣе.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Верхотурского уѣзду изъ селъ и изъ слободъ, съ старыхъ жеребьевъ, на новые мѣста, старыхъ пашенныхъ крестьянъ отнюдь выпущати и нановые мѣста строити не велѣли, чтобъ въ нашей въ десятинной пашнѣ и во всякихъ издѣльяхъ убыли не было, а велѣли бъ есте прибирати на нашу пашню, на новые мѣста, изъ подмоги и изо лготы, изъ волныхъ изъ гулящихъ людей; а на старыхъ семьянистыхъ и прожиточныхъ пашенныхъ крестьянъ, которые нашею пашнею обложены легко, велѣли бъ есте прибавити нашей пашни, высматривая накрѣпко, какъбы намъ было прибылнѣе, а пашеннымъ крестьяномъ болшіе тягости не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7148 Іюня въ 5 день.

№ 211.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на пяти листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Григорей Протопоповъ. *Внизу:* Справилъ подьячей Ивашко Сергѣевъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ,*

№ 212. *имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Воину Лукьяновичю Карсакову да подьячему Петру Михайлову. — 148 Августа въ 28 день подалъ Тоболской казакъ Богдашко Булгаковъ.

Оба акта изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

212.—1640 Іюня 16. Царская грамота Двинскому воеводѣ Борису Шереметеву, *о ежегодной выдачѣ Архангельскому монастырю, вмѣсто хлѣбной руги, деньгами двадцати рублей.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Двину, воеводѣ нашему Борису Петровичу Шереметеву да дьяку нашему Потапу Внукову. Били намъ челомъ съ Двины Архангелского монастыря черной попъ Матвей съ братьею: въ прошломъ де въ 7051 году, по жалованой грамотѣ блаженныя памяти дѣда нашего, Великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ Архангелской монастырь велѣно давати, на препитаніе братіи, нашего хлѣбного жалованья, тридцати пяти братомъ, изъ нашія казны, по двѣ четверти ржи, по двѣ четверти овса, человѣку, для хлѣбныя скудости, потому что во всемъ Поморьѣ по многіе лѣта хлѣбъ морозомъ побиваетъ, и водою потопляетъ, и пескомъ замываетъ; а въ прошлыхъ де въ 66 и въ 81 годѣхъ, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Ивана жъ Васильевича всеа Русіи по жаловалнымъ же грамотамъ, велѣно давати нашего хлѣбного жалованья, на двѣнадцать братовъ, по двадцати по четыре четверти ржи, по двадцати по четыре четверти ячмени на годъ, а на двадцать на три брата, нашего хлѣбного жалованья давать не велѣно, потому что старцы померли, а иные розбрелися отъ хлѣбной скудости; и въ прошломъ въ 104 году, блаженныя жъ памяти Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи, по жаловалной грамотѣ, велѣно нашего жалованья, на двѣнадцать братовъ, за двѣ четверти ржи, за двѣ четверти овса, человѣку, по семи алтынъ по четыре денги за четверть; и въ прошломъ же во 107 году, при Царѣ Борисѣ давано имъ нашего жалованья, потомуже на двѣнадцать братовъ, по пяти рублевъ по семинадцати алтынъ по двѣ денги на годъ, и то де имъ наше жалованье даютъ и по се время, а нынѣ де въ Двинскомъ уѣздѣ хлѣбная скудость великая и хлѣбу недородъ по вся годы, и четверть ржи купятъ болши рубля; да у нихъ же де, въ прошломъ во 144 году, Божіимъ изволеніемъ, учинился пожаръ, церкви Божіи, и образы, и книги, и колокола, и все монастырьское строеніе погорѣло до основанія, и имъ де, по нашему указу, монастырь велѣно строить на новомъ мѣстѣ, за городомъ, отъ города версты съ полтары, а братьи де нынѣ въ монастырѣ сорокъ девять человѣкъ, и тѣ отъ хлѣбной скудости скитаются по міру, потому что прежнимъ нашимъ жалованьемъ впредь питаться имъ стало нечѣмъ: и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти бъ имъ впередъ давати наше жалованье хлѣбомъ, или денгами по нынѣшней цѣнѣ, по которой цѣнѣ на Двинѣ учнутъ хлѣбъ покупать, чтобъ наше богомолье Архангелской монастырь, отъ хлѣбныя скудости не запустѣлъ, а имъ бы отъ обѣщанія розно не розбрестися. А въ Новгородской Четверти, въ Двинскихъ смѣтныхъ спискахъ прошлыхъ лѣтъ, со 126 году по нынѣшней по 148 годъ, написано: въ Архангелской монастырь игумену съ братьею давано нашего жалованья, за хлѣбъ, за семдесять четвертей ржи, овса за тожъ, по пяти рублевъ по осмнадцати алтынъ по двѣ денги на годъ. И мы съ Двины Архангелского монастыря черного попа Матвѣя съ братьею пожаловали: велѣли имъ нашего жалованья давать, за хлѣбную ругу, денгами, и съ прежнимъ, для ихъ скудости, по двадцати рублевъ на годъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ

велѣли въ Архангелской монастырь нашего жалованья давати, за хлѣбную ругу денгами, и съ прежнимъ, для ихъ скудости, по двадцати рублевъ на годъ, изъ нашихъ изъ Двинскихъ изо всякихъ доходовъ; а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ, слово въ слово, оставили у себя, а подлинную сю нашу грамоту отдали бы есте Архангелского монастыря старцамъ и они ее держатъ у себя напередъ для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7148 Июня въ 16 день.—У подлинной Государевы грамоты печать Государьская, на черномъ воску орелъ двоеглавой. Припись дьяка Григорья Львова; справилъ подьячей Леонтей Лукинъ.

У тоежъ Государьской грамоты, на другой странѣ, пишетъ: 157 Марта въ 20 день, Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ, сее грамоты слушалъ, а выслушавъ, съ Двины Архангелского монастыря игумена Антонія съ братьею пожаловалъ: велѣлъ имъ сее грамоту подписать на свое Государево Царево и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя и впредь у нихъ сеѣ грамоты рудить никому не велѣлъ, а велѣлъ ходить во всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано.—Приписалъ діакъ Смирной Богдановъ.

Подлинную Государеву грамоту подалъ Архангелского монастыря старецъ Іосифъ, 148 Августа въ 12 день.

Выписано изъ тетрадей (полов. XVII в., въ 4º), хранящихся въ архивѣ Архангельскаго монастыря въ городѣ Архангельскѣ.

213.—1640 Октября 17. Царская грамота Уфимскому воеводѣ Ивану Салтыкову, *о запрещеніи всякихъ чиновъ людей держать въ холопствѣ по закладнымъ кабаламъ, объ отказѣ истцамъ въ кабальныхъ на нихъ искахъ, и объ отобраніи отъ нихъ въ казну крѣпостей на закладныхъ людей.*

№ 213. Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өеодоровича всеа Русіи, на Уфу воеводѣ нашему Ивану Ивановичю Салтыкову. Въ прошломъ во 148 году писано къ тебѣ отъ насъ въ нашей грамотѣ, а велѣно, по прежнимъ и по той нашей грамотамъ, которые всякихъ чиновъ люди крещены и не крещены, на передъ сего жили и нынѣ живутъ въ закладѣхъ у всякихъ чиновъ людей, велѣть имъ жить тяглымъ въ тяглѣ, а ясачнымъ на ясакѣхъ, по прежнему, а денегъ по кабаламъ и по закладнымъ и по всякимъ крѣпостямъ заимщикомъ платить не велѣть, и исцомъ въ тѣхъ денгахъ отказывать, и крѣпости всякіе на закладныхъ людей у исцовъ взять въ нашу казну, для того, чтобъ впредь никто никакихъ людей въ заклады ни по какимъ крѣпостямъ не ималъ, да съ тѣхъ со всякихъ крѣпостей велѣно списати списки слово въ слово, да о томъ отписать и списки съ крѣпостей прислать къ намъ, къ Москвѣ, за своею рукою; и ты, по тѣмъ нашимъ грамотамъ, Октября по . . число нынѣшнего 149 году, къ намъ, къ Москвѣ, не присылывалъ, и со всякихъ крѣпостей списковъ закладнымъ людемъ не присылывалъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, по прежнимъ и по сей нашимъ грамотамъ, которые всякихъ чиновъ люди, крещены и не крещеные, на передъ сего жили и нынѣ живутъ въ закладѣхъ у всякихъ чиновъ людей, велѣно жить тяглымъ въ тяглѣ, а ясашнымъ на ясакѣхъ, по прежнему, а денегъ по кабаламъ и по закладнымъ и по всякимъ крѣпостямъ заимщикомъ платить не велѣлъ, и исцомъ въ тѣхъ денгахъ отказывалъ, и крѣпости всякіе на закладныхъ людей у исцовъ взялъ въ нашу казну, для того, чтобъ впредь никто никакихъ людей въ заклады ни по какимъ крѣпостямъ не имали, да съ тѣхъ крѣпостей велѣлъ бы еси списать списки слово въ слово, да о томъ о всемъ отписалъ и списки съ крѣпостей прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, за своею рукою,

*

№ 214 и отписку и списки съ крѣпостей велѣлъ по-
— 215. дать въ Приказѣ Казанского Дворца, боярину нашему князю Борису Михайловичю Лыкову да дьякомъ нашимъ, Ѳедору Панову да Сергѣю Матвееву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7149 Октября въ 17 день.

Подлинникъ, изъ архива Оренбургской Гражданской Палаты, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Сергѣй Матвеевъ. *Внизу:* Справилъ подьячей Максимко Козловъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* На Уфу, воеводѣ нашему Ивану Ивановичу Салтыкову.

214.—1641 Генваря 28. Царская грамота Кузнецкому воеводѣ Дементію Кавтыреву, *о наказаніи подьячего за описку въ Царскомъ титулѣ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Кузнецкой острогъ, воеводѣ нашему Дементью Васильевичю Кафтыреву. Въ нынѣшнемъ во 149 году писалъ ты къ намъ о посылкѣ нашей ясачной и поминочной соболиной казны, которая послана къ намъ къ Москвѣ на прошлой на 148 годъ, и въ той отпискѣ твоей въ началной строкѣ, въ нашемъ Царьскомъ имени прописка болшая; и то дѣлается твоею дуростью, или будетъ пьянствомъ подьячей своровалъ, въ нашемъ въ Царьскомъ имени въ началѣ прописалъ, а ты того не смотришъ, и отписокъ въ нашемъ Царьскомъ имени самъ не вычитаешъ, и посылаешь къ намъ отписки не высмотря гораздо, забывъ головы своей, и довелся былъ ты за ту свою вину болшому наказанью.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ подьячего, которой отписку о ясачной казнѣ къ намъ писалъ, за его воровство и за прописку, что онъ въ нашемъ Царьскомъ имени прописалъ, велѣлъ бить батоги нещадно, и вкинулъ на недѣлю въ тюрму, и изъ подьячихъ отставилъ, а впередъ бы еси такъ не плуталъ, какъ учнешъ къ намъ о какихъ нашихъ дѣлѣхъ писать, и ты бъ берегъ того накрѣпко и самъ отписки вычиталъ и высматривалъ накрѣпко, чтобъ одноличио впередъ того не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7149 Генваря въ 28 день.

Подлинникъ, изъ архива Кузнецкаго Городоваго Суда, писанъ на листкѣ, безъ скрѣпы дьяка. Внизу на оборотѣ: Справилъ Ивашко Селетцынъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись:* Въ Сибирь, въ Кузнецкой острогъ, воеводѣ нашему Дементью Васильевичю Кафтыреву.—150 году Марта въ 12 день привезли Государеву грамоту Кузнецкіе служилые люди Ивашко да Ивашко Недородъ; а взяли онѣ грамоту у Бухаретина у Шишпачка Аліярова на дорогѣ, идучи изъ Томского города.

215. — 1641 Мая 30. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Никифору Мещерскому, *о покупкѣ на Верхотурьѣ хлѣба на жалованье Сибирскимъ служивымъ людямъ, ружникамъ и оброчникомъ, и проч.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему князю Микифору Ѳедоровичю Мещерскому да подьячему Семену Звягину. По нашему указу послана наша грамота въ Казань, къ боярину нашему и воеводамъ ко князю Ивану Ондрѣевичю Голицыну съ товарыщи, а велѣно имъ послати изъ Казани, изъ тамошнихъ изъ Казанскихъ доходовъ денегъ пять тысячь рублевъ, на хлѣбную покупку въ Сибирь на Верхотурье, съ Казанскими цѣловалники и съ провожатыми, а на Верхотурьѣ тѣхъ денегъ для хлѣбной покупки оставить пять сотъ рублевъ, а досталные денги съ Верхотурья послать, для хлѣбной же покупки, въ Туринской пять сотъ рублевъ, на Тюмень тысячю пять сотъ рублевъ, въ Тоболескъ двѣ тысячи пять сотъ рублевъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а изъ Казани бояринъ нашъ и воевода князь Иванъ

Ондрѣевичь Голицынъ съ товарыщи тѣ денги пять тысячь рублевъ, съ цѣловалники и съ провожатыми, на Верхотурье пришлютъ: и вы бъ тѣ денги пять тысячь рублевъ, у Казанскихъ цѣловалниковъ, съ кѣмъ имяны присланы будутъ, велѣли приняти на отчетъ, сполна, и записали ихъ въ приходъ, а принявъ изъ тѣхъ денегъ на Верхотурьѣ оставили, для хлѣбной покупки, пять сотъ рублевъ, и велѣли на тѣ денги на Верхотурьѣ и Верхотурского уѣзду въ слободахъ приказщикомъ, или изъ Верхотурскихъ дѣтемъ боярскимъ, кому будетъ пригоже, покупати на насъ рожъ, съ осени рано и во всю зиму, въ нашу Верхотурскую казенную мѣру, по тамошней по Сибирской по торговой цѣнѣ, какъбы нашей казнѣ было прибылнѣе; а велѣти бъ покупати рожъ добрую и сухую и мѣрить нескудно, чтобъ въ отмѣрѣ у той ржи убыли не было; а на веснѣ тое покупную рожь посылали въ Тоболескъ, на нашихъ судѣхъ, по прежнему нашему указу, Сибирскихъ городовъ служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ на наше жалованье, и Верхотурскимъ бы есте служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ давали наше хлѣбное жалованье по Тоболскимъ отпискамъ. А одноличnо бъ есте покупнымъ хлѣбомъ радѣли и промышляли, велѣли покупати на насъ рожъ съ осени рано и во всю зиму, покамѣстъ торговые люди съ Руси въ Сибирь не пріѣдутъ и хлѣба не вздорожатъ, чтобъ вамъ въ томъ намъ служба своя показати, въ денежной нашей казнѣ въ хлѣбной покупкѣ учинити прибыль, покупати хлѣбъ до пріѣзду въ Сибирь съ Руси торговыхъ людей съ осени, въ которую пору хлѣбъ всякіе люди по цѣнѣ продаютъ дешевле, а не такъ какъ прежніе воеводы и подьячіе, будучи на Верхотурьѣ, о нашемъ дѣлѣ не радѣя, для своей бездѣлные корысти, съ осени рано хлѣба не покупали, а которой хлѣбъ и купили, и то мало и дорогою цѣною, а въ хлѣбной куплѣ норовили торговымъ людемъ, и вамъ бы такъ не дѣлати, велѣти покупати хлѣбъ съ осени рано, а не въ весну, чтобъ хлѣбной куплѣ передачи, а нашей казнѣ лишнихъ росходовъ, не было. А досталные бы есте денги четыре тысячи пять сотъ рублевъ, для хлѣбные жъ покупки, съ Верхотурья послали, съ кѣмъ будетъ пригоже, тотъчасъ, и велѣли изъ тѣхъ денегъ оставити въ Туринскомъ пять сотъ рублевъ, на Тюмени тысячю пять сотъ рублевъ, въ Тоболескъ отвезти двѣ тысячи пять сотъ рублевъ; а о тѣхъ денгахъ и о хлѣбной покупкѣ въ Тоболескъ, и на Тюмень, и въ Туринской, къ воеводамъ нашимъ и къ дьякомъ отъ насъ писано жъ. А которого числа тѣ денги изъ Казани на Верхотурье пришлютъ и съ Верхотурья съ кѣмъ имянемъ въ Туринской и на Тюмень и на Тоболескъ пошлете, и на Верхотурьѣ сколько четьи ржи купите и въ Тоболескъ отпустите: и вы бъ о томъ о всемъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, съ иными нашими дѣлы вмѣстѣ, а отписки велѣли подавати въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Борису Михайловичю Лыкову да дьякомъ нашимъ, Микифору Шипулину да Григорью Протопопову; а Казанскихъ бы есте цѣловалниковъ и провожатыхъ, которые съ денежною нашею казною изъ Казани присланы будутъ, принявъ у нихъ ту нашу казну сполна, съ Верхотурья отпустили назадъ, въ Казань, не задержавъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7149 Маія въ 30 день. № 215.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ; по склейкамъ скрѣпилъ: Діакъ Микифоръ Шипулинъ. *Внизу:* Справилъ подьячей Петрушка Стеншинъ. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему князю Микифору Ѳедоровичю Мещерскому да подьячему Семену Звягину. — 150 Ноября въ 11 день подалъ Государеву грамоту Казанской сынъ боярской Мясоѣдъ Левоновъ.

№ 216. **216.**—1641 Августа 25. Царская грамота Кузнецкому воеводѣ Дементью Кавтыреву, *о неисправности присланныхъ въ Москву ясачныхъ Кузнецкихъ книгъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Кузнецкой острогъ, воеводѣ нашему Дементью Васильевичу Кафтыреву. Въ нынѣшнемъ во 149 году писалъ ты къ намъ и прислалъ съ Кузнецкими служилыми людми, съ Савкою Панфиловымъ съ товарыщи, Кузнецкого уѣзду съ ясачныхъ людей на прошлой на 148 годъ ясачную и поминочную мягкую рухлядь и той рухледи ясачные книги и цѣновную роспись, за своею рукою, и тѣ книги ни въ чемъ не справчивы и въ перечняхъ не вѣрны, многіе ясачные люди къ ясачному сбору въ тѣхъ книгахъ имены написаны, а подъ именами ихъ написано: на 148 годъ ясаку съ него не взято, а чего числомъ соболей не взято, того не написано, и болшого перечня въ тѣхъ въ ясачныхъ книгахъ не сдѣлано; да въ тѣхъ же книгахъ и въ отпискѣ твоей написано: на 148 годъ Кузнецкого уѣзду съ ясачныхъ людей взято, за двадцат за девять соболей, лукъ телеской, шапка, да двадцать одинъ таганъ желѣзные и оставлены въ Кузнецкомъ острогѣ; а что тому луку и шапкѣ и таганомъ Кузнецкая цѣна, того въ отпискѣ твоей и въ ясачныхъ книгахъ не написано; а въ прошломъ же во 148 году ты жъ Дементей ясачной казны 147 году книги прислалъ къ намъ таковы жъ несправчивы, и о томъ писано къ тебѣ отъ насъ со судомъ, велѣно надъ подьячими смотрить накрѣпко, чтобъ впередъ Кузнецкіе ясачные книги во всемъ были вѣрны и справчивы, и ты забывъ то и нынѣ книги прислалъ къ намъ таковы жъ ни въ чемъ не справчивы, и то дѣлаешъ не гораздо, нашего указу не помнишъ, а ставишъ себѣ наше дѣло въ оплошку и довелось было на тебѣ за нерадѣнье твое доправить отъ Москвы до Кузнецкого острогу прогоны.— И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ впередъ въ оплошку себѣ не ставилъ, Кузнецкому ясачному сбору книги присылалъ къ намъ, къ Москвѣ, высматривая и извѣря во всѣхъ статьяхъ накрѣпко и велѣлъ въ ясачныхъ книгахъ, противъ подлинника, дѣлать болшой перечень: сколко всего Кузнецкого уѣзду волостей и въ нихъ числомъ ясачныхъ людей, и сколко съ нихъ взято будетъ на 149 годъ ясаку и поминковъ соболми и, въ соболей мѣсто, инымъ звѣремъ, и съ сколкихъ человѣкъ съ ясачныхъ людей сколко ясаку и поминковъ будетъ не донято и за чѣмъ не донято, за старостью ль и за увѣчьемъ или за коими иными мѣрами, и сколко человѣкъ мертвыхъ и побитыхъ и бѣглыхъ, и что съ нихъ порознь донять ясаку и поминковъ, и сколко человѣкъ пріискано будетъ вновь подрослей и захребетниковъ и что съ нихъ возмется ясаку и поминковъ, и сколко на 149 годъ взято будетъ пріиску прежнихъ годовъ съ ясачныхъ людей и какимъ звѣремъ, и сколко взято будетъ въ ясакъ за сколко соболей тагановъ желѣзныхъ или иного чего, и будетъ тѣ таганы продадутся въ Кузнецкомъ острогѣ, что за нихъ взято будетъ денегъ, а будетъ не пропадутся, а останутся въ нашей казнѣ въ Кузнецкомъ, и что тѣмъ таганомъ или иному чему Кузнецкая цѣна, чтобъ ко взятью и къ доимкѣ всему цѣна была вѣдома; и въ перечень всѣ статьи, противъ сего нашего указу, велѣлъ росписать порознь подлинно и чтобъ одноличто во всемъ было вѣрно. А что луку, и шапкѣ, и таганомъ, которые взяты въ ясакъ на 148 годъ, Кузнецкая цѣна, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ къ Москвѣ, не замотчавъ, а отписку велѣлъ подать въ Сибирскомъ Приказѣ, бояриму нашему князю Борису Михайловичю Лыкову да дьякомъ нашимъ, Микифору Шипулину да Григорью Протопопову. А будетъ впередъ потомужъ оплошкою своею и нерадѣньемъ учнешъ къ намъ ясачные книги присылать несправчивы и невѣрны и безъ болшого переч-

ня, а таганы, которые учнешъ имать въ соболей мѣсто за ясакъ или иное что, а цѣны имъ не отпишешь, и за ту оплошку твою и за нерадѣнье велимъ на тебѣ правити прогоны отъ Москвы до Кузнецкого острогу вдвое, да тебѣ жъ за то быть отъ насъ въ опалѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7149 Августа въ 25 день.

Подлинникъ, изъ архива Кузнецкаго Городоваго Суда, писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ; по склейкамъ скрѣпилъ: Дiакъ Григорей Протопоповъ. *Внизу:* Справилъ Ивашко Селетцынъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Сибирь, въ Кузнецкой острогъ, воеводѣ нашему Дементью Васильевичю Кафатыреву.—149 году Марта въ 12 день привезъ Государеву грамоту Ивашко Порховъ.

217.—1641 Сентября 20. Проѣзжая грамота Архангельскому монастырю, *на безпошлинный провозъ и продажу семи тысячь пудовъ соли.*

№ 217.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өеодоровича всеа Русiи, по городомъ, на Вологду, на Тотму, на Устюгъ Великiй, на Колмогоры, къ Архангелскому городу, воеводамъ нашимъ, и дьякомъ, и всякимъ приказнымъ людемъ, и таможеннымъ головамъ, и цѣловалникомъ, и по рѣкамъ перевозщикомъ, и по мытомъ мытчикомъ, и по мостомъ мостовщикомъ, и откупщикомъ, и всякимъ пошлинникомъ. Били намъ челомъ съ Двины Архангелского монастыря игуменъ Павелъ съ братьею: въ прошломъ де во 132 году пожаловали мы ихъ, по жалованной грамотѣ блаженныя памяти Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русiи, велѣли имъ купити на церковной обиходъ воску, и ладану, и вина церковного, и меду, да на братью и на слугъ и на служебниковъ суконъ чернеческихъ и мирскихъ, и платья всякого, и иныхъ всякихъ монастырьскихъ годовыхъ запасовъ, всего на двѣстѣ на сорокъ рублевъ, да хлѣбныхъ запасовъ, ржы и овса и всякого ярового хлѣба, двѣстѣ четвертей, на пропитанье братьѣ; а тѣ де денги у нихъ, на запасную и на всякой обиходъ на покупку, выходятъ изъ соленыя продажи, что они своею работою соли уварятъ невеликое въ Ненокоцкомъ усольѣ зимою, а всего де у нихъ тое соли выходитъ лѣтомъ врознь, въ малыхъ судахъ, а иное за скудостью и въ чужыхъ судахъ и въ каюкахъ, по шти тысячь, и по шти тысячь по пяти сотъ, и по семи тысячь пудъ, на годъ; и тое де они соль возятъ мимо Архангелской городъ, и мимо Колмогоры, и до Устюга Великого, и до Тотмы, и до Вологды, и тое де соль въ тѣхъ городѣхъ, гдѣ лучится, и продаютъ, да на тѣ денги тожъ по городомъ, гдѣ что лучится, на монастырской обиходъ хлѣбные запасы и всякiе годовые монастырьскiе и церковные обиходы покупаютъ, и по тѣмъ де городомъ таможенные головы, съ тоѣ соли и съ покупныхъ годовыхъ запасовъ, емлютъ проѣзжiя всякiя пошлины у нихъ, мимо нашiя жаловалныя грамоты; а у нихъ де, кромѣ того соляного промыслу, иныхъ никакихъ промысловъ, ни вотчинъ, ни крестьянъ, ни пашни, нѣтъ и денегъ, опричь тѣхъ соляныхъ денегъ, въ монастырь не приходитъ никакихъ и годовыхъ запасовъ купити не на что, а соляною де торговою пошлиною они, какъ и иные монастыри, Кириловъ, и Соловецкой, и Сiйской, и Печенской, и Кандалашской, не пожалованы; да у нихъ же де, въ прошломъ во 144 году, изволенiемъ Божiимъ, наше богомолье, въ Архангелскомъ городѣ, ихъ монастырь, церкви, образы, и книги, и колокола, погорѣли безъ остатка; а нынѣ де, по нашему указу, то наше богомолье, монастырь Архистратига Михаила строится на новомъ мѣстѣ, отъ города въ верхъ по Двинѣ рѣкѣ версты съ двѣ, устроена церковь Покрова Пресвятѣй Богородицы и трапеза съ келарскою, а соборной де началной церкви Архангела Михаила, отъ монастырьской скудости, строити нечѣмъ: и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ въ тѣхъ городѣхъ тое

№ 218. соль продавати и на тѣ соляныя денги покупати про монастырской обиходъ всякихъ церковныхъ и монастырьскихъ годовыхъ запасовъ и обиходовъ, по прежнему нашему указу и жаловалной грамотѣ, а съ тоѣ продажныя соли, съ семи тысячь пудъ, впередъ нашихъ таможенныхъ пошлинъ, для ихъ монастырьской скудости и монастырьского строенія, имати не велѣти. И мы съ Двины Архангелского монастыря игумена Павла съ братіею пожаловали: съ ихъ монастырьской соли, съ семи тысячь пудъ пошлинъ, для монастырьскія скудости и монастырьского строенья имати не велѣли.—И какъ Архангелского монастыря старцы и слуги тое соль, семь тысячь пудъ, изъ своихъ монастырьскихъ усолей въ судѣхъ повезутъ, мимо Архангелской городъ, на Колмогоры, и на Устюгъ Великій, и на Тотму, и на Вологду, и по тѣмъ городомъ тое соль учнутъ продавать: и воеводамъ нашимъ, и дьякомъ, и всякимъ приказнымъ людемъ, и таможеннымъ головамъ, и цѣловалникомъ, и по рѣкамъ перевозщикомъ, и по мытомъ мытчикомъ, и по мостомъ мостовщикомъ, и откупщикомъ, и всякимъ пошлинникомъ, съ тоѣ ихъ монастырьскія соли, съ продажи и съ проѣзду, съ семи тысячь пудъ, и съ судна, и съ людей, никакихъ таможенныхъ пошлинъ, для монастырьской скудости и монастырьского строенья, имати не велѣти; а будетъ они, въ томъ суднѣ, учнутъ вверхъ къ Вологдѣ возити, сверхъ сего нашего указу, какіе лишніе товары, и съ тоѣ лишнія соли и съ товаровъ велѣти имати пошлины также, какъ емлютъ и съ торговыхъ людей; а прочитая сю нашу грамоту и списывая съ нее списки, слово въ слово, оставливати у себя, а подлинную сю нашу грамоту отдавали бъ есте Архангелского монастыря старцомъ и слугамъ, кого они съ сею нашею грамотою учнутъ посылать. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7150 Сентября въ 20 день.—У подлинной Государевы грамоты въ концѣ печать Государева, на черномъ воску орелъ двоеглавой. На другой сторонѣ подписано: Царь и Великій Князь Михаилъ Өедоровичь всеа Русіи. Приписалъ дьякъ Григорей Львовъ; справилъ подьячей Леонтей Лукинъ.

На той же Государевѣ грамотѣ писано: 157 Марта въ 20 день, Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ, сее грамоты слушалъ, и выслушавъ съ Двины Архангелского монастыря игумена Антонія съ братьею пожаловалъ: велѣлъ имъ сее грамоту подписать на свое Государево Царево и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя и впередъ у нихъ сее грамоты рудить не велѣлъ, а велѣлъ ходить во всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ написано. Приписалъ дьякъ Смирной Богдановъ.

Выписано изъ тетрадей (полов. XVII в., въ 4°), *хранящихся въ архивѣ Архангельскаго монастыря въ городѣ Архангельскѣ.*

218.—1641 Октября 6. **Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Никифору Мещерскому,** *о содержаніи подъ стражею на Верхотурьѣ князя Матвея Велико-Пермскаго.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему князю Микифору Өедоровичю Мещерскому да подьячему Семену Звягину. По нашему указу посланъ съ Москвы въ Сибирь, на Верхотурье, съ Сибирскими съ Кузнецкими казаки съ Ивашкомъ Павловымъ да съ Ивашкомъ Яковлевымъ, князь Матвей Велико-Пермскій, а на Верхотурье велѣно ему давать корму по алтыну на день, изъ Верхотурскихъ доходовъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Кузнецкіе казаки Ивашко Павловъ да Ивашко Яковлевъ князя Матвея Велико-Пермского на Верхотурье привезутъ: и вы бъ ему велѣли быть на Верхотурьѣ, а корму ему велѣли давать, изъ Вер-

хотурскихъ изо всякихъ доходовъ, по алтыну на день, и въ расходные книги и въ смѣтной списокъ тѣ деньги велѣли писать, особною статьею, и держали бъ къ нему береженье, чтобъ онъ къ Колмакомъ не ушолъ, и къ Руси никуды его съ Верхотурья не отпускали; а которого числа того князя Матвея на Верхотурье привезутъ, и вы бъ о томъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣли подати въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Борису Михайловичю Лыкову да дьякомъ нашимъ Микифору Шипулину да Григорью Протопопову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7150 Октября въ 6 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ, безъ скрѣпы. Внизу: Справилъ подьячей Ивашко Сергѣевъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему князю Микифору Өедоровичю Мещерскому да подьячему Семену Звягину.—150 Ноября въ 24 день подали Государеву грамоту Кузнецкіе казаки Ивашко Павловъ да Ивашко Яковлевъ.

219.—1641 Ноября 14. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Григорью Загряжскому, *объ отсылкѣ въ Верхотурье Сибирскихъ хлѣбныхъ запасовъ.*

№ 219.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Григорью Өѳонасьевичу Загряскому. Въ Новгородскую Четверть, къ печатнику нашему и къ думному діаку къ Өедору Өедоровичу Лихачову да къ дьякомъ нашимъ къ Григорью Львову да къ Семену Копылову, въ памяти изъ Сибирского Приказу, за приписью дьяка нашего Григорья Протопопова, написано: указали есмя, для Сибирского хлѣбного недороду, отвезти изъ Поморскихъ Новгородскія Четверти съ городовъ, съ Вятки съ пригороды, съ Перми Великой, съ Чердыни, съ Соли Камской, съ Кайгородка, съ Выми Еренского городка, въ Сибирь, на Верхотурье, Сибирскимъ служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ на наше жалованье, на нынѣшней на 150 годъ, вмѣсто денегъ хлѣбомъ, противъ прошлого 149 году, двѣ тысячи двѣстѣ восмьдесятъ двѣ четверти съ осминою и полполчетверика и полполполтретникъ и полполполчетверикъ муки ржаной, да за три ста за семь четьи съ полуосминою и за полчетверика и за полполполтретникъ крупъ и толокна четыре ста шестьдесятъ одну четверть безъ полполчетверика и полполполтретникъ ржи, за четверть крупъ и толокна по чети съ осминою ржи, для того, чтобъ Сибирскимъ служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ въ хлѣбномъ жалованьѣ скудости, а нашимъ службамъ замотчанья и порухи, не было. А указали есмя тотъ хлѣбъ, рожъ и муку, изъ Поморскихъ городовъ отвезти въ Сибирь, на Верхотурье, нынѣшнимъ зимнимъ путемъ; а на Верхотурьѣ велѣно тотъ хлѣбъ приняти, Поморскихъ городовъ у цѣловалниковъ, въ житницы, Верхотурскому таможенному головѣ и цѣловалникомъ Ондрѣю Липину съ товарыщи, и въ томъ хлѣбѣ Поморскихъ городовъ цѣловалникомъ, которые тотъ хлѣбъ на Верхотурье привезутъ, дати отпись; а издѣлей и задержанья имъ на Верхотурьѣ передъ прежнимъ никакого не будетъ, и наши грамоты въ Сибирь, на Верхотурье, къ воеводѣ и къ подьячему и къ таможенному головѣ, изъ Сибирского Приказу о томъ посланы; а по Тоболскимъ и по Верхотурскимъ отпискамъ отъ воеводъ, прошлыхъ годовъ по смѣтнымъ и по помѣтнымъ спискомъ, на Верхотурьѣ, Поморскіе сошные хлѣбные запасы таможенные головы въ наши житницы пріимаютъ и въ Тоболескъ отпускаютъ въ вѣсъ, четверть муки ржаныя по пяти пудъ съ четью, а ржи четверть по шти пудъ съ четвертью, и съ мѣхами. И въ то число довелось взять съ Перми Великой, съ Чердыни, съ посаду и съ уѣзду, съ

№ 219. живущего, со шти сохъ и съ полутрети сохи и съ осми четвертей съ третникомъ пашни, пять сотъ шесть четвертей съ осминою муки, шестьдесятъ восмъ четвертей съ полуосминою и полполполтретникъ крупъ и толокна; а ржи, за крупы и за толокно, доведется сто четыре четверти съ осминою безъ полполтретника и полъ малого третника. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ съ Перми Великой, съ Чердыни, съ посаду и съ уѣзду, со шти сохъ и съ полутрети сохи и съ осми четвертей съ третникомъ пашни, на нынѣшней на 150 годъ, пять сотъ шесть четвертей съ осминою муки, за шестьдесятъ за восемъ четвертей съ полуосминою и малой третникъ крупъ и толокна сто четыре четверти съ осминою безъ полполтретника и полъ малого третника ржи, собралъ тотчасъ, а собравъ отпустилъ въ Сибирь, на Верхотурье, съ цѣловалники и съ провожатыми, всѣ сполна, не испустя нынѣшнего зимнего лутчего пути, въ мѣру и въ вѣсъ, противъ прежнего нашего указу, какъ напередъ сего на Верхотурьѣ прiимали, четверть муки по пяти пудъ съ четвертью, а ржи по шти пудъ съ четвертью, и съ мѣхами, чтобъ Сибирскимъ служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ въ нашемъ хлѣбномъ жалованьѣ скудости, а нашимъ службамъ замотчанья и порухи, не было; и велѣлъ бы еси тотъ запасъ отдати на Верхотурьѣ Верхотурскому таможенному головѣ и цѣловалникомъ Ондрѣю Липину съ товарыщи, и къ воеводѣ и къ подьячему о томъ къ нимъ отписалъ, сколко чего съ цѣловалники пошлешъ, и чтобъ у нихъ тотъ хлѣбъ таможенной голова и цѣловалники приняли и отпись въ томъ дали; а которого числа и съ кѣмъ имянемъ съ цѣловалники тѣ Сибирскiе хлѣбные запасы изъ Перми пошлешъ, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ, къ Москвѣ, тотчасъ; а какъ съ Верхотурья воевода и подьячей къ тебѣ о томъ отпишутъ, что Верхотурской таможенной голова и цѣловалники тотъ запасъ у Пермьскихъ цѣловалниковъ, противъ нашего указу и твоей отписки, въ наши житницы на Верхотурьѣ возмутъ, и отписи въ тѣхъ запасѣхъ цѣловалники къ тебѣ привезутъ, и ты бъ о томъ потомужъ отписалъ къ намъ, къ Москвѣ, тотчасъ, и съ тоѣ Верхотурскiя отписи прислалъ списокъ за своею рукою, чтобъ намъ про то вѣдомо было, а отписку и съ отписи списокъ велѣлъ подати въ Новгородской Чети печатнику нашему и думному дiаку Ѳедору Ѳедоровичу Лихачову да дьякомъ Григорью Львову да Семену Копылову. А одноличнo бъ тебѣ съ Перми Великой хлѣбъ, Сибирскимъ служилымъ людемъ, на нынѣшней на 150 годъ, собрать весь сполна, по сему нашему указу, и отослать въ Сибирь, на Верхотурье, съ цѣловалники и съ провожатыми, добрыми, по нынѣшнему зимнему лутчему пути, въ мѣру и въ вѣсъ, противъ прежнего нашего указу, вскорѣ, чтобъ въ томъ въ Сибири нашимъ служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ въ нашемъ хлѣбномъ жалованьѣ скудости, а нашимъ службамъ замотчанья и порухи, не было; а будетъ которые сошные люди въ тѣхъ запасѣхъ учнутъ ослушаться, и ты бъ на тѣхъ ослушникахъ, что на нихъ по сошному писму доведется взять, велѣлъ хлѣбъ доправить тотчасъ, чтобъ тотъ хлѣбъ собрать сполна и отпустить на Верхотурье во время, по сему нашему указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7150 Ноября въ 14 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на семи листкахъ; по склейкамъ скрѣпилъ: Дiакъ Григорей Львовъ. *На оборотѣ въ концѣ:* Справилъ Ивашко Зиновьевъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись:* Въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Григорью Ѳонасьевичу Загряскому.—150 Декабря въ 29 день привезъ Государеву грамоту Чердынецъ Ивашко Высокой.

220.—1642 Мая 30. **Царская грамота Кузнецкому воеводѣ Дементью Кавтыреву,** *о приведеніи къ повиновенію князька Айдарка и улусныхъ людей Телесской волости и о взятіи означеннаго князька или сына его въ аманаты.* № 220.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Кузнецкой острогъ, воеводѣ нашему Дементью Васильевичю Кафтыреву. Писалъ еси къ намъ, что, по нашей грамотѣ, велѣно тебѣ послати изъ Кузнецкого острогу Кузнецкихъ служилыхъ людей, кого пригоже, на Олтынъ-озеро, въ Телескую волость, къ князцову Имандрачкову сыну къ Айдарку и къ лутчимъ Телескимъ людемъ, и велѣно ему Айдарку говорить, чтобъ онъ Айдарко, помня свою къ намъ шерть, былъ подъ нашею царьскою высокою рукою и нашъ ясакъ и поминки платилъ, по прежнему, и на прошлой на 147 годъ и на 148 годъ нашъ ясакъ и поминки съ нихъ взяти бъ, сполна; а будетъ князецъ Айдарка и его улусные люди учинятся не послушны, нашего ясаку и поминковъ не дадутъ, и тебѣ велѣно на тѣхъ Телескихъ людей послать Кузнецкихъ служилыхъ людей, сколко человѣкъ пригоже, и надъ ними промышлять, сколко милосердый Богъ помочи подастъ; и ты въ Телескую волость, къ князцу Айдарку, посылалъ Кузнецкого казака пятидесятника Куземку Володимерова, и противъ нашего указу Айдарку говорить велѣлъ, и Куземка изъ Телеской земли въ Кузнецкой острогъ пришелъ, и принесъ нашего ясаку съ Телескихъ людей тридцать девять соболей, пять хвостовъ собольихъ за соболь, а Ойдарко де съ нимъ Куземкою въ Кузнецкой острогъ не пошелъ, что де онъ Айдарко въ Кузнецкой острогъ итти . . . что его засадятъ въ омонаты, такъ какъ и отца его Айдаркова Мандрачка; да Айдарко жъ де говорилъ ему, толко де мы пожалуемъ его, Айдаркова отца Мандрачка изъ Кузнецкого острогу изъ аманатовъ выпустить велимъ, и онъ де Айдарко принесетъ намъ съ Телескихъ людей, на 150 годъ, ясаку полтара ста соболей, а будетъ мы не пожалуемъ, отца его Айдаркова Мандрачка въ Телескую волость отпустить не велимъ, и впредь съ Телескіе волости ясаку не будетъ, и служилыхъ людей, которые впередъ къ нимъ учнутъ для нашего ясаку приходить, хотятъ побивать; а отецъ его Айдарковъ Мандрачко въ омонатѣхъ въ Кузнецкомъ острогѣ умеръ, а жена его Мандрачкова Айдарку мачеха осталась въ омонатѣхъ, а послать на тѣхъ Телескихъ людей изъ Кузнецкого острогу войною некого, въ Кузнецкомъ острогѣ служилыхъ людей мало.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ, изъ Кузнецкого острогу въ Телескую волость, къ князцу Айдарку и къ лутчимъ Телескимъ людемъ, послалъ Кузнецкихъ служилыхъ людей, добрыхъ, кого пригоже, и велѣлъ имъ князца Айдарка и его Телескихъ улусныхъ лутчихъ людей уговорить, чтобъ онъ Айдарко, помня свою и отца своего Мандрачкову шерть, былъ подъ нашею царьскою высокою рукою и ясакъ съ себя и съ своихъ улусныхъ людей, на прошлые годы и впередъ, платилъ, по прежнему; да будетъ князецъ Айдарко и его улусные люди на томъ, что имъ быть подъ нашею царьскою высокою рукою намъ шертуютъ, и ты бъ его Айдарка, или его Айдаркова сына, взялъ въ аманаты въ Кузнецкой острогъ; а будетъ князецъ Айдарко и его улусные люди учинятся не послушны, подъ нашею царскою высокою рукою быть и ясаку съ себя платить не похотятъ, и аманатовъ добрыхъ не дадутъ, и ты бъ на него Айдарка и на его улусныхъ людей послалъ изъ Кузнецкого острогу служилыхъ людей, сколко человѣкъ пригоже, а велѣлъ имъ надъ тѣми Телескими людми промышляти, всякими обычаи, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ одноличнo тѣхъ Телескихъ людей смирить, и аманатовъ у нихъ

№ 221 — 222.

въ Кузнецкой острогъ и ясакъ съ нихъ на прошлые годы взять, и впередъ имать, по окладу, сполна; а о служилыхъ людехъ въ Томской, къ столнику и къ воеводамъ ко князю Семену Клубкову Мосалскому, отъ насъ писано, велѣно имъ, для нашихъ служебъ, къ Кузнецкимъ служилымъ людемъ въ прибавку, посылать изъ Томского служилыхъ людей, по сколку пригоже. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7150 Маія въ 30 день.

Подлинникъ, изъ архива Кузнецкаго Городоваго Суда, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ по склейкамъ: Ларинъ. *Внизу:* Справилъ Ивашко Сергѣевъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись:* Въ Сибирь, въ Кузнецкой острогъ, воеводѣ нашему Дементью Васильевичу Кафтыреву.—151 году Апрѣля въ 24 день привезъ Государеву грамоту Томской сынъ боярской Иванъ Глунской.

221.—1642 Августа 18. Царская грамота Верхотурскому подьячему Семену Звягину, *о дозволеніи отпустить въ Москву для погребенія тѣло княгини Мещерской, умершей въ Верхотурьѣ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, подьячему Семену Звягину. Билъ намъ челомъ князь Микифоръ Мещерской: судомъ де Божіимъ, въ Сибири, на Верхотурьѣ, матери его не стало, и чтобъ намъ его пожаловати, велѣть, по обѣщанью матери его, отпустить за тѣломъ еѣ къ Москвѣ отца еѣ духовного, Верхотурского Николского монастыря игумена Игнатья, и погресть на Москвѣ у родителей.— И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Верхотурского Николского монастыря игумена Игнатья, князь Микифора Мещерского матери за тѣломъ, отпустилъ къ Москвѣ, за крѣпкою порукою, что ему за тою порукою быть съ Москвы въ Сибирь, на Верхотурье, въ Николской монастырь, да о томъ отписалъ къ намъ къ Москвѣ, а отписку велѣлъ подать и игумену Игнатью явиться въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Борису Михайловичю Лыкову да дьякомъ нашимъ, Микифору Шипулину да Григорью Протопопову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7150 Августа въ 18 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ, безъ скрѣпы. Внизу на оборотѣ: Справилъ Ивашко Сергѣевъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, подьячему Семену Звягину.—151 Ноября въ 18 день подалъ Государеву грамоту Верхотурской сынъ боярской Григорей Диринъ.

222.—1643 Января 18. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Никифору Мещерскому, *о посылкѣ въ бродовщики на Усольской волокъ, вмѣсто пашенныхъ крестьянъ, ямскихъ охотниковъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему князю Микифору Өедоровичю Мещерскому да подьячему Семену Звягину. Били намъ челомъ Верхотурскіе Тагилскіе да Невьянскіе пашенные крестьяне, Юрка Берсеневъ, Ивашко Кузминъ, и во всѣхъ мѣсто Тагилскихъ и Невьянскихъ пашенныхъ крестьянъ: дѣлаютъ де они многіе наши подѣлки, на Верхотурьѣ и въ волостяхъ, на винокурню дрова возятъ и остроги починиваютъ, а которые ихъ крестьяне были лутчіе люди, и тѣ вышли въ новую слободу, подъ Тоболской присудъ, къ Ондрѣю Буженинову, а иные крестьяне вышли въ новую жъ слободу на Ирбить, на оброкъ; да на нихъ же емлютъ подводы на Усолской волокъ бродовые, на годъ по двѣнадцати лошедей и болши, а всякая подвода ставится имъ, наймомъ, по два рубли съ полтиною и болши; да они жъ, съ Верхотурья на Нейву, на мѣлницу возятъ по двои жерновы черезъ годъ, а даютъ найму отъ жорновъ отъ одныхъ по девяти рублевъ и болши;

и отъ тоѣ тяготы ихъ братья розбрелись врозь и жены и дѣти пометали, а пашни тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ наложены на нихъ же; и намъ бы ихъ пожаловати, бродовыхъ подводъ съ нихъ имати не велѣть.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а напередъ сего будетъ въ бродовщики съ Верхотурья посыланы ямскіе охотники, по розсмотрѣнью боярина нашего и воеводы князя Юрья Яншеевича Сулешева, а послѣ того буде безъ нашего указу и безъ грамоты Верхотурскіе воеводы ямскихъ охотниковъ отъ бродовщиковъ съ Верхотурского волоку отставили, а посылаютъ въ бродовщики пашенныхъ крестьянъ: и вы бъ Невьянскихъ и Тагилскихъ пашенныхъ крестьянъ на волокъ въ бродовщики посылать не велѣли, а велѣли имъ пахать нашу пашню; а посылали бъ есте въ бродовщики, по прежнему, ямскихъ охотниковъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7151 Генваря въ 18 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Григорей Протопоповъ. *Внизу:* Справилъ Ивашко Сергѣевъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему князю Микифору Ѳедоровичю Мещерскому да подьячему Семену Звягину.—151 Февраля въ 19 день подалъ Государеву грамоту Тагилской пашенной крестьянинъ Юрька Берсеневъ.

223.—1643 Февраля 22. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Никифору Мещерскому, *о наказаніи Троицкаго соборнаго священника Іакова, за произнесеніе имъ, во время пѣнія надъ чашею за царское здоровье, непристойныхъ рѣчей.* № 223.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему князю Микифору Ѳедоровичю Мещерскому да подьячему Семену Звягину. Писали есте къ намъ, что, въ прошломъ во 150 году Іюля въ 25 день, на имянины нашіе Царевны и Великіе Княжны Анны Михайловны, обѣдали у тебя князя Микифора, Верхотурскіе Николского монастыря игуменъ Игнатей да соборные и приходскіе попы, и послѣ обѣда, за наше здоровье, пѣли надъ чашею; и соборной попъ Яковъ да приходской попъ Клементей поспоровали межъ себя про величаніе святые Матери Анны, и попъ Яковъ молылъ попу Клементью: хотя де ты нынѣ родителей поминай; и вы тѣхъ поповъ Якова да Клементья велѣли отдать за приставовъ, Іюля жъ въ 26 день, въ съѣзжей избѣ, тѣхъ поповъ вы роспрашивали, а что вамъ въ роспросѣ сказали, и тѣ ихъ роспросные рѣчи подъ отпискою своею прислали къ намъ, къ Москвѣ. А въ роспросныхъ ихъ рѣчахъ соборного попа Якова и Воскресенского попа Клементья написано: пѣлъ де онъ попъ Клементей величанье Успенію святыя Анны: «Величаемъ тя святая Мати Анна, и чтемъ ти святыхъ родителей, и всеславное славимъ успеніе твое;» и попъ Яковъ Петровъ съ попомъ Клементьемъ поспоровались, что де величанье поютъ не такъ, и попъ де Яковъ молылъ: хотя де ты сегодни родителей поминай; а споровались де они хмѣлнымъ обычаемъ спроста, и въ томъ де они передъ нами виноваты.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Троецкого соборного попа Якова, за его пьяную плутость и за непристойные рѣчи, что онъ говорилъ въ ту пору попу Клементью, какъ пѣли послѣ обѣда про наше здоровье надъ чашею и споровались о величаньѣ, что пѣлъ Клементей попъ величанье не такъ, а какъ было пѣти надобно того ему не сказалъ, послали его Якова на Верхотурье въ Николской монастырь къ игумену Игнатью, и велѣли посадити въ смиренье на чѣпь на двѣ недѣли, чтобъ на то смотря непоpower вадно было инымъ попомъ впередъ такъ дуровать и безчиновать; а надобно впередъ пѣть величанье на тотъ праздникъ; «Величаемъ тя святая Мати Анна, и чтемъ святую память

№ 224. твою, ты бо молиши за насъ Христа Бога нашего»; а что попъ Клементей величанье пѣлъ не такъ, и мы того ему Клементью, для простоты его, въ вину ставити не велѣли, нѣчто онъ такъ пѣлъ величанье хмѣлнымъ обычаемъ, или будетъ спроста не знаючи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7151 Февраля въ 22 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Григорей Протопоповъ. *Внизу:* Справилъ Ивашко Сергѣевъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему князю Микифору Ѳедоровичю Мещерскому да подьячему Семену Звягину.—151 Апрѣля въ 7 день подалъ Тоболской служивой человѣкъ Васка Бугоръ.

224.—1643 Апрѣля 9 и 10. Сказка Суздальскаго архіепископа Серапіона и допросныя рѣчи Спасо-Евѳиміева монастыря архимандрита Іосифа съ братьею, *о земляномъ валѣ въ Суздалѣ.*

I. Лѣта 7151 Апрѣля въ 9 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу

. .

Суздалскій сказалъ: по своему разсмотрѣнію подлѣ города острожной болшей высокой крѣпкой валъ сошелся вмѣстѣ съ городовымъ валомъ, пришелъ онъ къ городу, гдѣ нынѣ устроенъ острогъ, концами, съ дву сторонъ, длины по тому валу шесть сотъ сорокъ одна сажень; да острожного же мѣста самородные высокіе горы отъ того валу, по рѣкѣ по Каменкѣ, къ городу сто семьдесятъ саженъ; вышина валу, изъ за острожья, съ приступныхъ сторонъ, осми и девяти и десяти болшихъ саженъ, а изъ острогу вышина трехъ и четырехъ и пяти и полушесты и шти саженъ, ширина съ почвы осми и девяти и десяти саженъ, а по верху вала ширина въ сажень и въ полторы; а кругъ того валу ровъ. Строеніе тотъ валъ изстари Суздалскихъ Великихъ Князей, въ старину де по немъ былъ другой городъ, а обошелъ тотъ валъ около жилого мѣста: Божія милосердія приходныхъ въ немъ церквей осмнадцать престоловъ, да торгъ, ряды, лавокъ и анбаровъ близко четырехъ сотъ, и гостинъ дворъ, таможня, кабакъ, губная и земская избы, и богадѣлни, и посадскихъ и всякихъ людей дворы; и безъ него въ осадное время быть отнюдь нелзѣ, а вновь такой болшей валъ дѣлать многою казною. А Ондрѣй Ступишинъ сказалъ про тотъ валъ ложно, будто онъ порозженъ и невеликъ, въ вышину сажени въ двѣ и въ полторы и въ сажень, и безъ него городу и городовой стѣнѣ порухи никакіе не будетъ; а тотъ старой острожной валъ въ приходъ воинскихъ людей годенъ, Суздалцами посадскими и уѣздными людми въ осадное время заняти его мочно; а въ одинъ городъ, гдѣ нынѣ устроенъ острогъ, монастыремъ и посадскимъ и уѣзднымъ всякимъ людемъ вмѣститься нелзѣ, городъ не великъ, менши острожного мѣста земляного валу, тѣснота будетъ великая. А прежъ сего, въ смутные годы, по тому валу былъ острогъ, и Суздалцы, посадскіе и уѣздные люди, въ городѣ и въ томъ валу въ острогѣ сидѣли, и отъ приходу и отъ приступовъ воинскихъ людей многижда отсиживалися; а какъ тотъ острогъ огнилъ, и послѣ де того воинскіе люди Саандашного полку приходили подъ Суздаль, и въ то время уѣздные люди сидѣли въ томъ земляномъ валу да въ Спаскомъ Еуѳимьевѣ монастырѣ, а иные жили для утѣсненія на посадѣ по слободамъ, а въ одинъ городъ вмѣститься было не возможно; а нынѣ уѣздъ сталъ и многолюднѣе прежняго, и впредь тотъ валъ годится городу, онъ крѣпость великая, а безъ того валу въ приходъ воинскихъ людей городу поруха будетъ болшая, и людемъ сидѣть негдѣ. А въ прошломъ во 149 году, какъ былъ въ Суздалѣ у селитреного дѣла князь Иванъ Шахматовъ, и

городу и тому валу чертежъ къ Москвѣ въ Пушкарской Приказъ посланъ, и по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи указу, того валу портить и селитры изъ него варить не велѣно; и послѣ того Андрѣй Ступишинъ былъ въ Суздалѣ у селитреного дѣла два года, и тотъ валъ испортилъ въ четырехъ мѣстѣхъ, для своеѣ корысти, потому что на людей своихъ и на лошади ималъ себѣ Государеву денежную казну, и мастеромъ и подмастерьемъ на нихъ и на лошади ихъ денги помѣсячно давалъ, окромѣ указного корму, и валъ испортили, для близости, чтобъ людемъ ихъ и лошадемъ неработно было. А валу испорчено, у города, близко у Николскіе башни, гдѣ были у острогу Красные ворота, съ приступные стороны откопано поперегъ двѣ доли, а изъ острожные стороны оставлено треть, въ длину двадцать три сажени, а сверху къ почвѣ въ полторы сажени; да у евскихъ воротъ скопано сверху до половины вала, въ доль полчетверты сажени, въ ширину семь саженъ; у Ризположенского монастыря, гдѣ были у острогу ворота, изъ острогу откопано поперегъ половина валу, въ длину двѣнадцать саженъ; да на углу къ Теремицкой горѣ валъ перекопанъ, проѣздъ сдѣланъ новой; да и окромѣ валу, во многихъ мѣстѣхъ, близко городовые стѣны и на торговой и на конской площади, рвы покопалъ, и около города и на посадѣ надобные жилые мѣста перепортилъ, и Ризположенской дѣвичь монастырь и у посадскихъ людей дворы подкопалъ, и дороги и въ улицахъ проѣзды перепортилъ. А порожнихъ мѣстъ пустые земли къ селитреному дѣлу въ Суздалѣ нѣтъ, окромѣ надобныхъ и жилыхъ мѣстъ; а селитреная варница у города близко, у Науголные башни, у Николскихъ проходныхъ къ рѣкѣ воротъ и земли, что выходитъ изъ отчановъ, нынѣ насыпаны бугры болшіе, и отъ того въ грѣховое время, въ осадную пору, городу и городовой стѣнѣ порухи чаять болшіе.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Архіепископъ Серапіонъ Суздалскій и Торускій. *Другая скрѣпа въ началѣ акта:* Архіепископъ Серапіонъ; *въ концѣ:* Суздалскій и Торускій.

№ 224.

II. Лѣта 7151 Апрѣля въ 10 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи указу, архіепископъ Суздалскій и Торускій допрашивалъ въ Суздалѣ архимаритовъ, и игуменовъ, и протопоповъ, и поповъ и дьяконовъ. Въ нынѣшнемъ во 151 году Апрѣля въ 1 день, прислана Государева Царева и Великого Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи грамота изъ Пушкарского Приказу, за приписью дьяка Осипа Пустынникова, а въ Государевѣ грамотѣ написано: въ Пушкарскомъ Приказѣ, передъ околничимъ передъ княземъ Ондрѣемъ Θедоровичемъ Литвиновымъ Мосалскимъ да передъ дьяки, передъ Осипомъ Пустынниковымъ да передъ Посникомъ Задонскимъ, сказалъ Ондрѣй Ступишинъ: былъ онъ въ Суздалѣ у селитреного дѣла, и въ Суздалѣ де, за городомъ, межъ посаду, старой порозжей валъ насыпной, черноземъ съ углинною землею, въ вышину сажени въ двѣ и въ полторы и въ сажень, а въ ширину саженъ трехъ, а къ тому де валу пришла рѣка Каменка, и къ селитреному варенью тотъ валъ годится, и селитреного варенья изъ него будетъ въ восмь котловъ, лѣтъ на пять, и вода де близко, а городу Суздалю и городовой стѣнѣ отъ того валу порухи никакой не будетъ. И по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи указу, велѣно въ Суздалѣ архимаритовъ, и игуменовъ, и протопоповъ, и поповъ и дьяконовъ допросить: въ приходъ всякихъ людей, въ меншомъ валу, гдѣ нынѣ устроенъ острогъ, Суздалцомъ посадскимъ и уѣзднымъ людемъ, въ осадное время, окромѣ того земляного валу, вмѣститься мочно ли, и тѣсноты не будетъ ли, и прежъ сего въ приходъ воинскихъ

№ 224. людей, въ томъ болшомъ земляномъ валу Суздалцы посадскіе и уѣздные люди сидѣли ль, и будетъ сидѣли и взятъ не былъ ли, и тотъ валъ какою крѣпостью укрѣпленъ былъ, городъ или острогъ на немъ былъ ли, и въ которомъ году тотъ валъ сдѣланъ, и впредь тотъ болшой земляной валъ въ приходъ воинскихъ людей годится ли, и Суздалцами посадскими и уѣздными людми тотъ болшой валъ занять мочно ли, или Суздалцомъ посадскимъ и уѣзднымъ людемъ, въ приходъ воинскихъ людей, вмѣститься мочно ли въ острогѣ кромѣ того болшого земляного валу? И въ роспросѣ преосвященному Серапіону, архіепископу Суздалскому и Торускому, Спаского Еуѳимьева монастыря архимаритъ Іосифъ, келарь старецъ Антоней, казначей старецъ Галахтіонъ, конюшей старецъ Исаія Попцовъ, соборные старцы, старецъ Тихонъ Тургеневъ, старецъ Саватѣя Босаргинъ, старецъ Кирило Никифоровъ, черной попъ Іаковъ, черной попъ Ѳеодосей, черной попъ Ферапонтъ, черной попъ Митрофанъ, черной попъ Порфирей, черной попъ Аѳонасей, черной дьяконъ Еуѳимей, четырнадцать человѣкъ, да рядовой братьи восмьдесятъ человѣкъ, архимаритъ и попы и дьяконы, сказали по священству, а келарь и казначей и соборные и рядовые старцы по иноческому обѣщанью: въ приходъ воинскихъ людей, въ меншомъ валу, гдѣ нынѣ устроенъ острогъ, Суздалцомъ посадскимъ и слободскимъ и уѣзднымъ всякимъ людемъ, въ осадное время, окромѣ того земляного острожного болшого валу вмѣститься не мочно, городъ не великъ, менши острожного мѣста земляного валу, и тѣснота будетъ великая; а прежъ сего, въ смутные годы, по тому валу былъ острогъ, и, въ приходъ воинскихъ людей, Суздалцы посадскіе и уѣздные всякихъ чиновъ люди въ городѣ и въ острогѣ. въ томъ валу сидѣли и отсиживалися: въ прошломъ во 120 году приходилъ подъ Суздаль гетманъ Каменской съ Полскими и съ Литовскими людми, и приступы отъ нихъ были многіе, а въ то время въ городѣ и въ томъ валу въ острогѣ сидѣлъ воевода Иванъ Просовецкой, а служивые люди съ нимъ были немногіе, а сидѣли Суздалцы посадскіе и монастырьскіе и уѣздные люди, и, Божіею помощію и заступленіемъ Пречистые Богородицы и Суздальскихъ чюдотворцевъ молитвами, отъ тѣхъ приступовъ и отъ иныхъ многихъ приходовъ отъ воинскихъ людей отсиживалися, и взятъ тотъ острогъ не былъ; а послѣ того воинскіе люди Саандашного полку ходили въ Суздалскомъ уѣздѣ, и приходили подъ Суздаль подъ городъ, а острогу по тому валу въ то время не было, огнилъ, и Суздалцы посадскіе и монастырьскіе и уѣздные люди въ одинъ городъ не вмѣстились, сидѣли въ томъ земляномъ валу, а иные уѣздные люди жили на посадѣ и по слободамъ, для тѣсноты, а наши монастырьскіе люди и вотчинные крестьяне въ то время сидѣли съ нами въ Спаскомъ Еуѳимьевѣ монастырѣ; а въ которомъ году тотъ валъ сдѣланъ, тому паметуховъ нѣтъ, а отъ старыхъ людей мы слыхали, что тотъ валъ сдѣланъ въ старыхъ лѣтѣхъ, какъ было въ Суздалѣ Великое Княженье, и былъ по тому валу другой городъ; и впредь тотъ острожной земляной валъ въ приходъ воинскихъ людей годенъ, Суздальцомъ посадскимъ и уѣзднымъ всякимъ людемъ, окромѣ того валу, въ осадное время, сидѣти негдѣ, въ одинъ городъ, гдѣ нынѣ устроенъ острогъ, не вмѣститься, и городу онъ крѣпость болшая, высокой и твердой валъ, безъ того валу быть нелзѣ, а обошелъ около жилого мѣста и сошелся съ городомъ, приходные въ немъ церкви, и ряды, лавки и гостинъ дворъ, и таможня и Суздалцовъ посадскихъ людей дворы; а онъ Ондрѣй Ступишинъ сказалъ про тотъ валъ ложно, что онъ порозженъ и невеликъ, и прежъ сего тотъ валъ Ондрѣй попортилъ, и около города на посадѣ многіе надобные мѣста испортилъ, изрылъ; а

порозжихъ мѣстъ пустые земли къ селитреному дѣлу въ Суздалѣ нѣтъ, окромѣ надобныхъ и жилыхъ мѣстъ. — А допросныя рѣчи писалъ монастырскій дьячекъ Степка Трофимовъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ. На оборотѣ слѣдующія собственноручныя подписи:

Къ семъ допроснымъ рѣчемъ архимаритъ Іосифъ руку приложилъ.

Къ семъ допроснымъ рѣчемъ келарь старецъ Антоней руку приложилъ.

Къ семъ допроснымъ рѣчемъ казначей старецъ Галахтіонъ руку приложилъ.

Чернецъ Тихонъ Тургеневъ руку приложилъ.

Къ семъ допроснымъ рѣчемъ конюшей старецъ Исаія Попцовъ руку приложилъ.

Къ семъ допроснымъ рѣчамъ черной попъ Ѳеодосей, вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ чашника старца Сергѣя и хлѣбенные и болничные братьи и въ свое мѣсто, руку приложилъ.

Къ семъ допроснымъ рѣчемъ черной попъ Ферапонтъ, вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ старца Саватѣя и старца Кирила, руку приложилъ.

Къ семъ допроснымъ рѣчемъ черной попъ Митрофанъ руку приложилъ.

Къ семъ допроснымъ рѣчамъ черной попъ Порфирей руку приложилъ.

Къ семъ допроснымъ рѣчамъ черной попъ Іосифъ руку приложилъ.

Къ семъ допроснымъ рѣчемъ черной попъ Аѳонасей руку приложилъ.

Къ семъ допроснымъ рѣчемъ черной діаконъ Еуѳимій руку приложилъ.

Къ семъ допроснымъ рѣчемъ головщикъ Іасафъ руку приложилъ.

Къ семъ допроснымъ рѣчемъ чернецъ Ѳеофилъ руку приложилъ.

Къ семъ допроснымъ рѣчемъ житной старецъ Сидоръ руку приложилъ.

Оба акта изъ портфелей Археографической Экспедиціи. Ветхи.

225.—1643 Мая 4. Челобитная доктора Ивана Бѣлово, *о дозволеніи иноземцамъ, исповѣдающимъ Лютеранскую вѣру, сходиться на молитву въ домъ, за Фроловскими воротами, близъ Землянаго города.* № 225.

151 Маія въ 4 день, въ Оптекарскомъ Приказѣ боярину Ѳедору Ивановичю Шереметеву нововыѣзжей Мекленборскіе земли доктуръ Еганусъ Бѣлово подалъ писмо по-Цысарски; и бояринъ Ѳедоръ Ивановичь велѣлъ перевесть по-Руски, и въ переводѣ пишетъ: Пресвѣтлѣйшему, великорожденному, вельможному Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю, всеа Русіи Самодержцу, били челомъ тебѣ Великому Государю и челобитные подавали Руские попы Николы Столпа съ товарыщи на иноземцовъ пріѣзжихъ всякихъ людей, что тѣ иноземцы, на Поганомъ прудѣ и на Покровкѣ, искупили дворы многіе и кирху поставили, для ихъ богомолья: и по твоему Государеву указу не велѣно тѣмъ иноземцамъ въ городѣ сходиться для ихъ богомольства, и тотъ дворъ, что они построили велѣно сламать; а у насъ, Великій Государь, у твоихъ царскихъ холопей, у доктуровъ, въ Бѣломъ городѣ, для съѣзду моленія мѣста никакого нѣтъ, какъ и преже сего тожъ не бывало; а всегда, Государь, сходилисъ мы холопи твои, и прежніе доктуры, съ твоими Государевы служивыми иноземцы и съ переводчики и съ торговыми людми, за городомъ, за Фроловскими вороты, близко Земляного города, и тутъ мы, холопи твои, приходимъ и Богу молимся и проповѣдаемъ святое Евангеліе, по Божію повелѣнію, а безъ богомолья и службы къ Богу не подобаетъ жити всякому крестьянскому роду, и въ тѣхъ нашихъ службахъ мы, холопи твои, всегда отъ чиста сердца Бога молимъ за твое Государское многолѣтное здоровье, и за счастливое воздержаніе скифетра великого Російскаго государства; а о томъ нашемъ дворѣ, гдѣ сходимся молиться, челобитчиковъ никакихъ нѣтъ и Рус-

№ 226. кихъ храмовъ близъ того мѣста нѣтъ же, пришли кругомъ все огороды; а мы, холопи твои, доктуры, всѣ три одной вѣры, и всегда сходимся для богомолья далеко за городомъ за Фроловскими вороты, близко Земляного валу, а далѣ того намъ твоимъ царскимъ холопемъ ѣздить изъ города не возможно, того ради, что по всякъ часъ рано и поздо готовымъ быть для обереганья твоего царского многолѣтнаго здоровья, безотступно, и для всякого времени отлучиться нелзѣ. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ! пожалуй насъ, холопей своихъ, доктуровъ, вели, Государь, милостиво указать и поволить, Государь, намъ, холопемъ своимъ, по прежней твоей царьской милости, для нашего богомолья, съ твоими Государевыми служивыми людми съ переводчики и со старыми иноземцы, по старому, на томъ мѣстѣ сходиться; а преже сего о томъ блаженные памяти при отцѣ твоемъ Государевѣ, Великомъ Государѣ Святѣйшемъ Патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ Московскомъ и всеа Русіи, сыскивано и поволено молитися намъ, холопемъ твоимъ и по сю пору, а мы, холопи твои, за твое многолѣтное здоровье богомолцы рано и поздо. Царь Государь смилуйся!

Современный переводъ, изъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Врачебныхъ Заготовленій), писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ. Между старинными актами тогоже архива, принадлежавшими Аптекарскому Приказу, находится подлинникъ, писанный по-Нѣмецки.

226.—1643 Мая 18. Сказка доктора Ивана Бѣлово, *о болѣзни Григорья Горихвостова.*

151 году Маія въ 18 день, въ Оптекарскомъ Приказѣ бояриву Ѳедору Ивановичю Шереметеву нововыѣзжей Мекленбурской земли доктуръ, Яганусъ Бѣлова, сказалъ про Григорьеву болѣзнь Горихвостова: по его доктурову досмотрѣнію, болѣзнь у него у Григорья внутри есть глиста, и у кого такая болѣзнь бывала, и онъ де розными лекарствами такую болѣзнь поморивши, и на низъ пругуцею сганивалъ, которые глисты бывали по 3 и по 4 и по 5 аршинъ длиною; а у многихъ людей такая болѣзнь не бываетъ, а зачинается она отъ худой нутреной мокроты, и ростетъ подлѣ самыхъ кишекъ, и бываетъ безъмало что не противъ кишекъ длиною, а шириною на перстъ, и кормится отъ того что человѣкъ пьетъ и ѣстъ, и для того что она возлѣ самыхъ кишекъ близко бываетъ, запретъ тѣ жилы у человѣка, отъ которыхъ жилъ, печень, силы и кровь къ себѣ принимаетъ; и отъ того бываетъ тѣмъ людемъ, у которыхъ людей такая болѣзнь, что онѣ тощи и безсильны бываютъ, хотя и много пьютъ и ѣдятъ, не будетъ у нихъ силы отъ ѣствы внутрѣ никакъ, покамѣста та глиста у человѣка внутрѣ, и совьется съ кишками вмѣстѣ, и живетъ въ мокротѣ, и отъ того тѣмъ людемъ поносу временемъ не бываетъ, а не по всякъ день, толко будетъ человѣкъ въ кой день пругацеи не приметъ; а какъ тотъ человѣкъ, у кого такая болѣзнь бываетъ внутрѣ, да съ утра не поѣстъ ничего, и та глиста совьется съ кишками вмѣстѣ, отъ того бываютъ нутреные вѣтры и рванье и ворчанье внутрѣ, и вступитъ та глиста для своего корму подъ сердцо со многою мокротою, что иногда у человѣка изъ горла мокрота пойдетъ; а какъ та глиста передъ проходомъ совьется, и для того у человѣка на низъ поносу не бываетъ на всякъ день, и всякіе ѣствы, что человѣкъ ѣстъ, внутрѣ гніетъ, и отъ того бываетъ внутрѣ не чистъ, и отъ тоѣ нечистоты бываютъ розные немощи головные, и темненіе глазомъ, и лихорадка; а вскорѣ тое глисты избыть нелзѣ, потому что по кишкамъ лежитъ въ мокротѣ, и для того его никакою пругацею не пронесетъ, и та глиста возлѣ кишекъ останется и совьетъ всѣ кишки вмѣстѣ, что послѣ пругацею и проносу иногда не бываетъ, и отъ того

бываютъ внутрѣ рваніе и ворчаніе и вѣтръ нутреной; и тое глисту надобно лекарствами преже утомить и обезсилить, чтобъ она въ клубъ вмѣстѣ свилася и отъ кишекъ бы отстала, и какъ она отъ кишекъ отстанетъ и втѣпоры мочно ее лекарствами на низъ согнати.

Современный переводъ, изъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Врачебныхъ Заготовленій), писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ.

227.—1643 Мая 22. Царская грамота въ Антоніевъ Сійскій монастырь, *о строгомъ надзорѣ за сосланнымъ Ѳедоромъ Стрѣшневымъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Двинской уѣздъ, въ Сійской монастырь, игумену Кипріяну съ братьею. По нашему указу посланъ въ Сійской монастырь, подъ началъ, съ Петромъ Абрамовымъ, Ѳедоръ Леонтьевъ сынъ Стрѣшневъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Петръ Обрамовъ Ѳедора Стрѣшнева въ Сійской монастырь привезетъ, и вы бъ у него Петра Ѳедора взявъ отдали подъ началъ старцу добру и искусну, и велѣли его къ церкви Божіи къ пѣнію приводити всегда, чтобъ его привести въ чувство, и того приказали беречи накрѣпко, чтобъ его за монастырь не спускали, и бражничать бы и озорничать ему не давали, и съ монастыря бъ онъ никоторою мѣрою не ушелъ, и дурна надъ собою никакого не учинилъ; а какъ его у Петра возмете, и вы бъ о томъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣли подать въ Приказѣ Болшого Дворца, боярину нашему князю Алексѣю Михайловичю Львову да дьякомъ нашимъ Ивану Ѳедорову да Максиму Чиркову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7151 Маія въ 22 день.

Подлинникъ, изъ портфелей Археографической Экспедиціи, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Двинской уѣздъ, въ Сійской монастырь, игумену Кипріяну съ братьею.—151 году Іюня въ 16 день привезъ Государеву грамоту въ Сійской монастырь трубникъ Андрѣй Шактовъ.—*Внизу:* Справилъ Юшко Собакинъ.

228.—1643 въ началѣ Іюня. Дѣло *о леченіи Царя Михаила Ѳедоровича отъ рожи, и о выдачѣ доктору Крамеру подарковъ за кровопусканіе.*

I. Сказка и вымыслъ всѣхъ трехъ доктуровъ о болѣзни, имянуется рожа. Первая статья мазать виннымъ духомъ съ канфорою, на день по трижды, а послѣ того принять камени безую, для поту, противъ 12 зеренъ перцовыхъ въ составленой водкѣ, которую для того составили, чтобъ рѣзкая жаркая кровь роздѣлилась и не стояла бъ на одномъ мѣстѣ; а послѣ того надобно отворить жилную руду, для того, чтобъ вывесть всякой жаръ изъ головы и крови продухъ дать, а буде крови продуху не дать, и та тяжкая жаркая кровь станетъ садиться на какомъ мѣстѣ нибудь, гдѣ природа покажетъ, и отъ того бываютъ пухоты и язвы; а жилную руду мочно отворить изыскавъ день доброй.

II. Да доктуры жъ подали другую сказку, а въ сказкѣ написали: будетъ сего дни то лекарство принять нелзѣ до обѣдного кушенья, и принять то лекарство за два часа до вечернего кушенья, для того что то лекарство гораздо надобно принять.

III. И тогожъ числа, по той доктурской сказкѣ, Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи докладывалъ бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ; и Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, слушавъ доктурской сказки, указалъ: имъ то лекарство составя приготовить до вечерпего кушенья часа за два.

*

№ 228. IV. И тогожъ числа доктуры составъ составливали; а въ составѣ положено: камени безую противъ 12 зеренъ, соли королковые противъ 7 зеренъ, водки гладышевы 9 золотниковъ, да цвѣту дерева самбуцыя 2 горсти, мочено и варено въ уксусѣ ренскомъ свороборинномъ, уксусу положено полфунта, а въ тотъ составъ процидя сквозь бумагу положено 4 золотника сахару, мелкого нескоромного, 2 золотника.

V. И тогожъ числа въ пятомънадесять часу Государь тотъ составъ прималъ.

VI. А на завтрѣе, въ 4 числѣ, Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи отъ тоѣ болѣзни лекарь Вилимъ Крамеръ отворялъ жилную; а въ мыленкѣ вътѣпоры были доктуры, Артманъ Граманъ да Яганусъ Бѣлово.

VII. Да доктуры жъ подали сказку, что послѣ отворенья кушалъ; а въ сказкѣ пишетъ: доктуры Артманъ Граманъ да Еганусъ Бѣлово сказали: послѣ жилного отворенья добро кушать рыба свѣжея, окуни, пѣскиши, щуки и раки добрѣ здорово, а та рыба ѣсть въ ухѣ варя или жаря, а жареную рыбу поливать сокомъ лимоннымъ, а редки и хрену не ѣсть, и пить ренское вино прямое доброе, да церковное вино доброе, съ сахаромъ съ мелкимъ съ нескоромнымъ, и пиво доброе, и квасъ доброй житной, а не пити вина горячего, ни водки, ни меду, ни романеи; и такова роспись дана въ докладъ околничему Василью Ивановичю Стрѣшневу.

На оборотѣ помѣчено: 151 Іюня въ 4 день подали такову сказку доктуры и списокъ съ ней отданъ къ Государю въ докладъ, а принялъ околничей Василей Ивановичь Стрѣшневъ.

VIII. А въ полдни руда вѣшана, вѣсомъ стало фунтъ безъ четверти: и тое руду, при бояринѣ при Өедорѣ Ивановичѣ Шереметевѣ, Иванъ Өедоровъ Болшой Стрѣшневъ, выкопавъ въ саду противъ комнаты ямку, положилъ въ землю.

IX. Іюня въ 5 день, бояринъ Өедоръ Ивановичь Шереметевъ велѣлъ выписать, что преже сего было Государева жалованья доктуромъ и лекаремъ и переводчикомъ, какъ ему Государю, для его Государского здоровья, отворяли жилную. И въ Оптекарскомъ Приказѣ выписано: въ нынѣшнемъ во 151 году Іюня въ 4 день, Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи, для его Государского здоровья, отворялъ жилную лекарь Вилимъ Краморъ, а по-Руски Семенъ; а были тутъ доктуры, Артманъ Граманъ да Яганусъ Бѣлово. А какъ въ прошломъ во 149 году Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи отворяли жилную, и его Государево жалованье было доктуру Венделинусу Сибилисту противъ доктура Ортемья Дій, что ему Государева жалованья дано было во 138 году, какъ отворяли Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи жилную: кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, вѣсу 2 гривенки 41 золотникъ, по 5 де рублевъ гривенка; бархатъ Кизилбашской зеленой 10 аршинъ, въ 10 рублевъ; камки куфтеру черлево, 10 аршинъ, въ 10 рублевъ; 40 соболей въ 45 рублевъ. Оптекарю Ондрѣю: ковшъ серебрянъ бѣлъ, вѣсу гривенка 30 золотниковъ съ полузолотникомъ; атласу свѣтлозеленого 10 аршинъ, по 25 алтынъ аршинъ; 40 соболей въ 20 рублевъ. Лекарю Вилиму Крамору, а по-Руски Семену: ковшъ серебрянъ бѣлъ, вѣ венка 31 золотникъ камки *(конецъ оторванъ)*.

На лицевой сторонѣ на послѣдней склейкѣ и въ концѣ, помѣчено: 151 Іюня въ 6 день, по сей выписи Государя Царя и Великого Князя Михаила

Өедоровича всеа Русіи докладывалъ бояринъ Өедоръ Ивановичъ Шереметевъ.

Подлинное дѣло, изъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Врачебныхъ Заготовленій), писано столбцемъ, разными почерками, на восми листкахъ.

229. — 1643 Іюня 19. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Никифору Мещерскому, *о взысканіи съ гостя Аөанасья Балезина таможенныхъ пошлинъ, при провозѣ имъ въ Сибирь мѣновныхъ товаровъ.*

От Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему князю Микифору Өедоровичю Мещерскому да подьячему Семену Звягину. Въ нынѣшнемъ во 151 году дана наша проѣзжая и береженная грамота гостиные сотни торговому человѣку Өеонасью Балезину, на наши мѣновные товары, которые онъ вымѣнилъ, на нашу соболиную казну, у Кизылбашъ и у иныхъ иноземцовъ и у Рускихъ людей, и мѣновныхъ товаровъ, въ Рускихъ и въ Сибирскихъ городѣхъ, воеводамъ нашимъ и дьякомъ, и всякимъ приказнымъ людемъ, и таможеннымъ и заставочнымъ головамъ, Өеонасья Балязина и цѣловалниковъ, которые будуть выбраны и даны ему Өеонасью на Вяткѣ и въ Лалскомъ для торгу, и прикащиковъ его, съ тѣми нашими мѣновными товары, велѣно пропущать, и по дорогамъ проѣзжихъ пошлинъ, и мытовъ, и мостовщины, съ тѣхъ нашихъ товаровъ имать не велѣно; и къ намъ писалъ изъ Кайгородка воевода Степанъ Вельяминовъ, что де того Өеонасья Балязина племянникъ Мишка да приказщикъ Савка Кириловъ проѣхали мимо Кайгородка на трехнадцати саняхъ, въ Кайгородскомъ уѣздѣ и въ Кайгородкѣ торговали безпошлинно, а въ таможнѣ тѣхъ своихъ товаровъ не являли и росписки нашимъ товаромъ не положили, а знатно де они что везутъ тутъ же свои многіе товары, и тѣхъ товаровъ осматривать не дають; и мы указали, съ тѣхъ нашихъ со всѣхъ товаровъ, которые Өеонасей Балезинъ вымѣнилъ, на нашу соболиную казну, и учнетъ торговать въ Сибирскихъ городѣхъ, имати наши всякіе пошлины, которые сбираются въ нашу казну, также какъ емлютъ и съ торговыхъ со всякихъ людей.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ съ тѣхъ нашихъ товаровъ, съ которыми поѣдутъ въ Сибирскіе городы Өеонасей Балезинъ и цѣловалники и его прикащики и люди, велѣли имать всякіе наши пошлины, также какъ емлютъ и съ торговыхъ и со всякихъ людей, а задержанья бъ есте, для своей корысти, и убытковъ Өеонасью Балезину и цѣловалникомъ и прикащикомъ его и людемъ, которые съ тѣми нашими товары въ Сибирь поѣдутъ, не чинили, чтобъ отъ того нашимъ товаромъ въ торговомъ промыслу помѣшки не было; а будетъ Өеонасей Балезинъ и цѣловалники и прикащики и люди его, съ тѣми нашими товары, проѣхали мимо Верхотурье до сей нашей грамоты, и вы бъ велѣли выписать въ съѣзжей избѣ и въ таможнѣ изъ записныхъ книгъ, въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, и сколко съ ними какихъ товаровъ, и что чему цѣна порознь въ привозѣ было, и что было довелось съ тѣхъ товаровъ взяти нашихъ всякихъ пошлинъ, противъ торговыхъ всякихъ людей, да о томъ отписали и тое роспись прислали къ намъ, къ Москвѣ, и велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому да дьякомъ нашимъ Микифору Шипулину да Григорью Протопопову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7151 Іюня въ 19 день. № 229.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ; на оборотѣ по склейкамъ скрѣпилъ: Діакъ Микифоръ Шипулинъ. *Внизу:* Справилъ Ивашко Сергѣевъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему князю Микифору Өедоровичю Мещерскому

№ 230. да подьячему Семену Звягину.—152 Сентября въ 3 день подалъ Государеву грамоту *(кто—не означено)*.

230. — 1643 Іюня 28 и 29. **Челобитныя докторовъ Грамана и Бѣлово**, *о подводахъ для перевозки изъ Архангельска въ Москву книгъ, лекарствъ и другихъ вещей,* и **Память изъ Аптекарскаго Приказа въ Новгородскую Четверть**, *объ удовлетвореніи просьбъ означенныхъ докторовъ.*

I. Царю Государю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой, доктуръ Еганко Бѣлевъ. Писалъ я, холопъ твой, къ родимцамъ своимъ, чтобъ послали къ Архангелскому городу лекарства и книги мои, которые я холопъ твой суды ѣдучи съ собою не успѣлъ взяти, да запасенку про обиходъ, и родимцы мои ко мнѣ писали, что послали они тѣ лекарства и книги и запасенко къ Архангелскому городу; и тѣхъ, Государь, лекарствъ и книгъ и рухлядишка мнѣ, холопу твоему, привезть къ Москвѣ не на чемъ. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи! пожалуй меня холопа своего, вели, Государь, мнѣ подъ тѣ мои лекарства и книги и рухлядишко дать отъ Архангелского города свои Государевы подводы, сколко тебѣ Государю праведному обо мнѣ Богъ извѣститъ. Царь Государь, смилуйся!

Подлинникъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ, безъ помѣты.

II. Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой, доктуръ Артманъ Граманъ. Писалъ, Государь, я холопъ твой къ родимцамъ своимъ, чтобъ они прислали къ Архангилскому городу мои книги, и лекарства, и запасенка про обиходъ, и тѣ мои родимцы ко мнѣ пишутъ, что онѣ тѣ книги и лекарства и рухледишко послали къ Архангилскому городу; а мнѣ, Государь, холопу твоему, тѣхъ лекарствъ и книгъ и рухлядишка своего отъ Архангилского города до Москвы везти не на чемъ. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи! пожалуй меня холопа своего, вели, Государь, мнѣ подъ тѣ лекарства и книги и подъ запасенка дать свои Государевы подводы, какъ тебѣ праведному Государю обо мнѣ Богъ извѣститъ. Царь Государь, смилуйся пожалуй!

Подлинникъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ, безъ помѣты.

III. Лѣта 7151 Іюня въ 29 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, околничему князю Семену Васильевичу Прозоровскому да дьякомъ Василью Яковлеву да Микифору Демидову. Въ нынѣшнемъ во 151 году Іюня въ 28 день, пожаловалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи Оптекарского Приказу доктуровъ, Егануса Бѣлово да Артмана Грамана, велѣлъ имъ дать отъ Архангелского города до Москвы подъ лекарства, и подъ книги, и подъ заморскіе ихъ запасы, подводы, Еганусу семь подводъ, а Артману три подводы. И по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, околничему князю Семену Васильевичю Прозоровскому да дьякомъ Василью Яковлеву да Микифору Демидову, велѣть отъ Архангелского города до Москвы подъ лекарства, и подъ книги, и подъ заморскіе запасы, Бѣлову сухимъ путемъ семь подводъ, да доктуру Артману Граману три подводы, дать съ телѣги и съ проводники, а воденымъ путемъ суды и кормщиковъ и гребцовъ, по сему Государеву указу; а подорожные велѣть дать имъ порознь.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ.

Всѣ три акта изъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Врачебныхъ Заготовленій).

231.—1643 Іюля 6—11. Сказки докторовъ Артмана Грамана и Ивана Бѣлово, *о леченіи болѣзни, именуемой жабою (angina).* № 231.

I. 151 Іюля въ 6 день, доктуры Артманъ Граманъ да Яганусъ Бѣлово сказали: у котораго де человѣка горло и груди пухнутъ, и тое де немочь зовется по-Латыни ангина, а зачинается де та немочь отъ дурныхъ вѣтровъ и отъ жаркихъ мокротъ и отъ ѣствъ, которые человѣку не въ требу, и отъ жаркіе крови, которые бываютъ въ человѣкѣ, и толко де отъ такіе болѣзни пособи человѣку вскорѣ не будетъ, и отъ такихъ де болѣзней многіе люди задыхаются; да бываетъ такая же немочь людемъ отъ мертвой животины, которая помираетъ отъ повѣтрѣя, какъ де тое животину станутъ одирать и отъ того стерва, или отъ кожи, паръ попадетъ въ человѣка, и съ того помираютъ; а коли де бываютъ повѣтрѣе на скотъ, на лошади или на коровы, и мертвой де скотъ надобно закапывать въ землю со всѣмъ, а толко де въ землю не закапывать или станутъ кожи одирать, и отъ того де бываетъ повѣтрѣе на люди; а бываетъ де такое лихое повѣтрѣе на скотъ отъ тумановъ, коли весна бываетъ мочливая, а послѣ того туманы великіе и жары, и тѣ де туманы падутъ на траву, а дозжемъ ихъ не обмоетъ, и трава съ того станетъ отравна и отъ того де скотъ и помираетъ. Помочь немощнымъ людемъ: у которыхъ горло и груди пухнутъ, подъ языкомъ жилную отворить да сдѣлать водка, которая холодитъ, и тою водкою въ ротѣ поласкать, а не глотать, плевать вонъ, а наружно мазать мазми и пластыри прикладывать, которые къ тому годны будутъ, и толко немочь продлится надобно давать лекарства, чтобъ потѣть, и отъ того бываетъ облегченье; а которые люди занемогутъ отъ духу мертвой животины, или въ которыхъ людей отъ стерва войдетъ паръ, и тѣмъ людемъ пособлять: того жъ часу давать лекарства для поту, чтобъ та болѣзнь до серца не допустить, а какъ до серца дойдетъ и тому пособить нелзѣ; а скотинѣ всякой, отъ повѣтрѣя которая занеможетъ, давать вскорѣ корень по-Латыни зовется карлина, истолокши мелко сыпать въ воду и тѣмъ поить всякая животина, по многіе дни, и насилу въ ротъ вливать, которая пить не станетъ, и здоровымъ лошедямъ и всякому скоту тотъ корень давать въ питье, чтобъ та болѣзнь не внѣдривалась, да и людемъ тотъ корень въ такіе тяжкіе времена добро пить.

II. 151 Іюля въ 10 день, бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ велѣлъ допросить доктуровъ: какую сырую траву кладутъ въ питье, отъ которой травы холодитъ? И доктуры Артманъ да Яганусъ Бѣловъ сказали: кладутъ въ вино церковное и въ иные питья сырые травы, отъ которыхъ въ желудкѣ холодитъ, по-Латыни зовутся трава барага, трава пултерласкъ, трава понтернела, и отъ тѣхъ травъ въ желудкѣ холодитъ и запахъ въ питьѣ ставится хорошъ; да кушать въ нынѣшніе дни хорошо смородина красная, холодитъ съ неѣ гораздо.

III. 151 Іюля въ 11 день, такову сказку дали доктуры Артманъ и Яганусъ: у которыхъ людей горло запухнетъ и потомъ провалится наружно, и та немочь отъ лихого повѣтрѣя. Лечить ту немочь: петчи ягоды винные и мѣшать съ ѳіяркомъ, что пластеръ, и тѣмъ прикладывать, и буде ѳіярку нѣтъ ино въ то мѣсто съ печенымъ лукомъ смѣшать, истолчи, такъ станетъ пластырь, и къ той наружной ранѣ прикладывать, того ради чтобъ повѣтренной отравной жаръ вывесть и потомъ живить пластеромъ деаколонъ, и тѣмъ людемъ давать питьицо пити, сколь скоро почуетъ такую болѣзнь, именуется та трава которую въ пивѣ варить и пити мелифоліумъ, и пити да закутався потѣть, и такую траву пьютъ варя въ пивѣ и здоровые люди, для обереганья здравье въ такіе

№ 232. времена; щипать съ тоѣ травы мелифоліумъ цвѣтъ съ сѣменемъ да сушить, а изсуша класть въ молодое пиво въ бочки, завязавъ въ платъ, которая бочка будетъ ведеръ въ десять и въ тоѣ бочку цвѣту положить горсть и то пиво давать пить немочному, а толко молодого пива не лучится, а такое питье понадобится вскорѣ, и тое травы мелифоліумъ сушеной цвѣтъ положить въ пиво и не новой вари, и варить тотъ цвѣтъ въ пивѣ столко, какъ чаетъ сварится свѣжея рыба, а пива положить сколко бы немочному выпить, а цвѣту положить щепти съ двѣ неболшихъ, и процѣдя пить то пиво теплое и быть въ теплой избѣ и одѣвся теплымъ на постелѣ и потѣть; да тотъ же цвѣтъ класть въ вино въ Виницейскую скляницу щепти по три или по четыре или и болши, а какъ то вино съ цвѣтомъ устоится и его пить по утру въ другомъ или въ третьемъ часу дни, для обереганья отъ тлетворнаго вѣтру; да и здоровымъ людемъ, въ такіе времена, тотъ цвѣтъ въ пивѣ и въ винѣ пить съ утра надобно.

Черновой отпускъ, изъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Врачебныхъ Заготовленій), писанъ столбцемъ на шести листкахъ. Внизу на лицевой сторонѣ помѣта: Таково писмо дано боярину Ѳедору Ивановичю Шереметеву.

232. — 1644 Августа. **Память изъ Помѣстнаго въ Разбойный Приказъ,** *объ укрѣпленіи за вотчинниками и помѣщиками изъ старыхъ дачь распаханныхъ и осѣдлыхъ земель, и объ отчисленіи тѣхъ земель за нихъ по новымъ писцовымъ книгамъ.*

Лѣта 7152 Августа въ . . день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, память Борису Ивановичу Пушкину да дьяку Семену Дохтурову. Въ Помѣстной Приказъ къ дьякомъ, къ Ѳедору Елизарову, да къ Ондрѣю Строеву, да къ Олферью Кузовлеву, въ памяти за твоею Семеновою приписью написано: велѣти выписать, изъ Государева указу и изъ дѣлъ, которые челобитчики бьютъ челомъ Государю о деревнѣ, а напишутъ въ челобитныхъ своихъ, что тою деревнею владѣетъ безъ дачь, а кто владѣетъ и того напишетъ имянно, и чтобъ Государь его пожаловалъ, велѣлъ ему тое деревню дать въ помѣстье; и тотъ, на кого бьетъ челомъ, учнетъ против того бить челомъ Государю, а напишетъ въ челобитной своей, что де та деревня, о которой на него бьетъ челомъ Государю челобитчикъ, въ его бортномъ ухожеѣ поставлена у него послѣ писцовъ, а тѣмъ де бортнымъ ухожеемъ пожаловалъ его Государь за его службу, за Можайское осадное сидѣнье, въ Королевичевъ приходъ, къ его селу, и съ медвенымъ оброкомъ, и изъ окладу де оброкъ выложенъ, и онъ де съ того бортного ухожея Государева медвеного оброку не ималъ, а въ то мѣсто, проча себѣ, надѣяся на Государскую милость что тѣмъ бортнымъ ухожеемъ пожалованъ онъ и съ верховымъ оброкомъ, поставилъ тое деревню въ его Государевѣ жалованьѣ въ бортномъ ухожеѣ, а крестьянъ де сажалъ вотчины своей, ималъ отъ отцовъ дѣтей, и отъ дядей племянниковъ, и отъ братьевъ братью, проча себѣ, давалъ имъ ссуду и лготу болшую; да ему жъ, на тѣ бортные ухожеи, дана съ суда Государева правая грамота, а въ писцовыхъ книгахъ тое деревни ни за кѣмъ помѣщики и вотчинники не написано: а выписавъ о томъ подлинно, да тое выписку велѣти бъ прислать къ вамъ, въ Розбойной Приказъ. — И въ Помѣстномъ Приказѣ, въ указной книгѣ, въ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и отца его Государева, Великого Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, указѣ 128 году написано: за которыми людми старинныя ихъ родовыя, или Государево жалованье, старинныя ихъ вотчины, а не новыя ихъ дачи, а по но-

№ 233 — 234.

вому будетъ писму объявится за ними въ тѣхъ вотчинахъ лишняя земля, и припахана, и деревни и починки поставлены, изъ ихъ же угодей, изъ поверстного лѣсу и изъ луговъ, и у тѣхъ людей тѣхъ земель не отписывати, а писати за ними тѣ лишнія земли въ вотчины жъ, потому что тѣ земли за ними старинныя вотчинныя, а не новыя дачи; а будетъ за которыми людми объявятся лишнія земли, а они будетъ ихъ припахали изъ старинныхъ своихъ угодей, и изъ лѣсовъ, и изъ луговъ, изъ старыхъ дачь, а не изъ новыхъ, и сыщется то допрямо, что они роспахали старинныя свои земли, и тѣхъ земель у тѣхъ людей не отнимати, а писати за ними вотчинныя земли по дачамъ, а помѣстныя по окладомъ, потому что они тѣ земли припахали изъ старинныхъ своихъ дачь, хоти будетъ на нихъ въ томъ и челобитчики будутъ и имъ въ томъ не вѣрить.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, безъ скрѣпы. Принадлежалъ нѣкогда фамильному архиву Гг. Волынскихъ въ Москвѣ. Доставленъ въ Археографическую Коммиссію П. М. Строевымъ.

233. — 1644 Ноября 8. **Докладная выписка**, *объ исключеніи изъ докторскаго званія доктора Валентина Билса.*

Въ нынѣшнемъ во 153 году Ноября во 2 день, указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи доктуру Фалентину Билсу въ доктурѣхъ не быть; а велѣлъ ему служить свою Государеву службу, а будетъ служить не похочетъ, и ему дать волю гдѣ хочетъ. И тогожъ числа сей Государевъ указъ доктуру Фалентину сказанъ; и Фалентинъ Билсъ, выслушавъ Государевъ указъ, сказалъ: въ томъ де его Государева воля, что онъ изъ доктуровъ отставленъ безъ вины, а что де велѣно ему Государева служба служить, и ему въ службѣ быти нелзѣ, для того что въ высокой школѣ свидѣтельственные доктуры ко кресту привели его на томъ, что ему быти въ доктурѣхъ и доктурства своего не отбыть до своей смерти, а въ иномъ ни въ какомъ чину не быть; а онъ де Фалентинъ доктуръ свидѣтельственой, и грамота ему свидѣтельственая дана, многихъ доктуровъ за руками и за печатьми Голанского Князя и Статовъ, что онъ доктурству выученъ достаточно, и въ томъ де онъ шлется и Оптекарского Приказу на доктуровъ, что онъ Фалентинъ ученьемь своимъ и свидѣтельствомъ доктурства досталъ; а за море ему ѣхати нельзѣ же, потому что онъ природной Государевъ холопъ и родился на Москвѣ.

По склейкѣ на лицевой сторонѣ и въ концѣ столбца помѣчено: 153 Ноября въ 8 день Государь отказалъ, и въ дохтурѣхъ ему быти не велѣлъ.

Подлинникъ, изъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Врачебныхъ Заготовленій), писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ по склейкѣ: Valentinus Bilius M. D.

234.—1644 Декабря 18. **Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Максиму Стрѣшневу**, *о неотпускѣ изъ Верхотурья Государевой казны и гонцовъ въ Соль Камскую, отъ 1 Сентября до перваго зимняго пути, а въ Туринскъ отъ 25 Марта до вскрытія водъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Максиму Ѳедоровичю Стрѣшневу да подьячему Максиму Лихачову. Били намъ челомъ Верхотурскіе ямскіе охотники, Кондрашко Гавриловъ да Тимошка Селивановъ, и во всѣхъ Верхотурскихъ ямскихъ охотниковъ мѣсто, а сказали: блаженные де памяти, при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всеа Русіи, дана имъ Верхотурскимъ ямскимъ охотникомъ уставная грамота, а велѣно имъ гонцовъ и всякихъ людей, съ Верхотурья за волокъ къ Соли Камской, возити, лѣтомъ до Семеня дни; а которые де гонцы и всякіе Сибирскіе служивые

№ 234. люди ѣздятъ съ Руси, и тѣхъ посланниковъ и всякихъ людей, съ Верхотурья на Епанчинъ, велѣно отпускать зимнимъ путемъ до Благовѣщеньева дни, а послѣ де Семеня дни къ Соли Камской, а на Епанчинъ, послѣ Благовѣщеньева дни, гонцовъ и никакихъ людей съ Верхотурья, отпускать имъ не велѣно; а нынѣ де они наши Сибирскіе казны отпускают съ Верхотурья за волокъ къ Соли Камской, и пословъ и посланниковъ и гонцовъ и всякихъ людей возятъ, послѣ Семеня дни, въ осеннюю грязную пору, а на Епанчинъ де гонцовъ и всякихъ людей, которые ѣздятъ съ Москвы, отпускаютъ послѣ Благовѣщеньева дни, по самому послѣднему зимнему пути въ розскалье, и тѣ ихъ подводы подъ нашими казнами и подо всякими людми, на волокахъ, въ роспутное время, приставаютъ, а въ тѣхъ въ усталыхъ лошадей мѣсто, подъ гонцы и подо всякіе люди и подъ нашу казну, наймуютъ дорогою цѣною, и отъ того де они вконецъ погибли и одолжали великими долги; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣть имъ Сибирскихъ гонцовъ и посланниковъ, и всякихъ людей, и наши Сибирскіе казны, съ Верхотурья въ Соли Камской отпускать, по прежнему указу, до Семеня дни, а на Епанчинъ гонцовъ же и посланниковъ, и съ нашими денежными казнами, велѣти бъ отпускати до Благовѣщеньева дни, а послѣ Семеня дни съ Верхотурья къ Соли Камской, а на Епанчинъ послѣ Благовѣщеньева дни гонцовъ и посланниковъ и всякихъ людей и нашей казны, по послѣднимъ путемъ грязные поры и въ розскалье, отпускать не велѣть.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ велѣли сыскать, на Верхотурьѣ, въ съѣзжей избѣ, въ старыхъ нашихъ указныхъ грамотахъ, блаженные памяти при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всеа Русіи такова грамота, что Верхотурскимъ ямскимъ охотникомъ Сибирскихъ гонцовъ, и посланниковъ, и всякихъ людей, съ Верхотурья къ Соли Камской, послѣ Семеня дни, а въ Туринской острогъ гонцовъ же и всякихъ людей послѣ Благовѣщеньева дни отпускать не велѣно, есть ли? да будетъ на Верхотурьѣ въ съѣзжей избѣ такая грамота есть, и вы бъ велѣли съ неѣ списать списокъ, слово въ слово, да о томъ отписали, и съ той съ грамоты списокъ ты подьячей Максимъ Лихачовъ за своею рукою прислали къ намъ, къ Москвѣ, а отписку и съ грамоты списокъ велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому да дьяку нашему Григорью Протопопову; а будетъ на Верхотурьѣ въ съѣзжей избѣ такіе грамоты не сыщется, и вы бъ велѣли сыскати на Верхотурьѣ тутошними всякими людми накрѣпко, такова грамота на Верхотурьѣ, что Верхотурскимъ ямскимъ охотникомъ изъ Сибири гонцовъ и посланниковъ и всякихъ служилыхъ людей, съ Верхотурья къ Соли Камской послѣ Семеня дни, а въ Туринской острогъ гонцовъ же и всякихъ людей послѣ Благовѣщеньева дни, отпускать не велѣно, была ли, и будетъ была, и гдѣ она дѣлась? да что про ту грамоту Верхотурскіе всякіе люди въ сыску скажутъ, и вы бъ о томъ потомужъ отписали и сыскъ за руками прислали къ намъ, къ Москвѣ. А противъ прежнего нашего указу, будетъ на Верхотурьѣ о томъ прежняя грамота блаженные памяти Царя и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи есть, что послѣ Семеня дни и послѣ Благовѣщеньева дни съ нашими казнами и гонцовъ отпущать съ Верхотурья до пути не велѣно, или Верхотурскіе всякіе люди въ сыску про то скажутъ, что такая грамота о томъ на Верхотурьѣ была: и вы бъ, до нашего указу, не велѣли къ Соли Камской послѣ Семеня дни до зимняго пути, съ нашими Сибирскими казнами, съ Верхотурья, отпускати, опричь скорыхъ гонцовъ, а съ нашими дѣлы скорыхъ гонцовъ, въ осень и въ весну, велѣли бъ есте къ намъ, къ Москвѣ, съ Верхотурья отпускать безъ задержанья, чтобъ въ томъ на-

№ 235 — 236.

нимъ никакимъ дѣламъ мотчанья не было; да изъ Туринского острогу, въ весну, послѣ Благовѣщеньева дни, по самому послѣднему зимнему пути въ розскалье, до судового ходу, съ нашими денежными казнами, потомужъ отпускать не велѣли, будетъ такъ въ прежнихъ нашихъ указѣхъ писано, а велѣли тѣ наши денежные казны въ Сибирь, въ Тоболескъ, отпускать съ Верхотурья на веснѣ, по первой полой водѣ въ судѣхъ, да и въ Тоболескъ къ воеводамъ нашимъ ко князю Григорью Куракину съ товарыщи о томъ наша грамота послана жъ, велѣно имъ въ Тоболску въ съѣзжей избѣ такихъ прежнихъ грамотъ сыскивать, а сыскавъ потомужъ отписати и списки съ грамотъ, или про то сыски, прислать къ намъ, къ Москвѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7153 Декабря въ 18 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на пяти листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Григорей Протопоповъ. *Внизу:* Справилъ Ивашко Селетцынъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Сибирь на Верхотурье, воеводѣ нашему Максиму Ѳедоровичю Стрѣшневу да подьячему Максиму Лихачеву.—153 Февраля въ 13 день подалъ Государеву грамоту Верхотурской ямской охотникъ Тимошка Чирухинъ.

235.—1644 Декабря 18. Челобитная доктора Ивана Бѣлово, *о выдачѣ ему денегъ на дворовое строеніе.*

Царю Государю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой, Мекленбурскіе земли доктуръ Яганко Бѣловъ. По твоей Государевой опасной грамотѣ выѣхалъ я, холопъ твой, изъ своей земли, тебѣ Великому Государю служить доктурствомъ своимъ, и служу тебѣ Государю вѣрою и правдою, а твоего Государева жалованья на дворовое строенье мнѣ холопу твоему не дано; а которые моя братья, доктуры, къ тебѣ Государю выѣхали, и имъ твое Государево жалованье на дворовое строенье дано. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи! пожалуй меня холопа своего, вели, Государь, мнѣ свое Государево жалованье на дворовое строенье дать, какъ тебѣ праведному Государю обо мнѣ Богъ извѣститъ. Царь Государь, смилуйся пожалуй!

Подлинникъ, изъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Врачебныхъ Заготовленій) писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ помѣчено: 153 Декабря 18 Государь пожаловалъ и велѣлъ выписать и доложить себя Государя.

236.—1644 Декабря 19. Память изъ Аптекарскаго въ Сибирскій Приказъ, *о выдачѣ докторамъ, аптекарямъ, окулисту, алхимисту, лекарямъ, переводчикамъ и часоваго дѣла мастеру, вмѣсто денежнаго жалованья соболей,* и Роспись означеннаго жалованья.

I. Лѣта 7153 Декабря въ 19 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, боярину князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому да дьяку Григорью Протопопову. Нынѣшняго 153 году Декабря въ 18 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ: Оптекарского Приказу доктуромъ, и аптекаремъ, и окулисту, и алхимисту, и лекаремъ, и переводчикомъ, и часового дѣла мастеру, вмѣсто своего Государева жалованья мѣсечного денежного корму, на три мѣсяца на Октябрь на Ноябрь на Декабрь, нынѣшняго 153 году, дати соболми изъ Сибирского Приказу; помѣта о томъ думного діака Ивана Гавренева. И по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, боярину князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому да дьяку Григорью Протопопо-

№ 237. ву, Государево жалованье Оптекарского Приказу доктуромъ, и аптекаремъ, и окулисту, и алхимисту, и лекаремъ, и переводчикомъ, и часового дѣла мастеру, вмѣсто мѣсечного денежного корму, соболи велѣти выдать; а колко кому, по цѣнѣ, доведется дать соболей, и тому въ Сибирской Приказъ, къ тебѣ боярину ко князю Микитѣ Ивановичю и къ дьяку Григорью послана роспись подъ сею памятью.

II. Роспись, колко кому дати Государева жалованья, по цѣнѣ, соболей, Оптекарского Приказу доктуромъ, и аптекаремъ, и окулисту, и алхимисту, и лекаремъ, и переводчикомъ, и часового дѣла мастеру:

Доктуромъ: Венделинусу Сибилисту на 216 рублевъ. Яганусу Бѣлово да Артману Граману на 360 рублевъ, по 180 рублевъ человѣку.

Оптекаремъ: Раману Тіу на 75 рублевъ. Ондрѣю Иванову на 60 рублевъ.

Окулисту Давыду Бруну на 30 рублевъ.

Алхимисту Христофору Пухнеру да лекарю Вилиму Крамору на 30 рублевъ, по 15 рублевъ человѣку.

Лекаремъ же Ондрѣю Шниттеру, Кашпиру Бартелову, переводчику Василью Александрову, на 37 рублевъ на 16 алтынъ съ денгою, по 12 рублевъ по 16 алтынъ по 3 денги человѣку.

Часового дѣла мастеру Анцѣ Кезелю на 18 рублевъ 13 алтынъ 2 денги.

Переводчику Матвею Елисѣеву на 7 рублевъ на 16 алтынъ на 4 денги.

Черновые отпуски, изъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Врачебныхъ Заготовленій), писаны столбцемъ на двухъ листкахъ.

237.—1644 Декабря 26. Челобитная доктора Венделина Сибилиста, *о дозволеніи искать по суду въ Аптекарскомъ Приказѣ безчестья на Курляндцѣ Иванѣ Госсенѣ.*

Царю Государю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой, доктуръ Венделинка Сибилистъ. Билъ я челомъ тебѣ Государю на пріѣзжего торгового Нѣмчина Курланскіе земли на Ивана Госсена, о судѣ, въ своемъ и жены и дочери своей безчестьѣ, и по приказу твоему Государеву боярина Ѳедора Ивановича Шереметева, велѣно сыскать въ Оптекарскомъ Приказѣ, бывали ль такіе дѣла прежъ сего, на пріѣзжихъ торговыхъ иноземцовъ, по твоему Государеву указу, доктуры своихъ безчестей въ Оптекарскомъ Приказѣ искивали ль; и въ Оптекарскомъ, Государь, Приказѣ такихъ дѣлъ нынѣ не сыскано, потому что такіе дѣла бывали въ Оптекарскомъ Приказѣ до Московского пожару, какъ горѣлъ Кремль и Китай, и про такіе, Государь, дѣла вѣдомо въ Оптекарскомъ Приказѣ старымъ оптекаремъ, и лекаремъ, и истопникомъ, и сторожамъ, что, по челобитью доктура Артемья Дій, присланы были въ Оптекарской Приказъ, къ суду, пріѣзжіе иноземцы Аглинскіе земли, торговой человѣкъ Иванъ Барнцлей да Датцкого Короля дворянинъ Мартынъ Мартыновъ. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи! пожалуй меня холопа своего, вели, Государь, Оптекарского Приказу старыхъ оптекарей и лекарей и истопниковъ и сторожей допросить, по своему Государеву крестному цѣлованью, что тѣ пріѣзжіе Нѣмцы Иванъ и Датцкого Короля дворянинъ Мартынъ, по твоему Государеву указу и по челобитью доктура Артемья Дій, въ Оптекарской Приказъ къ суду присланы были, и судъ у нихъ съ Ортемьемъ въ Оптекарскомъ Приказѣ былъ, и безчестье они доктуру Ортемью по суду платили въ Оптекарскомъ Приказѣ, и не вели, Государь, мною, холопомъ своимъ, своего Государева прежнего указу нарушить: вели, Государь, того Ивана Госсена изъ Посолского Приказу въ Оптекарской Приказъ къ суду прислать. Царь Государь, смилуйся пожалуй!

Подлинникъ, изъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Врачебныхъ Заготовленій), писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ.

На оборотѣ помѣчено: 153 Декабря въ 26 день Государь пожаловалъ, велѣлъ дать судъ въ Оптекарскомъ Приказѣ боярину Ѳедору Ивановичю Шереметеву.

238. — 1644 Декабря 27. Царская грамота въ Антоніевъ Сійскій монастырь, *объ освобожденіи Ѳедора Стрѣшнева изъ подъ начала и объ отправленіи его въ Москву.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Двину, въ Сійской монастырь, игумену Ѳедосію съ братьею. По нашему указу посланъ въ Сійской монастырь подъ начало Ѳедоръ Стрѣшневъ: и мы пожаловали, велѣли его Ѳедора изъ подъ начала свободить и прислать къ намъ къ Москвѣ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и выбъ Ѳедора Стрѣшнева прислали къ намъ, къ Москвѣ, на монастырьскихъ лошадяхъ, съ монастырьскими служки, да о томъ отписали, а отписку велѣли подать и Ѳедору явитися въ Приказѣ Болшого Дворца, боярину нашему и дворецкому князю Алексѣю Михайловичю Львову да дьякомъ нашимъ Ивану Ѳедорову да Максиму Чиркову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7153 Декабря въ 27 день.

Подлинникъ, изъ портфелей Археографической Экспедиціи, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Внизу на оборотѣ: Справилъ Юшко Собакинъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ надпись:* На Двину, въ Сійской монастырь, игумену Ѳедосію съ братьею.—Подалъ грамоту Григорей *(прозванія не написано)* Февраля въ 2 день.

239. — 1645 Февраля 15. Докладная выписка, *объ алхимистѣ Томасѣ Винсѣ.*

Сыскано въ Оптекарскомъ Приказѣ. Въ прошломъ во 145 году Ноября въ 15 день, билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи алхимистъ Томасъ Винсъ: по Государеву де указу велѣно ему быть въ Оптекарскомъ Приказѣ и ко кресту онъ приведенъ, а Государевымъ годовымъ жалованьемъ и мѣсечнымъ кормомъ не верстанъ, и Государь бы его пожаловалъ, велѣлъ его своимъ Государевымъ годовымъ жалованьемъ и мѣсечнымъ кормомъ поверстать, противъ его братьи, кому онъ въ версту; а на челобитной и на выпискѣ помѣта подьячего Вьялицы Потемкина, написано: 145 Ноября въ 15 день приказалъ Государевымъ словомъ бояринъ князь Иванъ Борисовичъ Черкаской, а велѣлъ ему Томасу Государева годового жалованья учинити 50 рублевъ, корму на мѣсяцъ по 5 рублевъ, да съ Сытного дворца по 3 чарки вина, по 2 кружки меду, по 2 кружки пива на день, по 12 четвертей овса, по 18 острамковъ сѣна на годъ; а по какому Государеву указу велѣно ему Томасу быти въ Оптекарскомъ Приказѣ въ алхимистѣхъ, или по его Томасову челобитью, или онъ присланъ по памяти изъ Посолского Приказу, того въ его Томасовой челобитной и въ выпискѣ не написано и въ Оптекарскомъ Приказѣ не сыскано. Да въ прошломъ во 150 году Іюля во 2 день, въ Оптекарскомъ Приказѣ боярину Ѳедору Ивановичю Шереметеву извѣщалъ Голстенскіе земли доктуръ Артманъ Граманъ: слышалъ де онъ отъ алхимиста Томаса Винса, что онъ крестился въ ихъ Люторскую вѣру, въ нынѣшнемъ во 150 году, а до тѣхъ де мѣстъ до крещенья служилъ онъ Государю въ Оптекарскомъ Приказѣ и крестъ цѣловалъ, не крещенъ, шесть лѣтъ, и по-Латыни грамотѣ не умѣетъ, и будетъ де составливать какіе лекарства про Государевъ обиходъ и ему де вѣрить нелзѣ, потому что онъ Государю и въ крещеньѣ солгалъ. А алхимистъ Томасъ въ роспросѣ сказалъ: выѣхалъ де онъ изъ своей земли лѣтъ съ восмь, и былъ въ Ростовѣ у городового дѣла, а крещенъ ли онъ съмала или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ, а вѣровалъ де онъ вѣру Менистъ, въ которую вѣру вѣровалъ отецъ его и мать, а у нихъ де малыхъ дѣтей не крестятъ до тѣхъ мѣстъ, по-

№ 240. камѣста взмужаетъ и узнаетъ все, и онъ потому нынѣ и крестился въ Люторскую вѣру, а какъ де въ Оптекарскомъ Приказѣ приводили ко кресту, и онъ крестъ цѣловалъ въ Менистову вѣру, а по-Латыни де онъ грамотѣ не ученъ, и подъ тѣмъ извѣтомъ и роспросными рѣчми помѣта печатника и думного діака Ѳедора Ѳедоровича Лихачова, написано: 150 Іюля въ 4 день, Государь указалъ, въ оптекѣ быть ему не велѣлъ,—и того жъ числа алхимистъ Томасъ Винсъ отъ Государева дѣла изъ Оптекарского Приказу отставленъ. И 153 Генваря въ 5 день бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ приказалъ Оптекарского Приказу доктуровъ допросить: какова Министова вѣра, и какіе люди ее держатъ, и въ кого вѣруютъ, и съ Люторскою и Калвинскою вѣрою сходится ли, и алхимистъ Томасъ Винсъ, которой былъ преже сего въ Оптекарскомъ Приказѣ въ алхимистѣхъ, алхимискому всякому дѣлу навыченъ ли? И доктуры Венделинусъ Сибилистъ, Яганусъ Бѣловъ, Артманъ Граманъ, въ допросѣ сказали: Менистову де вѣру держатъ Нѣмцы, а живутъ они въ Галанской землѣ, а въ иныхъ государствахъ нигдѣ не живутъ, и вѣруютъ де они въ Господа Бога сотворшаго небо и землю, только де съ ихъ Люторскою и Калвинскою вѣрою не сходится, потому что де той Менистовы вѣры люди крестятся въ тридцать лѣтъ, для того что де Господь нашъ Іисусъ Христосъ крестился тридцати лѣтъ; а алхимистъ де Томасъ Винсъ алхимискому всякому дѣлу навыченъ, въ Оптекарскомъ Приказѣ въ алхимистѣхъ на Христофорово мѣсто Пухнера, а Христофора не стало; а ко кресту его Томаса привести вновь.

По склейкамъ и въ концѣ столбца на лицевой сторонѣ помѣчено: 153 Февраля въ 15 день Государь Царь и Великій Князь Михаило Ѳедоровичь всеа Русіи пожаловалъ, велѣлъ Томасу Винсу быть у своего Государева дѣла. Приказалъ Государевымъ словомъ бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ

Подлинникъ, изъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Врачебныхъ Заготовленій), писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ.

240. — 1645 Марта 13. **Память изъ Приказа Казанскаго Дворца въ Аптекарскій приказъ,** *о томъ, какое жалованье дано было иноземцамъ и лекарю Елизарію Роланту за Калмыцкій походъ 1644 года.*

Лѣта 7153 Марта въ 13 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, боярину Ѳедору Ивановичю Шереметеву, въ Приказъ Казанского Дворца, къ боярину ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому да къ дьякомъ къ Микифору Шипулину да къ Пятому Спиридонову. Въ памяти, за Микифоровою приписью Валцова, написано: велѣти бъ отписати въ Оптекорской Приказъ къ тебѣ боярину къ Ѳедору Ивановичю, иноземцомъ, которые, въ прошломъ во 152 году, посыланы были на Государеву службу, съ воеводою со Львомъ Плещѣевымъ, за Калмыки, Государева жалованья на Самарѣ и на Москвѣ дано ли, и будетъ дано, и что которого чину Государева жалованья, и Оптекарского Приказу лекарю Елизарью Роланту, которой, по Государеву указу, посыланъ былъ на тужъ Государеву службу, въ Колмыцкой походъ, для лечбы ратныхъ людей, Государева жалованья дати что указано? И въ Приказѣ Казанского Дворца, по докладнымъ выпискамъ и по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи имянному указу, Московскимъ иноземцомъ, которые, въ прошломъ во 152 году, были на Государевѣ службѣ въ Калмыцкомъ походѣ, съ воеводы со Львомъ Плещѣевымъ съ товарыщи, дано Государева жалованья, на Самарѣ, за тое Калмыцкую службу: полковникомъ по золотому въ полтора золотыхъ Угор-

скихъ; маеоромъ по золотому Угорскому; ротмистромъ и капитаномъ по золотому безъ чети золотого Угорскихъ; порутчикомъ по полузолотому Угорскому; прапорщикомъ, и квартерместеру, и полковому заемщику по чети золотого Угорского; саржантомъ, и каптинармасомъ, и оружейнымъ дозорщикомъ по золотому противъ трехъ денегъ золотой; безмѣстнымъ маеоромъ, и капитаномъ, и ротмистромъ, и порутчикомъ, и прапорщикомъ, и сержантомъ, и каптинармасомъ, и оружейнымъ дозорщикомъ, и трубачеемъ, и сурначеемъ, и барабанщикомъ, и иныхъ розныхъ всякихъ чиновъ, и рядовымъ иноземцомъ по новгородкѣ золотой. Да на Москвѣ дано Государева жалованья: полковникомъ по ковшу по полуторѣ гривенкѣ ковшъ, да по камкѣ по куфтерю, да по сороку соболей, цѣною всего по пятидесяти рублевъ человѣку; маеоромъ по ковшу по гривенкѣ ковшъ, да по камкѣ, да по сороку соболей, цѣною всего по тридцати рублевъ человѣку; ротмистромъ и капитаномъ по чаркѣ, да по тафтѣ, да по сороку соболей, всего по двадцати рублевъ человѣку; квартермейстеромъ, и порутчикомъ, и прапорщикомъ, и обозникомъ по тафтѣ, да по осми рублевъ денегъ человѣку; а досталнымъ всякихъ чиновъ началнымъ людемъ, безмѣстнымъ, и рядовымъ иноземцомъ, опричь золотыхъ, Государева жалованья на Москвѣ ничего дать не велѣно. А лекарю Елизарью Роланту Государева жалованья, за Калмыцкую службу, дать ничего не указано, потому что его Елизарьева имени и по службѣ въ послужномъ спискѣ не написано.

Подлинникъ, изъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Врачебныхъ Заготовленій), писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ и снизу на лицевой сторонѣ: Дiакъ Пятой Спиридоновъ. *Внизу на оборотѣ:* Справилъ Өедка Васильевъ.—153 Марта въ 13 день подалъ подьячей *(имяни и фамиліи не означено.)*

241. — 1645 Марта 14. **Память изъ Посольскаго въ Аптекарскій Приказъ**, *о посылкѣ лекаря для леченія Крымскихъ гонцовъ отъ ознобленія ногъ.* № 241 — 242.

Лѣта 7153 Марта въ 14 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу, боярину Өедору Ивановичю Шереметеву. Били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи Крымскіе гонцы, Ханкулъ съ товарыщи, чтобъ Государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ къ нимъ прислать лекаря, кому лечить у ногъ озноба. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи указалъ: къ Крымскимъ гонцомъ послать лекаря, для ознобные лечбы. И по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи указу, боярину Өедору Ивановичю Шереметеву велѣть на Крымской дворъ, къ Крымскимъ гонцомъ, для ознобные лечбы, послати лекаря.

Подлинникъ, изъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Врачебныхъ Заготовленій), писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ, съ скрѣпою внизу на лицевой сторонѣ: Дiакъ Степанъ Кудрявцевъ. *На оборотѣ вверху помѣчено:* Послать лекаря Ондрѣя Шниттера.

242.—1645 Марта 17. **Память изъ Аптекарскаго въ Приказъ Большаго Дворца**, *о присылкѣ денегъ на годовое жалованье докторамъ, аптекарю, окулисту, лекарямъ, переводчикамъ и часоваго дѣла мастеру,* и **роспись означеннаго жалованья.**

I. Лѣта 7153 Марта въ 17 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу, боярину и дворецкому князю Алексѣю Михайловичю Львову да дьякомъ Ивану Өедорову да Максиму Чиркову. Нынѣшняго 153 году Марта въ 4 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи пожаловалъ Оптекарского Приказу доктуровъ, и аптекаря, и

№ 243. окулиста, и лекарей, и переводчиковъ, и часового дѣла мастера, велѣлъ имъ свое Государево годовое жалованье, на нынѣшней на 153 годъ, выдать оклады ихъ сполна, а денги указалъ Государь взяти изъ Приказу Болшого Дворца, у тебя боярина и дворецкого князя Алексѣя Михайловича и у дьяковъ у Ивана и у Максима. И по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, боярину и дворецкому князю Алексѣю Михайловичю Лвову да дьякомъ, Ивану Ѳедорову да Максиму Чиркову, Государево жалованье доктуромъ, и аптекарю, и окулисту, и лекаремъ, и переводчикомъ, и часового дѣла мастеру, на нынѣшней на 153 годъ, велѣти прислать въ Оптекарской Приказъ, къ боярину къ Ѳедору Ивановичю Шереметеву; а что кому Государева жалованья, и тому послана роспись съ оклады подъ сею памятью.

II. Роспись Оптекарского Приказу доктуромъ, и аптекарю, и окулисту, и лекаремъ, и переводчикомъ, и часового дѣла мастеру, что кому Государева жалованья.

Доктуры: 250 рублевъ Венделинусъ Сибилистъ; по 220 рублевъ Яганусъ Бѣловъ, Артманъ Граманъ; 70 рублевъ оптекарь Ондрѣй Ивановъ; 55 рублевъ окулистъ Давыдъ Брунъ.

Лекари: 60 рублевъ Вилимъ Краморъ; по 30 рублевъ Ондрѣй Шниттеръ, Кашпиръ Бартеловъ. По 40 рублевъ переводчикъ Василей Александровъ, часового дѣла мастеръ Анцъ Кезель; 25 рублевъ переводчикъ Матвей Елисѣевъ. И всего Оптекарского Приказу доктуромъ, и аптекарю, и окулисту, и лекаремъ, и переводчикомъ, и часового дѣла мастеру, Государева жалованья тысеча сорокъ рублевъ.

Черновые отпуски, изъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Врачебныхъ Заготовленій), писаны столбцемъ на трехъ листкахъ. Внизу на лицевой сторонѣ: Такова память и роспись послана съ истопникомъ съ Петромъ Кошуринымъ.

243.—1645 Апрѣля 8. **Челобитная переводчика Аптекарскаго Приказа Матвея Елисеева,** *о прибавкѣ жалованья,* **и Докладная по сему дѣлу выписка.**

I. Царю Государю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой, Аптекарского Приказу переводчикъ Матюшка Елисѣевъ. Въ прошломъ, Государь, во 151 году, по твоему Государеву указу, велѣно мнѣ, холопу твоему, быть въ Оптекарскомъ Приказѣ у твоего Государева дѣла, у переводу и толмачества: и я, холопъ твой, живу у твоего Государева дѣла въ Оптекарскомъ Приказѣ безпрестанно, а твоего Государева жалованья, мѣсечного корму, даютъ мнѣ, холопу твоему, по полтретья рубли на мѣсяцъ, да годового жалованья двадцать пять рублевъ; и тѣмъ твоимъ царьскимъ жалованьемъ, малымъ кормомъ, мнѣ, холопу твоему, съ бѣдною вдовою съ матушкою и съ людишками, прожить и прокормиться не возможно, и передъ своею братьею оскорбленъ и въ Оптекарскомъ Приказѣ переводчикомъ такого малого мѣсечного корму и жалованья никому не давано, а опроче того твоего Государева жалованья прожить и прокормиться нечѣмъ. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи! пожалуй меня холопа своего, вели, Государь, мнѣ своего царьского жалованья мѣсечного корму и годового жалованья прибавить, какъ тебѣ милосердному Государю обо мнѣ Богъ извѣститъ; а тѣмъ твоимъ царьскимъ жалованьемъ, что даютъ мнѣ холопу твоему нынѣ на мѣсяцъ, прожить и прокормиться не возможно. Царь Государь, смилуйся пожалуй!

На оборотѣ помѣчено: 151 Апрѣля 8 Государь пожаловалъ, велѣлъ выписавъ доложить себя Государя.

II. А о чемъ Государю Царю и Великому

Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи Оптекарского Приказу переводчикъ Матвей Елисѣевъ бьетъ челомъ, и выписано въ Оптекарскомъ Приказѣ:

Въ прошломъ во 151 году, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, велѣно быть въ Оптекарскомъ Приказѣ, въ переводчикахъ, иноземцу Матвею Елисѣеву, на Захарьево мѣсто Захарьева, а того Захарья не стало; а Государева годового жалованья было ему Захарью сперва 30 рублевъ; корму по 4 рубли по 5 алтынъ по 3 денги на мѣсяцъ, а съ прибавками ему Захарью было Государева годового жалованья 70 рублевъ, да корму по 8 рублевъ на мѣсяцъ. И по докладной выпискѣ, за помѣтою думного діака Ивана Гавренева, переводчику Матвею Елисѣеву учинено Государева годового жалованья по 25 рублевъ, мѣсячного корму по 2 рубли по 16 алтынъ по 4 денги на мѣсяцъ.

Да выписано на примѣръ:

Въ прошломъ во 135 году переводчику Елисею Юрьеву учинено было Государева годового жалованья 40 рублевъ, да корму по 4 рубли по 5 алтынъ по 3 денги на мѣсяцъ.

Во 147 году переводчику Ондрѣю Ніенборху учинено было Государева годового жалованья 30 рублевъ, да корму по 4 рубля по 5 алтынъ по 3 денги на мѣсяцъ.

Во 148 году переводчику Василью Александрову учинено Государева годового жалованья 40 рублевъ, да корму по 4-жъ рубли по 5 алтынъ по 3 денги на мѣсяцъ.

И Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи Оптекарского Приказу переводчикъ Матвей Елисѣевъ бьетъ челомъ: въ прошломъ де во 151 году, по Государеву указу, велѣно ему быть въ Оптекарскомъ Приказѣ у Государева дѣла, для переводу и толмачества, и бываетъ онъ у Государева дѣла въ Оптекарскомъ Приказѣ безпрестанно, а Государева жалованья, мѣсячного корму, даютъ ему по полутретья рубли на мѣсяцъ, а годового жалованья по 25 рублевъ на годъ; и тѣмъ де Государевымъ жалованьемъ и кормомъ ему Матвею, съ матерью своею и съ людми, прокормиться нечимъ; и передъ своею братьею оскорбленъ, и въ Оптекарскомъ де Приказѣ переводчикомъ такого корму и жалованья никому не давано, а опроче де Государева жалованья прокормиться нечимъ; и Государь бы его пожаловалъ, велѣлъ ему своего Государева годового жалованья и мѣсечного корму прибавить, какъ ему Государю Богъ извѣститъ.

А на челобитной его помѣта думного діака Михаила Волошенинова: Апрѣля въ 8 день Государь пожаловалъ, велѣлъ выписавъ доложити себя Государя.

На лицевой сторонѣ, по склейкамъ и внизу столбца, помѣчено: 151 Маія въ 30 день Государь пожаловалъ переводчика Матвея Елисѣева: велѣлъ ему Государева жалованья денежной окладъ учинити и съ прежнимъ 30 рублевъ, да поденного корму 3 рубли на мѣсяцъ.

Подлинники челобитной и докладной выписки писаны столбцемъ на четырехъ листкахъ. Доставлены въ Археографическую Коммиссію изъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Врачебныхъ Заготовленій).

№ 244.

244.—1645. 8 и 30 Апрѣля. Челобитная часоваго мастера Анца Кезеля, *о прибавкѣ жалованья*, и Докладная выписка *о томъ же.*

I. Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой, часового дѣла мастеръ Анцко Кессель. По твоему Государеву указу взятъ я, холопъ твой, къ твоему Государеву дѣлу, къ часовому мастерству, какъ я, холопъ твой, выѣхалъ назадъ изъ Персицкіе земли съ Голстинскими послами, и служу тебѣ Государю мастерствомъ своимъ вѣрою и правдою, и по твоему жъ Государеву указу, велѣно мнѣ, хо-

№ 244. лопу твоему, учить двухъ учениковъ часовому жъ дѣлу, мастерству; и я, холопъ твой, тѣхъ учениковъ учу, по своему изможенью, съ великимъ радѣньемъ, и по сю пору одинъ сдѣлалъ часики указные, первое ученье его, и какъ ты, Государь, поволишъ велишъ передъ собою Государемъ показать, а другой ученикъ тожъ, Государь, вскорѣ свое рукодѣльишко окажетъ, и я холопъ твой, чаю, съ Божіею помочью, что они ученики тому часовому мастерству научатся достаточно; а твоего Государева годового жалованья и помѣсечного корму мнѣ, холопу твоему, указано давати немного, и нечѣмъ, Государь, здѣсь у такого мастерства въ домишкѣ своемъ прокормиться; а преже сего, Государь, моя братья, часового дѣла мастеры, учениковъ часовому дѣлу мастерству не учивали. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичъ всеа Русіи! пожалуй меня холопа своего, вели Государь, мнѣ холопу своему твоего царского жалованья, годового и помѣсечного корму прибавить, чтобъ мнѣ холопу твоему чѣмъ можно, съ женишкою и съ домишкомъ моимъ, прокормиться, противъ моей братьи иноземцовъ часовыхъ мастеровъ. Царь Государь, смилуйся пожалуй!

На обороть помѣчено: 153 Апрѣля въ 8 день Государь пожаловалъ, велѣлъ выписавъ доложить себя Государя.

II. И противъ сей челобитной выписано:

Сыскано въ столпу прошлого 148 году выписка, за помѣтою думного діака Ивана Гавренева, по челобитью часового мастера Анца Кезеля, какъ онъ Анцъ билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θедоровичу всеа Русіи объ его Государевѣ годовомъ жалованьѣ и корму; а въ той выпискѣ написано.

Часовымъ мастеромъ Государева годового жалованья и мѣсечного корму, по чему указано давать, того въ Оптекарскомъ Приказѣ не сыскано, и о томъ изъ Оптекарского Приказу въ Посолской Приказъ посылана память.

А въ памяти изъ Посолского Приказу, за приписью діака Григорья Львова, 148 году написано:

Аглинскіе земли часовому мастеру Христофору Головею, сперва какъ онъ пріѣхалъ къ Государю къ Москвѣ служити изъ Аглинскіе земли и ко Государеву дѣлу взятъ, въ прошломъ во 149 году Государева годового жалованья указано давать, по договору съ Аглинскимъ гостемъ съ Фабиномъ Ульяновымъ, по 60 рублевъ на годъ, розчетчи по четвертямъ годъ, по 15 рублевъ на четверть года, да поденного корму по 6 алтынъ по 4 денги на день, да на недѣлю по возу дровъ; а нынѣ ему за службы Государева годового жалованья окладъ 75 рублевъ; а даютъ ему то Государево жалованье въ году на два срока, да ему же нынѣ даютъ поденного корму по 13 алтынъ 2 денги на день, да по два воза дровъ на недѣлю, да на лошадь на одну кормъ по указу. А иныхъ иноземцовъ часовыхъ мастеровъ, опричь его Христофора, въ Посолскомъ Приказѣ нѣтъ.

И по помѣтѣ на той докладной выпискѣ думного діака Ивана Гавренева, учинено часового дѣла мастеру Анцѣ Кезелю Государева годового жалованья 40 рублевъ, да корму по 2 гривны на день; а на годъ имется корму 73 рубли.

И Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θедоровичу всеа Русіи часового дѣла мастеръ Анцъ Кезель бьетъ челомъ: по Государеву де указу взятъ онъ къ его Государеву дѣлу къ часовому мастерству, какъ онъ пріѣхалъ къ Москвѣ изъ Персицкіе земли съ Голстенскими послы, и служитъ онъ Государю мастерствомъ своимъ радѣньемъ и правдою; и по Государеву указу велѣно ему учить часовому мастерству двухъ учениковъ, и тѣхъ де учениковъ онъ учитъ, по своему изможенью, съ великимъ радѣньемъ, и сдѣлалъ одинъ

ученикъ часики указные, первое ученье, а и другой де его ученикъ вскорѣ рукодѣлье свое окажетъ, и онъ де Анцъ чаетъ, что тѣ ученики его часовому мастерству научатся достаточно; а Государева де годового жалованья и мѣсечного корму указано ему немного, и у такого мастерства прокормиться ему тѣмъ нечимъ; а преже де сего его братья, часового дѣла мастеры, учениковъ часовому мастерству не учивали; и Государь бы его пожаловалъ, велѣлъ ему своего Государева годового жалованья и мѣсечного корму прибавити противъ его братьи иноземцовъ часовыхъ мастеровъ, чтобъ ему можно съ женою и съ людми прокормиться.

А на челобитной его помѣта думного діака Михаила Волошенинова: 153 Апрѣля въ 8 день Государь пожаловалъ, велѣлъ выписавъ доложить себя Государя.

На лицевой сторонѣ, по склейкамъ и внизу столбца, помѣчено: 153 Маія въ 30 день Государь пожаловалъ часового дѣла мастера Анца Кезеля, велѣлъ ему денежной окладъ учинити и съ прежнимъ 50 рублевъ, да поденного корму и съ прежнимъ по 8 алтынъ по 2 денги.

Подлинники челобитной и докладной выписки писаны столбцемъ на пяти листкахъ. Доставлены въ Археографическую Коммиссію изъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Врачебныхъ Заготовленій).

245.—1645 Апрѣля 16. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Максиму Стрѣшневу, *о пріискахъ мѣдной руды.*

От Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Максиму Ѳеодоровичю Стрѣшневу да подьячему Максиму Лихачову. Въ нынѣшнемъ во 153 году писали есте къ намъ: послѣ де прежнего воеводы князя Микифора Мещерского да подьячего Семена Звягина объявился на Верхотурьѣ, въ съѣзжей избѣ, камень, а въ немъ вѣсу семь золотниковъ; и вы де тотъ камень велѣли Верхотурскому служивому человѣку, серебренику Куземкѣ Сафьянову, опытать, чего въ немъ чаять, и служивой де человѣкъ Куземка Сафьяновъ тотъ камень опытывалъ, да въ тотъже де опытъ прибавилъ Верхотурской сынъ боярской Понкратей Перхуровъ четыре денги и вышло де изъ того камени по вѣсу два алтына безъ денги мѣди, и съ тѣмъ что сынъ боярской Понкратей четыре денги прибавилъ. Да ты де Максимъ Стрѣшневъ посылалъ съ Верхотурья Верхотурского уѣзду въ Невьянскую и въ Ирбитскую волости, для сыску мѣденые руды, дѣтей своихъ Григорья да Петра Стрѣшневыхъ, и дѣти де твои, Григорей да Петръ, по сказкамъ Невьянскихъ и Ирбитскихъ крестьянъ, нашли въ розныхъ мѣстѣхъ мѣдную руду, и тое руды опытывали, и выплавили изъ пяти гривенокъ семь золотниковъ мѣди; да къ нимъ же де, къ Григорью и къ Петру, принесъ Верхотурской пашенной крестьянинъ Малафейко Тимоѳеевъ рудные же признаки, три камени; и ту опытную мѣдь, что выплавлена изъ камени, которой явился въ съѣзжей избѣ, и которая выплавлена изъ пяти гривенокъ, и три камени, которые принесъ пашенной крестьянинъ Малафейко, ты Максимъ Стрѣшневъ прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, съ сыномъ своимъ съ Григорьемъ Стрѣшневымъ, да съ нимъ же съ Григорьемъ прислалъ въ одиннадцати мѣшкахъ руды, которую они сыскали въ Невьянской волости. И по нашему указу та опытная мѣдь, которая выплавлена изъ пяти гривенокъ и три камени и руда, что прислана въ мѣшкахъ, изъ Сибирского Приказу отослана въ Приказъ Болшіе Казны, къ боярину нашему къ Ѳедору Ивановичю Шереметеву да къ Ивану Матюшкину да къ дьяку къ Назарью Чистого; и изъ Приказу Болшіе Казны въ Сибирской Приказъ, къ боярину нашему ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому да къ дьяку нашему къ Григорью Протопо-

№ 245.

*

№ 246. пову, въ памяти, за приписью дьяка нашего Назарья Чистого написано: что въ Приказѣ де Болшіе Казны та Верхотурской присылки руда осматривана, и иноземцомъ, водовзводному мастеру Христофору Головаю да плавилщику Аглеченину Рыцерю Штилю, казана; а по досмотру де во шти мѣшкахъ колчеданъ, а въ трехъ мѣшкахъ камень крѣпкой съ зеленью, а въ одномъ мѣшкѣ камень желтоватъ съ искрою, въ другомъ мураномъ зелень съ искрою жъ, и изъ того каменья, изъ трехъ статей, которой съ зеленью и которой желтоватъ и мураномъ зелень съ искрами плавилщикъ Рыцарь дѣлали опыты, и въ тѣхъ опытѣхъ мѣди не объявилось; а въ допросѣ де плавилщикъ Рыцарь сказалъ, что изъ того каменья мѣди не будетъ. И мы указали, въ Верхотурскомъ уѣздѣ въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ имана руда, доискиваться мѣдные руды, жилъ, противъ образца, каковъ мѣденой рудѣ образецъ присланъ къ намъ, къ Москвѣ, изъ иныхъ Рускихъ мѣстъ, а не изъ Сибири; и посланъ тотъ мѣденой руды образецъ къ вамъ, на Верхотурье, съ Томскимъ сыномъ боярскимъ съ Костянтиномъ Балымотовымъ, запечатавъ въ мѣшечкѣ нашею Сибирского Приказа печатью, а изъ прежніе руды, какова прислана къ намъ къ Москвѣ, велѣли есмя серебренику Куземкѣ Сафьянову учинити другой опытъ, да что въ томъ опыту объявится и о томъ отписать, и тотъ опытъ и рудные жилы прислать къ намъ, къ Москвѣ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Томской сынъ боярской Костянтинъ Балымотовъ съ тѣмъ мѣденой руды образцомъ въ Сибирь на Верхотурье пріѣдетъ, и вы бъ у него Костянтина тотъ мѣденой руды образецъ взяли, и велѣли въ Верхотурскомъ уѣздѣ въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ имана руда, и въ иныхъ мѣстѣхъ доискиваться мѣденые руды, жилъ неболшими росходы, противъ того образца, каковъ посланъ къ вамъ съ сыномъ боярскимъ съ Костянтиномъ Балымотовымъ, а велѣли ити въ глубь тѣми обычаи, какъ копали колодези: да будетъ такіе рудные жилы, противъ . . . къ намъ, къ Москвѣ, въ Сибирской же Приказъ; а будетъ противъ образца, въ Сибири, мѣдные руды, жилъ, вновь не сыщется, и сколь глубоко новой мѣдной руды искано будетъ и въ которыхъ мѣстѣхъ, и вы бъ о томъ потомужъ отписали къ намъ къ Москвѣ въ Сибирской Приказъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7153 Апрѣля въ 16 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Григорей Протопоповъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Максиму Ѳедоровичю Стрѣшневу да подьячему Максиму Лихачеву.—153 Августа въ 8 день подалъ Государеву грамоту Томской сынъ боярской Костянтинъ Балымотовъ.

246.—1645 Апрѣля 23—Іюня 5. Дѣло *о леченіи Царя Михаила Ѳеодоровича.*

Сказка доктуровъ про воду, что опи смотрили воду, а по водѣ знать, что желудокъ, и печень, и селезенка, природные теплоты для слизу, которая въ нихъ копится, безсилны, и отъ того понемногу кровь водѣнѣетъ и холодъ бываетъ; да отъ того же цынга и иные мокроты родятся.

А лечити та болѣзнь сперва составнымъ ренскимъ виномъ, а составити его съ травами и съ кореньемъ; и того вина пити по получаркѣ медвеной, подогрѣвъ, по утру часу въ третьемъ дни, да послѣ обѣда за два часа до вечера, а пити его по два дни, чтобъ слизь изъ желудка и изъ печени и отъ селезенки вывесть; а отъ того вина будетъ поносъ небольшой и безсилья отъ него не будетъ, толко тѣ суставы, въ чемъ кровь варится, согрѣетъ и укрѣпляетъ; а принявъ того вина, мочно быть не въ теплой хороминѣ и на вѣтръ ходити, а пити горячее вино и иные всякіе питьи и ѣсть всякіе ѣствы понемногу, а вечернего кушанья

№ 246.

не держать, а которые питьи добрѣ холодны и кислы и ихъ не пити, и уксусу въ ѣствы не прибавливать; и мочно того ренского вина всегда наготовѣ держать, и какъ на низъ проходу мало, и того вина по утру принимать по полумедвеной чаркѣ.

И какъ того ренского вина два дни принявъ, и послѣ того мочно еликсиру проприѣтатисъ, черезъ день или черезъ два дни, въ теплой ухѣ принимати, по 9 и по 11 капель; да на всякой мѣсяцъ для поту принимати порохъ, а въ тотъ порохъ положити безую да инроговой кости противъ 24 зеренъ, да соли корольковые противъ 20 зеренъ перцовыхъ.

На оборотѣ помѣчено: 153 Апрѣля въ 23 день такову сказку подали доктуры, Венделинусъ Сибилистъ, Яганусъ Бѣловъ, Артманъ Граманъ.

II. Сіе лекарство составлено въ нынѣшнемъ во 153 году Апрѣля въ 24 день, а поспѣло то лекарство въ девятой день, а дня о томъ лекарствѣ какъ принимать не пишетъ, а мочно его принимати въ которой день изволитъ; а что въ то лекарство положено коренья и травъ и цвѣтовъ, и тому подъ симъ роспись.

Коренья: алтей 6 золотниковъ. Кихори, шкорцинера, полиподіи кверцинѣ, петрушкого, ононидисъ всякого по 3 золотники. Девясильного, иріосъ по 2 золотника. Коры капаромъ 6 золотниковъ.

Травы: вероника, агримоніа, камедрисъ всякого по горсти. Школопендросъ полгорсти. Полыню 2 щепотки.

Цвѣты: своробориниого, фьялкого по 2 щепотки. Примери вери, гладышевъ по щепоткѣ. Ягодъ алкихенки 3 золотника. Дерева сасафрасу 3 золотники. Корицы 3 золотники. Гвоздики полъ-2 золотника. Инбирю 2 золотника. Листу Александрѣйского 12 золотниковъ. Мехіокана чорной, ревеню по 3 золотники. Корени гелебри нигри ползолотника. Ягодъ коринки 12 золотниковъ. Кремортартари 32 золотника. Розмарину щепотка. Семяни онисового 3 золотники. Ягодъ мозжевеловыхъ 6 золотниковъ.

III. Вино ренское составлено съ розными травы и кореньи, а принимати его по дважды на день, по утру часу въ третьемъ дни, не кушавъ, по получаркѣ медвеной, подогрѣвъ, чтобъ было недобрѣ тепло, да послѣ обѣда за два часа до вечера приняти только же: и отъ того вина будетъ поносу на день столчаковъ пять или шесть, а послѣ приниманья безсилья отъ него не будетъ; и принявъ то вино покушать немного сахару, и мочно быть не въ теплой хороминѣ и на вѣтръ ходити; а пити у обѣднего кушенья горячее вино и иные всякіе питьи и всякіе ѣствы ѣсть понемногу, а вечернего кушенья не держати, а которые питьи добрѣ холодны и кислы и ихъ не пити, и уксусу къ ѣствамъ не прибавливать; а въ которой день того лекарства приняти, и въ тотъ день не опочивати.

IV. Которой человѣкъ въпервые приметъ поносное лекарство, и то лекарство не подойметъ, и тѣмъ лекарствомъ не поднело, для того что мокрота слизовата и густа и жилы заперты: и того лекарства впредь принимати поболши прежнего, по цѣлой чаркѣ медвеной, а принимати подогрѣвъ, по утру часу въ третьемъ дни, да въдругіе за два часа до вечера.

Отъ прежнего ренского составленого вина поносу мало, потому что не долго въ теплѣ стояло, а для того не дали долго составу въ теплѣ стояти, чтобъ пріятнѣе пити; и бываетъ тѣмъ людемъ, которые поносные лекарствы принимаютъ, и имъ даютъ сперва легкіе лекарствы, и тѣми лекарствы опознати крѣпка ли или некрѣпка природа; а будетъ отъ того ренского вина легкой поносъ, и надобно составити такого же вина вновь и поставити въ теплѣ и стояти составу три дни, чтобъ силнѣе было, а передъ прежнимъ составомъ будетъ не много погорчае; а принимати его противъ прежнего, по двожды на

№ 246. день, въ третьемъ часу дни да послѣ обѣда за два часа до вечера.

V. И Маія въ 14 день составленъ другой поносной составъ, противъ прежнего состава; а въ нынѣшней составъ передъ прежнимъ прибавлено:

Листу Александрѣйского къ 12 золотникомъ 6 золотниковъ. Мехоакана чорной къ тремъ золотникомъ 3 золотники. Корени гелебри нигри къ полузолотнику полъ 3 золотники. Ревеню къ 3 золотникомъ 3-жъ золотники. Корени турбиту вновь положено 3 золотники.

VI. Вино ренское составлено съ розными травы и коренья, а принимати его, въ которой день изволитъ, по медвеной чаркѣ, подогрѣвъ, въ третьемъ часу дни да вдругіе за два часа до вечера; а пити горячее вино и всякіе питьи и ѣсти всякіе ѣствы понемногу, а вечернего кушенья не держати, а которые питьи добрѣ холодны и кислы и ихъ не пити, и уксусу въ ѣствы не прибавливати; а принявъ лекарство, мочно быть не въ теплой хороминѣ и на вѣтръ ходити.

VII. Маія въ 26 день доктуры смотрили воды, и та вода блѣдна, знать что желудокъ и печень и селезенокъ безсилны отъ многого сидѣнья, и отъ холодныхъ питей, и отъ меланколія, сирѣчь кручина: и отъ того печень и селезенокъ заперты, и вѣтръ, и колотье возлѣ ребръ объявливаетъ; и какъ та болѣзнь продлится, и отъ того ноги будутъ пухнуть.

А пособити та болѣзнь мочно: сперва приняти легкую пургацею, порохъ, и тѣмъ воду и слизь отъ крови отведетъ, и желудокъ и печень и селезенокъ очиститъ; а въ тотъ порохъ положено: корени мехіокана чорной ползолотника, корени турбиту противъ 5 зеренъ, кремортартари треть золотника, масла фениколного три капли.

А послѣ той пургацеи кушати сахаръ, которой желудокъ и печень и селезенокъ укрѣпитъ и отпираетъ и вѣтръ изънутри гонитъ; а въ тотъ сахаръ положено: сахару свороборинного 6 золотниковъ, сахару изъ цвѣту розмаринного, сахару изъ цвѣту мелиса, сахару изъ цвѣта померанцого, всѣхъ по три золотника, коры цытроного въ сахарѣ три жъ золотника, конфекси гіацинти 2 золотника, магистеріумъ изъ коралковъ красныхъ противъ 20 зеренъ, масла коришного 4 капли, масла гвоздишного 3 капли, масла полынего перепускного 2 капли, масла фениколного 6 капель, масла купоросного колко доведется положити, сыропу изъ коры цытроного 4 золотника.

А наружно мазати балсамомъ, тотъ балсамъ желудокъ укрѣпитъ и грѣетъ; а положено въ него: масла мушкатного густого 2 золотника, масла мятного 10 капель, масла гвоздишного 5 капель.

Мазь: той мазью мазати по обѣимъ бокамъ, подлѣ короткихъ ребръ, для укрѣпленія печени и селезенка и безсилного желудка и вѣтръ изънутри выгонить; а въ тое мазь положено: сератомъ санталиномъ золотникъ, мазь спленетикомъ 3 золотники, масла розмаринного 8 капель.

VIII. Маія въ 26 день составленъ поносной порохъ, а приняти его въ романеѣ, подогрѣвъ, ложки съ три или четыре, въ третьемъ часу дни; и принявъ его не спати и не потѣть, а быти въ хороминѣ въ тепломъ платьѣ и чулочки держати на ногахъ теплые жъ, а въ седмомъ часу дни кушать уха теплая съ курятиною, или уха боранья и иные ѣствы чего поволитъ, а кислого и холодного не кушать, а пити пиво или квасъ подогрѣвъ, чтобъ было недобрѣ тепло, а болши того ничего ни пити и послѣ обѣда мочно опочинуть часы съ два, а вечернего кушенья не держати.

И какъ порошокъ приметъ, и послѣ того на другой день принимати сахаръ по дважды на день, величиною по мушкатному орѣху, съ

№ 247.

утра въ третьемъ часу дни да въ вечерѣ спать ложась, и, принявъ его, мазати балсамомъ желудокъ подъ ложкою, а взяти его противъ Руского орѣха; а въ теплѣ того сахару и балсаму не держати; а кушати сахаръ и балсамомъ мазати по вся дни.

Да въ тѣжъ дни мазать мазью по двожды на день передъ обѣдомъ, да за два часа до вечерняго кушенья; а взяти той мази съ мушкатной орѣхъ величиною, и положити на серебреную ложку, и подержати надъ жаромъ, чтобъ та мазь была тепла, и мазати легко по обѣимъ бокамъ.

На оборотѣ помѣчено: 153 Маія въ 26 день такову сказку подали доктуры и отнесена въ Верхъ къ Государю въ хоромы; принялъ сказку, и порошокъ, и сахаръ, и балсамъ, и мазь, бояринъ Өедоръ Ивановичь Шереметевъ.

IX. Іюня въ 5 день составленъ порошокъ отъ головные болѣзни; а въ тотъ порошокъ положено: ладану росного, янтарю бѣлого 10 зеренъ, ладану простого ползолотника, трецыси элипти мушкати золотникъ.

И того составленого порошку взяти съ полъ-орѣха, и передъ вечернимъ опочиваньемъ положити его на жаръ, и отъ него будетъ паръ, и надъ тѣмъ паромъ держати ухо, въ которомъ шумъ; а какъ тотъ порошокъ на жаръ положити, и передъ тѣмъ въ ухѣ почистить.

На оборотѣ помѣчено: 153 Іюня въ 5 день такову роспись подали доктуры Венделинусъ Сибилистъ съ товарыщи.

Подлинное дѣло, изъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Врачебныхъ Заготовленій), писано столбцемъ на одиннадцати листкахъ, безъ скрѣпы.

247. — 1645 Іюня 6. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Максиму Стрѣшневу, *о досмотрѣ церковныхъ и другихъ зданій въ Верхотурскомъ Покровскомъ монастырѣ и о составленіи смѣты, во что станетъ починка монастырскаго строенія.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Максиму Өедоровичю Стрѣшневу да подьячему Максиму Лихачову. Писали есте къ намъ и прислали Верхотурского Покровского дѣвича монастыря игумении Праиды съ сестрами за руками челобитную, а въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ де во 121 году, какъ ѣхалъ съ Москвы въ Сибирь въ Тоболескъ богомолецъ нашъ Кипреянъ архіепископъ, и собралъ де ихъ на Верхотурьѣ десять старицъ, и велѣлъ воздвигнуть за острогомъ церковь во имя Покрова Пресвятѣй Богородицы, а имъ де десяти старицамъ, для прибѣжища, велѣлъ поставить одну келью; и въ прошломъ де во 131 году била намъ челомъ прежняя игуменья Анисья съ сестрами о монастырьскомъ строеньѣ и о годовой милостынѣ и въ томъ же во 131 году, по челобитью ихъ, прислана наша грамота на Верхотурье къ прежнему воеводѣ къ Ивану Пушкину, за приписью дьяка нашего Өөонасья Истомина, а велѣно тотъ Покровской дѣвичь монастырь устроить, а милостыни де велѣно имъ дать на одинъ годъ десяти старицамъ по два рубли старицѣ, а впередъ де велѣно ихъ устроить пашнею и сѣнными покосы и рыбною ловлею; и воевода де Иванъ Пушкинъ, и послѣ его иные воеводы, церкви и въ церквѣ образовъ и книгъ и колоколовъ и ограды и келейные мѣста не страивали, и пашни и сѣнныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель не отваживали, а которую де церковь Покрова Святые Богородицы устроилъ богомолецъ нашъ Кипреянъ архіепископъ, и та де церковь ветха гораздо и не велика, и у кельи углы огнили и обвалялись, и ограды де около монастыря нѣтъ; а нынѣ де ихъ въ томъ въ Покровскомъ монастырѣ двадцать старицъ, скитаются промежъ дворъ, а пашни де имъ собою завесть и пашенныхъ крестьянъ надѣлить нечемъ; и намъ бы пожаловати, велѣти въ Покровскомъ дѣвичѣ монастырѣ церковь и и въ церквѣ образы и книги и колокола и

№ 247. кельи и ограду устроить, а имъ игуменѣ и старицамъ учинить нашу годовую денежную и хлѣбную ругу, чтобъ имъ волочась межъ дворъ голодною смертью не помереть.— И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ велѣли на Верхотурьѣ въ съѣзжей избѣ сыскать нашу грамоту, какова прислана на Верхотурье къ воеводѣ къ Ивану Пушкину во 131 году, а сыскавъ велѣли изъ неѣ выписать подлинно о чомъ Верхотурского Покровского монастыря прежняя игуменья Анисья съ сестрами намъ били челомъ, о церковномъ ли и монастырскомъ строеньѣ, или объ одной о денежной и о хлѣбной ругѣ, и будетъ о церковномъ и о монастырьскомъ строеньѣ, и какимъ строеньемъ тотъ Покровской монастырь строить велѣно, изъ нашей ли казны? и допросили бъ есте Верхотурского города дѣтей боярскихъ и служивыхъ и посадскихъ и всякихъ людей, сколь давно и въ которомъ году и кто тотъ Покровской монастырь строить почелъ, и церковь воздвигнулъ, и кельи поставилъ, и по какому нашему указу, и въ томъ Покровскомъ монастырѣ досмотрѣли, сколь ветха церковь, и сколко на монастырѣ келей, и ограда около монастыря есть ли, и мочно ль въ тѣхъ старыхъ кельяхъ старицамъ жить: да будетъ, по вашему досмотру, въ томъ Покровскомъ монастырѣ церковь и кельи ветхи, и жить въ тѣхъ кельяхъ старицамъ не мочно, и ограды около монастыря нѣтъ, и вы бъ велѣли смѣтить, сколко на то церковное строенье, и на кельи, и на ограду, и на всякое монастырьское строенье надобѣтъ какого лѣсу, сотницъ и брусья и досокъ и тесу, или драни, и сколко на ту лѣсную покупку и плотникамъ отъ дѣла надобѣтъ денегъ; а выписавъ изъ нашей грамоты и допрося про тотъ монастырь Верхуторскихъ дѣтей боярскихъ и служивыхъ и всякихъ людей; и досмотря и смѣтя церковного строенья, сколко чего надобно безъ чего быть не мочно, учинили лѣсу, бревнамъ и брусью и тесу и драни, и что дать плотникомъ отъ дѣла, смѣтную подлинную роспись, да о томъ отписали бъ есте, и ту подлинную смѣтную роспись ты, подьячей Максимъ, за своею рукою, прислали къ намъ, къ Москвѣ, а велѣли отписку и роспись подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому да дьяку нашему Григорью Протопопову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7153 Іюня въ 6 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Григорей Протопоповъ. *Внизу на оборотѣ:* Справилъ Ивашко Селетцынъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Максиму Ѳедоровичю Стрѣшневу да подьячему Максиму Лихачову.—153 Августа въ 23 день *(т. е. получена).*

ДОПОЛНЕНІЯ.

ДОПОЛНЕНІЯ

КЪ ТРЕТЬЕМУ ТОМУ

АКТОВЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ.

248. — 1614 Марта 30. **Отписка Самарскаго воеводы князя Димитрія Пожарскаго Казанскимъ воеводамъ князьямъ Ивану Воротынскому и Юрью Ушатому,** *о вѣстяхъ про Заруцкаго.* № 248.

Господамъ князю Ивану Михайловичю, князю Юрью Петровичю, Өедору Өедоровичю, Дмитрей Пожарской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 122 году Марта въ 28 день, пришелъ въ Самарской изъ Асторохани выходецъ гулящей человѣкъ, Гаврилкомъ зовутъ Омельяновъ сынъ Нижегородецъ, а въ роспросѣ мнѣ сказалъ: изъ Асторохани де воръ Ивашко Заруцкой посылалъ на степь, по Терской дорогѣ, до Алагану и до Бѣлого озера, за Иштерекомъ, Янараслановыхъ дѣтей и Юртовскихъ Астороханскихъ Татаръ, а съ ними де посылалъ Астороханскихъ воровъ Рускихъ людей, съ вогненымъ боемъ, тысечю семъ сотъ человѣкъ, и всѣхъ де, господа, въ походѣ было съ Янараслановыми людми Татаръ и Рускихъ людей съ четыре тысечи человѣкъ, и Иштерека де на степи сошли и воротились назадъ въ Асторохань; а онъ де Гаврилко въ томъ походѣ былъ же, и какъ де они изъ походу пришли въ Асторохань, и безъ нихъ де Иштерекъ прикочевалъ со всѣми мурзами и съ улусы подъ Асторохань, и съ воромъ съ Заруцкимъ и съ Астороханскими ворами помирились и заклады Иштерекъ въ Асторохань далъ, дву братовъ своихъ, и шертовалъ Иштерекъ и мурзы на томъ, что имъ итти на весну вскорѣ по настомъ, со всѣми Нагаи и съ Янараслановыми и съ Юртовскими Татары, для осады подъ Самарской, а воръ де Ивашко Заруцкой и Астороханскіе воры съ нимъ удержались на томъ, что вору Ивашку Заруцкому и съ Астороханскими воры, на весну, вскорѣ жъ, Волгою противъ лду, въ стругахъ, итти съ болшимъ нарядомъ и съ вогняными пушками подъ Самарской и подъ Казань, и всѣхъ де Рускихъ людей въ Асторохани тысечи съ три, а съ нимъ де съ воромъ съ Ивашкомъ Заруцкимъ тѣхъ воровъ изъ Асторохани будетъ до двухъ тысечь человѣкъ, съ вогнянымъ боемъ, а Янараслану де Урусову учинили въ тюрмѣ тѣсноту, а дѣти де Янараслановы и Сатыевъ сынъ ходятъ напрости; а зелья де, господа, пищалного въ Асторохани много, а свинцу нѣтъ, на базарѣ де зелья пищалного купятъ по полугривнѣ фунтъ, а свинецъ де покупаютъ въ четыре алтына, а пшеницы покупаютъ въ Асторохани пудъ по десети алтынъ, а на Теркѣ де покупаютъ пудъ пшеницы по гривнѣ, а идетъ де на Терекъ пшеница изъ Кабарды изъ Кумыкъ; а Терекъ де, господа, тянетъ съ Астороханью же, изъ Терка деи въ Асторохань къ вору къ Заруцкому пріѣзжалъ Сунчалей Горской со кочаны, и жилъ деи у вора съ недѣлю да поѣхалъ на Терекъ, а для чего пріѣзжалъ того не вѣдомо; да съ Терка жъ деи пришли съ отписками къ вору въ Асторохань Терскихъ

№ 248. стрѣлцовъ три человѣки, а въ отпискахъ деи пишутъ Иванъ Хохловъ, да Якушко Глятковъ, Богдашко Накрачѣевъ Короганъ, что деи они дошли до Дербени здорово, и въ Дербени деи имъ дали двадцати человѣкомъ къ Шаху ѣхать толко пять ишековъ, и какъ деи будемъ у Шаха, и мы деи ради вашимъ дѣломъ промышлять; да въ Асторохани жъ деи воръ Ивашко Заруцкой и Маринка выслали, съ казакомъ съ Тимошкою съ Чулковымъ, въ міръ грамоту, передъ Николинымъ днемъ осеннимъ, а велѣли деи къ той грамотѣ всякихъ чиновъ людемъ руки прикладывать, а смотрити деи въ грамоту не дали никому, и попы деи и дьяконы и всякихъ чиновъ люди руки прикладывали къ той грамотѣ по неволѣ, а что деи въ грамотѣ писано того деи ручники не вѣдаютъ, потому что смотрить не давали; да Маринка жъ деи къ завтренямъ въ колокола рано благовѣстить и звонить не велѣла, боится приходу, а говоритъ деи она отъ звону деи сынъ полошается; а Семена деи Чуркина и многихъ добрыхъ людей, въ ночи, пытавъ на пыткѣ и огнемъ жгли да съ обруба въ воду посажали, да и по вся деи дни безпрестанно кровь проливаютъ, казнятъ смертью многихъ людей; а струговъ деи болшихъ гребныхъ и лодокъ въ Асторохани много и тѣ деи струги и лодки воръ Ивашко Заруцкой съ ворами съ Астороханскими перетаскали съ берегу въ городъ; а изъ города деи воръ Ивашко Заруцкой, съ Нагайскими Татары, ѣздитъ гулять около Асторохани верстъ по пяти и по шти, а къ нему къ вору Иштерековы братья мурзы и съ Нагайскими Татары въ городъ ѣздятъ на коняхъ и въ саадакахъ сотъ по пяти и по шти, и пьютъ деи и ѣдятъ, по вся дни живутъ деи у него во дворѣ и съ утра и до вечера, и для деи того ихъ прикармливаетъ и утвержаетъ ихъ, чтобъ деи они шли на конѣхъ степью подъ Самарской и подъ Казань и Самарской бы деи осадили, покамѣста деи онъ воръ подоспѣетъ, Волгою, въ стругахъ, съ нарядомъ и съ вогнеными пушками; да съ Крымской деи, господа, стороны Иштерекъ на Нагайскую сторону послали легкихъ людей, и нарядъ ихъ, и тысечю семъ сотъ человѣкъ, провѣдывать про Калмыковъ; а одноконечно деи, господа, подъ Самарской воръ Ивашко Заруцкой, съ Астороханскими ворами, въ стругахъ, съ болшимъ нарядомъ и съ вогнеными пушками, итти готовятся, на весну, вскорѣ, а говоритъ деи воръ Заруцкой всѣмъ Астороханскимъ воромъ, знаю де я Московскіе наряды, покамѣста деи люди съ Москвы пойдутъ, а я деи до тѣхъ мѣстъ Самару возму да и надъ Казанью промыслъ учиню; а воровъ деи Астороханскихъ Руских людей въ Асторохани, съ воромъ Заруцкимъ и съ Маринкою, сѣло въ каменомъ городѣ съ пять сотъ человѣкъ, а которые деи добрые люди есть, и они деи ужещены, а ожидаютъ деи они Государевыхъ ратныхъ людей, а говорятъ деи добрые люди, тако бъ деи Государь пожаловалъ съ Москвы ратныхъ людей прислалъ, ино бъ деи вскорѣ за первымъ лдомъ, покамѣста деи воръ, съ Нагайскими людми, Астарахани не засѣлъ и Шаховы бъ деи люди на бусахъ съ запасы не поспѣшили, то деи и Астарахань Государева будетъ; да въ Астарахани жъ деи былъ Шаховъ купчина, Муртазою зовутъ, и онъ де многимъ добрымъ людемъ кого знаючи говорилъ, посылаютъ де воръ Ивашко Заруцкой и Маринка пословъ воровскими обычеи, и Шахъ де Астарахани не возметъ, и людей воинскихъ въ Астарахань не пришлетъ, тѣмъ деи Шахъ съ Московскимъ государствомъ не ссорится и казны де имъ не дастъ же; а изъ Астарахани деи онъ Гаврилко утекъ о Крещеньѣ и пришелъ деи онъ на Половые, отъ Астарахани полтретья ста верстъ, въ первой городокъ, къ отаману къ Верзигѣ, и съ Верзигою деи казаковъ полтретья ста человѣкъ, и тотъ деи Верзига тянетъ къ вору Заруцкому, а съ нимъ деи казаки его станицы не всѣ къ вору тянутъ, а отъ Верзиги деи онъ Гав-

рилко пошелъ по верхнимъ казачьимъ городкомъ, а атамановъ де на Волгѣ по верхнимъ городкомъ Неупокой Карга, Иванъ Ѳонасьевъ Третьясъ Усъ, Иванъ Доницкой, Василей Соловцовъ, Иванъ Быстрой да Бирюкъ, а съ ними деи казаковъ на Волгѣ по городкомъ было до шти сотъ человѣкъ; и при немъ деи Гаврилкѣ къ Волскимъ къ атаманомъ и казакомъ, съ Дону, атаманы и казаки прислали грамоты съ Донскими казаки, и Волскіе деи атаманы и казаки съѣзжалися грамоты прочитати, а въ грамотахъ деи писано, что милосердый Богъ утолилъ свой праведной гнѣвъ, и крестьянская кровь перестала литись, и на Російское государство далъ Богъ праведного Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, и вамъ бы де атаманы и казаки на Волгѣ не воровать и вору Заруцкому и Маринкѣ и Астараханскимъ воромъ ни въ чемъ не вѣрити, и Волскіе де атаманы и казаки, кромѣ Верзигины станицы, вычетчи грамоты обрадовались, а вора де Ивашка Заруцкого и Маринку и еѣ сына выблядка проклинали и лаяли, а говорили де всѣ Волскіе атаманы и казаки, толко бъ де Государь пожаловалъ на весну вскорѣ рать свою прислалъ, и мы бы де, съ Государевыми ратными людми, шли подъ Астарахань и Астараханскимъ воромъ тѣсноту учинили, учюги и рыбные ловли отняли бъ и Шаховыхъ бы де людей воинскихъ на бусахъ съ запасы съ моря въ Астарахань не пропустили; да изъ Астарахани жъ де, господа, на Волгу въ верхніе городки воръ Ивашко Заруцкой прислалъ съ грамоты атамана Мишку Ратцова, чтобъ де Волскіе атаманы и казаки съ нимъ съ воромъ съ Заруцкимъ шли на весну подъ Самарской и подъ Казань, а я де васъ пожалую тѣмъ чего де у васъ и на разумѣ нѣтъ, а Иштерекъ де, со всѣми мурзы и съ Нагайскими людми и Янараслановыми и съ Юртовскими Татары, идутъ напередъ для осады подъ Самарской, чтобъ де Самарской осадить, покамѣста де воръ Ивашко Заруцкой въ стругахъ къ Самарскому и съ нарядомъ подоспѣетъ; а Волскіе де, господа, атаманы и казаки вора Заруцкого и Маринку и еѣ сына выблядка проклинали жъ и лаяли, а говорили де, отъ нашего де воровства многая крестьянская кровь лилася, и многіе де святые обители и церкви Божіи разорены, а нынѣ де намъ не воровати и приклонитися де намъ къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи и ко всей земли, а Мишку де Ратцова хотѣли въ воду посадить, толко де его дали за пристава до тѣхъ мѣстъ покамѣста де они изъ походу придутъ, а сами де они атаманы и казаки, собрався изъ верховыхъ городковъ съ пять сотъ человѣкъ, пошли подъ Ищерека, а дожидаться де имъ Иштерека, какъ онъ полезетъ съ Крымскіе стороны на Нагайскую сторону а толко де будетъ о томъ мѣстѣ Иштереку за Волгу не лезти, и имъ де атаманомъ и казакомъ итти на Иштерека и подъ Астарахань, и юрты де подъ Астараханью хотятъ погромить на весну, и Шаховы бусы ждать на морѣ, а съ Терка де, господа, къ нимъ къ атаманомъ и къ казакомъ, на весну, Терскихъ казаковъ будетъ семь струговъ; и я, господа, выходца Гаврилка отпустилъ изъ Самарского города ко Государю, къ Москвѣ, на Казань, Марта въ 30 день, а выходцу далъ Государева жалованья за выходъ рубль денегъ, да въ дорогу на кормъ гривну; и вамъ бы, господа, Астараханского выходца Гаврилка и отписки, которые съ нимъ вмѣстѣ посланы къ Государю, отпустить не задержавъ.

Современный списокъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на восми листкахъ. На оборотѣ перваго листка помѣчено: 122 Апрѣля въ 10 день *(т. е. полученъ).*

№ 249.

249.—1614 Марта 31. Наказная память воеводъ князя Ивана Одоевскаго и Семена Головина Аѳанасію Аристову,

№ 250. *посланному къ Донскимъ казакамъ для убѣжденія ихъ поспѣшить походомъ къ Астрахани, и проч.*

Лѣта 7122 Марта въ 31 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, память Оѳонасью Гурьевичю Аристову. Ѣхати ему на Донъ къ атаманомъ и къ казакомъ, а пріѣхавъ отдати ему на Дону, отъ боярина и воеводъ отъ князя Ивана Никитича Одоевского, да отъ околничего отъ Семена Васильевича Головина, атаманомъ и казакомъ, Смагѣ Степанову да Епихѣ Радилову, и всѣмъ атаманомъ и казакомъ низовыхъ и верховыхъ юртовъ, грамоты, а отдавъ грамоты говорити имъ: что бояринъ и воеводы князь Иванъ Никитичь да околничей Семенъ Васильевичь, со всѣми ратными людми, идутъ изъ Казани на Государеву службу, въ плавную, тотчасъ, и они бъ, по Государеву указу, какъ къ нимъ въ грамотахъ писано, Государевъ указъ исполнили, къ Государю службу свою и радѣнье показали, шли въ походъ со всѣмъ войскомъ; а Государево жалованье на ихъ, и денги, и запасъ, и вино, и медъ, и сукна, съ бояриномъ со княземъ Иваномъ Никитичемъ да околничимъ съ Семеномъ Васильевичемъ есть, и они бъ на Государево жалованье были надежны, да о томъ бы о всемъ противъ грамотъ отписали къ бояриу и воеводамъ, ко князю Ивану Никитичю Одоевскому да къ околничему къ Семену Васильевичю Головину, да къ дьяку Василью Юдину, и товарыщей своихъ прислали, напередъ себя, съ нимъ Оѳонасьемъ вмѣстѣ, тотчасъ. Да и о томъ Оѳонасью на Дону атаманомъ и казакомъ говорити: чтобъ они провѣдали подлинно, гдѣ Иштерекъ кочюетъ, чтобъ про то боярину и воеводамъ, князю Ивану Никитичю Одоевскому да околничему Семену Васильевичю Головину, да дьяку Василью Юдину, было вѣдомо. А отдавъ Оѳонасью на Дону грамоты, гдѣ свѣдаетъ боярина и воеводъ, князя Ивана Никитича Одоевского да околничего Семена Васильевича Головина, ѣхати ему назадъ тотчасъ.

Черновой отпускъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ.

250.—1614 Марта 31. **Отписка воеводъ князя Ивана Одоевскаго и Семена Головина Самарскому воеводѣ князю Димитрію Пожарскому,** *объ оказаніи содѣйствія Аѳанасью Аристову и стрѣльцамъ, отправленнымъ съ грамотами къ Донскимъ и Волгскимъ казакамъ, и проч.*

Господину князю Дмитрею Петровичю Иванъ Одоевской, Семенъ Головинъ, Василей Юдинъ челомъ бьютъ. По Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу велѣно намъ посылати отъ себя на Донъ и на Волгу, къ атаманомъ и къ казакомъ, для Государева ратного дѣла, съ грамотами; и мы, по Государеву указу, послали нынѣ на Донъ съ грамотами Оѳонасья Аристова, а на Волгу и къ атаманомъ и къ казакомъ послали Казанскихъ дву человѣкъ стрѣлцовъ, Сенгурова приказу, Соковнина Микифорка Микулина Ржевитина да Микифорка Обрамова Вологженина. И тебѣ бы, господине, велѣти Оѳонасью дати вожа и лошади и провожатыхъ, сколко пригоже, а стрѣлцомъ лодку и кормщика и гребцовъ, и отпустити ихъ съ Самары не задержавъ, чтобъ за тѣмъ Государеву дѣлу порухи не было; а мы о томъ ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи писали; а которого числа ихъ отпустите, и вамъ бы о томъ къ намъ отписати, да что у тебя на Самарѣ съ Дону и съ Волги про Асторохань и про вора про Ивашку Заруцкого какихъ вѣстей есть, или впередъ откуды что объявится, и тебѣ бы, господине, писати къ намъ наскоро съ нарочными гонцы; а мы, господине, посылаемъ изъ Казани, на низъ, Волгою, напередъ себя, голову стрѣлецкого съ приказомъ, тотчасъ, за пер-

вою крою, а велимъ ему стати на устьѣ Усы рѣки, и поставити острогъ, и посылати отъ себя на низъ Волгою, до Самары и въ верхъ Усою, станицы, по часту, чтобъ воровскіе люди безвѣсно не пришли и рыбныхъ ловцовъ не погромили, а будетъ воровскіе люди пойдутъ съ низу къ Самарѣ, и мы имъ велѣли Самарскому городу отъ воровъ помогати; а сами идемъ изъ Казани на Государеву службу, со всѣми ратными людми, тотъ же часъ, бе́зо всякого мотчанья.

Черновой отпускъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ помѣчено: 122 Марта въ 31 день такова отписка послана съ Офонасьемъ Аристовымъ. На Донъ къ атаманомъ и къ казакомъ послана съ ними же. На Волгу къ атаманомъ и къ казакомъ послана съ стрѣлцами, а въ Асторохань грамота послана къ Волскимъ казакомъ съ тѣми же стрѣлцами.

251.—1614 Апрѣля 4—26. Отписки разныхъ воеводъ и другихъ лицъ князю Ивану Одоевскому и Семену Головину, *о высылкѣ ратныхъ людей въ Астраханскій походъ, для военныхъ дѣйствій противъ Заруцкаго.*

I. Государя Царя и Великого Князя Михаила Өеодоровича всеа Русіи бояріну и воеводамъ князю Ивану Никитичю, околничему Семену Васильевичю, да Государя Царя и Великого Князя діаку Василью Іюдичю, Афоня Өаворовъ челомъ бьетъ. Писано отъ васъ, по Государеву указу, въ Арской, что велѣлъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Өеодоровичь всеа Русіи быти на своей Государевѣ службѣ, въ плавной, подъ Асторохань, съ вами, изъ Арска двадцати человѣкомъ стрѣлцомъ да полоненикомъ четырнадцати человѣкомъ; и мнѣ бъ ихъ выслати на Государеву службу въ Казань, тотчасъ, не мешкая, чтобъ за ними Государевѣ службѣ мотчанья не было. И я, по Государеву указу, изъ Арска стрѣлцовъ и полонениковъ къ вамъ, въ Казань, отпустилъ, Апрѣля въ 4 день; а имянъ ихъ списокъ послалъ я къ вамъ подъ сею отпискою, съ стрѣлецкимъ десятникомъ съ Иваномъ Ивановымъ Казанцомъ. № 251.

Подлинникъ, писанный столбцемъ на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, на оборотѣ имѣетъ надпись: Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өеодоровича всеа Русіи бояріну и воеводамъ князю Ивану Никитичю, околничему Семену Васильевичю, да Государя Царя и Великаго Князя діяку Василью Іюдичю.—122 Апрѣля въ 6 день *(т. е. получена)*.

II. Господину князю Ивану Никитичю, да Семену Васильевичю, да Василью Іюдичю, Дмитрей Жедринской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 122 году Апрѣля въ 5 день писали вы, господине, ко мнѣ: велѣлъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Өеодоровичь всеа Русіи быти на своей Государевѣ службѣ, съ вами, въ плавной, подъ Астарахань, изъ Царева Санчюрина города, съ сотникомъ сту человѣкомъ пѣшимъ стрѣлцомъ; и мнѣ бы, господине, Санчюрскихъ стрѣлцовъ и сотника выслати на Государеву службу къ вамъ въ Казань, тотчасъ, не мѣшкая, чтобъ за ними Государевѣ службѣ мотчанья не было; а говорити бъ, господине, мнѣ сотнику и стрѣлцомъ, чтобъ они имали съ собою пищали добрые и рогатины, и прапоры бъ у рогатинъ были. И я, господине, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Өеодоровича всеа Русіи указу, къ вамъ, въ Казань, Царева Санчюрского города сотника стрѣлецкого Тимоөея Клевопина, а съ нимъ сто человѣкъ стрѣлцовъ, послалъ Апрѣля въ 10 день, и о рогатинахъ и о прапорѣхъ имъ говорилъ, чтобъ у нихъ было готово, и Санчюрскіе мнѣ стрѣлцы говорили, что де здѣся мѣсто бѣдное, рогатинъ никто дѣлать не умѣетъ, а на прапоры зенденеи добыти купити не у кого, а какъ де на Государевѣ службѣ будемъ въ Казани,

№ 251. и рогатинами и прапоры промыслимъ; а пищали, господине, у Санчюрскихъ стрѣлцовъ всѣ казенные, а не было у полутороста человѣкъ у стрѣлцовъ девети пищалей, и по Государеву указу велѣно мнѣ дати по четырнадцати алтынъ за пищаль, и я, господине, за пищали денги стрѣлцомъ роздалъ, а здѣся не токмо что добрые пищали въ казнѣ есть, и худые нѣтъ; а имянной, господине, списокъ стрѣлецкой послалъ къ вамъ, запечатавъ въ столпцѣ; а зелья, господине, и свинцу тѣмъ Санчюрскимъ стрѣлцомъ не дано, что въ Царевѣ въ Санчюрскомъ городѣ въ Государевѣ казнѣ зелья и свинцу мало.

Подлинникъ, писанный столбцемъ на двухъ листкахъ. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господину князю Ивану Никитичю, да Семену Васильевичю, да Василью Іюдичю.—122 Апрѣля въ 16 день привезъ сотникъ стрѣлецкой *(кто именно, не означено)*.

III. Господамъ князю Ивану Никитичю Семену Васильевичю, Василью Юдичю, Володимеръ Бахтеяровъ Ростовской, Семенъ Глѣбовъ, Ондрей Варѣевъ челомъ бьютъ. По Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу велѣно послати на его Государеву службу, къ вамъ въ полки, изъ Нижнего, съ головою съ Иваномъ Острѣневымъ Нижегородскихъ стрѣлцовъ четыре ста человѣкъ, да съ головою съ Михайломъ Харламовымъ Нижегородскихъ же иноземцовъ Литвы и Нѣмецъ двѣсти человѣкъ, со ядомъ вмѣстѣ, да Арзамаскихъ стрѣлцовъ съ сотникомъ сто человѣкъ. И мы, господа, тѣмъ Нижегородскимъ иноземцомъ давъ Государево жалованье, и стрѣлцомъ и Арзамаскимъ стрѣлцомъ, которые пришли изъ Арзамаса, давъ имъ суды, выслали ихъ на Государеву службу и отпустили къ вамъ, въ Казань, Апрѣля въ 11 день; а списки имянные иноземцомъ и стрѣлцомъ Нижегородскимъ и Арзамаскимъ послали къ вамъ, съ недѣлщикомъ съ Семейкою Поповымъ; а сколко имъ струговъ боевыхъ и запасныхъ дали, и мы, господа, пришлемъ къ вамъ тому подлинную роспись.

Подлинникъ, писанный столбцемъ на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господамъ князю Ивану Никитичю, Семену Васильевичю, Василью Юдичю.—122 Апрѣля въ 16 день привезъ *(кто, не означено)*.

IV. Государя Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю, да околничему и воеводѣ Семену Васильевичю, да Василью Юдичю, Алай Михалковъ челомъ бьетъ. По Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу велѣно мнѣ изъ Кузмодемьяньского послати на его Государеву службу, въ плавную, съ вами, Кузмодемьянскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ пяти человѣкъ, да съ сотникомъ стрѣлецкимъ сто двадцать человѣкъ стрѣлцовъ пѣшихъ, и давъ имъ Государево денежное и хлѣбное жалованье полугодовое, на нынѣшней на 122 годъ, Благовѣщенской срокъ, и послати ихъ въ Казань. И я, господа, по Государеву указу, сотника стрѣлетского Микифора Полибина и стрѣлцовъ сто деветнадцать человѣкъ, давъ имъ Государево денежное и хлѣбное жалованье полугодовое на нынѣшней на 122 годъ Благовѣщенской срокъ сполна, да имъ же стрѣлцомъ за пищали по четырнадцати алтынъ человѣку, послалъ къ вамъ, въ Казань, Апрѣля въ 19 день; а подъ сотника стрѣлецкого и подъ стрѣлцовъ далъ восмь струговъ Василегородскихъ, что взялъ по Казанской отпискѣ у Долмата Володимерова, съ веслы съ кормовыми и съ подвесельники, и съ свои, и съ подтѣлинами, и съ нашестьми, и съ кочеты, и высмолены, да подъ стрѣлцовъ же даны два струга Свіяжскихъ, одинъ семерикъ, а другой шестерикъ, безъ веселъ и безъ нашестей,

оба однодеревые, семерикъ цѣненъ четырмя рубли, шестерикъ цѣненъ тремя рубли, а денегъ, господа, за тѣ за два Свіяжскіе струга не дано, потому что въ Государевѣ казнѣ денегъ нѣтъ, дати нечего, и стрѣлцомъ, которымъ быти на Государевѣ службѣ, давано Государево жалованье и за пищали занято денегъ у посадскихъ людей; а пятидесятникъ, господа, стрѣлецкой Мартынко Гавриловъ посланъ ко Государю, къ Москвѣ, съ отписками, и отъ Государя съ Москвы по се число не бывалъ, и какъ, господа, пятидесятникъ стрѣлецкой Мартынко Гавриловъ отъ Государя съ Москвы въ Кузмодемьянской пріѣдетъ, и я его тотъчасъ пошлю къ вамъ, въ Казань; а дворяня, господа, и дѣти боярскіе, взявъ Государево жалованье, поѣхали къ себѣ въ деревни, для запасовъ, и я, господа, послалъ по нихъ третьихъ высылшиковъ, а велѣлъ имъ ѣхать тотъчасъ на Государеву службу, и они ослушаются, по се число въ Кузмодемьянской не бывали, и какъ они въ Кузмодемьянской пріѣдутъ, и я ихъ на Государеву службу къ вамъ въ Казань пошлю тотъчасъ; да били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи стрѣлцы, которые посланы на Государеву службу къ вамъ въ Казань, о зельѣ и о свинцу, и я имъ, господа, зелья и свинцу не далъ, потому что зелья и свинцу въ Кузмодемьянскомъ въ Государевѣ казнѣ не много, да и то зелье и свинецъ прислано изъ Казани, и о томъ я писалъ ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи къ Москвѣ, и въ Казань къ боярину и воеводамъ ко Князю Ивану Михайловичю Воротынскому съ товарыщи писалъ же.

Подлинникъ, писанный столбцемъ на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю, да околничему и воеводѣ Семену Васильевичю, да Василью Юдичю.—122 Апрѣля въ 22 день привезъ *(кто не означено)*.

№ 251.

V. Господамъ князю Ивану Микитичю, Семену Васильевичю, Василью Юдичю, Василей Щербатой, Иванъ Софоновъ челомъ бьютъ. Слухъ, господа, дошелъ, что говорите вы про насъ, будто мы ваши отписки, которые вы къ намъ о Государевыхъ дѣлѣхъ присылаете, деремъ и Государевымъ дѣломъ не промышляемъ: и мы, господа, вашихъ отписокъ не деремъ, а вклеены ваши отписки всѣ въ столпу, и Государевымъ дѣломъ радѣемъ, сколко наша мочь сяжетъ; а то вамъ про то сказывалъ нѣкто бездѣлникъ на смуту воровствомъ. Да писали вы, господа, къ намъ, что били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи Свіяжскіе дѣти боярскіе, которые посланы на Государеву службу, въ плавную, Иванъ Трусовъ съ товарыщи, что будто мы ихъ на Государеву службу выбрали худыхъ съ меншихъ статей, а лутчихъ дѣтей боярскихъ прожиточныхъ съ болшихъ статей оставили въ Свіяжскомъ; да мы жъ будто у тѣхъ дѣтей боярскихъ, которые посланы въ плавную, струги отписали на Государя, и намъ бы, господа, тѣ струги дѣтемъ боярскимъ, которые отписаны на Государя, отдать имъ и отпустить ихъ къ вамъ, въ Казань, тотчасъ: и Свіяжскіе дѣти боярскіе Иванъ Трусовъ съ товарыщи, били челомъ ложно, лутчихъ мы дѣтей боярскихъ въ Свіяжскомъ не оставили и струговъ мы у тѣхъ дѣтей боярскихъ, которые посланы въ плавную, на Государя не отписывали, а которые струги дѣланы въ Свіяжскомъ на Государя, и тѣ струги велѣно намъ, по Государеву указу, отослати въ Казань къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Михайловичю Воротынскому съ товарыщи, и мы, господа, по Государеву указу, тѣ струги въ Казань посылаемъ; а которые дѣти боярскіе нынѣ въ Свіяжскомъ, а на Государеву службу не посланы, Бѣлянку Ивина, Михайла Чур-

№ 251. кина, Ивана Мустофина, Петра Соловцова послали къ вамъ въ Казань, и вы ихъ, господа сами пересмотрите, а Нехорошему Глѣбову, по Государевѣ грамотѣ, велѣно стоять у Свіяжскіе засѣки, съ Татары, а Правша да Григорей Тишенковы посланы ко Государю къ Москвѣ съ отписками, и тѣ и посямѣста не бывали, а Ивану Кирееву приказанъ Государевъ житничной дворъ, а Тимоѳей Копцынъ пріѣхалъ недавно съ Москвы, а посланъ былъ въ Литовской походъ, а нынѣ приставленъ къ Цысарскому посланнику, а Иванъ Шмолновъ боленъ, а пришелъ недавно съ Терки, а нынѣ посланъ съ вами отецъ его Ѳедоръ Шмолновъ, а Олексѣя Фирсова, по Государевѣ грамотѣ, въ далные службы для черные болѣзни посылати не велѣно, а велѣно служить въ городѣ, а Ондрѣй Катышевской замыкаетъ городъ, а Матвей да Ѳедоръ Тишенковы приставлены Государева запасного вина курить. И вамъ бы, господа, впередъ такимъ воромъ, кто вамъ на насъ станетъ на смуту сказывати, не вѣрити, о Государевыхъ о всякихъ дѣлѣхъ къ намъ велѣти писати; а какъ, господа, тѣхъ дѣтей боярскихъ на Государеву службу выбирали и ихъ вътѣпоры челобитья не было, а имянной списокъ имъ посланъ ко Государю къ Москвѣ, а въ Казань къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Михайловичю Воротынскому съ товарыщи посланы имяна таковы же, и намъ ихъ, господа, нынѣ перемѣняти нелзѣ.

Подлинникъ, писанный столбцемъ на трехъ листкахъ. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, на оборотѣ имѣетъ надпись: Господамъ Князю Ивану Михайловичю, Семену Васильевичю, Василью Юдичю.

VI. Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи боярину и воеводѣ князю Ивану Микитичю, да околничему и воеводѣ Семену Васильевичю, да діяку Василью Юдичю, Ѳедоръ Кресниковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 122 году Апрѣля въ 14 день писали естя ко мнѣ, съ Ядринскимъ стрѣлецкимъ пятидесятникомъ съ Ганею Сидоровымъ, чтобъ мнѣ однолично Ядринскихъ стрѣлцовъ выслать на Государеву службу, въ плавную, въ судѣхъ, за первою крою, а были бъ они всѣ съ пищалми съ добрыми да и рогатины бъ съ прапоры у нихъ были, а не вышлютъ Ядринскихъ стрѣлцовъ въ судѣхъ за первою крою, или у кого не будетъ пищалей и рогатинъ, и вамъ на меня писати о томъ ко Государю къ Москвѣ. И по Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ, Ядрина города сотника стрѣлецкого Кондратья Бронского, да съ нимъ Ядринскихъ стрѣлцовъ семдесятъ пять человѣкъ, выслалъ тотчасъ на Государеву службу, въ плавную, въ стругахъ, Апрѣля въ 26 день, давъ имъ Государево денежное и хлѣбное полугодовое жалованье, Благовѣщенской срокъ, на нынѣшней на 122 годъ, да тѣмъ же Ядринскимъ стрѣлцомъ семидесятъ пяти человѣкомъ, по Государевѣ грамотѣ, дано Государева жалованья, на лошади къ пашнѣ, по полутора рубли человѣку, да на сѣмена къ пашнѣ жъ дано по четьи ржи, по четьи овса, въ Государеву казенную въ мѣденую мѣру. А по Государевѣ грамотѣ велѣно Микифору Степанову тѣхъ Ядринскихъ стрѣлцовъ семидесятъ пяти человѣкъ послать на Государеву въ плавную службу пѣшихъ: и я, для поспѣшенія Государевы плавныя службы, велѣлъ у Ядринскихъ у всякихъ людей у кого стружишка были, для ихъ нужи, отписать на Государя и оцѣнить по прямой цѣнѣ городовому прикащику Ивану Симанову да съ нимъ земскимъ людемъ, Семейкѣ Родивонову да Митѣ Семенову; и городовой прикащикъ Иванъ Симановъ, да съ нимъ цѣновщики земскіе люди, Семейка Родивоновъ Жгулевъ да Митя Семеновъ, принесли ко мнѣ тѣмъ стругомъ память, сколко ихъ на Государя отписали и что за нихъ по цѣновной памяти изъ Государевы казны денегъ дать: стругъ Мико-

фора Степанова Ядрина города Семейки Варенова пушкаря, стругъ земского человѣка Михалка Васильева бочкаря, стругъ новой, цѣна тѣмъ стругомъ въ цѣновной памяти написано по четыре рубли за стругъ дати, стругъ Мисюря Соловцова цѣна двадцеть алтынъ, и всего за четыре струги по цѣнѣ изъ Государевы казны денегъ дать двѣнадцеть рублевъ двадцать алтынъ, опричь подѣлки и смолы и конопати и скобъ и что на нихъ набои набиваны, и того денегъ изъ казны выйдетъ отъ струговъ отъ дѣла и плотникамъ и за смолу и за конопать и за скобы два рубли четыре гривны; и я Ядринскимъ стрѣлецкимъ пятидесятникомъ и десятникомъ и стрѣлцомъ, сдѣлавъ тѣ струги, далъ въ чемъ имъ поднятися на Государеву въ плавную службу, и Ядринскіе стрѣлцы дали въ Государеву казну мнѣ въ тѣхъ Государевыхъ стругахъ память, чтобъ мнѣ въ томъ отъ Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи въ опалѣ не быть, потому что я тѣ струги велѣлъ отписать и цѣнить безъ Государева указу. А зелья и свинцу Ядринскимъ стрѣлцомъ семидесятъ пяти человѣкомъ не дано, потому что ко мнѣ о томъ Государева указу нѣтъ; и четырмя человѣкомъ стрѣлцомъ пищалей не дано, потому что въ Ядринѣ въ Государевѣ казнѣ пищалей нѣтъ, и я тѣмъ четырмя человѣкомъ стрѣлцомъ далъ изъ Государевы казны за пищали по четырнадцати алтынъ денегъ; а у семидесятъ одного человѣка стрѣлцовъ, давъ имъ изъ Государевы казны пищали добрые, и рогатины и прапоры у нихъ есть, и отпустилъ ихъ къ вамъ на Государеву службу. А кого имянемъ сотника и стрѣлцовъ выслалъ на Государеву службу, и я тому сотнику стрѣлецкому и стрѣлцомъ послалъ имянной списокъ, подъ сею отпискою; и какъ сотникъ стрѣлецкой съ Ядринскими стрѣлцы къ вамъ въ Казань, на Государеву службу, пріѣдутъ, и которого числа, и вамъ бы велѣть ко мнѣ отписать, чтобъ мнѣ было вѣдомо.

Подлинникъ, писанный столбцемъ на четырехъ листкахъ. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, на оборотѣ имѣетъ надпись: Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи боярину и воеводѣ князю Ивану Микатичю, да околничему и воеводѣ Семену Васильевичю, дьяку Василью Іюдичю.—122 Маія во 2 день привезъ Кондратей Бронской. № 252.

Всѣ шесть отписокъ изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія. — Въ дѣлахъ того же архива находятся еще отписки Вятскаго, Малмыжскаго и Курмышскаго воеводъ о высылкѣ ратныхъ людей въ Астраханскій походъ.

252. — 1614 Апрѣля 15. Наказная память стрѣлецкому головѣ Гордѣю Пальчикову, *отправленному для построенія на устьѣ Усы рѣки острожка и наблюденія за мятежниками.*

Лѣта 7122 Апрѣля въ 15 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, память головѣ стрѣлецкому Гордѣю Ѳѳонасьевичю Палчикову. Ѣхати ему въ низъ Волгою рѣкою до Усы рѣки, а съ нимъ послано пять человѣкъ сотниковъ стрѣлецкихъ да пять сотъ человѣкъ стрѣлцовъ, для того: писалъ въ Казань съ Самары воевода князь Дмитрей Пожарской, пришелъ де на Самару изъ Астарахани выходецъ Гаврилко Емельяновъ, а въ роспросѣ сказалъ, что воръ Ивашко Заруцкой, собрався съ Астараханскими воры, и Ищерекъ князь съ Нагаи и съ Янараслановыми и съ Юртовскими Тотары, хотятъ итти къ Самарѣ. И Гордѣю, пришедъ къ рѣкѣ къ Усѣ, велѣти на устьѣ поставити острожекъ, и въ острожкѣ укрѣпиться, и сослаться на Самару съ воеводою со княземъ Дмитреемъ Пожарскимъ тотчасъ; и будетъ, по вѣстемъ, чаяти къ Самарѣ воровскимъ болшимъ людемъ приходу, и Гордѣю тотчасъ итти со всѣми людми на Самару и Самарскому городу помогати; а будетъ къ Самарѣ воровскихъ людей приходу не ча-

№ 253. яти, и Гордѣю на Усѣ и на Волгѣ стояти съ великимъ береженьемъ, и Волгою на низъ до Самары и Усою въ верхъ посылати въ легкихъ стругѣхъ по часту, чтобы гдѣ языковъ добыти, и про Астараханскихъ воровъ, и про воровскихъ казаковъ, и про Нагаи, и про всякихъ воровскихъ людей, велѣти провѣдывати, всякими мѣрами, накрѣпко, чтобъ на него воровскіе люди съ низу безвѣстно не пришли и дурна которого не учинили; а будетъ на Волгѣ или на Усѣ какіе воровскіе люди появятся, не многіе, и ему, прося у Бога милости, на тѣхъ воровскихъ людей приходити и надъ ними промышляти, сколко милосердый Богъ помочи подастъ и смотря по тамошнему дѣлу; а которые рыбные ловцы учнутъ на Волгѣ ловити, съ Казанскими отпуски, съ верху до рѣки до Усы, и ему тѣхъ рыбныхъ ловцовъ ото всякихъ воровскихъ людей оберегати, чтобъ воровскіе люди съ низу безвѣстно пришедъ рыбныхъ ловцовъ не погромили, для того ему беречи накрѣпко, чтобъ Волгою съ верху на низъ никакіе люди мимо Усы тайно не проѣзжали и не прокрался бъ никто, никоторыми дѣлы; а кто пріѣдетъ къ Усѣ съ верху съ Казанскими съ проѣзжими грамотами, съ памятьми или съ подписными челобитными, рыбныхъ ловцовъ, и тѣмъ ловцомъ велѣти ловити на Волгѣ по Усу рѣкѣ, а ниже Усы рѣки Волгою ловцовъ не пропущати; а кто пріѣдетъ безъ грамотъ и безъ подписныхъ челобитныхъ, или которые рыбные ловцы поѣхали на учюги напередъ безъ отпуску, и тѣхъ людей имати, и роспрашивая про все подлинно отписывати, и присылати тѣхъ людей къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Никитичю Одоевскому, къ околничему къ Семену Васильевичю Головину, да къ дьяку Василью Юдину. А одноличнo Гордѣю стояти на усть Усы рѣки съ великимъ береженьемъ, и на Самару съ воеводою со княземъ Дмитреемъ Пожарскимъ о всемъ ссылаться по часту, и Волгою и Усою въ подъѣзды посылати и про воровъ, про Рускихъ людей и про Нагаи, и про всякіе вѣсти провѣдывати, и промышляти о всемъ по вѣстемъ и смотря по тамошнему дѣлу; а какъ Гордѣй на Усу пріѣдетъ, и что у него учнется дѣлати, и что откуды какихъ вѣстей будетъ, и ему о томъ о всемъ отписати въ Казань къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Никитичю Одоевскому, да къ околничему къ Семену Васильевичю Головину, да къ дьяку къ Василью Юдину, а впредъ о всемъ потомужъ писати по часту, чтобъ боярину и воеводамъ отъ него о вѣстехъ безвѣстнымъ не быти.

Черновой отпускъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ.

253.—1614 Апрѣля 21—23. **Отписка Самарскаго воеводы князя Димитрія Пожарскаго воеводамъ князю Ивану Одоевскому и Семену Головину,** *съ требованіемъ, чтобы стрѣлецкой голова Гордѣй Пальчиковъ отъ Усы рѣки перешелъ въ Самару, и проч.*

Господамъ князю Ивану Микитичю, Семену Васильевичю, Василью Юдичю, Дмитрей Пожарской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господа, въ 122 году Апрѣля въ 15 день писали есте ко мнѣ, что послали вы изъ Казани, на низъ, Волгою, голову стрѣлецкого Гордѣя Пальчикова съ приказомъ, а велѣли ему стоять на усть Усы рѣки, выше Самарского шестьдесятъ верстъ; и Самарскому, господа, городу отъ нихъ обереганья отъ воровскихъ людей не будетъ, лишь смута и въ Самарскомъ, господа, въ людехъ сумнѣнье великое, что ему велѣли быти выше Самарского: и вамъ бы, господа, велѣти ему быти въ Самарскомъ, чтобъ Самарскіе всякіе люди въ сумнѣньи не были и Самарскому бы городу отъ воровскихъ людей помочь была. И Апрѣля, господа, въ 21 день пріѣхалъ въ Самарской

Государевъ оханщикъ рыбной ловецъ Нижегородецъ Якушко Сурьяновъ, а сказывалъ мнѣ: держалъ де его Якушка голова стрѣлецкой Гордѣй Палчиковъ у собя на усть Усы рѣки три дни, а сказывалъ де ему Якушку и наказъ де ему казалъ, что вы ему дали, а не велѣно де ему, по вашему наказу, ниже своей заставы на Самару Верховскихъ торговыхъ и всякихъ людей со всякими товары и съ хлѣбными запасы пропускати: и вы, господа, Самарскому городу поруху чините великую, что Верховскихъ всякихъ торговыхъ людей со всякими товары и съ хлѣбными запасы на Самару пропускати не велѣли, и Самарскихъ всякихъ людей хотите голодомъ поморить; а въ Самарскомъ, господа, всякіе люди бѣдны и голодны и хлѣбныхъ запасовъ продажного нѣтъ ни у кого.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господамъ князю Ивану Микитичю, Семену Васильевичю, Василью Юдичю.—122 Маія въ 1 день привезъ Оѳонасей Аристовъ.

254.—1614 Апрѣля 21—23. Отписка Самарскаго воеводы князя Димитрія Пожарскаго воеводамъ князю Ивану Одоевскому и Семену Головину, *о вѣстяхъ про Астрахань и Заруцкаго.*

Господамъ князю Ивану Никитичю, Семену Васильевичю, Василью Юдичю, Дмитрей Пожарской челомъ бьетъ. Въ нынѣшномъ, господа, въ 122 году Апрѣля въ 15 день пріѣхали, господа, въ Самарской изъ Юргенчи отъ Юргенского Арапахана Тезиковъ два человѣка Хозягулъ Абызъ да Каразгулъ, а въ роспросѣ, господа, мнѣ сказали: у Юргенского де Арапахана съ Бухарскимъ и у Бухарского Малкула Царя съ Абасъ Шахомъ съ Кизылбашскимъ розни нѣтъ, и послами де межъ собя ссылаются, а Казачья де орда и Кораколпаки и Алтаулы межъ собя нынѣ въ совѣтѣ же, а съ Юргенскимъ де съ Арапъханомъ Казачья орда и Кораколпаки и Алтаулы нынѣ въ миру же, а Кизылбашской де Шахъ Абасъ зимовалъ въ своемъ городѣ Казбинѣ, а рать де его въ собраньѣ стоитъ отъ Турского въ Тевризѣ, а Турского де рать стоитъ въ собраньѣ отъ Кизылбашского въ Холяпѣ, и толко де межъ ими топерво войны нѣтъ; а какъ де они пошли изъ Юргечи въ Государеву отчину въ Сомарской, и ихъ де на дорогѣ встрѣтили Юргенского Арапъхановы послы на Еикѣ, а были де они у Ищерека въ Ногаѣхъ, а тѣ де послы отъ съ ними изъ Юргенчи вмѣстѣ отпущены, а послы де въ Юргечь отъ Ищерека изъ Нагаю идутъ многіе Ногайскіе люди, и тѣ де Юргецкіе послы и Нагайскіе Татаровя имъ на дорогѣ сказывали, что Ищерекъ и со всѣми мурзами кочюютъ подъ Астораханью, съ воромъ съ Ивашкомъ Заруцкимъ и съ Астороханскими ворами помирилися и шертовали, Ищерекъ де да и Тинмаметъ въ закладѣхъ дали въ Асторахань по сыну своему, а Кара де Келмаметъ въ закладѣхъ далъ въ Асторохань брата своего, а на томъ де Ищерекъ и со всѣми мурзами шертовали, что имъ итти на весну вскорѣ съ Астораханскими ворами подъ Сомарской; да тѣ же де Юргецкіе послы и Нагайскіе Татаровя сказывали, подъ Асторохань де идетъ Турская великая рать, по ссылкѣ вора Ивашка Заруцкого, а первые де люди пришли въ Азовъ двадцатъ тысячь, а быть де имъ вскорѣ подъ Асторохань степью, а Заруцкой де Асторохань овладѣлъ съ Ищерековыми Татары, а Руские де люди всѣ съ нимъ съ воромъ не тянутъ, потому, узнали де въ немъ что онъ сложился съ Ищерекомъ и къ Турскому съ Ногайскими Тотары отписки посылаетъ, и Руские де люди нынѣ подъ Асторохань ждутъ Государевыхъ ратныхъ людей, а какъ де придутъ подъ Асторохань Государевы ратные люди вскорѣ, и Нагайскіе де Ище- № 254.

№ 255 реровы Татаровя изъ Асторохани выбѣгутъ
— 256. вонъ, а Юртовскіе де Татаровя и съ женами и съ дѣтми всѣ изъ Асторохани выбѣгли въ Ногаи, а старые де Татаровя, которые изстари жили и породились въ Асторохани, и тѣ де Татаровя изъ Асторохани разбѣжали же ся въ Ногаи. А Юргецкого Арапахана корованная голова бекъ Маметъ Ази, и съ Тезики, съ Юргенцы съ торговыми людми, пришли въ Государеву отчину, въ Сомарской, Апрѣля въ 20 день; а въ роспросѣ мнѣ они сказали корованная голова бекъ Маметъ Ази и Тезики торговые люди сказывали тѣже рѣчи, что Хозягулъ Абызъ да Каразгулъ сказывали.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господамъ князю Ивану Никитичю, Семену Васильевичю, Василью Юдичю.—Маія въ 1 день привезъ Ѳонасей Аристовъ.

255.—1614 Апрѣля 22—24. **Отписка Нижегородскаго воеводы князя Владимира Бахтеярова Ростовскаго воеводамъ князю Ивану Одоевскому и Семену Головину,** *о намѣреніи казаковъ, производящихъ грабежи въ Пошехоньѣ, итти Волгою на помощь къ Заруцкому.*

Господамъ князю Ивану Никитичю, да Семену Васильевичю, да Василью Юдичю, Володимеръ Бахтеяровъ Ростовской, Семенъ Глѣбовъ, Ондрѣй Варѣевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, 122 году Апрѣля въ 22 день писали къ намъ съ Костромы воевода Ондрѣй Колычовъ да дьякъ Никита Дмитреевъ: Апрѣля въ 15 день писали къ нимъ изъ Ярославля воеводы князь Василей Тюменской съ товарыщи, Апрѣля въ 14 день писали къ нимъ съ Романова воевода Ондрѣй Трусовъ да дьякъ Марко Мартемьяновъ: пришли де къ нимъ изъ Пошохонья на Романовъ многіе крестьяня жжены и мучены, а въ роспросѣ сказывали, что воры козаки стоятъ въ Пошохонскомъ уѣздѣ, въ Череповцѣ и въ иныхъ волостяхъ, тысячи съ полторы, и съ иными воры сбираются и по Шекстнѣ суды готовятъ, а хотятъ итти плавною Шекстною, а изъ Шекстны въ Волгу, на Низъ, къ вору Ивашку Зарутцкому, и идучи де приходить имъ къ городомъ и къ посадомъ; да Апрѣля жъ въ 15 день пріѣхалъ къ нимъ съ Рыбныя Романовецъ посадской человѣкъ Ивашко Ильинъ, а въ роспросѣ сказалъ, что изъ Шекстны прибѣжали на Рыбную многіе люди, а сказываютъ, что тѣ воры казаки тотчасъ идутъ къ Рыбной, а съ Рыбные де итти имъ на Низъ плавною къ вору къ Ивашку Зарутцкому; и вамъ бы, господа, тѣ вѣсти были вѣдомы.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господамъ князю Ивану Никитичю, да Семену Васильевичю, да Василью Юдичу, въ Казань. — 122 Апрѣля въ 26 день привезъ Казанецъ Иванъ Чашниковъ.

256.—1614 Апрѣля 26. **Отписка стрѣлецкаго головы Гордѣя Пальчикова воеводамъ князю Одоевскому и Семену Головину,** *съ вопросомъ, должно ли ему итти по отпискѣ Самарскаго воеводы князя Пожарскаго, изъ Усовскаго острожка въ Самару, для соединенія съ нимъ и совмѣстной обороны города отъ Заруцкаго.*

Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи боярину и воеводамъ князю Ивану Микитичю, околничему Семену Васильевичю, да дьяку Василью Юдичю Гордѣйко Палчиковъ челомъ бьетъ. Апрѣля, государь, въ 23 день писалъ ко мнѣ съ Самары воевода князь Дмитрей Пожарской: Апрѣля де въ 15 день пріѣхали въ Самарской вожи Тезицкіе два человѣка Хозягулъ да Коразгулъ, которые были съ сеѣ осени въ Самарскомъ и отпущены были въ Юргенчь, и ска-

зывали ему, что Иштерекъ князь и со всѣми мурзами кочюютъ подъ Астороханью, и съ воромъ съ Ивашкомъ Заруцкимъ помирилися и съ Асороханскими ворами, и заклады свои въ Асторохань подавали дѣтей своихъ и братью, а кончѣе хотятъ быти подъ Самарской, а Турской де Царь послалъ подъ Асторохань рать свою, и первые де люди пришли въ Азовъ двадцать тысячь, и хотятъ быть вскорѣ подъ Асторохань степью, а воръ Ивашко Заруцкой и съ ворами идетъ подъ Самарской, а притчею де воръ Ивашко Заруцкой и съ Астороханскими ворами придутъ къ острожку и въ острожкѣ осадятъ, и имъ будетъ помогати намъ нелзѣ; а будетъ воръ Ивашко Заруцкой и Астороханскіе люди ихъ въ Самарскомъ осадятъ и выморятъ голодомъ, и намъ будетъ помогати имъ нелзѣ, и Самарскому де городу отъ насъ обереганья отъ воровскихъ людей и помочи не будеть, лише смута и въ людехъ сумнѣнье великое: и мнѣ бы по тѣмъ вѣстемъ итти къ нему на Самару, тотчасъ. И я, государь, безъ вашего указу итти къ нему на Самару не смѣю: и о томъ мнѣ какъ укажете?

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, на оборотѣ имѣетъ надпись: Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи боярину и воеводамъ князю Ивану Микитичю, околничему Семену Васильевичю, да діаку Василью Юдичю.—122 Маія въ 2 день привезъ сотникъ стрѣлецкой Семенъ Урывковъ.

257.—1614 въ концѣ Апрѣля. Отписка Самарскаго воеводы князя Димитрія Пожарскаго воеводамъ князю Ивану Одоевскому и Семену Головину, *о вѣстяхъ Астраханскихъ и о намѣреніи Волжскихъ казаковъ дѣйствовать противъ Заруцкаго.*

Господамъ князю Ивану Никитичю, Семену Васильевичю, Василью Юдичю, Дмитрей Пожарской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ господа въ 122 году Сентября въ 23 день, съ Государевы грамоты посылалъ я на Волгу къ атаманомъ и къ казакомъ Донского атамана Ивана Онисимова, а съ нимъ семи человѣкъ казаковъ, и тотъ Иванъ Онисимовъ съ товарыщи, которые съ нимъ были посланы, въ Самарской пріѣхали Апрѣля въ 23 день, водянымъ путемъ, въ лодкахъ, а съ ними пріѣхалъ Волской казакъ Ѳедка Ивановъ, а въ роспросѣ мнѣ сказывалъ: какъ де онъ Иванъ Онисимовъ съ товарыщи съ Государевы грамоты пріѣхалъ на Волгу къ атаманомъ и казакомъ, ниже Царицына полтора ста верстъ отъ Вязовъкѣ, къ атаманомъ и казакомъ, къ Василью Соловцову, да къ Третьяку Усу, да къ Бирюку да къ Ивану Донецкому, и Государевы грамоты атаманомъ и казакомъ отдали, и они де Государевы грамоты прочитали и Государеву де Царьскому де Величеству обрадовались, что Государь на Владимерское и на Московское и Всеросійское государство сѣлъ, и учали Бога молити; и въ тужъ де пору изъ Асторохани отъ вора отъ Ивашка Заруцкого пріѣхалъ съ воровскими отписками атаманъ Мишка Радцовъ, а въ отпискахъ де въ воровскихъ написано, чтобъ Волскіе атаманы и казаки ѣхали въ Асторохань къ нему къ вору креста цѣловать, и жалованья бы де у вора имали, и атаманы де и казаки вора Ивашка Заруцкого и воруху Маринку и съ еѣ сыномъ лаяли и проклинали; а изъ Асторохани де многіе люди выбѣгаютъ на Волгу къ казакомъ отъ Заруцкого, для того что многихъ людей казнитъ и животы и статки ихъ грабитъ; а воровъ де съ нимъ съ тысечю человѣкъ; а Ишерекъ де и со всѣми Нагаи кочюетъ подъ Асороханью, и отъ Асторохани по степи и до Царицына, а вору де Заруцкому шертовали и заклады подавали, Ишерекъ де да Сеитъ мурза въ закладѣхъ въ Асторохань дали дѣтей своихъ, Ишерекъ де далъ сына своего, а Сеитъ де мур- № 257.

№ 257. за далъ сына жъ своего; а про Кара де Килмаметя говорятъ, стоитъ де онъ заставою отъ Черкаси, а иные де Татаровя про Кара Килмаметя говорятъ, что его убили Черкасы, въ ту пору какъ у Ишерека громили Черкасы два улуса, межъ Асторохани и Терка на Бѣломъ озерѣ, Мишка Даниловъ Черной; а Шахъ де Абасъ въ Асторохань присылаетъ грамоты многіе, а въ грамотахъ де пишетъ, что де вамъ надобетъ и которая де ваша нужа и вы де ко мнѣ пишите и на насъ де будете надежны; а хлѣбъ де въ Асторохани пудъ пшена купятъ по десяти алтынъ, а на Терекъ де хлѣбъ идетъ изъ Черкаскихъ горъ; а въ Асторохань де Терекъ не тянетъ, изъ Асторохани де посылали на Терекъ по Петра Головина, и Терскіе де люди имъ Петра Головина не дали, а говорили де имъ, али де вы Петра Головина хотите погубить также что и князя Ивана Хворостинина? намъ де съ вами въ совѣтѣ воровскомъ не быти, а отъ Московскихъ де чюдотворцовъ не отстати; а Заруцкой де съ Ищерекомъ послали Нагайскихъ Татаръ и Астороханскихъ Юртовскихъ Татаръ на Русь войною, на Темниковскіе и на Олаторскіе мѣста, двадцать тысечь, по пластомъ, а Сарпу де тѣ воинскіи люди перелѣзли на масленой недѣли, и многихъ де казаковъ Донскихъ на переходѣ въ полонъ поимали, и иныхъ порубили; а Заруцкой де готовитъ лошади добрые Нагайскіе, и топерво де у него на стойлѣ до трехъ сотъ лошадей, а иные де многіе лошади у него ходятъ въ отарѣхъ у Юртовскихъ Татаръ и сѣдла де и арчаки готовитъ; а какъ къ Ишереку де посылаетъ воръ Заруцкой лошадей покупать атамана Тихонка Чулкова, и въ міру де переговариваютъ, что хочетъ Заруцкой и съ Маринкою бѣжать, а не вѣдомо де куды, и то де въ міру говорятъ, только де Волскіе атаманы и казаки отъ него отъ вора отстанутъ, и Астороханцы де всѣ сложатся съ казаками и его де вора изъ Асторохани не отпустятъ; а съ нимъ де съ воромъ въ думѣ атаманъ Тиханко Чулковъ, да Микитка Усъ, Неупокойко Карга, Мишка Ратцовъ, Томило Суровской, Юшка Караганецъ; а Волскихъ де атамановъ Государю прямятъ, Василей Соловцовъ, Третьякъ Усъ, да Бирюкъ, Иванъ Донецкой, со многими Волскими казаками, а всѣхъ де ихъ казаковъ на Волгѣ съ пять сотъ человѣкъ, и шатости де въ нихъ воровскіе не чаять; а съ Дону де на Волгу атаманы де и казаки пишутъ, чтобъ де вору Заруцкому ни въ чемъ не вѣрили, а обратили бы де ся къ Московскимъ чюдотворцамъ и ко Государю, и Волскіе де атаманы и казаки Василей Соловцовъ, Третьякъ Усъ, да Бирюкъ, да Иванъ Донецкой, Государю прямятъ, а прочетчи де Донскіе грамоты послали въ нижные городки въ Калмаковъ городокъ, и казаки де Калмаковы станицы Донскіе грамоты изодрали, а говорили де: намъ де Донскихъ казаковъ не слушивать; а совѣтъ де у нихъ у атамановъ и у казаковъ, у Василья Соловцова, да у Третьяка Уса, да у Бирюка, да у Ивана Донецкого, хотятъ ѣхать въ Асторохань да взяти у вора оманомъ жалованье и надъ Зарутцкимъ промыслъ учинить, а взявъ жалованье хотятъ итти на море дожидатись Шаховыхъ бусъ, которые въ Асторохань пойдутъ, а дождався бусы чтобы де погромить и поимати бы де Якушка Глядкова, что отъ Зарутцкого къ Шаху посланъ въ послѣхъ, а буде де не удасся имъ бусы погромить и они де хотятъ подъ Астороханью Татарскіе юрты погромить; а съѣздъ де у атамановъ и у казаковъ нынѣ будетъ на Прорвѣ, ниже Царицына двѣсти верстъ, и тутъ де у нихъ о Заруцкомъ весь де договоръ будетъ, а для де того на договоръ хотятъ съѣзжатись, чтобъ де имъ надъ Заруцкимъ кокой обманъ учинить; а что де у нихъ будетъ договору, или походъ будетъ на море, и атаманы де Василей Соловцовъ, да Третьякъ Усъ, да Бирюкъ, да Иванъ Донецкой, тотчасъ въ Сомарской хотятъ быть креста цѣловать, со многими казаки, а иные де казаки молодые люди говорятъ: намъ бы де гдѣ

зипунами добутся, что де намъ и подъ Сомарской нейти? и изъ Асторохани де многіе воры въ Шацкой и на Воронежъ въ торги ѣздятъ надругъ съ Астороханскими товары, а воръ де Заруцкой опроче Шаха Кизылбаского ни въ которые орды пословъ не посылывалъ. Да Ѳедка же сказывалъ: какъ де онъ пошолъ отъ казаковъ въ Сомарской, и ему де атаманы и казаки говорили, покамѣста де змѣя въ норѣ, по ту де пору надъ нею и промыслъ чинить, чтобъ де Государева рать поспѣшила, за первымъ лдомъ, и надобѣ де надъ Заруцкимъ промыслъ чинить, чтобъ де его изъ Асторохани не упустить, и Шаховыхъ бы де воинскихъ людей въ Асторохань на бусахъ не пропустить; а лазущики де изъ Асторохани выѣзжаютъ на Волгу къ казакомъ, воры, Иванко Боровъ, Максимко Бѣлилниковъ, Ѳотѣй Ѳедоровъ Болдырь, Ѳедоръ Кувшинниковъ, Юшка Трупшениновскій, Жилка Васильевъ, Иванко Горбунъ, и его де Ивана Онисимова хотѣли вести въ Асторохань, и Ивана де вести въ Асторохань не дали тѣ атаманы, Василей Соловцовъ, да Третьякъ Усъ, да Бирюкъ, да Иванъ Донецкой, и отпустили его въ Сомарской. И я, господа, Ивана Онисимова и казаковъ отпустилъ къ Государю, къ Москвѣ.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на пяти листкахъ. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господамъ князю Ивану Никитичю, Семену Васильевичю, Васплью Юдичю.—122 Маія въ 6 день привезъ атаманъ Иванъ Онисимовъ.

258.—1614 Апрѣля 29. Отписка Свияжскаго воеводы князя Василія Щербатова воеводамъ князю Ивану Одоевскому и Семену Головину, *о вѣстяхъ про Заруцкаго и казаковъ, идущихъ изъ Пошехонья къ нему на помощь.*

Господамъ князю Ивану Никитичю, Семену Васильевичю, Василью Юдичю, Василей Щербатой, Иванъ Софоновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 122 году Апрѣля въ 11 день прислалъ, отъ Свіяжскіе засѣки, голова Нехорошей Глѣбовъ, на Самару, ко князю Дмитрею Пожарскому, станицу, для вѣстей, вожа Атиша Абакова съ товарыщи, и Апрѣля въ 29 день писалъ съ Самары князь Дмитрей Пожарской къ Нехорошему: Марта де въ 28 день пришелъ въ Самарской изъ Астарахани выходецъ Нижегородецъ гулящей человѣкъ Гаврилко Емельяновъ, а сказалъ, что Ищерекъ князь, со всѣми мурзами, кочюетъ подъ Астараханью, и съ воромъ съ Ивашкомъ Заруцкимъ и съ Астараханскими воры помирились, и заклады свои въ Астарахань подавали, а съ кочевьевъ хотятъ быть подъ Самарской, степью, на конѣхъ, и Волгою въ стругѣхъ; да Заруцкой же де (*) къ Турскому Царю, чтобъ прислалъ подъ Астарахань Турскихъ воинскихъ людей, и Турской деи Царь послалъ подъ Астарахань своихъ людей двадцать тысячь, и первые люди стоятъ въ Азовѣ, а хотятъ быти подъ Астарахань вскорѣ степью; и вамъ бы, господа, тѣ вѣсти были вѣдомы. Да въ Апрѣлѣ же въ 28 день писали вы къ намъ, съ Казанцомъ съ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Левоновымъ: Апрѣля въ 26 день писали къ вамъ изъ Нижнего Новагорода бояринъ и воеводы князь Володимеръ Ивановичь Бахтеяровъ Ростовской съ товарыщи, по отпискамъ изъ Верховскихъ городовъ, пришли деи на Романовъ изъ Пошехонья многіе крестьяня жжены и мучены, а въ роспросѣ сказывали, что воры казаки стоятъ въ Пошехоньѣ, а сбираются и по Шекснѣ суды готовятъ, хотятъ итти Шексною тотчасъ, а изъ Шексны Волгою на Низъ къ вору къ Ивашку Заруцкому, и ѣдучи де имъ приходити къ городомъ и къ посадомъ; и намъ бы, господа, на Волгѣ по обѣ стороны поставити заставы крѣпкіе, чтобъ воровскіе казаки на Низъ не

(*) *Не достаетъ слова:* писалъ.

№ 259 — 260. прошли; и мы, господа, послали сотника стрѣлецкого Ивана Желѣзовского, а съ нимъ стрѣлцовъ и посадскихъ людей, а велѣли ему стоять выше Свіяжского верстъ съ десеть, на Волгѣ, на Нагорней сторонѣ, а того ему велѣли беречь накрѣпко, чтобъ никакіе люди мимо Свіяжского безвѣсно Волгою на Низъ не проѣзжали, а на Луговой сторонѣ намъ заставы поставить некого, людей въ Свіяжскомъ мало, а которые людишка досталные есть и тѣхъ мы всѣхъ поставили по карауломъ, по городу и по острогу; а каковы, господа, у насъ вѣсти впередъ объявятся, и мы къ вамъ отпишемъ, а будетъ, господа, у васъ какіе вѣсти впередъ объявятся, и вы бы, господа, про тѣ вѣсти велѣли къ намъ писати, а безъ вѣсти насъ не держати.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господамъ князю Ивану Никитичю, Семену Васильевичю, Василью Юдичю.—122 Апрѣля въ 30 день подалъ Свіяженинъ Кузма Романовъ.

259.—1614 въ Маѣ. Наказная память воеводъ князя Ивана Одоевскаго и Семена Головина стрѣлецкому головѣ Сунгуру Соковнину, *отправленному для постановленія между Волгою и Усою острожка, и для наблюденія за воинскими и проѣзжими людьми.*

Лѣта 7122 Маія въ . . день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, память головѣ стрѣлецкому Сунгуру Семеновичю Соковнину. Ѣхати ему въ низъ Волгою рѣкою до переволоки, гдѣ переволочатся съ Волги на Усу рѣку, а съ нимъ послано пять человѣкъ сотниковъ стрѣлецкихъ да пять сотъ человѣкъ стрѣлцовъ: и Сунгуру пріѣхавъ на переволоку и розсмотря крѣпкого мѣста, велѣти поставити острожекъ и въ острожкѣ укрѣпиться, а укрѣпясь стояти съ великимъ береженьемъ, и въ подъѣздъ посылати въ легкихъ стругѣхъ по часту, чтобы гдѣ языковъ добыти, и про Ивашка Заруцкого и про Асторохансkихъ воровъ и про воровскихъ казаковъ и про Нагайскихъ и про всякихъ воровскихъ людей велѣти провѣдывати всякими мѣрами накрѣпко, чтобъ воровскіе люди безвѣстно на него откуды не пришли и дурна которого не учинили, да и рыбныхъ ловцовъ ему оберегати, чтобъ ихъ воровскіе люди не погромили и безвѣстны бъ они про воровъ не были; а будетъ на Волгѣ, или на Усѣ, появятся какіе воровскіе люди, немногіе, и Сунгуру, прося у Бога милости, на воровскихъ людей приходити и надъ ними промышляти, сколко милосердый Богъ помочи подастъ и смотря по тамошнему дѣлу; да и того ему беречи накрѣпко, чтобъ Волгою на Низъ никакіе люди безъ грамотъ не проѣзжали и не прокрался бы никто, никоторыми дѣлы; а что у него какихъ вѣстей откуда объявится, или какихъ людей поимаютъ, и Сунгуру о томъ о всемъ писати и приводныхъ людей присылати къ боярину и воеводамъ, ко князю Ивану Никитичю Одоевскому да къ околничему къ Семену Васильевичю Головину, да къ дьяку Василью Юдину.

Черновой отпускъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ.

260.—1614 Мая 6—8. Отписка Самарскаго воеводы князя Димитрія Пожарскаго воеводамъ князю Ивану Одоевскому и Семену Головину, *о неотпускѣ Аѳанасья Аристова на Донъ и объ отправленіи двухъ Казанскихъ стрѣльцовъ съ грамотами къ Волжскимъ казакамъ, и проч.*

Господамъ князю Ивану Никитичю, Семену Васильевичю, Василью Юдичю, Дмитрей Пожарской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господа, въ 122 году Маія въ 4 день, писали вы

ко мнѣ, съ сыномъ боярскимъ съ Салманомъ Володимеровымъ, что, по Государеву указу, послали вы на Донъ съ грамотами къ атаманомъ и казакомъ Ѳѳонасья Аристова, а на Волгу дву человѣкъ Казанскихъ стрѣлцовъ, и ко мнѣ вы писали, чтобъ мнѣ ихъ съ Самары отпустить: и я, господа, Ѳѳонасья Аристова не отпустилъ на Донъ, потому что изъ Самарского на Донъ степью никто не знаетъ и вожей и лошадей въ Сомарскомъ нѣтъ, и отпустилъ его къ вамъ въ Казань, а что у меня было вѣстей, и я къ вамъ писалъ съ Ѳѳонасьемъ Аристовымъ, а вдругорядь съ атаманомъ съ Иваномъ Онисимовымъ; а Казанскихъ стрѣлцовъ отпустилъ я на Волгу къ атаманомъ и къ казакомъ, Апрѣля въ 17 день. Да сказывалъ мнѣ сынъ боярской Самарской жилецъ Иванъ Даниловъ, которой былъ посланъ на Волгу къ атаманомъ и къ казакомъ съ Государевы грамоты: которые де нынѣ служатъ Государю, на Москвѣ и въ иныхъ въ Верховыхъ и въ Низовыхъ городѣхъ, Астороханскіе дворяня и дѣти боярскіе и всякіе служилые и жилецкіе земскіе люди, жонъ ихъ и дѣтей воръ Ивашко Заруцкой отдалъ всѣхъ къ Ищереку въ улусъ; да атаманы де казачьи, которые у вора живутъ, Неупокойко Карга да Караулко подымаютъ казаковъ, чтобъ казаки всѣ шли подъ Сомарской, а ему де сказывалъ Волской казакъ Ѳедка Ивановъ, которой посланъ къ Государю къ Москвѣ съ Иваномъ Онисимовымъ, а мнѣ они въ роспросѣ того не сказывали. Да вы же, господа, ко мнѣ пишете, чтобъ мнѣ съ вами ссылаться ли ся о всякихъ Государевыхъ дѣлѣхъ, или не ссылаться: и я, господа, о Государевыхъ о всякихъ дѣлѣхъ съ вами ссылаюся и о всякихъ вѣстяхъ, что у меня объявится, къ вамъ пишу, да не токмо, господа, съ вами ссылаться, я и съ приказными людми о Государевыхъ о всякихъ дѣлѣхъ ссылаюся и во всѣ Государевы городы о всякихъ вѣстяхъ пишу. Да Апрѣля въ 30 день сказывали мнѣ Казанскіе сотники стрѣлецкіе Михайлова приказу Соловцова Дмитрей Берсе- № 260.
невъ да Яковъ Протопоповъ: ѣздили они гулять изъ Сомарского въ верхъ Волгою рѣкою, въ стругахъ, на усть Усы рѣки въ острожокъ къ стрѣлецкому головѣ Гордѣю Палчикову, и какъ де они въ острожокъ пріѣхали, и Гордѣй де Палчиковъ имъ говорилъ, ѣхалъ де изъ Сомарского въ Казань Казанской сынъ боярской Ѳѳонасей Шемякинъ сынъ Аристовъ и ему де сказывалъ тотъ Ѳѳонасей, писалъ де на него я изъ Сомарского къ Государю къ Москвѣ, что сталъ онъ Гордѣй на Усѣ на устьѣ, а торговыхъ де людей съ Верху въ Сомарской со всякими запасы и съ товары не пропускаютъ; да онъ жо де Ѳѳонасей сказывалъ, будто я въ Сомарскомъ ратнымъ людемъ говорилъ: «пойду де я на Усу и острожокъ де велю срыть, а голову де стрѣлецкого Гордѣя и стрѣлцы къ себѣ въ Сомарской возму»; да сказывалъ, господа, мнѣ сынъ боярской Салманъ Володимеровъ, а ему де сказывалъ на заставѣ на Ташъ-кабакѣ князь Ондрѣй Болховской: пришли де подъ Сомарской Турскіе люди, а воровскіе де казаки сбираются на Саратовскомъ пепелищѣ, а я де будто говорилъ въ Сомарскомъ: «какъ де воровскіе люди Сомарской возмутъ, и я де умѣю воровать и отъ меня де многіе городы подрожатъ». И я, господа, такова слова, что Ѳѳонасей Гордѣю и князь Ондрѣю сказывалъ, не говаривалъ, и на Гордѣя къ Государю писалъ потому, что сказывалъ мнѣ пріѣхавъ Государевъ оханщикъ Янка Сорьяновъ, что Гордѣй де торговыхъ людей въ Сомарской со всякими запасы и съ товары не пропущаетъ, и я писалъ по его Янкинѣ сказкѣ; а здѣся, господа, въ Сомарскомъ тотъ Ѳѳонасей брата моего и меня лаялъ, и за то на меня тотъ Ѳѳонасей смуту сказываетъ. И вамъ бы, господа, пожаловать, того Ѳѳонасья отъ собя не отпускать и съ собою для сыску привести въ Сомарской, а я о томъ о сыску писалъ ко Государю къ Москвѣ; а преже того на меня смуту жъ сказывалъ Каза-

*

№ 261 — 262. нецъ сынъ боярской Дмитрей Хвостовъ; и тобѣ, князь Иванъ Никитичь, моя измѣна извѣсно. Да здѣсе, господа, въ Сомарскомъ служилые люди и всякіе ружники и оброчники бѣдны и голодны, а воровъ ожидаемъ вскорѣ: и вамъ бы, господа, служилыхъ людей, съ хлѣбными запасы, изъ Казани въ Сомарской отпустить, не задержавъ ни часу, вскорѣ, чтобъ Сомарскому городу поруха не учинилась, а служилые бъ люди и всякіе ружники и оброчники не померли голодною смертію и въ розпь не розбрелись; а которая, господа, надъ Сомарскимъ поруха учинится, и то, господа, не отъ меня, отъ васъ.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на пяти листкахъ. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господамъ князю Ивану Никитичю, Семену Васильевичю, Василью Юдичю.—122 Маія въ 12 день привезъ Салманъ Володимеровъ.

261.—1614 Мая 9. **Отписка стрѣлецкаго головы Гордѣя Пальчикова воеводамъ князю Ивану Одоевскому и Семену Головину,** *о построеніи на устьѣ Усы рѣки острожка, для наблюденія за мятежниками и проч.*

Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи боярину и воеводамъ князю Ивану Микитичю, околничему Семену Васильевичю, да дьяку Василью Юдичю, Гордѣйко Палчиковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 122 году Апрѣля въ 20 день, по вашему указу, пріѣхалъ я на усть Усы рѣки, и острожекъ поставилъ съ стрѣлцы моего приказу, и всякіе острожные крѣпости подѣлали; а въ Казани дано на весь на мой приказъ стрѣлцомъ, для хлѣбныхъ запасовъ, пять струговъ дощаныхъ старыхъ да девятнадцать струговъ однодеревыхъ, и тѣ всѣ струги, дощаные и однодеревые, стрѣлцы подъ острожкомъ подѣлывали Маія по 9 день безъ упокоя, и толко подѣлали четыре струга дощаныхъ, а пятого струга дощаного подѣлать не можно, потому что онъ гнилъ и воды унять не можно и хлѣбные запасы у стрѣлцовъ въ томъ стругу ѣдучи на низъ помокли; а однодеревыхъ, государь, струговъ многихъ подѣлати не можно, потому что худы и гнилы и съ низовую службу не будетъ, а се и подѣлати ихъ не чѣмъ, гвоздья и смолы нѣтъ и скобъ мало; да послалъ я къ вамъ сотника Семена Урывкова, Апрѣля въ 26 день, и писалъ къ вамъ съ нимъ объ указѣ, и отъ васъ ко мнѣ указъ и Семенъ Урывковъ Маія по 9 день не бывалъ; а людямъ у меня въ острожкѣ и на отъѣзжіе сторожи и въ подъѣздъ Волгою, въ верхъ и на низъ, росходъ великой и отъ того онѣ стали истомны, а многіе по грѣху болны, и съ тѣми мнѣ людми въ острожкѣ и на отъѣзжихъ сторожахъ оберегатися не кѣмъ.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи боярину и воеводамъ князю Ивану Микитичю, околничему Семену Васильевичю, да дьяку Василью Юдичю.—122 Маія въ 12 день привезъ Салманъ Володимеровъ.

262. — 1614 Мая 9. **Отписка стрѣлецкаго головы Гордѣя Пальчикова воеводамъ князю Ивану Одоевскому и Семену Головину,** *о полученіи отписки ихъ за чужою печатью, и разстановкѣ сторожей по Волгѣ и полоямъ, для наблюденія за плывущими въ Астрахань къ Заруцкому казаками.*

Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи боярину и воеводамъ князю Ивану Микитичю, околничему Семену Васильевичю, да дьяку Василью Юдичю, Гордѣйко Палчиковъ челомъ бьетъ. Маія, государь,

во 8 день писали вы ко мнѣ съ Салманомъ Володимеровымъ: Апрѣля въ 26 день писали къ вамъ въ Казань изъ Нижнего Новагорода бояринъ и воеводы князь Володимеръ Ивановичь Бохтеяровъ Ростовской съ товарыщи, по отпискамъ изъ Верховскихъ городовъ, пришли де на Романовъ изъ Пошехонья многіе крестьяня жжены и мучены, а въ роспросѣ сказывали, что воры казаки стоятъ въ Пошехоньѣ, а сбираются по Шекснѣ и суды готовятъ, а хотятъ де итти Шексною, а изъ Шексны Волгою на Низъ, и мнѣ бъ на Усѣ стояти съ великимъ береженьемъ, для того, любо воры прокрадутся мимо ваши заставы, полоями, изъ Казани вы, по тѣмъ вѣстямъ, послали на Казанское устье и на Услонъ и на Ирыховъ островъ головъ съ приказы, а велѣли имъ стояти на Волгѣ съ великимъ береженьемъ, чтобъ воры казаки безъвѣсно на Низъ не прошли и не прокрались; да посланы отъ васъ на Самару на запаcтныхъ стругѣхъ пятдесятъ человѣкъ Московскихъ стрѣлцовъ, а велѣно ихъ съ Самары отпустити конемъ, и какъ онѣ съ Самары пріѣдутъ, и мнѣ бъ имъ велѣти быти съ собою до тѣхъ мѣстъ, какъ ты бояринъ и воеводы князь Иванъ Микитичь, околничей Семенъ Васильевичь, да дьякъ Василей Юдичь, придете со всѣми съ ратными людми. И тое вѣстовые памяти Солманъ Володимеровъ ѣдучи на Самару мнѣ не отдалъ, а прислалъ ко мнѣ ѣдучи съ Самары моего приказу съ стрѣлцомъ съ Ивашкомъ Козанцомъ съ товарыщи, которые ѣхали стрѣлцы съ сторожи съ Куниволошки, Маія въ 8 день, чтену, не за твоею печатью бояриня и воеводы князя Ивана Микитича, а самъ прогребъ мимо, а на Самару онъ проѣхалъ мимо острожекъ Маія въ 5 день и въ острожкѣ у меня былъ, а указу отъ васъ ко мнѣ съ собою никакого не сказалъ; и у меня, Маія по 8 день, Волгою и по полоямъ, подъѣзду и сторожей не было, а нынѣ у меня, на Волгѣ и по полоямъ, тогожъ числа поставлены сторожи и въ верхъ Волгою и на низъ, подъѣзды день и ночь бываютъ часты; а какъбы въ то время учинился воровской побѣгъ Волгою на Низъ, и мнѣ было чаеть вашего боярского походу и ѣхать за невѣды на встрѣчю; и какъбы то Солманъ сдѣлалъ съ нѣкоего злого умышленья. А Московскіе стрѣлцы, которые посланы отъ васъ на Самару на запасныхъ стругѣхъ, и тѣ стрѣлцы мимо острожку Маія по 9 день не проѣзживали; а легкихъ, государь, у меня лодокъ нѣтъ, въ подъѣзды и къ вамъ съ скорыми вѣстми послати не въ чемъ.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи боярину и воеводамъ князю Ивану Микитичю, околничему Семену Васильевичю, да дьяку Василью Юдичю.— 122 Маія въ 12 день привезъ Салманъ Володимеровъ.

263. — 1614 прежде 12 Мая. Отрывокъ наказа отъ имени втораго Лжедимитрія, *о рыбной торговлѣ въ Астрахани.* № 263.

. .

. и послѣ торгового времени, Микифору и Семену, и цѣловалникомъ, у учюжчиковъ и у рыбныхъ ловцовъ, просоламъ рыба покупати велѣти по цѣнѣ дешевой же, и въ міръ продавати дешевою цѣною, а наддачи имати по томужъ, что имъ указано въ семъ наказѣ выше сего, а дорогови бъ въ рыбѣ въ своемъ перекупу отнюдь не чинили; а которые учюжщики и рыбные ловцы учнутъ на продажу рыбы привозити и продавати по указной цѣнѣ, или рыбные прасолы учнутъ перекупъ чинити, наддачу наднимати болшую, не противъ указу, и тѣмъ учюжщикомъ, и рыбнымъ ловцомъ, и прасоломъ, отъ Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, и отъ Государыни Царицы и Великой Княгини Марины Юрьевны всеа Русіи, и отъ

№ 264 — 265. Государя Царевича и Великого Князя Ивана Дмитреевича всеа Русіи, быти въ великой опалѣ и въ казни; а въ которое время учнутъ привозити рыбу съ Государевыхъ учюговъ, и тое рыбу велѣти купити напередъ рыбныхъ ловцовъ и учюжщиковъ, а какъ Государеву рыбу испродадутъ, и послѣ Государевы рыбы велѣти покупати рыба у рыбныхъ ловцовъ и у учюжщиковъ всякимъ людемъ. Да и того Семену и Микифору, и цѣловалникомъ, смотрѣти и беречи накрѣпко, которые цѣловалники учнутъ на рыбныхъ исадахъ Государеву рыбу. .

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Безъ начала и конца.

264.—1614 прежде 12 Мая. **Челобитная Астраханскаго стрѣльца Русина Васильева на имя втораго Лжедимитрія,** *объ освобожденіи его изъ тюрьмы.*

Царю Государю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи, и Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Маринѣ Юрьевнѣ всеа Русіи, и Государю Царевичю и Великому Князю Ивану Дмитреевичю всеа Русіи, бьетъ челомъ холопъ вашъ Государевъ стрѣлецъ Алексѣевского приказу Пивова Русинко Васильевъ. Посланъ былъ я, холопъ вашъ, на вашу царьскую службу, на учюгъ на Комузякъ, на мѣсячную, учюга караулити; и какъ Государи, я холопъ вашъ съ товарыщи поѣхали съ учюга въ городъ, и ваши Государевы измѣнники Терскіе казаки насъ на дорогѣ поневолили, взяли къ себѣ силно, и насъ крѣпили за приставы, а какъ они измѣнники пошли подъ городъ на приступъ съ Татары, и меня, холопа вашего, по неволи жъ взяли съ собою жъ за саблею силно, и какъ, пришли подъ городъ, и я холопъ вашъ, помня крестное цѣлованье и ваше царское ко мнѣ великое жалованье и милость, да побѣгъ къ вашимъ Государевымъ ратнымъ людемъ самъ съ очи, и на дѣлѣ противъ Вашего Царьского Величества и противъ ратныхъ людей не бился и руки не поднялъ; и какъ увидѣли ваши Государевы измѣнники, что я побѣжалъ не бився къ вашимъ Государевымъ ратнымъ людемъ, и въ тѣ поры меня измѣнники почали стрѣляти, перебили мнѣ ногу; а нынѣ я, холопъ вашъ, сижу въ темницѣ и нагъ и босъ, а предъ вами, Государи, измѣною никако не повиненъ, поневоленъ насилствомъ. Милостивый Царь Государь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всеа Русіи, и Государыня Царица и Великая Княгиня Марина Юрьевна всеа Русіи, и Государь Царевичь и Великій Князь Иванъ Дмитреевичь всеа Русіи! покажите, Государи, милость, дайте холопу своему свѣтъ видѣти, а въ смерти мѣсто животъ пожалуйте, велите меня, Государи, изъ темницы выкинуть. Государи, пожалуйте смилуйтеся!

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ.

265. — 1614 Мая 17. **Наказная память шести стрѣлецкимъ головамъ,** *отправленнымъ къ Астрахани для военныхъ дѣйствій противъ Заруцкаго.*

Лѣта 7122 Маія въ 17 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, память головамъ шти человѣкомъ. Ѣхати имъ въ низъ Волгою рѣкою, къ Асторохани, для того: Маія въ 17 день вышли на Самару изъ Асторохани Асторохански стрѣлцы Микитка Ивановъ Караганъ съ товарыщи семнадцать человѣкъ, а въ роспросѣ бояриpermission и воеводамъ князю Ивану Никитичю Одоевскому, да околничему Семену Васильевичю Головину, да дьяку Василью Юдину, сказали: на вербной де недѣлѣ пришли въ Асторохань Волскіе казаки пятьсотъ шестьдесятъ человѣкъ, и пришли къ вору къ Иванку Зарутцкому въ городъ, и хотятъ съ Зарутцкимъ Асторохансkихъ служи-

лыхъ и жилетскихъ людей всѣхъ въ Великъ день побити и въ воду посажати; и Астороханскіе деи служилые и жилетскіе люди, свѣдавъ то, учинили съ ними рознь, и Зарутцкой де съ казаками сѣли въ городѣ, а Астороханскіе люди сѣли въ посадѣ, и на страстной де недѣлѣ въ среду почалъ межъ ими быть бой; и они де Микитка съ товарыщи вътѣпоры изъ Асторохани побѣжали; а ждутъ де Астороханскіе служилые и жилетскіе люди съ Верху Государевы рати; а Терекъ де отъ Асторохани отложился, цѣловали крестъ на Теркѣ всякіе люди Государю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи. И головамъ ѣхати къ Асторохани наспѣхъ, днемъ и ночью, и ѣдучи провѣдывати про Астороханъ всякими мѣрами, а пріѣхавъ подъ Астороханъ и стати на Царевѣ протокѣ, или гдѣ по тамошнему дѣлу, свѣститись съ Астороханскими людми, которые Государю прямятъ, и прося у Бога милости, надъ воромъ надъ Ивашкомъ Зарутцкимъ и надъ Маринкою и надъ выблядкомъ промышляти, сколко милосердый Богъ помочи подастъ и смотря по тамошнему дѣлу; и отъ Волъскихъ казаковъ и отъ Астараханскихъ воровъ самимъ беречись накрѣпко, чтобъ они оманомъ надъ ними какого дурна не учинили; да на Терекъ къ Петру Петровичю Головину и ко всякимъ служилымъ и жилетскимъ людемъ послати отъ боярина и воеводы князя Ивана Никитича Одоевского, да отъ околничего отъ Семена Васильевича Головина, и отъ дьяка Василья Юдина, отписка, тотъчасъ, и отъ себя къ нимъ отписати, чтобъ Терскіе люди къ Асторохани шли тотчасъ, не мѣшкая, и имъ головамъ помогали; а будетъ къ головамъ придутъ съ Дону Донскіе атаманы и казаки, и имъ, укрѣпяся съ ними, промышляти съ ними съ одного и розни бъ у головъ съ Донскими атаманы и казаки никакіе не было, а какъ головы къ Асторохани придутъ и что у нихъ учнется дѣлать, и головамъ о томъ о всемъ писать къ бояриву и воеводамъ ко князю Ивану Никитичю Одоевскому, да къ околничему къ Семену Васильевичю Головину, да къ діаку къ Василью Юдину, тотчасъ, а съ дороги о всякихъ вѣстяхъ потомужъ отписывати о всемъ подлинно, а для тѣхъ посылокъ послано съ ними сто человѣкъ Уржумскихъ стрѣлцовъ; а какъ оже Богъ дастъ Астороханъ отъ воровъ очистится, и головамъ Астороханскимъ людемъ и ихъ женамъ и дѣтемъ обиды и насилства никоторого чинити не давати; а которые Астороханскіе люди выбѣгали изъ Асторохани отъ воровъ, напередъ сего, и служатъ Государю, а жены ихъ и дѣти остались въ Асторохани, и головамъ тѣхъ женъ и дѣтей и ихъ животы о всякихъ людехъ потомужъ оберегати, того и надъ служивыми людми смотрити и велѣти беречи накрѣпко, чтобъ никто никому обиды и насилства не чинилъ, а будетъ кто Астороханскимъ людемъ учинитъ какое насилство, и тѣмъ людемъ быти отъ Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи въ великой опалѣ и въ смертной казни. А будетъ воръ Ивашко Зарутцкой съ воры сядетъ въ городѣ въ осадѣ, а имъ головамъ толко они будутъ силны, и головамъ итти на учюги и учюги у воровъ отняти, и стояти на учюгѣхъ, и посылати отъ себя на Терекъ о людехъ по часту; а будетъ на учюгѣхъ стояти не мочно и надъ Астороханью промыслу учинити не можно, и головамъ розломавъ учюги, итти въ верхъ къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Никитичю, да къ околничему къ Семену Васильевичю, да къ діаку Василью Юдину. А розни бъ у нихъ у головъ межъ себя ни въ чемъ не было, никоторыми дѣлы; а будетъ у нихъ въ чемъ рознь, а въ ихъ розни учинится Государеву дѣлу какая поруха, и имъ быти отъ Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи въ великой опалѣ и въ смертной казни. А одноличио о всемъ писати къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Никитичю Одо- № 265.

№ 266 — 267. евскому, да къ околничему къ Семену Васильевичю Головину, да къ дiаку къ Василью Юдину, по часту, чтобъ безвѣстнымъ не быти.

Черновой отпускъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ.

266.—1614 Мая 17. Наказная память Сергѣю Москотиньеву, *отправленному съ грамотою къ Иштереку князю, съ увѣщаніемъ дѣйствовать противъ Заруцкаго.*

Лѣта 7122 Маія въ 17 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, память Сергѣю Москотиньеву. Ѣхати ему въ Нагаи къ Иштереку князю, а съ нимъ посланы подьячей, да толмачь, да три человѣка вожей; а пріхавъ въ Нагаи, отдати Иштереку князю отъ боярина и воеводъ отъ князя Ивана Никитича Одоевского да отъ околничего отъ Семена Васильевича Головина грамота, а отдавъ грамота говорити ему Иштереку князю, что велѣли ему бояринъ и воеводы князь Иванъ Никитичь Одоевской да околничей Семенъ Васильевичь Головинъ поклонитись, съ любовью, и велѣли о его здоровьи спросити; да говорити Иштереку князю: Божіею милостію Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, его Царского Величества бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичь Одоевской да околничей и воевода Семенъ Васильевичь Головинъ ему Иштереку князю, съ братьею и съ дѣтми и съ племянники, велѣли говорити: какъ, по милости всемогущаго Бога, царствующій градъ Москва отъ злыхъ враговъ Полскихъ и Литовскихъ людей очистилось, и какъ, по Божьей милости и по избранью всякихъ чиновъ людей всего Російского царствія, учинился на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всеа Русіи Самодержцемъ, Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, и онъ Иштерекъ князь. [А впередъ писано все съ Государева наказу. Ему же приписано сверхъ Государева наказу:] Да Сергѣю жъ говорити Иштереку князю, чтобы онъ однолично Государю службу свою показалъ, надъ Ивашкомъ Заруцкимъ и надъ Маринкою промышлялъ, чтобъ ихъ ни въ которые государства не упустити; а будетъ Иштерекъ учнетъ говорити, что онъ далъ въ аманатѣхъ, въ Асторохань, сына своего, и Сергѣю говорити, что про то Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи вѣдомо, учинилъ онъ Иштерекъ то не волею, далъ въ аманатѣхъ сына своего, боясь погрому отъ Черкасъ и отъ Колмацкихъ людей.

Черновой отпускъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Внизу на лицевой сторонѣ помѣчено: Подьячей посланъ съ Сергѣемъ Дорогой Одинцовъ, два человѣка Астороханскихъ стрѣлцовъ Ивашко Оболдинъ да Гриша Степановъ, да Юртовской Татаринъ, которой былъ на Самару изъ Юргеня съ товаромъ, Маметкулъ Кокчеевъ. А къ Иштереку князю грамота послана Татарского письма, которая прислана отъ Государя съ Москвы.

267. — 1614 Мая 17. Грамота воеводъ Князя Ивана Одоевскаго и Семена Головина Донскому казачьему войску, *съ увѣщаніемъ дѣйствовать противъ Заруцкаго и Марины.*

. .

. .

И Маія въ 17 день вышли къ намъ, на Самару, Астороханскіе стрѣлцы Микитка Ивановъ Караганъ съ товарыщи, семнадцать человѣкъ, а въ роспросѣ намъ сказали: на вербной неделѣ пришли въ Асторохань Волскіе казаки пять сотъ шестьдесятъ человѣкъ, и прошли къ вору къ Ивашку Заруцкому въ городъ, и хотѣли съ Заруцкимъ Астороханскихъ слу-

№ 267.

жилыхъ и жилетскихъ людей всѣхъ, въ Великъ день, въ завтреню, побити и въ воду посажати, а животы ихъ розграбити; и Асторохан-скіе де всякіе люди, свѣдавъ то, учинили съ нимъ рознь, и Заруцкой де съ казаками сѣли въ городѣ, а Астороханскіе де люди сѣли въ посадѣ, и на страстной де недѣлѣ, въ среду, почалъ межъ ими быти бой, и они де Микитка съ товарыщи вътѣпоры съ бою бѣжали, а ждутъ де Астороханскіе люди насъ съ ратными людми, а Терка де отъ Асторохани отложилась, цѣловали крестъ на Теркѣ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи; и мы, по тѣмъ вѣстемъ, послали съ Самары къ Асторохани, тогожъ дни, головъ, со многими людми, а велѣли имъ итти къ Асторохани наспѣхъ, днемъ и ночью, и пришедъ къ Асторохани, свѣстясь съ Астороханскими людми, велѣли надъ воромъ надъ Ивашкомъ Заруцкимъ промышляти, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, а мы со всѣми ратными людми идемъ съ Самары тотчасъ. И вы бъ, атаманы и казаки и все великое войско, помня Бога и Пречистую Богородицу нашу, крестьянскую заступницу и православную крестьянскую вѣру, по своему обѣщанью, какъ есте обѣщалися Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи служити, противъ его Царьского Величества недруговъ, Польскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей, и Рускихъ воровъ, стояти крѣпко и неподвижно и быти во всемъ въ его Царьскомъ повелѣньѣ, а къ вору къ Ивашку Заруцкому и къ Маринкѣ и къ сыну еѣ не приставать и ихъ воровской смутѣ не вѣрить, по тому бъ есте своему крѣпкому обѣщанью и совершили, Царскому Величеству и всему Російскому государству службу свою до конца показали, шли къ Асторохани Царского Величества къ ратнымъ людемъ, которые отъ насъ посланы, въ сходъ, тотчасъ, и прося у Бога милости, царскимъ и земскимъ дѣломъ промышляли вмѣстѣ, сколко милосердый Богъ помочи подастъ; а какъ нынѣ Царскому Величеству службою своею объявитеся, вашею толко службою и радѣньемъ и мужествомъ и промысломъ такой злой заводъ и умыслъ и желанье на кровь крестьянскую Ивашка Заруцкого и Маринки поминуется, и Астарахань со всѣми Російскими государствы будетъ въ соединеньѣ подъ царскою высокою рукою, и вамъ будетъ отъ Бога милость, а отъ Царского Величества жалованье, а отъ Російскихъ и отъ окрестныхъ государствъ слава и похвала слыти будетъ отъ рода въ родъ и во вѣки; а которые будетъ ваши недостатки, и съ нами Царского Величества запасы кормовые, и вино, и денги, и сукна, есть, нужи вамъ въ кормѣ не будетъ, и сверхъ того за службу царское жалованье получите, о чемъ ваше прошенье будетъ; а къ Волскимъ бы есте къ атаманомъ и къ казакомъ отъ себя писали жъ по Царского Величества грамотѣ, какъ къ вамъ о томъ отъ Государя писано, чтобъ они къ воровской смутѣ не приставали, и кроворозлитія не вчинали, и прежніе своей службы и крови не теряли, душами бъ и тѣломъ не погибали и въ злой въ недоброй славѣ не скончались, воровскимъ имянемъ не слыли и обратились отъ тьмы въ свѣтъ, надъ воромъ надъ Ивашкомъ Заруцкимъ и надъ Маринкою промышляли, а у насъ на нихъ запасъ и денги и вино есть, и ни въ чемъ имъ нужи не будетъ; и какъ вы подъ Асторохань пойдете, и вы бъ къ намъ отписали и товарыщей своихъ прислали тотчасъ, чтобъ намъ про васъ безвѣснымъ не быть. Да тогожъ числа пришла къ намъ, на Самару, изъ подъ Астарахани, станица Костянтинъ Шушеринъ съ товарыщи, а съ нимъ писалъ Терской голова стрѣлецкой Василей Хохловъ изъ подъ Астарахани, что ихъ прислалъ съ Терки воевода Петръ Петровичь Головинъ подъ Астарахань, со многими людми, и они Терскіе и съ ними Астараханскіе многіе люди приступаютъ къ вору Ивашку

№ 268. Заруцкому, и учюги у воровъ отняли, и лошади отогнали, а Юртовскіе Татаровя, съ Астараханцы и съ Терскими людми, надъ воромъ надъ Ивашкомъ надъ Заруцкимъ промышляютъ вмѣстѣ: и вы бъ одноличпо тотчасъ шли подъ Астарахань и промышляли съ Государевыми ратными людми надъ воромъ надъ Ивашкомъ Заруцкимъ вмѣстѣ; а мы за передовыми людми сами пошли съ достолными ратными людми, тотчасъ.

Черновой отпускъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ; съ боку на лицевой сторонѣ написано: Донскимъ. *Начала не достаетъ.*

268. — 1614 Мая 17. Грамота воеводъ Ивана Одоевскаго и Семена Головина Волжскому казачьему войску, *съ увѣщаніемъ дѣйствовать противъ Заруцкаго и Марины.*

. .

. .

и всѣ плѣнные люди, православные хрестьяне, отъ лютыя работы свободилися, и многіе городы, которые за Литвою и за Нѣмцы, вашею къ Великому Государю нашему прямою службою и дородствомъ очистилися, и нынѣ ваша братья, атаманы и казаки многіе, по вѣрѣ хрестьянской побораютъ, и тамъ ихъ враговъ и разорителей доходятъ и Литовскую землю воюютъ, жгутъ и плѣнятъ, и жены ихъ и дѣти въ полонъ емлютъ, и городки и острожки у Полскихъ и Литовскихъ людей поимали, а въ великихъ Государя нашего государствахъ Божьею милостію, а его царскимъ счастьемъ, при его царской державѣ строится все доброе, и всѣхъ Російскихъ государствъ во всѣхъ городѣхъ, не токмо въ ближнихъ, и въ иныхъ далнихъ городѣхъ, всякіе люди пришли въ познанье и межъ себя учинились въ любви и въ совѣтѣ и въ соединеньѣ, подъ его царскою высокою рукою, по прежнему, и всѣ единодушно обѣщались и крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпилися, что имъ всѣмъ служити Великому Государю нашему, и противъ его Царского Величества недруговъ и непослушниковъ и измѣнниковъ, за нашу истинную православную хрестьянскую вѣру Греческого закона, и за него Великого Государя нашего, и за все его Московское государьство, стояти крѣпко и неподвижно и битися съ ними до смерти, и всѣхъ государьствъ всякіе люди живутъ въ его царскомъ жалованьѣ, въ тишинѣ и въ покоѣ, по прежнему, а Великій Государь держитъ ихъ въ своемъ царскомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ свыше прежнего; толко нынѣ, за грѣхъ, ото всего Московского государьства отлучася, въ одной Астарахани вѣдомой воръ и желатель крови хрестьянской Черкашенинъ Ивашко Заруцкой, съ Маринкою съ Сендомирского дочерью, заводятъ воровство и смуту, по ссылкѣ и по совѣту съ Полскимъ Королемъ, хотятъ учинити въ Государя нашего государьствахъ межусобье и смуту, по прежнему; а прежнее воровство и ссылка съ Полскимъ Королемъ Ивашка Заруцкого и Сендомирского дочери Маринки вамъ, атаманомъ и казакомъ, и всему вашему войску, самимъ вѣдомо, и Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи богомолцы, митрополиты и архіепископы и епископы и весь освященный соборъ, и мы бояре, къ вамъ объ ихъ злодѣйскомъ воровствѣ и объ заводѣ писали подлинно. И Великій Государь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи, не хотя видѣти въ своихъ государьствахъ разлитія крови хрестьянскія, чтобъ отъ того Маринкина и Заруцкого воровского заводу отъ Великого Государя нашего недруговъ, отъ Полскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей, въ Московскомъ государьствѣ кровь хрестьянская не разливалась и Російское государьство, которое освободилось отъ невѣрныхъ скверныхъ кровопивцевъ вашею службою и радѣньемъ и мужьствомъ, опять отъ

невѣрныхъ до конца въ разореньѣ не было, послалъ на Заруцкого въ плавной рати, Волгою, боярина и воеводъ своихъ, насъ, князя Ивана Никитича Одоевского да околничего Семена Васильевича Головина, да дьяка Василья Юдина, а съ нами Царьского Величества ратные дворяне и дѣти боярскіе и стрѣлцы, изъ Московскихъ и изъ Понизовыхъ городовъ многіе люди. И Маія въ 5 день сказывалъ намъ Донской атаманъ Иванъ Онисимовъ съ товарыщи, которой былъ у васъ съ Государевыми грамотами, что вы Государю прямите, пошли подъ Асторохань, а хотѣли надъ воромъ надъ Ивашкомъ Заруцкимъ и надъ Маринкою промышляти, чтобъ ихъ въ Асторохани поимати; и мы, по тѣмъ Ивановымъ рѣчамъ, послали къ Асторохани головъ, а съ ними дворякъ и дѣтей боярскихъ, и Литву, и Нѣмецъ, и стрѣлцовъ, многихъ людей, а велѣли имъ, свѣстясь съ вами, прося у Бога милости, надъ воромъ надъ Ивашкомъ Заруцкимъ и надъ Маринкою промышляти, сколко милосердый Богъ помочи подастъ и смотря по тамошнему дѣлу, а мы со всѣми ратными людми идемъ съ Самары тотчасъ. И вы бъ, атаманы и казаки и все войско, помня Бога и Пречистую Богородицу, нашу крестьянскую заступницу, и православную крестьянскую вѣру, и по своему обѣщанью, какъ есте обѣщались Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи служити, противъ его Царского Величества недруговъ, Полскихъ и Литовскихъ людей и Нѣмецкихъ людей и Рускихъ воровъ, стояти крѣпко и неподвижно и быти во всемъ въ его царскомъ повелѣньи, а къ вору къ Ивашку Заруцкому и къ Маринкѣ и къ сыну еѣ не приставать и ихъ воровской смутѣ не вѣрити, по тому бъ есте своему крѣпкому обѣщанью и совершили, Царскому Величеству и всему Російскому государству службу свою до конца показали, надъ воромъ надъ Ивашкомъ Заруцкимъ и надъ Маринкою промышляли съ Государевыми ратными людми, которые посланы отъ насъ, вмѣстѣ, сколко милосердый Богъ помочи подастъ; а чѣмъ вы будете скудны, и съ нами къ вамъ Государевъ запасъ, и вино, и денежная казна, и сукна есть, ни чѣмъ скудны не будете; а какъ нынѣ Царскому Величеству службу свою объявите, вашею толко службою и радѣньемъ и мужствомъ и промысломъ такой злой заводъ и умыслъ и желанье на кровь крестьянскую Ивашка Заруцкого и Маринки поминуется, и Асторохань со всѣми Російскими государствы будетъ въ соединеньѣ, и вамъ за то будетъ отъ Бога милость, а отъ Царского Величества жалованье, а отъ Російскихъ государствъ слава и похвала слыти будетъ отъ рода въ родъ и во вѣки; и къ намъ бы есте противъ сей нашіе грамоты отписали, а у насъ Государево жалованье вамъ, и денги, и запасы, и сукна готовы.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ; сохранились только четыре послѣдніе листка. Былъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ.

№ 269.

269. — 1614 Мая 17. Грамота воеводъ князя Ивана Одоевскаго и Семена Головина, на Терекъ, *объ Астраханскихъ вѣстяхъ и о немедленной присылкѣ ратныхъ людей для освобожденія Астрахани отъ Заруцкаго.*

. .

. .

. . Мая въ 17 день вышли къ намъ на Самару, изъ Асторохани, Астороханскіе конные казаки Григорьевского приказу Засѣцкого Микитка Ивановъ Караганъ съ товарыщи, семнадцать человѣкъ, а въ роспросѣ сказали: пришли де въ Асторохань Волскіе казаки пять сотъ шестьдесятъ человѣкъ, на вербной недѣлѣ, и съ Ивашкомъ съ Заруцкимъ и съ Маринкою учали было воровство заводити, что было имъ умысля выслати изъ Астарахани

*

№ 270. семъ сотъ человѣкъ служилыхъ людей на море, будто для бусъ обереганья, а три ста человѣкъ послати въ Карабазу, а досталныхъ было въ Астарахани на Свѣтлое Воскресенье въ заутреню побити, а животы ихъ пограбити; и Астороханскіе всякіе служилые и жилецкіе люди, узнавъ Ивашковъ и Маринкинъ и казачей заводъ, отъ нихъ отстали, и на страстной недѣлѣ, въ среду, почалъ межъ ими быти бой, и съ того бою Астороханскіе всякіе служилые и жилецкіе многіе люди сѣли въ острогѣ, тысечи съ три, а Ивашко Заруцкой съ Маринкою, и воры, которые пришли въ Асторохань съ Ивашкомъ, и Волскіе казаки, всѣхъ человѣкъ ихъ съ восмъ сотъ, заперлись въ Каменномъ городѣ, и сѣли въ осадѣ, и учали по острогу стрѣлять изъ болшого наряду, (а Янарасланѣ встенули воры Ивашко Заруцкой къ себѣ въ городъ по веревкѣ, потому что онъ былъ подъ стѣною, а отойти было ему отъ города не мочно), и Астороханскіе де люди ждутъ къ себѣ на помочь насъ, со всѣмя ратными людми; а Юртовскіе Татаровя прямятъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, съ Астороханскими жъ людми, и присылали тогожъ дни, въ розгромъ, въ Асторохань табунныхъ головъ, Ромазана да Сююндюка съ товарыщи, провѣдывати, ужъ ли деи вора Ивашка Заруцкого поимали, (и въ Асторохани Юртовскіе Татаровя Ивашковыхъ Заруцкого срубили при нихъ трехъ человѣкъ; а они, съ того розгрому, бѣжали и бѣжучи первую ночь начевали они на Кругломъ, отъ Асторохани верстъ сорокъ, и имъ было слышать что въ Асторохани стрѣляютъ изъ болшого наряду). Да тѣ же выходцы Микитка съ товарыщи намъ въ роспросѣ сказывали, что вы Терскіе всякіе люди, помня Бога и свои души, отъ вора отъ Ивашка Заруцкого отстали и прямите Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи; а вѣдомо имъ про Терекъ потому: пріѣхали въ Асторохань до страстные недѣли съ Терки шесть человѣкъ, съ тѣмъ что Заруцкого посланника Михалка Черного на Теркѣ пытали, и Заруцкой тѣхъ шти человѣкъ захватя велѣлъ въ воду посадить, чтобъ про Терскіе люди въ міру не пронеслось; да они жъ деи слышали, въ Асторохани, отъ Терского стрѣлецкого пятидесятника Павловского приказу Широносова отъ Жданка Чермного, что вы Терскіе люди, отложась отъ Ивашка Заруцкого, Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи крестъ цѣловали, а сказывалъ про то тотъ Жданко въ Асторохани вътай, кому мочно вѣрить. И мы, господа, по тѣмъ вѣстемъ, тогоже часу послали къ Асторохани головъ, а съ ними стрѣлцовъ, и Литву, и Нѣмецъ, многихъ людей, съ вогненымъ боемъ, и къ Астороханскимъ ко всякимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ, которые сидятъ въ острогѣ, и къ Юртовскимъ Татаромъ писали, чтобъ они Государю службу свою и радѣнье совершили, надъ воромъ надъ Ивашкомъ Заруцкимъ промышляли; и вамъ бы, господа, потомужъ служба своя и радѣнье совершити, послати съ Терки подъ Асторохань на помочь ратныхъ людей вскорѣ; а мы, со всѣми ратными людми, идемъ за посылкою тотчасъ; и къ намъ бы вамъ о томъ вѣстно учинити вскорѣ; а на Донъ мы и на Яикъ къ атаманомъ и къ казакомъ писали жъ, чтобъ они шли подъ Асторохань, тотчасъ.

Черновой отпускъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ. Съ боку на лицевой сторонѣ помѣчено: На Терекъ. *На оборотѣ:* Писано на Терекъ съ образцовые Донскіе грамоты. *Слова, напечатанныя въ скобкахъ, въ подлинникѣ зачеркнуты.*

270.—1614 Мая 17. Грамота воеводъ князя Ивана Одоевскаго и Семена Головина жителямъ Астрахани, *о сохраненіи вѣрности къ Царю Михаилу Ѳеодоровичу.*

Великого Государя Царя и Великого Князя

№ 270.

Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, его Царьского Величества отъ боярина и воеводы отъ князя Ивана Никитича Одоевского, да отъ околничего и воеводы отъ Семена Васильевича Головина, Царьского Величества въ отчину въ Астарахань, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и головамъ стрѣлецкимъ и сотникомъ, и атаманомъ и казакомъ, и стрѣлцомъ, и посадскимъ и всякимъ служилымъ людемъ. Вѣдомо вамъ самимъ подлинно, какъ, за грѣхъ всего православного хрестьянства, Полской Жигимонтъ Король, умысля и преступя многое крестное цѣлованье и наруша мирное постановенье, что онъ учинилъ съ Царемъ Борисомъ, а послѣднее съ Царемъ Васильемъ, и по совѣту Московского государства измѣнниковъ Михайла Салтыкова да Ѳедки Андронова съ товарыщи, и видя многую смуту и межусобье въ Російскихъ государьствахъ, наслалъ на Московское государьство Полскихъ и Литовскихъ людей оманомъ и лестью, будто даючи на Московское государьство сына своего Королевича Владислава и будто тѣмъ хотя уняти въ Російскихъ государьствахъ смуту и межусобье: и по его злодѣйскому умышленью Полскіе и Литовскіе и Нѣмецкіе люди царьствующій градъ Москву выжгли, и церкви Божьи осквернили, и чудотворные многоцѣлебные мощи многихъ святыхъ, просіявшихъ въ Російскомъ царьствіи, обругали, раки ихъ и гробы разсѣкли, и чудотворные образы обдирали, и безчисленное множество всѣхъ православныхъ хрестьянъ и до сущихъ младенецъ посѣкли, и царьскую казну, прежнихъ Великихъ Государей Царей Російскихъ, предковъ нашихъ неисчетное собранье, и Московского государьства всякихъ людей богатество разграбили, и въ царьствующемъ градѣ Москвѣ сами сидѣли, и всѣми Російскими государьствы хотѣли завладѣти, о чемъ сами подлинно вѣдаете; а какъ, по милости Божіей, всякіе люди великихъ Російскихъ государьствъ учинилися межъ себя въ любви, и въ совѣтѣ, и въ соединеньѣ, и за нашу истинную православную хрестьянскую вѣру, и за разоренье великого Російского государьства, и за свое прироженье, учали противъ Полского Короля и противъ Полскихъ и Литовскихъ людей стоять крѣпко и неподвижно, и великого милосердого въ Троицѣ славимаго Бога нашего милостію, и Пречистыя Богоматери и великихъ Чудотворцовъ, просіявшихъ въ Російскихъ государьствахъ, молитвами, а Російского государьства бояръ и околничихъ, и дворянъ и дѣтей боярскихъ, и атаманскою и казачьею, къ великимъ Російскимъ государьствамъ службою и радѣньемъ, Московское государьство .

. Великаго Государя нашего, и за все Московское государьство, стояти крѣпко и неподвижно и битися съ ними до смерти, и всѣхъ Російскихъ государьствъ всякіе люди живутъ въ его царьскомъ жалованьѣ, и въ тишинѣ и въ покоѣ, по прежнему, а Великій Государь держитъ ихъ въ своемъ царьскомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ свыше прежнего, толко нынѣ, за грѣхъ, ото всего Московского государьства у васъ въ одной Астарахани, вражьею прелестью, прежней воръ, желатель крови хрестьянскія, Иванъ Заруцкой смуту и кроворозлитіе въ Астарахани дѣлаетъ и въ государствѣ новое межусобье и хрестьянское кроворозлитье заводитъ. Сами вѣдаете, какое нынѣ у васъ въ Астарахани зло учинилъ: кровь многую православныхъ хрестьянъ пролилъ, околничего и воеводу князя Ивана Дмитріевича Хворостинина и иныхъ многихъ безъ милости побилъ, на которого злодѣй прежъ сего и зрѣти не смѣлъ; онъ злодѣй Ивашко Черкашенинъ безвѣрной, и Маринка Люторка еретица, о розлитьѣ крови крестьянскія не жалѣютъ, то себѣ въ похвалу ставятъ, и по совѣту съ Полскимъ Королемъ хотятъ учинити въ Государя нашего государьствахъ межусобье и смуту по прежнему, и своею вражьею смутою многихъ

№ 270. православныхъ крестьянъ въ свою жъ въ душепагубную погибель прелщаютъ, отъ истинны на ложь соблажняютъ, и съ Персидскимъ Шахомъ ссылаются, и Великого Государя нашего искони вѣчную отчину, Астараханское царьство, и въ ней всѣхъ васъ православныхъ крестьянъ Шаху отдати хотятъ, хотя Великого Государя нашего и его великіе Російскіе государьства съ Аббасъ Шахомъ ссорити. И Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михаилъ Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, по своему царьскому милостивому нраву, обь васъ и о душахъ вашихъ жалѣетъ, что вы вражьею смутою гонителя православной хрестьянской вѣры и крестьянской невинной крови желателя Ивашка Заруцкого Черкашенина, и Сендомирского дочери Люторки воровки Маринки, оставя свѣтъ во тмѣ ходите и душею и тѣломъ самохотѣньемъ погибаете; а прежнее воровство и смута, и на крестьянское кровоrозлитье и на православную на хрестьянскую вѣру посяганье, Сендомирского дочери Маринки, какъ она, по совѣту и по ссылкѣ съ Полскимъ Жигимонтомъ Королемъ и съ Папою Рымскимъ хотѣла въ Російскомъ государьствѣ истинную нашу православную хрестьянскую вѣру попрати и учинити Рымскую и Люторскую Папежскую вѣру, и вмѣсто церквей Божьихъ учинити свои Рымскіе костелы, и воровство жъ и многую измѣну къ Російскимъ государьствамъ Ивашка Заруцкого Царьского Величества богомолцы, митрополиты и архіепископы и епископы и весь освященный соборъ и Царьского Величества бояре писали къ вамъ подлинно; а Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, по своему царьскому милостивому обычаю, жалѣя о васъ и о душахъ вашихъ, чтобъ вы душами и тѣломъ въ ихъ прелести не погибли, и Царьского Величества отчина Астарахань въ невѣрьѣ не была, и имя бъ Божье не престало въ ней славитися, послалъ на Заруцкого въ плавной, Волгою, боярина и воеводъ своихъ, насъ, князя Ивана Никитича Одоевского да околничего Семена Васильевича Головина, да дьяка Василья Юдина, а съ нами Царьского Величества дворяне и дѣти боярскіе и стрѣлцы, изъ Московскихъ и изъ Понизовныхъ городовъ многіе люди, а атаманы и казаки съ Дону, и съ Волги, и съ Яику, и съ Терки: по Царьского Величества наказу, прося у всещедраго Бога милости, идемъ на того вора на Заруцкого къ Астарахани и гдѣ его свѣдаемъ. А нынѣ намъ вѣдомо учинилось отъ Астараханскихъ выходцовъ отъ Микитки Иванова Карагана съ товарыщи, что пришли въ Астарахань Волскіе казаки пять сотъ шестьдесятъ человѣкъ, на вербной недѣлѣ, и съ Ивашкомъ Заруцкимъ и съ Маринкою учали было заводити воровство, что было имъ умысля выслати изъ Астарахани семъ сотъ человѣкъ служилыхъ людей на море, будто для Кизылбашскихъ бусъ обереганья, а триста человѣкъ послати въ Корабазу, а достолныхъ было въ Астарахани на Свѣтлое Воскресенье въ завтреню побити, а животы ихъ пограбити; и вы, помня Бога и души свои и свою крестьянскую природу, и видя злое воровство вора и злодѣя и желателя крови крестьянскія Ивашка Заруцкого и Маринки, пришли въ познанье, и у васъ деи на страстной недѣлѣ, въ среду, съ воромъ съ Ивашкомъ Заруцкимъ былъ бой, и съ того бою воръ Ивашко Заруцкой сѣлъ въ осадѣ въ городѣ, а съ нимъ человѣкъ съ восемъ сотъ, а вы деи сѣли въ острогѣ и надъ воромъ надъ Ивашкомъ Заруцкимъ и надъ Маринкою промышляете, а Юртовскіе деи Татаровя съ вами жъ въ совѣтѣ и въ соединеньѣ и надъ воромъ надъ Ивашкомъ Заруцкимъ промышляютъ съ вами вмѣстѣ; и мы бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичь Одоевской, да околничей и воевода Семенъ Васильевичь Головинъ, да дьякъ Василей Юдинъ, по тѣмъ вѣстемъ, послали подъ Астарахань головъ съ приказы, многихъ лю-

дей, съ вогненымъ боемъ. И вы бъ, помня Бога и Пречистую Богородицу и Великихъ Чудотворцовъ, просіявшихъ въ Російскомъ государствѣ, и православную хрестьянскую вѣру, и однолично къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи службу свою и радѣнье совершили, съ Государевыми ратными людми, которые отъ насъ посланы, надъ воромъ надъ Ивашкомъ Заруцкимъ и надъ Маринкою промышляли, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ его ни въ которые государства не упустити; а какъ, по милости Божіей, надъ Ивашкомъ Заруцкимъ и надъ Маринкою промыслъ учините, и вы тѣмъ, которыхъ вины были, всѣ вины свои покроете, а Великій Государь намъ, по своему милостивому нраву, всѣхъ за то пожалуетъ великимъ своимъ царскимъ жалованьемъ, и покроетъ вины ваши своимъ царскимъ милосердіемъ, и впередъ вины ваши не воспомянутся; а мы съ достолными со всѣми ратными людми идемъ подъ Астарахань тотчасъ, да и на Донъ къ казакамъ мы писали и послали къ нимъ наскоро, чтобъ они шли подъ Астарахань къ вамъ на помочь вскорѣ; а что у васъ дѣлается подъ Астараханью и въ Астарахани, и вы бъ насъ вскорѣ вѣстныхъ учинили.

Подлинникъ и черновой отпускъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писаны столбцемъ; первый, безъ конца и одного листка въ серединѣ, на пяти листкахъ, второй, безъ начала, на трехъ листкахъ. Подлинникъ, бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Астарахань головамъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и сотникомъ стрѣлецкимъ, и казакомъ, и стрѣлцомъ, и всякимъ жилецкимъ людемъ. — 122 Маія въ 22 день привезъ *(не означено кто).*

271. — 1614 Мая 17. Грамота воеводъ князя Ивана Одоевскаго и Семена Головина Астраханскимъ Юртовскимъ Татарамъ, *о соединеніи съ Рускими ратными людьми, для освобожденія Астрахани отъ Заруцкаго.* № 271.

Божіею милостію Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Θеодоровича, всеа Русіи Самодержца, его Царского Величества бояринъ и воеводы, князь Иванъ Никитичь Одоевской да околничей Семенъ Васильевичь Головинъ, да дьякъ Василей Юдинъ, Юртовскимъ табуннымъ головамъ, Ромозану да Сююндуку съ товарыщи, и всѣмъ Юртовскимъ Татаромъ. Вѣдомо вамъ самимъ подлинно, какъ, за грѣхъ всего православного крестьянства, Полской Жигимонтъ Король, преступя многое крестное цѣлованье и наруша мирское поставленье, по совѣту Московского государства измѣнниковъ Михалка Салтыкова да Θедки Ондронова съ товарыщи, и видя многую смуту и межусобье, и по его злодѣйскому умышленью Полскіе и Литовскіе и Нѣмецкіе люди царствующій градъ Москву выжгли, и въ царствующемъ градѣ сами сидѣли, и всѣми Російскими государствы хотѣли завладѣть; а какъ, по милости Божіей, всякіе люди великихъ Російскихъ государствъ учинились межъ себя въ любви и въ совѣтѣ и въ соединеньѣ, учали противъ Полского Короля и противъ Полскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей стояти крѣпко и неподвижно, и милосердого Бога помощію Московское государство отъ Полскихъ и Литовскихъ людей очистилось и учинилось свободно, и во всѣхъ Російскихъ государствъ во всѣхъ городѣхъ всякіе люди учинились въ любви и въ совѣтѣ и въ соединеньѣ, подъ Государевою Царевою и Великого Князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи высокою рукою, и укрѣпились крестнымъ цѣлованьемъ, что имъ всѣмъ служити Государю нашему Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи, и противъ его Царского Величества всякихъ недруговъ и непослушниковъ и измѣнниковъ битись до смерти, и всѣхъ государствъ всякіе люди живутъ въ его царскомъ жалованьѣ въ тишинѣ и въ по-

№ 272. кое̂, по прежнему, а Великій Государь держитъ ихъ въ своемъ царскомъ жалованье̂; толко нынѣ, за грѣхъ, ото всего Московского государства отлучась, въ одной Астарахани вѣдомой воръ и желатель крови крестьянской Черкашенинъ Ивашко Заруцкой съ Маринкою съ Сердоминского дочерью заводятъ воровство и смуту, по ссылкѣ и по совѣту съ Полскимъ Королемъ хотятъ учинити въ Государя нашего государствахъ межусобье и смуту, по прежнему. И нынѣ намъ боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю Одоевскому, да околничему и воеводѣ Семену Васильевичю Головину, да дьяку Василью Юдину, вѣдомо отъ Астараханскихъ выходцовъ учинилось отъ Микитки Иванова Корагана съ товарыщи, что пришли въ Астарахань Волскіе казаки пять сотъ шестьдесятъ человѣкъ, на вербной недѣлѣ, и съ Ивашкомъ Заруцкимъ и съ Маринкою учали было заводити воровство, что было имъ умысля выслати изъ Астарахани семъ сотъ человѣкъ служилыхъ людей, на море, будто для Кизылбашскихъ бусъ обереганья, а три ста человѣкъ послати въ Корабазу, а досталныхъ было въ Астарахани на Свѣтлое Воскресенье побити, а животы ихъ пограбити; и Астараханскіе деи служилые и жилецкіе люди, узнавъ Ивашково и Маринкино и казачей заводъ, отъ нихъ отстали и на страстной недѣлѣ, въ среду, былъ межъ ими бой, и съ того бою Астараханскіе всякіе служилые и жилецкіе люди тысечи съ три сѣли въ острогѣ, и Ивашко Заруцкой съ Маринкою и съ воры, которые пришли въ Астарахань съ Ивашкомъ Заруцкимъ, и Волскіе казаки, всѣхъ ихъ человѣкъ съ восмъ сотъ, заперлись въ Каменномъ городѣ и сѣли въ осадѣ, и учали по острогу стрѣляти изъ болшого наряду; а вы деи Юртовскіе Татаровя всѣ, видя Ивашково и Маринкино воровство и заводъ, всѣ соединились съ Астараханцы, которые отъ Ивашка и отъ Маринки и отъ казаковъ отстали, и пришли въ познанье и прямите Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өеодоровичю всеа Русіи, и надъ воромъ надъ Ивашкомъ Заруцкимъ и надъ Маринкою и надъ воры промышляете, и воровъ побивали; и мы бояринъ и воеводы, князь Иванъ Никитичь Одоевскій, околничей Семенъ Васильевичь Головинъ, дьякъ Василей Юдинъ, по тѣмъ вѣстемъ, послали въ Астарахань головъ съ приказы, многихъ людей, съ вогненымъ боемъ. И вы бъ, памятуя Бога и великихъ прежнихъ Російскихъ Государей къ себѣ милости и жалованье, къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өеодоровичю всеа Русіи службу свою и радѣнье совершили, съ Государевыми ратными людми, которые отъ насъ посланы, надъ воромъ надъ Ивашкомъ Заруцкимъ и надъ Маринкою промышляли, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ его ни въ которые государства не упустити; а какъ, по милости Божіей, надъ Ивашкомъ Заруцкимъ и надъ Маринкою промыслъ учините, и Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Өеодоровичь всеа Русіи васъ пожалуетъ великимъ своимъ царскимъ жалованьемъ; а мы съ досталными со всѣми ратными людми идемъ подъ Астарахань тотчасъ; а что у васъ дѣлается подъ Астараханью и въ Астарахани, и вы бъ насъ вскорѣ вѣстныхъ учинили.

Черновой отпускъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ.

272.—1614 Мая 23. **Сказка стрѣлецкаго десятника Никифора Проводникова съ товарищи,** *о пріѣздѣ къ Заруцкому пяти сотъ человѣкъ Волжскихъ казаковъ, о вѣстяхъ про Нагайцовъ и Донскихъ казаковъ и проч.*

122 году Маія въ 23 день встрѣтили на Волгѣ, въ Частыхъ горахъ, Казанского десятника стрѣлецкого Сунгурова приказу Соковнина Микифорка Проводникова съ товарыщомъ съ Микифоркомъ, да Самарского стрѣлца Шестунку, да волного казака Ивановы станицы

Онисимова Микифорка Григорьева Гусенинова Казанца съ товарыщомъ, которые посыланы отъ боярина и воеводъ на Низъ, подъ Астрахань; и Микифорко съ товарыщи въ роспросѣ сказали: что были они о Кабаньѣ островѣ, за семдесятъ верстъ отъ Астарахани, Маія въ . . день, и имъ де Астараханскіе люди про вѣсти сказывали, которые выѣзжаютъ для дровъ, что Волскіе казаки проѣхали подъ Астарахань за двѣ недѣли до Велика дни, пять сотъ человѣкъ, и стали противъ Астрахани на Яру, и у Заруцкого жалованье взяли; а про походъ казачей сказали: что у казаковъ подъему въ Верхъ не будетъ, а ждутъ изъ Кизылбашъ вѣстей; а про Нагайскихъ людей Микифорко съ товарыщи сказали: видѣли де они Нагайскихъ людей о Половыхъ да о Кизылрѣ, да съ ними жъ де встрѣлися Царицынѣ Донскіе казаки, Маія въ 22 день, Ермачко Молодой съ товарыщи одинадцать человѣкъ, и имъ сказывали, что Донскіе казаки сбиралися на Дону и хотятъ итти на Государеву службу подъ Астарахань, а Ермачко Молодой съ товарыщи поѣхалъ въ Астарахань, да тотъ же Ермачко сказывалъ про Нагайскихъ людей, что Нагайскіе люди громили на Камышенкѣ его Ермачка съ товарыщи, идучи изъ Руси . . ія въ 17 день.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ.

273. — 1614 Мая 23. Память стрѣлецкимъ головамъ, отправленнымъ изъ Самары подъ Астрахань, *съ выговоромъ за медленность ихъ въ пути и съ приказаніемъ поспѣшить походомъ для скорѣйшаго соединенія съ стрѣлецкимъ головою Васильемъ Хохловымъ и наблюденія за дѣйствіями Заруцкаго.*

Лѣта 7122 Маія въ 23 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, память головамъ шти человѣкомъ. Писали вы къ боярину и воеводамъ, ко князю Ивану Никитичю Одоевскому да къ околничему къ Семену Васильевичю Головину, да къ діаку къ Василью Юдину, что вы пріѣхали на Саратовское городище Маія въ 21 день; и вы съ Самары отпущены подъ Астарахань Маія въ 17 день, а велѣно вамъ ѣхати къ Асторохани наспѣхъ, днемъ и ночью, и вы ѣхали отъ Самары до Саратовского городища полчетверта дни, а пишите къ намъ отнимаетесь погодою, и вамъ было въ легкихъ стругахъ подъ погодою мочно ѣхати наспѣхъ, погода васъ не издержала; и вы то дѣлаете негораздо, Государевымъ дѣломъ не радѣете, что ѣдете мешкотно, заѣзжали есте на Саратовское городище и копали ямы и искали поклажеевъ, а отъ городища заѣзжали къ Саратову близко десять верстъ, и прислали . . . колокола; а мы васъ послали подъ Астарахань наспѣхъ, а не ямъ копат и не поклажеевъ искать и не для колоколовъ. И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вы бъ пришедъ подъ Астарахань, свѣстясь съ Васильемъ съ Хохловымъ, стали гдѣ пригоже, и, смотря по вѣстямъ, дожидались нашего приходу, и того бъ вамъ беречи накрѣпко, чтобъ вора Ивашка Заруцкого и Маринку съ выблядкомъ изъ Астарахани не упустити; а мы пришли на Саратовское городище, Маія въ 23 день, и къ Астарахани пошли тогожъ дни; а къ вамъ мы нынѣ послали отъ себя, съ Саратовского городища, сотника стрѣлецкого Тимоѳея Топоркова, и вы бъ о всякихъ вѣстехъ отписали къ намъ тотчасъ, наскоро, съ нарочнымъ своимъ гонцомъ, что у васъ станетъ дѣлаться, чтобъ намъ безвѣсными не быти; а Тимоѳея Топоркова отпустили подъ Астарахань, къ Василью Хохлову, напередъ себя; да и то бъ вамъ къ намъ отписати, послана съ вами наша грамота въ Астарахань къ Волскимъ казакомъ, и вы тое грамоту къ нимъ отослали ли, и отъ нихъ что есть ли вѣдомо? № 273.

Черновой отпускъ, изъ архива Астраханскаго

№ 274 — 275. *Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ помѣчено:* Маія въ 23 день такова послана съ сотникомъ съ Тимоѳеемъ Топорковымъ.

274.—1614 Мая 23. **Отписка воеводъ князя Ивана Одоевскаго и Семена Головина стрѣлецкому головѣ Василью Хохлову,** *съ извѣщеніемъ о походѣ царскаго войска подъ Астрахань, для поимки Заруцкаго и Марины и проч.*

Господину Василью Даниловичю Иванъ Одоевской, Семенъ Головинъ, Василей Юдинъ, челомъ бьютъ. Писалъ ты ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, что послалъ къ Государю, съ Терка, воевода Петръ Петровичь Головинъ, въ станицѣ, Казанца Костянтина Шушерина съ товарыщи, и ты тое станицу изъ подъ Асторохани отпустилъ, да съ ними жъ отпустилъ Асtороханскихъ станишниковъ Руских людей и Татаръ, а ты съ Терскими и съ Астороханскими людми стоишъ подъ Астороханью и промышляешъ надъ воромъ надъ Ивашкомъ Заруцкимъ; и та станица, Костянтинъ Шушеринъ съ товарыщи, пріѣхали на Самару Маія въ 17 день, и мы ихъ отпустили ко Государю, а подъ Асторохань послали напередъ себя головъ, а съ ними многихъ ратныхъ людей, а сами нынѣ пошли съ Саратовского городища къ Асторохани, со всѣми ратными людми, Маія въ 23 день, а идемъ наспѣхъ, днемъ и ночью. И ты бъ свѣстясь съ головами Верховые рати, берегъ того накрѣпко, чтобъ до нашего прихода вора Ивашка Заруцкого и Маринки съ выблядкомъ изъ Асторохани не упустити. А съ сею отпискою послали мы къ тебѣ сотника стрѣлецкого Тимоѳея Топоркова, да съ нимъ Асtороханского выходца стрѣлца Дружинку Зиму, да Юртовского Татарина, которой посланъ отъ тебя въ станицѣ, Терегула Еммаметева: и тебѣ бъ къ намъ тотчасъ отписати, и Тимоѳея Топоркова отпустити, и съ нимъ своихъ посылщиковъ прислати къ намъ на встрѣчу, что у васъ подъ Астороханью дѣлается, чтобъ намъ про то было вѣдомо.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господину Василью Даниловичю.—122 Маія въ 28 день привезъ сотникъ Ерапской Тимоѳей Топорковъ.

275.—1614 послѣ 23 Мая. **Отписка Самарскаго воеводы князя Димитрія Пожарскаго стрѣлецкому головѣ Василью Хохлову и служилымъ людямъ Терскимъ и Астраханскимъ,** *объ отправленіи къ нимъ на помощь, подъ Астрахань, двухъ стрѣлецкихъ приказовъ.*

Господамъ Василью Данильевичю, и головамъ, и дворянамъ и дѣтемъ боярскимъ, и сотникомъ стрѣлецкимъ, и стрѣлцомъ, и пушкаремъ, и всякимъ служилымъ Терскимъ и Астороханскимъ людемъ, Дмитрей Пожарской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господа, въ 122 году Маія въ 17 день, писали вы ко мнѣ, съ Казанскимъ съ сыномъ боярскимъ въ станицѣ съ Костентиномъ Шушеринымъ, а съ нимъ Астороханскихъ стрѣлцовъ и Юртовскихъ Татаръ двадцать три человѣки, что вы, на Теркѣ, Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи крестъ цѣловали, и съ Терка васъ послали подъ Асторохань на вора на Ивашка Заруцкого съ товарыщи, и вора Ивашка Заруцкого съ товарыщи въ Каменномъ городѣ и въ острогѣ осадили и съ нимъ бьетесь: и мнѣ то вѣстно учинилось; да мнѣ же бы, господа, поговоря съ бояриномъ со княземъ Иваномъ Микитичемъ Одоевскимъ съ товарыщи, прислати ратныхъ людей: и я, господа, послалъ къ вамъ ратныхъ людей, съ головами стрѣлецкими, съ Михайломъ съ Соловцовымъ да съ Лукою съ Вышеславцовымъ,

два приказа стрѣлцовъ, съ вогненымъ боемъ. И вамъ, господа, свѣстясь съ Михайломъ Соловцовымъ да съ Лукою Вышеславцевымъ и съ ратными людми, надъ воромъ Ивашкомъ Заруцкимъ промышляти, сколко Богъ помочи подастъ, смотря по тамошнему дѣлу.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, на оборотѣ имѣетъ надпись: Господамъ Василью Даниловичю, и головамъ и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и сотникомъ стрѣлецкимъ и стрѣлцомъ, и пушкаремъ, и всякимъ служилымъ Терскимъ и Астораханскимъ людемъ.—122 Маія въ 29 день *(т. е. получена)*.

№ 276 — 277.

276.—1614 послѣ 24 Мая. Отписка стрѣлецкихъ головъ воеводамъ князю Ивану Одоевскому и Семену Головину, *о вѣстяхъ про Заруцкаго и о посылкѣ Сергѣя Москотиньева, съ царскою грамотою, къ Нагайскому князьку Иштереку.*

Государя Царя и Великого Князя Махаила Өедоровича всеа Русіи боярину и воеводамъ, князю Ивану Никитичю да околничему Семену Васильевичю, Василью Іюдичю головы стрѣлецкіе челомъ бьютъ. Маія въ 24 день наѣхали мы отъ Царицына сорокъ верстъ, въ Насоновѣ Лукѣ, Иштерекъ князь кочюетъ со всѣмъ улусомъ, и Иштерекъ князь къ намъ прислалъ Келмаметя мурзу, и намъ Келмаметъ мурза сказывалъ: пріѣхали де къ Иштереку князю въ улусъ Юртовскіе Татаровя, Маія въ 17 числѣ, а сказывали Иштереку князю, что воръ Ивашко Заруцкой изъ Астарахани бѣжалъ, на море, Маія въ 13 день, а у Терскихъ и у Астараханскихъ людей съ Заруцкимъ бой былъ на Волгѣ, какъ Заруцкой бѣжалъ, и у него де многихъ людей побили, а съ Заруцкимъ де бѣжалъ атаманъ Тренька Усъ съ товарыщи, съ невеликими людми, а нынѣча де Терскіе люди въ Астрахани, а иные де Волскіе казаки съ Астараханскими и съ Терскими людми съединачилися. И мы Иштереку князю велѣли про Сергѣя Москотиньева, которой посланъ къ Иштереку князю, по Государеву указу, отъ тебя боярина и воеводъ, и Иштерекъ князь подъ Сергѣя Москотиньева прислалъ лошади, и Сергѣй къ Иштереку князю, по Государеву указу и по твоему боярскому приказу, поѣхалъ, и Иштерекъ у Сергѣя Москотиньева принявъ грамоту поцѣловалъ, обрадовався о царской милости, и Сергѣя Москотиньева Иштерекъ князь отпустилъ къ тебѣ боярину и воеводамъ, а съ нимъ послалъ мурзу своего Килмаметя, да съ нимъ жо Килмаметевыхъ два человѣка; и мы Сергѣя Москотиньева отпустили къ тебѣ боярину и воеводамъ, тогожъ числа, и Иштерекова Килмаметя мурзу, въ дву стружкахъ, а съ нимъ послали въ гребцахъ Уржумскихъ стрѣлцовъ, а кто имянемъ послано стрѣлцовъ, и тѣмъ стрѣлцомъ имяна посланы подклея подъ сею отпискою къ тебѣ къ боярину и воеводамъ.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государя Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи боярину и воеводамъ князю Ивану Никитичю, околничему Семену Васильевичю, Василью Іюдичю.

277.—1614 прежде 27 Мая. Отписка Иштиракъ-Бека воеводамъ князю Ивану Одоевскому и Семену Головину, *объ Астраханскихъ происшествіяхъ и готовности его воевать противъ тамошнихъ мятежниковъ,* и Отписки Мухаммедъ-Мирзы и Ишъ-Мирзы, *о томъ же.*

I. Его милости Великаго Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Руси, Государя и убѣжища міра, боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичу Одоевскому да окольничему и воеводѣ Семену Васильевичу Головину, со всѣми ихъ товарищами, отъ Иштиракъ

N. 278. Бека—привѣтъ. Рѣчь наша вотъ какова: Здравствуйте! Добро пожаловать! Прошедшаго года, посылали мы Гюль-Мухаммедъ-Мирзу, по всѣмъ разнымъ дѣламъ, челомъ бить его милости Царю. Его милость Царь давъ намъ грамоту *(ярлыкъ)*, противъ всѣхъ враговъ нашихъ защищать насъ изволилъ обязаться; а мы его милости Царю во всю жизнь нашу служить вѣрою и правдою обязались. Между тѣмъ Астраханскіе люди и вся Татарская орда начали насъ притѣснять. «Служи» говорятъ, «сыну законнаго Царя. Весь христіанскій народъ, собравшись, провозгласилъ Государемъ сына Дмитрія Царя. Если хочешь быть съ нами, такъ дай подписку, да еще и сына своего дай аманатомъ. Не хитри, пестрыхъ рѣчей не води съ нами; нето мы Джанъ-Арслана съ Семиродцами подвинемъ и сами пойдемъ воевать тебя.» По этой причинѣ мы и дали улановъ *(дворянъ)* нашихъ аманатами. Они однако же взяли и двухъ сыновей нашихъ обманомъ и содержатъ ихъ у себя. Нѣсколько времени спустя, случился у нихъ раздоръ, и они передрались между собою, а Заруцкій съ Третьякомъ, взявъ нашихъ улановъ, ушли. Такъ теперь-то бы и слѣдовало прійти войску всея Руси Царя Михаила Θеодоровича, на Москвѣ государствующаго и всегда отъ Бога Всевышняго нами усердно желаннаго. Теперь Астраханскіе люди находятся въ раздорѣ. Со всею возможною скоростію, стрѣлой, приходите къ Астрахани. Всѣхъ, кто противъ Царя бунтуетъ, соединившись, станемъ воевать вмѣстѣ. Джанъ-Арсланъ, и племянникъ его, и всѣ Семиродцы, мнѣ враги. Царю, всѣми нами повелѣвающему, слѣдовало бы этихъ враговъ моихъ порядкомъ поколотить. Вамъ бы надо взять моихъ улановъ, да воевать вмѣстѣ. Съ этимъ мы и отправляемъ посломъ Гюль-Мухаммеда-Мирзу, поручивъ ему встрѣтить васъ и спросить о здоровьѣ.

Подлинникъ на оборотѣ внизу запечатанъ печатью Иштиракъ-Бека. Вверху помѣчено: Маія въ 27 день привезъ Сергѣй Москотиньевъ отъ Оштерека князя.

II. Великому Царю и Великому Князю Михаилу Θедоровичу, всея Руси Государю, челомъ, князю Ивану Никитичу Одоевскому да окольничему и воеводѣ Семену Васильевичу Головину—привѣтъ, отъ Мухаммеда-Мирзы, старшаго сына Иштиракъ-Бека. Въ какомъ повиновеніи Царю былъ отецъ мой, и самъ я былъ, въ такомъ и буду. Здравствуйте! Добро пожаловать! отправляемъ къ вамъ служителя нашего Сунджа встрѣтить васъ, да и спросить о здоровьѣ.

Подлинникъ на оборотѣ внизу запечатанъ печатью Мухаммедъ-Мирзы.

III. Великому Царю и Хану и Великому Князю Михайлу Θеодоровичу, всея Руси Государю и убѣжищу міра, отъ Ишъ-Мирзы челомъ, а тогоже Царя воеводѣ князю Ивану Никитичу Одоевскому да окольничему и воеводѣ Семену Васильевичу Головину—привѣтъ. Какую службу его милости Царю старшій мой братъ Иштиракъ-Бекъ ни станетъ служить, такую и я отъ всей души и всего сердца скорѣе всѣхъ сослужу; а Царю бъ надо, говорю я про себя, пожаловать меня грамотою смотря по моей службѣ. Въ той мысли отправили мы служителя нашего Ишіяра встрѣтить васъ и спросить о здоровьѣ.

Подлинникъ на оборотѣ внизу запечатанъ печатью Ишъ-Мирзы.

Всѣ три акта отысканы въ архивѣ Астраханскаго Губернскаго Правленія. Писаны на Татарскомъ языкѣ, и переведены на Русскій Профессоромъ С. Петербургскаго Университета Сенковскимъ.

278. — 1614 Мая 27. **Память воеводъ князя Ивана Одоевскаго и Семена Головина стрѣлецкимъ головамъ,** *о томъ, чтобы Василій Хохловъ, до прихода въ Астрахань означенныхъ воеводъ, не извѣщалъ Го-*

сударя о побѣгѣ изъ оной Заруцкаго, и о наблюденіи, чтобы Заруцкой Ахтубою не прошелъ вверхъ, по Волгѣ.

Лѣта 7122 Маія въ 27 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, память головамъ стрѣлецкимъ. Прислалъ къ боярину и воеводамъ, ко князю Ивану Никитичю Одоевскому да къ околничему къ Семену Васильевичю Головину, да къ дьяку къ Василью Юдину, Иштерекъ князь, на станъ, противъ Сарпы, посла своего Келмаметъ мурзу, для Государева дѣла, и сказывалъ намъ Келмаметъ мурза, что воръ Ивашко Заруцкой и съ Маринкою и съ выблядкомъ, и съ Волскими казаки, изъ Асторохани бѣжалъ; и мы, по тѣмъ вѣстемъ, послали въ Ахтубу про вора про Ивашка Заруцкого провѣдывати, а сами идемъ со всѣми ратными людми въ Асторохань, наспѣхъ днемъ и ночью; а Василей Хохловъ къ намъ про то, что воръ Ивашко Заруцкой и съ Маринкою и съ выблядкомъ изъ Асторохани бѣжали, не писывалъ: и будетъ онъ воръ Ивашко Заруцкой и съ Маринкою изъ Асторохани бѣжали, а Василей будетъ про то ко Государю еще не писалъ и станицы не послалъ, и вы бъ Василью говорили, чтобъ онъ до нашего приходу ко Государю станицы не посылалъ, а мы будемъ въ Асторохань тотчасъ; и будетъ Василей ко Государю станицу и послалъ, и онъ бы за ними послалъ тотчасъ, а велѣлъ ихъ воротить въ Асторохань, для того что намъ ко Государю писать обо многихъ Государевыхъ дѣлѣхъ. А вамъ бы послати тотчасъ на Вятскую перекопь ратныхъ людей, сколко человѣкъ пригоже, а велѣти на Вятской перекопѣ стояти, чтобъ воръ Ивашко Заруцкой Ахтубою въ верхъ не прошелъ.

Черновой отпускъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ помѣчено: Маія въ 27 день послана съ Кузмою Романовымъ Свіяжениномъ. *Отъ того же числа послана такого же содержанія отписка къ стрѣлецкому головѣ Василью Хохлову.*

№ 279.

279. — 1614 Мая 27. **Отписка стрѣлецкихъ головъ воеводамъ князю Ивану Одоевскому и Семену Головину,** *о приходѣ ихъ съ ратными людьми въ Астрахань, о побѣгѣ оттуда Заруцкаго и Марины, и о разбитіи стрѣлецкимъ головою Хохловымъ казацкихъ шаекъ подъ Астраханью.*

Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи боярину и воеводамъ, князю Ивану Никитичю, околничему Семену Васильевичю, Василью Іюдичю, головы стрѣлецкіе челомъ бьютъ. Маія въ 27 день пріѣхали мы въ Асторохань, со всѣми ратными людми, а стали въ городѣ и въ острогѣ со всѣми ратными людми; а Асторохански и Терскіе люди Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи крестъ цѣловали, Маія въ 9 день; а какъ мы пріѣхали въ Астарахань, и Астараханскіе и Терскіе люди обрадовалися о царскомъ многолѣтномъ здоровьѣ, и встрѣтили насъ радостно, и про Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи многолѣтное здоровье, въ соборной церкви Пречистые Богородицы, Бога молили, и по всѣмъ храмомъ, съ звономъ, а Заруцкой бѣжалъ на море, и по се число про него вѣсть не бывала, куды онъ побѣжалъ; а какъ воръ Ивашко Заруцкой бѣжалъ, и Василей Хохловъ съ Астараханскими и съ Терскими людми его Ивашка Заруцкого побили, и многихъ воровъ, атамановъ и казаковъ, живыхъ поимали, и Варку Козоновскую бабу взяли, и тѣ воры, атаманы и казаки, посажены въ тюрму, до твоего боярского и воеводского приходу; да Маія жъ въ 22 день поимали мы Донскихъ казаковъ Ермачка Молодово съ товарыщи, одинадцать человѣкъ, на Кабаньѣ острову, отъ Астарахани за семдесятъ верстъ, и мы того Ермачка съ товарыщи посадили въ Астарахани въ тюрму, до твоего боярского и

№ 280 воеводского приходу; а какъ мы пріѣхали въ
— 281. Астарахань, и мы тогожъ числа послали къ тебѣ боярину и воеводамъ сотника стрѣлецкого Ивана Маматова, а съ нимъ послали въ гребцахъ Уржумскихъ стрѣлцовъ, а кто имянемъ стрѣлцовъ посланъ, и тѣмъ стрѣлцомъ имяна посланы подклея подъ сею отпискою къ тебѣ боярину и воеводамъ.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государя Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи боярину и воеводамъ князю Ивану Никитичю, околничему Семену Васильевичю, Василью Іюдичю.—122 Маія въ 30 день привезъ *(кто не означено).*

280. — 1614 Мая 29. Отписка воеводъ князя Ивана Одоевскаго и Семена Головина стрѣлецкому головѣ Василью Хохлову, *о порядкѣ встрѣчи и приготовленіи имъ для постоя домовъ въ Астрахани, и проч.*

Господину Василью Даниловичю Иванъ Одоевской, Семенъ Головинъ, Василей Юдинъ, челомъ бьютъ. Вѣдомо намъ учинилось, что, милостію Божьею и Пречистые Богородицы и всѣхъ Святыхъ молитвами, и Государя Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи счастьемъ, Астарахань отъ воровъ очистилась, а воръ и заводчикъ крови крестьянскіе розлитію Ивашко Заруцкой и съ Маринкою и съ выблядкомъ, и съ воры съ казаки, которые къ нему пристали, не дождався нашего, со всѣми ратными людми, приходу, изъ Астарахани бѣжалъ, а вы у Ивашка Заруцкого многихъ воровъ побили, а къ намъ о томъ не писывали: и мы, слыша такую неизреченную Божію милость, со всѣми ратными людми, обрадовались и воздали всемогущему въ Троицы славимому Богу хвалу, и идемъ, съ образомъ Пречистые Богородицы новоявленные чюдотворные иконы Казанскіе и со всѣми ратными людми, въ Астарахань, наспѣхъ. И тебѣ бъ, господине, велѣти изъ собору, и изъ монастырей, и ото всѣхъ храмовъ, всему освященному собору, и всему народу и съ сущими младенцы, встрѣтити со кресты чюдотворной образъ Пречистые Богородицы, въ Николскіе ворота, съ звономъ, и прислати бы съ собору ризы, которые лутче, съ протодьякономъ съ Герасимомъ, а насъ велѣти встрѣтити Терскимъ и Астараханскимъ людемъ, по половинамъ, отъ Астарахани верстъ за тридцать или за двадцать; а къ нашему приходу велѣти бъ тебѣ дворы, боярской, и воеводской, и діачей, очистити, мнѣ князю Ивану въ городѣ, а мнѣ Семену въ острогѣ, которой дворъ лутче, а будетъ нѣтъ лутче Өедорова двора Ондрѣева, и ты бъ велѣлъ очистити Өедоровъ дворъ Ондрѣева, да протопопу Өомѣ велѣлъ бы еси дворъ его очистити, будетъ на немъ есть стоялщики, и ты бъ велѣлъ сослати; а съ сею отпискою отпустили мы, съ стану, съ Черного Яру, Маія въ 29 день; да велѣли мы головамъ стрѣлецкимъ, Баиму Голчину да Ивану Острѣневу, съ приказы, стояти на Вятской перекопѣ и тебѣ бъ дати имъ до Вятскіе перекопи знатаковъ, да о томъ бы о всемъ къ намъ отписати, вскорѣ; а какъ мы въ Астарахани будемъ, и ты бъ велѣлъ всѣмъ служилымъ людемъ, съ ружьемъ, насъ встрѣтити на берегу.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господину Василью Даниловичю.— 122 Маія въ 31 день Максимъ Нудомовъ *(т. е. привезъ).*

281. — 1614 Мая 30. Отписка воеводъ князя Ивана Одоевскаго и Семена Головина стрѣлецкому головѣ Василью Хохлову, *о высылкѣ къ нимъ изъ Астрахани на встрѣчу струговъ.*

Господину Василью Ивановичу Иванъ Одоевской, Семенъ Головинъ, Василей Юдинъ,

челомъ бьютъ. Маія въ 30 день пришли мы, со всѣми ратными людми на Енатаевъ островъ, и идемъ въ Асторохань тотчасъ; и ты бъ Асторохансkихъ и Терскихъ людей выслалъ къ намъ на встрѣчю, у которыхъ струги есть, а велѣлъ имъ встрѣтити насъ отъ Асторохани верстъ за пятнадцать или за десеть, съ головами вмѣстѣ, которые посланы въ Асторохань отъ насъ напередъ сего.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господину Василью Даниловичю.

282. — 1614 Мая 31. Отписка стрѣлецкаго головы Василья Хохлова воеводамъ князю Ивану Одоевскому и Семену Головину, *о побѣгѣ Марины и Заруцкаго изъ Астрахани.*

Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи боярину и околничему и воеводамъ князю Ивану Никитичю да Семену Васильевичю, да Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи дьяку Василью Юдичю, Василей Хохловъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ 122 году Маія въ 30 день писали вы ко мнѣ съ сыномъ боярскимъ съ Кузмою Поромоновымъ, что прислалъ къ вамъ Иштерекъ князь Келмаметъ мурзу для Государева Царева и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи дѣла, и Келмаметъ мурза сказывалъ вамъ, что воръ Ивашко Заруцкой и съ Маринкою и съ выблядкомъ и съ Волскими казаки изъ Асторохани бѣжали, и вы, по тѣмъ вѣстямъ, послали на Ахтубу провѣдывать про вора про Ивашка Заруцкого и про Маринку и про выблядка и про казаковъ; и будетъ ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи не писалъ, а про вора про Ивашка Заруцкого и про Маринку и про выблядка станицы будетъ не отпустилъ, и мнѣ бъ до вашего пріѣзду станицы не отпускать. И нынѣшнего 122 года Маія въ 27 день, ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, писалъ я про вора про Ивашка Заруцкого и про Маринкинъ и про выблядковъ и про казачей побѣгъ, отпустилъ Волгою въ судахъ дѣтей боярскихъ, Василья Піянского, да Архипа Якшина, да Якова Есипова, и къ вамъ писалъ съ тѣмиже дѣтми боярскими съ Васильемъ Піянскимъ съ товарыщи, до вашихъ грамотъ и присылки; а какъ отъ васъ головы, а съ ними ратные люди пріѣхали и грамоты привезли въ Астарахань, и ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи конныя станицы я не отпустилъ, до вашего пріѣзду въ Астарахань. Да Маія въ 29 день въ Астарахань пріѣхалъ Иванова приказу Хохлова стрѣлецъ Гриша Елизаровъ, съ учюга съ Колуберя, а въ роспросѣ Гриша сказывалъ: ѣхалъ де онъ съ учюга съ Колуберя, и въ Теребердеевѣ де протокѣ увидѣлъ онъ Гриша, что воръ Ивашко Заруцкой и съ Маринкою и съ выблядкомъ, а съ ними Волскіе атаманы и казаки, а поѣхали протокою Арчаномъ въ верхъ; и по тѣмъ вѣстямъ я послалъ за воромъ за Ивашкомъ Заруцкимъ, въ погоню, Астараханскихъ служилыхъ людей и Терское войско всѣхъ ратныхъ людей, до вашіе присылки; и голова стрѣлецкой Савостьянъ Онучинъ, а съ нимъ Верховые ратные люди поѣхали за воромъ за Ивашкомъ Заруцкимъ и промышлять и поискъ учинить надъ нимъ, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ вора Ивашка Заруцкого, и Маринку съ выблядкомъ, и воровъ атамановъ и казаковъ, переимать. И къ вамъ я писалъ про ту посылку съ Еранскимъ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Тимоѳеемъ съ Топорковымъ, Маія въ 30 день. № 282.

Черновой отпускъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ помѣчено: 122 Маія въ 31 день послана такова отписка *(не означено съ кѣмъ).*

№ 283. — 284.

283.—1614 Іюня 7. Наказная память воеводъ князя Ивана Одоевскаго и Семена Головина стрѣлецкимъ головамъ Гордѣю Пальчикову и Севастьяну Онучину, *о преслѣдованіи Заруцкаго и Марины.*

Лѣта 7122 Іюня въ 7 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, память Гордѣю Ѳеонасьевичю Палчикову да Савостьяну Тимоѳеевичю Онучину. Велѣно вамъ, по наказу, итти за воры, за Ивашкомъ Заруцкимъ и за Маринкою и за казаки, и промышляти надъ ними, сколко милосердый Богъ помочи подастъ; Іюня въ 7 день писалъ къ боярину и воеводамъ, ко князю Ивану Никитичю Одоевскому да къ околничему къ Семену Васильевичю Головину, да къ дьяку къ Василью Юдину, съ Терки, воевода Петръ Петровичь Головинъ, что Заруцкой и Маринка и казаки къ Теркѣ не объявились. И Гордѣю и Савостъяну итти за Ивашкомъ Заруцкимъ и за Маринкою и за казаки на Яикъ, и ѣдучи росматривати ихъ становъ и сакмы, куды они пошли, и итти за ними, да гдѣ ихъ сойдутъ, и Гордѣю и Савостьяну надъ ними промышляти, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, а о всякихъ вѣстехъ писати къ боярину и воеводамъ, ко князю Ивану Никитичю Одоевскому да къ околничему къ Семену Васильевичю Головину, да къ діяку Василью Юдину, по часту; а съ сею памятью посланы къ вамъ пять человѣкъ стрѣлцовъ, и вы бъ ихъ отпустили въ Астарахань, тотчасъ, и съ ними отписали, есть ли про Ивашка Заруцкого и про Маринку и про казаковъ вамъ вѣсть? — Къ сей памяти Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи печать Царства Астараханского приложилъ бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичь Одоевской.

Черновой отпускъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ помѣчено: 122 Іюня въ 7 день такова память послана съ Астороханскимъ стрѣлцомъ съ Ѳедкою . . . новымъ съ товарыщи.

284.—1616 Декабря 25 — 1617 Февраля 27. Царскія грамоты въ Великій Новгородъ, *о мирныхъ переговорахъ и заключеніи Столбовскаго мира съ Шведами, и о возвращеніи Новагорода подъ Россійскую державу.*

1. Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, богомолцу нашему Исидору, митрополиту Великого Новаграда и Великихъ Лукъ, и архимаритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, и попомъ, и діякономъ, и всему освященному чину, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ служилымъ людемъ, и гостемъ, и пятиконецкимъ старостамъ, и всякимъ посадскимъ и жилецкимъ и уѣзднымъ людемъ. Вѣдомо вамъ самимъ, что изъ древнихъ лѣтъ отчина наша Великій Новъгородъ отъ прародителей нашихъ, отъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Російскихъ, былъ николи не отлученъ, и ни за которымъ иновѣрнымъ Государемъ николи не бывалъ, и истинная наша православная крестьянская вѣра Греческого закона въ немъ была непоколебима; а какъ, за грѣхъ всего православного крестьянства, пресѣчеся корень благородныхъ и благочестивыхъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Російскихъ, прародителей нашихъ, дяди нашего Великого и преславного праведного Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, въ животѣ не стало, оставль земное царство, отъиде въ вѣчное блаженство, въ некончаемый вѣкъ, а послѣ его Великого Государя, въ премѣненіе государьское и въ смутное время, что̀, за грѣхъ всѣхъ православныхъ крестьянъ, въ великихъ нашихъ Російскихъ государствахъ, до нашего самодержавства, дѣлалися какія розни и межьусобства и отъ пограничныхъ недрузей разоренья, то вамъ всѣмъ самимъ же подлинно вѣ-

домо. И та нашего Царского Величества искони вѣчная отчина Великій Новъградъ, со всѣми пригороды, отъ нашего Російского государства отлучилась была къ Свѣйскому Королю: и вы, богомолцы наши, митрополитъ Исидоръ, и архимариты, и игумены, и весь духовный чинъ, также дворяня и дѣти боярскіе, и всякіе служилые, и гости, и всякіе торговые и посадскіе и уѣздные люди, будучи въ тѣ лѣта, какъ Новъгородъ за Свѣйскимъ, отъ иновѣрцовъ многое гоненье, и утѣсненье, и правежи нестерпимые, и всякіе скорби и нужи, претерпѣли; а нашія православныя хрестьянскія вѣры, Греческого закона, святыя Божіи церкви запустѣли и безъ пѣнья были. А какъ по волѣ и хотѣнію всемогущаго и всесилнаго въ Троицѣ славимого Бога нашего, а по племяни дяди нашего Великого и праведного блаженныя и славныя памяти Государя Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, учинилися есмя на нашихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всея Русіи Самодержцемъ: и мы Великій Государь, слыша о васъ всѣхъ православныхъ хрестьянехъ въ такомъ нестерпимомъ злѣ и въ гоненіи, зѣлно оскорблялися и безпрестанно о томъ у всещедраго въ Троицѣ славимого Бога нашего и у Пречистыя его Богоматери молили и просили, и радѣли, и промышляли о томъ всякими мѣрами безпрестанно, какъ васъ, богомолцовъ нашихъ, и всѣхъ васъ православныхъ крестьянъ, отчину нашу Великій Новъградъ, отъ такихъ золъ и отъ иновѣрныхъ свободити. И нынѣ, милосердого въ Троицѣ славимого Бога нашего, и Пречистыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ, просіявшихъ въ нашихъ великихъ Російскихъ государствахъ, молитвами, также и отца нашего Великого Государя преосвященного митрополита Филарета Никитича и матери нашія великія старицы иноки Марөы Ивановны безпрестанными къ Богу молитвами, и нашимъ царскимъ счастьемъ, послы наши великіе, околничей и намѣстникъ Суздалской князь Данило Ивановичь Мезецкой съ товарыщи, Свѣйского Короля съ послы съ Якововъ Пунтосовымъ съ товарыщи, учинили межь насъ Великого Государя и Свѣйского Адолфа Короля дружбу и любовь, а межь нашихъ великихъ государствъ миръ и покой и тишину, и отторженную нашу искони вѣчную отчину нашего государства, Великій Новъградъ, со всѣми вами православными хрестьяны, опять намъ Великому прироженному хрестьянскому Государю въ руки Богъ далъ: Свѣйской Король ее намъ отдалъ, а васъ милосердый въ Троицѣ славимый Богъ нашъ отъ такихъ настоящихъ нестерпимыхъ бѣдъ и золъ, и скорбей, и отъ иновѣрцовъ, тѣмъ нашимъ царскимъ о васъ многимъ промысломъ и безпрестаннымъ попеченіемъ, свободилъ и вмѣсто вамъ скорбей вашихъ, и бѣдъ и золъ, которыя есте отъ иновѣрныхъ претерпѣли, благая и полезная и радостная человѣколюбивый Богъ вамъ подаетъ, что уже и сами видите подлинно. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, богомолцы наши, Исидоръ митрополитъ Великого Новагорода и Великихъ Лукъ, и архимариты, и игумены, и протопопы, и попы, и весь освященный чинъ, видя такую неизреченную милость Божію надъ собою, а наше царское къ себѣ призрѣніе, молили всесилнаго и всещедраго, вся содержащего, въ Троицѣ славимаго Бога нашего, и Причистую его Богоматерь, и всѣхъ Святыхъ, о нашемъ царскомъ многолѣтномъ здравіѣ, и о отцѣ нашемъ Великомъ Государѣ преосвященномъ митрополитѣ Филаретѣ Никитичѣ, и о матери нашей великой старицѣ инокѣ Марөѣ Ивановнѣ, и о всемъ нашемъ государствѣ, о мирѣ и о тишинѣ и о покоѣ, и о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей, и о побѣдѣ на нашихъ недруговъ, и нашего царского жалованья ожидали вы къ себѣ съ радостію; а покамѣста отчину нашу, № 284.

№ 284. Новгородъ, очистятъ и Свѣйскихъ людей изъ Новагорода выведутъ, и вы бъ напослѣдокъ до тѣхъ мѣстъ стояли крѣпко и мужественно. Ты бъ, богомолецъ нашъ, митрополитъ, и архимариты, и игумены, и весь духовный чинъ, православныхъ крестьянъ утвержали, чтобъ жили въ Новѣгородѣ и на нашу царскую милость были надежны, Свѣйскимъ бы людемъ не передавалися и въ ихъ сторону не ходили: мы Великій Государь во всемъ всѣхъ жаловати и во всемъ лготити хотимъ, и денги, что дати за васъ православныхъ хрестьянъ за всѣхъ, Свѣйскимъ посломъ, собравъ и къ нашимъ великимъ посломъ прислали есмя, и ни за чѣмъ уже нашему дѣлу на съѣздѣ длѣнья не будетъ. А которые будетъ Руские люди Нѣметцкимъ людемъ прямили, а на Руских людей посягали, или у которыхъ будетъ дворянъ и у дѣтей боярскихъ въ тѣхъ городѣхъ, которые осталися за Свѣйскимъ, помѣстья и вотчины, или вновь кому Свѣйской Король или Яковъ Пунтосовъ въ тѣхъ городѣхъ или въ своихъ помѣстья и вотчины подавалъ: и вы бъ и тѣхъ уговаривали и нашимъ царскимъ жалованьемъ ихъ обнадеживали, чтобъ они попомнили нашу истинную православную хрестьянскую вѣру, и насъ Великого природного хрестьянского Государя, и родителей своихъ гробы, и свою природу, къ иновѣрцомъ къ Нѣметцкимъ людемъ не приставали, были на нашу царскую милость надежны и своей бы братьи православныхъ хрестьянъ не смущали, того бы грѣха на свои души не имали, къ Нѣмцомъ никого не перезывали и сами изъ Новагорода въ Колывань и въ иные и въ Руские городы, которые остаются за Свѣйскимъ, жити не ходили, боязнь бы всякую отъ нашія царскія опалы оставили; будетъ чья и вина передъ нашимъ Царскимъ Величествомъ была, и мы Великій Государь того ни на комъ не поищемъ, всѣхъ вины покроемъ нашимъ царскимъ милосердіемъ, и тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которыхъ помѣстья и вотчины въ тѣхъ городѣхъ, которые осталися за Свѣйскимъ, или которымъ дано въ Свѣйскихъ городѣхъ, пожалуемъ въ то мѣсто нашимъ царскимъ жалованьемъ, помѣстьи и вотчины въ нашихъ городѣхъ, да и сверхъ того учнемъ ихъ жаловати нашимъ царскимъ жалованьемъ, и они бъ однолично отъ нашія истинныя православныя хрестьянскія вѣры, и отъ насъ прироженного своего хрестьянского Государя, и отъ своихъ родителей, гдѣ породилися и возрасли, и отъ своеѣ единокровныя природныя братьи, не отбывали, и нашія никакія опалы никто ни въ чемъ не опасался. Сами мы Великій Государь то вѣдаемъ подлинно, кто что ни дѣлалъ, то отъ боязни Нѣметцкихъ людей, боясь смертного убивства и грабежу и разоренья: были въ ихъ рукахъ, какъ было ихъ воли не творити и имъ не служити? Однолично бъ никто ни въ чемъ нашія опалы не опасалися, всѣ бъ были, отъ мала и до велика, на нашу царскую милость надежны: мы Великій Государь искони вѣчную нашу отчину, Великій Новъгородъ, съ вами со всѣми православными хрестьяны, отъ иновѣрныхъ для того свободили, хотя васъ всѣхъ православныхъ хрестьянъ видѣти въ нашемъ царскомъ жалованьѣ, со всею вашею единокровною братьею вмѣстѣ, по прежнему, а не опалы нашія царскія ни на кого класти; того бы однолично никто себѣ не опасался, жили бы безо всякого опасенья въ нашихъ городѣхъ, за нами Великимъ Государемъ, въ нашемъ царскомъ жалованьѣ, по прежнему. А Свѣйскихъ бы людей ни на которую прелесть не прелщалися: хоти мало въ чемъ имъ нынѣ поманятъ, или что кому посулятъ или дадутъ, чѣмъ бы ихъ отъ нашія царскія милости нынѣ отвести и въ свои городы подъ свою власть привести, а впередъ имъ отъ нихъ всякого же лиха и дурна и насилствъ не минути, сами вы все то знаете. Да они же за то что отъ нашія истинныя хрестьянскія вѣры, и отъ насъ Великого природного хрестьянского

Государя своего, и отъ своей единокровныя братьи, и прародителей своихъ и отцовъ и братьи гробовъ, отбудутъ, душами своими отъ Бога во вѣки погинутъ; и хоти ужъ опослѣ въ раскаяніе и придутъ, а пособи же себѣ никоторыя получити не могутъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7125 Декабря въ 25 день.

Подлинникъ писанъ на большомъ Александрійскомъ листѣ, крупною частою скорописью. На оборотѣ вверху: Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи Самодержецъ. *Въ окончаніи:* А подписалъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, думной діакъ Петръ Олексѣевъ сынъ Третьяковъ.—*Приложенная въ концѣ большая государственная красновосковая, съ бумажною покрышкою, печать изломалась.—На оборотѣ внизу помѣчено:* 125 Марта въ 5 день сю Государеву грамоту привезъ отъ великихъ пословъ Онтоповской игуменъ Павелъ.

II. Божіею милостію отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, въ нашу отчину въ Великій Новъгородъ, богомолцу нашему Исидору, митрополиту Великого Новагорода и Великихъ Лукъ, и архимаритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, и попомъ, и всему освященному собору, и дворяномъ, и дьякомъ, и дѣтемъ боярскимъ, и гостемъ, и пятиконецкимъ старостамъ, и торговымъ и всякимъ служилымъ и жилецкимъ и уѣзднымъ людемъ. Какъ, Божіими праведными судбами, по общему грѣху всѣхъ нашихъ великихъ государствъ Російского царствія православныхъ крестьянъ, пресѣчеся корень благовѣрныхъ и благочестивыхъ и благородныхъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Російскихъ, прародителей нашихъ, дяди нашего Великого благовѣрного и благочестиваго и благороднаго и праведнаго Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, въ животѣ не стало, оставль земное царство отъиде въ вѣчное блаженство, въ некончаемый вѣкъ небеснаго царствія, безчаденъ, а послѣ его Великого Государя, за умноженіе всякіе различные грѣхи наша, всѣхъ православныхъ крестьянъ всего нашего Російского царствія, наказа насъ всемилостивый Богъ праведнымъ своимъ судомъ, многими различными казньми и бѣдами, приводя насъ всѣхъ православныхъ крестьянъ на покаяніе, ово гладомъ и моромъ, ово межъусобною бранью и нахоженіемъ ратныхъ, также и ото окрестныхъ государей и ихъ государствъ, Полского и Свѣйского Королей, войнами и злыми всякими умыслы и лукавствомъ, называючи воровъ Государскими дѣтми, послѣднее Полского Короля сыномъ Владиславомъ, по пущенію Божію вся злая и многое разоренье нашимъ великимъ государствамъ Російского царствія, всѣмъ вамъ православнымъ крестьяномъ, въ нынѣшніе времяна, до нашего самодержавьства, содѣяшася: нашъ православный царствующій градъ Москву, и иные многіе грады и мѣста, Полскіе и Литовскіе люди, своею злокозною вражьею прелестью, засѣли и до основанія были разорили; также и искони вѣчную нашу отчину, отъ прародителей нашихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Російскихъ, Великій Новъгородъ и Новгородскіе пригороды, со всякою святынею и со всѣми вами православными крестьяны, до нашего самодержавьства, въ премѣненье Государское, за умноженіе грѣхъ безпомочныхъ васъ, Свѣйского Короля люди взяли и засѣли; и во всемъ нашемъ Російскомъ царствіи, праведнымъ гнѣвомъ Божіимъ за грѣхи наша, въ безгосударное время, отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ и отъ Нѣмецкихъ людей и отъ безбожныхъ Агарянъ Измаилтескаго рода, учинишася многимъ градомъ и мѣстомъ запустѣніе, и святымъ Божіимъ церквамъ и обителемъ разореніе, и всякимъ святынямъ попраніе и оскверненіе, и многое безчисленое крестьянское кровопролитіе, и позженіе, и истопленіе, и въ плѣнъ расхищеніе всякого священническаго и иноческого

№ 284

*

№ 284. чину и всякого крестьянского рода, мужеска полу и женска, и до сущихъ безскверныхъ младенецъ, разсѣянны по лицу всея земли, и осквернены всякими нечистотами, и всякими страданми и муками томимы, и рознымъ смертемъ предаеми, и всякими различными казньми и бѣдами, за грѣхи наша, наказа насъ Богъ, ожидая къ себѣ насъ всѣхъ православныхъ крестьянъ покаянія. Мы же и мать наша, Государыня великая старица инока Мароа Ивановна, будучи въ тѣснотѣ и въ гоненіи и въ плѣну отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей, и великого нашего Російского государства бояре и воеводы и всякихъ чиновъ люди всѣхъ нашихъ великихъ государствъ, видѣвше толико зло въ нашихъ великихъ Російскихъ государствахъ по пущенію Божію за грѣхи наша дѣющеся, совокупившеся всими душами воедино, сердечныма очима всемогущему всесилному человѣколюбному Богу и Пречистой его Богоматерѣ съ слезнымъ рыданіемъ молитву воздаша, дабы онъ сотворитель нашъ, въ Троицы прославляемый Богъ, тотъ праведный свой гнѣвъ и нахоженіе иноплеменныхъ ото нашихъ великихъ государствъ, отъ всѣхъ православныхъ крестьянъ, отвратилъ. Всемилостивый же въ Троицѣ славимый и покланяемый Богъ нашъ, по своему неизреченному человѣколюбію, по многому своему праведному за грѣхи наши наказанію, не презри нашего моленія въ конецъ, свой праведный гнѣвъ ото всѣхъ насъ православныхъ крестьянъ великихъ Російскихъ государствъ отовратилъ: нашъ царствующій градъ Москва отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей очистилась, а на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія, прародителей нашихъ и дяди нашего Великого и преславного благочестивого и благородного и въ побѣдѣхъ достохвалного Великого Государя Царя и Великого Князя Θеодора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, престолѣ, съ Божіею помощію учинились мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь, всеа Русіи Самодержецъ. И слыша мы Великій Государь о васъ, богомолцахъ нашихъ, и о всѣхъ православныхъ крестьянехъ, коликое зло отъ Германского рода въ нашей искони вѣчной отчинѣ, въ Великомъ Новѣгородѣ и въ Новгородскихъ пригородѣхъ, святымъ Божіимъ церквамъ и честнымъ великимъ обителемъ, и вамъ богомолцомъ нашимъ, и всѣмъ православнымъ крестьяномъ, дѣяшеся, и какія бѣды, и гоненія, и утѣсненія, и правежи нестерпимые, и всякія скорби и нужи неудобносимыя отъ Нѣмецъ терпите, зѣлно есмя о томъ оскорблялися и безпрестани, съ того времяни и посямѣста, о томъ у всещедраго въ Троицѣ славимаго Бога нашего и у Пречистой его Богоматери молили есмя и просили, и радѣли и промышляли о томъ всякими мѣрами, ратнымъ нахоженіемъ и нашею Государскою и иными великими Государикъ Свѣйскому Королю ссылками: какъ бы искони вѣчная наша прародителская отчина, Великій Новъгородъ съ пригороды, и въ нихъ святыя Божіи благосіятелныя церкви и многихъ великихъ Святыхъ чудотворныя мощи, и васъ богомолцовъ нашихъ, и всѣхъ православныхъ крестьянъ, отъ такихъ золъ свободити. И нынѣ, по волѣ и милости милосердаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего, и Пречистыя его Богоматери, и всѣхъ Святыхъ, просіявшихъ въ нашихъ великихъ царствіяхъ, также и отца нашего великаго преосвященнаго митрополита Филарета Никитича и матери нашія великія старицы иноки Мароы Ивановны безпрестани къ Богу молитвами, не остави онъ всещедрый человѣколюбивый Богъ милости своея отъ насъ: по нашему Царскаго Величества указу послы наши великіе, околничей и намѣстникъ Суздалской князь Данило Ивановичь Мезецкой съ товарыщи, со Свѣйского Короля послы, съ Яковомъ Пунтосовымъ съ товарыщи учинили межъ насъ Великого Государя и Свѣйского Адолфа Короля дружбу и любовь и

№ 284.

межъ нашихъ всѣхъ великихъ государствъ и Свѣйского королевства миръ и покой и тишину, и нашу искони вѣчную отчину, отъ прародителей нашихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Російскихъ, Великій Новъгородъ съ пригороды, отторженую отъ нашего государства въ безгосударное время, опять намъ Великому природному Государю его человѣколюбная благость, по своему человѣколюбію, въ руки далъ; а васъ, богомолцовъ нашихъ, и всѣхъ православныхъ крестьянъ отъ толикихъ настоящихъ неистерпимыхъ бѣдъ и золъ, и скорбей, и отъ иновѣрцовъ, тѣмъ нашимъ царскимъ о васъ многимъ промысломъ и безпрестаннымъ радѣньемъ и попеченіемъ, свободилъ, хоти въ томъ нашей Царского Величества казнѣ и нашему государству многіе убытки и земли нашей умаленіе учинилося. А о васъ, богомолцѣ нашемъ Исидорѣ митрополитѣ, слышахъ отъ истинныхъ неложныхъ сказателей, о вашемъ благоподвизателномъ страданіи и о исправителномъ словесному стаду пастырствѣ, о еже како за истинную нашу непорочную православную Христову вѣру Греческаго закона и за крестьянскія душа многижда, яко едини отъ благодревнихъ подвизателей, многоболѣзнеными посты и страданіи подвизалися есте и, разгорѣвся божественнымъ духомъ и благоусердною вѣрою, ревнуя предоброму нашему учителю Христу, многія ереси и неправды не престая обличали, и крестьянскія души ко свѣту благоразумія наставляли; и иже многія крестьянскія душа тіи, отпадшіе отъ нашія истинныя православныя крестьянскія вѣры Греческаго закона, нашедшіи на васъ насилницы Германского роду приводили къ крестному цѣлованью на Королевское имя, прочихъ же въ свою землю итти прелщали и понужали, ты же, добрый пастырю словесныхъ овецъ и учителю хрестьянскому закону, по даннѣй ти благодати отъ Святого Духа, о Христѣ съ сыны своими, съ архимариты и съ игумены и со всѣмъ освященнымъ чиномъ, усердно о семъ и вседушно потщилися и во всѣ тѣ прелщаемыя крестьянскія душа простерли свою духовную мрежу, еже уловити ихъ въ нетлѣнное благоразуміе и наставити ко истинному свѣту и правдѣ Божіи, и отъ прелести ихъ многихъ своимъ учителствомъ и наказаніемъ душевнѣ свободили, и да сбудется на васъ реченное слово: что вѣси учителю, аще пасомыхъ вами спасеши. И о семъ убо мы Го́спода, нашего творца, всячески благодаримъ и славимъ, и имени его славу возсылаемъ, яко не оставляетъ своихъ рабъ крестьянского народу, но подаетъ и посылаетъ зань непоколебимыхъ поборителей и стоятелей за словесное стадо, еже есть васъ. Понеже отъ многихъ лѣтъ вооружающуся врагу на истинную нашу и непорочную православную Христову вѣру, преданную намъ вѣровати святыми и богопаримыми Апостолы и утвержденную святыми и богоносными Отцы на благостекшихся святыхъ Седми Соборѣхъ, ввести благовѣрныхъ людей душевнымъ омраченіемъ въ вѣчную тму, ово убо многижда еже на православную вѣру многоразличными ересми, овоже ратми и бѣдами, возставляя богоборные языки. На насъ же, на Словенскіе народы, всегубителный дьяволъ такоже непрестая возстаетъ и борется, но развращеніемъ въ вѣрѣ благовѣрные люди не возмогъ развратити и въ душевную пагубу свести: основана бо есть Божіею силою на недвижимомъ камени, еже есть Христосъ. И видя свое въ томъ неможеніе умысли на погубленіе крестьянскому роду, возставляетъ ово межьусобныя брани, овоже богоборные языки, Богу о семъ пущающу, врагу же дѣйствующу, и якоже рѣки и воды многія испущающу, хотя потопити градъ, сірѣчь правовѣрную Христову вѣру и правовѣрные люди; но всемилостивый владыка, творецъ нашъ и Господь, не

№ 284. во вѣки гнѣвается на ны, ниже въ вѣкъ враждуетъ и не по безаконіемъ нашимъ сотворяетъ, ни по грѣхомъ нашимъ воздаетъ намъ и спротивляется, но якоже чадолюбивый отецъ, наказавъ насъ, милуетъ: «біетъ бо, рече, отецъ сына, его же любитъ», якоже свидѣтелствуетъ о томъ Писаніе; по малѣ убо гнѣвъ свой соотнимаетъ и воздвизаетъ на дьяволскія козни, сирѣчь на развратники нашія вѣры, на еретицы, даетъ духовное оружіе, духовные пастыри, еже есть васъ, Христова стада учителей, и тако врагу оскудѣваютъ вконецъ оружіе и дьявольскія его козни, яко прахъ отъ вѣтра и яко злосмрадный дымъ росходится; и за сіе ваше о крестьянскихъ душахъ многое попеченіе и усердіе, пачеже и страданіе, никто же мнитъ яко забвену быти предъ Богомъ. А вы дворяне, и дьяки, и дѣти боярскіе, и гости, и всякіе люди всего Новгородского государства Свѣйскихъ людей прелести до конца же отщетитишася и многія злыя, жестокія, неистерпимыя и неудобьсказаемыя муки, и гоненія, и тѣсноты, и разоренія, отъ Нѣмецъ претерпѣли, а отъ нашія истинныя непорочныя православныя крестьянскія вѣры Греческаго закона и отъ насъ, природного Государя своего крестьянского, къ иновѣрному Государю не отлучилися и трудъ ихъ суемышленной вотще положили, а на чомъ обѣщалися намъ Великому природному Государю своему, то и совершили: и за тѣ ваши терпѣнья и скорби хотимъ мы Великій Государь васъ жаловати нашимъ царскимъ жалованьемъ, всякого по его достоинству, кто чего достоинъ по своей службѣ и правдѣ; а вамъ, гостемъ и торговымъ и посадскимъ и уѣзднымъ всякимъ людемъ, лготити во всемъ хотимъ, смотря по вашему разоренью и бѣдности. А которые люди, будучи у Свѣйскихъ людей, имъ доброхотали и служили, и во всемъ были имъ покорны, и волю ихъ творили, волею и неволею, и тѣхъ по томуже мы Великій Государь, по нашему царскому милостивому нраву, жаловати хотимъ, никто бъ ничего отъ насъ Великого Государя не опасался: какъ было, будучи у Свѣйскихъ людей въ рукахъ, ихъ воли не творити?—И вы бъ, богомолцы наши, Исидоръ митрополитъ Великого Новагорода и Великихъ Лукъ, и архимариты, и игумены, и весь освященный соборъ, видя нынѣ надъ нами Великимъ Государемъ и надо всѣмъ нашимъ великимъ Російскимъ государствомъ такую неизреченную милость Божію, и наше царское къ себѣ милосердіе и милостивое призрѣніе и попеченіе, всемогущему и всесилному въ Троицѣ славимому Богу нашему и Пречистой его Богоматери хвалу воздали, и въ соборной апостольстѣй церкви Софѣи Премудрости Божіи, и по монастыремъ, и по всѣмъ церквамъ Великого Новагорода, пѣли молебны соборнѣ съ звономъ, и молили о насъ всесилнаго и всещедраго въ Троицѣ славимаго Бога нашего и Пречистую его Богоматерь о нашемъ царскомъ многолѣтномъ здравіи, и устроилъ бы Господь Богъ царствіе наше мирно и немятежно и ото всѣхъ врагъ нашихъ на вѣки непоколебимо, и послалъ бы на насъ свыше милость свою и царству нашему распространеніе и расширеніе, и высость, и благоденствіе, и хрестьянскому роду умноженіе, и надо враги нашими и недруги и непослушники одолѣніе и крѣпость, и подалъ бы свыше православнымъ крестьяномъ миръ и тишину, и устроеніе, и въ потребныхъ плодѣхъ изобиліе, и святая бъ непорочная истинная наша православная крестьянская вѣра Греческаго закона во всемъ нашемъ Російскомъ царствіи сіяла и была нерушима по прежнему, а все бъ православное крестьянство было въ тишинѣ и въ покоѣ и въ благоденствѣ; также бы есте молили Всемогущаго и о великомъ господинѣ, о отцѣ нашемъ, о пресвященномъ митрополитѣ Филаретѣ Никитичѣ, чтобъ Господь Богъ, за достойное

его усердное въ плѣну у иноплеменныхъ стояніе и крѣпость, и побораніе за православную нашу крестьянскую вѣру, и за святыя благосіятелныя церкви, и за все православное многое крестьянство, еже онъ показа, яко нѣкій древній страстотерпецъ и непоколебимый столпъ, и за сіе подаровалъ бы ему Господь ноипаче въ духовныхъ поспѣшеніяхъ мужество и крѣпость и благостояніе, и душевное спасеніе, и тѣлесное здравіе, и свобоженіе, и еже бы его отческій санъ намъ радостнѣ и вскорѣ на святительскомъ его престолѣ видѣти; также бы есте молили Бога и Пречистую его Богоматерь и всѣхъ Святыхъ за мать нашу, Государыню великую старицу иноку Мароу Ивановну, о душевномъ ея спасеніи и о многолѣтномъ здравіи. А вы бъ, нашего Царского Величества дворяне, и дьяки, и дѣти боярскіе, и всякіе приказные и служилые люди, и гости, и пятиконецкіе старосты, и торговые и всякіе жилецкіе и уѣздные люди, намъ Великому Государю служили и прямили во всемъ всѣмъ своимъ сердечнымъ вожделѣніемъ, и крестъ намъ Великому Государю на всемъ цѣловали по записи, какова запись у нашихъ великихъ пословъ, и по тому бъ есте своему къ намъ крестному цѣлованью нынѣ и въ предъидущія лѣта намъ Великому Государю служили и прямили; а мы Великій Государь хотимъ васъ всѣхъ жаловати нашимъ царскимъ жалованьемъ, противъ вашія службы, и вы бъ всѣ были на нашу царскую милость и жалованье надежны. А какъ послы наши великіе, околничей и намѣстникъ Суздалской князь Данило Ивановичь Мезецкой съ товарыщи, нашу отчину, Великій Новгородъ, у Свѣйскихъ людей возмутъ и Свѣйскіе люди выйдутъ всѣ изъ Новагорода, и ты, богомолецъ нашъ, и всякіе люди въ нашей отчинѣ, въ Великомъ Новѣгородѣ, поустроитеся во всемъ, и послы наши изъ Новагорода поѣдутъ къ намъ къ Москвѣ: и ты бъ, богомолецъ нашъ, Исидоръ митрополитъ, будетъ поможешъ, да съ тобою изо всякихъ чиновъ людей по колку человѣкъ пригоже, ѣхали къ намъ, къ Москвѣ, наши царскіе очи видѣти, съ послы нашими вмѣстѣ, или до пословъ, или и послѣ пословъ, какъ будетъ время; то бъ еси богомолецъ нашъ учинилъ смотря по тамошнему дѣлу, и во всемъ бы есте были на нашу царскую милость надежны. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7125 Февраля въ 27 день.

Подлинникъ писанъ на большомъ Александрійскомъ листѣ, очень частою скорописью. На оборотѣ вверху: Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ. *Въ окончаніи:* Думной діакъ Петръ Третьяковъ.—*Приложенная въ концѣ большая государственная на красномъ воску, съ бумажною покрышкою, печать повреждена. На оборотѣ въ самомъ низу помѣта:* 125 Марта въ 14 день сю Государеву грамоту дали Исидору митрополиту, въ церквѣ въ Софѣи Премудрости Божіи, Царского Величества великіе послы князь Данило Ивановичь Мезецкой съ товарыщи.—*Сія грамота напечатана* въ Собраніи Государственныхъ грамотъ и договоровъ Ч. III, № 34, *съ новаго неисправнаго списка.*

Оба подлинника принадлежатъ Императорскому Московскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ.

285.—1621 Марта 13. Царскія грамоты Чердынскому воеводѣ Василью Бутурлину, *о томъ, чтобы таможенныя и кабацкія деньги въ смѣтныхъ спискахъ и окладныхъ росписяхъ писать порознь, а присудныя деньги и десятинныя пошлины Сылвинскія и Иренскія причислять къ окладнымъ доходамъ, и о неперечисленіи, по смѣтнымъ росписямъ, кабацкихъ доходовъ изъ одного года въ другой.* № 285.

I. Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую,

№ 285. въ Чердынь воеводѣ нашему Василью Ѳедоровичу Бутурлину да Макарью Внукову. Въ Чердынскихъ смѣтныхъ спискахъ прошлыхъ лѣтъ и 128 году таможенныя и кабацкія денги вѣрного бранья списываны вмѣстѣ, а порознь таможенныя и кабацкія денги не росписаны, и того не вѣдомо, сколко кабацкихъ и таможенныхъ денегъ въ сборѣ порознь; а присудныя денги и Иренскія и Сылвинскія десятинныя пошлины, вѣрное бранье, и что возмутъ за медъ и за воскъ и за хмѣль, а писаны послѣ перечня съ неокладными доходы; а на Москвѣ, въ Новгородской Четверти, тѣ денги писаны въ окладѣ, съ иными окладными доходы, потому что они въ сборѣ бываютъ ежелѣтъ и съ неокладными доходы писать ихъ не пригоже.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ въ смѣтномъ спискѣ нынѣшнего 129 году, и впередъ въ смѣтныхъ спискѣхъ, и въ окладныхъ росписяхъ, и въ Чердыни въ приходныхъ книгахъ, таможенныя и кабацкія денги велѣли росписывати подлинно порознь, и присудныя бъ денги и Сылвинскія и Иренскія десятинныя пошлины писали въ окладныхъ доходѣхъ; а вмѣстѣ, въ смѣтномъ спискѣ, таможенныхъ и кабацкихъ денегъ въ помѣтѣ и въ сборѣ не списывали, и присудныхъ денегъ, и Сылвинскія и Иренскія десятинныя пошлины, и что возмутъ за медъ и за воскъ и за хмѣль, съ неокладными денгами не писали; и въ росписяхъ бы есте всякія денги, какъ къ намъ пошлете, къ Москвѣ, велѣли росписывати порознь, имянно, чтобъ въ томъ смуты не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7129 Марта въ 13 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Сава Романчуковъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* **Въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Василью Ѳедоровичу Бутурлину да Макарью Внукову.—129 Іюня въ 8 день привезъ Ѳедосѣйко Старцовъ.**

II. Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Василью Ѳедоровичу Бутурлину да подіачему Неустрою Алимпіеву. Въ Чердынскихъ смѣтныхъ спискѣхъ 128 году и прошлыхъ лѣтъ писано: на Чердынскихъ кабакѣхъ, Чердынскихъ доходовъ, изъ году въ годъ оставливаютъ въ запасѣхъ по семидесятъ по три рубли по четыре алтыны; а по нашему указу, денежныхъ доходовъ изъ году въ годъ оставливати и доходовъ годъ съ годомъ мѣшати не велѣно.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тѣ денги, взявъ изъ кабацкихъ запасовъ, прислали къ намъ, къ Москвѣ, тотчасъ, съ иными нашими доходы вмѣстѣ, и велѣли отдати въ Новгородской Четверти діакомъ нашимъ, думному Ивану Грамотину съ товарыщи; а впередъ бы есте, Чердынскихъ доходовъ, въ кабацкихъ запасѣхъ изъ году въ годъ не оставливали ни одной денги и доходовъ годъ съ годомъ не мѣшали; а что будетъ, въ кабацкихъ запасѣхъ, въ новой годъ и останется, и вы бъ тѣ денги старымъ кабацкимъ головамъ велѣли дати изъ нового году, изъ первого мѣсяца, и росписатися головамъ во всемъ Семенемъ днемъ; а изъ году въ годъ доходовъ однолично не оставливати, ни одной денги, чтобъ въ томъ въ болшой смѣтѣ смуты не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7129 Маія въ 28 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: **Діакъ Павелъ Матюшкинъ.** *Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* **Въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Василью Ѳедоровичу Бутурлину да подьячему Неустрою Алимпіеву.—129 Августа въ 26 день сю Государеву грамоту привезъ отъ Соли Камскія Панко Полежаевъ.**

Оба акта изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

286.—1621 Марта 19. **Царская грамота Чердынскому воеводѣ Василью Бутурлину,** *о счетѣ въ тяглыхъ деньгахъ, переплаченныхъ сверхъ оклада Косинскими и Гаенскими крестьянами, и о свозѣ, для ровности въ платежѣ податей, бѣглыхъ крестьянъ, на старые ихъ участки.*

От Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Василью Өедоровичу Бутурлину да Макарью Внукову. Били намъ челомъ, Чердынского уѣзду, дву приходовъ, Косинскія и Гаенскія сохи церковные старосты Тимошка Трофимовъ да Ондрюшка Малцовъ, и во всѣхъ Косинскія и Гаенскія сохи крестьянъ мѣсто, а сказали: въ прошломъ де во 126 году, по нашему указу, велѣно воеводѣ Гаврилу Лодыгину да дьяку Степану Пустошкину, въ Перми, въ Чердыни, посадъ съ уѣздомъ на восмь сохъ росписати, всякую соху, по старымъ окладнымъ книгамъ, по тринадцати алтынъ по получетвертѣ денгѣ; и которыя де окологородныя сохи росписаны, и въ тѣхъ де сохахъ люди всякимъ прожиткомъ полны, а ихъ де волости отъ города удалѣли верстъ за сто и болши, и писали де ихъ по старому данному окладу; а преже нынѣшнія сошныя росписи лѣтъ за десять, Чердынскіе земскіе люди, старосты и цѣловалники, окладывали ихъ нашею податью не по силѣ, не по животомъ и не по промысломъ, и ихъ де къ той роспискѣ не призывали; и въ той де ихъ сошкѣ, до сошныя росписки, погорѣли деревни, Чазева восмь дворовъ, деревня Нижняя Коса четырнадцать дворовъ, деревня въ Гайнахъ двенадцать дворовъ, до основанья, и изъ тѣхъ де погорѣлыхъ деревень крестьяне въ Сибирь, и въ низъ по Камѣ рѣкѣ, и въ Строгоновыхъ слободы, розошлося тридцать семь семей тяглыхъ крестьянъ; а которые де достальные крестьяне осталися, и тѣ де скитаются межъ дворъ, а иные тяглые крестьяне померли, и емлютъ де съ нихъ съ досталныхъ крестьянъ, по сошному окладу, всякіе наши денежные доходы, данныя и оброчныя и запросныя денги, и всякіе Сибирскіе отпуски и хлѣбные запасы, сполна, за вышлыхъ и за нужныхъ и за мертвыхъ крестьянъ; и въ Чердынѣ де въ посадской сохѣ, по данному окладу, сбирали съ денги по полупята рубли, а въ Вылгорской сохѣ и въ иныхъ сохахъ сбирали по пяти рублевъ съ денги, а у нихъ де въ Гаенской и въ Косинской сохѣ, въ тотъже поборъ, сбирали съ денги по двенадцати рублевъ съ сохи; да тѣжъ де Чердынцы розвытили земской долгъ прошлыхъ годовъ, на всякую соху по сту рублевъ и болши, и ихъ въ томъ розвытномъ долгу бьютъ на правежѣ нещадно, а имъ де откупиться не чѣмъ; потому что де у нихъ деревни погорѣли и хлѣбъ позябъ, и отъ того де правежу и досталные крестьяне розбрелися розно; а что де имъ доведется на Чердынцахъ взяти прогонныхъ денегъ за прошлые годы, по загоннымъ памятемъ, и они де имъ тѣхъ денегъ не платятъ, а наши де воеводы и всякіе служилые люди ѣздятъ дорогою мимо ихъ деревень и кормы де у нихъ емлютъ силно, да ихъ же де Косинскія и Гаенскія сошки у крестьянъ Верхуролскія деревни Никита Строгоновъ поотнималъ половину вотчины, и съ хлѣбомъ и съ сѣнными покосы, прежъ сошныя росписки лѣтъ за десять, и тѣ де крестьяне за великую нужу и нынѣ на тѣхъ вотчинахъ у нихъ половничаютъ; и они де, отъ того, въ конецъ погибли, и задолжали великими долги, и досталные де крестьяне бредутъ розно; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ съ Чердынцы въ тѣхъ прогонныхъ денгахъ, въ прошлыхъ годѣхъ, дати счетъ и въ податяхъ ихъ поверстати.—И будетъ такъ, какъ намъ, Чердынского уѣзду, дву приходовъ Косинскія и Гаенскія сохи церковные старосты Тимошка Трофимовъ да Ондрюшка Мал-

№ 286.

№ 287. цовъ, и во всѣхъ Косинскія и Гаенскія сохи крестьянъ мѣсто, били челомъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тѣхъ Косинскихъ и Гаенскихъ крестьянъ съ Чердынцы, съ посадскими и съ уѣздными людми, велѣли поставить передъ собою съ очи на очи и про то ихъ роспросили накрѣпко: Косинскихъ и Гаенскихъ приходовъ крестьяне въ тягло обложены, для нашихъ всякихъ денежныхъ доходовъ и земскихъ росходовъ, съ Чердынскими и съ окологородными сохами равно ли или передъ ними тяжелѣ? и будетъ Косинскія и Гаенскія сохи крестьяне за нихъ за Чердынцовъ, за посадскихъ и за уѣздныхъ людей переплатили, лишнія денги, со 121 году по нынѣшней 129 годъ, и вы бъ имъ велѣли межъ себя выбрать счетчиковъ, добрыхъ посадскихъ и уѣздныхъ людей, кого они межъ себя съ обѣ стороны выберутъ, и въ томъ ихъ во всемъ, по сошному писму и по окладомъ, велѣли счесть; и того бъ естя велѣли беречи накрѣпко, чтобъ межъ ими считали вправду, безъ понорoвки, и что кто за кого переплатилъ, и вы бъ имъ въ томъ по счету велѣли межъ себя росплатитись. А бѣглыхъ людей велѣли бъ естя сыскивати до нынѣшнего 129 году и велѣли ихъ свозити на старые мѣста, гдѣ кто жилъ напередъ сего, и впередъ того велѣли беречи накрѣпко, чтобъ крестьяне впередъ не бѣгали; а тѣхъ людей, за кѣмъ они живутъ, въ податяхъ велѣли подавать на крѣпкія поруки съ записми, до нашего указу, чтобъ имъ впередъ неповадно было воровать, нашихъ крестьянъ за себя пріимать. Да о томъ бы естя отписали къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣли отдать въ Новгородской Четверти дьякомъ нашимъ, думному Ивану Грамотину съ товарыщи; а велѣли бъ естя имъ межъ себя считатися и въ податяхъ ровнятися вправду, по нашему крестному цѣлованью, и обидить никому никого не давали, чтобъ никто ни за кого лишнего, сверхъ сошного разводу, не платилъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7129 Марта въ 19 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Сава Романчуковъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Василью Ѳедоровичу Бутурлину да Макарью Внукову.—129 Маія въ 14 день привезъ Онисимко Рязановъ.

287. — 1621 Іюня 20. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Василью Бутурлину, *о взысканіи съ Чердынцевъ заемныхъ денегъ и хлѣба, по кабаламъ Никиты Строгонова.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Василью Ѳедоровичу Бутурлину да Макарью Внукову. Въ нынѣшнемъ во 129 году Іюня въ 18 день писалъ къ намъ, отъ Соли Камской, воевода Воинъ Карсаковъ: по нашему де указу посылалъ онъ къ вамъ, въ Чердынь, Усолского цѣловалника Михалка Серебреника, а велѣлъ де ему, по Никитинскимъ кабаламъ Строгонова, на Чердынскихъ крестьянехъ денги и хлѣбъ, что они займовали у Никиты Строгонова, доправити и привезти къ Соли Камской; а къ вамъ де писалъ онъ Воинъ, чтобъ вы тому цѣловалнику, для правежу, дали приставовъ; и вы де дали тому цѣловалнику пристава одного человѣка, и тотъ де Усолской цѣловалникъ Чердынскихъ крестьянъ передавалъ на поруки съ записми и велѣлъ имъ стать у Соли Камской на срокъ, на Сборное воскресенье нынѣшняго 129 году; и Чердынскіе де крестьяне къ Соли Камской, по поручнымъ записямъ, для платежу, на тотъ срокъ не пріѣхали; и онъ де Воинъ писалъ къ вамъ и посылалъ многижда тогожъ цѣловалника Михалка, чтобъ вы тому цѣловалнику, давъ приставовъ, по Никитинскимъ

кабаламъ Строганова, на Чердынскихъ крестьянехъ денги и хлѣбъ велѣли доправити, или тѣхъ крестьянъ для платежу прислалй къ нему Воину; и вы де, тому Усолскому цѣловалнику Михалку, приставовъ не дали и Чердынскихъ крестьянъ къ нему Воину, къ Соли, Маія по 12 число, не присылывали, и его Воиновымъ отпискамъ не повѣрили, и на Чердынскихъ крестьянехъ, по Никитинскимъ кабаламъ Строгонова, денегъ и хлѣба ничего не доправлено. И вы то дѣлаете невѣдомо какими обычеи: Чердынскимъ посадскимъ и уѣзднымъ крестьяномъ, на которыхъ довелось взяти изъ долгу по Никитинскимъ кабаламъ Строганова, норовите, для своихъ поминковъ, сами на нихъ правити не велите, а Усолскому цѣловалнику, которого присылалъ къ вамъ отъ Соли Воинъ Карсаковъ, править не дадите жъ и къ Соли Камской не отошлете.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ впередъ такъ не дѣлали, нашего указу ни въ какихъ нашихъ дѣлѣхъ не ослушались: и какъ къ вамъ нынѣ, отъ Соли Камской, Воинъ Карсаковъ, для тѣхъ заемныхъ денегъ и хлѣба, отъ Соли пришлетъ, и вы бъ на Чердынцѣхъ на посадскихъ людехъ и на уѣздныхъ крестьянехъ, которые у Никиты Строгонова денги и хлѣбъ займовали, велѣли доправити тотчасъ, а доправя отослали къ Соли Камской съ Усолскимъ цѣловалникомъ; а будетъ вы на Чердынцахъ, по Никитинскимъ заемнымъ кабаламъ, денегъ и хлѣба не доправите, и тѣ денги и хлѣбъ велимъ доправити на васъ, да на васъ же, за ваше ослушанье, велимъ взяти прогоны; а одноличнo бъ есте денги и хлѣбъ на Чердынцахъ велѣли доправити и отослали къ Соли Камской тотчасъ, не замотчавъ, чтобъ денегъ и хлѣба на Чердынцахъ впередъ въ долгу не осталось. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7129 Іюня въ 20 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Сава Романчуковъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Чердынь, воеводѣ нашему Василью Ѳеодоровичу Бутурлину.—129 Августа въ 26 день сю Государеву грамоту привезъ отъ Соли Камской Панко Полежаевъ.

№ 288.

288.—1622 Октября 31. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Гаврилу Веревкину, *о присылкѣ смѣтнаго списка и окладной росписи денежныхъ доходовъ, на 1622 годъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Гаврилу Михайловичу Веревкину да подьячему Савѣ Лухневу. Писано къ вамъ отъ насъ, въ нашихъ грамотахъ, а велѣно вамъ Пермскимъ нашимъ денежнымъ доходамъ, сдѣлавъ, прошлаго 130 году, смѣтной годовой списокъ и окладную роспись, къ нынѣшнему 131 году, прислати къ намъ къ Москвѣ, съ Пермскимъ подьячимъ съ добрымъ, кому бъ окладное дѣло было за обычей, на срокъ, на Покровъ Пресвятѣй Богородицы нынѣшняго 131 году: и вы и посямѣста къ намъ о томъ не писывали и смѣтного списка и окладныя росписи, Октября по 31 число, не присылывали, не вѣдомо за чѣмъ; а въ Новгородской Чети, за тѣмъ, наша годовая смѣта и окладная книга стала.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, по прежней и по сей нашей грамотѣ, прошлого 130 году смѣтной годовой списокъ нашимъ денежнымъ всякимъ доходомъ и окладную роспись къ нынѣшнему ко 131 году, сдѣлавъ, прислали къ намъ, къ Москвѣ, тотчасъ, съ подьячимъ съ добрымъ, кому бъ было окладное дѣло за обычей; а велѣли бъ есте писати смѣтной списокъ и окладную роспись въ книгахъ, а не въ столпцы, и велѣли отдати въ Новгородской Чети діакомъ нашимъ, думному Ивану Грамотину съ товарыщи, чтобъ за Пермскимъ смѣтнымъ спис-

*

№ 289. комъ и зо окладною росписью смѣта и окладная книга не стала. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7131 Октября въ 31 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Андрей Шиповъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Гаврилу Михайловичу Веревкину да подьячему Савѣ Лухневу.—131 Декабря въ 25 день привезъ сю Государеву грамоту Костянтинко Килпинъ.

289.—1626—1629. **Наказъ Прокофью Воейкову и Харитону Гордѣеву,** *отправленнымъ въ Астрахань, для принятія въ Россійское подданство Татарскаго князька Касая Исламова, съ его улусомъ.*

Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь всеа Русіи велѣлъ Прокофью Семеновичю Воейкову да подьячему Харитону Гордѣеву ѣхати въ Астарахань, для того: Въ во 13 . . году Маія въ 5 день, писали къ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи, изъ Астарахани, бояринъ и воеводы Петръ Петровичь Головинъ съ товарыщи, съ Астараханцомъ съ Григорьемъ Мокшѣевымъ: что Ноября въ 14 день присылалъ, въ Астарахань, изъ Казыева улуса Казыевской Касай князь Исламовъ, людей своихъ, съ грамотами, что онъ Касай князь, съ братьею и съ дѣтми и съ племянники и со внучаты, и со всѣми своими улусными людми, отставъ отъ Крымского Царя, учинилися подъ Государевою Царевою и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, его Царского Величества высокою рукою, въ прямомъ холопствѣ и въ повелѣньѣ и въ послушаньѣ, на вѣки, неотступно; а послѣ того, для подлинного договору и для утверженья, присылалъ въ Астарахань сына своего Наврузъ мурзу, съ Казыевскими Татары и съ людми своими, и Наврузъ мурза, въ Астарахани, боярину Петру Петровичу Головину съ товарыщи въ роспросѣ сказалъ: что отецъ его Касай князь, съ братьею и съ дѣтми и съ племянники и со внучаты, и съ улусными людми учинился подъ Государевою Царевою и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, высокою рукою, въ прямомъ холопствѣ и въ повелѣньѣ и въ послушаньѣ, во вѣки не отступенъ; а его де Наврузъ мурзу прислали отецъ его, и дядья и братья и племянники, и всѣ ихъ улусные люди, Царского Величества въ отчину въ Астарахань, къ нимъ къ боярину и воеводамъ, къ Петру Петровичу Головину съ товарыщи, для договору и утверженья; и Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, ихъ Касая князя, и братью его и дѣтей и племянниковъ и внучатъ, и всѣхъ его улусныхъ людей, пожаловалъ, велѣлъ имъ быти подъ своею царскою высокою рукою, въ прямомъ холопствѣ на вѣки, и пожаловалъ бы ихъ Государь, велѣлъ имъ кочевать по рѣкѣ по Кумѣ, близко Семи озеръ, или гдѣ имъ Царское Величество пожалуетъ и они тутъ кочевать ради; а Мамаева де и Уракова родства мурзы, съ улусы своими, откочевали отъ нихъ къ Азову, и толко де Государь, его Царское Величество, учнетъ ихъ жаловати, и держать подъ своею царскою высокою рукою, въ своемъ царскомъ жалованьѣ, и тѣ де мурзы, Уракова и Мамаева родства, тотчасъ ко Государю обратятся, будутъ подъ его Царского Величества высокою рукою на вѣки не отступны; да на томъ Наврузъ мурза, со всѣми своими улусными людми, которые съ нимъ пріѣзжали въ Астарахань, за отца своего Касая, и за его Касаеву братью и дѣтей и племянниковъ и внучатъ, и за всѣхъ ихъ улусныхъ людей, въ Астарахани, передъ бояриномъ передъ Петромъ Петровичемъ Головинымъ съ товарыщи, правду Государю дали, на Куранѣ шерть учинили, что быти отцу его Касаю, съ братьею и съ дѣтми и съ племянники и со внучаты, и со

всѣми своими улусными людми, подъ Государевою Царевою и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, высокою рукою, въ прямомъ холопствѣ и въ повелѣньѣ и въ послушаньѣ, на вѣки не отступнымъ, и заклады де они Царского Величества въ вотчину въ Астарахань, или на Терекъ, дадутъ; и бояринъ Петръ Петровичь Головинъ съ товарыщи, приведчи Наврузъ мурзу и улусныхъ его людей, которые съ нимъ пріѣхали, къ шерти, отпустили къ отцу его Касаю, а съ нимъ приказали, чтобъ отецъ его Касай, по своему писму и по его Наврузъ мурзы шертованью, были подъ царскою высокою рукою въ прямомъ холопствѣ на вѣки, неотступно, а въ Астарахань бы отецъ его Касай князь съ братьею, на своей правдѣ, дали заклады добрые, которымъ мочно вѣрить. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи совѣтовалъ о томъ съ отцемъ своимъ, съ Великимъ Государемъ Святѣйшимъ Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русіи, Нагайского Касая князя пожаловалъ, велѣлъ его принять подъ свою царскую руку, съ братьею и съ дѣтми и съ племянники, и со всѣми ихъ улусными людми, и жалуя ихъ, послалъ къ нимъ своего Государева жалованья, платьемъ и рухлядью, съ нимъ съ Прокофьемъ да съ подьячимъ Харитономъ; а что съ ними послано Государева жалованья къ Касаю князю, съ братьею и съ дѣтми и съ племянники, и что послано съ ними на запасъ, и тому дана имъ Прокофью и подьячему Харитону роспись, за дьячьею приписью; а для толмачества посланы съ ними толмачь Алманай Алышевъ да станичной Татаринъ Шугуръ Кащаевъ. А итти имъ указалъ Государь, съ Москвы, въ судѣхъ, Москвою рѣкою до Коломны, а отъ Коломны Окою рѣкою на Переславль Резанской да на Муромъ да въ Нижней Новгородъ, а изъ Нижнего, Волгою, въ Казань, а изъ Казани въ Астарахань; а объ отпускѣ ихъ, и о судѣхъ и о гребцахъ и о кормщикахъ, посланы съ ними Государевы Царевы и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи грамоты по городомъ къ бояромъ и воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, а велѣно ихъ отпускати вездѣ безъ задержанья. А какъ, оже дастъ Богъ, пріѣдутъ въ Астарахань, и какъ имъ ѣхати изъ Астарахани въ Казыевъ улусъ и Касая князя, съ братьею и съ дѣтми, ко Государеву жалованью въ Астарахань призывать, и какъ имъ Государево жалованье роздавати: и о томъ о всемъ писано отъ Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи въ Астарахань, къ столнику и воеводамъ ко князю Юрью Петровичу Буйносову Ростовскому съ товарыщи. И Прокофью и подьячему Харитону ѣхати, съ Москвы, водою, въ судѣхъ, на Коломну, да на Переславль Резанской, да на Муромъ, да на Нижней Новгородъ, да на Казань, а изъ Казани ѣхати въ Астарахань въ осеннемъ караванѣ, не мѣшкая ни гдѣ ни часу, и ѣдучи Государеву посылку, что съ ними послано къ Касаю князю и къ мурзамъ, везти съ великимъ береженьемъ; а гдѣ имъ лучится пристать къ берегу, и имъ ставиться потому жъ съ великимъ береженьемъ, съ корованомъ вмѣстѣ, чтобъ воры пришедъ надъ Государевою посылкою и надъ ними какова дурна не учинили. А какъ Прокофей и подьячей Харитонъ пріѣдутъ въ Астарахань, и имъ отдати, въ Астарахани, столнику и воеводамъ князю Юрью Петровичу Буйносову Ростовскому съ товарыщи, Государева Царева и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи грамота; да какъ столникъ и воеводы князь Юрьи Петровичь Буйносовъ съ товарыщи къ Касаю князю и къ мурзамъ отпишутъ, и по тому ихъ писму Касай князь съ братьею и съ дѣтми въ Астарахань пріѣдутъ, и какъ будутъ у столника и воеводъ въ съѣзжей избѣ, а имъ Прокофью и подьячему быть тутъже въ съѣзжей избѣ, и Прокофью и подьячему Харитону въ съѣзжую избу прит- № 289.

№ 289. ти напередъ мурзъ; да какъ ихъ Прокофья и подьячего столникъ и воеводы князь Юрьи Петровичь съ товарыщи Касаю князю объявять, и Прокофью молыть Касаю князю и мурзамъ, что есть до нихъ рѣчь Царского Величества, и они бъ встали; да какъ Касай князь и мурзы встанутъ и шапки соймутъ, и Прокофью Касаю князю, съ братьею и съ дѣтми, отъ Государя Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи поклонъ править и о здоровьѣ ихъ спросити. А молыть: «Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ государствъ Государь и Облаадатель, жалуя васъ, Касая князя съ братьею и съ дѣтми и съ племянники, велѣлъ вамъ поклонитись и о здоровьѣ васъ спросити, и прислалъ Царское Величество со мною вамъ свою царскую милостивую грамоту». Да подать Касаю князю съ дѣтми грамота. А подавъ грамота, говорити Касаю князю съ братьею и съ дѣтми и съ племянники, которые съ нимъ кочуютъ, отъ Государя Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи; а молыть: «Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ государствъ Государь и Облаадатель, велѣлъ тебѣ Касаю князю говорити: писали къ нашему Царскому Величеству, изъ нашіе Царского Величества отчины изъ Астарахани, бояринъ нашъ и воеводы Петръ Петровичь Головинъ съ товарыщи, что присылали вы къ нимъ нашего Царского Величества въ отчину, въ Астарахань, съ грамотою людей своихъ съ тѣмъ, что ты Касай князь, съ братьею и съ дѣтми и съ племянники и со внучаты, и со всѣми улусными своими людми, отставъ отъ Крымского Царя, учинился подъ нашего Царского Величества высокою рукою въ прямомъ холопствѣ на вѣки неотступно; а послѣ того, для договору и утверженья, присылалъ ты нашего Царского Величества въ отчину, въ Астарахань, къ боярину нашему и воеводамъ къ Петру Петровичу Головину съ товарыщи, сына своего Наврузъ мурзу отъ себя съ грамотами, а въ грамотахъ твоихъ писано и словомъ сынъ твой нашего Царского Величества боярину и воеводамъ говорилъ, что ты Касай князь, съ братьею и съ дѣтми и съ племянники, послали его Наврузъ мурзу въ Астарахань, а велѣли ему бити челомъ нашему Царскому Величеству, чтобъ намъ Великому Государю васъ пожаловати, приняти васъ подъ нашу царскую высокую руку и держати бъ васъ въ нашемъ царскомъ милостивомъ жалованьѣ и во оборонѣ, а ты Касай князь, съ братьею и съ дѣтми и съ племянники и со внучаты, и со всѣми своими улусными людми, учинилися подъ нашею Царского Величества высокою рукою въ прямомъ холопствѣ и въ повелѣньѣ и въ послушаньѣ на вѣки неотступно, а для договору и утверженья, какъ вамъ быть подъ нашею Царского Величества высокою рукою въ вѣковомъ холопствѣ, прислали есте въ Астарахань сго Наврузъ мурзу, да на томъ на всемъ нашему Царскому Величеству сынъ твой Наврузъ мурза и съ улусными людми, которые съ нимъ пріѣзжали, въ Астарахани, передъ бояриномъ нашимъ и воеводами передъ Петромъ Петровичемъ Головинымъ съ товарыщи, за тебя Касая князя, и за братью твою и за дѣтей и за племянниковъ и за внучатъ твоихъ, и за всѣхъ вашихъ улусныхъ людей, правду далъ, на Куранѣ шерть учинилъ на томъ, что тебѣ Касаю князю, съ братьею и съ дѣтми и съ племянники, и со всѣми улусными людми, быти подъ нашею Царского Величества высокою рукою въ нашемъ царскомъ жалованьѣ и въ повелѣньѣ; и мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, въ томъ его Касая князя, съ братьею и съ дѣтми и съ племянники, похваляемъ и хотимъ ихъ держати въ нашемъ царскомъ

жалованьѣ, и отъ недруговъ ихъ во оборонѣ и въ защищеньѣ; а нынѣ мы Великій Государь прислали къ нимъ съ нашимъ царскимъ жалованьемъ, съ платьемъ; и онъ бы Касай князь, съ братьею и съ дѣтми и съ племянники, видя къ себѣ наше царское жалованье, намъ Великому Государю служили и правду бы намъ онъ Касай, и братья его и племянники, за себя и за улусныхъ людей, въ Астарахани дали, на Куранѣ шерть учинили, что имъ быть подъ нашею царскою высокою рукою въ холопствѣ на вѣки не отступнымъ, и на своихъ недруговъ, а на нашихъ непослушниковъ, имъ ходить, гдѣ имъ наше царское повелѣнье будетъ, а нашимъ Украйнамъ лиха никакого не чинити, и аманаты бъ въ нашу отчину въ Астарахань, или на Терекъ, далъ добрые». А изговоря привести ихъ къ шерти по записи, какова шертная запись дана ему на Москвѣ, а приведчи къ шерти роздати имъ Государево жалованье по росписи, что къ кому послано; а говорить въ рѣчи о шерти, будетъ Касай князь до него Прокофья не шертовалъ, а будетъ шертовалъ, и ему о шерти не говорить, толко говорить рѣчь опричь шерти, и роздавать имъ Государево жалованье по росписи, также какъ и напередъ сего инымъ княземъ и мурзамъ давано Государево жалованье въ Астарахани. А будетъ которые мурзы Казыева улуса, или Уракова и Мамаева родства мурзы учинились, подъ Государевою высокою рукою вънове, послѣ Касая князя и послѣ того, какъ писали ко Государю о Казыевѣ улусѣ бояринъ и воеводы Петръ Петровичь Головинъ съ товарыщи, и придутъ съ Касаемъ княземъ въ Астарахань: и Прокофью и подьячему Харитону тѣхъ мурзъ потомужъ привести къ шерти, по тойже записи, какова имъ дана на Москвѣ; а приведши къ шерти, дать имъ Государева жалованья изъ запасного, смотря по людемъ и примѣрясь къ инымъ мурзамъ, что пригоже. А роздавъ Государево жалованье, говорити ему Касаю князю съ братьею и съ дѣтми и съ племянники, чтобъ онъ Касай князь съ братьею и съ дѣтми и съ племянники, какъ начали, такъ и совершали на своей правдѣ, на чемъ Государю правду дали, стояли крѣпко и неподвижно, Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю, всеа Русіи Самодержцу, служили и прямили, и братью свою и дѣтей и племянниковъ и иныхъ мурзъ, которые кочюютъ въ Казыевѣ улусѣ Уракова и Мамаева родства мурзъ, которые откочевали отъ нихъ къ Азову, уговаривали и къ нимъ посылали и къ себѣ ихъ призывали, чтобъ они шли къ нимъ, и Царскому бы Величеству служили, и были бъ подъ Государевою рукою, какъ и онъ Касай князь съ братьею, и правду бъ Государю дали, на Куранѣ шерть учинили, и кочевали бъ съ ними же вмѣстѣ, а какъ они подъ царскою высокою рукою учинятся и правду дадутъ, на Куранѣ шерть учинятъ, и имъ Государево жалованье дадутъ, какъ и ихъ братьѣ давано, и впередъ Царское Величество учнетъ къ нимъ свое царское жалованье держати, смотря по ихъ правдѣ и службѣ. А будетъ Касай князь и мурзы въ Астарахань ѣхати не похотятъ, а похотятъ шертовати и Государево жалованье взять у Астарахани на Волгѣ на берегу, также какъ и прежъ сего Иштерекъ князь шертовалъ Государю передъ Сунгуромъ Соковнинымъ, и уговорити будетъ ихъ на то, чтобы они въ Астарахань ѣхали и Государево жалованье взяли въ Астарахани никакими мѣрами не мочно: и столникъ и воеводы князь Юрьи Петровичь Буйносовъ Ростовской съ товарыщи, смотря по Касаевѣ правдѣ и взявъ у него въ Астарахань противъ его Прокофья и подьячего Харитона и толмачей добрые заклады велятъ имъ ѣхати къ нимъ на берегъ на Волгу, а съ ними пошлетъ приказы стрѣлцовъ, смотря по тамошней мѣрѣ. И Прокофью и подьячему Харитону ѣхати, съ Государевымъ жалованьемъ, къ Касаю князю и къ мурзамъ на Волгу. Да какъ Прокофей и № 289.

№ 289. подьячей Харитонъ на Волгу пріѣдутъ, и имъ послати напередъ себя къ Касаю князю и къ мурзамъ, что они присланы отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, съ его царскимъ жалованьемъ: и Касай бы князь и мурзы съѣхались всѣ вмѣсто и велѣли имъ быти у себя, не измѣшкавъ. Да какъ Касай князь съ братьею и съ дѣтми, съѣдутся и велятъ Прокофью и подьячему Харитону итти къ себѣ и Прокофью и подьячему Харитону къ Касаю князю и къ мурзамъ итти. Да какъ придутъ, а Касай Князь и мурзы будутъ сидятъ, и Прокофью молыть Касаю князю и мурзамъ: «рѣчь до нихъ Царского Величества —и они бъ встали, и шапки сняли, и царского милостивого слова слушали, снявъ шапки». Да какъ Касай князь и мурзы встанутъ и шапки соймутъ, и Прокофью Касаю князю, съ братьею и съ дѣтми, отъ Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи поклонъ правити, и о здоровьѣ спросить, и рѣчь говорить, и грамоты подать, противъ тогоже, какъ у него о томъ въ семъ Государевѣ наказѣ выше сего писано, какъ было ему говорить въ Астарахани. А изговоря рѣчь, привести Касая князя и мурзъ всѣхъ къ шерти по записи, какова съ нимъ послана. Да какъ Касай князь и мурзы Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи правду дадутъ, на Куранѣ шерти учинятъ, что имъ быти подъ Государевою Царского Величества высокою рукою, въ прямомъ холопствѣ, на вѣки не отступнымъ: и Прокофью и подьячему Харитону Касаю князю и мурзамъ роздати Государево жалованье, по росписямъ, что къ кому прислано; и роздавъ Государево жалованье, ѣхать въ Астарахань. А будетъ Касай князь и мурзы въ Астарахань и на Волгу на берегъ не поѣдутъ, а учнутъ приказывать, чтобы имъ съ Государевымъ жалованьемъ дворянину, кто присланъ съ Москвы, ѣхать къ нимъ въ улусы и Государево жалованье роздать въ улусѣхъ, а они Государю правду дадутъ, на Куранѣ шерть учинятъ передъ нимъ, и уговорити будетъ на то Касая князя и мурзъ никоторыми дѣлы не мочно, чтобъ они Государево жалованье взяли въ Астарахани, или на Волгѣ на берегу: и Прокофью и подьячему Харитону говорити о томъ столнику и воеводамъ князю Юрью Петровичу съ товарыщи, чтобъ его, по Государеву указу и по грамотѣ, какъ къ нимъ писано отъ Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, отпустили изъ Астарахани въ улусы, не задержавъ. А о томъ изъ Астарахани съ Касаемъ княземъ и съ мурзами велѣно укрѣпиться: какъ они къ нимъ поѣдутъ, и они бъ въ Астарахань дали въ ихъ мѣсто заклады добрые, кому бъ мочно вѣрить; а какъ они бывъ у нихъ придутъ назадъ, и тѣхъ ихъ закладовъ отпустятъ къ нимъ назадъ. А будетъ Касай князь отъ Астарахани кочуетъ далеко, въ старыхъ мѣстѣхъ, межъ Астарахани и Терки, гдѣ были у него Григорей Мокшевъ и Петръ Тарбѣевъ, и велитъ ѣхать съ Государевымъ жалованьемъ къ себѣ и заклады пришлетъ, а лошадей подъ казну не пришлетъ: и о томъ говорить столнику и воеводамъ князю Юрью Петровичю съ товарыщи, чтобъ они его отпустили изъ Астарахани къ Касаю князю, давъ ему Государевы лошади, или у кого лошади взяли въ цѣну; а какъ они пріѣдутъ назадъ, и тѣ у него лошади велѣли взять и отдать тѣмъ, у кого тѣ лошади иманы; а отъ Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Астарахань, къ столнику и воеводамъ ко князю Юрью Петровичю съ товарыщи, о томъ о всемъ писано съ нимъ же. Да какъ изъ Астарахани ихъ отпустятъ, и Прокофью и подьячему Харитону итти изъ Астарахани въ Казыевъ улусъ, не мѣшкая. Да какъ пріѣдутъ близко Касаевыхъ княжихъ улусовъ, и ему Прокофью и подьячему Харитону послати напередъ себя тол-

№ 289.

мача, а велѣть про себя сказать, что присланы они отъ Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, съ его царскимъ жалованьемъ; и Касай бы князь и мурзы всѣ съѣхались вмѣсто и велѣли имъ быти у себя не измѣшкавъ. Да какъ Касай князь, и братья его и дѣти и племянники, и иные мурзы, всѣ съѣдутся и велятъ Прокофью и подьячему Харитону итти къ себѣ: и Прокофью и подьячему Харитону къ Касаю князю и къ мурзамъ итти. Да какъ придутъ, а Касай князь и мурзы будетъ сидятъ, и Прокофью молыть Касаю князю и мурзамъ: «рѣчь до нихъ Царского Величества, и они бъ встали, и шапки сняли, и царского милостивого слова слушали стоя и снявъ шапки.» Да какъ Касай князь и мурзы встанутъ и шапки соймутъ, и Прокофью Семеновичю Касаю князю, съ братьею и съ дѣтми, отъ Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи поклонъ править, и о здоровьѣ спросить, и рѣчь говорить, и грамоты подать, и изговоря рѣчь къ шерти приводить, во всемъ противъ того, какъ у него о томъ въ семъ Государевѣ наказѣ выше сего писано, и смотря по тамошнему дѣлу, какъбы Государеву имени къ чести и къ повышенью и впередъ бы было крѣпко и неподвижно. А будетъ которыхъ мурзъ вътѣпоры съ Касаемъ княземъ вмѣстѣ не будетъ, для того что кочуютъ вдали, а Государево жалованье къ нимъ будетъ прислано, и будетъ Касай князь и мурзы, которые будетъ съ нимъ, учнутъ говорити, чтобъ на тѣхъ мурзъ Государево жалованье дали имъ, а они то Государево жалованье мурзамъ розошлютъ: и Прокофью и подьячему Харитону говорити, чтобъ они Касай князь и мурзы послали по тѣхъ мурзъ отъ себя, а они съ нимъ пошлютъ толмача, чтобъ тѣ мурзы ѣхали къ нимъ въ улусы, а они имъ Государево милостивое слово скажутъ и жалованье роздадутъ; а за очи Государева жалованья никому не давати. А будетъ Касай князь и мурзы учнутъ говорить: говорили имъ они Прокофей и подьячей Харитонъ въ рѣчи, а въ грамотѣ къ нимъ отъ Государя писано тожъ, чтобъ имъ быть подъ Государевою высокою рукою въ прямомъ холопствѣ на вѣки не отступнымъ, и заклады бъ въ Астарахань, или на Терекъ, въ одинъ въ который нибудь городъ дать добрые, а самимъ бы имъ итти кочевать съ Крымскіе стороны за Волгу на Нагайскую сторону, и кочевать бы имъ близко Царского Величества отчины Астарахани,— и они подъ Государевою рукою быти ради, и правду на томъ дали, и заклады въ Астарахань, или на Терекъ, дадутъ, а кочевать имъ за Волгу на Нагайскую сторону итти никакъ не умѣтъ, потому, за Волгою Нагаи искони вѣчные имъ недруги, и толко имъ съ ними кочевать, и имъ отъ Заволскихъ Нагай быть побитымъ; и Государь бы ихъ пожаловалъ, неволи надъ ними учинить не велѣлъ, велѣлъ бы имъ кочевать на Крымской сторонѣ къ Азову или къ Яику, а они въ Государевѣ повелѣньѣ будутъ прямы, и заклады бъ велѣлъ у нихъ Государь взяти на Терекъ, для того что имъ кочевать близко Терка. И Прокофью и подьячему Харитону говорити: Нагайская сторона и Терской городъ все земля Государева, толко имъ кочевать велитъ Государь на Нагайской сторонѣ для того, что всѣ Нагаи ихъ братья кочуютъ по Нагайской сторонѣ, близко Астарахани; и прежъ сего Иштерекъ князь кочевалъ на Крымской сторонѣ, а какъ учинился подъ Государевою рукою, и онъ, со всѣми своими улусы, перешелъ за Волгу и кочевалъ на Нагайской сторонѣ, близко Астарахани, а Государь держалъ къ нимъ свою царскую милость и жалованье; а онъ бы также шелъ за Волгу, и кочевали бъ у Астарахани и заклады бъ дали въ Астарахань, то ихъ и начало службѣ и правдѣ, а съ Терки заклады имъ отдадутъ; а что говорятъ, опасаются недруговъ своихъ Нагайскихъ людей, и имъ

№ 289. того опасаться нечего, какъ они перейдутъ за Волгу и Царское Величество пожалуетъ ихъ велитъ имъ кочевать своими улусы особно, и велитъ къ нимъ держать береженье, и отъ недруговъ ихъ велитъ оберегать своимъ Царского Величества ратнымъ людемъ, и имъ того опасаться нечего. И уговаривать ихъ на то всякими мѣрами, чтобъ они шли кочевать за Волгу на Нагайскую сторону. А будетъ упрямятся, за Волгу итти не похотятъ, и имъ говорить: коли ужъ они опасаются за Волгу итти, и они бъ кочевали на Крымской сторонѣ у Волги, подъ Астараханью, и аманаты бъ дали въ Астарахань, и та ихъ служба Государю будетъ годна. Да будетъ на то уговорятся, и то добро, и имъ жалованье роздати, и аманаты у нихъ въ Астарахань взять. А будетъ и на то не уговорятся, а учнутъ говорить, чтобъ имъ кочевать близко Терка и заклады бъ взять на Терекъ, а они Государю служатъ и на своей правдѣ стоятъ крѣпко и премѣненья въ нихъ не будетъ, и уговорить ихъ будетъ никоторыми дѣлы не мочно, чтобъ они шли за Волгу на Нагайскую сторону, или бъ кочевать на Крымской сторонѣ отъ Астарахани: и Прокофью и подьячему Харитону говорити: нынѣ онѣ имъ Государево жалованье роздадутъ, по Государеву указу, а рѣчи ихъ, аже велитъ Богъ, роскажетъ въ Астарахани Царского Величества воеводамъ, и что на то Царского Величества будетъ повелѣнье впередъ, и въ томъ воленъ Богъ да Государь; а они бъ Государю служили и на своей правдѣ стояли крѣпко и безъ премѣненья. А какъ Прокофей и подьячей Харитонъ, будучи въ Казыевѣ улусѣ, Касая князя съ братьею и съ дѣтми и съ племянники къ шерти приведутъ, и Государевы грамоты имъ подадутъ, и Государево жалованье имъ роздадутъ: и имъ говорить Касаю князю и мурзамъ, чтобъ ихъ отпустили въ Астарахань, не задержавъ, и велѣли бъ ихъ проводить до Астарахани улуснымъ своимъ людемъ, и заклады свои, которые за него Прокофья и за подьячего въ Астарахани оставлены, велѣли взять, чтобъ имъ розъѣхаться здорово и бережно. А что Прокофей и подьячей Харитонъ Государева жалованья роздадутъ Касаю князю и мурзамъ, и то велѣти написати на роспись Касаеву абызу, и о томъ говорити Касаю князю, чтобъ абызъ тое роспись написалъ, и привести тому роздаточному платью роспись за обызовою рукою, а самимъ Прокофью и подьячему Харитону что роздадутъ въ книги писать же; а которымъ мурзамъ Прокофей и подьячей Харитонъ роздадутъ Государево жалованье, опричь Касая князя, и то велѣти написати на роспись тѣхъ мурзъ абызомъ, которымъ Государево жалованье роздадутъ, и привести тѣ роздаточные росписи къ Москвѣ, за обызовыми руками ихъ писмомъ, а себѣ тое добро въ книги для вѣдома писать же; а пріѣхавъ къ Москвѣ, отдать тѣ росписи и книги въ Посолскомъ Приказѣ, дьякомъ думному Ѳеиму Телепневу да Максиму Матюшкину. А дѣлати, будучи въ Нагаѣхъ, о всемъ по сему Государеву наказу и какъ его Богъ вразумитъ, какъбы Государю къ чести и государствамъ его къ добру и къ прибытку.

Да память Прокофью да подьячему Харитону.—Будетъ Касай князь учнетъ говорити, что онъ, съ братьею его и дѣтми и съ племянники, кочуютъ улусными неболшими людми, а недруги де имъ многіе, и будетъ имъ отъ нихъ какое утѣсненье и Государь ихъ пожаловалъ, недругомъ ихъ подати не велѣлъ, а велѣлъ бы имъ Государь на недруговъ ихъ давать своихъ Государевыхъ ратныхъ людей, съ вогненымъ боемъ; а они Казыевскіе мурзы Шейдякова родства, которые кочуютъ съ нимъ Касаемъ княземъ вмѣстѣ, со всѣми своими улусными людми на Государеву службу, гдѣ имъ Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи укажетъ, будутъ готовы: и Прокофью и подьячему Харитону Касаю князю говорити, чтобъ онъ Касай князь, съ дѣтми и съ братьею и

съ племянники, по своей къ Великому Государю правдѣ и шерти, былъ подъ его Царского Величества высокою рукою въ прямомъ холопствѣ, на вѣки не отступны, въ повелѣньѣ и въ послушаньѣ, и во всемъ бы они на Государьскую милость были надежны; а Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, его Царское Величество, его Касая князя, съ братьею и съ дѣтми и съ племянники и съ улусными людми, пожалуетъ, учнетъ ихъ держати въ своемъ царскомъ жалованьѣ и отъ недруговъ ихъ въ защищеньѣ и во оборонѣ, и недругомъ ихъ подать никому не велитъ, будетъ они учнутъ Государю служить правдою и премѣненья въ нихъ не будетъ, въ томъ бы они на Государьскую милость были надежны. А будетъ Касай князь учнетъ говорити: какъ у нихъ почала быти въ Астарахани съ бояриномъ и воеводами съ Петромъ Петровичемъ Головинымъ съ товарыщи ссылка, и въ то время Болшихъ Нагай и Юртовскіе Татаровя отогнали у нихъ въ улусѣхъ многіе лошади, и Государь бъ ихъ пожаловалъ велѣлъ тѣ лошади сыскавъ имъ отдать: и Прокофью и подьячему Харитону Касаю князю говорити: сказываютъ они, что у нихъ Болшихъ Нагай и Юртовскіе Татаровя отогнали въ улусѣхъ многіе лошади, и то дѣлалось до тѣхъ мѣстъ, какъ онъ Касай князь, съ братьею и съ дѣтми и съ племянники и съ улусными людми, были не подъ Царского Величества высокою рукою и правды еще въ то время Государю не дали, кочевали о себѣ, а Болшихъ Нагай и Юртовскіе Татаровя имъ искони вѣчные недруги и всегда межъ ихъ бывала недружба, того бывало много, что Нагайскіе Татаровя лошади у нихъ отгоняютъ, а они у Нагай противъ лошади отгоняютъ, то они сами вѣдаютъ, а что кто себя стороны возметъ, то межъ себя и подѣлятъ, и нынѣ того Царского Величества на воеводахъ спрашивать нечего, потому что то еще дѣлалось до ихъ правды и утвер- женья; а нынѣ Царское Величество, увидя ихъ къ себѣ Государю правду и службу, велитъ о томъ въ Астарахани Нагаемъ и Юртовскимъ Татаромъ заказъ учинить крѣпкой, чтобъ они подъ улусы ихъ не приходили и лошадей не отгоняли и тѣсноты имъ тѣмъ не чинили, а они бъ также Царского Величества Рускимъ людемъ, и Нагайцомъ, и Юртовскимъ Татаромъ, убытковъ не дѣлали; а что у нихъ лошади отогнали, хоти еще и не въ то время, какъ они были не подъ Государевою рукою, и Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, его Царское Величество, для ихъ службы, велитъ тѣ ихъ отгонные лошади сыскивать, и что будетъ сыщется то имъ велитъ Государь отдатъ, а будетъ чего сыскать не мочно и то гдѣ взять? А будетъ Касай князь учнетъ говорити: какъ де они Казыевскіе мурзы и улусные люди были не подъ Царского Величества высокою рукою, и они де мурзы и улусные люди Царского Величества въ отчину, въ Астарахань, для покупокъ и для своихъ всякихъ дѣлъ ѣздить не смѣли, а нынѣ де они мурзы, со всѣми своими улусными людми, учинилися подъ Царского Величества высокою рукою въ прямомъ холопствѣ на вѣки не отступны, и въ повелѣньѣ и въ послушаньѣ, и служить ему Государю хотятъ правдою, Государь бы ихъ пожаловалъ, поволилъ имъ мурзамъ и улуснымъ людемъ для своихъ дѣлъ, для покупокъ и для иныхъ всякихъ нужъ, въ свою Государеву отчину въ Астарахань пріѣзжать, также какъ и Болшихъ Нагай мурзамъ и улуснымъ людемъ, по Царского Величества указу, пріѣзжать поволено: и Прокофью и подьячему Харитону Касаю князю и мурзамъ говорить: какъ они въ Царского Величества жалованьѣ укрѣпятся и будутъ подъ Царского Величества высокою рукою прямо, и Царское Величество ихъ пожалуетъ, въ свою Царского Величества отчину, въ Асторохань, для покупокъ и о чемъ побить челомъ, пріѣзжать поволитъ; № 289.

*

№ 289. и коли будетъ мурзамъ и улуснымъ людемъ лучится, для какихъ дѣлъ или какихъ покупокъ, пріѣхать Царьского Величества въ отчину въ Астарахань, и онъ бы Касай князь тѣмъ мурзамъ и улуснымъ людемъ давалъ проѣзжіе памяти, за своею печатью, и въ проѣжихъ писалъ имянно которого мурзу и съ нимъ сколко человѣкъ и для какого дѣла отпуститъ, и велѣлъ бы имъ пріѣхавъ Царьского Величества къ вотчинѣ къ Астарахани, къ Волгѣ, къ перевозу, обвѣщаться Царского Величества бояромъ и воеводамъ, которые вътѣпоры въ Асторахани будутъ, для того чтобъ съ его Касаевыми мурзами и улусными людми Казыева жъ улуса Уракова и Мамаева родства и иныхъ мурзъ улусные люди, которые не подъ Государевою рукою, тайно Царского Величества въ отчину въ Астарахань не пріѣзжали; а какъ его Касаева улуса мурзы, или улусные люди, учнутъ пріѣзжать Царского Величества въ отчину въ Астарахань, для своихъ дѣлъ или покупокъ, съ проѣзжими памятми, и имъ Царского Величества въ вотчинѣ, въ Астарахани, его Царского Величества отъ бояръ и воеводъ и во всемъ будетъ поволность, безо всякого задержанья, и неволи имъ не въ чемъ не будетъ.

Да память Прокофью Семеновичю да подьячему Харитону.—Какъ будутъ у Касая князя и у мурзъ, и нѣчто Касай князь, или мурзы, учнутъ спрашивати, какъ нынѣ Государь Царь и Великій Князь Михайло Өеодоровичь всеа Русіи съ Турскимъ Салтаномъ, и съ Крымскимъ Магметъ Гирѣемъ Царемъ, и съ Персидцкимъ Шахомъ, и съ Цесаремъ Римскимъ, и съ Аглинскимъ и съ Датцкимъ Короли? И Прокофью и подьячему Харитону говорити: какъ Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Өеодоровичь всеа Русіи учинился на своихъ великихъ и преславныхъ государьствахъ Російского царствія, и онъ Великій Государь посылалъ ко всѣмъ тѣмъ Государемъ, братьѣ своей, государьство свое обѣстити, пословъ своихъ и посланниковъ, а нынѣ Царское Величество съ Турскимъ Салтаномъ въ дружбѣ и въ любви и въ сылкѣ, межъ ихъ Государей на обѣ стороны послы и посланники ходятъ о дружбѣ и о любви, и честь посломъ на обѣ стороны великая, впередъ межъ ихъ дружбы и любви чаятъ безъ урыву; а Крымской Магметъ Гирей Царь и калга Шанъ Гирей Царевичь съ Великимъ Государемъ нашимъ, съ его Царьскимъ Величествомъ, въ дружбѣ и въ любви и въ сылкѣ, и на чемъ онъ Магметъ Гирей Царь за себя и за весь Крымъ правду далъ, на Куранѣ шерть учинилъ, на томъ и стоитъ и задоровъ и недружбы отъ нихъ нѣтъ никоторые, то они и сами чаетъ вѣдаютъ; а съ Персидцкимъ Шахомъ и съ Цесаремъ Римскимъ Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Өеодоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, въ ссылкѣ жъ и въ любви и въ дружбѣ, послы и посланники межъ ихъ Государей и торговые люди межъ ихъ государствъ ходятъ безъ урыву. А говорить про тѣхъ Государей, смотря по ихъ рѣчемъ, про которого Государя спросятъ про того и сказать, а о которомъ не спросятъ самимъ не зачинать. А будетъ спросятъ про Литовского и про Свѣйского Королей, какъ нынѣ Государь съ Полскимъ и съ Свѣйскимъ Короли: и Прокофью и подьячему Харитону говорити: Царьскому Величеству нынѣ съ Полскимъ Королемъ недружбы и войны нѣтъ, потому что нынѣ межъ Царского Величества и Полского Короля учинено перемирье и до перемирныхъ лѣтъ недружбы никоторые не чаять, а какъ перемирные лѣта выдутъ, и Царское Величество терпѣть Полскому Королю не станетъ и недружбы его ему мстить будетъ, сколко ему Государю Богъ помочи подастъ; а Свѣйской съ Царскимъ Величествомъ въ вѣчномъ докончаньѣ и городы, которые были поиманы въ безгосударьное время за крестнымъ цѣлованьемъ, Царскому Величеству всѣ отдалъ давно, и послы и посланники межъ ихъ ходятъ безъ

урыву. А будетъ Касай князь и мурзы учнутъ спрашивать: какъ нынѣ Сибирское царство, послушно ли Государю? и Прокофью и подьячему Харитону говорити: Сибирское царство изъ давныхъ лѣтъ за Великими Государи нашими, а нынѣ Сибирское царство также подъ Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи рукою вовсемъ послушны и вѣрны; а коли была, за нашъ грѣхъ, и смута въ Московскомъ государствѣ, и Сибирское царство и тогды стояло ни чѣмъ непоколебимо, то чаю ему Касаю князю и мурзамъ и самимъ подлинно вѣдомо. А будетъ Касай князь и мурзы учнутъ о которыхъ дѣлѣхъ спрашивать, а у Прокофья и подьячего Харитона о тѣхъ дѣлѣхъ въ семъ Государевѣ наказѣ будетъ не написано: и Прокофью и подьячему Харитону говорити о тѣхъ дѣлѣхъ, смотря по тамошнему дѣлу и по ихъ рѣчемъ и какъ ихъ Богъ взразумитъ, какъбы Государеву имяни къ чести и къ повышенью и государьству Московскому къ прибытку. А въ иныхъ статьяхъ отговариватись, что онъ Прокофей человѣкъ служилой, живетъ часто на Государевыхъ службахъ и въ своихъ помѣстьяхъ и про такіе Государьскіе дѣла слышати ему не лучилося; и о всемъ Прокофью и подьячему Харитону дѣлати по сему Государеву наказу, и смотря по тамошнему дѣлу, и какъ ихъ Богъ вразумитъ, какъбы Государеву имяни къ чести и къ повышенью и Московскому государству къ прибытку. А что какихъ вѣстей, будучи въ улусѣхъ, Прокофей и подьячей Харитонъ провѣдаютъ, и о томъ писати ко Государю. Да съ Прокофьемъ и съ подьячимъ съ Харитономъ послана платеная рухлядь въ Астарахань, на жалованье Нагайскимъ мурзамъ и улуснымъ людемъ, которые Государю служатъ, въ особныхъ коробьяхъ, по цѣнѣ на тысячу рублевъ, да на Терекъ послано съ ними же такая жъ рухлядь, на жалованье Кумытцкимъ и Черкаскимъ княземъ и мурзамъ, въ особныхъ же коробьяхъ, по цѣнѣ на пять сотъ рублевъ, а что которые рухляди въ Астарахань и на Терекъ съ ними послано, и тому дана имъ роспись съ Казенного Двора, за дьячьею приписью; а въ Астарахани та рухлядь, обѣ посылки, Астараханская и Терская, велѣно у нихъ взять столнику и воеводамъ князю Юрью Петровичю Буйносову Ростовскому съ товарыщи, и держать имъ Астораханская посылка въ Асторахани въ Государевѣ казнѣ, а Терская велѣно имъ отпустить на Терекъ, съ кѣмъ пригоже, и къ столнику и воеводамъ ко князю Юрью Буйносову Ростовскому съ товарыщи отъ Государя писано съ ними жъ Прокофьемъ и съ Харитономъ, велѣно имъ тѣ посылки у нихъ взять: и какъ Прокофей и подьячей Харитонъ пріѣдутъ въ Асторахань, и имъ тѣ обѣ посылки, Астараханская и Терская, отдать столнику и воеводамъ князю Юрью Петровичу Буйносову Ростовскому съ товарыщи, и съ діяки росписатся, и отписка о тѣхъ посылкахъ взять и прислать ко Государю, или привезти къ Москвѣ съ собою вмѣстѣ. № 289.

Да память Прокофью да подьячему Харитону. — Будетъ Касай князь учнетъ говорить: какъ они учинилися подъ Государевою высокою рукою, и онъ посылалъ съ тѣмъ въ Астарахань сына своего Наврузъ мурзу, и Астараханскіе воеводы сына его изъ Астарахани къ нему отпустили, а съ нимъ вмѣстѣ прислали сына боярского Петра Тарбѣева да толмача Ивашка Мокѣева, и послѣ того вскорѣ, какъ они отпустили отъ себя изъ улусовъ того сына боярского Петра и толмача, отогнали у сына его у Навруза мурзы Терскіе люди три ста лошадей, и тѣ лошади Терскіе воеводы да Салтанъ Магмутъ мурза раздѣлили по себѣ, а они де Касай князь и мурзы вины своей передъ Государемъ не вѣдаютъ никоторые, и толко тѣхъ лошадей не сыщутъ и имъ не отдадутъ, и имъ впередъ подъ Государевою высокою рукою быть не возможно и слово его

№ 290. Касаево будетъ не вѣрно; и Государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ тѣ лошади сыскавъ имъ отдать: и Прокофью и подьячему Харитону Касаю князю и мурзамъ говорить: про то Царскому Величеству вѣдома нѣтъ, что у Наврузъ мурзы лошади отогнали и писма о томъ при нихъ отъ воеводъ изъ Астарахани и съ Терки ко Государю не бывало, а толко про то Государю вѣдомо учинится, что будетъ такъ учинили его Государевы люди, и Государь тотъчасъ велитъ отгонные лошеди сыскивать, а какъ сыщутъ и тѣ лошади велитъ имъ Государь отдать назадъ, а тѣмъ людемъ, которые такъ сдѣлали, у Навруза мурзы будетъ прямо лошади отогнали, велитъ Государь наказанье учинить жестокое, а и до Государева указу его Государевы Астараханскіе воеводы не будутъ за то молчать, велятъ сыскать тотъчасъ, да будетъ у кого тѣ угонные лошади сыщутъ, и тѣмъ воромъ наказанье учинятъ и до Государева указу, и впередъ того отъ Государевыхъ людей не будетъ, въ томъ бы онъ себѣ сумнѣнья не держалъ и за тѣмъ бы отъ Государскіе милости не отбывалъ, на чемъ правду Государю далъ на томъ бы и стоялъ. А говорити имъ Прокофью и подьячему Харитону про то Касаю князю и мурзамъ, вывѣдавъ гораздо, какъ будетъ то учинилось, и чьимъ заводомъ, и Государевы люди такъ сдѣлали или Государевы непослушники: да будетъ такъ учинили Государевы непослушники, а не Государевы люди, и Прокофью и подьячему Харитону говорить Касаю князю, что тѣ люди не подъ Государевою рукою и учинили такъ своимъ самоволствомъ, и будетъ ему Касаю князю надобѣ за тоѣ обиду съ ними управиться, и онъ бы о томъ писалъ и сослался въ Астарахань съ столникомъ и воеводами со княземъ Юрьемъ Петровичемъ Буйносовымъ Ростовскимъ съ товарыщи, и Государь велитъ изъ Астарахани дати воинскихъ людей, съ огненымъ боемъ, сколко ему Касаю князю надобно, и тоѣ ихъ обиду велитъ Государь имъ мстить, и впередъ Государь своимъ непослушникомъ, а его Касаевымъ недругомъ, его Касая съ братьею и съ дѣтми, и улусныхъ его людей, въ обиду давать не велитъ, толкобъ онъ Касай князь ему Великому Государю служилъ прямо и вѣрно бозо всякого сумнѣнья.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на тридцати пяти листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Максимъ Матюшкинъ.

290.—1629 Марта 8. **Отписка Терскихъ воеводъ князя Ивана Дашкова и Богдана Приклонскаго Астраханскимъ воеводамъ,** *о присылкѣ на Терекъ людей и денегъ для водопроводнаго дѣла.*

Господамъ князю Юрью Петровичю, Семену Ивановичю, Степану Осиповичю, Григорью Ивановичю, Иванъ Дашковъ, Богданъ Приклонской, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 137 году Генваря въ 14 день, въ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи грамотѣ, за приписью дьяка Ивана Болотникова, писано къ намъ на Терекъ: указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи ѣхати намъ на новую копань, что копалъ князь Василей Щербатой, и тое всее копани досмотрити, сколь широка и глубока та новая копань выкопана, и впередъ прочна ли, и порухи отъ чего не чаятъ ли, и подъ Терской городъ быстрая вода безъ застою идетъ ли, и нынѣ подъ Терскимъ городомъ изъ Быстрые рѣки прѣсная быстрая вода есть ли и до моря шла ли; и по той Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи грамотѣ, ѣздили мы къ Быстрой рѣкѣ на ту новую копань, а съ собою, господа, имали водоприводныхъ мастеровъ, Самойла Фрика съ товарыщи, и тое всее копань осматривали и измѣрили, сколь широка и глубока та новая копань выкопана, и сколко саженъ тое

новые копани прибавить въ ширину и въ глубину; и по водоприводныхъ мастеровъ смѣтѣ и по нашему досмотру, надобѣ тое новой копани, и съ прежнею копанью, что копана при князь Васильѣ Щербатомъ, и некопаного мѣста, всего копати двѣ тысячи три ста пятесять саженъ, да съ устья копать берегу для ширины сажени съ три, а въ длину пятдесятъ саженъ, а глубины полторы сажени, а дѣловыхъ людей къ той копани надобѣ шесть сотъ человѣкъ; а по Государеву указу къ тому водоприводному дѣлу, велѣно намъ наймовати дѣловцовъ всякихъ людей, а денги указалъ Государь давати изъ своей Государевы казны изъ Терскихъ доходовъ; а будетъ, господа, на Теркѣ на то водоприводное дѣло дѣловцовъ сыскати добыть некого, и дѣловцомъ денги дать нечего, и о томъ, господа, велѣно намъ писать къ вамъ, въ Асторохань, съ нарочными станичники, а отъ Государя Царя и Великого Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи къ вамъ о томъ писано жъ. И мы, господа, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи указу, на Теркѣ толко добыли нанять дѣловыхъ людей сто человѣкъ гулящихъ Татаръ, а рядили отъ сажени по двадцати по два алтына по двѣ денги, и того дати имъ найму отъ трехъ сотъ саженъ сто шестьдесятъ восмъ рублевъ, а о прочѣ, господа, тѣхъ дѣловцовъ наняти никого не добыли и отъ дѣла дѣловцомъ дати денегъ нечего, въ Государевѣ казнѣ денегъ нѣтъ, а толко, господа, на Теркѣ денежныхъ доходовъ изъ таможни да съ кабака, и то не великіе денги, и тѣ денги даются аманатомъ и пріѣзжимъ княземъ и мурзамъ и ихъ узденемъ на кормъ и на платье, и тѣхъ таможенныхъ и кабацкихъ денегъ аманатомъ и пріѣзжимъ княземъ и мурзамъ и ихъ узденемъ на кормъ и на платье не стаетъ; и мы, господа, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи указу, для дѣловыхъ людей и на тѣхъ дѣловыхъ людей для денегъ послали къ вамъ, въ Асторахань, сына боярского Ивана Сѣнина. И какъ, господа, сынъ боярской Иванъ Сѣнинъ къ вамъ въ Асторахань пріѣдетъ, и вамъ бы, господа, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи указу, велѣти прислати къ Терскимъ къ наемнымъ людемъ въ прибавку, къ водоприводному дѣлу, дѣловцомъ шесть сотъ человѣкъ, и на тѣхъ дѣловцовъ и на наемщиковъ, что мы наняли, и на всякіе водопроводное дѣло и на запасы, денегъ, чтобъ за дѣловцы и за за денгами Терскому водоприводному дѣлу мотчанья и порухи не было; а Терскимъ служилымъ и всякимъ жилецкимъ людемъ, безъ приводные безъ прѣсные воды, отъ соленые воды нужи не было.

На оборотѣ помѣчено: Написать память и кликать биричю, вездѣ, по многіе дни, чтобъ охочіе люди, которые похотятъ наймоваться къ Терскому водоприводному дѣлу, или уговариваться къ воеводамъ и дьякомъ; и въ юртахъ велѣти кликать и въ торгахъ ихъ; да выложить, сколко по сей отпискѣ надобно денегъ послать.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господамъ князю Юрью Петровичю, Семену Ивановичю, Степану Осиповичю, Григорью Ивановичю. — 137 Марта въ 8 день сынъ боярской Иванъ Сѣнинъ *(т. е. подалъ)*.

291. — 1629 — 1645. Памяти изъ Аптекарскаго Приказа въ Приказъ Большаго Дворца, *объ отпускѣ разныхъ запасовъ на приготовленіе водокъ и проч., для царскаго обихода.* № 291.

I. Лѣта 7138 Октября въ 14 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи указу, околничему князю Олексѣю Михайловичю Львову, да дьякомъ Гарасиму Мартемьянову да Максиму Чиркову. Велѣти имъ дати въ Оптекарской Приказъ,

№ 292. про Государыню Царицу и Великую Княгиню Евдокѣю Лукъяновну всеа Русіи, въ составъ два пуда патаки бѣлой доброй.

Отпускъ, писанный столбцемъ на листкѣ.

Того же дни послана память во Дворецъ, велѣно дать, про Государыню, въ составъ полфунта гвоздики доброй.

Написано подъ предыдущей отпиской.

II. 138 Генваря въ 2 день, про Государевъ мылной составъ, надобно масла гвоздичного 3 золотника, масла онисового 6 золотникъ, водки гуляфные свѣжіе полтора фунта.

Подлинникъ писанъ на листкѣ. Внизу на лицевой сторонѣ: Приписалъ Василей Прокофьевъ.

III. Сентября въ 16 день послана память во Дворецъ, велѣно дати, про Государя, въ водку анисную красную 6 фунтовъ анису доброго.

Сентября въ 18 день послана память въ Большой Дворецъ, велѣно дати, про Государя, въ водку полынную два ведра вина дворного доброго.

Октября въ 8 день послана память во Дворецъ, велѣно дати въ составъ, про Государыню Царицу, 2 кружки балмазы, 2 кружки кинареи доброй.

Октября въ 17 день послана память, велѣно дати въ водку анисную 6 фунтовъ анису.

Всѣ четыре сокращенные отпуска между бумагами 1630 года.

IV. Лѣта 7139 Ноября въ 3 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, околничему князю Олексѣю Михайловичю Львову, да дьякомъ Гарасиму Мартемьянову да Максиму Чиркову. Велѣть имъ дати въ Оптекарской Приказъ, про Государя, въ водку анисную шесть фунтовъ анису доброго.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ на листкѣ.

V. Лѣта 7139 Ноября въ 18 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, околничему князю Олексѣю Михайловичю Львову, да дьякомъ Гарасиму Мартемьянову да Максиму Чиркову. Велѣти имъ дати въ Оптекарской Приказъ, про Государя, въ водку анисную сладкую шесть фунтовъ анису, да полфунта корени галгану.

Отпускъ, писанный столбцемъ на листкѣ. Внизу на лицевой сторонѣ написано: Послана память съ истопникомъ съ Петромъ Кошуринымъ. Онисъ и корень взятъ и отданъ въ дѣло Вилиму.

VI. Лѣта 7153 Іюня . . въ день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, боярину Ѳедору Ивановичу Шереметеву велѣти изсидѣти въ Оптекарскомъ Приказѣ, на Государевъ обиходъ на Сытной Дворецъ, изъ четырехъ ведръ изъ романеи водка коричная.

Подлинникъ писанъ на листкѣ. Внизу на лицевой сторонѣ подписалъ: Клюшникъ Иванъ Носовъ.

VII. Лѣта 7153 Іюня въ 6 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, боярину и дворецкому князю Олексѣю Михайловичю Львову, да дьякомъ Ивану Ѳедорову да Максиму Чиркову. Велѣти прислать въ Оптекарской Приказъ къ боярину къ Ѳедору Ивановичю Шереметеву, для перепуску водки коришные, про Государевъ обиходъ, пять фунтовъ корицы доброй.

Отпускъ, писанный столбцемъ на листкѣ. Всѣ памяти изъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Врачебныхъ Заготовленій).

292.—1631 Января 2—Апрѣля 5. **Памяти въ Аптекарскій Приказъ,** *о доставленіи Патріарху разныхъ составовъ для мѵроваренія.*

I. Лѣта 1639 Генваря въ 2 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳе-

доровича всеа Русіи указу, боярину Михаилу Борисовичю Шеину да дьяку Степану Угоцкому. Прислати бъ имъ въ Оптекарской Приказъ, къ боярину князю Ивану Борисовичю Черкаскому, десять фунтовъ ентарю доброго; а послати тотъ ентарь къ Великому Государю, Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи, въ мѵро.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ.

II. Надобѣть въ додачу въ мѵрное составленіе, ко Государю Патріарху: корицы фунтъ, перетруну 5 золотниковъ, корени азару 3 золотника, ладону росного 2 золотника, меду дивія фунтъ; а указалъ Государь Патріархъ то все взяти изъ оптеки.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Внизу на лицевой сторонѣ помѣчено: Отпущено и въ книгу писано; носилъ Петръ Кошуринъ.

III. Изъ Аптекарского Приказу взяти къ мѵрному составленію, по 8 фунтовъ дивіего меду, пепряного корня.

Подлинникъ писанъ на листкѣ. Внизу на лицевой сторонѣ помѣчено: Пепряного коренья въ оптекѣ такимъ именемъ нѣтъ; спрошать, какого цвѣтомъ и каковъ духъ?

IV. Генваря въ 2 день отпущено 2 фунта дивія меду, взялъ стряпчей Григорей Всеволоцкой; Генваря въ 14 день шесть фунтовъ дивія меду, взялъ казначѣй; Марта въ 28 день фунтъ дивія меду, взялъ ключарь Богородицкой, велѣлъ отдать казначѣй; Апрѣля въ 5 день отпущено восемъ фунтовъ дивія меду, въ тотъ же составъ; взяли Ѳедоръ Кунаковъ да Дмитрей Сверчковъ; да 4 скляницы водки гуляфной.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. Всѣ четыре памяти изъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Врачебныхъ Заготовленій).

293.—1633 Февраля 15 и 21. Роспись лекарствамъ, выданнымъ изъ Аптекарскаго Приказа стольнику Василью Стрѣшневу, и Память изъ тогоже Приказа въ Новую Четверть, *о прекращеніи отпуска кормовыхъ денегъ лекарю Матвѣю Кинфину.* № 293.

I. Февраля въ 15 день, отпущено Василью Ивановичю Стрѣшневу съ нимъ въ походъ: стопа цѣнинная, а въ ней полфунта сахару розмаринного, а въ него прибавлено порохъ діямбора золотникъ, порохъ лети фитикантисъ золотникъ; стопа цѣнинная, а въ ней фунтъ сахару свороборинного, да тутъ же смѣшено золотникъ масла купоросного, соку солодково дубца 7 золотниковъ; водки кампозита 2 фунта, да съ тѣмъ скляница. Да лекарю Матвѣю дано съ нимъ же въ походъ: вина гладышева 36 золотниковъ, да съ тѣмъ склянка высокое горло; 3 фунта масла попилемова, да съ тѣмъ масломъ стаканъ желѣзной меншой статьи; болсамъ натуралисъ перуляли 12 золотниковъ, да съ тѣмъ стопочка цѣнинная маленкая; пластырь стиптикомъ полфунта, солодково дубца 12 золотниковъ съ полузолотникомъ, 2 фунта сахару свороборинного, да съ тѣмъ ставикъ желѣзной меншой статьи; филоніемъ персикомъ 12 золотниковъ, да съ тѣмъ стопочка цѣнинная; полтора фунта мазь діалта, да съ тѣмъ стопа цѣнинная; масла инперикова полфунта, да съ тѣмъ склянка; масла ромонова полфунта, да съ тѣмъ склянка; масла свороборинного полфунта, да съ тѣмъ склянка; сасафрасъ фунтъ, салцапариля фунтъ, шкаманѣи 3 золотника; сиропъ щавю люцкова полфунта, да съ тѣмъ склянка; патоки свороборинной полфунта, да съ тѣмъ склянка; масла анисного 6 золотниковъ, да съ тѣмъ склянка; масла купоросного 6 золотниковъ, да съ тѣмъ склянка; масла кропова 6 золотниковъ, да съ тѣмъ склянка; масла ентарного 6 золотниковъ, да съ тѣмъ склянка; опимъ етабаикомъ золот-

№ 294. никъ; тамаринди полфунта; аловесъ сукотрина 6 золотниковъ; аловесъ ипатика 6 золотниковъ; терпентину виницейского 3 фунта, да съ тѣмъ ставикъ желѣзной; травы кардузъ бенедикта да цвѣтъ своробориной по 6 горстей; пластырь діакалма 32 золотника.

Подлинная роспись лекарствамъ писана столбцемъ на двухъ листкахъ.

II. Лѣта 7141 Февраля въ 21 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу, боярину Семену Васильевичю Головину, да дьякомъ Василью Копнину да Өедору Витовтову давано отъ васъ, изъ Новые Чети, Аптекарского Приказа Аглинскому лекарю Матвѣю Кинфину корму, на мѣсяцъ по десяти рублевъ; и нынѣ тотъ Матвѣй, по Государеву указу, посланъ съ столникомъ съ Васильемъ Ивановичемъ Стрѣшневымъ въ Пермь Великую, а кормовые мѣсячные денги и подмога даны ему впередъ изъ Болшіе Казны. И боярину Семену Васильевичю Головину, да дьякомъ Василью Копнину да Өедору Витовтову, лекарю Матвѣю изъ Новые Чети мѣсечного корму давати не велѣти, до Государеву указу.

Подлинникъ, писанный на листкѣ столбцемъ. Оба акта изъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Врачебныхъ Заготовленій).

294. — 1633 Іюня 22. **Роспись лекарствамъ, отпущеннымъ изъ Аптекарскаго Приказа, подъ Смоленскъ, къ Полковнику Якову Шарлу.**

Роспись, что послано подъ Смоленескъ къ полковнику къ Якову Шарлу, по его росписи, нынѣшнего 141 году Іюня въ 22 день: камени безуи золотникъ, сандалу бѣлого 12 золотниковъ, сандалу желтого 12 золотниковъ, сандалу красного 12 золотниковъ, цвѣтъ своробориной нѣмецкой 4 горсти, цвѣтъ белаустія 6 золотниковъ, болюсъ арменусъ 12 золотниковъ; масла своробориного четь фунта, да съ тѣмъ склянка; масла полынного простого четь фунта, да съ тѣмъ склянка; масла романого четь фунта, да съ тѣмъ склянка; масла мятного четь фунта, да съ тѣмъ склянка; кремортартари 12 золотниковъ, водки своробориной 2 фунта, да съ тѣмъ склянка; сахаръ смородинной фунтъ, да съ тѣмъ стопа цѣнинная; ягоды барбарисъ въ сахарѣ полфунта, да съ тѣмъ стопа; помаранцовъ въ сахарѣ полфунта, да съ тѣмъ стопа; мастики четь фунта, ладону простого четь фунта, корень проскурникъ болшой 12 золотниковъ, ягоды себестекъ четь фунта; сиропъ фьялковъ нѣмецкой четь фунта, да съ тѣмъ склянка; сиропъ своробориной четь фунта, да съ тѣмъ склянка; манна четь фунта, сѣмя арбузного, сѣмя тыковное, сѣмя дынное, сѣмя огуречное по полуфунта, корени игиръ полфунта, сѣмя кишнецово полфунта, аловесъ сукотрина четь фунта, лигномъ аловесъ 6 золотниковъ; сахаръ своробориной фунтъ, да съ тѣмъ стопа цѣнинная; масла купоросного пять золотниковъ, да съ тѣмъ склянка; сахаръ розмаринной четь фунта, да съ тѣмъ стопка; сахаръ алилуя четь фунта, да съ тѣмъ стопка; водки земляничной фунтъ, да съ тѣмъ скляница; сиропъ ситиніоромъ полфунта 12 золотниковъ, да съ тѣмъ скляница; кость оленья 6 золотниковъ; терпентину 2 фунта, да съ тѣмъ ставикъ желѣзной; гума аманіякомъ четь фунта, гума галбаномъ четь фунта, камень аматитисъ 18 золотниковъ, гума драгантомъ четь фунта; вина гладышева полфунта, да съ тѣмъ склянка; водка липова цвѣту полфунта, да съ тѣмъ склянка; масла ентарного 6 золотниковъ, да съ тѣмъ склянка; масла розмаринного 6 золотниковъ, да съ тѣмъ склянка; корень піеньевъ 12 золотниковъ, амбрагрышъ золотникъ, кубебы четь фунта; сиропъ ситроновъ полфунта, да съ тѣмъ склянка; сахаръ буквицы бѣлой четь фунта, да съ тѣмъ стопка; сиропъ діяморомъ полфунта 12 золотниковъ,

да съ тѣмъ склянка; діаскордіемъ 12 золотниковъ, да съ тѣмъ стопка; порохъ діягемисъ 3 золотника, да съ тѣмъ коробочка писаная; масла коричного золотникъ, да съ тѣмъ склянка; масла полынного перепускного 3 золотника, да съ тѣмъ склянка; сокъ полынной 12 золотниковъ, да съ тѣмъ склянка.

Подлинникъ, изъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Врачебныхъ Заготовлений), писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ.

295. — 1643 Мая 26. Царская грамота Астраханскимъ воеводамъ князьямъ Борису Рѣпнину и Θедору Волконскому, *о допущеніи Юргенскихъ торговыхъ людей прiѣзжать и свободно торговать въ Астрахани.*

От Царя и Великого Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину, въ Астрахань, боярину нашему и воеводамъ князю Борису Александровичу Рѣпнину да околничему нашему князю Θедору Θедоровичу Волконскому, да дьякомъ нашимъ Гаврилу Левонтьеву да Дмитрею Протопопову. Бьютъ намъ челомъ Юргенского Царя послы Эминъ Багатырь, а сказалъ: ѣздятъ де изъ Астарахани наши Рускіе люди сквозь Юргенское государство торговать, а Юргенской Царь въ томъ имъ за чинить не велитъ, и какъ они исторговавъ поѣдутъ въ Астарахань, и онъ ихъ и провожати велитъ; а какъ де ихъ Юргенскіе торговые люди въ Астарахань поѣдутъ, и имъ въ далномъ проѣздѣ до морской пристани ставятся многіе убытки; а какъ пріѣдутъ къ морю, и у моря де наши торговые люди, которые приходятъ на судахъ торговать, бьютъ челомъ приказнымъ своимъ людемъ, чтобъ они ихъ Юргенскихъ торговыхъ людей на суды не сажали, для того чтобъ они товары свои продавали въ неволю, дешевою цѣною, и приказные де люди ихъ Юргенскихъ торговыхъ людей на суды не сажаютъ, а говорятъ, чтобъ они торговали туто, а только торговать не похотятъ и они бъ товары свои повезли назадъ; и чтобъ намъ пожаловати, велѣть послать наше повелѣнье въ Астарахань, чтобъ Юргенскихъ торговыхъ людей, которые похотятъ ѣхать въ Астарахань съ товары, на суды сажали и судовой бы наемъ съ нихъ и съ товаровъ въ Астарахани пошлину имали, и назадъ ихъ отпущали, какъ имъ Юргенскимъ торговымъ людемъ отъ Государя ихъ наказано будетъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а которые Юргенскіе торговые люди, изъ Юргенчь, къ морской пристани впередъ пріѣзжати учнутъ: и вы бъ тѣхъ Юргенскихъ торговыхъ людей, съ товары, на суды сажать и въ Астарахань отпущать изъ провозу велѣли, и неволи надъ ними никакіе чинить не велѣли, и въ Астарахани имъ велѣти торговать поволною торговлею, а съ товаровъ ихъ наши пошлины велѣли имать по нашему указу и по уставнымъ грамотамъ, и какъ имывали наши пошлины съ нихъ и съ товаровъ ихъ прежніе головы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7151 Маія въ 26 день.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Григорей Львовъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ нашу отчину въ Асторохань, боярину нашему и воеводамъ князю Борису Александровичю Рѣпнину да околничему Θедору Θедоровичю Волконскому, да дьякомъ нашимъ Гаврилу Левонтьеву да Дмитрею Протопопову.—152 . . . во 2 день подалъ посолской человѣкъ *(имени не означено)*.

296.—1643 Ноября 17. Царская грамота Астраханскимъ воеводамъ князьямъ Борису Рѣпнину и Θедору Волконскому, *о посылкѣ служивыхъ людей на Яикъ, для воспрепятствованія Донскимъ казакамъ овладѣть Яицкимъ городкомъ, и производить разбои по Каспійскому морю и Волгѣ, и Па-*

№ 296. мять означенныхъ воеводъ стрѣлецкому головѣ Ивану Глѣбову, въ Яицкій городокъ *о томъ же.*

I. Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өеодоровича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ, князю Борису Александровичю Рѣпнину да околничему нашему князю Өедору Өедоровичю Волконскому, да діакомъ нашимъ Гаврилу Левонтьеву да Дмитрею Протопопову. Въ нынѣшнемъ во 152 году Октября въ 18 день писалъ къ намъ, съ Воронежа, столникъ нашъ и воевода князь Василей Ромодановской, что Октября въ 1 день пріѣхалъ съ Дону на Воронежъ, изъ Роздорного городка, станичной атаманъ Томило Корякинъ, а что ему онъ Донскихъ вѣстей въ роспросѣ сказалъ, и онъ тѣ роспросные рѣчи прислалъ къ намъ, къ Москвѣ; а въ роспросныхъ рѣчахъ написано: въ прошломъ де во 151 году, какъ они Донскіе атаманы и казаки зимовали на Монастырскомъ островѣ, и въ великой мясоѣдъ, передъ масленицею, присылали атаманы Осипъ Колуженинъ да Иванъ Катаржной ясаула Дениса Григорьева по станичныхъ атамановъ, а велѣли имъ быти къ себѣ, и какъ де они станичные атаманы сошлись, и они Осипъ и Иванъ учали имъ говорить, громили де въ осень, за Донцомъ, Черкасы, посла нашего, которой посланъ въ Крымъ, и Турского и Крымского пословъ;—а нынѣ де тѣхъ Черкасъ съ Донца пришелъ Черкашенинъ Ивашко, а прозвища ему онъ Томило не упомнитъ, а принесъ де тотъ Черкашенинъ къ нимъ атаманомъ и казакомъ и наши грамоты, которые посланы отъ насъ къ Турскому Царю и къ везирю, и тѣ де наши грамоты у того Черкашенина Осипъ Колуженинъ да Иванъ Катаржной взяли, и взявъ тѣ наши грамоты онѣ всѣ атаманы того Черкашенина роспрашивали, какимъ обычаемъ пословъ они Черкасы громили, и много ли ихъ было? и тотъ Черкашенинъ имъ сказалъ: стояло де ихъ Черкасъ на Донцѣ три ста человѣкъ, а дожидались пословъ, и ихъ де Черкасъ изнялъ голодъ, а вѣсти де про пословъ и про казну имъ не было, и тѣхъ де Черкасъ человѣкъ съ двѣстѣ и болши розошлись въ Литовскую землю, по своимъ городкамъ, а осталось де ихъ Черкасъ на Донцѣ съ семдесятъ человѣкъ, а съ ними было Донскихъ Черкасъ человѣкъ съ двадцать, Климко Хохлачь съ товарыщи, а казаковъ де Донскихъ съ ними было два человѣка Ивашко Баланда да Степанко Бутера; и какъ имъ вѣсть учинилась, что околничей нашъ и послы, съ нашею казною, на Войлуку пришли, и они де пословъ и казны на Донцѣ учали дожидаться, и за Донцомъ де пословъ громили, и тѣ де наши грамоты они Черкасы взяли тутъже; —и роспрося де Черкашенина, наши грамоты чли, а говорилъ де атаманъ Иванъ Каторжной: «не къ Москвѣ де имъ тѣ наши грамоты посылать»—и какъ де дошло въ нашей грамотѣ, что написано про Донскихъ казаковъ ворами, и Иванъ де Каторжной къ тому слову училъ говорить: «всегда де про насъ пишутъ, называютъ ворами, а службы де ихъ къ намъ много, коли де Өому Катакузина убили и казну пограбили, которая съ нимъ была, и въ той де казнѣ нашелъ онъ Иванъ нашу грамоту, и въ той де нашей грамотѣ къ Өомѣ написано про Донскихъ казаковъ ворами жъ». Да онъ же Томило сказалъ: какъ де нынѣшнего лѣта, въ Петрово говѣнье, учинилась вѣсть про приходъ, подъ Роздорной городъ, изъ Азова, Турскихъ и Крымскихъ людей, и въ тѣ де поры атаманы и казаки немногіе думали, чтобъ имъ послать въ Калмыки съ подарками, съ сукнами и съ порѣчными, чтобъ ихъ къ себѣ призвать на помочь на Турскихъ и на Крымскихъ людей; и иные де атаманы учали говорить и встрѣчать, что Калмыкъ призывати нелзѣ, толко де Калмыки придутъ къ нимъ на помочь, и отъ нихъ де имъ помочь будетъ ли, или не будетъ, про то имъ знать не мочно, а отъ насъ де имъ за то быть въ опалѣ, а Украй-

№ 296

нымъ городомъ будетъ разоренье; и Иванъ де Каторжной да Ѳедосъ Болдырь, Кирей Степановъ, съ своими совѣтники, вътѣпоры учали говорить: для чего де имъ въ Калмыки не посылать? хотя де что нибудь надъ Украйнными городы сдѣлается, толко бы де имъ себѣ помочь учинить и съ недруги своими управиться; и послали де они въ тѣжъ поры въ Колмыки отъ себя съ подарками, съ сукны и съ порѣчными, призывать Калмыковъ, казаковъ трехъ человѣкъ, Дениса Игнатьева да Якова Салдата Ивашка Багилдинского, да Татаръ трехъ человѣкъ, Енгула съ товарыщи, и тѣ де казаки на Донъ въ войско, по его Томиловъ поѣздъ, не бывали; да онѣ жъ де Иванъ Катаржной, съ своими совѣтники, послали отъ себя казака Панкрата Степанова, да съ нимъ Татаръ трехъ человѣкъ, призывать къ себѣ Салтана Шамурзу; и тѣ де казаки при немъ Томилѣ въ войско не бывали жъ. Да онъ же Томило сказывалъ: слышалъ де онъ отъ Ивана Каторжнова и отъ его совѣтниковъ, что имъ на Дону не житье, подождать де имъ съ моря Донскихъ казаковъ, будетъ де толко съ моря казаки придутъ всѣ здорово, и они де ещо на Дону поживутъ, а будетъ де съ моря придутъ немногіе люди, и имъ де на Дону не чего дожидаться, перейтить де на иное мѣсто, на Яикѣ де поставленъ городокъ, на устьѣ Яицкомъ и они де тотъ городокъ сроютъ, и станутъ жить на Яикѣ, и на море учнутъ ходить;—и онъ де Томило, памятуя наше крестное цѣлованье и слыша такую ихъ мысль, выѣхалъ съ тѣми вѣстми, съ Дону къ нашей Государской милости; и морскихъ де казаковъ пришло въ войско, въ Роздорной городокъ, конныхъ человѣкъ съ сорокъ, да послѣ того пришло пѣшихъ, и рѣкою Донцомъ, человѣкъ съ полтора ста, а достальные пошли врозь въ Украинные городы, а иные остались на Донцѣ, а Хохлачи, которые съ ними были, многіе пошли въ Литву, да и Руские де многіе пошли въ Кіевъ молиться, а будутъ ли на Донъ того онъ не вѣдаетъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, изъ Астарахани, посылали на Яикъ служилыхъ людей и того имъ велѣли провѣдывать, не объявятся ли на Яикѣ Донскіе казаки, и будетъ объявятся, и въ которыхъ мѣстѣхъ, и многіе ль люди, и того городка, которой поставленъ усть Яика, Донскіе казаки не похотятъ ли, для воровства, засѣсть? и будетъ они впрямь хотятъ городокъ засѣсть, а людей будетъ въ томъ городкѣ мало, и вы бы въ тотъ городокъ послали нашихъ ратныхъ людей, сколко человѣкъ пригоже, и того имъ велѣли остерегать, чтобъ тотъ городокъ отъ воровскихъ казаковъ уберечъ и засѣсть его казакомъ не дать; а будетъ Донскіе казаки учнутъ съ Дону на Яикъ приходить и съ Яика, для воровства, на море и на Волгу ходить, и вы бы на тѣхъ воровъ казаковъ посылали нашихъ ратныхъ людей и велѣли надъ ними промышлять, всякими мѣрами, по прежнимъ нашимъ указомъ, какъ о томъ писано къ прежнимъ нашимъ боярομъ и воеводамъ; а что у васъ о томъ учнется дѣлать, и не объявятся ли на Яикѣ Донскіе казаки, и что ихъ умышленіе будетъ, о томъ бы есте о всемъ писали къ намъ, къ Москвѣ, а отписки велѣли отдавать въ Посолскомъ Приказѣ, діакомъ нашимъ, думному Григорью Львову да Михаилу Волошенинову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7152 Ноября въ 17 день.

Подлинникъ, писанный столбцемъ на семи листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Михайло Волошениновъ. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ нашу отчину, въ Астарахань, боярину и воеводамъ нашимъ князю Борису Александровичю Рѣпнину да околничему Ѳедору Ѳедоровичю Волконскому, да діакомъ нашимъ Гаврилу Леонтьеву да Дмитрею Протопопову.

II. Лѣта 7152 Марта въ 28 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳе-

№ 297. доровича всеа Русіи указу, память головѣ стрѣлецкому Ивану Юрьевичу Глѣбову. Въ нынѣшнемъ во 152 году Марта въ 1 день, въ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ, писано, въ Астарахань, къ боярину и воеводамъ, ко князю Борису Александровичю Рѣпнину да къ околничему ко князю Ѳедору Ѳедоровичю Волконскому, да къ дьякомъ къ Гаврилу Леонтьеву да къ Дмитрею Протопопову: что говорили на Дону казаки Иванъ Катаржной съ совѣтники своими „что де имъ на Дону не житье, подождать де имъ съ моря Донскихъ казаковъ, будетъ де толко съ моря казаки придутъ всѣ здорово, и они де ещо на Дону поживутъ, а будетъ де съ моря придутъ немногіе люди, и имъ де на Дону нечего дожидаться, перейти де на иное мѣсто; на Яикѣ де поставленъ городокъ, на устьѣ Яицкомъ, и они де тотъ городокъ сроютъ, и станутъ жить на Яикѣ, и на море учнутъ ходить"; а морскихъ де казаковъ пришло въ войско, въ Роздорной городъ, конныхъ человѣкъ съ сорокъ, да послѣ того пришло пѣшихъ и рѣкою Донцомъ человѣкъ съ полтара ста, а достальные пошли врознь въ Украйные городы, а иные остались на Донцѣ, а Хохлачи, которые съ ними были, многіе пошли въ Литву да и Рускіе де многіе пошли въ Кіевъ молиться, а будутъ ли на Донъ того не вѣдомо. — И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и тебѣ бъ съ Государевыми служилыми и со всякими учюжными людми, въ Яицкомъ городкѣ жить съ великимъ береженьемъ, и того провѣдывать, не объявятся ли на Яикѣ Донскіе казаки, и будетъ объявятся и въ которыхъ мѣстѣхъ, и многіе ль люди, и того городка, которой поставленъ усть Яика, Донскіе казаки не похотятъ ли, для воровства, засѣсть и будетъ они впрямь хотятъ городокъ засѣсть, а людей въ томъ городкѣ мало, и тебѣ бъ о томъ отписать въ Астарахань, къ боярину и воеводамъ ко князю Борису Александровичю Рѣпнину да къ околничему ко князю Ѳедору Ѳедоровичю Волконскому, да къ дьякомъ къ Гаврилу Левонтьеву да къ Дмитрею Протопопову, подлинно, съ нарочными ѣздоки, наскоро, и, по Государеву указу, бояринъ и воеводы и дьяки велятъ въ Яицкой городокъ прислать къ тебѣ, изъ Астарахани, къ прежнимъ на прибавку, Государевыхъ ратныхъ людей, сколко человѣкъ пригоже съ моря по вѣстямъ; а тебѣ бъ, съ Государевыми служилыми людми, до тѣхъ мѣстъ, жить въ Яицкомъ городкѣ съ великимъ береженьемъ, и того остерегатись, чтобъ тотъ городокъ отъ воровскихъ казаковъ сберечь и засѣсть его казакомъ не дать.

Черновой отпускъ, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ.

Оба акта изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

297. 1643 Декабря 1. **Царская грамота Астраханскимъ воеводамъ князьямъ Борису Рѣпнину и Ѳедору Волконскому,** *о принятіи мѣръ къ утвержденію въ подданствѣ Нагайскихъ и Едисанскихъ мурзъ и Татаръ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину, въ Асторохань, боярину и воеводамъ нашимъ, князю Борису Александровичу Рѣпнину да околничему князю Ѳедору Ѳедоровичу Волконскому, да дьякомъ Гаврилу Левонтьеву, да Дмитрею Протопопову. Въ нынѣшнемъ во 152 году Ноября въ 28 день писали есте къ намъ, съ Астороханскимъ станичникомъ съ Ильею Панфиловымъ, и прислали въ Посолской Приказъ, о Тарколскомъ Шевкалѣ, и о Нагайскихъ и Едисанскихъ и о Юртовскихъ мурзахъ, которые оставлены въ Асторохани въ аманатахъ и которые отпущены въ улусы, и о Волскихъ атаманѣхъ и казакѣхъ, и объ отпускѣ Калмыцкихъ пословъ, и объ иныхъ нашихъ разныхъ дѣлѣхъ, всего пятнадцать отписокъ, и опричь той отписки, которая прислана о тѣхъ отпискахъ съ росписью,

и намъ о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ, по тѣмъ вашимъ отпискамъ, вѣдомо.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, будучи на нашей службѣ въ Асторохани, къ Нагайскимъ и къ Едисанскимъ мурзамъ и къ улуснымъ ихъ людемъ, которые живутъ въ Асторохани въ аманатѣхъ и которые кочюютъ подъ Астороханью въ улусѣхъ, держали во всемъ береженье, чтобъ ихъ подъ Астороханью утвердить и укрѣпити, а которые еще отъ измѣны не отстали и къ нашей Государской милости не обратились, тѣхъ бы есте подъ Асторохань призывали и нашимъ царскимъ жалованьемъ ихъ обнадеживали, и вѣстей всякихъ велѣли провѣдывать, и наши всякіе дѣла дѣлали, по нашему наказу и по нашимъ указнымъ грамотамъ; да что у васъ о Нагайскомъ дѣлѣ учнетъ ся дѣлать и что какихъ вѣстей объявится, и вы бъ о томъ о всемъ писали къ намъ къ Москвѣ, а отписки велѣли отдавати въ Посолскомъ Приказѣ, діакомъ нашимъ думному Григорью Львову да Михайлу Волошенинову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7152 Декабря въ 1 день.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Михайло Волошениновъ. *Былъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ нашу отчину, въ Асторохань, боярину и воеводамъ нашимъ князю Борису Александровичу Рѣпнину да околничему князю Ѳедору Ѳедоровичу Волконскому, да діакомъ Гаврилу Левонтьеву да Дмитрею Протопопову.

298.—1644 Февраля 24, — 1645 Августа 10. Дѣло Аптекарскаго Приказа, *объ отпускѣ лекарствъ для Королевича Волдемара и дворовыхъ его людей.* № 298.

I. Zu J. F. G. Pferden.

1 ℔ Populium.
1 ℔ Deuffeldreck.
1 ℔ Hirschtallig.

Adam Heinrich Pentz.

J. F. G. Pferden.

2 ℔ Lohrbhl.
1 ℔ Gallapffel.
1 ℔ Allaun.
½ ℔ grün Vitriol.
2 ℔ fœnum græcum.
1 ℔ Terpentin.
1 ℔ Wachs.
1 ℔ Weiß Vitriol.
1 ℔ Campher.

Adam Heinrich Pentz.

Про его Княжскіе милости лошади надобно: 2 фунта бобкова масла. 1 фунтъ орѣховъ чернилныхъ. 1 фунтъ квасцовъ. Полфунта купоросу зеленого. 2 фунта фенумъ грекомъ. 1 фунтъ терпентину. 1 фунтъ воску. 1 фунтъ бѣлого купоросу. 1 фунтъ камфары.

Про его Княжской милости лошадей.

1 фунтъ пополіумъ. 1 фунтъ тейфелсъ дрекъ. 1 фунтъ сала оленья.

А у помятей рука маршалкова: Адамъ Индрикъ.

Подлинникъ писанъ на листкѣ.

II. Beyfuß
Osterlucia
Odermennich } von jedem Eine gute Handt voll.
Nachtschaten
Schellkraut
Ein Nößell Rosenwasser oder Drey.

Королевича Волдемара Христьяновича маршалокъ проситъ изъ Аптекарского Приказу: чернобылю, остерлуція, одерменинья, нахтшатенъ волчьи ягоды, шелъ трава, всякого по горсти; своробориnной водки несомного, казе папеленъ, винного камени 15 золотниковъ.

Подлинникъ писанъ на листкѣ.

III. R. Weißer Börnstein.

Hollwurtzell.
Calmus.
Alantwurtzell.
Zeduar.

№ 298. Staphisagria.
Angelica āā 1 ℔.

Krebsaugen.
Gebrandt Hirschorn.
Rohte Mirren.
Agnus castus.
Fœnum græcum āā ½ ℔.

Lorberen.
Zweffel.
Bolus armeni.
Silberglette.
Bleyweis.
Allaun.
Rohte Mennie āā 3 ℔.

Cristallirten Salpeter 2 ℔.
flores Sulphuris.
Bibergeill.
Zeduarsahmen.
Tereac: antroma:
Pulv: galop:
Cremoris tart: āā 3 Untz.

Tiagrit:
Croci oriental:
Camphoræ āā 1½ Untz.

Spirit: Sulphuris per campanam destillatum,
Spiritus Victrioli,
Spiritus Salis
Spiritus Absinth:
Spiritus Terebinth: āā 4 Untz.

Oleum juniperi 2 Untz
Oleum philosophor:
Oleum lumbricor: āā 4 Untz.

Herb:
Betonica, ehrenpreis,
Seuenbohnen, Sanickel,
Aurin, Sinnow āā 1 ℔.
lign: guajacum 2 ℔
cartunbenedict: 2 ℔
2 ℔ Eichen Lungenmoß.
Hysop 1 ℔.
Confectio alkermes 1 Untz.

Adam Heinrich Pentz.

Перево..ъ съ росписи Нѣмецкого писма, какова прислана изъ Посольского Приказу въ Оптекарской Приказъ къ боярину Ѳедору Ивановичю Шереметеву, въ нынѣшнемъ во 152 году Февраля въ 24 день, о лекарствахъ.

Янтарю бѣлого, корени аристолохія, игирю, девесилного коренья, цытварю, сѣменистафизагрія, дягильного коренья, всего по фунту. Раковыхъ глазъ, оленьего рогу жженого, гумы мира, сѣмени агнусъ касти, сѣмени фени грекова, всякого по полуфунта. Бобковъ масличныхъ, сѣры горячей, болюсъ арменусъ, золотой руды, бѣлилъ, квасцовъ, сурику, всякого по три фунта. Селитры перепущеной 2 фунта. Цвѣту сѣры горячей, струи бобровой, сѣмени цытварного, ѳіярку антромахи, пулвисъ холописъ, кремортартари камени винного, всякого по 18 золотниковъ. Шкамонѣи, шефрану, канфоры, всякого по 9 золотниковъ. Духу изъ сѣры горячей, духу купоросного, духу изъ соли, духу полынного, духу терпентинного, всякого, по 24 золотника. Масла мозжевелова 12 золотниковъ. Масла кирпичного, масла изъ червей всякого по 24 золотника. Травы буквицы черной, травы фероника, травы сабины, травы золототысечи, травы саникель, травы львова копыта, всякого по фунту. Дерева святого 2 фунта. Травы кардусъ бенедиктусъ 2 фунта. Эйхенъ лунгенъ, травы исопу фунтъ. Конфекси алкермисъ 6 золотниковъ.

А подъ росписью написано: Адамъ Индрикъ Пенцъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ.

IV' ℞. Fol. Senn. Alexandr. ℥j
Hermodactyl.
Turpethi
Jalap. āā ʒVj
Resin. Scammon.
Gummi de Peru
Rasuræ Cran. humani
Cremor. ♀ri āā ʒjj
Pulver. ℈ℛ arthetic.
Stœchad. Arabici āā ʒβ
♃ ♃ costi
Cinamomi āā ℈j.
Garyophyllor
Macis āā ℈β.
Ex omnib. simul mixtis f. l.
a. pulvis subtilissimus. Sign. pulv. artheticus.

—

℞. Aloës optim. ʒjjβ
Gumm. Gotte subtiliter pulverat et c. V. Malvatico dissoluti et laevigati ʒjβ
Diagrydii eodem modo parati ʒj.
Gummi Ammoniaci ʒjβ
♀ri ⊖lati ℈jj.
c. syrup. rosar. solutiv. f. massa. Sign. pilulæ Bontii.

—

℞. Aloës lucidæ rosatæ ℥j.
Resinæ ammoniac. ℥β.
Salis ♂ subdulc.
Essent. croc. orient. āā ʒj.
Magister. ♀ri purgant. in Aqu. dest. Bugloss aliquoties soluti et coagulati ʒjj.
Extr. Gentian. ʒjβ.
c. ♀ri tinctura f. massa.
Sign: pilulæ Tartareæ.

—

℞. Rhabarbar. elect. ℔β.

—

℞. Pulver. Rhabarbar. ℥jjj.

—

℞. Rad. Mechoacannæ pulv. ℥jjj.

—

℞. Rad. Jalap. resinos. pulv. ℥jjj.

℞. Rad. Jalap. optim. et resinos. ℥jjβ. № 298.
Acid. ♀ri ℈Xj.
Ol. cinamom. ℈j.
Misc. f. pulvis Sign. species Dia Jalappæ.

—

℞. Spec. Diaturbith. c. Rhabarb. ℥jjj.

—

℞. Resinae Jalap. ℥jβ.

—

℞. Resin. Scammonii. ℥jβ.

—

℞. Spec. cordial. temperat. ℥jj.
Diamargarit. frig.
de hyacyntho
diaireos simpl.
Coralliор. ℘℘ āā ℥jj.
Dentur singula seorsim et signentur.

—

℞. Pulver: contra casum ℥jjj.

—

℞. Cremor. ♀ri ℥jjjj.

—

℞. ♀ri ⊖lati ℥jjj.

—

℞. Extract. Hellebor. nigr.
Rhabarbar. c. aq. dest. cichorii parati
Fol. Sennæ
esulæ
colocynthid. āā ℥j.
Dentur separatim et signentur.

—

℞. Elixyr. epilept. Croll.
Elixyr. pestilential ejusd.
Vitæ Matthiol.
Quercetan.
proprietat. Paracelsi āā ℔ β.

—

℞. Essentiæ Croci Martis ℥jβ.

—

℞. Spiritus Theriacal camphorati ℥jjj.

—

℞. Boli armenæ ℥jjj.

№ 298. ℞. Vitri præp. ℔β.
Tutiæ præpar ℥jjj.
Sacchar ♄ni ℥jβ.

—

℞. Agarici trochiscati ℥jjj.

—

℞. Terræ sigillatæ ℥jj.
Camphorae ℥jβ.
Sangu. Dracon. ℥jj.
Trochisc. de Capparib. ℥jj.
de Rhabarbaro
de Lacca ãā ℥jβ.
Dentur singula seorsim in chartis et signentur.

—

℞. Rhabarbari elect. ℥jj.
Diagrid. seu resin. Scammonii, ʒjjj.
gumm. gotte laxat, ʒj.
Spec. Diatrion santal.
Diarrhod. Abb.
Santal. citrin, ãā ʒβ.
Cinamomi acuti ℈jjjj.
Croci ℈j.
f. pulvis cui instill:
Ol. citri
anisi
fœniculi ãā gutt X.
Ultimo addatur Sacchari rosati tabulati ℥j.
Misc. signetur: Pulvis cholagogus.

—

℞. Agarici trochisc. ℥jβ.
Turpethi electi et gummos.
Hermodactyl.
Jalap. resinos. ãā ℥j.
Spec. Diambr.
diamosch. dulc. ãā ʒj.
f. pulv. cui insperge:
Ol. anisi
citri
Elixir. propriet.
Spirit. ⊖li ãā ℈β.
Misce signetur: Pulvis phlegmagogus.

—

℞. fol. Sennæ s. s. ℥jβ.
turpethi
Myrabolan. omnium ãā ʒjjj.
Rad. Hellebor. nigr. rite praep. ℥β.
cristall ♀ri ʒvj.
Spec. aromatic. ros.
rosat.
lactific. Galen ãā ʒβ.
F. Pulvis cui infunde
Olei citri
cinamomi
rorismarini ãā gutt jX.
addendo Sacchari anthosat ℥j.
M. sign. Pulvis melanogogus.

—

Въ концѣ помѣчено: Іюня въ 9 число 152 году записано.

V. Переводъ съ росписи, какова прислана изъ Посольского Приказу въ Оптекарской Приказъ къ боярину къ Ѳедору Ивановичю Шереметеву, и что по той росписи лекарствъ надобѣть про Королевичевыхъ людей, и что тѣхъ лекарствъ въ Оптекарскомъ Приказѣ налицо.

Электваріумъ изъ соку розарумъ фунтъ, а въ оптекѣ 2 фунта. Діакаталикомъ фунтъ, а въ оптекѣ три чети фунта. Гира пикра полфунта, а въ оптекѣ 2 фунта. Корени мехіакана черного 2 фунта, а въ оптекѣ четь фунта. Корени элебри нигри фунтъ, а въ оптекѣ полфунта. Ревеню 3 фунта, а въ оптекѣ 4 фунта. Листу александрѣйского 6 фунтъ, а въ оптекѣ 4 фунта. Корени торбиту полфунта, а въ оптекѣ 3 фунта. Кремортартари фунтъ, а въ оптекѣ полфунта. Тартари круди 4 фунта, а въ оптекѣ 10 фунтъ. Гумы амоніяціа полфунта, а въ оптекѣ полъ 2 фунта. Гумы галбани фунтъ, а въ оптекѣ полъ 2 фунта. Гумы бделіи полфунта, а въ оптекѣ 2 фунта. Гумы карана полфунта, а въ оптекѣ 4 фунта. Гумы такамагака полфунта, а въ оптекѣ фунтъ. Гумы элемни полфунта, а въ оптекѣ 4 фунта. Пластырю оксикроцыемъ фунтъ, а въ оптекѣ фунтъ же. Пластырю сироніумъ фунтъ, а въ оптекѣ нѣтъ. Пластырю стиптикомъ фунтъ, а въ оп-

текѣ полъ 2 фунта. Пластырю діахилонъ фунтъ, а въ оптекѣ 2 фунта. Пластырю де милолото фунтъ, а въ оптекѣ полъ 2 фунта. Пластырю ди ранисъ фунтъ, а въ оптекѣ 2 фунта. Мази ди алтѣи фунтъ, а въ оптекѣ 6 фунтъ. Мази марціатомъ полфунта, а въ оптекѣ фунтъ. Мази албомъ полфунта, а въ оптекѣ фунтъ. Терпентину виницейского фунтъ, а въ оптекѣ 6 фунтъ. Масла лауриномъ фунтъ, а въ оптекѣ нѣтъ. Масла изъ струи бобровой полфунта, а въ оптекѣ 2 фунта. Масла рамонова фунтъ, а въ оптекѣ полфунта. Масла терпентинного фунтъ, въ оптекѣ нѣтъ. Масла иперикова полфунта, а въ оптекѣ 2 фунта. Шкаманѣи полфунта, а въ оптекѣ фунтъ. Корени петруну 6 золотниковъ, а въ оптекѣ четь фунта. Гумы иформіумъ 9 золотникъ, а въ оптекѣ полфунта. Гумы стираксъ каламита полфунта, а въ оптекѣ 45 золотниковъ. Гумы бенсовы полфунта, а въ оптекѣ 2 фунта. Гумы лауданомъ фунтъ, а въ оптекѣ полфунта. Стираксъ ликвида полфунта, а въ оптекѣ съ полфунта жъ. Ропъ самбуциномъ полъ 2 фунта, а въ оптекѣ 2 фунта. Балсаму индѣйского 18 золотниковъ, а въ оптекѣ фунтъ. Соку солотково дубца полъ 2 фунта, а въ оптекѣ 2 фунта. Сѣмени ніелла 9 золотниковъ, а въ оптекѣ четь фунта. Сѣмени стафизагріа 12 золотниковъ, а въ оптекѣ полфунта. Кобебы 18 золотниковъ, а въ оптекѣ полфунта. Сандалу красного четь фунта, а въ оптекѣ полфунта. Сандалу жолтого 12 золотниковъ, а въ оптекѣ полфунта. Бобковъ масличныхъ фунтъ, а въ оптекѣ полфунта. Травы маюрана, травы рюты, въ оптекѣ нѣтъ. Травы салвіи, травы буквицы чорной, травы душицы, всего по 4 горсти. Цвѣту рамонова, въ оптекѣ нѣтъ. Цвѣту мелилотного, цвѣту стихадисъ, цвѣту лавендулова, всего по 2 горсти. Корени проскурнику большого, корени лиліоромъ алборомъ, по 12 золотниковъ. Травы проскурнику меншого, травы проскурнику большого, травы паритаріа, травы меркуріалисъ, всего по 4 горсти, а въ оптекѣ по 8 горстей. № 298.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на пяти листкахъ.

VI. Роспись лекарствамъ, которые отпущены къ Королевичю Волдемару Христіянусовичу въ нынѣшнемъ во 153 году, и отъ какихъ болѣзней тѣ лекарства годны.

Сентября въ 6 день отпущено духу винного скляница; и то годно мазать по суставомъ отъ лому.

Сентября въ 8 день отпущено пяти статей лекарствъ; а тѣ лекарства годны къ ранамъ и къ болячкамъ.

Тогожъ числа отпущено патоки свороборинной да водки гуляфной; а тѣмъ годно отъ жару въ ротѣ полоскать.

Сентября въ 26 день отпущено 23-хъ статей лекарствъ; а тѣ лекарства годны для поносу отъ многихъ нутренныхъ болѣзней.

Приписано другимъ почеркомъ:

Тотъ составъ, что посланъ въ 26 день Сентября, двадцати трехъ статей, годенъ ко всякимъ немощамъ, въ которыхъ немощахъ лекарства принимаются пропускные, а тѣ немощи именуются кевалѣя, то есть: какъ голова гараздо болитъ и въ ушахъ шумитъ, да коли бываютъ потоки изъ головы на грудь и отъ того кашель и удушье, да когда желудокъ и чрева не чисты и отъ того зачинаются лихоратки, да когда печень и селезенекъ засорится и отъ того зарожается цынга, или водяная, или желтая болѣзнь, и у кого въ составахъ ломъ великой.

Прежнимъ почеркомъ:

Тогожъ числа отпущено пластырь да мазь, а тотъ пластырь и мазь годны раненымъ людемъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ помѣчено: 153 Сентября въ 26 день такова роспись отдана боярину Ѳедору Ивановичю Шереметеву.

*

№ 298. VII. ℞. Polypodii quercin. ʒvj.
Herbar. fumariæ.
absinth.
agrimon.
cuscut.
scolopendr.
chamædr.
cardui benedict.
centaur. min. āā p. j.
Rad. cichorii.
Rhapontic. āā ʒjj.
Cort. rad. cappar.
fraxini.
tamarisc. āā ʒjj.
flor. cordial. āā p. j.
Tartar. albiss. crudi. ℥β.
Mechoacann. albae.
nigr. āā ʒvj.
Rhabarbar. elect ℥β.
Sem. anisi.
fœnicul.
carvi āā ʒβ.
♃ ♃ galang. ℈j.
Cinamom. ʒj.
Zedoar. ℈j.
Santali citrini ℈β.
Concisa et contusa omnia dentur nodulo ex. . . . alba co

Für Ihre Fürstl. Genaden.

Переводъ съ росписи, что прислано изъ Посольского Приказу въ Оптекарской Приказъ, въ нынѣшнемъ во 153 году Сентября въ 27 день, и что по той росписи на

Корени полиподіи 6 золотниковъ. Травы земляной дымъ, травы полыню, травы агринонія, травы повилицы, травы шхолопендеря, травы камедріусъ, травы кардусъ, цвѣту золототысечи, всего по щепоткѣ. Корени солнцовы сестры, корени репонтика, по 3 коры капарорумъ, коры афраксини, коры тамарисси, по 2 золотника . . . Цвѣту кордіаріумъ щепотка. Камени винного 3 золотника. Листу александрѣйского 9 золотниковъ. Корени мехіакана бѣлого, корени мехіакана черного по 5 золотниковъ. Корени ревеню 3 золотника. Сѣмени анисова, сѣмени феникольного, сѣмени тиманного, по полузолотнику. Инбирю галгану, по трети золотника. Корицы золотникъ. Цытварю треть золотника. Сандалу жолтого противъ 10 зеренъ. И то все смѣшать вмѣсто, и истолочь, и зашить въ бѣлую тафту.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Внизу на лицевой сторонѣ помѣчено: Въ книгу записано.

VIII. ℞. Emplastr. de Cerussa ℥j.

—

℞. Emplastr. diapalma ℥jj.

—

Für den Hr. Oberschenk.

Пластырь изъ бѣлилъ 6 золотниковъ. Пластырю ди апалма 12 золотниковъ. Мазь архипсіакомъ 12 золотниковъ съ попкою.

Переводъ написанъ подъ Латинскимъ рецептомъ.

IX. Лѣта 7153 Сентября въ 28 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, память казначѣю Богдану Миничю Дубровскому да дьякомъ Григорью Панкратьеву да Алмазу Иванову. Велѣти прислать въ Оптекарской Приказъ, къ боярину къ Ѳедору Ивановичу Шереметеву, пол-аршина тафты бѣлой широкой; а въ той тафтѣ, по Государеву указу, послать къ Королевичу Волдемару Христіянусовичю лекарства.

Черновой отпускъ писанъ на листкѣ.

X. ℞, Rad. Althææ.
bryoniæ.
lilior. albor āā ℥jj.
fol. malvæ mjj.
flor: camomill.
meliloti.
Hyperici.
Verbasc.
chamæpythid. āā mj.

№ 298.

Sem. fœnogræc.
Lini āā ℥jβ.
Dentur incisa et conquassata ad chartam.
pro fomento.

—

℞. Unguent. Dialthææ ℥j.
Pingueg. human.
anser.
gallinæ.
ursi āā ʒjjj.
Succi Lumbricor. ℥β.
Misce. pro linimento.
Für den Hr. Jägermeister.

Переводъ съ росписи, что прислана изъ Посольского Приказу въ Оптекарской Приказъ, въ нынѣшнемъ во 153 году Октября въ 1 день, и что по той росписи надобѣть лекарствъ.

Корени проскурнику болшого, корени бріоніа, корени леліоромъ алборомъ, по 12 золотниковъ. Травы проскурнику менщого 2 . . . Цвѣту рамонова, цвѣту мелилотного, цвѣту инперикова, травы проскурнику болшого, травы хаметитисъ, всего по горсти. Сѣмяни фени грекова, сѣмяни льняного, по 9 золотниковъ. Мази ди алтеи 6 золотниковъ. Сала человѣчья, сала гусина, сала курячья, сала медвѣжья, всего по 2 золотника. Соку изъ червей красныхъ 3 золотника; а вмѣсто соку отпущено масла изъ червей 6 золотниковъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. Внизу на лицевой сторонѣ помѣчено: Въ книгу записано.

XI. ℞. Ligni Guajaci c. cortice ℔jj.

—

℞. Radic. Sarsaparill. ℔jβ.

—

℞. Rad. Chinae rufæ non carios. ℔jβ.

—

℞. Ligni Sassafras. ℔β.

—

℞. Extract. Ligni Guajaci resinos. ʒvj.

—

℞. Olei ejusdem rectificat. ℥β.

—

℞. Essent. Chinæ ℥jjj.

—

℞. Rad. Ireos florent. ℥jj.

—

Für Ihre Fürstl. Genaden.
Völker

Den 27 October.

Святого дерева съ корою 2 фунта. Салцапарилья полтора фунта. Корени хина полтора фунта. Дерева сасафрасъ полфунта. Икстрактъ изъ святого дерева 6 Масла изъ святого дерева 3 золотники. Ассенція изъ корени хина 18 золотникъ. Корени фьялково 12 золотниковъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. На лицевой сторонѣ вверху: 153 Октября 28 день подалъ переводчикъ Борисъ Борисовъ. *Внизу:* Въ книгу записано Октября въ 28 день.

XII. Ein Kolbe von 6 Pott neben einen Helm und vorlage.

—

Zwey Urin gläßer.

—

℞. Resinæ Ligni Guajaci ʒ vj.

—

℞. Rasur. Cornu Cervi ℥ jjjj.

—

℞: Ligni Rhodii ℥ jj.

—

Für Ihre Fürstl. Genaden.
Völcker.

Скляношная колба въ шесть кружекъ, съ кровлею и съ подставкою скляношною. 2 скляницы воденые. Смола изъ святого дерева 6 . . . Оленьи кости тертой четь ф. . . Дерево родіумъ 12 золотниковъ.

Про его Княжской милости людей.

№ 298. *Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. Внизу на лицевой сторонѣ помѣчено:* Въ книгу записано Октября въ 30 день.

XIII. ℞. Rad. enulæ campan.
freos florent. ā̄ā ʒjj.
Absynth. utriusque
fumariæ
Veronicæ
Melissæ
Capillor. ♀ ā̄ā p. j.
Flor cordial. ā̄ā pj.
Fol. Senæ s. s. ℥jβ.
Rhabarbar. ʒv.
Rad. Hellebor nigr. ʒjjj.
Turpeti ʒjj.
Sem. anisi ʒjβ.
♃ ♃ galangæ.
Zedoariae ā̄ā ℈j.
Cinamomi ℈jjjj.
♁ri crudi ʒβ.
Dentur incisa et contusa l. a. in charta.

Für den Hr. Oberschencken.
Den 6 Novembr.

Переводъ съ росписи, какова прислана изъ Посолского Приказу въ Оптекарской Приказъ, и что по той росписи лекарствъ надобѣть.

Корени девясилнова, корени фьялкова, травы полыню, земляной дымъ, фероникъ, милисъ, капилусъ фенерисъ, всякого по щепоткѣ. Цвѣтъ кордіаліумъ горсть. Листъ александрѣйского 9 золотниковъ. Ревеню 5 золотниковъ. Корени элебри нигри 3 золотника. Корени турбиту 2 золотника. Сѣмяни онисово полтора золотника. Инбирю галхану, цедварю по . . . лотника. Корицы золотникъ. Тартаромъ 3 золотника.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. На лицевой сторонѣ вверху: 153 Ноября въ 8 день подалъ переводчикъ Борисъ Борисовъ. *Внизу:* Записана Ноября въ 8 числѣ.

XIV. ℞. Herbar. prunellar. mjjj.
plantagin.
equiset. ā̄ā mjβ.
rad. tormentill
Uvulariæ ā̄ā ʒvj.
Cortic. granator.
aurantior, ā̄ā ℥β.
flor. malvæ arborescent.
rosar. rubr.
balaustrior. ā̄ā mβ.
Sem. Plantag.
cydonior. ā̄ā ℥β.
Dentur incisa et conquassata l. a. in charta.
Sign. Species repolient. pro gargarism.

—

℞. Diamori ℥jjjj.
Detur fictili.

—

℞. Mellis rosati colati ℔j.
D. vitro.

—

Für den Gestrengen Hr. Marschal. Adam Heinrich Penz.
den 31 Januarii 1645.

Переводъ съ росписи, какова прислана изъ Посолского Приказу, и что по той росписи лекарствъ надобѣть къ Королевичю на дворъ.

Травы прунелли 2 горсти. Травы попутниковой тожъ. Травы эквисетомъ по полторы горсти. Корень турментиль, уфуларія по 6 золотниковъ. Коры гранаторомъ, коры оранцыоромъ, по 3 золотники. Цвѣту болшого проскурнику, цвѣту своробориннoго, цвѣту боласти, всякого по полугорсти. Сѣмени попутниково, сѣмени сидоніоромъ, по 3 золотники. Сыропу дейомурумъ четь фунта. Патоки своробориннoй фунтъ.

И по приказу боярина Өедора Ивановича Шереметева, Оптекарского Приказу доктуры допрашиваны, отъ какіе болѣзни тѣ лекарства годны? И доктуры, Венделинусъ Сибилистъ, Ягянусъ Бѣловъ, Артманъ Граманъ, смотря росписи, сказали: годны де тѣ лекарства отъ

жару, у кого жаръ въ гортани, и тѣми лекарствы ротъ полощутъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ.

XV. ℞. Rad. Garyophyllat. montan ℥jjβ.
Cichorii ℥jβ.
Enulæ campan. ℥j.
Herbar. Cetterach
Veronic.
Carduibened. ā̄ā mjβ.
Summitat. centaurii min. mj.
Cort. Aurantior. ℥j ʒjj.
Incidantur et contundantur omnia crassiuscule. d. in charta pro infuso.
Für den Herrn Cammer Juncker.
Adam Heinrich Pentz.

℞. Semin. fœnugraec. ℥jjjj.
Cydonior. ℥j.
Ψyllii ℥j.
Flor. Meliloti mjj.
camomillæ Roman. mjj.
rosar. rubr. mj.
Trochisc. decupatoc. ℥β.
Alkekengi ℥β.
Sicff. albi c. opio. ℥β.
s. opio. ℥β.
Vitriol albi ʒvj.
Lapid. medicamentos. Croll. ℥jj.
Pulveris stomachic quercetan. ℥jjj.
Dentur singula separatim in chartis.
Für Ihre Fürstl. Genaden.
Völcker.
Den 13 Martii 1645.
Adam Heinrich Pentz.

Роспись лекарствамъ, какова прислана изъ Посолского Приказу въ Оптекарской Приказъ; а по той росписи лекарствы надобѣ про Королевичева комнотного дворянина и про его Королевичевыхъ людей.

Корени каріофилата 15 золотниковъ. Корени сонцева сестра 9 золотниковъ. Корень девясилу 6 золотниковъ. Травы цетерахъ, травы верониково, травы кардусъ, всякого по полторы горсти, цвѣту золототысячъ горсть. Коры поморанцово 8 золотниковъ. Сѣмя фени греково четь фунта. Сѣмя сидоніоромъ 6 золотниковъ. Сѣмя псиліи 6 золотниковъ. Цвѣту мелилотного 2 горсти. Цвѣту романово 2 горсти. Цвѣту своробориннoго горсть. Троцисси діэпаторибо 3 золотника. Троцисси де алкекенхи 3 золотники. Сивъ албомъ 3 золотники. Купоросу бѣлого 5 золотниковъ. Лаписъ медикаментозусъ 12 золотниковъ. Пороху стомахалисъ 18 золотниковъ. № 298.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. Внизу на лицевой сторонѣ помѣчено: Въ книгу записано.

XVI. ℞. Polypod. Quercin.
rad. cichorii.
Helenii
fœniculi ā̄ā ʒjj.
Fol. absynthii utriusque
marrubii
carduibenedicti
Veronicæ ā̄ā p. j.
Flor. 3 cordialium ā̄ā p. j.
Fol. Senæ Alexandr. ℥jβ.
Rhabarbar. elect. et opt. ℥β.
turpeti ʒjjj.
Cort. Rad. Hellebor. nigr. ʒvj.
Sem. anisi
fœniculi ā̄ā ʒjj.
Zedoariæ ʒβ.
Cinamomi acuti ʒj.
♃ ♃ ℈jj.
♀ri albi crudi ʒvj.
Diagridii ℈j.
Incidantur et conquassentur l. artis in charta. d.

Pro Principe.

Den 18 Mart. ão 1645.

№ 298. Переводъ съ росписи слово въ слово.

Корени фениколного, корени полиподіумъ, корени сонцева сестра, корени девясилного, всякого по 2 золотника. Полыню 2 щепотки. Травы марубіумъ, травы кардіусъ, травы фероника, по щепотки. Цвѣту кордіаріумъ щепотка. Листу александрѣйского 9 золотниковъ. Ревеню 3 золотника. Корень турбиту 3 золотники. Корени гелебри нигри 5 золотниковъ. Онису 14 *(или 4)* золотники. Фениколного сѣмяни по 2 золотника. Кореню цедварного полозолотника. Корицы золотникъ. Инбирю полозолотника. Тартарумъ албумъ 6 золотниковъ, шкамонія тожъ. Діагридіи про тивъ 20 зеренъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. Внизу на лицевой сторонѣ: Въ книгу записано. *На оборотѣ:* 153 Марта въ 18 день, по сей росписи къ Королевичю на дворъ отпущено все сполна.

XVIII. Es wirdt von dem Hr. Cantzler gebeten, daß ein Pohtell rossen waßer zu Ihr. F. G. Hoffhaltung möchte gefolget werden.
Ex. Ihr F. G. Residentz den 26 Martii 1645.

Бьютъ челомъ господину канцлеру, чтобъ велѣлъ про Княжскіе милости дворовой обиходъ дать кружку свороборинной водки. Писано въ его Княжской милости дворѣ, Марта въ 26 день 1645 года.

Переводъ написанъ внизу Нѣмецкого подлинника; оба на одномъ листкѣ. На оборотѣ помѣчено: 153 Марта въ 27 день принесъ переводчикъ Борисъ Борисовъ.

XVIII. ℞. Rad. aperient. āā ʒjj.
Absynthii utriusque
Cardui benedicti
betonicæ
Centaurii min. āā pug. j.
Flor. cordial. p. j.
Fol. Sennæ s. s. ℥jß.
Agarici ʒjjß.
Turpethi ʒjj.
Rhabarbar. opt. ℥ß.
Diagrid. ʒß.
Sem. anisi
fœnicul. āā ʒjß.
Zedoar. ʒj.
Cort. Aurantior ʒjjj.
ȝ ȝ ℈jj.

Incidantur et commisceantur omnia crassiuscule pro Nodulo D. ad chartam.
Für den Herrn Oberschencken.

℞. Scolopendrii.
Ceterach āā m. jjjj.
Dentur in charta.

—

℞. Spermatis ceti ℥j.
D. in charta.

—

Für den H. Cammer-Juncker.

Переводъ съ росписи, какова прислана изъ Посолского Приказу въ Оптекарской Приказъ; а по той росписи надобѣ лекарствы, и коренья, и травы, и цвѣты, къ Королевичю на дворъ.

Коренья: фениколного, петрушкого, русци, аспарахи, апіи, всякого, по 2 золотника. Травы: полыню, кардусъ бенедиктусъ, буквицы чорной, золотатысячъ, всякого по щепоткѣ. Цвѣты: Бурахо, буглосы, фьялкого, свороборинного, всякого по щепоткѣ; листу александрѣйского 9 золотниковъ; ахарику полъ третья золотника; турпети 2 золотника; корени ревеню 3 золотники; діагридіумъ полозолотника. Сѣмяна: онисового, фениколного по полтора золотника. Корени цедварного золотникъ. Коры оранціоромъ 3 золотники. Инбирю противъ 40 зеренъ. Травы сколопендери, цетерахъ по 4 горсти. Пѣны морскіе 6 золотниковъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. На оборотѣ внизу помѣчено: 153 Марта въ 27 день принесъ переводчикъ Борисъ Борисовъ.

XIX. ℞. Ol. Irini.
rutæ.
Laurini.
cheirini āā ℥jj.
Mis. d. vitro.

—

℞. elixir Proprietatis ℥j.
d. vitro.

—

℞. baccar. Lauri. ℥jjj.

—

℞. Spermat. ceti ℥jjj.
d. separatim in chartis.
Für Ihre fürstl. Genad.
Völcker.
den 27 Martii.

Масло изъ фьялкова коренья, масло рутное, масло бобково, масло хейриново, по 12 золот. Эликсиръ пропритатесъ 6 золот. Бобковъ масличныхъ 18 золот. Пѣны морской 18 золот.

На лицевой сторонѣ внизу помѣчено: Въ книгѣ записано. *На оборотѣ въ концѣ Латинскаго рецепта:* 153 Марта въ 28 день принесъ переводчикъ Борисъ Борисовъ.

XX. ℞. Absynthii utriusque mjj.
Scolopendrii.
carduibened. āā ʒvj.
Rad. garyophyllat. montanæ.
Helenii āā ʒj.
Cortic. aurantior.
citri āā ʒj.
Cardamomi minor. ʒß.
Dentur incisa et contusa ad chartam, pro infuso.
Für Ihre Fürstl. Genaden.
den 14 April.

Переводъ съ росписи, что прислана изъ Посолского Приказу въ Оптекарской Приказъ; а по той росписи лекарствъ надобѣ къ Королевичю на дворъ.

Полыню, травы школопендрія, цвѣту золотатысячи, травы кардусъ, всякого по горсти. Корени каріофилато, корени девясилного, по 5 золотниковъ. Коры померанцово, коры цытроново, по 6 золотниковъ. Кардомону 3 золотники. № 298.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. На лицевой сторонѣ внизу: 153 Апрѣля въ 16 день такову роспись отдалъ думной діакъ Григорей Львовъ. *На оборотѣ:* Въ книгу записано.

XXI. ℞. Rad. Cariophyllat. montan. ℥jjj.
cichorii ℥jß.
Scolopendrii veri m. v.
Linguæ cervinae m. jjj.
Cortic. aurantior.
citri āā ℥j.
Dentur incisa et contusa in charta.
S. pro infuso.
Für Ihre Fürstl. Genaden.
Völcker.
den 1 Junii.
Adam Heinrich Pentz mpr.

Переводъ съ росписи, что надобѣть лекарствъ Королевича Волдемара Христіанусовича про людей; а прислалъ ту роспись Королевичевъ маршалкъ Адамъ Индрикъ Пенцъ, въ нынѣшномъ 153 году Іюня въ 8 день.

Корени каріофилате 18 золотниковъ. Корени цихори 9 золотниковъ. Травы сколопендри 5 горстей. Лингва цервина 3 горсти. Коры померанцовы 6 золот. Коры цытронной 6 золот.

А тѣ лекарства надобны про его Князьской милости людей. А подъ тѣмъ припись Королевича маршалка, написано: Адамъ Индрикъ Пенцъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. Внизу на лицевой сторонѣ помѣчено: Въ книгу записано.

XXII. ℞. Pxtr. Panchymagog. Crollii secundum descript. ℥jj.
Esulæ ℥j.
Laudani opiati ʒvj.
Elixir Proprietat. Paracels. ℥j.

№298. Ol. destillat. anisi ℥jß.
foeniculi ℥j.
sassafras ʒvj.
Syrup. de Cinamomo ℥jjj.
scolopendr. ℥jjj.
spin. cervin. ℥jjj.
Pulver. stomachic. quercetan. ℥jj.
Cremoris ♀ri ℥jjj.
Tartari albi Rhenani ℔jjjj.
Exhibeantur singula separatim in vasculis idoneis et chartis.
Für Ihre Fürstl. Genaden.
Völcker.
den 5 Julii 1645.
Adam Heinrich Pentz.

Переводъ съ росписи, что надобѣтъ лекарствъ про Королевича Волдемара Христіянусовича; а прислалъ ту роспись Королевичевъ маршалкъ нынѣшняго 153 Іюня въ 10 день.

Экстрактумъ пантимохогонъ кроли 12 золотниковъ. Экстрактумъ эзули 6 золотниковъ. Лайдіумъ опіатомъ 5 золотниковъ. Эликсирь пропріетатисъ Парацелзи 6 золотниковъ. Масла онисового 9 золотниковъ. Масла феникольного 6 золотниковъ. Масла изъ дерева сасафрасова 5 золотниковъ. Сыропу де синомоми 18 золотниковъ. Сыропу де школопендера 18 золотниковъ. Сыропу спина целвина 18 золотниковъ. Пороху стамагадрисъ 12 золотниковъ. Кремортартари 18 золотниковъ. Винного камени 4 фунта.—А надобно то лекарство про самого Королевича; а подъ тѣмъ припись маршалково, написано: Адамъ Гиндрикъ Пенцъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ.

XXIII. ℞. Conserv. rosar. rubrar.
borragin āā ℥j.
melissæ ℥ß.
Rad. cichorii condit.
Rob. ribium āā ʒvj.
Spec. de gemm. frig ℈jj.
Confection. alkermes.
de hyacintho āā ℈jjjj.
Magister. corall. ℈j.
Spirit. rosar. gutt. X.
c. syrup. confect. Zingiber. et capill. ♀
āā q. s. f. electuarium.
Für Ihre Fürstl. Genaden.
den 26 Junii.
Adam Heinrich Pentz.

Переводъ съ росписи, какова прислана изъ Посольского Приказу въ Оптекарской Приказъ, въ нынѣшнемъ во 153 году Іюня въ 26 день; а по той росписи надобѣ лекарствъ про Королевича Волдемара Христіянусовича.

Сахару свороборинного, сахару бурахова, обѣихъ по 6 золотниковъ. Сахару мелисово 3 золотники. Корени цихори въ сахарѣ 6 золотниковъ. Специэсъ де гемисъ противъ 40 зеренъ. Конфекси алкермисъ, конфекси де геацинти по золотнику и по 20 зеренъ. Магистеріумъ королоромъ противъ 20 зеренъ. Духу своробориннoго 10 капель. Инбирю въ сыропѣ, сыропу капили венерисъ, колко доведется въ составъ положити. Робъ рибіумъ 6 золотниковъ, въ оптекѣ нѣтъ; а по сказкѣ докторовъ, вмѣсто того робъ рибіумъ мочно положити толкожъ 6 золотниковъ робъ берберомъ, и мочь имѣетъ и болши роби рибіумъ.

Про его Княжскую милость. А подъ тѣмъ припись Королевичева маршалка, написано: Адамъ Индрикъ Пенцъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. На лицевой сторонѣ внизу: Въ книгу записано тогожъ числа.

XXIV. Господина канцлера просятъ, чтобъ изъ его Царского Величества аптеки, про его Княжскую милость, дворовое надобье дали.

2 фунта бѣлого терпентину. Фунтъ киноварю. Кружку своробориной водки.

А подъ тѣмъ припись Маршалкова: Адамъ Индрикъ Пенцъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. Внизу,

на лицевой сторонѣ помѣчено: 153 Іюля въ 7 день Государь пожаловалъ, велѣлъ то все дать изъ Аптекорского Приказу.

XXV. Rad. Enulæ campan.
glycyrrhiz.
Ireos āā ʒjj.
Fol. absynth. utriusque āā mβ.
agrimoniæ.
betonicæ.
centaurii minor.
Flor. cordial. āā pug. j.
Fol. sennæ Alex. s. s. ℥jj.
Rhabarbari elect. ʒv.
Turpethi ʒjjj.
♀ri crudi ʒvj.
Sem. anisi ʒjj.
Zedoar ʒj.
♃ ♃ ℈jj.
Cinamomi acuti ʒjβ.
Incisa et contusa l. a. dentur in charta.

—

℞. Extract. Panchymagog. Croll. secundum descript. ℥β.
℞. Resinæ Scammon ʒvj.
℞. Resin. Gialap. ʒvj.

Für Jhr. Fürstliche Gnaden. den 10 August.
Adam Heinrich Pentz mpp.

Переводъ съ росписи, какова прислана изъ Посолского Приказу въ Оптекарской Приказъ, нынѣшняго 153 году Августа въ 12 день; а по той росписи надобѣтъ лекарствъ къ Королевичю Волдемару Христіянусовичю.

Корени девесилу, корени солотково дубца, корени фьялкового, всякого по 2 золотника. Травы полыню горсть. Травы агримонія, травы буквицы чорной, цвѣту золотатысячь, цвѣтъ кордіаллумъ, по щепоткѣ. Листу александрѣйского 12 зототниковъ. Ревеню 5 золотниковъ. Корени турбиту 3 золотники. Винного камени 6 золотниковъ. Анису 2 золотника. Корени цедварного золотникъ. Инбирю золотникъ. Корицы полъ 2 золотника. Экстрактомъ панхимахогонъ 3 золотники. Резини шкамоніи 5 золотниковъ. Резини изъ мехіокы нигри 5 золотниковъ. № 299.

А подъ тѣмъ написано: про его Княжскую милость; писано Августа въ 10 день. А подъ тѣмъ припись Маршалкова, написано: Адамъ Гиндрикъ Пенцъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ помѣчено: Въ книгу записано.

Подлинные рецепты и Русскіе переводы доставлены изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Врачебныхъ Заготовленій). Рецепты списаны младшимъ ревизоромъ тогоже Департамента аптекаремъ Зиллеромъ, и просмотрѣны докторомъ Медицины и Хирургіи Спаскимъ.

299.—1644 Іюня 10. Царская грамота Астраханскимъ воеводамъ князьямъ Борису Рѣпнину и Өедору Волконскому, *о дачѣ поденнаго корма находящимся въ аманатахъ женамъ и дѣтямъ Нагайскихъ и Едисанскихъ мурзъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину, въ Астарахань, боярину и воеводамъ нашимъ князю Борису Олександровичю Рѣпнину да околничему князю Өедору Өедоровичю Волконскому, да дьякомъ нашимъ Гаврилу Левонтьеву да Дмитрею Протопопову. Въ нынѣшнемъ въ 152 году Маія въ 26 день писали есте къ намъ, что въ прошломъ во 151 году Марта съ 17 числа, при столникѣ и воеводахъ нашихъ при князѣ Өедорѣ Телятевскомъ съ товарыщи, почали въ Астарахани давать поденного корму Нагайскихъ и Едисанскихъ мурзъ женамъ и дѣтемъ, которыхъ столникъ и воеводы наши князь Өедоръ Телятевской съ товарыщи, во 151 году, въ Едисанскомъ отходѣ и въ Нагайской шатости, посажали въ Астарахани на аманатные и на иные дворы, мурзинымъ женамъ по шти денегъ и по четырѣ денги, а дѣтемъ ихъ

*

№ 300. по три денги человѣку на день; а напередъ де сего которые мурзы въ Астарахани сидѣли въ аманатѣхъ, и тѣмъ даванъ нашъ поденной кормъ однимъ мурзамъ да людемъ ихъ по одному человѣку, а инымъ и на два человѣка, а женамъ ихъ, которые съ мурзами сидѣли въ аманатѣхъ, поденного корму не давано и нашего указу о томъ въ Астарахани не сыскано, а сыскано въ съѣзжей избѣ, даванъ мурзинымъ женамъ кормъ въ прошлыхъ годѣхъ въ Астарахани не многимъ, которые сидѣли на аманатныхъ дворѣхъ въ измѣнѣ мужей своихъ, а не тѣмъ, которые сидятъ въ аманатѣхъ съ мужьями своими; да послѣ де того Маія съ 6 числа 151 году, при богомолцѣ нашемъ при Пахоміѣ архіепископѣ Астараханскомъ и Терскомъ да при воеводѣ нашемъ при Иванѣ Траханіотовѣ, Нагайскихъ же и Едисанскихъ и Юртовскихъ мурзъ женамъ и дѣтемъ, которые съ мурзами сидятъ на аманатныхъ и на иныхъ дворѣхъ, поденной кормъ, вновь сверхъ дачи столника и воеводъ нашихъ князя Ѳедора Телятевского, даванъ, по вашъ въ Астарахань пріѣздъ, Сентября по 1 число 152 году; а вышло де тѣмъ мурзъ женамъ и дѣтемъ на кормъ, въ прошломъ во 151 году Марта съ 17 числа Сентября по 1 число нынѣшняго 152 года, четыре ста два рубли тридцать алтынъ съ денгою; а по сколку которого мурзы женамъ и дѣтемъ, поденного корму до васъ указано давать, и тому вы прислали къ намъ роспись подъ своею отпискою, а безъ нашего указу тѣхъ кормовыхъ денегъ не давать имъ вы не смѣли; и намъ бы о томъ велѣти вамъ указъ нашъ учинить.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Нагайскихъ и Едисанскихъ мурзъ женамъ и дѣтемъ, которые сидятъ на аманатномъ и на иныхъ дворѣхъ, велѣли давать корму поденного по своему розсмотрѣнью, чтобъ нашей казнѣ прибылнѣе, и инымъ, которымъ доведется передъ прежнимъ съ убавкою; а иныхъ мурзъ женъ и дѣтей, которые сидятъ на аманатномъ дворѣ и на иныхъ дворѣхъ, а мужья ихъ, а дѣтей отцы къ намъ обратились, или которыхъ по сыску и по вашему разсмотрѣнью дѣло не дошло, и вы бъ тѣхъ велѣли свободить, чтобъ имъ напрасно нужи не было и корму они не имали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7152 Іюня въ 10 день.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Пятой Спиридоновъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ нашу отчину, въ Астарахань, боярину и воеводамъ нашимъ князю Борису Олександровичю Рѣпнину да околничему князю Ѳедору Ѳедоровичю Волконскому, да діакомъ нашимъ Гаврилу Левонтьеву да Дмитрею Протопопову.—152 Іюля въ 29 день съ Михайломъ Парфеньевымъ *(т. е. получена). Внизу:* Справилъ Ѳедка Васильевъ.

300. — 1644 Іюня 19. Царская грамота Астраханскимъ воеводамъ князьямъ Борису Рѣпнину и Ѳедору Волконскому, *о призывѣ изъ подъ Терека Нагайскихъ мурзъ съ улусами кочевать подъ Астрахань.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину, въ Астрохань, боярину и воеводамъ нашимъ Борису Олександровичю Рѣпнину да околничему князю Ѳедору Ѳедоровичю Волконскому, да дьякомъ нашимъ Гаврилу Левонтьеву да Дмитрею Протопопову. Въ нынѣшнемъ во 152 году Маія въ 26 день писали есте къ намъ, съ Астороханцомъ съ Михайломъ Парфентьевымъ, что вы, по нашему указу, посылали изъ Асторохани къ Кейкувату Янмаметъ мурзѣ Тинмаметеву, да къ Би мурзѣ Иштерекову, и инымъ Нагайскимъ мурзамъ, и къ улуснымъ ихъ людемъ, которые ходили изъ Асторохани съ нашими Астороханскими Рускими служилыми людми на Калмыковъ, и съ бою не заходя въ Асторохань отошли въ далніе кочевья подъ Терекъ, Астороханскихъ дѣтей боярскихъ и иныхъ служилыхъ людей, а съ ними

къ нимъ мурзамъ писали и словомъ говорить приказывали, чтобъ они Нагайскіе мурзы съ улусными своими людми, изъ подъ Терка, шли кочевать подъ нашу отчину, подъ Асторохань; и Нагайскіе мурзы съ тѣми Астороханскими посылщики къ вамъ въ листѣхъ своихъ писали и словомъ приказывали, что они послѣ Калмыцкого бою въ Асторохань не заходили и отошли въ далніе кочевья, подъ Терекъ, боясь Калмыцкихъ людей, чтобъ Калмыки пришедъ подъ Астороханью ихъ не повоевали и до конца не разорили, и зимовать де имъ подъ Теркомъ, а на весну прикочуютъ они подъ Асторохань на мочаки; и тѣ листы Нагайскихъ мурзъ прислали есте къ намъ къ Москвѣ, и на Москвѣ тѣ листы переведены, а въ нихъ писано тоже, что и въ отпискахъ вашихъ написано.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, по прежнему нашему указу, посылали изъ Асторохани къ Кейкуватъ Янмаметъ мурзѣ Тинмаметеву и къ Би мурзѣ Иштерекову, и къ инымъ Нагайскимъ мурзамъ, Астороханцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и иныхъ служилыхъ людей, кого пригоже, самыхъ добрыхъ, которыхъ бы съ такое дѣло стало, а съ ними къ нимъ отъ себя писали и рѣчью приказывали, чтобъ они Нагайскіе мурзы, помня къ себѣ нашу Государскую милость и жалованье и свою правду и шерть, на чемъ они намъ Великому Государю души свои и правду дали, на Куранѣ шерть учинили, шли, со всѣми своими улусными людми, изъ далнихъ кочевьевъ, подъ нашу отчину, подъ Асторохань, и кочевали на прежнихъ своихъ кочевьяхъ подъ Астороханью; а какъ они мурзы, съ улусными своими людми, подъ нашу отчину, подъ Асторохань, кочевать придутъ, и мы Великій Государь наше Царское Величество учнемъ ихъ жаловать и береженье къ нимъ держать свыше прежнего, и вины ихъ воспомяновенны николи не будутъ. Да одноличпо бъ есте Нагайскихъ мурзъ и ихъ улусныхъ людей подъ нашу отчину, подъ Асторохань, призывали, и нашимъ жалованьемъ ихъ во всемъ обнадеживали, и дѣлали есте наше дѣло и о всемъ промышляли, какъ у васъ о томъ въ нашемъ наказѣ написано, съ великимъ радѣньемъ. Да что у васъ о Нагайскомъ дѣлѣ учнется дѣлать, и вы бъ о томъ писали къ намъ, къ Москвѣ, а отписки велѣли отдавати въ Посолскомъ Приказѣ, дьякомъ нашимъ думному Григорью Львову да Степану Кудрявцову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7152 Іюня въ 19 день.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Степанъ Кудрявцевъ. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ нашу отчину, въ Астарахань, боярину и воеводамъ нашимъ князю Борису Александровичю Рѣпнину да околничему князю Ѳедору Ѳедоровичю Волконскому, да діакомъ нашимъ Гаврилу Левонтьеву да Дмитрею Протопопову.—152 Іюля въ 29 день привезъ Михайло Парфеньевъ.

№ 301.

301.—1644 Іюня 21. Царская грамота Астраханскимъ воеводамъ князьямъ Борису Рѣпнину и Ѳедору Волконскому, *о посылкѣ подьячаго Полуекта Звѣрева въ Астрахань, для изученія Арабскаго, Персидскаго и Татарскаго языковъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Асторохань, боярину и воеводамъ нашимъ князю Борису Александровичю Рѣпнину до околничему нашему князю Ѳедору Ѳедоровичю Волконскому, да діакомъ нашимъ Гаврилу Левонтьеву да Дмитрею Протопопову. По нашему указу, посланъ съ Москвы въ Асторохань, для ученья Татарского языку и грамотѣ, Новгородской Чети подьячей Полуектко Звѣревъ, а нашего жалованья, поденного корму, указали есмя ему давать въ Асторохани изъ нашей казны по два алтына на день, то ему и за годовое и за приказное.—И какъ къ вамъ ся наша грамота

№ 302. придетъ, а подьячей Полуехтко въ Асторо-
— 303. хань прієдетъ, и вы бъ велѣли его отдать въ Асторохани на Бухарской, или на Тезицкой дворъ, или гдѣ пригоже, учить Татарскому, и Арапскому, и Фарсовскому языку и грамотѣ, и велѣли бъ надъ нимъ надсматривать, чтобъ ему Татарскому и Арапскому и Фарсовскому языку и грамотѣ выучиться достаточно, и учился бъ онъ безъ лѣности, чтобъ ему тѣмъ языкомъ и грамотѣ одноличьно выучиться достаточно; а нашего жалованья, поденного корму, велѣли ему давать изъ нашихъ изъ Астороханскихъ доходовъ, съ тѣхъ мѣстъ какъ онъ въ Асторохань прієдетъ, по два алтына на день. А какъ онъ Татарскому, и Арапскому, и Фарсовскому языку и грамотѣ достаточно выучится и вы бъ о томъ отписали и Полуехтка отпустили къ намъ, къ Москвѣ; а отписку велѣли ему отдать и явиться въ Посолскомъ Приказѣ, діакомъ нашимъ думному Григорью Львову да Степану Кудрявцову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152 Іюня въ 21 день.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Степанъ Кудрявцевъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ нашу отчину въ Астарахань, боярину и воеводамъ нашимъ князю Борису Александровичю Рѣпнипу да околничему князю Ѳеодору Ѳеодоровичю Волконскому, да діакомъ Гаврилу Левонтьеву да Дмитрею Протопопову. — 152 Іюля въ 24 день съ подъячимъ съ Полуектомъ *(т. е. получена).*

302.—1644 Сентября 5. Досмотръ докторовъ Аптекарскаго Приказа *мертваго тѣла застрѣленнаго изъ ружья кравчаго Королевича Волдемара.*

153 Сентября въ 5 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича указу и по присылкѣ Королевичева доктура, Аптекарского Приказу доктуры, Венделинусъ Сибилистъ, Еганъ Бѣловъ, Артманъ Граманъ, ѣздили на Посолской дворъ и досматривали у умершого Королевичева крафчего раны: и тотъ крафчей раненъ изъ пищали, рана подъ самымъ правымъ глазомъ; и онѣ доктуры въ ту рану щупомъ щупали, а пулки не дощупались, потому что рана глубока, а то подлинно что пулка въ головѣ.

Подлинникъ, изъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Врачебныхъ Заготовленій) писанъ на листкѣ. На оборотѣ помѣчено: Такова сказка дана боярину Ѳеодору Ивановичю Шереметеву.

303.—1644 Октября 5—1645 Мая 31. Дѣло Аптекарскаго Приказа, *о службѣ аптекаря Филиппа Бріота.*

I. Лѣта 7153 Октября въ 5 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, память діакомъ думному Григорью Львову да Степану Кудрявцову. Велѣти отписати въ Оптекарской Приказъ, къ боярину къ Ѳеодору Ивановичю Шереметеву: въ прошломъ во 139 году, иноземецъ Фрянцужскіе земли, оптекарь Филипъ Бріотъ, отъ Аглинского Карлуса Короля съ его Королевскими грамотами прієхалъ ли, и будетъ прієхалъ, и Аглинской Король въ своей Королевской грамотѣ объ немъ Филипѣ къ Государю писалъ ли, чтобъ ему Филипу быть у Государева дѣла, въ Оптекарскомъ Приказѣ, въ оптекарѣхъ и въ лекарѣхъ, и будетъ писалъ, и въ той Королевской грамотѣ объявилось ли, что онъ Филипъ оптекарскому и лекарскому дѣлу навыченъ?

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

II. Лѣта 7153 Октября въ 24 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, боярину Ѳеодору Ивановичю Шереметеву. Въ Посолской Приказъ къ діакомъ, къ думному къ Григорью Львову да къ Степану Кудрявцову, въ памяти, за приписью Микифора Валцова, написа-

но: въ прошломъ во 139 году, иноземецъ Фрянцужскіе земли, оптекарь Филипъ Бріотъ, отъ Аглинского Карлуса Короля съ его Королевскими грамотами пріѣхалъ ли, и Аглинской Король въ своей Королевской грамотѣ объ немъ Филипѣ къ Государю писалъ ли, чтобъ ему Филипу быть у Государева дѣла въ Аптекарскомъ Приказѣ въ оптекарѣхъ и лекарѣхъ, и будетъ писалъ, и въ той Королевской грамотѣ объявилось ли, что онъ Филипъ оптекарскому и лекарскому дѣлу навыченъ? Й въ Посолскомъ Приказѣ выписано: въ прошломъ во 139 году Іюня въ 14 день писалъ ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи Аглинской Карлусъ Король, съ оптекаремъ съ Филипомъ Бріотомъ, что онъ Филипъ Бріотъ его Королевского денежного двора приказного сынъ, немало лѣтъ учился лечебнымъ мудростемъ, и ученіемъ своимъ досталъ оптекарства и лекарства, и хочетъ служить Государю; и чтобъ Государю, для его Королевского прошенья, его Филипа пожаловать, приняти его въ службу въ Ардліево, или въ иного которого оптекаря мѣсто, которого онъ достоенъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Внизу на лицевой сторонѣ: Діакъ Степанъ Кудрявцевъ.

III. Сыскано въ Оптекарскомъ Приказѣ, въ столпу, прошлого 139 году докладная выписка, а въ той выпискѣ написано, что кому Оптекарского Приказу оптекаремъ, и окулисту, и лекаремъ, Государева жалованья, и мѣсечного денежного и конского корму, и питья; а на той выпискѣ помѣта Вьялицы Потемкина, написано: 139 года Іюля въ 29 день, бояринъ князь Иванъ Борисовичь Черкаской, по сей выпискѣ, приказалъ Государевымъ словомъ, а велѣлъ оптекарю Филипу Бріоту давать Государево годовое жалованье и кормовые денги, и питье, и конской кормъ овесъ и сѣно, тоже, что было оптекарю Рандолфу, а того Рандолфа не стало; а по какому Государеву указу, или по памяти изъ Посолского Приказу, или по челобитью, велѣно ему Филипу быть въ Оптекарскомъ Приказѣ, на Рандолфово мѣсто, въ оптекаряхъ, и того въ той выпискѣ не объявилось и въ Оптекарскомъ Приказѣ не сыскано; а Государево годовое жалованье, и мѣсечной и денежной и конской кормъ, и питье, даютъ ему Филипу по помѣтѣ Вьялицы Потемкина. № 303.

И бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ велѣлъ оптекаря Филипа Бріота роспросить: которые онъ земли и вѣры, и сколь давно онъ выѣхалъ ко Государю къ Москвѣ, и по какому Государеву указу велѣно ему быть въ Оптекарскомъ Приказѣ въ оптекарѣхъ, и коль давно отворяетъ жилную и для чего отворяетъ, то дѣло лекарское, а не оптекарское. И оптекарь Филипъ Бріотъ въ роспросѣ сказался Фрянцужскіе земли Калвинскіе вѣры: въ прошломъ де во 139 году пріѣхалъ онъ ко Государю, къ Москвѣ, отъ Аглинского Короля, съ его Королевскими грамоты о государственныхъ дѣлахъ, и тѣ де грамоты онъ отдалъ въ Посолскомъ Приказѣ; да въ тужъ де пору писалъ ко Государю Аглинской Король объ немъ Филипѣ, особо, въ своей Королевской грамотѣ, чтобъ ему Филипу быть у Государева дѣла въ Оптекарскомъ Приказѣ, въ оптекарѣхъ и въ лекарѣхъ, на выбылое оптекарское мѣсто; а онъ де Филипъ оптекарскому и лекарскому дѣлу ученъ и навыченъ; и по той де Аглинского Короля грамотѣ онъ Филипъ изъ Посольского Приказу, по Государеву указу, отосланъ въ Оптекарской Приказъ, а та грамота, которая отъ Короля писана объ немъ, и нынѣ въ Посолскомъ Приказѣ; и по Государеву указу, въ Оптекарскомъ Приказѣ, доктуръ Артемей Дій его Филипа, про оптекарское и лекарское ученье, роспрашивалъ, и по тому де роспросу велѣно ему быть у Государева дѣла въ Оптекарскомъ Приказѣ, оптекаря на Рандолфово мѣсто, въ оптекарѣхъ и въ лекарѣхъ, и Государево годовое жалованье, и

№ 303. мѣсечной кормъ, и питье, учинено ему во всемъ противъ оптекаря Рандолфа, и съ тѣхъ де мѣстъ и по ся мѣста служитъ онъ Государю оптекарскимъ и лекарскимъ ученьемъ четырнадцать лѣтъ; и былъ онъ на Государевыхъ службахъ, подъ Смоленскимъ и во 136 году на Тулѣ, для лечбы ратныхъ людей, въ оптекарское и въ лекарское мѣсто; и будучи на тѣхъ Государевыхъ службахъ и на Москвѣ, многимъ людемъ жилную отворялъ и нынѣ отворяетъ, кто похочетъ, потому что онъ тому ученъ; а заказу де ему о томъ не было, чтобъ ему жилной не отворять и лекарскихъ никакихъ дѣлъ не дѣлать.

Да сыскано въ Оптекарскомъ Приказѣ, въ столпу о всякихъ дѣлахъ, оптекаря Филипа Бріота допросъ про оптекарское и лекарское ученье, а въ томъ допросѣ написано: 139 года Іюня въ 24 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу и по приказу боярина Князя Ивана Борисовича Черкаского, доктуръ Артемей Дій нововыѣзжего оптекаря Филипа про всякіе оптекарьскіе чины и про лекарское ученье допрашивалъ; и онъ Филипъ тому доктуру, противъ его допросовъ, въ оптекарскихъ чинѣхъ и въ лекарскихъ ученьяхъ отвѣтъ давалъ.—И подъ тѣмъ допросомъ доктура Артемья Діи рѣчь написано: болши того у тебя не спрашиваю, отвѣчалъ ты до сѣхъ мѣстъ, какъ я самъ многожды своими очми видалъ; подаруй Богъ, чтобъ тебѣ такъ лечить, чтобъ людемъ здоровати и отъ Государя честь получить.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на пяти листкахъ.

IV. Царю Государю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой иноземецъ Фрянцужскіе земли Аптекарского Приказу аптекарь Филипко Бріотъ. Въ прошломъ, Государь, во 139 году выѣхалъ я иноземецъ къ тебѣ праведному Государю Аглинского Карлуса Короля по опаснымъ его грамотамъ, Аглинской Карлусъ Король къ тебѣ Государю обо мнѣ писалъ именно; и, по твоему Государеву указу, взятъ я иноземецъ въ Аптекарской Приказъ въ оптекари и въ лекари, и служилъ тебѣ Государю четырнадцать лѣтъ, вѣрою и правдою, и подъ Смоленскимъ я иноземецъ былъ въ аптекаряхъ и въ лекаряхъ, съ приходу и до отходу, да я же иноземецъ былъ на твоей Государевѣ службѣ на Тулѣ въ аптекаряхъ и въ лекаряхъ; а твоего Государева жалованья, мѣсечного корму, шло мнѣ по десяти рублевъ на мѣсяцъ, да годового денежного жалованья по пятидесяти по пяти рублевъ на годъ, да питье и конской кормъ; а нынѣ мнѣ иноземцу велѣно быть въ лекарѣхъ, а не въ оптекаряхъ, а велѣно мнѣ иноземцу давать за годовое жалованье и за питье и за конской кормъ по десяти рублевъ, на мѣсяцъ, противъ лекаря Елизарья Ролента. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи! пожалуй меня холопа своего, иноземца, за мои прежніе службишка, вели Государь мнѣ быти въ лекаряхъ, по своему Государеву указу, противъ Елизарья Ролента; и вели, Государь, мнѣ свое Государское жалованье, мѣсечной кормъ, выдати, за прошлые мѣсяцы, которые мнѣ не даны послѣ твоего царского указу, какъ мнѣ велѣно быть въ лекаряхъ, чтобъ я иноземецъ передъ своею братьею опозоренъ и оскорбленъ не былъ, съ женишкою и съ дѣтишками голодомъ не померли. Царь Государь, смилуйся пожалуй!

Подлинникъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ: 153 Апрѣля въ 8 день Государь пожаловалъ, велѣлъ выписавъ доложить себя Государя.

И противъ сей челобитной выписано: нынѣшняго 153 году Октября въ 28 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу и по помѣтѣ на докладной выпискѣ думного діака Ивана Гавренева, оптекарю Филипу велѣно быть въ лекарѣхъ, потому что онъ отворяетъ жилные, а оптекари жилныхъ не отворяютъ; а будетъ въ лекарѣхъ быть не похочетъ, и ему велѣно

служить Государева служба, или въ свою землю ѣхать. И Филипъ Бріотъ, выслушавъ Государевъ указъ, сказалъ: у Государева дѣла въ Оптекарскомъ Приказѣ въ лекарѣхъ быти онъ хочетъ, будетъ Государь его пожалуетъ, велитъ ему свое Государево годовое жалованье и мѣсечной, денежной и конской, кормъ, и питье, давать, что ему было въ оптекарѣхъ, а служити онъ Государю съ иноземцы готовъ же; а въ какомъ чину ему Государева служба служити, въ рядовыхъ ли или въ началныхъ людехъ ему быть, и что ему будетъ Государева жалованья и корму, про то ему не вѣдомо; а будетъ де ему Государева жалованья и корму передъ прежнимъ будетъ съ убавкою, и ему де Филипу служити Государю нелзѣ, потому что передъ своею братьею быть въ позорѣ, и чтобъ Государь его пожаловалъ, велѣлъ ему дати волю. И на той Филиповой сказкѣ помѣта думного діака Григорья Львова, написано: 153 года Ноября въ 7 день указалъ Государь дати ему волю. И нынѣ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи Филипъ Бріотъ бьетъ челомъ: въ прошломъ де во 139 году выѣхалъ онъ служить ему Государю Аглинского Карлуса Короля по опаснымъ грамотамъ, и, по Государеву указу, взятъ онъ въ Оптекарской Приказъ въ оптекари и въ лекари, и служилъ ему Государю четырнадцать лѣтъ, вѣрою и правдою, и былъ на Государевыхъ службахъ подъ Смоленскимъ, съ приходу и до отходу, да послѣ на Тулѣ, для лечбы ратныхъ людей, въ оптекарѣхъ и въ лекарѣхъ; а Государева годоваго жалованья было ему Филипу по 50 рублевъ на годъ, да корму по 10 рублевъ на мѣсяцъ, да съ Дворца питье вино и медъ; а нынѣ въ оптекарѣхъ быть ему не велѣно, а велѣно быть въ лекарѣхъ, и Государь бы его пожаловалъ, за его прежніе службы, велѣлъ ему быть у своего Государева дѣла въ лекарѣхъ, и своего Государева жалованья, мѣсечного корму, велѣлъ ему учинить противъ лекаря Елизарья Роланта, по 10 рублевъ на мѣсяцъ, и на прошлые мѣсяцы, съ которого числа велѣно ему быть въ лекарѣхъ, мѣсечной кормъ ему выдать, чтобъ ему передъ своею братьею до остатку опозорену и оскорблену не быть, и съ женою и съ дѣтми голодомъ не померети. А на челобитной его помѣта думного діака Михаила Волошенинова, написано: 153 года Апрѣля въ 31 день Государь пожаловалъ, велѣлъ выписавъ доложить себя Государя.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ. Внизу на лицевой сторонѣ помѣчено: 153 Маія въ 31 день Государь сей выписки слушавъ, указалъ ему дать волю.

Подлинное дѣлопроизводство изъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Врачебныхъ Заготовленій).

304.—1645 Апрѣля 8—Іюля 11. Дѣло Аптекарскаго Приказа, *о производствѣ жалованья алхимисту Томасу Винансу.* № 304.

I. Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичу всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой, иноземецъ Аптекарского Приказу, алхимистъ Томаско Винансъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 153 году пожаловалъ ты, Государь, меня, холопа своего, велѣлъ быть у своего Государева дѣла въ Аптекарскомъ Приказѣ въ алхимистахъ, на Христофорово мѣсто Пухнера, и мнѣ, холопу твоему, тотъ кормъ прежъ сего шолъ; какъ я, холопъ твой, преже сего былъ у твоего Государева дѣла въ Аптекарскомъ Приказѣ въ алхимистахъ, и въ то время одолжалъ великимъ долгомъ, потому что тѣмъ кормомъ прокормиться было нечимъ; а какъ Христофора Пухнера не стало, и онъ былъ не похороненъ двѣ недѣли, потому что похоронить было нечимъ, и ты, Государь, пожаловалъ ему на похороны и тѣмъ его Христофора и похоронили; а я, холопъ твой, безъ твоего Государева жалованья былъ, безъ корму, три годы, и до остатку оскудалъ и одол-

№ 304. жалъ великимъ долгомъ; а до меня, холопа твоего, были у твоего Государева дѣла, въ Аптекарскомъ Приказѣ, два алхимиста, Вилимъ Смитъ да Христофоръ Пухнеръ, а нынѣ у твоего Государева дѣла въ алхимистахъ я, холопъ твой, одинъ, и работа мнѣ холопу твоему у твоего Государева дѣла одному. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичь всеа Русіи! пожалуй меня холопа своего, для моей бѣдности, вели, Государь, меня своимъ Государевымъ жалованьемъ и мѣсечнымъ кормомъ поверстать, и питье и конской кормъ указать, что было Вилиму Смиту, и свое Государево жалованье на нынѣшней годъ выдать. Царь Государь, смилуйся пожалуй.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ помѣчено: 153 Апрѣля въ 8 день Государь пожаловалъ, велѣлъ выписавъ доложить себя Государя.

II. И противъ сей челобитной выписано:

Въ прошломъ во 144 году Августа въ 7 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, велѣно быть въ Оптекарскомъ Приказѣ въ алхимистахъ Галанскіе земли Томасу Винсу, вновь, а не на убылое мѣсто. И во 145 году Ноября въ 15 день, по Государеву указу и по докладной выпискѣ, за помѣтою Вьялицы Потемкина, учинено было ему Томасу Государева жалованья окладъ 50 рублевъ, корму на мѣсяцъ по 5 рублевъ; съ Сытного Дворца по 3 чарки вина, по 2 кружки меду цыженого, по 2 кружки пива на день; по 12 четвертей овса, по 18 острамковъ сѣна на годъ. И во 150 году, по Государеву указу и по помѣтѣ на докладной выпискѣ печатника и думного дьяка Ѳедора Ѳедоровича Лихачова, алхимисту Томасу Винсу у Государева дѣла въ Оптекарскомъ Приказѣ въ алхимистахъ быть не велѣно, для того, что онъ Томасъ Государю крестъ цѣловалъ, а ни по которой вѣрѣ вътѣпоры не крещенъ былъ; а на его Томасово мѣсто, по Государеву указу, велѣно быть въ Оптекарскомъ Приказѣ алхимисту Христофору Пухнеру Государева годового жалованья, и мѣсечного денежного и конского корму, и питья, учинено ему Христофору тоже что было Томасу Винсу. И въ нынѣшнемъ во 153 году Декабря въ 30 день того Христофора не стало, а на его мѣсто, по Государеву указу, велѣно быть прежнему отставленому алхимисту Томасу Винансу, Февраля въ 15 день, и ко кресту онъ Томасъ приведенъ въдругіе; а Государева жалованья, и мѣсечного денежного и конского корму, и питья, ничего ему не указано.

Да выписано на примѣръ:

Въ прошломъ во 135 году, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, Оптекарского Приказу алхимисту и водочнику Вилиму Смиту за водки, что онъ перепускалъ къ золотому дѣлу, къ карунѣ и къ перфирѣ и къ діадимѣ, и къ братинѣ золотой, и къ пугвицамъ, Государева годового жалованья, къ старому его окладу къ пятидесяти рублемъ, прибавлено 10 рублевъ. Да во 138 году, по Государеву указу и по выпискѣ за помѣтою Въялицы Потемкина, алхимисту Вилиму Смиту Государева жалованья, мѣсечного корму, прибавлено, къ прежнему корму къ пятидесяти рублемъ, 70 рублевъ; и учинено ему Государева жалованья, мѣсечного денежного корму, противъ оптекаря Рандолфа да окулиста Давыда Бруна, по 120 рублевъ на годъ. Да во 139 году, по Государеву указу и по докладной выпискѣ за помѣтою Вьялицы жъ Потемкина, алхимисту Вилиму Смиту учинено Государева жалованья, поденного питья и конского корму, противъ оптекаря Рандолфа и окулиста Давыда Бруна, съ Сытного Дворца по 3 чарки вина, по кружкѣ меду паточного, по четвертнику меду цыженого, по четвертнику пива простого въ день, да конского корму по 12 четвертей овса, по 18 острамковъ сѣна на годъ; а что ему Вилиму учинено было Государева годового жалованья и мѣсечно-

го денежного корму сперва, какъ онъ пріѣхалъ къ Государю къ Москвѣ, того въ Оптекарскомъ Приказѣ не сыскано, потому, выѣхалъ онъ Вилимъ до Московского пожару 134 году. И Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи алхимистъ Томасъ Винансъ бьетъ челомъ: въ нынѣшнемъ де во 153 году, по Государеву указу, велѣно ему быть у Государева дѣла въ Оптекарскомъ Приказѣ въ алхимистахъ, на Христофорово мѣсто Пухнера, и ему Томасу тотъ кормъ шолъ, какъ онъ былъ у Государева дѣла въ Оптекарскомъ Приказѣ въ алхимистахъ же напередъ сего, и онъ де и толды въ долгу былъ, потому что тѣмъ кормомъ прокормиться было нечимъ; а какъ де алхимиста Христофора не стало, и онъ не похороненъ былъ двѣ недѣли, потому что хоронить было нечимъ, и что де Государь пожаловалъ на похороны, тѣмъ его Христофора и похоронили; а былъ онъ Томасъ безъ Государева жалованья и безъ корму три года, и онъ и до остатку оскудалъ и одолжалъ великимъ долгомъ; а до него Томаса были у Государева дѣла, въ Оптекарскомъ Приказѣ, два алхимиста, а нынѣ де онъ у Государева дѣла, въ Оптекарскомъ Приказѣ, одинъ и работать ему у Государева дѣла одному; и Государь бы его Томаса пожаловалъ, велѣлъ его своимъ Государевымъ жалованьемъ и мѣсечнымъ денежнымъ и конскимъ кормомъ и питьемъ поверстать, что было алхимисту Вилиму Смиту, и на нынѣшней на 153 годъ годовое жалованье выдать. — А на челобитной его помѣта думного діака Михаила Волошенинова: 153 Апрѣля во 8 день Государь пожаловалъ, велѣлъ выписавъ доложить себя Государя.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на шести листкахъ. По склейкамъ лицевой стороны: 153 Іюля въ 11 день, Государь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, слушавъ сее выписки, пожаловалъ алхимиста Томаса Винанса: велѣлъ ему своего Государева жалованья денежной окладъ учинить сорокъ рублевъ, поденного корму по четыре рубля на мѣсецъ, да питья съ Дворца по 2 чарки вина, по 2 кружки меду цѣженого, по 2 кружки пива на день, да конского корму на одну лошедь, по указу.

№ 305

305. — 1645 Мая 11 — Іюня 29. **Памяти изъ Аптекарскаго Приказа** *и* **Отписки Иноземскаго и Большой Казны Приказовъ**, *о службѣ и жалованьѣ лекаря Вульфа.*

I. Лѣта 7153 Маія въ 11 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, бояриму Ѳедору Ивановичю Шереметеву да дьяку Василью Ртищеву. Велѣти отписать въ Оптекарской Приказъ: полковому лекарю Анцѣ Вулфу, что Государева годового жалованья и всякого корму на мѣсяцъ, и на Государевыхъ службахъ бывалъ ли, и будетъ бывалъ, и гдѣ, и для ли лечбы ратныхъ людей посыланъ былъ ли?

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Внизу на лицевой сторонѣ помѣчено: Такова память послана съ истопникомъ Петромъ Кошуринымъ.

Лѣта 7153 Маія въ 29 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, боярину Ѳедору Ивановичю Шереметеву да Микифору Валцову. Въ Иноземской Приказъ въ памяти, за твоею Микифоровою приписью, написано: велѣти бъ отписать въ Оптекарской Приказъ, къ тебѣ боярину къ Ѳедору Ивановичю, полковому лекарю Анцу Вульфу что Государева годового жалованья и всякого корму на мѣсяцъ, и на Государевыхъ службахъ бывалъ ли, и будетъ бывалъ, и гдѣ, и для ль лечбы ратныхъ людей посыланъ былъ? И въ Иноземскомъ Приказѣ нового выѣзду Нѣмчину, Анцу Вульфу, Государева жалованья, мѣсечного корму по три рубли по двадцати по пяти алтынъ на мѣсяцъ, да конского корму, Ноября съ первого числа Маія по первое число, на одну лошедь по двадцети по четыре алтына на мѣсяцъ, а помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ не верстанъ; а на Го-

№ 306. сударевѣ службѣ бывалъ на Тулѣ, и въ прошломъ во 152 году былъ на Государевѣ службѣ въ Колмацкомъ походѣ, въ лекарѣхъ; а кормовые денги даны ему въ Иноземскомъ Приказѣ Апрѣля по первое число нынѣшняго 153 году.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ, съ скрѣпою на оборотѣ по склейкѣ и внизу лицевой стороны: Діакъ Василей Ртищевъ. *Помѣчено:* Маія въ 29 день подалъ Иноземского Приказу приставъ Гаврило Борзецовъ.

II. Лѣта 7153 Маія въ 25 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, боярину Ѳедору Ивановичю Шереметеву, да Ивану Павловичю Матюшкину, да діаку Назарью Чистово. Велѣти отписать въ Оптекарской Приказъ: въ прошломъ во 141 году лекарь Анцъ Вульфъ на Государеву службу, въ Пермь Великую, съ гостемъ съ Надѣемъ съ Вѣтешниковымъ да съ рудознатными иноземцы съ Аристомъ Петцголтомъ съ товарыщи, посыланъ ли, и будетъ посыланъ, и для ли лечбы рудознатныхъ иноземцовъ онъ посыланъ, или для иного какого Государева дѣла?

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

Лѣта 7153 Іюня въ 29 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, боярину Ѳедору Ивановичю Шереметеву. Въ Приказъ Государевы Болшіе Казны въ памяти, за приписью подьячего Микифора Валцова, написано: велѣти бъ отписать въ Оптекарской Приказъ, въ прошломъ во 141 году лекарь Анцъ Вульфъ на Государеву службу, въ Пермь Великую, съ гостемъ съ Надѣею съ Вѣтешниковымъ да съ рудознатными иноземцы съ Аристомъ Пецгольтомъ съ товарыщи, посыланъ ли, и будетъ посыланъ, и для ль лечбы рудознатныхъ иноземцовъ онъ посыланъ, или для иного какого Государева дѣла? И изъ Приказу Государевы Болшіе Казны, въ прошломъ во 141 году, иноземецъ Анцъ Вульфъ въ Пермь Великую не посылыванъ, а былъ Анцъ Вульфъ посыланъ къ Государеву къ мѣдному дѣлу къ Соли Камской, съ гостемъ съ Надѣею съ Вѣтешниковымъ да съ подьячимъ съ Ильею Кириловымъ, для лечбы иноземцомъ рудного сыску мастеромъ Аристу Пецгульту съ товарыщи, въ прошломъ во 143 году.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Внизу на лицевой сторонѣ: Діакъ Назарей Чистого.

Изъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Врачебныхъ Заготовленій).

306.—1645 Іюня 10. **Статейный список**ъ, *о посольствѣ въ Астрахань Юргенскаго гонца Кутуша Батыря.*

153 году Іюня въ 10 день, быть въ съѣзжей избѣ Юргенского Касимъ Магметя Царевича гонцу Кутушу Батырю. А какъ въ съѣзжую избу придетъ, и боярину и воеводѣ князю Борису Александровичю рѣчь говорити, а молыть:

Кутушъ Батырь! въ прошломъ во 152 году присылалъ тебя въ Царского Величества отчину, къ намъ, въ Астарахань, Юргенской Касимъ Магаметъ Царевичь, въ гонцѣхъ, съ листомъ; а въ Царевичевѣ листу къ намъ писано и рѣчью ты намъ, по приказу Юргенского Царевича, говорилъ, чтобъ съ нимъ съ Юргенскимъ Касимъ Магаметъ Царевичемъ быть совѣту, и Царского бъ Величества и его торговымъ людемъ, на бусахъ, для торгового промысла, съ торгомъ ѣздить на обѣ стороны было волно, а дѣда бъ его пословъ, Хоже Ибреима и Эминъ Батыря и всѣхъ торговыхъ людей, куды похотятъ, отпустить, и съ тебя бъ гонца въ Астарахани пошлину не имать. Да ты же билъ челомъ Великому Государю нашему, его Царскому Величеству, что прислалъ съ тобою Юргенской Царевичь изъ товаровъ: и Царскому бъ Величеству пожаловать, Государевыхъ таможенныхъ пошлинъ съ тѣхъ Царевичевыхъ товаровъ имать не велѣть. И мы Царевичевъ листъ и твоихъ

рѣчей выслушали, и отпускаемъ тебя въ Юргенчь къ Касимъ Магаметю Царевичю. А какъ будешъ у Касимъ Магаметя Царевича, и ты Царевичю отъ насъ скажи: по указу Великого Государя нашего, его Царского Величества, Юргенского Царевича торговымъ людемъ въ Государеву отчину, въ Астарахань, съ торги прiѣзжати и торговати съ Государевыми со всякими торговыми людми поволно, а грабежу и насилства, и никакой обиды, и задержанья никакого, Юргенцомъ торговымъ людемъ николи не бывало и впередъ не будетъ, и лишнихъ пошлинъ не емлютъ, и прiѣзжать и отъѣзжать поволно; также бы и Царского Величества всякимъ торговымъ людемъ въ Юргенчахъ торги были поволные же, и грабежу и обиды и никакого насилства и задержанья не было, и лишнихъ пошлинъ не имали, и впередъ бы Царского Величества и Касимъ Магаметя Царевича торговымъ и всякимъ людемъ, на обѣ стороны, прiѣзжать и отъѣзжать поволно, и то бъ онъ Касимъ Магаметь Царевичь держалъ крѣпко и стоятелно. А съ Царевичевыхъ товаровъ, которые привезъ съ собою въ Государеву отчину въ Астарахань ты Котушъ Батырь, пошлинъ не имано, и Царевичу бъ Касимъ Магаметю было то вѣдомо. А что Касимъ Магметь Царевичь въ листу пишетъ о отпускѣ пословъ Хоже Абреима и Эмина Батыря, и тѣ ваши послы не отпущены изъ Астарахани по се время, для того, что посолъ Хоже Обреимъ обвѣщалъ намъ вашiе же земли на Тезика Ажiа Псе . . . что онъ говорилъ про Московское Государство непригожiе заводные слова, а Тезикъ Ажiа . . . въ томъ запирался и говорилъ, что де посолъ Хоже Абреимъ такiе непригожiе слова говорилъ на него ложно, а на послѣ же на Эминь . . . довелось въ Государеву казну взять съ товаровъ Государевыхъ пошлинъ 701 рубль 27 алтынъ 2 денги, и онъ тѣхъ пошлинныхъ денегъ не плотитъ, и о томъ писали мы къ Великому Государю къ Москвѣ о указѣ, и Государева указу о томъ къ намъ ещо не бывало, и ожидаемъ Государева указу къ себѣ вскорѣ; а какъ Государевъ указъ о тѣхъ вашихъ послѣхъ къ намъ въ Астарахань будетъ, и мы тотчасъ, по Государеву указу, пословъ вашихъ отпустимъ въ вашу землю. № 306.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленiя, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ.

Конецъ III-го Тома.

ПРИМѢЧАНІЯ.

ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ ТРЕТЬЕМУ ТОМУ

АКТОВЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ.

1.—Къ № 77. Объ Иванисѣ Одадуровѣ слич. № 89. Нѣмцевичъ говоритъ, что Одадуровъ въ 1617 году сдалъ измѣною Полякамъ городъ Дорогобужъ.

2.—Къ № 80. Берхъ пишетъ: «Въ теченіе сего времени (съ 1617 по 1623 г.) дѣвица Хлопова (бывшая невѣста Царя Михаила Θеодоровича) жила въ Нижнемъ Новѣгородѣ.» *Царствованіе Михаила Θеодоровича,* I, 134.—Хлопова перевезена изъ Верхотурья, вмѣстѣ съ бабкою своею и съ дядьями Иваномъ и Александромъ Желябужскими, въ Нижній Новгородъ, въ 1621 году послѣ 4 Февраля (см. № 91), и скончалась тамъ около 1633 года. *Акты Археографической Экспедиціи,* III, 322.

3.—Къ № 131. Черновые отпуски двухъ другихъ отписокъ воеводы Волынскаго Воронцу (1623 г. Мая 28 и Ноября 6), такого же содержанія; но менѣе любопытны. Принадлежали нѣкогда фамильному архиву гг. Волынскихъ.

4.—Къ № 135. О Кузнецкомъ воеводѣ Θедорѣ Ивановичѣ Голенищевѣ Кутузовѣ, см. *Древнюю Вивліоѳику,* изд. 2, III, 145. Наказъ ему данъ между началомъ Іюня и концемъ Августа 1625 года; въ немъ упоминается о князѣ Димитріи Тимоѳеевичѣ Трубецкомъ, который былъ въ Тобольскѣ воеводою не болѣе одного мѣсяца, и умеръ 24 Іюля 1625 года. См. *Древнюю Вивліоѳику,* III, 143.

5.—Къ № 140. Сія грамота дополняетъ свѣдѣнія о супругѣ Царя Василія Іоанновича Шуйскаго. См. Карамзина *Исторію Государства Россійскаго,* XII, 68, 231, 261, и прим. 163.

6.—Къ № 154. Наказъ сей данъ въ 1629 году послѣ Марта: въ этомъ мѣсяцѣ были еще воеводами въ Астрахани князь Юрій Буйносовъ Ростовскій и Семенъ Волынскій. Слич. № 156.

7.—Къ № 156. Слич. № 290 и *Царствованіе Михаила Θеодоровича,* I, 156—157, гдѣ сказано, что князь Дашковъ, Приклонскій, Фричь и Гарольдъ отправлены были на Терекъ для отысканія руды.

8.—Къ № 163. О Дорнѣ см. *Царствованіе Михаила Θеодоровича,* II, 213—214. Онъ былъ посланникъ Нѣмецкаго Императора, проѣзжавшій съ Юсуфомъ (Іозефомъ) чрезъ Россію въ Персію, и задержанный въ Казани за нѣкоторые поступки, вредные для Русскаго правительства. О Юсуфѣ упо-

минается въ *Собраніи Государственныхъ Грамотъ,* III, 67—68, и въ *Schreiben des Fürsten Dmitry Michailowitsch Posharsky an den Rom. Kaiser Mathias, am 24 Oct.* 1612, изд. Аделунгомъ.

9.—Къ N 169. Челобитная лекаря Матвѣя Андреева подана въ 1632 году прежде Іюня; исполненіе по ней сдѣлано 2 Іюня тогоже года. См. *Дѣла Аптекарскаго Приказа.*

10.—Къ № 181. Фридрихъ, Герцогъ Голштинскій, желая производить торговлю съ Персіею чрезъ Россію, отправилъ къ Царю Михаилу Ѳеодоровичу посольство, состоявшее изъ государственнаго совѣтника Филиппа Крузіуса и Гамбургскаго негоціанта Отто Брюгемана. Секретаремъ при нихъ былъ Адамъ Олеарій. Посольство, выѣхавъ 22 Октября (н. с.) 1633 года изъ Готторпа, прибыло въ Москву 14 Августа слѣдующаго года. Въ частной аудіенціи 19 Ноября объявлено было посланникамъ, что Царь соглашается дозволить имъ торговать съ Персіею чрезъ Россію, съ тѣмъ, чтобы они, прежде отправленія къ Шаху возвратились въ Голштинію для утвержденія Герцогомъ предварительныхъ условій, заключенныхъ по сему случаю въ Москвѣ. 6 Декабря 1634 года посланники имѣли отпускную аудіенцію у Царя (тогда-то вѣроятно получили они напечатанный подъ симъ нумеромъ проектъ договорной записи), и отправивъ пріѣхавшаго съ ними мореходца Михаила Кордеса съ шестью другими Голштинцами въ Нижній Новгородъ для постройки судовъ, выѣхали изъ Москвы въ Готторпъ 24 Декабря. О послѣдствіяхъ сношеній Русскаго Двора съ Голштинскимъ и успѣхѣ сего предпріятія см. Олеарія *Beschreibung der newen orientalischen Reise,* изд. 1647 г.

11.—Къ N 195. Другая грамота подобнаго же содержанія напечатана въ *Актахъ Археографической Экспедиціи,* III, 409—413.

12.—Къ № 226. Ягапусъ Бѣловъ, конечно докторъ Іоганнъ Белау, бывшій профессоромъ Медицины въ Дерптскомъ Университетѣ и пріѣхавшій въ Россію въ 1643 г. По словамъ Рихтера, Русскіе называли Белау Бѣлоусовымъ. См. *Исторію Медицины въ Россіи,* II, 73 и сл.

13.—Къ № 233. Валентинъ Бильсъ, сынъ доктора тогоже имени, родился въ Россіи и семи лѣтъ былъ отправленъ для обученія наукамъ въ Голландію. «По 16-лѣтнемъ отсутствіи,» говоритъ Рихтеръ, вступилъ яко врачъ въ дѣйствительную Русскую службу. Чѣмъ подробнѣе до сихъ поръ найдены рукописныя извѣстія въ архивѣ, тѣмъ большею неизвѣстностью покрыты отъ насъ дальнѣйшій кругъ и жребій медика сего.» *Исторія Медицины въ Россіи,* II, 90—93. Рихтеръ не зналъ акта объ увольненіи Бильса отъ службы.

14.—Къ № 240. Сей актъ дополняетъ свѣдѣнія объ Едуардѣ или Елизаріи Роландѣ, сообщенныя въ *Исторіи Медицины въ Россіи,* II, 101—103.

15.—Къ № 264. Какъ эта челобитная писана на имя втораго Самозванца послѣ его смерти, то должно полагать, что Заруцкій, овладѣвъ Астраханью, управлялъ ею отъ имени Самозванца, разсѣявъ по

обыкновенію того времени слухъ, что Самозванецъ живъ и въ свое время явится въ Астрахань. Чтобы Заруцкій, лично извѣстный мятежникамъ, составлявшимъ его войско и пришедшимъ съ нимъ изъ Калуги въ Астрахань, могъ выдавать себя тамъ за Самозванца, не вѣроятно. См. также № 263.

16.—Къ № 298. Графъ Вольдемаръ, побочный сынъ Датскаго Короля Христіана IV и графини Мункъ, былъ вызванъ въ Россію для вступленія въ бракъ съ Царевною Ириною Михаиловною. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ принялъ Вольдемара съ особенною почестію и во время пребыванія его въ Москвѣ оказывалъ ему свое благорасположеніе: но бракъ его съ Царевною Ириною Михаиловною, какъ извѣстно, не состоялся; главнымъ препятствіемъ, повидимому, былъ отказъ Вольдемара принять Православное Греко-Россійское исповѣданіе. По кончинѣ Царя Михаила Ѳеодоровича, онъ былъ отпущенъ въ Данію и выѣхалъ изъ Москвы 20 Августа (н. с.) 1645 года; въ послѣдствіи сражался въ рядахъ Шведовъ съ Поляками во время войны 1655 года, и умеръ въ 1656 году въ Люблинѣ. См. Бюшинга *Magazin für die Historie und Geographie,* X. 213—276, и Морери *Dictionnaire historique*, IV, 638.

При списываніи Латинскихъ рецептовъ 1644—1645 годовъ, помѣщенныхъ подъ симъ нумеромъ, не было допущено никакихъ орѳографическихъ поправокъ; они списаны съ подлинниковъ буква въ букву.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТРЕТЬЯГО ТОМА

АКТОВЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ.

XII. ЦАРСТВОВАНІЕ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА.

1613–1645.

1613.

№ Стран.

1.—*Мая 10.* Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Годунову, объ опредѣленіи казака Данила Шавкова въ толмачи на Верхотурье 1

2.—*Іюля 29.* Царская грамота Холмогорскому воеводѣ Пушкину, о томъ, чтобы не править ему оброковъ на крестьянахъ Чюхченемскаго Никольскаго монастыря —

3.—*Ноябр. 17.* Царская грамота Важскому воеводѣ Татищеву, о доставленіи денежныхъ доходовъ съ Важскихъ волостей въ Москву самими крестьянами 2

4.—*Дек. 17.* Наказная память стольника и воеводы князя Черкасскаго Михаилу Румянцову, посланному въ Смоленскій уѣздъ для принятія начальства надъ острожкомъ въ Максимовскомъ стану . . . 3

5.—*Послѣ 16 Март.* Отписка Пелымскаго воеводы Годунова къ Чердынскому воеводѣ Нащокину, о присылкѣ хлѣбныхъ запасовъ въ Пелымь —

6.—Царская грамота князьямъ Фіонмаркону и Руляку, о смутахъ, бывшихъ въ Московскомъ государствѣ и объ избраніи на престолъ Царя Михаила Ѳеодоровича. . . 4

1614.

7.—*Янв. 25.* Царская грамота въ Пермь Великую дьяку Митусову, объ отправленіи на Верхотурье измѣнниковъ Литовскихъ людей Павла Хмѣлевскаго и Ивана Староховскаго 7

№ Стран.

8.—*Февр. 10.* Отписка Царю дьяка Ивана Митусова, съ описью военныхъ снарядовъ, въ Чердыни находящихся 7

9.—*Март. 18.* Обѣльная грамота Толвуйскому священнику Ермолаю Герасимову съ сыномъ Исакомъ, на дворцовую волостку, въ награду за оказанныя ими услуги матери Государевой, инокинѣ Марѳѣ Ивановнѣ 9

10.—*Март. 30.* Царская жалованная грамота Ипатіевскому монастырю, о дозволеніи цѣловать крестъ въ истцовыхъ искахъ, вмѣсто слугъ того монастыря, людямъ ихъ 11

11.—*Между 13 Мая и 9 Іюня.* Отписка Алатырскихъ воеводъ князя Черкасскаго и Ѳефилатьева къ воеводамъ князю Одоевскому и Головину, о набѣгѣ на Алатырь Нагайскихъ Татаръ. 12

12.—*Мая 17.* Грамота Донскаго казачьяго войска къ казакамъ Волжскимъ, Терскимъ и Яицкимъ, съ препровожденіемъ царскихъ грамотъ —

13.—*Въ Маѣ, послѣ 17 числа.* Отписка Василья Тюменскаго и Ивана Лодыгина къ князю Одоевскому и Головину, о полученныхъ ими извѣстіяхъ, относительно движеній мятежниковъ 13

14.—*Между 26 Мая и 9 Іюня.* Отписка Казанскихъ воеводъ князей Воротынскаго и Ушатаго къ Астраханскимъ воеводамъ князю Одоевскому и Го-

№ Стран.

ловину о нападенiи мятежниковъ на городъ Любимъ и намѣренiи ихъ итти на Галичъ и Унжу и присоединиться къ Заруцкому 14

15.—*Мая 30 или 31.* Отписка стрѣлецкаго головы Хохлова къ воеводамъ князю Одоевскому и Головину, о дѣйствiяхъ его противъ Заруцкаго и Марины, послѣ бѣгства ихъ изъ Астрахани —

16. — *Въ концѣ Мая, или въ началѣ Iюня.* Отписка князей Сулешева и Борятинскаго къ Астраханскимъ воеводамъ князю Одоевскому и Головину, о прибытiи своемъ въ Алатырь 15

17. — *Iюня 1.* Отписка стрѣлецкаго головы Хохлова воеводамъ князю Одоевскому и Головину, о распоряженiяхъ, сдѣланныхъ имъ для встрѣчи ихъ и прiема въ Астрахани 16

18. — *Между 3 и 17 Iюня.* Отписка Терскаго воеводы Головина Астраханскимъ воеводамъ князю Одоевскому и Головину, о дѣйствiяхъ отправленнаго съ Терка подъ Астрахань, противъ Заруцкаго, стрѣлецкаго головы Василья Хохлова съ ратью, о недостаткѣ на Теркѣ въ ратныхъ людяхъ, деньгахъ и хлѣбныхъ запасахъ, и о присылкѣ послѣднихъ изъ Астрахани 17

19. — *Iюня 7.* Наказная память Астраханскихъ воеводъ князя Одоевскаго и Головина стрѣлецкимъ головамъ Пальчикову и Онучину, о томъ, чтобы они ѣхали на Яикъ для преслѣдованiя Заруцкаго и Марины 19

20. — *Iюня 9.* Грамота Астраханскихъ воеводъ князя Одоевскаго и Головина Мухаммедъ Гуссейнъ Султану, въ Дербентъ, съ извѣщенiемъ о восшествiи на престолъ Царя Михаила Θеодоровича, водворенiи спокойствiя въ Астрахани, посольствѣ, отправленномъ Царемъ къ Персидскому Шаху, и о приглашенiи торговыхъ людей въ Астрахань 20

21. — *Между 10 и 17 Iюня.* Отписка Терскаго воеводы Головина Астраханскимъ воеводамъ князю Одоевскому и Головину, о присылкѣ жалованья Кабардинскому мурзѣ Сунчалѣю 21

22. — *Между 10 Iюня и 11 Iюля.* Грамота Донскаго казачьяго войска Астраханскимъ воеводамъ князю Одоевскому и Головину, о готовности его служить Государю 22

23. — *Между 14 и 24 Iюня.* Отписка стрѣлецкихъ головъ Пальчикова и Онучина Астраханскимъ воеводамъ князю Одоевскому и Головину, о преслѣдованiи Заруцкаго и Марины 23

24. — *Iюня 15.* Память стрѣлецкому головѣ Голчину, о томъ, чтобы онъ соединился съ стрѣлецкимъ головою Пальчиковымъ для преслѣдованiя на Яикѣ Заруцкаго и Марины —

25. — *Iюня 19.* Грамота Астраханскихъ воеводъ князя Одоевскаго и Головина Донскому казачьему войску, съ извѣщенiемъ о бѣгствѣ Заруцкаго и Марины изъ Астрахани и увѣщанiемъ войску быть вѣрнымъ Царю въ случаѣ, если бы Заруцкiй бѣжалъ на Донъ 24

26. — *Iюня 19.* Отписка Астраханскихъ воеводъ князя Одоевскаго и Головина Самарскому воеводѣ князю Пожарскому, о показанiяхъ двухъ захваченныхъ Нагайцевъ, относительно Заруцкаго, Марины и Волжскихъ казаковъ . . . 25

27. — *Iюня 20.* Память Астраханскаго воеводы князя Одоевскаго Гаврилѣ Игнатьеву, объ отборѣ въ казну лавокъ, анбаровъ и лѣсу, розданныхъ Заруцкимъ и Мариною Астраханскимъ служивымъ людямъ 26

28. — *Iюня.* Отписка Астраханскихъ воеводъ князя Одоевскаго и Головина Казанскимъ воеводамъ князьямъ Воротынскому и Ушатому, объ освобожденiи Астрахани отъ Заруцкаго, отправленiи къ Царю протопопа Θомы со святою водою, присылкѣ въ Астрахань денегъ, хлѣбныхъ запасовъ, и т. п. —

29. — *Iюня.* Отписка Астраханскихъ воеводъ князя Одоевскаго и Головина Терскому воеводѣ Головину, о отступленiи ихъ въ Астрахань и о приведенiи къ присягѣ на Теркѣ служилыхъ и жилецкихъ людей 27

30. — *Iюня.* Грамота Терскаго воеводы Головина и всего Терскаго города Астраханскимъ воеводамъ князю Одоевскому и Головину, въ отвѣтъ на ихъ грамоту, въ коей они увѣщевали Терскихъ жителей не присоединяться къ Заруцкому и Маринѣ 28

№ Страп.

31.—*Іюня.* Отписка Царю Бѣлозерскаго воеводы Чихачева, о дѣтяхъ боярскихъ, назначенныхъ въ Государеву службу подъ Великій Новгородъ 30

32.—*Іюл. 5.* Отписка стрѣлецкихъ головъ Пальчикова и Онучина къ Астраханскимъ воеводамъ князю Одоевскому и Головину, о поимкѣ Заруцкаго и Марины. 32

33.—*Іюл. 11.* Отписка Астраханскихъ воеводъ князя Одоевскаго и Головина къ Казанскимъ воеводамъ князьямъ Воротынскому и Ушатому, о поимкѣ Заруцкаго и Марины, и объ отправленіи въ Москву стрѣлецкихъ головъ Пальчикова и Онучина. —

34.—*Іюл. 13.* Отписка Астраханскихъ воеводъ князя Одоевскаго и Головина Самарскимъ воеводамъ князьямъ Туренину и Бѣлосельскому, о намѣреніи Волжскихъ козаковъ итти съ Яика на Иргизскія вершины и на Волгу. 33

35.—*Іюл. 13.* Отписка Астраханскихъ воеводъ князя Одоевскаго и Головина Казанскимъ воеводамъ князьямъ Воротынскому и Ушатому, объ отправленіи Заруцкаго и Марины въ Казань. . . . —

36.—*Іюл. 13.* Наказная память стрѣлецкимъ головамъ Соловцову и Голчину, отправленнымъ въ Казань съ Заруцкимъ и Мариною 34

37.—*Между 14 и 26 Іюл.* Отписка Терскаго воеводы Головина Астраханскимъ вовоедамъ князю Одоевскому и Головину, о присылкѣ ратныхъ людей для похода съ Кабардинскимъ княземъ Казыемъ въ Кабарду противъ царскихъ ослушниковъ. . 35

38.— *Между 26 Іюл. и 4 Авг.* Отписка Терскаго воеводы Головина Астраханскимъ воеводамъ князю Одоевскому и Головину, о доставленіи въ Дербентъ съ сыномъ боярскимъ Шушеринымъ присланной изъ Астрахани грамоты, и о переговорахъ его съ Мухамедъ-Гуссейнъ-Султаномъ относительно пріѣзда въ Астрахань Шахъ-Аббасовыхъ торговыхъ людей . . . 36

39.—*Іюл.* Грамота Астраханскихъ воеводъ князя Одоевскаго и Головина Донскому казачьему войску, съ извѣщеніемъ о поимкѣ Заруцкаго и Марины и съ приглашеніемъ Донскимъ казакамъ пріѣзжать въ Астрахань по торговымъ дѣламъ. . . —

№ Страп.

40.—*Іюля.* Отписка Астраханскихъ воеводъ князя Одоевскаго и Головина Терскому воеводѣ Головину, о томъ, что они не могутъ прислать на Терекъ ратныхъ людей безъ царскаго указа. . . . 37

41.—*Авг. 26.* Жалованная грамота Царицѣ инокинѣ Дарiи Алексѣевнѣ, на село Никифоровское съ деревнями. —

42.—*Авг. 30.* Отписка Астраханскихъ воеводъ князя Одоевскаго и Головина Самарскимъ воеводамъ князьямъ Туренину и Бѣлосельскому, о разбитіи Волжскихъ казаковъ на Яикѣ и намѣреніи послѣднихъ итти для грабежа на Волгу . . 38

43.—*Сент. 26.* Царская грамота Чердынскому воеводѣ Волкову, объ осмотрѣ и починкѣ остроговъ въ Чердыни и Соликамскѣ 39

44.—*Нояб. 7.* Царская грамота Бѣлозерскому воеводѣ Чихачеву, о строжайшемъ смотрѣніи за тѣмъ, чтобы никто въ городѣ не держалъ напитковъ для продажи . . . —

45.—Грамота Великой Государыни старицы Мареы Ивановны, объ отдачѣ Паисіеву монастырю починковъ Истомина и Притыкина. 40

1615.

46.—*Янв. 8.* Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Зюзину, о денежномъ и хлѣбномъ жалованіи новокрещенному Осипу Шехиреву —

47.—*Янв. 27.* Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Зюзину, о томъ, чтобы пашенные крестьяне и торговые люди чистили Верхотурскую дорогу наравнѣ съ ямщиками 41

48.—*Янв. до 29.* Отписка воеводы Валуева Бѣлозерскому воеводѣ Чихачеву, о присылкѣ вѣстей относительно казаковъ. —

49.—*Въ послѣднихъ числахъ Января.* Отписка воеводы Лыкова Бѣлозерскому воеводѣ Чихачеву, объ отправленномъ имъ на Бѣлоозеро Епанчинѣ съ товарищами, для присылки съ ними вѣстей о военныхъ дѣйствіяхъ 42

50.—*Въ послѣднихъ числахъ Января.* Отписка воеводы Дашкова къ Бѣлозерскому воеводѣ Чихачеву, о присылкѣ вѣстей относительно военныхъ дѣйствій. —

51.—*Февр. 4.* Царская грамота Чердын-

№ Стран.

скому воеводѣ Волкову, о ссылкѣ изъ Тобольска въ Чердынь и заключеніи въ тюрьму Андрея Голчина. 43

52.—*Февр. до 7 числа.* Отписка воеводы князя Волконскаго Бѣлозерскому воеводѣ Чихачеву, объ отсылкѣ на Бѣлозеро женъ казаковъ, идущихъ въ походъ къ Новгороду —

53.—*Февр. до 9 числа.* Отписка воеводы князя Волконскаго Бѣлозерскому воеводѣ Чихачеву, о томъ, что онъ идетъ подъ Ладогу съ казаками. —

54.—*Февр. 9 или 10.* Отписка воеводы князя Лыкова Бѣлозерскому воеводѣ Чихачеву, о гонцахъ, ограбленныхъ казаками, и о дѣтяхъ боярскихъ Поливановѣ и Макаровѣ, оставившихъ воровскія шайки. 44

55.—*Февр. до 12 числа.* Отписка воеводы князя Лыкова Бѣлозерскому воеводѣ Чихачеву, объ отправленномъ на Бѣлозеро сборщикѣ —

56.—*Февр. 13.* Царская грамота Чердынскому воеводѣ Волкову, объ отправленіи нѣсколькихъ человѣкъ Пермичей въ Соликамскъ для денежныхъ расчетовъ съ Усольцами. 45

57.—*Февр. 17.* Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Зюзину, объ освобожденіи ямскихъ охотниковъ отъ платежа сѣнныхъ денегъ. —

58.—*Март. 10.* Царская грамота Троицкому Сергіеву монастырю, о томъ, что дозволяется отыскивать бѣглыхъ крестьянъ Троицкихъ вотчинъ и привозить ихъ въ оныя обратно только до 1616 года . 46

59.—*Апр. 18.* Жалованная грамота Суздальскому Покровскому монастырю, на село Бережокъ съ деревнями. 47

60.—*Іюля.* Жалованная грамота Новоспасскому монастырю на третью долю Варзужской волости, въ Холмогорскомъ уѣздѣ. 48

61. — *Авг. 8.* Жалованная грамота Кириллову Бѣлозерскому монастырю, на соляные промыслы и рыбныя ловли въ Ненокоцкомъ посадѣ 53

62. — *Сент. 22.* Царская грамота Чердынскому воеводѣ Волкову, о зачетѣ Пермичамъ оброчныхъ доходовъ за хлѣбные запасы, отправленные ими въ Сибирь . . . 55

63. — *Нояб. 15.* Царская грамота Углицкому воеводѣ князю Волконскому, о принятіи нужныхъ мѣръ на случай нападенія Лисовскаго на Угличъ. 56

64. — *Въ послѣднихъ числахъ Ноября, или въ началѣ Декабря.* Отписка Ярославскаго воеводы Тюменскаго, о вѣстяхъ про Лисовскаго. 57

65. — *Дек. 25.* Царская жалованная грамота Торузскому Николаевскому собору, на половину мыта на Окѣ рѣкѣ. . . 58

66. — Челобитная чернеца Вологодскаго Песоцкаго монастыря Иринарха, о разореніи монастыря и его вотчины Литовскими людьми и казаками 60

1616.

67. — *Март. 28.* Царская жалованная грамота Царицѣ инокинѣ Даріи Алексіевнѣ, на село Никифоровское съ деревнями. —

68. — *Март.* Царская грамота Чердынскому воеводѣ Волкову, объ отдачѣ Якову Литвинову денегъ и имущества, задержанныхъ у него Никитою Строгоновымъ —

69. — *Іюн. 9.* Царская жалованная грамота Троицкому Сергіеву монастырю, о подвѣдомственности его во всякихъ дѣлахъ Приказу Большаго Дворца. . . . 63

70. — *Сент. 12.* Царская грамота Двинскому воеводѣ Пронскому, о томъ, чтобы Холмогорскіе посадскіе люди не притѣсняли игумена Архангельскаго монастыря Киріяка съ братьею 64

71. — *Окт. 31.* Царская грамота крестьянамъ села Никольскаго на Вязьмѣ, о правахъ собственности Саввина Сторожевскаго монастыря на пустошь Чистцы. . . 66

72. — *Дек. 15.* Окружная грамота Королевича Владислава, о правахъ его на Россійскій престолъ —

1617.

73. — *Март. 9.* Царская грамота Двинскимъ воеводамъ князю Хилкову и Воейкову, о дозволеніи Корельскому Николаевскому монастырю продавать четыре тысячи пудъ соли, безъ платежа пошлинъ. . 68

74. — *Іюл. 6.* Царская грамота на Двину, Каргополь и Вагу, о причисленіи оныхъ къ Новгородской митрополіи, по прежнему. . 69

1618.

№ Стран.

75. — *Март. 18.* Память Оштинскаго стана прикащику Резанову, о рыбныхъ ловляхъ, принадлежавшихъ Юрьеву монастырю и Государевымъ крестьянамъ Пудожскаго погоста 71

76. — *Мая 16.* Жалованная несудимая грамота Вожеозерскому монастырю . . 72

1619.

77.—*Іюля.* Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Сомову, о выдачѣ ссыльному воеводѣ Ивану Ододурову по двѣ гривны въ день на содержаніе 73

78.—*Іюля.* Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Сомову, о денежномъ и хлѣбномъ жалованьѣ Верхотурскимъ ямскимъ охотникамъ. 74

79.—*Авг. 21.* Царская жалованная грамота Спасо-Прилуцкому монастырю, на безпошлинную покупку и продажу четырнадцати тысячь пудовъ соли 75

80.—*Август.* Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Сомову, объ отводѣ двора на Верхотурьѣ для Ивана Желябужскаго, съ матерью, женою, братомъ и племянницею Маріею Хлоповою, переведенныхъ изъ Тобольска 77

81.—*Окт. 12.* Листъ Дорогобужскихъ воеводъ Гридича и Хрипунова-Дубенскаго Вяземскимъ воеводамъ князьямъ Хованскому и Гагарину, о взаимныхъ неудовольствіяхъ по поводу титула, даваемаго Королевичу Владиславу, и другихъ несогласій. 78

82.—*Нояб. 20.* Царская жалованная грамота патріарху Филарету, на двѣ трети Варзужской волости 79

1620.

83.—*Генв. 4.* Жалованная грамота Калужанамъ, объ освобожденіи ихъ на три года отъ податей и повинностей, по случаю опустошеній, произведенныхъ Черкасами. . . 81

84.—*Іюл. 20.* Жалованная грамота Вологодскому Софійскому Собору, на монастырекъ Николы Чудотворца Мокрой пустыни. 82

85.—*Сент. 15.* Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зубову, объ отправленномъ на Верхотурье Ѳедорѣ Тороკановѣ, для описи острога, селъ и деревень. 84

86.—*Сент. 16.* Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зубову, о прибавкѣ денежнаго жалованья Верхотурскимъ ямскимъ охотникамъ. 85

87.—*Сент. 20.* Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зубову, о полученіи въ Приказѣ Казанскаго Дворца отправленнаго ими ясачнаго сбора . . . 86

88.—*Сент. 24.* Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зубову, о строжайшемъ смотрѣніи за тѣмъ, чтобы торговые люди не провозили въ Сибирь заповѣдныхъ товаровъ и не продавали ихъ туземцамъ 87

89.—*Нояб. 17.* Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зубову, о переводѣ изъ Верхотурья въ Казань Иваниса Ододурова. 88

90.—*Нояб. 23.* Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зубову, о присылкѣ въ Москву списка съ окладныхъ книгъ и царскихъ грамотъ и наказовъ, посланныхъ на Верхотурье до Московскаго разоренья 89

91.—*Дек. 30.* Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зубову, о переводѣ изъ Верхотурья въ Нижній Новгородъ Настасьи (Маріи) Хлоповой, съ бабкою и дядями ея Иваномъ и Александромъ Желябужскими —

1620—1645.

92.—Дополнительныя статьи къ Судебнику 90

1621.

93.—*Янв. 10.* Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зубову, о хлѣбныхъ запасахъ, отправленныхъ для Сибирскаго архіепископа Кипріяна 118

94.—*Февр. 3.* Жалованная несудимая грамота Пурдышевскому монастырю. . 119

95.—*Февр. 3.* Жалованная несудимая грамота Сійскому Антоніеву монастырю 124

96. — *Февр. 15.* Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зубову, о ежегодной дачѣ Сибирскому Ар-

№		Стран.
	хіепископу Купріану по сту ведеръ вина, для домашняго обихода	131
97.	— *Март. 10.* Жалованная грамота Николаевскому Корельскому монастырю, на вотчину въ Двинскомъ уѣздѣ, съ принадлежащими къ ней угодьями	132
98.	— *Марта.* Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зубову, о выдачѣ росписей служилымъ людямъ, отправляемымъ въ Москву съ соболиною казною	136
99.	— *Апр. 23.* Царская грамота Чердынскому воеводѣ Бутурлину, о выдачѣ денегъ Чердынцамъ за отвезенные ими на Верхотурье хлѣбные запасы	137
100.	— *Іюня 30.* Царская грамота Чердынскому воеводѣ Бутурлину, о выборѣ въ Чердынѣ новаго таможеннаго и кабацкаго головы	138
101.	— *Іюля 1.* Царская грамота Чердынскому воеводѣ Бутурлину, о назначеніи денежнаго жалованья сторожу таможенной избы	139
102.	— *Іюля 15.* Царская жалованная грамота посадскимъ людямъ Погорѣлаго городища, объ освобожденіи ихъ отъ всякихъ податей на пять лѣтъ	—
103.	— *Іюля 28.* Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зубову, о назначеніи земель Верхотурскимъ монастырямъ и о составленіи имъ описей .	140
104.	— *Сент. 17.* Жалованная несудимая грамота Вяжицкому монастырю . .	143
105.	— *Нояб. 15.* Царская грамота крестьянамъ Толвуйской волости Гаврилу и Климу Глездуновымъ, въ подтвержденіе прежней обѣльной грамоты, данной имъ за услуги, оказанныя матери Государевой, инокинѣ Марѳѣ Іоанновнѣ	147
106.	— *Дек. 26.* Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зубову, о прибавкѣ жалованья Верхотурскимъ ямскимъ охотникамъ.	149
	1622.	
107.	— *Янв. 26.* Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зубову, о запрещеніи торговымъ людямъ, пріѣзжающимъ изъ Русскихъ городовъ, закупать хлѣбъ въ Верхотурьѣ.	151
108.	— *Март. 15.* Жалованная несудимая грамота Іосифову Волоколамскому монастырю	152
109.	— *Март. 28.* Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зубову, о собираніи въ казну хлѣба съ Верхотурскихъ ружниковъ и оброчниковъ, занимающихся хлѣбопашествомъ	159
110.	— *Мая.* Жалованная грамота Калужанамъ, объ освобожденіи ихъ на три года отъ податей и повинностей, по случаю бывшаго въ Калугѣ пожара.	160
111.	— *Авг. 17.* Жалованная грамота Астраханскому Троицкому монастырю, на учюгъ Иванчюкъ и на рыбныя ловли. . .	161
112.	— *Авг. 19.* Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зубову, о томъ, чтобы Строгоновскіе люди не ловили звѣрей и рыбы у Вогуличь въ Чусовской волости	165
113.	— *Авг. 29.* Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зубову, о прекращеніи различныхъ злоупотребленій и смотрѣніи за порядкомъ	166
114.	— *Ноябр. 27.* Царская грамота Чердынскому воеводѣ Веревкину, о томъ, чтобы произвести слѣдствіе о насильствахъ прежняго Чердынскаго воеводы Бутурлина.	167
115.	— *Ноябр.* Царская грамота Чердынскому воеводѣ Веревкину, объ отвозѣ хлѣбныхъ запасовъ на Верхотурье	168
116.	— Царскій наказъ Ѳедору Васильевичу Волынскому и Ивану Степановичу Урусову, данный при назначеніи ихъ воеводами въ Вязьму	170
	1623.	
117.	— *Янв. 26.* Царская грамота Чердынскому воеводѣ Веревкину, о скорѣйшемъ отправленіи на Верхотурье плотниковъ для изготовленія судовъ, назначенныхъ перевозить хлѣбные запасы въ Сибирскіе города.	176
118.	— *Февр. 14.* Царская грамота Двинскому воеводѣ князю Пожарскому, о непритѣсненіи игумена и братью Двинскаго Архангельскаго монастыря	178
119.	— *Март. 30.* Жалованная несудимая грамота Суздальскому Покровскому дѣвичьему монастырю.	179
120.	— *Іюля 31.* Жалованная несудимая грамота Симонову монастырю	182

№ Стран.

121.—*Авг. 17.* Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ князю Борятинскому и Языкову, о поселенiи нетяглыхъ крестьянъ на новоприборныхъ пашенныхъ участкахъ 186

122.—*Авг. 20.* Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ князю Борятинскому и Языкову, о надзорѣ за продажею вина 187

123.—*Сент. 12.* Жалованная несудимая грамота Николаевскому Корѣльскому монастырю. 188

124.—*Сент. 20.* Воеводскiй наказъ боярскому сыну Спиридону Брюшкову да Маю Тыркову, назначеннымъ на рыбные исады для смотрѣнiя за рыбною продажею 192

125.—*Окт. 27.* Царская грамота Чердынскому воеводѣ Веревкину, о дозволенiи Сыльвинскимъ и Иренскимъ Татарамъ платить ясакъ въ Чердыни 195

126.—*Нояб. 28.* Жалованная несудимая грамота Двинскому Архангельскому монастырю 196

127.—*Дек. 30.* Воеводскiй Наказъ цѣловальникамъ Дмитрiю Иванову и Андрею Татаринову, назначеннымъ для сбора прорубныхъ денегъ 198

1624.

128.—*Янв. 22.* Цагская грамота Псковскимъ воеводамъ князю Хилкову и Наумову, о запрещенiи Псковитянамъ продавать за рубежъ соль и всякiе заповѣдные товары 199

129.—*Февр. 25.* Жалованная несудимая грамота Ладожскому Васильевскому монастырю 200

130.—*Март. 15.* Воеводскiй наказъ сыну боярскому Чемесову съ товарищами, о сборѣ перевозныхъ денегъ на Волгѣ. . . 203

131.—*Iюня 19.* Листъ Вяземскаго воеводы Волынскаго, въ Дорогобужъ, земскому писарю Воронцу, о томъ, чтобы онъ не называлъ въ листахъ Королевича Владислава Царемъ всея Русiи 204

132.—*Окт. 18.* Царская грамота Коширскому воеводѣ князю Волконскому, о сборѣ стрѣлецкаго хлѣба 206

1625.

№ Стран.

133.—*Мая 23.* Тарханная грамота Московскому Успенскому собору 208

134.—*Мая 24.* Наказъ Астраханскимъ воеводамъ Петру Головину и Алексѣю Зубову. 210

135.—*Iюня—Августа.* Наказъ Кузнецкому воеводѣ Голенищеву-Кутузову . . 217

136.—*Авг. 24.* Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Пожарскому, о построенiи въ Верхотурьѣ новаго острога. . 223

137.—*Окт. 13.* Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Пожарскому, о высылкѣ въ Москву ѣхавшаго оттуда въ Тобольскъ протопопа, и объ оказавшихся у него подозрительныхъ кореньяхъ . . . 224

138.—*Окт. 31.* Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Пожарскому, о новомъ размежеванiи земель и отводѣ ихъ. . 225

1626.

139.—*Янв. 5.* Царская жалованная грамота Царицѣ инокинѣ Дарiѣ Алексiевнѣ, на пожалованныя въ отчину Тихвинскому Введенскому монастырю пустоши Бурково и Селище 227

140.—*Март. 15.* Царская послушная грамота Нижегородскаго уѣзда слободы Василевой старостамъ, цѣловальникамъ и крестьянамъ, пожалованнымъ въ отчину Московскому Вознесенскому монастырю 228

141.—*Апр. 1 и Окт. 12.* Двѣ памяти: а) о убiенiи и погребенiи игумена Пошехонской Андреяновой пустыни Адрiана, и о исцѣленiяхъ, полученныхъ на мѣстѣ его погребенiя, и б) о перенесенiи мощей игумена Адрiана въ Андреанову пустынь. 229

142. — *Iюня 29.* Тарханная грамота Тихвинскому Введенскому монастырю. . 230

143.—*Iюл. 25.* Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Пожарскому, о предписанiи торговцамъ ѣздить въ Лозвинскую, Сосвинскую и Вагринскую волости, для продажи хлѣба и сукна Вогуличамъ. . 234

144.—*Сент. 17.* Царская грамота въ Ярославль и Пошехонье, о дозволенiи старцамъ и слугамъ Троицкаго Сергiева монастыря покупать, для царскаго прiѣзда, свѣжую красную рыбу 235

1627.

№ Стран.

145.—*Янв. 12.* Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Пожарскому, о заготовленіи въ Верхотурьѣ судовъ. . . 235

146.—*Апр. 15.* Царская грамота, о ненарушеніи тарханныхъ грамотъ Васильевскаго монастыря, о рыбныхъ ловляхъ. 237

147.—*Авг. 30.* Наказная память цѣловальникамъ, назначеннымъ къ Астраханскимъ рыбнымъ ловлямъ. 238

148.—*Окт. 25.* Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Гагарину, о непритѣсненіи старцевъ Верхотурскаго Николаевскаго монастыря 239

149.—*Нояб. 17.* Царская грамота Чердынскому воеводѣ князю Петру Клобкову Мосальскому, объ устроеніи для церкви Николая Чудотворца, въ Ныробскомъ погостѣ, образовъ и написаніи пролога, пожалованіи причету руги и обѣленіи въ пользу его деревни. 241

150.—*Дек. 1.* Царская грамота Новоторжскому воеводѣ Ивану Свіязеву, о выборѣ губнаго старосты. 244

1628.

151. — *Янв. 1.* Обѣльная грамота Исаку Герасимову на волостку въ Обонѣжской пятинѣ, въ Челможскомъ погостѣ, въ награду за услуги, оказанныя отцемъ его матери Государевой, инокинѣ Мароѣ Іоанновнѣ 245

152.—*Март. 31.* Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Семену Гагарину, о полученіи въ Приказѣ Казанскаго Дворца отправленнаго изъ Верхотурья ясачнаго сбора 249

153.—*Сент. 21.* Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Семену Гагарину, объ отборѣ и покупкѣ у частныхъ людей винныхъ судовъ, кубовъ и трубъ . 251

1629.

154.—Наказъ Астраханскимъ воеводамъ князю Ѳедору Куракину и Ивану Коробьину 252

155.—*Янв. 9.*—Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Семену Гагарину, о полученіи въ Москвѣ Сибирской ясачной и поминочной мягкой рухляди. . 280

156. — *Въ Мартѣ.* Отписка Астраханскихъ воеводъ князя Юрья Буйносова Ростовскаго и Семена Волынскаго къ Царю, объ отсылкѣ къ Терскимъ воеводамъ денегъ для водоприводнаго дѣла и проч. . 281

157.—*Мая.* Опись Китая города въ Москвѣ 282

158.—*Мая 27.* Царская грамота Суздальскому Покровскому монастырю, объ исключительной подсудимости лицъ, къ нему принадлежащихъ, Приказу Большаго Дворца. 286

159.—*Дек. 16.* Царская грамота Чердынскому воеводѣ Сарычу Линеву, о предоставленіи двухлѣтней льготы въ податяхъ и повинностяхъ крестьянамъ Вилгорцкаго и Искорскаго погостовъ 287

160. — *Въ Декабрѣ.* Царская грамота Чердынскому воеводѣ Сарычу Линеву, о сыскѣ бѣжавшихъ изъ городовъ Слободскаго и Шестакова посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ. 288

1630.

161.—*Февр. 15.* Челобитная князя Ивана Катырева Ростовскаго, объ отпускѣ ему изъ царской аптеки разныхъ маслъ и водокъ. 289

162.—*Марта.* Царская грамота Чердынскому воеводѣ Сарычу Линеву, о назначеніи, по челобитью вкладчиковъ, новаго строителя въ Чердынскій Богословскій монастырь —

163.—*Март. 24.* Царская грамота Чердынскому воеводѣ Сарычу Линеву, о приниманіи въ городскую тюрьму, за вины, караульщиковъ ссыльнаго Нѣмца Дорна. 290

164.—*Апр. 28.* Царская грамота Чердынскому воеводѣ Сарычу Линеву, объ отдачѣ посыльщику Максиму Грибову, для перевода въ Москву, въ Суконную Сотню, посадскихъ людей Артемья Мочильникова и Ѳедора Свирѣпова съ братьями 291

1631.

165.—*Янв. 30.* Помѣстная грамота Новгородскаго Митрополита Кипріана, о дозволеніи сыну боярскому Первому Софонову усыновить шурина своего Андрея Неѣлова, съ тѣмъ, чтобы онъ исправлялъ Государеву и Софійскую службу 292

166.—*Февр. 9.* Царская грамота Двинско-

№		Стран.
	му воеводѣ князю Василью Ахамашукову Черкасскому, объ утвержденіи за Черногорскою Пинежскою пустынью земли и угодьевъ	—
167.	—*Авг. 31*. Выписка изъ уставной книги Разбойнаго Приказа	294
168.	—*Ноябр. 7*. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Өедору Бояшеву, объ опредѣленіи къ нему въ товарищи подьячаго Втораго Шестакова, и о производствѣ ему денежнаго и хлѣбнаго жалованья. . .	310
	1632.	
169.	—*Прежде Іюня*. Челобитная лекаря Матвея Андреева, о дачѣ проѣзжей грамоты и подводъ женѣ и дѣтямъ его отъ Архангельска до Москвы	312
170.	—*Послѣ Августа*. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Өедору Бояшеву, о сыскѣ бѣглыхъ ясачныхъ людей	—
171.	—*Сент.—Октябр*. Отписка Тобольскаго воеводы князя Өедора Телятевскаго Верхотурскому воеводѣ Өедору Бояшеву, о повѣщеніи Верхотурскихъ жителей, чтобы они Калмыцкихъ ясырей приводили въ съѣзжую избу, не крестили и не продавали ихъ, и проч	314
172.	—*Окт. 31*. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Өедору Бояшеву, о выборѣ и отсылкѣ крестьянъ въ Томской городъ и другіе близлежащіе остроги. . .	—
173.	—*Дек. 19*. Память изъ Разряднаго въ Аптекарскій Приказъ, объ отправленіи изъ Москвы двухъ лекарей въ полки къ князю Семену Прозоровскому	318
	1633.	
174.	—*Янв. 10*. Память изъ Аптекарскаго въ Разрядный Приказъ, о производствѣ жалованья посланнымъ въ полки къ князю Прозоровскому лекарямъ Томасу Утину и Гаспару Давыдову	—
175.	—*Янв. 31*. Патріаршая грамота Галицкому воеводѣ Өедору Олябьеву, о явкѣ къ суду въ Патріаршій Разрядъ Симоновскаго монастыря соловара старца Павла Изосимскаго и слуги Богдана Григорьева .	319
176.	— *Іюл. 5*. Память изъ Разряднаго въ Аптекарскій Приказъ, о назначеніи лекаря для леченія раненаго подъ Велижемъ Өедора Баранова	320
177.	—*Окт. 10 — 1634 Мая*. Царскія милостивыя грамоты Дорогобужскому воеводѣ Өедору Волынскому и Сунгуру Соковнину, за одержанныя побѣды надъ Поляками и Литовцами	—
178.	—*Окт.—Дек*. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Данилу Милославскому, о непритѣсненіи ясачныхъ Башкирцовъ въ сборѣ ясака	325
	1634.	
179.	— *Прежде Іюл*. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Ильѣ Стрѣшневу, о приборѣ въ пашенные крестьяне гулящихъ людей	—
180.	—*Іюл. 29*. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Данилу Милославскому, о сборѣ доимочнаго ясака.	326
181.	—*Декабря*. Договорная запись, заключенная между Россійскимъ и Голштинскимъ дворами, о дозволеніи въ продолженіе десяти лѣтъ купеческой Голштинской компаніи производить торговлю съ Персіею, безпошлинно провозить чрезъ Россію незапрещенные товары, имѣть складочныя мѣста и проч., со внесеніемъ за то въ государственную казну ежегодно по шести сотъ тысячь Любскихъ ефимковъ .	329
	1635.	
182.	—*Янв. 4*. Списокъ посольскаго обряда при пріемѣ въ Москвѣ Литовскихъ пословъ, Александра Песочинскаго, Казимира Сапѣги и Петра Вежевица.	332
183.	—*Февр. 13*. Царская грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ильѣ Грушецкому, о подсудимости иноземцевъ Захаріи и Бориса Слободинскихъ Иноземскому Приказу .	335
184.	—*Въ Мартѣ*. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Данилу Милославскому и дьяку Ивану Селетцыну, объ оказаніи содѣйствія таможенному и заставному головѣ Данилу Обросьеву въ осмотрѣ людей, ѣдущихъ въ Сибирь и изъ Сибири въ Россію и пр., съ прописаніемъ даннаго ему наказа	—
185.	—*Іюля 20*. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Никитѣ Телѣгину, о выборѣ въ Соль Камскую, изъ Чердынскихъ посадскихъ людей, таможеннаго и кабацкаго головы	342
186.	—*Авг. 29*. Проѣзжая грамота Богоявленскому за ветошнымъ рядомъ мо-	

№		Стран.
	настырю, на безпошлинный сплавъ тысячи бревенъ и тридцати сажень дровъ по рѣкѣ Москвѣ	—
187.	— *Сент. 27.* Царская грамота Чердынскому воеводѣ Никитѣ Телѣгину, о явкѣ къ судному дѣлу въ Москву выборныхъ Чердынскихъ и Усольскихъ, по жалобѣ Кайгородцевъ о захваченіи ими трехъ сотъ подводныхъ лошадей	343
188.	— *Окт. 9.* Царская грамота Чердынскому воеводѣ Никитѣ Телѣгину, о неукрывательствѣ бѣглыхъ Московскихъ стрѣльцовъ	344

1636.

№		Стран.
189.	— *Янв.* Грамота Суздальскаго архіепископа Серапіона въ Покровскій дѣвичій монастырь, о выборѣ игуменьи	345
190.	— *Янв. 26.* Царская грамота въ Сійскій монастырь, о ссыльномъ Хутынскомъ архимандритѣ Ѳеодоритѣ	346
191.	— *Янв. 31.* Помѣстная грамота Новгородскаго митрополита Аѳонія Софійскому дворецкому, Максиму Куликову	—
192.	— *Март. 31.* Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Ивану Еропкину, о выдѣлѣ въ казну у пашенныхъ крестьянъ хлѣба и о раздачѣ пустопорожихъ земель желающимъ взять ихъ во владѣніе	347
193.	— *Прежде Іюня.* Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Ивану Еропкину, о запрещеніи ясачнымъ людямъ играть зернью	348
194.	— *Окт. 7.* Царская грамота Чердынскому воеводѣ Христофору Рыльскому, о содѣйствіи Якову Загряжскому и Ивану Качалову, посланнымъ въ Пермь для поимки татей и разбойниковъ	—

1637.

№		Стран.
195.	— *Февр. 8.* Царская грамота Чердынскому воеводѣ Богдану Комынину, о сборѣ съ монастырскихъ и церковныхъ земель денегъ для построенія на Украйнѣ городковъ и остроговъ, въ отвращеніе набѣговъ Крымскихъ Татаръ	349
196.	— *Февр. 10.* Царская грамота Чердынскому воеводѣ Богдану Комынину, о сыскѣ про таможеннаго и кабацкаго голову Ѳедора Онуфріева и о наблюденіи за поступленіемъ въ казну таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ	350
197.	— *Февр. 11.* Царская грамота Чердынскому воеводѣ Богдану Комынину, о закупкѣ хлѣба въ Чердыни и Соли Камской, для Сибирскихъ отпусковъ, объ отправленіи его въ Верхотурье, и объ учрежденіи по дорогамъ къ Чердынѣ заставъ, для отвращенія тайнаго провоза хлѣба и другихъ товаровъ	351
198.	— *Дек. 10.* Царская грамота въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, о сборѣ съ монастырскихъ вотчинъ даточныхъ людей	352

1639.

№		Стран.
199.	— *Янв. 25.* Царская грамота Чердынскому воеводѣ Богдану Комынину, о присылкѣ въ Чердынь для продажи разныхъ богослужебныхъ книгъ	353
200.	— *Февр. 8 и 9.* Царская грамота Чердынскому воеводѣ Богдану Комынину: а) о сборѣ доимочныхъ стрѣлецкихъ денегъ, и б) о высылкѣ въ Москву денежныхъ доходовъ, съ смѣтнымъ спискомъ и окладною росписью	354
201.	— *Февр. 15.* Царская грамота въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, о сборѣ денегъ за даточныхъ пѣшихъ людей	356
202.	— *Март. 31.* Царская грамота Чердынскому воеводѣ Дороѳею Остафьеву, о разсмотрѣніи спора о земляхъ между Троицкою Варламовою пустынью и крестьянами Гаенской волости	—
203.	— *Апр. 4.* Царская грамота Чердынскому воеводѣ Дороѳею Остафьеву, объ отдачѣ на оброкъ рыбной ловли въ рѣкѣ Илычѣ	357
204.	— *Апр. 12.* Царская грамота Чердынскому воеводѣ Дороѳею Остафьеву, объ отдачѣ на поруки возвращенныхъ изъ Москвы, также содержащихся въ тюрьмѣ въ Чердыни тамошнихъ посадскихъ и уѣздныхъ людей, и освобожденіи нѣкоторыхъ изъ-за порукъ по дѣлу бывшаго воеводы Христофора Рыльскаго	358
205.	— *Апр. 29.* Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Воину Корсакову, о препровожденіи въ Тобольскъ ссыльныхъ, отправленныхъ изъ Москвы и Нижняго	

№ Стран.

Новгорода съ сыномъ боярскимъ Резановымъ 360

206.—*Апр. 30.* Царская грамота Чердынскому воеводѣ Дороѳею Остафьеву, о сборѣ денегъ на жалованье ратнымъ людямъ. 361

207. — *Сент. 25.* Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Воину Корсакову, о постройкѣ въ Верхотурьѣ житницъ для Государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ 363

1640.

208.—*Въ Январѣ.* Царская грамота Чердынскому воеводѣ Дороѳею Остафьеву, о содержаніи въ Чердыни подъ стражею Монгольскихъ пословъ, отпускѣ имъ кормовыхъ денегъ, и дозволеніи имъ продавать привезенные Царю въ подарокъ соболи, и Роспись означеннымъ подаркамъ . 364

209.—*Янв. 17.* Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Воину Корсакову, о поверстаніи въ земскихъ повинностяхъ съ Невьянскими, Тагильскими и Ницынскими крестьянами Верхотурскихъ подгородныхъ крестьянъ 365

210.—*Март. 5.* Царская грамота Чердынскому воеводѣ Дороѳею Остафьеву, о воспрещеніи таможеннымъ головамъ и цѣловальникамъ взимать лишнюю пошлину съ откупленныхъ Чердынцемъ Иваномъ Григорьевымъ рыбныхъ ловель 366

211.—*Прежде и 5 Іюня.* Двѣ Царскія грамоты Верхотурскому воеводѣ Воину Корсакову, о запрещеніи Верхотурскимъ оброчнымъ крестьянамъ переселяться изъ льготы на новыя пашенныя мѣста и пр. . 367

212.—*Іюня 16.* Царская грамота Двинскому воеводѣ Борису Шереметеву, о ежегодной выдачѣ Архангельскому монастырю, вмѣсто хлѣбной руги, деньгами двадцати рублей 370

213.—*Окт. 17.* Царская грамота Уфимскому воеводѣ Ивану Салтыкову, о запрещеніи всякихъ чиновъ людей держать въ холопствѣ по закладнымъ кабаламъ, объ отказѣ истцамъ въ кабальныхъ на нихъ искахъ, и объ отобраніи отъ нихъ въ казну крѣпостей на закладныхъ людей 371

1641.

214.—*Янв. 28.* Царская грамота Кузнецкому воеводѣ Дементію Кавтыреву, о наказаніи подьячаго за описку въ Царскомъ титулѣ 372

215.—*Мая 30.* Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Никифору Мещерскому, о покупкѣ на Верхотурьѣ хлѣба на жалованье Сибирскимъ служивымъ людямъ, ружникамъ и оброчникамъ, и проч —

216.—*Авг. 25.* Царская грамота Кузнецкому воеводѣ Дементію Кавтыреву, о неисправности присланныхъ въ Москву ясачныхъ Кузнецкихъ книгъ 374

217.—*Сент. 20.* Проѣзжая грамота Архангельскому монастырю, на безпошлинный провозъ и продажу семи тысячъ пудовъ соли 375

218.—*Окт. 6.* Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Никифору Мещерскому, о содержаніи подъ стражею на Верхотурьѣ князя Матвея Велико-Пермскаго 376

219.—*Нояб. 14.* Царская грамота Чердынскому воеводѣ Григорью Загряжскому, объ отсылкѣ въ Верхотурье Сибирскихъ хлѣбныхъ запасовъ. 377

1642.

220.—*Мая 30.* Царская грамота Кузнецкому воеводѣ Дементію Кавтыреву, о приведеніи къ повиновенію князька Айдарка и улусныхъ людей Телесской волости, и о взятіи означеннаго князька или сына его въ аманаты 379

221.—*Авгуcта 18.* Царская грамота Верхотурскому подьячему Семену Звягину, о дозволеніи отпустить въ Москву для погребенія тѣла княгини Мещерской, умершей въ Верхотурьѣ. 380

1643.

222.—*Января 18.* Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Никифору Мещерскому, о посылкѣ въ бродовщики на Усольской волокъ, вмѣсто пашенныхъ крестьянъ, ямскихъ охотниковъ —

223.—*Февр. 22.* Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Никифору Мещерскому, о наказаніи Троицкаго соборнаго священника Іакова, за произнесеніе имъ, во время пѣнія надъ чашею за царское здоровье, непристойныхъ рѣчей . . . 381

*

№ Стран.

224.—*Апр. 9 и 10.* Сказка Суздальскаго архіепископа Серапіона и допросныя рѣчи Спасо-Евѳиміева монастыря архимандрита Іосифа съ братьею, о земляномъ валѣ въ Суздалѣ 382

225.—*Мая 4.* Челобитная доктора Ивана Бѣлово, о дозволеніи иноземцамъ, исповѣдающимъ Лютеранскую вѣру, сходиться на молитву въ домѣ за Фроловскими воротами, близъ Землянаго города. . . . 385

226.—*Мая 18.* Сказка доктора Ивана Бѣлово, о болѣзни Григорья Горихвостова. 386

227.—*Мая 22.* Царская грамота въ Антоніевъ Сійскій монастырь, о строгомъ надзорѣ за сосланнымъ Ѳедоромъ Стрѣшневымъ 387

228.—*Въ началѣ Іюня.* Дѣло о леченіи Царя Михаила Ѳеодоровича отъ рожи, и о выдачѣ доктору Крамеру подарковъ за кровопусканіе —

229.—*Іюн. 19.* Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Никифору Мещерскому, о взысканіи съ гостя Аѳанасья Балезина таможенныхъ пошлинъ, при провозѣ имъ въ Сибирь мѣновныхъ товаровъ . 389

230.—*Іюн. 28 и 29.* Челобитныя докторовъ Грамана и Бѣлово, о подводахъ для перевозки изъ Архангельска въ Москву книгъ, лекарствъ и другихъ вещей, и Память изъ Аптекарскаго Приказа въ Новгородскую Четверть, объ удовлетвореніи просьбъ означенныхъ докторовъ. 390

231. — *Іюля 6—11.* Сказки докторовъ Артмана Грамана и Ивана Бѣлово, о леченіи болѣзни, именуемой жабою (*angina*). 391

1644.

232.—*Авг.* Память изъ Помѣстнаго въ Разбойный Приказъ, объ укрѣпленіи за вотчинниками и помѣщиками изъ старыхъ дачь распаханныхъ и осѣдлыхъ земель, и объ отчисленіи тѣхъ земель за нихъ по новымъ писцовымъ книгамъ 392

233.—*Нояб. 8.* Докладная выписка объ исключеніи изъ докторскаго званія доктора Валентина Билса 393

234.—*Дек. 18.* Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Максиму Стрѣшневу, о неотпускѣ изъ Верхотурья Государевой казны и гонцовъ въ Соль Камскую, отъ 1 Сентября до перваго зимняго пути, а въ Туринскъ отъ 25 Марта до вскрытія водъ . . —

№ Стран.

235.—*Дек 18.* Челобитная доктора Ивана Бѣлово, о выдачѣ ему денегъ на дворовое строеніе 395

236.—*Дек 19.* Память изъ Аптекарскаго въ Сибирскій Приказъ, о выдачѣ докторамъ, аптекарямъ, окулисту, алхимисту, лекарямъ, переводчикамъ и часоваго дѣла мастеру, вмѣсто денежнаго жалованья, соболей, и Роспись означеннаго жалованья —

237.—*Дек. 26.* Челобитная доктора Венделина Сибилиста, о дозволеніи искать по суду въ Аптекарскомъ Приказѣ безчестья на Курляндцѣ Иванѣ Госсенѣ 396

238.—*Дек. 27.* Царская грамота въ Антоніевъ Сійскій монастырь, объ освобожденіи Ѳедора Стрѣшнева изъ подъ начала и объ отправленіи его въ Москву . . 397

1645.

239—*Февр. 15.* Докладная выписка объ алхимистѣ Томасѣ Вилсѣ —

240. — *Март. 13.* Память изъ Приказа Казанскаго Дворца въ Аптекарскій приказъ, о томъ, какое жалованье дано было иноземцамъ и лекарю Елизарію Роланту за Калмыцкій походъ 1644 года . . 398

241.—*Март. 14.* Память изъ Посольскаго въ Аптекарскій Приказъ, о посылкѣ лекаря для леченія Крымскихъ гонцовъ отъ озноблепія ногъ 399

242. — *Март. 17.* Память изъ Аптекарскаго въ Приказъ Большаго Дворца, о присылкѣ денегъ на годовое жалованье докторамъ, аптекарю, окулисту, лекарямъ, переводчикамъ и часоваго дѣла мастеру, и Роспись означеннаго жалованья. . —

243.—*Апр. 8.* Челобитная переводчика Аптекарскаго Приказа Матвея Елисеева, о прибавкѣ жалованья, и Докладная по сему дѣлу выписка 400

244. — *8 и 30 Апр.* Челобитная часоваго мастера Анца Кезеля, о прибавкѣ жалованья, и Докладная выписка о томъ же. 401

245. — *Апр. 16.* Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Максиму Стрѣшневу, о пріискахъ мѣдной руды 403

246.—*Апр. 23—Іюня 5.* Дѣло о леченіи Царя Михаила Ѳеодоровича 404

247. — *Іюн. 6.* Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Максиму Стрѣшневу, о досмотрѣ церковныхъ и другихъ зданій

№ Стран.

въ Верхотурскомъ Покровскомъ монастырѣ и о составленіи смѣты, во что станетъ починка монастырскаго строенія. 407

ДОПОЛНЕНІЯ.

1614.

248. — *Март. 30.* Отписка Самарскаго воеводы князя Димитрія Пожарскаго Казанскимъ воеводамъ князьямъ Ивану Воротынскому и Юрью Ушатому, о вѣстяхъ про Заруцкаго 411

249. — *Март. 31.* Наказная память воеводъ князя Ивана Одоевскаго и Семена Головина Аѳонасію Аристову, посланному къ Донскимъ казакамъ для убѣжденія ихъ поспѣшить походомъ къ Астрахани, и проч. 413

250. — *Март. 31.* Отписка воеводъ князя Ивана Одоевскаго и Семена Головина Самарскому воеводѣ князю Димитрію Пожарскому, объ оказаніи содѣйствія Аѳонасью Аристову и стрѣльцамъ, отправленнымъ съ грамотами къ Донскимъ и Волжскимъ казакамъ, и проч. 414

251. — *Апр. 4—26.* Отписки разныхъ воеводъ и другихъ лицъ князю Ивану Одоевскому и Семену Головину, о высылкѣ ратныхъ людей въ Астраханскій походъ, для военныхъ дѣйствій противъ Заруцкаго. 415

252. — *Апр. 15.* Наказная память Стрѣлецкому головѣ Гордѣю Пальчикову, отправленному для построенія на устьѣ Усы рѣки острожка и наблюденія за мятежниками. 419

253. — *Апр. 21—23.* Отписка Самарскаго воеводы князя Димитрія Пожарскаго воеводамъ князю Ивану Одоевскому и Семену Головину, съ требованіемъ, чтобы стрѣлецкой голова Гордѣй Пальчиковъ отъ Усы рѣки перешелъ въ Самару, и проч. 420

254. — *Апр. 21—23.* Отписка Самарскаго воеводы князя Димитрія Пожарскаго воеводамъ князю Ивану Одоевскому и Семену Головину, о вѣстяхъ про Астрахань и Заруцкаго 421

255. *Апр. 22—24.* Отписка Нижегородскаго воеводы князя Владиміра Бахтеярова-Ростовскаго воеводамъ князю Ивану Одоевскому и Семену Головину, о намѣреніи казаковъ, производящихъ грабежи въ Пошехоньѣ, итти Волгою на помощь къ Заруцкому 422

256. — *Апр. 26.* Отписка стрѣлецкаго головы Гордѣя Пальчикова воеводамъ князю Одоевскому и Семену Головину, съ вопросомъ, должно ли ему итти по отпискѣ Самарскаго воеводы князя Пожарскаго, изъ Усовскаго острожка въ Самару, для соединенія съ нимъ и совмѣстной обороны города отъ Заруцкаго. 422

257. — *Въ концѣ Апр.* Отписка Самарскаго воеводы князя Димитрія Пожарскаго воеводамъ князю Ивану Одоевскому и Семену Головину, о вѣстяхъ Астраханскихъ и о намѣреніи Волжскихъ казаковъ дѣйствовать противъ Заруцкаго 423

258. — *Апр. 29.* Отписка Свіяжскаго воеводы князя Василья Щербатова воеводамъ князю Ивану Одоевскому и Семену Головину, о вѣстяхъ про Заруцкаго и казаковъ, идущихъ изъ Пошехонья къ нему на помощь 425

259. —*Въ Маѣ.* Наказная память воеводъ князя Ивана Одоевскаго и Семена Головина стрѣлецкому головѣ Сунгуру Соковнину, отправленному для постановленія между Волгою и Усою острожка, и для наблюденія за воинскими и проѣзжими людьми. 426

260. *Мая 6—8.* Отписка Самарскаго воеводы князя Димитрія Пожарскаго воеводамъ князю Ивану Одоевскому и Семену Головину, о неотпускѣ Аѳанасья Аристова на Донъ и объ отправленіи двухъ Казанскихъ стрѣльцевъ съ грамотами къ Волжскимъ казакамъ, и проч. —

261. —*Мая 9.* Отписка стрѣлецкаго головы Гордѣя Пальчикова воеводамъ князю Ивану Одоевскому и Семену Головину, о построеніи на устьѣ Усы рѣки острожка, для наблюденія за мятежниками и проч. 428

262. —*Мая 9.* Отписка стрѣлецкаго головы Гордѣя Пальчикова воеводамъ князю Ивану Одоевскому и Семену Головину, о полученіи отписки ихъ за чужою печатью, и разстановкѣ сторожей по Волгѣ и подоямъ, для наблюденія за плывущими въ Астрахань къ Заруцкому казаками —

263. —*Прежде 12 Мая.* Отрывокъ наказа отъ имени втораго Лжедмитрія, о рыбной торговлѣ въ Астрахани 429

264. —*Прежде 12 Мая.* Челобитная Астра-

№ Стран.

ханскаго стрѣльца Русина Васильева на имя втораго Лжедмитрія, объ освобожденіи его изъ тюрьмы 430

265. — Мая 17. Наказная память шести стрѣлецкимъ головамъ, отправленнымъ къ Астрахани для военныхъ дѣйствій противъ Заруцкаго —

266.—Мая 17. Наказная память Сергѣю Москотиньеву, отправленному съ грамотою къ Иштереку князю, съ увѣщаніемъ дѣйствовать противъ Заруцкаго . . . 432

267.—Мая 17. Грамота воеводъ князя Ивана Одоевскаго и Семена Головина Донскому казачьему войску, съ увѣщаніемъ дѣйствовать противъ Заруцкаго и Марины —

268. — Мая 17. Грамота воеводъ Ивана Одоевскаго и Семена Головина Волжскому казачьему войску, съ увѣщаніемъ дѣйствовать противъ Заруцкаго и Марины. 434

269.—Мая 17. Грамота воеводъ князя Одоевскаго и Семена Головина, на Терекъ, объ Астраханскихъ вѣстяхъ и о немедленной присылкѣ ратныхъ людей для освобожденія Астрахани отъ Заруцкаго . . 435

270.—Мая 17. Грамота воеводъ князя Ивана Одоевскаго и Семена Головина жителямъ Астрахани, о сохраненіи вѣрности къ Царю Михаилу Θеодоровичу . . 436

271.—Мая 17. Грамота воеводъ князя Ивана Одоевскаго и Семена Головина Астраханскимъ Юртовскимъ Татарамъ, о соединеніи съ Русскими ратными людьми для освобожденія Астрахани отъ Заруцкаго 439

272.—Мая 23. Сказка стрѣлецкаго десятника Никифора Проводникова съ товарищи, о пріѣздѣ къ Заруцкому пяти сотъ человѣкъ Волжскихъ казаковъ, о вѣстяхъ про Нагайцовъ и Донскихъ казаковъ и проч 440

273.—Мая 23. Память стрѣлецкимъ головамъ, отправленнымъ изъ Самары подъ Астрахань, съ выговоромъ за медленность ихъ въ пути и съ приказаніемъ поспѣшить походомъ, для скорѣйшаго соединенія съ стрѣлецкимъ головою Васильемъ Хохловымъ и наблюденія за дѣйствіями Заруцкаго. 441

274.—Мая 23. Отписка воеводъ князя Ивана Одоевскаго и Семена Головина стрѣлецкому головѣ Василью Хохлову, съ извѣщеніемъ о походѣ царскаго войска подъ Астрахань, для поимки Заруцкаго и Марины и проч 442

275.—Послѣ 23 Мая. Отписка Самарскаго воеводы князя Димитрія Пожарскаго стрѣлецкому головѣ Василью Хохлову и служилымъ людямъ Терскимъ и Астраханскимъ, объ отправленіи къ нимъ на помощь, подъ Астрахань, двухъ стрѣлецкихъ приказовъ —

276.—Послѣ 24 Мая. Отписка стрѣлецкихъ головъ воеводамъ князю Ивану Одоевскому и Семену Головину, о вѣстяхъ про Заруцкаго и о посылкѣ Сергѣя Москотиньева, съ царскою грамотою, къ Нагайскому князьку Иштереку. 443

277.—Прежде 27 Мая. Отписка Иштирекъ-Бека воеводамъ князю Ивану Одоевскому и Семену Головину, объ Астраханскихъ происшествіяхъ и готовности его воевать противъ тамошнихъ мятежниковъ, и Отписки Мухаммедъ-Мирзы и Ишъ-Мирзы, о томъ же. —

278.—Мая 27. Память воеводъ князя Ивана Одоевскаго и Семена Головина стрѣлецкимъ головамъ, о томъ, чтобы Василій Хохловъ, до прихода въ Астрахань означенныхъ воеводъ, не извѣщалъ Государя о побѣгѣ изъ оной Заруцкаго, и о наблюденіи, чтобы Заруцкой Ахтубою не прошелъ вверхъ, по Волгѣ 444

279.—Мая 27. Отписка стрѣлецкихъ головъ воеводамъ князю Ивану Одоевскому и Семену Головину, о приходѣ ихъ съ ратными людьми въ Астрахань, о побѣгѣ оттуда Заруцкаго и Марины, и о разбитіи стрѣлецкимъ головою Хохловымъ казацкихъ шаекъ подъ Астраханью 445

280. — Мая 29. Отписка воеводъ князя Ивана Одоевскаго и Семена Головина стрѣлецкому головѣ Василью Хохлову, о порядкѣ встрѣчи и приготовленія имъ для постоя домовъ въ Астрахани и проч. 446

281.—Мая 30. Отписка воеводъ князя Ивана Одоевскаго и Семена Головина стрѣлецкому головѣ Василью Хохлову, о высылкѣ къ нимъ изъ Астрахани на встрѣчу струговъ —

282.—Мая 31. Отписка стрѣлецкаго головы Василья Хохлова воеводамъ кня-

№ Стран.

зю Ивану Одоевскому и Семену Головину, о побѣгѣ Марины и Заруцкаго изъ Астрахани 447

283.— Іюн. 7. Наказная память воеводъ князя Ивана Одоевскаго и Семена Головина стрѣлецкимъ головамъ Гордѣю Пальчикову и Севастьяну Онучину, о преслѣдованіи Заруцкаго и Марины 448

284.—Дек. 25 и 1617 Февр. 27. Царскія грамоты въ Великій Новгородъ, о мирныхъ переговорахъ и заключеніи Столбовскаго мира съ Шведами, и о возвращеніи Новагорода подъ Россійскую державу. . . —

1621.

285.—Март. 13. Царскія грамоты Чердынскому воеводѣ Василью Бутурлину, о томъ, чтобы таможенныя и кабацкія деньги въ смѣтныхъ спискахъ и окладныхъ росписяхъ писать порознь, а присудныя деньги и десятинныя пошлины Сылвинскія и Иренскія причислять къ окладнымъ доходамъ, и о неперечисленіи, по смѣтнымъ росписямъ, кабацкихъ доходовъ изъ одного года въ другой 455

286.—Март. 19. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Василью Бутурлину, о счетѣ въ таглыхъ деньгахъ, переплаченныхъ сверхъ оклада Косинскими и Гаенскими крестьянами, и о свозѣ, для ровности въ платежѣ податей, бѣглыхъ крестьянъ, на старые ихъ участки 457

287. — Іюн. 20. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Василью Бутурлину, о взысканіи съ Чердынцовъ заемныхъ денегъ и хлѣба, по кабаламъ Никиты Строгонова. 458

1622.

288. — Окт. 31. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Гаврилу Веревкину, о присылкѣ смѣтнаго списка и окладной росписи денежныхъ доходовъ, на 1622 годъ.. 459

1626—1629.

289. — Наказъ Прокофью Воейкову и Харитону Гордѣву, отправленныхъ въ Астрахань, для принятія въ Россійское подданство Татарскаго князька Касая Исламова, съ его улусомъ 460

1629.

№ Стран.

290. — Март. 8. Отписка Терскихъ воеводъ князя Ивана Дашкова и Богдана Приклонскаго Астраханскимъ воеводамъ о присылкѣ на Терекъ людей и денегъ для водопроводнаго дѣла 470

291. — Памяти изъ Аптекарскаго Приказа въ Приказъ Большаго Дворца, объ отпускѣ разныхъ запасовъ на приготовленіе водокъ и проч., для царскаго обихода. 471

1631.

292. — Янв 2—Апр. 5. Памяти въ Аптекарскій Приказъ, о доставленіи Патріарху разныхъ составовъ для мvроваренія. . . . 472

1633.

293.—Февр. 15 и 21. Роспись лекарствамъ, выданнымъ изъ Аптекарскаго Приказа стольнику Василью Стрѣшневу, и Память изъ того же Приказа въ Новую Четверть, о прекращеніи отпуска кормовыхъ денегъ лекарю Матвею Кинфину 473

294.—Іюн. 22. Роспись лекарствамъ, отпущеннымъ изъ Аптекарскаго Приказа, подъ Смоленскъ, къ Полковнику Якову Шарлу. 474

1643.

295.—Мая 26. Царская грамота Астраханскимъ воеводамъ князьямъ Борису Рѣпнину и Ѳедору Волконскому, о допущеніи Юргенскихъ торговыхъ людей пріѣзжать и свободно торговать въ Астрахани. 475

296.—Нояб. 17. Царская грамота Астраханскимъ воеводамъ князьямъ Борису Рѣпнину и Ѳедору Волконскому, о посылкѣ служивыхъ людей на Яикъ, для воспрепятствованія Донскимъ казакамъ овладѣть Яицкимъ городкомъ, и производить разбои по Каспійскому морю и Волгѣ, и Память означенныхъ воеводъ стрѣлецкому головѣ Ивану Глѣбову, въ Яицкій городокъ о томъ же —

297.—Дек. 1. Царская грамота Астраханскимъ воеводамъ князьямъ Борису Рѣпнину и Ѳедору Волконскому, о принятіи мѣръ къ утвержденію въ подданствѣ Нагайскихъ и Едисанскихъ мурзъ и Татаръ. 478

1644.

№ Стран.

298.—*Февр. 24—1645 Авг. 10.* Дѣло Аптекарскаго Приказа, объ отпускѣ лекарствъ для Королевича Волдемара и дворовыхъ его людей 479

299.—*Іюн 10.* Царская грамота Астраханскимъ воеводамъ князьямъ Борису Рѣпнину и Ѳедору Волконскому, о дачѣ поденнаго корма находящимся въ аманатахъ женамъ и дѣтямъ Нагайскихъ и Едисанскихъ мурзъ. 491

300.—*Іюн. 19.* Царская грамота Астраханскимъ воеводамъ князьямъ Борису Рѣпнину и Ѳедору Волконскому, о призывѣ изъ подъ Терека Нагайскихъ мурзъ съ улусами кочевать подъ Астрахань. 492

301.—*Іюн. 21.* Царская грамота Астраханскимъ воеводамъ князьямъ Борису Рѣпнину и Ѳедору Волконскому, о посылкѣ подьячаго Полуекта Звѣрева въ Астрахань, для изученія Арабскаго, Персидскаго и Татарскаго языковъ. 493

302.—*Сент. 5.* Досмотръ докторовъ Аптекарскаго Приказа мертваго тѣла застрѣленнаго изъ ружья кравчаго Королевича Волдемара 494

303.—*Окт. 5 — 1645 Мая 31.* Дѣло Аптекарскаго Приказа, о службѣ аптекаря Филиппа Бріота. —

1645.

304.—*Апр. 8—Іюл. 11.* Дѣло Аптекарскаго Приказа, о произволствѣ жалованья алхимисту Томасу Винансу. 497

305.—*Мая 11—Іюн. 29.* Памяти изъ Аптекарскаго Приказа и Отписки Иноземскаго и Большой Казны Приказовъ, о службѣ и жалованьѣ лекаря Вульфа. . . 499

306. — *Іюн. 10.* Статейный списокъ о посольствѣ въ Астрахань Юргенскаго гонца Кутуша Батыря 500

ПОПРАВКИ.

Стр. 25, столб. 2, строк. 36: переволичиться; *чит.* переволочиться. Стр. 35, столб. 2, строк. 10: обничали; *чит.* обнищали. Стр. 38, столб. 1, строк. 26: своего; *чит.* своему. Стр. 42, столб. 1, строк. 19: Лыкова; *чит.* князя Лыкова. Стр. 57, столб. 1, строк. 26: де и; *чит.* деи. Стр. 72, столб. 1, строк. 29 не похотятъ; *чит.* похотятъ. Стр. 72, столб. 1, строк. 39: положить; *чит.* положишь. Стр. 73, столб. 2, строк. 25 и 37: на дню; *чит.* на день. Стр. 88, столб. 2, строк. 20: на дню; *чит.* на день. Стр. 119, столб. 2, строк. 38—39: жалованная несудимая грамота; *чит.* жалованная несудимая и таможенная грамота. Стр. 146, столб. 2, строк. 10: Вдлицкомъ; *чит.* во Гдицкомъ. Стр. 150, столб. 2, строк. 5: не остать; *чит.* не отстать. Стр. 156, столб. 1, строк. 2: Кубецкой; *чит.* Кубенской. Стр. 173, столб. 1, строк. 15—16: по посолокимъ; *чит.* по посолскимъ. Стр. 192, столб. 2, строк. 21: подлинникъ; *чит.* списокъ. Стр. 199: *къ № 127 должно присовокупить:* отпускъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на 3 листкахъ. Стр. 212, столб. 2, строк. 37—39: въ Астарахань торговати Турскихъ людей, Тезиковъ, въ Астарахань отнюдь не пущати; *чит.* въ Астарахань отнюдь не пущати. Стр. 213, столб. 2, строк. 29—30: и нарываючись; *чит.* и называючись. Стр. 216, столб. 2, строк. 43: сдѣланы; *чит.* сдѣлано. Стр. 228, столб. 1, строк. 41: жалаванной; *чит.* жалованной. Стр. 232, столб. 1, строк. 9: вѣтромъ; *чит.* древомъ. Стр. 232, столб. 1, строк. 36: сидятъ; *чит.* судятъ. Стр. 241, столб. 1, строк. 25: Клобкову; *чит.* Клобукову. Стр. 244, столб. 1, строк. 14: съ крѣпою; *чит.* съ скрѣпою. Стр. 257, столб. 2, строк. 40—41: прихоили; *чит.* приходили. Стр. 261, столб. 2, строк. 32: города; *чит.* городовъ. Стр. 264, столб. 1, строк. 34: и никакіе; *чит.* и ни на какіе. Стр. 288, столб. 2, строк. 39: къ нимъ; *чит.* къ намъ. Стр. 300, столб. 2: *въ варіантахъ:* по выборамъ—людей *не достаетъ въ Э. должно уничтожить.* Стр. 302, столб. 2, строк. 17: и выти, на комъ доведутся, взять; *чит.* и выти на комъ доведутся взять? Стр. 314, столб. 1, строк. 29: ясячныхъ; *чит.* ясачныхъ. Стр. 344, столб. 1, строк. 42: челомъ.—И какъ къ тебѣ ся наша; *чит.* челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша. Стр. 345, столб. 1, строк. 14—15: допривить; *чит.* доправить. Стр. 349, столб. 2, строк. 8: у жилецкихъ; *чит.* и жилецкихъ Стр. 350, столб 1, строк. 27: о взыскѣ; *чит.* о сыскѣ. Стр. 365, столб. 1, строк. 38—39: па оборотѣ; *чит.* на оборотѣ. Стр. 368, столб. 1, строк. 40: Шупулинъ; *чит.* Шипулинъ. Стр. 369, столб. 1, строк. 5, пламянники; *чит.* племянники. Стр. 369, столб. 1, строк. 36: а къ Мурзинѣ; *чит.* а въ Мурзинѣ. Стр. 371, столб. 2, строк. 24: не присылывалъ; *чит.* не писывалъ. Стр. 374, столб. 2, строк. 26: не пропадутся, *чит.* не продадутся. Стр. 375, столб. 1, строк. 14—15: Кафатыреву; *чит.* Кафтыреву. Стр. 394, столб. 1, строк. 25: въ Соли; *чит.* къ Соли. Стр. 398, столб. 2, строк. 15: Шереметеву, въ Приказъ; *чит.* Шереметеву. Въ Приказъ. Стр. 398, столб. 2, строк. 18—19: Спиридонову. Въ Памяти; *чит.* Спиридонову, въ памяти. Стр. 401, столб. 2, строк. 29: 1645. 8 и 30 Апрѣля; *чит.* 1645. 8 Апрѣля и 30 Мая. Стр. 404, столб. 1, строк. 40: руды, жилъ; *чит.* руды жилъ. Стр. 414, столб. 2, строк. 24: Сенгурова приказу, Соковнина; *чит.* Сунгурова приказу Соковнина. Стр. 418, столб. 1, строк. 35: Михайловичю; *чит.* Микитичю. Стр. 418, столб. 2, строк. 43 и стр. 419, столб. 1, строк. 1 — 3: стругъ Микофора Степанова Ядрина города Семейки Варенова пушкаря, стругъ земского человѣка Михалка Васильева бочкаря, стругъ новой; *чит.* стругъ Микифора Степанова Ядрина, города Семейки Варенова пушкаря стругъ, земского человѣка Михалка Васильева бочкаря стругъ новой. Стр. 429

столб. 1, строк. 14: изъ Казани; *чит.* а изъ Казани. Стр. 432, столб. 1, строк. 16: а пріхавъ; *чит.* а пріѣхавъ. Стр. 433, столб. 1, строк. 24—25: Богородицу нашу, крестьянскую заступницу; *чит.* Богородицу, нашу крестьянскую заступницу. Стр. 436, столб. 1, строк. 18: Янараcланѣ; *чит.* Янараслана; Стр. 441, столб. 1, строк. 18: Царицынѣ; *чит.* въ Царицинѣ. Стр. 441, столб. 1, строк. 36: походомъ для. *чит.* походомъ, для. Стр. 443, столб. 1, строк. 22: Махаила; *чит.* Михайла. Стр. 443, столб. 2, строк. 2: велѣли; *чит.* велѣли Стр. 448, столб. 1, строк. 20—21: къ Теркѣ; *чит.* въ Теркѣ. Стр. 449, столб. 2, строк. 33: причистую; *чит.* пречистую. Стр. 450, столб. 1, строк. 35—36: и въ иные и въ Рускіе городы; *чит.* и въ иные Рускіе городы. Стр. 452, столб. 2, строк. 29: причистыя; *чит.* пречистыя. Стр. 454, столб. 1, строк. 20—21: отщететитишася; *чит.* отщетишася. Стр. 464, столб. 1, строк. 10—11: къ себѣ *и*; *чит.* къ себѣ: и. Стр. 471, столб. 2, строк. 12: и за за; *чит.* и за. Стр. 472, столб. 2, строк. 39: лѣта 1639; *чит.* лѣта 7139.

Продаются у Юнгмейстера и другихъ извѣстныхъ книгопродавцевъ, въ Санктпетербургѣ и Москвѣ, слѣдующія изданія Археографической Коммиссіи:

1) Акты Археографической Экспедиціи, четыре тома, съ Алфавитнымъ Указателемъ	10 руб. серебр.
2) Акты Юридическіе съ Указателемъ	2 — 50 к. сер.
3) О Россіи въ царствованіе Алексія Михаиловича, современное сочиненіе Кошихина	1 — 50 —
4) Медалионы [illegible] Толстаго:	
а) Большаго [illegible] на Китайской бумагѣ. . . .	13 — —
б) Малаго на [illegible]йже бумагѣ	10 — —
в) Малаго на Англійской бумагѣ.	8 — —
5) Собраніе Русскихъ медалей, выпускъ первый:	
а) На Китайской бумагѣ	9 — —
б) На Англійской бумагѣ	7 — —
6) Тойже кн[illegible], выпускъ второй:	
а) На Ки[illegible]ской бумагѣ	3 — 50 —
б) На Ан[illegible]йской бумагѣ.	3 — —

Bayerische StaatsBibliothek
Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Akty istoričeskie

Bd.: 3

Sankt-Peterburg 1841

Bamberg, Staatsbibliothek -- Dipl.q.120(3
urn:nbn:de:bvb:12-bsb11443159-2